БК
20
-М-29.

П. Мартыновъ.

Селенія Симбирскаго уѣзда.

(Матеріалы для исторіи Симбирскаго дворянства и частнаго землевладѣнія въ Симбирскомъ уѣздѣ).

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

СИМБИРСКЪ.
Типо-лит. А. Т. Токарева.
1904.

БК
20
М29

П. Мартыновъ.

№ 796/6

Селенія Симбирскаго уѣзда.

(Матерьялы для исторіи Симбирскаго дворянства и частнаго землевладѣнія въ Симбирскомъ уѣздѣ).

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

Симбирскъ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1903.

2-ъ 20

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
633003. V м

Печатается по постановленію Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи отъ 7 января 1902 года.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Заселеніе нынѣшняго Симбирскаго уѣзда русскими людьми начинается одновременно съ построеніемъ города Симбирска (1648 г.) и проведеніемъ Симбирской пограничной черты. До того времени здѣсь встрѣчалось очень мало русскихъ населенныхъ пунктовъ. По берегу р. Волги изрѣдка попадались „сторожи"— наблюдательные пункты за движеніемъ непріятеля, а внутри края, на необъятныя пространства, растилались „дикія поля" и „порожжія земли"; даже инородческихъ (чувашскихъ, мордовскихъ и татарскихъ — первоначальныхъ обитателей средняго поволжья) селеній было очень немного. Изъ „строельной книги г. Синбирска", составленной въ 1649 году первымъ Симбирскимъ воеводою Иваномъ Богдановичемъ Камыниным, и изъ другихъ сохранившихся до насъ письменныхъ документовъ 17-го столѣтія видно, что во время построенія г. Симбирска, въ предѣлахъ нынѣшняго Симбирскаго уѣзда, существовали только слѣдующія инородческія селенія: мордовскія деревни: Кадышева, Безсоновка, Вожжи и Семенкова (нынѣ села: Безсоново и Вышка и деревни Кадышевка и Вожжи), чувашскія деревни: Тимерсяны (нынѣ села Верхнія Среднія и деревня Нижнія Тимерсяны), Маклауша (нынѣ деревня Старыя Маклауши) и Алгаши (нынѣ село Старыя Алгаши), да татарскія деревни Тарханы (нынѣ деревни Большія и Малыя Тарханы).

Еще со временъ Іоанна III заселеніе покореннаго инородческаго края русскими людьми производилось, обыкновенно, двоякимъ способомъ: принудительно—мѣрами правительства и добровольно—по иниціативѣ частныхъ лицъ. Оба эти способа имѣли полное примѣненіе и въ Симбирскомъ краѣ, начиная съ половины 17-го столѣтія, при чемъ первый способъ предшествовалъ, какъ и всегда, второму.

Для построенія города Симбирска велѣно было высылать на мѣсто постройки „посошныхъ" людей изъ низовыхъ городовъ

„съ русскихъ, съ 5 дворовъ, а съ ясашныхъ (инородческихъ), съ 3 дворовъ—по одному человѣку". Одновременно съ этимъ, для устройства Симбирской черты и заселенія укрѣпленныхъ мѣстъ на этой чертѣ, правительство переводило сюда служилыхъ и ратныхъ людей, прежде всего изъ ближайшихъ къ чертѣ мѣстъ, а затѣмъ и изъ болѣе далекихъ отъ черты пунктовъ. Эти „переведенцы" были поселены отдѣльными слободами въ окрестностяхъ города Симбирска (Мостовая, Сельдинская и Карлинская слободы) и по сѣверной сторонѣ Симбирской черты (Арская, Тетюшская, Уржумская, Подлѣсная, Теньковская, Холмогорская и другія слободы), при чемъ названіе слободъ указывало, въ большинствѣ случаевъ, тотъ городъ, изъ котораго пришли „переведенцы". Каждый изъ такихъ переведенцевъ зачислялся въ служилый списокъ по городу Симбирску и за службу, которую долженъ былъ нести, получалъ, въ видѣ вознагражденія, извѣстное количество четвертной пахотной земли около своей слободы.

Добровольное заселеніе стало практиковаться у насъ уже по построеніи города Симбирска и, главнымъ образомъ, послѣ побѣды надъ Стенькой Разинымъ. Этотъ способъ заселенія былъ весьма распространенъ, потому что пользовался, въ широкихъ размѣрахъ, поощреніемъ со стороны правительства. Всѣ боярскія дѣти, прикомандированныя къ окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово въ качествѣ „товарищей", при постройкѣ г. Симбирска, получили въ новомъ Симбирскомъ уѣздѣ „помѣстныя" земли и тѣмъ положили начало частному землевладѣнію въ нашемъ уѣздѣ. Каждому изъ нихъ дано было „великаго государя жалованье, въ его помѣстный окладъ", послѣ чего его записывали въ „Симбирскую десятню, въ служилый списокъ" по городу Симбирску и тогда онъ получалъ названіе—„синбиренинъ". Нѣсколько позднѣе стали проситься на службу въ Симбирскъ служилые люди изъ Москвы и имъ тоже предоставлялось право на полученіе „помѣстной земли" въ Симбирскомъ уѣздѣ. Такой синбиренинъ обыкновенно самъ отыскивалъ себѣ „порожжую" землю и облюбовавъ „дикое поле", которое ни въ помѣстье, ни въ оброкъ никому еще не отдано, обращался къ Синбирскому воеводѣ съ челобитной назначить „отказчика", для отвода ему той земли и для занесенія его помѣстья въ „отводныя" ими помѣстныя книги. Воевода выбиралъ кого либо изъ служилыхъ людей, обыкновенно изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, и отправлялъ его, въ качествѣ отказчика или отводчика, вмѣстѣ съ подъячимъ, на то мѣсто, гдѣ находилось найденная челобитчикомъ земля. Не доѣзжая до этой земли, отказчикъ бралъ съ собою „тутош-

нихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже", распрашивалъ ихъ, и если они показывали „по святой непорочной евангельской заповѣди, а мурзы, татары, мордва и чуваши по ихъ вѣрѣ, *по шерти* [1]) что та земля ни въ помѣстье, ни въ оброкъ никому не отдана и отъ засѣчныхъ крѣпостей не въ близкихъ мѣстахъ и спору о ней не будетъ", то въ такомъ случаѣ земля отводилась челобитчику. При изобиліи въ то время свободныхъ земель, помѣщики обыкновенно не ограничивались участкомъ земли, даннымъ имъ въ помѣстный ихъ окладъ, а захватывали, безъ стѣсненія, смежныя свободныя земли и обработывали ихъ самовольно, не имѣя на то разрѣшенія, почему черезъ нѣсколько лѣтъ у нихъ въ „помѣстьѣ" оказывалось огромное количество „примѣрной" (излишней) земли. Тогда они сами, а послѣ нихъ дѣти и другіе наслѣдники, при всякомъ удобномъ случаѣ, ходатайствовали объ укрѣпленіи за ними этихъ примѣрныхъ земель и, получивъ ихъ, не упускали, въ свою очередь, возможности захватить новые участки.

Приведенныя благопріятныя условія заселенія нашего края, (избытокъ свободныхъ земель и легкость пріобрѣтенія ихъ отъ правительства) привлекли въ Симбирскій уѣздъ весьма значительное число Московскихъ боярскихъ дѣтей, пожелавшихъ стать синбирянами, записаться въ служилый списокъ по Синбирску и получить тамъ помѣстье. Это обстоятельство послужило къ большому развитію въ нашемъ краѣ частнаго землевладѣнія и сдѣлало впослѣдствіи Симбирскую губернію „дворянскимъ гнѣздомъ"; а беззастѣнчивые захваты земель, смежныхъ съ полученными, привели къ тому, что у представителей третьяго или четвертаго поколѣнія первоначальныхъ помѣщиковъ образовались огромныя помѣстья. Исторія заселенія Симбирскаго уѣзда, какъ мы увидимъ ниже, представляетъ тому не мало примѣровъ. Во второй половинѣ 18-го столѣтія здѣсь встрѣчаются уже очень крупные помѣщики, собственники нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ земли, каковы: тайн. сов. Александръ Васильевичъ Толстой, премьеръ-маіоръ Петръ Борисовичъ Бестужевъ, полковница Ирина Ивановна Бекетова, кол. асес. Степанъ Егоровичъ Кротковъ, ст. сов. Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ и другіе.

Послѣ разгрома полчищъ Стеньки Разина подъ Симбирскомъ, съ ходатайствами объ отказѣ помѣстной земли стали обращаться не только боярскіе дѣти, но и посадскіе люди и крестьяне и солдаты, указывая на свое „долгое осадное сидѣнье въ Синбирскѣ",

---

[1]) „По шерти"—старинный терминъ, означающій „по правдѣ и справедливости".

какъ на поводъ „поверстать ихъ „землею за вѣрную службу. Съ тѣхъ поръ начинается заселеніе южной части нынѣшняго Симбирскаго уѣзда. Часто нѣсколько выходцевъ изъ одной или разныхъ деревень и слободъ, не только русскихъ, но и инородныхъ, составляли товарищества, и отыскавъ свободныя земли южнѣе Симбирской черты, „на Крымской сторонѣ", какъ называли тогда мѣстность за валомъ, переходили туда и несли „государеву службу со своею братіею вмѣстѣ", т. е. цѣлой общиной. Главная приманка заключалась въ плодородіи здѣшней почвы, въ нетронутомъ пахотою глубокомъ черноземѣ, въ огромныхъ лѣсахъ, гдѣ водилось много пчелъ и дичи, и въ многоводныхъ рѣкахъ, изобиловавшихъ бобровыми гонами и рыбными ловлями. Тогда были времена простора и приволья; земля считалась чуть ни даровою. Для правительства было выгодно такое стремленіе къ переселенію цѣлыми общинами, такъ какъ на новыхъ мѣстахъ водворялись люди, опытные въ несеніи окраинной службы и лично заинтересованные въ защитѣ вновь заселяемаго края, а потому оно поощряло переселенцевъ, давая имъ различныя льготы, освобождая отъ всякихъ платежей и другихъ тягостей на нѣсколько лѣтъ, чтобы они могли обзавестись домомъ и устроиться хозяйствомъ. Первоначально льготные годы были продолжительны, достигали иногда 15-тилѣтняго срока, впослѣдствіи же, въ началѣ 18-го столѣтія, когда населеніе въ нашемъ краѣ значительно увеличилось, льготные годы для переселенцевъ, въ особенности единичныхъ, сократились довольно сильно. Такъ какъ переселялись не только посадскіе люди и крестьяне, но не рѣдко и гулящій людъ: бѣглые и осужденные за преступленія, то такой переселенецъ, являясь на новое мѣсто безъ всякихъ средствъ къ существованію, не имѣлъ, конечно, возможности сразу стать крестьяниномъ и нести не легкое тягло, а потому, въ теченіи первыхъ лѣтъ, жилъ, въ новой для него крестьянской общинѣ или у помѣщика, бобылемъ, т. е. землею не пользовался и оброкъ платилъ незначительный. По прошествіи нѣкотораго времени поселенецъ, разжившись, или непосредственно переходилъ съ оброка на тягло, или ему снова давалась льгота спеціально для перехода съ бобыльства въ крестьянство [1]). Большинство боярскихъ дѣтей, ставши синбирянами, переводили своихъ крестьянъ изъ принадлежавшихъ имъ внутри Россіи помѣстій на вновь пожалованныя земли въ Симбирскомъ уѣздѣ и постепенно заселяли эти земли. Такимъ способомъ образовались очень многія селенія

[1]) *Перетятковичъ.* „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка" стр. 178.

Симбирскаго уѣзда, получившія названія по фамиліи ихъ основателей. Обиліе помѣщичьихъ имѣній во время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ связи съ значительнымъ размѣромъ многихъ изъ этихъ имѣній, принудили распредѣлить селенія Симбирскаго уѣзда, съ бывшими помѣщичьими крестьянами, остававшимися еще временно-обязанными, на 31 волость, независимо отъ тѣхъ волостей и приказовъ, которые вѣдали крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ [1]).

Первое время по построеніи города Симбирска, къ его уѣзду было причислено весьма большое количество земель, гораздо большее чѣмъ въ настоящее время. Тогда въ предѣлы Симбирскаго уѣзда входили: почти вся сѣверная половина нынѣшняго Симбирскаго, южная часть Буинскаго, восточная окраина Карсунскаго уѣздовъ и обширное пространство земли за рѣкою Волгою, въ предѣлахъ нынѣшняго Ставропольскаго уѣзда (напр. село Чердаклы) хотя, съ другой стороны, нѣкоторыя селенія принадлежащія нынѣ къ Симбирскому уѣздому (напр. село Ундоры, деревня Сюндюково и др.) числились тогда въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ. Государева земля была испещрена отдѣльными участками, болѣе или менѣе крупными, пожалованными синбирянамъ въ помѣстье. Эти помѣстья находились преимущественно по рѣкамъ и рѣчкамъ, изрѣзывающимъ уѣздъ во всевозможныхъ направленіяхъ. Въ 1678 году, когда была произведена первая опись г. Симбирску и его уѣзду, населеніе помѣстныхъ земель уѣзда состояло изъ крестьянъ, задворныхъ (дворовыхъ) людей и бобылей; всего болѣе оказалось крестьянскихъ дворовъ (442), послѣ нихъ слѣдуютъ задворные люди (250 дворовъ) и бобыли (159 дворовъ [2]). Строельная книга г. Симбирска даетъ возможность съ достаточною точностью опредѣлить количество земли, входившей первоначально въ предѣлы Симбирскаго уѣзда. Изъ этой книги видно, что во время построенія города Симбирска роздано разнымъ переведенцамъ: обществамъ и частнымъ лицамъ 206,080 десятинъ пахотной земли и лѣса и 26,364 десятины сѣнныхъ покосовъ, да кромѣ того осталось порожей государевой земли 676,797 десятинъ, такъ что весь Симбирскій уѣздъ заключалъ въ себѣ тогда территорію въ 909,241 десятину [3]). Послѣ 1671 года, когда стали раздавать земли ратнымъ людямъ въ награду „за осадное сидѣнье отъ разбойника Стеньки Разина“, границы Симбирскаго уѣзда постепенно подвигались на югъ, но

[1]) Росписаніе волостей см. приложеніе № 1.

[2]) *Перетятковичъ*, стр. 218.

[3]) См. приложеніе № 2.

впослѣдствіи, при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 году, и въ особенности въ 1780 г., когда учреждено было Симбирское намѣстничество, границы Симбирскаго уѣзда совершенно измѣнились и территорія его уменьшилась, такъ что по „Топографическому описанію Синбирскаго намѣстничества“ Масленицкаго, въ 1783 году, нашъ уѣздъ простирался въ длину на 70 верстъ (нынѣ до 120 верстъ), а въ ширину около 55 верстъ, (нынѣ 85 верстъ) и заключалъ въ себѣ 326,238 десятинъ, но за то съ населеніемъ уже въ 50,747 человѣкъ (25,002 муж. и 25.745 жен.) и со 121-мъ селеніемъ, изъ коихъ было: 1 пригородъ, 7 слободъ, 29 селъ и 84 деревни. Черезъ сто двадцать лѣтъ, въ настоящее время, Симбирскій уѣздъ, въ территоріальномъ отношеніи значительно измѣнившійся, раздѣленный на 19 волостей, заключаетъ въ себѣ чуть не вдвое больше селеній, а населеніе его увеличилось почти въ четыре раза. Свѣдѣнія эти представляются въ слѣдующей таблицѣ (*см. стр. 9*).

Приведенныя свѣдѣнія конечно, не могутъ претендовать на безусловную точность, въ особенности количество земли у частныхъ лицъ, гдѣ показана въ большинствѣ случаевъ одна только удобная земля; тѣмъ не менѣе эти данныя врядъ ли много грѣшатъ противъ дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить ихъ со свѣдѣніями, собранными въ 1862 году землемѣромъ Совѣтовымъ, которыя должны быть признаны наиболѣе достовѣрными, такъ какъ заимствованы изъ подробныхъ вѣдомостей генеральнаго межеванія. По его исчисленію все пространство земли, находящейся въ Симбирскомъ уѣздѣ, распредѣлялось, по хозяйственному значенію, такимъ образомъ:

Усадебной	. . . . .	34,165	дес. 1625	саж.
Пахотной	. . . . .	328,150	— 1832	—
Сѣнокосу	. . . . .	39,380	— 1212	—
Выгону	. . . . .	9,140	— 476	—
Разнаго лѣсу	. . . . .	139,655	— 1469	—
Неудобной	. . . . .	45,483	— 429	—
	Всего	595,975	дес. 2243	саж.

Изъ этого количества помѣщикамъ принадлежало 263,429 дес., въ томъ числѣ 40,992 дес. лѣсу; крестьянскимъ обществамъ, бывшимъ помѣщичьимъ, отведено было 95,249 дес. 570 саж., остальная земля находилась въ пользованіи удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ.

Волости.	Число селе-ній.	Количество земли.										Населеніе.		
		У крестьянскихъ обществъ.		У частныхъ лицъ.		У удѣльнаго вѣдомства.		У казны.		ВСЕГО.				
		десят.	саж.	десят.	саж.	десят.	саж.	дес.	саж.	десят.	саж.	муж.	жен.	всего.
1) Подкуровская	14	20494	1735	15447	2276	15397	652	—	—	51339	2263	5226	5827	11053
2) Тушнинская	7	23943	1950	1210	1559	24946	461	—	—	50100	1570	7938	7932	15870
3) Ключищенская	10	22735	31	8265	55	16018	801	—	—	47018	887	7181	7187	14368
4) Языковская	13	17536	2062	14192	1509	11004	1967	—	—	42734	738	5865	6058	11923
5) Ртищево-Каменская	12	9796	89	20811	1572	4865	1846	112	1965	35586	672	4025	4127	8152
6) Тагаевская	7	16879	291	7305	1510	10525	580	—	—	34709	2381	4563	4878	9441
7) Кадыковская	16	12747	2171	18904	809	2532	681	—	—	34184	1261	4528	4581	9109
8) Ново-Никулинская	26	13512	1514	16834	531	2969	1814	357	476	33673	1935	5566	5690	11256
9) Больше-Тархановская	11	14877	1978	1130	1320	15561	1388	27	1800	31597	1686	5512	5514	11026
10) Тетюшская	12	12838	1758	16899	248	861	2008	—	—	30599	1614	4471	4390	8861
11) Ундоровская	14	10581	1840	15461	70	2264	880	—	—	28307	390	4632	4613	9245
12) Сельдинская	9	16563	200	5538	1265	3546	423	—	—	25647	1888	4078	4338	8416
13) Верхне-Тимерсянская	8	23671	329	39	600	1762	2334	71	480	25544	1343	6003	6126	12129
14) Шумовская	8	10524	133	14132	2048	—	—	—	—	24656	2181	4105	4272	8377
15) Покровская	11	8919	907	14179	1458	4	520	—	—	23103	485	3480	3558	7038
16) Нагаткинская	9	10375	284	8403	1562	1822	1747	—	—	20601	1193	3690	3721	7411
17) Сюндюковская	10	15269	1969	2334	1778	1563	2069	211	340	19379	1356	5112	5092	10204
18) Загудаевская	6	7683	1747	10626	119	—	—	—	—	18309	1866	2893	2938	5831
19) Больше-Цильнинская	5	12651	2385	3734	1584	45	1840	104	2040	16537	649	4096	4256	8352
Всего *)	208	281602	1773	195452	273	115693	411	884	2301	593632	2358	92964	95098	188062

*) Свѣдѣнія эти собраны въ 1897 году черезъ волостныя правленія, уѣздную земскую управу и удѣльный округъ.

Переходя къ изложенію историческихъ свѣдѣній [1]) о каждомъ селеніи Симбирскаго уѣзда въ отдѣльности, мы будемъ слѣдовать, принятому въ приведенной выше таблицѣ порядку волостей,—по размѣру занимаемой ими территоріи, при чемъ не можемъ не упомянуть, что вслѣдствіе чрезвычайной трудности собиранія свѣдѣній, намъ приходится 1) о многихъ селеніяхъ сказать очень мало, въ особенности за періодъ времени до генеральнаго межеванія, и 2) иногда невольно впадать въ ошибку при указаніи послѣдовательности перехода имѣнія отъ одного лица къ другому, въ виду отсутствія документальныхъ данныхъ и невозможности ихъ получить.

I. Подкуровская волость.

1) Село **Подкуровка** (*Ивановка*).

Это село расположено на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Сызрань, въ 42 верстахъ отъ Симбирска, на лѣвомъ берегу р. Ташлы, притока рѣки Свіяги. Возникновеніе его относится ко второй половинѣ 17-го столѣтія. Въ 1692 году деревня Подкуровка уже существовала и принадлежала казанцу Григорію Никифорову Подкурову, который и долженъ считаться основателемъ этого селенія. Въ помянутомъ году Подкуровъ отдалъ свою помѣстную землю „въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Ташлѣ, въ деревнѣ Подкуровкѣ, 60 четвертей съ усадьбою, со всѣми угодьями, съ дворомъ своимъ помѣщиковымъ и 4 двора крестьянскихъ, самаренину Степану Иванову Племянникову“ [2]), въ уплату долга въ 750 рублей. Въ 1694 году онъ еще придалъ 30 четвертей земли, по обѣ стороны рѣчки Ташлы, вверхъ по Кривому ключу; а раньше (но когда именно—неизвѣстно) эта земля была дана, изъ дикихъ поль, солдату выборнаго полка Макару Вандышеву и сыну его Федору [3]), которые, должно быть, продали ее Григорію Подкурову еще не заселенною крестьянами. Въ 1703 году вдова Племянникова, Екатерина, перевела въ Подкуровку 7 крестьянскихъ дворовъ изъ своей вотчины въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Смолковѣ [4]). Такимъ образомъ первоначальный собственникъ Подкуровки, передавшій этому се-

---

[1]) Собирая свѣдѣнія, мы пріурочивали ихъ къ пяти историческимъ моментамъ: 1) до генеральнаго межеванія, 2) во время генеральнаго межеванія, 3) при спеціальномъ межеваніи, 4) по освобожденіи крестьянъ и 5) въ настоящее время.

[2]) Сборникъ Поливанова и Красовскаго стр. 87.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[4]) Сборникъ Полив. и Красов. стр. 78.

ленію свое имя, недолго владѣлъ ею и она перешла въ родъ Племянниковыхъ. Долго-ли Подкуровка была у нихъ—неизвѣстно, документальныхъ данныхъ объ этомъ не имѣется, но по мѣстному преданію, царь Петръ пожаловалъ Подкуровку (которая слѣдовательно при Петрѣ была уже въ числѣ казенныхъ земель) въ вотчину первому россійскому историку Василію Никитичу Татищеву. И дѣйствительно, въ 1779 году, во время генеральнаго межеванія, здѣсь помѣщикомъ былъ внукъ историка, бергъ-коллегіи прокуроръ, статскій совѣтникъ Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ. Тогда за нимъ числилось въ Подкуровкѣ 53 крестьянскихъ двора, съ населеніемъ въ 381 душу (179 муж. и 202 жен.), а земли ему принадлежало: 2815 дес. 2020 саж. Онъ должно быть вскорѣ же продалъ это имѣніе. Дочь его Александра Ростиславовна, вышла, въ самомъ концѣ 18-го столѣтія, замужъ за дѣйст. ст. сов. Федора Похвиснева, который въ то время считался уже богатымъ помѣщикомъ при Подкуровкѣ и сосѣднихъ селеніяхъ, но чтобы онъ получилъ здѣсь землю въ приданое за женой, того изъ документовъ того времени не видно, да и врядъ ли перешло къ нему Подкуровское имѣніе Татищева, такъ какъ въ 1783 г., когда Р. Е. Татищевъ былъ еще живъ, за нимъ уже не числилась земля при Подкуровкѣ, а тамъ помѣщицею была мать его вдова ст. сов. Аграфена Федотовна Татищева. Такимъ образомъ Похвисневъ, должно быть покупкою у сосѣднихъ владѣльцевъ, пріобрѣлъ много земли уже послѣ генеральнаго межеванія и затѣмъ, съ конца 18-го и въ теченіи первой половины 19-го столѣтій, Подкуровкою все время владѣютъ Похвисневы, которые и до сихъ поръ считаются у мѣстныхъ крестьянъ коренными Подкуровскими помѣщиками и изъ нихъ особенно долго и почти безвыѣздно жилъ здѣсь сынъ Федора Похвиснева, Иванъ Федоровичъ, почему, въ память о немъ, село получило второе названіе „Ивановка“. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, у тит. сов. Луки Ивановича Похвиснева купилъ это имѣніе Валерьянъ Александровичъ Воейковъ, и тогда здѣсь было, за надѣломъ крестьянъ, 15,959 десятинъ земли [1]), да кромѣ того прекрасный винокуренный заводъ, одинъ изъ значительныхъ въ губерніи, выкуривавшій свыше 23,500 ведеръ вина [2]). Въ 1871 году Воейковъ продалъ это имѣніе кол. сов. Варварѣ Евграфовнѣ Березниковой и ст. сов. Надеждѣ Евграфовнѣ Горяиновой, (по второму мужу Ковалева) а у нихъ купила его въ 1886 г.

---

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1865 г. № 22.

[2]) *Липинскій*, т. II, стр. 120. Въ настоящее время винокуренный заводъ въ селѣ Подкуровкѣ бездѣйствуетъ.

Московская купчиха Клавдія Николаевна Обидина, и стала самою крупною помѣщицею въ Симбирскомъ уѣздѣ, владѣя 12,299 дес., 688 саж. [1]) земли, въ томъ числѣ 3071 дес. 980 саж. лѣсу. Въ 1900 году это имѣніе пріобрѣлъ Самарскій купецъ Антонъ Николаевичъ Шихабаловъ отъ дворянина Николая Сергѣевича Обидина, получившаго его въ 1899 году въ подарокъ отъ матери.

Село Подкуровка имѣетъ нынѣ 108 дворовъ, а жителей 574 человѣка (274 муж. и 300 жен.); у общества крестьянъ бывшихъ Л. И. Похвиснева, земли 788 десятинъ (83 дес. усадебной, 680 дес. пашни и 25 дес. выгону), отведенныхъ обществу въ надѣлъ, по уставной грамотѣ, на 197 ревизскихъ душъ (65 дворовъ), считая по 4 десятины на одну душу.

Каменная церковь построена здѣсь помѣщикомъ Иваномъ Федоровичемъ Похвисневымъ въ 1830 году и освящена во имя его святого, Іоанна Дамаскина, а до того времени Подкуровка была деревней и числилась приходомъ къ Ясашной Ташлѣ. Въ церкви хранится особо-чтимая, хотя и не чудотворная, икона Иверской Божіей Матери, выписанная жителями изъ Москвы въ 1857 году, послѣ избавленія отъ холеры. Въ память мученической кончины незабвеннаго Царя-Освободителя Александра II-го, крестьяне построили въ 1881 году, возлѣ зданія волостного правленія, просторную каменную часовню и помѣстили въ ней три иконы художественной работы: св. Александра Невскаго, Божіей Матери и Спасителя, а наружную икону св. Александра Невскаго пожертвовалъ помѣщикъ Александръ Павловичъ Березниковъ. Въ этой часовнѣ ежегодно 1-го марта совершаются панихиды по Царѣ-Освободителѣ.

Школа для дѣтей обоего пола существуетъ съ 1863 года; съ того же времени въ Подкуровкѣ и волостное правленіе, которое первоначально было въ с. Суровкѣ.

2) Село **Солдатская Ташла.**

7 мая 1675 г. отведено было изъ дикаго поля,на пашню, въ урочищахъ при рѣчкѣ Ташлѣ, солдатамъ выборнаго полка Агея Шепелева, Васькѣ Фролову сыну Бухову и Алешкѣ Данилову сыну Темникову, „съ товарищи“, всего десяти человѣкамъ, по 20 четвертей (30 десятинъ) каждому, всего 200 четвертей. Эти солдаты поселились на пожалованной имъ землѣ и тѣмъ поло-

[1]) Изъ этого общаго количества десятинъ земли собственно при с. Подкуровкѣ состоитъ 2322 дес. 1960 саж.; остальная же земля числится при другихъ, сосѣднихъ селеніяхъ: при с. Суровкѣ—4371 дес. 1136 саж., при д. Риновкѣ—2561 дес. 1491 саж, при д. Андреевкѣ—1520 дес. 1604 саж. и при д. Екатериновкѣ—1522 дес. 1697 саж. Вся земли въ сложности носитъ названіе Подкуровскаго имѣнія.

жили начало селенію Солдатской Ташлѣ. Къ нимъ присоединились въ 1685 году еще 15 человѣкъ солдатъ того же выборнаго полка Шепелева, Трофимъ Ростопчинъ съ товарищами, получившіе по 30 четвертей каждый, всего 450 четвертей (675 десятинъ). Наконецъ въ 1692 году еще семь солдатъ того же полка, Якушка Васильевъ сынъ Крохинъ съ товарищами, получили по 20 четвертей. Такимъ образомъ въ теченіи семнадцати лѣтъ въ Солдатской Ташлѣ были поселены 32 семьи солдатъ выборнаго полка Агея Шепелева и имъ было дано „въ помѣстье“ 790 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ“ т. е. 1185 десятинъ [1]). Этимъ количествомъ земли [2]) Ташлинскіе солдаты „безобидно“ владѣли до 1695 года, когда прислана была грамота царя Петра Алексѣевича въ Симбирскъ, къ воеводѣ Ивану Семеновичу Ларіонову, по жалобѣ Симбирскаго уѣзда „солдатъ разныхъ селъ и деревень Московскаго выборнаго полка Франца Лефорта“ на то, что ихъ братья солдаты „пьяницы и зъерщики“, пропивая свои помѣстья, сдаютъ на сторону помѣщикамъ, почему тою грамотою повелѣно было „на солдатскія земли купчихъ и закладныхъ отнюдь никому не писать, подъ опасеніемъ не малаго штрафа“. Однако многіе Ташлинскіе солдаты, въ противность Высочайшему запрещенію, продолжали распродавать свои помѣстныя земли стороннимъ лицамъ, такъ что въ 1727 году вышелъ „наикрѣпчайшій указъ“, подтверждающій запрещеніе и постановившій категорически, что всѣ сдѣлки о продажѣ солдатской земли, совершенныя послѣ сего указа, признаются ничтожными [3]). Тѣмъ не менѣе продажа солдатами своихъ земель не прекращалась и предѣлъ этому въ с. Солдатской Ташлѣ положенъ былъ лишь въ 1749 году, когда Симбирская провинціальная канцелярія потребовала отъ всѣхъ помѣщиковъ Солдатской Ташлы представленія документовъ, по которымъ они владѣютъ тамъ землею. Въ силу такого распоряженія объявились при Солдатской Ташлѣ слѣдую-

---

[1]) Рѣшеніе Симбирскаго Уѣзднаго Суда отъ 31 мая 1815 года по дѣлу о завладѣніи землею у пахотныхъ солдатъ села Солдатской Ташлы помѣщиками Карповымъ и Теряевою (изъ дѣла Симбирской Удѣльной Конторы 1815 года № 157). См. приложеніе № 3.

[2]) Кромѣ того синбиренинъ Григорій Ивановъ сынъ Полдомасовъ, по записи 1698 г., „припустилъ“ 60 человѣкъ выборнаго полка солдатъ на свою помѣстную землю и далъ имъ изъ оной по 20 четвертей каждому, съ тѣмъ чтобы „ему жить съ ними вопче и дворянъ на оную и своихъ родственниковъ не пускать“. Но въ той записи не указано, гдѣ находится земля, уступленная Полдомасовымъ: смежна-ли она съ солдатской землей, или замежевана съ нею въ одну окружную межу, или находится гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ особо. Равнымъ образомъ, представляя эту запись во время генеральнаго межеванія, пахотные солдаты села Солдатской Ташлы не упомянули, владѣютъ ли они тою “поступною“ имъ землею, или тогда же тѣ 60 человѣкъ изъ Ташлы перешли на нее, такъ что вопросъ объ этой землѣ остался не разъясненнымъ (то-же дѣло 1815 г № 157].

[3]) Тамъ-же.

шіе помѣщики: капитанъ Иванъ Ивановичъ Акуловъ и подканцеляристъ Иванъ Андреевичъ Стукальскій представили купчія, совершенныя въ 1726 году, Акуловъ—на 20 четвертей, купленныя у солдата Ивана Серебрякова и на 10 четвертей у солдата Константина Пототуева, а Стукальскій—на 20 четвертей, купленныя у солдата Ивана Евстифѣева Горбунова. Кромѣ того, были здѣсь помѣщики: полковникъ Егоръ Петровъ Карамзинъ, подполковникъ Иванъ Нѣмковъ, полковникъ Александръ Жихаревъ, дворянинъ Яковъ Струйскій, маіоръ Василій Бѣлый, поручикъ Илья Нѣмковъ, дворянинъ Иванъ Тихомировъ, помѣщикъ Лаврентій Колодничевъ, дворянинъ Иванъ Суховъ, комиссаръ Иванъ Лукичъ Баженовъ (купилъ 5 четвертей у отставного солдата Никиты Яковлева Каменева) и подъячіе Тетеревниковъ и Змѣйкинъ, но документы всѣхъ этихъ лицъ оказались совершенными послѣ „запретительнаго“ указа 1727 года, почему Провинціальная Канцелярія опредѣлила: „отъ владѣнія купленныхъ ими солдатскихъ земель отказать и владѣть имъ запретить, о томъ имъ объявить и тѣ земли возвратить продавцамъ и ихъ наслѣдникамъ, а которыхъ помѣщиковъ крестьяне живутъ въ селѣ Ташлѣ, на солдатскихъ земляхъ, именно полковника Нѣмкова, Сухова, Струйскаго и поручика Нѣмкова, оныхъ всѣхъ изъ того села выслать вонъ, кромѣ крестьянъ Ивана Баженова, коему свести крестьянъ некуда, а потому быть имъ въ томъ селѣ до указу [1]). Такимъ образомъ изъ многочисленныхъ помѣщиковъ при селѣ Солдатской Ташлѣ остались, кромѣ солдатъ, только три частныхъ лица: Акуловъ, Стукальскій и Баженовъ. Затѣмъ, ко времени генеральнаго межеванія, (1796 г.), помѣстье капитана Ивана Акулова перешло къ женѣ кол. асс. Елизаветѣ Николаевнѣ Карповой, а имѣнья Стукальскаго и Баженова—къ поручицѣ Екатеринѣ Никитишнѣ Теряевой, отъ матери ея, секретарши Аграфены Григорьевой Первухиной, которая приходилась внукою и Стукальскому и Баженову. По упомянутымъ выше документамъ, при распредѣленіи земли между помѣщиками, во время генеральнаго межеванія, слѣдовало отчислить: 1) пахатнымъ солдатамъ на 735 четвертей, (такъ какъ изъ первоначальной дачи, 790 четвертей, ими было продано, ранѣе 1726 года, 55 четвертей), полагая за четверть по полторы десятины, и вмѣсто трехъ полей въ одномъ мѣстѣ, согласно межевой инструкціи [2]),—1102 десятины 1200 саженъ, 2) Е. Н. Карповой, на 30 четвертей—45 десятинъ и

[1]) Тамъ-же.

[2]) Межевая Инструкція, изданная Императрицею Екатериною II, въ 1766 году, глава V, пунктъ 2.

3) Е. Н. Теряевой, на 25 четвертей—37 десятинъ 1200 сажень; всего 1185 десятинъ. Между тѣмъ, при межеваніи, у помѣщиковъ Солдатской Ташлы оказалось во владѣніи 8817 десятинъ удобной земли; у нихъ слѣдовательно обнаружилось излишней, или иначе называемой „примѣрной" земли—7632 десятины. Это послѣднее количество земли распредѣлено между помѣщиками пропорціонально, такъ что, въ концѣ концовъ, получили: пахотные солдаты—8204 дес. 1200 саж., Карпова—334 дес. и Теряева—278 дес. 1200 саж. Въ то время въ селѣ Солдатской Ташлѣ было у пахатныхъ солдатъ 300 дворовъ, съ населеніемъ въ 503 муж. и 481 жен., у Карповой—14 дворовъ и крестьянъ 20 муж. и 31 жен., у Теряевой—20 дворовъ, крестьянъ 42 муж. и 45 жен., да еще поселено было 15 дворовъ дворцовыхъ крестьянъ (27 муж. и 22 жен.), такъ что въ 1799 году населеніе села Солдатской Ташлы состояло изъ 592 муж. и 579 жен. (349 дворовъ).

При спеціальномъ межеваніи, въ 1841 году, въ Солдатской Ташлѣ были помѣщики: кол. рег. Вѣра Платоновна Есипова [101 дес. 1790 саж.), кол. асс. Петръ Ивановичъ Зилиницкій (197 дес. 1705 саж.) и кол. асс. Екатерина Александровна Валуева (179 дес. 1485 саж.), а удѣльнымъ крестьянамъ (бывшимъ пахотнымъ солдатамъ) [1]) принадлежало 8802 дес. 2132 саж.

При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Солдатской Ташлѣ числился одинъ только помѣщикъ—шт. рот. Николай Алексѣевичъ Пановъ [2]), такъ что при надѣленіи крестьянъ землею, образовались два крестьянскихъ общества: бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ Панова; первое получило въ надѣлъ, на 1004 души (336 дворовъ) 7886 дес. 600 саж. земли (усадебной—139 дес. 1800 саж., пахотной 6549 дес. 600 саж., выгону 125 дес., луговъ по р. Свіягѣ 770 дес., лѣсу 144 дес. 1800 саж., который теперь уже обращенъ въ пашню, и неудобной 157 дес. 1200 саж.), а второе, на 42 души, (12 дворовъ)—168 десятинъ (усадебной 9 дес. 1520 саж., пашни 135 дес. 1400 саж, выгону 2 дес. 1880 саж. и луговъ 20 дес.) Въ 1893 году товарищество изъ 25 домохозяевъ (70 душъ) купило 194 дес. 2290 саж. земли

---

[1]) Солдаты прежнихъ выборныхъ полковъ, при расформированіи этихъ полковъ, а также станичные казаки, при уничтоженіи въ 1708 году управленія Симбирскою чертою, положены были, при первой ревизіи, въ подушный окладъ, подъ названіемъ „пахотныхъ солдатъ" (Липинскій, т. II, стр. 736), а затѣмъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 25 января 1835 года, пахотные солдаты Симбирской губерніи переданы были въ удѣльное завѣдываніе, какъ казенные сельскіе обыватели, и по Высочайшему повелѣнію отъ 26 апрѣля 1849 года, переименованы въ государственные крестьяне, хотя были оставлены въ завѣдываніи удѣльнаго вѣдомства. (Второе Полн. Собр. зак. т. XXIV, ст. 23,201).

[2]) Н. А. Пановъ имѣлъ при с. Солдатской Ташлѣ только землю съ поселенными на ней крестьянами, а самъ жилъ въ с. Анастасовѣ, Курмышскаго уѣзда.

у крестьянина Петра Дмитріева Агапова (правопріемника Н. А. Панова). Кромѣ того, вслѣдствіе значительнаго недостатка надѣльной земли, почти всѣ домохозяева арендуютъ у удѣльнаго вѣдомства пахотную землю, кто сколько можетъ.

Церковь въ с. Солдатской Ташлѣ существуетъ почти съ основанія этого села. Въ сохранившихся до нашего времени книгахъ патріаршаго приказа [1]) записано, что въ Солдатской слободѣ, Симбирскаго уѣзда, выборнаго полка солдаты, Иванъ Софоновъ съ товарищи, 15 дворовъ, построили церковь во имя Рождества Христова, въ 1700 году. Эта церковь стояла до 1781 г. когда, была построена новая церковь деревянная; затѣмъ въ 1863 году, по ветхости и тѣснотѣ помѣщенія, общество передало ее въ бѣдное село Тумкино, Сенгилеевскаго уѣзда, а на ея мѣстѣ построило нынѣшнюю церковь, деревянную же на каменномъ фундаментѣ. Причтъ этой церкви пользуется отъ общества 124-мя десятинами пахотной земли и 12 дес. 960 саж. луговъ. Въ 1879 г. при церкви утверждено церковное попечительство.

Въ Солдатской Ташлѣ двѣ школы: мужская открыта въ 1860 году, еще во время удѣльнаго управленія, а женская существуетъ съ 1887 года.

1 марта 1874 года открыта здѣсь земская больница на 26 кроватей.

Въ настоящее время Солдатская Ташла—одно изъ крупныхъ селеній Симбирскаго уѣзда: въ немъ 579 дворовъ (550 въ обществѣ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ и 29 у бывшихъ Панова], съ населеніемъ въ 3118 человѣкъ (1462 муж. и 1656 жен.) [2]) Здѣсь процвѣтаетъ картофельно—терочное производство: въ Солдатской Ташлѣ 17 заведеній этого рода, да кромѣ того 4 паточныхъ завода; здѣсь же 6 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ. Кромѣ того болѣе 50 домохозяевъ занимаются на каменоломняхъ въ сосѣднихъ горахъ: снимая участки у удѣльнаго вѣдомства, они добываютъ и выдѣлываютъ моловые камни, которые съ успѣхомъ расходятся далеко за предѣлы Симбирской губерніи.

Въ Солдатской Ташлѣ, какъ бойкомъ пунктѣ, лежащемъ на Сызранскомъ почтовомъ трактѣ, открытъ съ 1872 года базаръ, еженедѣльно по средамъ, исключая лѣтней страдной поры (трехъ мѣсяцевъ: іюля, августа и сентября).

---

[1]) *Холмогоровъ*. „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“ стр. 79 и 80.

[2]) По числу жителей село Солдатская Ташла не уступаетъ Васильсурску, приволжскому уѣздному городу Нижегородской губерніи.

3) Село Ясашная Ташла.

Это селеніе основано въ началѣ 18-го столѣтія и первое время причислено было къ селеніямъ арбугинской волости, хотя находилось совершенно въ сторонѣ отъ нихъ; оно расположено въ верховьяхъ рѣчки Ташлы, на большой почтовой дорогѣ изъ Симбирска въ Сызрань. Первоначальные жители этого селенія были „ясашные изъ мордвы крестьяне", что видно изъ документовъ 18-го столѣтія. Татищевъ, въ „Исторіи Россійской" (часть 1-я, глава 25-я, отд. 3-е, стр. 348) говоритъ, что близь села Ташлы, въ горахъ, сохранились развалины древняго города Ташлы, о которомъ упоминается въ лѣтописи 441 года; однако ни теперь, ни 120 лѣтъ тому назадъ, когда Масленицкій составлялъ „топографическое описаніе Синбирскаго намѣстничества", мѣстнымъ старожиламъ ничего не было извѣстно о какихъ либо развалинахъ въ горахъ, близь с.с. Ясашной или Солдатской Ташлы. Вообще, историческихъ свѣдѣній за первое время существованія с. Ясашной Ташлы не имѣется; документальныя данныя относятся лишь къ началу 19-го столѣтія, когда въ 1802 году производилось уравнительное, по количеству душъ, распредѣленіе земель между селеніями арбугинской волости, о чемъ будетъ сказано ниже [1]). Тогда въ с. Ясашной Ташлѣ числилось 703 души, по 5-й ревизіи, и имъ было нарѣзано 9854 дес. 1246 саж. земли. Тогда же при этомъ селѣ числился единственный помѣщикъ—гвардіи прапорщикъ Александръ Михайловичъ Карамзинъ.

При освобожденіи крестьянъ, на мѣстное крестьянское общество, по числу 975 ревизскихъ душъ, отчислено въ надѣлъ, на 389 дворовъ, 4446 дес. 25 саж. земли (152 дес. 900 саж. усадебной, 3371 дес. 1325 саж. пашни, 20 дес. 2000 саж. выгону, 566 дес. 1400 саж. луговъ на островахъ р. Волги и 334 десят. 1600 саж. неудобной); въ настоящее же время, въ селеніи 470 дворовъ, съ населеніемъ въ 3457 душъ (1177 муж. и 1280 жен.). Общество прикупило у удѣла 171 дес. 1200 саж. земли, и все-таки, въ виду крайней недостаточности земли и плохого ея качества, почти каждый домохозяинъ арендуетъ землю у сосѣднихъ помѣщиковъ. Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне села Ясашной Ташлы занимаются выдѣлкою моловыхъ камней въ мѣстныхъ горахъ, принадлежащихъ удѣльному вѣдомству. Ташлинскія каменоломни издавна пользуются выдѣлкою хорошихъ жернововъ. Масленицкій еще въ 1783 году писалъ, что Ясашная Ташла „лежитъ при довольно высокихъ каменныхъ хребтахъ, изъ которыхъ выкалывая звенья, дѣлаютъ жернова и точилы".

[1]) См. Тушнинскую волость.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

При обиліи лѣса въ окрестностяхъ селенія, многіе домохозяева занимаются дѣланіемъ телегъ, колесъ и саней. Произведенія свои они продаютъ на базаръ, который бываетъ здѣсь еженедѣльно по вторникамъ, исключая лѣтняго времени (съ 24 іюня по 23 сентября); базаръ существуетъ съ половины 18-го столѣтія, но прежде бывалъ по понедѣльникамъ.

Церковь въ с. Ясашной Ташлѣ каменная, во имя св. Сергія Радонежскаго, построена на средства мѣстныхъ крестьянъ въ 1810 году; ранѣе того была здѣсь деревянная церковь, но сгорѣла.

Въ одной верстѣ отъ села, ниже по теченію р. Ташлы, на правомъ берегу ея, стоитъ довольно обширная деревянная часовня, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, явилась икона Владимірской Божіей Матери. Въ часовнѣ хранится и самая икона, она почитается у мѣстныхъ жителей чудотворною. Никакихъ свѣдѣній о времени явленія этой иконы не сохранилось: старожилы разсказываютъ, что въ старинныхъ церковныхъ книгахъ были записаны случаи проявленія чудотворной силы этой иконы, но въ большой пожаръ, бывшій въ селѣ въ 1810 году, сгорѣли какъ самая церковь, такъ и всѣ церковные документы. Въ день празднованія иконы, 23 іюня, ежегодно бываетъ въ селѣ однодневная ярмарка, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній.

Въ селѣ Ясашной Ташлѣ земская школа существуетъ съ 1861 года.

Въ настоящее время помѣщиками здѣсь состоятъ трое мѣстныхъ крестьянъ: Иванъ Петровъ Логачевъ, Андрей и Павелъ Семеновы Трехженовы—они имѣютъ въ общемъ владѣніи 126 десятинъ земли, купленныхъ въ 1885 году у крестьянина Кузьмы Алексѣева Топоркова, пріобрѣвшаго эту землю въ 1875 году отъ ротмистра Александра Александровича Карамзина, который получилъ ее въ 1850 году по наслѣдству отъ отца.

4) Село **Суровка** *(Николаевское).*

О времени возникновенія этого селенія свѣдѣній не имѣется. Извѣстно лишь, что во время генеральнаго межеванія, въ 1799 г., село Суровка числилось въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ и принадлежало дѣйст. тайн. совѣт. и дѣйствительному камергеру Александру Григорьевичу Петрово-Соловову. Кажется, оно было пожаловано ему Императрицею Екатериною II во второй половинѣ 18-го столѣтія. Ему принадлежало при этомъ селѣ 13,441 дес. 1014 саж. земли, съ поселенными на ней крестьянами, въ числѣ 1337 муж. и 1382 жен., всего 2719 человѣкъ. Вскорѣ же Петрово-

Солововъ продалъ это имѣнье Федору Похвисневу, который присоединилъ его къ своему Подкуровскому имѣнію.

При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Суровскому крестьянскому обществу отчислено было на 164 двора (475 ревизск. душъ) полный надѣлъ въ 1900 дес. земли (усадебной 50 дес., пашни 1710 дес., выгону 130 дес. и лѣсу 10 дес.). Въ настоящее время въ Суровкѣ 197 дворовъ, а жителей 1203 человѣка (560 муж. и 643 жен.). Населеніе с. Суровки издавна славится шерстобитами и, въ особенности, портными (швецы); послѣдній промыселъ здѣсь развитъ въ значительной степени: болѣе 60 человѣкъ занимаются портняжествомъ, переходя изъ села въ село, съ осени до весны; шерстобиты же уходятъ далеко за Волгу.

Помѣщицею при с. Суровкѣ числится Симбирская мѣщанка Любовь Кузьминишна Перцовичъ, имѣющая хуторъ (Колодезный) въ пяти верстахъ отъ села и при немъ 136 дес. 315 саж. земли, купленной ею въ 1877 году у самарскихъ мѣщанъ Петра Афонасьева Гилянова и другихъ, которые выкупили свои надѣлы, продали ихъ, а сами перечислились изъ Суровскихъ крестьянъ въ Самарскіе мѣщане.

Церковь въ селѣ построена въ 1819 году графомъ Шереметьевымъ, а школа здѣсь открыта въ 1867 году.

5) Деревня **Скугаревка** (*Суровчиха*).

Въ 1680 году синбиренину иноземцу Семену Александрову Скугаревскому пожалована „порозжая земля въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по обѣ стороны рѣчки Ташлы“ (въ двухъ верстахъ ниже с. Подкуровки), „70 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ“ (т. е. 105 десятинъ). Семенъ Скугаревскій скупилъ у разныхъ лицъ крестьянъ, которыхъ и поселилъ на пожалованной ему землѣ и тѣмъ положилъ начало деревнѣ Скугаревкѣ. Въ 1688 г. онъ умеръ и его помѣстье получила „на прожитокъ“ вдова, Аксинья Григорьева (урожденная Зиновьева), которая въ 1689 году вторично вышла замужъ за синбиренина Филиппа Фадѣева Суровцова, почему тѣ „прожиточныя“ 70 четвертей и деревня Скугаревка были укрѣплены за нимъ, Суровцовымъ. Аксинья Григорьева умерла въ 1714 году бездѣтная. Еще ранѣе, въ 1701 году, Филиппъ Суровцевъ просилъ укрѣпить за нимъ 130 четвертей (195 десятинъ) примѣрной земли, да сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Свіягѣ на 200 копенъ [1]), оказавшихся въ дачѣ Семена Скугаревскаго, что и было за нимъ укрѣплено. Чтобы сохранить за

[1]) На этихъ сѣнныхъ покосахъ впослѣдствіи основана деревня Надеждинка.

собою и прожитокъ жены, Аксиніи Григорьевой, 70 четвертей, Филиппъ Суровцевъ, въ 1693 г., фиктивно промѣнялъ эту землю, вмѣстѣ съ крестьянами, поселенными Семеномъ Скугаревскимъ, своему родному брату Федору, а на укрѣпленную за нимъ примѣрную землю, 130 четвертей, перевелъ крестьянъ изъ нижегородской вотчины: 5 семей дворовыхъ людей и 10 крестьянскихъ дворовъ и далъ селенію новое названіе „Суровчиха“, чтобы о фамиліи Скугаревскихъ не осталось и помину. Однако этотъ промѣнъ земли между братьями Филиппомъ и Федоромъ Суровцовыми породилъ впослѣдствіи много разныхъ исковъ между ихъ родственниками и родными Семена и Аксиньи Скугаревскихъ. Такъ, въ 1718 году, на Скугаревку предъявилъ свои права племянникъ Семена Скугаревскаго, Казанской губерніи корабельныхъ дѣлъ подъячій, а затѣмъ Казанской лѣсной конторы канцеляристъ Иванъ Сергѣевъ Скугаревскій и ему было присуждено $^3/_4$ части Скугаревки, а Филиппу Суровцову оставлена лишь $^1/_4$ часть, какъ бы на прожитокъ послѣ Аксиньи Григорьевой. Затѣмъ, у Ивана Скугаревскаго оспаривали Скугаревку 1) племянникъ Аксиньи Скугаревской, галерной шквадры (эскадры) сержантъ Родіонъ Копыловъ, 2) послѣ него въ 1730 году,—синбиренинъ Иванъ Михайловъ Зиновьевъ, двоюродный братъ Аксиньи Григорьевой и 3) лейбъ гвардіи семеновскаго полка капитанъ лейтенантъ Ферапонтъ Ивановъ Суровцевъ, племянникъ и наслѣдникъ Федора Фадѣева Суровцова. За симъ послѣднимъ и было утверждено все имѣнье, по опредѣленію Государственной Вотчинной Коллегіи, состоявшемуся 15 мая 1730 года, а отъ Ивана Скугаревскаго землю отобрали. Въ то время въ Скугаревкѣ было: „дворъ помѣщиковъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ, крестьянъ 146 человѣкъ обоего пола, да мельница на одинъ поставъ съ толчеею на рѣкѣ Ташлѣ, съ мельничнымъ дворомъ“. Копылову Вотчинная Коллегія въ искѣ отказала, а про претензію Ивана Михайлова Зиновьева ничего въ своемъ опредѣленіи не сказала [1]). Между тѣмъ изъ другихъ документовъ [2]) видно, что И. М. Зиновьевъ имѣлъ въ Скугаревкѣ, по разнымъ дачамъ, 210 четвертей (315 десятинъ) земли, въ томъ числѣ по отказнымъ книгамъ 1735 года ему дано „недвижимаго сестры его двоюродной Аксиньи Григорьевой Суровцовой 52 четверти съ осьминою“. У И. М. Зиновьева была жена Анна Фроловна, а дѣтей не было, почему онъ все свое имѣнье отказалъ, въ 1737 году, племяннику, почтмейстеру Матвѣю Ильину Зиновьеву, послѣ котораго эта часть

[1]) Сборникъ Полив. и Красов. стр. 147 и слѣд.

[2]) См. приложеніе № 4.

Скугаревки перешла, по наслѣдству, къ брату его Василію Ильину и племянницѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ Мамаевой; а они въ 1766 году продали имѣнье женѣ отставного секундъ-маіора Аграфенѣ Ивановнѣ Дурасовой, имѣвшей тогда немало земли въ Симбирскомъ уѣздѣ. Далѣе, изъ тѣхъ же документовъ видно, что Филиппъ Фадѣевъ Суровцевъ, послѣ смерти жены своей Аксиньи Григорьевой, женился на Маріи Васильевнѣ, урожденной Дурасовой, а когда онъ умеръ, то Марья Васильевна, получивъ четвертую часть его имѣнья на прожитокъ, вышла замужъ за Федора Ивановича Скрыпицина и прижила съ нимъ сына Николая, который, послѣ смерти матери, въ 1772 году, имѣнье продалъ дальней родственницѣ,—той же секундъ-маіоршѣ Аграфенѣ Ивановнѣ Дурасовой. Такимъ образомъ А. И. Дурасова, купивъ имѣнья отъ Зиновьевыхъ и Скрыпицина, сдѣлалась единственною помѣщицею при Скугаревкѣ, наслѣдники же Ферапонта Иванова Суровцова, бывшаго одно время полнымъ хозяиномъ Скугаревки, потеряли свои права на это имѣніе, хотя и добивались ихъ, какъ это видно изъ условія, заключеннаго въ 1818 году между внукомъ Ферапонта Иванова Суровцова, полковникомъ Дмитріемъ Васильевымъ Карауловымъ и адвокатомъ Щигровскимъ [1]), въ каковомъ условіи Караулов, между прочимъ, указываетъ, что послѣ смерти Ферапонта Иванова Суровцова, землею при Скугаревкѣ владѣли его три дочери: 1) Анна—вышедшая замужъ за помѣщика при деревнѣ Кульметевкѣ, Симбирскаго уѣзда, гвардіи капитанъ-поручика Мильгунова, 2) Александра, вышедшая замужъ за кол. асс. Караулова и 3) Авдотья за мужемъ за Блудовымъ, артиллеріи капитаномъ, которыя и подѣлили эту землю въ 1769 году между собою, а затѣмъ та часть имѣнья, которая причиталась на долю его, Караулова, матери, находилась, будто бы въ самовольномъ завладѣніи Дурасовой. Однако Аграфена Ивановна Дурасова недолго владѣла Скугаревкой; въ 1782 году она продала ее кол. сек. Семену Афонасьевичу Афонасьеву, въ родѣ котораго Скугаревка остается и по настоящее время [2]). Въ 1783 году изъ этого имѣнья была выдѣлена указная часть (17 душъ крестьянъ и 4 десятины земли) дочери Семена Афонасьевича отъ перваго брака, Екатеринѣ Семеновнѣ, когда она выходила замужъ за сосѣдняго помѣщика, кол. асс. Сергѣя Петровича Соковнина, имѣвшаго землю при д. Зеленцѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, а затѣмъ, во время генеральнаго межеванія, (въ 1799 году) Скугаревка числилась за вдовою Семена Афонасьевича, Прасковьею Кирилловою

[1]) См. приложеніе № 4.

[2]) Роспись помѣщиковъ сельца Скугаревки см. приложеніе № 4.

съ сыновьями Василіемъ и Николаемъ и тогда имъ отмежевано 2621 дес. 1733 саж. земли, на которой въ поселеніи состояло 35 крестьянскихъ дворовъ (131 муж. и 115 жен.), да оставалось еще 3 двора (8 муж. и 4 жен.) за Екатериною Семеновною Соковниною; но при этомъ переведены были крестьянскія избы и помѣщичій дворъ съ лѣваго берега р. Ташлы, гдѣ на горѣ они тогда находились, на правый берегъ этой рѣки, на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ селеніе.

Въ настоящее время въ Скугаревкѣ помѣщикъ—Леонидъ Ивановичъ Афонасьевъ, получившій это имѣніе въ единственную собственность въ 1901 году, по раздѣлу съ матерью Надеждою Петровною и сестрою Александрою Ивановною; за нимъ числится 1790 дес. 1200 саж. земли, въ томъ числѣ болѣе 700 десятинъ лѣсу. При имѣніи прекрасный конный заводъ, основанный въ 1804 году И. Ф. Похвисневымъ въ Подкуровкѣ и въ 1871 году переведенный, въ полномъ составѣ, въ Скугаревку, такъ какъ И. В. Афонасьевъ купилъ его у В. А. Воейкова, тогдашняго владѣльца с. Подкуровки. Лошади этого завода участвовали на многихъ бѣгахъ и брали призы. Заводъ экспонировалъ своихъ лошадей на выставкахъ въ Н.-Новгородѣ—въ 1896 году, и въ Петербургѣ—въ 1898 году, и имѣетъ за лошадей 4 медали и 2 похвальныхъ листа. Кромѣ того, въ Скугаревкѣ, также какъ и въ Подкуровкѣ, былъ винокуренный заводъ, нынѣ не дѣйствующій. Его построилъ въ 1857 году И. В. Афонасьевъ; въ 1873 г. онъ замѣнилъ всѣ деревянныя постройки каменными, но съ 1889 г. заводъ пересталъ работать.

При освобожденіи крестьянъ Скугаревскому крестьянскому обществу данъ, на 134 ревизскихъ души, полный надѣлъ—528 десятинъ земли, (усадебной 20 дес., пашни 450 дес., выгону 8 дес., луговъ 15 дес. и лѣсу 35 дес.) каковымъ количествомъ общество владѣетъ и по настоящее время, но такъ какъ съ тѣхъ поръ населеніе значительно увеличилось (нынѣ числится въ Скугаревкѣ 64 двора, а крестьянъ: 190 муж. и 212 жен.), то въ землѣ ощущается значительный недостатокъ, почему многіе домохозяева арендуютъ, небольшими участками, землю у сосѣднихъ помѣщиковъ.

6) деревня **Коровинка.**

Деревня Коровинка расположена почти рядомъ съ д. Скугаревкой, нѣсколько ниже по теченію той же рѣчки Ташлы. О времени возникновенія этой деревни свѣдѣній не имѣется. Въ половинѣ 18-го столѣтія здѣсь было два помѣщика: капитанъ

Сидоръ Яковлевичъ Насакинъ, съ женою Марьею Егоровною и подпоручикъ Федоръ Тимофеевичъ Куроѣдовъ, съ женою Матреною Семеновною. Послѣ Насакиныхъ наслѣдовала имѣнье (18 душъ крестьянъ съ землею) дочь ихъ, тит. сов. Анна Сидоровна Милюкова; а имѣнье Куроѣдовыхъ (8 крестьянскихъ дворовъ, 40 душъ крестьянъ и 223 дес. 2213 саж. земли) перешло къ ихъ сыну, подпоручику Константину Федоровичу Куроѣдову. Въ 1815 году Куроѣдовъ продалъ имѣнье Милюковой, а сія послѣдняя, въ 1823 году, продала всю Коровинку над. сов. Фелицатѣ Михайловнѣ Мокѣевой, урожденной Ниротморцевой, женѣ над. сов. Петра Александровича Мокѣева. Въ настоящее время помѣщикомъ въ Коровинкѣ сынъ Мокѣевыхъ, губ. секр. Василій Петровичъ Мокѣевъ, владѣющій 109 десятинами земли.

При освобожденіи крестьянъ Коровинское общество, въ числѣ 59 ревизскихъ душъ, получило полный надѣлъ, въ количествѣ 236 дес. земли (5 дес. 1100 саж. усадьбы, 216 дес. 1600 саж. пашни, 3 дес. 2100 саж. выгону, 5 дес. луговъ и 5 дес. лѣсу). Нынѣ эта небольшая и бѣдная деревня имѣетъ 31 дворъ, съ населеніемъ въ 219 человѣкъ (104 муж. и 115 жен.).

7) деревня **Карповскій выселокъ.**

По записи 4 декабря 1687 года, помѣщикъ при сельцѣ Скугаревкѣ, синбиренинъ Иванъ Фадѣевъ Суровцевъ, полюбовно уступилъ Ташлинскимъ солдатамъ, Трофиму Растопчину съ товарищами, сѣнные покосы „по урочищамъ отъ верховой березы прямо на ташлинское устье и отъ ташлинскаго устья вверхъ по Свіягѣ рѣкѣ, по обѣ стороны“. Въ этомъ участкѣ земли, въ мѣстности нѣсколько выше ташлинскаго устья, въ 1726 году, купилъ у Ташлинскихъ солдатъ 30 четвертей, поручикъ Иванъ Ивановичъ Акуловъ (о чемъ было упомянуто выше), а отъ него это имѣніе перешло къ сыну его, прапорщику Петру Ивановичу Акулову, который продалъ его, 18 іюля 1750 года, женѣ полковника Ефимьѣ Дмитріевнѣ Жихаревой. Затѣмъ, внука Жихаревой, жена кол. асс. Елизавета Николаевна Карпова, получивъ эту землю по наслѣдству, перевела на нее своихъ крестьянъ изъ другихъ вотчинъ и поселила ихъ на берегу рѣки Ташлы, въ пяти верстахъ ниже Солдатской Ташлы [1]). Такимъ образомъ возникъ, въ концѣ 18 столѣтія, Карповскій выселокъ, получившій названіе по фамиліи своей основательницы.

Во время генеральнаго межеванія у Карповыхъ было здѣсь 334 десятины земли, а выселокъ состоялъ изъ 14 дворовъ, съ

[1]) См. приложеніе № 3.

населеніемъ въ 20 муж. и 31 жен. Въ сороковыхъ годахъ 19-го столѣтія младшій изъ сыновей Е. Н. Карповой, прапорщикъ Николай Александровичъ Карповъ, сдѣлался единственнымъ собственникомъ этого небольшого имѣнія, которое отъ него перешло, по наслѣдству, къ его внучкѣ, женѣ генералъ-маіора Юстина Ивановича Третескаго, Елизаветѣ Алексѣевнѣ, а сія послѣдняя продала его, въ 1882 году, священнику села Ключищъ Александру Степановичу Сереброву, наслѣдникамъ котораго эта земля (въ количествѣ 353 дес. 1215 саж.) принадлежитъ въ настоящее время.

При освобожденіи крестьянъ, обществу крестьянъ деревни Карповскій выселокъ предложено было къ выкупу 172 десятины (по числу 43 ревизскихъ душъ, считая по 4 десятины на душу) и предоставленъ срокъ для выкупа, но въ 1872 году они изъявили согласіе выкупить одну лишь усадебную землю, 9 десятинъ 900 саженъ, такъ что пахотной земли у нихъ вовсе нѣтъ; они снимаютъ ее исполу у сосѣднихъ владѣльцевъ. Въ настоящее время въ деревнѣ Карповскомъ выселкѣ 19 дворовъ, а жителей —68 муж. и 70 жен., всего 138 человѣкъ.

Изъ мѣстныхъ крестьянъ Иванъ и Гавріилъ Максимовы Лаптевы имѣютъ здѣсь своей собственной земли 18 десятинъ, купленной у Коровинскаго помѣщика Василія Петровича Мокѣева, а помѣщикомъ, кромѣ наслѣдниковъ священника Сереброва, числится кол. асс. Митрофанъ Сергѣевичъ Андреевъ, имѣющій здѣсь хуторъ и 157 дес. земли.

8) сельцо **Бѣлый Гремячій Ключъ.**

Точныя свѣдѣнія о времени возникновенія этого селенія неизвѣстны. Несомнѣнно только, что деревня Бѣлый Гремячій Ключъ, или, какъ его иногда называютъ, „Гремячее, Бѣлый Ключъ тожъ“, основано не позднѣе первой половины 18 столѣтія. Выше было сказано [2]), что въ 1749 году Симбирская Провинціальная Канцелярія потребовала отъ всѣхъ помѣщиковъ, владѣвшихъ тогда землями при селѣ Солдатской Ташлѣ, документы, по которымъ они пріобрѣли здѣсь земли; въ числѣ помѣщиковъ объявились, между прочимъ, маіоръ Василій Бѣлый и дворянинъ Иванъ Тихомировъ. При провѣркѣ ихъ документовъ оказалось: 1) что они купили земли у Ташлинскихъ солдатъ вскорѣ послѣ 1727 года, и 2) что хотя крестьяне ихъ и написаны въ подушный окладъ въ селѣ Ташлѣ, но живутъ и землею владѣютъ въ деревнѣ Гремячемъ Ключѣ. Слѣдовательно, въ половинѣ 18 столѣтія эта деревня уже существовала. Фамилія помѣщика, маіора

[2]) См. „Солдатская Ташла“.

Василія Бѣлаго, въ связи съ названіемъ селенія, даетъ основаніе предполагать, что не онъ ли первый поселилъ своихъ крестьянъ на Гремячемъ Ключѣ, рядомъ съ селомъ Солдатскою Ташлою, и не по его ли фамиліи новое селеніе стало называться Бѣлый Гремячій Ключъ? Документы доказываютъ, что эта деревня возникла на землѣ, пожалованной солдатамъ выборнаго полка Аггея Шепелева, поселившимся въ Солдатской Ташлѣ, и нѣкоторыми изъ нихъ проданной частнымъ лицамъ.

Въ 1783 году здѣсь были помѣщики, кромѣ пахотныхъ солдатъ: солдатскія вдовы Авдотья Панаева, Домна Аничкова и сынъ первоначальнаго помѣщика Ивана Тихомирова, прапорщикъ Никита Ивановъ Тихомировъ; но черезъ 15 лѣтъ, во время генеральнаго межеванія, Бѣлый Гремячій Ключъ принадлежалъ уже другимъ лицамъ, именно: маіору Дмитрію Васильевичу Воецкому, кол. сов. Степанидѣ Андреевнѣ Малаевой и кол. сов. Надеждѣ Васильевнѣ Пановой (сестра Воецкаго); у нихъ въ общемъ владѣніи находилось 3455 дес. 1763 саж.

20 января 1800 года, изъ дворянъ капральша вдова Прасковья Ивановна Воецкая (должно быть мать Д. В. Воецкаго), старуха за 80 лѣтъ, продала над. сов. Семену Аржевитинову, въ деревнѣ Бѣломъ Гремячемъ Ключѣ, 43 души крестьянъ (19 м. и 24 ж.) съ землею и со всѣми угодьями, съ господскимъ домомъ и со всѣмъ строеніемъ, за 5000 рублей. Черезъ три дня послѣ совершенія купчей, Воецкая умерла и племянница ея, Степанида Андреевна Малаева, оспорила эту продажу, вслѣдствіе чего вводъ Аржевитинова во владѣніе купленнымъ имъ имѣньемъ былъ пріостановленъ; съ обѣихъ сторонъ поступили жалобы въ Сенатъ, а затѣмъ и на Высочайшее Имя, но чѣмъ дѣло окончилось—неизвѣстно [1]).

При спеціальномъ размежеваніи, въ 1851 году, генеральная дача деревни Бѣлаго Гремячаго Ключа (3455 дес. 1763 саж.) была раздѣлена на 9 участковъ, изъ которыхъ большинство причислены тогда къ сосѣднимъ селеніямъ, именно: 1) 183 дес. 805 саж., принадлежавшихъ шт. ротм. Николаю Алексѣевичу Панову, отчислены къ селу Солдатской Ташлѣ, гдѣ у него, кромѣ того, числилось 179 дес. 1485 саж. земли, купленной у Екатерины Александровны Валуевой; 2) 183 дес. 630 саж. прапорщика Николая Александровича Карпова—къ деревнѣ Карповскому выселку; 3) 191 дес. 978 саж. кол. сов. Елизаветы Петровны Топорниной —къ ея большому имѣнью при селѣ Елшанкѣ; 4) 88 дес. 1428

[1]) Дѣло Канцеляріи Генералъ-Прокурора 1800 г. № 5505.

саж. кол. сов. Василія Петровича Мокѣева—къ деревнѣ Коровинкѣ и 5) 202 дес. отмежевано Симбирскому Спасскому дѣвичьему монастырю. При деревнѣ Бѣломъ Гремячемъ Ключѣ остались помѣщики; 6) дворянка Марья Васильевна Братцева, купившая землю у Марфы Семеновцы Зилиницкой, а потомъ продавшая ее Софьѣ Павловнѣ Андреевой (106 дес. 2124 саж.); 7) кол. сек. Розалія Ивановна Поспѣлова, купившая землю у Екатерины Александровны Валуевой, наслѣдницы маіорши Халкіоповой (101 дес. 1950 саж.); въ 70 годахъ Поспѣлова продала одну половину земли В. П. Мокѣеву, а другую—крестьянину с. Солдатской Ташлы Якову Дмитріеву Лаптеву; 8) маіорша Евфросинья Ивановна Венчковская, купившая землю у той же Е. А. Валуевой, а потомъ продавшая крестьянину Дмитрію Іевлеву Вехову (61 дес. 210 саж.) и 9) удѣльные крестьяне, получившіе 2435 дес. 1754 саж. [1]) Однако, при освобожденіи крестьянъ здѣсь была только одна помѣщица—жена кол. асс. Сергѣя Ефимовича Андреева, Софья Павловна, имѣвшая 80 душъ крестьянъ, которыхъ и надѣлила 227 дес. 810 саж. земли (7 дес. 930 саж. подъ усадьбу, 182 дес. 2170 саж. пашни, 3 дес. выгону, 17 дес. 900 саж. луговъ, 5 дес. лѣсу и 11 дес. 1610 саж. неудобной). Въ настоящее время въ д. Бѣломъ Гремячемъ Ключѣ 152 двора, съ населеніемъ въ 884 души (408 муж. и 476 жен.) и два крестьянскихъ общества: бывшіе удѣльные (101 дворъ) и бывшіе Андреевой (51 дворъ). Изъ промышленныхъ заведеній здѣсь: 3 водяныхъ мукомольныхъ мельницы и 7 картофельно-терочныхъ заведеній.

Церковь во имя Казанской Божіей Матери освящена въ 1900 году; она подарена въ 1897 году обществомъ крестьянъ села Кріушъ, Симбирскаго же уѣзда, и заботами мѣстнаго помѣщика и земскаго начальника Николая Сергѣевича Андреева, воздвигнута въ значительно увеличенномъ размѣрѣ.

9) деревня **Костяевка.**

Рядомъ съ селомъ Ясашной Ташлою расположена небольшая деревня Костяевка. Основаніе ея должно быть отнесено ко второй половинѣ 17 столѣтія. Въ 1769 году отставной капралъ Данила Гавриловъ Суховъ жаловался, что Подкуровскій помѣщикъ Евграфъ Васильевичъ Татищевъ „усильностію“ завладѣлъ землею, пожалованною въ 183 (1675) году дѣду его, синбиренину Федору Павлову Костяеву. Такимъ образомъ основателемъ де-

[1]) Кромѣ того, по документамъ сороковыхъ годовъ, при д. Бѣломъ Гремячемъ Ключѣ значится еще помѣщикъ-Александръ Ивановичъ Майбординъ, наслѣдникъ полковника Ивана Андреевича Охлебинина, владѣвшій 40 дес. 1740 саж. Кажется онъ продалъ свою землю Р. И. Поспѣловой.

ревни Костяевки слѣдуетъ считать синбиренина Федора Павлова Костяева, дочь котораго вышла замужъ за Гавріила Сухова. Въ 1782 году тотъ же Данила Суховъ, но уже съ малолѣтнимъ сыномъ Гавріиломъ и „обще“ съ капитаномъ Михаиломъ Константиновымъ Карповымъ, сдали принадлежащую имъ, при деревнѣ Костяевкѣ, наливную мельницу Симбирскому купцу Александру Иванову Деревягину, изъ выстройки на 4 года, а по выстройкѣ еще на 10 лѣтъ [1]). Въ концѣ 18 столѣтія Суховъ перевелъ отсюда крестьянъ въ какое то другое свое имѣніе и деревня Костяевка перестала существовать.

Во время генеральнаго межеванія упоминается отдѣльною дачею „пустошь Костяевская, что прежде была деревня“; она принадлежала тогда ст. сов. Ростиславу Евграфовичу Татищеву съ женою Авдотьею Ивановною и заключала въ себѣ 652 дес. 1448 саж. земли.

Когда вновь возродилась деревня Костяевка—неизвѣстно. Во время освобожденія крестьянъ она принадлежала, вмѣстѣ съ Подкуровкой, тит. сов. Лукѣ Ивановичу Похвисневу; въ ней числилось 47 ревизскихъ душъ, которые получили въ надѣлъ 188 дес. земли (10 дес. подъ усадьбу, 169 дес. пашни и 9 дес. выгону). Въ настоящее время въ Костяевкѣ 24 двора (55 муж. и 61 жен.). Школы и помѣщиковъ здѣсь нѣтъ, а бывшая мельница Сухова до сихъ поръ существуетъ и принадлежитъ удѣльному вѣдомству.

10) деревня **Андреевка.**

Деревня Андреевка, по мѣстному преданію, есть выселокъ изъ села Зеленца, Сенгилеевскаго уѣзда, находящагося почти противъ него, на другомъ берегу рѣки Свіяги; она возникла въ двадцатыхъ годахъ 19 столѣтія; сюда выселилъ изъ с. Зеленца своихъ крестьянъ помѣщикъ Ефимъ Федоровичъ Андреевъ, а землю онъ купилъ, должно быть, у Суровскаго помѣщика Петрово—Соловова. Впослѣдствіи Андреевка перешла къ Похвисневу, по купчей. Въ 1861 году въ ней числилось 151 ревиз. душа и имъ въ надѣлъ было отчислено 604 дес. земли (19 дес. подъ усадьбу, 558 дес. пашни, 9 дес. выгону, 12 дес. луговъ и 6 дес. лѣсу). Въ настоящее время здѣсь 82 двора, съ населеніемъ въ 448 душъ (204 муж. и 244 жен.).

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

11) деревня **Екатериновка.**

У Подкуровскаго помѣщика Ивана Федоровича Похвиснева была дочь Екатерина; въ честь ея онъ назвалъ принадлежавшій ему хуторъ на р. Свіягѣ, въ 15 верстахъ отъ села, а изъ этого хутора постепенно образовалась деревня Екатериновка. Въ первой половинѣ 19 столѣтія, многія помѣщичьи селенія образовались совершенно незамѣтнымъ образомъ. Началомъ новаго поселенія нерѣдко служили избы караульщиковъ, полѣсовщиковъ, или отдаленная мельница. Иногда при обширности или отдаленности полей большого села, для удобства и скорости уборки хлѣба, помѣщикъ строилъ на дальнемъ полѣ особое гумно или хуторъ; если мѣсто оказывалось удобнымъ для поселенія, то къ избушкѣ караульщика или мельника постепенно переселялись новые выселенцы изъ села, сообразно съ обстоятельствами и съ разрѣшенія помѣщика, который, замѣтивъ удобства поселенія, увеличивалъ поселокъ новыми дворами и давалъ ему названіе [1]). Такимъ образомъ образовалась и деревня Екатериновка, въ которой, ко времени освобожденія крестьянъ, было уже 30 дворовъ и числилось 109 ревизскихъ душъ. Они получили полный надѣлъ въ 436 дес. земли (20 дес. подъ усадьбу, 368 дес. пашни, 28 дес. выгону и 20 дес. заливныхъ луговъ по р. Свіягѣ). Въ настоящее время въ Екатериновкѣ 65 дворовъ, а жителей: 185 муж. и 210 жен., всего 395 душъ.

12) деревня **Надеждинка.**

Въ 1838 году въ д. Скугаревкѣ случилось нѣсколько, одинъ за другимъ, пожаровъ, происшедшихъ несомнѣнно отъ поджоговъ, въ чемъ заподозрѣны были мѣстные крестьяне. Помѣщикъ Василій Семеновичъ Афонасьевъ немедленно же выселилъ изъ Скугаревки всѣхъ заподозрѣнныхъ крестьянъ, съ ихъ семьями, и водворилъ ихъ въ отдаленномъ участкѣ на р. Свіягѣ (за 12 верстъ), образовавъ такимъ образомъ новое селеніе, которому далъ названіе „Надеждинка“, въ честь своей жены Надежды Ивановны.

При освобожденіи крестьянъ здѣсь было уже 30 дворовъ и крестьяне, на 52 ревизскихъ души, получили въ надѣлъ 278 десятинъ (17 дес. усадебной, 163 дес. пашни, 10 дес. выгону, 30 дес. луговъ по рѣкѣ Свіягѣ, 40 дес. лѣсу и 18 дес. неудобной). Въ настоящее время въ д. Надеждинкѣ 27 дворовъ, съ населеніемъ въ 153 человѣка (73 муж., 80 жен.).

[1]) *Липинскій*, т. II, стр. 618.

13 и 14) деревни **Риновка** и **Риновскій хуторъ.**

Есть еще въ Подкуровской волости деревни „Риновка“ и „Риновскій хуторъ“. О времени ихъ возникновенія документальныхъ свѣдѣній не получено; извѣстно только, что Риновка выселена изъ с. Суровки, когда то село принадлежало Похвисневымъ, а Риновскій хуторъ—выселокъ изъ Риновки. Въ 1861 году, въ числѣ селеній Симбирскаго уѣзда, Риновскаго хутора не значится, такъ что онъ возникъ уже послѣ освобожденія крестьянъ, или во время ихъ освобожденія, когда крестьянъ надѣляли землею. Мѣстные старожилы разсказываютъ, что помѣщикъ Лука Ивановичъ Похвисневъ отчислилъ для Риновскихъ крестьянъ надѣльную землю въ двухъ участкахъ: одинъ, въ 620 десятинъ, при д. Риновкѣ, а другой, въ 324 десятины, въ трехъ верстахъ отъ перваго, гдѣ у него былъ хуторъ; поэтому крестьяне, рали большаго удобства при пользованіи землею, поселились на обоихъ участкахъ; большинство (155 душъ) осталось на прежнемъ мѣстѣ усадебной осѣдлости, въ д. Риновкѣ, а остальные (81 душа) выселились на другой участокъ и тѣмъ образовали новое селеніе—Риновскій хуторъ или выселокъ. Въ настоящее время въ Риновкѣ 75 дворовъ, съ населеніемъ въ 429 человѣкъ (200 м. и 229 ж.), а въ Риновскомъ хуторѣ 44 двора, жителей же 248 человѣкъ (114 муж. и 134 жен.).

II. Тушнинская волость.

Извѣстный изслѣдователь поволжья, профессоръ Перетятковичъ, въ своемъ замѣчательномъ трудѣ „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“ (стр. 190) говоритъ, что въ шестидесятыхъ годахъ 17 столѣтія болѣе отважные и предпріимчивые изъ русскихъ крестьянъ (большею частію бѣглые помѣщичьи и монастырскіе), а частію и служилые люди изъ городовъ, заняли за Синбирскою чертою, ниже города Синбирска, обширную полосу земли, примыкавшую къ р. Волгѣ и отъ мѣстныхъ возвышенностей именовавшуюся *Арбугинскою* землю [1]). Въ этомъ мѣстѣ р. Волги бывалъ обильный уловъ рыбы, вслѣдствіе чего еще въ двадцатыхъ годахъ 17-го вѣка здѣсь находились рыбныя ловли „Покровскаго монастыря, что въ Нижнихъ Тетюшахъ“. Озна-

[1]) Въ этой мѣстности, близь нынѣшняго села Кріушъ, существовалъ въ 14 столѣтіи, татарскій городъ Арбухимъ, отъ котораго (а не отъ мѣстныхъ возвышенностей, какъ полагаетъ Перетятковичъ) и получила названіе вся мѣстность, самъ же городъ назывался по имени его основателя, татарскаго князя Арикъ-буги. Слѣды этого города сохранились и до настоящаго времени (см. „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“, стр. 20).

ченные крестьяне основали въ этой мѣстности нѣсколько слободъ, которыя защищены были отъ непріятельскихъ нападеній особою чертою, называвшеюся тоже „арбугинскою“. Эти слободы числились въ дворцовомъ вѣдомствѣ и по книгамъ 1669 г., за мѣстными крестьянами значатся: пахотная земля—на правой, нагорной сторонѣ Волги, а сѣнные покосы—на лѣвой, луговой сторонѣ. Всѣхъ слободъ на арбугинскихъ поляхъ въ 1669 году было пять: Кременская, Кривушинская, Шиловская, Тушнинская и Ключищинская.

Приведенныя указанія г. Перетятковича о томъ, что арбугинскія слободы обязаны своимъ основаніемъ отважнымъ и предпріимчивымъ крестьянамъ, едва-ли основательны. Нахожденіе этихъ слободъ на дворцовой землѣ, защита ихъ особою чертою и, наконецъ, учрежденіе здѣсь въ 1669 году государевой десятиной пашни [1])—все это указываетъ на то, что арбугинскія слободы основаны по распоряженію правительства и принадлежали къ такъ называемымъ „велико-княжескимъ“ или „дворцовымъ“ землямъ. Подтвержденіе этого мы находимъ: 1) во владѣнной грамотѣ, данной въ 1695 году Синбирской соборной Троицкой церкви протопопу Захару Дементьянову на владѣніе чувичинскимъ островомъ; [2]) въ той грамотѣ приведено показаніе мѣстныхъ крестьянъ о томъ, что они „переведены изъ разныхъ городовъ на арбугинскія поля, въ крестьяне, въ неволю“, и 2) въ показаніи, данномъ въ 1727 году однимъ изъ бѣглыхъ крестьянъ Кременской слободы [3]) о томъ, что дѣдъ его жилъ въ городѣ Симбирскѣ и „изъ того города, по указу, переведенъ въ Кременскую слободу“.

Въ 1678 году, когда производилась опись городу Синбирску и его уѣзду, къ пяти арбугинскимъ слободамъ причислена еще шестая—Панская деревня, населенная плѣнными поляками, взятыми подъ Смоленскомъ. По этой описи значится: въ Кременской слободѣ—95 дворовъ крестьянскихъ, въ которыхъ жили 310 человѣкъ и 55 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ находилось 127 человѣкъ; въ Кривушинской слободѣ—92 двора крестьянскихъ, съ населеніемъ въ 342 человѣка и 32 двора бобылей, въ нихъ 101 человѣкъ; въ слободѣ Шиловской—60 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 188 человѣкъ и 74 двора бобыльскихъ, съ 145 человѣками; въ Тушнинской слободѣ—55 дворовъ крестьян-

[1]) Одновременно съ учрежденіемъ десятинной пашни, арбугинскимъ крестьянамъ отъ Государя пожалованы сѣнные покосы и рыбныя ловли; грамота о семъ дана имъ 28 февраля 1669 года (см. приложеніе № 5).

[2]) См. „Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія“, стр. 353.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

скихъ, съ 290 человѣками и 39 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 72 человѣка; въ Ключищинской слободѣ—31 дворъ, крестьянскимъ людей въ нихъ 117 человѣкъ и 66 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ было 240 человѣкъ и въ Панской деревнѣ—всего 32 двора, людей въ нихъ: иноземцевъ 84 человѣка, да захребетниковъ 10 человѣкъ и 6 дворовъ русскихъ бобылей, въ которыхъ жило 12 человѣкъ [1]). Такимъ образомъ, въ первое время существованія арбугинскихъ слободъ, самою крупною изъ нихъ была Кременская, а Тушнинская и Ключищинская были, сравнительно, незначительны; но затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи эти двѣ послѣднія быстро опередили с. Кременки и въ настоящее время стали, какъ по населенію, такъ и по количеству принадлежащей имъ земли, первыми селами Симбирскаго уѣзда.

Въ началѣ 18-го столѣтія, въ документахъ пропадаетъ уже названіе Арбугинской волости; это названіе замѣняется *Ясашною* волостью и къ прежнимъ слободамъ присоединяется седьмая—Ясашная Ташла, а послѣ нея еще и деревня Артюшкина.

При генеральномъ межеваніи, въ 1769 году, въ общее пользованіе всѣхъ селеній бывшей арбугинской волости отведено 111,548 десятинъ 1044 саж. земли, но между крестьянами означенныхъ селеній постоянно происходили споры по поводу пользованія землею, почему Симбирская Казенная Палата, въ 1791 году сдѣлала нарѣзку земли къ каждому селенію особо; однако въ 1799 году поступили отъ крестьянъ жалобы на то, что будто бы они противъ другихъ деревень обижены землею и угодьями Тогда Казенная Палата опредѣлила, чтобы крестьяне сами сдѣлали между собою справедливую разверстку; тѣмъ не менѣе и при такомъ распредѣленіи земель, у нихъ продолжались непрерывныя неудовольствія [2]), почему указомъ Сената отъ 12 мая 1802 года предписано было произвести уравненіе земель во всѣхъ селеніяхъ арбугинской волости по числу душъ 5 ревизіи. Во исполненіе этого указа, въ 1804 году, уѣздный землемѣръ Ермолаевъ привелъ въ извѣстность количество земли, находившейся въ пользованіи каждаго селенія; затѣмъ, по полюбовнымъ сказкамъ, состоялось уравненіе земель, утвержденное Сенатомъ 4-го іюня 1808 года. Изъ документовъ означеннаго уравненія [3]) выяснилось слѣдующее количество земли при каждомъ селеніи:

---

[1]) *Перетятковичъ*, стр. 218 и 219.

[2]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора, 1802 года № 808.

[3]) Дѣло Казанской удѣльной экспедиціи 1804 года „Объ уравненіи во владѣемой землѣ села Ясашной Ташлы и прочихъ селеній съ казенными поселянами“.

	Число душъ по 5 ревизіи.	Въ 1804-мъ году было земли.						Въ 1808 г. нарѣзано уравнительно одной удоб. земли.	
		Удобной.		Неудобн.		Всего.			
		Десят.	Саж.	Десят	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
село Ключищи.	894	11545	516	994	1800	12539	2316	10837	1758
— Кременки .	708	6497	2246	679	2012	7177	1858	6367	855
— Панская сл.	209	1483	1868	239	400	1722	2268	1865	800
— Кріуши . .	1013	8797	2063	1403	1139	10201	802	8334	1116
— Шиловка .	1225	9971	369	3119	1044	13090	1413	10700	201
— Тушна .	1556	15776	50	1137	390	16913	440	15738	292
— Ясашная Ташла . .	703	8969	568	364	318	9333	886	9854	1246
дер. Артюшкина	344	5621	464	131	1810	5752	2274	4822	301
Итого .	6652	68662	944	8069	1713	76732	257	68519	1769

Кромѣ того, въ общемъ владѣніи шести селеній: Кріушъ, Шиловки, Панской, Ключищъ, Кременокъ и Тушны находился огромный арбугинскій лѣсъ, на пространствѣ 24,726 дес. 1745 саж. Этотъ лѣсъ, при уравнительной нарѣзкѣ земли, оставленъ въ общемъ владѣніи тѣхъ же селеній.

Крестьяне арбугинскихъ селъ ссорились и судились изъ-за земли не только между собою, но и съ крестьянами сосѣднихъ селъ нынѣшней Самарской губерніи. Въ этомъ отношеніи до насъ сохранилась интересная полюбовная сказка, совершенная 18 августа 1771 года между крестьянами селъ: Тушны, Шиловки и Кріушъ Симбирскаго уѣзда и Краснаго Яра, Крестовыхъ Городищъ и Кайбелъ Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи [1]). Споры и обоюдныя жалобы не прекращались до освобожденія крестьянъ, когда границы владѣній были точно опредѣлены. Такъ, въ 1853 году, удѣльные крестьяне селъ: Кріушъ и Тушны жаловались, что крестьяне села Крестовыхъ Городищъ неправильно владѣютъ ихъ сѣнными покосами за р. Волгой и объясняли жалобу тѣмъ, что по генеральному межеванію, быв-

[1]) См. приложеніе № 6.

шему здѣсь въ 1769 году, границею между владѣніями селъ Крестовыхъ Городищъ и Кріушъ долженъ быть лѣвый берегъ р. Волги, но съ тѣхъ поръ Волга, въ своемъ теченіи, далеко уклонилась въ дачу села Кріушъ, такъ что образовались двѣ косы, Средняя и Нижняя, и на нихъ хорошіе покосы. Кріушинскіе и Гушнинскіе крестьяне просили отдать имъ эти двѣ косы и рядомъ съ ними лежащій островъ Застѣнный, объясняя, что у нихъ много скота, а мало сѣнныхъ покосовъ, но департаментъ удѣловъ имъ отказалъ. По поводу такого ходатайства, крестьяне села Крестовыхъ Городищъ составили 6 іюля 1853 года, интересный общественный приговоръ гдѣ, между прочимъ, говорятъ: „при самыхъ нашихъ селеніяхъ существуютъ луга, принадлежащіе удѣльнымъ крестьянамъ, жительствующимъ на другой, правой сторонѣ р. Волги, села Кріушъ, Симбирскаго имѣнія, во владѣніе коихъ они введены полюбовно съ нашими предками и примежеваны въ ихъ собственность по генеральному межеванію; по близости сихъ дачь, мы терпимъ отъ владѣльцевъ села Кріушъ большія притѣсненія, такъ что во время лѣта, иногда нечаянно сойдетъ со двора домашній скотъ, который они захватываютъ и увозятъ тихимъ образомъ въ свое селеніе, берутъ съ насъ за оный, безъ всякой причины, значительную плату, такъ что иногда не стоитъ того и самая скотина, но, жалѣя своей собственности, по необходимости выполняешь ихъ требованіе. Жители же села Кріушъ, пользуясь случаемъ въ загнаніи нашего скота, многіе изъ нихъ бездомовые, во время лѣта постоянно живутъ въ сихъ лугахъ, собственно только изыскиваютъ средства захватить нашъ скотъ, или же нарочно для сего пріѣзжаютъ въ большихъ лодкахъ и берутъ таковой не только со своихъ луговъ, но даже и съ нашихъ, лишь только могъ бы подшатиться къ ихъ гранямъ, и тѣмъ пропитываютъ себя....“

Въ настоящее время большинство бывшихъ арбугинскихъ слободъ, именно: села Тушна, Шиловка, Кріуши, Панская слобода и деревня Артюшкина, входятъ въ составъ Тушнинской волости; остальныя слободы распредѣлены по другимъ волостямъ: Ключищи и Кременки причислены къ Ключищинской волости, а Ясашная Ташла—къ Подкуровской.

15) село **Тушна.**

Почти у самаго села Ключищъ начинается Арбугинскій (или какъ онъ нынѣ называется „Арбуженскій“) лѣсъ и тянется на десятки верстъ. Этимъ лѣсомъ, болѣе чѣмъ на двадцать верстъ, идетъ почтовая дорога въ село Тушну. Не доѣзжая до села, мѣст-

ность понижается къ рѣчкѣ Тушонкѣ, а за нею, на склонѣ небольшого гребня, стоитъ село Тушна. Черезъ село протекаетъ рѣчка Атца [1]), притокъ р. Тушонки, отдѣляющая селеніе отъ волжскаго хребта, идущаго по восточной окраинѣ села [2]). Село Тушна принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ и богатыхъ селеній Симбирскаго уѣзда, хотя благоденствіе его жителей сильно пострадало лѣтомъ 1895 года, когда была истреблена пожаромъ чуть не половина села: пожаръ продолжался двое сутокъ и изъ 721 двора сгорѣло 306. До настоящаго времени населеніе не можетъ еще вполнѣ оправиться отъ этого бѣдствія. Въ с. Тушнѣ 4423 человѣка жителей (2140 муж. и 2283 жен.), болѣе чѣмъ въ уѣздномъ городѣ Буинскѣ. Общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ пользуется надѣльною землею въ количествѣ 9115 десятинъ (усадебной—136 дес. 600 саж., пахотной—7370 дес., выгону—309 дес. 600 саж., заливныхъ луговъ—1064 дес. 600 саж. и неудобной—235 дес. 600 саж.), по полторы десятины пахотной земли въ каждомъ полѣ на одну наличную душу. Земля здѣсь очень плохая, съ значительною примѣсью бѣлаго камня; поля не равныя, дѣлятся на мелкіе загоны, смотря по качеству земли, такъ что въ одномъ полѣ иному домохозяину, на одну душу, достается шесть загоновъ, всѣ разной длины и ширины. Въ общественномъ надѣлѣ есть мѣловыя горы; у общества ихъ арендуетъ богатый купецъ изъ Шиловскихъ крестьянъ Гавриловъ, но онъ эти горы не ломаетъ, а снимаетъ только ради того, чтобы у него не было конкурентовъ, такъ какъ онъ этимъ дѣломъ занимается, въ обширныхъ размѣрахъ, въ Шиловскихъ горахъ. Такъ какъ земля очень плохая и, несмотря на усиленное удобрѣніе, никогда не даетъ хорошаго урожая, то очень многіе изъ Тушнинскихъ крестьянъ вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, а кто уходитъ на Волгу бурлачить, кто занимается садоводствомъ. Ежегодно, раннею весною, до 200 человѣкъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ нанимаются матросами на пароходы, или уходятъ въ Астрахань на рыбные промыслы, а иные и въ г. Баку—на нефтяные заводы и лишь зимой возвращаются домой съ болѣе или менѣе значительнымъ заработкомъ, котораго хлѣбопашество не дастъ и при хорошей землѣ. Въ послѣдніе 15 лѣтъ разведено въ селѣ много садовъ и нынче почти у каждаго домохозяина, кромѣ бурлаковъ, есть садъ, у нѣкоторыхъ даже большіе—десятинахъ на двухъ.

---

[1]) Прежде въ р. Атцѣ было много форели, но теперь она почти перевелась.

[2]) Село Тушна отстоитъ отъ р. Волги на 8 верстъ.

Въ с. Тушнѣ открытъ съ 1868 года базаръ, еженедѣльно; по субботамъ (кромѣ лѣтняго рабочаго времени) и одинъ разъ въ годъ бываетъ ярмарка—въ день десятой пятницы по Пасхѣ, на ярмарку привозятъ товара тысячь на двадцать, но продается едва лишь десятая часть.

Нынѣ существующая въ с. Тушнѣ каменная трехпрестольная церковь построена въ 1831 году и освящена во имя св. архистратига Михаила, на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1812 году деревянной церкви, время построенія которой неизвѣстно. Въ церкви хранится древняя явленная икона св. Параскевы мученицы, почитаемая чудотворною [1]). Церковной причтъ пользуется весьма значительнымъ количествомъ земли: общество ему даетъ 170 дес. пашни и 80 десятинъ сѣнокосныхъ луговъ.

Здѣсь двѣ школы: мужская существуетъ съ 1840 года и тогда же построенъ для школы отдѣльный домъ; въ эту школу ходятъ ребята и изъ сосѣдней деревни Бобылевки, за 4 версты. Съ 1895 года построена и для дѣвочекъ отдѣльная школа. Въ 1896 году при мужской школѣ открыта безплатная народная библіотека-читальня, на средства уѣзднаго земства, а въ 1898 году мѣстное крестьянское общество построило для библіотеки особое зданіе.

16) село **Шиловка.**

Село Шиловка расположено непосредственно на берегу р. Волги, при впаденіи въ нее небольшой рѣчки Брусянки, въ 40 верстахъ ниже Симбирска. Это самое богатое село Симбирскаго уѣзда, а по числу жителей второе въ уѣздѣ. Въ немъ 4306 жителей (2067 муж. и 2239 жен.), 726 дворовъ. Крестьянское общество, на 1302 ревизскихъ души, получило въ надѣлъ 6491 дес. 375 саж. удобной земли (257 дес. 1800 саж. усадебной, 3984 дес 2175 саж. пашни, 266 дес. выгону и 1982 дес. 1200 саж. луговъ). Пахотная земля плохая; только въ дальнемъ полѣ, называемомъ „степь“ и заключающемъ въ себѣ до 500 десятинъ, земля получше, но это поле отстоитъ отъ села на 20 верстъ, между селами: Тушной и Ключищами. Противъ Шиловки, на волжскихъ островахъ, въ поймѣ передъ селомъ Тургеневкой, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, общественные луга, тамъ же есть немного и мелкаго лѣса—тальникъ на плетни. Среди луговъ много рыболовныхъ озеръ, но всѣ они принадлежатъ удѣльному вѣдомству, а арендуетъ ихъ богатый купецъ изъ мѣстныхъ кре-

[1]) Объ обстоятельствахъ и времени явленія этой иконы см. „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“ стр. 18.

стьянъ Гавриловъ. По землѣ Шиловскаго общества течетъ родникъ, называемый „Поничное горлышко“. Ради чего присвоено ему такое названіе—неизвѣстно, но въ лѣтнюю засуху къ этому роднику ходятъ молебствовать о дождѣ, такъ что онъ, въ жизни мѣстнаго населенія, имѣетъ значеніе; родникъ течетъ на протяженіи двухъ верстъ, не по оврагу, а въ открытомъ полѣ и пропадаетъ въ землѣ, также какъ и начинается. Въ трехъ верстахъ отъ села на югъ, въ сторонѣ отъ дороги въ г. Сенгилей, среди пахотнаго поля, возвышается мѣстность, приблизительно полверсты въ квадратѣ, называемая „быкъ“; по разсказамъ стариковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, здѣсь крестьяне находили человѣческіе черепа и кости очень большихъ размѣровъ [1]).

Вслѣдствіе плохого качества надѣльной земли, въ с. Шиловкѣ весьма развита промышленная жизнь. Населеніе здѣсь занимается преимущественно садоводствомъ; садовъ очень много, размѣромъ отъ полдесятины до двухъ десятинъ; сады тянутся по берегу р. Волги, на нѣсколько верстъ выше и ниже села; изъ всего количества усадебной земли, принадлежащей къ селу, около 200 десятинъ подъ садами. Болѣе половины общаго числа домохозяевъ имѣютъ сады, многіе по два, а у шестерыхъ—по три, и они получаютъ дохода до 2000 руб. въ годъ; въ садахъ почти исключительно яблоки, другихъ фруктовъ и ягодъ, сравнительно, немного и не у всѣхъ. По богатству выдѣляются двое изъ мѣстныхъ жителей, временные купцы 1-й гильдій: 1) Иванъ Андреевичъ Гавриловъ—у него два парохода, десять баржъ, богатый домъ въ селѣ; онъ арендуетъ у удѣльнаго вѣдомства мѣловыя горы [2]) и рыбныя ловли по Волгѣ и озерамъ, и 2) Василій Александровичъ Петровъ—торгуетъ сокоркой [3]) и мочалой.

---

[1]) Въ десяти верстахъ отъ с. Шиловки, внизъ по Волгѣ, стоитъ уѣздный городъ Симбирской губерніи Сенгилей, а на полпути къ этому городу возвышается, недалеко отъ Волги, „Шиловская шишка“ - наиболѣе возвышенный пунктъ Кременскихъ горъ (85 сажень). Эта гора представляетъ изъ себя конусъ, со срѣзанной верхушкой, сплошь покрытый лѣсомъ. У мѣстныхъ жителей до сихъ поръ сохранилось преданіе о большомъ кладѣ, оставленномъ будто-бы жившими здѣсь разбойниками и хранящемся на горѣ, въ подвалѣ, гдѣ лежатъ четыре бочки съ золотомъ, прикрѣпленныя къ каменной стѣнѣ цѣпями, а сторожатъ этомъ кладъ медвѣдь и татаринъ. Въ пятидесятыхъ годахъ 19-го столѣтія искали здѣсь кладъ, но ни медвѣдя, ни татарина, ни самаго клада неоказалось.

[2]) Въ Шиловскихъ горахъ мѣлъ добывается въ чистомъ видѣ; мѣстныя мѣловыя копи считаются первыми послѣ Бѣлгородскихъ, Харьковской губерніи, и разрабатываются въ большихъ массахъ, до 400,000 пудовъ въ годъ. Съемщикъ копій не нанимаетъ рабочихъ, а сдаетъ ямы крестьянамъ, которые копаютъ мѣлъ и свозятъ его на пристань къ р. Волгѣ, за что получаютъ по одной копѣйкѣ съ пуда. Такою работою кормятся до 80 семей мѣстныхъ бѣдняковъ.

[3]) Кора осокори получается съ р. Камы; изъ нея заготовляютъ „балаберки“ (поплавки, привязываемые къ неводамъ) до 3½ милліоновъ штукъ въ годъ. Этотъ товаръ идетъ въ огромномъ количествѣ въ Астрахань и на Каспійское море; торговля имъ даетъ нѣкоторымъ Шиловскимъ крестьянамъ до 3000 рублей годоваго дохода.

У Шиловскаго крестьянина средняго достатка: хорошая, просторная изба, три лошади, три коровы, овецъ до 20 головъ и садъ. Не менѣе 20 домохозяевъ имѣютъ капиталы по нѣсколько тысячъ; одни изъ нихъ торгуютъ сокоркой, другіе имѣютъ большіе сады, а у нѣкоторыхъ по двѣ, по три баржи, сдаваемыя въ аренду. У третьей части домохозяевъ по одному, а то и по два работника уходятъ на заработокъ въ Баку, тамъ на нефтяныхъ заводахъ хорошо платятъ рабочему, а иные плаваютъ матросами на пароходахъ по Волгѣ.

Въ с. Шиловкѣ промышляютъ также куроводствомъ; многіе домохозяева держатъ по 30—40 куръ. Подъ осень пріѣзжаютъ сюда Новодѣвиченскіе крестьяне и скупаютъ куриныя яица. Вообще въ этой мѣстности (около приволжскаго села Новодѣвичья, Сенгилеевскаго уѣзда) очень развито куроводство, а главнымъ образомъ этимъ занимаются чуваши деревень Алешкино и Выстайкино, Сенгилеевскаго уѣзда. Прежде существовало въ с. Шиловкѣ горшечное производство. Лѣтъ тридцать тому назадъ здѣсь было болѣе 20 горшечныхъ заводовъ, но ихъ издѣлія не шли далѣе окрестныхъ базаровъ; вслѣдствіе невысокаго качества глины, добываемой въ мѣстныхъ дачахъ, этотъ промыселъ постепенно падалъ и наконецъ почти вовсе прекратился. Нынче въ Шиловкѣ только двое горшечниковъ.

Каменная церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы очень тѣсна и бѣдна; она построена въ 1847 году на мѣстѣ прежней каменной же, построенной въ 1820 году, но по непрочности зданія разобранной. Въ церкви хранится евангеліе, печатанное въ 1717 году, изъ чего можно заключить, что первоначальная церковь въ Шиловкѣ была построена въ началѣ 18-го столѣтія, документальныхъ же свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Въ 1878 году при церкви учреждено церковно-приходское попечительство. Въ настоящее время существуетъ среди мѣстнаго населенія сборъ на постройку новаго храма и уже собрано болѣе 10 тысячъ рублей, такъ что явилась возможность приступить къ постройкѣ. Церковный причтъ пользуется отъ общества 96 десятинами пахотной земли и 36 десятинами луговъ.

Школы въ Шиловкѣ основаны: мужская—въ 1844 году, а женская—въ 1895 году.

Лѣтомъ тогоже 1895 года въ Шиловкѣ открытъ пріемный покой, съ постояннымъ мѣстопребываніемъ фельдшера. Купецъ И. А. Гавриловъ подарилъ, для этой цѣли, домъ въ селѣ, общество установило особый налогъ, по 25 коп. съ души, что составитъ до 300 руб. въ годъ; остальные расходы приняло на себя земство.

Съ 1 августа 1898 года переведено сюда, изъ Тушны, почтово-телеграфное отдѣленіе, съ состоящею при немъ сберегательною кассою.

Базара въ Шиловкѣ нѣтъ; ближайшіе: въ Тушнѣ (8 верстъ) по субботамъ и въ г. Сенгилеѣ (12 верстъ) по понедѣльникамъ, но общество хлопочетъ перевести къ себѣ и базаръ изъ Тушны; оно уже возбуждало объ этомъ вопросъ въ 1887 году, но безуспѣшно. Вообще между Шиловкой и Тушной идетъ сильная конкуренція на первенство и Шиловка, какъ находящаяся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, по немногу пересиливаетъ. Прежде въ Тушнѣ былъ и урядникъ, но уже лѣтъ восемь какъ онъ живетъ Шиловкѣ. Здѣсь пристани двухъ пароходныхъ обществъ: Волжскаго и Купеческаго. Все это даетъ Шиловкѣ значительное преимущество передъ Тушною, расположенною вдали отъ Волги. Въ концѣ концовъ Шиловское общество, конечно, добьется того, что и волостное правленіе будетъ переведено изъ Тушны въ Шиловку.

При с. Шиловкѣ помѣщиковъ нѣтъ и не было.

17) село **Кріуши**.

Въ селѣ Кріушахъ, съ давнихъ поръ, вмѣстѣ съ казенными крестьянами, жили крестьяне разныхъ помѣщиковъ. Такъ, въ началѣ 19 столѣтія маіоръ Иванъ Петровичъ Головинъ имѣлъ здѣсь 20 душъ мужскаго пола (по 5 ревизіи), съ ихъ семействами и землею, дошедшихъ къ нему по наслѣдству отъ матери, поручицы Екатерины Ивановны Головиной, которая получила ихъ въ приданое отъ своей матери, маіорши Наталіи Елисѣевны Богдановой. Головинъ продалъ это имѣніе тит. сов. Аннѣ Петровнѣ Денисовой въ 1835 году. Денисова жаловалась въ Симбирскую Удѣльную Контору, что удѣльные крестьяне с. Кріушъ не даютъ ея крестьянамъ пользоваться землею, дѣлаютъ имъ разныя притѣсненія, а потому просила отвести ея крестьянамъ отдѣльный участокъ, но Удѣльная Контора ей въ томъ отказала, почему она въ томъ же 1835 году продала своихъ крестьянъ губернской секретаршѣ Екатеринѣ Петровнѣ Кондрашиной, имѣвшей уже здѣсь своихъ крестьянъ [1]). Кромѣ Головина, въ с. Кріушахъ, въ началѣ 19-го столѣтія, были еще слѣдующіе помѣщики 1) вдова ген.-лейт. Марія Ивановна Амбразанцева; 2) ст. сов. Михаилъ Кирилловичъ Грибовскій, съ малолѣтними сыновьями Федоромъ и Петромъ; 3) ген.-маіоръ Аполлосъ Агафоновичъ Бетевъ (20 душъ крестьянъ и 280 десятинъ земли); 4) кол. асс. Григорій

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1835 г. № 153.

Сергѣевичъ и жена его Анна Егоровна Сергѣевы и 5) жена над. сов. Екатерина Петровна Киндякова; она имѣла здѣсь 38 душъ крестьянъ, купленныхъ у поручика Малаева, и хлопотала въ 1811 году о томъ, чтобы ея крестьяне были надѣлены землею, въ узаконенной 15-тидесятинной пропорціи изъ дачь села Ключищъ или Кременокъ, поближе къ ея родовому имѣнію, Киндяковкѣ, но эти хлопоты не увѣнчались успѣхомъ [1]).

Послѣ спеціальнаго межеванія, въ 1841 году, Амбразанцева, Грибовскій, Бетевъ и Киндякова продали свои земли, а крестьянъ перевели въ другія свои имѣнья, въ Кріушахъ же остались только Кондрашина и Сергѣевы, но и они, получивъ, при межеваніи, отдѣльные участки далеко отъ с. Кріушъ, поселили на тѣхъ участкахъ своихъ крестьянъ и тѣмъ положили основаніе отдѣльнымъ селеніямъ: Екатериновкѣ и Сергіевкѣ, такъ что при с. Кріушахъ помѣщиковъ не осталось и въ настоящее время ихъ нѣтъ.

Удѣльные крестьяне, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, получили въ надѣлъ, на 1020 ревизскихъ душъ, 4152 дес. 1275 саж. земли (155 дес. 600 саж.—усадебной, 3084 дес. 1275 саж.—пашни, 275 дес. 1800 саж.—выгону и 637 дес.—луговъ), но потомъ общество купило еще у удѣла 270 дес. пахотной земли. Въ настоящее время въ с. Кріушахъ числится жителей: 1363 муж. и 1423 жен., всего 2786 человѣкъ (511 дворовъ). Земля очень плохая, такъ что большая часть домохозяевъ не занимается хлѣбопашествомъ, а разводитъ сады или уходитъ на Волгу бурлачить. Прежде большой заработокъ доставляло мѣстному населенію механическое заведеніе, находившееся въ трехъ верстахъ отъ с. Кріушъ, на берегу затона, образуемаго здѣсь Волгою и принадлежавшее „обществу пароходства по Волгѣ“. На этомъ заводѣ изготовлялись баржи и корпуса пароходовъ и чинились пароходы не только Волжскаго, но и другихъ обществъ. Тогда Кріушинскій затонъ славился на всю Волгу, какъ прекрасная зимняя стоянка пароходовъ, но съ теченіемъ времени затонъ сталъ мелѣть, почему пришлось отъ него отказаться и въ 1888 году Волжское общество закрыло здѣсь механическое заведеніе. Въ настоящее время на мѣстѣ прежняго обширнаго завода устроена купцомъ Гавриловымъ небольшая пристань для ремонтировки пароходовъ и баржей; при этой пристани существуетъ постоянный поселокъ въ семь дворовъ, гдѣ живутъ плотники и судовые мастера.

Въ с. Кріушахъ въ 1896 году освященъ прекрасный, обширный, каменный храмъ во имя св. Николая Чудотворца; по-

[2]) Дѣло той же Конторы 1811 г. № 105.

стройка его обошлась крестьянамъ болѣе 40,000 рублей. Прежняя небольшая деревянная церковь, выстроенная въ 1787 году, подарена крестьянами въ д. Бѣлый Гремячій Ключъ, Подкуровской волости, а о времени построенія первоначальной церкви въ с. Кріушахъ точныхъ свѣдѣній не имѣется. Изъ надписи, имѣющейся на сохранившейся до сихъ поръ тріоди, можно заключить, что уже въ 1678 году въ с. Кріушахъ была церковь во имя св. Николая. Нынѣ здѣшній церковный причтъ имѣетъ 88 десятинъ пашни и 25 десятинъ луговъ.

Въ с. Кріушахъ двѣ школы: мужская—съ 1860 года, женская—съ 1872 года.

18) село **Панская слобода.**

Лѣтомъ 1663 г. присланы были изъ Москвы въ Симбирскъ иноземцы, польскіе люди, взятые въ полонъ подъ Смоленскомъ [1]), и поселены отчасти въ самомъ городѣ, особою слабодою, гдѣ теперь Панская улица, получившая отъ этого свое названіе, отчасти на государевой порожжей землѣ, между дворцовыми слободами Кременскою и Кривушинскою, по обѣимъ берегамъ рѣчки Змѣевки, недалеко отъ Волги, гдѣ и образовали деревню Панскую. Ихъ положеніе было нѣсколько иное, чѣмъ крестьянъ другихъ селеній Арбугинской волости: они государевой десятинной пашни не пахали, а обязаны были охранять и защищать здѣшній край отъ внѣшней опасности [2]). Постепенно первоначальные иноземцы Панской слободы смѣшались съ мѣстнымъ русскимъ населеніемъ и въ началѣ 18-го столѣтія эта слобода совершенно потеряла иноземный характеръ. Изъ приведенной выше таблицы объ уровненіи землею всѣхъ слободъ арбугинской волости видно, что Панская слобода была самая малая изъ этихъ селеній; она и въ настоящее время значительно уступаетъ, въ этомъ отношеніи, сосѣднимъ селамъ. Въ ней 253 двора и 1435 жителей (692 муж. и 743 жен.).

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ с. Панской слободы получило въ надѣлъ, на 402 ревизскихъ души, 1289 дес. 600 саж. земли (155 дес. 1800 саж. подъ усадьбу, 906 дес. пашни, 17 дес. 1200 саж. выгону и 210 дес. луговъ) и съ тѣхъ поръ дѣлитъ эту землю по ревизскимъ душамъ, при чемъ на одну душу приходится по десятинѣ въ каждомъ полѣ. Вслѣдствіе дурнаго качества земли, жители мало занимаются ея обработкой, такъ какъ сколько ее не удабривай,

---

[1]) *Зерцаловъ* „Приходо-расходная книга Синбирской Приказной избы“ стр. 183.

[2]) *Перетятковичъ* „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“, стр. 220.

она никогда хорошаго урожая не дастъ. По примѣру сосѣднихъ слободъ, здѣсь разводятъ сады въ значительномъ размѣрѣ, бурлачатъ по Волгѣ и, какъ особенность этого села, занимаются рыболовствомъ: Панская слобода извѣстна тѣмъ, что въ ней живутъ коренные рыбаки; на Волгѣ, противъ села, самый лучшій уловъ стерляди.

Деревянная церковь въ этомъ селѣ, во имя св. Николая Чудотворца, первоначально построена въ 1770 году и капитально перестроена въ 1846 году. Прихожане плохо заботятся о благолѣпіи своего храма и, главнымъ образомъ, потому, что здѣсь очень много разныхъ сектантовъ (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ болѣе 200 душъ).

Школа существуетъ въ с. Панской Слободѣ съ 1871 года.

19) село **Артюшкино.**

Село Артюшкино находится въ глухой мѣстности, среди Арбуженскаго лѣса, въ 40 верстахъ отъ г. Симбирска, между Волгою и почтовою Сызранскою дорогою. Оно расположено въ верховьяхъ рѣчки Тушонки, вытекающей изъ родника, находящагося въ полевомъ оврагѣ, въ полуверстѣ отъ села. Эта рѣчка у мѣстныхъ чувашъ называется „Зинди рѣчка“ или „Шамаршла“; она течетъ на протяженіи 30 верстъ и впадаетъ въ Волгу при с. Кріушахъ.

Точныхъ свѣдѣній о времени основанія с. Артюшкина неимѣется, но надо полагать, что еще въ концѣ 17-го столѣтія здѣсь были поселены новокрещенные чуваши. Это видно изъ того, что основатель Симбирскаго Покровскаго монастыря, подъячій Симбирской Приказной Палаты Петръ Ивановичъ Муромцевъ, умершій въ 1728 году, имѣлъ въ деревнѣ Артюшкиной водяную мукомольную мельницу и построилъ здѣсь винокуренный заводъ „со всякими инструментами“ [1]). Мельница сохранилась и до настоящаго времени, она нынѣ принадлежитъ удѣльному вѣдомству, а отъ винокуреннаго завода не осталось и слѣдовъ. Въ 1804 году это селеніе числится уже довольно значительною деревнею, населенною ясашными крестьянами и новокрещенными изъ чувашъ (всего 344 души по 5 ревизіи). Въ настоящее время здѣсь 281 дворъ, съ населеніемъ въ 1716 человѣкъ (847 муж. и 861 жен.), изъ которыхъ значительно болѣе половины чуваши.

Во время освобожденія крестьянъ, Артюшкинское обществъ получило въ надѣлъ, на 459 душъ, 2241 дес. 2100 саж. земли (73 дес. 2000 саж. усадебной, 1983 дес. 1800 саж. пашни, 22 дес.

[1]) *Новоструевъ* „Описаніе Симбирскаго Покровскаго монастыря“.

400 саж. выгону, 62 дес. мелкаго лѣса и 100 дес. 300 саж. неудобной), каковымъ количествомъ земли владѣетъ и по настоящее время.

Церковь въ с. Артюшкинѣ, во имя св. Сергія Радонежскаго, построена въ 1856 году, а до того времени Артюшкино числилось въ приходѣ с. Тушны, отъ котораго отстоитъ на 10 верстъ.

Мужская школа здѣсь открыта въ 1859 году, а женская—въ 1865 году.

20) деревня **Екатериновка** *(Бобылевка).*

Выше было сказано, что деревня Екатериновка основана въ 1841 году помѣщицею Екатериною Петровною Кондрашиною и получила названіе по имени ея основательницы. Здѣсь, при впаденіи рѣчки Атцы въ р. Тушонку, Кондрашина построила въ 1850 году небольшую суконную фабрику. Но въ 1857 году это имѣнье купилъ дѣйств. ст. сов. Иванъ Петровичъ Бобылевъ, предсѣдатель Симбирской казенной палаты. Тогда въ Екатериновкѣ, получившей названіе „Бобылевка“ по новому владѣльцу, было 13 дворовъ, да Бобылевъ перевелъ сюда шесть семей своихъ крестьянъ изъ деревни Мачкозеровой Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Въ 1860 году Бобылевъ получилъ разрѣшеніе открыть въ имѣніи еженедѣльный, по воскресеньямъ, базаръ и однодневную ярмарку 23 іюня [1]). Однако было ли это разрѣшеніе приведено въ исполненіе, бывали-ли здѣсь базаръ и ярмарка—неизвѣстно; по крайней мѣрѣ въ 1866 году новый владѣлецъ этого имѣнія, купецъ Ахметзянъ Искаковъ Алѣевъ, сломалъ построенные Бобылевымъ лавки и балаганы [2]), а обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на суконную фабрику, которую значительно улучшилъ и увеличилъ, такъ что въ настоящее время Бобылевская суконная фабрика—самая крупная въ уѣздѣ по производительности и по числу рабочихъ (600 муж. и 168 жен.). Въ 1899 году, по смерти Алѣева, фабрика перешла къ купцу Ахмету Галѣеву Хусаинову, извѣстному богачу-фабриканту, который еще болѣе расширилъ здѣсь фабричное дѣло.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, Бобылевскіе крестьяне, принадлежавшіе тогда вдовѣ д. с.с. Пелагеѣ Тимофевнѣ Бобылевой, получили, на 59 ревизскихъ душъ (24 двора) только 160 десятинъ земли (усадебной—9 дес. 800 саж. и пашни—150 дес. 1600 саж.) и подѣлили ее на 18 работниковъ, каждому дали по $2^1/_2$ десятины въ полѣ. Такой порядокъ пользованія зем-

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1860 г. № 42.

[2]) Тоже 1866 г. № 59.

лею существуетъ неизмѣнно и по настоящее время. Нынѣ здѣсь 33 двора (жителей: 95 муж. и 118 жен.), изъ которыхъ шесть—мѣщанскихъ. Эти мѣщане (двое Симбирскихъ и четверо Сенгилеевскихъ), бывшіе крѣпостные Бобылевой, просили общество оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ; общество согласилось и они живутъ теперь въ своихъ домахъ, но на крестьянской землѣ и никакихъ повинностей не несутъ; всѣ они издавна работаютъ на фабрикѣ, что собственно и послужило причиною желанія ихъ остаться въ Бобылевкѣ.

Вслѣдствіе плохого качества пахотной земли, все населеніе Бобылевки существуетъ, главнымъ образомъ, работою на фабрикѣ, такъ какъ одною землею не прокормишся.

При Бобылевкѣ осталась небольшая усадьба наслѣдниковъ купца Искака Измаилова Алѣева, съ прекраснымъ садомъ, фонтанами и оранжереями; имъ здѣсь принадлежало 580 дес. 330 саж. земли, купленной И. И. Алѣевымъ въ 1865 году у вдовы д. с.с. Пелагеи Тимофевны и сыновей ея Николая и Ивана Ивановичей Бобылевыхъ. По завѣщанію Алѣева эта земля съ фабрикой и усадьбой перешла, въ 1874 году, къ вдовѣ и двумъ сыновьямъ; они въ 1883 году подѣлились и получали: а) вдова Фахри Бану Искакова Алѣева—307 дес.; б) Ильясъ и Ахметзянъ Искаковы Алѣевы по 114 дес. 1465 саж. каждый, а фабрику и усадьбу—пополамъ. Въ 1886 году Ильясъ продалъ свою часть Ахметзяну, а въ 1899 году Ахметзянъ умеръ и наслѣдники его продали фабрику и землю купцу Ахмету Галеву Хусаинову.

21) деревня **Сергіевка**.

Одновременно съ Екатериновкой (въ 1841 году) и рядомъ съ нею (въ полуверстѣ ниже по теченію р. Тушонки) была основана деревня Сергіевка помѣщиками: кол. асс. Григоріемъ Сергѣевичемъ [1]) и женою его Анною Егоровною Сергѣевыми, которые здѣсь имѣли землю, въ количествѣ 928 дес. 1340 саж. Эти же помѣщики были здѣсь и при освобожденіи крестьянъ; они отвели бывшимъ своимъ крѣпостнымъ полный надѣлъ на 56 ревизскихъ душъ (19 дворовъ)—224 десятины земли (12 дес. усадебной, 169 дес. 256 саж. пашни, 19 дес. 2144 саж. выгону и 23 дес. луговъ при р. Волгѣ). Въ настоящее время въ д. Сергѣевкѣ 109 муж. и 127 жен. (36 дворовъ) и почти вся деревня работаетъ въ Бобылевкѣ, на суконной фабрикѣ.

Г. С. Сергѣевъ продалъ въ 1864 году оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (563 дес. 2355 саж.) над. сов. Федору Ва-

[1]) Былъ въ Симбирскѣ почтмейстеромъ и отличался необычайною толщиною.

сильевичу и женѣ его Аннѣ Михайловнѣ Каврайскимъ. По записи 1870 года. Каврайскіе передали это имѣніе дочери, дѣвицѣ Маріи Федоровнѣ, а она въ 1873 году продала крестьянину Ивану Васильеву Суслову, который распродалъ его въ 1878 году по частямъ: а) 50 десятинъ купчихѣ Сарби Зямалъ Шамтетдиновой Алѣевой (женѣ Ахметзяна Искакова Алѣева); б) 41 десятину крестьянину Ивану Андрееву Красильникову и в) 462 десятины мѣщанкамъ Авдотьѣ Ивановой Самохваловой и Дарьѣ Ивановой Явленовой.

22) Эстонскіе хутора

Въ 1872 году, съ береговъ Балтійскаго моря, изъ Остзейскихъ губерній, переселились къ намъ 12 семействъ эстонцевъ, сняли въ аренду удѣльную землю и поселились недалеко отъ села Артюшкина, на Смородинномъ Ключѣ, гдѣ возвели постройки и образовали два хутора: *Смородинный* и *Огибной,* въ трехъ верстахъ одинъ отъ другого. Въ 1881 г. прибыло еще нѣсколько эстонскихъ семействъ и поселились отдѣльнымъ хуторомъ, тоже на удѣльной землѣ но верстъ на десять южнѣе с. Артюшкина, на ключѣ „Крутецъ"; этотъ послѣдній хуторъ получилъ названіе *Лапшанка.* Въ настоящее время хутора обратились въ деревни и арендуютъ у удѣльнаго вѣдомства довольно значительное количество земли среди глухого Арбуженскаго лѣса: Смородинный хуторъ состоитъ изъ 24 дворовъ (56 муж. и 63 ж.) и арендуетъ 189 десятинъ пашни и 36 десятинъ луговъ; Огибной хуторъ имѣетъ 13 дворовъ (28 муж. и 41 жен.) и 99 десятинъ пашни и 16 десятинъ луговъ, а въ Лапшанкѣ 19 дворовъ (46 муж. и 53 жен.), арендованной же земли только 90 десятинъ пашни и 10 десятинъ луговъ. Въ Смородинномъ хуторѣ построенъ молитвенный домъ и по временамъ пріѣзжаетъ сюда изъ Симбирска пасторъ; здѣсь же открыта въ 1892 году эстонская школа и живетъ выбранный отъ всѣхъ хуторовъ сельскій староста. Хуторяне занимаются исключительно хлѣбопашествомъ.

III. Ключищенская волость.

23) село Ключищи.

Село Ключищи [1]), расположенное въ 22 верстахъ къ югу отъ г. Симбирска, по Сызранской почтовой дорогѣ,—самое боль-

[1]) Село Ключищи получило названіе отъ многочисленныхъ ключей, протекающихъ въ этой мѣстности и очень обильныхъ водою. Въ нѣкоторыхъ родникахъ, недалеко отъ села, водились прежде форели, но послѣднее время, благодаря хищническому способу ловли ея мѣстными жителями, эта рыба истреблены здѣсь окончательно.

шое село въ Симбирскомъ уѣздѣ, какъ по числу жителей, такъ и по количеству принадлежащей къ нему земли. Въ этомъ отношеніи оно стоитъ выше уѣздныхъ городовъ Симбирской губерніи: Ардатова, Буинска, Карсуна и Курмыша и не уступаетъ г. Сенгилею. Въ Симбирской губерніи только пять селъ болѣе с. Ключищъ, именно: Старое Тимошкино Сенгилеевскаго уѣзда, Старые Костычи Сызранскаго уѣзда, Порѣцкое и Промзино Алатырскаго уѣзда и Мажарскій Майданъ Курмышскаго уѣзда. Однако, по матеріальной обезпеченности населенія села Ключищъ уступаетъ очень многимъ селеніямъ; это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что с. Ключищи расположено среди степи, въ сторонѣ отъ Волги и на землѣ, никогда не дающей хорошаго урожая. Интересно прослѣдить, какъ постепенно развивалось село Ключищи. На это мы располагаемъ слѣдующимъ матеріяломъ: въ 1678 году здѣсь было только 31 дворъ крестьянскій и 66 дворовъ бобыльскихъ и, въ числѣ арбугинскихъ слободъ, Ключищинская считалась одного изъ небольшихъ. Черезъ 125 лѣтъ населеніе ея значительно увеличилось и въ 1804 году, по 5 ревизіи, здѣсь числилось 894 души, которымъ отведено въ 1808 году 10,837 десятинъ 1758 сажень земли [1]). При освобожденіи крестьянъ въ с. Ключищахъ было 486 дворовъ съ населеніемъ въ 1582 души по 10 ревизіи. Въ настоящее же время здѣсь 763 двора и 1509 человѣкъ жителей (2525 муж. и 2584 жен.) и крестьянское общество получило въ надѣлъ 9432 десятины 2045 сажень (160 дес. усадебной земли, 7648 дес. 45 саж. пашни, 112 дес. 600 саж. выгону, 1008 дес. 500 саж. луговъ, такъ называемые Полубенскіе луга по р. Свіягѣ, и 504 десят. 900 саж. неудобной); но это количество земли далеко не достаточно, такъ что общество снимаетъ у удѣла въ аренду еще 1800 десятинъ, да отдѣльные домохозяева арендуютъ у удѣла же до 600 десятинъ. Главное занятіе мѣстнаго населенія—хлѣбопашество, но кромѣ того здѣсь въ значительной степени развито картофельное производство. Огромныя поля засѣваются картофелемъ [2]), котораго, при хорошемъ урожаѣ, собираютъ до полмилліона пудовъ. Въ самомъ селѣ и въ окрестностяхъ его 22 терочныхъ заведенія и 4 паточныхъ завода. Кромѣ этого, въ послѣдніе 15 лѣтъ въ с. Ключищахъ постепенно развивается садоводство, хотя весьма медленно и съ большими препятствіями. Сады разводятся по берегу р. Свіяги, но выше по рѣкѣ очень много песчаной земли,

[1]) См. приведенную выше таблицу.

[2]) Въ 1895 году все яровое поле, болѣе 400 десятинъ, было засѣяно исключительно картофелемъ.

такъ что почти каждую весну разливомъ Свіяги заноситъ сады пескомъ. Такъ, весною 1899 года былъ необычайный разливъ Свіяги и пескомъ занесло до 300 десятинъ, отъ чего пострадали не только сады, но и большая площадь озимаго посѣва.

Село Ключищи, во время процвѣтанія крѣпостного права служило однимъ изъ главныхъ мѣстныхъ центровъ управленія удѣльными крестьянами. Здѣсь находился Ключищинскій удѣльный приказъ, заслуженно пользовавшійся наилучшею репутаціею какъ относительно вообще управленія крестьянами, такъ главнымъ образомъ по неусыпнымъ заботамъ объ образованіи мѣстнаго молодого поколѣнія. Въ тридцатыхъ годахъ 19-го столѣтія удѣльное начальство открыло въ с. Ключищахъ ремесленное училище, въ которое поступали мальчики изъ всѣхъ селеній удѣльнаго вѣдомства не только Симбирскаго уѣзда, но и другихъ уѣздовъ губерніи, по одному или по два отъ каждаго селенія, по выбору мѣстнаго общества; окончившіе курсъ въ этомъ училищѣ, по возвращеніи домой, пользовались нѣкоторыми льготами. Когда, по обнародованіи положенія 19 февраля 1861 года приступлено было къ составленію положенія объ освобожденіи крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ дворцовыхъ и удѣльныхъ, то ремесленное училище въ с. Ключищахъ было закрыто и всѣ принадлежавшія къ нему строенія и вещи проданы съ публичнаго торга [1]). Въ замѣнъ ремесленнаго училища, въ томъ же 1861 году удѣльное вѣдомство открыло отдѣльную женскую школа, мужское же училище существуетъ въ с. Ключищахъ съ 1839 года. Въ этой послѣдней школѣ, со дня ея открытія и въ теченіи болѣе 40 лѣтъ былъ учителемъ почетный гражданинъ Филиппъ Федоровичъ Богдановъ. 20 декабря 1879 года въ с. Ключищахъ скромно праздновался рѣдкій сорокалѣтній юбилей почтеннаго народнаго дѣятеля, а 27 декабря того же года пожалована ему золотая медаль за усердную и полезную службу и состоялось Высочайшее соизволеніе на постановку въ классной комнатѣ портрета Ф. Ф. Богданова и такимъ образомъ личность учителя-труженика, по волѣ Государя, достойнымъ образомъ увѣковѣчена [2]). Въ настоящее время Ф. Ф. Богданова уже нѣтъ въ живыхъ, онъ скончался вскорѣ послѣ юбилея.

Со времени основанія села Ключищъ, въ немъ было три церкви. Первая освящена, какъ видно изъ надписи на строельномъ крестѣ, сохранившемся до настоящаго времени, въ 1712 году; вторая построена въ 1770 году и въ 1879 году подарена пого-

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1861 г. № 21.

[2]) Симб. Губ. Вѣд. 1880 г. № 9.

рѣльцамъ села Назайкина, Сенгилеевскаго уѣзда; третья, каменная построена исключительно на средства мѣстныхъ крестьянъ и освящена 21 іюня 1872 года во имя Покрова Пресвятой Богородицы, съ тремя придѣлами: во имя св. апостоловъ Петра и Павла, св. Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца. Церковный причтъ пользуется 120 десятинами пахотной земли. Въ двадцати саженяхъ отъ нынѣшней церкви, стоитъ небольшая каменная часовенка и вокругъ ея просторная ограда—мѣсто древняго погоста; теперь здѣсь хоронятъ священно и церковно-служителей, часовенка же поставлена на мѣстѣ первоначальной церкви.

Въ настоящее время въ с. Ключищахъ волостное правленіе, квартира пристава 3 стана Симбирскаго уѣзда и почтовая станція, при которой съ 1 января 1895 года открыта сберегательная касса. Изъ промышленныхъ заведеній, кромѣ вышеупомянутыхъ терочныхъ и паточныхъ заводовъ, здѣсь: 4 водяныхъ мукомольныхъ мельницы, изъ коихъ двѣ (на Поповомъ Ключѣ и на Ключѣ Среднинскомъ) построены еще въ 18-мъ столѣтіи; была еще паровая мельница на два постова, но въ 1893 году она сгорѣла; пять овчинныхъ заводовъ занимаются выдѣлкою овчинъ и тулуповъ въ большомъ количествѣ. Кромѣ того мѣстные крестьяне охотно занимаются пчеловодствомъ; у нѣкоторыхъ хозяевъ на пчельникѣ болѣе ста пеньковъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что село Ключищи два раза было посѣщаемо Высочайшими Особами Императорскаго Дома. 7-го сентября 1824 года Императоръ Александръ I, проѣзжая изъ Симбирска въ Самару, останавливался здѣсь обѣдать, а 25 іюня 1837 года Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, будущій Царь-Освободитель, незабвенный Александръ II, тоже проѣздомъ, слушалъ въ с. Ключищахъ обѣдню и посѣтилъ удѣльный приказъ. Интересныя подробности объ этихъ двухъ счастливыхъ событіяхъ въ исторіи села Ключищъ изложены въ моей брошюрѣ „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“, стр. 27 и 28.

24) село **Грязнуха**.

Село Грязнуха, отстоящая отъ г. Симбирска въ 15 верстахъ выше по теченію р. Свіяги, основана въ 1672 году солдатами выборнаго полка Аггея Шепелева, отличившагося при разгромѣ Стеньки Разина подъ Симбирскомъ и при уничтоженіи его полчищъ, разсѣявшихся по Симбирской чертѣ, послѣ бѣгства ихъ атамана. Въ выписи съ отводныхъ книгъ 3 января 180 (1672) го-

да значится, что по указу Великаго Государя Петра Алексѣевича и по наказной памяти боярина и воеводы симбирскаго Петра Васильевича Шереметьева, симбирскимъ подъячимъ Емельяновымъ, отведено было подъ Симбирскомъ, за валомъ, на Крымской сторонѣ, за дачею симбирскихъ подъячихъ и синбиренина Борзова, выборнаго Аггея Шепелева полка солдатамъ Ивану Забѣлину съ товарищи, всего 34 человѣкамъ, въ помѣстье, по ихъ солдатскимъ окладамъ, одиннадцати человѣкамъ—по 30 четвертей, а остальнымъ двадцати тремъ человѣкамъ—по 20 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, а всего отведено 790 четвертей (1185 десятинъ) „которой землѣ и межа учинена вверхъ по рѣкѣ Свіягѣ, да по Грязнушкѣ рѣкѣ и по обѣ стороны оной“ [1]) съ описаніемъ озеръ и граней. Поселившись на пожалованной помѣстной землѣ, перводатчики села Грязнухи и ихъ наслѣдники пользовались дарованною имъ землею очень безцеремонно, по примѣру всѣхъ симбирскихъ помѣщиковъ 17 вѣка, постепенно припахивая къ своей дачѣ сосѣднія земли, благо они ни кому изъ частныхъ лицъ отданы не были, а составляли „государеву порожжую землю“, лежавшую „впустѣ“, безъ всякаго надзора. Благодаря такому привольному хозяйничанью, черезъ сто лѣтъ, ко времени генеральнаго межеванія, у Грязнушинскихъ пахотныхъ солдатъ оказалось земли не 1185 десятинъ, а уже 7377 десятинъ 1141 сажень, т. е. излишне захваченной ими земли 5944 десятины 1753 сажени одной только удобной, не считая неудобной. При генеральномъ же межеваніи, бывшемъ здѣсь въ 1798 году, состоялось уравненіе земли и всѣхъ угодій на число ревизскихъ душъ, полагая 15-ти десятинную пропорцію. Въ с. Грязнухѣ въ то время числилось пахотныхъ солдатъ 170 ревизскихъ душъ, да еще послѣ ревизіи, но до межеванія, казенная палата перевела сюда, изъ другихъ казенныхъ селеній, 79 душъ, такъ что всего составилось 249 душъ „коронныхъ поселянъ“ (92 двора) которымъ и было отмежевано 3735 десятинъ, остальная же „примѣрная“ земля зачислена въ казенныя земли и потомъ уже одна половина была отведена статскому совѣтнику Порошину, въ счетъ Высочайше пожалованной ему въ Симбирской губерніи земли, а другая—продана, по частямъ и разновременно сосѣднимъ помѣщикамъ [2]).

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Грязнухѣ было 115 дворовъ и крестьянское общество получило, на 437 ревизскихъ душъ, надѣлъ въ 3066 дес. 2073 саж. земли (39 дес. 600 саж. усадеб-

[1]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1802 г. № 5160.

[2]) Тамъ же.

ной, 2599 дес. 1423 саж. пашни, 36 дес. 600 саж. выгону, 129 дес. 1200 саж. луговъ на р. Свіягѣ, 35 дес. 1100 саж. лѣсной поросли и 226 дес. 1950 саж. неудобной). Въ настоящее время общество (220 дворовъ) еще арендуетъ землю у удѣльнаго вѣдомства—200 десятинъ, да отдѣльные домохозяева имѣютъ своей собственной земли до 100 десятинъ. Земля дѣлится, съ 1890 года, по наличнымъ душамъ, на 668 участковъ и на одну душу приходится почти по одной десятинѣ въ каждомъ изъ трехъ полей. 17 домохозяевъ (всего 51 ревизская душа) выкупили свои душевые надѣлы и общество отвело имъ общій отдѣльный участокъ, по шести десятинъ на душу, за семь верстъ отъ села, къ селу Ивановкѣ, да кромѣ пашни отрѣзало имъ 21 десятину луговъ, но они на этотъ участокъ не перешли, а остались жить въ своемъ селѣ. Населеніе с. Грязнухи (655 муж. и 686 жен.) занимается, кромѣ хлѣбопашества, садоводствомъ (въ селѣ постепенно разводятся сады и теперь ихъ свыше 20, хотя еще молодые), пчеловодствомъ и 8 домохозяевъ имѣютъ довольно значительныя картофельно-терочныя заведенія.

Каменная церковь въ с. Грязнухѣ существуетъ съ 1788 года; раньше была деревянная, но когда та построена и почему уничтожена—неизвѣстно. Настоящая церковь трехпрестольная, во имя Живоначальной Троицы, съ придѣлами во имя архангела Михаила и св. Николая Чудотворца. Къ здѣшнему приходу причислены сосѣднія селенія: Бѣлый Ключъ, Грязнушка и Кувшиновка, но изъ послѣдней ходятъ въ церковь только 5 или 6 человѣкъ, такъ какъ въ Кувшиновкѣ населеніе почти сплошь старовѣры.

Школа въ с. Грязнухѣ открыта съ 1865 года, но новое зданіе для нея построено лишь въ 1895 году.

Помѣщики при с. Грязнухѣ только мѣстные крестьяне: 1) братья Акимъ и Максимъ Филипповы Строкины имѣютъ на рѣчкѣ Грязнушкѣ крахмальный заводъ съ мукомольной мельницей, и при нихъ 14 десятинъ луговой земли, купленной ими у Прасковьи Ивановны Языковой въ 1880 году, и 2) у Анисьи Никитиной Терехиной—мельница на той же рѣчкѣ Грязнухѣ, съ 17 десятинами земли.

25) село **Ивановка** *(Павловка).*

Имяннымъ Высочайшимъ указомъ отъ 15 іюля 1800 года, статскому (впослѣдствіи тайному) совѣтнику Ивану Андреевичу Порошину пожаловано было, за службу его брата, Семена Андреевича, воспитателя Императора Павла, 20,000 десятинъ изъ

казенныхъ оброчныхъ земель: 15,000 десятинъ въ Симбирской и 5000—въ Саратовской губерніяхъ. Въ Симбирской губерніи отвели ему земли въ разныхъ мѣстахъ и, между прочимъ, въ нашемъ уѣздѣ, изъ генеральной дачи села Грязнухи, въ верховьяхъ рѣчки Грязнушки, отмежевали отдѣльный участокъ въ 1649 десятинъ 980 саж. [1]). Здѣсь Порошинъ поселилъ своихъ крестьянъ, основалъ деревню, названную Ивановкою по имени его основателя, самъ же основатель назвалъ ее Павловкой, въ честь Императора Павла. Этотъ участокъ земли, полностью, былъ пріобрѣтенъ впослѣдствіи у Порошина, женою поручика Прасковьею Яковлевною Симогуловою, а отъ нея перешелъ, по наслѣдству, къ сыну, капитану Якову Ивановичу Симогулову, продавшему въ 1878 г. имѣніе (1088 дес. 1200 саж.) дѣвицѣ Елизаветѣ Александровнѣ Яровой, а у нее въ 1882 году купилъ князь Иванъ Михайловичъ Оболенскій, нынѣшній собственникъ.

При освобожденіи крестьянъ Ивановскому обществу отведено было, на 251 душу (85 дворовъ) 760 десятинъ 1280 сажень удобной земли (30 дес. подъ усадьбу, 583 дес. 1920 саж. пашни, 16 дес. 1760 саж. выгону и 130 дес. мелкаго лѣса, обращеннаго нынѣ въ пашню). Въ настоящее время въ с. Ивановкѣ 137 дворовъ, съ населеніемъ въ 1046 человѣкъ (508 муж. и 538 жен.). Въ виду недостатка надѣльной земли, общество арендуетъ у удѣла 600 десятинъ пашни. На р. Грязнушкѣ, въ окрестностяхъ села (Ивановка расположена при ключахъ Смородинномъ и Головномъ, служащихъ истокомъ рѣчки Грязнушки) мѣстные крестьяне имѣютъ три водяныя мукомольныя мельницы, да въ самомъ селѣ у князя Оболенскаго двѣ такія же мельницы.

Какъ особенность мѣстнаго населенія, нельзя не замѣтить, что всѣ крестьяне с. Ивановки чрезвычайно высокаго роста—здоровый и красивый народъ.

Церковь въ с. Ивановкѣ была построена въ 1869 году, но въ 1881 году она сгорѣла, и на томъ же самомъ мѣстѣ, на землѣ князя Оболенскаго, въ 1882 году, построена нынѣшняя, тоже деревянная, церковь во имя св. Николая Чудотворца.

Въ 1884 году здѣсь открыта церковно-приходская школа.

26) село **Кременки.**

Бывшее „арбугинскихъ поль“ село Кременки въ настоящее время принадлежитъ къ числу богатыхъ селеній Симбирскаго уѣзда и богатство это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что населеніе здѣсь занимается, въ обширныхъ размѣрахъ,

[1]) Изъ дѣлъ сенатскаго архива № 1896.

садоводствомъ. Нигдѣ въ Симбирской губерніи нѣтъ такъ много садовъ, какъ въ с. Кременкахъ. Болѣе 900 десятинъ засажены яблонями, грушой, сливою и вишней, а также кустами смородины и малины; почти у каждаго домохозяина есть садъ, а у нѣкоторыхъ и по два. Сады разведены не только въ самомъ селѣ, но они тянутся отъ села, по шиханамъ, на нѣсколько верстъ. Дорогу въ село Панскую слободу, отстоящую отъ Кременокъ въ 6 верстахъ, пересѣкаютъ два большихъ и глубокихъ оврага: Тушнинскій и Вязовой—берега обоихъ этихъ овраговъ сплошь засажены яблонями; но большихъ садовъ здѣсь нѣтъ, обыкновенно на 1/4 или на 1/2 десятинѣ, рѣдко у кого садъ занимаетъ цѣлую десятину. Въ садахъ сѣютъ и овощи, не только для плодовъ, но и подъ сѣмена, однако плохіе урожаи послѣднихъ лѣтъ отбили охоту заниматься этимъ; прежде засѣвали овощами не только сады, но и цѣлыя поля, а нынче все больше картофелемъ занимаются. Въ прежніе года и пчельниковъ въ садахъ было много, но въ голодное время (1891 и 1892 г.г.) большинство изъ нихъ уничтожено. Кромѣ садоводства, въ с. Кременкахъ нѣтъ никакихъ другихъ промысловъ, если не считать двухъ домохозяевъ, имѣющихъ овчинныя заведенія. Рыболовствомъ занимаются только два двора, но и они рыбачатъ не на Волгѣ, а снимаютъ у удѣльнаго вѣдомства озера на займищѣ. Бурлачить на Волгу уходятъ изъ Кременокъ тоже не болѣе двухъ, трехъ человѣкъ; этимъ занимаются, главнымъ образомъ, Кріушинскіе и Шиловскіе крестьяне.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьяне с. Кременокъ (351 дворъ) получило въ надѣлъ, на 876 душъ, 5852 дес. 1825 саж. земли (592 дес. усадебной, 3465 дес. 2025 саж. пашни, 88 дес. выгону, 725 дес. 1200 саж. заливныхъ луговъ на Волгѣ, 238 дес. было подъ мелкимъ лѣсомъ, но теперь они обращены въ пашню и 743 дес. 1000 саж. неудобной). Въ настоящее время подъ усадебную землю отведено 942 десятины, да подъ выгонъ 573 дес. 1200 саж., такъ что подъ пашню осталось лишь 2628 десятинъ. Теперь въ Кременкахъ 508 дворовъ и 2868 человѣкъ жителей (1416 муж. и 1452 жен.).

Когда была построена въ с. Кременкахъ первая церковь—свѣдѣній не сохранилось; извѣстно лишь, что въ 1759 году ее заново ремонтировали, а 1-го февраля 1870 года она сгорѣла. 9 февраля того же года общество стало строить молитвенный домъ, который вскорѣ обращенъ въ церковь во имя св. мученицы Параскевы и впослѣдствіи пожертвованъ въ село Кайбалы-Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, на мѣстѣ же сго

рѣвшаго храма построена нынѣшняя деревянная церковь, освященная 28 октября 1871 года во имя Св. Троицы, съ придѣломъ во имя св. великомученицы Параскевы—пятницы. Изъ священныхъ вещей, находящихся въ этой церкви, заслуживаетъ вниманія напрестольный крестъ, серебряный вызолоченный, на задней сторонѣ котораго надпись показываетъ, что въ крестѣ заключаются: часть ризы Господней, часть креста Господня и частицы мощей: Іоанна Предтечи, евангелиста Луки, Федора Тирона, Косьмы и Даміана и Дмитрія Солунскаго.

Въ полутора верстахъ отъ с. Кременокъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги въ с. Ключищи, стоитъ довольно просторная деревянная часовня, могущая вмѣститъ въ себѣ до 50 человѣкъ. Часовня эта поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, явилась икона св. Великомученицы Параскевы—пятницы, хранящаяся и по нынѣ въ часовнѣ. Время явленія иконы никому изъ старожиловъ неизвѣстно, не сохранилось также и никакихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, при которыхъ она явилась, но мѣстные жители высоко чтутъ икону, усердно заботятся о ея благолѣпіи. Ежегодно въ первую пятницу послѣ дня Св. Троицы совершается крестный ходъ изъ с. Кременокъ къ часовнѣ, за иконой и обратно, послѣ чего икона, въ теченіи нѣсколькихъ дней, переходитъ изъ дома въ домъ, а затѣмъ возвращается въ часовню. Въ эти дни въ с. Кременкахъ бываетъ ярмарка.

Народное училище въ с. Кременкахъ открыто въ 1864 году.

27) село **Вырыпаевка**.

Начало села Вырыпаевки должно отнести къ 17-му столѣтію, такъ какъ изъ спорныхъ дѣлъ, производившихся въ этой мѣстности во время генеральнаго межеванія видно, что въ 7181 (1673) году синбирянамъ Сидору да Андрею Вырыпаевымъ была пожалована земля „между рѣками Свіягой и Грязнухой“, и они поселили своихъ крестьянъ при сліяніи этихъ рѣкъ, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ село Вырыпаевка, получившая названіе, очевидно, по фамиліи своихъ основателей [1]). Такимъ образомъ представляется совершенно неправильнымъ существующее предположеніе, будто Вырыпаевка первоначально была населена чувашами, когда еще въ нашемъ краѣ не было русскихъ; оправданіе этого предположенія стараются найти въ названіи селенія, производя слово Вырыпаевка отъ чувашскихъ словъ: „Выры“—средина и „пуянъ“—богатый.

[1]) Дѣла Канц. Ген. Прокурора. 1806 г. № 3110 и 1807 г. № 990.

При генеральномъ межеваніи деревня Вырыпаевка принадлежала ст. сов. Ивану Андреевичу Порошину и женѣ ст. сов. Александрѣ Алексѣевнѣ Масленицкой; въ ихъ общемъ владѣніи находилось 3595 дес. 1128 саж. Порошину земля здѣсь была Высочайше пожалована Императоромъ Павломъ, а отъ кого Масленицкая получила землю--неизвѣстно.

Въ 1809 году Масленицкая продала часть этого имѣнія вдовѣ ст. сов. Аннѣ Фитингофъ, а у нее купилъ князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ, продавшій, въ сороковыхъ годахъ, 620 дес. 2044 саж. женѣ чиновника 5-го класса Любови Егоровнѣ Дворниковой, которая уже раньше пріобрѣла здѣсь у Масленицкой 1549 дес. 396 саж. и внука которой, кол. сов. Елизавета Петровна Дворникова, продала одну часть, въ 1860 году, вдовѣ полковника Ольгѣ Васильевнѣ Андреевой, а у нее купила, въ 1867 году, жена прапорщика Марья Николаевна Чиркова, у сей же послѣдней, въ 1877 году, купилъ 369 дес. 884 саж. потомственный почетный гражданинъ Александръ Дмитріевичъ Сачковъ, нынѣшній крупный помѣщикъ при с. Вырыпаевкѣ. Другая часть имѣнья Елизаветы Петровны Дворниковой перешла, по наслѣдству къ ея сыну, кол. рег. Петру Викторовичу Дворникову, а у него пріобрѣлъ, въ 1868 году, 686 десятинъ тотъ же А. Д. Сачковъ.

Земля, пожалованная И. А. Порошину, перешла, частью по наслѣдству, частью по купчимъ, къ ст. сов. Маріи Ивановнѣ Гавриленко (377 дес. 190 саж.), кол. сов. Елизаветѣ Николаевнѣ Пазухиной (377 дес. 190 саж.) и маіору Семену Ивановичу Порошину (754 дес. 1566 саж.). Внукъ С. И. Порошина, ротмистръ Николай Вячеславовичъ Порошинъ въ настоящее время имѣетъ здѣсь 497 дес. 1000 саж. земли, получивъ ее въ 1878 году, по духовному завѣщанію, отъ отца, Вячеслава Семеновича Порошина.

Отъ Елизаветы Николаевны Пазухиной часть имѣнья (127 дес. 1644 саж.) получила, въ 1865 году, по завѣщанію, жена поручика Софья Михайловна Насакина, а другую часть (195 дес. 2100 саж.) Е. Н. Пазухина продала женѣ поручика Анжеликѣ Егоровнѣ Мотовиловой. Затѣмъ отъ Насакиной и отъ Мотовиловой земля перешла, по купчей, къ А. Д. Сачкову

Во время освобожденія крестьянинъ въ с. Вырыпаевкѣ было пять помѣщиковъ: П. В. Дворниковъ, О. В Андреева, А. Е Мотовилова, Е. Н. Пазухина и В. С. Порошина, потому здѣсь образовалось пять крестьянскихъ обществъ: 1) бывшіе Дворникова получили въ надѣлъ, на 104 ревизскихъ души (36 дворовъ) 416 десятинъ земли (13 дес. усадебной, 385 дес. пашни и 18 дес. выгону), да потомъ они купили у удѣла 68 десятинъ; 2) быв-

шимъ Андреевой, на 12 дворовъ (35 ревизскихъ душъ) дано 140 десятинъ (усадебной—10 дес. и пашни—130 дес.); 3) бывшіе Мотовиловой пріобрѣли на 16 дворовъ—54 души—180 десятинъ (7 дес. усадебной, 150 дес. 1782 саж. пашни и 22 дес. 618 саж. выгону); 4) бывшіе Пазухиной, 74 души (18 дворовъ) надѣлены 242-ю десятинами (15 дес. усадебной, 222 дес. пашни и 5 дес. выгону) и 5) бывшіе Порошина, на 102 души (38 дворовъ) получили 408 десятинъ (10 дес. 1672 саж. усадебной, 381 дес. 891 саж. пашни и 15 дес. 2237 саж. выгону) и сверхъ того это общество арендуетъ у своего бывшаго помѣщика свыше 400 десятинъ подъ пашню. Въ настоящее время въ с. Вырыпаевкѣ всего 161 дворъ и 1310 человѣкъ (640 муж. и 670 жен.) жителей. Здѣшніе крестьяне, кромѣ хлѣбопашества, занимаются, по примѣру другихъ селеній Ключищинской волости, картофельнымъ производствомъ; имѣя у себя одинъ паточный заводъ и одно терочное заведеніе, они продаютъ значительное количество картофеля въ сосѣднія картофельно-терочныя заведенія.

Въ селѣ Вырыпаевкѣ двѣ церкви. Одна, деревянная, во имя Св. Троицы, построена въ 1856 году помѣщицею Е. Н. Пазухиною, которая до того имѣла у себя домовую церковь. Другая, каменная во имя Казанской Божіей Матери еще строится на средства нынѣшняго помѣщика Сачкова; постройка ея начата въ 1898 году и уже приближается къ концу; освященіе предполагается въ 1903 году, въ день храмового праздника—22-го октября.

Школа въ Вырыпаевкѣ была открыта въ 1865 году, крестьяне сами пожелали учиться; волостной писарь Гавриловъ взялся быть учителемъ и дѣло пошло весьма успѣшно, но Вырыпаевскую волость въ 1868 году уничтожили, а вслѣдствіе этого и школа закончила свое кратковременное существованіе, такъ какъ крестьяне не въ силахъ были платить большое жалованье учителю, писарь же, получая жалованье по своей должности, довольствовался незначительнымъ вознагражденіемъ за исполненіе обязанностей учителя [1]). Затѣмъ, въ 1888 году здѣсь открыта церковно-приходская школа.

Въ 1898 году черезъ с. Вырыпаевку прошла желѣзная дорога (вѣтвь отъ Симбирска до Инзы).

Въ настоящее время помѣщиками при с. Вырыпаевкѣ, кромѣ Сачкова (у котораго здѣсь винокуренный заводъ и прекрасная усадьба) и Порошина (который живетъ постоянно въ г. Вологдѣ, а землю здѣсь сдаетъ въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ), состоятъ: 1) купеческія дочери Надежда и Пелагея Александровны

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1868 г. № 73.

Егоровы, имѣющія близь села 80 дес. 2187 саж. луговъ по рѣкѣ Свіягѣ и 2) крестьяне Назаръ и Митрофанъ Степановы Александровы—у нихъ 58 дес. 300 саж. тоже заливныхъ луговъ.

28) деревня **Кувшиновка**.

Въ первой половинѣ 18-го столѣтія у пахатныхъ солдатъ села Грязнухи купилъ землю кол. сов. Степанъ Посѣвьевъ. Когда именно и какое количество земли было куплено Посѣвьевымъ, точныхъ свѣдѣній не имѣется, но въ 1767 году пахотные солдаты начали съ Посѣвьевымъ судебное дѣло, жалуясь, что онъ отмежевалъ отъ ихъ земли самыя лучшія мѣста. Посѣвьевъ представилъ въ уѣздный судъ купчія крѣпости, по которымъ оказалось, что въ селѣ Грязнухѣ ему принадлежитъ земли 134 четверти (201 десятина); однако изъ этого числа, рѣшеніемъ 6-го департамента Сената, утверждено было за нимъ только 30 четвертей, но Посѣвьевъ на это жаловался и указомъ 1767 года велѣно: „изъ дѣла учиня экстрактъ, внести къ Высочайшему разсмотрѣнію, доколе же оное разсмотрѣніе не послѣдуетъ, поселенныхъ на тѣхъ земляхъ крестьянъ его, Посѣвьева, не сводить“, а потому за нимъ оставлены были полностью 134 четверти, съ поселенными на нихъ 35-ю ревизскими душами „съ конскими и скотскими заводами“. Этимъ количествомъ земли Посѣвьевъ владѣлъ до 1778 года, когда, по распоряженію бывшаго тогда въ Казани губернатора, князя Мещерскаго, по просьбѣ тѣхъ же пахотныхъ солдатъ, отъ него опять отобрали землю, кромѣ 30 четвертей, но въ томъ же году земля „паки ему возвращена“, по указу Сената, вслѣдствіе жалобы Посѣвьева [1]).

Во время генеральнаго межеванія сынъ Степана Посѣвьева, кол. асс. Сергій Степановичъ Посѣвьевъ, владѣя наслѣдственною отъ отца землею, въ количествѣ 201 десятины, подалъ въ 1802 году въ межевую контору прошеніе о распредѣленіи, уравнительно по числу душъ, пятнадцати-десятинною пропорціею, всей примѣрной земли, оказавшейся въ дачѣ села Грязнухи въ огромномъ количествѣ. При этомъ Посѣвьевъ заявилъ, что по 5 ревизіи за нимъ числится въ с. Грязнухѣ 56 душъ, да послѣ ревизіи, въ 1801 году, онъ перевелъ сюда изъ села Суринскаго, Сызранскаго уѣзда, 14 душъ, такъ что на 70 душъ придется 1050 десятинъ; но такъ какъ за всѣмъ тѣмъ примѣрной земли останется еще очень много, то онъ просилъ остальную землю ему продать, потому что онъ желаетъ перевести сюда крестьянъ изъ своего имѣнья при деревнѣ Нижней Тувармы, Карсунскаго уѣз-

[1]) Дѣло Канц. Ген. Прокурора 1802 г. № 5160

да, „гдѣ въ земляхъ большой недостатокъ". Сенатъ, до котораго доходило это дѣло, 9 ноября 1803 года опредѣлилъ отмѣрить Посѣвьеву, на 56 душъ, по расчету пятнадцати десятинъ на душу, всего 840 десятинъ удобной земли, а просьбу его о нарѣзкѣ земли четырнадцати душамъ, переведеннымъ изъ села Суринскаго, оставилъ безъ послѣдствій [1]). Послѣ этого Посѣвьевъ переселилъ своихъ крестьянъ изъ села Грязнухи на вновь отведенный ему при генеральномъ межеваніи участокъ, въ двухъ верстахъ, выше по р. Свіягѣ, на „добрый ключъ" и такимъ образомъ основалъ новое селеніе, получившее названіе „Кувшиновка". По какимъ основаніямъ этой деревнѣ присвоено такое названіе — свѣдѣній не имѣется.

Отъ Посѣвьева Кувшиновка перешла къ Ивану Федоровичу Лазаревичу, бывшему въ царствованіе императора Николая I Симбирскимъ губернскимъ почтмейстеромъ. Лазаревичъ подарилъ, въ 1860 году это имѣніе (443 десятины) своей дочери, женѣ ротмистра Елизаветѣ Ивановнѣ Нейковой, а она продала его, въ 1875 году, дворянкѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Языковой, у которой въ 1890 году купили нынѣшніе владѣльцы, мѣщане Иванъ Ивановъ Перещукъ и Логинъ Анфиловъ Суворовъ.

Во время освобожденія крестьянъ, Кувшиновское общество получило отъ помѣщицы Нейковой, въ надѣлъ, на 111 душъ (30 дворовъ), 423 десятины удобной земли (14 дес. 1483 саж. усадебной, 337 дес. 26 саж. пашни, 9 дес. 1483 саж. выгону, 10 десят. 2005 саж. сѣнного покоса, 27 дес. 303 саж. луговъ и 23 десят. 1900 саж. лѣса). Въ настоящее время въ этой деревнѣ 44 двора, съ населеніемъ въ 350 человѣкъ (181 муж. и 169 жен.).

29) деревня **Киндяковка** *(Винновка)*.

Свѣдѣній о времени возникновенія этой деревни не имѣется. Въ документахъ 18-го столѣтія упоминается въ 1723 году канцелярист Симбирскаго воеводскаго правленія Афонасій Киндяковъ [2]), а во время генеральнаго межеванія, въ 1794 году, у сына его, над. сов. Василія Афонасьевича Киндякова, уже числится въ деревнѣ Винновкѣ, Винный врагъ тожъ, 45 дворовъ (125 душъ крестьянъ) и 1492 десятины 744 сажени, да кромѣ того еще и при другихъ селеніяхъ Симбирскаго уѣзда не малое количество крестьянъ и земли [3]). Съ тѣхъ поръ и по настоящее время

[1]) Тамъ же.

[2]) Сборникъ Полив. и Красов. стр. 123.

[3]) Сыновья Василія Афонасьевича, Петръ и Павелъ Васильевичи Киндяковы, служили, въ концѣ 18-го столѣтія, въ С.-Петербургскомъ драгунскомъ полку и старшій изъ нихъ, Петръ, дослужился до чина генералъ-маіора, младшій же вышелъ въ оставку поручикомъ.

деревня Винновка, остается въ родѣ дворянъ Киндяковыхъ, изъ каковаго рода происходитъ и нынѣшняя мѣстная помѣщица, дочь великобританскаго подданнаго Екатерина Максимиліановна Перси-Френчъ. Ей принадлежитъ здѣсь 665 десятинъ 386 саж. земли съ рощею, пріобрѣвшею извѣстность тѣмъ, что въ ней находится „обрывъ", описанный И. А. Гончаровымъ въ его романѣ того же названія.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, Винновскіе крестьяне, принадлежавшіе тогда подполковнику Александру Львовичу Киндякову (дѣду нынѣшней помѣщицы, со стороны матери), получили въ надѣлъ, на 168 ревизскихъ душъ (53 двора) 625 дес. 739 саж. земли (44 дес. 1186 саж. подъ усадьбу, 529 дес. 1465 саж. пашни и 51 дес. 488 саж. выгону). Въ настоящее время въ этой деревнѣ 97 дворовъ (283 муж. и 292 жен.).

Среди мѣстнаго крестьянскаго населенія существуетъ не мало легендарныхъ разсказовъ 1) о бесѣдкѣ, построенной въ Киндяковской рощѣ [1]), и 2) окладѣ, хранящемся будто въ землѣ близъ деревни Винновки, въ полугорѣ отъ Барыкинскаго спуска къ Волгѣ [2]).

30) деревня **Бѣлый Ключъ**.

Надворный совѣтникъ Василій Афонасьевичъ Киндяковъ, въ 1811 году, выселилъ изъ Винновки 6 дворовъ и устроилъ ихъ отдѣльною деревнею, въ семи верстахъ отъ своей усадьбы, назвавъ новую деревню „Бѣлый Ключъ". Сюда же онъ переселилъ и 38 душъ, принадлежавшихъ ему въ селѣ Кріушахъ. Во время генеральнаго межеванія Киндяковъ просилъ, чуть ни во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, чтобы слѣдуемая его Кріушинскимъ крестьянамъ земля была отмежевана поближе къ д. Киндяковкѣ, изъ владѣній селъ Ключищъ или Кременокъ, но Сенатъ въ этомъ

Оба они были замѣшаны въ исторію о растратѣ казенныхъ полковыхъ денегъ и, по Высочайшему повелѣнію императора Павла, сосланы въ Сибирь, но при вступленіи на престолъ Александра I, по общему манифесту, прощены и возвратились въ Киндяковку. Обвиненіе это едва ли было основательно. Они пострадали по навѣту на нихъ инспектора кавалеріи генерала Линденера и шефа ихъ полка князя Мещерскаго. По возвращеніи въ Россію, оба Киндяковы, въ 1802 году, подали на Высочайшее Имя прошеніе о томъ, что въ г. Дорогобужѣ, гдѣ стоялъ ихъ полкъ, при ихъ арестѣ, они отдали свои деньги и вещи, на храненіе, генералу Линденеру, Петръ—на 15,750 рублей, Павелъ—на 10,300 рублей, а по возвращеніи ихъ, этого имущества не оказалось. (Дѣло Канцеляріи Ген. Прокурора 1802 г. № 5441). Доля Павла Васильевича Киндякова въ родовомъ имѣніи заключалась въ 113 душахъ крестьянъ съ землею; онъ заложилъ это имѣнье бывшему Тульскому Гражд. Губернатору д. с. с. Иванову и въ 1835 году оно продавалось съ публичнаго торга. Младшій братъ, артиллеріи маіоръ Левъ Васильевичъ Киндяковъ, выручилъ брата и сохранилъ родовое имѣніе, купивъ его на торгахъ за 28,600 рублей. (Дѣло Д. М. Ю. 1835 и № 243). Въ то время въ д. Киндяковкѣ жила ихъ сестра, дѣвица Юлія Васильевна Киндякова (Дѣло Д. М. Ю. 1835 года № 86)

[1]) Объ этой бесѣдкѣ было сообщено въ Симб. Губ. Вѣд. 1899 г. № 31.

[2]) Симб. Губ. Вѣд. 1867 г. № 24.

отказалъ ему, согласно заключенію Симбирской Удѣльной Конторы, потому что его домогательство клонилось въ явный ущербъ удѣльнымъ крестьянамъ: Киндяковъ желалъ получить лучшую крестьянскую землю, а въ обмѣнъ давалъ имъ въ с. Кріушахъ, за 20 верстъ, плохую землю [1]).

Въ 1865 году, при освобожденіи крестьянъ, въ этой деревнѣ было уже 33 двора и 87 ревизскихъ душъ, которыя получили въ надѣлъ отъ тогдашней помѣщицы, вдовы подполковницы Эмиліи Александровны Киндяковой, 299 дес. 1278 саж. земли (12 дес. 1970 саж. подъ усадьбы, 269 дес. 2240 саж. пашни, 9 дес. 719 с. выгону и 7 дес. 1149 саж. неудобной), у Киндяковой же осталось при этой деревнѣ 321 дес. 1460 саж., перешедшія послѣ ея смерти, въ 1892 году, согласно завѣщанію, къ корнету Александру Николаевичу Демидову.

Въ настоящее время въ деревнѣ Бѣломъ Ключѣ 57 дворовъ, съ населеніемъ въ 317 душъ (154 муж. и 163 жен.). Почти всѣ домохозяева арендуютъ у удѣльнаго вѣдомства 390 десятинъ, и всю эту землю засѣваютъ картофелемъ, который идетъ, главнымъ образомъ, на сосѣдніе паточные и крахмальные заводы, въ самой же деревнѣ только одинъ такой заводъ.

Съ 1897 года здѣсь открыта школа грамоты.

31) деревня **Грязнушка** (*Малое Анненково*).

Очень многія помѣщичьи селенія Симбирскаго уѣзда возникли во время генеральнаго межеванія, благодаря тому, что помѣщики нерѣдко получали тогда земли въ участкахъ, значительно отдаленныхъ отъ селенія, въ которомъ жили ихъ крестьяне; а при подобномъ положеніи пользованіе землею крайне неудобно, почему эти помѣщики переводили своихъ крестьянъ изъ селенія на новый участокъ и такимъ образомъ возникала новая деревня. Грязнушка получила начало тоже во время генеральнаго межеванія, въ 1796 году, когда изъ общаго владѣнія разныхъ помѣщиковъ деревни Вырыпаевки отмежеванъ былъ, „по полюбовному разводу“, въ „единственное“ владѣніе секундъ маіора Александра Ивановича и жены его Маріи Степановой Анненковыхъ, отдѣльный участокъ въ 765 дес. 1728 саж., за 8 верстъ отъ Вырыпаевки, выше по теченію рѣчки Грязнушки, куда Анненковы и переселили своихъ 37 ревиз. душъ крестьянъ. Вновь возникшая деревня получила два названія: Грязнушка—такъ какъ она расположена на рѣчкѣ Грязнушкѣ и Малое Анненково—по фамиліи своихъ основателей и въ отличіе отъ стариннаго большого села Аннен-

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1811 г. № 105.

кова, находящагося тоже въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ Загудаевской волости.

Въ 1801 году секундъ маіоръ Александръ Ивановичъ Анненковъ купилъ у Ивана Андреевича Порошина 667 дес. 1930 саж. земли, рядомъ съ участкомъ своей жены, при той же деревнѣ Грязнушкѣ, которая, такимъ образомъ, со дня своего возникновенія и по настоящее время составляетъ родовое имѣніе Симбирскихъ дворянъ Анненковыхъ. Нынѣ, наслѣдники Федора Александровича Анненкова (правнука основательницы селенія) имѣютъ здѣсь 920 десятинъ земли и прекрасную усадьбу.

При освобожденіи крестьянъ, въ д. Грязнушкѣ было 58 дворовъ и 140 ревизскихъ душъ получили въ надѣлъ 413 дес. 1519 саж. земли (15 дес. 2176 саж. усадебной, 362 дес. 1001 саж. пашни, 9 дес. 92 саж. выгону, 23 дес. 558 саж. лѣсу и 3 дес. 92 саж. неудобной). Въ настоящее время здѣсь 72 двора съ населеніемъ въ 577 душъ (290 муж. и 287 жен.). Изъ мѣстныхъ крестьянъ Михаилъ Сергѣевъ Малафѣевъ и Степанъ Ефимовъ Платоновъ имѣютъ, близь деревни, водяную мельницу и при ней участокъ земли въ 26 десятинъ, а въ самой деревнѣ, у помѣщиковъ Анненковыхъ большой крахмальный заводъ, вырабатывающій до 14 тысячъ пудовъ крахмала въ годъ.

Въ 1872 году здѣсь открыта школа грамоты.

32) деревня **Бухтѣевка** *(Екатериновка)*.

Рядомъ съ селомъ Ивановкой, въ верховьяхъ рѣчки Грязнушки, при Ключѣ, называемомъ „Богомольное озеро“, расположена небольшая деревня Бухтѣевка или Екатериновка. Когда это селеніе возникло, а также почему оно получило названіе Бухтѣевки и Екатериновки—свѣдѣній не имѣется. Извѣстно только, что во время генеральнаго межеванія этой деревни еще не было, а при освобожденіи крестьянъ она принадлежала владѣльцу деревни Грязнушки, кол. асс. Александру Николаевичу Анненкову, внуки котораго и нынѣ имѣютъ здѣсь 225 десятинъ 1900 саж. земли, при небольшомъ хуторѣ. Въ 1864 году въ д. Бухтѣевкѣ былъ 31 дворъ и крестьянское общество получило въ надѣлъ, на 95 ревизскихъ душъ, 385 дес. 1200 саж. земли (13 дес. 1836 саж. усадебной и 371 дес. 1764 саж. пашни), а теперь въ этой деревнѣ 42 двора и 299 человѣкъ (159 муж. и 140 жен.) жителей. За недостаткомъ надѣльной земли, общество арендуетъ всю землю, принадлежащую здѣсь Анненковымъ *(225* дес. 1900 саж.), да у удѣльнаго вѣдомства снимаетъ 190 десятинъ луговъ и занимается исключительно хлѣбопашествомъ.

33) деревня **Широкодольный** *(Хрѣновскій)* **хуторъ**.

Въ трехъ верстахъ отъ села Кременокъ, среди удѣльнаго лѣса, находится небольшая деревушка, называемая „Широкодольный хуторъ“, такъ какъ расположена на Ключѣ „Широкій долъ“. Эта деревня называется еще „Хрѣновскій“ хуторъ, но почему— намъ неизвѣстно. Сюда въ 1872 году переселились изъ Эстляндской губерніи 5 семействъ эстонцевъ и на арендованной у удѣльнаго вѣдомства землѣ построили себѣ избы. Въ настоящее время здѣсь 11 дворовъ, съ населеніемъ въ 65 человѣкъ (29 муж. и 36 жен.), которые арендуютъ 90 десятинъ пашни и 20 десятинъ сѣнокоса; пахотную землю они дѣлятъ на 9 семействъ, по 10 дес. каждому, и занимаются исключительно хлѣбопашествомъ.

Кромѣ приведенныхъ выше селеній, въ предѣлахъ Ключищинской волости находятся еще мѣстности, имѣющія свою исторію, именно: 1) Андреевская мельница, 2) Карамзинская колонія душевно-больныхъ, 3) хуторъ общества сельскаго хозяйства, 4) Пушкарскіе луга и 5) земля женскаго монастыря.

Андреевская мельница, находящаяся на р. Свіягѣ, въ четырехъ верстахъ отъ г. Симбирска, построена въ 1691 году синбирениномъ гостиной сотни Иваномъ Андреевымъ, которому даны были при этомъ отъ казны, по р. Свіягѣ, выше и ниже той мельницы, 3 десятины земли подъ дворъ и на выпускъ, да сѣнные покосы въ пушкарскихъ лугахъ, изъ оброка по 4 рубля въ годъ. По окладной оброчнымъ статьямъ книгѣ Симбирской Казенной Палаты на 1706 годъ значится, что та мельница, „по р. Свіягѣ, выше Мартышкина озера“, съ 12 ноября 1706 года отдана съ торгу Ивана Андреева сыну Ермолаю, впредь на 5 лѣтъ, „оброку ему, Ермолаю, съ той мельницы велѣно платить по 150 руб. въ годъ, да пошлины по указу съ него, съ 6 поставовъ съ толчеею, рубль двадцать пять алтынъ“ [1]). Послѣ этого Казенная Палата отдавала мельницу разнымъ лицамъ въ содержаніе изъ оброка и, между прочими, въ концѣ 18-го столѣтія, вольскому именитому гражданину Василію Алексѣевичу Злобину, который, по окончаніи срока аренды, сдалъ въ казну мельницу въ такомъ разрушенномъ видѣ, что она въ теченіи 8 лѣтъ послѣ него лежала „впустѣ“, заброшенною и затѣмъ отдана, по Высочайшему указу, въ собственность, пахотнымъ солдатамъ (коннымъ поселянамъ) Конно-подгорной слободы города Симбирска.

---

[1]) Дѣло Канц. Ген. Прокурора 1807 г. № 990.

Во время генеральнаго межеванія, въ 1798 году, къ Андреевской мельницѣ отмежевано было 56 дес. 2393 саж. земли, а въ 1802 году пахотные солдаты сдали мельницу вдовѣ кол. асс. Прасковьѣ Петровой Поповой, въ оброкъ на 15 лѣтъ; она ремонтировала мельницу совершенно заново, израсходовавъ на это 15 тысячъ рублей, и когда мельница начала приносить хорошій доходъ, то сосѣдніе помѣщики, ст. сов. Иванъ Андреевичъ Порошинъ и ст. сов. Александра Алексѣевна Масленицкая, имѣвшіе недалеко отъ мельницы, въ с. Вырыпаевкѣ, свои земли, затѣяли съ Поповой о мельницѣ споръ и подъ предлогомъ, будто отъ накопленія воды въ мельничномъ пруду затопляются ихъ луга, разрыли мельничную плотину и уничтожили вешнякъ. Объ этомъ у Поповой съ Порошинымъ и Масленицкою было дѣло въ Симбирскомъ Уѣздномъ Судѣ, который рѣшилъ споръ въ пользу Поповой, но Порошинъ жаловался въ Палату Гражданскаго Суда, а предсѣдателемъ Палаты былъ тогда мужъ А. А. Масленицкой, ст. сов. Тимофей Григорьевичъ Масленицкій (авторъ „Топографическаго описанія Симбирскаго намѣстничества"), такъ что споръ съ Поповой объ мельницѣ затянулся на долгіе годы. Въ 1806 году Попова жаловалась Министру Юстиціи, князю Петру Васильевичу Лопухину, но, не смотря на это, дѣло окончилось лишь въ 1810 году и то потому, что стороны помирились: Порошинъ взялъ себѣ мельницу на 15 лѣтъ, обязавшись выплатить Поповой 15,000 рублей [1]). Получила-ли Попова деньги—неизвѣстно, но Порошинъ, по окончаніи аренды, сдалъ мельницу удѣльному вѣдомству.

Въ 1846 году преосвященный Феодотій, епископъ Симбирскій и Сызранскій, просилъ Департаментъ удѣловъ принять въ удѣльное вѣдомство принадлежавшую Симбирскому архіерейскому дому мельницу въ селѣ Мордовѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, на рѣчкѣ того же названія, и взамѣнъ ея, уступить Андреевскую мельницу. Департаментъ удѣловъ согласился на такой обмѣнъ и предоставилъ архіерейскому дому Андреевскую мельницу, но только на то время, пока епархіею будетъ управлять преосвященный Феодотій. При обмѣнѣ были составлены описи и оцѣнка обѣимъ мельницамъ: Андреевская мельница, о 8 поставахъ, оцѣненная, со всѣми постройками, въ 4587 руб. 50 коп., находилась въ то время въ арендѣ у Симбирскаго купца Александра Егорова, изъ оброка по 775 рублей сереб. въ годъ (а потомъ архіерейскій домъ получалъ за нее по 1230 рублей), а мельница въ с. Мордовѣ, о 3 поставахъ, была въ арендѣ у мѣстныхъ крестьянъ изъ оброка по 200 рублей въ годъ (а потомъ, при хозяйст-

[1]) Дѣло Канц. Ген. Прокурора 1806 г. № 3110.

венномъ завѣдываніи ею удѣломъ, получался доходъ по 86 руб. въ годъ). Передача Андреевской мельницы изъ удѣла въ распоряженіе архіерейскаго дома состоялось 1 декабря 1846 года. По смерти епископа Феодотія, послѣдовавшей въ 1858 году, возбужденъ былъ вопросъ о возвращеніи Андреевской мельницы въ удѣлъ; однако „принимая во вниманіе, что отобраніе мельницы, достовлявшей, въ теченіи 12 лѣтъ, значительное пособіе архіерейскому дому, будетъ для него важнымъ лишеніемъ и что, съ другой стороны, содѣйствіе епархіальнаго начальства весьма полезно для удѣльныхъ имѣній, по предмету обученія сельскими священниками крестьянскихъ дѣтей и особенно по женскимъ сельскимъ школамъ, которыя безъ этого содѣйствія и существовать не могутъ, такъ какъ за обученіе дѣвочекъ священники не получаютъ никакого вознагражденія," признано было возможнымъ оставить Андреевскую мельницу во временномъ пользованіи архіерейскаго дома на неопредѣленное время [1]). Это временное пользованіе продолжается и до сихъ поръ. Послѣднее время эта мельница приносила дохода свыше 2000 рублей въ годъ, но лѣтомъ 1899 года она почти вся сгорѣла и теперь стоитъ „впустѣ".

Карамзинская колонія душевно-больныхъ. Въ 1878 году умеръ сынъ исторіографа Н. М. Карамзина, сенаторъ тайн. сов. Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ и, по духовному завѣщанію, оставилъ въ распоряженіе Симбирскаго Губернскаго Земства капиталъ въ 125 тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы земство на этотъ капиталъ устроило, въ губернскомъ городѣ или въ его окрестностяхъ, какое либо благотворительное заведеніе, по своему усмотрѣнію, напримѣръ больницу, богадѣльню, пріютъ и т. п. д., и чтобы на сооруженномъ такимъ образомъ зданіи имѣлась слѣдующая надпись: „въ воспоминаніе Александры Ильиничны Карамзиной, сооружено памяти Николая Михайловича Карамзина." Очередное губернское земское собраніе 1881 года, принявъ завѣщанный капиталъ, признало полезнымъ вопросъ о его употребленіи, предварительно обсудить путемъ печати, но на это отозвался одинъ лишъ гласный Д. И. Родіоновъ, подавъ мысль устроить на Карамзинскій капиталъ сельско-хозяйственную школу. На такой мысли земство первоначально и остановилось, но затѣмъ, когда вопросъ объ употребленіи Карамзинскаго капитала былъ переданъ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, то явилось еще очень много проектовъ. Такъ, предлагали устроить: 1) кустарный складъ—бюро (гласный В. В. Сабанинъ),

[1]) Изъ дѣлъ, находящихся въ архивѣ Симб. Удѣльной Конторы.

2) лечебницу для хроническихъ больныхъ (Симбирское и Курмышское земства), 3) пріютъ для малолѣтнихъ (Сенгилеевское и Карсунское земства), 4) психіатрическую колонію (гласный В. Н. Насакинъ), 5) глазную лечебницу (Сенгилеевское земство), 6) богадѣльню (Курмышское земство), 7) пріютъ для слѣпыхъ (Курмышское земство), 8) сифилитическую больницу (Сенгилеевское земство), 9) художественно-промышленный музей, съ классами техническаго рисованія, по примѣру открытаго въ Саратовѣ Радищевскаго музея (В. Н. Поливановъ), 10) фельдшерскую школу (Карсунское земство), 11) учебно-воспитательное заведеніе для сиротъ (Сенгилеевское земство) и 12) построить зданія для начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи (губернскій училищный совѣтъ [1]). Въ виду такого обилія и разнообразія проектовъ, вопросъ объ употребленіи Карамзинскаго капитала былъ переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, которая остановилась на проектѣ устройства колоніи для душевно-больныхъ и въ 1890 году этотъ проектъ былъ принятъ окончательно. Губернское земство командировало своего инженера для ознакомленія съ устройствомъ домовъ для умалишенныхъ въ большихъ приволжскихъ городахъ, затѣмъ устроило совѣщаніе психіатровъ и уже послѣ этого, въ 1893 году, постановило пріобрѣсти въ окрестностяхъ г. Симбирска участокъ земли въ 250—400 десятинъ, на которомъ и возвести необходимыя для устройства колоніи постройки самаго дешеваго типа. Въ томъ же году начаты были переговоры о покупкѣ у помѣщицы Э. Р. Денисовой ея имѣнья при деревнѣ Поливнѣ, въ семи верстахъ отъ Симбирска, но эти переговоры не имѣли благопріятнаго результата, такъ какъ назначенная помѣщицею цѣна, въ 65 тысячъ рублей, признана была непомѣрно высокою; вскорѣ же пріискано было другое, весьма удобное для колоніи, мѣсто на удѣльномъ участкѣ подъ названіемъ „урочище Вышка,“ въ десяти верстахъ отъ Симбирска, на склонѣ Кременской горы, при волжскомъ займищѣ. Земство сняло въ аренду этотъ участокъ, въ 300 дес. 240 саж. удобной земли, у удѣльнаго вѣдомства на 37 лѣтъ, за 1013 рублей въ годъ, пригласило врача психіатора, въ качествѣ директора колоніи, и подъ его наблюденіемъ а также по его указаніямъ, приступило къ работѣ [2]). Въ 1898 году постройки были окончены, а весною 1899 года душевно-больные, призрѣвавшіеся до того въ губернской земской больницѣ, переведены въ новую колонію.

---

[1]) Систематическій сборникъ постановленій Симбирскаго Губернскаго Земск. Собранія вып. II, стр. 36 и слѣд.

[2]) Тамъ же, вып. III, стр. 488 и слѣд.

Хуторъ Симбирскаго общества сельскаго хозяйства находится на лѣвомъ берегу р. Свіяги, противъ села Вырыпаевки. Объ немъ подробныя свѣдѣнія сообщены въ моемъ трудѣ „Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія“ (стр. 192, 219 и слѣд.).

Пушкарскіе, Подъяческіе и Стрѣлецкіе луга. Вскорѣ послѣ построенія города Симбирска, въ 1654 году, Симбирскимъ пушкарямъ были пожалованы сѣнные покосы по лѣвому берегу рѣки Свіяги. Эти покосы до настоящаго времени сохранили названіе „пушкарскіе луга;“ они находятся между селомъ Вырыпаевкой и деревней Конно-подгородной слободой и нынѣ принадлежитъ удѣльному вѣдомству. 6 мая 1692 года цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи дали пушкарямъ выпись съ отводныхъ книгъ [1]) на владѣніе сѣнными покосами. Однако пушкари не долго пользовались этимъ помѣстьемъ; въ 1708 году они перешли изъ Симбирска на Азовъ и луга поступили въ казну, которая сдавала ихъ въ оброкъ разнымъ лицамъ. Затѣмъ имяннымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 15 сентября 1803 года, взамѣнъ пожалованныхъ въ 1786 и 1791 годахъ тайному совѣтнику Попову, на основаніи рескрипта, въ Саратовской губерніи, на островѣ Сарпинскомъ и ниже его на р. Волгѣ, 20,971 десятины, Всемилостивѣйше пожаловано ему, Попову, въ потомственное владѣніе, просимое имъ число, 13900 десятинъ, въ Симбирской губерніи, изъ пустопорожнихъ и оброчныхъ казенныхъ земель, не примежованныхъ ни къ какимъ казеннымъ селеніямъ, со взысканіемъ съ него по 10 копѣекъ съ каждой десятины въ пошлины. Для избранія этой земли въ разныхъ мѣстахъ губерніи, Поповъ прислалъ своего повѣреннаго, над. сов. Веденисова, который облюбовалъ, между прочимъ, пушкарскіе луга по р. Свіягѣ, заключавшіе въ себѣ 42 десят. 835 саж. сѣнныхъ покосовъ. Такъ какъ оказалось, что пушкарскіе луга ни къ какому селенію примежованы не были, а сдавались казною въ оброкъ, то они и отдали Попову въ собственность [2]). Но въ 1813 году пушкарскіе луга числились уже за удѣльнымъ вѣдомствомъ, сдавались въ аренду за 286 рублей въ годъ, и по плану генеральнаго межеванія въ нихъ значится 117 дес. 856 саж. удобной земли и 54 дес. 1468 саж. неудобной.

Одновременно съ пушкарями, пожалованы были сѣнные покосы и Симбирскимъ подъячимъ, тоже по берегу р. Свіяги, повыше села Вырыпаевки. Выписи съ отводныхъ книгъ на подъяческіе луга не сохранилось. Въ 1777 году ихъ продала межевая

[1]) Содержаніе этой выписи см. приложеніе № 7.

[2]) Дѣло Межеваго Д-та Сената 1805 г. № 11.

канцелярія полковнику Петру Афонасьевичу Бекетову и женѣ его Иринѣ Ивановнѣ, но во время генеральнаго межеванія, въ 1798 году, они принадлежали: а) гвардіи прапорщику Федору Ивановичу Москвитинову и б) секундъ маіору Василію Васильевичу Бѣлоусову и заключали въ себѣ 167 десятинъ 1290 саженъ. Затѣмъ, при спеціальномъ межеваніи, въ 1859 году, эти луга размежеваны между сосѣдними помѣщиками разныхъ селеній, именно: 1) къ селу Вырыпаевкѣ, тит. сов. Вячеславу Семеновичу Порошину отошло 70 дес. 421 саж., 2) къ деревнѣ Грязнушкѣ, кол. ассесор. Федору Александровичу Анненкову—29 дес. 1964 саж., 3) къ деревнѣ Кувшиновкѣ, стат. сов. Ивану Федоровичу Лазаревичу—15 дес. 905 саж., 4) Симбирскому купцу Ильѣ Андреевичу Репьеву, бывшему Симбирскому городскому головѣ—17 дес. 1632 саж. и 5) удѣльному вѣдомству—остальные 34 десят. 1168 саж. Такимъ образомъ въ настоящее время отъ подъяческихъ луговъ осталось лишь одно воспоминаніе.

Симбирскіе стрѣльцы тоже получили сѣнные покосы при построеніи города Симбирска, но покосы были отведены имъ не по р. Свіягѣ, а въ волжскомъ займищѣ, рядомъ съ чувичинскимъ островомъ, около деревни Киндяковки. Впослѣдствіи, Императрица Екатерина II пожаловала стрѣлецкіе луга, въ количествѣ 955 дес. 1767 саж., тайному совѣтнику графу Христофору Сергѣевичу Миниху[1]). По смерти его, въ 1800 году, эти луга были утверждены за его вдовою Анною Андреевною съ дѣтьми; она продала ихъ Симбирскому купцу Барыкину; отъ него они перешли къ вдовѣ губ. сек. Надеждѣ Ефимовнѣ Клейгильсъ, а ей наслѣдовалъ сынъ, стат. совѣт. Михаилъ Михайловичъ Клейгильсъ; нынѣ же они принадлежатъ дворянамъ Поповымъ.

Земля Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря. Согласно Высочайше утвержденному 29 сентября 1837 года положенію, предназначенъ былъ къ отводу Симбирскому Спасскому женскому монастырю, въ пользованіе, лѣсной участокъ, годный для дровъ, изъ Чуфаровской лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства, пространствомъ въ 200 десятинъ, но Симбирская Духовная Консисторія нашла, по разнымъ причинамъ, этотъ участокъ неудобнымъ и тогда же разрѣшено монастырю избрать рубку лѣса на дрова гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Согласно желанію игуменьи, въ 1841 году, отмежевано было монастырю 200 десятинъ лѣса въ дачахъ села Ясашной Ташлы. Но въ 1847 году игуменья Се-

[1]) Въ 1797 году графу Х. С. Миниху было пожаловано въ Курской губерніи 2000 десятинъ и въ Симбирской—3600 десятинъ въ разныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и стрѣлецкіе луга.

рафима заявила преосвященному Феодотію, архіепископу Симбирскому и Сызранскому, что пользоваться отведеннымъ монастырю лѣснымъ участкомъ, по дальности разстоянія, неудобно, да и невыгодно: съ 1841 по 1847 годъ получено съ него доходу 423 руб. 21 коп., а употреблено на окарауливаніе лѣса и на проѣздъ туда для осмотра—434 руб. 89¼ коп.; посему игуменья просила дать вмѣсто лѣсного участка пахотную землю. Управляющій Симбирскою удѣльною конторою отказалъ въ этомъ, ссылаясь на законы, но затѣмъ, съ особаго разрѣшенія Департамента Удѣловъ и воспослѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія, по полюбовной сказкѣ, составленной 11 августа 1856 года и утвержденной Симбирскимъ уѣзднымъ судомъ въ 1857 году, сдѣланъ удѣльнымъ вѣдомствомъ обмѣнъ земли съ монастыремъ, отъ котораго принятъ лѣсной участокъ, а ему отведено 200 десятинъ пашни и двѣ десятины неудобной земли, въ десяти верстахъ отъ села Ключищъ, по Сызранскому почтовому тракту [1]). Монастырь сдаетъ эту землю въ аренду и арендаторы построили на ней хуторъ, получившій названіе „луговой“.

IV. Языковская волость.

34) село **Теньковка.**

При построеніи первой половины Симбирской черты въ теченіи 1648—1652 г.г., на западномъ крайнемъ пунктѣ этой черты, построенъ былъ городъ Уренскъ и въ окрестностяхъ его поселились, отдѣльными слободами „переведенцы“ изъ разныхъ городовъ. Теньковскіе переведенцы, пѣшіе стрѣльцы, въ числѣ 200 человѣкъ, образовали двѣ слободы по рѣчкѣ Черному Уреню. Имъ отмѣрено было 1624 четверти (2436 десятинъ) на пашню, да 1157 десятинъ сѣнныхъ покосовъ [2]). Эти двѣ слободы (одна нижняя, подгородная, другая—верхняя, подлѣсная) впослѣдствіи слились въ одно селеніе и образовали нынѣшнее большое село Теньковку, которая называется еще „Подлѣсная Теньковская слобода.“ Теньковскіе стрѣльцы строго соблюдали указъ царя Федора Алексѣевича отъ 13 мая 1676 года (повторенный царемъ Петромъ Алексѣевичемъ 15 октября 1696 года) [3]) о томъ, чтобы „солдатскихъ земель никому, кромѣ ихъ, солдатъ, въ помѣстье не давать и по записямъ никому не владѣть, для того, что они, солдаты, въ томъ Синбирскомъ уѣздѣ устроены

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторѣ 1840 г. № 108.

[2]) „Строельная книга г. Синбирска,“ стр. 30 и 31.

[3]) Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 641 и т. III, ст. 1551.

слободами на тѣхъ земляхъ для Синбирской черты и береженья многихъ уѣздовъ отъ воинскихъ людей." Такъ какъ въ силу приведеннаго указа стрѣльцы никому изъ постороннихъ лицъ своихъ земель не продавали, то въ с. Теньковкѣ никогда не было помѣщиковъ и въ настоящее время ихъ нѣтъ. Пѣшіе стрѣльцы, при первой ревизіи, положены были, на общемъ основаніи, въ подушный окладъ, подъ названіемъ „пахотныхъ солдатъ," а въ 1849 году переименованы въ государственныхъ крестьянъ [1]).

Во время генеральнаго межеванія, въ 1767 году, въ с. Теньковкѣ было 310 дворовъ, и въ нихъ 920 муж. и 925 жен. пахотныхъ солдатъ. Въ ихъ пользованіи находилось 8849 десятинъ земли (по $9^1/_2$ десятинъ на душу).

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ с. Теньковки получило, на 1133 ревизскихъ души, 4921 десятину 1900 саженъ надѣльной земли (139 дес. 1800 саж. усадебной, 3996 десят. 1800 саж. пашни, 52 дес. 1200 саж. выгону, 343 дес. луговъ и 389 дес. 1900 саж. неудобной); это же количество земли находится у крестьянскаго общества и въ настоящее время; но тогда было 374 двора, а теперь 530, съ населеніемъ въ 1842 человѣка (1361 муж. и 1481 жен.). Земля изстари дѣлится по ревизскимъ душамъ, при чемъ на одну душу приходится по $^3/_4$ десятины въ полѣ; земля плохая. Еще въ 1851 году, когда 31 семейство (всего 70 человѣкъ) переселилось изъ Теньковки въ село Екатериновку, Самарскаго уѣзда, вслѣдствіе недостатка земли и ея плохого качества, удѣльный приказъ, представляя ходатайство переселенцевъ на разрѣшеніе въ удѣльную контору, доносилъ, что въ с. Теньковкѣ земля „каменистая, глинистая и гористая, къ хлѣбородію неудобная" [2]). Между тѣмъ Теньковка—самое богатое село во всей волости и въ исполненіи всѣхъ повинностей самое исправное. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что здѣсь почти каждый домохозяинъ занимается валяньемъ теплыхъ сапогъ и битьемъ шерсти и до 500 человѣкъ ежегодно уходятъ на этотъ промыселъ въ заволжскія губерніи, на четыре зимнихъ мѣсяца, и возвращаются домой съ болѣе или менѣе значительнымъ заработкомъ; а тѣмъ временемъ жены и дочери ихъ дома ткутъ сукно; весною наѣзжаютъ сюда изъ разныхъ губерній торговцы и скупаютъ это сукно огромными партіями, а бабы продаютъ его по 20 копѣекъ за аршинъ. Кромѣ этого прежде въ Теньковкѣ процвѣтало гончарное производство, но теперь оно вовсе прекратилось. Точно также прежде многіе

[1]) Второе Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 23201.

[2]) Дѣло Верхне-Тимерсянскаго Удѣльнаго Приказа 1850 г. № 66.

крестьяне занимались здѣсь пчеловодствомъ, были у нихъ пчельники по 200 пеньковъ, но послѣднее время пчелы по всей Симбирской губерніи замѣтно переводятся, благодаря различнымъ неблагопріятнымъ условіямъ.

Церковь въ селѣ Теньковкѣ построена, должно быть, вскорѣ же послѣ основанія самой слободы; точныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется, но изъ документовъ 1688 года видно, что тогда уже была въ Теньковкѣ Троицкая церковь [1]). Затѣмъ въ 1847 году произведенъ основательный ремонтъ церкви, на что удѣльные крестьяне изъ своихъ средствъ израсходовали болѣе 10000 рублей [2]). Нынѣ же существующая деревянная, трехпрестольная церковь во имя Св. Троицы, съ придѣлами во имя пророка Ильи и Николая Чудотворца, построена въ 1876 году, иждивеніемъ прихожанъ, на мѣстѣ прежней, уничтоженной за ветхостью, и частью изъ ея матеріала.

Мужская школа построена въ с. Теньковкѣ еще въ 1840 году, по распоряженію удѣльнаго начальства, а въ 1894 году открыта здѣсь женская школа грамоты.

35) село **Языково.**

Основателемъ села Языкова слѣдуетъ считать синбиренина Василія Языкова, какъ это явствуетъ изъ выписи съ отводныхъ книгъ, данныхъ въ 1684 году перводатчикамъ сосѣдняго села Прислонихи; тамъ говорится, что у нихъ объявилась лишняя, примѣрная, земля „вверхъ Уреня, по рѣчкѣ Каменному Броду, по Васильевы грани Языкова“ [3]). Слѣдовательно у Василія Языкова уже была здѣсь земля въ 1684 году, но дана она ему несомнѣнно послѣ построенія города Симбирска и Симбирской черты, потому что въ строельной книгѣ г. Симбирска воеводы Ивана Камынина 157 и 158 годовъ, Языковъ не значится въ числѣ лицъ, получившихъ тогда помѣстныя земли въ Симбирскомъ уѣздѣ. Документальныя данныя по селу Языкову мы имѣемъ только со времени генеральнаго межеванія; тогда это селеніе принадлежало отцу нашего славнаго поэта Николая Михайловича Языкова, гвардіи прапорщику Михаилу Петровичу Языкову, правнуку перводатчика Василія Языкова [4]). Сколько было дано земли въ помѣстье сему послѣднему—намъ неизвѣстно, но надо полагать,

---

[1]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева,“ стр. 105.

[2]) Дѣло Верхне-Тимерсянскаго Удѣльнаго Приказа 1845 г. № 9.

[3]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 95.

[4]) Въ старинныхъ документахъ встрѣчается указаніе на то, что въ 18 столѣтіи, кромѣ Языкова былъ здѣсь помѣщикъ Полчаниновъ; въ 1799 году онъ продалъ свою землю прапорщику Сычеву.

что не болѣе 60 четвертей т. е. 90 десятинъ, потому что свыше этого количества никому изъ боярскихъ дѣтей въ Симбирскомъ уѣздѣ земли въ помѣстье не давали; между тѣмъ черезъ сто слишкомъ лѣтъ, правнукъ его является уже богатымъ помѣщикомъ, обладателемъ нѣсколькихъ деревень съ 1900 душами крестьянъ и съ землею въ количествѣ около 20 тысячъ десятинъ[1]). Въ с. Языковѣ ему принадлежало 80 крестьянскихъ дворовъ (383 муж. и 357 жен.) и земли 3774 дес. 2223 саж.[2]) Это имѣніе наслѣдовалъ его младшій сынъ, поэтъ Н. М. Языковъ (405 душъ и 6066 дес. земли), а отъ него перешло въ 1850 году къ старшему брату, гитенфервальтеру Петру Михайловичу Языкову, послѣ же его смерти, въ 1851 году, с. Языково получилъ Василій Петровичъ Языковъ. Но въ 1881 году это прекрасное родовое имѣніе Симбирскихъ дворянъ Языковыхъ, 3645 десятинъ, купилъ Симбирскій купецъ Федоръ Степановичъ Степановъ. Въ 1902 году онъ умеръ и теперь с. Языково принадлежитъ его сыну, Михаилу Федоровичу Степанову.

Крестьяне В. П. Языкова, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, получили, на 400 ревизскихъ душъ, 1799 дес. 1188 саж. надѣльной земли (56 дес. 580 саж. усадебной, 1477 дес. 1968 саж. пашни, 41 дес. 2252 саж. выгону и 223 дес. 1188 саж. лѣсу), да затѣмъ въ 1875 году общество прикупило у В. П. Языкова 41 дес. 400 саж. пашни въ особомъ участкѣ, называемомъ „оврагъ труба.“ Въ настоящее время въ с. Языковѣ 175 дворовъ, съ населеніемъ въ 1188 человѣкъ (567 муж. и 621 жен.). За недостаткомъ земли (на одну наличную душу приходится по десятинѣ въ полѣ), многіе крестьяне уходятъ на посторонніе заработки: пилить дрова, плотничать и валять теплые сапоги.

---

[1]) Послѣ Михаила Петровича Языкова осталось: въ Симбирскомъ уѣздѣ—село Языково (383 души), деревни: Шиловка (164 души) и Степная Сычевка (45 душъ); въ Карсунскомъ уѣздѣ—село Большое Станичное (158 душъ) и деревня Заводская Рѣшетка (188 душ.); въ Уфимскомъ уѣздѣ—сельцо Новоселки (236 души); деревни: Горная (198 душ.), Бабкина (143 души) и отхожій Изяковскій лѣсъ, по рѣкѣ Бѣлой, 9600 десятинъ; да въ Мензелинскомъ уѣздѣ сельцо Дубровка (381 душа), съ пустошью Петровскою въ 1095 дес.

[2]) Во время генеральнаго межеванія, близь села Языкова было еще *сельцо Языковка*, принадлежавшее вдовѣ над. сов. Аннѣ Михайловнѣ Наумовой и ея дѣтямъ: секундъ-маіору Павлу, гвардіи прапорщику Михаилу и гвардіи преображенскаго полка сержантамъ Николаю, Алексѣю и Владиміру Михайловичамъ Наумовымъ. У нихъ былъ здѣсь деревянный господскій домъ и 43 крестьянскихъ двора, въ нихъ 139 муж. 141 жен. и 1833 дес. земли. Селеніе находилось на лѣвомъ берегу р. Уреня, между рѣкой и большой дорогой изъ Тагая въ Карсунь. Въ настоящее время не видно и слѣда этого селенія. Когда оно возникло, когда и при какихъ обстоятельствахъ оно уничтожилось—свѣдѣній не имѣется. Никто изъ мѣстныхъ старожиловъ о немъ ничего не знаетъ. Въ 1850 году, когда братья Петръ и Александръ Михайловичи Языковы дѣлили наслѣдство послѣ поэта Николая Михайловича, сельцо Языковка уже не существовало. Здѣсь кстати упомянуть что поэтъ Языковъ, въ оффиціальныхъ документахъ именовавшійся „изъ дворянъ канцеляристомъ“, былъ богатымъ помѣщикомъ Симбирскаго уѣзда: послѣ отца къ нему перешло въ 1837 году: село Языково (405 душъ крест. и

Въ селѣ Языковѣ церковь каменная, во имя Владимірской иконы Божьей Матери, построена Михаиломъ Петровичемъ Языковымъ, въ 1796 году; мѣстныя иконы въ ней художественной работы, исполнены въ Италіи, по заказу М. П. Языкова. Прежде была въ селѣ деревянная церковь и на другомъ мѣстѣ.

Школа открыта здѣсь въ 1869 году и съ 1875 года помѣщается въ особомъ общественномъ домѣ.

Въ 1853 году помѣщикъ Василій Петровичъ Языковъ построилъ здѣсь суконную фабрику, которая въ 1877 году перешла къ купцу Степанову. Въ настоящее время эта фабрика образуетъ особый поселокъ при селѣ, въ 30 дворовъ, съ населеніемъ въ 500 человѣкъ фабричныхъ рабочихъ. Суконная фабрика Степанова, если не по количеству вырабатываемаго матеріала, то по качеству его, должна быть поставлена первою въ уѣздѣ. Произведенія ея обратили на себя вниманіе еще въ 1882 году, на всероссійской промышленной выставкѣ въ Москвѣ [1]). Кромѣ того, положеніе фабричныхъ рабочихъ обставлено здѣсь образцово: независимо отъ того, что они работаютъ въ просторныхъ помѣщеніяхъ, при электрическомъ освѣщеніи, на фабрикѣ устроенъ М. Ф. Степановымъ постоянный народный театръ; играютъ исключительно фабричные, подъ руководствомъ приглашеннаго для постановки спектаклей опытнаго артиста. Но этимъ не ограничилась дѣятельность Степанова на пользу рабочихъ—самъ будучи музыкантомъ, онъ, при помощи окончившаго Московскую консерваторію дирижера, устроилъ прекрасный оркестръ на духовыхъ инструментахъ, изъ 50 деревенскихъ ребятъ, и хоръ балалаечниковъ.

Прежде въ селѣ Языковѣ было волостное правленіе, но затѣмъ его перевели въ с. Теньковку, какъ наиболѣе центральное селеніе въ волости.

Съ 1 февраля 1899 года сюда переведена, изъ села Уренско-Карлинскаго, почтово-телеграфная станція.

36) село **Кезьмино.**

Въ 1669 году, по „отдѣльнымъ“ книгамъ синбиренина Ивана Грекова, дано недорослю Матвѣю Елисѣеву Кезьмину „въ Синбирскомъ уѣздѣ, изъ порожжихъ земель, въ городѣ Уренскомъ, поконецъ Теньковскихъ дачъ, подлѣ синбиренина Василія Ружевскаго, по обѣ стороны Алатырской дороги,“ 60 четвертей

6066 дес. земли, деревня Шиловка (164 души и 1748 дес. земли) и деревня Степная Сычевка (45 душъ и 360 дес. земли). Братья, при раздѣлѣ этого наслѣдства оцѣнили его въ 107 тыс. рублей.

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1882 г. № 88.

земли. Въ 1673 году ему еще дано „измѣнническое“ солдата Ниниты Васильева Реброва помѣстье, 20 четвертей, въ вершинѣ рѣчки Сосновки, подлѣ дачи того же Василія Ружевскаго. Сюда Матвѣй Козминъ (Кезоминъ или Кезьминъ) [1]) перевелъ своихъ крестьянъ изъ отцовской вотчины Курмышскаго уѣзда.

Родоначальникомъ фамиліи Кезьминыхъ [2]) считается курмышанинъ Иванъ Кезьминъ, которому въ 1614 году было пожаловано помѣстье въ Курмышскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Солаѣ, гдѣ онъ основалъ деревню Кезьмину [3]). Его сыновья, Кирей и Елисей, числись уже богатыми помѣщиками Курмышскаго и другихъ уѣздовъ. По документамъ 1626 года „Кирей въ службу поспѣлъ,“ а Елисѣю было тогда только 5 лѣтъ. Сынъ Кирея, Петръ, остался помѣщикомъ Курмышскаго уѣзда, хотя и былъ въ 1681 году воеводою города Тагая, Симбирскаго уѣзда, а второй сынъ Кирея Кезьмина, Надежа, имѣлъ помѣстья, всего 430 четвертей, въ разныхъ уѣздахъ: Симбирскомъ, Ядринскомъ, Суздальскомъ, Муромскомъ и Курмышскомъ. Въ Симбирскомъ уѣздѣ у него было небольшое помѣстье на рѣкѣ Большой Яклѣ (въ нынѣшнемъ Буинскомъ уѣздѣ), вмѣстѣ съ синбирениномъ Лифаномъ Михайловымъ Барановымъ. Сыновья Елисѣя Кезьмина перешли изъ Курмыша въ новый, только что тогда устроенный, Симбирскій уѣздъ, на пожалованныя имъ помѣстья по рѣчкѣ Сосновкѣ, притоку р. Красной Яклы. Матвѣй Елисѣевъ, основатель села Кезьмина, былъ въ полку князя Барятинскаго подъ Симбирскомъ, въ 1670 году, во время осады его Стенькой Разинымъ. Затѣмъ, въ 1672 году, къ Матвѣю Елисѣеву перешелъ на жительство его младшій братъ Василій [4]), который, не будучи еще тогда „верстанъ“ по Симбирскому уѣзду, вымѣнилъ на часть своего Курмышскаго помѣстья, у симбиренина Емельяна Макшеева, 30 четвертей земли, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, рядомъ съ помѣстьемъ брата своего Матвѣя. Черезъ три года послѣ этого, въ помѣстьяхъ обоихъ братьевъ оказывается значительное количество „примѣрной“ земли и въ 1675 году она отводится имъ: Василію—80 четвертей, Матвѣю—50 четвертей; одновременно Василій получилъ примѣрную землю, 40 четвертей, изъ дачи синбиренина Ивана Кокорева; часть этой послѣдней земли, 20 четвертей, Василій

[1]) Въ старинныхъ документахъ имя „Кузьма“ постоянно пишется „Козма“, такъ что основатель села Кезьмина былъ собственно „Кузьминъ,“ а потомъ уже переписчики документовъ переиначили эту фамилію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и названіе села.

[2]) Родословная дворянъ Кезьминыхъ см. приложеніе № 8.

[3]) Въ настоящее время это названіе совершенно утратилось и на мѣстѣ прежней деревни Кезьминой, Курмышскаго уѣзда, стоитъ сельцо Пятовка, Ручей тожъ.

[4]) Оба брата Кезьминыхъ, Василій и Матвѣй, жили тогда въ д. Энтудиной.

Кезьминъ промѣнялъ въ 1686 году синбиренину Борису Иванову Неклюдову, а у него взялъ такое же количество пашни на Сосновомъ Ключѣ, при селѣ Кезьминѣ. Такимъ образомъ с. Кезьмино первый разъ упоминается лишь въ документахъ 1686 года. Во время описи Симбирскаго уѣзда, въ 1678 году, этого селенія еще не было. Въ томъ же 1686 году ядринцы Андрей и Михаилъ Митрофановы Мошинскіе промѣняли Василію Кезьмину „свое отцовское" помѣстье, 40 четвертей, на р. Красной Яклѣ. Какъ видно, наиболѣе крупнымъ помѣщикомъ при с. Кезминѣ, Симбирскаго уѣзда, сталъ младшій братъ, Василій Елисѣевъ Кезьминъ; у него здѣсь было болѣе 400 четвертей земли, тогда какъ Матвѣй имѣлъ только 190 четвертей; но и эту послѣднюю землю наслѣдовалъ тотъ же Василій Елисѣевъ, потому что сынъ Матвѣя, Василій, умеръ въ 1683 году „въ малыхъ лѣтахъ" и ранѣе своего отца. Кромѣ того у Василія Елисѣева была земля: 1) въ деревнѣ Грековой, нынѣ несуществующей, гдѣ онъ въ 1692 году промѣнялъ у Василія Мясоѣдова 19 четвертей и 2) въ сельцѣ Чилимѣ, нынѣ Буинскаго уѣзда, онъ вымѣнилъ въ 1691 году, у Ивана Щукина—15 четвертей, да въ 1692 году, у Парфена Соловцова—17 четвертей. Послѣ Василія Елисѣева, село Кезьмино перешло къ его вдовѣ, Аннѣ Юрьевнѣ (100 четвертей) и сыновьямъ Ивану и Семену (363 четверти). Иванъ Васильевъ въ с. Кезьминѣ, Симбирскаго уѣзда, не жилъ, онъ вымѣнилъ въ 1700 году у синбиренина Степана Копылова, за валомъ, на рѣчкѣ Бекшанкѣ (въ нынѣшнемъ Сызранскомъ уѣздѣ), 15 четвертей, тамъ основалъ деревню Кезьмину, гдѣ и поселился, а Семенъ Васильевъ остался въ отцовскомъ имѣньѣ. По первой ревизіи, бывшей въ 1725 году, за Семеномъ Васильевымъ, въ с. Кезьминѣ, въ подушномъ окладѣ записано 7 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 40 душъ, въ томъ числѣ „умершихъ 5, да увѣчныхъ 4," и за племянникомъ его, Василіемъ Ивановымъ Кезьминымъ—8 дворовъ, въ нихъ 29 душъ, въ томъ числѣ „дряхлыхъ одна, бѣглыхъ одна и умершихъ двѣ." По второй ревизіи (въ 1745 году) въ с. Кезьминѣ помѣщикомъ числился квартирмейстеръ Петръ Семеновъ Кезьминъ и у него было тамъ уже 142 души крестьянъ. Послѣ Петра Семенова мужская линія рода Кезьминыхъ прекратилась (хотя у него былъ сынъ Евграфъ, но въ малолѣтствѣ умеръ) почему отъ него с. Кезьмино перешло къ его племянницѣ, дѣвицѣ Авдотьѣ Федоровнѣ Жедринской, вышедшей потомъ замужъ, въ первый разъ, за секундъ маіора Ивана Ивановича Колбецкаго, а во второй разъ, за секретаря Алексѣя Петровича Поспѣлова. Она умерла бездѣтною, ей наслѣдовали двѣ

ея троюродныя племянницы, дочери двоюроднаго брата, капитана Егора Никифоровича Скворцова, Татьяна и Марія, но они вышли замужъ, первая—за прапорщика Александра Михайловича Лѣнивцева, вторая—за капитана Сидора Яковлевича Насакина и обѣ перешли жить въ свои наслѣдственныя имѣнья Сызранскаго уѣзда, а с. Кезьмино, Симбирскаго уѣзда, продали поручику Ивану Степановичу Кроткову, который и былъ единственнымъ его собственникомъ во время генеральнаго межеванія, въ 1796 году [1]). За нимъ тогда числилось здѣсь 136 крестьянскихъ дворовъ и 692 души крестьянъ (338 муж. и 354 жен.), съ землею въ количествѣ 4147 дес. 2060 сажень.

По плану генеральнаго межеванія, с. Кезьмино показано на лѣвомъ берегу рѣчки Сосновки, а напротивъ ея, на правомъ берегу, означена деревня Ховрино, Крюковка тожъ [2]), которая составляла отдѣльный участокъ земли въ 413 дес. 2064 саж. и принадлежала тому же И. С. Кроткову; въ ней было тогда лишь 4 двора, а крестьянъ 14 муж. и 16 жен. Въ настоящее время деревни Ховриной нѣтъ, она слилась подъ-одно съ селомъ Кезьминымъ, расположеннымъ уже по обѣимъ берегамъ р. Сосновки.

Послѣ смерти И. С. Кроткова, с. Кезьмино, вмѣстѣ съ построенною имъ здѣсь, въ 1827 году, суконною фабрикою, перешло къ его дочери, женѣ генералъ маіора Варварѣ Ивановнѣ Философовой [3]); у нея, за надѣломъ крестьянъ, осталось 3290 десятинъ земли. Ей наслѣдовали въ 1872 году дѣти: Алексѣй, Николай, Ларіонъ и Александра Николаевичи Философовы, которые, въ томъ же году, продали суконную фабрику, вмѣстѣ съ небольшимъ участкомъ земли, купцу Василію Петровичу Крылову, а въ 1875 году и землю всю продали дядѣ, Николаю Николаевичу Кроткову; онъ же, въ 1876 году, перепродалъ ее тому же купцу В. П. Крылову. Въ настоящее время помѣщица въ с. Кезьминѣ—вдова Крылова, Марія Константиновна, по второму мужу, дворянка Селецкая; ей принадлежитъ здѣсь 3178 дес. 822 саж. земли, съ суконною фабрикою, значительно расширенною, и богатая усадьба

[1]) Приведенныя выше историческія свѣдѣнія о селѣ Кезьминѣ извлечены изъ документовъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе однимъ изъ потомковъ дворянъ Кезьминыхъ, Н. С. Андреевымъ, симбирскимъ помѣщикомъ, земскимъ начальникомъ. Документы эти приведены въ приложеніи № 8.

[2]) Деревня Ховрино была построена на землѣ, пожалованной въ 17 столѣтіи синбирянамъ Ховринымъ и Крюковымъ. Въ 1678 году эта деревня состояла изъ 12 дворовъ и принадлежала синбирянамъ: Филиппу и Осипу Степановымъ Кротковымъ, Петру и Якову Леонтьевымъ и Гавріилу Семенову Ховринымъ и вдовѣ арзамасца Данилы Лопатина, Ириньѣ.

[3]) Въ 1799 году поручикъ Ефимъ Александровичъ Матюнинъ купилъ у И. С. Кроткова, при с. Кезьминѣ, землю (сколько—неизвѣстно), а въ 1840 году числились здѣсь 72 десят. 1800 саж. за маіоромъ Павломъ и кол. секр. Аполлономъ Ефимовичами Матюниными; но затѣмъ къ кому эта земля перешла—свѣдѣній не имѣется.

съ великолѣпнымъ каменнымъ двухэтажнымъ домомъ, въ стилѣ средневѣковаго замка, строившимся въ теченіи десяти лѣтъ; на постройку и богатую внутреннюю отдѣлку этого дома, купецъ Крыловъ израсходовалъ свыше ста тысячъ рублей. Какъ барскій домъ, такъ и всѣ служебныя зданія при усадьбѣ, а также и суконная фабрика, освѣщается электричествомъ. Другое имѣніе М. К. Селецкой, находящееся въ с. Никитинѣ, Карсунскаго уѣзда, за 10 верстъ, соединено съ с. Кезьминомъ телефономъ. При усадьбѣ, заботами Александра Ивановича Селецкаго, устроенъ, въ отдѣльномъ зданіи, первый въ Симбирской губерніи, народный театръ, гдѣ, въ качествѣ актеровъ, успѣшно подвизаются служащіе при фабрикѣ и въ экономической конторѣ.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, Кезьминское крестьянское общество получило въ надѣлъ, на 431 душу, 1524 десятины (41 дес. 1840 саж. усадебной, 1459 дес. 1460 саж. пашни и 22 дес. 1500 саж. выгону). Тогда въ селѣ было 113 дворовъ, а въ настоящее время ихъ 177, съ населеніемъ въ 1161 чел. (531 муж. и 630 жен.). Мѣстные крестьяне, кромѣ хлѣбопашества, работаютъ на фабрикѣ и человѣкъ 15—20 занимаются валкою теплыхъ сапогъ.

Первая церковъ въ с. Кезьминѣ, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, построена въ 1693 году, деревянная, во имя Покрова Богородицы, въ 1801 году она сгорѣла и на ея мѣстѣ стоитъ просторная, очень ветхая, часовня. Нынѣ существующая церковь, каменная, построена въ 1827 году И. С. Кротковымъ, со вторымъ придѣломъ во имя св. великомученицы Варвары, но послѣ пожара 1883 года, уничтожившаго почти все село, церковь возобновлена, на средства В. П. Крылова, уже безъ второго придѣла. Въ настоящее время, согласно завѣщанію Крылова, церковь значительно расширена; къ ней пристроена колокольня, и два новыхъ придѣла: во имя Василія Великаго и Маріи Магдалины. Кромѣ того А. И. Селецкій организовалъ при церкви, изъ мѣстныхъ крестьянъ, прекрасный хоръ пѣвчихъ, который подъ управленіемъ умѣлаго регента, въ короткое время сдѣлалъ огромные успѣхи, такъ что этому хору можетъ позавидовать любая церковь въ губернскомъ городѣ; кромѣ того и съ внѣшней стороны хоръ обставленъ образцово: пѣвчіе одѣты въ нарядные кафтаны и всѣ получаютъ жалованье.

Школа открыта здѣсь земствомъ въ 1868 году; отдѣльное зданіе для нея было построено Философовыми въ 1874 году, а затѣмъ, въ 1901 году, заботами попечителя, А. И. Селецкаго, поставлено для школы новое просторное зданіе, одно изъ лучшихъ, въ уѣздѣ.

Кромѣ М. К. Селецкой, помѣщиками при с. Кезьминѣ состоятъ еще слѣдующіе крестьяне, купившіе небольшіе участки земли, въ 1872 году, у Философовыхъ: 1) Иванъ Петровъ Калининъ; у него 102 дес. 1600 саж. земли и небольшой хуторъ въ 4 верстахъ отъ с. Кезьмина; 2) Федоръ Петровъ Назаровъ имѣетъ 37 дес. 734 саж. и 3) Иванъ и Прокофій Ильины Кичигины перекупили отъ священника Бахаревскаго, въ 1877 году, 34 дес. 1800 саж.

37) село **Базарный Урень.**

Выше упомянуто, что на западномъ концѣ Симбирской черты, при ея построеніи въ 1648 году, былъ срубленъ городъ Уренскъ. Слѣды этого города и остатки вала отъ Симбирской черты по настоящее время замѣтны при въѣздѣ въ село Базарный Урень съ большой Алатырской дороги. Рядомъ съ городомъ Уренскомъ поселились, отдѣльными слободами, Царевококшайскіе, Яранскіе и Козьмодемьянскіе переведенцы, пѣшіе стрѣльцы, всего 150 человѣкъ, получившіе 1219 четвертей (1829 десятинъ) пашни, да 471 дес. сѣнныхъ покосовъ [1]). На мѣстѣ этихъ слободъ и образовалось нынѣшнее село Базарный Урень, называвшееся прежде „пригородъ Урень, со слободами Стрѣлецкой и Яранской.“ Эти старинныя названія долго сохранялись и въ оффиціальныхъ документахъ. Такъ, по плану генеральнаго межеванія (1767 г.) значится: въ пригородѣ Уренѣ—75 дворовъ, въ нихъ пахотныхъ солдатъ 215 муж. и 210 жен., въ Козьмодемьянской Стрѣлецкей слободѣ—39 дворовъ, въ нихъ 121 муж. 133 жен. и въ Яранской слободѣ—29 дворовъ пахотныхъ солдатъ, съ населеніемъ въ 79 муж. и 83 жен., да „крестьянъ, незнающихъ помѣщиковъ„ (быглыхъ) 5 дворовъ, въ нихъ 12 муж. и 11 жен., а всего 148 дворовъ, въ коихъ было 427 муж. и 437 жен. Имъ принадлежало 4121 десятина земли.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Базарномъ Уренѣ числилось 612 ревизскихъ душъ (196 дворовъ), которыя получили въ надѣлъ 3146 дес. 2000 саж. земли (усадебной 50 дес., пашни 2149 дес., выгону 43 дес. 600 саж., степного покоса 475 дес. 1200 саж. и неудобной 429 дес. 200 саж.), нынѣ же здѣсь 292 двора, а жителей 1839 человѣкъ (899 муж, и 940 жен.). Вслѣдствіе недостатка надѣльной земли, многіе крестьяне занимаются на сторонѣ валкою сапогъ (до 100 человѣкъ) и дѣланіемъ кирпичей (до 20 человѣкъ); кирпичные заводы существуютъ у крестьянъ и при селѣ. Кромѣ того, общество имѣетъ двѣ водяныя мукомольныя

[1]) „Строельная книга г. Симбирска,“ стр. 30 и 33.

мельницы на р. Уренѣ, изъ которыхъ одну сдаетъ въ аренду за 500 рублей. Въ селѣ существуетъ съ давнихъ поръ еженедѣльный базаръ, по средамъ, и однодневная ярмарка, называемая „Ярило“—въ первую среду Петровскаго поста.

Первоначальная церковь была построена въ „Уренскомъ городѣ“ въ 1651 году, во имя Живоначальной Троицы [1]). Долго ли эта церковь существовала и когда уничтожена—неизвѣстно; нынѣшняя же построена въ 1872 году иждивеніемъ мѣстныхъ крестьянъ.

Школа открыта здѣсь въ 1862 году, по распоряженію удѣльнаго начальства, и съ 1874 года помѣщается въ настоящемъ зданіи.

Помѣщиковъ здѣсь нѣтъ и не было.

38) деревня **Уренская Копышовка.**

О времени основанія этого селенія точныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ спорныхъ дѣлахъ, производившихся между помѣщиками во время генеральнаго межеванія, существуютъ указанія, что основателемъ д. Уренской Копышовки былъ синбиренинъ Степанъ Неклюдовъ, получившій здѣсь землю въ 17 столѣтіи, но въ подтвержденіе этого документальныхъ данныхъ нѣтъ. Во время генеральнаго межеванія, въ 1795 году, помѣщиками въ дер. Копышовкѣ числились: 1) дѣвица изъ дворянъ Марья Александровна Анненкова (у нея былъ одинъ крестьянскій дворъ и въ немъ 3 муж. 5 жен.); 2) над. сов. Николай Ильичъ Татариновъ и его жена Анна Семеновна; 3) подпоручикъ Сергѣй Ивановичъ, сестра его дѣвица Анна Ивановна, шт. кап. Евграфъ Дмитріевичъ, дворянинъ Петръ Дмитріевичъ и губ. регист. Ферапонтъ Николаевичъ Саврасовы и 4) пахотные солдаты (впослѣдствіи удѣльные крестьяне), которыхъ тогда было 80 дворовъ, съ населеніемъ въ 192 муж. и 212 жен. Всѣмъ имъ принадлежало 8705 дес. 1935 саж. Эту землю помянутые помѣщики полюбовно подѣлили между собою, въ 1829 году, такимъ образомъ: 1) пахотнымъ солдатамъ отчислили 3390 десятинъ; 2) преемникъ правъ дѣвицы М. А. Анненковой, лейбъ гвардіи преображенскаго полка полковникъ, адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича, Николай Николаевичъ Анненковъ, получилъ 1267 дес. 1783 саж. [2]); 3) супругамъ Татариновымъ пришлось 1663 дес. 2198 саж. и 4)

[1]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края,“ стр. 2.

[2]) Анненковъ, получивъ здѣсь землю, почти сплошной лѣсъ, перевелъ на этотъ участокъ часть своихъ крестьянъ изъ села Анненкова: 35 дворовъ (153 муж. 143 жен.), поселилъ ихъ на берегу р. Кріуши и тѣмъ основалъ новую деревню, названную имъ „Малое Анненково.“ При спеціальномъ межеваніи, въ 1849 году, эта деревня перечислена, вмѣстѣ съ землею, въ Карсунскій уѣздъ.

Саврасовымъ отдѣлили 713 дес. и 253 саж. Затѣмъ, въ 1834 году, Татариновы и Анненковъ, изъ своихъ частей, добровольно передали, по 225 десятинъ (всего 450 дес.), дѣвицѣ изъ дворянъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Карповой; она претендовала на участіе во владѣніи землею, хотя и не имѣла никакихъ документовъ, но ея мать, капитанша Евгенія Максимовна Карпова, фактически владѣла въ этой дачѣ землею, доставшеюся ей отъ ея предковъ, по наслѣдству. Кромѣ того, отставной капитанъ Поліевктъ Егоровичъ Раздеришинъ и сестра его, капитанша Марія Егоровна Лаптева предъявили въ уѣздномъ судѣ права на 60 четвертей земли изъ участка, отчисленнаго по полюбовной сказкѣ Татариновымъ и Саврасовымъ; при этомъ они указали, что первый владѣлецъ земли при Уренской Копышовкѣ былъ синбиренинъ Степанъ Неклюдовъ; ему наслѣдовалъ сынъ, капитанъ Иванъ Степановичъ, а отъ него земля перешла къ двоюродному его племяннику, къ подпоручику Андрею Григорьевичу Неклюдову, который продалъ ее, въ 1761 году, отцу просителей, Егору Мокѣеву Раздеришину. Однако это домогательство Раздеришина и Лаптевой не было уважено ни уѣзднымъ судомъ, ни гражданскою палатою, ни Сенатомъ, потому что они не представили никакихъ документовъ въ доказательство своихъ правъ на претендуемую землю [1]).

Отъ Татариновыхъ земля перешла къ ихъ сыну, лейтенанту Константину Николаевичу Татаринову, имѣвшему здѣсь, въ 1849 году, 1024 дес. 800 саж. земли.

Изъ общаго количества земли (713 дес. 253 саж.), отчисленной при генеральномъ межеваніи Саврасовымъ, доля Евграфа и Петра Дмитріевичей Саврасовыхъ (144 дес. 700 саж.) перешла, по наслѣдству, къ ихъ племянницѣ, прапорщицѣ Аннѣ Кузьминишнѣ Лихачевой, которая продала ее, въ 1846 году, вдовѣ тит. сов. Дарьѣ Андреевнѣ Лихутиной, а ей наслѣдовалъ сынъ, генералъ-маіоръ Михаилъ Дормидоновичъ Лихутинъ, продавшій имѣнье, въ 1874 году, землемѣру Александру Абрамовичу Уколову, послѣ котораго земля перешла, тоже по купчей, въ 1884 году, къ дворянину Михаилу Федоровичу Каврайскому; у него купили это имѣнье, въ 1892 году, нынѣшніе владѣльцы, крестьяне Алексѣй и Дмитрій Кузьмины Кузнецовы и Семенъ Алексѣевъ Малышевъ.

Кромѣ того, во время спеціальнаго межеванія, въ 1849 году, здѣсь были еще помѣщики—малолѣтніе Николай, Митрофанъ,

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1836 г. № 16.

Дмитрій и Варвара Николаевичи Панютины, имъ тогда отчислено 581 дес 825 саж.; при освобожденіи крестьянъ эта земля отчислена къ с. Кріушамъ, Карсунскаго уѣзда.

Удѣльныхъ крестьянъ въ 1849 году было 229 муж. и 288 женщинъ (91 дворъ) и имъ принадлежало 3485 дес. 2223 саж. земли, а при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, они получили, на 293 ревизскихъ души, 2358 дес. 200 саж. (усадебной 37 дес. 600 саж., пашни 1882 дес., выгону и луговъ 235 дес. 1200 саж., лѣсу 113 дес. и неудобной 90 дес. 800 саж.); затѣмъ у Михаила Федоровича Каврайскаго общество купило, въ 1889 году, 144 дес. 1200 саж. земли. Въ настоящее время въ Уренской Копышовкѣ 152 двора, а жителей 958 человѣкъ (440 муж. и 518 жен.); въ землѣ чувствуется недостатокъ, почему общество арендуетъ у удѣльнаго вѣдомства 150 десятинъ пашни. Среди коренного русскаго населенія, въ деревнѣ есть четыре двора татарскихъ (9 муж. и 6 жен.); ихъ выселили сюда въ 1837 году, по распоряженію удѣльнаго начальства, изъ деревни Новыхъ Маклаушъ, Симбирскаго уѣзда, въ качествѣ крещеныхъ, но отпавшихъ отъ православія.

Школа открыта въ дер. Уренской-Копышовкѣ въ 1863 году, на три селенія: Уренскую Копышовку, Малую Копышовку (1/2 версты) и Холмогорскую слободу (рядомъ).

39) деревня **Малая Копышовка.**

Когда возникло это селеніе—неизвѣстно. Во время генеральнаго межеванія, въ 1795 году, здѣсь были помѣщики: 1) гвард. экипажа капитанъ-лейтенантъ Александръ Дмитріевичъ Валуевъ, съ малолѣтнимъ сыномъ Дмитріемъ, предъявившій права „по старинным документамъ“ [1]) на 80 четвертей земли. У него было 39 крестьянскихъ дворовъ; въ нихъ, по 7 ревизіи, числилось 114 муж. 120 жен. и ему отмежевано 1267 дес. 1783 саж. удобной земли; 2) генералъ-адъютантъ Николай Александровичъ Исленевъ, получившій 316 дес. 2245 саж.; этотъ небольшой участокъ въ 1849 году причисленъ къ богатому имѣнью Исленева при селѣ Уренско-Карлинскомъ, Карсунскаго уѣзда.

А. Д. Валуеву наслѣдовали его дѣти: Павелъ, Михаилъ, Александра и Екатерина; но у нихъ, въ 1849 году, было только 513 дес. 116 саж., которыя, по раздѣлу, получилъ Михаилъ и, въ 1868 году, продалъ крестьянину Петру Алексѣеву Маркелову, а онъ, въ 1894 году, часть этого имѣнья (155 десятинъ) подарилъ своей племянницѣ, крестьянкѣ Варварѣ Семеновой Тарасовой.

[1]) Объ этихъ старинныхъ документахъ, къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Въ 1849 году крупнымъ землевладѣльцемъ при дер. Малой Копышевкѣ числился кол. асс. Александръ Михайловичъ Языковъ; у него тогда было здѣсь 121 душа крестьянъ и 1279 дес. 2355 саж. земли. Онъ наслѣдовалъ это имѣнье отъ своего племянника, Дмитрія Александровича Валуева. Послѣ А. М. Языкова, по раздѣлу между его наслѣдниками, эта земля перешла, въ 1875 году, къ губ. сек. Алексѣю Александровичу Языкову, а затѣмъ, въ 1890 году, ее купилъ съ торговъ, кол. асс. Павелъ Сергѣевичъ Толстой, продавшій, въ 1892 году, князю Петру Николаевичу Мышецкому, за которымъ и по нынѣ числится здѣсь земля, въ количествѣ 1135 десятинъ, съ хуторомъ въ четырехъ верстахъ отъ деревни.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ бывшихъ А. А. Языкова получило, на 148 душъ (50 дворовъ) 592 десятины (усадебной 28 дес. 1144 саж., пашни 547 дес. 1017 саж. и выгону 16 дес. 239 саж.). Въ настоящее время эта деревня имѣетъ 83 двора, съ населеніемъ въ 228 муж. и 251 жен., всего 479 человѣкъ (почти сплошь раскольники).

40) деревня **Холмогорская слобода.**

Въ 1649 году Устюжскіе и Холмогорскіе „ссыльные люди Ивашка Тупиковъ съ товарищи“ 70 человѣкъ, были поселены слободою подлѣ Симбирской черты, на рѣчкѣ Бѣломъ Уренѣ; они получили 569 четвертей (853 десятины) земли на пашню, да 80 десятинъ сѣнныхъ покосовъ [1]). Черезъ полтараста лѣтъ населеніе этой деревни удвоилось: во время генеральнаго межеванія, въ 1798 году, здѣсь было 39 дворовъ, а жителей, пахотныхъ солдатъ, 140 муж. и 140 жен. При освобожденіи, бывшіе удѣльные крестьяне, въ числѣ 236 ревизскихъ душъ (80 дворовъ), получили въ надѣлъ 1057 дес. 200 саж. (усадебной 14 дес. 1800 саж., пашни 973 дес. 1200 саж., покоса и выгона 36 дес. 1200 саж. и неудобной 32 дес. 800 саж.). Въ настоящее время здѣсь 96 дворовъ, съ населеніемъ въ 589 человѣкъ (293 муж. 296 жен.).

Въ Холмогорской слободѣ прежде была школа, но плохо поставленная; въ 1875 году устранили учительницу [2]), а затѣмъ и самую школу закрыли; теперь ребята ходятъ учиться въ Уренскую Копышовку.

41) деревня **Шиловка** *(Сычевка).*

Деревня Шиловка, или Сычевка,—родовое имѣнье Симбирскихъ дворянъ Языковыхъ и представляетъ, въ этомъ отношеніи,

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска,“ стр. 30 и 34. *Холмогоровъ*, стр. 6

[2]) Отчетъ за 1875 годъ.

очень рѣдкій въ настоящее время примѣръ: въ теченіи болѣе двухъ съ половиною вѣковъ она находится непрерывно во владѣніи представителей рода Языковыхъ по прямой линіи. Шиловка поселена на землѣ, пожалованной въ 17 столѣтіи, въ помѣстье, перводатчику, синбиренину Василію Языкову и поселена, по всей вѣроятности, имъ самимъ или кѣмъ либо изъ его ближнихъ потомковъ. Впрочемъ, объ этомъ, а равно и о томъ, почему селенію присвоены названія Шиловка и Сычевка,—свѣдѣній не имѣется. Во время генеральнаго межеванія, въ 1796 году, въ Шиловкѣ помѣщикомъ былъ гвардіи прапорщикъ Михаилъ Петровичъ Языковъ; ему здѣсь принадлежало 180 душъ крестьянъ и 1731 дес. 1602 саж. земли. При спеціальномъ межеваніи, въ 1850 году, эта дача размежевана на два участка: 1) кол. ассес. Александръ Михайловичъ Языковъ получилъ, по наслѣдству послѣ брата Николая Михайловича, 1484 дес. 1302 саж. и у него было здѣсь 76 дворовъ и крестьянъ 178 муж. и 193 жен., а 2) отдѣльный участокъ въ 262 дес. 300 саж. отмежеванъ къ селу Языкову, Петру Михайловичу Языкову. По раздѣлу между наслѣдниками Александра Михайловича Языкова, Шиловка перешла къ его сыну, Николаю Александровичу, а ему и женѣ его Аннѣ Ивановнѣ, наслѣдовали въ 1883 году дѣти: Николай, Юрій и Марія, по мужу Поливанова. По раздѣлу между ними, Шиловское имѣніе, въ количествѣ 1833 десятинъ, досталось нынѣшнему его собственнику, Юрію Николаевичу Языкову.

При освобожденіи крестьянъ, бывшихъ Н. А. Языкова, Шиловское общество получило, на 156 ревизскихъ душъ (42 двора), 608 дес. 2800 саж. надѣльной земли (усадебной 20 дес. 2029 саж., пашни 571 дес. 371 саж. и выгону 16 дес. 2300 саж.). Въ настоящее время здѣсь 66 дворовъ, съ населеніемъ въ 529 душъ (271 муж. и 258 жен.).

Сельское училище открыто въ Шиловкѣ въ 1876 году, а въ 1902 году устроена, помѣщикомъ Ю. Н. Языковымъ, школа садовыхъ рабочихъ; въ нее поступаютъ ученики, окончившіе сельское училище и по окончаніи двухгодичнаго курса, получаютъ званіе практическихъ садоводовъ.

42) сельцо **Ружевщина**.

На мѣстѣ нынѣшняго сельца Ружевщины прежде стояло большое село Спасское. Въ 1801 году оно совершенно сгорѣло и о немъ никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что первымъ собственникомъ этого селенія былъ синбиренинъ Василій Ивановъ Ружевскій, пріобрѣвшій здѣсь землю во второй

половинѣ 17-го столѣтія, но была-ли она ему пожалована, или онъ ее купилъ, или промѣнялъ у кого нибудь—объ этомъ свѣдѣній нѣтъ. По „строельной книгѣ гор. Синбирска“ (стр. 45) Василію Иванову Ружевскому была дана помѣстная земля, во время построенія гор. Симбирска, но „межа той землѣ по Свіягѣ рѣкѣ, у Сукси рѣчки“, (въ нынѣшнемъ Буинскомъ уѣздѣ), а по р. Красной Яклѣ, гдѣ стоитъ д. Ружевщина, земля пріобрѣтена Василіемъ Ружевскимъ позднѣе. Во всякомъ случаѣ въ 1678 году уже существовала деревня „Ружевская“ и принадлежала синбиренину Михаилу Васильеву Ружевскому; она состояла тогда изъ 11 дворовъ, въ нихъ 42 человѣка. Въ первой половинѣ 18 столѣтія помѣщикомъ здѣсь былъ прапорщикъ Максимъ Ружевскій. Сохранился весьма интересный патентъ на производство его въ прапорщики въ 1744 году. Приводимъ содержаніе этого документа:

Божьею Милостью Мы, Елизаветъ Первая

Императрица и Самодержица Всероссійская

и проч. и проч. и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы, *Маскима Ружевскаго*, который намъ *вахмистромъ* служилъ, для ево, оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности, въ Наши *прапорщики тысяча семьсотъ четыредесять четвертаго года, марта девятаго на десять дня,* Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго *Максима Ружевскаго* за Нашего *прапорщика* надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицѣру надлежитъ. Во свидѣтельство того, Мы сіе Нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ *Москвѣ, лѣта 1744, маія 29 дня.* (слѣдуютъ подписи). [1]).

Во время генеральнаго межеванія деревня Ружевщина принадлежала внуку помянутаго выше прапорщика Максима Ружевскаго, прапорщику же Феофану Степановичу Ружевскому, который отъ родителя получилъ 148 душъ крестьянъ (50 дворовъ),

[1]) Патентъ напечатанъ на пергаментѣ, размѣромъ около полулиста писчей бумаги; слова, напечатанныя нами курсивомъ—вписаны въ печатный текстъ патента.

да перевелъ сюда изъ другихъ своихъ имѣній (Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда, села Тихвина; Саратовской губерніи, Хвалынскаго уѣзда, села Широкаго Буярака и друг.) 83 души, 10 дворовъ, такъ что у него стало всего крестьянъ 231 муж. и 208 жен., да земли у него было 2758 дес. 232 саж. Отъ Ф. С. Ружевскаго имѣніе перешло къ его сестрамъ: Екатеринѣ Степановнѣ, вышедшей замужъ за Григорія Желѣзнова и Елизаветѣ Степановнѣ, по мужѣ Быковой. Эта генеральная дача распредѣлена въ 1843 году [1]), между потомками Ружевскихъ, на три участка: 1) кол. сов. Петръ Григорьевичъ Желѣзновъ получилъ 1269 дес. 774 саж.; его часть впослѣдствіи перешла къ Степану Петровичу Желѣзнову (264 десятины) и Фелицѣ Викентьевнѣ Желѣзновой съ дѣтьми (618 десятинъ), а остальное отчислено въ надѣлъ крестьянамъ; 2) ст. сов. Андрею, Александру и Василію Михайловичамъ Быковымъ отмежевано 1225 дес. 80 саж., на 35 крестьянскихъ дворовъ (164 муж. и 155 жен.), а затѣмъ, въ 1865 году, по надѣленіи крестьянъ землею, у нихъ осталось 736 десятинъ и 3) отдѣльный участокъ въ 263 дес. 1778 саж., принадлежавшій княгинѣ Софьи Семеновнѣ Кулунчаковой причисленъ къ сосѣдней деревнѣ Тоузаковкѣ.

При освобожденіи крестьянъ, въ д. Ружевщинѣ было три помѣщика: подполковникъ С. П. Желѣзновъ отпустилъ своихъ крестьянъ на дарственный надѣлъ: принадлежавшіе ему 33 ревизскихъ души (10 дворовъ) получили по одной десятинѣ. Общество крестьянъ, бывшихъ Ф. В. Желѣзновой съ дѣтьми, на 96 душъ (29 дворовъ) пріобрѣло неполный надѣлъ—269 дес. 1026 саж. (усадебной 10 дес., пашни 253 дес. 1026 саж. и выгону 6 дес.), а бывшимъ Быковскимъ крестьянамъ, на 143 души (48 дворовъ) отчислено 477 дес. 1103 саж. (усадебной 10 дес. 1908 саж., пашни 423 дес. 1536 саж., выгону 28 дес. 1234 саж. и неудобной 14 дес. 1225 саж.). Такимъ образомъ въ д. Ружевщинѣ стало три крестьянскихъ общества, которыя въ настоящее время имѣютъ 126 дворовъ, съ населеніемъ въ 857 человѣкъ (434 муж. и 423 жен.). Многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ занимаются, кромѣ хлѣбопашества, отхожими промыслами: валкою теплыхъ сапогъ (до 60 чел.), плотничаньемъ (10 чел.) и ходятъ на сосѣднюю фабрику въ с. Кезьмино (болѣе 20 чел.).

Въ 1884 году, на средства мѣстныхъ крестьянъ, перенесена въ д. Ружевщину, изъ чувашскаго села Шамкина, Буинскаго уѣзда, небольшая церковь во имя св. Косьмы и Дамиана, но со-

[1]) Еще ранѣе, въ 1840 году, при д. Ружевщинѣ числилась помѣщица кол сов. Прасковья Желѣзнова; у нея было 128 душъ крестьянъ и 2497 дес. 1500 саж. земли.

мостоятельнаго прихода здѣсь нѣтъ; службы и требы исполняются священникомъ села Кезьмина.

Въ 1895 году здѣсь открыта церковно-приходская школа.

Въ настоящее время при д. Ружевщинѣ одинъ только помѣщикъ, поручикъ Василій Васильевичъ Быковъ; ему принадлежитъ 2031 дес. 1249 саж. земли, съ усадьбою, мельницею и небольшимъ коннымъ заводомъ.

43) деревня **Городецъ**.

По преданію, на мѣстѣ нынѣшняго сельца Городца находился, въ первой половинѣ 17-го столѣтія, еще до построенія г. Симбирска, небольшой городокъ на пограничной линіи, шедшей отъ берега р. Волги (близь с. Ундоръ) до Промзина-городища. Затѣмъ, въ 1678 году „деревня Городищи, на Сосновомъ Ключѣ“ принадлежала синбиренину Василію Васильеву Ружевскому, одному изъ сыновей Василія Иванова Ружевскаго, который считается основателемъ д. Ружевщины. Тогда въ д. Городищахъ было 12 дворовъ, въ нихъ 36 человѣкъ. Въ 1681 году здѣсь жила вдова Василія Васильева Ружевскаго Марья Никитишна; она подавала челобитную, въ которой жаловалась, что ее „разбили разбойники, животы и статки всѣ побрали, убили человѣка ея до смерти, а ее огнемъ жгли и лежитъ она при смерти“ [1]).

Болѣе ста лѣтъ дер. Городецъ принадлежала Ружевскимъ. Еще во время генеральнаго межеванія, въ 1796 году, здѣсь помѣщиками были: капитанъ Иванъ Степановичъ, дочь его Наталія Ивановна и племянникъ, подпоручикъ Гавріилъ Николаевичъ Ружевскіе; имъ принадлежало 1002 дес. 1652 саж. Но затѣмъ, въ 1800 году И. С. Ружевскій продалъ над. сов. Надеждѣ Ивановнѣ Куроѣдовой своихъ крестьянъ, 14 душъ, вмѣстѣ съ землею, [2]), а его вдова, Ирина Алексѣевна Ружевская, продала, въ началѣ 19-го столѣтія, всю остальную землю при Городцѣ, губ. сек. Александру Павловичу Копылову (380 дес. 765 саж.), его женѣ Синклетиньѣ Степановнѣ (134 дес. 1538 саж.), дочери ихъ Прасковьѣ Александровнѣ (393 дес. 869 саж.) и тит. сов. Аннѣ Ивановнѣ Вихляевой (14 дес. 2142 саж.).

Въ 1851 году, при спеціальномъ межеваніи, участки А. П. и С. С. Копыловыхъ (всего 514 дес. 2303 саж.) принадлежали ихъ дочери Евпраксіи Александровнѣ, вышедшей замужъ за кол. асс. Александра Гавриловича Тейсъ; а у другой ихъ дочери, Прасковьи Александровны, вышедшей замужъ за кол. асс. Христо-

---

[1]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева“ стр. 32.

[2]) „Архивъ Симб. Окр. Суда,“ вып. I, стр. 28.

фора Ивановича Богданова, было, по прежнему, 393 дес. 869 саж. Обѣ сестры не жили въ д. Городцѣ, хотя и имѣли тамъ господскій домъ и за Тейсъ числилось дворовыхъ 18 муж., 8 жен., да крестьянскихъ дворовъ 12, въ нихъ 55 муж., 40 жен., а за Богдановой—дворовыхъ 12 муж. 11 жен., да 10 крестьянскихъ дворовъ (48 муж. 47 жен.) Въ настоящее время земля Е. А. Тейсъ принадлежитъ, по купчей отъ ея наслѣдниковъ, губ. сек. Францу Андреевичу Карчъ-Карчевскому (431 дес. 1355 саж.) и числится при сосѣдней деревнѣ Энтудиной; у него здѣсь хуторъ въ двухъ верстахъ отъ селенія. А въ Городцѣ единственною помѣщицею состоитъ П. А. Богданова, прикупившая къ прежде принадлежавшей ей землѣ еще два участка, при сосѣднихъ селеніяхъ: при д. Тоузаковкѣ 265 дес. 1260 саж. и при с. Кезьминѣ 178 дес. 1254 саж. Небольшой участокъ земли А. И. Вихляевой, передъ освобожденіемъ крестьянъ, былъ купленъ казною и принадлежавшіе ей двѣ ревизскихъ души перечислены въ государственные крестьяне.

Такимъ образомъ въ 1861 году въ д. Городцѣ образовались три крестьянскихъ общества: 1) бывшіе Е. А. Тейсъ, 51 душа, получили въ надѣлъ 134 дес. 640 саж. (усадебной 6 дес. и пашни 128 дес. 640 саж.), 2) бывшіе П. А. Богдановой, 41 душа, получили 116 дес. 1280 саж. (усадебной 4 дес. и пашни 112 дес. 1280 саж.) и 3) бывшіе государственные двѣ души получили 7 дес. 30 саж. Въ настоящее время въ Городцѣ всего 42 двора, съ населеніемъ въ 300 душъ (160 муж. и 148 жен.).

44) деревня **Энтудино.**

Рядомъ съ сельцомъ Городцомъ (по другую сторону оврага) расположена очень небольшая и бѣдная деревня Энтудино. Она основана въ 17-мъ столѣтіи, должно быть однимъ изъ братьевъ Кезьминыхъ: Василіемъ или Матвѣемъ Елисѣевыми; по крайней мѣрѣ по описи 1678 года за ними въ деревнѣ „Янтудинѣ“ написано: за Василіемъ—7 дворовъ, въ нихъ 32 человѣка, и за Матвѣемъ—5 дворовъ, въ нихъ 22 человѣка. Кромѣ того ихъ двоюродному брату, синбиренину Надежѣ Кирѣеву Кезьмину, здѣсь принадлежало 6 дворовъ, въ нихъ 18 человѣкъ. Впослѣдствіи эта деревня перешла къ Ружевскимъ, и во время генеральнаго межеванія, за вдовою капитана Ириною Алексѣевною и ея сыновьями Ильею и Степаномъ Ивановичами Ружевскими, въ д. Энтудинѣ числилось 8 дворовъ, и 34 муж., 29 жен. крестьянъ. У нихъ, въ 1849 году, купила крестьянъ и 83 дес. 2347 саж. земли шт.-кап. Екатерина Алексѣевна Кулагина, а въ 1851 году пріобрѣла у

нихъ же 39 дес. 186 саж. мать Кулагиной, шт.-кап. Надежда Ивановна Соколова. Отъ наслѣдниковъ Кулагиной: Натальи, Лидіи и Антонины Федоровыхъ Кулагиныхъ, земля перешла къ братьямъ Николаю и Александру Александровичамъ Тейсъ, а у сихъ послѣднихъ купили: 1) Францъ Андреевичъ Карчъ-Карчевскій—81 дес. 1355 саж. и 2) поручикъ Сергѣй Андреевичъ Зимнинскій—50 десятинъ. Крестьянское общество получило отъ Кулагиныхъ въ надѣлъ, на 16 ревизскихъ душъ, 52 дес. 1795 саж. (усадебной 4 дес. 1695 саж., пашни 46 дес. 600 саж. и лѣсу 1 д. 1900 саж.). Въ настоящее время въ д. Энтудиной 12 дворовъ и 74 чел. жителей (35 муж. и 39 жен.).

45) деревня **Тоузаковка.**

Въ 1681 году синбиренину Борису Иванову Неклюдову, съ братомъ Данилою, дано помѣстье въ Симбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, по Сосновому ключу, по 30 четвертей каждому, за дачами синбирянъ Петра и Семена Ховриныхъ и Осипа Крюкова [1]). На этой землѣ они поселили крестьянъ и образовали деревню Неклюдовку. Долго ли просуществовала эта деревня—неизвѣстно, но ко времени генеральнаго межеванія ея уже не было. Пустошь Неклюдовскую (179 дес. 1882 саж.) „что была прежде деревня,“ купилъ полковникъ Яковъ Яковлевичъ Тоузаковъ и въ 1802 году перевелъ сюда крестьянъ изъ Карсунскаго уѣзда, деревни Неклюдовой, 6 муж. и 2 жен, да изъ деревни Обориной 11 муж. и 6 жен и Симбирскаго уѣзда изъ села Репьевки—Космынки 6 муж. и 5 жен., а всего 23 муж. и 13 жен. Такимъ образомъ возникла деревня Тоузаковка. Внучка Я. Я. Тоузакова, княгиня Софья Степанова Колунчакова имѣла здѣсь 510 дес. 1260 саж., изъ нихъ она продала, въ 1868 году, П. А. Богдановой 265 дес. 1260 саж., да въ надѣлъ крестьянамъ, на 71 душу, отошло 245 десятинъ (усадебной 6 дес. 1200 саж. пашни 226 дес. 2166 саж., выгону 9 дес. 634 саж и неудобной, 2 дес. 800 саж.) Нынѣ въ этой деревнѣ 39 дворовъ, 05 муж. и 94 жен.

46) деревня **Дьячья.**

Время возникновенія этой деревни неизвѣстно. Судя по названію, можно предположить, что она пожалована была какому нибудь „дьяку“—начальнику канцеляріи Приказной Избы 17-го столѣтія. Во время генеральнаго межеванія, въ 1794 году, деревня Дьячая числилась въ Буинскомъ уѣздѣ, принадлежала кол.

[1]) См. приложеніе № 8.

асс. Аннѣ Афонасьевнѣ Кротковой и при ней земли числилось 207 дес. 673 саж., а селеніе состояло изъ 9 дворовъ, въ нихъ 36 муж., 41 жен. Въ дальнѣйшемъ, судьба д. Дъячей во всемъ одинакова съ судьбою с. Кезьмина. Послѣ Кротковыхъ ея владѣльцами были Философовы, при которыхъ состоялось освобожденіе крестьянъ. По одной уставной грамотѣ съ Кезминскимъ крестьянскимъ обществомъ, крестьяне д. Дъячей, въ числѣ 28 ревизскихъ душъ, получили въ надѣлъ 148 десятинъ (усадебной 4 дес. 1200 саж., пашни 141 дес. и выгону 2 дес. 1200 саж.). Нынѣ здѣсь 13 дворовъ, съ населеніемъ въ 112 человѣкъ (59 мущ. и 53 жен.

V. Ртищево-Каменская волость.

47) село Ртищева-Каменка.

Село Ртищева Каменка основано въ концѣ 17-го столѣтія Въ 1708 году оно уже существовало, называлось селомъ Богоявленскимъ, Каменка тожъ, и часть его принадлежала синбиренину Федору Яковлеву Дмитріеву, купившему здѣсь въ 1688 году 20 четвертей у синбиренина Якова Семенова Буйкова [1]). Другимъ помѣщикомъ въ селѣ Каменкѣ былъ, въ то время, синбиренинъ Алексѣй Ртищевъ [2]), отъ котораго село получило названіе. Въ томъ же 1708 году Ф. Я. Дмитріевъ перешелъ на службу въ г. Астрахань, а землю въ Симбирскомъ уѣздѣ подѣлилъ между сыновьями: Алексѣемъ, Никифоромъ, Андреемъ и Максимомъ [3]). Въ 1712 году мѣстный помѣщикъ, Афонасій Афонасьевичъ Ртищевъ, тоже раздѣлилъ между дѣтьми свое имѣнье „въ селѣ Каменкѣ, называемой Ртищевою," а самъ пошелъ въ монахи, вступилъ въ Соловецкую пустынь близь Симбирска, гдѣ и умеръ въ 1730 году [4]). Затѣмъ, по какимъ-то основаніямъ, село Ртищева-Каменка было раздѣлено на двѣ половины, такъ что во время генеральнаго межеванія, въ 1798 году, полъ-села Ртищевой Каменки числилось въ генеральной дачѣ с. Репьевки-Космынки, а полъ-села—въ дачѣ с. Выровъ. Первая половина поселена на той землѣ, которая въ 1674 году отказана синбирянамъ Данилѣ, Архипу и Якову Семеновымъ Буйковымъ съ товарищи, 12 человѣ-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Т о ж е.

[3]) Дочь Никифора Федоровича Дмитріева вышла, въ 1744 году, за капитана Петра Васильевича Окоемова и имѣла въ с Каменкѣ землю и крестьянъ, а ея дочь, Дарья Петровна, была замужемъ за секундъ-маіоромъ Никифоромъ Семеновымъ Ивашевымъ, богатымъ помѣщикомъ нынѣшняго Буинскаго уѣзда.

[4]) Симбирскій Сборникъ 1870 г., часть II, „Симбирская Соловецкая пустынь," стр. 44.

камъ [1]). Здѣсь, въ 1798 году было много помѣщиковъ: 1) гвардіи прапорщикъ Алексѣй Осиповичъ Меньшовъ, (онъ имѣлъ 37 крестьянскихъ дворовъ и крестьянъ 131 муж., 137 жен.); 2) над. сов. Иванъ Дмитріевичъ Апраксинъ (25 дворовъ, крестьянъ 87 муж., 100 жен.) [2]); 3) над. сов. Марья Васильевна Толстая (27 дворовъ, крестьянъ 130 муж., 105 жен.) [3]); 4) полковница Наталья Федоровна Неплюева (30 дворовъ, крестьянъ 107 муж., 110 жен.) [4]) 5) над. сов. Анна Лукъяновна Кривская (17 дворовъ, крестьянъ 11 муж., 19 жен. [5]); 6) поручикъ Петръ Дмитріевичъ Елагинъ (12 дворовъ, крестьянъ 32 муж. 5 жен.) и 7) маіорша Ирина Александровна Хардина (4 двора, крестьянъ 31 муж., 30 жен.) Всего въ этой половинѣ села было 152 двора, крестьянъ 529 муж. и 506 жен. Въ общемъ владѣніи всѣхъ перечисленныхъ выше помѣщиковъ находилось 4549 дес. 842 саж. Вторая половина села принадлежала одному только помѣщику, поручику Осипу Ивановичу Мякшеву [6]); за нимъ числилось 131 душа крестьянъ, которыхъ надѣ-

[1]) См. приложеніе № 9.

[2]) Въ 1790 году поручикъ Андрей Левашевъ продалъ маіору Петру Никитину Васильеву, въ селѣ Ртищевой Каменкѣ, 40 четвертей, дошедшія къ нему отъ жены кол. асс. Семена Григорьева Мякишева, Прасковьи Матвѣевой, а ей—отъ поручика Василія Киндякова, ему же, по наслѣдству, послѣ прадѣда Исая Киндякова, По смерти маіора Васильева, дочь его Елизавета Петровна Маслова, продала, въ 1805 году, эти 40 четвертей ст. сов. Ивану Дмитріевичу Апраксину, а ему наслѣдовала его воспитанница, жена тит. сов. Евдокія Николаевна Шмакова (дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288)

[3]) М. В. Толстая получила здѣсь землю по наслѣдству послѣ отца, маіора Василія Ртищева (тамъ же).

[4]) Къ Н. Ф. Неплюевой имѣнье перешло по наслѣдству послѣ матери: въ 1687 году, по челобитью синбиренина Дмитрія Матюнина, отказано за нимъ, по мѣнѣ отъ Петра Семенова Копылова, по рѣчкамъ Космынкамъ, 20 четвертей, дошедшихъ къ Копылову отъ отца, который получилъ ихъ въ 1674 году. Затѣмъ, въ 1690 году, Дмитрій Матюнинъ вымѣнялъ у Павла Григорова, въ деревнѣ Каменкѣ, 20 же четвертей и въ 1692 году всѣ 40 четвертей продалъ Андреяну Матюнину. а ему наслѣдовалъ дворянинъ Абрамъ Дмитріевъ Матюнинъ, который въ 1733 году продалъ эту землю женѣ капрала Прасковьѣ Вырыпаевой, а послѣ ея смерти, указную часть получилъ ея мужъ, Федоръ Вырыпаевъ, остальное же - ея дочь поручица Наталья Федоровна Неплюева (тамъ же).

[5]) Въ 1778 году поручика князя Петра Козловскаго дочь, княжна Екатерина, продала губ. сек. Татьянѣ Зайцевой имѣнье въ селѣ Каменкѣ, полученное ею по наслѣдству отъ отца; въ 1781 году Зайцева продала эту землю над. сов. Аннѣ Лукъяновнѣ Кривской, а ей наслѣдовала дочь, жена ст. сов. Авдотья Лазарева (тамъ же).

[6]) Мякишевы пріобрѣли здѣсь землю такимъ образомъ: въ 1695 году отказано синбиренину Селиверсту Иванову Шишелову, въ помѣстье, 10 четвертей, что ему промѣнялъ синбиренинъ Архипъ Семеновъ Буйковъ (передатчикъ) по рѣчкамъ Космынкамъ и по Елховому Ключу. Въ 1704 году дано тому же Селиверсту Шишелову, въ тѣхъ-же граняхъ, примѣрной земли 25 четвертей и вымѣненныя имъ тамъ же у Павла Григорова 10 четвертей. Въ 1755 году Иванъ Шишеловъ продалъ тит. сов. Семену Григорьеву Мякишеву 45 четвертей, доставшіяся ему по наслѣдству послѣ дѣда Селиверста Шишелова. Еще ранѣе, въ 1709 году, Григорій Осиповъ Спѣшневъ промѣнялъ Григорію Мякишеву, по рѣчкѣ Каменкѣ, 35 четвертей; изъ нихъ въ 1750 году оставлена указная часть его дочери Маріи, а остальное имѣнье подѣлено между сыновьями пополамъ: одну половину получилъ Семенъ Григорьевъ Мякишевъ, а другую—братъ его Иванъ Григорьевъ, а у Ивана былъ сынъ Осипъ. Въ 1734 году драгунъ Иванъ Нефедьевъ продалъ комиссару Семену Григорьеву Мякишеву, въ селѣ Ртищевой Каменкѣ, 5 четвертей съ третникомъ. Всѣ эти имѣнья перешли къ Алексѣю Осипову Мякишеву (дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288). А вдова Семена Григорьева Мякишева, Прасковья

лили пятнадцати десятинною пропорціею, въ количествѣ 1965 дес. удобной земли, а остальную числившуюся при селѣ землю, 3865 дес. 627 саж. отрѣзали въ казенное вѣдомство. Послѣ этого, при передачѣ казенныхъ земель въ удѣльное вѣдомство, на основаніи Высочайшаго указа 25 января 1835 года, въ Ртищевой Каменкѣ были помѣщики: 1) прапорщикъ Алексѣй Осиповъ Мякишевъ; (169 душъ крестьянъ); 2) жена тит. сов. Авдотья Николаевна Шмакова (136 душъ крестьянъ и 400 дес. земли); 3) жена кол. сек. Екатерина Петровна Чаусова, получившая имѣнье отъ отца, поручика Петра Дмитріевича Елагина (43 души и 200 дес. земли); 4) жена лейтенанта Надежда Бестужева (120 душъ и 1300 дес. земли); 5) ст. сов. Авдотья Лазарева (102 души и 120 дес. земли) и кромѣ нихъ еще: Шипиловъ, Дурасова и Чемодуровъ, но сколько принадлежало симъ лицамъ крестьянъ и земли—неизвѣстно [1]). При отсутствіи документовъ нѣтъ возможности прослѣдить постепенный переходъ имѣнья отъ одного лица къ другому; приходится довольствоваться перечисленіемъ помѣщиковъ въ разные періоды времени.

При надѣленіи освобожденныхъ крестьянъ землею, въ Ртищевой Каменкѣ были слѣдующіе помѣщики:

1) А. О. Мякишевъ; его крестьяне, въ числѣ 169 ревизскихъ душъ, получили въ надѣлъ 684 дес. 2380 саж. земли (усадебной 30 дес., пашни 646 дес. и неудобной 8 дес. 2380 саж.) Все имѣнье Мякишева (1600 дес. земли и 169 душъ крестьянъ) купила въ 1863 году Евпраксія Васильевна Шпицбартъ; часть его, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ (779 дес. 627 саж.), пріобрѣла въ 1870 году, съ торговъ, жена канцеляриста Прасковья Борисовна Чуфарова, продавшая ее въ 1875 году Буинскому купцу Валерьяну Васильевичу Минаеву, а у него, въ 1881 году купила эту землю княгиня Александра Николаевна Оболенская, нынѣшняя собственница.

2) дѣвица Надежда Борисовна Ховрина [2]) на 76 душъ крестьянъ отчислила 292 дес. 1000 саж. (усадебной 8 дес. 1352 с. пашни 237 дес. 1425 саж., выгону 6 дес. 2093 саж. и лѣсной поросли 39 дес. 930 саж.), да у нея самой осталось 245 десятинъ. Эту землю она еще въ 1853 году купила у дѣвицъ Вѣры и Людмилы Борисовыхъ Бестужевыхъ, а въ 1898 году продала мѣщанкѣ Любови Константиновой Харитоновой.

Матвѣевна, продала свою указную часть, въ 1764 году, женѣ секундъ-маіора Степана Федорова Миткова, Екатеринѣ Григорьевнѣ (изъ неизданныхъ документовъ).

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1838 г. № 17.

[2]) Во время спеціальнаго межеванья, въ 1849 году Н. Б. Ховриной принадлежало 408 дес. 1589 саж.; въ селѣ у нее была усадьба и 20 крестьянскихъ дворовъ (70 муж. и 69 женщ.).

3) Поручикъ Василій Петровичъ Станевичъ пріобрѣлъ имѣнье по наслѣдству отъ жены, Екатерины Петровны, и имѣлъ 22 души крестьянъ, которые получили полный надѣлъ—89 дес. 2220 саж. (усадебной 5 дес. 2080 саж., пашни 82 дес. 320 саж. и неудобной 1 дес. 2220 саж.), а у Станевича осталось лишь 91 десятина, унаслѣдованная въ 1881 году его дѣтьми: Николаемъ, Анною и Евгеніею; они продали эту землю въ 1883 году крестьянину Александру Терентьеву Вехову, а отъ него имѣнье купилъ въ 1886 году, съ торговъ, крестьянинъ Петръ Даниловъ Кузнецовъ, но въ 1895 году продалъ его дворянину Николаю Федоровичу Дмитріеву, а онъ, въ 1900 году—Ртищево-Каменскому 13-ти домохозяевъ товариществу.

4) Жена шт.-рот. Ироида Михайловна Куколевская надѣлила 125 душъ крестьянъ 502 дес. 1694 саж. земли (усадебной 24 дес. 1987 саж., пашни 475 десят. 413 саж. и выгону 2 дес. 1694 саж.), да у самой осталось 938 десятинъ. Она пріобрѣла эту землю частью по наслѣдству [1]), частью покупкою въ 1862 году у губ. сек. Николая Борисовича и жены его Софьи Ивановны Бестужевыхъ. Въ 1891 г. ей наслѣдовали дочери, дѣвицы Софья и Марья Михайловны Куколевскія; въ 1897 году онѣ подѣлились: Софья Михайловна, по мужу Николаева, получила 462 дес. 1143 саж., а дѣвица Марья Михайловна—471 дес. 515 саж.; но предварительно онѣ продали 35 десятинъ мѣщанину Василію Гаврилову Карташову, да братъ ихъ, Андрей Михайловичъ, еще ранѣе, въ 1888 году, продалъ 76 дес. 1200 саж. мѣщанкѣ Марфѣ Никитиной Измайловой.

5) Дворяне Николай, Калерія и Марья Васильевны Шмаковы получили по наслѣдству отъ матери, тит. сов. Евдокіи Николаевны Шмаковой [2]), 118 душъ крестьянъ и отчислили имъ въ надѣлъ 475 дес. 1580 саж. (усадебной 23 дес. 579 саж., пашни 448 дес. 1821 саж. и неудобной 3 дес. 1580 саж.), а у нихъ осталось 604 десятины [3]). Это имѣнье раздробилось на небольшіе участки: 1) въ 1872 году Шмаковы продали дальній участокъ, въ 82 дес. 1200 саж., баронессѣ Софьѣ Александровнѣ Стремфельдъ, помѣщицѣ при с. Волосниковкѣ; 2) въ 1873 году у нихъ купила лучшую часть имѣнья (391 десятину съ хуторомъ и мельницею

[1]) У И. М. Куколевской еще въ 1845 году было уже здѣсь 38 крестьянскихъ дворовъ (130 муж. и 140 жен.) и усадьба около церкви.

[2]) Въ 1845 году у вдовы тит. сов. Евдокіи Николаевны Шмаковой было здѣсь болѣе 1000 десятинъ земли и 29 дворовъ (118 муж. 120 жен.); она жила на хуторѣ.

[3]) Кромѣ того, двѣ замужнія дочери Е. Н. Шмаковой имѣли здѣсь наслѣдственную землю: Юлія Васильевна Творжанская (153 десятины) и Евпраксія Васильевна Шпицбартъ (919 десятинъ).

на р. Каменкѣ, въ трехъ верстахъ отъ села) жена кол. асс. Прасковья Матвѣевна Эйлеръ и подарила ее, въ 1877 году, своей сестрѣ, дѣвицѣ Екатеринѣ Матвѣевнѣ Рушко, которая, въ томъ же году, продала мѣщанину Ивану Федорову Комарову, а у него купилъ, въ 1881 году, дворянинъ Василій Владиміровичъ Николаевъ, послѣ котораго это имѣнье перешло, въ 1888 году, къ кол. асс. Михаилу Ивановичу Иванову и онъ раздѣлилъ его на двѣ части: 261 десятину съ хуторомъ продалъ, въ 1895 году, дворянину Владиміру Яковлевичу Симогулову, а 110 десятинъ, въ 1899 году—мѣщанину Василію Гаврилову Карташову; 3) въ 1901 году наслѣдница Шмаковыхъ, Юлія Васильевна Творжанская, продала 103 десятины крестьянамъ д. Каменнаго Отколка Егору и Ивану Ксенофонтовымъ Степановымъ (они же Кормилицыны).

6) Вдова поручика Анна Федоровна Ивановская (наслѣдница ст. сов. Семена Ивановича Ивановскаго, отца своего мужа) [1]), надѣлила своихъ крестьянъ свыше узаконенной четырехдесятинной пропорціи: на 39 душъ отчислила 304 десятины (усадебной 11 дес. 1957 саж. и пашни 292 дес. 443 саж.), да у нея осталось 694 десятины. Она, послѣ смерти своего мужа, подпоручика Михаила Семеновича Ивановскаго, продала имѣнье: 1) въ 1884 году—купцу Федору Васильевичу Красникову (178 дес. 1029 саж.), 2) въ 1889 году—крестьянамъ Андрею Иванову Кузнецову и Григорію Максимову Маркелову (509 дес. 1912 саж.), 3) въ 1892 году наслѣдница А. Ф. Ивановской, жена ст. сов. Александра Павловна Салье, продала 59 дес. 1142 саж. мѣстному учителю, Павлу Федуловичу Григорьеву.

Имѣніе вдовы кол. сек. Екатерины Петровны Чаусовой перешло, по наслѣдству, къ ея племянницѣ, дочери поручика Аннѣ Петровнѣ Елагиной, но она продала крестьянъ, вмѣстѣ съ землею, Ираидѣ Михайловнѣ Куколевской, оставивъ себѣ одного только крестьянина, Тимофея Кощеева, отдѣливъ ему, предварительно, 22 дес. 1200 саж. земли. Елагина умерла еще во время существованія крѣпостного права; ея имущество поступило въ опеку, а Тимофей Кощеевъ остался хозяйничать въ отведенной ему Елагиной землѣ. Въ такомъ положеніи застало его освобожденіе крестьянъ: онъ сталъ свободнымъ, земля при немъ осталась, но за нимъ она не была укрѣплена, хотя никто ее у него и не отнималъ. Такая неопредѣленность прекратилась лишь въ 1893 году, когда сынъ Тимофея Кощеева, Галактіонъ, укрѣпилъ эту землю за собою, по давности владѣнія. Тѣмъ не менѣе и его

[1]) У жены Семена Ивановича Ивановскаго, Марьи Михайловны, въ 1849 году, былъ въ Ртищевой Каменкѣ господскій домъ и 100 крестьянскихъ дворовъ (100 муж. и 300 жен.), а земли ей принадлежало 989 дес. 2386 саж.

положеніе остается оригинальнымъ: принадлежащая ему земля—степной покосъ, усадебной же земли у него нѣтъ; онъ поставилъ избу на землѣ, нанятой имъ у общества крестьянъ бывшихъ Шмаковыхъ, но самъ ни къ какому обществу не принадлежитъ, а числится приписаннымъ къ волости.

У шести крестьянскихъ обществъ села Ртищевой Каменки въ 1861 году было дворовъ: у бывшихъ Мякишева—40, бывшихъ Шмаковыхъ—39, бывшихъ Кукалевской—30, бывшихъ Ховриной—20, бывшихъ Ивановской—10 и бывшихъ Станевича—9, всего 148 дворовъ и, какъ выше было указано, 549 ревизскихъ душъ; а въ настоящее время во всемъ селѣ 267 дворовъ, съ населеніемъ въ 1509 душъ (726 муж. и 783 жен.).

Церковь въ Ртищевой Каменкѣ построена первоначально почти одновременно съ основаніемъ этого села, въ концѣ 17-го столѣтія, такъ какъ уже въ 1708 году Ртищева Каменка, какъ упомянуто выше, называлось селомъ Богоявленскимъ. Вторая церковь построена здѣсь въ 1787 году и черезъ 70 лѣтъ, по ветхости и тѣснотѣ помѣщенія, уничтожена; самое зданіе передано въ какое то другое селеніе, а на ея мѣстѣ построена, въ 1861 году, нынѣ существующая церковь, во имя Богоявленія Господня, съ двумя придѣлами: во имя св. Николая Чудотворца и Казанской Божьей Матери. Она построена иждивеніемъ помѣщиковъ: Станевичъ, Бестужева и Ховриной.

Школы здѣсь двѣ: мужская существуетъ съ 1867 года, а женская открыта въ 1894 году.

48) село **Репьевка-Космынка.**

Въ концѣ 17-го столѣтія уже существовала въ Симбирскомъ уѣздѣ деревня Космынка; она принадлежала синбиренину Ивану Ананьеву Бекетову, который въ 1702 году промѣнялъ часть ея Степану Парфенову Григорову [1]). Затѣмъ, черезъ нѣсколько поколѣній, въ половинѣ 18-го столѣтія, эта деревня уже называлась Репьевкой и принадлежала полковнику Петру Афонасьеву Бекетову, который былъ женатъ на дѣвицѣ Репьевой и получилъ Репьевку въ приданое [2]). Во время генеральнаго межеванія, въ 1796 году, въ Репьевкѣ-Космынкѣ было уже много помѣщиковъ: 1) вдова полковника Ирина Ивановна Бекетова (ей принадлежало 37 крестьянскихъ дворовъ, 104 муж. и 104 жен.); 2) жена кол. асс. Марья Андреевна и сыновья ея, капитанъ Василій и гвардіи сержантъ Василій же Николаевичи Соймоновы (у нихъ было 30

[1]) „Сборникъ Полив. и Красов.," стр. 135.

[2]) Симбирскій Сборникъ 1868 года, стр. 182.

дворовъ, а крестьянъ 67 муж. и 49 жен.); 3) капитанша Анна Даниловна Юдина (10 дворовъ, крестьянъ 20 муж. и 21 жен.); 4) прапорщикъ Осипъ Михайловичъ Дмитріевъ (7 дворовъ, 22 муж. и 23 жен. крестьянъ); 5) полковникъ Яковъ Яковлевичъ Тоузаковъ (6 дворовъ, крестьянъ 20 муж. и 21 жен.); 6) поручикъ Павелъ Петровичъ Сабакинъ (5 дворовъ, въ нихъ 22 муж. и 11 жен.); 7) поручикъ Петръ Дмитріевичъ Елагинъ (3 двора, а крестьянъ 30 муж. и 14 жен.); и 8) капитанша Акулина Семеновна Милюкова (1 дворъ, въ немъ 17 муж. и 10 жен.). Всего въ селѣ было 99 дворовъ, а крестьянъ 302 муж. и 253 жен.; количество же земли, принадлежавшей перечисленнымъ помѣщикамъ, неизвѣстно.

Во время спеціальнаго межеванія, въ 1845 году, много земли, числившейся до того при селѣ Репьевкѣ-Космынкѣ, отошло къ другимъ, сосѣднимъ селеніямъ, а при Репьевкѣ осталось только два помѣщика: 1) удѣльному вѣдомству принадлежало 13 крестьянскихъ дворовъ (29 муж и 32 жен.) и земля 391 дес. 1478 саж. и 2) у наслѣдниковъ поручика Василія Николаевича Соймонова: подполковника Адреяна, поручика Николая, кол. асс. Петра, губ. сек. Нила Васильевичей Соймоновыхъ и у сестры ихъ, жены шт. кап. Маріи Васильевны Симогуловой было 1712 дес. 993 саж. и крестьянскихъ дворовъ 72, въ нихъ 248 муж. и 268 жен.

Удѣльные крестьяне впослѣдствіи были проданы женѣ кол. сов. Антонинѣ Ивановнѣ Котляревской, а Соймоновы постепенно распродали свою землю, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ; одинъ лишь участокъ Симогуловой (215 десятинъ) находится до сихъ поръ во владѣніи ея потомковъ: вдовы капитана Александры Сергѣевны и ея сына Егора Николаевича Симогуловыхъ. У Соймоновыхъ купили землю: 1) въ 1873 году, тайн. сов. Іосифъ Петровичъ Гулакъ-Артемовскій (195 десятинъ съ усадьбою), завѣщавшій эту землю своей женѣ Софьѣ Андреевнѣ, которая, получивъ ее въ 1882 году, тогда же продала обществу крестьянъ с. Репьевки-Космынки, и 2) въ 1881 году, Буинскій мѣщанинъ Платонъ Зиновьевъ Кутенинъ (216 дес. 845 саж.), наслѣдники коего продали ее, въ 1895 году, мѣстнымъ крестьянамъ.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Репьевкѣ-Космынкѣ образовалось три крестьянскихъ общества: а) бывшіе М. В. Симогуловой, 45 душъ, получили въ надѣлъ 493 дес. 1760 саж. (усадебной 9 дес. 1200 саж., пашни 479 дес. 1410 саж. и выгону 4 дес. 1550 саж.); б) бывшіе Соймоновыхъ, 158 душъ, перешли на дарственный надѣлъ, а затѣмъ, въ 1882 году, купили землю, какъ упомянуто выше, у Гулакъ Артемовской и в) бывшимъ А. И. Котляревской, на 52 души, отвели только 163 дес. 951 саж. (уса-

дебной 8 дес. 1409 саж., пашни 150 дес. 1322 саж. и неудобной 4 дес. 620 саж.). Въ настоящее время въ с. Репьевкѣ-Космынкѣ 452 муж. и 479 жен. (143 двора).

Церковь построена здѣсь въ 1849 году во имя св. архистратига Михаила; ранѣе было двѣ церкви, но когда они построены и когда уничтожены—свѣдѣній нѣтъ.

Въ 1887 году открыта Репьевско-Космынская мужская одноклассная церковно-приходская школа, а на слѣдующій годъ устроена при ней безплатная библіотека, въ память 900-лѣтія крещенія Руси.

49) село **Ляховка** (*Спасское*).

Синбиренинъ Алексѣй Ляховъ получилъ помѣстную землю рядомъ съ дачами Кадыковскихъ солдатъ, да синбиренина Парфена Григорова, возлѣ Моховой поляны, да Архипа Буйкова [1]), въ верховьяхъ рѣчки Космынки и Гордѣевки, словомъ тамъ, гдѣ теперь стоитъ село Ляховка, Симбирскаго уѣзда. Кромѣ того, въ 1695 году здѣсь же былъ еще помѣщикъ, синбиренинъ Максимъ Давыдовъ Растовскій, получившій прожиточное помѣстье невѣсты своей, дѣвки Матрены Макаровой Олениной, 10 четвертей „за валомъ, по рѣчкамъ Космынкѣ и по Ляхову Ключу," и промѣнявшій потомъ эту землю синбиренину Степану Васильеву Дурасову [2]). Кто наслѣдовалъ Ляхову и Дурасову и вообще кому и какъ послѣ нихъ переходила ихъ земля,—свѣдѣній не имѣется.

Въ 1792 году премьеръ-маіоръ Дмитрій Евлашевъ продалъ женѣ ст. сов. Авдотьѣ Ивановнѣ Татищевой землю въ селѣ Ляховкѣ, но сколько—необозначено; а та земля дошла къ нему отъ отца, первоначально же купилъ ее въ 1729 году Федоръ Евлашевъ (должно быть дѣдъ Дмитрія Евлашева) у отставного солдата Никиты Головачева и у отставныхъ драгунъ Филиппа Мышенскаго и Федора Герасимова „въ урочищахъ Вахрѣева Колка, возлѣ дачъ Кадыковскихъ солдатъ" [3]).

Во время генеральнаго межеванія (1796 г.), какъ село Ляховка, такъ и смежная съ ней Моховая поляна, принадлежали помянутой Авдотьѣ Ивановнѣ Татищевой; у ней было здѣсь 1390 дес. 467 саж. земли и крестьянъ 151 муж. и 139 жен. (44 двора). Ей наслѣдовала дочь, княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская, за которой числилось, въ 1845 году, уже 2410 дес. 742 саж. земли, а село состояло изъ 81 двора, съ 264 муж., 314 жен. кре-

[1]) Сборникъ Полив. и Красов. стр. 134.

[2]) См. приложеніе № 10.

[3]) Дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288.

стьянъ; въ настоящее же время внукъ ея, дворянинъ Юрій Андреевичъ Нечаевъ, владѣетъ, за надѣломъ крестьянъ, 2039 дес. 1276 саж. земли.

Въ 1796 году при Ляховкѣ были еще слѣдующіе помѣщики: 1) капитанша Наталья Петровна Маслова, имѣвшая крестьянъ 30 муж. и 20 жен. (11 дворовъ); 2) гвардіи вахмистръ Сергѣй Васильевичъ Мокѣевъ—40 и муж., 41 жен. (5 дворовъ) и 3) над. сов. Андрей Ивановичъ Нечаевъ—6 муж., 5 жен. (4 двора); всѣмъ имъ принадлежало нераздѣльно около 1000 десятинъ земли. Свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ этихъ небольшихъ имѣній не имѣется. Въ 1845 году, при спеціальномъ межеваніи, помянутыхъ помѣщиковъ уже нѣтъ, а кромѣ княгини Вяземской числился только шт.-ротм. Владиміръ Андреевичъ Марковъ; онъ имѣлъ здѣсь лишь 53 дес. 315 саж.; послѣ его смерти этотъ участокъ, за отсутствіемъ наслѣдниковъ, „лежалъ впустѣ“ и въ 1878 году перешелъ въ казну, какъ выморочное имѣнье.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ, бывшихъ княгини Вяземской, получило, на 239 душъ въ надѣлъ, 727 дес. удобной земли (усадебной 41 дес. 919 саж., пашни 647 десят. 1024 саж. и лѣсу 38 дес. 457 саж.) Тогда было въ с. Ляховкѣ 76 дворовъ, а въ настоящее время ихъ 156 и 930 человѣкъ (448 муж. и 482 жен.) жителей.

Въ селѣ Ляховкѣ двѣ церкви: одна деревянная, во имя Знаменья Господня, построенная, какъ значится по клировымъ вѣдомостямъ, въ 1705 году, усердіемъ помѣщика кол. асс. Захара Петровича Евлашева; другая каменная, во имя нерукотвореннаго Спаса, построена въ 1830 году иждивеніемъ княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской.

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1889 году.

Кромѣ крупнаго помѣщика, Ю. А. Нечаева, при Ляховкѣ, въ настоящее время, состоитъ много мелкихъ владѣльцевъ, преимущественно изъ мѣстныхъ крестьянъ, купившихъ небольшіе лѣсные участки у прежнихъ собственниковъ, именно: 1) крестьяне Кузьма Ивановъ и Дементій Кузьминъ Божедомовы имѣютъ, въ двухъ верстахъ отъ села, хуторъ, на участкѣ въ 125 дес. 2264 саж. земли; 2) у крестьянъ Макара Евграфова Евграфова—20 десятинъ; 3) крестьянинъ Петръ Федоровъ Подсѣваловъ купилъ 15 десятинъ; 4) крестьяне Василій Константиновъ Барашевъ и Егоръ Ивановъ Данилинъ пріобрѣли по 10 десятинъ лѣсу; 5) крестьянинъ Афонасій Ивановъ Данилинъ имѣетъ 14 десятинъ; 6) крестьянинъ Леонтій Ивановъ Мельниковъ—9 десятинъ лѣсу и 7) у крестьянина Павла Андреева Спиридонова 6 десятинъ лѣсу.

50) село **Елшанка.**

Это село образовалось изъ двухъ, рядомъ расположенныхъ, селеній: села Фроловскаго (Нижняя Елшанка тожъ) и села Богородскаго (Верхняя Елшанка тожъ). Нижняя Елшанка стоитъ на лѣвомъ берегу р. Гущи, недалеко отъ впаденія ея въ р. Свіягу, а Верхняя—на полверсты сѣвернѣе Нижней, расположена по обѣ стороны оврага, въ которомъ течетъ рѣчка Чернушка. Рѣчка же Елшанка, отъ которй село получило названіе, составляетъ живое урочище на сѣверной и сѣверо-восточной границахъ дачи. Историческихъ свѣдѣній объ этомъ селѣ, за періодъ времени до генеральнаго межеванья, не имѣется [1]), а въ 1799 году въ Нижней Елшанкѣ жила помѣщица, командорша Марья Васильевна Сушкова; ей принадлежало 60 крестьянскихъ дворовъ (187 муж. и 185 жен.), а въ Верхней Елшанкѣ было пять помѣщиковъ: а) три сестры: Марья Фадѣевна Долбилова, Александра Фадѣевна Орловская и Любовь Фадѣевна Кудрявцева, имѣли крестьянъ 86 муж. и 60 жен. (26 дворовъ), б) за вдовою поручицею Екатериною Михайловною Суровцовою числились 30 душъ (9 дворовъ) и в) за тит. сов. Марьей Степановной Вершининой состояло 3 двора (3 муж. и 5 жен.). Въ общемъ владѣніи перечисленныхъ помѣщицъ было 5194 дес. 1614 саж. земли. Затѣмъ, въ 1840 году, въ Елшанкѣ числилось уже только два помѣщика: кол. сов. Елизавета Петровна Топорнина, имѣвшая 439 душъ крестьянъ и 5404 десятины земли, да тит. сов. Татьяна Попова, владѣвшая 27 душами и 90 десятинами земли. Должно быть Попова вскорѣ же продала свою землю Топорниной, потому что послѣ 1840 года она уже не числится здѣшней помѣщицей. Незадолго до освобожденія крестьянъ Е. П. Топорниной наслѣдовалъ ея сынъ, гвардіи шт.-ротм. Николай Федоровичъ Топорнинъ, получившій отъ матери, при Елшанкѣ, 360 душъ крестьянъ, 5931 десятину земли и небольшую суконную фабрику, основанную его отцемъ въ сороковыхъ годахъ 19 столѣтія и работавшую до 1862 года [2]). Отъ Н. Ф. Топорина это имѣнье перешло, въ 1871 году, къ сыну Петру, а послѣ смерти Петра, въ 1875 году, къ дочери Александрѣ Николаевнѣ, вышедшей потомъ за мужъ за князя Ивана Михайловича Оболенскаго, нынѣ Харьковскаго губернатора.

---

[1]) Въ описи Синбирскаго уѣзда 1678 года показана на рѣчкахъ Гущѣ и Елшанкѣ деревня Суровчиха, принадлежавшая синбиренину Фадею Григорьеву Суровцеву. Можетъ быть эта Суровчиха – прародительница нынѣшняго села Елшанки.

[2]) Н. Ф. Топорнинъ, состоявшій Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ 1853 1855 г г., былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ помѣщиковъ Симбирской губерніи. Кромѣ большого имѣнья въ Елшанкѣ, ему принадлежало: въ Сызранскомъ уѣздѣ, за надѣломъ

По освобожденіи крестьянъ, Елшанское общество получило въ надѣлъ, на 415 ревизскихъ душъ (147 дворовъ), 1701 десятину земли (усадебной 68 дес. 1346 саж., пашни 1384 дес. 1419 саж., выгону 116 дес. 2035 саж., луговъ 100 дес. и неудобной 41 дес.), да впослѣдствіи купило у княгини Оболенской 127 дес. пашни, Въ настоящее время въ с. Елшанкѣ 208 дворовъ, съ населеніемъ въ 1212 человѣкъ (609 муж. и 603 жен.).

Церковь въ Нижней Елшанкѣ построена, во имя Казанской Божіей Матери, въ 1827 году, ижидивленіемъ Елизаветы Петровны и мужа ея Федора Степановича Топорниныхъ. Должно быть и въ Верхней Елшанкѣ была когда-то прежде церковь, такъ какъ она до сихъ поръ сохранила названія села Богородскаго, но объ этомъ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Въ 1893 году открыта здѣсь церковно-приходская школа.

51) деревня **Кочетовка.**

Въ 1687 году синбиренинъ Степанъ Степановъ Нагаткинъ промѣнялъ у синбирянъ Антона, Никифора и Мартына Ивановыхъ Муромцевыхъ 25 четвертей на рѣчкахъ Космынкѣ [1]) и Вязовкѣ, а въ слѣдующемъ 1688 году тотъ же Нагаткинъ вымѣнилъ, въ той же мѣстности, 20 четвертей у синбиренина Игнатія Степанова Вырыпаева [2]). Эти земли наслѣдовалъ, въ 1716 году, сынъ Нагаткина Андрей Степановъ, а послѣ него—вдова его, Марья Ивановна, урожденная Бекетова, по второму мужу комисарша Аминева (жена Андрея Алимпіева Аминева). Кромѣ того, въ 1701 году „московскаго чина дворянинъ“ Иванъ Ананьевъ Бекетовъ получилъ отъ синбиренина Степана Парфенова Григорова, тамъ же, 10 четвертей земли „съ людьми и со крестьяне,“ и это имѣнье передалъ своей дочери, помянутой выше Марьи Ивановнѣ, въ приданое, когда она выходила замужъ за Андрея Нагаткина. Должно быть Степанъ или Андрей Нагаткины поселили на своей землѣ крестьянъ и тѣмъ образовали деревню, получившую впослѣдствіи названіе Кочетовки, а первоначально она называлась „Смородинный Ключь, Нагаткино тожъ.“ Въ 1733 году М. И. Аминева завѣщала это имѣнье своему внуку, секундъ маіору Степану Федоровичу Миткову [3]). Въ 1764 году жена Миткова Екатерина Григорьевна, прикупила при Кочетовкѣ землю (сколько десятинъ—въ купчей крѣпости не указано) у вдовы кол. асс.

крестьянъ, 3476 десятинъ (с. Головцово, с. Тимошкино и д. Гремячевка) и въ Карсунскомъ уѣздѣ 3272 дес. (с. Стемасъ).

[1]) Въ то время нынѣшняя рѣчка Каменка носила названіе „Космынка.“

[2]) См. приложеніе № 11.

[3]) Тамъ же.

Прасковьи Матвѣевны Мякишевой, и все это имѣнье, въ количествѣ уже 405 четвертей (608 десятинъ), С. Ф. Митковъ передалъ своей дочери Александрѣ, при выдачѣ ея, въ 1769 году, замужъ за премьеръ маіора Николая Александровича Жихарева [1]).

Во время генеральнаго межеванья, въ 1796 году, кромѣ А. С. Жихаревой, при Кочетовкѣ объявилась еще помѣщица, кол. асс. Варвара Егоровна Рѣдькина, кажется родственница Жихаревой. Имъ обѣимъ наслѣдовали ихъ сыновья: капитанъ Евграфъ Николаевичъ Жихаревъ (119 душъ крестьянъ) и малолѣтніе Александръ и Петръ Николаевичи Рѣдькины (322 дес. 2089 саж.). Послѣ Е. Н. Жихарева имѣнье перешло, въ 1845 году, къ его племяннику, Всеволоду Алексѣевичу Карпову (424 дес. 364 саж.) [2]).

При спеціальномъ межеваніи, въ 1849 году, Кочетовка принадлежала: 1) полковницѣ Екатеринѣ Александровнѣ Рѣдькиной съ дѣтьми; за ними числилось 39 крестьянскихъ дворовъ (100 муж. и 100 жен). и 394 дес. 410 саж. земли; 2) кол. асс. Софьи Николаевнѣ Татариновой (урожденной Рѣдькиной), имѣвшей 13 дворовъ (40 муж. и 42 жен.) и 604 дес. 1590 саж. земли и 3) помянутому В. А. Карпову (29 дворовъ и 123 муж., 126 жен.), который имѣлъ здѣсь 1323 дес. 672 саж. земли. Эти же помѣщики были и во время освобожденія крестьянъ.

Послѣ Е. А. Рѣдькиной, сынъ ея, д. с. с. Петръ Николаевичъ Рѣдькинъ получилъ, въ 1866 году, 944 дес. 1172 саж. и въ 1873 году продалъ ихъ купцу Федору Васильевичу Красникову [3]), а ему наслѣдовали, по раздѣлу 1892 года, во всѣхъ его имѣньяхъ, сыновья: Антонъ (748 дес. 2257 саж.) и Петръ (593 дес. 1315 саж.).

С. Н. Татаринова продала, въ 1877 году, часть своей земли при Кочетовкѣ (202 десятины) тому же Ф. В. Красникову, а затѣмъ, въ 1892 году, ей наслѣдовала дѣвица Наталья Александровна Островская (623 дес. 1169 саж.), которая продала: а) въ 1899 году, куппу Антону Федоровичу Красникову—275 дес. 1122 саж. и б) въ 1900 году, Кочетовскому товариществу 34 домохозяевъ—307 дес. 550 саж.

У В. А. Карпова купили, въ 1879 году, а) 551 дес. 520 саж. ст. сов. Леонтій Антоновичъ Прушакевичъ и б) 204 дес. 316 саж. Аполлонъ Аполлоновичъ Коринфскій (земля котораго теперь при-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Въ 1840 году при Кочетовкѣ числилась еще помѣщица, полковница Александра Михайловна Тургенева; у нея было здѣсь 103 души крестьянъ и 925 дес. 2000 саж. земли, но о дальнѣйшей судьбѣ этого имѣнья свѣдѣній нѣтъ.

[3]) Ф. В. Красниковъ купилъ еще при Кочетовкѣ, въ 1880 году, 196 десятинъ у нѣсколькихъ мѣстныхъ крестьянъ, выкупившихъ свои душевые надѣлы.

надлежитъ крестьянину Степану Семенову Захарову и числится при с. Ртищевой Каменкѣ), а остальную землю Карповъ распродалъ, небольшими участками, мѣстнымъ крестьянамъ. Прушакевичъ же, въ 1880 году, прикупилъ еще землю, числившуюся при с. Вырахъ, у купца Василія Александровича Чебоксарова (574 дес. 2128 саж.) [1]) и такимъ образомъ сталъ крупнымъ помѣщикомъ при Кочетовкѣ, но въ 1900 году онъ это имѣнье продалъ: 1) 341 дес. 1720 саж. съ усадьбою—дворянину Сергѣю Алексѣевичу Попову; 2) 139 дес. 1257 саж.—Кочетовскому товариществу 20 домохозяевъ; 3) 266 дес. 2135 саж.—товариществу 15 домохозяевъ д. Софьевки и 4) 209 дес. 1200 саж.—Выровскому товариществу 20 домохозяевъ.

Въ д. Кочетовкѣ три крестьянскихъ общества: а) бывшіе П. Н. Рѣдькина 148 душъ (40 дворовъ) получили 652 десятины (усадебной 19 дес. 1660 саж. и пашни 632 дес. 740 саж.); б) бывшіе В. А. Карпова, въ числѣ 53 душъ (32 двора) пріобрѣли 436 десятинъ (усадебной 16 дес. 570 саж., пашни 407 дес. 1830 саж. и степного покоса 12 дес.) и в) бывшимъ С. Н. Татариновой отведено, на 99 душъ (30 дворовъ), только 214 десятинъ (усадебной 14 дес. 1800 саж. и пашни 199 дес. 600 саж.) Въ настоящее время въ д. Кочетовкѣ, на всѣ три общества, 164 двора, (436 муж. и 435 жен.)

52) деревня **Карамзинка.**

По грамотѣ 21 октября 1704 года „отказано синбиренину Егору Петрову сыну Карамзину помѣстной земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по поступкѣ дяди его, Ивана Суровцова, между рѣчекъ Космынки и Каменки, вверхъ рѣчки Гущи, примѣрной, 100 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ 100 копенъ, въ помѣстье, къ старому его помѣстью“ [2]). Послѣднія слова приведенной грамоты указываютъ, что еще ранѣе 1704 года у Егора Карамзина была земля въ Симбирскомъ уѣздѣ, а младшій его внукъ, Александръ Михайловичъ Карамзинъ, въ одномъ изъ своихъ прошеній въ Сенатъ по тяжебному дѣлу съ Ниротморцевой, указывалъ, что основателемъ Карамзинки былъ не Егоръ, а отецъ его Петръ Карамзинъ; сынъ же Егора, капитанъ Михаилъ Егоровичъ Карамзинъ, былъ уже богатымъ помѣщикомъ, собственникомъ имѣній въ трехъ губерніяхъ: Симбирской, Сенгилеевскаго уѣзда, въ селахъ Зна-

[1]) В. А. Чебоксаровъ пріобрѣлъ эту землю въ 1879 году, съ торговъ, послѣ потом. поч. гражд. Григорія Васильевича Скорнякова, который купилъ ее въ 1863 году у жены кол. рег. Леонилы Александровны Дворниковой.

[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1835 г. № 731.

менскомъ, Карамзино тожъ, и въ Ясашной Ташлѣ; Уфимской, Бугурусланскаго уѣзда (нынѣ Самарской губ.), въ д. Ключевкѣ и Оренбургской, Бузулуковскаго уѣзда (нынѣ тоже Самарской губ.), въ селѣ Преображенскомъ, Михайлово тожъ. По смерти М. Е. Карамзина и первой жены его, Екатерины Петровны, урожденной Пазухиной, дѣти его отъ перваго брака: кол. асс. Василій, д. с. с. Николай (исторіографъ) и кол. асс. Федоръ, а также дѣти отъ второй жены, Натальи Борисовны: гвардіи прапорщикъ Александръ и дочь Марфа, подѣлили между собою наслѣдственныя имѣнья въ 1795 году, при чемъ село Знаменское, Карамзино тожъ, получилъ старшій братъ Василій.

Василій Михайловичъ Карамзинъ былъ холостъ, но имѣлъ воспитанниковъ—дѣтей, проживавшей у него въ экономкахъ дѣвицы Рамзиной: Николая, Михаила, Ольгу и Анастасію Васильевыхъ. 24 Апрѣля 1827 года онъ скончался и, по завѣщанію, оставилъ въ деревнѣ Карамзиной 58 душъ, съ землею 766 дес. 1267 саж., своей воспитанницѣ Ольгѣ Васильевнѣ, вышедшей замужъ за шт. капит. Дмитрія Михайловича Ниротморцева [1]). Младшій братъ Александръ Михайловичъ Карамзинъ, предъявилъ споръ противъ помянутаго завѣщанія, доказывая, что д. Карамзинка родовая, а потому нельзя завѣщать ее чужеродкѣ и Симбирская Гражданская Палата спорную землю отъ Ниротморцевой отсудила, но Сенатъ, разсматривая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Карамзину въ искѣ отказалъ. Онъ подалъ всеподданнѣйшую жалобу, которая была уважена, и состоялось Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, гдѣ послѣдовало рѣшеніе опять въ пользу Карамзина. Въ то время Ниротморцева уже умерла и мужъ ея, какъ опекунъ малолѣтнихъ сыновей, подалъ на Высочайшее Имя прошеніе о пересмотрѣ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ и дѣйствительно, 4 іюня 1836 года, послѣдовало Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому споръ разрѣшался окончательно въ пользу малолѣтнихъ Ниротморцевыхъ [2]). Тогда за ними числилось въ Карамзинкѣ 112 душъ крестьянъ и 1832 десятины земли. Младшій изъ нихъ, Евгеній Дмитріевичъ, въ 1878 году завѣщалъ имѣнье своему сыну Юрію Евгеньевичу, а онъ, въ 1897 году, продалъ своей женѣ Марьѣ Ивановнѣ, по второму мужу Аничковой (1157 десятинъ).

---

[1]) Кромѣ земли, В. М. Карамзинъ завѣщалъ О. В. Ниротморцевой еще и домъ въ г. Симбирскѣ, по Театральной площади, близъ Петропавловскаго спуска, а также и незадолго до смерти построенный имъ барскій домъ въ Карамзинкѣ. Остальныхъ воспитанниковъ онъ надѣлилъ деньгами.

[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1835 г. № 731.

При освобожденіи крестьянъ, Карамзинское общество получило полный надѣлъ на 113 душъ (39 дворовъ)—452 десятины удобной земли (усадебной 27 дес. и пашни 425 дес.). Нынѣ здѣсь 69 дворовъ, съ населеніемъ въ 219 муж. и 213 жен.

Какъ упомянуто выше, Карамзинка называлась прежде селомъ; здѣсь была церковь во имя Знаменія Господня, но когда и кто ее построилъ, а также когда и почему она уничтожена—свѣдѣній нѣтъ. Въ 1795 году было село Знаменское, а въ 1827 году—уже деревня Карамзинка. Е. Д. Ниротморцевъ, оставляя имѣнье сыну Юрію, завѣщалъ возстановить церковь надъ прахомъ предковъ, но это завѣщаніе до сихъ поръ не исполнено, да и исполненія его въ будущемъ не предвидится.

Здѣсь также и школы нѣтъ.

55) деревня **Александровка-Карамзина.**

Василій Михайловичъ Карамзинъ завѣщалъ Ольгѣ Васильевнѣ Ниротморцевой не всю принадлежавшую ему при Карамзинкѣ землю. Внѣ его завѣщательныхъ распоряженій остался большой участокъ земли, въ 2200 десятинъ 131 сажень, особо отмежеванный въ 1795 году изъ дачь сосѣдняго села Елшанки, купленный дѣдомъ его у Суровцевыхъ и во время генеральнаго межеванья находившійся въ общемъ владѣніи В. М. Карамзина и кол. асс. Алексѣя Александровича Кудрявцева. Въ 1800 году они подѣлились: Кудрявцевъ получилъ 600 десятинъ, а Карамзинъ—1600 десятинъ [1]). Василію Михайловичу Карамзину наслѣдовалъ его младшій братъ, Александръ Михайловичъ, и, хотя этотъ участокъ отстоялъ отъ Карамзинки всего лишь въ двухъ верстахъ, но, вслѣдствіе вражды съ проживавшими тамъ Ниротморцевыми, Карамзинъ перевелъ сюда своихъ крестьянъ, поселилъ ихъ на берегу р. Каменки, и новаю деревню назвалъ Александровкой. Это было вскорѣ послѣ смерти В. М. Карамзина, послѣдовавшей въ 1827 году, а въ 1841 году весь участокъ, прежде принадлежавшій Карамзину и Кудрявцеву, распредѣленъ былъ между тремя владѣльцами: а) Елизавета Петровна Топорнина имѣла 577 десятинъ [2]), б) Дмитрію Михайловичу Ниротморцеву принадлежало 1036 дес. 1472 саж., в) а у Александра Михайловича Карамзина осталось здѣсь только 501 дес. 1059 саж., но умирая въ 1850 году, онъ передалъ сыну своему, ротмистру

[1]) Тамъ же.

[2]) Имѣніе Кудрявцева купила въ 1821 году близкая его родственница, капитанша Наталья Николаевна Топорнина, (дѣло Д. М. Ю. 1834 г. № 725). Должно быть ей наслѣдовала Елизавета Петровна Топорнина.

Александру Александровичу, 1297 десятинъ, изъ которыхъ 288 десятинъ отошло въ крестьянскій надѣлъ, а остальныя А. А. Карамзинъ продалъ бывшимъ своимъ крестьянамъ (102 дес. 697 саж.) и над. сов. Александру Ивановичу Зальценбергу (391 дес. 957 саж.), который въ 1891 году перепродалъ купцу Тимофею Кириловичу Любимову, а въ 1894 году это имѣнье перешло къ швейцарской подданной Елизаветѣ Абрамовнѣ Шварцъ. Кому продалъ Карамзинъ остальныя 515 десятинъ—свѣдѣній нѣтъ.

Мѣстное крестьянское общество получило, какъ упомянуто выше, на 72 души (12 дворовъ) полный надѣлъ—288 десятинъ удобной земли (усадебной 12 дес. 2175 саж., пашни 268 д. 1625 саж. и выгону 6 дес. 1000 саж.). Въ настоящее время здѣсь 31 дворъ и 136 человѣкъ (64 муж. и 72 жен.) жителей.

54) деревня **Кадышевка.**

Деревни Безводовки „что на рѣчкѣ Вязовкѣ," выборнаго полка солдатъ Леонтій Григорьевъ Кузнецовъ продалъ, въ 1727 году, отставному адъютанту Ивану Андреянову Катышевскому свои „отъѣзжіе" сѣнные покосы и лѣсныя угодья „отъ деревни Безводовки и села Кадыковки, отъ деревни Ляховки и до межи Карлинскихъ станичныхъ казаковъ, что на Гущѣ, а нынѣ за графомъ Платономъ Ивановичемъ Мусинъ-Пушкинымъ [1])". На означенномъ участкѣ И. А. Катышевскій основалъ деревню Кадышевку, которую правильнѣе назвать „Катышевка," по фамиліи ея основателя. Затѣмъ, это имѣнье перешло къ экспедитору 9 класса Михаилу Семеновичу Бажанову, а ему наслѣдовала его сестра, Матрена Семеновна, жена отставного прапорщика Семена Федоровича Кисленскаго; она землю продала ст. сов. Александру Васильевичу Толстому, Симбирскому Губернатору. Въ 1786 году Толстой раздѣлилъ это имѣнье пополамъ и продалъ одну половину—„регистраторской женѣ" Пелагеѣ Ивановнѣ Дубыниной, а другую—капитану Ивану Ивановичу Устинову, каждому по $7^1/_2$ четвертей [2]).

Во время генеральнаго межеванья, въ 1796 году, Кадышевка принадлежала: а) П. И. Дубыниной (8 дворовъ, въ нихъ крестьянъ 31 муж. и 34 жен.); б) сестрѣ ея, вдовѣ капитаншѣ Дарьѣ Ивановнѣ Устиновой (11 дворовъ, въ нихъ 45 муж. и 47 жен.); и в) женѣ сержанта Авдотьѣ Семеновнѣ Кадышевой (4 двора, въ нихъ 15 муж. и 30 жен.). Судьба имѣній Устиновой и Кадышевой неизвѣстна, а П. И. Дубынина, въ 1796 году, одну часть

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Тамъ же.

имѣнья подарила дочери своей, прапорщицѣ Маріи Петровнѣ Алемановой, а другую часть продала кол. рег. Татьянѣ Никифоровнѣ Дубыниной и далѣе ея имѣнье переходило по наслѣдству.

Въ 1845 году въ д. Кадышевкѣ были помѣщики: 1) канцеляристъ Николай Павловичъ Дубынинъ (326 дес. 1240 саж. земли, безъ керстьянъ); 2) та же Татьяна Никифоровна Дубынина (14 дворовъ, крестьянъ 48 муж. и 44 жен. и земли 26 дес. 1646 саж.); 3) подпоручикъ Левъ Васильевичъ Алемановъ (господская усадьба въ деревнѣ и 99 дес. 516 саж. земли, безъ крестьянъ); и 4) дворянинъ Николай Васильевичъ Лаптевъ (7 дворовъ, крестьянъ 27 муж. и 33 жен. и земли 100 дес. 1082 саж.) Затѣмъ, Татьянѣ Никифоровнѣ Дубыниной наслѣдовала Анфиса Павловна Попова, а отъ Н. П. Дубинина имѣнье перешло, въ 1858 году, къ его сыновьямъ Николаю и Ивану и къ дочери Любви Николаевнѣ Лещинской. Николай Николаевичъ Дубынинъ, кромѣ того, купилъ, въ 1870 году, у А. П. Поповой 42 дес. 1200 саж., а въ 1878 году эту землю продалъ крестьянину Степану Матвѣеву Тонкову, который въ 1898 году перепродалъ ее крестьянину Михаилу Иванову Карпычеву. Любовь Николаевна Лещинская, кромѣ отцовскаго наслѣдства, еще купила, въ 1870 году, у А. П. Поповой 209 дес. 683 саж., но затѣмъ, все свое имѣнье продала, въ 1886 году, кол. сов. Дмитрію Дмитріевичу Рузскому, а онъ, въ 1887 году, перепродалъ мѣстнымъ крестьянамъ.

Николай Васильевичъ Лаптевъ продалъ свою землю, въ 1867 году, кол. рег. Петру Федоровичу Лаптеву.

Кромѣ того, въ настоящее время помѣщикомъ при д. Кадышевкѣ числится еще поручикъ Иванъ Васильевичъ Любимовъ, купившій, въ 1893 году, 99 дес. 516 саж. у губ. сек. Петра Аполлоновича Коринфскаго, каковая земля до того времени считалась при д. Каменномъ Отколкѣ.

При освобожденіи крестьянъ, въ д. Кадышевкѣ образовалось два общества: 1) крестьяне, бывшіе П. Ф. Лаптева, на 22 ревизскихъ души, получили надлежащую пропорцію земли—88 десятинъ (усадебной 4 дес. и пашни 84 дес.), а впослѣдствіи купили у своего бывшаго помѣщика 100 десятинъ и 2) крестьянамъ бывшимъ А. П. Поповой, на 29 ревизскихъ душъ, дано 117 дес. 404 саж. земли (усадебной 8 дес. 600 саж. и пашни 108 дес. 2204 саж.). Нынѣ въ д. Кадышевкѣ 110 муж. 116 жен. (46 дворовъ).

55) деревня **Крюковка** *(Тамбы и Ущелье).*

Во второй половинѣ 17-го столѣтія синбиренинъ Авдѣй Дементьевъ Крюковъ получилъ помѣстную землю„ въ Синбирскомъ

уѣздѣ, за валомъ, по рѣчкѣ Вязовкѣ и по другимъ урочищамъ" и въ 1715 году всю ее распродалъ: 1) 15 четвертей купилъ у него синбиренинъ Андрей Степановъ Нагаткинъ [1]); эта земля впослѣдствіи перечислена къ деревнѣ Кочетовкѣ; 2) 10 четвертей онъ промѣнялъ родственнику своему, синбиренину Тимофею Афонасьеву Крюкову, вдова котораго, Марья Семеновна съ сыномъ Львомъ Тимофеевичемъ, продали ихъ, въ 1727 году, генералъ-провіантмейстеру Семену Ивановичу Сукину [2]), а ему наслѣдовала дочь, Елена Семеновна Философова, дочь которой, Марья Дмитріевна, вышла замужъ за дѣйст. ст. сов. Алексѣя Никитича Кожина, и ихъ сынъ, генералъ адъютантъ Сергѣй Алексѣевичъ Кожинъ, во время генеральнаго межеванья, въ 1809 году, получилъ при д. Крюковкѣ, по документамъ своихъ предковъ, 312 дес. 1548 саж.; дальнѣйшая судьба этого имѣнья неизвѣстна и 3) въ 1700 году Авдѣй Крюковъ запродалъ 5 четвертей костромитянину Назару Битюрюкову, но продажа не состоялась и въ 1715 году онъ продалъ эти 5 четвертей Царевнѣ, Великой Княжнѣ, Натальѣ Алексѣевнѣ, [3]) а отъ нея эта земля, по купчей, перешла къ историку Василію Никитичу Татищеву, внукъ котораго, ст. сов. Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ, получилъ, во время генеральнаго межеванія, вмѣсто пяти четвертей, 56 дес. 774 саж., а черезъ 30 лѣтъ, въ 1840 году, у его дочери, княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской, было здѣсь уже 1563 дес. 544 саж., каковой участокъ, во время спеціальнаго межеванія, причисленъ къ селу Ляховкѣ, подъ названіемъ отхожей „Крюковской дачи" [4]).

Такимъ образомъ на землѣ, пожалованной синбиренину Авдѣю Дементьеву Крюкову, въ теченіи 150 лѣтъ не существовало селенія. Она и до сихъ поръ имѣетъ оффиціальное названіе „Крюковская пустошь". На ней деревня Крюковка стоитъ не болѣе 50 лѣтъ. Не задолго до освобожденія крестьянъ, дворянинъ Федоръ Васильевичъ Каврайскій, купившій здѣсь 743 десятины земли, перевелъ на нее пять семей своихъ крестьянъ изъ Орловской губерніи, Мценскаго уѣзда, дер. Ядренки—съ этого и началась деревня Крюковка. Ф. В. Каврайскому наслѣдовалъ, въ 1867 году, сынъ Михаилъ Федоровичъ, который продалъ, въ 1874 году, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (481 десятину) съ усадьбою

[1]) См. Приложеніе № 12.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Отхожую Крюковскую дачу купилъ Ростиславъ Евграфовичъ въ 1811 году у маіорши Александры Степановны Жихаревой, а ей она досталась по наслѣдству отъ отца, Степана Федоровича Миткова, который получилъ ее, тоже по наслѣдству, послѣ бабки Маріи Ивановны Аминевой, бывшей, по первому браку, замужемъ за Андреемъ Степановичемъ Нагаткинымъ (Изъ неизданныхъ документовъ).

нынѣшнему ея собственнику, дворянину Ивану Ивановичу Червяковскому.

Общество крестьянъ, бывшихъ Каврайскаго, получило, въ 1863 году, въ надѣлъ, на 62 души, 1262 десятины (усадебной 10 дес. 1660 саж., пашни 1790 дес. 740 саж. и лѣсу 72 дес.). Тогда было здѣсь 12 дворовъ, а въ настоящее время въ д. Крюковкѣ 35 дворовъ, съ населеніемъ въ 280 человѣкъ (132 муж. и 148 жен.).

Въ 1895 году здѣсь была открыта школа грамоты, по иниціативѣ самого общества; оно наняло учителя, съ платою по 50 коп. въ мѣсяцъ съ каждаго ученика, и построило ему небольшую избу. Училось не болѣе 10 мальчиковъ и учитель, въ виду недостаточнаго вознагражденія, выговорилъ себѣ право продовольствоваться на общественный счетъ; обѣдать онъ ходилъ по рядно: одинъ день у одного, другой день у другого. Однако такіе порядки прекратились съ открытіемъ здѣсь въ 1898 году церковно-приходской школы.

Почему деревню Крюковку называютъ еще „Тамбы“ или „Ущелье“—свѣдѣній не имѣется.

56) деревня **Путиловка** *(Елховый Ключъ)*

Въ 1716 году алаторецъ Тимофей Афонасьевъ Крюковъ продалъ свіяженину Михаилу Михаилову Путилову 20 четвертей изъ своей помѣстной земли при деревнѣ Крюковкѣ [1]), числящейся нынѣ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ. Здѣсь, на Елховомъ Ключѣ, Путиловъ поселилъ своихъ крестьянъ. Во время генеральнаго межеванья, въ 1801 году, внуки перводатчика: над. сов. Азарій, поручикъ Петръ и прапорщикъ Иванъ Ивановичи Путиловы, имѣли въ д. Путиловкѣ 625 дес. 698 саж. земли и 40 дворовъ крестьянскихъ (132 муж. и 130 жен.). Вскорѣ же все это имѣніе перешло къ одному Азарію Ивановичу. Сыновья его, шт.-кап. Аристархъ и поруч. Дмитрій, продали Путиловку, въ сороковыхъ годахъ 19-го столѣтія, губ. секр. Петру Петровичу Мещеринову (498 дес. 61 саж.) и его женѣ Елизаветѣ Петровнѣ (152 души крестьянъ и 1365 дес. 300 саж.), а сами перешли на постоянное жительство въ свое имѣніе Самарскаго уѣзда, гдѣ Аристархъ, по примѣру своего отца, былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства два трехлѣтія (1833—1835 и 1848—1850 г.г.). [2]). По надѣленіи крестьянъ землею, у Мещериновыхъ осталось въ Путиловкѣ

---

[1]) Существуютъ двѣ деревни Крюковки, одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи (верстъ на 15). Одна, о которой здѣсь идетъ рѣчь, существуетъ съ 17-го столѣтія и находится на р. Гущѣ, въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, а другая, о которой сказано было выше, возникла лишь въ половинѣ 19-го столѣтія.

[2]) *Поливановъ* „Матерьялы къ исторіи Симбирскаго дворянства“ стр. 120 и 121.

1267 десятинъ, которыя, послѣ нихъ, перешли къ ихъ старшему сыну, губ. секр. Алексѣю Петровичу. Въ настоящее время этимъ имѣньемъ владѣютъ его наслѣдники [1]).

Путиловское общество крестьянъ получило въ надѣлъ, на 142 ревизскихъ души (38 дворовъ) 568 десятинъ (подъ усадьбу 30 дес. и пашни 538 дес.). А нынѣ здѣсь 78 дворовъ и 287 муж. и 309 жен. жителей.

57) деревня **Александровка** *(Бычковка).*

Въ 18-мъ столѣтіи писатель и ученый, симбирскій уроженецъ, Платонъ Петровичъ Бекетовъ, бывшій долгое время предсѣдателемъ Московскаго общества исторіи и древностей, имѣлъ помѣстье въ Симбирскомъ уѣздѣ, числившееся при селѣ Репьевкѣ—Космынкѣ [2]). Въ тридцатыхъ годахъ 19-го столѣтія онъ продалъ это имѣнье ротмистру Александру Львовичу Бычкову, который перевелъ сюда своихъ крестьянъ, поселивъ ихъ на берегу рѣчки Каменки. Въ 1845 году у Бычкова было здѣсь 45 крестьянскихъ дворовъ (155 муж. и 164 жен.) и 1395 дес. 846 саж. земли. По надѣленіи крестьянъ, у него осталось 831 дес. 2071 саж. и это имѣнье наслѣдовала, въ 1879 году, его вдова, Александра Кировна Бычкова, которая еще ранѣе имѣла здѣсь свою землю, 347 дес. 500 саж., купленную, въ 1873 году, у Александра Александровича Карамзина; да она еще прикупила въ 1887 году, у над. сов. Александра Иванова Зальценбергъ, 159 дес. 872 саж., но въ томъ же году продала мѣстному крестьянскому обществу 89 дес. 697 саж., а потомъ, въ 1894 году, всю остальную землю (1151 дес. 46 саж.) продала дѣйств. ст. сов. Владиміру Николаевичу Поливанову.

Общество крестьянъ дер. Александровки, называемой еще „Бычковка“, въ отличіе отъ сосѣдней деревни Александровки-Карамзина, получило въ надѣлъ, на 141 ревизскую душу (33 двора), 517 дес. 684 саж. земли (усадебной 11 дес., пашни 498 дес. и неудобной 8 дес. 684 саж.), да прикупило у Бычковой 89 дес. 697

[1]) Путиловка—это родовое имѣніе Симбирскихъ дворянъ Мещериновыхъ. Многіе изъ представителей этой фамиліи были предводителями дворянства, въ самый блестящій періодъ проявленія его общественной дѣятельности и матерьяльнаго благосостоянія: кол. асс. Афонасій Степановичъ Мещериновъ былъ вторымъ Симбирскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (1784—1786 г.г.); его сынъ, шт.-ротм. Петръ Афонасьевичъ, былъ Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ (1824—1826 г.г.); его сынъ, губ секр. Петръ Петровичъ былъ тоже Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ (1849—1852 г.г.), а потомъ, въ чинѣ генерала - почетнымъ мировымъ судьею перваго состава. Наконецъ въ позднѣйшее время, старшій сынъ Петра Петровича, губ. секр. Алексѣй Петровичъ, былъ Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ съ 1879 по 1881 года, а младшій изъ его сыновей, д. с. с. Владиміръ Петровичъ—съ 1892 года и по настоящее время состоитъ въ должности Сингилеевскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

[2]) „Симбирскій Сборникъ 1868 года“ стр. 182.

саж. Въ настоящее время здѣсь 89 дворовъ, съ населеніемъ въ 586 человѣкъ (283 муж. и 303 жен.).

58) деревня **Каменный Отколокъ**.

Деревня Каменный Отколокъ—это выселокъ изъ села Ртищевой Каменки. Во время генеральнаго межеванья, въ 1796 году, въ предѣлахъ дачи с. Репьевки Космынки, въ полу-селѣ Ртищевой Каменки, у тит. сов. Аполлона Михайловича Коринфскаго было 186 дес. 352 саж. Земля эта все время „лежала впустѣ", вплоть до освобожденія крестьянъ, когда наслѣдники А. М. Коринфскаго отвели здѣсь надѣлъ своимъ бывшимъ крестьянамъ, проживавшимъ до того въ с. Ртищевой Каменкѣ и въ 1863 году переселившимся на надѣльную землю. Въ 1883 году Леонидъ Аполлоновичъ Коринфскій продалъ свою наслѣдственную землю (122 десятины) мѣщанину Александру Адамовичу Ярошевичу, имѣющему и въ настоящее время здѣсь усадьбу. А Петръ Аполлоновичъ Коринфскій продалъ наслѣдство (138 дес. 387 саж.), въ 1895 году, вдовѣ кол. секр. Варварѣ Андреевнѣ Мюллеръ, она же, въ 1900 году, перепродала землю Эмили Карловнѣ Сердюковой.

Крестьяне получили, на 26 душъ (9 дворовъ), полный надѣлъ—104 десятины земли (усадебной 3 дес. и пашни 101 дес.), Съ тѣхъ поръ это небольшое селеніе нѣсколько увеличилось; теперь здѣсь 13 дворовъ, а жителей 49 муж. и 47 жен.

59) деревня **Ключищинскій Выселокъ**.

Нѣсколько домохозяевъ изъ села Ключищъ, съ давнихъ поръ, снимаютъ, у княгини Александры Николаевны Оболенской, при селѣ Елшанкѣ (въ семи верстахъ отъ села) землю исполу, каждый годъ разное количество. Въ виду большаго удобства, эти домохозяева, въ числѣ 9 семей, поселились на арендуемой ими землѣ и образовали отдѣльное селеніе; но самостоятельнаго общества они не составляютъ, такъ какъ продолжаютъ числиться въ обществѣ крестьянъ села Ключищь, и тамъ получаютъ надѣльную землю, но сами ею не пользуются, сдаютъ своимъ односельчанамъ, которые и отбываютъ за нихъ тамъ натуральныя повинности. Въ настоящее врема въ этомъ выселкѣ 6 дворовъ, съ населеніемъ въ 17 муж. и 22 жен.

VI. Тагаевская волость.

60) село **Тагай.**

Подробный историческій очеркъ этого села, бывшаго уѣзднаго, а затѣмъ, заштатнаго города, подробно изложенъ въ моей брошюрѣ „Тагай, упраздненный городъ Симбирскаго уѣзда".

61) село **Подлѣсное.**

При построеніи „города Тагаева на Синбирской чертѣ", въ 1648 году, въ одной верстѣ около него, „на ключѣ Копотинскомъ да гдѣ течетъ рѣчка Понырокъ"' были поселены, особою слободою, Ключищинскіе переведенцы, сто человѣкъ. Въ ихъ распоряженіе отведено 718 четвертей (1077 десятинъ) на пашню и 616 десятинъ сѣнныхъ покосовъ [1]). Тогда же эта слобода получила названіе „Подлѣсная". Въ 1708 году, при уничтоженіи управленія Симбирскою чертою, жители Подлѣсной слободы переведены на Азовъ, а земля ихъ взята въ казну. Долго-ли она находилась въ казенномъ управленіи—неизвѣстно, а черезъ 90 лѣтъ, при генеральномъ межеваніи, помѣщиками здѣсь были: 1) полковникъ Василій Борисовичъ Бестужевъ и 2) оберъ-провіантмейстеръ Павелъ Ивановичъ Миницкой съ женою Варварою Сергѣевною. Въ ихъ общемъ владѣніи состояло 6510 дес. 1636 саж. земли при селѣ, да въ отдѣльномъ участкѣ, отстоявшемъ верстъ на десять, называемомъ „Казачья пустошь,"—1342 дес. 345 саж.

В. Б. Бестужеву наслѣдовала его дочь, кол. асс. Марья Васильевна Соловцова. Она получила, въ 1844 году, крестьянъ 201 муж. и 202 жен. (54 двора) и земли 3294 дес. 237 саж. Въ 1849 году имѣнье перешло къ ея мужу, Петру Ивановичу Соловцову, съ дѣтьми: полковникомъ Николаемъ, тит. сов. Серафимой Петровной Цимбалиной и кол. асс. Екатериной Петровной Ляховой. По раздѣлу между ними, село Кодлѣсное получилъ, въ полномъ составѣ, Николай Петровичъ Соловцовъ. Въ 1887 году онъ умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и ему наслѣдовала сестра, Екатерина Петровна Ляхова: она получила его имѣнья въ Симбирской и Пензенской губерніяхъ и капиталы, всего, въ сложности, на сумму около двухъ милліоновъ рублей. Въ 1888 году Ляхова начала продавать имѣнье, сначала дочерямъ: дѣвицѣ Марьи Эпинетовнѣ Ляховой—829 дес. 865 саж. и женѣ технолога Ольгѣ Эпинетовнѣ Модиссонъ—1050 дес. 13 саж., а затѣмъ, въ 1889 году, у нея купили братья Авдѣевы: Михаилъ Николаевичъ—633 дес. 616 саж. и Алексѣй Николаевичъ—615 десятинъ; они построили хуторъ

[1]) „Строельная книга г. Синбирска", стр. 29.

„Крутецъ“ среди лѣса, въ пяти верстахъ отъ села. Послѣ Маріи Эпинетовны имѣнье перешло, въ 1893 году, по наслѣдству, къ къ брату ея, Владиміру Эпинетовичу Ляхову; а Ольга Эпинетовна Модиссонъ часть своего имѣнья продала: а) въ 1889 году, обществу крестьянъ села Подлѣснаго, бывшимъ Соловцова,—167 дес. 1316 саж. и б) въ 1890 году, обществу крестьянъ деревни Козловки, бывшимъ Нефедевой—328 дес. 1757 саж.

Отъ Миницкаго имѣнье при селѣ Подлѣсномъ перешло къ его вдовѣ, Варварѣ Сергѣевнѣ, въ количествѣ 3216 дес. 1399 саж. земли и 538 душъ крестьянъ (251 муж. и 287 жен.), а отъ нея—къ дочерямъ: Агніи, Екатеринѣ, Марфѣ, Александрѣ и Варварѣ Павловнымъ, у которыхъ, по отводѣ освобожденнымъ крестьянамъ надѣльной земли, осталось лишь 1992 дес. 1800 саж. и онѣ эту землю продали: а) въ 1863 году—Ксеніи Федоровнѣ Руммель 503 дес. 600 саж., б) въ томъ же году—купцу Петру Аггѣевичу Дроздову 288 десятинъ, в) въ 1880 году—поручицѣ Варварѣ Николаевнѣ Руммель 800 десятинъ, а она перепродала ихъ, въ 1885 году, ст. сов. Карлу Игнатьевичу Нарутовичу, послѣ смерти котораго, съ торговъ, купилъ это имѣнье, въ 1895 году, дворянинъ Алексѣй Алексѣевичъ Бабиковъ, г) въ томъ же 1880 году—дѣвицѣ Натальѣ Николаевнѣ Нагаткиной, дальній лѣсной участокъ въ 140 дес. 1200 саж., и д) остальные 266 десятинъ, по духовному завѣщанію Александры Павловны Миницкой, поступили, въ 1884 году, въ собственность общества крестьянъ с. Подлѣснаго, бывшихъ Миницкихъ.

Упомянутая выше дворянка Ксенія Федоровна Руммель, къ землѣ, пріобрѣтенной у Миницкихъ (503 дес. 600 саж.) прикупила, въ 1871 году, у купца Сергѣя Степановича Дроздова, еще 119 десятинъ и все это ея имѣнье перешло, въ 1873 году, къ дѣтямъ: Николаю Сергѣевичу Руммель и Александрѣ Сергѣевнѣ Каврайской, которые его продали по частямъ: 1) нѣкогда богатую усадьбу Миницкихъ [1]), съ участкомъ земли въ 33 десятины, купилъ, въ 1889 году, крестьянинъ Петръ Егоровъ Акимовъ и черезъ семь лѣтъ продалъ дворянкѣ Марьи Андреевнѣ Мотовиловой, а она перепродала, въ 1899 году, мѣщанину Сергѣю Ива-

[1]) П. И. Миницкій былъ Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ теченіи двухъ трехлѣтій (1811—1816 г.г.), а впослѣдствіи занималъ постъ Архангельскаго Олонецкаго и Вологодскаго генералъ-губернатора и умеръ въ тридцатыхъ годахъ 19 столѣтія въ чинѣ адмирала. Онъ всю жизнь собиралъ старинные документы и привезъ въ имѣнье много замѣчательныхъ рукописей изъ хранилищъ Соловецкаго монастыря; у него въ Подлѣсномъ была прекрасная библіотека и куда она исчезла—неизвѣстно. Вначалѣ 19 столѣтія онъ устроилъ при усадьбѣ винокуренный заводъ „по паровой методѣ“, бывшій въ полномъ ходу въ 1838 году (Симб. Губ. Вѣд. 1838 г. № 10 и 1893 г. № 12), но въ 1860 году онъ уже бездѣйствовалъ, а нынѣ нѣтъ его и слѣда.

нову Севрюгову, у котораго, въ 1900 году, купилъ над. сов. Александръ Ильичъ Журавлевъ, управляющій мѣстнымъ удѣльнымъ имѣньемъ; 2) 114 десятинъ они продали, въ 1893 году, мѣстному обществу крестьянъ бывшихъ Соловцова; 3) 105 дес. 1328 саж. купилъ, въ 1898 году, дворянинъ Александръ Михайловичъ Каврайскій; 4) 213 дес. 1890 саж. купилъ въ 1899 году гражданинъ города Пернова Федоръ Федоровичъ Модиссонъ, и 5) остальное продано, по мелочамъ, разнымъ лицамъ. Но кромѣ этого Н. С. Руммель и А. С. Каврайская получили, по наслѣдству, отъ дѣда, Федора Аггѣевича Дроздова 491 дес. 361 саж. лѣсу, который и до сихъ поръ принадлежитъ имъ.

Во время генеральнаго межеванья къ с. Подлѣсной слободѣ примежевана была, какъ упомянуто выше, такъ называемая „Казачья пустошь“ (1342 дес. 345 саж.). Въ 1844 году она была спеціально размежевана на два участка: 1) Соловцовы получили 677 дес. 382 саж.; у нихъ на рѣчкѣ Тагайкѣ былъ хуторъ при водяной мельницѣ, еще ранѣе принадлежавшей дворянину Алексѣю Кандалову [1]) и сохранившей до настоящаго времени названіе „Кандалиха“; 2) Миницкимъ принадлежало 664 дес. 2303 саж. и у нихъ, на этомъ участкѣ, существовала деревня Безлѣсная (Чербовка тожъ), состоявшая, въ 1844 году, изъ 7 дворовъ (38 муж. и 29 жен.). Эта деревня была расположена на большой дорогѣ изъ Симбирска въ Тагай, близь праваго берега рѣчки Сіучки. При освобожденіи крестьянъ, ея обитатели переведены въ с. Подлѣсное, тамъ получили надѣлъ и съ тѣхъ поръ деревня Безлѣсная прекратила свое существованіе.

Кромѣ перечисленныхъ выше помѣщиковъ, въ настоящее время при с. Подлѣсномъ имѣютъ землю бывшіе однодворцы села Прислонихи Благодатновы; покойный отецъ ихъ, Степанъ Павловъ Благодатновъ, купилъ, въ 1872 году, у купца Дроздова 115 десятинъ.

Здѣсь два крестьянскихъ общества: 1) крестьяне, бывшіе Миницкихъ, въ числѣ 239 ревизскихъ душъ (84 двора), получили 1367 десятинъ надѣльной земли (усадебной 37 дес. 1582 саж., пашни 880 дес. 1618 саж., выгону 37 дес. 1600 саж., лѣсу 406 дес. и неудобной 5 дес.), да потомъ они пріобрѣли 266 десятинъ по завѣщанію А. П. Миницкой; 2) обществу крестьянъ бывшихъ Соловцова, на 146 душъ (69 дворовъ) отчислено, въ надѣлѣ 693 дес. 2390 саж. земли (усадебной 38 дес. 1771 саж., пашни 651 дес. 2329 саж., выгону 13 дес. 700 саж., лѣсу 50 дес. и неудобной

[1]) Должно быть Кандаловъ былъ здѣсь помѣщикомъ, такъ какъ онъ же построилъ церковь въ с. Подлѣсномъ.

40 дес.), да впослѣдствіи они прикупили 281 десятину. Нынѣ въ этомъ селѣ 191 дворъ, съ населеніемъ въ 1145 человѣкъ (564 муж. и 581 жен.).

Церковь въ с. Подлѣсной слободѣ построена была первоначально въ 1654 году, во имя Живоначальной Троицы [1]), но она уничтожена—когда и по какой причинѣ—неизвѣстно. Нынѣшняя церковь, во имя Рождества Христова, построена въ 1771 году усердіемъ дворянина Алексѣя Кандалова.

Школа была здѣсь открыта въ 1871 году, но оказалась очень плохою и безполезною, а потому, по распоряженію училищнаго совѣта, въ 1875 году закрыта [2]) и взамѣнъ ея, въ 1899 году, открыта церковно-приходская школа.

62) село **Покровская Копышовка** *(Бѣлый Ключъ).*

По преданію, село Покровская Копышовка возникла въ 1724 году, когда нѣсколько семей Тагаевскихъ стрѣльцовъ выселились изъ города и основали новое селеніе на р. Бѣломъ Ключѣ и Максимовкѣ [3]). Очень можетъ быть, что такое событіе въ дѣйствительности имѣло мѣсто, но, по документальнымъ даннымъ, деревня „Бѣлый Ключъ“ существовала уже въ 1677 году, на землѣ, пожалованной солдату Ларіону Сокину [4]). Да кромѣ того, по описи 1678 года значится еще „сельцо Покровское“, на Бѣломъ Ключѣ, принадлежащее синбиренину Ивану Федорову Бакшѣеву, и состоящее изъ 5 дворовъ, въ нихъ 14 человѣкъ. Должно быть оба селенія были рядомъ, а впослѣдствіи слились въ одно.

Во время генеральнаго межеванія с. Копышовка принадлежала над. сов. Ивану Гавриловичу Дмитріеву и пахотнымъ солдатамъ; въ ихъ общемъ владѣніи находилось 6922 дес. 2042 саж. земли. Въ 1840 году, изъ генеральной дачи села Покровскаго, Копышовка тожъ, выдѣленъ особый участокъ къ деревнѣ Ивановкѣ (нынѣ Кадыковской волости), владѣнія полковника Ардальона и поручика Василія Ивановичей Глазовыхъ, а остальные мѣстные помѣщики составили полюбовную сказку, по которой: 1) удѣльнымъ крестьянамъ отчислена, на 357 душъ, пятнадцати-десятинная пропорція—5355 десятинъ; 2) над. сов. Иванъ Гавриловичъ Дмитріевъ (отецъ дѣвицъ Натальи и Надежды Ивановыхъ Дмитріевыхъ и дѣдъ маіорши Екатерины Федоровны Матюниной и жены ротмистра Софьи Федоровны Нефедьевой), по

---

[1]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 3.

[2]) Отчетъ за 1875 годъ.

[3]) „Тагай, упраздненный городъ Симбирскаго уѣзда“, стр. 15.

[4]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 95.

представленнымъ имъ крѣпостнымъ документамъ, на 30 четвертей, получилъ 272 десятины; 3) кол. рег. Сергѣю Ивановичу Григорову отмежевали, на 10 четвертей, 90 десятинъ; 4) капитану Ивану Дмитріевичу Корсакову (получившему землю отъ бабки Забусовой), тоже на 10 четверей, отдѣлили 90 десятинъ, и 5) малолѣтніе Петръ, Михаилъ и Надежда Михайловичи Росляковы [1]) получили, на 14 четвертей, 127 дес. 528 саж. Отъ Росляковыхъ имѣнье перешло, въ 1858 году, къ кол. рег. Вѣрѣ Платоновнѣ Есиповой, у которой было здѣсь только два крестьянскихъ двора (12 муж. и 14 жен.) и 107 дес. 286 саж. земли; удѣльныхъ-же крестьянъ тогда было 143 двора (434 муж. и 448 жен.), а земли у нихъ 5567 дес. 214 саж. У Есиповой, по надѣленіи крестьянъ, осталось 67 дес. 286 саж. земли; въ 1873 году ихъ купилъ крестьянинъ Федоръ Григорьевъ Мамыкинъ, по завѣщанію котораго эта земля перешла, въ 1892 году, съ мѣщанкамъ Антонинѣ и Зинаидѣ Петровымъ Преображенскимъ, а они, въ томъ же году. продали крестьянамъ Антону и Екатеринѣ Мироновымъ.

Кромѣ указанныхъ помѣщиковъ, при селѣ Покровской Копышовкѣ имѣютъ земли еще мѣстные крестьяне: Федоръ Родіоновъ Бочкаревъ—10 десятинъ и Иванъ, Игнатій и Николай Николаевы Ильинскіе—28 дес. 400 саж.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ, бывшихъ Есиповой, 10 ревизкихъ душъ (2 двора) получили въ надѣлъ 40 десятинъ земли (усадебной 2 дес. и пашни 38 дес.), а бывшіе удѣльные крестьяне, 520 душъ (173 двора), пріобрѣли 2714 дес. 2100 саж. (усадебной 60 дес. 1200 саж. пашни 2101 дес., выгону 81 дес. 1800 саж., луговъ 218 дес. 1800 саж. и неудобной 253 дес. 2100 саж.). Въ настоящее время въ с. Покровской Копышовкѣ 754 муж. и 780 жен. (249 дворовъ).

Нынѣшняя церковь въ Копышовкѣ, во имя Покрова Богородицы, построена въ 1879 году мѣстными крестьянами, при помощи помѣщика Сергѣя Андреевича Руммель; постройка же первоначальной церкви относится, по клировымъ вѣдомостямъ, къ 1793 году. Въ церкви хранится копія чудотворной иконы Смоленской Божьей Матери [2]), въ честь которой совершается празднество ежегодно 28 іюля и въ этотъ день бываетъ въ селѣ однодневная ярмарка.

---

[1]) У Росляковыхъ были слѣдующія имѣнья въ Симбирскомъ уѣздѣ: 1) у Петра—въ Копышовкѣ 6 душъ и въ Хохловкѣ 14 душъ; 2) у Михаила—въ Хохловкѣ 20 душъ; 3) у Надежды—въ Старомъ Никулинѣ 4 души, съ соотвѣтствующимъ количествомъ земли. Все это они получили, по наслѣдству, послѣ бабки, жены полковника Надежды Васильевны Краевской, по первому мужу подпоручицы Чуфаровой (дѣло Симб. удѣльной конторы 1848 года № 28).

[2]) Подробности объ этой иконѣ см. „Тагай, упраздненный городъ Симбирскаго уѣзда“, стр. 14.

Школа здѣсь открыта въ 1873 году, но оказалась, какъ и въ с. Подлѣсномъ, плохою и безполезною, почему въ 1875 году училищный совѣтъ ее закрылъ, ребята стали ходить учиться въ с. Тагай, за три версты, но это признано было неудобнымъ и въ 1894 году въ с. Копышовкѣ открыли церковно-приходскую школу.

Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ 19 столѣтія въ Покровской Копышовкѣ бывалъ ежедневный базаръ: лавки сдавались въ аренду удѣльнымъ вѣдомствомъ [1]), но потомъ этотъ базаръ переведенъ въ с. Тагай.

63) село **Прислониха**. *(Каменный Бродъ).*

Въ 1672 году отведено было въ помѣстье земли „изъ дикихъ поль", синбирянамъ: рейтару Степану Максимову 30 четей, рейтару же Афанасію Слапогузову съ товарищи, девяти человѣкамъ, да выборнаго полка солдатамъ Гришкѣ Репину съ товарищи, десяти человѣкамъ, по 20 четей каждому „въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, вверхъ Уреня, по рѣчкѣ Каменскому Броду, по Васильевой грани Языкова и солдатской грани Ларіона Сокина, деревни Бѣлаго Ключа" [2]). Кромѣ того, въ 1676 году „поверстанъ на Москвѣ, въ приказѣ Казанскаго Дворца, по Синбирску", рейтаръ Иванъ Мартыновъ Болтачевскій „и учиненъ ему окладъ 100 четвертей и денегъ 5 рублевъ" [3]); а въ 1686 году сыну его Семену Иванову Болтачевскому велѣно отвести на пашню земли въ Синбирскомъ уѣздѣ „отъ засѣчныхъ крѣпостей не въ ближнихъ мѣстахъ, а службу ему велѣно служить ту же, которую служилъ отецъ его" [4]). Однако помянутые выше лица врядъ-ли были основателями нынѣшняго села Прислонихи, Каменный Бродъ тожъ, потому что Семенъ Ивановъ Болтачевскій, въ челобитной 1686 года писалъ, между прочимъ, что „въ прошлыхъ годахъ" дѣдъ его, Мартынъ Григорьевъ Болтачевскій владѣлъ помѣстьемъ въ селѣ Каменномъ Бродѣ, 20 четвертями, а отецъ его, Иванъ Мартыновъ, умеръ ранѣе дѣда, такъ что онъ, Семенъ, остался одинъ наслѣдникомъ дѣда Мартына [5]), который такимъ образомъ былъ помѣщикомъ при с. Прислонихи ранѣе чѣмъ рейтары получили здѣсь земли, а потому и долженъ считаться первоначальникомъ, родоначальникомъ Прислонихинскихъ однодворцевъ, также какъ

---

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1840 г. № 22.

[2]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 94.

[3]) Тамъ же, стр. 36.

[4]) Тамъ же, стр. 38.

[5]) См. приложеніе № 13.

помянутые выше рейтары и выборнаго полка солдаты—родоначальники бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

Наслѣдники перводатчиковъ начинаютъ, по обыкновенію, распродавать ихъ помѣстья. Такъ, въ 1728 году солдатъ Яковъ Андреевъ Горбуновъ продалъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка солдату Никифору Андрееву Мякишеву, въ селѣ Богоявленскомъ, Каменный Бродъ тожъ (названіе „Прислониха“ появилось позднѣе) 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. Въ 1730 году, солдатъ Федоръ Родіоновъ Карцевъ продалъ тому же Мякишеву, въ томъ же селѣ, 15 четвертей. Въ 1798 году, гвардіи прапорщикъ Алексѣй Осиповъ Мякишевъ продалъ изъ доставшихся ему по наслѣдству 45-ти душъ: а) тит. сов. Александру Сергѣевичу Бѣлавкину 20 душъ, безъ земли на выводъ, и б) женѣ его Марьи Григорьевѣ Бѣлавкиной 20 душъ, со всею землею; а остальныя пять душъ Мякишевъ перевелъ въ свое имѣнье, въ с. Ртищеву-Каменку [1]).

Въ 1721 году солдатъ Матвѣй Семеновъ Свіяженинъ продалъ флота гардемарину Степану Андрееву Сущову жалованную ему землю при селѣ Богоявленскомъ, Каменный Бродъ тожъ, 15 четвертей. Въ 1730 году синбиренинъ Петръ Ильичъ Шильниковъ продалъ тому же Степану Сущову, въ томъ же селѣ, 10 четвертей [2]).

Александръ Сергѣевичъ Бѣлавкинъ, еще при жизни, подарилъ нѣсколько душъ крестьянъ, изъ принадлежавшихъ ему и полученныхъ по наслѣдству послѣ жены, воспитанницѣ, своей Аннѣ Александровнѣ, вышедшей потомъ замужъ за тит. сов. Александра Петровича Берючевскаго. Остальные его крестьяне, съ землею были отпущены на свободу послѣ смерти Бѣлавкина, согласно его духовному завѣщанію и во время генеральнаго межеванья, въ 1793 году, числились свободными хлѣбопашцами. Почти 50 лѣтъ они оставались въ такомъ положеніи, но затѣмъ земли у нихъ стало недостаточно, почему, по ихъ просьбѣ, они причислены въ 1839 году къ удѣльнымъ крестьянамъ [3]).

Въ 1833 году, когда Сенатъ утвердилъ межу генеральнаго межеванья [4]), село Прислониха принадлежала: казеннаго вѣдом-

[1]) Дѣло Д. М. Ю., 1832 г. № 224.

[2]) Тамъ же.

[3]) Дѣло Д. М. Ю. 1836 г. № 527.

[4]) Во время генеральнаго межеванія, у пахотныхъ солдатъ села Прислонихи съ прапорщикомъ Михаиломъ Петровичемъ Языковымъ происходилъ споръ: пахотные солдаты утверждали, что Языковъ владѣетъ въ ихъ селѣ землею „усильствомъ“, безъ всякихъ документовъ—а Языковъ возражалъ, что у его отца, прапорщика Петра Васильева Языкова, въ 1773 году, былъ въ селѣ Языковѣ большой пожаръ, сгорѣло 60 крестьянскихъ дворовъ, господскій домъ, а въ немъ всѣ документы и, между прочимъ, купчая, по которой его отецъ

ства крестьянамъ (61 дворъ, въ нихъ 169 муж. 198 жен.), однодворцамъ (29 дворовъ, въ нихъ 71 муж. 69 жен.), и крестьянамъ собственникамъ, бывшимъ Бѣлавкина (12 дворовъ, въ нихъ 40 муж. 40 жен.), да кромѣ того, имѣлъ здѣсь землю флота лейтенантъ Петръ Ивановичъ Сущовъ; у всѣхъ у нихъ находилось, въ общемъ владѣніи 4565 дес. 1250 саж.

Въ 1840—1842 г.г., изъ числа однодворцевъ, 24 души перечислились въ купеческое и мѣщанское сословія въ г. Симбирскъ, а изъ за оставшейся послѣ нихъ земли возникъ споръ, между удѣльными крестьянами и однодворцами; результатомъ спора была полюбовная сказка, составленная въ 1844 году всѣми совладѣльцами генеральной дачи села Прислонихи. По этой сказкѣ общее количество земли распредѣлено такъ: 1) удѣльнымъ крестьянамъ, 159 душамъ, вмѣстѣ съ причисленными къ нимъ 40 душами крестьянъ бывшихъ Бѣлавкина, всего на 199 душъ, отчислена полная пятнадцати-десятинная пропорція—2985 десятинъ; 2) однодворцы, на 69 душъ, получили тоже полную пропорцію—1035 десятинъ; 3) П. И. Сущову дано 55 дес. 1200 саж. и 4) симбирскій мѣщанинъ Федоръ Евстифеевъ Кораблевъ получилъ 31 дес. 2150 саж.; ему земля досталась по духовному завѣщанію его жены, Агафьи Степановны, а она получила ее по завѣщанію Бѣлавкина. Въ 1847 году Кораблевъ продалъ эту землю женѣ унт. офиц. Маріи Матвѣевой Хвощевской, а она—прапорщику Аркадію Тимофеевичу Аксакову [1]).

При спеціальномъ межеваніи, въ 1852 году, въ с. Прислонихѣ были только удѣльные крестьяне (79 дворовъ, въ нихъ 324 муж. и 366 жен. и земли 3326 дес. 573 саж.) и однодворцы (30 дворовъ, въ нихъ 88 муж. 89 жен. и земли 1163 дес. 2308 саж.). Дальніе земельные участки П. И. Сущева (55 дес. 1200 саж.) и А. Т. Аксакова (32 десят. 410 саж.) причислены къ другимъ селеніямъ тѣхъ собственниковъ, первый—къ д. Сущовкѣ, второй—къ с. Аксакову. Посему, при освобожденіи крестьянъ здѣсь образовалось два общества: бывшихъ однодворцевъ и бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Однодворцы, въ числѣ 92 ревизскихъ душъ (25 дворовъ), получили 820 дес. 1920 саж. земли (усадебной 12 дес. 4 саж., пашни 770 дес. 388 саж., выгону и сѣнокосу 21 дес. 16 саж. и лѣсу 17 дес. 1512 саж.), да потомъ они купили у удѣльнаго вѣдомства 326 десятинъ пашни и лѣсу. Удѣльнымъ кре-

---

въ 1769 году купилъ, у полковника Петра Афонасьева Бекетова, 25 душъ въ селѣ Прислонихи, доставшихся Бекетову отъ бабки Языкова, Татьяны Ивановны Сущовой. Межевая канцелярія, а затѣмъ и Сенатъ рѣшили что Языкову не слѣдуетъ отводить землю при с. Прислонихѣ (Дѣло Д. М. Ю. 1832 г. № 224).

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1838 № 219.

стьянамъ дано въ надѣлъ, на 362 души (94 двора), 1601 дес. земли (усадебной 37 дес. 1800 саж., пашни 1242 дес. 600 саж. выгону 37 дес., сѣнокосу 284 дес.). Нынѣ въ с. Прислонихѣ 212 крестьянскхъ дворовъ, (657 муж. и 705 жен.), а помѣщикомъ числится только одинъ кол. асс. Николай Васильевичъ Глядковъ, но и тотъ имѣетъ хуторъ въ пяти верстахъ отъ села, на большой Алатырской дорогѣ, да и землю-то (80 десятинъ) онъ купилъ), въ 1891 году, не Прислонишенскую, а у помѣщиковъ села Подлѣснаго, Николая Сергѣевича Руммель и Александры Сергѣевны Каврайской.

Первая церковь въ с. Прислонихѣ была еще въ 17 столѣтіи; по документамъ 1694 года нынѣшняя Прислониха уже называется „селомъ“ Богоявленскимъ, Каменный Бродъ тожъ, но о той церкви свѣдѣній не сохранилось. Изъ клировыхъ вѣдомостей видно что въ 1722 году помѣщикъ Александръ Сергѣевичъ Бѣлавкинъ построилъ здѣсь церковь, которая, за ветхостью и по тѣснотѣ помѣщенія, уничтожена въ 1878 году и на ея мѣстѣ возведена нынѣшняя, деревянная же, церковь во имя Богоявленія Господня, съ придѣломъ во имя Казанской Божіей Матери, и освящена въ 1880 году.

Школа въ с. Прислонихѣ существовала еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, но, по примѣру сосѣднихъ селеній, оказалась очень плохо поставленною; помѣщалась она въ тѣсной церковной сторожкѣ; учитель заглядывалъ въ нее рѣдко, потому что никакого вознагражденія не получалъ, а учениками руководила неграмотная старуха-сторожиха, понукавшая ребятъ сидѣть за книжкой, а не болтать зря [1]). Въ какомъ положеніи нынѣшняя Прислонишенская школа—свѣдѣній неимѣется.

64) село **Сіучъ.**

Какимъ образомъ и когда возникло село Сіучъ—намъ неизвѣстно. При построеніи Симбирской черты, въ половинѣ 17-го столѣтія, о немъ, въ документахъ того времени, никакихъ свѣдѣній не встрѣчается. Должно быть съ самаго начала своего существованія оно было населено пахотными солдатами, какъ это видно изъ документовъ начала 18-го столѣтія, частнымъ же собственникомъ въ то время упоминается здѣсь синбиренинъ дворянинъ Василій Яковлевъ Болобоновъ. Его дочь Татьяна вышла замужъ за драгуна с. Солдатской Ташлы Никиту Яковлева, а вдова, вторично вышла за Тихона Яковлева Гусева, крѣпост-

[1]) Отчетъ за 1874 годъ.

ного крестьянина капитана Петра Михайловича Толстого, Нижегородскаго помѣщика [1]).

Во время генеральнаго межеванья это селеніе состояло изъ 50 дворовъ и 146 ревизскихъ душъ пахотныхъ солдатъ получили тогда полную, пятнадцати-десятинную пропорцію, изъ казенныхъ земель (2190 десятинъ).

При освобожденіи крестьянъ с. Сіучъ представляло изъ себя уже довольно большое селеніе, въ 96 дворовъ, и населявшіе его удѣльные крестьяне получили въ надѣлъ, на 306 душъ, 2171 десятину удобной земли (усадебной 22 дес., пашни 1863 дес., выгону 154 дес. и сѣнного покоса 132 дес.), а въ настоящее время здѣсь 168 дворовъ съ населеніемъ въ 1090 человѣкъ (540 муж. и 550 жен.), среди которыхъ имѣется два двора татарскихъ (14 муж. и 15 жен.)—потомки одной семьи, отпавшей отъ православія и за это переселенной сюда, въ 1837 году, изъ д. Новыхъ Маклаушъ. Товарищество мѣстныхъ крестьянъ, въ числѣ 44 домохозяевъ, владѣетъ, на правахъ частной собственности, 84 дес. 1500 саж. земли, купленной ими у удѣла.

Церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери построена въ с. Сіучѣ въ 1869 году; ранѣе здѣсь церкви не было [2]).

Школа открыта здѣсь въ 1871 году и считается одного изъ лучшихъ въ уѣздѣ.

65) деревня **Малый Сіучъ** *(Петровка).*

До генеральнаго межеванья (1793 г.) пахотные солдаты села Сіуча пользовались 2649 дес. 372 саж. земли. Изъ этого количества, при уравненіи земель, они были надѣлены, какъ сказано выше, полною пропорціею (2190 десятинъ), а остатокъ, въ 459 дес. 372 саж., поступилъ въ казну и въ 1811 году отведенъ въ число земель, пожалованныхъ сенатору, тайн. сов. Алексѣю Григорьевичу Теплову, бывшему личному секретарю Императрицы Екатерины II, игравшему видную роль при восшествіи ея на престолъ. Впослѣдствіи Тепловъ продалъ эту землю тит. сов. Ефиму Васильевичу Скворцову, который поселилъ здѣсь своихъ крестьянъ на рѣчкѣ Сіучкѣ, въ одной верстѣ отъ села Сіуча. Та-

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Въ церковной оградѣ покоится прахъ одного изъ послѣднихъ Суворовскихъ чудо-богатырей, капитана Якова Григорьевича Григорьева, скончавшагося въ 1872 году. Онъ выдержалъ болѣе ста сраженій: былъ въ Италіи, участвовалъ въ славномъ переходѣ русскихъ войскъ черезъ Альпы; сражался на Дунаѣ противъ турокъ, подъ Измаиломъ; въ отечественную войну, подъ Смоленскомъ, получилъ георгіевскій крестъ; былъ при взятіи Парижа, потомъ дѣйствовалъ на Кавказѣ противъ горцевъ и лишь семидесяти лѣтъ вышелъ въ отставку, въ чинѣ капитана. За три года до смерти, онъ, уже дряхлымъ старикомъ, перебрался изъ Симбирска въ деревню Малый Сіучъ, къ своему зятю, Нилу Ефремовичу Дроздову, гдѣ и скончался на 94 году отъ рожденія.

кимъ образомъ, въ первой четверти 19-го столѣтія, возникла деревня Новый или Малый Сіучъ, называемая еще, неизвѣстно намъ почему, Петровкою. Въ 1838 году здѣсь были двѣ помѣщицы: Любовь Петровна Астраханцева и Вѣра Платоновна Есипова; первой принадлежало 33 души крестьянъ, второй—39 душъ и въ общемъ ихъ владѣніи находилось 512 десятинъ земли [1]). У нихъ купилъ это имѣнье над. сов. Нилъ Ефремовичъ Дроздовъ; а затѣмъ, ко времени освобожденія крестьянъ, здѣсь объявилась еще помѣщица, жена корнета Марья Любимовна Полочанинова. Оставшуюся у этихъ лицъ, за надѣломъ крестьянъ, землю купили, въ 1871 году, богатые мѣстные крестьяне: Яковъ, Дмитрій и Терентій Іевлевы Веховы, владѣвшіе значительнымъ количествомъ десятинъ земли въ разныхъ мѣстахъ Симбирскаго уѣзда. Послѣ умершаго въ 1883 году крестьянина Якова Іевлева Вехова, сыновья его Федоръ и Герасимъ получили при д. Маломъ Сіучѣ 174 дес. 2190 саж., чѣмъ въ настоящее время владѣютъ ихъ наслѣдники. Терентію же Іевлеву Вехову наслѣдовалъ его сынъ, Степанъ, получившій 122 дес. 700 саж.; ихъ купилъ съ торговъ, въ 1890 году, врачъ Владиміръ Константиновичъ Колюбакинъ и въ 1891 году продалъ Агафьѣ Назаровой Веховой, нынѣшней собственницѣ.

При освобожденіи крестьянъ, въ д. Маломъ Сіучѣ образовалось два крестьянскихъ общества: бывшіе Н. Е. Дроздова 33 души (13 дворовъ) получили въ надѣлъ 132 десятины (усадебной 4 дес. 1050 саж., пашни 122 дес. 1100 саж. и выгону 5 дес. 250 саж.) и бывшіе М. Л. Полочаниновой 22 души (10 дворовъ) получили 88 десятинъ (усадебной 3 дес. 1350 саж., пашни 79 дес. 1300 саж. и выгону 4 дес. 2150 саж.). Въ настоящее время въ этой деревнѣ 33 двора, а жителей 182 человѣка (88 муж. и 94 жен).

66) деревня **Козловка.**

Объ этой деревнѣ, также какъ и о многихъ другихъ селеніяхъ Симбирскаго уѣзда, въ нашемъ распоряженіи имѣется очень немного свѣдѣній. Время основанія ея, а также происхожденіе названія „Козловка“ намъ неизвѣстно. При генеральномъ межеваніи, въ 1793 году, деревня Козловка уже существовала, числилась въ дачѣ села Опалихи и принадлежала над. сов. Ивану Гавриловичу Дмитріеву, отъ котораго перешла къ его внучкамъ: кол. сов. Екатеринѣ Федоровнѣ Матюниной и шт. рот. Софьѣ Федоровнѣ Нефедьевой. Въ 1845 году за Матюниной здѣсь числилось 24 крестьянскихъ двора (68 муж. и 78 жен.), да въ бар-

[1]) Симб Губ. Вѣд. 1838 г. № 39.

ской усадьбѣ дворовыхъ 8 муж. и 15 жен., и земли 929 дес. 1475 саж., а за Нефедьевой—25 дворовъ (63 муж., 72 жен.) и дворовыхъ 4 муж. 7 жен., земли же 902 дес. 1746 саж. Эти же помѣщицы были и во время освобожденія крестьянъ, когда они оставшуюся у нихъ землю продали купцу Федору Аггѣеву Дроздову (1334 дес. 1879 саж.). Ему наслѣдовали въ 1873 году: 1) племянникъ Сергѣй Степановичъ Дроздовъ, получившій 344 дес. 2387 саж., изъ которыхъ 100 десятинъ онъ подарилъ дочерямъ: мѣщанкѣ Екатеринѣ Сергѣевой Ягодкиной и крестьянкѣ Александрѣ Сергѣевой Фокиной, каждой по 50 десятинъ, а 244 дес. 2387 саж. перешли, въ 1879 году, къ его сыновьямъ Петру и Александру Сергѣевичамъ Дроздовымъ, и 2) внуки, дворяне Николай Сергѣевичъ Руммель (565 дес. 1200 саж.) и Александра Сергѣева Каврайская (453 дес. 472 саж.).

Ягодкина продала свою землю, въ 1883 году, купчихѣ Александрѣ Павловнѣ Темниковой, а отъ нея перешла земля, въ 1897 году, къ дѣтямъ: мѣщанамъ Михаилу и Варварѣ Андреевымъ Темниковымъ (120 десятинъ).

Н. С. Руммель продалъ изъ этого своего имѣнья 326 дес. 200 саж., въ 1897 году, поручику Александру Павловичу Желудовскому, построившему здѣсь хуторъ.

Кромѣ того, въ настоящее время при д. Козловкѣ имѣются помѣщики и изъ мѣстныхъ крестьянъ: 1) Антонъ Семеновъ Мироновъ и Ефимъ Андреевъ Пупыкинъ (85 дес. 600 саж.) и 2) Прокофій Ивановъ и Екатерина Яковлева Мироновы (30 десятинъ); они пріобрѣли землю отъ Руммель и Каврайской.

Два крестьянскихъ общества получили въ надѣлъ слѣдующее количество земли: а) бывшіе Е. Ф. Матюниной, 77 ревизскихъ душъ (28 дворовъ)—301 десятину (усадебной 6 дес. 1836 саж., пашни 266 дес. 379 саж., выгону 20 дес. 185 саж. и неудобной 5 дес.) и б) бывшіе С. Ф. Нефедьевой, 74 души (29 дворовъ)—311 десятинъ (усадебной 14 дес., пашни 288 дес., выгону 6 дес. и неудобной 3 дес.), да потомъ прикупили у Ольги Эпинетовны Модиссонъ, при с. Подлѣсномъ, 328 дес. 1757 саж. и у удѣльнаго вѣдомства старинную мельницу на р. Тагайкѣ—Кандалиху. Въ настоящее время въ д. Козловкѣ 86 дворовъ, съ населеніемъ въ 615 человѣкъ (303 муж. и 312 жен.).

VII. Кадыковская волость.

67) село Кадыковка.

Село Кадыковка существуетъ съ 1670 года. Въ томъ году отведено было солдатамъ выборнаго полка, Андрюшкѣ Богданову и Захару Ильинскому съ товарищи, въ числѣ 12 человѣкъ, помѣстной земли по 20 четвертей каждому, за валомъ, по рѣчкѣ Сельдѣ, [1]) рядомъ съ Матвѣемъ Всеволожскимъ, Данилою Буйковымъ и Парфеномъ Григоровымъ [2]). Кромѣ того, въ этой же мѣстности, дано было въ 1682 году синбирянамъ, бывшимъ выборнаго полка солдатамъ, Васькѣ Прозорову и Митькѣ Жеребцову, тоже по 20 четвертей. Въ 1685 году еще дано солдатамъ, Ивашкѣ Вахрѣеву съ товарищи, 170 четвертей примѣрной земли, что явится сверхъ ихъ дачъ [3]). А въ документахъ 1701 году уже упоминается село Кадыковка. Нѣкоторые изъ солдатъ перводатчиковъ продали свои земельные участки частнымъ лицамъ ранѣе „запретительнаго“ указа 1726 года, [4]) почему во время генеральнаго межеванья, въ 1799 году, въ дачѣ села Кадыковки было нѣсколько помѣщиковъ, кромѣ „коронnаго вѣдомства пахотныхъ солдатъ“, именно: 1) премьеръ-маіоръ Петръ Борисовичъ Бестужевъ [5]); 2) подпоручикъ Василій Петровичъ Алашеевъ, съ братьями, секундъ-маіорами Иваномъ и Алексѣемъ Петровичами; 3) маіоръ Петръ, поручикъ Сергѣй и гвардіи сержантъ Иванъ Петровичи Григоровы (потомки перводатчиковъ); 4) ст. сов. Анна Евграфовна Самойлова; 5) дѣвица Евпраксія Савишна Муромцева и 6) однодворецъ Федоръ Матвѣевъ. Въ общемъ ихъ владѣніи находилось 4378 дес. 1391 саж. земли, изъ которыхъ у пахотныхъ солдатъ было 1808 дес. 1194 саж., а у частныхъ собственниковъ 2570 дес. 197 саж. и, въ общей сложности, 95 душъ крестьянъ.

Въ 1846 году, при спеціальномъ размежеваніи этой дачи, много земли отошло къ сосѣднимъ селеніямъ, а въ Кадыковкѣ

---

[1]) *Перетятковичъ*. „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка,“ стр. 191.

[2]) Сборникъ Полив. и Красов., стр 133.

[3]) См. приложеніе № 14.

[4]) Такъ напримѣръ: въ 1724 году выборнаго полка солдаты Епифанъ и Трифонъ Григорьевы Вахреевы продали поручику Семену Федорову Борисову жалованную ихъ отцу землю, 20 четвертей, съ усадьбою въ селѣ Кадыковкѣ, за 10 рублей (изъ неизданныхъ документовъ).

[5]) П. В. Бестужевъ пріобрѣлъ здѣсь землю такимъ образомъ: вдова полковника Степанида Лукина купила въ 1757 году, у солдата Панкрата Колесникова, Михаила Кадыкова и Ивана Ильинскаго 260 четвертей; отъ Лукиной это помѣстье перешло къ маіору Борису Бестужеву, который самъ купилъ еще ранѣе (въ 1758 и 1760 г.г.) у солдатъ Кирилы Мишутина, Аѳанасія Синебрюхова и солдатки Ефимьи Лѣткиной 50 четвертей. Борису Бестужеву наслѣдовалъ Петръ Борисовичъ, а у его сына, лейтенанта Бориса Петровича было, въ 1840 году при Кадыковкѣ, 1600 десятинъ. (Дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288).

остались лишь: а) удѣльные, крестьяне, 30 дворовъ (117 муж. и 119 жен.), съ землею въ количествѣ 1270 дес.; б) кол. сов. Николай Львовичъ Плотниковъ; у него было 16 крестьянскихъ дворовъ (43 муж. и 37 жен.) и 617 дес. 400 саж. земли и б) кол. асс. Северьянъ Никитичъ и жена его Авдотья Федотовна Лопатины имѣли здѣсь 1360 дес. 309 саж. земли, а крестьяне ихъ жили въ сосѣднемъ селѣ Вырахъ.

По завѣщанію Плотникова, часть его земли, 366 дес. 1152 саж., перешла, въ 1872 году, къ его сестрѣ, вдовѣ шт. капит. Александрѣ Львовнѣ Ульяновой, которая ихъ продала, 1) въ 1873 году, мѣстнымъ крестьянамъ: Яшнову, Рычкову и другимъ —251 дес. 1600 саж. и 2) въ 1882 году, подпоруч. Сергѣю Александровичу Мандрыкину—106 дес. 1600 саж., а онъ перепродалъ ихъ тѣмъ же крестьянамъ Яшновымъ, имѣющимъ въ настоящее время при с. Кадыковкѣ значительное количество земли [1]).

Лопатины продали свою землю, въ 1862 году, дѣвицѣ Калеріи Михайловнѣ Протопоповой, которая поселилась на хуторѣ при селѣ Вырахъ, почему и земля ея, съ тѣхъ поръ, числится при томъ селѣ, а не при Кадыковкѣ.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Кадыковкѣ образовалось два общества: 1) бывшіе удѣльные крестьяне, въ числѣ 115 ревизскихъ душъ (33 двора) получили въ надѣлъ 518 дес. 2300 саж. земли (усадебной 16 дес. 1800 саж., пашни 382 дес. 600 саж., выгону 33 дес. 600 саж., лѣсу 43 дес. и неудобной 43 дес. 1700 саж.) и 2) бывшимъ Н. Л. Плотникова, на 43 души (15 дворовъ), дано 132 дес. 59 саж. земли (усадебной 6 дес. 1300 саж., пашни 114 дес. и выгону 11 дес. 1159 саж.). Въ настоящее время въ с. Кадыковкѣ 75 дворовъ, и 253 муж. и 267 жен. жителей.

Первоначальная церковь была построена здѣсь, по всей вѣроятности, вслѣдъ за основаніемъ самаго селенія. Выше было сказано что въ документахъ 1701 года Кадыковка упоминается какъ село Никольское, слѣдовательно, уже тогда тамъ была церковь во имя св. Николая Чудотворца. Нынѣшняя же каменная церковь, во имя св. Сергія Радонежскаго, построена въ 1811 году, на мѣстѣ прежней, сгорѣвшей въ 1808 году.

Школа въ с. Кадыковкѣ открыта въ 1840 году.

---

[1]) Фамилія Яшновыхъ старинная. Предки нынѣшнихъ крестьянъ Яшновыхъ служили въ выборномъ полку Аггея Шепелева, отличившемся при разгромѣ шаекъ Стеньки Разина, а затѣмъ нѣкоторые представители этой фамиліи были дворянами: въ документахъ 1769 года упоминается отставной ротмистръ Василій Ивановичъ Яшновъ, симбирскій помѣщикъ.

68) село **Выры** *(Успенское).*

Въ 1675 году отдѣлена была „порозжая земля, дикое поле“ въ Симбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по рѣчкѣ Космынкѣ, по Бѣлому Ключу, да по обѣ стороны Вязовки рѣчки, синбирянамъ: Ивану Тимошеву—60 четвертей, Семену да Игнатію Константиновымъ Вырыпаевымъ, Исаю Григорьеву Сухову, Лукѣ Юрасову, Матвѣю Лаврентьеву Всеволоцкому, Федору Артемьеву Алашееву, Евсѣю Рысьеву—по 40 четвертей каждому [1]). Черезъ три года, въ 1678 году, когда производилась опись городу Синбирску и его уѣзду, на Бѣломъ Ключѣ уже существовала деревня Вырыпаевка и принадлежала синбиренину Марку Петрову Вырыпаеву; въ ней тогда было 5 дворовъ (12 человѣкъ). Въ 1685 году Исай Григорьевъ Суховъ промѣнялъ часть своей земли, участокъ въ 10 четвертей, синбиренину Лукѣ Прохорову Щеглову, а у него взялъ землю, тутъ же поблизости, на Лысой горѣ; [2]) а въ 1691 году, въ границахъ земли, пожалованной Ивану Тимошеву съ товарищи, оказалась „примѣрная“ земля, которую выпросили себѣ, синбиряне рейтарскаго строя, поручики Федоръ Яковлевъ, Борисъ и Петръ Алексѣевы Дмитріевы; [3]) въ отказныхъ книгахъ на эту примѣрную землю упоминается „деревня Выровка“ [4]). Въ 1696 году сынъ Евсѣя Рысьева, Андреянъ промѣнялъ отцовскую землю, на Бѣломъ Ключѣ, въ деревнѣ Алашеевкѣ, [5]) ядринцу Петру Городецкому [6]). Въ 1721 году казанецъ Яковъ Степановъ Тютчевъ имѣлъ землю (60 четвертей), съ крестьянами, въ деревнѣ Космынкѣ, Выры тожъ и въ томъ году продалъ ее казанцу же Андрею Алимпіеву Аминеву, а Тютчевъ пріобрѣлъ эту землю по купчей отъ „московскаго чина дворянина“ Ивана Ананьева Бекетова, купившаго ее, въ 1701 году, у синбиренина Степана Парфенова Григорова [7]). Въ 1729 году подполковникъ Данила Дмитріевъ Лукинъ продалъ свою помѣстную землю въ селѣ Николаевскомъ, Выры тожъ, муромцу Ивану Федорову Борисову [8]).

Такимъ образомъ село Выры не сразу пріобрѣло свое настоящее названіе: сначала оно называлось Вырыпаевка, потомъ Выровка и Космынка и только съ 18-го столѣтія за нимъ осталось названіе Выры.

---

[1]) См. приложеніе № 15.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[3]) На этомъ участкѣ потомъ возникло нынѣшнее село Опалиха, Тетюшскаго уѣзда.

[4]) См. приложеніе № 15.

[5]) На мѣстѣ прежней деревни Алашеевки теперь стоитъ хуторъ В. Э. Красовскаго.

[6]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 29.

[7]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[8]) Т о ж е.

Имѣніе Исая Григорьева Сухова перешло къ его сыну Ивану; а послѣ него досталось, по наслѣдству, его дочери, Марьи Ивановнѣ Киленской, женѣ капрала Петра Кузьмина Киленскаго. Въ 1765 году она продала это имѣнье женѣ отставного секундъ-маіора Степана Федорова Миткова, Екатеринѣ Григорьевнѣ [1]). Хотя въ купчей крѣпости и говорится что Киленская продала Митковой „что дано дѣду Исаю Григорьеву Сухову, все безъ остатка", тѣмъ не менѣе потомки Сухова и послѣ этого числятся помѣщиками при с. Вырахъ.

Во время генеральнаго межеванья здѣсь было много помѣщиковъ, именно: 1) премьеръ маіоръ Петръ Борисовичъ Бестужевъ (140 душъ крестьянъ) [2]); 2) секундъ маіоръ Иванъ и Алексѣй и подпоручикъ Василій Петровичи Алашеевы (232 души крестьянъ) [3]); 3) секундъ маіоръ Петръ, поручикъ Сергѣй и сержантъ Иванъ Петровичъ Григоровы; 4) капитанъ Евграфъ, подпоручикъ Гавріилъ и дѣвица Елизавета Даниловичи Суховы [4]); 6) кол. сов. Анна Евграфовна Самойлова [5]); 7) подпоручица Анна Ефимовна Страхова (5 душъ крестьянъ); 8) тит. сов. Иванъ и дѣвица Евпраксія Савичи Муромцевы, получившіе имѣнье послѣ отца Савы Иванова Муромцева; 9) кол. асс. Варвара Егоровна Рѣдькина; 10) маіорша Александра Степановна Жихарева; 11) кол. асс. Наталья и гвардіи капралъ Александръ Ивановичи Астраханцевы (45 душъ); 12) княгиня Надежда и прапорщикъ князь Егоръ Назаровичи Назаровы; 13) гвардіи прапорщикъ Алексѣй Осиповичъ Мякишевъ; 14) генералъ-поручица Елизавета Ивановна Пиль (теща Симбирскаго губернатора, барона Андрея Петровича Умяшева); 15) над. сов. Марья Васильевна Толстая; 16) поручикъ Петръ Даниловичъ Елагинъ и 17) однодворцы Марья Дмитріевна Юрасова и Прохоръ Васильевъ Рысьевъ, потомки первоначальныхъ собственниковъ. У всѣхъ этихъ помѣщиковъ, въ общемъ

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Еще задолго до генеральнаго межеванья фамилія Вырыпаевыхъ, основателей села Выровъ исчезаетъ изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Послѣдняя представительница этой фамиліи, вдова капитана Ивана Вырыпаева, Василиса Тихоновна, продала землю Петру Борисову Бестужеву. Это было вскорѣ послѣ 1748 года. (Изъ неизданныхъ документовъ).

[3]) Въ 1748 году помѣщикомъ здѣсь былъ ихъ отецъ, дворянинъ Петръ Семеновъ Алашеевъ, отецъ котораго, драгунъ Семенъ Алашеевъ, купилъ въ 1719 году 20 четвертей земли у перводатчика, солдата Карпа Бѣлоногова (дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288).

[4]) Они получили землю, по наслѣдству отъ родителей: капрала Данилы Гаврилова и Авдотьи Никифоровой Суховыхъ и отъ бабки, прапорщицы Агафьи Васильевой (а по другимъ документамъ Алексѣевой) Суховой. По раздѣльной записи 1797 года между наслѣдниками Суховыми, все ихъ имѣнье при с. Вырахъ (47 душъ крестьянъ и 197 десятинъ земли) досталось Елизаветѣ Даниловой Суховой. (Изъ неизданныхъ документовъ).

[5]) Къ А. Е. Самойловой земля перешла отъ синбирянъ Данилы и Федора Лукиныхъ, а Лукины ее купили, въ 1714 году, у солдатъ перводатчиковъ, Константина Богданова, Ивана Свѣшникова и Тимофея Козлова, всего 75 четвертей (дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288).

ихъ владѣніи, состояло земли: 1) въ главномъ участкѣ генеральной дачи, въ которомъ находились села Выры и Ртищества Каменка и деревня Кочетовка—8125 дес. 905 саж. и 2) въ отдѣльныхъ „Новиковой“ и „Балахонцевой“ пустошахъ—1592 десятины, всего 9717 дес. 905 саж.

Послѣ П. Б. Бестужева имѣнье перешло къ его дѣтямъ: лейтенанту Борису (62 души крестьянъ) и дѣвицѣ Надеждѣ (78 душъ) Петровичамъ Бестужевымъ, а отъ нихъ—къ вдовѣ перваго, Софьѣ Ивановнѣ (219 дес. 1985 саж.) и къ ихъ дочери, Софьѣ Борисовнѣ Русеневой (278 дес. 2013 саж.), которыя впослѣдствіи распродали эту землю разнымъ лицамъ.

Имѣнье Алашеевыхъ досталось дочери младшаго изъ нихъ, Василія Петровича, женѣ полковника Екатеринѣ Васильевнѣ Самойловой, которая въ 1840 году имѣла здѣсь 232 души крестьянъ и земли: 1417 десятинъ въ Новиковой и 288 десятинъ въ Балахонцевой пустошахъ. Ей наслѣдовали: кол. асс. Николай Федоровичъ Смирновъ, Ольга Ильинишна Салькова и Вѣра Ильинишна Свѣтухина, но у нихъ эта земля потомъ стала числиться при деревнѣ Екатериновкѣ, кромѣ: а) 220 десятинъ, проданныхъ О И. Сальковою, въ 1881 году, купцу Федору Васильевичу Красникову и б) 134 десятинъ, купленныхъ у нихъ, въ 1880 году, мѣстными крестьянами Евлампіемъ Сорокинымъ и другими.

Затѣмъ, въ 1849 году, при спеціальномъ межеваніи, въ селѣ Вырахъ было 144 двора (463 муж. и 510 жен.) и слѣдующіе помѣщики:

1) дѣвица Елизавета Степановна Пилюгина. У нея былъ господскій домъ и 14 крестьянскихъ дворовъ (51 муж. и 61 жен.), да земли 381 дес. 1518 саж. Впослѣдствіи, по освобожденіи крестьянъ, Пилюгина продала эту землю крестьянамъ Веховымъ и мѣщанину Аркадію Сергѣеву Строгонову.

2) кол. асс. Северьянъ Никитичъ и жена его Авдотья Федотовна Лопатины. Имъ принадлежало 1256 десятинъ земли съ усадьбою и 33 двора, въ которыхъ было крестьянъ: 111 муж. и 126 жен. Это имѣнье купила, въ 1862 году, дѣвица Калерія Михайловна Протопопова, а затѣмъ: а) въ 1881 году она подарила 208 десятинъ племянницѣ своей Марьѣ Петровнѣ Богдановой, а та, въ 1897 году, продала ихъ Петру Веніаминовичу Насакину; б) въ томъ же 1881 году она распродала 96 дес. 2040 саж., по мелочамъ, мѣстнымъ крестьянамъ, в) въ 1884 году подарила 561 дес. 1584 саж. племяннику Александру Петровичу Тельпугову, а тотъ продалъ ихъ, въ 1891 году, своей сестрѣ, Ольгѣ Петровнѣ Насакиной, но она въ 1901 году возратила ихъ Тельпугову и

г) въ 1891 году продала 358 десятинъ Варварѣ Михайловнѣ Красовской.

3) кол. сов. Сергѣй Ивановичъ Муромцевъ, имѣвшій 4 крестьянскихъ двора (16 муж. и 22 жен.) и 26 дес. 2140 саж. земли. О дальнѣйшей судьбѣ этого имѣнья свѣдѣній нѣтъ.

4) капитанша Варвара Никитишна Добровольская (сестра Лопатина) имѣла здѣсь только двѣ души крестьянъ и земли 21 дес. 766 саж. У нее купилъ это имѣнье, въ 1854 году, поручикъ Михаилъ Емельяновичъ Немировичъ-Данченко и въ 1877 году продалъ землю мѣстному крестьянину Евстигнѣю Прокофьеву Гаврилову.

5) однодворцы Филиппъ Борисовъ (142 дес. 190 саж.), Андрей Семеновъ (53 дес. 1897 саж.) и Андрей Андреевъ (108 дес. 2310 саж.) Юрасовы. Потомки ихъ и въ настоящее время владѣютъ этою землею.

6) однодворцы Зотъ Никитинъ (60 дес. 668 саж.), Никифоръ Матвѣевъ (120 дес. 201 саж.), Ефимъ и Леонтій Степановы (131 дес. 1438 саж.) Рысьевы. У ихъ наслѣдниковъ до сихъ поръ осталось не малое количество земли, раздробленной на небольшіе участки.

7) однодворецъ Кириллъ Александровъ Оленинъ (57 дес. 440 саж.). Внуки его, крестьяне Сидоръ и Федоръ Аникины Оленины нынѣ имѣютъ здѣсь лишь 19 дес. 1017 саж.

8) однодворцы Иванъ, Степанъ и Василій Петровы Костливцевы (606 дес. 1580 саж.), пріобрѣвшіе землю, въ 1845 году, у однодворца Зота Никитина Рысьева. Наслѣдники ихъ землю распродали разнымъ лицамъ по мелочамъ.

9) у маіора Федора Федоровича Гельшерта и поручика Михаила Емельяновича Немировича-Данченко было, въ общемъ владѣніи, 40 крестьянскихъ дворовъ (127 муж. и 120 жен.) и 757 дес. 695 саж. земли. Кромѣ этого количества земли М. Е. Немировичъ-Данченко купилъ 609 дес. 321 саж., въ 1852 году, у ротмистра Петра Ильича Абдулова и въ 1876 году продалъ ихъ крестьянамъ Ильѣ, Степану и Александру Терентьевымъ Веховымъ; по раздѣлу между братьями, это имѣнье досталось Александру Вехову, который, въ 1886 году, продалъ его крестьянину Александру Иванову Мураткину. Изъ доли Ф. Ф. Гельшерта въ этомъ имѣніи, у его наслѣдниковъ осталось, въ настоящее время, лишь 24 десятины.

Кромѣ перечисленныхъ помѣщиковъ здѣсь, въ 1849 году, имѣли землю, но безъ крестьянъ, еще слѣдующія лица: кол. секр. Екатерина Петровна Чаусова (194 дес. 450 саж.), полковникъ

Евграфъ Александровичъ Карповъ (374 дес. 2382 саж.) и капитанъ Эдуардъ Осиповичъ Красовскій (141 дес. 92 саж.). Судьба первыхъ двухъ имѣній намъ неизвѣстна, а Красовскій продалъ землю, въ 1865 году, своей женѣ, Маргаритѣ Кировнѣ, а у нея купилъ, въ 1876 году, крестьянинъ Илья Терентьевъ Веховъ и перепродалъ, въ 1877 году, дѣвицѣ Маріи Николаевнѣ Карцевой, которая продала, въ 1879 году, нынѣшнему собственнику, крестьянину Григорію Егорову Митюшкину.

Въ настоящее время, независимо отъ приведенныхъ выше, болѣе или менѣе крупныхъ, помѣщиковъ, при с. Вырахъ имѣется очень много мелкихъ владѣльцевъ, преимущественно изъ мѣстныхъ крестьянъ, именно: 1) кр. Зиновій Григорьевъ Вагинъ (129 дес.); 2) кр. Андрей Григорьевъ Кочетковъ съ товарищами (58 дес. 264 каж.); 3) мѣщ. Авдотья Александровна Волкова (36 дес.); 4) кр. Андрей, Василій и Алексѣй Афонасьевы Никитины (20 дес. 1400 саж.); 5) мѣщ. Михаилъ Михаиловъ Кононовъ 20 дес.); 6) кр. Матвѣй и Анна Егоровы Рыжовы (25 дес.); 7) кр. Петръ Никифоровъ Стѣнинъ (15 дес.); 8) кр. Василій и Федоръ Николаевы Коровины (24 дес.); 9) кр. Евстигней Прокофьевъ Гавриловъ (22 дес.) и еще много другихъ, имѣющихъ отъ 12 до 5 дес.

При освобожденіи крестьянъ, въ селѣ Вырахъ образовалось восемь крестьянскихъ обществъ: 1) бывшіе однодворцы, 38 ревизскихъ душъ (12 дворовъ) получили въ надѣлъ 728 дес. 960 саж. земли (усадебной 10 дес. 1440 саж., пашни 666 дес. 240 саж., выгону 18 дес. 1200 саж., сѣн. покоса 27 дес. 1440 саж. и неудобной 5 дес. 1440 саж.); 2) бывшіе В. И. Салькovой, 37 душъ (17 дворовъ), пріобрѣли полный надѣлъ—148 десятинъ (усадебной 15 дес., пашни 100 дес. 1150 саж., выгону 2 дес. 1250 саж. и лѣсу 30 дес.); 3) бывшимъ Лопатиныхъ, 102 душамъ (34 двора) отведено 408 десятинъ (усадебной 21 дес., пашни 286 дес. 1400 саж., выгону 4 дес. и лѣсу 96 дес. 1000 саж.); 4] бывшіе Ф. Ф. Гельшерта 41 душа (15 дворовъ) получили 185 дес. 502 саж. (усадебной 14 дес., пашни 166 дес. и неудобной 5 дес. 502 саж.); 5) бывшіе С. И. Муромцева 16 душъ (дворовъ) надѣлены 105 десятинами (усадебной 3 дес., пашни 51 дес., и лѣсу 51 дес.); 6) бывшіе В. И. Свѣтухиной 49 душъ (19 дворовъ) получили 196 десятинъ (усадебной 13 дес., пашни 143 дес. и лѣсу 40 дес.). Остальныя два общества переведены на дарственный надѣлъ: бывшіе М. Е. Немировича-Данченко 72 души (24 двора) [1]) и бывшіе Е. С. Пи-

[1]) Крестьяне М. Е. Немировича-Данченко получили въ надѣлъ не пахатную землю, а 72 десятины лѣса; такъ тотъ лѣсъ и стоялъ болѣе 30 лѣтъ; крестьяне рубили его на общественныя нужды, а пашни у нихъ своей не было, они снимали ее исполу у сосѣднихъ

люгиной 40 душъ (15 дворовъ). Въ настоящее время въ селѣ Вырахъ всего 186 дворовъ, съ населеніемъ въ 576 муж. и 591 жен.

Существующая нынѣ въ селѣ Вырахъ церковь, во имя Успенья Пресвятой Богородицы, построена въ 1844 году иждивеніемъ помѣщиковъ: Елизаветы Даниловны Суховой, Виссаріона Астраханцева и однодворца Ивана Петрова Костливцева. Прежде была здѣсь церковь, съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца, построенная около 1729 года подполковникомъ Даніиломъ Дмитріевымъ Лукинымъ; она въ 1840 году сгорѣла.

Училище открыто здѣсь въ 1872 году.

69) село **Абрамовка.**

Одновременно съ Кадыковкой, въ 17 столѣтіи, основана была и отстоящая отъ нея въ двухъ верстахъ выше, по теченію р. Сельди, деревня Абрамовка. На это указываетъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи перечень документовъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ, между которыми значится „выпись, данная на спорную землю деревни Кадыковки и Абрамовки, солдатъ Андрюшки Богданова съ товарищи, съ Иваномъ Борисовымъ сыномъ Лѣнивцевымъ, по рѣчкѣ Сельдѣ и по другимъ урочищамъ.“ Кому выпись дана и въ которомъ году—неизвѣстно, потому что начало той выписи „отгнило“, но указаніе въ ней на деревню Кадыковку и на перводатчика той деревни Андрюшку Богданова, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что выпись относится къ семидесятымъ годамъ 17-го столѣтія, а упоминаніе рядомъ съ Кадыковкой и Абрамовки, даетъ основаніе предполагать, что сія послѣдняя возникла одновременно съ Кадыковкой и что поселился здѣсь кто-либо изъ „товарищей“ Андрюшки Богданова.

Въ 1727 году пахотный солдатъ деревни Абрамовки Андрей Раковъ продалъ маіору Ивану и провинціалъ фискалу Никифору Федоровымъ Дмитріевымъ, да вдовѣ Федора Дмитріева Иринѣ Ивановнѣ, 10 четвертей [1]). Впослѣдствіи эта земля причислена къ селу Опалихѣ.

Во время генеральнаго межеванья, въ 1801 году, деревня Абрамовка принадлежала „казеннаго вѣдомства пахотнымъ солдатамъ;“ ихъ было здѣсь 225 муж. и 246 жен. (70 дворовъ). Кромѣ того, при этой деревнѣ числилась тогда земля помѣщиковъ

владѣльцевъ. Только съ 1892 года начали крестьяне расчищать общественный лѣсъ, обращать его въ пахатную землю и теперь весь лѣсъ вырубили, осталось не болѣе 10 десятинъ мелкаго кустарника. Въ виду недостатка земли, многіе крестьяне переселились въ г.г. Симбирскъ и Сенгилей, приписались тамъ въ мѣщане. У М. Е. Немчировича-Данченко, по надѣленіи крестьянъ, осталось 418 десятинъ земли; сынъ его, Петръ Михайловичъ продалъ эту землю крестьянину Александру Терентьеву Вехову.

[1]) См. приложеніе № 16.

селъ Кадыковки и Выровъ: Петра Борисовича Бестужева и Анны Евграфовны Самойловой, да заявлялъ претензію на землю поручикъ Степанъ Семеновичъ Лѣнивцевъ, но Сенатъ предоставилъ ему просить о землѣ „гдѣ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ.“ А всего при Абрамовкѣ тогда числилось земли 3407 дес. 959 саж.

Въ то же время генеральнаго межеванья, близь д. Абрамовки, на правомъ берегу р. Сельди, среди лѣса, существовала деревня Малое Анненково, состоявшая изъ 6 дворовъ (23 муж. и 17 жен.), съ землею въ количествѣ 667 дес. 1930 саж. и принадлежавшая маіору Александру Ивановичу Анненкову. У него эту землю оспаривали: 1) ст. сов. Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ увѣрялъ, что вся эта дача принадлежитъ къ его имѣнью, къ селу Тетюшской слободѣ; 2) маіоръ Петръ Петровичъ Григоровъ „прописывалъ,“ что мать его, подпоручица Авдотья Ильинишна, имѣетъ здѣсь землю, но сколько—„не сказывалъ“ и доказательствъ никакихъ не представилъ и 3) деревни Абрамовки пахотный солдатъ Герасимъ Портновъ доказывалъ по крѣпостямъ, что въ этой дачѣ ему принадлежитъ 10 четвертей, находящихся „въ усильномъ завладѣніи“ Анненкова. Чѣмъ окончился споръ между означенными лицами, а также когда и какимъ образомъ исчезла деревня Малое Анненково—свѣдѣній не имѣется; должно быть изъ нея крестьяне были переведены, во время освобожденія отъ крѣпостной зависимости, при надѣленіи землею. Въ 1859 году Малое Анненково еще существовало, но кто этихъ крестьянъ перевелъ и куда—неизвѣстно: Анненковъ ли—въ с. Анненково, или Татищевъ—въ с. Тетюшское; скорѣе можно допустить послѣднее, потому что въ настоящее время тотъ лѣсъ, гдѣ находилось Малое Анненково, принадлежитъ потомку Татищева, Нечаеву, и числится при с. Ляховкѣ.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ дер. Абрамовки получило въ надѣлъ, на 468 душъ, 2138 дес. 1600 саж. земли (подъ усадьбу 35 дес. 1200 саж., пашни 1871 дес. 1800 саж., выгону 61 дес. 1200 саж., степного покоса 42 дес. и неудобной 127 дес. 2200 саж.); но тогда село состояло изъ 130 дворовъ, а теперь ихъ 244, и жителей уже 745 муж. и 796 жен., а потому общество прикупило у удѣльнаго вѣдомства 314 дес. 400 саж. пашни. Мѣстные крестьяне славятся искуснымъ приготовленіемъ телѣгъ и дровней; этимъ занимаются болѣе 20 домохозяевъ.

Верстахъ въ трехъ отъ села начинается, изъ родниковъ въ въ лѣсу Нечаева, рѣка Сельдь, уже въ верховьяхъ своихъ на-

столько многоводная, что на ней, близь Абрамовки, устроено шесть мукомольныхъ мельницъ.

Церковь построена въ Абрамовкѣ лишь въ 1892 году, во имя Живоначальной Троицы, деревянная. Мѣстные крестьяне давно хлопотали о постройкѣ у себя храма, но этому во многомъ препятствовали богатые раскольники, которыхъ въ Абрамовкѣ очень много, хотя по оффиціальнымъ даннымъ ихъ числится только 81 муж. и 95 жен.

Школа открыта здѣсь въ 1893 году, но первое время результаты ея дѣятельности были слабы. Въ 1899 году духовное вѣдомство построило каменную двухъ-этажную образцовую церковно-приходскую школу съ общежитіемъ; на постройку школы Синодъ отпустилъ 10 тысячъ рублей [1]).

Изъ частныхъ помѣщиковъ здѣсь владѣетъ землею только мѣстная крестьянка Фекла Тимофеевна Яшнова, имѣющая 110 десятинъ, купленныхъ ею, въ 1870 году, у Кадыковскаго помѣщика Николая Львовича Плотникова.

70) село **Жеребятниково**.

Село Жеребятниково основано синбирениномъ Артеміемъ Елизаровымъ Жеребятниковымъ [2]). Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ ему помѣстье на рѣкѣ Сухой Майнѣ, за валомъ, и въ 1678 году у него здѣсь была уже деревня, называвшаяся тогда „Майна“ и состоявшая изъ 4 дворовъ: два—задворныхъ людей, одинъ—крестьянскій и одинъ—бобыльскій, а въ нихъ 11 человѣкъ [3]). Въ 1686 году цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи „по своему царскому милосердому разсмотрѣнію“ пожаловали Артемія Жеребятникова: помѣстную его землю на р. Сухой Майнѣ, со крестьяне, дали ему въ вотчину „въ роды и роды,“ всего 160 четвертей (240 десятинъ); а за вотчинною дачею осталось за нимъ помѣстья, въ тѣхъ же урочищахъ, 130 четвертей (195 десятинъ) [4]). Такимъ образомъ у Артемія Жеребятникова было при д. Майнѣ всего 435 десятинъ земли. Ему наслѣдовали [5]) сынъ Петръ и дочь Ефимья, вышедшая замужъ за Путилова. У Петра былъ сынъ Иванъ, умершій въ 1754 году бездѣтнымъ, а у Ефимьи

---

[1]) Симб. Епарх. Вѣд. 1898 г. № 19.

[2]) А. Е. Жеребятниковъ былъ первоначально Нижегородскимъ помѣщикомъ, у него въ томъ уѣздѣ, въ деревнѣ Топаревѣ, числилось, въ 1676 году, крестьянскихъ 8 дворовъ жилыхъ и нѣсколько пустыхъ; среди пустыхъ, о двухъ дворахъ говорится: „а тѣ крестьяне переведены въ Синбирскій уѣздъ, въ деревню Майну.“ (*Перетятковичъ* „Поволжье въ 17 и началѣ 18 вѣка,“ стр. 214).

[3]) Опись г. Синбирска и его уѣзда 1678 года.

[4]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 6.

[5]) Родословная Жеребятниковыхъ см. приложеніе № 17.

былъ сынъ Федоръ, умершій въ 1755 году, и дочь Марья, вышедшая замужъ за Ивана Нагаткина; ихъ сынъ Иванъ Ивановичъ Нагаткинъ былъ первымъ Симбирскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (1781—1783 г. г.). Онъ судился въ 1770 году, изъ за села Жеребятникова съ дальними родственниками, Петромъ и Василіемъ [1]) Жеребятниковыми и по ихъ дѣлу состоялось принципіальное рѣшеніе Сената и Высочайшая на немъ резолюція отъ 15 марта 1770 года, разрѣшившія вопросъ о порядкѣ наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ. Это рѣшеніе напечатано, для общаго руководства, въ полномъ собраніи законовъ [2]). Высочайшая резолюція послѣдовала въ пользу Нагаткина и онъ сталъ полнымъ собственникомъ села Жеребятникова, куда прибылъ на постоянное жительство въ 1774 году, съ береговъ Дуная, гдѣ находился, въ качествѣ адъютанта, при свѣтлѣйшемъ князѣ Потемкинѣ, командовавшемъ тогда русскими войсками противъ Турціи.

Во время генеральнаго межеванія, въ 1795 году, село Жеребятниково принадлежало дочери Ивана Ивановича Нагаткина, женѣ дѣйст. ст. сов. Авдотьѣ Ивановнѣ Бѣляковой; у нея здѣсь было 39 дворовъ (114 муж. и 120 жен.) и 3716 дес. 848 саж. земли [3]). Въ этой же дачѣ числилась помѣщицею над. сов. Татьяна Александровна Вепрейская, имѣвшая только одну землю, отдаленный отъ с. Жеребятникова участокъ въ 671 дес. 403 саж., который впослѣдствіи перешелъ къ дѣвицѣ Маріи Александровнѣ Анненковой и въ 1837 году числился уже при селѣ Анненковѣ, Карсунскаго уѣзда.

Въ 1851 году Авдотья Ивановна Бѣлякова умерла и ея значительное наслѣдство было раздѣлено между родственниками. Село Жеребятниково, и при немъ 1836 дес. 1383 саж. земли, получила вдова ея сына Афонасія Петровича, Евгенія Алексѣевна съ малолѣтними дѣтьми. Тогда въ селѣ было уже 44 двора и крестьянъ 170 муж. и 184 жен. Въ 1857 году умера и Евгенія Алексѣевна Бѣлякова; собственниками с. Жеребятникова остались ея дѣти: Федоръ, Петръ, Николай, Иванъ, Леонила и Евгенія. По раздѣлу между ними въ 1873 году, это имѣнье перешло къ Петру Афонасьевичу Бѣлякову, который вскорѣ распродалъ его по

---

[1]) У этого Василія Жеребятникова былъ сынъ, подпоручикъ Яковъ Васильевичъ, служившій въ 1783 году засѣдателемъ Симбирскаго нижняго земскаго суда.

[2]) Полн. собр. зак., т. XIX, ст. 13428.

[3]) Недалеко отъ села Жеребятникова находилась деревня „Вражда“, принадлежавшая той же Авдотьѣ Ивановнѣ Бѣляковой. Въ этой небольшой деревнѣ было тогда 4 двора, съ населеніемъ въ 19 муж. и 18 жен. Какъ возникла д. Вражда и когда она уничтожена — свѣдѣній не имѣется, но въ 1837 году, при спеціальномъ межеваніи, ея уже не было.

частямъ, такъ: 1) въ надѣлъ крестьянамъ отошло, еще ранѣе раздѣла, 604 десятины; 2) въ 1874 году продано мѣстнымъ крестьянамъ, Никитѣ Дмитріеву Сомову и Гордѣю Иванову Денисову, 71 десятина; нынѣ этою землею владѣютъ наслѣдники Сомова и Денисова; у нихъ здѣсь всего 150 дес. 1610 саж. земли; 3) въ 1875 году крестьяне Афонасій Ефимовъ Арацковъ и Василій Матвѣевъ Булычевъ, впослѣдствіи купцы 1-й гильдіи, въ компаніи съ крестьянами Веховыми, купили у П. В. Бѣлякова 728 дес. 1200 саж.; затѣмъ, половина Арацкова (364 дес. 1200 саж.) перешла, въ 1880 году, къ его вдовѣ Аннѣ Акимовой и сыновьямъ Василію и Ивану, а они продали одну половину (182 дес. 320 саж.), въ 1886 году, крестьянину Ивану Иванову Мураткину, а другую, въ 1887 году, почетному гражданину Павлу Алексѣевичу Копьеву. Часть Булычева и Веховыхъ перешла, по мелочамъ, мѣстнымъ крестьянамъ и 3) въ 1877 году жена купца Каролина Леонтьевна Юргенсъ купила, съ торговъ, 902 дес. 2280 саж. земли, съ господскимъ домомъ, и въ 1882 году продала ихъ нынѣшнимъ владѣльцамъ, дворянамъ Владиміру Федоровичу и женѣ его Елизаветѣ Семеновнѣ Каврайскимъ.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ бывшихъ Бѣляковыхъ получило, на 151 ревизскую душу (67 дворовъ), 604 десятины земли (усадебной 25 дес., пашни 569 дес. и мелкаго лѣса 10 дес.) Въ настоящее время въ селѣ Жеребятниковѣ 88 дворовъ, съ населеніемъ въ 570 человѣкъ (284 муж. и 286 жен.). Населеніе бѣдное, кромѣ хлѣбопашества ничѣмъ не занимается, а земли мало, да и та плохая.

Первая церковь въ с. Жеребятниковѣ была построена Иваномъ Ивановичемъ Нагаткинымъ въ 1797 году, во имя св. Николая Чудотворца, съ придѣломъ во имя Іоанна Лѣствичника; эта церковь въ 1880 году, по ветхости, уничтожена и на ея мѣстѣ поставленъ новый храмъ, во имя св. Николая Чудотворца, съ придѣломъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Начальное народное училище открыто здѣсь въ 1871 году.

71) село **Аксаково.**

Въ 1673 году синбиренинъ Иванъ Петровъ Аксаковъ билъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу объ отводѣ ему 70 четвертей земли (которую онъ нашелъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, на крымской сторонѣ, за валомъ), какъ дополнительный надѣлъ къ его первоначальной дачѣ [1]), но когда таковая послѣдовала—неизвѣстно. Затѣмъ черезъ пять лѣтъ, въ 1678 году, у синбиренина

[1]) *Перетятковичъ* „Поволжье въ 17 и началѣ 18 вѣка“, стр. 211.

Матвѣя Алексѣева Аксакова уже числится, на рѣчкѣ Майнѣ, деревня Аксакова: 4 двора задворныхъ людей и 4 двора крестьянскихъ, въ нихъ 24 человѣка.

Черезъ сто слишкомъ лѣтъ, во время генеральнаго межеванія, въ 1795 году, село Аксаково принадлежало тремъ помѣщикамъ: а) артиллеріи маіоршѣ Екатеринѣ Никаноровнѣ Воейковой (57 дворовъ, въ нихъ 169 мужч. и 169 жен.); б) тит. сов. Тимофею Степановичу Аксакову (28 дворовъ, въ нихъ 99 муж. и 99 жен.) и в) коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчику Николаю Ильичу Татаринову [1]) (9 дворовъ, въ нихъ 28 муж. и 30 жен.; да кромѣ того подпоручикъ Иванъ Петровичъ Сущовъ имѣлъ здѣсь землю безъ крестьянъ. Въ общемъ владѣніи помянутыхъ лицъ состояло 5726 дес. 2303 саж. земли.

При спеціальномъ межеваніи, въ 1849 году, генеральная дача села Аксакова распалась на три участка: 1) въ селѣ Аксаковѣ остался только одинъ гвардіи прапорщикъ Аркадій Тимофеевичъ Аксаковъ (4408 десят. 293 саж.); у него былъ здѣсь господскій домъ, съ дворовыми 10 муж. и 8 жен., да крестьянскихъ дворовъ 91, въ нихъ 352 муж. и 356 жен.; 2) женѣ его Аннѣ Степановнѣ отчислено было 1240 дес. 1224 саж., къ незадолго передъ тѣмъ основанной деревнѣ Безымянкѣ и 3) участокъ флота лейтенанта Петра Ивановича Сущова, въ 78 дес. 786 саж., почти исключительно лѣсъ, отмежеванъ къ сельцу Сущовкѣ.

Аркадію Тимофеевичу Аксакову наслѣдовалъ сынъ, тит. сов. Николай Аркадьевичъ, который, по раздѣлу съ матерью Анною Степановною и братомъ Николаемъ, получилъ, въ 1867 году, при с. Аксаковѣ, 2842 десятины и постепенно продалъ ихъ: а) въ 1875 году, крест. Гордѣю Денисову и Никитѣ Сомову—125 дес. 1160 саж., б) въ 1882 году, женѣ поручика Варварѣ Николаевнѣ Руммель—864 дес. 2320 саж., а въ 1885 году эту землю купилъ полковникъ Дмитрій Николаевичъ Карсаковъ; отъ него, въ 1895 году, имѣнье перешло къ Государственному Дворянскому Земельному Банку, который, въ 1900 году, продалъ его купцу Константину Фомичу Рыликову и в) въ 1886 году купила 1893 десятины вдова дворянина Екатерина Ивановна Гречкина.

Общество крестьянъ бывшихъ А. Т. Аксакова получило въ надѣлъ, на 354 ревизскихъ души (119 дворовъ), 1416 десятинъ земли (усадебной—90 дес., пашни 1322 дес. и выгону 4 дес.), да потомъ прикупило еще 120 дес. 394 саж. Въ настоящее время въ селѣ Аксаковѣ 506 муж. и 520 жен. (193 двора).

---

[1]) Николай Ильичъ Татариновъ получилъ здѣсь землю отъ отца, статскаго совѣтника Ильи Петровича Татаринова, женатаго на Еленѣ Еремѣевнѣ, урожденной Струйской.

Первоначальная церковь въ с. Аксаковѣ была построена въ первой половинѣ 18-го столѣтія, на что указываетъ сохранившійся до сихъ антиминсъ, освященный въ 1731 году митрополитомъ Казанскимъ Селиверстомъ. Затѣмъ, въ 1791 году, Тимофей Степановичъ Аксаковъ построилъ деревянную церковь, которая въ 1888 году, по ветхости, разобрана и на ея мѣстѣ поставлена нынѣшняя церковь во имя Живоначальной Троицы, съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца.

Школа существуетъ здѣсь съ 1873 года.

72) деревня **Карцевка.**

Въ числѣ лицъ, получившихъ въ 1684 году землю при селѣ Прислонихѣ, упоминаются: рейтаръ Панкратій Карцевъ и солдатъ Василій Федоровъ Карцевъ. Изъ содержанія документовъ того времени есть основаніе предположить, что доставшійся на ихъ долю участокъ земли былъ „поконецъ поль," т. е. значительно отдаленъ отъ центральнаго, отъ деревни Каменнаго Брода, и потому они выдѣлились изъ общаго владѣнія, поселили крестьянъ на своемъ участкѣ, при сліяніи рѣчекъ Березовки и Пермянки, и образовали новую деревню Карцевку. Въ 1694 году въ этой деревнѣ помѣщикомъ былъ другой Прислонишенскій перводатчикъ, солдатскій сынъ выборнаго полка Петръ Мартыновъ Болтачевскій [1]), а въ 1697 году синбиренинъ Лука Петровъ Скарятинъ купилъ при Карцевкѣ землю, 25 четвертей, у синбирскаго выборнаго полка солдата Григорія Фадѣева Курепова и потомъ судился съ нимъ изъ-за этой земли [2]); судъ окончился въ его пользу и ему наслѣдовала его племянница, жена отставного прапорщика Даніила Парамонова Дмитріева, Марфа Петровна (помѣщица при селѣ Дворянскомъ, Сенгилеевскаго уѣзда), продавшая здѣсь землю, въ 1761 году, вдовѣ прапорщика Гавріила Иванова Сухова, Агафьѣ Алексѣевнѣ (по другимъ документамъ Васильевнѣ), помѣщицѣ при селѣ Вырахъ [3]).

Во время генеральнаго межеванья, въ 1795 году, здѣсь были слѣдующіе помѣщики: 1) секундъ-маіоръ Александръ Ивановичъ Анненковъ [4]) (8 дворовъ, въ нихъ крестьянъ 34 муж. и 39 жен.); 2) кол. асс. Степанъ Егоровичъ Кротковъ (5 дворовъ, въ нихъ 42 муж. и 46 жен.), 3) пахотные солдаты (9 дворовъ, въ нихъ 19 муж. и 26 жен.). Кромѣ того над. сов. Сарра Андреев-

[1]) См. приложеніе № 18.

[2]) Тамъ же.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[4]) Богатый помѣщикъ, главное имѣнье котораго было въ Карсунскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Араповкѣ (болѣе 600 десятинъ земли).

на Соловцова и поручица Анна Ивановна Назарьева имѣли здѣсь лѣсные участки. Въ общемъ владѣніи всѣхъ означенныхъ лицъ числилось 4913 дес. 569 саж. земли. Съ ними спорилъ генералъ-аншефъ, генералъ-адъютантъ Ея Величества, дѣйствительный камергеръ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, доказывая, что въ Карцевкѣ имѣется принадлежащая ему земля; однако домагательства его остались безъ результата.

Въ 1832 году генеральная дача дер. Карцевки размежевана такимъ образомъ:

1) Дѣвица Марія Александровна Анненкова получила 1522 дес. 906 саженъ земли и у нея было здѣсь 40 крестьянскихъ дворовъ (81 м. и 98 жен.) Въ порядкѣ законнаго наслѣдованія это имѣнье перешло къ Андрею Дмитріевичу Анненкову и въ настоящее время имъ владѣютъ его наслѣдники.

2) Пахотнымъ солдатамъ, немногочисленнымъ потомкамъ перводатчиковъ Карцевыхъ, на 5 дворовъ (15 муж. и 24 жен.) отчислено было 301 дес. 2089 саж.

3) Сюда поселились два двора однодворцевъ (5 муж. и 6 жен.) и имъ отмежевали 90 дес. 499 саж. земли; да кромѣ того однодворецъ Иванъ Никитинъ Раздеришинъ имѣлъ своей собственной, покупной, земли 207 дес. 1928 саж.

4) Имѣнье С. Е. Кроткова перешло, по наслѣдству, къ вдовѣ кол. асс. Марьѣ Яковлевнѣ Кротковой, а ею было продано, въ 1836 году, Андрею Васильевичу и женѣ его Александрѣ Дмитріевнѣ Бестужевымъ (1552 дес. 559 саж.). Часть этой земли (624 дес. 2182 саж.) купилъ, въ 1883 году, съ торговъ, кол. рег. Павелъ Васильевичъ Карякинъ, а послѣ него пріобрѣлъ, въ 1891 году, тоже съ торговъ, полковникъ Леонтій Николаевичъ Баумгартенъ и въ 1894 году продалъ своей женѣ, Софьѣ Александровнѣ, которая, въ 1901 году, продала симб. мѣщанину Александру Григорьеву Старцеву. Остальная часть Кротковскаго имѣнья перешла къ Олимпіадѣ Алексѣевнѣ Фонъ-Викъ; она имѣла здѣсь, вмѣстѣ съ покупными отъ другихъ лицъ, 79 душъ крестьянъ и 1330 десятинъ земли. Ей наслѣдовали мужъ Николай Эрнестовичъ и сынъ Алексѣй Николаевичъ. Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (984 дес. 813 саж.) они продали, въ 1899 году, купцу Герману Зальманову Цодику и провизору Хаиму Янкелю Полляку; а у нихъ, въ 1901 году, купилъ купецъ Василій Ивановичъ Некрасовъ.

Земля Анны Ивановны Назарьевой перешла къ ея сыну, поручику Виктору Никоноровичу, который продалъ ее (277 десят. 1045 саж.), въ 1869 году, сызранской мѣщанской дѣвицѣ Марьи

Степановой Хуртиной. Въ 1871 году Хуртина продала 56 десятинъ ротмистру Николаю Эрнестовичу фонъ-Викъ. Затѣмъ она вышла замужъ за ст. сов. Бестужева и въ 1889 году продала остальные 221 дес. 1045 саж. женѣ врача Анастасіи Михайловнѣ Карякиной, а ей наслѣдовала, въ 1897 году, жена шт. капитана Варвара Михайловна Мачуговская, нынѣшняя собственница; но Н. Э. фонъ-Викъ продалъ 56 десятинъ, вмѣстѣ съ другою своею землею, купцу Цодику и провизору Полляку.

Въ д. Карцевкѣ четыре крестьянскихъ общества: 1) бывшіе однодворцы, на 7 ревизскихъ душъ (2 двора), получили 59 дес. 240 саж. земли (усадебной 2 дес., пашни 48 дес. 240 саж., выгону 2 дес. и покосу 7 дес.); 2) бывшимъ удѣльнымъ, на 23 души (7 дворовъ), отведены 92 десятины (усадебной 1 дес. 220 саж., пашни 87 дес. 2000 саж., и выгону 2 дес. 600 саж.); 3) бывшіе А. Д. Анненкова, 107 душъ (38 дворовъ), пріобрѣли полный надѣлъ—428 десятинъ (усадебной 30 дес., пашни 381 дес., выгону 7 дес. и мелкаго лѣса 10 дес.) и 4) бывшіе Н. Э. фонъ-Викъ 64 души (22 двора) получили 300 десятинъ (усадебной 21 десят. 700 саж., пашни 270 дес. 475 саж., выгону 2 дес. 1100 саж. и покосу 6 дес) 125 саж.). Въ настоящее время въ д. Карцевкѣ, на всѣ четыре общества, 93 двора, съ населеніемъ въ 656 человѣкъ (326 муж. и 330 жен.). Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, кромѣ хлѣбопашества, занимаются еще плотничествомъ (12 домохозяевъ).

Въ деревнѣ нѣтъ ни одного грамотнаго крестьянина. Общество уже много лѣтъ собирается строить школу, но, за недостаткомъ средствъ, не можетъ собраться. Ближайшая школа, гдѣ и церковный приходъ, въ с. Березовкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, въ четырехъ верстахъ, но туда въ школу не принимаютъ ребятъ изъ д. Карцевки, потому что они изъ чужого уѣзда, а въ своемъ уѣздѣ ближайшая школа очень далеко—въ селѣ Жеребятниковѣ, за семь верстъ. Въ результатѣ получается полная безграмотность.

73) деревня **Камандакъ.**

О времени возникновенія этого селенія свѣдѣній не имѣется. По всей вѣроятности оно основано одновременно съ Кадыковкой и Вырами, такъ какъ первоначальное населеніе его состояло, также какъ и въ тѣхъ селахъ, изъ солдатъ выборнаго полка. По документамъ 18-го столѣтія видно, что въ 1739 году существовала „солдатская слобода Камандакъ“.

Во время генеральнаго межеванія, въ 1795 году, въ общемъ владѣніи съ „бывшаго выборнаго полка солдатами,“ состоялъ

здѣсь секундъ-маіоръ Александръ Ивановичъ Анненковъ, у котораго было въ деревнѣ 6 крестьянскихъ дворовъ (16 муж. и 20 жен.), а у бывшихъ солдатъ—22 двора, въ нихъ 57 муж. и 73 жен.; земли же за ними числилось 1108 дес. 495 саж. Когда въ 1841 году ихъ владѣнія размежевали въ отдѣльные участки, то на долю удѣльныхъ крестьянъ пришлось 635 дес. 526 саж., а у Анненкова оказалось только 272 дес. 2367 саж. и населеніе дер. Камандака состояло исключительно изъ удѣльныхъ крестьянъ, потомковъ выборнаго полка солдатъ, которыхъ тогда было здѣсь 30 дворовъ (108 муж. и 124 жен.), у Анненкова же участокъ земли „лежалъ впустѣ", далеко отъ селенія, на границѣ дачи села Анненкова, Карсунскаго уѣзда, а потому и былъ причисленъ къ тому селу.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, бывшіе удѣльные крестьяне получили, на 143 души (33 двора), 576 дес. 1066 саж. надѣльной земли (усадебной 9 дес. 1200 саж., пашни 562 дес. 1666 саж. и выгону 4 дес. 600 саж.), да потомъ прикупили 178 десятинъ. Въ настоящее время въ д. Камандакѣ 69 дворовъ, съ населеніемъ въ 489 человѣкъ (243 муж. и 246 жен.). Земля у крестьянъ плохая, а потому, кромѣ хлѣбопашества, многіе изъ нихъ занимаются дѣланіемъ телегъ, дровней, оглоблей (болѣе 10 домохозяевъ), а нѣкоторые плотничаютъ (10 домохозяевъ). Кромѣ того крестьяне бѣдствуютъ отъ недостатка воды: изъ родниковъ близь селенія беретъ начало рѣчка Камандакъ, но эти родники давно уже стали высыхать и засоряться; ихъ неоднократно расчищали, но безполезно, рыли колодцы—неоказалось воды, годной для питья, такъ что теперь мѣстные обыватели берутъ воду буквально съ бою, чуть ни по порціямъ дѣлятъ, да и версты за двѣ за ней ѣздятъ; положеніе страшно тяжелое, хоть переводи деревню на другое мѣсто, а деревня не маленькая.

Двое изъ мѣстныхъ крестьянъ, Павелъ Афонасьевъ и Михаилъ Григорьевъ Гаранины имѣютъ здѣсь частную собственность—16 дес. 2234 саж. земли.

74) деревня **Малое Жеребятниково.**

Священникъ села Жеребятникова о. Михаилъ Багрянскій такимъ образомъ описываетъ основаніе деревни Малаго Жеребятникова [1]): въ 1789 году князь Потемкинъ поручилъ состоявшему при немъ флотскому капитану Ивану Ивановичу Нагаткину устроить въ Симбирской губерніи усадьбу для пѣвицы Же-

[1]) Симб. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 11.

ребковой. Нагаткинъ блестящимъ образомъ привелъ это порученіе въ исполненіе: въ семи верстахъ отъ своего имѣнья, села Жеребятникова, на берегу рѣчки Майны, онъ построилъ господскую усадьбу, перевелъ туда изъ своего села 18 крестьянскихъ семей, образовалъ такимъ образомъ небольшой поселокъ и назвалъ его Малымъ Жеребятниковымъ. Однако пѣвица Жеребкова не приняла подарка и Потемкинъ подарилъ этотъ новый поселокъ его основателю.

Во время генеральнаго межеванья д. Малое Жеребятниково принадлежало дочери Нагаткина, Авдотьѣ Ивановнѣ Бѣляковой, и состояло изъ 29 дворовъ (82 муж. и 90 жен.). Послѣ смерти А. И. Бѣляковой, эта деревня перешла къ ея дочери, капитаншѣ Маріи Петровнѣ Денисовой, но уже не въ томъ составѣ, такъ какъ большая часть крестьянъ была переведена на другой участокъ земли, гдѣ образовалось новое селеніе, деревня Сергіевскій пріютъ, а въ Маломъ Жеребятниковѣ осталось 14 крестьянскихъ дворовъ (55 муж. и 62 жен.), съ землею въ количествѣ 413 дес. 298 саж. Въ 1854 году это имѣнье купилъ кол. сов. Николай Александровичъ Слѣпцовъ и въ 1868 году продалъ его кол. сов. Елизаветѣ Петровнѣ Маркъяновичъ, отъ которой оно перешло, въ 1880 году, къ нынѣшней собственницѣ, дѣвицѣ Анастасіи Павловнѣ Маркъяновичъ (350 десятинъ).

Общество крестьянъ бывшихъ Слѣпцова, въ числѣ 50 ревизскихъ душъ (15 дворовъ) перешло на дарственный надѣлъ, получивъ по одной десятинѣ на душу (усадебной 6 дес., пашни 25 дес. 1200 саж. и выгону 18 дес. 1200 саж.) и въ настоящее время бѣдствуетъ отъ недостатка земли. Въ д. Маломъ Жеребятниковѣ нынѣ 23 двора (74 муж. и 78 жен.).

75) деревня **Сергіевскій пріютъ.**

Послѣ смерти вдовы дѣйст. ст. сов. Авдотьи Ивановны Бѣляковой, послѣдовавшей въ 1851 году, изъ принадлежавшаго ей при селѣ Жеребятниковѣ и деревнѣ Маломъ Жеребятниковѣ, имѣнья, между прочими наслѣдниками, получили: 1) кол. асс. Николай Александровичъ Слѣпцовъ—548 десятинъ земли; на эту землю онъ перевелъ изъ д. Малаго Жеребятникова 27 крестьянскихъ дворовъ (90 муж. и 106 жен.) и рядомъ съ ними построилъ себѣ усадьбу. Такимъ образомъ, въ двухъ верстахъ отъ села Жеребятникова, на оврагѣ Колодномъ, близь рѣчки Сухой Майны, возникло новое селеніе; 2) внучка Авдотьи Ивановны Бѣляковой, дочь капитанши Марьи Петровны Денисовой, получила здѣсь же 886 дес. 600 саж. земли и, выйдя замужъ за над. сов. Федора

Петровича Колчина, вскорѣ же умерла, оставивъ послѣ себя слѣпого сына Сергѣя. Для этого несчастнаго ребенка, при новомъ поселкѣ, устроена была усадьба и при ней винокуренный заводъ [1]). Съ тѣхъ поръ это селеніе получило названіе „Сергіевскій пріютъ".

Н. А. Слѣпцовъ въ 1870 году продалъ свое имѣнье (159 десятинъ) дворянамъ Федору, Петру, Николаю и Ивану Афонасьевичамъ Бѣляковымъ, по раздѣлу между коими, оно досталось Петру Афонасьевичу, а онъ продалъ его, въ 1877 году, женѣ купца Каролинѣ Леонтьевнѣ Юргенсъ, у которой, въ 1882 году, купили дворяне Владиміръ Федоровичъ и Елизавета Семеновна Каврайскіе.

Отъ Ф. П. Колчина имѣнье перешло къ кол. сов. Петру Авксентьевичу Музалевскому, который въ 1869 году продалъ его Петру Петровичу Мещеринову (874 десятины), у наслѣдниковъ же сего послѣдняго купила его жена над. сов. Елизавета Васильевна Сѣткова, которая часть распродала, въ 1885 году, мѣстнымъ крестьянамъ: 1) Егору, Илларіону и Алексѣю Васильевымъ Кротковымъ—14 десятинъ, 2) Николаю Сидорову Сипягину—9 дес. 600 саж. и 3) Якову и Захару Филипповымъ Володинымъ—44 дес. 650 саж., а остальныя 818 дес. 1750 саж. перешли, въ 1896 году, по завѣщанію, къ ея мужу, над. сов. Ивану Даниловичу Сѣткову [2]), который еще ранѣе, въ 1872 году, купилъ здѣсь 270 десятинъ у вдовы над. сов. Евпраксіи Григорьевны Зайковой доставшіяся ей, въ 1866 году, по завѣщанію отца, ст. сов. Григорія Сергѣевича Сергѣева. Все имѣніе Сѣткова купилъ въ 1900 году съ торговъ, ст. сов. Владиміръ Николаевичъ Абутковъ.

Общество крестьянъ бывшихъ Н. А. Слѣпцова получило въ надѣлъ, на 86 душъ (38 дворовъ), 344 десятины земли (усадебной 10 дес. 1800 саж., пашни 331 дес. 1800 саж. и сѣнного покоса 1 дес. 1200 саж.). Нынѣ въ д. Сергіевскомъ пріютѣ 35 дворовъ, а жителей 123 муж. и 130 жен., всего 253 человѣка.

76) деревня **Сущовка**.

Напротивъ д. Малаго Жеребятникова, по другую сторону рѣчки Майны, при впаденіи въ нее рѣчки Паники, расположена деревня Сущовка. О времени возникновенія этого селенія можно только догадываться. Въ 1673 году, въ Симбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Майнѣ, было помѣстье у синбиренина Семена Васильева Щукина, 60 четвертей; изъ нихъ 40 четвертей онъ вымѣнилъ

[1]) Симб. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 11.

[2]) Винокуренный заводъ въ этомъ имѣньи давно уже не дѣйствуетъ.

синбиренину Силуяну Кузьмину Воронцову [1]). Хотя въ документахъ и не указано, гдѣ именно на р. Майнѣ было помѣстье Щукина, но есть основаніе предполагать [2]), что отъ Силуяна Воронцова это помѣстье перешло къ синбиренину Андрею Сущову, и къ женѣ его Татьянѣ Ивановнѣ, которые на немъ поселили своихъ крестьянъ. Какъ бы то ни было, а во время генеральнаго межеванья деревня Сущовка уже существовала и принадлежала подпоручику Ивану Петровичу Сущову и гвардіи прапорщику Михаилу Петровичу Языкову. За Сущовымъ числился 21 крестьянскій дворъ (95 муж. и 100 жен.), а у Языкова было 7 дворовъ (43 муж., 45 жен.), но онъ ихъ тогда же, въ 1803 году, перевелъ въ деревню Дубровку, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, такъ что Сущовъ остался единственнымъ собственникомъ деревни Сущовки, съ землей въ количествѣ 962 дес. 1551 саж. Отъ него это имѣніе перешло къ сыну, лейтенанту Петру Ивановичу Сущову, а ему наслѣдовала, въ 1855 году, вдова его, Елизавета Алексѣевна Сущова съ дочерью, кол. асс. Апполинаріею Петровною Дейчманъ (711 десятинъ), которыя, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (427 десятинъ), продали кол. сов. Елизаветѣ Петровнѣ Маркъяновичъ; а съ 1880 года имѣньемъ владѣетъ дочь послѣдней, дѣвица Анастасія Павловна Маркъяновичъ.

При освобожденіи крестьянъ, мѣстное ихъ общество получило, на 71 душу (30 дворовъ), надѣлъ въ 284 десятины земли (усадебной 12 дес. 1200 саж., пашни 256 дес. 1200 саж., выгону 10 дес. и мелкаго лѣса 5 дес.). Въ настоящее время въ д. Сущовкѣ 34 двора, съ населеніемъ въ 279 человѣкъ (147 муж. и 132 жен.).

77) деревня **Безымянка.**

Деревня Безымянка основана во второй четверти 19-го столѣтія, въ границахъ генеральной дачи села Аксакова, Тимофеемъ Степановичемъ Аксаковымъ или сыномъ его Николаемъ Тимофеевичемъ. Въ 1849 году, когда отъ села Аксакова былъ отмежеванъ Аннѣ Степановнѣ Аксаковой отдѣльный участокъ въ 1240 дес. 1224 саж., на этомъ участкѣ уже поселена была деревня Безымянка. Тогда за А. С. Аксаковою числилось въ этой деревнѣ 32 крестьянскихъ двора и 100 ревизскихъ душъ (100 муж. и 130 жен.). Ихъ получилъ, по наслѣдству, Аркадій Тимофеевичъ Аксаковъ. Но еще ранѣе, въ 1838 году, над. сов. Ни-

[1]) Изъ документовъ на село Кезьмино (см. приложеніе № 8).

[2]) См. описаніе села Прислонихи, Тагаевской волости.

колай Тимофеевичъ Аксаковъ продалъ свой наслѣдственный участокъ земли (805 десятинъ) между селомъ Аксаковымъ и нынѣшнею деревнею Безымянкою (существовала ли она тогда—неизвѣстно) ученому управителю Петру Иракліеву Козлову, а тотъ его продалъ, въ 1881 году, кол. асс. Михаилу Николаевичу Булдакову, послѣ же него имѣнье пошло съ торговъ: 1) въ 1886 году купилъ 447 дес. 1500 саж. тит. сов. Леонидъ Михайловичъ Сергѣевъ и въ 1893 году продалъ ихъ обществу крестьянъ деревни Безымянки и 2) въ 1889 году, остальныя 358 десятинъ купилъ ардатовскій купецъ Михаилъ Лавровъ Горинъ; ему наслѣдовали, въ 1892 году, вдова и дѣти.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ бывшихъ А. Т. Аксакова получило, на 143 ревизскихъ души (50 дворовъ), 572 десятины земли (усадебной 32 дес., пашни 477 дес., выгону 30 дес., сѣнокосу 20 дес., и мелкаго лѣса 13 дес.), да потомъ прикупило 447 дес. 1500 саж. Нынѣ здѣсь 79 дворовъ (223 муж. и 227 жен.).

78) деревня **Григоровка.**

Синбиренинъ Парфенъ Ивановъ Григоровъ получилъ, въ 1686 году, въ помѣстье 30 четвертей, изъ „порожжей“ земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по рѣчкѣ Вязовкѣ, „поконецъ поль“ синбирянъ Матвѣя Всеволожскаго, Данилы Буйкова, да Кадыковскихъ солдатъ [1]), словомъ нѣсколько въ сторонѣ отъ нынѣшняго села Выровъ. Въ 1699 году Парфена Григорова „не стало“ и три сына его: Степанъ, Дмитрій и Савелій, промѣняли отцовскую землю синбиренину Ивану Ананьеву Бекетову [2]), а взяли у него землю по сосѣдству, въ деревнѣ Космынкѣ, Выры тожъ, гдѣ и поселились. Такимъ образомъ сельцо Григоровка, съ самаго начала своего существованія, такъ же какъ и въ настоящее время, составляетъ какъ бы одно цѣлое съ селомъ Вырами. Затѣмъ Григоровы постепенно пріобрѣли здѣсь отъ перводатчиковъ значительное количество земли. Такъ, въ 1724 году солдатъ Иванъ Сибриковъ продалъ капралу Сергѣю Матвѣеву Григорову 20 четей. Въ 1734 году тотъ же Сергѣй Григоровъ, но уже астраханскаго драгунскаго полка вахмистръ, продалъ вдовѣ комиссара Марьи Ивановнѣ Аминевой 180 четвертей „помѣстной, залежной и ковыльной“ земли, доставшейся ему отъ отца, синбиренина Матвѣя Прохорова Григорова [3]), а та земля „имѣется

[1]) **Сборникъ Полив. и Красов. стр. 133.**

[2]) **См. приложеніе № 19.**

[3]) **Дворянская фамилія Григоровыхъ записана въ 6-ю родословную книгу. По этой книгѣ родоначальникомъ считается симбиренинъ Прохоръ Семеновъ Григоровъ; у него сынъ**

промежъ дачь Волосниковскихъ солдатъ, да Семена Дмитріева, да Семена Вырыпаева и въ 200-мъ году за отцомъ его справлена" [1]). Въ 1755 году капралъ Степанъ Оленинъ продалъ сержанту Петру Григорову 5 четвертей. Въ 1756 году дворянинъ Андрей Зелинъ продалъ вахмистршѣ Афросиньѣ Григоровой 10 четвертей. Въ 1765 году подпоручикъ (бывшій сержантъ) Петръ Григоровъ купилъ у солдатки Христиньи Пановой 10 четвертей, у солдата Семена Вахрѣева 55 четвертей и отъ кол. асс. Афонасія Степановича Мещеринова 30 четвертей [2]).

По плану генеральнаго межеванія (1799 г.) сельцо Григоровка значится поселенною „на Балахонцевой отхожей дачѣ", владѣнія премьеръ-маіора Петра Борисовича Бестужева и къ ней причислено земли 290 дес. 1282 саж. Эта дача въ 1845 году была спеціально размежевана между слѣдующими лицами: 1) поручикъ Михаилъ Емельяновичъ Немировичъ-Данченко имѣлъ два участка: а) на лѣвомъ берегу р. Вязовки у него было 8 крестьянскихъ дворовъ (34 муж. и 42 жен.) и земли 97 дес. 257 саж. и б) на правомъ берегу той-же рѣчки 6 десятинъ усадебной земли, на которой поселены 6 крестьянскихъ дворовъ (38 муж. и, 22 жен.); 2) кол. асс. Северьяну Никитичу и женѣ его Авдотьѣ Федотовнѣ Лопатинымъ принадлежало 53 дес. 277 саж. земли и на лѣвомъ берегу р. Вязовки, 16 крестьянскихъ дворовъ (57 муж. и 61 жен.); 3) у однодворцевъ Кириллы Александрова и Селиверста Осипова Олениныхъ [3]) было, на правомъ берегу р. Вязовки, 6 дворовъ (17 муж. и 15 жен.) и 55 дес. 69 саж. земли и 4) за полковницею Екатериною Васильевною Самойловою числилось здѣсь 91 дес. 400 саж. пашни.

Независимо отъ дачи сельца Григоровки, по плану генеральнаго межеванья, числится еще „пустошь Григорова", находящаяся между селами: Вырами, Ртищевой-Каменкой и Волосниковкой. При отсутствіи документовъ нѣтъ возможности установить связь между пустошью Григорова и дачею сельца Григоровки. Въ 1798 году эта пустошь заключала въ себѣ 749 дес. 1905 саж. земли, изъ которой 277 дес. 1203 саж. отмежеваны были въ казну, а 472 дес. 702 саж. находились въ общемъ владѣніи полковника Николая Николаевича Рѣдькина, полковницы

Матвѣй; у Матвѣя сынъ Сергѣй; у него сынъ Петръ, женатый на Авдотьѣ Ильинишнѣ; за нимъ числилось въ 1792 году, при селѣ Кадыковкѣ, наслѣдственныхъ крестьянъ 47 муж. и 48 жен.; у Петра было три сына: Петръ, Сергѣй и Иванъ, тоже Кадыковскіе помѣщики.

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288.

[3]) Однодворцы села Выровъ Александръ и Осипъ Олеинны купили въ 1715 году у перводатчика, солдата Ларіона Свѣчникова 10 четвертей (дѣло Д. М. Ю. 1833 г. № 4288).

Александры Михайловны Тургеневой (135 десятинъ), лейбъ-гвардіи уланскаго полка ротмистра Алексѣя Александровича Карпова съ братьями и шт. кап. Елизаветы Николаевны Путиловой. Затѣмъ, въ 1880 году, пустошь Григорова размежевана на два участка: 80 дес. 1590 саж. получила баронесса Софья Александровна Стремфельдъ и этотъ участокъ отошелъ къ селу Волосниковкѣ, а 400 дес. 1312 саж. пріобрѣлъ купецъ Федоръ Васильевичъ Красниковъ, къ своему имѣнью при деревнѣ Кочетовкѣ.

Ко времени освобожденія крестьянъ, въ д. Григоровкѣ оказались одни лишь однодворцы, никого изъ другихъ помѣщиковъ уже не было, и общество крестьянъ, бывшихъ однодворцевъ, получило въ надѣлъ, на 15 ревизскихъ душъ (7 дворовъ), 113 дес. 240 саж. земли (усадебной 3 дес. 1200 саж., пашни 105 дес. 1680 саж., выгону 1 дес. 1440 саж. и луговъ 2 дес. 720 саж.). Нынѣ здѣсь 9 дворовъ, а жителей 22 муж. и 25 жен.

79) деревня **Екатериновка**.

Деревня Екатериновка—выселокъ изъ села Выровъ, названный по имени своей основательницы, полковницы Екатерины Васильевны Самойловой; ея крестьяне были переведены сюда, во время освобожденія, и здѣсь надѣлены землею. Не сразу присвоено было этой деревнѣ ея нынѣшнее названіе; долгое время она называлась, и въ оффиціальныхъ документахъ, „Самойловскій выселокъ“. Къ Е. В. Самойловой земля перешла отъ ея предковъ Алашеевыхъ. Въ 1849 году у нея былъ здѣсь участокъ земли „лежавшій впустѣ“, размѣромъ въ 925 дес. 437 саж., да она, еще ранѣе, отдала своимъ дочерямъ въ приданое: кол. асс. Вѣрѣ Ильинишнѣ Сальковой—402 дес. 862 саж. земли и 40 душъ крестьянъ (18 дворовъ) и губ. сек. Ольгѣ Ильинишнѣ Свѣтухиной—442 дес. 1001 саж. земли и 52 души крестьянъ (18 дворовъ), да подарила кол. асс. Николаю Федоровичу Смирнову 268 десятинъ. Въ Екатериновку переведена 161 ревизская душа (50 дворовъ), при полномъ надѣлѣ въ 644 десятинъ земли (усадебной 28 дес., пашни 584 дес. и выгону 32 дес.), да общество впослѣдствіи еще купило у сосѣднихъ помѣщиковъ: у крестьянина Александра Иванова Мураткина 147 дес. 1902 саж. и у мѣщанина Ивана Михайлова Теслова 183 дес. 2072 саж., такъ что въ настоящее время, при населеніи въ 507 человѣкъ, (255 муж. и 252 жен.), крестьянское общество имѣетъ, на 73 двора, 994 дес. 2072 саж. земли.

Ольга Ильинишна Свѣтухина, поселившаяся въ деревнѣ Екатериновкѣ, получила въ 1852 году, по завѣщанію тит. сов.

Николая Федоровича Смирнова, 975 дес 1057 саж. земли при селахъ: Вырахъ, Кадыковкѣ и въ пустошахъ Новиковой и Балахонцевой; изъ нихъ 403 дес. 1800 саж. въ дачѣ Новиковой она подарила, въ 1895 году, сыну своему Сергѣю Николаевичу Свѣтухину, а остальныя и до сихъ поръ числятся за нею. Кромѣ того, въ 1887 году, по завѣщанію Е. Я. Самойловой, она получила 25 дес. 696 саж. при с. Вырахъ и 158 дес. 637 саж. при д. Екатериновкѣ.

Вѣра Ильинишна Салькова поселилась на хуторѣ, въ двухъ верстахъ отъ д. Екатериновки и получила, по завѣщанію Н. Ф. Смирнова, 268 десятинъ, да послѣ Е. В. Самойловой 211 десятинъ. Послѣ нея, по завѣщанію, все это имѣнье получили, въ 1880 году, ея дѣти: жена кол. сов. Ольга Капитоновна Скворцова и кол. рег. Николай Капитоновичъ Сальковъ (получившій еще ранѣе, отъ отца, болѣе 700 десятинъ) и внучки: дочь ст. сов. Вѣра Александровна Свѣчина и жена лейтенанта Надежда Александровна Барташевичъ. Эти наслѣдники продали, въ томъ же 1880 году, 1) 89 десятинъ—крестьянамъ Ивану и Вуколу Васильевымъ Хохловымъ, 2) 134 десятины—крестьянамъ Евлентію, Павлу и Сергѣю Михайловымъ Сорокинымъ и 3) 44 дес. 1600 саж.—крестьянамъ Никитѣ и Вуколу Ефремовымъ Балыковымъ. Послѣ Николая Капитоновича Салькова осталось всего 1024 дес. 1600 саж. земли; изъ этого количества вдова его Варвара Семеновна съ дѣтьми, получила, въ 1881 году, только третью часть—341 дес. 1600 саж., остальное перешло къ О. И. Свѣтухиной. Затѣмъ, въ 1888 году, Сальковы и Свѣтухина подѣлили между собою всѣ наслѣдственныя земли, доставшіяся имъ не только отъ Н. К. Салькова, но и отъ другихъ родственниковъ: Смирнова, Барташевичъ, Скворцовой и Свѣчиной; по этому раздѣлу О. И. Свѣтухина получила 807 дес. 1200 саж. при д. Екатериновкѣ, Капитонъ Николаевичъ Сальковъ—266 дес. 1200 саж. тамъ же въ Новиковой пустоши, Варвара Семеновна Салькова съ дочерьми Вѣрой и Варварой—399 дес. 1314 саж. при д. Екатериновкѣ и 307 дес. 700 саж при с. Кадыковкѣ. Въ 1894 году Варвара Семеновна Салькова умерла и ей наслѣдовали дѣти.

Съ осени 1899 года въ д. Екатериновкѣ открыта церковно-приходская школа; помѣщается она въ отдѣльномъ каменномъ зданіи.

80) деревня **Лѣнивцево.**

Въ 1673 году въ городѣ Юшанскѣ, по Синбирской чертѣ, былъ головою синбиренинъ Борисъ Андреевъ Лѣнивцевъ[1]). По

[1]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 7.

описи, произведенной Синбирскому уѣзду въ 1678 году, за нимъ показано помѣстье въ деревнѣ Ивановкѣ, отстоящей отъ нынѣшней деревни Лѣнивцевой всего лишь въ пяти верстахъ. У сына его, Ивана Борисова Лѣнивцева, происходилъ, какъ выше было упомянуто, въ концѣ 17 столѣтія, споръ съ перводатчиками с. Кадыковки и Абрамовки, о землѣ по р. Свіягѣ. По всей вѣроятности этотъ споръ окончился въ пользу Лѣнивцева, который и поселилъ на этой землѣ крестьянъ. Въ 1702 году деревня „Лѣнивцевка" уже существовала и при ней было имѣнье основателя Симбирскаго Покровскаго монастыря, подъячего Симбирской Приказной Палаты Петра Иванова Муромцева; ему здѣсь принадлежало 36 четвертей земли съ крестьянами, а также водяная мукомольная мельница на р. Свіягѣ [1]), и по нынѣ существующая.

При генеральномъ межеваніи, въ 1798 году, д. Лѣнивцево принадлежала поручику Степану Семеновичу Лѣнивцеву, дочери его, подпоручицѣ Аннѣ Степановнѣ Суховой и премьеръ маіору Николаю Ивановичу Кислинскому, купившему здѣсь 25 четвертей у маіора Бѣлоусова; въ общемъ владѣніи этихъ лицъ состояло 1021 дес. 994 саж. земли.

Отъ Лѣнивцева имѣнье перешло къ губ. сек. Ивану Прокофьеву, въ 1811 году.

Кислинскому наслѣдовалъ двоюродный его братъ, прапорщикъ Василій Глазовъ; онъ, въ 1835 году, продалъ 73 дес. 1200 саж. кол. асс. Александрѣ Кушниковой, а остальное его имѣнье перешло къ капитану Ардаліону и дѣвицамъ Елизаветѣ и Аннѣ Ивановичамъ Глазовымъ.

У Суховой землю купила Вѣра Платоновна Есипова. Мужъ сей послѣдней, кол. рег. Владиміръ Михайловичъ Есиповъ, жаловался въ Палату Гражданскаго Суда на рѣшеніе Симбирскаго Уѣзднаго Суда и въ жалобѣ объяснилъ, что въ 1837 году онъ купилъ съ торговъ имѣнье своей жены при сельцѣ Лѣнивцевѣ, заключающееся въ 60 душахъ крестьянъ и 807 десятинахъ земли; между тѣмъ Уѣздный Судъ, распредѣляя между совладѣльцами генеральную дачу этого села, въ размѣрѣ 1021 дес. 994 саж., отчислилъ Кушниковой и Глазовымъ, вмѣстѣ, 172 десятины, Прокофьеву одному 172 десятины, а ему, Есипову, остальныя 677 десятинъ, вмѣсто 807-ми, слѣдующихъ ему по документамъ. Палата признала рѣшеніе Уѣзднаго Суда правильнымъ, потому что Кушникова, Глазовы и Прокофьевъ подтвердили принадлежащее имъ количество земли крѣпостями, а у Есипова въ дан-

[1]) *Невоструевъ*, „Описаніе Симбирскаго Покровскаго монастыря".

ной крѣпости количество купленной имъ земли опредѣлено приблизительно, по показанію его крестьянъ и управляющаго, а не по документамъ [1]). Затѣмъ, въ 1840 году, помѣщицею при сельцѣ Лѣнивцевѣ числится опять Вѣра Платоновна Есипова, а не мужъ ея Владиміръ Михайловичъ.

Въ 1845 году происходило здѣсь спеціальное межеванье и генеральная дача сельца Лѣнивцева была размежевана на двѣ части: 1) 890 десятинъ принадлежали кол. асс. княгинѣ Агніи Владиміровнѣ Волконской, дочери Есиповыхъ, скупившихъ земли у Кушниковой и Прокофьева; за нею числилось 23 крестьянскихъ двора (77 муж. и 63 жен.) и 2) участокъ земли въ 166 дес. 1500 саж., лежавшій впустѣ, отмежеванъ былъ Глазовымъ, которые продали его, въ 1853 году, вмѣстѣ съ другимъ имѣньемъ, числившимся при деревнѣ Ивановкѣ, всего 1027 дес. 300 саж., поручику Андрею Егоровичу Мотовилову, а по его завѣщанію эта земля, оставшаяся за надѣломъ крестьянъ (735 дес. 1500 саж.) перешла, въ 1895 году, къ его сыну, кол. сов. Ивану Андреевичу Мотовилову.

Общество крестьянъ, бывшихъ А. Е. Мотовилова, 70 ревизскихъ душъ (20 дворовъ), получило въ надѣлъ 280 десятинъ удобной земли (усадебной 27 дес. и пашни 253 дес.). Въ настоящее время въ сельцѣ Лѣнивцевѣ 40 дворовъ, съ населеніемъ въ 126 муж. и 131 жен.

81) деревня **Ивановка**.

Деревня Ивановка уже существовала въ 1678 году и принадлежала синбиренину Борису Андрееву Лѣнивцеву, Юшанскому головѣ. Въ этой деревнѣ было тогда 4 двора, въ нихъ 9 человѣкъ. Тамъ же за атемарцемъ Гордѣемъ Дмитріевымъ Новиковымъ [2]) числился одинъ крестьянскій дворъ, въ немъ „людей 7 человѣкъ“. Въ теченіи послѣдующихъ ста лѣтъ судьба этого селенія намъ неизвѣстна.

Во время генеральнаго межеванья деревня Ивановка была замежевана въ одну дачу съ селомъ Покровской Копышовкой, владѣльцы которой составили въ 1840 году полюбовную сказку: полковнику Ардальону и сестрѣ его, дѣвицѣ Аннѣ Ивановичамъ Глазовымъ отдѣлили, отъ остальныхъ земель генеральной дачи, деревню Ивановку, отмежевавъ имъ, на 74 души, 592 десятины; у Глазовыхъ была тогда тамъ барская усадьба.

---

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1837 г. № 3096.

[2]) Его именемъ названа протекающая въ этой мѣстности рѣчка Гордѣевка, а принадлежавшая ему помѣстная земля до сихъ поръ сохранила названіе „пустошь Новикова“.

Въ 1856 году д. Ивановка принадлежала: 1) кол. рег. Сергѣю Ивановичу Григорову; у него было здѣсь 3 крестьянскихъ двора (11 муж. и 12 жен.) и земли 52 дес. 2100 саж. и 2) кол. асс. Аннѣ Ивановнѣ Политковской (урожденной Глазовой); за нею числилось 7 дворовъ (22 муж. и 23 жен.), а земли, въ общемъ владѣніи съ братомъ Ардальономъ Ивановичемъ Глазовымъ, находилось 616 дес. 1800 саж. По освобожденіи крестьянъ, у Политковской осталось 234 десятины, а у Глазова—336 десятинъ. Глазову наслѣдовалъ сынъ, Михаилъ Ардальоновичъ (536 дес. 2042 саж.), имѣнье котораго купилъ съ торговъ, въ 1889 году, дворянинъ Николай Сергѣевичъ Федоровъ, нынѣшній собственникъ.

Общество крестьянъ бывшихъ А. И. Политковской получило въ надѣлъ, на 26 ревизскихъ душъ (9 дворовъ), 104 десятины удобной земли (усадебной 3 дес. 1800 саж., пашни 94 дес. и выгону 6 дес. 600 саж.). Нынѣ въ д. Ивановкѣ 18 дворовъ и 151 человѣкъ жителей (85 муж. и 66 жен.).

82) деревня **Комаровка.**

Время основанія деревни Комаровки неизвѣстно. Судя по тому, что во время генеральнаго межеванья она была населена „казеннаго вѣдомства пахотными солдатами“, можно предположить, что Комаровка, точно также какъ и сосѣднія съ ней Кадыковка, Выры и Абрамовка, возникла въ 17 столѣтіи, на землѣ, пожалованной кому либо изъ солдатъ выборнаго полка Аггѣя Шепелева. Въ 1801 году здѣсь было 38 дворовъ пахотныхъ солдатъ (116 муж. и 120 жен.) и въ ихъ пользованіи находилось 1378 дес. 1226 саж. земли.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, удѣльные крестьяне, бывшіе пахотные солдаты, получили, на 217 ревизскихъ душъ (63 двора), 912 дес. 600 саж. надѣльной земли (подъ усадьбу 21 дес. 1200 саж., пашни 792 дес. 600 саж., выгону 5 дес. 1800 саж., сѣнного покоса 54 дес. 1800 саж. и неудобной 38 дес.), да еще въ 1893 году общество купило 84 десятины пашни у вдовы кол. асс. Анны Ивановны Политковской. Кромѣ того два товарищества изъ мѣстныхъ крестьянъ купили у сосѣднихъ помѣщиковъ землю: первое Комаровское—70 десятинъ, второе—20 десятинъ; такъ что въ настоящее время на 124 двора (жителей 410 муж. и 415 жен.) недостатка въ землѣ нѣтъ.

Въ 1891 году въ д. Комаровкѣ открыта церковно-приходская школа.

VIII. Ново-Никулинская волость.

83) село Новое Никулино.

Въ 1661 году дано было „синбирянамъ Ивану да Лукъяну Гавриловымъ Микулинымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, по Сухому и Мокрому Бирючу, по обѣ стороны, подъ усадьбы и на пашню, дикаго поля по 50 четвертей". Затѣмъ, въ 1669 году Ивану Гаврилову Микулину еще отведено, въ тѣхъ же урочищахъ, 35 четвертей [1]). На этой землѣ Микулины основали „деревню Микулину", впослѣдствіи передѣланную въ „Никулино", а еще позднѣе въ село „Новое Никулино", хотя потомки основателей этого селенія до сихъ поръ носятъ фамилію „Микулиныхъ", а не „Никулиныхъ". Имѣнье Ивана Микулина перешло къ его братьямъ, Андрею и Михаилу, а послѣ Лукъяна Микулина наслѣдовалъ его сынъ Федоръ. Въ 1678 году въ этой деревнѣ помѣщиками были уже нѣсколько Микулиныхъ: 1) синбирянамъ Андрею и Михаилу Гавриловымъ Микулинымъ принадлежало 5 дворовъ, въ нихъ 24 человѣка; 2) за синбирениномъ Иваномъ Гавриловымъ Микулинымъ было два двора, въ нихъ 9 человѣкъ; 3) за синбирениномъ Иваномъ Петровымъ Микулинымъ числился одинъ крестьянскій дворъ, къ немъ 3 человѣка и 4) за синбирянами Дорофеемъ Петровымъ и племянникомъ его Федоромъ Лукъяновымъ Микулиными состояло 9 дворовъ, въ нихъ 76 человѣкъ. да пустыхъ два крестьянскихъ и одинъ бобыльскій двора [2]). Такимъ образомъ въ то время въ деревнѣ Микулиной было всего 20 дворовъ, съ населеніемъ въ 112 человѣкъ. Въ 1681 г. Андрею Гаврилову Микулину принадлежало 255 четвертей земли, а его брату Михаилу—253 четверти [3]). Наконецъ, въ 1698 году Андрею и Михаилу Микулинымъ отказано тамъ же еще „15 четвертей съ осминою", по той же рѣчкѣ Мокрому Бирючу [4]). Съ тѣхъ поръ въ теченіи болѣе столѣтія, село Новое Никулино принадлежало симбирскимъ дворянамъ Микулинымъ. Въ 1764 году одинъ изъ представителей этой фамиліи, отставной подполковникъ Петръ Михайловичъ Микулинъ, продалъ часть своей земли сосѣднему помѣщику, дворянину Николаю Михайловичу Кологривову [5]), а къ своимъ владѣніямъ присоединилъ смежную „пустошь Несвѣ-

---

[1]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

[2]) Опись г. Синбирска и его уѣзда 1678 года.

[3]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Изъ неизданныхъ документовъ.

таевскую“ [1]); сыновья же его, подпоручики Павелъ [2]) и прапорщикъ Порфирій Петровичи Микулины, во время генеральнаго межеванья, въ 1794 году, имѣли здѣсь, въ общемъ владѣніи, 1686 дес. 2131 саж. земли, а въ самомъ селѣ за ними числились два господскихъ дома и 50 крестьянскихъ дворовъ, въ нихъ 164 муж. и 150 жен.; владѣніе ихъ простиралось отъ села Новаго Никулина, внизъ по правому берегу р. Большаго Бирюча, вплоть до впаденія въ него рѣчки Елшанки; на Бирючѣ у нихъ были двѣ мукомольныя мельницы, существующія и по настоящее время. Кто изъ Микулиныхъ, кому и когда, продалъ это имѣнье—свѣдѣній не имѣется.

Во время освобожденія крестьянъ, село Новое Никулино принадлежало шт.-ротм. Николаю Петровичу Ахматову; онъ перевелъ своихъ крестьянъ на дарственный надѣлъ, а самъ поселился на устроенномъ имъ хуторѣ, въ двухъ верстахъ отъ села, на правомъ берегу р. Бирюча; ему наслѣдовала дочь, жена шт.-рот. Вѣра Николаевна Ржевусская, но въ 1884 году у нея купила это имѣнье (1478 дес. 1693 саж.) вдова шт.-рот. Елизавета Николаевна Ахматова, которая продала 143 дес. 2100 саж. Ново-Никулинскимъ крестьянамъ, а остальныя 1349 дес. 2218 саж. передала, въ 1893 году, по дарственной записи, своему внуку, мичману Николаю Людомировичу Ржевусскому, а онъ, въ 1898 году продалъ это имѣнье нынѣшнимъ собственникамъ, ст. сов. Федору Александровичу Знаменскому и кол. сов. Ивану Сидоровичу Покровскому.

Общество крестьянъ бывшихъ Ахматова, въ числѣ 171 ревизской души (53 двора) получило въ дарственный надѣлъ 171 десятину удобной земли (усадебной 40 дес. 600 саж., пашни 116 дес. 1200 саж. и выгону 14 дес. 600 саж.), да потомъ купило у Ахматовой 143 дес. 2100 саж. и всетаки бѣдствуетъ отъ недостатка земли, потому что населеніе постоянно увеличивается. Въ настоящее время въ с. Новомъ Никулинѣ жителей 251 муж. и 264 жен. (78 дворовъ).

Первая церковь построена здѣсь въ началѣ 18 столѣтія. Въ документахъ 1720 года [3]) это селеніе называется уже селомъ

---

[1]) „Въ Строельной книгѣ г. Синбирска“ есть указаніе (83 стр.), что боярскому сыну Исаю Иванову Несвѣтаеву велѣно государеву службу служить по Синбирску и по государевой грамотѣ дано ему, въ 162 году, въ помѣстье, 300 четвертей и денегъ 10 рублей; а въ документахъ на село Чириково (сборникъ Полив. и Красов., стр. 67, 69 и 174) говорится, что Исай Ивановъ Несвѣтаевъ имѣлъ землю по Бирючу, напротивъ дачи Якова Чирикова. По плану генеральнаго межеванія въ Несвѣтаевской пустошѣ значится болѣе 700 десятинъ сѣнного покоса.

[2]) Павелъ Петровичъ Микулинъ былъ Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства съ 1790 по 1792 г.г.

[3]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева“, стр. 88.

Рождественскимъ, Новое Никулино тожъ. Но эта церковь, во времена Императрицы Елизаветы Петровны, какъ указываетъ надпись на сохранившемся храмозданномъ крестѣ и на святомъ интиминсѣ, или сгорѣла, или по какой либо другой причинѣ была уничтожена и на ея мѣстѣ тогда же построена новая церковь, во имя Рождества Христова, съ придѣломъ во имя св. Іоанна Воина. Мѣстный помѣщикъ, князь Василій Ивановичъ Баюшевъ (изъ д. Кологрѣевки), усердно заботился о поддержаніи древней церкви и былъ очень огорченъ поступкомъ крестьянъ, когда они, въ 1864 году, построили новую церковь, на другомъ концѣ села, тоже во имя Рождества Христова, при чемъ и не только отказались поддерживать ветхую старинную церковь, но ходатайствовали продать ее въ какую либо сосѣднюю деревню; однако такому намѣренію крестьянъ князь Баюшевъ воспрепятствовалъ, пожертвовавъ 1000 руб. на возобновленіе древняго храма. Впослѣдствіи этотъ капиталъ былъ увеличенъ наслѣдниками князя и въ 1890 году старая церковь, простоявшая болѣе 150 лѣтъ, заново перестроена, при чемъ придѣлъ во имя св. Іоанна Воина, по тѣснотѣ помѣщенія, уничтоженъ. Съ тѣхъ поръ другая церковь, построенная крестьянами въ 1864 году, переименована въ Свято-Троицкую. Такимъ образомъ въ настоящее время въ селѣ Новомъ Никулинѣ двѣ церкви: одна предназначена для лѣтняго служенія, другая—для зимняго.

Школа здѣсь существуетъ съ 1869 года.

Въ селѣ Новомъ Никулинѣ, при волостномъ правленіи, открыто въ 1873 году ссудо-сберегательное товарищество, которое первые годы своего существованія дѣйствовало очень успѣшно; такъ напримѣръ, въ 1875 году, оборотный капиталъ товарищества равнялся почти 34000 рублямъ [1]), но затѣмъ, благодаря цѣлому ряду неурожайныхъ лѣтъ, членскіе взносы перестали поступать, возвращеніе ссудъ стало невозможнымъ и дѣятельность товарищества совершенно прекратилась.

84) село **Старое Никулино**. *(Волынщино и Пилюгино)*.

При построеніи города Симбирска, въ 1648 году, пожаловано было боярскимъ дѣтямъ Любиму Петрову и Ананью Федосѣеву Микулинымъ, да братьямъ Митрофану и Парфену Петровымъ Саврасовымъ, въ помѣстье, за службу по Синбирску, первымъ двумъ—по 60 четвертей земли каждому, а послѣднимъ—по 40 четвертей, въ верховьяхъ рѣчки Бирюча „отъ первой рѣчки Бирючевки, черезъ мысъ, и черезъ другую рѣчку Бирю-

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1873 г. № 28 и 1876 г. № 11.

чевку“ [1]). Рядомъ съ ними тогда же получили помѣстья боярскія дѣти Иванъ Алексѣевъ Стафутинъ, Василій и Григорій Клементьевы Ширшины (по 40 четвертей каждый) [2]). Черезъ тридцать лѣтъ, въ 1678 г., основанная Микулиными дер. „Микулино“ была уже селомъ, которое принадлежало не только имъ, перводатчикамъ, но и наслѣдникамъ ихъ сосѣдей; такъ, у Любима Петрова Микулина было здѣсь 2 двора, людей въ нихъ 15 человѣкъ; Ананію Федосѣеву Микулину [3]) принадлежали 4 двора, въ нихъ 16 человѣкъ; перводатчиковъ Саврасовыхъ, Стафутиныхъ и Ширшиныхъ уже не было, ихъ помѣстья перешли къ наслѣдникамъ: за синбирянами Прокофьемъ и Федоромъ Парфеновыми Саврасовыми числилось два двора, людей въ нихъ 6 человѣкъ, но сами они здѣсь не жили [4]); Григорію Иванову Стафутину принадлежало четыре двора, людей въ нихъ 18 человѣкъ; Никита Семеновъ Ширшинъ имѣлъ два двора, людей въ нихъ 19 человѣкъ. Кромѣ того, въ селѣ „крестьяне сказались стольника князя Ивана большого Никифоровича Бѣлосельскаго, живутъ они за синбирениномъ Матвѣемъ Семеновымъ Ширшинымъ“. Всего въ селѣ Микулинѣ было тогда 6 дворовъ задворныхъ людей, 6 дворовъ крестьянскихъ и 3 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 80 человѣкъ [5]).

Затѣмъ, постепенно, помѣщики въ Никулинѣ мѣняются; фамиліи перводатчиковъ пропадаютъ,—являются на ихъ мѣсто или наслѣдники, или пріобрѣвшіе отъ нихъ земли покупкою, и самое село пріобрѣтаемъ названіе „Стараго“ Никулина, въ отличіе отъ другого, „Новаго“ Никулина. Въ 1765 году, въ числѣ Никулинскихъ помѣщиковъ былъ отставной вахмистръ Петръ Елистратовъ Иглинъ, но и онъ продалъ свою землю, 6 четвертей съ осьминою, капитану Андрею Никитину Кологривову [6]).

Во время генеральнаго межеванья село Старое Никулино принадлежало: 1) губ. сек. Ивану Гавриловичу, женѣ его Александрѣ Алексѣевнѣ Глядковымъ и унтеръ-офицеру Петру Гавриловичу Глядкову; у нихъ былъ здѣсь господскій домъ, съ садомъ и 8 крестьянскихъ дворовъ (38 муж. и 21 жен.); 2) дѣвица

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр 54 и 57.

[2]) Тамъ же, стр. 58, 63 и 64.

[3]) Сынъ Ананія Федосѣева Микулина, Осипъ, женился, въ 1684 году, на Аграфенѣ Даниловой Неклюдовой, дочери сосѣдняго помѣщика Данилы Петрова Неклюдова *(Загоскинъ „Архивъ князя Баюшева“. стр. 194 и 229).*

[4]) У нихъ еще было помѣстье „по р р. Темрезану и по Сызраню“, *(Загоскинъ „Архивъ кн. Баюшева“, стр. 30).*

[5]) Опись городу Синбирску и его уѣзду 1678 года

[6]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Агнія Павловна Миницкая получила въ наслѣдство отъ отца 7 крестьянскихъ дворовъ (18 муж. и 21 жен.) и 31 дес. 1200 саж. земли; 3) шт.-рот. Николай Борисовичъ Нагаткинъ пріобрѣлъ 5 дворовъ (17 муж. и 12 жен.), и 4) за малолѣтними дворянами Михаиломъ и Александромъ Краевскими [1]), Александромъ, Василіемъ, Елизаветою и Любовью Петровыми Чуфаровыми числился одинъ крестьянскій дворъ (3 муж. и 1 жен.). Увсѣхъ этихъ помѣщиковъ находилось, въ общемъ владѣніи, 569 дес. 1151 саж. земли.

При освобожденіи крестьянъ, село Старое Никулино прекратило свое существованіе: многочисленные помѣщики сосѣднихъ селеній имѣли здѣсь небольшіе участки земли, которые и присоединили къ своимъ родовымъ помѣстьямъ; туда же они перевели изъ Стараго Никулина своихъ крестьянъ, гдѣ и надѣлили ихъ землею; именно: 1) 17 дес. 1200 саж., принадлежавшихъ дворянамъ Михаилу и Софьѣ Александровичамъ Палицинымъ и 21 дес. 956 саж.—подпоруч. Евграфу и Владиміру Васильевымъ Неплюевымъ, отошли къ деревнѣ Дубенкамъ; 2) 9 десятинъ земли и 5 душъ крестьянъ поручика Никонора Ивановича Назарьева причислены къ деревнѣ Федоровкѣ; 3) общество крестьянъ деревни Герасимовки получило 21 дес. 1908 саж. и къ той же деревнѣ отчислены 28 дес. 1664 саж., принадлежавшія поручицѣ Аннѣ Гавриловнѣ Герасимовой; 4) кол. асс. Александра Александровна Бибикова перечислила свои 17 дес. 466 саж. къ деревнѣ Осиповкѣ; 5) 187 дес. 200 саж., принадлежавшія капитаншѣ Елизаветѣ Степановнѣ Есиповой отошли къ деревнѣ Растовкѣ; 6) дѣй. ст. сов. Прасковья Матвѣевна Шармбергъ (впослѣдствіи Эйлеръ) отмежевала 18 дес. 600 саж. къ своей деревнѣ Бѣлинкѣ; 7) дѣвица Наталья Николаевна Нагаткина имѣла здѣсь 61 десят. 230 саж., которыя отошли къ деревнѣ Тимофеевкѣ, и наконецъ 8) коренные помѣщики села Стараго Никулина, наслѣдники губ. сек. Александры Алексѣевны Глядковой, незадолго до освобожденія крестьянъ, продали свою землю, 281 десятину, съ усадьбою, и 55 душъ крестьянъ, помѣщику села Волынщины Василію Петровичу Чуфарову [2]). Съ тѣхъ поръ названіе „Старое Никулино“ пере-

[1]) Въ 1840 году подполковница Надежда Краевская имѣла при селѣ Старомъ Никулинѣ 174 души крестьянъ и 552 дес. 1200 саж. земли.

[2]) Въ настоящее время существуютъ еще слѣды бывшей усадьбы Глядковыхъ, да на мѣстѣ уничтоженной церкви стоитъ обширная деревянная часовня; въ ней хранится старинное распятіе, съ рельефнымъ изображеніемъ распятаго Христа, почти въ натуральную величину; На немъ надѣта длинная одежда, въ родѣ подрясника, изъ бѣлаго холста, внизу нашита красная тесьма въ два ряда; поверхъ этой одежды—эпитрахиль изъ бѣлой парчи съ золотыми крестами. По сторонамъ распятія двѣ фигуры: одна изображаетъ Божію Матерь, другая—Іоанна Богослова; на обоихъ длинная одежда (риза) изъ бѣлаго глазета съ золотыми крестами. Обѣ фигуры, также какъ и изображеніе распятаго Христа, сдѣланы изъ дерева, лики и тѣло окрашены. Часовня окаймлена деревянною оградою, за которой имѣются двѣ

несено на расположенное рядомъ село Пилюгино, Волынщино тожъ. Объ этомъ селѣ у насъ тоже имѣются незначительныя историческія свѣдѣнія.

Въ 1654 году, по государевой грамотѣ, велѣно государеву службу служить по Синбирску боярскимъ дѣтямъ Федору Иванову и Федору Алексѣеву Пилюгинымъ [1]). Гдѣ именно въ Синбирскомъ уѣздѣ они были „поверстаны" землею—въ строельной книгѣ г. Синбирска не указано, но при описи 1678 года, за вдовою одного изъ нихъ (но котораго именно—неизвѣстно), за „вдовою Натальею Федоровою женою Пилюгина", числилось, на рѣчкѣ Бирючевкѣ, сельцо Пилюгино, а въ немъ 5 дворовъ (24 человѣка). Во время генеральнаго межеванья, въ 1801 г., помѣщиками здѣсь были помянутые выше малолѣтніе Краевскіе и Чуфаровы; они постоянно жили въ селѣ Волынщинѣ и за ними числилось 135 душъ крестьянъ (31 дворъ) и земли 644 дес. 820 саж.; все это имѣнье впослѣдствіи перешло къ одному изъ нихъ—Василію Петровичу Чуфарову. Послѣ освобожденія крестьянъ, Чуфаровъ продалъ, въ 1868 году, землю вдовѣ аптекарскаго сына Елизаветѣ Александровнѣ Шмидтъ, а у нея, въ 1878 году, купила вдова прапорщика Марья Семеновна Филлиповичъ, продавшая, въ 1883 году, 387 дес. 770 саж., съ усадьбою и мельницею на р. Бирючѣ, женѣ купца Каролинѣ Леонтьевнѣ Юргенсъ, которая еще прикупила: а) 123 дес. 1630 саж. у жены кол. рег. Елизаветы Александровны Ягодинской и б] 55 десятинъ у священника Ивана Никифоровича Бѣликова.

Въ настоящее время помѣщиками въ селѣ Старомъ Никулинѣ, Пилюгино и Волынщино тожъ, состоятъ: 1) наслѣдники К. Л. Юргенсъ, 2) тагаевскій мѣщанинъ Иванъ Архиповъ Матвѣевъ, купившій здѣсь 28 дес. 818 саж. у помѣщицы сосѣдней деревни Бѣлинки, Прасковьи Матвѣевны Эйлеръ, въ 1873 году, и 3) мѣст. ные крестьяне Матвѣй и Максимъ Никоноровы Ивановы (77 дес. 23 саж.), пріобрѣвшіе землю отъ дворянина Сергѣя Никифоровича Добротворскаго, а къ нему она перешла отъ жены, Марьи Федоровны, урожденной Скворцовой, дальней родственницы Глядковыхъ.

Крестьяне, бывшіе В. П. Чуфарова, получили, на 93 ревизскихъ души [34 двора] дарственный надѣлъ, по одной десятинѣ на душу (усадебной—15 дес., пашни 69 дес. и выгону 9 дес.]. Кромѣ того, здѣсь образовалось второе крестьянское общество,

---

могилы: а) капитана Гавріила Андреевича Гулевича, умершаго въ 1804 году; и б) дѣвицы Нины Аркадьевны Филипповичъ, ум. въ 1882 году. Въ ста саженяхъ отъ часовни, на востокъ, небольшая роща—остатки усадьбы помѣщиковъ Глядковыхъ, а на западъ—слѣды прежняго селенія: ямы и кой гдѣ березы.

[1]) „Строельная книга города Синбирска" стр. 95.

изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, купленныхъ казною у мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (3 двора, состоящихъ изъ 14 ревизскихъ душъ]; они надѣлены 26 дес. 720 саж. земли [усадебной 2 дес., пашни 23 дес. и выгону 1 дес. 720 саж.]. Нынѣ здѣсь 33 двора, съ населеніемъ въ 229 человѣкъ (105 м. и 124 ж.).

Первая церковь въ прежнемъ селѣ Старомъ Никулинѣ построена была въ 1660 году, во имя Казанской Божьей Матери [1]); впослѣдствіи она сгорѣла и теперь на ея мѣстѣ поставлена часовня, о которой упомянуто выше. Настоящая церковь въ селѣ Пилюгинѣ, Волынщино тожъ, каменная, во имя Архистратига Михаила, построена въ 1817 г. помѣщицею Надеждою Васильевною Краевскою. Въ этой церкви хранится явленная икона Владимірской Божьей Матери. Икона явилась въ сосѣдней деревнѣ Дубенкахъ, около родника. О времени и обстоятельствахъ ея явленія не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Мѣстные жители разсказываютъ, что явленная икона перенесена въ церковь изъ часовни, построенной на мѣстѣ ея явленія, но затѣмъ помѣщикъ Василій Петровичъ Чуфаровъ куда то ее увезъ, такъ что въ настоящее время въ церкви хранится не подлинная явленная икона, а снимокъ съ нея. Ежегодно 23 іюня, изъ села Стараго Никулина совершается, въ сопровожденіи большого числа богомольцевъ, стекающихся изъ сосѣднихъ селеній, крестный ходъ, съ иконой Владимірской Божьей Матери, въ д. Дубенки (въ трехъ верстахъ), и тамъ, на мѣстѣ явленія иконы, въ часовнѣ, происходитъ общее молебствіе. Одновременно съ празднованіемъ явленной иконы, въ селѣ Старомъ Никулинѣ устраивается однодневная ярмарка.

Въ 1888 году здѣсь открыта церковно-приходская школа.

85) село **Хохловка.**

Нынѣшнее село Хохловка образовалось изъ трехъ прежнихъ селеній, лежавшихъ рядомъ: сѣверная часть, по Липовому оврагу—прежнее село Растовка, Николаевское тожъ; средняя часть, по лѣвому берегу р. Сухого Бирюча—прежняя деревня Хохловка, Никольское тожъ, и южная часть, на правомъ берегу р. Сухого Бирюча—прежняя деревня Копыловка.

При основаніи города Симбирска, дана боярскому сыну Федору Тимофееву Растовскому, съ сыномъ Савиномъ, помѣстная земля, по рѣкамъ малой и средней Бирючевкамъ.[2]) Затѣмъ, въ 1674 году, синбирянамъ Тимофею да Федору Семеновымъ, Да-

[1]) *Холмогоровъ.* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 4.

[2]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 66.

виду да Ивану Ермоловымъ Растовскимъ пожаловано 100 четвертей на пашню, за р. Сухимъ Бирючемъ, по Липовому ключу. Въ слѣдующемъ 1675 году, рядомъ съ Растовскими, получили, по 40 четвертей, синбиряне Алексѣй да Исай Романовы и Степанъ Иглинъ; послѣднему изъ нихъ, въ 1676 году, еще отмѣрено 40 четвертей примѣрой земли, по Липовскому же ключу [1]). Во время описи селеній Симбирскаго уѣзда, въ 1678 году, существовали уже и деревня Хохловка [2]) и деревня „Растовка, что подъ Липовымъ ключемъ". Первая изъ нихъ принадлежала 1) синбирянамъ Спиридону, Родіону и Гавріилу Алексѣевымъ Романовымъ, сыновьямъ перводатчика; за ними числился одинъ только крестьянскій дворъ (5 человѣкъ); 2) сыновьямъ другого перводатчика: Ивану большому, Василію, Якову, Ивану меньшому, да Гавріилу Исаевымъ Романовымъ принадлежалъ тоже одинъ только крестьянскій дворъ (4 человѣка); 3) синбиренинъ Кириллъ Осиповъ Романовъ имѣлъ тоже одинъ дворъ (3 человѣка) и 4) за синбирениномъ Венедиктомъ Петровымъ Лазаревымъ числился дворъ задворнаго человѣка и 20 четвертей земли. Въ деревнѣ Растовкѣ подъ Липовымъ ключемъ было два помѣщика: Тимофей Семеновъ Растовскій (одинъ крестьянскій дворъ, въ немъ 5 человѣкъ) и Давидъ Ермолаевъ Растовскій (дворъ задворнаго человѣка), да кромѣ того на наемной землѣ Ивана Ермолаева Растовскаго, за арзамасцемъ Трифономъ Назарьевымъ Безобразовымъ, числился „во дворѣ бобыль Гераська Федоровъ сынъ".[3]) Сыновья Исая Романова промѣняли свое помѣстье Венедикту Петрову Лазареву, а дочери послѣдняго, въ 1758 году, продали это имѣнье кол. асес. Еремѣю Яковлевичу Струйскому. Къ нему же, Струйскому, перешло и помѣстье, жалованное Алексѣю Романову: его внукъ, Никита Родіоновъ Романовъ продалъ, въ 1732 году, свою наслѣдственную часть Аксиньѣ Федоровой Иглиной, по второму мужу Крыжевой; а она, въ 1753 году, продала имѣнье Струйскому. Кромѣ того, второй сынъ Родіона Романова, Лаврентій, продалъ свою долю, тоже въ 1732 году, Ивану Савичу Воронцову, а ему наслѣдовала дочь Прасковья—жена Еремѣя Яковлевича Струйскаго. Наконецъ помѣстье перводатчика Степана Иглина было продано внукомъ его, Никитою Дмитріевымъ Иглинымъ, въ 1758 году, той же Прасковьѣ Ивановнѣ Струйской.[4]) Такимъ образомъ

---

[1]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

[2]) Почему этому селенію присвоено названіе „Хохловка", съ самаго начала ея существованія—неизвѣстно.

[3]) Опись городу Синбирску и его уѣзду въ 1678 г.

[4]) См. приложеніе № 20.

Струйскіе стали единственными помѣщиками въ деревнѣ Хохловкѣ. Имъ наслѣдовалъ сынъ ихъ, Николай Еремѣевичъ, извѣстный богатый помѣщикъ Симбирской и Пензенской губерній [1]). Его потомки были помѣщиками при с. Хохловкѣ до послѣдняго времени. У его внука, над. сов. Сергѣя Юрьевича Струйскаго, во время спеціальнаго межеванія, было здѣсь 144 души крестьянъ и 1028 дес. 843 саж. земли. Послѣдняя представительница этой фамиліи, Александра Юрьевна Струйская, передала, въ 1892 году, по духовному завѣданію, остатки (439 дес. 550 саж.) когда то большого имѣнья, своему дальнему родственнику, подпоручику Киру Николаевичу Коптеву, а онъ, въ 1900 году, продалъ 150 десятинъ Шишовскимъ крестьянамъ. Отъ прежней усадьбы Струйскаго сохранился только большой садъ, нынѣ совершенно запущенный.

Деревня Растовка „что подъ Липовымъ ключемъ", перешла отъ синбиренина Давыда Ермолаева Растовскаго къ сыновьямъ Александру и Максиму и далѣе—къ ихъ потомству. Въ 1754 году здѣсь помѣщиками были: 1) драгунская вдова Екатерина Макарова Иглина, 2) Марфа Иванова Аленина, 3) Акулина Семенова Лихачева, 4) артиллеріи капитанъ Иванъ Яковлевичъ Блудовъ, 5) жена квартирмистра Дарья Ильинишна Карякина, урожденная Растовская [2]), и 6) прапорщикъ Андрей Нестеровъ Растовскій, продавшій свое имѣнье (105 четвертей) над. сов. Ивану Григорьеву Воецкому; а въ 1800 году сей послѣдній продалъ часть земли сосѣднему помѣщику, Филиппу Никифоровичу Плотцову [3]).

Во время генеральльнаго межеванія (1806 г.), когда село Хохловка и деревня Растовка уже соединились въ одно селеніе,

---

[1]) Николай Еремѣевичъ Струйскій былъ женатъ на Александрѣ Петровнѣ, урожденной Озеровой. Чудакъ своего времени, хорошій музыкантъ, любитель и знатокъ живописи и поэтъ, Струйскій былъ лично извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Онъ писалъ оды, которыя печаталъ въ своей типографіи и подносилъ Императрицѣ. Жилъ онъ постоянно въ своемъ главномъ имѣньѣ, въ селѣ Рузаевкѣ, Пензенской губерніи, гдѣ имѣлъ великолѣпный домъ, построенный по плану знаменитаго архитектора Растрелли; въ домѣ помѣщалась домовая церковь, домашній театръ и типографія. Младшая дочь его, Екатерина Николаевна, по мужу Коптева, носила два имени: Екатерины и Анны, по слѣдующему случаю: Александра Петровна Озерова, жена Николая Еремѣевича Струйскаго, была до замужества, фрейлиною Императрицы. Во время одного изъ представленій Николая Еремѣевича, Императрица, изъ разговора, узнала что у него скоро долженъ родиться ребенокъ и выразила желаніе, если родится дочь, чтобы ее назвали Екатериною. Тотчасъ же изъ Петербурга поскакалъ курьеръ въ Рузаевку сообщить Александрѣ Петровнѣ о желаніи Императрицы, но посланный опоздалъ, пріѣхалъ уже когда новорожденную дочь окрестили и дали ей имя Анны. Однако эту дочь записали въ метрику Екатериною и домашнимъ строго воспрещено было говорить, что она крещена Анною. Въ 1819 году она вышла замужъ за капитана Кира Николаевича Коптева, съ приданымъ на 92,850 р.. (изъ неизданныхъ документовъ).

[2]) Д. И. Карякина судилась изъ за земли со своими дальними родственницами: съ женою гвардіи сержанта Ириною Александровною Чуфаровою и ея сестрою, вдовою Варварою Александровною Плешивцевою (см. приложеніе № 20).

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

подъ общимъ названіемъ села Хохловки, оно принадлежало слѣдующимъ лицамъ: над. сов Ивану Григорьевичу Воецкому, прапорщику Степану Григорьевичу Колбецкому, прапорщику Степану Ивановичу Иглину, недорослю Тихону Евдокимову Иглину, дѣвицамъ Авдотьѣ и Екатеринѣ Ивановымъ Иглинымъ, гвардіи прапорщику Юрію Николаевичу Струйскому, съ малолѣтними братьями и сестрами (138 душъ и 1031 дес. 2107 саж. земли), маіоршѣ Матренѣ Ивановнѣ Чуфаровой и помѣщику Дмитрію Васильевичу Караулову. Въ общемъ владѣніи этихъ лицъ было 2439 дес. 2348 саж. земли.

Затѣмъ, Степанъ, Авдотья и Екатерина Иглины продали свою землю (95 дес. 725 саж.) помѣщику села Чирикова Василію Александровичу Анненкову, а сынъ его, Павелъ Васильевичъ, продалъ часть этой земли (25 дес. 1266 саж.) поручицѣ Александрѣ Антоновнѣ Коринфской, которая здѣсь уже имѣла землю и крестьянъ (30 душъ и 244 дес. 720 саж. земли). Послѣ Тихона Иглина земля его при Хохловкѣ (88 дес. 821 саж.) перешла, по наслѣдству, къ его брату, Петру Евдокимову, а отъ него къ сыну, Захару Петрову, а далѣе къ его сыновьямъ: Сергѣю, Евграфу и Ивану (96 дес. 1840 саж.). Сыновья Евграфа, Александръ и Алексѣй, продали землю, въ 1899 году, дворянкѣ Варварѣ Михайловнѣ Красовской.

Въ 1840 году, въ числѣ помѣщиковъ села Хохловки, числилась прапорщица Елизавета Степановна Пилюгина. Отъ кого она пріобрѣла здѣсь землю—свѣдѣній нѣтъ, но ей принадлежало 60 душъ крестьянъ и 203 дес. 1486 саж. земли.

Имѣнье А. А. Коринфской перешло къ ея сыновьямъ: поручику Николаю и тит. сов. Аполлону Михаиловичамъ Коринфскимъ и дочери, дворянкѣ Аннѣ Михайловнѣ Ефимовой. Нынѣ этимъ имѣньемъ владѣютъ ихъ наслѣдники.

Къ 1851 году, при спеціальномъ межеваніи, къ селу Хохловкѣ примежевана деревня Копыловка, бывшая тогда во владѣніи прапорщицы Александры Николаевны Столбовой и дѣвицы Екатерины Николаевны Ружевской. Въ 1860 году эта деревня, уже какъ составная часть Хохловки, принадлежала шт.-ротм. Валерьяну Никоноровичу Назарьеву, за которымъ числилось здѣсь 7 крестьянскихъ дворовъ (20 муж. и 31 жен.) и 188 дес. 170 саж. земли. Свѣдѣній о возникновеніи этой деревни не имѣется.

Въ настоящее время въ селѣ Хохловкѣ слѣдующіе помѣщики, кромѣ сказанныхъ выше: 1) Марья Дмитріевна Кашкарова; она имѣетъ здѣсь усадьбу и 118 дес. 2000 саж. земли; у ея отца, Дмитрія Николаевича Жулебина, было 6 душъ крестьянъ

и 385 дес. 676 саж. земли; 2) наслѣдникамъ поручика Николая Михаиловича Коринфскаго принадлежитъ 190 дес. 855 саж. и 3) крестьянинъ Яковъ Іевлевъ Веховъ купилъ здѣсь, въ 1873 году, у Елезаветы Степановны Пилюгиной, 118 дес. 1200 саж., изъ коихъ продалъ крестьянину Александру Николаевичу Львову 29 дес. 1500 саж., а остальные 88 дес. 2100 саж. нынѣ принадлежатъ его наслѣдникамъ. Кромѣ того, сосѣдніе помѣщики имѣютъ здѣсь отдѣльные участки земли: а) Чуфаровская помѣщица Варвара Владиміровна Рютчи—266 десятинъ, б) Герасимовская помѣщица Анна Михайловна Вернеръ—109 десятинъ и в) наслѣдники Валерьяна Никоноровича Назарьева—242 дес. 716 саж. [1])

При освобожденіи крестьянъ, въ селѣ Хохловкѣ образовались четыре крестьянскихъ общества: 1) бывшіе Струйскихъ, 144 ревизскихъ души (53 двора), получили полный надѣлъ—576 десятинъ земли (усадебной 40 дес., пашни 485 дес. 800 саж. и выгону 50 дес. 1600 саж.); 2) бывшимъ Е. С. Пилюгиной, на 70 душъ (25 дворовъ), отведено 189 дес. 1600 саж. надѣльной земли (усадебной 6 дес. 950 саж., пашни 177 дес. 1600 саж. и выгону 5 дес. 1450 саж.); 3) бывшіе В. Н. Назарьева 16 душъ (6 дворовъ) отпущены на дарственный надѣлъ (усадебной 1 дес. 1200 саж., пашни 10 дес. и выгону 4 дес. 1200 саж.) и 4) бывшіе Коринфскихъ 30 душъ (13 дворовъ) тоже получили даромъ одну десятину на душу (усадебной 3 дес. 600 саж., пашни 22 дес. 1700 саж. и выгону 4 дес. 100 саж.). Въ настоящее время въ селѣ Хохловкѣ 126 дворовъ (348 муж. 339 жен.).

Церковь здѣсь построена была первоначально Николаемъ Еремѣевичемъ Струйскимъ, деревянная, во имя св. Николая Чудотворца; иконостасъ работали его собственные рѣзчики и позолотчики, иконы писалъ онъ собственноручно. Въ эту церковь, отецъ Прасковьи Ивановны Струйской, Иванъ Савичъ Воронцовъ, пожертвовалъ, въ 1743 году, напрестольный крестъ, сохранившійся до настоящаго времени. Въ 1838 году, во время сильнаго пожара, уничтожившаго почти все село, церковь сгорѣла. Въ 1840 году куплена старая церковь въ селѣ Кротовкѣ, Карсунскаго уѣзда и изъ нея построена въ Хохловкѣ новая церковь, но тѣсная и убогая; взамѣнъ ея, въ 1859 году, Сергѣй Юрьевичъ

---

[1]) В. Н. Назарьевъ купилъ эту землю, въ 1867 году, у Павла Васильевича Анненкова (32 дес. 870 саж.) и въ 1861 году у над. сов. Матрены Ивановны Тейсъ (209 дес. 2246 саж.). Тейсъ пріобрѣла ее, въ 1834 году, отъ шт. кап. Надежды Ивановны Соколовой и отъ над. сов. Екатерины Ивановны Суховой, да въ 1844 году, отъ губ. сек. Сергѣя и Павла Гавриловичей Ружевскихъ; Ружевскіе же—потомки синбирянъ Аѳонасія и Семена Ружевскихъ, основателей деревни Ружевки на р. Сухомъ Бирючѣ, нынѣ не существующей. Эта часть р. Сухого Бирюча до сихъ поръ называется Ружевскій Ключъ.

Струйскій построилъ каменную, нынѣ существующую церковь, а деревянную обратилъ въ колокольню.

Въ 1894 году открыта здѣсь церковно-приходская школа.

86) село **Чириково**.

25 октября 1670 года синбиренинъ Яковъ Степановъ Чириковъ подалъ, въ Симбирской Приказной избѣ, стольнику и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Дашкову, челобитную, въ которой написано, что по Государеву указу прислана въ Синбирскъ Великаго Государя грамота: велѣно его, Якова, „испомѣстить“ въ Синбирскомъ уѣздѣ, „изъ пустыхъ земель, порожею землею и дикаго поля на рѣчкѣ Бирючѣ, противъ помѣстной дачи Тимофея Пилюгина“. При отводѣ этой земли оказалось, что на томъ мѣстѣ, которое выбралъ себѣ Яковъ Чириковъ существуетъ чувашская „деревня Крымова“, расположенная близь р. Бирюча, на его притокѣ р. Шалангѣ. Про нее мѣстные сторожили показали, что въ то время отъ земли Тимофея Пилюгина[1]), на сѣверъ до р. Цыльны и внизъ по р. Бирючу, до самыхъ казачьихъ дачь Шумовской слободы, была дикая государева земля, никому въ помѣстье и въ оброкъ и въ ясакъ не отдана „лежитъ порожею“, но на той землѣ поселился чуваша Крымка съ товарищи, а по какому указу, того не знаютъ. Самъ Крымка Ивашковъ разъяснилъ, что въ 1664 году онъ, и съ нимъ 10 человѣкъ товарищей, „сошли“ изъ Цывильскаго уѣзда, изъ разныхъ деревень, и пришли въ Синбирскій уѣздъ, въ деревню Дрожжаной Кустъ[2]) и жили въ той деревнѣ до 1665 года, когда оттуда опять „сошли“ на государеву порожжую землю, на дикое поле, на рѣчку Шалангу, построили избы и живутъ на той землѣ съ 1665 года „безъ отводной“, указа на землю у нихъ никакого нѣтъ, крѣпостей не имѣютъ и ясака не платятъ. Между тѣмъ по соборному уложенію, Крымка Ивашковъ обязанъ былъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня самовольнаго поселенія на казенной землѣ, просить, чтобы за нимъ ту землю укрѣпили; но такъ какъ онъ этого не исполнилъ, то воевода князь Дашковъ распорядился изъ той деревни „Шаланги, Вязовая тожъ“, Крымку Ивашкова и всѣхъ его товарищей „со всѣми ихъ животами“, разослать на прежнія ихъ тягла „съ приставомъ за поруками, чтобъ имъ жить на старыхъ своихъ жеребьяхъ и съ тягла не бѣгать“, а ту государеву землю отдалъ Якову Чирикову: усадьбу, со всѣмъ дворовымъ строеніемъ и половину земли (90 четвертей)—въ по-

[1]) См. описаніе сельца Степного Пилюгина, Загудаевской волости.

[2]) Деревня „Дрожжаной Кустъ“, нынѣ въ Буинскомъ уѣздѣ.

мѣстье, а другую половину земли (тоже 90 четвертей) далъ ему въ оброкъ, по полтора рубля въ годъ, посѣянный же чувашами хлѣбъ взялъ въ государеву казну, вмѣсто ясашнаго платежа [1]). Въ 1676 году Яковъ Чириковъ женился на дочери алатырца Степана Данилова Ахматова, дѣвицѣ Пелагеѣ Степановнѣ и купилъ домъ въ Симбирскѣ, въ Свіяжской (нынѣ Покровская) улицѣ [2]). Вскорѣ послѣ этого къ нему прибылъ братъ его, Никита Степановъ Чириковъ [3]), получившій помѣстную землю, 60 четвертей, изъ дикихъ поль, „подлѣ дачъ Якова Чирикова и синбирянъ Тимофея и Федора Растовскихъ и подлѣ чувашскихъ дачъ деревни Чирикѣевой да деревни Тимерсянъ". Оба брата поселили здѣсь своихъ крестьянъ и въ 1678 году уже существовало село Знаменское, Чириково тожъ, на рѣчкѣ Шалангѣ; въ немъ Якову Чирикову принадлежало 9 дворовъ (35 человѣкъ,) а за Никитою Чириковымъ числилось 11 дворовъ (34 души]. Въ 1682 году брату Никитѣ было дано еще 60 четвертей примѣрной земли, въ тѣхъ же урочищахъ, а Яковъ пріобрѣталъ земли покупкою и мѣною у сосѣднихъ помѣщиковъ [4]). Никита умеръ ранѣе брата, а Якова, за убійство чувашенина, сослали въ Сибирь, „въ новопостроенный Богородскій городъ" [5]) и имъ наслѣдовали сыновья послѣдняго, Михаилъ и Иванъ Яковлевы Чириковы, получившіе отъ отца 440 четвертей, да отъ дяди 160 четвертей, а сестрѣ ихъ Авдотьѣ Яковлевнѣ, вышедшей замужъ за Михаила Васильева Куроѣдова, выдѣлена была небольшая указная часть, въ предѣлахъ нынѣшняго Карсунскаго уѣзда. Михаилъ и Иванъ Чириковы значительно увеличили родовую вотчину въ селѣ Чириковѣ, такъ что ихъ наслѣдница, Марья Михайловна, была уже значительною помѣщицею. Эта послѣдняя представительница рода Чириковыхъ [6]) вышла замужъ за Василія Яковлева Анненкова; съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени село Чириково остается во владѣніи дворянъ Анненковыхъ. Марья Михайловна Анненкова окончила жизнь трагически: она была звѣрски убита въ 1769 году своими крестьянами [7]). Подъ впечатлѣніемъ этого убійства помѣ-

[1]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 47 и слѣд.

[2]) См. приложеніе № 21.

[3]) Въ 1673 году Никита Чириковъ не былъ еще поверстанъ по Синбирскому уѣзду и жилъ въ Галицкомъ уѣздѣ, гдѣ управлялъ имѣніемъ боярыни княгини Ульяны Ивановны Голицыной, вдовы князя Ивана Васильевича Голицына; она потомъ продала ему это имѣнье.

[4]) См. приложеніе № 21.

[5]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 143.

[6]) Родословная Чириковыхъ и Анненковыхъ, см. приложеніе № 21.

[7]) Изъ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи слѣдственнаго производства видно, что убійство Маріи Михайловны Анненковой совершено выборнымъ Семеномъ Семеновымъ Галаунинымъ и рядовымъ крестьяниномъ Алексѣемъ Васильевымъ Масленковымъ, по злобѣ на

щики долго не жили въ Чириковѣ. Сынъ Марьи Михайловны, Александръ Васильевичъ Анненковъ, ни разу здѣсь не былъ; крестьяне управлялись дворовымъ человѣкомъ, безъ всякаго надзора и „пріобыкли къ своеволію и пьянству.“ Въ 1793 году Александръ Васильевичъ хотѣлъ поселиться въ Чириковѣ, но крестьяне объ этомъ узнали и сожгли домъ, приготовленный для его пріѣзда [1]), такъ что ему пришлось отмѣнить свое намѣреніе. Между тѣмъ въ это время состоялась покупка Александромъ Васильевичемъ, совмѣстно съ дальнею родственницею, Еленою Денисовною Рычковою, у над. сов. Дмитрія Егоровича Полочанинова, помѣщика сосѣдняго имѣнія (716 дес. 1967 саж.), такъ называемаго, Стараго Чирикова; та же часть селенія, которая перешла къ Анненкову отъ Чириковыхъ, называлось Новое Чириково [2]). Во время генеральнаго межеванія обѣ части с. Чирикова принадлежали одному А. В. Анненкову; у него здѣсь было 3265 дес. 292 саж. земли и 468 душъ крестьянъ. Послѣ его кончины, въ 1813 году, вдова его Авдотья Васильевна съ сыновьями Василіемъ и Гавріиломъ, составили раздѣльный актъ, въ силу котораго всѣ имѣнья Александра Васильевича, находившіяся въ Симбирской губерніи [3]), перешли къ Василію Алексан-

помѣщицу: барыня жестоко обращалась съ ключницей Марѳой, сестрой выборнаго; Марѳа бѣжала и скрывалась у брата, а барыня, подозрѣвая Семена въ укрывательствѣ бѣглой дѣвки, „чинила ему изгоненіе“; Алексѣй же Масленковъ имѣлъ досаду на помѣщицу за то, что она насильно взяла у него лучшаго жеребенка. Главный виновникъ, Семенъ Галаунинъ, задумавшій преступленіе, такъ разсказывалъ слѣдователю о совершеніи убійства: „Когда помѣщица Марья Михайловна, съ пріемышемъ, дворянскою дочерью Федосьею Дмитріевою и со знакомой дворянской дочерью изъ села Юрловки, Матреною Ивановною Нѣмчиновою, выѣхала, на одноколкѣ, въ рощу, для прогулки, въ то время онъ, Семенъ, пошелъ туда же, для ожиданія времени къ убійству помѣщицы и бывъ въ той рощѣ у бугра (этотъ бугоръ съ тѣхъ поръ называется „Марьинъ бугоръ“), въ чащѣ, дожидался товарища своего, который къ нему черезъ недолгое время пришелъ и по приходѣ его, взявъ прежде вырубленныя ими дубины, дожидались, лежа на землѣ, подлѣ дороги, въ частыхъ кустахъ, мимо которыхъ помѣщица поѣдетъ, и черезъ полчаса оная помѣщица, не доѣхавъ до нихъ, велѣла кучеру кричать по лѣсу (гдѣ крестьяне собирали грибы), кто что набралъ груздей, несли бы къ барынѣ, которые по тому крику къ оной барынѣ сошлись и что кто набралъ, поклавъ въ лукошко, поставили въ одноколку и барыня приказала имъ идти домой, и они пошли въ домы свои, а та помѣщица поѣхала тою дорогою, гдѣ они дожидались, и какъ противу ихъ поверсталась, то онъ съ Алексѣемъ, повязавъ рожи платками, выбѣжали оба съ дубинами на дорогу. „Алексѣй ударилъ по лошадямъ и сбилъ съ одноколки мальчишку, сидѣвшаго на запяткахъ, Семенъ же билъ кучера, а затѣмъ оба бросились на барыню и дубинами „убили до смерти“ какъ ее, такъ и сидѣвшую съ ней дѣвочку—пріемыша, а Нѣмчинова успѣла убѣжать въ село и тамъ подняла булгу. Убійцы на слѣдующій же день сознались и все разсказали подробно. Судъ приговорилъ: „Галаунину и Масленкову, за то смертное убивство, учинить жестокое наказаніе кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя указные знаки, сослать на Нерчинскіе заводы вѣчно“.

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1822 г. № 3556.

[2]) Какимъ образомъ образовлось Новое Чириково (сѣверная часть селенія) а отдѣльно отъ Стараго (южной части села) - изъ документовъ не видно; равнымъ образомъ нѣтъ свѣдѣній и о томъ, отъ кого пріобрѣлъ здѣсь имѣнье Полочаниновъ; но во всѣхъ документахъ Анненковы называютъ Новое Чириково—родовымъ селомъ, а Старое Чириково—покупнымъ.

[3]) Кромѣ села Чирикова, Александру Васильевичу Анненкову принадлежали въ Симбирской губерніи слѣдующія имѣнья: село Павловка (23 души) и деревня Іевлевка (24 души)

дровичу Анненкову. Получивъ наслѣдство, В. А. Анненковъ пренебрегъ существовавшимъ въ ихъ семьѣ, послѣ убійства бабушки, предубѣжденіемъ противъ села Чирикова и переѣхалъ туда, изъ Пензенскаго имѣнья, на постоянное жительство, но вскорѣ же ему пришлось въ этомъ разочароваться. Крестьяне встрѣтили его явно враждебно. Болѣе сорока лѣтъ они не знали что такое помѣщичья власть, управлявшій ими свой человѣкъ не предъявлялъ къ нимъ большихъ требованій, а тутъ пошли новые порядки и подчасъ довольно крутые. Въ 1817 году крестьяне взбунтовались противъ помѣщика; хотя зачинщики бунта были сосланы въ Сибирь, но крестьяне не успокоились и поджидали удобнаго случая, чтобы возобновить попытку освободиться отъ помѣщичьей власти. Случай представился скоро. Отношенія Анненкова къ губернатору Лукьяновичу испортились, вслѣдствіе отказа Анненкова продать Лукъяновичу часть своихъ крестьянъ, на чемъ сильно настаивалъ губернаторъ и сторону котораго приняли, по разнымъ соображеніямъ, мѣстные помѣщики. Анненковымъ были недовольны. И вотъ, лѣтомъ 1821 года, въ Симбирскую полицію явились 70 крестьянъ изъ села Чирикова, съ жалобой на жестокости помѣщика и на непомѣрное отягощеніе ихъ работами. Началось разслѣдованіе; произведено было четыре слѣдствія; дѣйствія Анненкова поступили на обсужденіе чрезвычайнаго дворянскаго собранія; его устранили отъ управленія имѣньемъ, опекунъ сталъ хозяйничать въ с. Чириковѣ; крестьяне добились своего—Анненковъ уѣхалъ отъ нихъ въ Петербургъ. Только черезъ пять лѣтъ окончился этотъ походъ противъ него: губернаторъ Лукъяновичъ былъ уволенъ отъ должности, а опекуна устранили еще ранѣе, съ начетомъ около 8000 рублей [1]).

Сынъ В. А. Анненкова, извѣстный писатель, одинъ изъ людей сороковыхъ годовъ, другъ Пушкина и первый издатель полнаго собранія сочиненій геніальнаго поэта, Павелъ Васильевичъ Анненковъ, не любилъ Чириково, бывалъ въ немъ рѣдко и только наѣздомъ; вдова его, Глафира Александровна, тоже постоянно жила въ Дрезденѣ и послѣ смерти мужа совсѣмъ почти не бывала въ Чириковѣ. Въ настоящее время сынъ ихъ, Павелъ Павловичъ, собственникъ этого имѣнья, принялъ Чириково въ свое завѣдываніе; за нимъ числится земли, вмѣстѣ съ небольшими участками при сосѣднихъ селеніяхъ, 2314 дес. 877 саж.

Карсунскаго уѣзда; деревня Моревка (46 душъ) Курмышскаго уѣзда; село Керамсурка (89 душъ) и деревня Дубровка (38 душъ) Алатырскаго уѣзда); деревня Мачказерова (25 душъ), Каменка (35 душъ), Макалейка (21 душа) и село Щукино (62 души) Ардатовскаго уѣзда.

[1]) Дѣла Д. М. Ю. 1821 г. № 1364 и 1822 г. № 3556 заключаютъ въ себѣ очень подробныя и чрезвычайно интересныя, въ бытовомъ отношеніи, свѣдѣнія о приведенномъ эпизодѣ изъ исторіи села Чирикова.

Общество крестьянъ села Чирикова, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, получило, на 329 ревизскихъ душъ (97 дворовъ), въ надѣлъ—1041 дес. 2000 саж. удобной земли (усадебной 36 дес. 964 саж., пашни 923 дес. 601 саж., выгону 36 дес. 589 саж. и луговъ 45 дес. 2246 саж.). Въ настоящее время здѣсь 157 дворовъ, съ населеніемъ въ 526 муж. и 547 жен., всего 1073 человѣка.

Первая церковь въ селѣ Чириковѣ построена въ 1674 году основателями села, Яковомъ и Никитою Степановыми Чириковыми, во имя Пресвятой Богородицы Знаменія „иже въ Великомъ Новгородѣ", съ придѣломъ св. Николая Чудотворца[1]). Очень давно эта церковь сгорѣла и теперь на ея мѣстѣ стоитъ просторная деревянная часовня. Вторая церковь, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная, находилась въ нынѣшнемъ саду при барской усадьбѣ; здѣсь на ея мѣстѣ поставлена деревянная, пирамидальная часовня, въ которой хранится выточенная изъ дерева фигура, изображающая Іисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ, въ сидячемъ положеніи. Эта церковь тоже сгорѣла, и въ 1834 году, по приказанію Василія Александровича Анненкова, построили третью церковь, но и она въ 1893 году сгорѣла. На томъ же мѣстѣ построена, въ 1894 году, на средства крестьянъ, нынѣшняя церковь, тоже во имя Знаменія Пресвятой Богородицы.

Церковно-приходская школа существуетъ здѣсь съ 1898 года.

87) село **Чуфарово**.

Синбиренину Леонтію Лукъяновичу Чуфарову пожалована была Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ 1671 году, „за Синбирское осадное сидѣніе" при Стенькѣ Разинѣ, земля (130 четвертей) въ Синбирскомъ уѣздѣ, по Бѣлому Ключу, и велѣно ему служить, по родству, „изъ дворовыхъ по выбору",[2]) т. е.: предоставлено право служить при царскомъ дворѣ. Чуфаровъ въ то же время поселилъ на этой землѣ крестьянъ, основалъ „слободу Чуфаровскую", а въ 1678 году здѣсь существовало уже село Чуфарово[3]) въ 15 дворовъ (53 человѣка), принадлежавшее дочери Леонтія Чуфарова, Прасковьѣ, данное ей въ приданое, при

[1]) Сборникъ Полив. и Красов. стр. 39.

[2]) См. приложеніе № 22.

[3]) Одновременно съ Леонтіемъ Чуфаровымъ и рядомъ съ его помѣстьемъ, дана была земля и брату его, синбиренину Григорію Лукъянову Чуфарову, который на р. Сухомъ Бирючѣ основалъ деревню Лопатину; въ 1678 году она состояла изъ 15 дворовъ. Въ настоящее время этой деревни нѣтъ, когда она уничтожена—неизвѣстно, но въ полуверстѣ южнѣе села Чуфарова есть мѣстность, называемая „Лопатино"; здѣсь разведенъ большой фруктовый садъ, независимо отъ такого же стариннаго сада въ самомъ селѣ, при усадьбѣ.

выходѣ въ замужество за сосѣда по имѣнію, Тараса Ивановича Бекетова,[1]) самъ же Леонтій Чуфаровъ, состоя въ должности начальника крѣпости въ городѣ Маломъ Карсунѣ, перешелъ на жительство въ другое свое имѣнье, тоже село Чуфарово, нынѣ Карсунскаго уѣзда. Послѣ Тараса Ивановича Бекетова, село Чуфарово досталось его сыну Михаилу Тарасовичу, который служилъ, въ 1706 году, драгуномъ выборнаго полка въ Астрахани, а съ 1736 по 1757 годъ былъ въ Симбирскѣ комиссаромъ; онъ женился, въ 1701 году, на дочери Никиты Степановича Чирикова. Послѣ него село Чуфарово перешло, на нѣкоторое время, въ родъ дворянъ Аксаковыхъ, а затѣмъ и Куроѣдовыхъ: Михайлу Тарасовичу Бекетову наслѣдовала дочь Елена, вышедшая замужъ за шкипера морского флота Ивана Петровича Аксакова; а отъ нея это имѣніе перешло къ ея дочери, Надеждѣ Ивановнѣ, женѣ над. сов. Михаила Максимовича Куроѣдова.[2]) Эта помѣщица играетъ большую роль въ исторіи села Чуфарова.[3]) Она умерла 21 января 1806 года бездѣтною и по духовному завѣщанію опредѣлила: „написанныхъ за мною по пятой ревизіи, Симбирскаго уѣзда, въ селѣ Троицкомъ, Чуфарово тожъ, крестьянъ 264 мужскаго пола, со всѣми ихъ семействами и со всѣми принадлежащими къ оному землями, отъ нынѣ навсегда, вѣчно и потомственно, оставляю вольными хлѣбопашцами, съ тѣмъ, чтобы они, сверхъ обыкновенныхъ податей, платили ежегодно, съ каждой души, по два рубля, въ Симбирскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, на содержаніе существующей въ Симбирскѣ Александровской больницы.“ Имъ же она завѣщала двѣ мукомольныя мельницы на р. Бирючѣ и луга въ Бекетовской пустоши, а также два каменныхъ флигеля и разведенный ею большой фруктовый садъ въ самомъ селѣ Чуфаровѣ; господскій же домъ она завѣщала „на сломъ и свозъ„ племяннику своему, тит. сов. Тимофею Степановичу Аксакову.[4]) Однако хорошему намѣренію доброй помѣщицы не суждено было осуществиться. Куроѣдова не исполнила нѣкоторой формальности: по силѣ указа 20 февраля 1803 года „отпускъ крестьянъ помѣщиками въ свободные земледѣльцы не

[1]) Прежнее помѣстье Бекетовыхъ (между деревнями Растовкой и Дубенками) и по настоящее время сохранило названіе „Бекетовская пустошь“.

[2]) Симбирскій сборникъ 1868 г. стр. 173 и слѣд.

[3]) Надежда Ивановна Куроѣдова описана въ „Семейной Хроникѣ“ С. Т. Аксакова подъ фамиліей „Куролѣсовой“. Мужъ ея былъ другомъ дѣтства генералиссимуса Суворова, который заѣзжалъ къ нему въ село Чуфарово, когда, проѣздомъ черезъ Симбирскъ, безъ пойманнаго Пугачева въ Москву (Симб. Сборникъ 1868 г. стр. 180). Отецъ автора Семейной хроники, Тимофей Степановичъ Аксаковъ, былъ одно время помѣщикомъ села Чуфарова: Н. И. Куроѣдова продала ему здѣсь, въ 1805 году, 159 душъ крестьянъ (тамъ же).

[4]) Дѣло Д. М. Ю. 1811 г. № 3482 и 1813 г. № 1610.

иначе можетъ быть сдѣланъ, какъ по взаимному условію, совершенному на основаніи правилъ, данныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ руководство на сіи случаи". Куроѣдова такого условія не заключила, а ограничилась только письмомъ на имя губернатора, потому что не сомнѣвалась въ согласіи крестьянъ получить свободу и принять на себя указанное обязательство. Между тѣмъ законный наслѣдникъ воспользовался ея оплошностью: маіоръ Иванъ Леонтьевичъ Бекетовъ (внучатый братъ завѣщательницы) оспорилъ духовное завѣщаніе.[1]) Завелось дѣло, которое прошло всѣ инстанціи и рѣшено было не въ пользу крестьянъ. Сенатъ въ 1821 году опредѣлилъ: „завѣщаніе Куроѣдовой, какъ учиненное въ противность законамъ, уничтожить, а имѣнье, яко родовое, утвердить, по праву наслѣдства, за маіоромъ Бекетовымъ.[2])" Но Бекетовъ не дождался рѣшенія дѣла; онъ умеръ въ 1813 году, оставивъ въ свою очередь завѣщаніе, коимъ отдалъ дочерямъ: Любови, Елизаветѣ и Пелагеѣ тѣ 264 души, которые къ нему перейдутъ, если завѣщаніе Куроѣдовой будетъ уничтожено, обязавъ дочерей внести въ пользу Александровской больницы 10000 рублей, а сыновьямъ: Дмитрію, Николаю, Андрею, Петру и Сергѣю завѣщалъ въ это имѣнье не вступаться.[3]) Въ виду такого безвыходнаго положенія, крестьяне подали прошеніе на Высочайшее имя, ходатайствуя объ оставленіи ихъ свободными хлѣбопашцами;[4]) но это не остановило приведеніе въ исполненіе Сенатскаго рѣшенія. И вотъ возникаетъ второе дѣло, но уже

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1817 г. № 1700 и 1820 г. № 706.

[2]) Тоже 1821 г. № 861.

[3]) Иванъ Леонтьевичъ Бекетовъ былъ очень богатъ: кромѣ значительнаго денежнаго капитала, въ его единственномъ владѣніи находились имѣнья: два села Чуфарова, села: Бекетовка, Сычевка, Зимненки, Поника и Суходолъ—въ Симбирской губерніи, село Куриловка Саратовской губерніи, рыбныя ловли близь Астрахани и нѣсколько деревень въ Оренбургской губерніи. Онъ былъ два раза женатъ; первый разъ—на дочери Ивана Михайловича Мотовилова, Прасковьѣ Ивановнѣ, второй—на Екатеринѣ Ивановнѣ, урожденной фонъ Карпъ (Симб. Сборникъ 1868 года, стр. 175).

[4]) Дѣло о духовномъ завѣщаніи Надежды Ивановны Куроѣдовой представляетъ огромный интересъ. Пройдя всѣ инстанціи, оно обратило на себя вниманіе въ Государственномъ Совѣтѣ и вызвало тамъ разногласіе въ мнѣніяхъ. Приводимъ два наиболѣе интересныхъ мнѣнія: 1) Министръ просвѣщенія графъ Завадовскій высказалъ, что „указомъ 20 февраля 1803 года дано помѣщикамъ право отпускать въ свободные земледѣльцы крестьянъ не только изъ имѣній благопріобрѣтенныхъ, но и родовыхъ, и что формы при увольненіи семъ установлены на тотъ единственно предметъ, чтобы удостовѣрить взаимное согласіе какъ крестьянъ, такъ и ихъ помѣщиковъ, а въ настоящемъ случаѣ согласіе сіе съ обѣихъ сторонъ очевидно: со стороны помѣщицы утверждено оно письмомъ ея къ губернатору и завѣщаніемъ, свидѣтелями удостовѣреннымъ, а со стороны крестьянъ прошеніемъ ихъ на Высочайшее Имя; а посему въ актѣ семъ соблюдены всѣ главныя и существенныя принадлежности, и какъ согласіе обѣихъ сторонъ не подвержено никакому сомнѣнію, то и въ приведеніе его въ дѣйствіе не представляется никакого препятствія". 2) По мнѣнію князя Адама Чарторижскаго, „въ дѣлѣ умершей помѣщицы Куроѣдовой предлежатъ къ разсужденію два предмета: а) завѣщанная ею нѣкоторому числу своихъ крестьянъ свобода и б) сдѣланная имъ при томъ уступка принадлежащей къ деревнѣ земли, съ наложеніемъ на нихъ обязан-

уголовное: „335 душъ, бывшихъ над. сов. Куроѣдовой, при введеніи ихъ во владѣніе помѣщицамъ своимъ“, оказали неповиновеніе и буйство. Исправникъ Милоновъ, прибывъ въ село Чуфарово, собралъ полный сходъ и потребовалъ отъ крестьянъ подписки въ томъ, что они будутъ находиться у наслѣдницъ Бекетовыхъ въ полномъ повиненіи. На это всѣ крестьяне,“ съ озартностью единогласно кричали: во владѣніе ни къ какимъ наслѣдникамъ идти не хотимъ,.....съ чѣмъ де пріѣхалъ въ селеніе, съ тѣмъ поѣзжай и обратно изъ онаго.“ На слѣдующій день крестьяне „вновь вразумляемые были“, но безуспѣшно, и исправникъ „избѣгая разныхъ послѣдствій“, оставилъ бунтовщиковъ въ селеніи и обо всемъ донесъ губернатору. Управлявшій тогда губерніею, вице-губернаторъ графъ Толстой, поручилъ уѣздному предводителю дворянства Самойлову отправиться въ село Чуфарово и „внушить крестьянамъ важность ихъ преступленія“. На это внушеніе крестьяне отвѣтили предводителю Самойлову, что „они повиноваться госпожамъ Бекетовымъ теперь не могутъ, по той причинѣ, что отправили въ Петербургъ повѣреннаго, который подалъ всеподданнѣйшее прошеніе Государю Императору о новомъ разсмотрѣніи ихъ дѣла“. Получивъ такой отвѣтъ, графъ Толстой рѣшилъ самъ отправиться въ село Чуфарово съ военною командою и уже потребовалъ отъ Симбирскаго батальона „60 человѣкъ рядовыхъ съ унтеръ-офицерами, при благонадежномъ оберъ-офицерѣ“. Однако графъ Толстой не успѣлъ привести этаго намѣренія въ исполненіе, такъ какъ вступилъ въ должность вновь назначенный губернаторъ Лукъяновичъ, который, прежде

ности вносить по два рубля съ души въ пользу Александровской больницы. Если бы сія помѣщица отнеслась къ предводителю дворянства, то воля ея и согласіе со стороны крестьянъ были бы утверждены сообразно съ законами, дѣло приняло бы должное теченіе и уступка земли была бы произведена въ дѣйство; но она отнеслась къ губернатору, вѣроятно уповая лучше поступить и болѣе обезопасить исполненіе благихъ своихъ намѣреній. Таковымъ поступкомъ цѣль закона равномѣрно была выполнена и оный достаточенъ былъ бы для судебнаго мѣста, которое судило бы по одной совѣсти (le tribunale d' equité'). Но исполненіе сей цѣли не сообразно съ обрядами, закономъ постановленными, и если слѣдовать сему закону въ литеральномъ смыслѣ, то уступку земли нельзя почесть дѣйствительною, а потому въ отношеніи къ имѣнью остается только одна завѣщанная воля, которая не имѣетъ силы, поелику имѣнье есть родовое, не состоявшее во власти помѣщицы распорядиться онымъ по завѣщанію. Изъ сего слѣдуетъ, что наслѣдники онаго имѣютъ право требовать себѣ возвращенія уступленной крестьянамъ земли и отмѣны платежа по два рубля съ души въ пользу больницы. Но личная свобода, дарованная помѣщицею крестьянамъ, не состоящимъ ни подъ залогомъ, ниже подъ какимъ либо запрещеніемъ, есть дѣло вовсе другого рода. Всякій помѣщикъ имѣетъ право даровать свободу по завѣщанію кому за благо разсудитъ изъ своихъ подданныхъ и наслѣдники обязаны безпрекословно исполнять таковую завѣщанную волю. Таковъ есть духъ и литеральный смыслъ нашего закона (уложеніе гл. 10, пун. 14) и закона другихъ земель, въ коихъ существуетъ рабство или кабальное состояніе людей. Повсюду, по внушенію правоты, вѣры и нравственности, оказывалось постоянное благопріятствованіе освобожденію человѣка отъ личной неволи. Желаніе, просто изрѣченное устами, достаточно уже къ содѣланію человѣка свободнымъ. Даже и при неправильномъ владѣніи

чѣмъ прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ, вызвалъ мужа одной изъ наслѣдницъ, подполковника Кашпирова, и отобралъ „общее всѣхъ наслѣдницъ согласіе“ оставить крестьянъ на самомъ умѣренномъ оброкѣ, а затѣмъ потребовалъ къ себѣ изъ Чуфарова четырехъ крестьянъ, „коимъ дѣлалъ разныя убѣдительныя внушенія„. Какъ губернатору, такъ потомъ и на слѣдствіи, крестьяне показали, что они „упорствуютъ не съ тѣмъ, чтобы совсѣмъ неповиноваться указу, но сожидая разрѣшенія отъ Государя Императора на прошеніе, поданное ихъ уполномоченными“, и что „когда возвратятся оные или послѣдуетъ противное желанію ихъ разрѣшеніе, тогда къ наслѣдницамъ, ихъ помѣщицамъ Бекетовымъ, согласны они явиться съ полнымъ по законамъ повиненіемъ“. Несмотря на такое заявленіе, губернаторъ не призналъ возможнымъ ожидать результата на поданное крестьянами всеподданнѣйшее прошеніе, а „по таковой ихъ упорности и явной ослушности законной власти“, одиннадцать человѣкъ предалъ суду, а въ село Чуфарово послалъ военную команду. Земскій судъ приговорилъ четырехъ крестьянъ „наказать плетьми и сослать на поселеніе“, семь человѣкъ „наказать также плетьми и оставить въ жительствѣ, для всегдашняго напамятованія и вразумленія крестьянамъ, какія могутъ происходить слѣдствія отъ подобныхъ возмущеній; остальнымъ же, какъ и всѣмъ села Чуфарова крестьянамъ, сдѣлать строжайшее подтвержденіе, чтобы они впредь отъ дерзостныхъ и

имѣніемъ, дарованная свобода не можетъ быть уже отъемлема, когда имѣнье переходитъ къ законному владѣльцу, хотя источникъ такого дѣла очевидно не имѣетъ надлежащаго права. Такимъ образомъ принято за основаніе, что человѣкъ, единажды получившій добросовѣстно (bona fide) свободу, не можетъ уже паки быть порабощенъ. Здѣсь воля помѣщицы — содѣлать нѣкоторое число своихъ крестьянъ свободными — не подвержена сомнѣнію. Они уже свободны съ того времени, какъ скоро изрѣчена ихъ воля, а при томъ сей даръ свободы содѣлался уже для нихъ гласнымъ. По таковымъ разсужденіямъ, кои равномѣрно видны въ мнѣніяхъ губернатора и нижнихъ судебныхъ мѣстъ, оные крестьяне не могутъ иначе почитаться, какъ свободными, а дѣло пріемлетъ теперь слѣдующій видъ: Между свободными крестьянами съ одной стороны и между наслѣдниками съ другой, происходитъ, что продажа земли не приведена къ окончанію, по причинѣ смерти послѣдне владѣвшаго оною лица, случившейся прежде, нежели оно могло и знало выполнить обрядъ, предписанный для законнаго объявленія своего намѣренія. Итакъ я думаю, что по разуму закона, помянутые крестьяне суть свободны, а земля принадлежитъ наслѣдникамъ и что слѣдовательно къ послѣднимъ относится сдѣлать о землѣ распоряженіе по добровольному согласію. Но какъ таковое положеніе дѣла можетъ родить затрудненія, то правительство, для воспрепятствованія онымъ, можетъ и должно войти въ посредство, въ качествѣ примирителя, дабы стороны раздѣлились дружелюбно, обрѣченный же для больницы даръ останется какъ несостоявшійся. Слѣдовательно, Симбирскаго губернатора нужно снабдить повелѣніемъ, чтобы онъ постарался примирить обѣ стороны на земляхъ, кои обѣимъ имъ выгодны, либо за нѣкоторую сумму денегъ, либо за опредѣленный вѣчный доходъ. Польза обѣихъ сторонъ требуетъ, чтобы онѣ между собою согласились. Крестьяне должны желать остаться въ своихъ жилищахъ, а наслѣдникамъ не принесло бы никакой корысти удержаніе за собою земли безъ крестьянъ, которую были бы принуждены населять вновь. Впрочемъ, если бы обѣ стороны не могли между собою придти въ согласіе, тогда правительство приняло бы на себя долгъ назначить крестьянамъ землю изъ казенныхъ, по смежности, или купило бы для нихъ нужное количество оной; крестьяне же останутся свободными хлѣбопашцами. (Дѣло Д. М. Ю. 1817 г. № 1700).

буйственныхъ поступковъ воздержались". Уголовная палата и Сенатъ утвердили этотъ приговоръ.[1])

Таковъ былъ окончательный результатъ желанія Надежды Ивановны Куроѣдовой сдѣлать своихъ крестьянъ свободными хлѣбопашцами.[2]) Послѣ нея село Чуфарово перешло опять въ родъ Бекетовыхъ, но въ женскую линію. Дочь Ивана Леонтьевича Бекетова, Любовь Ивановна, вышла замужъ за подполковника Никиту Прохоровича Кашпирова и, по раздѣлу съ сестрами, получила село Чуфарово и при немъ 2191 дес. 2114 саж. земли. Кромѣ того, внучкѣ Надежды Ивановны Куроѣдовой, дѣвицѣ Александрѣ Ивановнѣ Веригиной, по желанію бабушки, выдѣленъ былъ лѣсной участокъ въ 30 дес. 1607 саж. Кашпировымъ наслѣдовали: ихъ сынъ Александръ Никитичъ Кашпировъ и дочь Елизавета Никитишна Яровая, подѣлившіе, въ 1847 году, это имѣнье пополамъ (по 212 душъ крестьянъ и по 1083 дес. 1976 саж. земли). Первый изъ нихъ построилъ въ с. Чуфаровѣ, въ 1851 году, небольшую суконную фабрику,[3]) но она недолго просуществовала; имѣнье свое онъ постепенно все распродалъ; такъ напримѣръ: помѣщикъ сосѣдняго села Архангельскаго, Буинскаго уѣзда, Петръ Федоровичъ Рогачевъ купилъ у него 300 десятинъ. Послѣ освобожденія крестьянъ у него осталось 359 дес. 516 саж., но и этотъ остатокъ онъ продалъ, въ 1885 году, купцу Василію Петровичу Крылову, вдова котораго, Марья Константиновна, по второму мужу дворянка Селецкая, продала его, въ 1896 году, нынѣшней собственницѣ, женѣ поручика Лидіи Константиновнѣ Космовской. Елизавета Никитишна Яровая, а послѣ ея смерти мужъ ея, ст. сов. Александръ Павловичъ Яровой, въ противоположность Кашпирову, преумножили свое имѣнье, такъ что послѣ надѣленія освобожденныхъ крестьянъ землею, у А. П. Ярового осталась 1771 десятина, изъ коихъ 266 десятинъ числилось при Хохловкѣ; этотъ послѣдній участокъ онъ завѣщалъ дочери Елизаветѣ Александровнѣ, а она продала его брату Павлу Александровичу, который получилъ все остальное отцовское имѣнье и въ 1884 году продалъ его тит. сов. Петру Ивановичу Рютчи и женѣ его Варварѣ Владиміровнѣ (1370 дес. 328 саж. при с. Чуфаровѣ и

---

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1822 г. № 203.

[2]) Эта добрая женщина „даровала вѣчную вольность" также и дворовымъ своимъ людямъ, но и тутъ допустила оплошность: въ 1805 году она написала дворовымъ отпускную и вручила ее на храненіе своему племяннику Аксакову; послѣ ея смерти Аксаковъ передалъ отпускную Ивану Леонтьевичу Бекетову, а тотъ удержалъ ее у себя „безгласно". Изъ-за этого у него были споры съ дворовыми, искавшими отъ него вольности (дѣло Д. М. Ю. 1832 г. № 258).

[3]) Симбирскій Сборникъ 1870 г. стр. 84.

266 дес. при с Хохловкѣ). Въ 1890 году П. И. Рютчи умеръ и его половина перешла къ сыновьямъ Ивану и Владиміру и дочери Ольгѣ.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Чуфаровѣ образовалось, по числу помѣщиковъ, два крестьянскихъ общества: 1) бывшіе А. Н. Кашпирова, 222 ревизскихъ души (57 дворовъ) получили 537 дес. 1910 саж. надѣльной удобной земли (усадебной 37 дес. 1404 саж., пашни 457 дес. 865 саж. выгону 24 дес. 1121 саж. и луговъ 18 дес. 920 саж.) и 2) бывшимъ А. П. Ярового, на 217 душъ (57 дворовъ) отчислено въ надѣлъ 511 дес. 480 саж. (усадебной 22 дес., пашни 477 дес 480 саж. и выгону 12 дес.). Въ настоящее время въ с. Чуфаровѣ 166 дворовъ (494 муж. и 476 жен.) За недостаткомъ земли чуть ни половина домохозяевъ (около 80) уходятъ, въ компаніи съ сосѣдними Маклаушинскими крестьянами, за Волгу, валять сапоги.

Въ этомъ селѣ двѣ каменныя церкви. Симбиренинъ Леонтій Лукъяновичъ Чуфаровъ, какъ основалъ „слободу Чуфаровскую“, такъ одновременно поставилъ въ ней и часовню, а въ 1677 году обратилъ ее въ церковь во имя св. Николая Чудотворца.[1]) Въ 1789 году Михаилъ Максимовичъ Куроѣдовъ ремонтировалъ эту церковь, и кромѣ того въ виду ея незначительныхъ размѣровъ, построилъ новую, каменную же, во имя Пресвятой Троицы.

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1895 году.

88) деревня **Герасимовка.**

Въ верхнемъ теченіи рѣчки Бирюча, на протяженіи семи верстъ (отъ д. Герасимовки до села Новаго Никулина), по берегамъ этой рѣчки, расположено тринадцать селеній,[2]) почти рядомъ одно съ другимъ. При самыхъ истокахъ Бирюча стоитъ деревня Герасимовка, возлѣ стариннаго „Кочюрова“ городища.[3]) Въ 17-мъ столѣтіи эта деревня носила названіе по сосѣднему съ ней городищу. Въ 1678 году она принадлежала вдовѣ Фетиньѣ и дѣтямъ ея,—недорослямъ Прокофію и Матвѣю Пилюгинымъ (7 дворовъ, въ нихъ 25 человѣкъ) и синбиренину Герасиму Ефимову Пилюгину (8 дворовъ, въ нихъ 17 человѣкъ). Затѣмъ Герасимовка перешла, въ половинѣ 18-го столѣтія, къ капитану Гавріилу

---

[1]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 49.

[2]) Д. Герасимовка, с. Старое Никулино, д Растовка, Буйковка, Шишовка, Гафидовка, Кологрѣевскій Выселокъ, Осиповка, Воронцовка, Неклюдовка, Федоровка, Кологрѣевка и с. Новое Никулино.

[3]) Этотъ старинный городокъ подробно описанъ мною въ брошюрѣ „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“, стр. 15.

Андреевичу Гулевичу и женѣ его Надеждѣ Степановнѣ.[1]) Дочь ихъ Анна вышла замужъ за поручика Михаила Ильича Герасимова, который въ этой же деревнѣ имѣлъ вотчину. Съ тѣхъ поръ деревня окончательно получила названіе Герасимовки.

Во время генеральнаго межеванія здѣсь, у супруговъ Герасимовыхъ былъ, господскій домъ и 8 крестьянскихъ дворовъ (29 муж. и 31 жен.); кромѣ ихъ тутъ же помѣщицами числились: 1) кол. сек. Олимпіада Петровна Рушко (47 душъ и 693 дес. земли), у которой былъ тоже господскій домъ и, 2) капитанша Василиса Андреевна Воронцова (15 душъ), мать Надежды Степановны Гулевичъ, вдова Степана Петровича Воронцова, помѣщика при деревнѣ Коровиной (нынѣ Ундоровской волости). Герасимовымъ наслѣдовала дочь ихъ Анна Михайловна Вернеръ, которая въ 1850 году числилась уже единственною собственницею деревни Герасимовки: ей принадлежало 26 душъ крестьянъ и 275 дес. 870 саж. земли. Послѣ этого Анна Михайловна Вернеръ купила, въ 1866 году, у матери, вдовы поручика Анны Гавриловны Герасимовой 239 дес. 750 саж., да по наслѣдству отъ нея же получила 140 дес. 1133 саж. и въ 1868 году прикупила у братьевъ: тит. сов. Михаила Михайловича Герасимова—97 дес. 1909 саж. и въ 1875 году у тит. сов. Алексѣя Михайловича Герасимова 109 дес. Въ 1891 году сыновья ея, Петръ и Михаилъ Николаевичи Вернеръ пріобрѣли, по давности владѣнія, 156 дес. 2100 саж. земли. При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество крестьянъ, бывшихъ Герасимовой, 26 душъ (9 дворовъ), перешло на дарственный надѣлъ и получило лишь 26 десятинъ земли (усадебной 3 дес. 600 саж. и пашни 22 дес. 1800 саж.). Нынѣ здѣсь 25 муж. и 32 жен. (11 дворовъ).

Деревня Герасимовка почти прилегаетъ къ большому „Кучаровскому“[2]) лѣсу. Въ 1796 году онъ занималъ площадь въ 1923 дес. 967 саж. и принадлежалъ казнѣ. При генеральномъ межеваніи, изъ этого лѣса выдѣлены отдѣльные участки сосѣднимъ помѣщикамъ въ полную ихъ собственность, именно: поручикамъ Павлу и Порфирію Петровичамъ Микулинымъ (къ с. Новому Никулину)—224 дес. 2340 саж.; над. сов. Александру Васильевичу Анненкову (къ д. Дубенкамъ)—88 десятинъ; прапорщику Ефиму Михайловичу Бедрину (къ д. Растовкѣ)—52 десятины; кол. асс.

[1]) Архивъ Симб. Окр. Суда, вып. I, д. № 266.

[2]) Названіе этого лѣса происходитъ несомнѣнно отъ мѣстнаго стариннаго городка, который по документамъ 17-го столѣтія назывался „Кочюрово“ городище. Но здѣсь мы опять имѣемъ дѣло съ ошибкой, допущенной переписчиками старинныхъ документовъ: они не стѣсняясь, переиначивали названія и имена, написанныя неразборчивымъ старинным почеркомъ. Такимъ образомъ „Кочюровъ“ лѣсъ преобразился въ „Кучаровскій“ лѣсъ.

Степану Егоровичу Бибикову (къ д. Воронцовкѣ)—12 дес. 2010 саж. и над. сов. Николаю Еремѣевичу Струйскому (къ с. Хохловкѣ)—56 десятинъ.[1]) Кромѣ того отмежеваны были большіе участки нѣкоторымъ ближайшимъ помѣщикамъ Буинскаго уѣзда, такъ что у казны осталось всего лишь 451 дес. 1392 саж., нынѣ составляющія отдѣльную лѣсную дачу удѣльнаго вѣдомства.

Продолженіемъ Кучаровскаго лѣса служитъ отдѣльная лѣсная дача, извѣстная подъ названіемъ „пустоши Погари“ и заключающая въ себѣ 1765 дес. 1211 саж. Въ 1816 году эта пустошь принадлежала тремъ владѣльцамъ: 1) кол. асс. Апполону Степановичу Ушакову (614 дес. 811 саж.), 2) кол. асс. Александрѣ Александровнѣ Бибиковой (622 дес. 200 саж.) и 3) капитаншѣ Василисѣ Андреевнѣ Воронцовой, съ прочими помѣщиками д. Герасимовки (529 дес. 200 саж.). Первые два участка находятся въ предѣлахъ Буинскаго уѣзда, а послѣдній, въ 1849 году, размежеванъ, на нѣсколько мелкихъ участковъ, между помѣщиками деревень Герасимовки, Бѣлинки и Федоровки. Самый крупный изъ этихъ участковъ (305 дес.) принадлежитъ наслѣдникамъ шт-рот. Валерьяна Николаевича Назарьева.[2])

89) деревня **Растовка**.

По „строельной книгѣ города Синбирска“ (стр. 62) значится, что въ 1648 году дана была помѣстная земля, по рѣчкѣ Бирючу, боярскимъ дѣтямъ, Григорію и Тимофею Ивановымъ Растовскимъ, всего 130 четвертей. Въ 1678 году существовала уже деревня Растовка, на рѣчкѣ Бирючевкѣ, принадлежавшая синбирянамъ: 1) Василію Тимофееву Растовскому (1 дворъ—3 человѣка), 2) вдовѣ Семена Растовскаго Матренѣ, съ сыномъ Мелентіемъ (1 дворъ—2 человѣка), 3) Ивану Семенову Растовскому (1 дворъ—2 человѣка), 4) Федосьѣ, вдовѣ Александра Растовскаго (1 дворъ—3 человѣка) и 5) Федору Онофріеву Клементьеву (2 двора—2 человѣка). Въ 1682 году синбиренину Харламу Федорову Растовскому дано „27 четей безъ третника, отъ верховья Малой Бирючевки рѣчки по рѣчку среднюю Бирючевку“; онъ промѣнялъ эту землю въ 1691 году князьямъ Якову и Семену Баюшевымъ.[3])

Во время генеральнаго межеванія деревня Растовка принадлежала потомкамъ перводатчиковъ: подпоручику Василію Михай-

[1]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

[2]) Въ 1881 году кол. сек. Петръ Федоровичъ Рогачевъ и сестра его шт.-рот. Екатерина Федоровна Ивановская продали В. Н. Назарьеву, въ пустоши Погари, участокъ лѣса въ 305 дес., доставшійся имъ по наслѣдству послѣ бабки, губ. сек. Авдотьи Ивановны Пашкевичъ и отъ матери, вдовы д. с. с. Александры Николаевны Рогачевой.

[3]) *Загоскинъ* „Архивъ кн. Баюшева“, стр. 80.

ловичу Растовскому, поручику Петру Егоровичу и унт-офиц. Петру Сергѣевичу Растовскимъ; за ними числилось 43 души крестьянъ и 273 дес. 1626 саж. земли.

Въ 1840 году въ Растовкѣ были уже другіе помѣщики: 1) капитанша Елизавета Степановна Есипова (48 душъ крестьянъ и 359 десятинъ земли) [1]) и 2) кол. асс. Степанъ Егоровичъ Бибиковъ (518 дес. 1400 саж.). Есиповой наслѣдовалъ ея сынъ, шт. кап. Иванъ Александровичъ Есиповъ, продавшій часть своей земли мѣстнымъ крестьянамъ, такъ что въ настоящее время у сыновей его, Иллаpія и Николая, осталось всего 148 дес. 43 саж. Отъ Бибикова земля перешла, въ 1842 году, къ кол. асс. Петру Степановичу Богданову, а по его завѣщанію получила, въ 1882 году, 129 дес. 239 саж., мѣщанка Клавдія Лаврентьевна Андреева.

Въ сороковыхъ годахъ 19-го столѣтія въ деревнѣ Растовкѣ поселился однодворецъ Петръ Евдокимовъ Иглинъ, имѣвшій близь этой деревни участокъ земли около 90 десятинъ. Сынъ его Захаръ, владѣвшій этимъ участкомъ по наслѣдству, получилъ еще отъ дѣда Тихона Евдокимова, въ 1850 году, при селѣ Хохловкѣ, 88 десятинъ. Сыновья Захара: Сергѣй, Иванъ и Евграфъ отличались необычайно большимъ ростомъ. Старшій братъ Сергѣй попалъ въ солдаты и взятъ былъ въ гвардію. На одномъ изъ парадовъ Императоръ Николай Павловичъ увидалъ Сергѣя Иглина и обратилъ вниманіе на его высокій ростъ. Государю доложили, что у Сергѣя есть братъ Евграфъ, много выше его, ростомъ въ 1 сажень 2 вершка. Государь приказалъ доставить Евграфа Иглина въ Петербургъ, гдѣ онъ и былъ назначенъ въ преображенскій полкъ тамбуръ-мажоромъ, а отцу его выдали вознагражденіе 3000 рублей. Вскорѣ послѣ этого Захаръ Петровъ Иглинъ умеръ, а сынъ его Иванъ перешелъ изъ д. Растовки, въ с. Хохловку, гдѣ и поселился. Земля Иглиныхъ при Растовкѣ, какъ худшая, осталась въ залежахъ и мало по малу была забыта; ею потомъ завладѣлъ Иванъ Александровичъ Есиповъ и въ семидесятыхъ годахъ укрѣпилъ ее за собою, по давности владѣнія.

Крестьяне бывшіе И. А. Есипова получили, на 55 душъ (14 дворовъ), дарственный надѣлъ (усадебной земли 8 дес. и пашни 47 дес.). Кромѣ нихъ здѣсь образовалось еще общество крестьянъ бывшихъ однодворцевъ,[2]) состоявшее, въ 1861 году, всего изъ одного двора (4 души) и на долю котораго отведено было 86

[1]) Есиповы имѣли здѣсь наслѣдственную землю, купленную еще въ 1764 году ихъ предкомъ, кол. асс. Дмитріемъ Алексѣевымъ Путиловымъ у однодворцевъ Евдокима, Михаила и Ивана Федоровыхъ Шишовыхъ, перешедшую потомъ къ кол. рег. Владиміру Михайлову Есипову (изъ неизданныхъ документовъ).

[2]) Должно быть потомки Андрея и Петра Евдокимовыхъ Иглиныхъ.

дес. 34 саж. надѣльной земли (усадебной 34 саж., пашни 83 дес. и выгону 3 дес.) Въ настоящее время въ д. Растовкѣ, бывшихъ однодворцевъ уже 5 дворовъ [15 муж. и 17 жен.], а помѣщичьихъ крестьянъ 29 дворовъ (91 муж. и 96 жен.).

Почти рядомъ съ д. Растовкой, по р. Бирючу же, существовали прежде двѣ деревни: Иглиновка,—на лѣвомъ берегу рѣчки и Штыковка—на правомъ. Иглиновка, или „деревня Иглина„ основана во второй половинѣ 17-го столѣтія братьями Тимофеемъ и Степаномъ Григорьевыми Иглиными.[1]) Въ 1678 году имъ, въ этой деревнѣ, принадлежало 5 душъ крестьянъ (2 двора), да у синбиренина Леонтія Артемьева Гафидова, здѣсь былъ дворъ задворнаго человѣка (3 души). Въ 1806 году въ Иглиновкѣ помѣщиками были: прапорщикъ Ефремъ Михайловичъ Бедринъ и капитанъ Иванъ Алексѣевичъ Швецовъ; въ общемъ ихъ владѣніи числилось здѣсь 116 дес. 944 саж. Въ 1851 году эта земля размежована на 3 участка, между над. сов. Сергѣемъ Юрьевичемъ Струйскимъ (13 дес. 1310 саж.), губ. сек. Александрой Алексѣевной Глядковой (27 дес. 1576 саж.) и канцеляристомъ Василіемъ Петровичемъ Чуфаровымъ (75 дес. 458 саж.). Крестьяне, 30 душъ, достались Чуфарову и онъ ихъ перевелъ въ д. Буйковку; съ тѣхъ поръ деревня Иглиновка перестала существовать.

Противъ Иглиновки, на лѣвомъ берегу р. Бирюча, стояла деревня Штыковка. Въ 1678 году она принадлежала вдовѣ синбиренина Любима Игнатьева Игумнова, Антонидѣ, да синбирянамъ Степану Никифорову Пахомову и Федору Кириллову Пушешникову и состояла изъ 6 дворовъ (16 душъ). Дочь Любима Игумнова, Христинья, получила въ 1681 году „на прожитокъ", изъ помѣстья отца, 8 четвертей пашни и въ томъ же году „поступила прожиточный свой жеребій" вотчиму, арзамасцу Савину Ульянину, съ тѣмъ, чтобы „ему, Савину, ее, дѣвку Христинью, одѣвать, поить и кормить до смерти"; но вотчимъ ея „на службѣ умре" и ее, дѣвку Христинью, „поить стало некому", а потому въ 1696 году она опять поступила свой жеребій зятю Данилѣ Данилову Неклюдову и племяннику Якову Федорову Пушешникову [2]).

---

[1]) Родъ Симбирскихъ дворянъ Иглиныхъ записанъ въ VI родословную книгу. Одинъ изъ представителей этого дворянскаго рода Евдокимъ Прокофьевъ Иглинъ, за „отбывательство отъ службы", на основаніи указа отъ 3 мая 1783 года, „вступилъ въ званіе однодворцевъ". Въ 1729 году Евдокимъ Иглинъ, 22 лѣтъ, числившійся „драгунскимъ сыномъ", высланъ былъ изъ Синбирской провинціи, въ числѣ десяти дворянскихъ недорослей, въ военную коллегію, для опредѣленія въ службу, но за болѣзнью отпущенъ домой, гдѣ и женился на Аннѣ Кононовой. Сыновья его, Андрей и Петръ, по 5 ревизіи, уже числились однодворцами и положены въ подушный окладъ, наравнѣ съ государственными крестьянами (дѣло Д. М. Ю. 1815 г. № 1512).

[2]) См. приложеніе № 23.

Въ 1685 году Федора Пушешникова тоже „не стало“ и его, помѣстную землю съ крестьянами получили, на прожитокъ вдова Матрена Титовна, съ сыномъ Яковомъ и дочерью Татьяною; затѣмъ, вдова Матрена вышла замужъ за Данилу Данилова Неклюдова въ дер. Неклюдовку, а дочь Татьяна—за Андреяна Гаврилова Романова въ с. Хохловку. Наконецъ „въ прошлыхъ годахъ“ и Яковъ Пушешниковъ умре, а жену его „съ животами и съ прижиточнымъ ея помѣстнымъ жеребьемъ“, взялъ за себя замужъ Исай Сергѣевъ Микулинъ въ село Никулино.[1]) Такимъ образомъ деревня Штыковка распалась, просуществовавъ не болѣе 30 лѣтъ Во время генеральнаго межеванія переиначили названіе этой прежней деревни: въ межевой книгѣ и на планѣ значится пустошь „Шлыковская“ (вмѣсто Штыковская), владѣнія прапорщика Ефрема Михайловича Бедрина, подпоручика Петра Егоровича и унтеръ-офицера Петра Сергѣевича Растовскихъ (207 дес. 1800 саж.). Полъ такимъ названіемъ эта пустошь существуетъ и въ настоящее время.

90) деревня **Буйковка.**

Перводатчиками деревни Буйковки были синбиряне Данила, Яковъ и Архипъ Семеновы Буйковы. Въ 1678 году имъ дано по р. Бирючу, въ помѣстье, по 50 четвертей, каждому, да за ними состояло еще отцовскаго помѣстья 40 четвертей по той же рѣкѣ Бирючу, и 20 десятинъ сѣнныхъ покосовъ по Смородинному ключу.[2]) Въ томъ же году уже существовала деревня Буйковка, принадлежавшая одному только Данилѣ Буйкову и состоявшая всего только изъ одного двора (7 человѣкъ).

Послѣ Данилы Буйкова, помѣстье перешло къ его дочери Александрѣ, вышедшей замужъ за синбиренина Кузьму Бедрина;[3]) ей наслѣдовалъ сынъ Яковъ, а затѣмъ сынъ Якова Михаилъ, впослѣдствіи секундъ-маіоръ, отецъ самаго крупнаго помѣщика при д. Буйковкѣ, прапорщика Ефрема Михайловича Бедрина,[4]) имѣвшаго здѣсь, въ началѣ 19-го столѣтія, 150 четвертей наслѣдственной земли и 12½ четвертей купленныхъ имъ у дальняго родственника, капитана Ивана Алексѣевича Швецова. Отъ него имѣнье перешло къ его дѣтямъ: Всеволоду, Михаилу и Екатеринѣ

Перводатчику Якову Буйкову наслѣдовалъ сынъ Ефимъ, имѣвшій жену Аксинью и сына Кузьму. Ефимъ Буйковъ находился

---

[1]) *Загоскинъ* „Архивъ кн. Баюшева“, стр. 13 и 79.

[2]) См. описаніе деревни Кочетовки.

[3]) По 6-ой родословной книгѣ Кузьма Бедринъ считается родоначальникомъ Симбирскихъ дворянъ Бедриныхъ (родословная ихъ см. приложеніе № 24)

[4]) Въ память о немъ деревня Буйковка называется еще „Бедриновка“.

на военной службѣ, гдѣ и былъ убитъ въ 1763 году, а сынъ его Кузьма оставался дома неслужащимъ и потому, при ревизіи, положенъ былъ въ однодворческій окладъ; онъ умеръ прежде отца, оставивъ дочь Марину, которая наслѣдовала дѣду Ефиму Яковлевичу; она вышла замужъ, въ 1762 году, за городового секретаря Василія Ноздрачева и въ 1806 году продала имѣнье при д. Буйковкѣ (42½ четверти) кол. асс. Александрѣ Александровнѣ Бибиковой.

Послѣ перводатчика Архипа Буйкова осталось два сына: Андреянъ, зачисленный въ подушный окладъ (отъ него происходятъ Буйковскіе однодворцы, которыхъ во время генеральнаго межеванія было 11 дворовъ) и Александръ; у каждаго изъ нихъ было по 25 четвертей земли, но крестьянъ имъ отъ отца не осталось: Архипъ Буйковъ перевелъ жалованныхъ ему крестьянъ въ село Березовку (какого уѣзда—неизвѣстно). У сына Александра Буйкова, Макара, была дочь Марфа, вышедшая замужъ за дворянина Алексѣя Швецова, сынъ котораго, капитанъ Иванъ Алексѣевичъ Швецовъ, продалъ свои 25 четвертей при д. Буйковкѣ, въ 1807 году, Александрѣ Александровнѣ Бибиковой и Ефрему Михайловичу Бедрину, по ровну.[1])

При генеральномъ межеваніи, дача д. Буйковки, соотвѣтственно тремъ перводатчикамъ, была размежевана на три части; одна часть цринадлежала однодворцамъ, которые поселились на правомъ берегу р. Бирюча, а остальныя двѣ части, Бибиковой и Бедрина, расположены были на лѣвомъ берегу той же рѣчки, такъ что изъ одной д. Буйковки образовались двѣ, одна противъ другой; въ такомъ положеніи эта деревня осталась и по настоящее время.

Въ 1807 году сосѣдніе помѣщики: прапорщикъ Митрофанъ Микулинъ, тит. сов. Иванъ Назарьевъ и однодворецъ Кондратій Гафидовъ оспорили землю у Бибиковой и Гражданская Палата рѣшила дѣло въ ихъ пользу; землю отъ Бибиковой отобрали: хотя Сенатъ, по жалобѣ Бибиковой, отмѣнилъ такое рѣшеніе, но Микулинъ довелъ дѣло до Общаго Собранія Сената, которое въ 1814 году не только признало Бибикову неправильною владѣлицею, но и опредѣлило взыскать съ нея въ пользу Микулина, Назарьева и Гафидова „за невладѣніе землею и сѣномъ, съ 8 десятинъ, за пять лѣтъ, 2000 рублей“. Находя такое рѣшеніе неправильнымъ, Бибикова просила Министра Юстиціи „обратить землю въ первобытное ея владѣніе“, но Министръ ей отвѣтилъ,

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1820 г. № 488

что онъ не имѣетъ власти разсматривать рѣшенія Сената.[1]) Окончательный исходъ этого спора неизвѣстенъ.

Въ 1851 году, при спеціальномъ межеваніи, у Буйковскихъ однодворцевъ было 7 дворовъ (34 муж. и 26 жен.) и 80 дес. 1153 саж. земли, а другая часть д. Буйковки принадлежала одному только канцеляристу Василію Петровичу Чуфарову, женатому на дочери Ефрема Бедрина; за нимъ числилось здѣсь 6 крестьянскихъ дворовъ (20 муж. и 16 жен.) и 70 дес. 2237 саж. земли. Онъ продалъ эту землю, съ мельницей, крестьянамъ Дмитрію и Якову Веховымъ, наслѣдники коихъ и по нынѣ состоятъ помѣщиками при д. Буйковкѣ.

При освобожденіи крестьянъ, здѣсь образовалось два общества: 1) бывшіе однодворцы получили, на 30 ревизскихъ душъ (9 дворовъ), 148 дес. 1440 саж. надѣльной земли (усадебной 3 дес., пашни 143 дес. 240 саж. и выгону 2 дес. 1200 саж.) и 2) бывшимъ В. П. Чуфарова, на 48 душъ (15 дворовъ), отведено только 138 десятинъ (усадебной 3 дес. 400 саж., пашни 120 дес. 76 саж., выгону 1 дес. 400 саж. и луговъ 13 дес. 1524 саж.). Въ настоящее время въ д. Буйковкѣ однодворческихъ 14 дворовъ (35 муж. и 36 жен.), а въ части бывшихъ Чуфарова 23 двора (66 муж. и 64 жен.).

Съ 1901 года въ Буйковкѣ открыта народная школа, построенная на средства крестьянки Марьи Дмитріевой Веховой.

91) деревня Шишовка.

Рядомъ съ д. Буйковкой, бывшей Чуфарова, на лѣвомъ берегу р. Бирюча, расположена деревня Шишовка, населенная бывшими однодворцами.

Къ 1658 году синбирянамъ Василію и Астафію Семеновымъ Шишовымъ[2]) отказана порозжая земля по р. Бирючу, рядомъ съ помѣстьемъ синбиренина Тимофея Иглина, Василію—40 четвертей, Астафію—30 четвертей и обоимъ имъ 30 десятинъ сѣнныхъ покосовъ.[3]) Рядомъ съ ними, въ 1669 году, получили землю Григорій Ивановъ Шишовъ (70 четвертей) и Иванъ Гавриловичъ Воронцовъ (60 четвертей). Въ 1671 году Григорій Ивановъ Шишовъ былъ убитъ, сражаясь съ шайкой Федьки Шелудяка, и его помѣстная земля перешла къ женѣ и дѣтямъ. Въ 1675 году умеръ и Василій Семеновъ Шишовъ, жившій въ деревнѣ Шишовкѣ;[4]) его помѣстье получила дочь Марья, вышедшая замужъ

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1816 г. № 4178.

[2]) „Строельная книга г. Симбирска„, стр. 83.

[3]) См. приложеніе № 25.

[4]) *Загоскинъ.* „Архивъ князя Баюшева“, стр. 8.

за Данилу Петрова Неклюдова. Въ 1678 году д. Шишовка принадлежала Ивану Гаврилову Воронцову и сыну Василія Семенова Шишова, недорослю Федору; у каждаго изъ нихъ было здѣсь по одному двору и по 3 души крестьянъ. Послѣ И. Г. Воронцова, его часть (20 четвертей) перешла къ дочери Федосьѣ, вышедшей, въ 1682 году, замужъ за Михаила Яковлева Кологривова.

92) деревня **Гафидовка.**

Мужское поколѣніе перводатчиковъ продолжало жить въ Шишовкѣ, и во время генеральнаго межеванія это была однодворческая деревня; въ ней, по 5 ревизіи, значилось 6 дворовъ (23 муж. и 20 жен.) и 213 дес. 791 саж. земли. При освобожденіи крестьянъ здѣсь числилось 47 ревизскихъ душъ (13 дворовъ) и общество бывшихъ однодворцевъ получило въ надѣлъ 211 дес. 791 саж. земли (усадебной 10 дес., пашни 176 дес. 791 саж., выгону 20 дес. и неудобной 5 дес.). Въ настоящее время въ д. Шишовкѣ 25 дворовъ, съ населеніемъ въ 178 душъ (84 муж. и 94 жен.), да одинъ изъ бывшихъ однодворцевъ, Василій Дементьевичъ Деминъ (онъ же Михайловъ), имѣетъ здѣсь покупной земли 26 десятинъ.

Противъ д. Шишовки, на противоположномъ (правомъ) берегу р. Бирюча, стоитъ деревня Гафидовка, тоже бывшая однодворческая. Время основанія этой деревни въ точности неизвѣстно. Въ 1678 году, во время описи селеній Симбирскаго уѣзда, ее еще не было. Въ документахъ 1680 года упоминаются синбиряне Леонтій и Василій Гафидовы,[1]) получившіе помѣстную землю на рѣчкѣ Грязномъ Ключѣ,[2]) а такъ какъ эта мѣстность прилегаетъ къ землѣ, числящейся при д. Гафидовкѣ, то есть возможность предположить, что Леонтій и Василій Гафидовы положили начало селенію на рѣкѣ Бирючѣ, получившему названіе по фамиліи своихъ основателей. Въ 1750 году здѣсь были помѣщики: „драгунская вдова“ Екатерина Макаровна Иглина, съ племянницами: Марфою Ивановною Алениною и Акулиною Семеновною Лихачевою; первая изъ нихъ продала въ томъ году дворянской женѣ Татьянѣ Никитиной Буйковой „указную свою часть“ изъ 30-ти четвертей „старинной отцовской купленной земли“.[3])

Во время генеральнаго межеванья д. Гафидовка принадлежала однодворцамъ и прапорщику Ефрему Михайловичу Бедрину; въ ихъ общемъ владѣніи состояло здѣсь 460 дес. 1367 саж., а

[1]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

[2]) См. описаніе деревни Грязный Ключъ.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

въ 1840 году все это количество земли числилось за кол. асс. Степаномъ Егоровичемъ Бибиковымъ.[1]) Но при спеціальномъ межеваніи, въ 1849 году, въ д. Гафидовкѣ были только однодворцы: Петръ и Федоръ Кандратьевы, Константинъ и Максимъ Григорьевы и Василій Матвѣевъ Гафидовъ, всего три двора (8 муж. и 8 жен.), имѣли 96 дес. 2032 саж. земли, а Глѣбу и Алексѣю Васильевымъ и Фадѣю Титову Буйковымъ (2 двора, въ нихъ 6 муж. и 4 жен.) принадлежало 10 дес. 1872 саж.

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, бывшимъ однодворцамъ д. Гафидовки, 13 ревизскимъ душамъ (4 двора), дано 94 дес. 1200 саж. надѣльной земли (усадебной 1 дес. 1492 саж., пашни 85 дес. 2343 саж. и выгону 6 дес. 2165 саж.). Нынѣ жителей этой деревни только 27 муж. и 24 жен. (10 дворовъ). Потомокъ перводатчиковъ Григорій Петровъ Гафидовъ имѣетъ своей земли 9 десятинъ.

93) деревня **Кологрѣевскій выселокъ.**

Помѣщикъ села Кологрѣевки, князь Василій Ивановичъ Баюшевъ, надѣляя освобожденныхъ крестьянъ землею, отвелъ имъ надѣльную землю въ двухъ участкахъ: одинъ—при д. Кологрѣевкѣ, а другой—въ двухъ верстахъ отъ нея, выше по р. Бирючу. Но этотъ послѣдній участокъ переселилась почти половина Кологрѣевки, 34 ревизскихъ души, и образовали, на лѣвомъ берегу р. Бирюча, новое селеніе—Кологрѣевскій выселокъ. Имъ отведена, на 8 дворовъ, 91 десятина земли (усадебной 6 дес. 600 саж., пашни 74 дес. 1800 саж. и выгону 10 дес.). Этимъ количествомъ земли они владѣютъ и по настоящее время, хотя выселокъ значительно увеличился: теперь здѣсь 16 дворовъ, а жителей 48 муж. и 53 жен.

94) деревня **Осиповка.**

Историческихъ свѣдѣній объ этомъ селеніи у насъ не имѣется. На планѣ генеральнаго межеванія деревни Осиповки нѣтъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Осиповка, показана деревня „Микулинка“, въ 10 дворовъ (24 муж. и 25 жен.), владѣнія прапорщика Митрофана Михайловича Микулина; земли при ней значится 110 дес. 1786 саж. По всему вѣроятію эта Микулинка впослѣдствіи была переименована въ Осиповку. Микулину наслѣдовала дочь, дѣвица Марья Митрофановна, а послѣ нея д. Микулинка перешла, по наслѣдству же, къ женѣ кол. рег. Александрѣ Ипполитовнѣ Мильковичъ. Затѣмъ, по неимѣнію у Миль-

[1]) **Изъ неизданныхъ документовъ.**

ковичъ наслѣдниковъ, имѣніе поступило, въ 1850 году, какъ выморочное, въ вѣдѣніе Симбирской дворянской опеки, у которой, въ 1878 году, его купилъ кол. асс. Александръ Ивановичъ Смирницкій. За надѣломъ крестьянъ, у Смирницкаго осталось 102 десятины, которыя онъ продалъ сестрѣ своей жены, дворянкѣ Анастасіи Павловнѣ Маркъяновичъ, нынѣшней собственницѣ.

Крестьяне, бывшіе Смирницкаго, на 23 ревизскихъ души (7 дворовъ), получили 93 дес. 1990 саж. надѣльной земли (подъ усадьбой 10 дес., пашни 70 дес., выгону 12 дес. и неудобной 1 дес. 1990 саж.). Въ настоящее время здѣсь 18 дворовъ, съ населеніемъ въ 50 муж. и 63 жен.

95) деревня **Воронцовка.**

Арзамасецъ Иванъ Смирновъ (Спиридоновъ) Воронцовъ былъ съ окольничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово на государевой службѣ „въ новомъ Синбирскомъ городѣ"; за ту службу всѣмъ дали жалованья по 14 рублей на человѣка, а ему не дали, потому что „окладчики оболгали его по недружбѣ"[1]), и вотъ въ 1650 году онъ подалъ челобитную о выдачѣ ему того жалованья. Въ 1668 году, обвиняя своего двоюроднаго брата Селуяна Воронцова въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, Иванъ Смирновъ Воронцовъ пишетъ, что Селуянъ живетъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, имѣя тамъ помѣстье въ 50 четвертей (но гдѣ это помѣстье—неупоминаетъ), а у него, Ивана, нѣтъ „ни одного бобыля".[2]) Въ 1669 году Ивану Гаврилову Воронцову дано было помѣстье, на р. Бирючевкѣ, 60 четвертей, а въ 1676 и 1681 годахъ еще прибавлено по 40 четвертей примѣрной земли;[3]) между тѣмъ въ 1678 году, при описи Симбирскаго уѣзда, деревня Воронцовка въ числѣ селеній не упоминается. Она впервые встрѣчается лишь въ документахъ 1690 года, но какъ принадлежащая синбиренину Егору Григорьеву Шишову.[4]) Такимъ образомъ неизвѣстно, кто основалъ деревню Воронцовку; а равно нѣтъ свѣдѣній и о томъ, къ кому она перешла послѣ Егора Шишова.

Во время генеральнаго межеванія здѣсь былъ помѣщикомъ секундъ-маіоръ Алексѣй Петровичъ Алашеевъ; за нимъ числилось при д. Вороновкѣ, 63 души крестьянъ и 270 дес. 1128 саж. земли. Отъ Алашеева это имѣнье перешло къ нѣкоему Жеребцову, у котораго его купилъ, въ 1806 году, кол. асс. Степанъ Егоровичъ

[1]) *Загоскинъ.* „Архивъ князя Баюшева", стр. 3.

[2]) Тамъ же, ст. 21.

[3]) Тамъ же, стр. 144.

[4]) Тамъ же, стр. 243.

Бибиковъ,[1]) а затѣмъ, часть этой земли (110 дес. 1786 саж.) отошла Марьи Митрофановнѣ Микулиной, къ д. Осиповкѣ, а остальныя 174 дес. 657 саж. принадлежали, въ 1850 году, вдовѣ колл. асс. Александрѣ Александровнѣ Бибиковой; у нея было въ д. Воронцовкѣ 13 крестьянскихъ дворовъ (63 муж. и 64 жен.). Ея внучка, дѣвица Елизавета Степановна Пилюгина, получила, по наслѣдству, въ 1858 году, только 121 десятяну, и оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (61 десятину) продала въ 1869 году: однодворцу Петру Иванову Неклюдову—24 десятины и женѣ подпоручика Феоктистѣ Ивановнѣ Борисовой—20 десятинъ. Борисова продала свою землю, въ 1873 году, отставному фельдфебелю Моисею Давидову Лонгеръ, а сей послѣдній, въ 1874 году, купилъ съ торговъ и послѣднюю землю Пилюгиной—17 десятинъ.

Ко времени освобожденія крестьянъ, въ д. Воронцовкѣ объявился еще помѣщикъ—дворянинъ Дмитрій Николаевичъ Жулебинъ, почему здѣсь образовалось два крестьянскихъ общества, 1) бывшіе Е. С. Пилюгиной, 10 душъ, получили въ надѣлъ 60 десятинъ земли (усадебной 6 дес., пашни 48 дес. 2025 саж. и и выгону 5 дес. 375 саж.), а 2) бывшимъ Д. Н. Жулебина 18-ти душамъ отчислено только 51 десятина земли (усадебной 4 дес., пашни 42 дес. и выгону 5 дес.). Въ настоящее время здѣсь 32 муж. и 37 жен. (12 дворовъ).

96) деревня **Неклюдовка.**

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ д. Воронцовки стоитъ отдѣльный дворъ, принадлежащій дѣвицѣ изъ однодворцевъ Аграфенѣ Петровнѣ Неклюдовой—это остатки прежней деревни Неклюдовки.

Въ 1671 году синбиренинъ Данила Петровъ Неклюдовъ, женатый на дочери синбиренина Василія Семенова Шишова, Маріи, получилъ, въ помѣстье, излишнюю землю, оставшуюся послѣ умершаго тестя, а также послѣ своего родственника, Григорія Иванова Шишова, всего 60 четвертей,[2]) и на этой землѣ поселился. Въ 1678 году у него въ деревнѣ Неклюдовкѣ, на р. Большомъ Бирючѣ, было 3 двора (12 человѣкъ). Послѣ него остались: сыновья Петръ и Данила, дочь Аграфена, вышедшая замужъ, въ 1684 году, за синбиренина Осипа Ананьева Микулина, и дочь Прасковья, которую въ 1691 году взялъ за себя синбиренинъ Максимъ Давидовъ Растовскій. Въ 1685 году женился и Данила Даниловъ на Матренѣ Титовой, вдовѣ синбиренина Федора Кирилова Пу-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) *Загоскинъ.* „Архивъ князя Баюшева“, стр. 8.

шешникова, изъ деревни Штыковки.[1]) Но еще ранѣе, въ 1681 году, синбиренинъ Иванъ Петровъ Неклюдовъ, братъ Данилы Петрова, получилъ въ помѣстье, по р. Бирючу, 70 четвертей излишней земли, оказавшейся въ помѣстьѣ Ивана Гаврилова Воронцова.[2]) Въ половинѣ 18-го столѣтія въ д. Неклюдовкѣ помѣщикомъ числился Пермскаго мушкатерскаго полка подполковникъ Яковъ Яковлевичъ Тоузаковъ; онъ продалъ землю капитану Степану Петровичу Воронцову,[3]) которому принадлежало здѣсь, время генеральнаго межеванія, 62 дес. 1890 саж.

Ко времени освобожденія крестьянъ д. Неклюдовка принадлежала бывшимъ однодворцамъ Михаилу и Якову Трофимовымъ Неклюдовымъ; имъ, на два двора, было отведено въ надѣлъ 157 дес. 32 саж. земли (усадебной 32 саж., пашни 146 дес. и выгону 11 дес.), но они тогда же перешли на постоянное жительство въ Самарскую губернію и въ настоящее время все общество крестьянъ бывшихъ однодворцевъ д. Неклюдовки олицетворяется въ лицѣ одной дѣвицы, помянутой Аграфены Петровой Неклюдовой, проживающей на землѣ своихъ предковъ; она пользуется всѣми 157 дес. 32 саж., но не какъ собственница, а какъ членъ общества, состоящаго изъ ея одной.

Въ качествѣ частной собственницы при д. Неклюдовкѣ числится жена подполковника Елизавета Николаевна Дѣдова, получившая здѣсь, въ 1883 году, 42 дес. 1920 саж., по завѣщанію сестры, вдовы кол. рег. Вѣры Николаевны Ивановой, урожденной Фастрицкой (изъ рода однодворцевъ Неклюдовыхъ).

97) деревня **Федоровка.**

Подъ-одно съ селомъ Новымъ Никулинымъ расположена, на правомъ берегу р. Бирюча, деревня Федоровка, основанная въ 1700 году синберининомъ Федоромъ Лукинымъ Микулинымъ, пріобрѣвшимъ здѣсь землю (30 четвертей) у синбирянъ Арсенія и Степана Исаевыхъ Несвѣтаевыхъ.[4]) Во время генеральнаго межеванья, въ 1794 году, эта деревня принадлежала тит. сов. Пелагеѣ Глѣбовнѣ Богдановой, у которой, 1803 году, купилъ ее тит. сов. Иванъ Ивановичъ Назарьевъ (934 дес. 435 саж.). На

---

[1]) *Загоскинъ.* „Архивъ князя Баюшева“, стр. 194, 195 и 230.

[2]) Тамъ же, стр. 95. Во время генеральнаго межеванья, въ 1801 году, эта земля принадлежала, подъ названіемъ „Неклюдовской пустоши“ (113 дес. 2322 саж.), подпоручикамъ Павлу и Порфирію Петровичамъ Микулинымъ, а отъ нихъ потомъ перешла: къ шт. ротм. Николаю Петровичу Ахматову (37 дес. 540 саж.) и князю Василію Ивановичу Баюшеву (76 дес. 1782 саж.).

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[4]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

планѣ генеральнаго межеванья хотя и показано сельцо Федоровка за Назарьевымъ, но у него тамъ крестьянъ не значится и самъ онъ жилъ на хуторѣ, въ четырехъ верстахъ отъ селенія, на рѣчкѣ Карабаевкѣ, на дорогѣ изъ с. Анненкова въ с. Новое Никулино. Впослѣдствіи этотъ хуторъ перенесенъ на двѣ версты ближе къ с. Новому Никулину, на рѣчку Грязный Ключъ, гдѣ и нынѣ находится.

Нынѣшняя собственница этой земли, вдова шт. ротм. Гертруда Карловна Назарьева, имѣетъ здѣсь 610 десятинъ, купленныхъ ею въ 1894 году у своего супруга, Валерьяна Никоноровича Назарьева. Кромѣ того, при д. Федоровкѣ числятся собственниками наслѣдники крестьянина Капитона Иванова Иванова, имѣющіе здѣсь 62 десятины земли, купленной Ивановымъ, по частямъ, у разныхъ лицъ.

Общество крестьянъ бывшихъ В. Н. Назарьева, въ числѣ 133 ревизскихъ душъ (32 двора) получило въ надѣлъ 386 дес. 1320 саж. земли (усадебной 21 дес., пашни 356 дес. 1320 саж. и выгону 9 дес.). Нынѣ въ д. Федоровкѣ 51 дворъ, съ населеніемъ въ 308 человѣкъ (140 муж. и 168 жен.).

98) деревня **Кологрѣевка.**

Изъ строельной книги г. Симбирска (стр. 57) видно, что въ 1649 году синбиренинъ Дмитрій Ивановъ Кологривовъ получилъ помѣстную землю по р. Бирючевкѣ, 40 четвертей, рядомъ съ Любимомъ и Ананіемъ Микулиными, но должно быть онъ на этой землѣ самъ не жилъ и крестьянъ своихъ не поселилъ, потому что въ 1678 году деревни Кологрѣевки еще не было. Въ 1682 году Иванъ Гавриловъ Воронцовъ сговорилъ свою дочь, дѣвку Федосью, замужъ за арзамазца Михаила Яковлева Кологривова и далъ за ней „вмѣсто приданнаго платья“, изъ своего помѣстья, 20 четвертей земли на р. Бирючевкѣ.[1]) Но и этотъ Кологривовъ жилъ не въ Симбирскомъ уѣздѣ, а въ отцовскомъ родовомъ помѣстьѣ, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Силевѣ. Въ 1686 году Григорій Яковлевъ Кологривовъ „поступился“ брату своему Михаилу помѣстной своей земли, на рѣчкѣ Грязномъ Ключѣ, двѣ десятины, а взялъ у брата Михаила, за ту землю, на р. Большомъ Бирючѣ, подъ усадьбу землю, которую Михаилъ получилъ отъ тестя, Ивана Воронцова, и раздѣлили они ту усадьбу пополамъ „и раздѣля, на той усадьбѣ строиться дворами и околицу городить вопче“.[2]) Слѣдовательно деревня Кологрѣевка

[1]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева“, стр. 97.

[2]) Тамъ же стр. 208.

возникла въ 1686 году. У Михаила Кологривова былъ сынъ Никита, а его дочь Мавра вышла замужъ за Андрея Осоргина, на дочери котораго, Василисѣ, женился капитанъ Степанъ Петровичъ Воронцовъ и такимъ образомъ д. Кологрѣевка, переходя къ означеннымъ лицамъ, отъ одного къ другому, при выходѣ замужъ Василисы Андреевны Осоргиной, вновь перешла въ родъ Воронцовыхъ.[1]) Это было въ концѣ 18-го столѣтія, во время генеральнаго межеванья; тогда у Воронцовыхъ при д. Кологрѣевкѣ было 278 дес. 2141 саж. земли. Дочь ихъ Ольга Степановна вышла замужъ за князя Ивана Васильевича Баюшева,[2]) у котораго, въ 1840 году, въ Кологрѣевкѣ было 117 душъ крестьянъ, но земли только 106 дес. 1200 саж. Одновременно съ симъ кол. асс. Степану Егоровичу Бибикову здѣсь принадлежало 623 дес. 2376 саж. земли. Сынъ Баюшевыхъ, князь Василій Ивановичъ, былъ Кологрѣевскимъ помѣщикомъ во время освобожденія крестьянъ, по надѣленіи коихъ землею, у него осталось 377 десятинъ. Это имѣнье, въ порядкѣ наслѣдованія, перешло къ нынѣшнимъ собственникамъ: Маріи Михайловнѣ Герасимовой (120 десятинъ), и къ Петру и Михаилу Николаевичамъ Вернеръ (152 дес. 2141 саж.), вмѣстѣ со стариннымъ помѣщичьимъ домомъ князей Баюшевыхъ.

Крестьяне, бывшіе князя В. И. Баюшева, оставшіеся въ д. Кологрѣевкѣ, въ числѣ 41 ревизской души, получили въ надѣлъ 140 десятинъ земли (усадебной 8 дес. 1800 саж., пашни 123 дес. 600 саж., выгону 6 дес. и покосу 2 дес.). Въ настоящее время здѣсь 18 дворовъ (52 муж. и 55 жен.).

99) деревня **Бѣлинка**.

Въ 1678 году уже существовала деревня „Бѣленка“, впослѣдствіи переименованная въ „Бѣлинку“, на рѣчкѣ Мокромъ Бирючѣ. Сюда перевелъ крестьянъ, изъ арзамасскаго своего помѣстья, синбиренинъ Василій Борисовъ Пушешниковъ (5 дворовъ—10 человѣкъ). Кромѣ того, за вдовою Степана Іевлева Варварою, съ сыновьями Василіемъ и Сергѣемъ, числилось здѣсь 6 дворовъ (30 человѣкъ), да у вдовы Артемія Іевлева,[3]) Фетиньи, было 2 двора (7 человѣкъ).

Во время генеральнаго межеванья д. Бѣлинка принадлежала 1) подполковнику Алексѣю Васильевичу Чуфарову, у котораго было 12 крестьянскихъ дворовъ (52 муж. и 56 жен.) и 112 деся-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ

[2]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева“, стр. 275.

[3]) Іевлевы, (Василій и Жадень Сергѣевы, поверстаны по Симбирску еще въ 1653 году (Строельная книга г. Синбирска, стр. 83).

тинъ земли и 2) маіоршѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Зимнинской, помѣщицѣ при д. Тимофеевкѣ, отмежовано было здѣсь 61 дес., 631 саж. земли. Зимнинская умерла бездѣтною; послѣ нея въ д. Тимофеевкѣ осталось 16 душъ крестьянъ (4 двора), которые, за отсутствіемъ у Зимнинской наслѣдниковъ, поступили, въ 1848 году, въ казну, какъ выморочное имущество и, на основаніи указа 25 января 1835 года, переданы въ удѣльное вѣдомство. Кромѣ крестьянъ, послѣ Зимнинской осталось выморочною и земля при д. Бѣлинкѣ (61 дес. 631 саж.), почему удѣльное вѣдомство распорядилось перевести крестьянъ изъ д. Тимофеевки въ д. Бѣлинку.[1])

Отъ А. В. Чуфарова имѣнье при д. Бѣлинкѣ перешло къ над. сов. Олимпіадѣ Петровнѣ Рушко, а у нея, въ 1848 году, купила вдова д. с. с. Прасковья Матвѣевна Шармбергъ (по второму мужу Соболевская, по третьему—Эйлеръ, а урожденная Рушко). Въ 1850 году у нея было здѣсь 16 крестьянскихъ дворовъ (67 муж. и 69 жен.) и 496 дес. 1440 саж. земли, да потомъ она получила около ста десятинъ, по наслѣдству, отъ матери. Послѣ освобожденія крестьянъ у П. М. Соболевской осталось 521 десятина, изъ которыхъ она, въ 1869 году, продала 53 десятины крестьянину Капитону Иванову Иванову; остальное же имѣнье, по ея завѣщанію, перешло, въ 1889 году, къ вдовѣ кол. сов. Ольгѣ Сергѣевнѣ Сухаревой, а она продала, въ 1890 году, 1) кол. сов. Василію Асафовичу Пифіеву—296 дес. 1408 саж. и 2) Бѣлинскому товариществу 40 домохозяевъ—239 дес. 2300 саж.

При освобожденіи крестьянъ въ д. Бѣлинкѣ образовалось два общества: 1) бывшіе П. М. Соболевской 67 душъ (20 дворовъ) остались на дарственномъ надѣлѣ (усадебной земли 8 дес. и пашни 59 дес.), а 2) бывшихъ удѣльныхъ 20 душъ (4 двора) надѣлили 76 дес. 1500 саж. земли (усадебной 3 дес. 1000 саж., пашни 59 дес. 1700 саж., выгону 6 дес. 1400 саж. и неудобной 6 дес. 2200 саж.). Въ настоящее время въ д. Бѣлинкѣ 60 муж. и 61 жен. (24 двора).

100) деревня **Тимофеевка**.

Деревня Тимофеевка, на р. Мокромъ Бирючѣ, основана синбирениномъ Тимофеемъ Афонасьевымъ Пилюгинымъ и первоначально носила названіе по фамиліи основателя „Пилюгино“, но потомъ, въ отличіе отъ сосѣдняго села Пилюгина, переименована въ Тимофеевку (по имени основателя). Въ 1678 году она состояла изъ 8 дворовъ (34 человѣка) „да 5 крестьянскихъ дво-

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1848 г. № 207.

ровъ пустыхъ". Въ 1745 году сынъ перводатчика, подполковникъ Василій Тимофеевичъ Пилюгинъ, купилъ у сосѣда, князя Степана Яковлевича Баюшева, 27 четвертей земли въ д. Тимофеевкѣ, но безъ крестьянъ, такъ какъ князь Баюшевъ еще въ 1737 году перевелъ своихъ крестьянъ (8 душъ) отсюда въ село Жедрино, Сызранскаго уѣзда.[1])

Во время генеральнаго межеванья Тимофеевка принадлежала 1) дѣвицѣ Александрѣ Ивановнѣ Веригиной; у нея былъ здѣсь господскій домъ, 15 крестьянскихъ дворовъ (37 муж. и 39 жен.) и 400 десятинъ земли и 2) секундъ-маіору Аскалону Борисовичу Зимнинскому—1 дворъ (4 муж. и 2 жен.) и 61 дес. 631 саж. земли. Зимнинскому наслѣдовала жена Екатерина Николаевна, послѣ которой и крестьяне и земля поступили, какъ сказано выше, въ казну, какъ выморочное имущество. Отъ Веригиной имѣнье перешло, по завѣщанію, въ 1849 году, къ ея племянницѣ, дѣвицѣ Натальѣ Николаевнѣ Нагаткиной, уже въ количествѣ 99 душъ крестьянъ и 672 десятинъ земли (въ томъ числѣ при с. Хохловкѣ 222 дес. 840 саж.). Нагаткина прикупила, въ 1873 году, у кол. сов. Сергѣя Никифоровича Добротворскаго 230 десятинъ, числавшихся при с. Старомъ Никулинѣ,[2]) такъ что за надѣломъ крестьянъ, у нея осталось 825 дес. 267 саж. земли, которую получила, въ 1894 году, по завѣщанію, племянница Нагаткиной, жена подполковника Екатерина Дмитріевна фонъ-Арнольдъ, нынѣшняя собственница.

Общество крестьянъ бывшихъ Нагаткиной, въ числѣ 94 ревизскихъ душъ (31 дворъ), перешло на дарственный надѣлъ (усадебной земли 10 дес. 382 саж., пашни 63 дес. 2018 саж., выгону 10 дес. и покосу 10 дес.). Въ настоящее время въ д. Тимофеевкѣ 47 дворовъ, съ населеніемъ въ 163 муж. и 162 жен.

101) деревня **Грязный Ключъ**.

Синбиренину Ивану Іевлеву Мещеринову отказано было, въ 1680 году, 60 четвертей, на р. Грязномъ Ключѣ, изъ той земли, которая осталась за дачами синбирянъ Леонтія и Василія Гафидовыхъ.[3]) Должно быть въ это же время Григорій Яковлевъ Кологривовъ получилъ землю тоже на р. Грязномъ Ключѣ и въ 1685 году обмѣнялся ею съ братомъ Михаиломъ.[4]) Но изъ до-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) С. Н. Добротворскій купилъ это имѣнье въ 1872 году, съ торговъ, отъ дочерей священника Аграфены и Матрены Федотовыхъ Аганитовыхъ; а они получили его по наслѣдству отъ тетки, Маріи Федоровны Добротворской, урожд. Скворцовой.

[3]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

[4]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева", стр. 208.

кументовъ не видно, чтобы у Мещеринова или у Кологривова была на этой землѣ деревня. Въ 1692 году сынъ перводатчика Иванъ Ивановичъ Мещериновъ промѣнялъ отцовскую землю синбиренину Андрею Гаврилову Микулину[1]) и опять таки не видно, чтобы у него была деревня. Такимъ образомъ нѣтъ точныхъ данныхъ о времени основанія деревни Грязный Ключъ. Эта деревня носитъ еще названіе „Гафидовка", но изъ документовъ 17-го столѣтія не видно, чтобы Гафидовы имѣли деревню на р. Грязномъ Ключѣ, у нихъ она была на р. Большомъ Бирючѣ. Равнымъ образомъ нѣтъ свѣдѣній и о томъ, кому д. Грязный Ключъ принадлежала во время генеральнаго межеванья.[2]) Въ 1849 году помѣщикомъ здѣсь числился прапорщикъ Никоноръ Ивановичъ Назарьевъ; за нимъ, по 8 ревизіи, состояло 18 крестьянскихъ дворовъ (82 муж. и 91 жен.) и 126 дес. 192 саж. земли, а наслѣдники сына его, шт. рот. Валерьяна Никоноровича Назарьева, имѣютъ здѣсь въ настоящее время 105 дес. 1467 саж.

Общество крестьянъ бывшихъ Назарьева, на 85 ревизскихъ душъ (21 дворъ), надѣлено даромъ по одной десятинѣ на душу (усадебной 14 дес. 680 саж. и пашни 70 дес. 1720 саж.). Впослѣдствіи общество купило у В. Н. Назарьева 158 дес. 1080 саж. Въ настоящее время въ д. Грязномъ Ключѣ 44 двора, а жителей 264 человѣка (125 муж. и 139 жен.),

Въ 1898 году крестьянка Марфа Дмитріева Вехова построила здѣсь школу.

102) деревня **Погребовскій выселокъ.**

При построеніи Симбирской черты, въ 1648 году, въ городѣ Юшанскѣ, какъ мы видѣли, поселены были Федоровскіе переведенцы; имъ, между прочимъ, дали отдаленный земельный участокъ въ 600 десятинъ, въ вершинахъ р. Бирюча, поконецъ Кучаровскаго лѣса, близь стариннаго городища.[3]) Въ началѣ 18-го столѣтія эти переведенцы были еще разъ переведены—изъ Юшанска въ г. Азовъ, и означенный участокъ остался въ казенномъ вѣдомствѣ. Въ 1799 году Императоръ Павелъ пожаловалъ его дѣйств. тай. сов. Василію Степановичу Попову,[4]) который вскорѣ же продалъ его подпоручицѣ Надеждѣ Васильевнѣ Чу-

[1]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1811 г. № 2775.

[2]) Плана генарального межеванія на эту дачу въ Симбирскомъ межевомъ архивѣ нѣтъ.

[3]) „Строельная книга г. Симбирска", стр. 24.

[4]) В. С. Поповъ—вельможа временъ Павла I, главный распорядитель работъ при постройкѣ Михайловскаго замка въ Петербургѣ, въ которомъ теперь помѣщается главное инженерное управленіе и училище.

фаровой, а у нея, въ 1847 году, купило эту землю удѣльное вѣдомство. Въ 1851 году изъ деревни Погребовъ, Уржумскаго удѣльнаго приказа (нынѣ Тетюшской волости), добровольно выселилось 28 семействъ (43 души) удѣльныхъ крестьянъ на помянутый участокъ, составлявшій тогда отдаленную Тагаевскую удѣльную оброчную землю; они поселились на р. Грязномъ Ключѣ и такимъ образомъ основали новую деревню—Погребовскій выселокъ. Эти переселенцы получили 183 дес. 530 саж. земли въ надѣлъ, да изъ оброка взяли 316 дес. 1870 саж. Въ 1852 году къ нимъ поселили изъ д. Новыхъ Маклаушъ четыре семьи (26 муж. и 18 жен.) крещеныхъ татаръ, отпавшихъ отъ православія.[1]) Но татары недолго тамъ пожили, разбрѣлись въ разныя стороны, и въ настоящее время остался одинъ только татарскій дворъ (3 муж. и 2 жен.); между тѣмъ на ихъ долю дано было 129 дес. 140 саж. земли. Взамѣнъ татаръ, удѣльное начальство перевело сюда изъ д. Бѣлинки 13 душъ удѣльныхъ крестьянъ и теперь надѣльная земля дѣлится, уравнительно, на 56 душъ, а всей земли 606 дес. 1850 саж. (усадебной 5 дес. 1850 саж., пашни 517 дес. 400 саж., выгону 5 дес., покосу 50 дес. 600 саж. и неудобной 28 дес. 1400 саж.). Земли много, болѣе 8 десятинъ на душу, но она плохая и чтобы прокормиться, всетаки приходится арендовать пашню у сосѣднихъ помѣщиковъ. Въ настоящее время въ д. Погребовскомъ выселкѣ 33 двора, съ населеніемъ въ 229 человѣкъ (109 муж. и 120 жен.).

103) деревня **Дубенки**.

Одновременно съ синбирянами, поселившимися на помѣстныхъ земляхъ по р. Бирючу, дано было помѣстье, на р. Сухомъ Бирючѣ и курмышанину Дмитрію Афонасьеву Дубенскому, который, на пожалованной ему землѣ, основалъ деревню „Дубенку“. Въ 1678 году она состояла изъ 5 дворовъ крестьянскихъ и 2 дворовъ бобыльскихъ (21 человѣкъ), а въ 1689 году она принадлежала синбиренину Никитѣ Ларіонову Дубенскому. Затѣмъ, въ 1796 году, помѣщикомъ здѣсь былъ подпоручикъ Павелъ Петровичъ Микулинъ; онъ продалъ капитану Филиппу Никифоровичу Плотцову 9 четвертей, купленныхъ имъ у маіорши Татьяны Григорьевой Неплюевой, а ей доставшіяся, на указную часть, послѣ мужа, маіора Федора Никитина Неплюева.[2]) Въ 1799 году над. сов. Олимпіада Васильевна Палицына купила у поручика Александра Львовича Неплюева всю его землю „сколько явится

[1]) Дѣло Верхне-Тимерсянскаго Удѣльнаго Приказа 1851 г. № 156.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

четвертей", при д. Дубенкахъ, съ усадьбою, господскимъ домомъ и „плодовитымъ" садомъ.[1])

Во время генеральнаго межеванья, въ 1801 году, въ д. Дубенкахъ были слѣдующіе помѣщики: 1) чиновница 6 класса Анастасія Федоровна Грибовская (29 душъ,) 2) ст. сов. Марья Григорьевна Танѣева (20 душъ), 3) губ. сек. Александръ Михайловичъ Палицынъ (19 душъ), 4) тит. сов. Порфирій Федоровичъ Неплюевъ (18 душъ), 5) кол. асс. Василій Александровичъ Анненковъ (6 душъ) и 6) подпоруч. Никоноръ Васильевичъ Чуфаровъ (17 душъ).

Имѣнье А. Ф. Грибовской перешло къ ея сыну Михаилу Кириловичу, который въ 1840 году продалъ его прапорщицѣ Аннѣ Никоноровнѣ Карякиной (48 душъ), получившей здѣсь же, въ 1836 году, наслѣдство отъ отца, Н. В. Чуфарова и прикупившей къ этому, въ 1850 году, еще участокъ земли у кол. асс. Николая Сергѣевича Сергѣева (наслѣдника М. Г. Танѣевой). Все это имѣнье (459 дес. 432 саж.) А. Н. Карякина подарила, въ 1871 году, сыну своему, врачу Валерьяну Васильевичу Карякину, а онъ часть оставшейся за надѣломъ крестьянъ земли продалъ, въ 1897 году: 1) женѣ шт. кап. Варварѣ Михайловнѣ Мочуговской—195 дес.; 2) крестьянкѣ Марфѣ Дмитріевой Веховой—56 дес.; 3) крестьянину Василію Петрову Маркову—5 дес. 1050 саж. и 4) крестьянину Павлу Дмитріеву—5 дес. 1050 саж.; у него осталось 269 десятинъ и въ деревнѣ усадьба, съ хорошимъ фруктовымъ садомъ.

Отъ Александра Михаиловича Палицына имѣнье перешло къ прапорщицѣ Александрѣ Алексѣевнѣ Палицыной; у нея, въ 1850 году, было здѣсь 17 крестьянскихъ дворовъ (57 муж. и 65 жен.) и 216 дес. 454 саж. земли; ей наслѣдовалъ Михаилъ Александровичъ Палицынъ, у котораго, за надѣломъ крестьянъ, осталось 71 дес. 1200 саж. земли.

Послѣ Порфирія Федоровича Неплюева, имѣнье получили Владиміръ и Евграфъ Васильевичи Неплюевы; при спеціальномъ межеваніи, въ 1850 году, имъ принадлежало 52 души крестьянъ (18 дворовъ) и 299 дес. 1646 саж. земли. Послѣ освобожденія крестьянъ, они всю землю распродали, по частямъ, мѣстнымъ крестьянамъ.

По числу помѣщиковъ, бывшихъ въ д. Дубенкахъ, въ 1861 году здѣсь образовалось три крестьянскихъ общества: 1) бывшіе М. А. Палицына 57 душъ (13 дворовъ) получили въ надѣлъ 147 дес. 1646 саж. (усадебной 18 дес. 593 саж., пашни 125 дес. и неу-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

добной 4 дес. 1053 саж.), 2) бывшіе В. В. Карякина 46 душъ (14 дворовъ) надѣлены 184 десятинами земли (усадебной 10 дес. пашни 168 дес. 1550 саж. и выгону 5 дес. 850 саж.) и 3) бывшимъ В. В. Неплюева 52-мъ душамъ (13 дворамъ) дано 208 дес. 2340 саж. земли (усадебной 9 дес. 1200 саж., пашни 192 дес. 1200 саж., выгону 6 дес. и неудобной 2340 саж.). Въ настоящее время въ д. Дубенкахъ всего 74 двора (255 муж. и 258 жен.).

104) деревня **Плотцовка.**

Начало этого селенія неизвѣстно. Въ документахъ 1668 года[1]) упоминается, что по отказнымъ книгамъ синбиренина Петра Чирикова отдано было 7 четвертей съ осьминою, на прожитокъ, вдовѣ Андрея Плотцова Авдотьѣ съ дочерью Матреною; но гдѣ эта земля и была ли въ то время деревня Плотцовка—изъ документовъ не видно. Однако несомнѣнно, что Плотцовы были въ то время помѣщиками въ той именно мѣстности, гдѣ теперь стоитъ деревня Плотцовка. Въ 1675 году дочь Ивана Плотцова, Авдотья, бывшая замужемъ за Леонтіемъ Степановымъ Воронцовымъ и овдовѣвшая, вышла вторично замужъ за синбиренина Никифора Копылова.[2]) Во время описи селеній Симбирскаго уѣзда, въ 1678 году, этой деревни еще небыло, а за синбирениномъ Алексѣемъ Григорьевымъ Плотцовымъ числилось 10 дворовъ (18 душъ крестьянъ) въ деревнѣ Нижегородкѣ, на рѣчкѣ Сухомъ Бирючѣ, но и это селеніе принадлежало не одному только Плотцову, а, главнымъ образомъ, синбирянамъ Скорятиновымъ: Петру Ильину, Лукѣ Петрову, Михаилу Матвѣеву и Михаилу Иванову (15 дворовъ и 21 душа крестьянъ), да Якову Никифорову Болобанову (1 дворъ, 3 души). Въ 1698 году Лука Петровъ Скорятиновъ (Скорятинъ) промѣнялъ свою землю въ д. Нижегородкѣ выборнаго полка солдату Григорію Фадѣеву Курепову, а у него взялъ помѣстье при д. Карцевкѣ.[3]) Въ томъ же 1698 году синбиренинъ Петръ Никитинъ Неплюевъ получилъ въ д. Нижегородкѣ 25 четвертей, по поступной записи, отъ тетки Дарьи Сергѣевой Лукиной, имѣвшей здѣсь „помѣстный жеребій“ послѣ мужа, синбиренина Савина Лукина.[4]) Должно быть всѣ помѣщики д. Нижегородки распродали свои земли, а крестьянъ перевели въ другія помѣстья, потому что въ документахъ начала 18 столѣтія эта деревня уже не упоминается. По всей вѣроятности

---

[1]) *Зерцаловъ* „Приходо-расходная книга Синбирской Приказной Избы“, стр. 48.

[2]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева“, стр. 66.

[3]) Сборникъ Полив. и Красов. ст. 85.

[4]) Дѣло Буинскаго Уѣзднаго Суда № 365.

тогда и Плотцовы перевели крестьянъ изъ д. Нижегородки на свой участокъ земли и тамъ, на оврагѣ „Живомъ“, въ одной верстѣ отъ р. Сухого Бирюча, основали новую деревню „Плотцовку“. Въ 1706 году въ числѣ помѣщиковъ Симбирскаго уѣзда упоминается Лаврентій Васильевъ Плотцовъ, женатый на Екатеринѣ Лаврентьевой по отцѣ Нероновой,[1]) но чтобы его помѣстье было при д. Плотцовкѣ, на это указаній нѣтъ. Въ 1777 году капитанъ Филиппъ Никифоровичъ Плотцовъ,[2]) помѣщикъ уже при деревнѣ Плотцовкѣ, купилъ у казны, черезъ межевую канцелярію, 20 десятинъ „казенной, дикопорожжей“ земли, „бывшее въ деревнѣ Карачаровой воровское помѣстье Луки Кологривова“.[3]) Въ слѣдующемъ 1778 году тотъ же Ф. Н. Плотцовъ купилъ 15 десятинъ, при бывшей деревнѣ Нижегородкѣ, у вдовы над. сов. Прасковьи Ивановны Струйской, которой эта земля досталась отъ отца, Ивана Савича Воронцова, а ему ее продалъ сынъ перводатчика Иванъ Лукъяновъ Скорятинъ.[4])

Во время генеральнаго межеванья, въ 1801 году, у Ф. Н. Плотцова было здѣсь уже 527 дес. 1070 саж., но затѣмъ это имѣнье онъ частью распродалъ, частью оно перешло къ его наслѣдникамъ. Въ 1832 году въ д. Плотцовкѣ помѣщикомъ былъ над. сов. Василій Абрамовичъ Племянниковъ; онъ имѣлъ здѣсь 15 душъ да матери его, поручицѣ Аннѣ Андреевнѣ, принадлежало 4 души. Затѣмъ, въ 1840 году, д. Плотцовка числилась за прапорщикомъ Степаномъ Пилюгинымъ (44 души крестьянъ и 144 десятины земли).

При спеціальномъ межеваніи д. Плотцовка была размежевана между двумя помѣщиками: 1) дворянинъ Дмитрій Николаевичъ Жулебинъ получилъ 221 дес. 1706 саж. (на 68 душъ, или 15 дворовъ) и 2) поручица Анна Гавриловна Герасимова имѣла здѣсь 30 душъ (11 дворовъ) и 190 дес. 755 саж.; да кромѣ того участокъ земли въ 139 дес. 855 саж. отрѣзанъ былъ отъ Плотцовки къ с. Чуфарову, корнету Александру Никитичу Кашпирову Эти же помѣщики были здѣсь и во время освобожденія крестьянъ. Отъ Жулебина имѣнье перешло къ его дочери, Александрѣ Дмитріевнѣ Коринфской, у которой въ настоящее время числится здѣсь 252 дес. 2150 саж. земли. А Герасимовой наслѣдовала дочь, Анна Михайловна Вернеръ, имѣющая при Плотцовкѣ 97 дес. 1909 саж.

---

[1]) Сборникъ Полив. и Красов. стр. 137.

[2]) У Ф. Н. Плотцова была сестра, Авдотья Никифоровна Сухова, кажется тоже имѣвшая землю при д. Плотцовкѣ.

[3]) См. приложеніе № 26. О бывшей деревнѣ Карачаровой никакихъ свѣдѣній не имѣется

[4]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Въ одной верстѣ отъ д. Плотцовки стоитъ хуторъ жены поручика Лидіи Константиновны Космовской, доставшійся ей отъ сестры, Маріи Константиновны Селецкой, о чемъ было сказано выше.[1])

Въ д. Плотцовкѣ два крестьянскихъ общества: 1) бывшіе Д. Н. Жулебина, 67 ревизскихъ душъ, имѣютъ 175 десятинъ надѣльной земли (усадебной 12 дес., пашни 158 дес. и выгону 5 дес.) и 2) бывшіе А. Г. Герасимовой 31 душа получили 94 дес. 850 саж. земли (усадебной 4 дес. 2050 саж., пашни 87 дес. и выгону 2 дес. 1200 саж.). Въ настоящее время въ этой деревнѣ 135 муж. и 127 жен. (46 дворовъ). Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, Никита Гурьяновъ Уховъ, движимый чувствомъ глубокой преданности къ Великому Царю-Освободителю Александру Николаевичу, поставилъ, въ память мученической кончины незабвеннаго Императора, большой деревянный крестъ, противъ своего двора, на берегу „Живого“ оврага.

105) деревня **Старыя Маклауши.**

По строельной книгѣ г. Синбирска 157 (1649) года отмѣрено на пашню новозаписнымъ служилымъ татарамъ въ деревнѣ Маклаушахъ, Якупкѣ Атабаеву съ товарищи, на 50 человѣкъ, 3080 четвертей земли, отъ Кучаровскаго лѣса внизъ по рѣчкамъ Большой и Малой Маклаушкѣ.[2]) Въ 1667 году въ деревнѣ Якупки Атабаева, Маклаушъ тожъ, былъ одинъ дворъ цѣльный, 5 дворовъ безъ чети и 11 полудворниковъ, населенные мордвою[3]). Какимъ образомъ и когда мордва поселились въ этой татарской деревнѣ—неизвѣстно, но она совершенно вытѣснила отсюда татаръ.

Во время генеральнаго межеванья, въ 1799 году, въ д. Старыхъ Маклаушахъ, числившихся тогда въ Буинскомъ уѣздѣ, было 48 дворовъ новокрещенной мордвы (139 муж. и 150 жен.) и 24 двора (59 муж. и 58 жен.) русскихъ казеннаго вѣдомства крестьянъ.[4]) Въ настоящее время здѣсь всего 181 дворъ, а жителей 1203 человѣка (611 муж. и 592 жен.), которые пользуются 1764 дес. 2130 саж. надѣльной земли (усадебной 53 дес. 840 саж., пашни 1376 дес. 2360 саж, выгону 93 дес. 1440 саж., покоса 141 дес. 600 саж. и неудобной 99 дес. 1690 саж.).

---

[1]) См. описаніе села Чуфарова.

[2]) „Строельная книга г. Синбирска“, ст. 76.

[3]) *Зерцаловъ*, „Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы“ стр, 69.

[4]) Мѣстные старики разсказываютъ, что русскіе поселились въ д. Старыхъ Маклаушахъ случайно: въ царствованіе Анны Іоанновны, въ суровое время бироновщины, три русскихъ семьи были, за какую то провинность, сосланы въ Сибирь; гнали ихъ туда черезъ

Въ д. Старыхъ Маклаушахъ въ значительной степени развитъ шерстобитный промыселъ; не только на всю губернію здѣсь приготовляютъ войлочные шляпы да сапоги, но почти всѣ домохозяева (болѣе 130) уходятъ на этотъ промыселъ далеко за Волгу, гдѣ и проводятъ все свободное отъ полевыхъ занятій время: съ половины сентября до половины апрѣля, возвращаясь домой съ хорошимъ заработкомъ. Независимо отъ сего мѣстные крестьяне занимаются еще садоводствомъ: по берегу р. Маклаушки разведено уже не мало хорошихъ фруктовыхъ садовъ и съ каждымъ годомъ число садовъ увеличивается.

106) деревня **Новыя Маклауши.**

Какъ образовалось это селеніе—неизвѣстно. Очень можетъ быть, что татары, вытѣсненные въ 17 столѣтіи мордвою изъ д. Старыхъ Маклаушъ, переселились на другую землю, за пять верстъ, гдѣ и основали новую деревню на той же рѣчкѣ Маклаушкѣ. Но и здѣсь рядомъ съ татарами поселилась мордва. Мало того, въ тридцатыхъ годахъ 19-го столѣтія здѣшнихъ татаръ, окрещенныхъ, помимо ихъ желанія, въ православную вѣру (всего 54 души), разослали „за недобровольное исполненіе обрядовъ христіанской религіи", по разнымъ русскимъ селеніямъ, хотя, впрочемъ, большинство изъ нихъ вернулось на родину.

Во время генеральнаго межеванья въ д. Новыхъ Маклаушахъ было: новокрещенныхъ изъ мордвы—23 двора (73 муж. и 86 жен.), крещеныхъ татаръ—11 дворовъ (35 муж. и 31 жен.) и служилыхъ татаръ—33 двора (101 муж. и 139 жен), всего 67 дворовъ, съ населеніемъ въ 209 муж. и 256 жен.

Во время освобожденія крестьянъ здѣсь образовалось два общества: 1) бывшіе удѣльные крестьяне (мордва), въ числѣ 136 ревизскихъ (51 дворовъ), получили въ надѣлъ 926 десятинъ земли (усадебной 12 дес., пашни 784 дес., выгону 20 дес. 1200 саж., покосу 33 дес. 1200 саж. и неудобной 75 дес. 1200 саж.) и 2) бывшіе государственные крестьяне (татары), 270 душъ, (98 дворовъ) пріобрѣли 1178 дес. 118 саж. земли (усадебной 28 дес. 320 саж., пашни 941 дес. 1720 саж., выгону 97 дес. 1920 саж., покосу 34 дес. 2040 саж. и неудобной 65 дес. 1318 саж.). Въ настоящее время въ д. Новыхъ Маклаушахъ татаръ 421 муж. и 443 жен. (155 дворовъ) и мордвы 230 муж. и 250 жен. (79 дворовъ). Чуть не вся

Симбирскую губернію и въ мордовской деревнѣ Маклаушахъ засталъ ихъ манифестъ о восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны. Въ силу этого манифеста тѣ три семьи, взамѣнъ Сибири, *поселены* были въ д. Маклаушахъ и фамилію имъ дали, по этому случаю, „Поселеновы". Въ настоящее время прямые потомки этихъ изгнанниковъ, 4 двора, носятъ фамилію Поселеновыхъ.

мордва занимается валяньемъ войлочныхъ издѣлій, для чего уходитъ на зиму въ Оренбургскую и Самарскую губерніи.

107) деревня **Устеренка**. *(Тепловка).*

Въ документахъ 1669 года упоминается, что у выборнаго полка солдатъ Василія Карабаева съ товарищи, есть земля по рѣчкѣ Елшанкѣ и по Бирючу;[1]) по отказнымъ же книгамъ 1672 года дано выборнаго полка солдатамъ Андрею Скрябину съ товарищи, всего 14 человѣкамъ, 340 четвертей порожжей земли по р. Елшанкѣ и Бирючу, возлѣ земли Исая Несвѣтаева,[2]) но въ числѣ этихъ 14-ти перводатчиковъ нѣтъ Василія Карабаева, пожалованная же имъ земля несомнѣнно та самая, которая въ позднѣйшихъ документахъ называется Карабаевской пустошью.

По плану генеральнаго межеванья значится, что сельцо Устеренка, называемая „Тепловка", вмѣстѣ съ деревней Аннино̀й, Карабаевка тожъ, поселены на пустоши Карабаевской. Но когда и кѣмъ основаны оба эти селенія—свѣдѣній у насъ нѣтъ.[3]) По разсказамъ мѣстныхъ сторожилъ, Устеренка есть выселокъ изъ большого села Усть-Урень, Карсунскаго уѣзда; деревня же Карабаевка, населенная можетъ быть перводатчикомъ Василіемъ Карабаевымъ, находилась въ семи верстахъ отъ д. Устеренки, на р. Грязномъ Ключѣ, между нынѣшней деревней Погребовскимъ выселкомъ и хуторомъ Назарьева, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ мельница А. Н. Львова. Въ 1861 году обѣ эти деревни, Устеренка и Карабаевка, составляли нераздѣльное имѣнье и принадлежали одному помѣщику, полковнику Самсону Дмитріевичу Раевскому, который надѣлилъ крестьянъ д. Карабаевки землею при д. Устеренкѣ, куда они и перешли на жительство, почему д. Карабаевка перестала существовать, а въ д. Устеренкѣ и по-сей часъ есть отдѣльный порядокъ, называемый Карабаевкой.

Внучка Василія Карабаева вышла замужъ за Оренбургскаго именитаго гражданина Дмитрія Крашенинникова и оставила Карабаевскую пустошь въ наслѣдство своимъ дѣтямъ: поручику Петру Дмитріевичу Крашенинникову и кол. асс. Екатеринѣ Дмитріевнѣ Нейковой, женѣ Ивана Степановича Нейкова. Этимъ двумъ лицамъ принадлежала д. Устеренка во время генеральнаго межеванья, въ 1793 году, и въ общемъ ихъ владѣніи находилось 4601 дес. 376 саж. земли. Въ 1799 году Е. Д. Нейкова продала

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1820 г. № 1105.

[2]) См. приложеніе № 27.

[3]) Въ документанъ 1694 года на этой землѣ упоминается село Дмитріевское, Карабаевка тожъ.

3601 дес. 376 саж. брату, Петру Крашенинникову, оставивъ себѣ лишь 1000 десятинъ; а тотъ, въ 1808 году перепродалъ ихъ подполковнику Николаю Степановичу Кроткову, у котораго, въ 1807 году, купилъ это имѣнье над. сов. Дмитрій Раевскій[1]) и должно быть перевелъ сюда своихъ крестьянъ.

При спеціальномъ межеваньи, въ 1851 году, Карабаевская пустошь размежевана на двѣ части. Восточная, въ размѣрѣ 3601 дес. 376 саж., принадлежала гвардіи поручикамъ Дмитрію и Артемію Дмитріевичамъ Раевскимъ; за ними числилось сельцо Тепловка, Устеренка тожъ, въ 65 дворовъ (301 муж. и 280 жен.) и деревня Аннино, Карабаевка тожъ, въ 15 дворовъ (52 муж. и 50 жен.). Западная часть, въ 1070 дес. 1200 саж., составляла собственность шт. кап. Николая и тит. сов. Христофора Ивановичей Нейковыхъ и „лежала впустѣ".

Черезъ десять лѣтъ, при освобожденіи крестьянъ, Устеренкою владѣлъ, какъ упомянуто выше, полковникъ Самсонъ Дмитріевичъ Раевскій; у него, за надѣломъ крестьянъ, осталось 2433 дес. земли, которую наслѣдовали его сестры: дѣвица Клеопатра Дмитріевна Раевская и жена полковника Зинаида Дмитріевна Кашкарова. Въ 1871 году онѣ подѣлились; Раевская получила 1285 дес. 491 саж., но затѣмъ въ 1883 году, она продала крестьянину Александру Николаеву Львову бывшую деревню Карабаевку, съ мельницей на Грязномъ Ключѣ (69 дес. 2051 саж.), а въ 1891 году остальныя 1205 дес. 1452 саж. купилъ съ торговъ потомственный почет.-гражданинъ Александръ Дмитріевичъ Сачковъ, построившій на этой землѣ хуторъ и мельницу на р. Бирючѣ, рядомъ съ д. Васильевской Слободой. Кашкарова тоже распродала полученную отъ брата землю (1214 дес. 1130 саж.): въ 1892 году у нея купило общество крестьянъ д. Устеренки 553 дес. 1350 саж., а въ 1893 году она продала: а) дворянину Дмитрію Алексѣевичу Кашкарову 200 десятинъ; онъ построилъ себѣ хуторъ среди лѣса, въ семи верстахъ отъ д. Устеринки, и б) купцу Дмитрію Зиновьевичу Кузьмичеву 479 дес. 1122 саж.; онъ въ 1897 году продалъ свою часть потом. почет. гражданину Ивану Дмитріевичу Смирнову, а у него въ 1898 году купили землю нынѣшніе собственники: симбирскіе мѣщане Михаилъ Семеновъ и Варвара Васильева Петровы и крестьяне Василій Борисовъ Борисовъ и Иванъ Владиміровъ Якимовъ.

Лежавшій „впустѣ" участокъ Нейковыхъ перешелъ, въ 1878 году, по купчей, къ кол. сек. Федору Александровичу Знамен-

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1824 г. № 2042.

скому (902 десятины), который построилъ на немъ два хутора: при деревняхъ Устеренкѣ и Сычевкѣ.

Устеренское общество крестьянъ бывшихъ С. Д. Раевскаго получило въ надѣлъ, на 332 души (83 двора) 1027 дес. 864 саж. земли (подъ усадьбой 55 дес 625 саж., пашни 956 дес. 239 саж. и выгону 16 дес.), да потомъ прикупило у З. Д. Кашкаровой 553 дес. 1350 саж., такъ что въ настоящее время на 126 дворовъ (461 муж. и 474 жен.) земли достаточно и она прекраснаго качества, почему мѣстное населеніе живетъ, сравнительно, въ довольствѣ, занимаясь, кромѣ хлѣбопашества, садоводствомъ и огородничествомъ.

108) деревня **Васильевская Слобода.**

11 сентября 1813 года вдова прапорщика Авдотья Васильевна Анненкова съ сыновьями: над. сов. Василіемъ и камеръ-юнкеромъ Гавріиломъ Александровичами, учинили раздѣльную запись, по которой распредѣлили между собою многочисленныя имѣнья прапорщика Александра Васильевича Анненкова. По этому раздѣлу Василій Александровичъ Анненковъ получилъ, между прочимъ, село Чириково, Симбирскаго уѣзда. Вступивъ въ управленіе этимъ имѣньемъ, въ которомъ крестьяне издавна отличались нерасположеніемъ къ помѣщикамъ и крайнимъ своеволіемъ, Василій Александровичъ отдѣлилъ нѣсколько семей и поселилъ ихъ въ шести верстахъ отъ села, на восточной границѣ имѣнья, по берегу р. Бирюча, назвавъ новое селеніе Васильевскою слободою.

Во время освобожденія крестьянъ здѣсь было уже 92 двора и крестьянское общество, на 331 ревизскую душу, получило въ надѣлъ 1048 дес. 400 саж. удобной земли (усадебной 38 дес. 2028 саж., пашни 922 дес. 1227 саж., выгону 40 дес. 747 саж. и покоса 46 дес. 154 саж.). Въ настоящее время въ д. Васильевской слободѣ 131 дворъ, съ населеніемъ въ 966 человѣкъ (470 муж. и 496 жен.).

Среди селенія стоитъ деревянная часовня, построенная въ въ 1884 году мѣстною крестьянкою Дарьею Сергѣевою, въ память мужа, утонувшаго въ пруду мельницы.

IX. Больше-Тархановская волость.

109) деревня **Большія Тарханы.**

Сѣверная часть нынѣшняго Симбирскаго уѣзда (Больше-Тархановская, Сюндюковская и отчасти Больше-Цыльнинская волости) еще задолго до основанія г. Симбирска (1648 г.) была

заселена инородцами и числилась частью въ Свіяжскомъ, частью въ Казанскомъ уѣздахъ. Въ 1625 году ясашнымъ татарамъ деревень Чирки—Атачево, Беряшево и Крыпанга [1]) Свіяжскаго уѣзда, Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ дана была оброчная грамота [2]) на рыбныя ловли и бобровыя гоны по рѣкамъ: Свіягѣ, Кіятѣ, Беденьгѣ и Цыльнѣ, на вотчину ихъ дѣдовъ и отцовъ. Очевидно эти татары поселились здѣсь гораздо ранѣе 1625 года, должно быть еще при Іоаннѣ Грозномъ, послѣ разгрома Казанскаго царства. Въ мѣстности, заключающейся между помянутыми рѣками, нынѣ находятся селенія: Тайба-Таушева, Починки-Новоильяшево, Утямышево—Больше-Тархановской волости, а также Вожжи и Татарская Беденьга—Сюндюковской волости Симбирбирскаго уѣзда и Черепановка, Кильна, Кіять и Чикильдымъ Буинскаго уѣзда. Такъ какъ въ той оброчной грамотѣ ни одно изъ перечисленныхъ нынѣшнихъ селеній не упоминается, то вполнѣ естественно предположить, что въ 1625 году ихъ еще не существовало.

Въ 1646 году, рядомъ съ приведенною мѣстностью, по рѣчкѣ Тарханкѣ, дана была земля „новоприбылымъ“ ясашнымъ татарамъ князя Байбулатова сотни, перешедшимъ сюда на жительство изъ починка Новаго Уразлина, Свіяжскаго уѣзда, старостѣ Уразлѣ Енѣеву съ товарищи.[3]) Эти новоприбылые татары и основали деревню Большіе Тарханы,[4]) которая первоначально представляла изъ себя очень небольшое селеніе, какъ и всѣ вообще деревни тогдашняго Симбирскаго уѣзда; основателями ея были только четыре двора, получившіе „на полдвора по 5 четвертей на пашню и сѣно косить по 50 копенъ“, а ихъ „вотчинный“ Мантовскій (Емантаевскій) лѣсъ съ многими помѣщиками не въ разводѣ“. Но инородческое населеніе весьма быстро увеличивается, такъ что во время генеральнаго межеванья (1795 г.) Большія Тарханы были уже дѣйствительно большою деревнею, въ 150 дворовъ, съ населеніемъ свыше 1000 человѣкъ (501 муж. и 558 жен.) и имъ

[1]) Въ настоящее время въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, смежномъ съ Больше-Тархановскою волостью Симбирскаго уѣзда, существуютъ инородческія селенія съ такими названіями.

[2]) См. приложеніе № 28.

[3]) Тамъ же.

[4]) По объясненію Н. Новикова (Географическій словарь, изд. 1789 г., часть V, стр. 247) слово „тарханъ“ означаетъ вольный человѣкъ, неплатящій никакой подати, но въ случаѣ надобности обязанный нести военную службу. Тарханы имѣли своихъ крестьянъ, но указами 1672 и 1677 г.г., привиллегіи ихъ значительно сокращены и наконецъ царь Петръ, указомъ 15 іюня 1700 года совершенно отмѣнилъ „тарханныя грамоты“, указавъ, чтобы „тарханы, съ кого пошлинъ не имано, всѣ отставить“ и брать пошлины со всѣхъ равныя (Полн Собр. Зак. т. IV, стр. 1799).

принадлежало 2253 дес. 2061 саж. земли (изъ нихъ сѣнокоса только 30 дес. 1340 саж.). Въ 1840 году здѣсь было уже 744 ревизскихъ души, въ пользованіи коихъ состояло 2036 дес. 2385 саж. пашни, да въ займищѣ за Артамоновской воложкой, на островахъ Пустынномъ и Затонномъ, 1138 дес. 371 саж. сѣнокоса.[1])

При освобожденіи крестьянъ, Больше-Тархановское общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ получило въ надѣлъ, на 911 ревизскихъ душъ (272 двора) 3631 дес. 1800 саж. удобной земли (усадебной 65 дес. 1200 саж., пашни 2248 дес., выгону 123 дес. 1200 саж., луговъ 711 дес. 1200 саж. и лѣсу 483 дес. 600 саж.). У нихъ въ общемъ владѣніи съ крестьянами деревень Малыхъ (Нижнихъ) Тарханъ и Утямышевой, было, на волжскихъ островахъ, 1376 дес. 1470 саж. заливныхъ луговъ; пополюбовной сказкѣ, совершенной въ 1884 году, они подѣлили эти луга уравнительно, по числу душъ, причемъ на долю Больше-Тархановскаго общества пришлось получить 828 дес. 1200 саж.

Въ настоящее время въ д. Большихъ Тарханахъ жителей 1409 муж. и 1389 жен. (475 дворовъ); здѣсь четыре мечети и двѣ татарскія школы.

Еще при удѣльномъ управленіи, въ 1838 году, въ д. Большихъ Тарханахъ открытъ сельскій банкъ, успѣшно дѣйствующій и по настоящее время. Изъ отчета за 1895 годъ видно, что прибылей получено, съ основанія банка, всего 28856 рублей, и что годовой оборотъ банка составляетъ солидную сумму въ 26374 рубля 49 копѣекъ.

110) деревня **Верхнія Тарханы.** *(Тарханбаши).*

О времени возникновенія этой чувашской деревни свѣдѣній не имѣется. Въ документахъ 1700 года она уже упоминается, а во время генеральнаго межеванья въ ней было 70 дворовъ, съ населеніемъ въ 233 человѣка (105 муж. и 128 жен.). По табели поземельнаго сбора на 1841 годъ въ д. Верхнихъ Тарханахъ числилось, по 8 ревизіи, 140 душъ удѣльныхъ крестьянъ и земли у нихъ: пашни 766 дес. 363 саж. и сѣнокоса 41 дес. 200 саж. При освобожденіи крестьянъ, здѣсь было 52 двора и 156 ревизскихъ душъ получили въ надѣлъ 896 десятинъ земли (усадебной 20 дес. 1200 саж., пашни 772 дес. 1200 саж., выгону 20 дес. 1200 саж., покосу 7 дес. и лѣсу 75 дес. 1200 саж.). Въ настоящее время въ д. Верхнихъ Тарханахъ 95 дворовъ, съ населеніемъ въ 582 человѣка (287 муж. и 295 жен.)

Въ 1896 году здѣсь открыта церковно-приходская школа.

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1841 г. № 48.

111) деревня **Нижнія** *(Малыя)* **Тарханы.**

Это татарское селеніе основано должно быть одновременно съ другими сосѣдними инородческими деревнями въ первой половинѣ 17-го столѣтія. Мы же имѣемъ о немъ свѣдѣнія лишь со времени генеральнаго межеванья, когда въ Малыхъ Тарханахъ было 50 дворовъ (194 муж. и 218 жен.). Затѣмъ, въ тридцатыхъ годахъ 19-го столѣтія часть татаръ (24 двора) была крещена, но тотчасъ же отпала отъ православія и потому отдана на особое попеченіе удѣльнаго вѣдомства; согласно указу отъ 25 января 1835 года, имъ выдѣленъ былъ особый участокъ земли (въ 57 дес. 1536 саж. пашни и 29 дес. 912 саж. сѣнокоса;[1]) а некрещенные татары (бывшіе лашмане) поступили лишь въ удѣльное управленіе, оставаясь государственными крестьянами. Вслѣдствіе этого, при освобожденіи крестьянъ, здѣсь образовалось два общества: 1) бывшіе удѣльные 26 ревизскихъ душъ (12 дворовъ) получили 87 дес. 1050 саж. надѣльной земли (усадебной 2 дес. 1050 саж., пашни 72 дес., выгону 3 дес. и луговъ 10 дес.), а 2) бывшимъ государственнымъ, на 362 души (144 двора) отчислено 1156 дес. 2160 саж. удобной земли (усадебной 18 дес. 2160 саж., пашни 832 дес. 1920 саж., выгону 42 дес. 960 саж. и заливныхъ луговъ 262 дес. 1920 саж. на островахъ за Артамоновской волжкой, въ десяти верстахъ отъ селенія). Въ настоящее время здѣсь 182 двора, а жителей 472 муж. и 479 жен., всего 951 человѣкъ.

112) деревня **Кадышево.**

Въ 1639 году мордвѣ Казанскаго уѣзда, деревни Кулунцы Кадышкѣ Московову съ товарищи, четыремъ человѣкамъ, Великій Государь пожаловалъ пустошь подлѣ Мантовскаго лѣса, по рѣчкѣ Тарханкѣ „по полуясака“ человѣку и велѣлъ имъ „пашню пахать, сѣно косить, всякими угодьями владѣть и товарищей къ себѣ напускать, на новоприбылые ясаки призывать“. Получивъ эту землю, Кадышка Москововъ съ товарищами на ней „дворами построились“[2]) въ двухъ верстахъ отъ д. Большихъ Тарханъ, на оврагѣ Сарайляй. Дальнѣйшихъ историческихъ свѣдѣній объ этомъ селеніи, болѣе чѣмъ за полтораста лѣтъ, у насъ нѣтъ.

Въ 1840 году здѣсь было 296 душъ, пользовавшихся 1441 дес. 479 саж. земли.[3]) При освобожденіи крестьянъ д. Кадышево состояло изъ 112 дворовъ и 383 ревизскихъ души получили въ надѣлъ 1633 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 36 дес.

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1841 г. № 48.

[2]) См. приложеніе № 28.

[3]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1841 г. № 48,

1800 саж., пашни 1484 дес. 1100 саж., выгону 26 дес. 1200 саж., сѣнокосу около селенія 5 дес. и луговъ 49 дес., за двадцать верстъ отъ деревни, по берегу Волги, на Зольныхъ горахъ, да 31 дес. 1900 саж. лѣсу, который потомъ общество обмѣняло у удѣла на 50 дес. луговъ). Въ настоящее время здѣсь 186 дворовъ (607 муж. и 617 жен.)

113) деревня **Утямышево.**

Объ этой деревнѣ, населенной татарами, у насъ еще менѣе свѣдѣній, чѣмъ о предыдущей. Не только о времени основанія ея намъ ничего не извѣстно, но и на планѣ генеральнаго межеванья дачи села Кильдюшева съ деревнями, въ числѣ которыхъ была и д. Утямышева, ничего не упомянуто объ этомъ селеніи. Въ 1840 году, по табели поземельнаго сбора, значилось здѣсь 257 душъ удѣльныхъ крестьянъ и у нихъ земли: пашни 839 дес. 1038 саж. и сѣнокоса 311 дес. 2378 саж.; а при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, на 269 ревизскихъ душъ (88 дворовъ), дано надѣльной земли 1156 дес. 1600 саж. (усадебной 14 дес. 1800 саж., пашни 845 дес. 1200 саж., выгону 50 дес., луговъ, за Артамоновской воложкой, 198 дес. и лѣсу 48 дес. 1000 саж.). Въ настоящее время въ д. Утямышевой 160 дворовъ, съ населеніемъ въ 858 человѣкъ (428 муж. и 430 жен.). Здѣсь одна мечеть и при ней школа.

114) деревня **Починки—Новоильяшево.**

Объ этомъ мордовскомъ селеніи нѣтъ уже вовсе никакихъ свѣдѣній до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, когда здѣсь было 50 дворовъ и 129 ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ получили въ надѣлъ 692 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 11 дес. 1800 саж., пашни 663 дес. 1800 саж., выгону 10 дес. 1000 саж. и покосу 7 дес.). Нынѣ здѣсь 77 дворовъ (239 муж. и 255 жен.)

115) деревня **Тайба—Таушева.** *(Салмановка).*

Первыми поселенцами этой деревни и ея основателями были татары, а впослѣдствіи татаръ замѣнили чуваши; но когда и какъ это произошло—неизвѣстно. Въ 17-мъ столѣтіи, когда служилымъ людямъ давались земли въ помѣстье (т. е.: для заселенія и за службу, а не въ вотчину), то имъ предоставлялось вмѣсто себя ставить „наймитовъ“ или „снимщиковъ“, что и дѣлали очень охотно татары.[1]) Можетъ быть этимъ и объясняется, почему въ

[1]) *Архивъ Калачева*, кн. 2-я. „Замѣтки объ Инсарѣ и его уѣздѣ“, стр. 58.

д. Тайбѣ Таушевой татаръ замѣнили чуваши. Однако, противъ такого предложенія говоритъ то обстоятельство, что въ документахъ 17-го столѣтія одновременно съ татарской деревней Тайбой упоминается и чувашская деревня Тайба, но только объ этой послѣдней у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Равнымъ образомъ, перводатчики татарской Тайбы, какъ мы увидимъ ниже, распродали всю данную имъ помѣстную землю въ частныя руки, а сами перешли на жительство въ другія селенія, такъ что весьма возможно, что такимъ путемъ татарская Тайба преобразилась въ русскую Тайбу, названную Салмановкой, а чувашская Тайба какъ была, такъ и осталась возлѣ Салмановки.

Въ 1641 году Слободскимъ, Казанскаго уѣзда, служилымъ татарамъ Бегейкѣ Уразлину съ товарищи, восьми человѣкамъ, дано было въ помѣстье по 40 четвертей земли каждому, всего 320 четвертей и въ писцовыхъ книгахъ 1648 года уже написана за ними деревня Тайба, на рѣчкѣ Кильнѣ.[1]) Въ 1692 года въ ней было „жилыхъ 14 дворовъ безъ четверти, да пустовый дворъ цѣлый“. Съ половины 18-го столѣтія эти перводатчики, а затѣмъ ихъ наслѣдники, начали продавать свои помѣстья подпрапорщику Федору Леонтьеву Салманову, а потомъ и его наслѣднику. Такъ, въ 1728 году Федоръ Салмановъ купилъ 66 четвертей „съ двумя третниками“ у „служилаго новокрещена“ Степана Александрова; въ 1752 году—40 четвертей съ примѣрною землею у „новокрещена“ Ивана Григорьева и такое же количество у Корнилы Утякова, при чемъ у продавцовъ осталось еще, по другую сторону р. Кильны, по 50 четвертей у каждаго; въ 1755 году—128 четвертей съ осьминою по одну сторону р. Кильны и 10 четвертей по другую сторону, у того же КорнилыУтякова; въ 1786 году сынъ Федора Салманова, капитанъ Сергѣй Федоровичъ Салмановъ, купилъ у двухъ татаръ 87 четвертей.[2]) По всѣмъ перечисленнымъ купчимъ крѣпостямъ къ С. Ф. Салманову перешло 704 дес. 800 саж. земли, но при генеральномъ межеваніи у него оказалось ея 1127 дес. 1221 саж. и 137 душъ крестьянъ. Это имѣнье, въ 1814 году, онъ подарилъ своему сыну, капитану 2 ранга Федору Сергѣевичу Салманову.[3])

Деревня Тайба, принадлежавшая Салманову, находилась на лѣвомъ берегу р. Кильны, но по плану генеральнаго межеванья 1795 года, противъ этой Тайбы показана, на правомъ берегу той же рѣчки, другая деревня Тайба, населенная чувашами, въ

[1]) См. приложеніе № 29.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ,

[3]) Дѣло Буинскаго Уѣзднаго Суда 1814 г. № 280.

ней 54 двора (87 муж и 68 жен.); при этомъ обѣ деревни Тайбы числились въ Симбирскомъ уѣздѣ, со времени же освобожденія крестьянъ, Салмановка перечислена въ Буинскій уѣздъ.

При спеціальномъ межеваніи, въ 1841 году, генеральная дача д. Салмановки раздѣлена на двѣ части: восточная находилась тогда во владѣніи капитанши Александры Николаевны Насакиной; у нея было 26 крестьянскихъ дворовъ (92 муж. и 117 жен.) и 616 десятинъ земли; потомъ это имѣнье перешло къ губ. сек. Екатеринѣ Львовнѣ Насакиной, а она продала его крестьянамъ. Западная часть, площадью въ 527 десятинъ, принадлежала губ. сек. Евгеніи Федоровнѣ Глинкѣ; за нею числилось въ деревнѣ 22 двора (103 муж. и 102 жен.). Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю она завѣщала своему мужу, Сергѣю Сергѣевичу Глинкѣ, отъ котораго это имѣнье перешло, тоже по завѣщанію, къ нынѣшнему собственнику, дворянину Сергѣю Федоровичу Глинкѣ.

Бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ д. Тайбы-Таушевой, на 86 душъ (28 дворовъ) дано въ надѣлъ 439 дес 200 саж. земли (усадебной 9 дес. 1800 саж., пашни 397 дес., выгону 17 дес., покосу 5 дес. и неудобной 10 дес. 800 саж.), да они прикупили у наслѣдницы А. Н. Насакиной, Екатерины Львовны Насакиной, 291 дес. 90 саж. пашни. Въ настоящее время въ этой небольшой чувашской деревнѣ 49 дворовъ, съ населеніемъ въ 159 муж. и 136 жен., всего 295 человѣкъ.

116) село **Киртели**.

Коренными жителями села Киртелей считаются, по преданію, чуваши, но впослѣдствіи перешла къ нимъ мордва и постепенно почти совершенно вытѣснила ихъ, такъ что теперь остались здѣсь только пять чувашскихъ дворовъ (16 муж. и 15 жен.) Документальныхъ историческихъ свѣдѣній объ этомъ селеніи у насъ нѣтъ.

Во время генеральнаго межеванья въ с. Киртеляхъ было 75 дворовъ (268 муж. и 303 жен.). Въ 1841 году число душъ значительно увеличилось (396) и въ ихъ пользованіи находилось 1003 дес. 2384 саж. земли, но луговъ совсѣмъ не было, почему они, вмѣстѣ съ крестьянами д. Кадышевой, жаловались удѣльному начальству на татаръ деревень Большихъ и Малыхъ Тарханъ, которые одни только пользовались всѣми сѣнными покосами на островахъ р. Волги, а имъ сдавали тамъ небольшой участокъ луговъ, за 2500 рублей въ годъ, тогда какъ они, мордва, будучи генерально обмежеваны въ одну окружную межу съ татарами, имѣютъ право пользоваться тѣми лугами даромъ. Ихъ ходатайство

было удовлетворено и они получили въ отдѣльное пользованіе 179 дес. 1016 саж. въ поемныхъ лугахъ на островахъ за Артамоновской воложкой.[1])

Въ 1865 году бывшіе удѣльные крестьяне села Киртелей получили въ надѣлъ, на 447 душъ (135 дворовъ) 1896 дес. 1900 саж. земли (усадебной 25 дес. 1800 саж., пашни 1560 дес. 1800 саж., выгону 6 дес. 1200 саж., луговъ 165 дес. 600 саж., лѣсу 67 дес. и неудобной 83 дес. 1300 саж.). Нынѣ здѣсь 1403 человѣка (708 муж. и 695 жен.) жителей и 241 дворъ. Населеніе, кромѣ хлѣбопашества, занимается приготовленіемъ деревянныхъ издѣліи (саней, телѣгъ, кадокъ и проч.) и пчеловодствомъ: у нѣкоторыхъ домохозяевъ есть пчельники въ 200 ульевъ; впрочемъ въ послѣднее время этомъ промыселъ, повсемѣстно въ Симбирскомъ уѣздѣ, значительно падаетъ.

Въ 1865 году въ Киртеляхъ построена церковь во имя св. Троицы; а въ 1875 году открыта здѣсь школа.

117) село **Кильдюшево.**

Село Кильдюшево населено мордвою, но когда они здѣсь поселились—свѣдѣній не имѣется.[2]) Во время генеральнаго межеванья это село состояло изъ ста дворовъ (284 муж. и 230 жен.), а черезъ 70 лѣтъ, при освобожденіи крестьянъ, оно удвоилось (203 двора) и 547 ревизскихъ душъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ получили въ надѣлъ 2278 дес. 1500 саж. земли (усадебной 38 дес. 600 саж., пашни 1890 дес. 1200 саж., выгону 30 дес. 600 саж., покосу 152 дес., лѣсу 78 дес. и неудобной 90 дес. 1500 саж.). Нынѣ здѣсь 269 дворовъ, съ населеніемъ въ 1955 человѣкъ (980 муж. и 975 жен.). Мѣстные крестьяне занимаются кромѣ хлѣбопашества, дѣланіемъ колесъ и деревянной посуды (около 50 домохозяевъ.)

Церковь во имя св. Николая Чудотворца построена здѣсь въ 1757 году и обновлена въ 1856 году. Школа открыта въ 1840 году; первоначально это было „сельское училище писарскихъ учениковъ“; удѣльное начальство приготовляло писарей для занятій въ приказахъ и канцеляріяхъ, но впослѣдствіи училище преобразовано на общемъ основаніи.

118) деревня **Старая Кульметевка.**

По выписки 1694 года дано служилому татарину Ишмаметкѣ Кульметеву старая дача, описанная по писцовымъ книгамъ 1642

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1841 г. № 48.

[2]) Существуетъ мѣстное преданіе о возникновеніи села Кильдюшева (см. мою брошюру „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“ стр. 24)

года за татариномъ Кайбердкою Кулькѣевымъ; да къ этой дачѣ ему прибавлено примѣрной земли 128 четвертей „съ осьминою безъ четверика, съ малымъ третникамъ“; [1]) а Кулькѣевъ былъ въ числѣ перводатчиковъ деревни Тайбы Таушевой. По всей вѣроятности Кульметевъ, получивъ означенную землю, поселился на ней, въ трехъ верстахъ отъ д. Тайбы Таушевой, на берегу р. Тарханки, при впаденіи ея въ р. Беденьгу, и тѣмъ положилъ начало этому селенію. Впослѣдствіи Кульметевъ должно быть продалъ землю сосѣднимъ владѣльцамъ.

Въ половинѣ 17-го столѣтія въ этой же мѣстности, по рѣчкамъ Кильнѣ и Тарханкѣ, принадлежала земля казанцамъ Василію и Степану Якшинымъ; въ 1672 году они продали ее (31 четверть) казанцу Никитѣ Федорову Бутлерову, отъ котораго эта земля перешла, въ началѣ 18-го столѣтія, къ казанцу Петру Иванову Писемскому. Ему наслѣдовала дочь, жена дворянина Кирилла Тимофеева Нармацкаго Анна Петровна, продавшая это имѣнье, въ 1728 году, капитану Спиридону Купріянову Копытову; отъ него оно перешло къ сыну, Никитѣ Спиридонову Копытову, а затѣмъ—къ дочери послѣдняго, Прасковьѣ Никитиной Аничковой, продавшей его секундъ-маіору Тимофею Федоровичу Овчинникову [2]).

Независимо отъ сего, при д. Кульметевкѣ владѣлъ землею предковъ поручикъ Кирикъ Васильевичъ Стромиловъ; въ 1784 году онъ продалъ свою землю вдовѣ гвардіи капитанъ-поручика Аннѣ Ферапонтовнѣ Мельгуновой, имѣвшей здѣсь вотчину отъ отца, полковника Ферапонта Ивановича Суровцова.[3])

Во время генеральнаго межеванья д. Кульметевка числилась въ генеральной дачѣ села Жукова, Буинскаго уѣзда, и принадлежала помянутой А. Ф. Мельгуновой и над. сов. Ивану и флота лейтенанту Сергѣю Евграфовичамъ Уковымъ.[4]) Мельгунова продала свое имѣнье (20 душъ крестьянъ и 23 четверти земли), въ 1787 году, Тимофею Федоровичу Овчинникову и его женѣ Татьянѣ Андреевнѣ.

---

[1]) Дѣло Буинскаго Уѣзднаго Суда 1814 г. № 280.

[2]) Тоже 1806 г. № 224.

[3]) Тамъ же.

[4]) Родовая вотчина Уковыхъ была въ селѣ Жуковѣ, Буинскаго уѣзда (пожалованная дѣду прокурора Симбирской Верхней Расправы, Евграфа Андреевича Укова, въ 1644 году), гдѣ постоянно жилъ Сергѣй Евграфовичъ Уковъ (умеръ въ 1836 году), а старшій его братъ, Иванъ Евграфовичъ, служилъ въ Петербургѣ. Уковы были очень богаты, имѣли болѣе 1300 душъ крестьянъ. Въ 1837 году Иванъ Евграфовичъ переселился на постоянное жительство въ Симбирскъ, гдѣ купилъ домъ. Въ Симбирскомъ уѣздѣ Уковымъ принадлежали двѣ деревни: Кульметевка и Комаровка, да Мантовскіе поемные сѣнные покосы на волжскихъ островахъ за Артамоновской воложкой.

Въ 1850 году д. Кульметевка была спеціально отмежевана изъ дачи села Жукова въ отдѣльное владѣніе губ. сек. Евгеніи Федоровны Глинки; ей принадлежало въ этой деревнѣ 13 дворовъ (56 муж. и 67 жен.) и 294 дес. 581 саж. земли, а за надѣленіемъ крестьянъ, у нея осталось 107 десятинъ, которыя она завѣщала сестрѣ, Авдотьѣ Федоровнѣ Степановой; а послѣ Степановой, тоже по завѣщанію, это имѣнье перешло, въ 1890 году, къ ея племянницѣ, дочери умершаго брата, маіора Ивана Федоровича Степанова, женѣ поручика Ольгѣ Ивановнѣ Шмеллингъ, которая, въ 1896 году, продала его женѣ над. сов. Аннѣ Васильевнѣ Глинкѣ.

Общество крестьянъ бывшихъ Е. Ф. Глинки, на 53 ревизскихъ души (18 дворовъ) получило въ надѣлъ 167 десятинъ удобной земли (усадебной 3 дес. 1660 саж., пашни 148 дес. 1540 саж., выгону 5 дес. 1800 саж. и покоса 8 дес. 2200 саж.). Этимъ количествомъ земли крестьяне владѣютъ и въ настоящее время, хотя селеніе значительно увеличилось и состоитъ уже изъ 29 дворовъ (94 муж. и 86 жен.).

119) деревня **Новая Кульметевка.**

Во время составленія плана на генерально обмежеванную дачу села Жукова, Буинскаго уѣзда, въ 1821 году, рядомъ съ этой дачей, на восточной ея границѣ, показана „Макаровская пустошь“, заключающая въ себѣ 100 дес. 217 саж. и принадлежавшая тогда поручику Евграфу Укову и капитану Сергѣю Федорову Салманову. По плану же спеціальнаго межеванья (въ 1850 году) на Макаровской пустошѣ „въ поселеніи состоитъ“ деревня Кульметевка, Новые поселки тожъ, владѣнія кол. сов. Ивана Евграфова Укова. Такимъ образомъ оказывается, что д. Новая Кульметевка основана Евграфомъ или Иваномъ Уковыми послѣ 1821 года.

Во время освобожденія крестьянъ эта деревня принадлежала д. с. с. Дмитрію Павловичу Еремѣеву, впослѣдствіи Симбирскому Губернатору, получившему здѣсь имѣнье, въ 1859 году, послѣ брата, кол. сов. Валерьяна Павловича Еремѣева; за надѣломъ крестьянъ, у него осталось 1000 десятинъ земли. Въ 1894 году, надъ имѣньемъ Д. П. Еремѣева учреждена, по Высочайшему повелѣнію, опека, которая эту землю продала: 1) въ 1899 году, обществу крестьянъ села Кошки, Ново-Тимбаевой тожъ, Буинскаго уѣзда—343 дес. 1800 саж., 2) въ 1900 году, Новоселковскому товариществу 15-ти домохозяевъ (села Новыхъ Бурундукъ, Буинскаго же уѣзда)—30 дес. 1944 саж. и 3) въ 1901 году, кре-

стьянину Ахметзяну Ягафарову Насырову и купцу Шарипу Муллину — 494 дес. 936 саж.

Крестьяне, бывшіе Д. П. Еремѣева, 83 ревизскихъ души (30 дворовъ) получили въ радѣлъ 332 десятины удобной земли (подъ усадьбу 19 дес., пашни 283 дес., выгону 4 дес. и покосу 26 дес.). Нынѣ въ д. Новой Кульметевкѣ 116 муж. и 139 жен. (42 двора).

X. Тетюшская волость.

120) село **Тетюшская слобода**.

Въ 1649 году, для заселенія строившейся тогда Симбирской черты, поселены были на этой чертѣ, особою слободою, 50 конныхъ казаковъ, переведенныхъ сюда изъ города Тетюшъ „для станичной службы“, за каковую службу имъ дано было земли на пашню 1060 четвертей (1590 десятинъ) и сѣнныхъ покосовъ 407 десятинъ.[1]) Съ тѣхъ поръ и существуетъ въ Симбирскомъ уѣздѣ Тетюшская слобода или просто село Тетюшское.[2]) Въ 1695 году помянутые казаки „выведены“ были въ г. Азовъ и на рѣку Медвѣлицу, а оставшаяся послѣ нихъ земля отдана стольникамъ Нарышкинымъ; отъ нихъ она перешла, въ 1700 году, къ царевнѣ великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, а у нея купилъ ее историкъ Василій Никитичъ Татищевъ, потомки котораго владѣютъ этимъ имѣньемъ и по настоящее время. „Коренными“ Тетюшскими помѣщиками, оставившими по себѣ наибольшую память, среди мѣстныхъ старожилъ, считаются: внукъ историка, бергъ-коллегіи прокуроръ, статскій совѣтникъ Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ и жена его Авдотья Ивановна, урожденная Грязнова. Они жили въ концѣ 18-го и въ началѣ 19-го столѣтій. Во время генеральнаго межеванья у нихъ въ селѣ Тетюшскомъ было 258 дворовъ (683 муж. и 693 жен. душъ крестьянъ) и 9260 дес. 860 саж. земли;[3]) барская усадьба стояла, какъ и теперь, близь р. Сельди, а крестьянскія избы тянулись по обоимъ берегамъ рѣчки Трофимовки и только послѣ 1861 года освобожденнымъ крестьянамъ отвели усадебныя мѣста по большой Московской дорогѣ. Татищевы были очень богатыми помѣщиками; въ Сим-

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 23.

[2]) Изъ документовъ на деревню Погребы (см. приложеніе № 31) видно, что во второй половинѣ 17-го столѣтія при Тетюшской слободѣ была земля синбиренина Григорія Подкурова, которому принадлежало и село Подкуровка Симбирскаго уѣзда, впослѣдствіи купленная зятемъ Татищева, Похвисневымъ.

[3]) Позднѣе Р. Е. Татищевъ прикупилъ еще отдѣльную дачу, прилегавшую къ селу Тетюшскому, въ 959 дес. 1851 саж., пожалованную Императрицею Екатериною II гофмейстеру Дмитрію Александровичу Гурьеву.

бирскомъ уѣздѣ имъ принадлежали, кромѣ села Тетюшскаго, еще земли въ селахъ: Подкуровкѣ, Ясашной Ташлѣ и Ляховкѣ, да въ другихъ губерніяхъ они имѣли не мало помѣстій. Въ 1784 году удостоилось Высочайшей „конфирмаціи“ духовное завѣщаніе Р. Е. Татищева, въ которомъ онъ перечисляетъ всѣ свои имѣнья и распредѣляетъ ихъ, на случай смерти, такимъ образомъ: 1) женѣ Авдотьѣ Ивановнѣ—село Тетюшскую слободу и Тульской губерніи, Епифановскаго уѣзда, сельцо Андреевское, всего 692 души и 2) дочери отъ перваго брака[1]) Александрѣ—Московской губерніи, Подольскаго уѣзда сельцо Воробьево и Клинского уѣзда деревню Васильевскую; Симбирской губерніи, Канадѣйскаго уѣзда, село Зиновьевку; Костромской губерніи, Кологрѣевскаго уѣзда, деревню Фатьянову; Вологодской губерніи, Кадниковскаго и Вельскаго уѣздовъ, село Короваиху съ деревнями и Новгородской губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда, село Софроново съ деревнями, всего 645 душъ. Однако послѣ составленія такого завѣщанія, дочь Александра вышла замужъ, „съ довольнымъ изъ движимаго имѣнья награжденьемъ,“ за д. с. с. Федора Похвиснева и затѣмъ умерла, оставя послѣ себя двухъ сыновей и одну дочь, а у Р. Е. Татищева родилась еще дочь Елизавета, вышедшая потомъ замужъ за генералъ-маіора князя Сергѣя Сергѣевича Вяземскаго, жена же Р. Е. Татищева, Авдотья Ивановна, 6-го августа 1805 года умерла.[2]) Въ виду такихъ измѣнившихся обстоятельствъ, Татищевъ, въ 1806 году, составилъ новое завѣщаніе, по которому передалъ Тетюшскую слободу дочери, княгинѣ Е. Р. Вяземской, а всѣ остальныя деревни—дѣтямъ умершей дочери, А. Р. Похвисневой.[3]) Княгиня Вяземская построила близь села Тетюшскаго, въ полутора верстахъ отъ усадьбы, прекрасный винокуренный заводъ, выкуривавшій до 70500 ведеръ[4]) и успѣшно дѣйствовавшій еще въ 1862 году,[5]) но потомъ

[1]) Р. Е. Татищевъ былъ женатъ два раза: первую его жену звали—Александра Ивановна, вторую—Авдотья Ивановна.

[2]) Авдотья Ивановна Татищева умерла въ с. Тетюшскомъ и, по духовному завѣщанію, просила похоронить ее въ г. Москвѣ, въ Перервинскомъ монастырѣ. Ростиславъ Евграфовичъ ходатайствовалъ у тогдашняго Министра Юстиціи, князя Петра Васильевича Лопухина, о разрѣшеніи перевезти тѣло жены въ Москву, но ему было отказано, потому что на это надлежало испросить Высочайшее соизволеніе. Вслѣдствіе сего Авдотья Ивановна погребена въ селѣ Тетюшскомъ, въ склепѣ подъ алтаремъ мѣстной церкви, гдѣ на горнемъ мѣстѣ, противъ престола, помѣщена чугунная надгробная плита, а рядомъ съ ней, въ стѣнѣ, мраморная доска съ надписью: „здѣсь положено тѣло создательницы святаго храма сего, Авдотьи Ивановны Татищевой, урожденной Грязновой, супруги статскаго совѣтника Разчислава Евграфовича Татищева. Родилась 1752 года, іюня 4 дня, скончалась 1805 года, августа 6 дня. Господи, водвори душу ея во благихъ, на земли бо поживе во упованіе Царствія Твоего.“

[3]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора 1806 г. № 980.

[4]) Симб. Губ. Вѣд. 1838 г. № 10.

[5]) *Липинскій*, Матерьялы для географіи и статистики Россіи; Симбирская губернія, т. II, стр. 120.

онъ былъ закрытъ и перестроенъ, сначала на конный заводъ, а затѣмъ на картофельно-терочное заведеніе. Въ 1842 году это имѣнье перешло къ князю Николаю Сергѣевичу Вяземскому, получившему 1167 душъ крестьянъ въ селѣ Тетюшскомъ, съ селомъ Ляховкой и деревнями: Авдотьино, Елизаветино и Михайловкою, за надѣленіемъ же крестьянъ землею, у него осталось 9961 дес. 2030 саж. земли.[1]) Все это онъ продалъ въ 1872 году сыну своему, гвардіи штабсъ-ротмистру Виктору Николаевичу князю Вяземскому, а по завѣщанію сего послѣдняго имѣніе перешло, въ 1875 году, къ его племяннику, нынѣшнему собственнику, дворянину Георгію Андреевичу Нечаеву, сыну полковницы Зинаиды Николаевны Нечаевой, урожденной княжны Вяземской.

Общество крестьянъ бывшихъ князя Н. С. Вяземскаго, на 459 ревизскихъ душъ (137 дворовъ) пріобрѣло полный надѣлъ въ 1836 десятинъ удобной земли (усадебной 70 дес., пашни 1583 дес. 1727 саж., выгону 66 дес. и лѣсу 121 дес. 673 саж.). Въ настоящее время здѣсь 198 дворовъ, съ населеніемъ въ 1421 человѣкъ (710 муж. и 711 жен.).

Первая церковь въ Тетюшской слободѣ была построена въ 1654 году, во имя Казанской Божьей Матери,[2]) но долго ли она существовала—неизвѣстно. Нынѣшній каменный трехпрестольный храмъ, тоже во имя Казанской Божьей Матери, съ придѣлами во имя св. Николая Чудотворца и Архистратига Михаила, построенъ въ 1801 году Авдотьею Ивановною Татищевою, по рисунку знаменитаго архитектора Растрелли и снабженъ богатою утварью княгинею Елизаветою Ростиславною Вяземскою, пожертвовавшею, между прочимъ, евангеліе, съ серебряными съ позолотою крышками, стоимостью въ 1000 рублей.[3])

Школа открыта здѣсь въ 1875 году.

Въ 1859 году казна построила въ с. Тетюшскомъ каменное двухъ-этажное зданіе для этапа, израсходовавъ на это свыше 11 тысячъ рублей.[4]) Въ 1869 году Симбирское уѣздное земство купило этотъ домъ у казны за 930 рублей и устроило въ немъ арестный домъ, для содержанія лицъ, приговариваемыхъ къ аресту мировыми судьями, но въ 1888 году перевело арестный домъ

---

[1]) При с. Тетюшскомъ, съ деревнями Михайловкой и Елизаветинымъ—7418 дес. 1030 саж., при с. Ляховкѣ—2039 дес. 1276 саж. и при д. Авдотьинѣ—503 дес 2124 саж.

[2]) *Холмогоровъ*, „Матерьялы для исторіи Симбирскаго края", стр. 3.

[3]) Въ церкви, рядомъ съ могилою Авдотьи Ивановны Татищевой, погребенъ младенецъ, князь Павелъ Сергѣевичъ Вяземскій, умершій въ 1813 году; а въ церковной оградѣ есть могила тит. сов. Сергѣя Архиповича Лукина (род. 1745 г. ум. 1826 г.), помѣщика села Загудаевки.

[4]) Симб. Губ. Вѣд. 1895 г. № 7.

въ Симбирскъ, а въ 1899 году Симбирскій попечительный кружокъ о престарѣлыхъ и дѣтяхъ устроилъ въ бывшемъ арестномъ домѣ убѣжище для 5 стариковъ и 5 старухъ, да пріютъ для 10 малолѣтнихъ сиротъ.[1])

121) село **Волосниковка.**

Село Волосниковка, на рѣчкѣ Тетюшкѣ, основано солдатами выборнаго полка Аггея Шепелева, получившими здѣсь землю за дѣятельное участіе при уничтоженіи шаекъ Стеньки Разина. Въ 1675 году солдаты того полка Никонъ Сергѣевъ Яшновъ и Савва Ковшенниковъ съ товарищи, всего 9 человѣкъ, получили по 20 четвертей „дикаго поля", изъ порожжей земли противъ Тетюшской башни, по обѣ сторонѣ рѣчки Тетюшки.[2]) Въ 1676 году здѣсь же были надѣлены землею шесть солдатъ того же полка, Павелъ Темниковъ и Илья Грязновъ съ товарищи, каждый по 20 же четвертей. Въ 1681 году къ нимъ присоединился солдатъ Федоръ Яковлевъ Яшновъ, получившій такое же количество земли. Въ 1683 году пожаловано одинаковое съ другими помѣстье и „въ тѣхъ же граняхъ" солдату Ивану Крохину.[3]) Въ 1693 году Федоръ Яковлевъ Яшновъ „припустилъ" къ себѣ племянника, Гавріила Харитонова Яшнова, а въ слѣдующемъ 1694 году сдалъ „въ своихъ межахъ" оба берега р. Тетюшки въ аренду Никону Сергѣеву Яшнову, для постройки „наливной" мельницы.[4]) Впослѣдствіи, помѣстныя земли перводатчиковъ начинаютъ постепенно переходить въ постороннія руки.

Кол. асс. Дарья Ивановна Пашкова купила 1) въ 1766 году, отъ прапорщика Петра и племянника его, губ. сек. Осипа Яшновыхъ—115 четвертей, 2) въ 1768 году, отъ вахмистра Акима Іевлева (наслѣдника Саввы Ковшенникова)—25 четвертей и 3) въ 1771 году, отъ прапорщика Александра и капитана Ивана Дурасовыхъ (наслѣдниковъ Ивана Крохина)—20 четвертей.[5]) Всѣ эти 160 четвертей Пашкова передала, „по приданству", зятю своему, генералъ-маіору Александру Арсеньеву. Въ 1777 году межевая канцелярія продала Д. И. Пашковой 700 десятинъ лѣса близь с. Волосниковки, 500 десятинъ пашни по р. Сельдѣ, ниже с. Юшанскаго, да 300 десятинъ по р. Свіягѣ, всего 1500 десятинъ, но вскорѣ же эту землю отняли отъ Пашковой, продажу

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1899 г. № 73.

[2]) См. приложеніе № 30.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Дѣло Д. М. Ю. 1821 г. № 260.

признали недѣйствительною, потому что проданная земля оказалась не „порожжею“ казенною землею, а спорною: на 300 десятинъ предъявили права пахотные солдаты с. Волосниковки, на 500 десятинъ—ст. сов. Евграфъ Васильевичъ Татищевъ, а 700 десятинъ, уже отмежеванныхъ Пашковой, отобрали отъ нея „за одно съ прочими.“ Она жаловалась въ Сенатъ, но безуспѣшно и впослѣдствіи эти 700 десятинъ были пожалованы тайному совѣтнику, графу Христіану Сергѣевичу Минину,[1]) а отъ него перешли къ генералъ-адъютанту Николаю Александровичу Исленьеву, у котораго, въ 1876 году, купилъ ихъ потом. почет. гражданинъ Александръ Дмитріевичъ Сачковъ.

Артиллеріи писарь Иванъ Ларіоновъ Яшновъ продалъ, въ 1731 году, комиссарской женѣ Марьи Ивановнѣ Аминевой 20 четвертей, а Аминева продала ихъ, въ 1733 году, внуку своему, секундъ-маіору Степану Федоровичу Миткову, которому наслѣдовала дочь, маіорша Александра Степановна Жихарева.

Однако не всѣ первые поселенцы распродали свои помѣстья; у нѣкоторыхъ изъ нихъ земля переходила по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію, почему и по настоящее время сохранились названія, напримѣръ пустошей: „Грязновская“—по фамиліи перводатчика Ильи Грязнова, „Яшная“—отъ фамиліи Яшновыхъ, такъ что потомки этихъ выборнаго полка солдатъ, впослѣдствіи пахатныхъ солдатъ, преобразившихся, въ концѣ концевъ, въ удѣльныхъ крестьянъ, постоянно владѣли землею при с. Волосниковкѣ.

Генеральное межеванье продолжалось здѣсь 30 лѣтъ: началось оно въ 1798 году, но вслѣдствіе спора между совладѣльцами: Пашковою, Жихаревою и пахотными солдатами, въ 1819 году была произведена провѣрка межеванья, а межа утверждена Сенатомъ лишь въ 1827 году, планъ же составленъ только въ 1839 году. За это время Арсеньевъ успѣлъ продать землю ротмистру Александру Львовичу Бычкову, у котораго въ Волосниковкѣ, въ 1840 году, былъ господскій домъ, 206 душъ крестьянъ (47 дворовъ) и 2573 дес. 1200 саж. земли; пахотныхъ же солдатъ было 92 муж. и 134 жен. (21 дворъ), а земли имъ принадлежало 990 дес. 1668 саж. Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (1701 дес. 1200 саж.) Бычковъ продалъ, въ 1870 году, баронессѣ Софьѣ Александровнѣ Стремфельдъ; отъ нея это имѣнье перешло, по завѣщанію, къ мужу ея, барону Клязь Карловичу Стремфельду, а онъ завѣщалъ бывшему своему управляющему, дворяни-

[1]) Дѣло. Д. М. Ю. 1821 г. № 5671.

ну Владиміру Константиновичу Мерлину, который и владѣетъ имѣньемъ съ 1899 года.

Обществу крестьянъ бывшихъ А. Л. Бычкова данъ, на 218 ревизскихъ душъ (88 дворовъ) полный надѣлъ—872 десятины удобной земли (усадебной 40 дес., пашни 812 дес. и выгону 20 дес.), да потомъ оно прикупило у удѣла еще 18 дес. 1000 саж. и, для пастьбы скота, арендуетъ у сосѣднихъ помѣщиковъ свыше 200 десятинъ луговъ. Бывшіе удѣльные крестьяне, 139 душъ, (40 дворовъ) получили 1399 дес. 2100 саж. замли (усадебной 16 дес., пашни 1108 дес. 1100 саж., выгону 36 дес. 1800 саж., луговъ 198 дес. 700 саж. и неудобной 40 дес. 1900 саж.). Въ настоящее время здѣсь 235 дворовъ и 1394 человѣка (688 муж. и 706 жен.) жителей.

Церковь въ селѣ Волосниковкѣ построена первоначально въ 1693 году, во имя св. Косьмы и Даміана, но, по всей вѣроятности, былъ въ церкви и второй придѣлъ, такъ какъ въ документахъ 1694 года Волосниковка называется не только селомъ Козьмодемьянскимъ, но еще и селомъ Введенскимъ и въ немъ упоминается церковь Введенія Пресвятыя Богородицы.[1]) Нынѣшняя же церковь, каменная, построена въ 1851 году Александромъ Львовичемъ Бычковымъ.

Школа открыта здѣсь въ 1886 году, но отдѣльное для нея зданіе построено обществомъ лишь въ 1894 году.

122) село Опалиха.

Мѣстные крестьяне объясняютъ „происхожденіе“ села Опалиха такимъ образомъ: у помѣщика Дмитріева было имѣнье въ Сызранскомъ уѣздѣ; крестьяне почему то его не взлюбили и оказали ему неповиновеніе; за это Дмитріевъ выселилъ непокорныхъ крестьянъ изъ Сызранскаго имѣнья на принадлежавшую ему въ Симбирскомъ уѣздѣ землю, лежавшую „впустѣ“, на каковой землѣ они и построились дворами, по берегу рѣчки Юшанки. Такъ какъ эти крестьяне были „опальными“, то Дмитріевъ и назвалъ новое селеніе Опалихой.

Приведенный разсказъ имѣетъ, правда, фактическое основаніе, но исторически онъ совершенно невѣренъ. Сызранскому помѣщику Дмитріеву крестьяне дѣйствительно оказали неповиновеніе и онъ часть ихъ переселилъ въ Опалиху; но этотъ случай имѣлъ мѣсто въ 1816 году, Опалиха же уже существовала во время генеральнаго межеванья, въ 1793 году. 1 февраля 1816 года Симбирскій губернскій прокуроръ Быковъ донесъ Министру

[1]) См. приложеніе № 30.

Юстиціи, д. т. с. Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому, что Сызранскаго уѣзда, деревни Демидовки „прежде отписные временно въ коронное вѣдомство“ крестьяне (136 муж. и 121 жен.), по рѣшенію Сената, подтвержденному Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 9 ноября 1815 года, были введены „посредствомъ земской полиціи“ во владѣніе над. сов. Ивану Гавриловичу Дмитріеву,[1]) но когда онъ началъ „употреблять ихъ въ господскія работы“, то всѣ тѣ крестьяне отъ повиновенія Дмитріеву отказались, объясняя, что они послали Государю прошеніе объ избавленіи ихъ отъ этого. По жалобѣ Дмитріева, земскій исправникъ Нероновъ, при священникѣ и понятыхъ, увѣщевалъ крестьянъ, но кромѣ четырехъ семействъ привести въ повиновеніе не могъ. Тогда самъ гражданскій губернаторъ отправился въ д. Демидовку и „приведя помянутыхъ крестьянъ помѣщику Дмитріеву въ послушаніе, отдалъ изъ нихъ двухъ человѣкъ къ суду“.[2]) А Дмитріевъ, послѣ этого, часть Демидовскихъ крестьянъ продалъ а часть перевелъ въ село Опалиху, Симбирскаго уѣзда, гдѣ у него было 6561 дес. 1093 саж. земли, наслѣдственной вотчины, пожалованной еще въ 1691 году его предкамъ, синбирянамъ рейтарскаго строя, поручикамъ Федору Яковлеву, Борису и Петру Алексѣевымъ Дмитріевымъ,[3]) которые, по всей вѣроятности, и были основателями села Опалихи.

Послѣ И. Г. Дмитріева, Опалиха перешла къ его дочери, дѣвицѣ Натальѣ Ивановнѣ Дмитріевой и внучкамъ: Елизаветѣ Николаевнѣ Пазухиной, Екатеринѣ Федоровнѣ Матюниной и Софьѣ Федоровнѣ Нефедьевой. Въ 1845 году, при спеціальномъ межеваніи, этимъ лицамъ принадлежало: Н И. Дмитріевой—43 крестьянскихъ двора (131 муж. и 138 жен.)[4]) и 2322 дес. 1795 саж. земли; Е. Н. Пазухиной—господскій домъ, 27 крестьянскихъ

[1]) Отецъ извѣстнаго баснописца и министра юстиціи Ивана Ивановича Дмитріева.

[2]) Дѣло Канц. Ген.-Прокурора. 1816 г, № 1221.

[3]) См. описаніе села Выровъ.

[4]) „Опальные“ крестьяне И. Г. Дмитріева остались непокорными и дочери его, Натальѣ Ивановнѣ; это видно изъ слѣдующаго характернаго объявленія, помѣщеннаго Н. И. Дмитріевою въ Симб. Губ. Вѣд. 1840 г. № 31: „Желая искоренить злоупотребленія крестьянъ моихъ, находящихся въ селѣ Покровскомъ (Опалиха), Симбирскаго уѣзда, я неоднократно запрещала имъ раздавать жителямъ другихъ деревень свои земли въ распашку и луга на сѣнокосъ, но они не хотѣли доселѣ внимать приказаніямъ моимъ, которыя клонились единственно къ тому, чтобы привести ихъ въ лучшее состояніе Теперь, видя ихъ отъ лѣности пришедшими въ худшее состояніе, я вынужденною нахожусь принять послѣднее средство: хлѣбъ, который впредь будутъ сѣять посторонніе на землѣ крестьянъ моихъ и косить сѣно, безъ моего письменнаго позволенія, я буду оставлять себѣ. О чемъ извѣщаю г. г. владѣльцевъ сосѣднихъ Опалихѣ деревень. Изъ дворянъ дѣвица Наталья Ивановна Дмитріева“. Еще болѣе краснорѣчивымъ доказательствомъ строптивости характера Опалихинскихъ крестьянъ служитъ тотъ фактъ, что въ 1866 году призываема была въ село Опалиху военная команда, для водворенія порядка между временно обязаннымк крестьянами. (*Липинскій* „Симбирская губернія“, т. II, стр. 451).

дворовъ (73 муж. и 86 жен.) и 1536 дес. 1073 саж. земли; участки Е. Ф. Матютиной (392 дес. 1674 саж.) и С. Ф. Нефедьевой (402 дес. 1400 саж.) „лежали впустѣ“ и впослѣдствіи причислены къ д. Козловкѣ.

Н. И. Дмитріева продала, въ 1861 году, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (2074 дес. 1800 саж.) своей племянницѣ, женѣ поручика Софьѣ Михайловнѣ Насакиной, а послѣ нея, въ 1888 году, это имѣнье получили два ея сына: Николай (1061 дес. 1900 саж.) и Михаилъ (1012 дес. 2300 саж.) Вадимовичи Насакины. Въ 1898 году часть Николая Насакина перешла къ Донскому земельному банку, который, въ 1901 году, продалъ ее прапорщику Василію Александровичу Чернышеву.

По завѣщанію Е. Н. Пазухиной, ея имѣнье при с. Опалихѣ (1575 дес. 2000 саж.) получилъ, въ 1863 году, ея племянникъ, магистръ Федоръ Михайловичъ Дмитріевъ (впослѣдствіи сенаторъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа), который, изъ оставшейся за надѣломъ крестьянъ земли, продалъ, въ 1873 году, крестьянину Хрисанфу Дмитріеву Панкову, 85 дес. 800 саж. (у Панкова эту землю купилъ въ 1880 году крестьянинъ Федоръ Родіоновъ Бочкаревъ), а остальные 1122 дес. 1200 саж. перешли, въ 1894 году, къ его дѣтямъ: Николаю, Сергѣю, Екатеринѣ и Александрѣ Федоровымъ Дмитріевымъ.[1])

Въ селѣ Опалихѣ два крестьянскихъ общества: 1) бывшіе С. М. Насакиной 133 ревизскихъ души (55 дворовъ) получили только 177 дес. 800 саж. надѣльной земли (усадебной 29 дес., пашни 132 дес. и выгону 16 дес. 800 саж.), но земля хорошая, а 2) 83 души (30 дворовъ) бывшихъ Е. Н. Пазухиной, надѣлены болѣе чѣмъ полнымъ надѣломъ—368-ю десятинами (усадебной 11 дес., пашни 300 дес., выгону 43 дес. и покосу 14 дес.), но земля плохая. Въ настоящее время здѣсь, въ обоихъ обществахъ, 99 дворовъ, съ населеніемъ въ 603 человѣка (317 муж. и 286 жен.).

Церковь въ с. Опалихѣ, во имя св. Іоанна Богослова, построена въ 1889 году, на средства прихожанъ и доброхотныхъ жертвователей. Была церковь и ранѣе, но о ней никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

Въ 1897 году открыта здѣсь церковно-приходская школа.

Въ одной верстѣ отъ с. Опалихи, выше по р. Юшанкѣ, существовала прежде небольшая деревня Отрадовка. Кто и когда ее основалъ—свѣдѣній нѣтъ, а при освобожденіи крестьянъ она уничтожилась; большая часть крестьянъ перешла изъ нея въ

[1]) Ф. М. Дмитріевъ былъ, главнымъ образомъ, Сызранскимъ помѣщикомъ: ему тамъ принадлежало около 6000 десятинъ земли.

с. Опалиху, а остальеые получили надѣлы при другихъ сосѣднихъ селеніяхъ.

123) село Юшанское.

Въ 1648 году на Симбирской чертѣ, въ 35 верстахъ отъ г. Симбирска, при впаденіи р. Юшанки въ р. Сельдю, построенъ былъ небольшой городокъ Юшанскъ,[1]) заселенный переведенцами изъ большого села Федоровскаго, Казанскаго уѣзда, и пѣшими стрѣльцами, переведенными сюда изъ г. Царевосанчурска. Федоровскіе переведенцы, сто человѣкъ, получили на пашню 1136 четвертей (1704 десятины) земли, да сѣнныхъ покосовъ 664 десятины, въ отдаленномъ участкѣ, за Кучаровскимъ лѣсомъ,[2]) а Царевосанчурскимъ пѣшимъ стрѣльцамъ, сорока человѣкамъ, дано было 326 четвертей (489 десятинъ) пашни и 64 десятины покосовъ.[3]) Въ 1708 году, при уничтоженіи управленія Симбирскою чертою, городъ Юшанскъ переименованъ въ пригородъ, часть его жителей, ратные люди, ушли на Азовъ, большинство же осталось на старомъ мѣстѣ и перечислено въ „короннаго вѣдомства пахотныхъ солдатъ“, въ каковомъ званіи застало ихъ генеральное межеванье, бывшее здѣсь въ 1798 году, когда въ пригородѣ Юшанскѣ было 56 дворовъ и, по числу ревизскихъ душъ (158 муж. и 159 жен.), пахотные солдаты, надѣленные пятнадцати-десятинною пропорціею, получили 2370 десятинъ удобной земли. Будучи въ 1835 году вновь переименованы въ удѣльныхъ крестьянъ, они, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, въ 1865 году, получили въ надѣлъ, на 343 ревизскихъ души (86 дворовъ), 2394 дес. 1600 саж. земли (усадебной 23 дес. 1200 саж., пашни 2012 дес 600 саж., выгону 141 дес., покоса 55 дес. 60 саж. и неудобной 162 дес. 1600 саж.). Въ настоящее время въ селѣ Юшанскомъ 164 двора (572 муж. и 550 жен.). Мѣстные крестьяне съ успѣхомъ занимаются, кромѣ хлѣбопашества, коневодствомъ; чуть не каждый домохозяинъ подготовляетъ по одному или нѣсколько „выкормоковъ“, для продажи на ярмаркахъ: сборной—въ Симбирскѣ и троицкой—въ Карсунѣ; у нѣкоторыхъ крестьянъ есть заводскіе производители.

Первоначальная церковь въ Юшанской слободѣ Федоровскихъ переведенцевъ была построена въ 1654 году. Въ книгахъ Патріаршаго Приказа, хранящихся въ архивѣ Министерства Юсти-

---

[1]) Слѣды этого городка сохранились до настоящаго времени и описаны въ моей брошюрѣ „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“, стр. 3.

[2]) На этомъ участкѣ нынѣ „въ поселеніи состоитъ“ д. Погребовскій выселокъ, Ново-Никулинской волости.

[3]) „Строельная книга г. Синбирска“, ст. 24 и 25.

ціи, записана 160 года, декабря въ 26 день, благословенная грамота о строеніи церкви, по челобитью Симбирской черты Юшанскаго города, стрѣльцовъ и казаковъ, пятидесятника Симонка Семенова съ товарищи, на три престола: Воздвиженія Честнаго Креста Господня, да Покрова Пресвятыя Богородицы, да св. Николая Чудотворца.[1]) Нынѣшняя церковь, однопрестольная, тоже во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, деревянная, построена въ 1893 году, на мѣстѣ сгорѣвшей.

Народное училище открыто здѣсь въ 1861 году.

Изъ частныхъ собственниковъ имѣютъ землю при с. Юшанскомъ наслѣдники крестьянина Дмитрія Васильева Куликова и крестьянинъ Василій Даниловъ Синяковъ, купившіе въ 1886 году, совмѣстно, 71 дес. 1200 саж. у удѣльнаго вѣдомства; въ 1894 году Синяковъ построилъ на этомъ участкѣ водяную мельницу на р. Сельдѣ.

124) село Уржумское.

Въ трехъ верстахъ отъ с. Юшанскаго расположено, на большой дорогѣ изъ г. Симбирска въ с. Тагай, село Уржумское, бывшая Уржумская пригородная слобода, заселенная въ 1649 году пѣшими стрѣльцами, переведенными на Симбирскую черту изъ города Уржума, въ числѣ 50 человѣкъ. Имъ отмѣрено было 590 четвертей (885 десятинъ) на пашню и 56 десятинъ сѣнныхъ покосовъ.[2]) Такъ какъ кругомъ, по сосѣдству, было очень много государевой порожжей земли, то они безцеремонно припахивали къ своей дачѣ кто сколько могъ, почему у ихъ потомковъ, коронnаго вѣдомства пахотныхъ солдатъ, было, во время генеральнаго межеванья (1798 г.), въ пользованіи уже 2369 дес. 2137 саж. земли, а сама деревня Уржумская тогда состояла изъ 48 дворовъ (145 муж. и 142 жен.). При освобожденіи крестьянъ, населеніе с. Уржумскаго, бывшіе удѣльные крестьяне, въ числѣ 354 ревиздушъ (85 дворовъ) получили въ надѣлъ 1849 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 25 дес. 1200 саж., пашни 1620 дес. 600 саж., выгону 125 дес. 600 саж. и сѣнокоса 78 дес. 1200 саж.). Нынѣ здѣсь 189 дворовъ, съ населеніемъ въ 1142 человѣка (564 муж. и 578 жен.). Мѣстные крестьяне, по примѣру Юшанскихъ, усердно занимаются коневодствомъ.

Церковь деревянная, двупрестольная, во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, съ придѣломъ св. Николая Чудотворца, построена въ с. Уржумскомъ въ 1867 году; ранѣе сего здѣсь

---

[1]) *Холмогоровъ*. „Матерьялы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 2.

[2]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 25.

вовсе не было церкви или, по крайней мѣрѣ, на это нѣтъ никакихъ указаній.

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1897 году.

125) село **Арское.**

Въ числѣ слободъ, основанныхъ въ 1649 году для заселенія Синбирской черты, была и Арская слобода на р. Сельдѣ. Изъ города Арска (на р. Казанкѣ, выше города Казани) сюда перевели 50 человѣкъ конныхъ казаковъ и надѣлили ихъ землею: на пашню—1060 четвертей (1590 десятинъ) и покосовъ 427 десятинъ.[1]) Послѣ 1708 года эти переведенцы ушли на югъ; принадлежавшая имъ земля осталась у казны и впослѣдствіи пожалована частнымъ лицамъ, но кому именно—свѣдѣній не имѣется.

Во время генеральнаго межеванья (1783 г.) село Арское принадлежало вдовѣ маіора Аграфенѣ Ивановнѣ Дурасовой; у нея было здѣсь 230 душъ крестьянъ (75 дворовъ) и 2125 дес. 1324 саж. земли; да генералъ-маіоръ Гавріилъ Ильичъ Бибиковъ имѣлъ при селѣ участокъ земли, въ 2423 дес. 1687 саж., который онъ вскорѣ же продалъ кол. асс. Аннѣ Афонасьевнѣ Кротковой, основавшей на этомъ участкѣ деревню Кротовку. Отъ А. И. Дурасовой с. Арское перешло, около 1800 года, къ подпоручицѣ Глафирѣ Сергѣевнѣ Ниротморцевой. Тогда же къ этому селу причислены были отхожіе сѣнные покосы (353 дес. 1070 саж.), лежащіе по берегамъ р. Волги и Чувича, подъ Симбирскомъ.

Ко времени освобожденія крестьянъ, и Дурасовское и Кротовское имѣнья принадлежали над. сов. Александру Андреевичу Ниротморцеву. За надѣломъ крестьянъ, у него осталось, при селѣ Арскомъ, 1125 десятинъ. Ему наслѣдовали, въ 1871 году, вдова Юлія Антоновна и сынъ, над. сов. Сергѣй Александровичъ Ниротморцевъ, а отъ сего послѣдняго имѣнье перешло къ его вдовѣ, Елизаветѣ Емануиловнѣ, по второму мужу Исаковой.

Общество крестьянъ бывшихъ А. А. Ниротморцева, на 225 ревизскихъ душъ (77 дворовъ), получило 900 десятинъ удобной надѣльной земли (подъ усадьбы 68 дес., пашни 751 дес. и выгону 81 дес.). Въ настоящее время здѣсь 134 двора и 740 человѣкъ (367 муж. и 363 жен.) жителей; изъ нихъ чуть не половина раскольники.

Первоначальная церковь въ Арской слободѣ конныхъ казаковъ построена была въ 1654 году, во имя Богоявленія Господня.[2]) Нынѣшняя же церковь, каменная, тоже во имя Богоявленія,

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“. стр. 21.

[2]) *Холмогоровъ*. „Матерьялы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 3

но съ придѣломъ во имя Всемилостивѣйшаго Спаса построена въ 1770 году нѣкимъ Пустынниковымъ,[1]) какъ гласитъ надпись на сохранившемся до сихъ поръ храмозданномъ крестѣ.

Въ 1885 году открыта здѣсь церковно-приходская школа.

126) деревня **Кротовка**. *(Малое Арское).*

Выше было упомянуто, что въ 1783 году кол. асс. Анна Афонасьевна Кроткова купила у ген.-маіора Гавріила Ильича Бибикова 2423 дес. 1687 саж. земли при с. Арскомъ. Она поселила на этомъ участкѣ крестьянъ, собравъ ихъ сюда изъ своихъ многочисленныхъ вотчинъ и назвала новую деревню „Малое Арское“,—впослѣдствіи же эта деревня стала болѣе извѣстна подъ названіемъ Кротовки.

Во время генеральнаго межеванья (1798 г.) здѣсь было 40 крестьянскихъ дворовъ (171 муж. и 175 жен.) и на восточной окраинѣ селенія стоялъ барскій дворъ, существовавшій на всякій случай, хотя изъ Кротковыхъ никто никогда здѣсь не жилъ. Какимъ образомъ эта деревня перешла отъ Кротковой, постепенно, къ над. сов. Александру Андреевичу Ниротморцеву, бывшему здѣсь помѣщикомъ во время освобожденія крестьянъ—намъ неизвѣстно,[2]) а Ниротморцевъ, по надѣленіи крестьянъ, имѣлъ здѣсь 1588 дес. земли, которая затѣмъ перешла къ его сыну, над. сов. Сергѣю Александровичу, а потомъ къ его женѣ Елизаветѣ Емануиловнѣ, по второму мужу Исаковой.

Освобожденные крестьяне А. А. Ниротморцева, въ числѣ 224 ревизскихъ душъ (79 дворовъ) получили полный надѣлъ—896 дес. удобной земли (усадебной 68 дес., пашни 747 дес. и выгону 81 дес.). Нынѣ въ д. Кротовкѣ 129 дворовъ и 616 человѣкъ (305 муж. и 311 жен.) жителей; изъ нихъ много раскольниковъ.

127) деревня **Погребы**.

Малмыжскіе и Аладскіе переведенцы, пѣшіе стрѣльцы, 31 человѣкъ, да ссыльные Устюженцы, 22 человѣка, поселились въ 1649 году, на Синбирской чертѣ, особою слободою, названою „Погребовскою“, потому что здѣсь построены были пороховые погреба, для храненія „пищальнаго зелья“. Эти переведенцы, всего

---

[1]) Должно быть это тотъ самый богачъ, кол. асс. Иванъ Семеновичъ Пустынниковъ (онъ же Мясниковъ), на четырехъ дочерей которою обратила вниманіе Императрица Екатерина, во время посѣщенія Симбирска въ 1767 году, и которыхъ впослѣдствіи выдала замужъ за своихъ придворныхъ. Изъ нихъ Аграфена Ивановна Дурасова, не получила ли село Арское отъ отца, а онъ не купилъ ли его у казны, послѣ того какъ казаки были выведены изъ Арской слободы на югъ?

[2]) Въ документахъ 1815 года упоминается, что при д. Кротовкѣ имѣлъ землю князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ, помѣщикъ сосѣдней деревни Баратаевки.

53 человѣка, получили 590 четвертей (885 десятинъ) на пашню и 121 съ половиною десятину покосовъ;[1]) да кромѣ того, взамѣнъ „хлѣбнаго жалованья“ отмѣрено имъ по 8 десятинъ на человѣка, но та земля „не въ гожихъ мѣстахъ: горы, дубровы и каменья“. Воевода князь Григорій Афонасьевичъ Козловскій желалъ дать имъ, въ 1683 году, землю и взамѣнъ „денежнаго“ жалованья, котораго полагалось: пятидесятнику—3 руб. 50 коп. въ годъ, десятникамъ—по 3 руб. 25 коп., а рядовымъ—по 3 рубля на человѣка, но они подали челобитную, въ которой доказывали, что имъ никакъ невозможно обойтись безъ денегъ, „потому что люди они одинокіе и безпрестанно бываютъ на службахъ на Дону, въ Новомъ Осколѣ, Путивлѣ, въ Кіевѣ и въ посылкахъ стругами вверхъ до Казани и внизъ до Самары, подъ всякіе Великихъ Государей обиходы, и въ провожатыхъ за колодниками; да они же работаютъ на рыбномъ дворѣ въ Синбирскѣ, соль мелютъ и рыбу солью натираютъ.“[2])

Во время генеральнаго межеванья въ д. Погребахъ было 47 дворовъ (136 муж. и 140 жен.) пахотныхъ солдатъ, въ пользованіи которыхъ находилось 1225 дес. 909 саж. земли. А при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, на 157 ревизскихъ душъ (42 двора), получило въ надѣлъ 891 дес. 200 саж. земли (усадебной 14 дес., пашни 618 дес 1800 саж., выгону 19 дес. 1600 саж., луговъ 78 дес. 1800 саж. и неудобной 159 дес. 2200 саж.). Въ настоящее время здѣсь 101 дворъ, съ населеніемъ въ 1122 человѣка (572 муж. и 550 жен.). Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ занимается садоводствомъ: развелъ фруктовый садъ на двухъ десятинахъ и снабжаетъ ягодами и яблоками всю округу.

Среди селенія стоитъ деревянная, довольно просторная, но очень ветхая часовня, въ которой хранится древняя икона Нерукотворнаго Спасса, пожалованная, по преданію, царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ первымъ поселенцамъ Погребовской слободы. Ежегодно 16 августа приходитъ изъ с. Арскаго (двѣ версты) крестный ходъ; подымаютъ тогда икону изъ часовни, ходятъ съ ней по домамъ и молебствуютъ.

Изъ частныхъ землевладѣльцевъ здѣсь пріобрѣли 17 дес. 1200 саж. земли мѣстные крестьяне Иванъ Ефимовъ и Максимъ Ивановъ Отлетовы; они построили на р. Сельди мельницу, которою въ настоящее время владѣютъ ихъ наслѣдники.

---

[1]) „Книга строельная г. Синбирска“, стр. 22.

[2]) См. приложеніе № 31.

128) деревня **Михайловка**.

Деревня Михайловка расположена въ шести верстахъ на сѣверо-востокъ отъ села Тетюшскаго, на Прутовскомъ оврагѣ и основана должно быть которымъ либо изъ Татищевыхъ, но когда и при какихъ обстоятельствахъ—намъ неизвѣстно.

Во время генеральнаго межеванья, въ 1783 году, Михайловка числилась въ дачѣ с. Тетюшскаго и состояла изъ 13 дворовъ (39 муж. и 34 жен.). Затѣмъ она все время находилась во владѣніи Татищевыхъ и ихъ правопріемниковъ: князей Вяземскихъ и Нечаева.

Общество мѣстныхъ крестьянъ получило, на 64 ревизскихъ души (25 дворовъ), полный надѣлъ—256 десятинъ удобной земли (усадебной 25 дес., пашни 218 дес. и выгону 13 дес.). Нынѣ здѣсь 32 двора, а жителей: 125 муж. и 104 жен., почти сплошь раскольники.

129) деревня **Елизаветино**.

Эта деревня основана въ началѣ 19-го столѣнія Тетюшскимъ помѣщикомъ Ростиславомъ Евграфовичемъ Татищевымъ, и названа, въ честь родившейся тогда у него дочери Елизаветы, впослѣдствіи княгини Вяземской. Деревня Елизаветино образовалась постепенно, изъ бывшаго на ея мѣстѣ хутора и мельницы на р. Трофимовкѣ, въ пяти верстахъ отъ с. Тетюшскаго. Князь Николай Сергѣевичъ Вяземскій надѣлилъ здѣсь своихъ крестьянъ, при ихъ освобожденіи, 552-мя десятинами удобной земли (усадебной 30 дес., пашни 464 дес. 1383 саж., выгону 16 дес. и мелкаго лѣса, вскорѣ же обращеннаго въ пашню, 41 дес. 1017 саж.); тогда ихъ было 134 души (43 двора), а нынѣ населеніе этой деревни значительно увеличилось и состоитъ изъ 217 муж. и 226 жен. (65 дворовъ).

130) деревня **Русеневка** *(Софьино)*.

Генеральная дача села Выровъ была спеціально размежевана въ 1849 году между 27-ю помѣщиками, въ числѣ которыхъ жена корнета Софья Борисовна Русенева получила участокъ земли въ 363 дес. 424 саж. за семь верстъ отъ села Выровъ, гдѣ жили ея крестьяне, при освобожденіи которыхъ, С. Б. Русенева надѣлила ихъ землею въ этомъ участкѣ, отчисливъ на 32 души (12 дворовъ) полный надѣлъ въ 128 десятинъ удобной земли (усадебной 5 дес. и пашни 123 дес.). Крестьяне переселились сюда изъ с. Выровъ и „построившись дворами“ на р. Юшанкѣ, основали новую деревню, назвавъ ее, въ память бывшей помѣщицы, Софьино или Русеневка.

Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (235 дес. 424 саж.) дочь Русеневой, Леонида Александровна Дворникова (по второму мужу Фуллонъ), продала, въ 1863 году, купцу Григорію Васильевичу Скорнякову, а у него, въ 1879 году, купилъ купецъ Василій Александровичъ Чебоксаровъ, продавшій, въ свою очередь, въ 1880 году, ст. сов. Леонтію Антоновичу Прушакевичу. Съ тѣхъ поръ эта земля числится уже при деревнѣ Кочетовкѣ, Ртищево—Каменской волости.

Въ настоящее время въ д. Русеневкѣ 17 дворовъ (66 муж. и 63 жен.).

131) деревня **Ольгино.**

При спеціальномъ размежеваніи генеральной дачи села Опалихи, въ 1845 году, женѣ шт. ротм. Софьѣ Федоровнѣ Нефедьевой отведенъ былъ, между прочимъ, участокъ земли въ 402 дес. 1400 саж., за восемь верстъ отъ д. Козловки (за двѣ версты отъ села Юшанскаго), гдѣ проживали ея крестьяне. Обработывать эту землю было очень тяжело, за дальностью разстоянія, а потому С. Ф. Нефедьева перевела сюда часть своихъ крестьянъ, чѣмъ и образовала новую деревню, названную почему то „Ольгино". Эти крестьяне, 23 ревизскихъ души (8 дворовъ), получили только 51 дес. 2124 саж. надѣльной земли (усадебной 3 дес. 920 саж. и пашни 48 дес. 1204 саж.). Оставшаяся за ихъ надѣломъ земля (294 дес.) перешла отъ С. Ф. Нефедьевой къ ст. сов. Павлу Ефимовичу Матюнину; а онъ, въ 1867 году, подарилъ ее дочери, вдовѣ полковника Елизаветѣ Павловнѣ Парской, которая въ 1874 году распродала ее, по мелкимъ участкамъ, мѣстнымъ крестьянамъ.

Нынѣ это самое малое селеніе Симбирскаго уѣзда состоитъ всего изъ 7 дворовъ (36 муж. и 32 жен.).

XI. Ундоровская волость.

132) село **Ундоры** [1]).

По грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, пожаловано въ 1650 году казанцу Ивану Елизарову Юрьеву и сыну его Михаилу, въ Казанскомъ уѣздѣ, по Нагайской сторонѣ, дикое поле, Ундоровское городище,[2]) Ивану—150 четвертей, Михаилу—50 чет-

[1]) Свѣдѣнія о селѣ Ундорахъ заимствованы 1) изъ предположеннаго къ изданію, но еще неразобраннаго мною большого архива дворянина Александра Петровича Языкова, состоящаго изъ огромнаго количества документовъ, относящихся къ тремъ столѣтіямъ: 17-му, 18-му и 19-му и 2) изъ хроники и исторіи села Ундоръ, составленной въ 1869 году Симбирскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Васильевымъ Русинымъ, служившимъ конторщикомъ въ Ундоровской экономіи Александра Петровича Языкова (рукопись хранится въ библіотекѣ архивной комиссіи).

[2]) Объ этомъ городищѣ см. мою брошюру„ Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ", стр. 23 и *Поливановъ*. „Археологическая карта Симбирской губерніи", стр. 6.

вертей, да сѣнные покосы на Ундоровскомъ островѣ, 1000 копенъ, и лѣсъ по р. Волгѣ. Изъ этой вотчины, въ 1658 году, отмѣрено вдовѣ Михаила Юрьева, Акулинѣ, на прожитокъ, 60 четвертей, остальныя же 140 четвертей получилъ ея сынъ, недоросль Григорій. Въ томъ же 1658 году вдова Акулина вышла замужъ за казанца Ивана Тимофѣева Куроѣдова и за нимъ справлены были ея прожиточныя 60 четвертей; а въ 1679 году Григорію Михайлову Юрьеву дано еще 35 четвертей примѣрной земли и онъ тогда же промѣнялъ казанцу, стольнику Федору Алексѣеву Зеленому всю свою землю, 175 четвертей, съ крестьянами „въ селѣ Новомъ Воскресенскомъ, что на Ундоровскихъ горахъ“ [1]) а у него въ томъ селѣ было 30 дворовъ крестьянскихъ и 3 двора бобыльскихъ, въ нихъ 137 человѣкъ, Куроѣдову же принадлежало 11 крестьянскихъ дворовъ, въ нихъ 66 человѣкъ. Такимъ образомъ село Ундоры основано въ началѣ второй половины 17-го столѣтія и съ первыхъ же дней своего существованія стало большимъ селеніемъ. Оно, также какъ и многія окрестныя селенія, числилось долгое время въ Казанскомъ уѣздѣ и только при образованіи Синбирскаго намѣстничества, въ 1781 году, вся эта мѣстность присоединена къ Синбирской округѣ.

Еще ранѣе Ивана Юрьева получилъ землю, въ этой же мѣстности, казанецъ Матвѣй Змѣевъ, съ сыновьями Ипполитомъ и Иваномъ; ихъ помѣстная земля находилась около нынѣшнихъ селеній: Сюндюкова, Русской Беденьги и Комаровки. Точно также и Федоръ Зеленый, прежде чѣмъ вымѣнялъ землю у Григорія Юрьева, уже имѣлъ помѣстье въ селѣ Новомъ Воскресенскомъ: ему здѣсь отказано было, въ 1661 году, 235 четвертей съ крестьянами; а въ 1668 году онъ женился на дочери Ипполита Матвѣева Змѣева Аннѣ, и тѣмъ еще увеличилъ свои богатства.[2]). Послѣ смерти Федора Алексѣева Зеленаго, село Новое Воскресенское, что на Ундоровскихъ горахъ, досталось его дочери Маріи: 410 четвертей земли, помѣщичій домъ, крестьянскихъ дворовъ 72, въ нихъ 229 человѣкъ, бобыльскихъ дворовъ 13, въ нихъ 23 человѣка, да изъ деревни Зеленовки Марья Федоровна перевела въ Ундоры 21 душу и въ 1694 году вышла замужъ за воеводу свіяжской провинціи Бориса Ивановича Толстого (впослѣдствіи Симбирскій воевода), сына стольника Ивана Андреевича Толстого

[1]) Въ 1689 году, въ оффиціальныхъ документахъ уже появляется названіе „село Воскресенское, Ундоры тожъ“, а до того времени оно называлось „село Новое Воскресенское, что на Ундоровскихъ горахъ“.

[2]) Казанецъ Федоръ Алексѣевъ Зеленый былъ очень крупнымъ помѣщикомъ, съ боярскимъ окладомъ въ 1000 четвертей; кромѣ села Ундоръ ему принадлежали деревни: Зеленовка, Беденьга, Комаровка и другія.

(впослѣдстіи губернатора Азовской губерніи) и жены его Маріи Матвѣевны. Борисъ Ивановичъ Толстой значительно преумножилъ родовыя вотчины какъ въ Ундорахъ, такъ и въ другихъ сосѣднихъ селеніяхъ, покупая и вымѣнивая земли. Онъ имѣлъ одного только сына Василія, которому и оставилъ все свое большое состояніе. Василій Борисовичъ Толстой служилъ въ гвардіи потѣшнаго двора, но послѣ смерти родителей вышелъ въ отставку сержантомъ и женился на Дарьѣ Никитишнѣ изъ рода Змѣевыхъ, на правнукѣ казанца Ивана Матвѣева Змѣева, къ которой перешли помѣстья и вотчины, принадлежавшія роду Ивана Змѣева и находившіяся какъ въ дачѣ села Ундоръ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ всѣ имѣнья двухъ братьевъ, Ипполита и Ивана Матвѣевыхъ Змѣевыхъ, значительно увеличенныя ихъ потомками, черезъ два брака: Федора Зеленаго—на дочери Ипполита и Василія Толстого—на правнукѣ Ивана Змѣевыхъ, соединились въ одно владѣніе ст. сов. Василія Борисовича Толстого. Но всетаки въ дачѣ села Ундоръ оставалась черезполосица: тѣ 60 четвертей, которыя въ 1658 году получилъ Иванъ Тимофеевъ Куроѣдовъ въ приданное за вдовою Михаила Юрьева Акулиною, находились во владѣніи его правнука, отставного полковника Тимофея Васильевича Куроѣдова. Въ 1770 году Василій Борисовичъ Толстой купилъ это имѣнье у Куроѣдова и сталъ единственнымъ владѣльцемъ села Ундоръ. Отъ счастливаго брака его съ Дарьею Никитишною родились девять человѣкъ дѣтей: три сына—Николай, Александръ и Левъ, да шесть дочерей—Марфа, Прасковья, Марья, Наталья, Варвара и Анна (вышедшая замужъ за графа Федора Андреевича Остерманъ). По завѣщанію родителей, старшему сыну Николаю предназначены были: село Беденьга, съ Городищенской дачей и сельцо Васильевка, а сынъ Александръ получилъ село Ундоры; да имъ же, Николаю и Александру, пополамъ, Ундоровскій островъ[1]) и сѣнные покосы за

[1]) Въ Симбирскомъ Уѣздномъ Судѣ, и далѣе во всѣхъ инстанціяхъ, производилось интересное дѣло объ Ундоровскомъ островѣ, возникшее при производствѣ генеральнаго межеванья. По книгамъ Казенной Палаты 1785 года, Ундоровскій островъ, „состоящій межъ нагорной и луговой сторонъ, обливающійся рѣкою Волгою и Артамоновою воложкою“, значился принадлежащимъ казнѣ и находившимся на оброкѣ сначала у крестьянъ ближняго стольника Федора Юрьевича Ромодановскаго, а потомъ у графа Михаила Гавриловича Головкина, женатаго на внучкѣ Ромодановскаго, Екатеринѣ Ивановнѣ; между тѣмъ ст. сов. Александръ Васильевичъ Толстой документами доказывалъ, что Ундоровскій островъ, вмѣстѣ съ другой землей при селѣ Ундорахъ, пожалованъ еще предку его, Федору Алексѣеву Зеленому. Дѣло было, въ концѣ концовъ, выиграно Толстымъ: Сенатъ, въ 1809 году, опредѣлилъ исключить Уидоровскій островъ, гороховскую вотагу и сѣнные покосы изъ оброка и утвердить въ вѣчное и потомственное владѣніе тай. сов. Толстого, такъ какъ у ближняго стольника Ромодановскаго на оброкѣ были лишь рыбныя ловли, а не самый островъ и не сѣнные на немъ покосы. Въ дѣлѣ есть жалованная грамота 1695 года стольнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому; изъ грамоты видно, что въ Симбирскомъ уѣздѣ рыбныя ловли на Волгѣ

Волгою, называемые „Алтынбаевскій лугъ“.[1]) Остальнымъ дѣтямъ завѣщаны имѣнья въ другихъ губерніяхъ. Въ 1773 году полковникъ Александръ Васильевичъ Толстой (впослѣдствіи Симбирскій губернаторъ) вступилъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣньемъ въ селѣ Ундорахъ. Женившись на дочери генералъ-поручика Елизаветѣ Васильевнѣ Скворцовой, онъ имѣлъ одну только дочь Вѣру, да на его попеченіи осталась племянница Софія, дочь брата Николая, убитаго, въ чинѣ полковника, въ сраженіи подъ Казанью, въ 1765 году, во время бунта Пугачева; обѣихъ онъ выдалъ замужъ: дочь—за богатаго сосѣдняго помѣщика, полковника Таврическаго конноегерскаго полка Петра Никифоровича Ивашева, а племянницу—за бригадира Николая Сергѣевича Сафонова и надѣлилъ ее всѣми тѣми имѣньями, которыя, по завѣщанію Василія Борисовича, предназначены были ея отцу (Беденьга и Городищи), а въ 1813 году раздѣлилъ съ ней и алтынбаевскій лугъ, при чемъ на долю каждаго пришлось по 2932 дес. 666 саж. луговъ.

1775 г. ?

При А. В. Толстомъ, 1793 году, село Ундоры съ островомъ[2]) были генерально обмежеваны въ одну окружную межу отъ всѣхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, причемъ въ этой дачѣ оказалось всего 10328 дес. 1608 саж. земли, а въ селѣ—616 ревизскихъ душъ;

рѣкѣ съ затонами, кромѣ стрежневыхъ неводовъ, были на оброкѣ: съ 179 по 195 годъ—за Синбирскимъ посадскимъ человѣкомъ Ваською Углемъ, по 142 рубля; съ 195 по 198 годъ—за Казанцемъ Федоромъ Зеленовымъ изъ 41 рубля, въ 201 году—за дьякомъ Никитою Клементьевымъ и въ 202 году были сданы тому же Никитѣ Клементьеву впредь на пять лѣтъ, но въ 203 году, по челобитью стольника князя Ф. Ю. Ромодановскаго (впослѣдствіи начальника Преображенскаго Приказа, вѣдавшаго дѣла „о словѣ и дѣлѣ“), какъ тѣ рыбныя ловли, такъ и стрежневая ловля, отдали ему во владѣніе, изъ 43 рублей, съ 1 апрѣля 203 (1695 года „впредь безъ порекупки, инымъ ни въ образецъ, ни въ примѣръ не выписывать“.

[1]) Въ 1597 году царь Федоръ Іоанновичъ пожаловалъ новокрещенному князю Якову Васильевичу Асанову, въ вотчину, сѣнные покосы на луговой сторонѣ р. Волги, называемые „Алтынбаевскій лугъ“, отъ устья р. Майны до деревни Краснаго Яра „что выше Синбирскаго городища“ (на протяженіи болѣе 60 верстъ). Въ 1681 году князья Степанъ и Никита Якимовы Асановы дали Федору Алексѣеву Зеленому запись въ томъ, что „двоюродный братъ, князь Петръ Степановъ Асановъ зазвалъ ихъ въ свой домъ и написалъ отъ ихъ имени, на свое имя, купчую на вотчину и рыбныя ловли по Волгѣ рѣкѣ, на луговой сторонѣ (алтынбаевскій лугъ), но они этой вотчины ему, Петру, не продавали, денегъ съ него не получали и неустойки 500 рублей ему не писали, а продали ее ему, Федору Зеленому.“ Очевидно князь Петръ Асановъ оспаривалъ продажу алтынбаевскаго луга Федору Зеленому и со своихъ двоюродныхъ братьевъ требовалъ 500 рублей неустойки. Въ 1700 году сыновья князя Петра Степанова Асанова, Федоръ, Иванъ и Степанъ, продали свои доли въ алтынбаевскомъ лугу постельничему Гаврилу Иванову Головкину (впослѣдствіи графу, государственному канцлеру и иностранныхъ дѣлъ коллегіи президенту) и стольнику Ивану Андрееву Толстому. Отъ Головкина эти луга перешли къ князю Михаилу Михаиловичу Голицыну, помѣщику, при селѣ Шумовкѣ, Симбирскаго уѣзда, а отъ Зеленаго и Ивана Толстого—къ Александру Васильевичу Толстому, съ братомъ Николаемъ. Кромѣ того, въ алтынбаевскомъ лугѣ даны были сѣнные покосы казакамъ Шумовской, Ишеевской и Каменской слободъ, Симбирскаго уѣзда.

[2]) Этотъ островъ состоитъ собственно изъ трехъ большихъ острововъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга узкими протоками и, вслѣдствіе, занимаетъ площадь большую, чѣмъ остальная земля этой дачи на материкѣ; на немъ только лѣсъ (3562 дес. 2394 саж.) и пески, да другая неудобная земля.

всего же А. В. Толстому принадлежало, въ разныхъ губерніяхъ, 2706 душъ и болѣе 43-хъ тысячъ десятинъ земли.[1]) Это огромное наслѣдство получила Вѣра Александровна Ивашева послѣ отца, умершаго 5 мая 1815 года. Но Ивашевъ и безъ этого былъ очень богатъ: Петръ Никифоровичъ владѣлъ наслѣдственными вотчинами въ разныхъ губерніяхъ, чуть не въ большемъ количествѣ, чѣмъ его супруга. Ивашевы, жившіе постоянно въ с. Ундорахъ, оставили по себѣ завидную память.[2]) Вотъ что пишетъ одинъ изъ ихъ бывшихъ крѣпостныхъ, по поводу смерти Вѣры Александровны (умерла 24 мая 1836 года): „достойнѣйшая изъ рода Толстыхъ, которая по вступленіи своемъ въ имѣнье, какъ благотворный лучь солнечный, освѣтила и согрѣла всѣхъ своею добродѣтелью! Сладко и утѣшительно вспоминать жизнь ея, когда подъ кровомъ незабвенной общей нашей матери, дни всѣхъ насъ текли въ счастіи и безмятежномъ спокойствіи! Память ея для насъ да будетъ священна".[3]) А въ некрологѣ Петра Никифоровича написано: „умъ, просвѣщенный высшимъ образованіемъ, свойства души истинно-благородныя, характеръ кроткій, сердце доброе содѣлывали Петра Никифоровича безцѣннымъ для его семейства и для всѣхъ его близко знавшихъ".[4])

Село Ундоры должно было перейти къ единственному сыну ихъ, гвардіи ротмистру Василію Петровичу Ивашеву, но онъ, за участіе въ заговорѣ при восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича, 14 декабря 1825 года, сосланъ былъ въ Сибирь, гдѣ женился на иностранкѣ; трое его дѣтей, послѣ смерти родителей, возвращены въ Россію малолѣтними. Дочери Ивашевыхъ: жена гитенфервальтера Елизавета Петровна Языкова, жена камеръ-юнкера Екатерина Петровна княгиня Хованская, жена гвардіи шт.-кап. Александра Петровна Ермолова и дѣвица Марья Петровна Ивашева (впослѣдствіи полковница Дроздовская) отдали село Ундоры въ опекунское управленіе, на 9 лѣтъ, дальнему родственнику, генералъ-маіору Андрею Егоровичу Головинскому, съ тѣмъ, чтобы онъ собралъ, изъ доходовъ съ имѣнья, капиталъ въ 180 тысячъ рублей, для малолѣтнихъ дѣтей несчастнаго Василія Петровича Ивашева. Въ 1848 году это имѣнье купилъ мужъ старшей наслѣдницы, Петръ Михайловичъ Языковъ, а еще ра-

[1]) У А. В. Толстого было: въ Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, въ селѣ Мурасѣ —312 душъ, въ с. Ахтаи, Бураково тожъ—329 душъ, въ с. Долгоруковѣ—236 душъ, въ д. Ерыклѣ—189 душъ; въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ с. Ундорахъ—616 душъ, въ с. Алекинѣ—56 душъ; въ Сызранскомъ уѣзды, въ с. Головинѣ 904 души и въ разныхъ селеніяхъ Московской губерніи 64 души (изъ неизданныхъ документовъ).

[2]) Супруги Ивашевы погребены въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ.

[3]) *Русинъ* „Хроника и исторія села Воскресенскаго, Ундоры тожъ".

[4]) Симб. Губ. Вѣд. 1838 г. № 47.

нѣе, въ 1844 году, опекунъ Головинскій пріобрѣлъ изъ Ундоровской дачи 500 десятинъ лѣсу-заказнику, съ пристанью на воложкѣ; сынъ же его, д. с. с. Александръ Андреевичъ Головинскій продалъ ихъ, въ 1877 году, купцу Шарипу Габейдуллову Муллину. Въ 1853 году собственникомъ села Ундоръ сталъ второй сынъ Петра Михайловича Языкова, кол. сек. Александръ Петровичъ; тогда было въ с. Ундорахъ 245 крестьянскихъ дворовъ (705 муж. и 801 жен.). Онъ владѣлъ родовымъ имѣньемъ матери болѣе 25 лѣтъ, а затѣмъ въ 1881 году это старинное роскошное дворянское гнѣздо было продано съ публичнаго торга; купили его Симбирскіе купцы Василій и Николай Александровичи Чебоксаровы; въ 1898 году и они продали его (7407 дес. 1630 саж.) нынѣшнему собственнику, Самарскому купцу Антону Николаевичу Шихобалову.

20 мая 1868 года село Ундоры посѣтилъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, путешествовавшій тогда по Волгѣ и пожелавшій провести въ этомъ селѣ день своего ангела. Еще наканунѣ дано было знать о прибытіи дорогого гостя къ обѣднѣ. Всѣ мѣстные крестьяне, отъ мала до велика, въ праздничныхъ нарядахъ, пришли на пристань встрѣтить сына обожаемаго Царя-Освободителя. Великій Князь прослушалъ обѣдню и молебенъ; удостоилъ домъ священника своимъ посѣщеніемъ; пожаловалъ 100 рублей на причтъ и 100 рублей на бѣдныхъ; осмотрѣлъ господскій домъ, суконную фабрику, а обѣдать отбылъ на пароходъ. Послѣ обѣда Его Высочество угощалъ крестьянъ апельсинами и сластями, которыя всѣ скупилъ, сколько только можно было найти въ Ундоровскихъ лавочкахъ; нанялъ для дѣвушекъ лодки, въ которыхъ онѣ катались по Волгѣ и пѣли пѣсни, а другія, на берегу, водили хороводы. Подъ вечеръ Великій Князь катался по селу верхомъ, заѣзжалъ въ три крестьянскихъ избы, но сильный дождь помѣшалъ прогулкѣ. На слѣдующее утро дорогой гость отбылъ въ Симбирскъ, подаривъ на память золотую булавку управляющему имѣньемъ; самого же владѣльца, А. П. Языкова, небыло въ с. Ундорахъ: онъ присутствовалъ въ Симбирскѣ, на встрѣчѣ Великаго Князя Владиміра Александровича, прибывшаго туда днемъ ранѣе.[1])

Такъ какъ село Ундоры въ теченіи болѣе ста лѣтъ было однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщичьихъ имѣній, то въ немъ были: и суконная фабрика (основанная въ 1809 году А. В. Толстымъ), и винокуренный заводъ (построенный П. Н. Ивашевымъ), и об-

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1868 г. № 59.

разцовое овчарное заведеніе;[1]) а своими „изрядными садами и оранжереями“ это село славилось еще въ 18-мъ столѣтіи.[2]) Но послѣ освобожденія крестьянъ все это пришло въ упадокъ и нынѣ уже не существуетъ.

Обществу крестьянъ бывшихъ А. П. Языкова отчислено въ надѣлъ, на 721 ревизскую душу (272 двора) 2362 дес. 375 саж. удобной земли (усадебной 118 дес. 1254 саж., пашни 1342 дес. 2108 саж., выгону 50 дес. 145 саж., степного покоса 42 дес. 360 саж., лѣсу 125 дес. 184 саж., да за Волгой, въ алтынбаевскомъ лугу, 683 дес. 1124 саж.). Въ настоящее время въ с. Ундорахъ 321 дворъ и 2010 человѣкъ жителей (1020 муж. и 990 жен.). Мѣстное населеніе занимается, кромѣ хлѣбопашества, пчеловодствомъ (есть пасѣки въ 400 улей) и садоводствомъ (болѣе 30 садовъ), такъ какъ пахотная земля очень плохая, глинистая, никогда не даетъ хорошаго урожая, не смотря на усиленное удобреніе.

Уже въ 1658 году въ Ундорахъ была церковь во имя Воскресенья Христова, съ двумя придѣлами: Казанской Божьей Матери и Николая Чудотворца. Хотя въ 1728 году Борисъ Ивановичъ Толстой и получилъ благословенную грамоту на построеніе новой каменной церкви во имя св. Троицы, но онъ почему то не привелъ этого въ исполненіе.

Черезъ двадцать лѣтъ, въ 1748 году, тотъ же Б. И. Толстой построилъ новую деревянную церковь, такъ какъ первоначальная не могла уже болѣе существовать, по совершенной ветхости—ее перенесли въ лѣсъ на кладбище и обратили въ часовню. Нынѣшній каменный храмъ построенъ въ 1802 году Александромъ Васильевичемъ Толстымъ, а въ 1840 году къ нему пристроенъ теплый придѣлъ во имя св. Троицы.

Школа открыта здѣсь въ 1869 году, а съ 1896-го года существуетъ при ней безплатная народная библіотека-читальня, устроенная на средства уѣзднаго земства.

Въ 1873 году на Симбирскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи рѣшено было построить въ селѣ Киртеляхъ пріемный покой, съ нѣсколькими постоянными кроватями, вслѣдствіи отдаленности волостей: Больше-Тархановской, Сюдюковской и Ундоровской отъ больницы въ селѣ Нагаткинѣ, но земская управа, не приступая къ этой постройкѣ, внесла въ 1874 году предложеніе объ устройствѣ пріемнаго покоя въ селѣ Ундорахъ, какъ болѣе центральномъ и многолюдномъ; земской собраніе на это согласилось,

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1868 г. № 10.

[2]) *Масленицкій* „Топографическое описаніе Синбирскаго намѣстничества“.

но Ундоровское общество желало не пріемный покой, а больницу и предоставило въ распоряженіе земства полторы десятины земли, если будетъ строиться больница. Земство долго обсуждало этотъ вопросъ и въ 1887 году постановило строить въ Ундорахъ больницу хозяйственнымъ способомъ, а пока открыть пріемный покой Постройка продолжалась четыре года, обошлась въ 26 тысячь рублей и въ 1891 году послѣдовало открытіе больницы на 35 кроватей: всѣ больничныя зданія каменныя, а отдѣльный флигель для квартиры врача—деревянный. Здѣсь, при больницѣ, можно было бы устроить курортъ для леченія желѣзистыми водами, такъ какъ среди села течетъ желѣзо-соленый ключъ; но этотъ ключъ мало изслѣдованъ, никому почти неизвѣстенъ, да и нѣтъ энергичнаго предпринимателя, который серьезно взялся-бы за это дѣло. Въ двадцатыхъ годахъ 19-го столѣтія этой водой лѣчился извѣстный мистикъ Лабзинъ и получилъ значительное облегченіе.

Въ двухъ верстахъ отъ села Ундоръ, на берегу р. Волги, существуетъ хлѣбная пристань, устроенная Александромъ Васильевичемъ Толстымъ еще въ 18-мъ столѣтіи, и, при пристани, отдѣльный поселокъ въ 10 дворовъ, названный въ честь основателя „Александровскимъ выселкомъ“. Эта пристань и въ настоящее время очень бойко работаетъ. Здѣсь же существуетъ и перевозъ черезъ Волгу, на Самарскій берегъ.

133) село **Русская Беденьга.**

Въ документахъ 1679 года упоминается „приселокъ Беденьга“ въ Казанскомъ уѣздѣ, по Самарской дорогѣ, принадлежащій казанцу Ивану Матвѣеву Змѣеву, а въ 1685 году уже существуетъ село Беденьга, вотчина братьевъ Ивана, Якова и Льва Матвѣевыхъ Змѣевыхъ, но въ 1694 году оно числится лишь за однимъ Иваномъ Ипполитовымъ Змѣевымъ.[1]) Сестра Ивана, Анна Ипполитовна, когда выходила замужъ за стольника Федора Алексѣева Зеленаго, получила въ приданое 50 четвертей при селѣ Беденьгѣ и эта земля стала наслѣдственною вотчиною Толстыхъ послѣ брака Марьи Федоровны Зеленой съ Борисомъ Ивановичемъ. Въ 1672 году, по завѣщанію Василія Борисовича Толстого, село Беденьга перешло къ его старшему сыну Николаю, а отъ него къ дочери его Софьѣ Николаевнѣ Сафоновой, у которой во время генеральнаго межеванья, числилось здѣсь 3704 дес. 156 саж. земли. Въ 1838 году это имѣнье было раздѣлено на двѣ неравныя части: участокъ въ 157 дес. 553 саж. отмежеванъ къ деревнѣ

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Васильевкѣ, тит. сов. Карлу Федоровичу Рудольфъ, а 2) остальныя 3546 дес. 2003 саж. принадлежали тит. сов. Софьѣ Дмитріевнѣ Татищевой; самое же село состояло изъ 130 дворовъ (412 муж. и 428 жен.). Уже тогда былъ хуторъ „Отродный", существующій и по настоящее время на р. Беденьгѣ, въ трехъ верстахъ отъ села. Въ 1840 году Татищева продала [1]) с. Беденьгу шт. кап. Афонасію Алексѣевичу Столыпину, а онъ, въ 1851 году, подарилъ ее дочери своей, женѣ тит. сов., княгинѣ Марьи Афонасьевнѣ Щербатовой, „чтобы упрочить благосостояніе ея, какъ неполучившей при выходѣ въ замужество должнаго награжденія". [2]) Въ 1901 году княгиня Щербатова умерла и ей наслѣдовала дочь, жена камеръ-юнкера Марья Владиміровна Каткова, получившая при с. Беденьгѣ только 2098 десятинъ, такъ какъ изъ оставшейся за надѣломъ крестьянъ земли, еще княгиня Щербатова продала, въ 1888 году, 871 дес. 33 саж. обществу бывшихъ своихъ крестьянъ, которые въ надѣлъ получили, на 395 ревизскихъ душъ (160 дворовъ), лишь 533 десятины земли (127 дес. усадебной, 255 дес. 800 саж. пашни, 139 дес. 1600 саж. выгону и 11 дес. 90 саж. лѣсу). Нынѣ въ селѣ Русской Беденьгѣ 207 дворовъ (650 муж. и 670 жен.).

Церковь во имя Покрова Богородицы построена въ с. Беденьгѣ въ 1783 году Василіемъ Борисовичемъ Толстымъ. Въ 1851 году Афонасій Алексѣевичъ Столыпинъ сломалъ церковь за ветхостью и построилъ новую, на каменномъ фундаментѣ. Въ 1862 году княгиня М. А. Щербатова пристроила теплый придѣлъ во имя великомученика Георгія.

Школа открыта здѣсь въ 1873 году.

134) село **Старое Алекино.**

Въ 1649 году дано было казанцамъ Григорію Мокѣеву Кудрявцеву и Дмитрію Еремѣеву Завороткову, по 50 четвертей каждому, въ помѣстье, дикое поле „между Краснымъ и Улановымъ городками и по Беденьгинскія вершины", въ мѣстности около нынѣшняго села Стараго Алекина. Въ 1650 году у Дмитрія Завороткова, на р. Свіягѣ, подлѣ Уланова городка, была деревня Новая, Заворотково тожъ; [3]) считалась она въ Казан-

[1]) Сторожилы разсказываютъ, что Татищева хорошо устроилась въ с. Веденьги, но ей „не поталанило": усадьбу сожгли, имущество разграбили, она и поторопилась продать это имѣнье.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[3]) Существуетъ предположеніе (см. *Поливановъ* „Археологическая карта Симбирской губерніи", стр. 8), что бывшая д. Завороткова, это—нынѣшняя деревня Ростока; однако такое предложеніе едва ли правильно; по крайней мѣрѣ документами 17-го столѣтія это не подтверждается: обѣ деревни существовали одновременно, одна числилась въ Казанскомъ уѣздѣ, другая—въ Симбирскомъ. Весьма возможно, что онн были недалеко другъ отъ друга.

комъ уѣздѣ и земли было у него здѣсь „пашни мѣрою 11 длинниковъ, 41 поперечникъ, а въ другомъ концѣ 10 поперечниковъ, а вровѣ имѣется 26 поперечниковъ, итого 86 десятинъ въ три поля, а въ одно поле 95 десятинъ съ третью, а въ дву потомужъ".[1]) Рядомъ съ землею Дмитрія Завороткова была земля казанца Герасима Иванова Пасмурова; ее получили потомъ Алекины. Въ 1658 году Дмитрій Заворотковъ, изъ своей части, промѣнялъ 25 четвертей синбиренину Григорію Васильевичу Алекину, а у него взялъ землю въ томъ же Казанскомъ уѣздѣ, за старою Тетюшскою засѣкою, на рѣчкѣ Грязнухѣ (близь нынѣшняго села Жукова, Буинскаго уѣзда).[2]) Послѣ смерти Дмитрія Завороткова, земля его перешла, въ 1682 году, казанцамъ Никитѣ Ступишину и Ларіону Аминеву, а землю Григорія Кудрявцева получилъ сынъ его, Жданъ Григорьевъ Кудрявцевъ. Въ 1703 году уже всѣ 100 четвертей Кудрявцева и Завороткова числились при селѣ Алекинѣ и принадлежали казанцамъ Федору Григорьеву и Алексѣю Сергѣеву Алекинымъ. Сынъ Федора Алекина Илья продалъ свою часть, 25 четвертей, въ 1730 году, поручику Федору Акимову Аристову, а отъ него это имѣнье перешло къ сыну, капитану Ивану Федорову Аристову; ему же наслѣдовала сестра, Анна Федоровна Аристова, продавшая потомъ эти 25 четвертей Елизаветѣ Николаевнѣ Карповой.

Родоначальнику Алекиныхъ, казанцу Василію Андрееву Алекину,[3]) была пожалована земля подъ с. Ундорами „отъ дачи Михаила Юрьева до межи мордовской земли Безсонова". Въ 1661 году онъ постригся въ монахи и раздѣлилъ свою землю, 413 четвертей, между тремя сыновьями: Михаиломъ, Григоріемъ и Маркеломъ,[4]) которые еще ранѣе, въ 1658 году, получили вымороченное имѣнье казанца Герасима Пасмурова, да вымѣняли землю Дмитрія Завороткова; а Пасмурова земля находилась въ Казанскомъ уѣздѣ и называлась „Мошково городище,[5]) отъ Свіяги рѣки до большой Казанской дороги, 118 четвертей". Кромѣ того, въ 1675 году имъ еще дана порожжая земля, тутъ же въ

---

[1]) Изъ подлинныхъ документовъ; но по какому исчисленію сдѣланъ расчетъ десятинъ—непонятно.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[3]) Родословная Алекиныхъ см. приложеніе № 32.

[4]) О Григорьѣ и Маркелѣ Алекиныхъ упоминается въ Строельной книгѣ г. Синбирска стр. 65 и 83.

[5]) Близь с. Стараго Алекина до настоящаго времени сохранились остатки древнихъ городковъ (см. „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ", стр, 22). Изъ нихъ „Улановъ" городокъ былъ противъ села Телешовки, слѣдовательно близь нынѣшній деревни Новаго Алекина; на это есть указаніе въ „Строельной книгѣ г. Синбирска", стр. 52.

Мошковской дачѣ, на р. Свіягѣ, 140 четвертей пашни и сѣнныхъ покосовъ на 700 копенъ.

Благодаря сохранившемуся до насъ богатому собранію документовъ на земли, принадлежавшія дворянамъ Толстымъ, мы имѣемъ возможность прослѣдить судьбу имѣній всѣхъ трехъ братьевъ Алекиныхъ (Михаила, Григорія и Маркела) въ теченіи 18-го столѣтія, вплоть до генеральнаго межеванья.

Имѣнье синбиренина Михаила Васильева Алекина перешло къ его дѣтямъ: а) часть была отказана дочери, Аннѣ Михайловой Троицкой, на прожитокъ, но она продала его, въ 1723 году, комисару Ивану Осоргину, а ему наслѣдовала Ефимья Дмитріева Жихарева, потомъ мужъ ея, полковникъ Николай Александровичъ Жихаревъ, а послѣ него дочь—Елизавета Николаевна Карпова; б) сыновья Михаила Алекина, Яковъ и Григорій, получили послѣ отца по 91 четверти. Доля Якова перешла къ его вдовѣ, Афросиньѣ Васильевой, вышедшей вторично замужъ за Ивана Абрамова Наумова и къ дочери Марфѣ Яковлевой, впослѣдствіи вышедшей за прапорщика Михаила Высоцкаго; обѣ онѣ промѣняли стольнику Борису Иванову Толстому свое имѣнье при с. Алекинѣ, въ Мошковской дачѣ, и подъ селомъ Ундорами, а у Толстого взяли землю въ Алатырскомъ уѣздѣ, село Романово (нынѣ деревня Романовка, Курмышскаго уѣзда). Впрочемъ у Марфы Яковлевой осталась часть наслѣдственнаго имѣнья при селѣ Алекинѣ; ее получилъ сынъ ея, вахмистръ Иванъ Михайловичъ Высоцкій, продавшій, въ 1780 году, 95 четвертей изъ этого имѣнія, Александру Васильевичу Толстому, а остальное наслѣдовалъ его сынъ, маіоръ Василій Ивановичъ Высоцкій. Доля Григорія Михайлова Алекина перешла къ его сыну Дмитрію, а послѣ него, за выдѣломъ указной части вдовѣ его, Марфѣ Васильевой, все получила ихъ дочь Федосья, вышедшая замужъ, первый разъ за Супонева, а второй—за капитана Ивана Иванова Остапова, получившаго послѣ жены, на указную часть, 10 душъ крестьянъ да 11 четвертей земли, и продавшаго это, въ 1806 году, Александру Васильевичу Толстому. Федосьѣ Дмитріевой Остаповой наслѣдовалъ внучатый братъ, вахмистръ Иванъ Михайловичъ Высоцкій, у котораго это имѣнье (43 души крестьянъ и 66 четвертей земли) купилъ, въ 1779 году, А. В. Толстой. А Марфа Васильева Алекина продала свою указную часть, въ 1808 году, поручику Эсмонту.

Имѣнье синбиренина Григорія Васильева Алекина перешло, послѣ его смерти, въ 1736 году, частью къ вдовѣ его внука Алексѣя, Ефимьѣ Ивановнѣ, частью же къ другому его внуку—

Ивану Сергѣеву Алекину, сынъ котораго, Матвѣй, продалъ это имѣнье (32 души), въ 1740 году, оберъ-аудитору Артемію Михайлову Познякову, а у него купила, въ 1754 году, Степанида Дмитріевна Микулина. А указную часть Ефимьи Ивановны получила, въ 1752 году, ея племянница, дочь ея родного брата, Данилы Иванова Симонова, дѣвица Ксантипа Даниловна Симонова, вышедшая потомъ замужъ за Василія Толстого. По первой ревизіи (въ 1725 году), въ селѣ Алекинѣ написана 41 душа за Алексѣемъ Сергѣевымъ Алекинымъ, а по второй ревизіи (въ 1745 году), за бѣглымъ сержантомъ Матвѣемъ Ивановымъ Алекинымъ числилось 32 души. Этотъ сержантъ бѣжалъ со службы, проживалъ по подложному паспорту и былъ пойманъ; правда, дѣло о его побѣгѣ было замято, однако принадлежавшее ему имѣнье очутилось у производившаго о немъ дознаніе оберъ-аудитора Познякова. Въ 1765 году Ксантипа Даниловна Толстая возбудила вопросъ о незаконности перехода имѣнья Матвѣя Алекина къ Познякову и добилась того, что то имѣнье отобрали отъ Микулиной, купившей его у Познякова, и передали ей, какъ законной наслѣдницѣ Матвѣя Алекина; послѣ нея это имѣнье получила чиновница 6 класса Варвара Ефимовичъ съ дѣтьми.

Имѣнье синбиренина Маркела Васильева Алекина переходило по наслѣдству; вдова его Анна Ивановна продала свой жеребій, 27 четвертей, въ 1716 году, ландрату Борису Ивановичу Толстому; остальное получилъ ея сынъ, маіоръ Иванъ Маркеловъ Алекинъ,[1]) которому наслѣдовала дочь, Елизавета Ивановна Масленникова, а отъ нея имѣнье перешло къ ея сыну Петру, умершему малолѣтнимъ, почему въ 1805 году, рѣшеніемъ Гражданской Палаты, все это имѣнье (176 душъ) было признано, по ближайшему родству, за родственниками перваго мужа Елизаветы Ивановны, за над. сов. Анною Михайловною Наумовою и ея сыновьями: маіоромъ Павломъ и прапорщиками Алексѣемъ и Николаемъ Михайловичами Наумовыми.

---

[1]) По жалобѣ вдовы Ивана Маркелова Алекина, Прасковьи Алексѣевны, на троюроднаго племянника, Дмитрія Григорьева Алекина, производилось дѣло: она обвиняла его въ захватѣ имущества ея покойнаго мужа. Дѣло тянулось долго, тяжущіеся успѣли умереть и споръ окончился между ихъ наслѣдниками: выиграла процессъ дочь Прасковьи Алексѣевны Е. И. Масленникова. Въ началѣ процесса Д. Г. Алекинъ утверждалъ, что его дядя Иванъ Маркеловичъ былъ четыре раза женатъ: 1) на дочери дворянина Леонтія Петрова Юдина, Авдотьѣ; 2) на домослужительницѣ князя Петра Куракина, Иринѣ Федоровнѣ; 3) на домомослужительницѣ генералъ-аншефа Александра Ивановича Румянцева, Татьянѣ Степановнѣ и 4) на истицѣ Прасковьѣ Алексѣевнѣ и только отъ послѣдней имѣлъ дѣтей: Елизавету и Вѣру, умершую въ малолѣтствѣ. Противъ этого Прасковья Алексѣевна доказывала, что она не четвертая, а третья жена Ивана Маркелова, что ея мужъ съ Ириной Федоровной вѣнчанъ не былъ. И въ этомъ случаѣ она оказалась правою—ея бракъ съ Иваномъ Маркеловымъ Алекинымъ былъ признанъ законнымъ. (Изъ неизданныхъ двкументовъ).

Такимъ образомъ во время генеральнаго межеванья, въ 1799 году, въ селѣ Алекинѣ были слѣдующіе помѣщики: тай. сов. Александръ Васильевичъ Толстой; 2) маіоръ Василій Ивановичъ Высоцкій; 3) капитанша Ксантипа Даниловна Толстая; 4) капитанша Марья Васильевна Алекина; 5) капитанъ Иванъ Ивановичъ Остаповъ; 6) прапорщица Василиса Дмитріевна Супонева; 7) капитанъ Иванъ Федоровичъ Аристовъ; 8) тит. сов. Елизата Николаевна Карпова; 9) Анна Михайловна Наумова съ сыновьями. Въ общемъ владѣніи всѣхъ этихъ лицъ находилось 2860 дес. 484 саж. земли.

Въ 1840 году, за наслѣдниками Вѣры Александровны Ивашевой (дочери А. В. Толстого) еще числилось при с. Алекинѣ 745 дес. 546 саж. земли и въ самомъ селѣ 63 души крестьянъ, но къ кому затѣмъ перешло это имѣнье—намъ неизвѣстно. Равнымъ образомъ мы не имѣемъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ имѣній: В. И. Высоцкаго, К. Д. Толстой, М. В. Алекиной, И. И. Остапова, В. Д. Супонева и И. Ф Аристова. Вмѣсто этихъ лицъ помѣщиками села Алекина, въ 1845 году, во время спеціальнаго межеванья, являются: 1) кол. асс. Сергѣй Сергѣевичъ Чуносовъ; у него было въ селѣ 20 крестьянскихъ дворовъ (69 муж. и 72 жен.), да 702 дес. 2260 саж. земли; 2) поручица Евгенія Сергѣевна Эсмонтъ, имѣвшая здѣсь 5 крестьянскихъ дворовъ (20 муж. и 22 жен.) и 57 дес. 1846 саж. земли, и 3) кап. лейт. Алексѣй Алексѣевичъ Федоровъ, которому принадлежало 5 крестьянскихъ дворовъ (23 муж. и 19 жен.), безъ земли. Чуносовъ прикупилъ въ 1863 году, у над. сов. Дмитрія Николаевича Шидловскаго 39 дес. 606 саж., а затѣмъ, оставшаяся у него, за надѣломъ крестьянъ, земля (442 дес. 1600 саж.) перешла, въ 1886 г., къ его сыну, дворянину Владиміру Сергѣевичу Чуносову, нынѣшнему собственнику. Послѣ Е. С. Эсмонтъ наслѣдовалъ дворянинъ Дмитрій Лаврентьевичъ Эсмонтъ; у него, по освобожденіи крестьянъ, остался здѣсь лишь небольшой участокъ земли (24 десятины), отмежеванный къ деревнѣ Китовкѣ.

Имѣнье Елизаветы Николаевны Карповой, послѣ ея смерти, было раздѣлено на двѣ части: 1) полковникъ Петръ Александровичъ Карповъ получилъ участокъ въ 160 десятинъ, причисленный потомъ къ дер. Комаровкѣ, и 2) чиновница 6-го класса Варвара Павловна Ефимовичъ пріобрѣла господскій домъ, 32 крестьянскихъ двора (122 муж. и 128 жен.) и 870 дес. 1720 саж. земли; ей наслѣдовали, въ 1849 году, по ровну, двѣ ея дочери: дѣй. ст. сов. Прасковья Васильевна Попова и дворянка Екатерина Васильевна Лопатина. Попова, изъ оставшейся за надѣ-

ломъ крестьянъ земли, продала въ 1889 году бывшимъ своимъ крестьянамъ 56 дес. 1463 саж., а остальное находится въ настоящее время въ пользованіи ея сына, Алексѣя Николаевича Попова, который завелъ здѣсь хозяйство на верблюдахъ. По завѣщанію Е. В. Лопатиной, ея имѣнье наслѣдовала, въ 1871 году, ея дочь, жена капитана Варвара Николаевна Янченко (200 дес.), а въ 1900 году его получилъ сынъ послѣдней, дворянинъ Сергѣй Константиновичъ Янченко.

Послѣ Анны Михайловны Наумовой, ея имѣніе при с. Алекинѣ (1145 дес. 512 саж.) перешло къ ея сыну, ротмистру Павлу Алексѣевичу Наумову, который на этомъ участкѣ, во время спеціальнаго межеванья, основалъ новую деревню—Новое-Алекино, о чемъ будетъ сказано ниже.

При освобожденіи крестьянъ, въ селѣ Алекинѣ образовалось четыре крестьянскихъ общества: 1) бывшіе С. С. Чуносова, 67 ревизскихъ душъ, получили полный надѣлъ—272 дес. удобной земли (усадебной 3 дес., пашни 198 дес., выгону 21 дес. и сѣнного покосу 50 дес.), 2) бывшимъ П. В. Поповой дано, на 48 ревизскихъ душъ, 196 дес. (усадебной 5 дес., пашни 159 дес., выгону 26 дес., луговъ 6 дес.); 3) 57 душъ бывшихъ Е. В. Лопатиной пріобрѣли 228 дес. (5 дес. 1050 саж. усадебной, 187 дес. 750 саж. пашни, 23 дес. выгону и 12 дес. 600 саж. луговъ) и 4) бывшіе Д. Л. Эсмонта 7 душъ получили 29 дес. 800 саж. (усадебной 2 дес. 200 саж. и пашни 27 дес. 600 саж.) Съ тѣхъ поръ село Алекино не увеличилось: въ настоящее время въ немъ 70 дворовъ, а жителей 212 муж. и 218 жен.

Церковь въ селѣ Алекинѣ существовала еще въ 17-мъ столѣтіи, но о ней никакихъ свѣдѣній не сохранилось; по всей вѣроятности она была освящена во имя Всемилостиваго Спаса, потому что по документамъ того времени село Алекино называется также и селомъ Спасскимъ. По церковнымъ лѣтописямъ видно, что въ 1722 году построена здѣсь деревянная, однопрестольная церковь во имя Рождества Христова; въ 1879 году она уничтожена вслѣдствіе крайней ветхости, а алтарь ея перенесенъ на кладбище, для часовни, гдѣ и хранится неприкосновеннымъ по настоящее время. На мѣстѣ же прежней церкви построена въ 1880 году нынѣшняя, двухпрестольная, съ придѣломъ во имя св. Троицы.

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1886 году.

135) село **Максимовка.**

Точныхъ свѣдѣній о времени основанія этого селенія не имѣется. По описи Синбирскаго уѣзда 1678 года оно значится

уже селомъ Введенскимъ и въ немъ двое помѣщиковъ: синбиренинъ Савелій Васильевъ Микулинъ (у него 13 дворовъ, въ нихъ 51 человѣкъ) и дѣвка Лукерья Максимова дочь Арсеньева (два двора, въ нихъ 4 человѣка). По всей вѣроятности отецъ этой „дѣвки Лукерьи", Максимъ Арсеньевъ, былъ основателемъ деревни, названной по его имени Максимовкой; онъ же должно быть и церковь здѣсь построилъ. Въ началѣ 18-го столѣтія въ Максимовкѣ было имѣнье, съ крестьянами, у основателя Симбирскаго Покровскаго монастыря, подъячего Петра Иванова Муромцева.[1]) Какъ бы то нибыло, но село Максимовка болѣе ста лѣтъ составляетъ наслѣдственную вотчину симбирскихъ дворянъ Карповыхъ. Къ нимъ перешла эта вотчина отъ премьеръ-маіора Николая Александровича Жихарева[2]): его дочь, Елизавета Николаевна, вышла замужъ за тит. сов. Александра Алексѣевича Карпова и послѣ отца, въ 1796 году, получила, по наслѣдству, Максимовку. Во время генеральнаго межеванья[3]) у нея было здѣсь 75 душъ крестьянъ (28 дворовъ) и 790 дес. 339 саж. земли. Ей наслѣдовалъ сынъ, полковникъ Петръ Александровичъ Карповъ, а сынъ сего послѣдняго, кол. сек Николай Петровичъ, по раздѣлу съ матерью, Марьею Михайловною, по второму мужу Фатьяновою, получилъ въ 1860 году это имѣнье; въ настоящее время имѣютъ здѣсь прекрасную усадьбу наслѣдники его: вдова Марья Александровна съ сыномъ Александромъ и дочерью Маріею; у нихъ при Максимовкѣ числится 441 дес. 945 саж. земли.

Обществу крестьянъ, бывшихъ Н. П. Карпова, дано въ надѣлъ, на 120 ревизскихъ душъ, 425 дес. 669 саж. удобной земли (17 дес. 537 саж. усадебной, 333 дес. 1715 саж. пашни, 72 дес. 1007 саж. выгону и 1 дес. 2210 саж. сѣнного покоса). Тогда въ селѣ было 53 двора, а нынѣ 60 дворовъ, съ населеніемъ въ 400 человѣкъ (205 муж. и 195 жен.). Матеріальное благосостояніе мѣстныхъ крестьянъ сильно подорвано двумя большими пожарами, въ 1889 и 1891 годахъ, и вслѣдъ за ними цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ лѣтъ.

По книгамъ бывшаго Патріаршаго Приказа, въ селѣ Максимовкѣ, въ 1654 году, построена часовня, „а впредь будетъ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы" и черезъ два года она

---

[1]) *Невоструевъ* „Описаніе Симбирскаго Покровскаго монастыря".

[2]) Отъ кого и когда Жихаревъ пріобрѣлъ это имѣнье—неизвѣстно.

[3]) По плану генеральнаго межеванья на сосѣднее село Полдомасово, Шумовской волости, въ числѣ пограничныхъ владѣній значится, кромѣ села Введенскаго, Максимовка тожъ, еще „сельцо Введенское, Карповка тожъ", общаго владѣнія капитаньши Василисы Андреевны Воронцовой, кол. асс. Аѳанасія Степановича Мещеринова и тит. сов. Елизаветы Николаевны Карповой. Это сельцо Карповка находилась гдѣ-то близъ с. Максимовки, но о немъ намъ ничего неизвѣстно.

пишется уже церковью.[1]) Между тѣмъ изъ надписи на сохранившемся храмоздательномъ крестѣ древней церкви видно, что она была освящена 27 сентября 1700 года, съ благословенія Казанскаго митрополита Веніамина. Это, по всей вѣроятности, была уже вторая церковь. Нынѣшняя, каменная церковь построена въ 1811 году Александромъ Алексѣевичемъ Карповымъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, съ теплымъ придѣломъ во имя св. Дмитрія Солунскаго. Въ этой церкви хранится явленная икона св. великомученицы Параскевы Пятницы, старинной иконописной работы. По преданію, эта икона явилась очень давно въ оврагѣ, близь деревни Коровиной, отстоящей отъ села Максимовки въ 6 верстахъ. На мѣстѣ явленія помѣщикъ Воронцовъ поставилъ часовенку, въ которой и хранилась икона; но затѣмъ, неизвѣстно по какому поводу и когда, икону перенесли изъ часовни въ церковь с. Максимовки. Съ тѣхъ поръ часовня была оставлена безъ ремонта и со временемъ, отъ ветхости, разрушилась, такъ что теперь мѣстные жители даже не могутъ указать мѣсто гдѣ она стояла. Ежегодно, въ десятую пятницу послѣ св. Пасхи, бываетъ крестный ходъ съ иконой св. Праскевы Пятницы, изъ села Максимовки въ дер. Коровину и сосѣднюю съ ней дер. Соплевку.

Въ 1886 году открыта въ с. Максимовкѣ церковно-приходская школа.

136) село **Безсоново.**

Въ документахъ 1679 года упоминаются въ Казанскомъ уѣздѣ двѣ деревни Безсонова: Подлѣсная и Напольная, обѣ населенныя мордвою и, какъ можно заключить изъ документовъ, расположенныя одна недалеко отъ другой. Исчезла-ли одна изъ нихъ или обѣ онѣ слились потомъ въ одну—это остается въ области предположеній, но только въ 1686 году, и по документамъ позднѣйшаго времени, извѣстна лишь одна мордовская деревня „Безсоновка", близь которой, „по смежеству съ дачей села Новаго Воскресенскаго, что на Ундоровскихъ горахъ", дано было казанцу Федору Алексѣеву Зеленому 50 четвертей государевой порожжей земли въ оброкъ[2]), въ самой же деревнѣ частныхъ владѣльцевъ никогда не было.

Во время генеральнаго межеванья (въ 1794 году) дер. Безсонова была населена „изъ мордвы новокрещенными ясашными крестьянами", коихъ было тогда 931 душа (444 муж. и 487 жен.),

[1]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края", стр. 3.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

селеніе состояло изъ 127 дворовъ и земли имъ принадлежало 2658 дес. 1956 саж. Въ 1865 году Безсоновскому обществу бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, на 485 ревизскихъ душъ (183 двора) отчислено въ надѣлъ 2140 дес. 1200 саж. удобной земли (усадебной 44 дес. 600 саж., пашни 1943 дес. 2300 саж., выгону 42 дес., сѣн. покоса 20 дес. и лѣсу 90 дес. 700 саж.). Въ настоящее время здѣсь 230 дворовъ (795 муж. и 850 жен.).

Церковь во имя св. Троицы, съ придѣломъ во имя Богоявленія Господня, построена въ 1880 году. Чтобы ранѣе того была здѣсь церковь—указаній никакихъ нѣтъ.

Школа въ селѣ Безсоновѣ открыта въ 1863 году.

137) село **Вышка.**

Это мордовское селеніе существовало уже въ первой половинѣ 17-го столѣтія,[1]) а можетъ быть и ранѣе, когда русскіе люди сюда еще не заглядывали. Позднѣе, мимо этой деревни провели пограничную черту отъ рѣки Волги на Промзино городище, слѣды которой видны и до настоящаго времени.[2]) Тогда эта деревня называлась „Семенкова“ и въ 1667 году состояла изъ 14 дворовъ съ полудворомъ.[3]) Мѣстные сторожилы разсказываютъ, что первоначально ихъ деревня стояла на берегу рѣки Волги)[4], среди густого лѣса и волжскіе разбойники сильно одолѣвали ихъ; въ предупрежденье внезапнаго набѣга непріятеля, мѣстные жители строили башни, возвышавшіяся надъ лѣсомъ и съ нихъ наблюдали за движеніемъ врага. Отъ этихъ башень, называвшихся „вышками“, деревня впослѣдствіи получила нынѣшнее названіе. Частыя нападенія грабителей заставили населеніе деревни Семенковой выйти изъ лѣса и перенести деревню на полторы версты въ сторону отъ Волги, къ большой проѣзжей дорогѣ, на берегъ оврага „Протомойка“, гдѣ она съ тѣхъ поръ и находится[5]).

Во время генеральнаго межеванья здѣсь было 65 дворовъ новокрещенной ясашной мордвы (199 муж. и 233 жен.), въ пользованіи которой находилось 3015 дес. 714 саж. земли. По осво-

---

[1]) Въ „Строельной книгѣ гор. Синбирска“ (стр. 39) объ этомъ селеніи упоминается какъ о давно уже существовавшемъ.

[2]) Объ этой пограничной чертѣ см. „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“, стр. 23.

[3]) *Зерцаловъ*. „Приходо-расходная книга Синбирской Приказной Избы 1665—1668 годовъ“, стр. 49.

[4]) По документамъ 17-го столѣтія дер. Семенкова значится расположенною на рѣчкѣ Елшанкѣ, а не на Волгѣ.

[5]) Въ настоящее время село Вышка находится въ пяти верстахъ отъ Волги и въ полутора верстахъ отъ рѣчки Елшанки. Очевидно старожилы смѣшиваютъ р. Елшанку съ рѣкою Волгой.

божденіи отъ крѣпостной зависимости, бывшіе удѣльные крестьяне дер. Вышки, 366 ревизскихъ душъ (115 дворовъ), получили въ надѣлъ 1104 дес. 600 саж. удобной земли (усадебной 30 дес., пашни 1053 дес., выгону 21 дес. 600 саж.). Въ настоящее время здѣсь 540 муж. и 498 жен. (140 дворовъ).

Церковь во имя св. Троицы, съ придѣломъ во имя Рождества Христова, построена здѣсь въ 1878 году, исключительно на средства мѣстныхъ крестьянъ.

Церковно-приходская школа въ селѣ Вышкѣ открыта въ 1888 году.

138) деревня **Комаровка**.

Товарищамъ окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово по построенію г. Синбирска, боярскому сыну Савину Комарову съ сыновьями Никитою и Федотомъ, отмѣрено было въ 1648 году, въ 30 верстахъ отъ строившагося города, 160 четвертей помѣстной земли, по р. Свіягѣ.[1]) Комаровы поселились на этой землѣ и тѣмъ положили начало нынѣшней дер. Комаровкѣ. Вскорѣ же къ нимъ присоединился боярскій сынъ Лаврентій Михайловъ Суринъ [2]), получившій рядомъ съ Комаровыми 50 четвертей земли. Потомки этого Сурина до настоящаго времени живутъ въ дер. Комаровкѣ. Въ 1685 году казанцы Степанъ и Андрей Ивановы Веригины получили изъ Приказа Казанскаго Дворца ввозную грамоту на 27 четвертей „пустовой“ земли въ д. Комаровкѣ. Черезъ пять лѣтъ Веригины промѣняли эту землю стольнику Федору Алексѣеву Зеленому, а у него взяли землю по рѣкѣ Уреню, на луговой сторонѣ р. Волги. Въ 1696 году вдова Федора Зеленаго Анна Ипполитова, получила „на прожитокъ“, изъ имѣнья мужа при д. Комаровкѣ уже 45 четвертей.[3]) Въ то время Комаровка числилась въ Казанскомъ уѣздѣ. Основатели селенія, Комаровы, должно быть недолго жили здѣсь и имѣнье свое продали другимъ лицамъ, такъ какъ уже въ 1694 году они въ числѣ мѣстныхъ помѣщиковъ не значатся. Тогда Комаровка принадлежала, кромѣ Федора Зеленаго, синбирянамъ Кириллѣ Данилову и Акиму Васильеву Аристовымъ, Дмитрію Иванову Осоргину, Федору и Ивану Петровымъ Суринымъ[4]), наслѣдник которыхъ владѣли здѣсь землею и черезъ шестьдесятъ лѣтъ, въ 1757 году (Максимъ Елистратовъ Осоргинъ, Федоръ Дмитріевъ и Анна Лукъяновна Аристовы); а Анна Ипполитова Зеленая

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 44 и 46.

[2]) Тамъ же, стр. 48.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[4]) Тоже.

продала свою землю полковнику Петру Михайловичу Микулину [1]). Затѣмъ, ко времени генеральнаго межеванья здѣсь крупнымъ помѣщикомъ является премьеръ-маіоръ Николай Александровичъ Жихаревъ, а послѣ него дочь его, поручица Елизавета Николаевна Карпова; у нея, въ общемъ владѣніи съ однодворцами Суриными, капитаномъ Иваномъ Федоровичемъ Аристовымъ, подполковникомъ Герасимомъ Григорьевымъ Осоргинымъ и ст. сов. Натальею Федоровною Поповою, было, въ 1794 году, въ Комаровкѣ, 1954 лес. 386 саж. земли. При спеціальномъ межеваніи, въ 1845 году, земля Аристова и Осоргина отчислена къ селу Телешовкѣ, въ Комаровкѣ же остались, изъ прежнихъ помѣщиковъ: полковникъ Петръ Александровичъ Карповъ (87 душъ крестьянъ и 880 дес. 1600 саж. земли), да однодворецъ Никифоръ Суринъ съ сыномъ Михаиломъ (13 душъ обоего пола и 94 дес. 640 саж. земли), а изъ новыхъ явились: дѣвица Александра Павловна Лукина (91 душа крестьянъ и 457 дес. 1900 саж. земли), дворянинъ Петръ Федоровъ Лаптевъ (66 дес. 100 саж. земли), и дѣвица Елена Федоровна Укова (44 души крестьянъ и 285 дес. 600 саж. земли). А. П. Лукина продала оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (173 дес.) губ. сек. Петру Петровичу Мещеринову, а онъ распродалъ, по частямъ, разнымъ лицамъ.

П. Ф. Лаптевъ продалъ, въ 1868 году, землю крестьянамъ Василію и Спиридону Прохоровымъ, наслѣдники которыхъ нынѣ владѣютъ этою землею при дер. Дворикахъ.

Е. Ф. Укова продала имѣнье (220 дес.), въ 1870 году, кол. асс. Сергѣю Сергѣевичу Чуносову [2]), а по его завѣщанію, получила, въ 1886 году, его дочь, жена шт.-ротм. Варвара Сергѣевна Осоргина; отъ нея же, по наслѣдству, земля эта перешла, въ 1890 году, къ женѣ кол. асс. Марьи Александровнѣ Бенкендорфъ, нынѣшней собственницѣ.

У ст. сов. Николая Петровича Карпова (а нынѣ у его вдовы и дѣтей) осталось, послѣ освобожденія крестьянъ, при Комаровкѣ, 745 десятинъ.

Въ деревнѣ Комаровкѣ образовалось четыре крестьянскихъ общества: 1) бывшіе П. А. Карпова крестьяне, 82 ревизскихъ души, получили 304 дес. удобной надѣльной земли (10 дес. 1924 саж. усадебной, 250 дес. пашни, 9 дес. 476 саж. выгону и 34 дес. лѣсу); 2) бывшимъ А. П. Лукиной, на 63 души, дали 252 дес.

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Еще въ 1752 году въ числѣ помѣщиковъ дер. Комаровки числилась Прасковья Чуносова (изъ неизданныхъ документовъ).

200 саж., земли (6 дес. 215 саж. усадебной, 159 дес. 2185 саж. пашни, 9 дес. 1900 саж. выгону, 12 дес. 200 саж. сѣн. покосу и 63 дес. 1100 саж. лѣсу); 3) бывшіе Е. Ф. Уковой 44 души перешли на дарственный надѣлъ (усадебной 4 дес., пашни 24 дес. и выгону 16 дес.) и 4) однодворцамъ Суринымъ отчислили въ надѣлъ 44 дес. 2160 саж. удобной земли (усадебной 1 дес., пашни 17 дес., луговъ 4 дес. 2160 саж. и лѣсу 22 дес.) Въ настоящее время во всѣхъ четырехъ обществахъ дер. Комаровки 87 дворовъ, съ населеніемъ въ 679 человѣкъ (350 муж. и 329 жен.).

Школа открыта съ осени 1902 года.

139) деревня **Соплевка**.

Основателемъ деревни Соплевки слѣдуетъ считать синбиренина Максима Васильева Микулина; по крайней мѣрѣ въ 1678 году эта деревня принадлежала ему и тогда въ ней было 13 дворовъ, въ нихъ 53 человѣка. Рядомъ съ Максимомъ Микулинымъ жилъ, въ дер. Кирилловкѣ, братъ его, синбиренинъ Сергѣй Васильевъ Микулинъ; ему принадлежало 6 дворовъ, въ нихъ 25 человѣкъ. Впослѣдствіи дер. Кирилловка исчезла, должно быть слилась съ Соплевкой.

Въ 1770 году въ дер. Соплевкѣ помѣщиками были: премьеръ-маіоръ Николай Александровичъ Жихаревъ и дворянинъ Андрей Осоргинъ [1]) и имъ наслѣдовали дочери: тит. сов. Елизавета Николаевна Карпова и капитаныша Василиса Андреевна Воронцова. Во время генеральнаго межеванья, въ 1799 году, у Карповой было здѣсь 48 крестьянскихъ дворовъ (213 муж. и 228 жен.), а Воронцовой принадлежала одна только земля, которой, въ общемъ владѣніи обѣихъ, находилось 839 дес. 1269 саж. Затѣмъ, въ 1840 году, въ дер. Соплевкѣ былъ уже только одинъ помѣщикъ—полковникъ Петръ Александровичъ Карповъ; сынъ его, Николай Петровичъ, получилъ по наслѣдству отъ отца, при этой деревнѣ, 1123 дес. 1269 саж., изъ коихъ, по надѣленіи крестьянъ, осталось 632 дес. 792 саж.; ими нынѣ владѣютъ наслѣдники Н. П. Карпова.

Общество крестьянъ, бывшихъ Н. П. Карпова, въ числѣ 154 ревизскихъ душъ (42 двора) пріобрѣло въ надѣлъ всего 491 дес. 477 саж. земли (подъ усадьбу 17 дес. 110 саж., пашни 410 дес., выгону 18 дес. 2320 саж., покосу 5 дес. 2370 саж. и неудобной 39 дес. 477 саж.). Нынѣ здѣсь 70 дворовъ (250 муж. и 280 жен.) Изъ мѣстныхъ крестьянъ многіе (до 20 домохозяевъ) занимаются плотничествомъ.

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Въ деревнѣ сохранились остатки прежней барской судьбы —огромный запущенный садъ, процвѣтавшій должно быть еще во времена Жихарева, лѣтъ полтораста тому назадъ.

Ни церкви, ни школы въ дер. Соплевкѣ нѣтъ; приходится ходить за пять верстъ, въ с. Максимовку; результатомъ этого являются—расколъ и почти полное отсутствіе грамотныхъ.

140) деревня **Коровино**.

Московскій боярскій сынъ Федоръ Игнатьевъ Коровинъ поверстанъ былъ по городу Синбирску, въ 1648 году, и получилъ 50 четвертей помѣстной земли „по большой Синбирской дорогѣ, вверхъ по Елшанкѣ рѣчкѣ до вершины".[1]) Послѣ его смерти, въ 1665 году, земли у него оказалось уже 88 четвертей; изъ нихъ вдова Василиса получила, на прожитокъ, 22 четверти, а остальныя 66 четвертей были отказаны за его родными братьями: сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ Яковомъ и алатырцемъ Измаиломъ. Да имъ же дано еще на р. Свіягѣ 15 четвертей съ осьминою.[2]) Въ 1672 году Яковъ и Измаилъ „умре", а въ 1678 году за ихъ сыновьями уже числится деревня Коровина: у Михаила[3]) и Степана Яковлевыхъ было 3 двора, въ нихъ 8 человѣкъ, да Петру Измайлову принадлежалъ дворъ задворнаго человѣка и два двора пустыхъ.

Черезъ сто лѣтъ эта небольшая деревня принадлежала отставному капитану Степану Петровичу Воронцову и его супругѣ Василисѣ Андреевнѣ. Во время генеральнаго межеванья (въ 1794 году) у нихъ было здѣсь 26 душъ крестьянъ и 833 дес. 107 саж. земли. Имъ наслѣдовалъ сынъ, подпоручикъ Дормидонтъ Степановичъ Воронцовъ, но вскорѣ же умеръ бездѣтнымъ и это имѣнье раздѣлили между собой четыре его сестры: 1) шт. кап. Надеждѣ Степановой Гулевичъ достались только крестьяне, которыхъ она перевела въ имѣнье своего мужа, въ дер. Герасимовку, Ново-Никулинской волости; 2) Екатерина Степановна Богданова[4]) получила 479 дес. 932 саж. и въ 1862 году продала оставшуяся за надѣломъ крестьянъ землю Николаю Петровичу Карпову; нынѣ эта земля принадлежитъ его наслѣдникамъ; 3) Марья Степановна Романова свою долю (101 дес. 1504 саж.) продала князю Сергѣю Михайловичу Голицину, а крестьянъ

[1]) „Строельная книга г. Синбирска", стр. 39.

[2]) *Загоскинъ* „Архивъ князя Баюшева", стр. 68.

[3]) Михаилъ Яковлевъ Коровинъ купилъ въ 1703 году, за 6 рублей, домъ съ дворовымъ мѣстомъ, въ г. Симбирскѣ, по Звонарной улицѣ (тамъ же, стр. 216).

[4]) Сынъ ея, маіоръ Николай Ивановичъ Богдановъ, былъ въ Симбирскѣ полиціймейстеромъ въ 1832—1834 г.г.

перевела въ село Никольское, Сызранскаго уѣзда; теперь этою землею владѣетъ правопріемница князя Голицына, графиня Марья Ильинишна Остенъ-Сакенъ, и 4) Ольга Степановна вышла замужъ за князя Ивана Васильевича Баюшева и получила 101 дес. 1505 саж. земли; а сыну ея, князю Василію Ивановичу Баюшеву, осталось здѣсь, за надѣломъ крестьянъ, только 42 десятины; онъ завѣщалъ ихъ своей сестрѣ, Маргаритѣ Ивановой Кусаковой; а послѣ нея, за неимѣніемъ наслѣдниковъ этотъ участокъ земли, находится въ вѣдѣніи дворянской опеки.

Въ дер. Коровинѣ образовалось два крестьянскихъ общества: 1) бывшіе Н. И. Богданова 19 ревизскихъ душъ (9 дворовъ) получили въ надѣлъ 70 дес. земли (усадебной 5 дес. 799 саж., пашни 60 дес. 645 саж. и выгону 4 дес. 956 саж.) и 2) бывшимъ князя В. И. Баюшева 13 душамъ (7 дворовъ) дано въ надѣлъ 63 дес. 1642 саж. земли (усадебной 3 дес., пашни 58 дес. 1642 саж. и выгону 2 дес.). Въ настоящее время здѣсь 85 муж. и 91 жен. (25 дворовъ).

141) деревня **Ростока** *(Расточиха и Степановка).*

Нынѣшняя деревня Ростока называлась первоначально (въ документахъ 17-го столѣтія) „Расточихой", потомъ (во время генеральнаго межеванья) „Степановкой"—должно быть по имени ея основателя, синбиренина Степана Иванова Племянникова, и уже въ позднѣйшее время стали ее называть Ростокой. Въ 1678 году у Племянникова было здѣсь 5 дворовъ, въ нихъ 28 человѣкъ; тамъ же „за нимъ" жили крестьяне стольника князя Ивана Ивановича Хованскаго, 3 души, но „тѣ крестьяне ему, Степану, не крѣпки" [1]). Впрочемъ д. Расточиха принадлежала тогда не одному только Племянникову; за синбирениномъ Федоромъ Павловымъ Костяевымъ числилось здѣсь 4 двора (14 человѣкъ). Въ 1698 году вотчина С. И. Племянникова въ дер. Расточихѣ, 100 четвертей съ крестьянами, отказана была его сыну, Артамону Степанову Племянникову.[2])

Почти до половины 19-го столѣтія д. Степановка расположена была на берегу р. Свіяги, а затѣмъ Свіяга измѣнила русло и теперь д. Ростока стоитъ версты на полторы отъ рѣки, но старица [3]) весною наполняется полою водою, которая дер

[1]) Опись городу Синбирску и его уѣзду.

[2]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 129.

[3]) Мѣстные старики разсказываютъ, что въ старицѣ лежитъ кладъ: сорокъ бочекъ съ золотомъ на цѣпяхъ опущены на дно рѣки, да тамъ и застряли. Находятся люди, которые этому вѣрятъ. Одинъ ростокскій крестьянинъ потратилъ рублей пятьдесятъ на поиски клада, ходилъ гадать въ село Вышки, къ мордовскимъ ворожеямъ—а все толку нѣтъ.

жится иногда до половины лѣта. Около селенія идетъ большой оврагъ, называемый „Городокъ"; ежегодно весною онъ сильно осыпается и лѣтъ съ двадцать тому назадъ въ немъ находили человѣческіе кости и черепа, весьма крупныхъ размѣровъ. Въ полуверстѣ отъ деревни подходитъ изъ Вышкинскаго лѣса, къ старицѣ валъ—остатки старинной пограничной черты. Все это даетъ основаніе предполагать, что въ старину, на мѣстѣ нынѣшняго оврага былъ городокъ на пограничной чертѣ.

Во время генеральнаго межеванья (въ 1799 году) потомокъ перводатчика, дворянинъ Василій Ивановичъ Племянниковъ, владѣлъ еще при д. Степановкѣ небольшимъ участкомъ земли, но самая деревня принадлежала уже другимъ лицамъ: оберъ-провіантмейстеру Петру Петровичу Бекетову (5 дворовъ—14 душъ крестьянъ), прапорщицѣ Александрѣ Петровнѣ Струйской (6 дворовъ—17 душъ[1]) и поручицѣ Аннѣ Яковлевнѣ Карамзиной (3 двора—10 душъ), да кромѣ того у ст. сов. Ростислава Евграфовича Татищева была здѣсь земля. Въ общемъ владѣніи всѣхъ этихъ лицъ числилось 385 дес. 1632 саж.

Въ 1840 году наслѣдницѣ А. П. Струйской, капитаншѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Коптевой[2]), принадлежала вся деревня Ростока (54 души крестьянъ и 345 дес. земли) и только участокъ въ 40 десятинъ находился во владѣніи Петра Петровича Мещеринова. У сына Е. Н. Коптевой, подполковника Михаила Кировича Коптева, купилъ это имѣнье (248 дес. 2166 саж.) въ 1870 году, гвардіи шт.-кап. Михаилъ Андреевичъ Якубовичъ, который въ 1897 году продалъ: обществу крестьянъ д. Ростоки—181 дес. 1032 саж. и крестьянину Константину Александрову Добронравову—67 дес. 508 саж. А участокъ П. П. Мещеринова купили, 1877 году, неслужащіе дворяне Тимофей и Михаилъ Петровичи Толузаровы.

Общество крестьянъ бывшихъ М. К. Коптева, на 51 ревизскую душу (14 дворовъ), надѣлено 160 десятинами удобной земли (7 дес. 1179 саж. усадебной, 123 дес. 709 саж. пашни, 12 дес. 512 саж. выгону и 17 дес. сѣн. покоса), да потомъ оно прикупило у ген.-маіора М. А. Якубовича 181 дес. 1032 саж. Нынѣ въ дер. Ростокѣ 22 двора (85 муж. и 90 жен.).

---

[1]) Въ 1783 году помѣщиками здѣсь были: Николай Еремѣевичъ Струйскій и Петръ Афонасьевичъ Бекетовъ.

[2]) Мѣстные старики до сихъ поръ помнятъ Екатерину Николаевну Коптеву. Отзываясь о ней съ полнымъ уваженіемъ, они замѣчаютъ, что „барыня была строгая: пальцемъ ткнетъ мужика—не устоитъ, свалится".

142) деревня **Городищи.**

Эта деревня расположена на высокомъ, крутомъ берегу р. Волги, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 16-мъ столѣтіи было городище на пограничной линіи, шедшей изъ за Волги на Промзино-городище. У насъ нѣтъ свѣдѣній объ этомъ селеніи за первое время его существованія, когда оно числилось въ Казанскомъ уѣздѣ. Изъ старинныхъ документовъ можно вывести заключеніе, что „Городищенская дача", вмѣстѣ съ селомъ Русской Беденьгой, принадлежала сначала казанцу Ипполиту Змѣеву, отъ него перешла къ стольнику Федору Зеленому, а затѣмъ къ Василію Борисовичу Толстому, который завѣщалъ ее старшему сыну Николаю; но вслѣдствіе преждевременной смерти сего послѣдняго дер. Городищи получила его дочь, ст. сов. Софья Николаевна Сафонова. У нея, во время генеральнаго межеванья, было здѣсь 14 дворовъ (47 муж. и 45 жен.) и 225 дес. 1665 саж. земли. Должно быть она или мужъ ея Николай Сергѣевичъ Сафоновъ, продали это имѣнье, въ тридцатыхъ годахъ 19-го столѣтія, Андрею Васильевичу Бестужеву, который въ 1837 году, одну половину крестьянъ (35 душъ—9 дворовъ) перевелъ въ деревню Марьевку, Покровской волости, а другую—продалъ Александру Алексѣевичу Столыпину. Ему наслѣдовала дочь, Екатерина Александровна Столыпина; у нея, за надѣломъ крестьянъ, осталось здѣсь 94 дес. 1410 саж.; они перешли къ ротмистру Алексѣю Петровичу Коханову, который въ 1871 году продалъ ихъ Симбирскому мѣщанину Ивану Афанасьеву Терентьеву, нынѣшнему собственнику.

Бывшіе Е. А. Столыпиной крестьяне, 30 ревизскихъ душъ (10 дворовъ) получили 99 десятинъ надѣльной земли (18 дес. усадебной и 81 дес. пашни). Въ настоящее время здѣсь жителей 50 муж. и 60 жен. (17 дворовъ).

Академикъ Палласъ, путешествуя по Волгѣ въ 1768 году, замѣтилъ въ дачахъ д. Городищъ, по берегу Волги, толстый слой шифернаго угля и высказалъ предположеніе, что въ Ундоровскихъ горахъ можно дорыться до слоя хорошаго каменнаго угля; но подобныхъ опытовъ произведено не было. Позднѣе академикъ Гессъ изслѣдовалъ ундоровскій шиферъ и нашелъ, что хотя онъ и не принадлежитъ къ настоящему каменному углю, но можетъ съ удобствомъ и пользою замѣнить дрова [1].

---

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1839 г. № 26.

143) деревня **Новое Алекино**.

Во время спеціальнаго размежеванья генеральной дачи села Алекина, въ 1845 году, мѣстный помѣщикъ, ротмистръ Павелъ Алексѣевичъ Наумовъ, имѣвшій, отдаленный на четыре версты отъ села, участокъ земли въ 1074 дес. 1300 саж., переселилъ крестьянъ своихъ изъ села Алекина на тотъ участокъ и новое селеніе назвалъ „сельцо Задонское, Наумово тожъ". Но это названіе очень не долго существовало и въ настоящее время совершенно забыто; теперь эту деревню никто и изъ мѣстныхъ жителей не знаетъ иначе, какъ подъ названіемъ „Новое Алекино".

П. А. Наумовъ перевелъ сюда своихъ крестьянъ 67 муж. и 78 жен. (19 дворовъ), да при этомъ купилъ: а) въ томъ же селѣ Алекинѣ, у кап. лейт. Алексѣя Алексѣевича Федорова 5 дворовъ (23 муж. и 19 жен.) и б) въ дер. Китовкѣ, у губ. секр. Анны Ильинишны Поповой 4 муж. и 4 жен., да у жены канцеляриста Маріи Ивановны Румянцевой 4 муж. и 1 жен. Такимъ образомъ въ сельцѣ Задонскомъ сразу образовалось 26 дворовъ, съ населеніемъ въ 98 муж. и 111 жен.

Отъ П. А. Наумова это имѣнье перешло: 1) къ его вдовѣ Варварѣ Федоровнѣ Наумовой (133 десятины), которая продала свою вдовью часть, въ 1874 году, почет. гражд. Феофану Григорьевичу Соколову, а онъ, въ томъ же году, перепродалъ симбирской мѣщанкѣ Елизаветѣ Петровнѣ Раковой, построившей хуторъ въ двухъ верстахъ отъ деревни, и 2) къ дочери его, полковницѣ Александрѣ Павловнѣ Безобразовой (941 десятина). Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (528 десятинъ) Безобразова, продала, въ 1862 году, над. сов. Дмитрію Николаевичу Шидловскому, а у него, въ 1877 году, купила это имѣнье вдова ротмистра Александра Кировна Бычкова. Въ 1894 году пріобрѣла его княжна Елизавета Николаевна Ухтомская, нынѣ по мужу Пифіева.

Общество крестьянъ, бывшихъ А. П. Безобразовой, въ числѣ 102 ревизскихъ душъ (41 дворъ), получило полный надѣлъ —408 десятинъ земли (усадебной 16 дес. 1257 саж., пашни 316 дес. 180 саж., выгону 55 дес. 2220 саж., луговъ 10 дес. и лѣсу 9 дес. 1143 саж.). Нынѣ здѣсь 45 дворовъ (180 муж. и 160 жен.).

144) деревня **Лопатинскій выселокъ**.

Общество крестьянъ села Стараго Алекина, бывшихъ дворянки Екатерины Васильевны Лопатиной, получило надѣльную землю, 228 десятинъ, далеко отъ села (болѣе двухъ верстъ), да

кромѣ того неудобно было ею пользоваться еще и потому, что приходилось ѣздить и гонять скотину черезъ чужое поле, что порождало различныя недоразумѣнія съ сосѣдями. Это обстоятельство побудило общество перейти изъ села Алекина на свою землю, что оно и привело въ исполненіе лѣтомъ 1895 года. Съ тѣхъ поръ существуетъ Лопатинскій выселокъ въ 25 дворовъ (78 муж. и 77 жен.).

145) деревня **Дворики**.

Небольшая деревня „Дворики" (10 дворовъ, съ населеніемъ въ 33 муж. и 34 жен.), образовалась въ 1878 году и состоитъ исключительно изъ помѣщиковъ-крестьянъ, проживающихъ на собственной, покупной землѣ; населеніе ея не составляетъ отдѣльнаго крестьянскаго общества. Первоначально сюда переселились четыре домохозяина изъ сосѣдней деревни Комаровки (почему и деревня эта имѣетъ еще другое названіе—„Комаровскій выселокъ"): Христофоръ и Никифоръ Евдокимовы, Василій и Спиридонъ Прохоровы, на купленную ими здѣсь землю. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились: изъ с. Ундоръ крестьянинъ Меркулъ Ларіоновъ Сиротовъ и изъ д. Волковки однодворецъ Василій Митрофановъ Харитоновъ.

Евдокимовы купили здѣсь 22 десятины, въ 1878 году, у крестьянина Арефья Парфенова Кириллова и 13 десятинъ, въ 1886 году, у дворянки Евдокіи Федоровны Степановой [1]).

Прохоровы пріобрѣли 56 дес. 100 саж. еще въ 1868 году, какъ было упомянуто выше, у Комаровскаго помѣщика кол. рег. Петра Федоровича Лаптева.

Сиротову продалъ 63 десятины крестьянинъ Иванъ Арефьевъ Кирилловъ въ 1889 году и изъ нихъ 35 дес. 65 саж. у Сиротова купили, въ 1892 году, крестьяне Логинъ Степановъ Мартазаевъ и Аверьянъ Трофимовъ Трофимовъ.

Харитоновъ купилъ, въ 1886 году, 48 дес. 1480 саж. у крестьянина Тимофея Фирсова Фирсова.

Кромѣ сего, въ одной верстѣ отъ д. Двориковъ, на хуторѣ, живетъ крестьянинъ Степанъ Солуяновъ, купившій здѣсь, въ 1881 году, у крестьянъ Федора Евсѣева и Афанасія Дмитріева Боровковыхъ 103 дес. 1765 саж.; а Боровковы пріобрѣли эту землю, въ 1877 году, у кол. асс. Николая Александровича Дени-

[1]) Крестьянинъ Гавріилъ Фирсовъ Фирсовъ купилъ землю, числившуюся при деревнѣ Комаровкѣ: въ 1865 году—у гв. ротм. Михаила Михайловича Осоргина и въ 1868 году—у кол. асс. Сергѣя Сергѣевича Чуносова, всего 185 десятинъ; изъ нихъ онъ продалъ: 1) 132 десятины, въ 1875 году, купчихѣ Евдокіи Александровнѣ Архангельской, а послѣ нея купилъ эту землю, съ торговъ, въ 1878 году, крестьянинъ Арефій Парфеновъ Кирилловъ и 2) 53 десятины, въ 1883 году—дворянкѣ Евдокіи Федоровнѣ Степановой.

сова, получившаго ее, въ 1854 году, послѣ родителей, стат. сов. Александра Минѣевича и Анны Петровны Денисовыхъ; тогда этотъ участокъ земли числился при селѣ Телешовкѣ, отстоящей отъ него на десять верстъ.

XII. Сельдинская волость.

146) село Сельдинская слобода.

Сельдинская волость Симбирскаго уѣзда состоитъ почти исключительно изъ старинныхъ слободъ, основанныхъ около г. Симбирска въ 1648 году, одновременно съ построеніемъ самаго города. Изъ нихъ первая—Сельдинская слобода, расположенная въ 4½ верстахъ отъ Симбирска, на р. Свіягѣ, близь впаденія въ нее р. Сельди; здѣсь нынѣ помѣщается волостное правленіе. Сюда были переведены сто человѣкъ крестьянъ изъ большого села Федоровскаго, Казанскаго уѣзда, съ надѣленіемъ землею: 812 четвертей (1218 десятинъ) на пашню и 405 десятинъ сѣнныхъ покосовъ [1]).

Во время генеральнаго межеванья, въ 1798 году, въ этомъ селѣ было 48 дворовъ пахотныхъ солдатъ (120 муж. и 138 жен.), въ пользованіи коихъ находилось 1519 дес. 419 с. пашни и 367 дес. 1019 саж. луговъ, такъ что за полтораста лѣтъ это село почти не увеличилось. За то во время освобожденія крестьянъ населеніе здѣсь почти удвоилось; тѣмъ не менѣе общество крестьянъ, бывшихъ удѣльныхъ, на 216 ревизскихъ душъ (80 дворовъ), получило въ надѣлъ значительно менѣе земли—лишь 1400 дес. 600 саж. (усадебной 49 дес. 700 саж., пашни 995 дес. 300 саж., выгону 37 дес. 1800 саж. и луговъ, въ волжскомъ займищѣ, и по р. Свіягѣ, близь с. Грязнухи, 318 дес. 200 саж.). Въ настоящее время въ с. Сельдинской слободѣ 118 дворовъ, съ населеніемъ въ 735 человѣкъ (337 муж. и 398 жен.).

Изъ частныхъ землевладѣльцевъ здѣсь имѣетъ 38 дес. 124 саж. земли губ. сек. Иванъ Егоровичъ Коробовъ, бывшій мѣстный крестьянинъ и учитель сельской школы; онъ выкупилъ свою надѣльную землю.

Въ 1652 году дана была пятидесятникамъ Сельдинской слободы, Баженкѣ Іудину да Панкѣ Григорову, благословенная грамота на строеніе въ слободѣ церкви „на одинъ престолъ“, во имя архангела Михаила, и по писцовымъ книгамъ 1654 года эта церковь „прибыла вновь въ окладъ“ [2]). На мѣстѣ этой церкви

[1]) „Строельная книга гор. Синбирска“, стр. 10.

[2]) *Холмогоровъ*. „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 2.

въ настоящее время поставлена каменная часовня. Нынѣшняя же каменная церковь построена въ 1782 году симбирскимъ купцомъ Есинымъ. Въ церкви хранится чудотворная икона Божьей Матери „Нечаянной радости“ (празднуется 1-го мая). Мѣстные старожилы разсказываютъ, что эта икона прежде принадлежала проживавшему въ г. Симбирскѣ капитану Федору Васильевичу Петрову, которому досталась отъ родныхъ, какъ фамильная святыня. Во всѣхъ походахъ капитанъ Петровъ не разставался съ иконою и она хранила его. Чувствуя приближеніе смерти и будучи одинокимъ, капитанъ Петровъ пожелалъ передать икону, послѣ своей смерти, въ какую либо бѣдную сельскую церковь. Случайно встрѣтившись со священникомъ сельской церкви Сельдинской слободы и убѣдившись изъ разговора съ нимъ, что этотъ церковный приходъ очень бѣденъ, капитанъ Петровъ завѣщалъ икону въ церковь села Сельдинской слободы, куда она и была перенесена послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1853 году. По другой версіи, капитанъ Петровъ былъ хорошо знакомъ съ бывшимъ тогда въ селѣ Сельдинской слободѣ священникомъ Флоринскимъ и, пригласивъ его къ себѣ передъ кончиной, просилъ взять икону въ церковь, что отецъ Флоринскій и исполнилъ. Въ лѣтописи Михайло-Архангельской церкви села Сельдинской слободы записано нѣсколько случаевъ проявленія чудотворной силы иконы Божьей Матери „Нечаянной радости“.

Въ 1839 году въ селѣ Сельдѣ открыто было училище для мальчиковъ всѣхъ одиннадцати селеній, находившихся тогда въ вѣдѣніи Сельдинскаго удѣльнаго приказа; ученики принимались въ училище по жребію. Въ 1860 году, когда и въ другихъ селахъ приказа построили школы, этотъ порядокъ прекратился. Въ семидесятыхъ годахъ 19-го столѣтія была здѣсь и женская школа: жена мѣстнаго священника учила дѣвочекъ безвозмездно, но съ переводомъ священника въ другой приходъ, женская школа прекратила свое существованіе [1]).

147) село **Мостовая слобода.**

Въ трехъ верстахъ отъ г. Симбирска, ниже по р. Свіягѣ, расположено село Мостовая слобода, неизвѣстно почему получившая такое названіе, населенная въ 1648 году переведенцами изъ села Федоровскаго, Казанскаго уѣзда, получившими, на сто человѣкъ, 981 четверть (1472 десятины) земли на пашню и 393 десятины сѣнныхъ покосовъ [2]).

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1870 года № 52 и 53.

[2]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 8.

Во время генеральнаго межеванья, въ 1783 году, здѣсь было уже 88 дворовъ (286 муж. и 286 жен.) и земли числилось 3730 дес. 1062 саж. А при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, бывшіе удѣльные крестьяне, въ числѣ 431 души (140 дворовъ), получили надѣльной земли 1855 десятинъ (133 дес. 1000 саж. усадебной, 1290 дес. 2000 саж. пашни, 40 дес. 1800 саж. выгону и 390 дес. луговъ). Нынѣ здѣсь 247 дворовъ (667 муж. и 738 жен.). Мѣстное населеніе занимается, кромѣ хлѣбопашества, огородничествомъ и садоводствомъ. Село расположено при подошвѣ горы, составляющей продолженіе той возвышенности, на которой построенъ г. Симбирскъ; весь западный склонъ этой горы покрытъ яблоновыми садами, занимающими почти сто десятинъ земли.

Первая церковь въ селѣ Мостовой слободѣ была построена въ 1651 году, во имя Рождества Христова [1]); на ея мѣстѣ пахотные солдаты, съ благословенія Казанскаго архіепископа Серафима, построили въ 1804 году каменную церковь въ то же именованіе, но небольшихъ размѣровъ, почему, вслѣдствіе быстраго увеличенія мѣстнаго населенія, пришлось въ 1891 году совершенно перестроить церковь, значительно ее расширивъ, на что общество израсходовало около 8000 рублей.

Школа открыта здѣсь въ 1891 году.

Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ выкупилъ свою надѣльную землю (19 дес. 1485 саж.), ему отвели ее въ четырехъ верстахъ отъ села, на вѣнцѣ Симбирской горы, съ великолѣпнымъ видомъ на Волгу. Онъ продалъ ее, въ 1887 году, ун. оф. Григорію Афонасьеву Добрякову, а у него купилъ ее, въ 1888 году, ст. сов. Александръ Ильичъ Карташовъ и построилъ здѣсь хуторъ. Въ 1899 году этотъ хуторъ пріобрѣлъ Симбирскій мѣщанинъ Владиміръ Петровъ Козловъ.

Въ полуверстѣ отъ с. Мостовой слободы, существуетъ большая о шести поставахъ мельница, построенная, при впаденіи р. Сельди въ р. Свіягу, еще въ 17-мъ столѣтіи. Въ 1667 году она принадлежала городу Симбирску и была на откупу у синбиренина Степана Протопопова по 5 рублей, 2 алтынъ и 4 денегъ въ годъ [2]). Позднѣе эта мельница получила названіе „Ковшенинская“ и перешла въ собственность къ удѣльному вѣдомству, у котораго ее купили, въ 1874 году, Симбирскіе купцы Василій и Николай Александровичи Чебоксаровы. Въ 1901 году эта „Чебоксарская“ мельница перешла въ собственность къ дочери Н. А. Чебоксарова, женѣ врача Лидіи Николаевнѣ Сахаровой.

---

[1]) *Холмогоровъ.* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 1.

[2]) *Зерцаловъ* „Приходо-расходная книга Синбирской Приказной Избы“, стр. 38.

148) село **Карлинское.**

Съ Карлинской черты, проходившей по берегу рѣчки Карлы, близь нынѣшняго города Буинска и построенной гораздо ранѣе основанія г. Симбирска, переведены были на строившуюся Синбирскую черту сто человѣкъ конныхъ казаковъ и поселены въ Кураловомъ городкѣ, на р. Свіягѣ, въ 9 верстахъ ниже г. Симбирска. Въ настоящее время никакихъ слѣдовъ Куралова городка не осталось, а съ 1708 года самому селенію дано названіе Карлинской слободы. Помянутые казаки получили на пашню 2120 четвертей (3180 десятинъ) земли и покосовъ 1000 десятинъ [1]).

Во время генеральнаго межеванья въ этой слободѣ было 102 двора пахотныхъ солдатъ (264 муж. и 272 жен.), съ землею въ количествѣ 4152 дес. 91 саж.; изъ нихъ 682 дес. 2072 саж. заливныхъ луговъ въ волжскомъ займищѣ подъ Симбирскомъ. При освобожденіи крестьянъ, мѣстное общество получило, на 432 ревизскихъ души (127 дворовъ), въ надѣлъ всего 3690 дес. 1700 саж. земли (подъ усадьбу 81 дес., пашни 2097 дес. 2000 саж., луговъ 1042 дес. и неудобной 204 дес. 560 саж.). Въ настоящее время здѣсь 239 дворовъ (645 муж. и 684 жен.), изъ нихъ пять татарскихъ (13 муж. и 17 жен.)—потомки отпавшихъ отъ православія, выселенныхъ сюда въ 1840 году изъ д. Новыхъ Маклаушъ.

Первая церковь построена была въ Карлинской слободѣ въ 1654 году, во имя св. Михаила Архангела. Въ 1652 году дана благословенная грамота на строеніе здѣсь церкви, по челобитью изъ Синбирска конныхъ казаковъ Флорки Алексѣева съ товарищи, на два престола [2]). Эта церковь по ветхости уничтожена и на ея мѣстѣ построили въ 1767 году новую деревянную же; но и она пришла въ ветхость, да и стала очень тѣсна, почему въ 1897 году освящена новая, каменная, церковь во имя Покрова Богородицы.

Школа существуетъ здѣсь съ 1868 года.

Изъ частныхъ землевладѣльцевъ числится при селѣ Карлинскомъ вдова ун. офиц. Марья Николаева Безпалова, получившая 16 дес. 428 саж. пашни, въ 1884 году, по завѣщанію мужа, Матвѣя Прохорова Безпалова, выкупившаго свою надѣльную земли.

149) село **Лаишевка.**

Село Лаишевка первоначально называлось „Лебяжья слобода Лаишевскихъ переведенцевъ“. Въ 1648 году сюда были переведены изъ города Лаишева 100 человѣкъ конныхъ казаковъ,

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 11.

[2]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 3.

получившихъ 2120 четвертей (3180 десятинъ) на пашню и 1000 десятинъ сѣнныхъ покосовъ [1]). Въ 1708 году первоначальные поселенцы села Лаишевки ушли на югъ, а бывшую въ ихъ пользованіи землю, вмѣстѣ съ усадьбами, казна продала, въ половинѣ 18-го столѣтія, статскому совѣтнику князю Сергѣю Ивановичу Репнину, а у него купилъ Лаишевку извѣстный богачъ, Яковъ Борисовичъ Твердышевъ. Онъ построилъ здѣсь небольшую суконную фабрику [2]) и мѣдно—плавительный заводъ, просуществовавшіе до конца 18-го столѣтія, въ настоящее же время отъ нихъ не осталось и слѣда. Еще ранѣе князя Репнина, въ самомъ началѣ 18-го столѣтія; въ с. Лаишевкѣ, на р. Свіягѣ, построилъ большую мельницу канцеляристъ Петръ Ивановъ Муромцевъ (основатель Симбирскаго Покровскаго монастыря). Эту мельницу княгиня Зоя Дмитріевна Львова заново отстроила на 8 поставовъ и теперь она считается одною изъ лучшихъ въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Въ 1783 году Твердышевъ умеръ 90 лѣтъ отъ роду; послѣ него осталось 76 тысячъ душъ крестьянъ и восемь большихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ на Уралѣ. Это огромное богатство перешло къ четыремъ его племянницамъ, дочерямъ кол. асс. Ивана Семеновича Мясникова (онъ же Пустынниковъ) [3]), изъ которыхъ одна, Ирина Ивановна, получившая на свою долю 19 тысячъ душъ крестьянъ и два завода, поселилась въ наслѣдственной вотчинѣ, въ селѣ Лаишевкѣ, и вышла замужъ за полковника Петра Афонасьевича Бекетова, сына бывшаго Синбирскаго воеводы, полковника Афонасія Алексѣевича Бекетова. Отъ Бекетовыхъ с. Лаишевка перешла къ ихъ дочери, Екатеринѣ Петровнѣ, женѣ сенатора Сергѣя Сергѣевича Кушникова, а дочь сихъ послѣднихъ, Софья Сергѣевна вышла за Дмитрія Гавриловича Бибикова, бывшаго при Александрѣ I Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [4]). Нынѣшняя собственница Лаишевки—дочь Бибиковыхъ, Зоя Дмитріевна, по первому мужу княгиня Львова, а теперь—графиня Кассини.

Во время генеральнаго межеванья у И. И. Бекетовой въ с. Лаишевкѣ было 70 крестьянскихъ дворовъ (352 и 395 жен.) и

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 15.

[2]) Въ 1782 году Лаишевская суконная фабрика была единственною во всемъ Симбирскомъ намѣстничествѣ; на ней работало 30 человѣкъ; сырой матеріалъ покупался въ Москвѣ, а готовыя сукна отвозились на продажу въ Оренбургъ.

[3]) И. С. Мясниковъ былъ женатъ на сестрѣ Якова Твердышева, Татьянѣ Борисовнѣ; а дочери его: Аграфена Ивановна—жена бригадира Алексѣя Дурасова, Ирина Ивановна—жена полковника Петра Афанасьевича Бекетова, Дарья Ивановна вышла за офицера Александра Ильича Пашкова и Екатерина Ивановна—жена ст. сов. Григорія Васильевича Казицкаго.

[4]) „Симбирскій Сборникъ“ 1868 года, стр. 187 и слѣд.

2526 дес. 2162 саж. земли; а въ настоящее время графинѣ З. Д. Кассини принадлежатъ 3954 дес. 1290 саж., [1]) оставшіяся за надѣломъ крестьянъ, которые, на 271 ревизскую душу (120 дворовъ), получили въ надѣлъ 1201 десятину земли (усадебной 16 дес. 1200 саж., пашни 670 дес. 787 саж. выгону 36 дес. 2005 саж., покоса 432 дес. 808 саж. и неудобной 45 дес.). Нынѣ въ с. Лаишевкѣ 355 муж. и 362 жен., всего 717 человѣкъ (155 дворовъ).

Въ 1654 году въ Лаишевкѣ построена была часовня „а впредь будетъ церковь Воскресенья Христова"; [2]) когда и при какихъ обстоятельствахъ она уничтожена неизвѣстно. Въ 1788 году Ирина Ивановна Бекетова построила нынѣшнюю каменную церковь.

Школа открыта здѣсь въ 1888 году.

150) село **Подгородная Каменка.**

Противъ Лебяжьей слободы Лаишевскихъ переведенцевъ, на другой сторонѣ р. Свіяги, поселены были въ 1648 году сто человѣкъ конныхъ казаковъ: станичниковъ и сторожей; земли они получили 2020 четвертей (3030 десятинъ) на пашню и 471 десятину сѣнныхъ покосовъ въ алтынбаевскихъ лугахъ [3]). Эта новая слобода получила названіе „Каменной", а затѣмъ—село Каменка „Подгородная", въ отличіе отъ Каменки „Ртищева". Въ 1697 году 95 семействъ казаковъ переведены были изъ Каменной слободы „въ Азовъ на вѣчное житье", а земля ихъ роздана, въ 1699 году, разнымъ лицамъ, „чтобы тѣ переведенцы изъ Азова не бѣгали и въ прежнихъ своихъ слободахъ не жили". [4]) Костромской Троицкій Ипатьевскій монастырь получилъ здѣсь въ вотчину 500 четвертей пашни и 100 десятинъ луговъ за Волгой; думный дьякъ Любимъ Алферьевъ Домнинъ пріобрѣлъ тоже 500 четвертей; дворцовымъ стряпчимъ Петру да Василію Ивановымъ Григоровымъ дано 300 четвертей и подъячимъ Степану и Федору Правовымъ Ключаревымъ пожаловано 239 четвертей [5]). Въ 1701 году задержаны были бѣглые крестьяне и бобыли, бѣ-

[1]) Въ 1776 году И. И. Бекетова купила у Межевой Канцеляріи отдѣльный участокъ казенной земли въ 1430 дес. 1713 саж., въ пятнадцати верстахъ отъ Лаишевки, между нынѣшними деревнями Авдотьиной и Бирючевкой; здѣсь она поселила крестьянъ и вновь образовавшееся селеніе назвала, въ честь своей внучки, „Софьевка". Во время освобожденія крестьянъ, графиня Кассини перевела 72 души, съ ихъ семействами, изъ Софьевки въ Лаишевку, тамъ надѣлила ихъ землею и такимъ образомъ Софьевка уничтожилась; на ея мѣстѣ остался лишь хуторъ, числящійся въ настоящее время въ Загудаевской волости. Графиня Кассини все время сдавала эту землю въ аренду купцу Василію Иванову Желѣзову, а въ 1898 году продала ее купцу Николаю Константиновичу Ананьеву.

[3]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края", стр. 3.

[3]) „Строельная книга г. Синбирска", стр. 15.

[4]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края", стр. 14.

[5]) Тамъ же.

жавшіе отъ хлѣбнаго недорода изъ разныхъ селъ и деревень Костромского и Владимірскаго уѣздовъ; этихъ бѣглецовъ поселили въ селѣ Каменкѣ, „въ новой слободѣ, что была солдатская“ [1]).

Въ 1728 году псковскаго полка поручикъ Сергѣй Любимовъ Домнинъ продалъ оберъ-комиссару Алексѣю Андрееву Носову отцовское наслѣдство—500 четвертей [2]).

Въ томъ же году Синбирской канцеляріи секретарь Степанъ Правовъ Ключаревъ продалъ тому же Носову свою долю—120 четвертей [3]). Означенный Носовъ, всѣ эти 620 четвертей отдалъ, въ 1733 году, въ кортомъ на 33 года, Троицкому Ипатьевскому монастырю [4]).

Въ 1744 году отставной капитанъ Василій Артемьевъ Пиняевъ купилъ у канцеляриста Суднаго Приказа Ивана Васильева Григорова 300 четвертей, полученныя имъ по наслѣдству отъ отца и дяди. Въ 1745 году Пиняевъ отдалъ эту землю, въ кортомъ на 25 лѣтъ, тому же Ипатьевскому монастырю [5]).

Въ 1751 году лейбъ-гвардіи преображенскаго полка сержантъ Степанъ Степановъ Ключаревъ продалъ над. сов. Ивану Егорову Кроткову 239 четвертей, полученныя имъ будто бы по наслѣдству отъ отца и дяди. Монахи Ипатьевскаго монастыря спорили съ Кротковымъ, утверждая, что у Кроткова въ Каменской слободѣ вовсе нѣтъ земли и что отъ Ключарева онъ ничего не покупалъ и не могъ купить, потому что Федоръ Ключаревъ свою долю продалъ, въ 1721 году, судьѣ Нижегородскаго архіерея (?) Данилѣ Савину Сергѣеву, а у Степана Ключарова, какъ сказано выше, купилъ, въ 1728 году, землю Носовъ [6]). Чѣмъ окончился этотъ споръ—неизвѣстно; должно быть выиграли его монахи, такъ какъ во время генеральнаго межеванья (въ 1799 году) ни Носова, ни Кроткова, ни Сергѣева, въ числѣ мѣстныхъ помѣщиковъ не значится, а Подгородная Каменка принадлежала „казеннаго вѣдомства экономическимъ крестьянамъ“, да полковницѣ Иринѣ Ивановнѣ Бекетовой, купившей здѣсь землю, въ 1775 году, у Троицкаго Ипатьевскаго монастыря. Крестьянскихъ дворовъ было тогда въ селѣ 170, въ нихъ 415 муж. и 557 жен., да въ общемъ владѣніи ихъ съ И. И. Бекетовой состояло 3937 дес. 1174 саж. земли [7]).

---

[1]) Тамъ же.

[2]) *Зерцаловъ* „Матеріалы по исторіи Симбирскаго края“, стр. 99.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[4]) См. продолженіе № 33.

[5]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[6]) Тоже.

[7]) Въ 1802 году крестьяне с. Каменки подали на Высочайшее Имя прошеніе, въ которомъ объяснили, что Императоръ Павелъ пожаловалъ въ 1798 году тайн. сов. Алексѣю

Въ 1843 году внука И. И. Бекетовой, Софья Сергѣевна Бибикова, получила, по спеціальному межеванью, при с. Каменкѣ, только 185 дес. 1464 саж., остальная же земля была предоставлена удѣльнымъ крестьянамъ. При освобожденіи же отъ крѣпостной зависимости имъ дано было, на 533 души (145 дворовъ) только 3043 дес. 1700 саж. надѣльной земли (49 дес. подъ усадьбу, 2163 дес. 2300 саж. пашни, 72 дес. 1800 саж. выгону, 414 дес. луговъ за Волгой, 6 дес. лѣсу и 338 дес. неудобной). Въ настоящее время въ с. Подгородной Каменкѣ 237 дворовъ, съ населеніемъ въ 592 муж. и 666 жен., всего 1258 человѣкъ.

Церковь въ Каменной слободѣ построена въ 1654 году, во имя „Преображенія Спасова“ [1]). Затѣмъ, на ея мѣстѣ была построена въ 1792 году новая церковь, пожертвованная Степаномъ Егоровичемъ Кротковымъ изъ села Ишеевки; она въ 1821 году сгорѣла. Нынѣшняя церковь въ то же наименованіе, но съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца, построена въ 1823 году.

Школа открыта здѣсь въ 1869 году.

151) село **Конно-Подгородная слобода.**

Ближе другихъ къ городу Симбирску поселены были въ 1648 году, отдѣльною слободою, конные казаки, переведенные сюда изъ г. Свіяжска, въ числѣ 70 человѣкъ. Первоначально эта слобода отстояла отъ города на двѣ версты, но черезъ 50 лѣтъ, съ увеличеніемъ города, ихъ отдѣлялъ другъ отъ друга только небольшой ключъ, получившій впослѣдствіи названіе рѣчки Симбирки. Свіяжскіе переведенцы получили въ пользованіе 5070 четвертей (7605 десятинъ) на пашню и 1267 десятинъ сѣнныхъ покосовъ [2]). Затѣмъ, въ 1671 году имъ „учинена придача“ примѣрной земли 782 десятины и порожжей дано, за валомъ, 1768 десятинъ, а въ 1719 году отказаны еще и сѣнные покосы въ чувичинскихъ

Гавриловичу Окуневу 6000 десятинъ изъ оброчныхъ казенныхъ земель, по его избранію, и онъ, между прочимъ, облюбовалъ сѣнные покосы, лежащіе по Волгѣ, на луговой сторонѣ, на островѣ, окруженномъ Ломовымъ истокомъ и Волгою; этотъ островъ, размѣромъ въ 299 дес. 880 саж. принадлежалъ Симбирскому Соловецкому монастырю, а по упраздненіи монастыря въ 1764 году сданъ былъ имъ, крестьянамъ, въ оброкъ. Они просили оставить этотъ островъ въ ихъ пользованіи, и такое ходатайство было уважено. Въ прошеніи крестьяне упоминаютъ, что при генеральномъ межеваніи имъ, на 415 душъ, отмежевано только 2795 дес. 1200 саж. земли, такъ что на каждую душу приходится лишь по 6 дес. 1766 саж., тогда какъ по правиламъ генеральнаго межеванья на душу полагается 15 десятинъ; между тѣмъ сосѣдніе помѣщики самовольно захватили много казенныхъ земель. Посему крестьяне просили отдать имъ изъ этихъ захватовъ недостающія до законной пропорціи 2982 дес. 508 саж. И эта просьба крестьянъ была удовлетворена: Симбирская межевая контора нарѣзала имъ дополнительное количество земли, но по жалобѣ помѣщика Кроткова дѣло перешло въ Межевую Канцелярію и неизвѣстно чѣмъ тамъ окончилось. (Дѣло ген. прокурора 1802 г. № 3222).

[1]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 2.

[2]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 6.

лугахъ [1]), такъ что передъ генеральнымъ межеваньемъ у нихъ было всего 13,482 десятины земли.

По „положенной пропорціи", при генеральномъ межеваніи, для Симбирскаго городского выгона слѣдовало отмежевать вокругъ города землю на двѣ версты отъ городского вала, всего 3552 дес. 2398 саж., но у города этого количества земли не оказалось, почему возникъ споръ объ отобраніи отъ пахотныхъ солдатъ Конной слободы земли для городского выгона и споръ окончился въ 1820 году тѣмъ, что отъ пахотныхъ солдатъ отобрали, въ пользу города почти всю землю по правую сторону р. Свіяги; [2]) съ тѣхъ поръ Конно-Подгородная слобода окончательно перешла за р. Свіягу, на лѣвый ея берегъ, гдѣ уже была слобода пахотныхъ же солдатъ бывшаго Симбирскаго коннаго полка; а на правомъ берегу у нихъ осталось лишь 203 дес. 481 саж.; за Свіягой же имъ отмежевано было свыше пятнадцати десятинной пропорціи—4069 дес. 664 саж.; тогда слобода состояла изъ 84 крестьянскихъ (153 муж. и 170 жен.), одного купеческаго (4 муж. и 2 жен.) и семи мѣщанскихъ (17 муж. и 12 жен.) дворовъ.

При освобожденіи крестьянъ, въ Конно-Подгородной слободѣ числилось 383 ревизскихъ души (142 двора) бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, которые получили въ надѣлъ 3533 десятины земли (68 дес. усадебной, 1825 дес. 2000 саж. пашни, 327 дес. 1200 саж. выгону, 870 дес. луговъ и 441 дес. 1600 саж. неудобной). Въ настоящее время здѣсь 217 дворовъ и 1230 человѣкъ (595 муж. и 635 жен.) жителей.

Въ Конно-Подгородной слободѣ находится женская школа —пріютъ на 70 дѣвочекъ сиротъ, состоящая въ завѣдываніи губернскаго попечительства, и при пріютѣ домовая церковь во имя Успенья Божьей Матери [3]).

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1894 году.

Близь слободы, по берегу р. Свіяги существуетъ большой крахмальный и паточный заводъ подъ фирмою „Никиты Понизовкина сыновья", выдѣлывающій болѣе 60 тысячъ пудовъ картофельной муки, крахмала и патоки.

152) сельцо **Баратаевка**.

Въ началѣ 18-го столѣтія та мѣстность между Конной и Арской слободами, гдѣ нынѣ стоитъ сельцо Баратаевка, принадлежала подъячему Петру Иванову Муромцеву. Въ 1728 году, по

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1832 г. № 182

[2]) См. приложеніе № 34.

[3]) Объ этомъ пріютѣ см. мой трудъ „Синбирскъ за 250 лѣтъ его существованія" стр. 142 и 247.

завѣщанію Муромцева, эту землю получилъ Покровскій монастырь [1]), но въ 1764 году, съ упраздненіемъ монастыря, она перешла въ казну и отдана пахотнымъ солдатамъ Конной слободы, которые, въ 1782 году, уступили часть этой земли, 600 десятинъ, по полюбовной сказкѣ, Симбирскому намѣстнику, князю Петру Мельхиседековичу (Михайловичу) Баратаеву [2]); а онъ поселилъ здѣсь крестьянъ и тѣмъ образовалъ новую деревню—Баратаевку.

Во время генеральнаго межеванья (въ 1798 году) д. Баратаевка принадлежала вдовѣ основателя, княгинѣ Екатеринѣ Савишнѣ Баратаевой; у нея здѣсь было тогда 133 души крестьянъ и 1278 дес. 337 саж. земли. Съ самаго начала своего существованія и до настоящаго времени это село составляетъ родовую вотчину князей Баратаевыхъ. Нынѣшній собственникъ, князь Сергѣй Михайловичъ Баратаевъ имѣетъ здѣсь 1154 дес. 2381 саж.

Общество крестьянъ, въ числѣ 201 ревизской души (43 двора), получило полный надѣлъ—804 десятины земли (усадебной 34 дес. 72 саж., пашни 754 дес. 1828 саж. и выгону 15 дес. 500 саж.). Нынѣ здѣсь 120 дворовъ, а жителей: 391 муж. и 396 жен.

Церковь въ с. Баратаевкѣ построена въ 1877 году во имя св. Николая Чудотворца, но самостоятельнаго прихода не составляетъ: церковныя службы исполняетъ періодически священникъ изъ с. Арскаго.

Школы въ Баратаевкѣ нѣтъ.

153) деревня **Протопоповка.**

По постройкѣ въ г. Симбирскѣ Троицкой соборной церкви, въ 1651 году, причту этого собора была пожалована вотчина на р. Свіягѣ, въ десяти верстахъ отъ города, противъ села Лаишевки—деревня Протопоповка съ крестьянами. По владѣнной выписи 1674 года въ этой деревнѣ было 13 дворовъ [3]), а по описи 1678 года въ ней показано только 4 бобыльскихъ двора, да два двора пустыхъ, но въ отказныхъ книгахъ 1680 года значится здѣсь 14 дворовъ [4]). Въ 1764 году эта деревня изъята, съ крестьянами и землею, изъ владѣнія причта и перешла въ вѣдомство государственной коллегіи экономіи [5]).

Во время генеральнаго межеванья (въ 1798 году) здѣсь было 32 двора экономическихъ крестьянъ (73 муж. и 72 жен.) и земли

---

[1]) „Матеріалы для исторіи Симбирской губерніи“, изд. 1866 г., вып. I, стр. 96.

[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1832 г. № 182.

[3]) *Зерцаловъ* „Матеріалы по исторіи Симбирскаго края“, стр. 56.

[4]) Тамъ же, стр. 58.

[5]) Рукопись изъ архива Троицкаго собора.

имъ принадлежало только 360 дес. 354 саж. пашни, да 84 дес. 388 саж. луговъ на чувичинскомъ островѣ. Впослѣдствіи эти луга были обмѣнены на Пушкарскіе по р. Свіягѣ.

Ко времени освобожденія крестьянъ, д. Протопоповка уменьшилась: въ 1865 году въ ней было только 17 дворовъ и 66 ревизскихъ душъ получили въ надѣлъ 320 дес. 1800 саж. земли (усадебной 8 дес., пашни 204 дес. 1700 саж., выгону 14 дес. 800 саж., луговъ 81 дес. 600 саж. и мелкаго лѣса 12 дес. 1100 саж.). Въ настоящее время здѣсь 33 двора, а жителей 208 человѣкъ (101 муж. и 107 жен).

154) деревня **Отрада** *(Студеный Ключъ).*

Послѣ усмиренія бунта Разина, въ 1673 году, конные казаки Арской слободы просили отвести имъ порожжую землю за валомъ, на крымской сторонѣ, вверхъ по Студеному Ключу, такъ какъ они „противъ братьи конныхъ казаковъ сосѣднихъ слободъ, безъ пахотной земли и сѣнныхъ покосовъ оскудали“ [1]). Ходатайство ихъ было уважено, имъ дали 345 десятинъ, и нѣсколько семействъ казаковъ переселились изъ Арской слободы на новую землю, гдѣ и образовали новое селеніе, получившее названіе „Студеный Ключъ“. Въ началѣ 18-го столѣтія земля эта перешла въ казну, послѣ того, какъ мѣстные казаки ушли на Азовъ, а затѣмъ казна продала ее Симбирскому богачу Твердышеву.

Во время генеральнаго межеванья племянница Твердышева, маіорша Аграфена Ивановна Дурасова перевела сюда часть своихъ крестьянъ и дала деревнѣ новое названіе—„Отрада“. Ей принадлежало здѣсь 502 дес. 187 саж. земли. Вскорѣ же она почти всю землю, съ крестьянами, продала кол. асс. Василію Афонасьевичу Киндякову.

Въ 1847 году генеральная дача д. Отрады была размежевана на двѣ части: 1) 92 дес. 500 саж. принадлежали подпоруч. Глафирѣ Сергѣевнѣ Ниротморцевой и были причислены къ с. Арскому; здѣсь Ниротморцева построила хуторъ, существующій и до настоящаго времени, въ полутора верстахъ отъ д. Отрады и 2) маіору Льву Васильевичу и женѣ его Аннѣ Владиміровнѣ Киндяковымъ принадлежала самая деревня въ 14 дворовъ (56 муж. и 52 жен.) и 490 дес. 2087 саж. земли; имъ наслѣдовалъ въ 1855 году ихъ сынъ, полковникъ Александръ Львовичъ, а въ 1884 году это имѣнье перешло къ дочери А. Л. Киндякова, къ Софьи Александровнѣ Перси-Френчъ (209 дес. 287 саж.); она подарила его,

[1]) *Холмогоровъ* „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 7.

въ 1887 году, своей дочери, Екатеринѣ Максимиліановнѣ Перси-Френчъ, а у нея купили, въ 1900 году, мѣстные крестьяне.

Обществу крестьянъ бывшихъ А. Л. Киндякова данъ, на 50 душъ (24 двора), полный надѣлъ—200 десятинъ удобной земли (10 дес. усадебной, 186 дес. 2081 саж. пашни и 3 дес. 319 саж. выгону). Нынѣ въ д. Отрадѣ 34 двора съ населеніемъ въ 229 душъ (112 муж. и 117 жен.).

XIII. Верхне-Тимерсянская волость.

155) село Верхнія Тимерсяны.

Въ 1681 году мордва изъ мордовскихъ Тимерсянъ спорила о землѣ съ синбирениномъ Никитою Чириковымъ и при допросѣ „тѣ мордва Исачка Айряевъ и Сичайка Вязаевъ съ товарищи сказали: о которой землѣ бьетъ челомъ синбиренинъ Никита Чириковъ, тою землею владѣютъ они, мордва, и отведена имъ та земля въ ясакъ при стольникѣ и воеводѣ при князѣ Иванѣ Дашковѣ [1]); а отводилъ ту землю Приказной Избы подъячій Данила Кожевниковъ и отводныя книги въ Синбирскѣ въ Приказѣ были поданы, и съ тѣхъ отказныхъ книгъ выпись дана, но тѣ отказныя книги въ Синбирскѣ, въ пожарное время (въ 1671 году) сгорѣли, а выпись у нихъ утерялась въ бунтъ воровскихъ казаковъ, а есть той ихъ отводной землѣ отводныя книги на Москвѣ". Мордвѣ данъ былъ срокъ, семь недѣль, для представленія выписи съ отводныхъ книгъ на спорную землю, но они этого не исполнили, а потому землю получилъ Никита Чириковъ [2]). Въ другихъ документахъ 17-го столѣтія [3]) деревня Верхнія Тимерсяны называется „мордовская дача деревни Тимерсянъ". Такимъ образомъ это, нынѣ чувашское, селеніе возникло не позднѣе половины 17-го столѣтія и первоначально было населено мордвою; но когда и какъ мордву замѣнили чуваши—свѣдѣній не имѣется.

Во время генеральнаго межеванья здѣсь жили „ясашные крещеные чуваши", въ числѣ 264 муж. и 287 жен. (88 дворовъ).

При освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, Верхне-Тимерсянской общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, въ числѣ 530 ревизскихъ душъ (164 двора), получило въ надѣлъ 2848 дес. 600 саж. удобной земли (46 дес. 600 саж. усадебной, 2389 дес. 600 саж. пашни, 164 дес. 1200 саж. выгону, 248 дес. 600 саж.

[1]) Князь И. И. Дашковъ былъ Симбирскимъ воеводою съ 1665 по 1670 г.г.

[2]) См. приложеніе № 21.

[3]) Сборникъ Полив. и Красов. стр. 114 и 145.

покоса). Нынѣ въ этомъ селѣ 810 муж. и 829 жен., всего 1639 человѣкъ (276 дворовъ).

Въ 1895 году освящена здѣсь церковь во имя Казанской Божьей Матери и при церкви—школа, помѣщавшаяся до того (съ 1890 года) въ простой избѣ. Общество обѣщалось построить отдѣльный домъ для церковнаго причта, но обѣщанія не сдержало, почему въ 1899 году с. Верхнія Тимерсяны причислено приходомъ къ сему Среднимъ Тимерсянамъ.

Изъ частныхъ собственниковъ имѣютъ здѣсь землю мѣстные крестьяне Петръ и Василій Игнатьевы, купившіе въ 1887 году у удѣльнаго вѣдомства мельницу на рѣчкѣ Тимерсянкѣ и при ней 25 дес. 800 саж.

156 и 157) село **Среднія** и деревня **Нижнія Тимерсяны.**

Село Среднія Тимерсяны возникло въ началѣ 17-го столѣтія и должно быть ранѣе села Верхнихъ Тимерсянъ, потому что въ отличіе отъ послѣдняго называлось „Старыми“ и „Большими“ Тимерсянами; впослѣдствіи, въ виду его обширности, оно было раздѣлено, въ административномъ отношеніи, на двѣ части, изъ которыхъ каждая стала считаться самостоятельнымъ селеніемъ и тогда появилось два названія: Среднія и Нижнія Тимерсяны [1]), хотя земля и до настоящаго времени находится въ общемъ владѣніи обоихъ селеній и оба они примыкаютъ другъ къ другу (ихъ отдѣляетъ только незначительный ручей, впадающій въ р. Тимерсянку), образуя какъ бы одну улицу, растянувшуюся на протяженіи болѣе пяти верстъ.

Во время генеральнаго межеванья въ „Большихъ“ Тимерсянахъ, населенныхъ ясашными крещеными и некрещеными чувашами, было 619 муж. и 648 жен (170 дворовъ). По данной крѣпости, выданной въ 1868 году на выкупленную отъ удѣла землю, значится: въ Среднихъ Тимерсянахъ 318 ревизскихъ душъ (98 дворовъ), получившихъ въ надѣлъ 1968 дес. 1500 саж. удобной земли (усадебной 34 дес. 1000 саж., пашни 1690 дес. 1100 саж., выгону 121 дес. 400 саж. и покоса 122 дес. 1400 саж.), а въ Нижнихъ Тимерсянахъ 641 душа (197 дворовъ) надѣлена 4029 дес. 1500 саж. земли (усадебной 73 дес. 500 саж., пашни 3266 дес. 700 саж., выгону 280 дес. 800 саж. и покоса 409 дес. 1900 саж.). Въ настоящее время въ с. Среднихъ Тимерсянахъ 173 двора (596 муж. и 563 жен.), а въ д. Нижнихъ Тимерсянахъ 354 двора (1066 муж.

[1]) Въ документахъ 17-го столѣтія деревня Тимерсяны, населенная чувашами, называется иногда „Нижнія Темерсяны; а нынѣ Нижнія Тимерсяны называются еще „Пойкино“ а Среднія—„Старое Село“.

й 1143 жен.). Среди мѣстнаго населенія есть не мало весьма зажиточныхъ крестьянъ, занимающихся, кромѣ хлѣбопашества, коневодствомъ. Двое изъ нихъ: Андрей Петровъ Волковъ и Егоръ Петровъ Охотниковъ имѣютъ на р. Тимерсянкѣ мельницу и при ней 12 дес. 2200 саж. луговъ, купленныхъ въ 1885 году у мѣстнаго крестьянина, бывшаго удѣльнаго головы, а впослѣдствіи купца 1-й гильдіи, Ефима Архипова Смоленцева.

Въ 1879 году крестьяне д. Нижнихъ Тимерсянъ хлопотали объ открытіи у нихъ въ деревнѣ еженедѣльнаго базара, но земское собраніе отклонило ихъ ходатайство, такъ какъ на близкомъ отъ нихъ разстояніи существуетъ не мало базаровъ.

Со времени крещенія, Тимерсянскіе чуваши были причислены приходомъ къ селу Чирикову (въ 5 верстахъ), но потомъ, по настоянію помѣщика Анненкова, ихъ перечислили къ селу Норовкѣ—за 12 верстъ. Такое дальнее разстояніе отъ церкви представляло, конечно, много неудобствъ и затрудненій, почему чуваши вовсе не бывали въ Норовской церкви, тѣмъ болѣе, что и крещены то они были противъ желанія. Между тѣмъ въ с. Норовкѣ церковь тогда только что отремонтировали и расходы на это распредѣлили между всѣми прихожанами; а Тимерсянскіе чуваши, ни разу не видавшіе церкви, составляли большинство прихожанъ и на ихь долю начислили 801 рубль. Всѣ эти обстоятельства привели къ тому, что чуваши „приняли въ себѣ чувства для того созидать въ своей деревнѣ богоугодный деревянный храмъ Божій“, и съ такимъ ходатайствомъ обратились къ удѣльному начальству; но оно отвѣтило, что уже предположено построить церковь въ Среднихъ Тимерсянахъ, на счетъ удѣла, и къ ней причислить д. Нижнія Темерсяны, такъ что имъ нѣтъ надобности расходоваться на постройку отдѣльной для себя церкви. И дѣйствительно, весною 1840 года приступлено было къ постройкѣ въ с. Среднихъ Тимерсянахъ и церкви и училища. Осенью того же года училище было открыто, а лѣтомъ 1841 года освящена и церковь во имя Казанской Божьей Матери[1]). Въ 1861 году церковь значительно ремонтирована.

158) село **Богдашкино.**

Въ 1662 году служилые чуваши деревни „Вершины Чильны“ Богдашка Ахтѣевъ съ товарищи, всего 10 человѣкъ, въ челобитной писали, что имъ дано „подъ усадъ“ дикаго поля, съ сѣнными покосами и со всѣми угодьями, по 20 четвертей каждому,

[1]) Дѣло Верхне-Тимерсянскаго Удѣльнаго Приказа 1836 г. № 46 и 1838 г. № 502.

на рѣчкѣ Чильнѣ, а выписи на ту землю они не имѣютъ [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что деревня Богдашкино основана ранѣе 1662 года и первоначально называлось „Вершины Чильны", по своему мѣстоположенію, а затѣмъ, когда Богдашки Ахтѣева „не стало", эту деревню начали называть по имени старшаго изъ ея первыхъ поселенцевъ.[2])

Въ 1798 году тайн. сов. Александру Гавриловичу Окуневу пожаловано было въ Симбирской губерніи, „за службу и на заплату долговъ" 6000 десятинъ изъ казенныхъ оброчныхъ земель. Въ это число Окуневу отвели 1944 дес. 1862 саж. при д. Богдашкиной; но при надѣленіи мѣстныхъ казенныхъ поселянъ, оказался недостатокъ земли, почему въ 1804 году отъ Окунева эту землю отняли и отвели ему такое же количество земли изъ другихъ свободныхъ казенныхъ земель.

Во время генеральнаго межеванія, въ 1799 году, въ д. Богдашкиной было 327 муж. и 371 жен. (121 дворъ) чувашъ и въ ихъ пользованіе отчислили 4287 дес. 2142 саж. удобной земли; но въ самомъ началѣ 19-го столѣтія, по распоряженію Казенной Палаты къ нимъ перевели, изъ деревни Новыхъ Чукалъ, Буинскаго уѣзда, татаръ-лашманъ, въ числѣ 66 ревизскихъ душъ (20 дворовъ).[3]) Въ 1801 году производилось „уровнительное расчисленіе" земель между пятью селеніями: Старыми Алгашами, Богдашкиной, Верхними, Нижними и Новыми Тимерсянами, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ селеніи на одну душу приходилось 11 дес. 654 саж.; на основаніи такого „расчисленія", къ д. Богдашкиной отмежовано было только 3922 дес. 2064 саж.[4])

Въ 1835 году Богдашкинскіе чуваши и татары стали удѣльными крестьянами. Высшее удѣльное начальство, изыскивая средства къ улучшенію благосостоянія крестьянъ его вѣдомства, поручило въ 1838 году управляющему Симбирской Удѣльной Конторой устроить образцовые огороды въ чувашскихъ селеніяхъ на счетъ крестьянскихъ капиталовъ, чтобы возбудить въ чувашахъ желаніе заниматься огородничествомъ въ своихъ усадьбахъ. Во исполненіе сего, весною 1838 года избраны были двѣ бѣднѣйшія деревни: Богдашкино и Новыя Алгаши и въ каждой изъ нихъ засѣяно по 5 десятинъ капусты и свеклы. Для этого посланы

---

[1]) См. приложеніе № 35.

[2]) Мѣстное преданіе извратило историческій фактъ тѣмъ, что родоначальницей деревни Богдашкиной считаетъ женщину-чувашку, которая будто-бы была на военной службѣ подъ видомъ мужчины и носила имя „Богданъ". При какомъ это было царѣ — преданіе не знаетъ, но только этотъ царь пожаловалъ чувайку, за ея службу, землею, на которой она поселилась и тѣмъ положила основаніе деревни, названной по ея мужскому имени — Богдашкино.

[3]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1841 г. № 127.

[4]) Тамъ же.

были изъ с. Мостовой слободы два опытныхъ огородника Урожай получился прекрасный, но чуваши оказали полное равнодушіе къ подобнымъ занятіямъ, почему старанія пріучить ихъ къ огородничеству вскорѣ же были оставлены.[1])

Въ 1840 году опять было уравненіе земель въ помянутыхъ селеніяхъ, при чемъ къ д. Богдашкиной, на 393 души, нарѣзали еще меньше—3807 дес. 182 саж.[2]) Наконецъ, во время освобожденія крестьянъ въ д. Богдашкиной было 598 ревизскихъ душъ (194 двора), которые получили въ надѣлъ 3242 дес. 600 саж. удобной земли (53 дес. 1800 саж. подъ усадьбу, 2932 дес. 1800 саж. пашни, 161 дес. 1800 саж. выгону и 94 дес. покоса). Въ настоящее время здѣсь всего 334 двора, а жителей: русскихъ—11 муж. и 13 жен., чувашъ—757 муж. и 761 жен. и татаръ 150 муж. и 170 жен.

Въ 1890 году въ с. Богдашкинѣ построена небольшая церковь, безъ колокольни, во имя Рождества Христова; а на другой сторонѣ селенія издавна существуетъ татарская мечеть.

Чувашская школа открыта здѣсь въ 1887 году.

159) село **Старыя Алгаши.**

Документальныхъ свѣдѣній о времени основанія села Старыхъ Алгашей у насъ не имѣется. По мѣстному народному преданію начало этому селенію положено было еще до похода Царя Іоанна Грознаго на Казань, тѣмъ, что семь дворовъ выселились сюда изъ села Алгашей, Курмышскаго уѣзда. Первоначальное селеніе было на лѣвомъ берегу р. Цыльны, но по приказанію Іоанна Грознаго, во время его похода, селеніе переведено на теперешнее мѣсто, на правый берегъ той же рѣчки, съ полверсты ниже по теченію. На прежнемъ мѣстѣ селенія остались ямы и въ нихъ находятъ старинныя монеты. Село расположено почти на четыре версты по рѣчкѣ, да версты полторы въ ширину и перерѣзано нѣсколькими глубокими оврагами, что мѣшаетъ правильной распланировкѣ улицъ. Въ виду большой растянутости, съ 1891 года село раздѣлено, по общественному приговору, для удобства, на двѣ части: верхній и нижній курмышокъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего сельскаго старосту.

Во время генеральнаго межеванья въ д. Старыхъ Алгашахъ было 175 дворовъ (530 муж. и 624 жен.). Въ 1848 году сюда перевели, изъ сосѣдней деревни Большой Цыльны, 12 душъ (4 двора) крещенныхъ татаръ и дали имъ въ пользованіе отдѣльный участокъ въ 186 дес. 672 саж. земли.[3])

---

[1]) Дѣло Верхне-Тимерсянскаго Удѣльнаго Приказа 1838 г. № 79.

[2]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1841 г. № 127.

[3]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1848 г. № 30.

При освобожденіи крестьянъ, Алгашинское общество, всего 835 ревизскихъ душъ (242 двора) получило въ надѣлъ 5450 дес. 1800 саж. земли (усадебной 60 дес. 600 саж., пашни 4815 дес. 1800 саж., выгону 260 дес. 600 саж. и покоса 314 дес. 1200 саж.). Въ настоящее время здѣсь 460 дворовъ, съ населеніемъ въ 2700 человѣкъ (1338 муж и 1362 жен.).

Церковь въ с. Старыхъ Алгашахъ построена въ 1841 году, во имя Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Въ 1849 году сильною бурею уронило колокольню на куполъ, разломало его, осколками совершенно разрушило иконостасъ и повредило престолъ. Къ осени 1850 года церковь была отремонтирована,[1]) а лѣтомъ 1868 года она сгорѣла[2]) и на ея мѣстѣ построена, въ 1870 году, нынѣшняя церковь.

Мужская школа существуетъ здѣсь съ 1840 года въ особомъ зданіи, а въ 1896 году открыта женская церковно-приходская, помѣщающаяся въ наемной избѣ.

160) деревня **Среднія Алгаши.**

Объ этомъ чувашскомъ селеніи у насъ нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что во время генеральнаго межеванья оно числилось въ Буинскомъ уѣздѣ, въ Старо-Чукальской волости. Около 50 лѣтъ тому назадъ все населеніе д. Среднихъ Алгашей было крещено, но вскорѣ же отпало отъ православія и снова обратилось къ идолопоклонству. Православное миссіонерское общество построило здѣсь 1878 году миссіонерскую школу, съ цѣлью религіозно-христіанскаго воздѣйствія на мѣстныхъ чувашъ, но не смотря на это, въ настоящее время въ Среднихъ Алгашахъ только 8 дворовъ (13 муж. и 16 жен.) православныхъ, а остальные 56 дворовъ (175 муж. и 193 жен.)—язычники.

При освобожденіи крестьянъ, на 97 ревизскихъ душъ (33 двора) Средне-Алгашинскаго общества отчислено въ надѣлъ 654 дес. 199 саж. земли (усадебной 10 дес. 1200 саж., пашни 584 дес. 800 саж., выгону 9 дес. 550 саж., покосу 6 дес 1249 саж. и неудобной 44 дес. 1200 саж.).

161) село **Новыя Алгаши.**

Это село, населенное тоже чувашами и отстоящее отъ д. Среднихъ Алгашей лишь на одну версту, уже существовало въ 17-мъ столѣтіи; о немъ упоминается во владѣнной выписи, данной

---

[1]) Дѣло Верхне-Тимерсянскаго Удѣльнаго Приказа 1849 г. № 178.

[2]) Симб. Губ. Вѣд. 1868 г. № 103.

служилымъ татарамъ и ясашнымъ чувашамъ деревни Новаго Дрозжаного Куста въ 1686 году.[1])

Во время генеральнаго межеванья, въ 1797 году, въ д. Новыхъ Алгашахъ было 110 дворовъ, съ населеніемъ въ 390 муж. и 409 жен. А при освобожденіи крестьянъ 422 ревизскихъ души (132 двора) получили 2846 дес. 1380 саж. надѣльной земли (45 дес. 1200 саж. усадебной, 2063 дес. 475 саж. пашни, 330 дес. 1250 саж. выгону, 213 дес. 551 саж. покоса и 193 дес. 304 саж. неудобной). Нынѣ здѣсь 212 дворовъ (593 муж., 641 жен.), среди которыхъ есть и язычники, но ихъ немного.

Въ 1897 году въ Новыхъ Алгашахъ построена церковь во имя Рождества Христова.

162) деревня **Чирикѣева.**

О времени возникновенія этой чувашской деревни свѣдѣній нѣтъ,[2]) но въ документахъ второй половины 17-го столѣтія она уже упоминается.[3]) Во время генеральнаго межеванья она состояла изъ 82 дворовъ новокрещенныхъ чувашъ (211 муж. и 235 жен.) Удѣльное начальство пыталось устроить въ д. Чирикѣевой образцовую усадьбу, для чего опредѣлило мѣстнаго чувашенина Тимофея Портнова въ земледѣльческое училище и по окончаніи имъ курса, отвело ему 6 десятинъ пашни, полторы десятины луговъ и дало 300 рублей на устройство усадьбы, которая и была построена, подъ наблюденіемъ удѣльнаго вѣдомства, въ 1851 году. Портновъ изъ своихъ средствъ израсходовалъ еще около 200 рублей и поселился въ усадьбѣ съ братьями. Усадьба была не въ самой деревнѣ, а въ полуверстѣ отъ нея, по дорогѣ въ д. Новыя Маклауши, на берегу рѣчки. Въ виду незначительности суммы, отпущенной на устройсто усадьбы, она оказалась далеко не образцовою и отличалась отъ обыкновенной крестьянской усадьбы, по наружному виду, только тѣмъ, что трехоконную избу построили въ два этажа, по внутренному же устройству она была пожалуй бѣднѣе простой крестьянской. Портновъ, не обладая своими средствами и войдя въ долги на устройство усадьбы, имѣлъ возможность обзавестись только одною лошадью, двумя свиньями и парою гусей.[4]) О дальнѣйшей судьбѣ этой образцовой усадьбы свѣдѣній не имѣется.

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) О существующемъ по этому поводу народномъ преданіи см. „Остатки старины въ Симб. уѣздѣ“, стр. 16.

[3]) Сборникъ Полив. и Красов., стр. 145.

[4]) Дѣло Верхне-Тимерсянскаго Удѣльнаго Приказа 1849 г. № 41.

Въ 1865 году мѣстное общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, на 308 душъ (101 дворъ), получило въ надѣлъ 1420 дес. 1800 саж. удобной земли (усадебной 26 дес. 1200 саж., пашни 1156 дес. 600 саж., выгону 102 дес. 600 саж. и покосу 135 дес. 1800 саж.), но потомъ удѣльное вѣдомство купило у общества 211 дес. 1200 саж. Въ настоящее время здѣсь 483 муж. и 428 жен. (160 дворовъ).

XIV. Шумовская волость.

163) село Шумовка.

При заселеніи русскими людьми вновь образованнаго въ 1648 году Синбирскаго уѣзда, Шумовская слобода конныхъ казаковъ уже существовала. Она образовалась, по всей вѣроятности, изъ передовыхъ постовъ пограничной линіи, шедшей отъ городища при р. Волгѣ къ Промзину—городищу. Съ той линіи должно быть сюда выѣзжали „станишники“, для наблюденія за движеніемъ непріятеля; пункты ихъ выѣздовъ обыкновенно бывали постоянными и потому постепенно образовывались въ слободы.[1]) По строельной книгѣ г. Синбирска (стр. 20), въ Шумовской слободѣ были поселены „новоприборные“ конные казаки 50 человѣкъ, да потомъ еще „прибавочные люди“ 150 человѣкъ и на всѣ 200 душъ дано земли 4240 четвертей (6360 десятинъ) пашни, да 377 десятинъ луговъ по р.р. Свіягѣ и Бирючу. Въ 1677 году къ этому количеству земли прибавлено еще 522 десятины пашни, а въ 1682 году Шумовскимъ казакамъ Кондрашкѣ Филимонову съ товарищи „въ дачу къ прежнимъ сѣннымъ покосамъ“ дано 654 десятины за р. Волгой, въ Алтынбаевскихъ лугахъ.[2]) Послѣ того, какъ казаковъ перевели, въ 1694 году, изъ Шумовской слободы на Азовъ, принадлежавшая имъ земля пожалована была, по грамотѣ 1699 года, разнымъ лицамъ: 1) стольнику князю Юрію Юрьевичу Трубецкому—950 четвертей, съ усадьбой, а послѣ еще и 654 десятины луговъ за Волгой; 2) синбиренину Парфену Михайлову Подымову съ товарищи, тремъ человѣкамъ а по 300 четвертей; 3) синбиренину Григорію Раткову съ товарищи, троимъ же человѣкамъ—по 250 четвертей и 4) синбиренину Павлу Федорову Кученеву—150 четвертей.[3])

---

[1]) *Перетятковичъ* „Поволжье въ 17 и началѣ 18 вѣка“, стр. 80.

[2]) См. приложеніе № 36. На луговой сторонѣ Волги есть мѣстность, носящая и до сихъ поръ названіе „Шумовскій лугъ“.

[3]) Тамъ же.

Въ 1769 году с. Шумовка принадлежала внуку стольника князя Трубецкаго, полковнику князю Николаю Ивановичу Трубецкому, а въ 1788 году перешла къ сыну послѣдняго, капитану князю Ивану Николаевичу, у котораго въ 1794 году купилъ это имѣнье (977 четвертей пашни и 654 десятины луговъ) генералъ-поручикъ, дѣйствительный камергеръ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ;[1]) онъ же, по всей вѣроятности, скупилъ и земли принадлежавшія помянутымъ Подымову, Раткову и Кученеву, потому что во время генеральнаго межеванья у его вдовы, княгини Анны Александровны (урожденной графини Строгоновой) съ сыновьями: тайнымъ совѣтникомъ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ и дѣйствительнымъ камергеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ, было здѣсь 6808 дес. 652 саж. земли, и село состояло изъ 245 дворовъ (850 муж. и 981 жен.). Съ тѣхъ поръ с. Шумовка составляла родовую вотчину князей Голицыныхъ. Она и въ настоящее время принадлежитъ вдовѣ одного изъ нихъ, бывшаго при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ испанскимъ посланникомъ, Маріи Ильинишнѣ, по второму мужу графинѣ Остенъ-Сакенъ, супругѣ нынѣшняго русскаго посла въ Берлинѣ. За нею числится здѣсь 4643 дес. 643 саж., съ небольшой усадьбой, гдѣ живетъ управляющій, сама же графиня никогда въ Шумовкѣ не бываетъ. Отецъ перваго ея мужа, князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ былъ приближеннымъ Императора Александра I, который въ 1824 году, передъ прибытіемъ въ г. Симбирскъ, посѣтилъ князя Голицына въ Шумовкѣ, былъ въ помѣщичьемъ домѣ и во вновь построенной тогда церкви.

Шумовское крестьянское общество перешло въ 1862 году на дарственный надѣлъ, получивъ на 833 ревизскихъ души (255 дворовъ) по одной десятинѣ удобной земли на душу. Затѣмъ, въ 1886 году общество купило у графини Остенъ-Сакенъ 1320 десятинъ пашни и въ настоящее время, при населеніи въ 2176 душъ (1053 муж. и 1123 жен.), на 321 дворъ, пользуется 2153 дес. удобной земли (усадебной 238 дес. 98 саж., пашни 1728 дес. 816 саж., выгону 113 дес., покоса 73 дес. 1486 саж.) и кромѣ того 882 десятинами неудобной земли. Старики разсказываютъ, что у князей Голицыныхъ были заводы на Уралѣ, откуда они присылали въ Шумовку рабочихъ, въ чемъ либо провинившихся, почему населеніе Шумовки стало разноплеменнымъ и крайне буйнымъ. Прежде опасно было проѣзжать черезъ Шумовку (стоящую и по нынѣ на большой Казанской дорогѣ), потому что мѣстные крестьяне нападали на проѣзжавшихъ и грабили ихъ.

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Разноплеменность же населенія замѣтна здѣсь и въ настоящее время, такъ какъ среди великорусовъ есть не мало обрусѣвшихъ чувашъ, мордвы и цыганъ. Эти инородцы прежде были почти сплошь землекопами, каковой промыселъ процвѣталъ въ Шумовкѣ и только послѣднее время сталъ замѣтно падать.

Среди населенія, между двумя главными улицами, видны остатки стариннаго „мара“. Лѣтъ тридцать тому назадъ здѣсь была очень большая насыпь: вышиною не менѣе 10 саженъ, занимавшая площадь болѣе десятины и вокругъ мара стояла глубокая трясина. Между тѣмъ населеніе Шумовки увеличивалось; становилось тѣсно; а потому крестьяне начали рыть маръ и землею его засыпать трясину. Въ настоящее время отъ этой насыпи осталось очень немного; на прежней трясинѣ стоятъ крестьянскія избы, но почва здѣсь всетаки еще очень топкая—въ дождливое время ни пройти, ни проѣхать. При разрытіи мара никакихъ предметовъ старины найдено не было.

Въ 1654 году въ Шумовкѣ построена часовня, „а впредь будетъ церковь Рождества Христова“ и въ 1668 году она пишется уже церковью.[1]) Долго ли она существовала—неизвѣстно, но въ 1764 году, при упраздненіи Симбирской Соловецкой пустыни, церковь, бывшая на монастырскихъ воротахъ, во имя Покрова Богородицы, была куплена въ Шумовку за 21 рубль и въ 1770 году сгорѣла. Князь Иванъ Ивановичъ Трубецкой построилъ, въ 1786 году, новую церковь, которая въ 1820 году перенесена на кладбище, гдѣ нынѣ находится въ весьма ветхомъ состояніи, замѣняя часовню, а на ея прежнемъ мѣстѣ князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ построилъ, въ 1824 году, нынѣшній каменный храмъ во имя Рождества Христова.

Въ Шумовкѣ двѣ школы: мужская открыта въ 1865 году и съ тѣхъ поръ помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, рядомъ съ волостнымъ правленіемъ. Женская школа открыта въ 1880 году графинею М. И. Остенъ-Сакенъ, на средства которой содержится и по настоящее время; первоначально она помѣщалась въ нижнемъ этажѣ господскаго дома, а съ 1890 года переведена въ отдѣльное зданіе, на противуположномъ концѣ села.

Кромѣ графини Остенъ-Сакенъ, помѣщикомъ при с. Шумовкѣ числится крестьянинъ Василій Яковлевъ Кузьминъ, купившій въ 1887 году у графини 50 дес. 880 саж. земли.

---

[1]) *Холмогоровъ* „Матерьялы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 3.

164) село Арбузовка.

Боярскія дѣти Устинъ Васильевъ Мошинскій и Петръ Семеновъ Арбузовъ получили въ 1648 году помѣстную землю, по 50 четвертей, близь Шумовской слободы, по р. Свіягѣ.[1]) На этой землѣ они поселились и тѣмъ положили начало нынѣшнему селу Арбузовкѣ. Въ 1678 году у Устина Васильева Мошинскаго было здѣсь 4 крестьянскихъ двора (9 душъ). Петръ Семеновъ Арбузовъ къ тому времени умеръ и за его братьями, Максимомъ и Михаиломъ Семеновыми Арбузовыми, числилось лишь по одному бобыльскому двору (11 душъ). Въ 1696 году Михаилъ Семеновъ одну четверть изъ своей доли при Арбузовкѣ промѣнялъ казанцу Ивану Семенову Аристову,[2]) который на этомъ участкѣ поселилъ своихъ крестьянъ. Въ 1714 году помѣщикомъ здѣсь былъ Миронъ Михайловичъ Арбузовъ[3]) и Матрена Егоровна Евская, вышедшая потомъ замужъ за вдовца Ивана Тарасова Бекетова[4]) и переселившаяся въ с. Чуфарово, Карсунскаго уѣзда.

Во время генеральнаго межеванья с. Арбузовка принадлежала: поручику Федору Федоровичу Скрипицыну (139 душъ), над. сов. Екатеринѣ Сергѣевнѣ Трояновой (16 душъ), ротмистру Степану Гавриловичу Нефедьеву (14 душъ) и капитану Николаю Гавриловичу Гаславскому (8 душъ). Въ общемъ ихъ владѣніи состояло 786 дес. 360 саж. земли. Должно быть Ф. Ф. Скрипицынъ скупилъ всю землю у совладѣльцевъ, потому что въ первой четверти 19-го столѣтія Арбузовка принадлежала одной только его дочери, ст. сов. Анастасіи Федоровнѣ Грибовской (173 души крестьянъ и 1948 дес. 652 саж. земли). Ей наслѣдовалъ въ 1846 году сынъ, Петръ Михайловичъ Грибовскій,[5]) а послѣ него, въ 1876 году, Арбузовка перешла къ его вдовѣ Натальѣ Александровнѣ и сыну Александру, который съ 1885 года состоитъ единственнымъ собственникомъ этого имѣнья (997 десятинъ земли

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 41.

[2]) См. приложніе № 37.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[4]) Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 181.

[5]) Прежде между Арбузовкой и Семеновкой, на лѣвомъ берегу р. Свіяги, существовала деревня „Микулинка“. Время возникновенія ея намъ неизвѣстно. Въ 1762 году здѣсь былъ помѣщикомъ капралъ Михаилъ Осиповъ Микулинъ, а при генеральномъ межеваніи она принадлежала: Федору Федоровичу Скрипицыну, корнету Асафу Ивановичу Попову, поручицѣ Маріи Петровнѣ Микулиной и поручику Николаю Гавриловичу Гаславскому. Деревня состояла изъ 26 дворовъ (99 муж. и 98 жен.) и земли при ней числилось 438 дес. 2013 саж. Послѣ Ф. Ф. Скрипицына д. Микулинка принаплежала его дочери Анастасіи Федоровнѣ Грибовской. Въ 1846 году сыновья Грибовской, Федоръ и Петръ подѣлили эту деревню (70 душъ) пополамъ, крестьянъ перевели изъ нея въ свои деревни: Федоръ—въ Семеновку, Петръ—въ Арбузовку и деревня Микулинка исчезла.

и прекрасная мельница на р. Свіягѣ, построенная еще Ф. Ф. Скрипицынымъ).

Кромѣ А. П. Грибовскаго, помѣщиками при с. Арбузовкѣ числятся мѣстные крестьяне Афонасій Дмитріевъ и Василій Федоровъ Боровковы, имѣющіе здѣсь 25 десятинъ земли.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Арбузовкѣ числилось 237 ревизскихъ душъ (84 двора), которымъ дали полный надѣлъ въ 156 дес. 625 саж. удобной земли (усадебной 40 дес. 1526 саж., пашни 575 дес. 137 саж., выгону 111 дес. 963 саж. и луговъ 242 дес. 426 саж.). Нынѣ здѣсь 161 дворъ, съ населеніемъ въ 424 муж и 442 жен. Село тянется болѣе чѣмъ на версту и небольшою площадью дѣлится на двѣ неравныя части; въ первой, большей части, и барская усадьба и церковь и школа; вторая, ближе къ д. Волковкѣ, называется „Масловка". Населеніе Арбузовки бѣдное; послѣ неурожайнаго 1891-го года и бывшаго въ тотъ годъ большого пожара, когда сгорѣло 63 двора, мѣстные крестьяне до сихъ поръ не могутъ оправиться.

Церковь въ с. Арбузовкѣ построена была въ 1745 году Федоромъ Федоровичемъ Скрипицынымъ во имя Рождества Христова; въ 1870 году она, по ветхости, уничтожена и на другомъ мѣстѣ построена новая, на средства общества. По преданію, еще въ 17-мъ столѣтіи была здѣсь церковь во имя св. Николая Чудотворца, но документальныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось.

Школа открыта въ с. Арбузовкѣ въ 1880 году.

165) село **Полдамасово.**

Одинъ изъ „товарищей" окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово по постройкѣ города Синбирска, боярскій сынъ Матвѣй Полдамасовъ получилъ, въ 1648 году, 50 четвертей помѣстной земли на берегу р. Свіяги,[1]) въ 18-ти верстахъ отъ города, гдѣ и поселился съ крестьянами, но должно быть вскорѣ же продалъ это помѣстье; по крайней мѣрѣ въ 1678 году основанная имъ деревня Полдамасова принадлежала уже другому лицу—казанцу Ивану Федорову Кроткому (13 дворовъ, въ нихъ 44 человѣка) и съ тѣхъ поръ, въ теченіи болѣе двухсотъ лѣтъ село Полдамасово находилось во владѣніи симбирскихъ дворянъ Кроткихъ или Кротковыхъ.[2])

Во время генеральнаго межеванья[3]) помѣщиками здѣсь были

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска", стр. 37,

[2]) Родословная дворянъ Кротковыхъ см. приложеніе № 38.

[3]) Въ 1732 году, въ с. Полдамасовѣ числился еще помѣщикъ, маіоръ Иванъ Дмитріевичъ Макаровъ (изъ неизданныхъ документовъ).

кол. асс. Степанъ Егоровичъ Кротковъ,[1]) съ женою Анною Афонасьевною и сыномъ подполковникомъ Николаемъ Степановичемъ.[2]) За ними числилось тогда 430 душъ крестьянъ и 4859 дес. 1445 саж. земли,[3]) но они вскорѣ продали часть имѣнья надсов. Дмитрію Федоровичу Раевскому, такъ что послѣ нихъ у Ивана Степановича Кроткова было здѣсь только 3074 дес. 406 саж. земли. Однако онъ вернулъ наслѣдственную вотчину отъ Раевскаго и значительно улучшилъ ее: построилъ винокуренный заводъ (въ 1836 году), и суконную фабрику (въ 1847 году). Но послѣ освобожденія крестьянъ, Полдамасовское имѣнье пришло въ упадокъ и въ 1872 году куплено было, съ публичнаго торга, тайнымъ совѣтникомъ Іосифомъ Петровичемъ Гулакъ-Артемовскимъ, который суконную фабрику уничтожилъ, винокуренный же заводъ еще ранѣе пересталъ дѣйствовать. Въ настоящее время за вдовою І. П. Гулакъ-Артемовскаго, Софьею Андреевною, числится 2228 дес. 86 саж., изъ которыхъ болѣе половины (1178 десятинъ) крупнаго лѣса, растущаго по берегу Волги, на протяженіи болѣе 15 верстъ.

Д. с. с. Сергѣй Ивановичъ Кротковъ продалъ въ 1870 году сто десятинъ изъ Полдомасовскаго имѣнья крестьянину Гавріилу

---

[1]) Степанъ Егоровичъ Кротковъ, богатѣйшій помѣщикъ Симбирской губерніи, имѣвшій болѣе 10 тысячъ душъ крестьянъ, былъ первымъ Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства (1782 - 1784 г.г.) и по отзыву современниковъ (см. *Масленицкій* „Топографическое описаніе Синбирскаго намѣстничества“) считался „знаменитымъ въ хлѣбопашествѣ по губерніи“; по его примѣру впервые введены были въ употребленіе въ Симбирской губерніи желѣзныя бороны „къ великой пользѣ удобренія земли“.

[2]) Въ 1790 году С. Е. Кротковъ продалъ секундъ-маіору Никифору Семеновичу Ивашеву часть принадлежавшихъ ему покосовъ въ поймахъ р. Волги, ниже г. Симбирска, по чувичу, около прорвы, противъ чувичинскаго острова. Другая часть этихъ луговъ принадлежала его, Кроткова, племяннику, гвардіи прапорщику Егору Ивановичу Кроткову. Въ 1799 году Петръ Никифоровичъ Ивашевъ сдавалъ здѣсь рыбныя ловли, по чувичу и по озерамъ, въ аренду Симбирскимъ мѣщанамъ Василію Матвѣеву Баталову и Григорію Андрееву Шелковникову и пахотному солдату Никитѣ Коновалову. Въ 1806 году С. Е. Кроткова продалъ бригадиру Николаю Алексѣевичу Дурасову чувичинскіе луга „всѣ безъ остатка“, доставшіеся ему по наслѣдству послѣ отца, капитана Егора Ивановича Кроткова. Въ томъ же году подполковникъ Николай Степановичъ Кротковъ продалъ тому же Дурасову чувичинскіе луга, доставшіеся ему послѣ матери, Анны Афонасьевны. Изъ за этихъ луговъ у П. Н. Ивашева съ Н. А. Дурасовымъ былъ споръ: Ивашевъ жаловался, что Дурасова люди скосили у него сѣно и людей его съ луговъ согнали; но затѣмъ выяснилось, что Дурасовъ купилъ у Кроткова не всѣ безъ исключенія луга, а только то, что осталось за продажею Ивашеву. Въ 1814 году П. Н. Ивашевъ и гвардіи подпоручикъ Андрей Петровичъ Ниротморцевъ (правопріемникъ Дурасова) подѣлили между собою луга въ поймѣ р. Волги, 412 дес. 847 саж., и тогда эти луга причислены были къ с. Полдамасову, какъ „отхожіе сѣнные покосы“. (Изъ неизданныхъ документовъ).

[3]) При генеральномъ межеваніи С. Е. Кроткову и его женѣ слѣдовало отмѣрить, согласно купчимъ, 1179 десятинъ, а у нихъ во владѣніи оказалось 5262 дес. 1716 саж. Экономическіе крестьяне сосѣдняго села Подгородной Каменки возбудили споръ о захватѣ у нихъ земли и Межевая Контора опредѣлила надбавить Кротковымъ къ количеству, слѣдуемому имъ по документамъ, еще „на каждые 100 четвертей по 10 четвертей“, а остальную землю взять въ казну. Дѣло перешло въ Межевую Канцелярію, по жалобѣ обѣихъ сторонъ и чѣмъ тамъ окончилось - неизвѣстно. (Изъ дѣлъ Сенатскаго Архива).

Фирсову, у сына котораго, Тимофея, купила ихъ, въ 1895 году, графиня Марья Ильинишна Остенъ-Сакенъ.

Обществу крестьянъ, бывшихъ С. И. Кроткова, на 241 ревизскую душу (69 дворовъ), дано въ надѣлъ 926 дес. 320 саж. удобной земли (подъ усадьбу 60 дес., пашни 744 дес. 320 саж., выгону 50 дес. и луговъ 80 дес. за двадцать верстъ отъ села, на Волгѣ подъ Симбирскомъ). Нынѣ здѣсь 109 дворовъ и 640 человѣка (297 муж. и 307 жен.) жителей.

Каменная церковь во имя Рождества Богородицы построена въ Полдамасовѣ въ 1700 году Иваномъ Федоровымъ Кроткимъ.

Церковно-приходская школа существуетъ здѣсь съ 1886 года.

166) село **Ишеевка**.

На мѣстѣ нѣнѣшняго села Ишеевки, на берегу р. Свіяги, должно быть, существовало, еще до построенія г. Симбирска, татарское селеніе. Указаніемъ на это служитъ то обстоятельство, что въ документахъ 17-го столѣтія, и ранѣе, упоминаются въ этой мѣстности „служилые татары князь Ишеева сотни". По строельной книгѣ г. Синбирска (стр. 18) Ишеевская слабода заселена была конными казаками, въ числѣ 50 человѣкъ, получившими 2120 четвертей (3180 десятинъ) на пашню и 305 десятинъ сѣнныхъ покосовъ. Въ 1685 году имъ еще „придано" 100 десятинъ луговъ за Волгой, въ алтынбаевскихъ лугахъ, рядомъ съ покосами казаковъ Шумовской и Каменской слободъ.[1]) Послѣ выведенныхъ, въ началѣ 18-го столѣтія, въ Азовъ казаковъ, земля, бывшая у нихъ въ пользованіи, продана была отъ казны, частью ген.-маіору князю Сергѣю Михайловичу Долгорукому, частью дворянину Федору Степанову Ивашеву,[2]) отъ наслѣдниковъ которыхъ ее купили, въ 1790 году, Степанъ Егоровичъ и Анна Афонасьевна Кротковы,[3]) но имъ, во время генеральнаго межеванья, принадлежало уже 6337 дес. 1191 саж. земли[4]) и прекраснѣйшая усадьба. Въ виду такого чрезмѣрнаго количества „примѣрной" земли, сравнительно съ документами, Кротковымъ оставлено при Ишеевкѣ только 2486 дес. 1060 саж., остальная же земля отобрана въ казну.[5])

---

[1]) См. приложеніе № 39.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[3]) Тоже.

[4]) Изъ дѣлъ сенатскаго архива.

[5]) Въ 1799 году Императоръ Павелъ пожаловалъ Симбирскому Покровскому монастырю 30 десятинъ луговъ при с. Ишеевкѣ. Когда Покровскій монастырь былъ закрытъ и обращенъ въ архіерейскій домъ, то и этотъ участокъ перешелъ въ собственность архіерейскаго дома.

Еще при образованіи Синбирскаго намѣстничества, Ишеевка отличалась отъ другихъ селеній уѣзда „по регулярному расположенію строенія, по обширнымъ садамъ и прудамъ и великому множеству проспектовъ и рощь, по пильной мельницѣ и конскому заводу".[1]) Въ 1802 году С. Е. Кротковъ построилъ здѣсь суконную фабрику, первую въ Симбирскомъ уѣздѣ. Поручику Ивану Степановичу Кроткому, въ 1816 году, принадлежало въ Ишеевкѣ 556 муж. и 580 жен. (200 дворовъ) и 3454 дес. 2312 саж. земли. Большую часть этого имѣнья, съ фабрикой и усадьбою, наслѣдовала дочь его, полковница Александра Ивановна Веревкина, а остальное—другія его дѣти. Въ 1876 году Веревкина продала Ишеевку (1524 дес. 987 саж.), съ суконною фабрикою, потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Измаилу и Ибрагиму Курамшевымъ Акчуринымъ, а у нихъ, въ 1884 году, купили это имѣнье крестьянинъ Иванъ Афонасьевъ Арацковъ и жена купца Анна Романовна Арацкова, подарившая въ 1888 году свою часть мужу, Василію Афонасьевичу. По раздѣлу между братьями Арацковыми въ 1897 году, фабрика и при ней 66 дес. 300 саж. земли, осталась у Василія, а 1458 дес. 687 саж.—у Ивана, а нынѣ у его вдовы Натальи Ефимовны съ дѣтьми.

Отъ другихъ наслѣдниковъ И. С. Кроткова земля при с. Ишеевкѣ перешла къ слѣдующимъ лицамъ: 1) тай. сов. Іосифъ Петровичъ Гулакъ-Артемовскій купилъ въ 1877 году, съ торговъ, послѣ дворянки Екатерины Васильевны Кротковой и малолѣтнихъ Философовыхъ, 1560 дес. 2003 саж.; нынѣ этотъ участокъ, почти сплошной лѣсъ по берегу Волги, принадлежитъ тай. сов. Софьѣ Андреевнѣ Гулакъ-Артемовскій; 2) въ 1881 году у кол. секр. Сергѣя Сергѣевича Кроткова купилъ крестьянинъ с. Шумовки Василій Степановъ Захаровъ 274 дес. 1722 саж. пашни и построилъ здѣсь, на большой Казанской дорогѣ, хуторъ; въ 1894 году это имѣнье перешло, по наслѣдству, къ крестьянину Павлу Васильеву Захарову; 3) тотъ же С. С. Кротковъ, и въ томъ же 1881 году, продалъ 190 десятинъ крестьянамъ с. Ишеевки Дмитрію Савельеву Плотникову и Андрею Иванову Захарову; въ 1882 года Плотниковъ продалъ свою часть крестьянкѣ Анастасіи Васильевой Захаровой.

Ишеевское общество крестьянъ, бывшихъ А. И. Веревкиной, въ числѣ 733 ревизскихъ душъ (238 дворовъ), получило полный надѣлъ, по четыре десятины на душу—2932 десятины удобной земли (108 дес. 1350 саж. усадебной, 2473 дес. 1338 саж. пашни, 95 дес. 1750 саж. выгону, 102 дес. и лѣсу 152 дес. 362

[1]) *Масленицкій* „Топографическое описаніе Синбирскаго намѣстничества".

саж. луговъ за Волгой). Нынѣ здѣсь 283 двора, съ населеніемъ въ 1939 человѣкъ (957 муж. и 982 жен.). За недостаткомъ земли, мѣстные крестьяне работаютъ на суконной фабрикѣ Арацкова (150 человѣкъ) и многіе (до 70 домохозяевъ) уходятъ на посторонніе заработки.

Первая церковь въ с. Ишеевкѣ построена была въ 1654 году во имя св. Николая Чудотворца.[1]) Ее, а можетъ быть и вторую послѣ нея церковь, Степанъ Егоровичъ Кротковъ подарилъ, въ 1791 году, крестьянамъ Подгородной Каменки, а на мѣстѣ прежней построилъ нынѣшнюю каменную, во имя Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Въ 1879 году при церкви учреждено приходское попечительство.

Въ 1884 году открыта здѣсь церковно-приходская школа.

167) село **Новый Урень**.

Село Новый Урень основано въ 1801 году графомъ Христофоромъ Сергѣевичемъ Минихомъ[2]) на участкѣ въ 1697 дес. 1947 саж. земли, пожалованномъ ему въ 1778 году Императрицею Екатериною II, когда онъ женился на одной изъ ея фрейлинъ. Сюда онъ перевелъ изъ села Уренско-Карлинскаго, Карсунскаго уѣзда, 102 муж. и 71 жен., да изъ деревни Малой Станишной 26 муж. и 14 жен., всего 32 двора. Впослѣдствіи онъ прикупилъ у казны 383 дес. 1833 саж. пашни. Ему наслѣдовала въ 1816 году вдова, графиня Анна Андреевна съ дѣтьми. Одна изъ ихъ дочерей вышла замужъ за генералъ-адъютанта Николая Александровича Исленьева и въ приданое получила с. Новый Урень: 400 душъ крестьянъ и 2400 дес. 1513 саж. земли. Послѣ смерти Исленьевыхъ, и въ виду малолѣтства ихъ наслѣдниковъ, это имѣнье поступило въ завѣдываніе Дворянской Опеки, которая продала 754 дес. 30 саж. тай. сов. І. П. Гулакъ-Артемовскому, построившему хуторъ въ верстѣ отъ села, а остальныя 1668 дес. 561 саж. отошли въ крестьянскій надѣлъ (усадебной 133 дес., пашни 1450 дес. 561 саж. и выгону 85 дес.) на 405 душъ. Въ настоящее время здѣсь 187 дворовъ (614 муж. и 643 жен.).

Церковь во имя Покрова Богородицы построена въ 1860 году, на средства мѣстныхъ крестьянъ.

Школа открыта здѣсь въ 1867 году.

---

[1]) *Холмогоровъ* „Матерьялы для исторіи Симбирскаго края“, стр. 4.

[2]) Графъ Христоферъ Сергѣевичъ Минихъ—внукъ знаменитаго фельдмаршала Императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, графа Іоганна Бурхгардта (Ивана Богдановича) Миниха.

168) деревня **Семеновка.**

Когда и кѣмъ основана эта деревня—свѣдѣній не имѣется, но въ 1678 году она уже существовала, состояла изъ трехъ дворовъ (11 душъ крестьянъ) и принадлежала синбиренину Петру Иванову Сергіевскому;[1]) а къ кому отъ него она перешла—тоже неизвѣстно. По мѣстному преданію, первоначально селеніе было не на томъ мѣстѣ, гдѣ оно теперь находится, а на самомъ берегу р. Бирюча; но затѣмъ, и деревня стала увеличиваться, да и кромѣ того, при весеннемъ разливѣ р. Бирюча дворы заливало, а потому деревню перевели дальше отъ рѣки, и на болѣе возвышенное мѣсто. Та поляна, гдѣ было первоначально селеніе, называется и до настоящаго времени „старая деревня", образуя большой выпускъ между д. Семеновкой и с. Шумовкой.

Въ 1762 году капралъ Михаилъ Осиповъ Микулинъ продалъ князю Николаю Ивановичу Трубецкому, при д. Семеновкѣ, 9 четвертей; а въ 1763 году вдова князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, княгиня Марья Яковлевна купила здѣсь же 13 четвертей у секундъ-маіора Петра Васильевича Аристова.[2]) Отъ князя Трубецкаго эта земля перешла къ князю Михаилу Михайловичу Голицыну, у котораго въ 1799 году былъ здѣсь только небольшой участокъ земли (63 дес. 1795 саж.), пріобрѣтенный впослѣдствіи графинею Марьею Ильинишнею Остенъ-Сакенъ.

Во время генеральнаго межеванья д. Семеновка принадлежала поручику Федору Федоровичу Скрипицыну (29 дворовъ, въ нихъ 88 муж. и 99 жен.) и капитану Семену Ивановичу Каменеву (4 двора, въ нихъ 17 муж. и 8 жен.); въ общемъ пользованіи ихъ съ княземъ М. М. Голицынымъ числилось 1746 дес. 1163 саж. Дочь Ф. Ф. Скрипицына, ст. сов. Анастасія Федоровна Грибовская, оставила въ 1843 году сыну своему Федору Михайловичу, въ д. Семеновкѣ, 182 души крестьянъ (55 дворовъ) и 1682 дес. 1768 саж. земли. Затѣмъ это имѣнье перешло къ вдовѣ полковника Варварѣ Александровнѣ Кахановой, которая подарила сыну своему, ротмистру Алексѣю Петровичу Каханову, 875 дес. 786 саж. и ихъ купилъ, въ 1887 году, съ публичнаго торга, тай. сов. Сергѣй Сергѣевичъ Глинка, продавшій въ 1889 году а) купцу Ильѣ Алексѣевичу Пчелкину 565 дес. 1200 саж.; онъ построилъ на этомъ участкѣ хуторъ въ двухъ верстахъ отъ с. Крестни-

[1]) Въ строельной книгѣ г. Синбирска (стр. 95) есть указаніе, что въ 1653 году велѣно государеву службу служить по Синбирску дѣтямъ боярскимъ Ивану Семенову и Ивану Иванову Сергіевскимъ. Не отецъ ли одного изъ нихъ, Семенъ Сергіевскій, былъ основателемъ деревни Семеновки?

[2]) Изъ неизданныхъ двкументовъ.

кова, и б) крестьянамъ Дмитрію Сергѣеву Афонасьеву, Василію Яковлеву Давыдову и Александрѣ Ивановнѣ Васиной 202 дес. 1200 саж.

Общество крестьянъ, бывшихъ В. А. Кахановой, получило, на 198 ревизскихъ душъ (58 дворовъ), 783 десятины земли (45 дес. 699 саж. усадебной, 535 дес. пашни, 112 дес. 849 саж. выгону и 90 дес. 852 саж. луговъ по р. Биркчу). Нынѣ здѣсь 290 муж. и 301 жен. (111 дворовъ). Мѣстное населеніе занимается разведеніемъ гусей въ значительномъ количествѣ: нѣкоторые домохозяева имѣютъ по 50 головъ это птицы. Такой промыселъ составляетъ большое подспорье въ хозяйствѣ многихъ крестьянъ и не только въ Семеновкѣ, но и въ сосѣднихъ: Шумовкѣ, Арбузовкѣ и Телешовкѣ. Ежегодно осенью пріѣзжаютъ сюда торговцы, закупаютъ до 5000 головъ гуся и отправляютъ въ Москву.

Въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости, мѣстное крестьянское общество построило, въ 1879 году, на видномъ мѣстѣ, просторную деревянную часовню, соорудило въ ней прекрасную икону св. Александра Невскаго (въ 250 рублей) и ежегодно 19 февраля совершаетъ панихиду по незабвенномъ Царѣ-Освободителѣ Александрѣ Николаевичѣ.

169) деревня **Линевка.**

Первый разъ деревня Линевка упоминается въ документахъ 1697 года, когда она принадлежала синбиренину Дмитрію Матвѣеву Муромцеву, который въ томъ году промѣнялъ ее синбиренину Льву Афонасьеву Нагаткину, а самъ переселился въ д. Волковку.[1]) Линевка расположена на берегу озера (ерикъ), соединяющагося съ р. Свіягой въ полуверстѣ отъ селенія; озеро шириною 50—80 сажень и длиною нѣсколько болѣе полуверсты. Мѣстные старики разсказываютъ, что ихъ деревня получила названіе будто бы отъ того, что въ озерѣ прежде во множествѣ ловилась рыба линь.

Въ концѣ 18-го столѣтія д. Линевка принадлежала поручику Андрею Емельяновичу Столыпину и женѣ его Марьѣ Афонасьевнѣ.[2]) Во время генеральнаго межеванья (въ 1799 году) эта деревня состояла изъ 14 дворовъ (67 муж. и 69 жен.) и во владѣніи Столыпиныхъ, вмѣстѣ съ капитаншею Василисою Андреевною Воронцовою, числилось 712 дес. 1299 саж. земли. Въ 1817 году

[1]) См. приложеніе № 40.

[2]) Марья Афонасьевна Столыпина—дочь Афонасія Степановича Мещеринова, одного изъ богатыхъ помѣщиковъ Симбирской губерніи.

Столыпинъ построилъ здѣсь небольшую суконную фабрику и перевелъ сюда крестьянъ изъ д. Городищъ, Ундоровской волости. Отъ Столыпиныхъ Линевка перешла къ полковнику Петру Аполлоновичу Каханову, который значительно расширилъ фабрику: построилъ четыре каменныхъ корпуса и увеличилъ число рабочихъ. Въ пятидесятыхъ годахъ 19-го столѣтія П. А. Кахановъ задумалъ построить въ Линевкѣ церковь; приготовленъ былъ матеріалъ и уже началась постройка фундамента, но Петръ Аполлоновичъ умеръ, а наслѣдники не привели въ исполненіе его желанія. При немъ Линевка процвѣтала, высматривала скорѣе городкомъ, чѣмъ деревней: постройки чистыя, попадались дома городской архитектуры, не говоря уже о помѣщичьемъ домѣ, весьма красивомъ,[1]) съ прекраснымъ большимъ садомъ. Въ 1889 году 434 десятины при д. Линевкѣ, съ фабрикою и усадьбою, купила, съ торговъ, графиня Марья Ильинишна Остенъ-Сакенъ; но фабрика и тогда уже не работала; она перестала дѣйствовать съ 1878 года. Въ настоящее время фабричные корпуса стоятъ въ полуразрушенномъ состояніи, такъ какъ уже 25 лѣтъ какъ фабрика совершенно заброшена. Запущенная усадьба послѣдніе годы нѣсколько оживилась: здѣсь живутъ дачники; два года помѣщалась гимназическая санаторія; но отдаленность отъ г. Симбирска (25 верстъ) не даетъ возможности развиться здѣсь дачной жизни, несмотря на всѣ мѣстныя благопріятныя къ тому условія.

Крестьяне, бывшіе А. П. Каханова, въ числѣ 67 душъ (19 дворовъ) надѣлены 268-ю десятинами земли (усадебной 6 дес., пашни 237 дес. и выгону 15 дес.); нынѣ здѣсь 32 двора (90 муж. и 106 жен.).

Изъ мѣстныхъ крестьянъ имѣютъ здѣсь купленную у А. П. Каханова землю: 1) Афонасій Дмитріевъ Боровковъ—4 десятины и 2) Степанъ Логиновъ Палицинскій—6 десятинъ.

170) деревня **Поливная** *(Фарафонтиха)*

Эта деревня существуетъ съ 17-го столѣтія. Въ 1636 году Олеарій, описывая путешествіе по Волгѣ, упоминаетъ о „Полибнѣ“ на правомъ берегу рѣчки; но нынѣшняя ли это деревня Поливная или нѣтъ—неизвѣстно; да и что онъ разумѣлъ подъ „Полибне“—селеніе или оврагъ—тоже неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ въ 1678 году деревня Поливная уже существовала и принадлежала казанцу Федору Степанову Ивашеву; въ ней было

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1868 г. № 46.

4 двора (7 человѣкъ), но расположена она была не на нынѣшнемъ мѣстѣ, на вѣнцѣ Поливнаго оврага, а на двѣ версты выше по Волгѣ и на самомъ ея берегу, въ мѣстности, которая нынѣ называется „Старая Поливная“ [1]) Почему эта деревня называется еще и „Фарафонтиха“—никакихъ указаній на это не имѣется.

Въ половинѣ 18-го столѣтія д. Поливная принадлежала женѣ ст. сов. Екатеринѣ Яковлевнѣ Толстой, купившей ее (105 четвертей) „у господъ Карауловыхъ“,[2]) а затѣмъ Толстая продала ее поручицѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Кротковой, у которой, во время генеральнаго межеванья, было здѣсь 688 дес. 1834 саж.. Ея наслѣдница, полковница Александра Ивановна Веревкина, продала въ 1877 году кол. асс. Сергѣю Григорьевичу Побѣдашу и женѣ его Конкордіи Тимофеевнѣ уже 782 дес. 61 саж., оставшіяся за надѣломъ крестьянъ. Въ 1884 году д. Поливная перешла, по купчей, къ женѣ дворянина Амаліи Рудольфовнѣ Денисовой, которая затѣмъ продала: а) въ 1891 году, крестьянамъ Автомону и Елпидифору Прохоровымъ Мытаринымъ—75 дес. 226 саж. и б) въ 1900 году, женѣ потом. поч. гражданина Александрѣ Павловнѣ Курлиной—469 дес. 800 саж.

Въ настоящее время д. Поливная служитъ дачнымъ мѣстомъ для Симбирскаго чиновнаго люда: А. Р. Денисова построила здѣсь нѣсколько дачь по склонамъ Поливнаго оврага, съ прекраснымъ видомъ на Волгу.

Общество крестьянъ, бывшихъ А. И. Веревкиной, получило, на 52 души (19 дворовъ), въ надѣлъ 208 дес. земли (6 дес. 1200 саж. усадебной, 110 дес. 1070 саж. пашни, 4 дес. выгону и 87 дес. 130 саж. луговъ за Волгой). Нынѣ здѣсь 29 дворовъ, съ населеніемъ въ 95 муж. и 118 жен.

XV. Покровская волость.

171) село **Покровское** *(Озерки)*

Въ 1678 году „ село Покровское на Озеркахъ“ уже существовало, принадлежало синбиренину Артамону Максимову Репьеву и состояло изъ 17 дворовъ, въ нихъ 31 человѣкъ. Въ 1685 году Репьевъ выдалъ дочь Марію замужъ за стольника Ивана Данилова Наумова и въ приданое далъ „село Покровское на прудахъ“, съ крестьянами и пашни 360 четвертей, съ правомъ въѣзда въ лѣсъ Кадышевскій и Чемурчинскій, Ундоровскій и

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1873 г. № 28.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Комаровскій, потому что „тѣ лѣса къ его вотчинѣ въ близости“ [1]) Съ тѣхъ поръ, въ теченіи болѣе ста лѣтъ с. Покровское было вотчиною дворянъ Наумовыхъ. Въ 1795 году, во время генеральнаго межеванья, это село принадлежало дворянину Василію Ивановичу Наумову, за которымъ числилось здѣсь 77 крестьянскихъ дворовъ (334 муж. и 315 жен.) и 4938 дес. 2129 саж. земли. Затѣмъ отъ В. И. Наумова село Покровское перешло въ постороннія руки. Въ началѣ 19-го столѣтія здѣсь помѣщикомъ былъ Порфирій Петровичъ Микулинъ, ему наслѣдовали: корнетъ Федоръ Порфировичъ Микулинъ (212 душъ) и кол. асс. Надежда Порфировна Русенева (71 душа и 4742 дес. земли). Въ 1830 году гвардіи прапор. Александръ Михайловичъ Карамзинъ подарилъ Н. П. Русеневой „пустошь Полоцкую“ (370 дес. 285 саж.), при с. Покровскомъ, купленную имъ у вдовѣ Ф. П. Микулина, Елизаветы Васильевны. Эту пустошь Русенева продала, въ 1837 году, ст. сов. Андрею Васильевичу Бестужеву.

При спеціальномъ межеваніи, въ 1845 году, изъ дачи с. Покровскаго былъ отмежеванъ княгинѣ Агніи Владиміровнѣ Волконской участокъ въ 1000 десятинъ, купленный ею въ 1844 году у Н. П. Русеневой, а самое село принадлежало 1) подполковнику Алексѣю Григорьевичу Теплову (175 душъ крестьянъ и 2527 дес. 2050 саж. земли), купившему это имѣнье отъ Ф. П. Микулина и Н. П. Русеневой. и 2) корнету Александру Васильевичу Русеневу (103 души и 1157 дес. 1078 саж. земли), унаслѣдовавшему остатки имѣнія матери. Кромѣ того за княземъ Николаемъ Николаевичемъ Ухтомскимъ числился участокъ въ 403 дес. 972 саж., должно быть купленный имъ у той же Н. П. Русеневой.

Въ 1852 году у вдовы и дѣтей Алексѣя Григорьевича Теплова крестьянъ уже не было, хотя оставалась еще усадьба съ огромнымъ садомъ въ шесть десятинъ, и земли у нихъ числилось лишь 2161 дес. 960 саж. [2]). На участкахъ Елены и Василія Алексѣевичей Тепловыхъ были хутора, по дорогѣ изъ с. Покровскаго въ с. Нагаткино, одинъ на версту отъ другою. Александра Ивановна Теплова продала: 1) въ 1881 году, 525 дес. 1888 саж. женѣ полковника Варварѣ Михайловнѣ Жилинской (урожденной Осоргиной), а та подарила ихъ, въ 1895 году, женѣ шт-ротм. Маріи Алексѣевнѣ Осоргиной, которая въ 1899 году, продала эту землю товариществу Покровскихъ крестьянъ (81 домохозяинъ) и 2) въ

[1]) См. приложеніе № 41.

[2]) Вдова Алексѣя Григорьевича Теплова, Александра Ивановна съ малолѣтними дѣтьми: Василіемъ, Елизаветою и Еленою, получила послѣ мужа 1403 дес. съ усадьбою; Григорій и Митрофанъ Алексѣевичи—543 дес. 1440 саж и продали ихъ, въ 1881 году, Александрѣ Николаевнѣ Тепловой, женѣ перваго изъ нихъ; Сергѣй Алексѣевичъ получилъ 214 дес. 1920 саж.

1882 году—дѣвицѣ Евдокіи Федоровнѣ Степаной 65 дес. 1500 саж. луговъ на р. Свіягѣ; а по ея завѣщанію получила эту землю, въ 1890 году, дѣвица Юлія Ивановна Степанова, вышедшая потомъ замужъ за Рейнберга и продавшая эти луга, въ 1898 году, купцу Василію Афанасьевичу Арацкову.

Елизавета Алексѣевна Теплова вышла замужъ за князя Оболенскаго и въ 1888 году продала свою наслѣдственную долю (833 десятины) вдовѣ кол. сек. Елизаветѣ Александровнѣ Рунне; а у нея, въ 1891 году, купилъ это имѣнье купецъ Василій Афонасьевичъ Арацковъ. Григорій Алексѣевичъ Тепловъ продалъ землю Ивашевскимъ крестьянамъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

У княгини Агніи Владиміровны Волконской купила 1000 десятинъ, въ 1873 году, жена тит. сов. Любовь Ивановна Аргамакова, построившая на этой земли хуторъ. Ей наслѣдовалъ, въ 1899 году, дворянинъ Александръ Федоровичъ Пятницкій и въ томъ же году продалъ купцу Петру Андреевичу Пастухову, у котораго, въ 1900 году, купило 515 дес. 820 саж. товарищество крестьянъ сосѣдней деревни Александровки.

Александръ Васильевичъ Русеневъ тоже распродалъ свою землю по мелкимъ участкамъ: 1) въ 1875 году а) подарилъ 153 дес. 90 саж. своей дочери, дѣвицѣ Екатеринѣ (впослѣдствіи вышедшей замужъ за капитана Забусова), а она, въ 1876 году, продала ихъ князю Николаю Николаевичу Ухтомскому и б) продалъ 203 дес. 422 саж. кол. рег. Петру Федоровичу Лаптеву, который въ 1878 году продалъ 70 десятинъ священнику Григорію Федосѣевичу Юньеву, а 80 десятинъ почетному гражданину Егору Александровичу Егорову и въ 1891 году, 30 десятинъ крестьянину Александру Ефимову Осипову; изъ нихъ Юньевъ продалъ свою землю, въ 1903 году, товариществу крестьянъ села Телешовки; 2) крестьянинъ Никита Денисовъ Абакумовъ купилъ а) въ 1876 году, у П. В. Русенева 71 дес. 1200 саж. и нродалъ ихъ, въ 1889 году, крестьянину Егору Васильеву Салагаеву и б) въ 1881 году, у дочери Русенева, жены капитана Екатерины Александровны Забусовой, 35 дес. 2256 саж. и въ 1889 году продалъ ихъ крестьянамъ Ивану и Павлу Ниловымъ Карповымъ, нынѣшнимъ собственникамъ; 3) въ 1876 году Симбирскій мѣщанинъ Степанъ Григорьевъ Валуевъ купилъ у Русенева 51 дес. 1200 саж. и нынѣ ими владѣетъ; въ 1885 году онъ же, Валуевъ, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Кондратіемъ Федоровымъ Федоровымъ, купилъ у жены писца Надежды Александровны Алашеевой 46 десятинъ, числившіяся тогда при с. Телешовкѣ; 4) купчиха Елизавета Николаевна Медвѣдева купила, въ 1876 году, 120 десятинъ, постро-

ила здѣсь хуторъ и продала, въ 1899 году, крестьянину Василію Степанову Чугунову и 5) священникъ Кузьма Ильичъ Ягодинскій купилъ, въ 1876 году, 34 десятины и въ 1901 году продалъ ихъ Ивашевскимъ крестьянамъ.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Покровскомъ образовалось два общества: 1) бывшіе А. Г. Теплова 177 ревизскихъ душъ (62 двора) получили въ надѣлъ 708 десятинъ удобной земли (усадебной 42 дес., пашни 566 дес., и выгону 100 дес. и 2) бывшимъ А. В. Русенева, на 103 ревизскихъ души (34 двора), дано 412 десятинъ (усадебной 16 дес., пашни 372 дес., и выгону 24 дес.). Въ настоящее время въ с. Покровскомъ всего 412 муж. и 433 жен. (140 дворовъ).

Каменная церковь во имя Покрова Богородицы, съ придѣломъ во имя св. Троицы, построена въ 1814 году помѣщикомъ Порфиріемъ Петровичемъ Микулинымъ; въ 1893 году она основательно ремонтирована и значительно расширена. Въ 1860 году Александръ Васильевичъ Русеневъ построилъ вторую церковь, деревянную, при своей усадьбѣ, но въ 1877 году подарилъ ее въ село Малое Нагаткино, Больше-Цыльнинской волости.

Школа открыта здѣсь въ 1875 году; помѣщикъ Митрофанъ Алексѣевичъ Тепловъ построилъ для нея отдѣльный просторный флигель.

172) село **Богородское, Репьевка** *(Крутецъ)*.

Во второй половинѣ 17-го столѣтіа синбиренину Максиму Сергѣеву Репьеву пожалована была земля въ Симбирскомъ уѣздѣ, по оврагу „Крутецъ“. Онъ поселился на этой земли, перевелъ сюда крестьянъ изъ другихъ своихъ помѣстій и тѣмъ положилъ начало „сельцу Крутецъ“, нынѣшнему селу Богородскому, Репьевкѣ тожъ. Въ 1678 году сельцо Крутецъ было уже большимъ, сравнительно, селеніемъ: оно состояло изъ 32 дворовъ, съ населеніемъ въ 116 человѣкъ. Кромѣ того, за родственникомъ основателя Репьевки, за синбирениномъ Афонасіемъ Григорьевымъ Репьевымъ, числилось здѣсь два двора, въ нихъ 14 человѣкъ. Одновременно съ Репьевымъ, дано было помѣстье и синбиренину Семену Васильеву Русинову, который поселился рядомъ и основалъ деревню Русиновку, въ три двора (21 человѣкъ).

Дочь Максима Сергѣева Репьева вышла замужъ за Макара Иванова Бестужева, жившаго при Петрѣ Великомъ, и получила въ приданое отцовское помѣстье; съ тѣхъ поръ сельцо Крутецъ стало родовой вотчиной Бестужевыхъ. Отъ Макара Иванова оно перешло къ его сыну Борису, а отъ него къ Петру и Василію

Борисовичамъ (всѣ трое погребены при Репьевской церкви); затѣмъ—къ Андрею Васильевичу Бестужеву и къ его дочери, кол. асс. Екатеринѣ Андреевнѣ Шидловской, которой наслѣдовалъ сынъ Дмитрій Дмитріевичъ, продавшій это имѣнье женѣ брата, кол. асс. Андрея Дмитріевича, Вѣрѣ Викторовнѣ, нынѣшней собственницѣ.

Противъ деревни Русиновки, на сѣверномъ берегу оврага Крутецъ, образовалась, въ началѣ 18-го столѣтія, деревня „Матрунина“ [1]) и впослѣдствіи обѣ эти деревнѣ перешли въ собственность кол. сов. Агафона Лаврентьевича Бетева, получившаго ихъ въ приданое за женой. Ему наслѣдовали: сынъ Аполлосъ и дочь Агафоника, по мужу Виноградова, а затѣмъ—ихъ дѣти: княгиня Прасковья Аполлосовна Ухтомская и тит. сов. Сергѣй Николаевичъ Виноградовъ.

Во время генеральнаго межеванья, въ 1799 году, село Богородское-Репьевка принадлежало не одному только П. Б. Бестужеву; въ общемъ съ нимъ владѣніи состояли: 1) ст. сов. Иванъ Николаевичъ Репьевъ, прямой потомокъ основателя села; за нимъ числилось 131 душа (50 дворовъ); 2) а у премьеръ маіора Петра Борисовича Бестужева было 146 душъ (44 двора); 3) кол. асс. Григорій Дмитріевичъ Соколовъ (8 душъ—одинъ дворъ) и 4) прапорщикъ Петръ Васильевичъ Селиверстовъ (8 душъ—два двора). Эти лица имѣли 2763 дес. 246 саж. земли въ общемъ владѣніи.

Имѣнье И. Н. Репьева впослѣдствіи было причислено къ сосѣдней деревнѣ Кашинкѣ, а у Соколова и Селиверстова землю и крестьянъ купилъ П. Б. Бестужевъ, такъ что въ 1840 году у ст. сов. Андрея Борисовича Бестужева здѣсь было уже 160 душъ крестьянъ и 2688 дес. 240 саж. земли, а потомъ, за его дочерью, Екатериною Андреевною Шидловскою числилось въ Репьевкѣ 182 души (54 двора) и 1676 дес. 1746 саж. земли [2]). Она завела у себя въ имѣньи большой овчарный заводъ (болѣе 500 головъ) [3]) и одинъ изъ лучшихъ въ уѣздѣ пчельниковъ (150 улей), дававшій въ годъ до 80 пудовъ меду [4]). Но теперь ничего этого въ Репьевкѣ нѣтъ.

---

[1]) Объ обстоятельствахъ, при которыхъ возникла деревня Матрунина, намъ ничего неизвѣстно. Въ 1737 году она принадлежала премьеръ-маіору Федору Матрунину, а въ 1754 году его сыну—подполковнику Дмитрію Федоровичу Митрунину.

[2]) По отрывочнымъ документальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1840 году, въ с. Богородскомъ—Репьевкѣ, въ числѣ помѣщиковъ значатся; кол. асс. Александра Жукова (21 душа крестьянъ и 200 десятинъ земли) и полковница Августа Стефановичъ (7 душъ и 45 десятинъ земли).

[3]) Симб. Губ. Вѣд. 1865 г. № 10.

[4]) *Липинскій* „Симбирская губернія“, т. I, стр. 488 и 490.

Деревни Русиновка и Матрунина, во время генеральнаго межеванья, принадлежали: первая—кол. сов. Степанидѣ Андреевнѣ Малаевой, [1]) вторая—кол. сов. Прасковьи Ивановнѣ Бетевой. Въ Русиновкѣ тогда было 13 дворовъ (50 муж. и 60 жен.); а въ Матруниной—24 двора (90 муж. и 93 жен.) и земли при обѣихъ деревнѣ—1107 дес. 143 саж. При спеціальномъ межеваньи, въ 1839 году, эти деревни замежеваны вмѣстѣ съ с. Богородскимъ-Репьевкой и за малолѣтними дѣвицами Прасковьею и Маріею Аполлосовными Бетевыми числилось въ нихъ 40 душъ крестьянъ и 787 дес. 65 саж. земли; да за дѣтьми умершихъ кол. асс. Николая Ивановича и жены его Агафоники Агафоновны Виноградовыхъ: Сергѣемъ, Евгеніемъ, Константиномъ и Маріею—34 души и 355 дес. 2103 саж.

Во время освобожденія крестьянъ, деревни Матрунина и Русиновка исчезли: крестьяне получили надѣлъ при с. Репьевкѣ и переселились туда, а на ихъ мѣстѣ образовались помѣщичьи усадьбы: 1) у Екатерины Андреевны Шидловской осталось, за надѣломъ крестьянъ, 830 дес. 1687 саж. земли. Въ 1879 году это имѣнье перешло къ ея дѣтямъ: Николаю, Андрею, Дмитрію, Софьи и Ольгѣ. Николай Дмитріевичъ Шидловсій продалъ, въ 1880 году, свою часть (385 десятинъ) французскому подданному Юлію Егоровичу Вагнеру, а онъ, въ 1882 году, перепродалъ крестьянину Гавріилу Фирсову Фирсову, сынъ котораго Тимофей Гавриловъ Фирсовъ нынѣ владѣетъ этою землею. Дмитрій Дмитріевичъ Шидловскій получилъ 327 десятинъ и въ 1897 году продалъ ихъ своей невѣсткѣ, Вѣрѣ Викторовнѣ Шидловской, а ея мужъ, Андрей Дмитріевичъ, свою долю при Богородскомъ-Репьевкѣ (113 дсс.) продалъ, въ 1887 году, купчихѣ Евгеніи Семеновнѣ Смоленцевой. 2) Княгиня Прасковья Аполлосовна Ухтомская и мужъ ея, князь Николай Николаевичъ, имѣли здѣсь, за надѣломъ крестьянъ, 1818 дес. 760 саж. земли и послѣ смерти князя Николая Николаевича, въ 1895 году, княгиня Прасковья Аполлосовна раздѣлила все имѣнье между дѣтьми: сынъ Александръ получилъ усадьбу и 1194 дес. 1560 саж. земли, дочери Елизавета и Евгенія по 311 дес. 2000 саж. земли и 3) тит. сов. Сергѣй Николаевичъ Виноградовъ получилъ всего 226 дес. 2345 саж. земли и построилъ на ней хуторъ, въ полуверстѣ отъ села.

Три крестьянскихъ общества надѣлены слѣдующимъ количествомъ удобной земли: 1) бывшіе княгини П. А. Ухтомской 197 душъ (57 дворовъ) получили 814 десятинъ (усадебной 42 дес.,

[1]) Какимъ образомъ С. А. Малаева явилась помѣщицей при с. Богородскомъ—Репьевкѣ—намъ неизвѣстно, также какъ и о Жуковой и Стефановичъ.

пашни 725 дес. 1770 саж., выгону 16 дес. 630 саж. и сѣн. покоса 30 дес.), 2) бывшимъ Е. А. Шидловской, на 195 ревизскихъ душъ (62 двора) дано 768 десятинъ (усадебной 17 дес. 26 саж., пашни 712 дес. 2074 саж. и выгону 38 дес. 300 саж.) и 3) бывшіе Виноградовыхъ 32 души (12 дворовъ) пріобрѣли 128 десятинъ (усадебной 2 дес. 2386 саж., пашни 122 дес. 2254 саж. и выгону 2 дес. 160 саж.). Въ настоящее время во всемъ селѣ 193 двора, съ населеніемъ въ 1229 человѣкъ (604 муж. и 625 жен.).

Церковь въ селѣ Богородскомъ-Репьевкѣ, во имя Казанской Божьей Матери, построена, въ 1800 году, помѣщикомъ Василіемъ Борисовичемъ Бестужевымъ. Въ 1893 году она заново ремонтирована и расширена новымъ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца.

Школа открыта здѣсь въ 1873 году и съ 1875 года помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, построенномъ для нея княземъ Николаемъ Николаевичемъ Ухтомскимъ.

173) село **Телешовка**

Село Телешовка расположено близь р. Свіяги, на землѣ, которая въ 1648 году, въ количествѣ 50 четвертей, пожалована была ея основателю, синбиренину Петру Григорьеву Телешову[1]). Вмѣстѣ съ нимъ, въ тѣхъ же границахъ, была дана помѣстная земля и другимъ боярскимъ дѣтямъ: Селиверсту Филиппову Языкову (40 четв.), Роману, Петру и Титу Никифоровымъ Языковымъ[2]) (по 40 четв.), Исаю Иванову Ховрину (50 четв.), Ивану Лаврентьеву Пѣшкову (40 четв.), Борису, Семену и Тимофею Ивановымъ Бардинымъ (по 40 четв.). Такимъ образомъ съ самаго начала въ дачѣ села Телешовки было много помѣщиковъ, но изъ нихъ должно быть одинъ только Телешовъ поселился здѣсь, остальные продали пожалованную имъ землю или тому же Телешову или другимъ лицамъ. Это видно изъ того, что въ 1698 году помѣщиками въ Телешовкѣ были 1) сынъ основателя Иванъ Петровъ Телешовъ (5 дворовъ, въ нихъ 8 человѣкъ), 2) вдова синбиренина Артемія Всеволожскаго Февронья (одинъ бобыльскій дворъ —2 человѣка) и 3) подъячій Синбирской Приказной Избы Леонтій Федоровъ Богдановъ (3 двора—12 человѣкъ).

Послѣ Февроньи Всеволожской ея помѣстье перешло къ сыну, синбиренину Трофиму Артемьеву, а въ 1727 году ему наслѣдовалъ сынъ, отставной недоросль Петръ Трофимовъ Все-

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 44 и 52.

[2]) Близь села Телешовкѣ до настоящаго времени существуетъ участокъ земли, называемый „пустошь Языковская“.

воложскій [1]). Во время генеральнаго межеванія с. Телешовка принадлежала: 1) подполковнику Герасиму Григорьевичу Осоргину (19 дворовъ, 66 муж. 59 жен.), 2) капитану Сергѣю Алексѣевичу Чуносову (4 двора, 27 муж. и 30 жен.), 3) дѣвицѣ Анастасіи Ивановнѣ Аристовой [2]) (3 двора, 14 муж. и 19 жен.), 4) поручику Герасиму Ивановичу Пѣшкову, потомку одного изъ первоначальныхъ помѣщиковъ (3 двора, 25 муж. и 30 жен.), 5) прапорщику Герасиму Михайловичу Нѣмчинову (1 дворъ, 5 муж. и 20 жен.), 6) секретаршѣ Александрѣ Матвѣевнѣ Копыловой (3 двора, 6 муж. и 5 жен.), 7) вахмистршѣ Аннѣ Борисовнѣ Нагаткиной (1 дворъ, 2 муж. и 4 жен.) и 8) однодворцу Митрофану Пѣшкову (1 дворъ, 2 муж. и 3 жен.). Всего было 35 дворовъ, а крестьянъ 147 муж. и 152 жен. Кромѣ того, одну только землю при с. Телешовкѣ имѣли слѣдующія лица: 1) кол. сов. Прасковья Ивановна Бетева, 2) кол. сов. Степанида Андреевна Малаева, 3) капитанша Авдотья Федоровна Нѣмчинова, 4) ст. сов. Иванъ Николаевичъ Репьевъ, 5) ст. сов. Василій Борисовичъ Бестужевъ, 6) поручикъ Федоръ Федоровичъ Скрипицынъ и 7) поручикъ Моисей Семеновичъ Абдуловъ. [3]) Земля сихъ послѣднихъ лицъ впослѣдствіи была отмежевана къ сосѣднимъ селеніямъ, а въ общемъ владѣніи всѣхъ Телешовскихъ помѣщиковъ находилось 1998 дес. 2258 саж.

Г. Г. Осоргину наслѣдовалъ сынъ его, тит. сов. Михаилъ Герасимовичъ; у него, въ 1840 году, въ с. Телешовкѣ было 101 душа крестьянъ и 1998 дес. 2258 саж. земли; онъ завѣщалъ это имѣнье женѣ своей, Варварѣ Андреевнѣ; она получила его въ 1851 году, а въ 1863 году умерла и ей наслѣдовалъ сынъ, шт. ротм. Михаилъ Михайловичъ Осоргинъ, который изъ оставшейся за надѣломъ крестьянъ земли, продалъ, въ 1889 году, по 250 дес. 1959 саж. мѣстнымъ крестьянамъ: Никитѣ Денисову Абакумову и Тимофею Гаврилову Фирсову, нынѣшнимъ собственникамъ; изъ нихъ Фирсовъ имѣетъ здѣсь хуторъ на мѣстѣ прежней большой Осоргинской мельницы на р. Свіягѣ.

Отъ С. А. Чуносова имѣнье перешло къ сыну, Сергѣю Сергѣевичу, который всю принадлежавшую ему здѣсь землю (126 дес. 1218 саж.) продалъ, въ 1867 году, бывшимъ своимъ крестьянамъ.

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Анастасія Ивановна Аристова—родная сестра жены Сергѣя Алексѣевича Чуносова, Прасковьи Ивановны и племянница Герасима Григорьевича Осоргина. У нея были еще двѣ сестры: вдова подпоручика Анна Ивановна Мясникова и тит. сов. Марфа Ивановна Неклюдова.

[3]) Въ документахъ 1783 года упоминается еще помѣщица при с. Телешовкѣ—маіорша Прасковья Егоровна Василисова; но она или умерла передъ генеральнымъ межеваніемъ и ея имѣнье перешло къ ея наслѣдникамъ, или она продала его до того времени.

А. И. Аристова завѣщала свое имѣнье сестрѣ, тит. сов. Марфѣ Ивановнѣ Неклюдовой, у которой, въ 1840 году, было лишь 18 душъ крестьянъ безъ земли, а затѣмъ она этихъ крестьянъ перевела куда-то въ другое селеніе.

У наслѣдника А. М. Копыловой, дворянина Александра Копылова, въ 1840 году, было здѣсь лишь 10 дес. 1200 саж. земли, безъ крестьянъ.

Послѣ смерти А. Б. Нагаткиной, 1834 году, ея имѣнье, за отсутствіемъ наслѣдниковъ, перешло въ казну.

Судьба имѣній остальныхъ помѣщиковъ с. Телешовки, бывшихъ во время генеральнаго межеванья, намъ неизвѣстна; но при спеціальномъ межеваніе взамѣнъ ихъ, явились: кол. сек. Петръ Михайловичъ Грибовскій (189 дес. 1114 саж.), губ. сек. Елизавета Николаевна Миткова (185 дес. 1816 саж.), ротм. Алексѣй Петровичъ Кахановъ (149 дес. 410 саж.), над. сов. Михаилъ Александровичъ Денисовъ (117 дес. 201 саж.), полковница Марія Ферапонтовна Прокопова (90 дес.) и губ. сек. Анна Петрова Петрова (67 дес. 1200 саж.)

Имѣнье П. М. Грибовскаго купилъ, въ 1860 году, кол. рег. Петръ Федоровичъ Лаптевъ и въ 1882 году продалъ (113 дес. 1527 саж.) потом. почет. гражд. Александрѣ Николаевнѣ Тушниной, которая, въ 1898 году, продала его Телешовскому крестьянскому товариществу.

Послѣ Е. Н. Митковой, за надѣломъ крестьянъ, осталось у Василія Петровича Миткова и у дѣтей умершаго Михаила Петровича Миткова, только 13 десятинъ.

А. П. Кахановъ имѣнье продалъ въ 1875 году: а) крестьянину Петру Михайлову Нагаткину (77 дес. 2100 саж.), а у него въ 1887 году, купилъ 10 десятинъ луговъ дворянинъ Андрей Герасимовичъ Толузаровъ, а остальныя 67 дес. 2100 саж. перешли, въ 1892 году, по наслѣдству, къ дочерямъ Нагаткина: крестьянкамъ Ольгѣ Петровой Назаровой, Аннѣ Петровой Ильиной, Аксиньи Петровой Ефимовой, Аграфенѣ Петровой Басмановой и дворянкѣ Натальѣ Петровнѣ Толузаровой и б) дворянину Тимофею Петровичу Толузарову и Симбирскому мѣщанину Кондратію Федорову Федорову—тоже 77 дес. 2100 саж., которыми они владѣютъ и по настоящее время.

М. А. Денисовъ получилъ землю въ 1864 году послѣ родителей и въ 1873 году продалъ 93 дес. 797 саж. брату Николаю, послѣ котораго, въ 1882 году, купила съ торговъ 48 дес. 985 саж. вдова потом. поч. гражд. Александра Николаевна Тушнина.

Имѣнье М. Ф. Прокоповой, за неимѣніемъ у нея наслѣд-

никовъ, перешло въ казну, какъ выморочное и ея бывшіе крестьяне перечислены въ государственные.

Отъ А. П. Петровой, 67 дес. 1200 саж. получили, по наслѣдству, въ 1877 году, ея дочери: Татьяна, Анна и Екатерина Петровны Петровы.

Въ виду обилія помѣщиковъ, въ селѣ Телешовкѣ, при освобожденіи крестьянъ, образовалось шесть крестьянскихъ обществъ: 1) бывшіе М. М. Осоргина 97 ревизскихъ душъ получили въ надѣлъ 392 десятины земли (усадебной 9 дес. 1650 саж., пашни 290 дес. 551 саж., выгону 50 дес. 1352 саж. и луговъ 41 дес. 1247 саж.), 2) бывшимъ М. А. Денисова 34 душамъ дано 105 дес. 1635 саж. земли (усадебной 1 дес. 1575 саж. пашни 94 дес. 1560 саж. и луговъ 9 дес. 900 саж.), 3) бывшіе Е. Н. Митковой 22 души надѣлены по 4 десятины на душу—88 десятинъ (усадебной 11 дес., пашни 60 дес., выгону 5 дес. и луговъ 12 дес.), 4) бывшіе государственные 14 душъ получили тоже полный надѣлъ—56 десятинъ (усадебной 2 дес. 886 саж., пашни 34 дес., выгону 4 дес. 1514 саж. и луговъ 15 дес.), 5) 12 душъ, бывшихъ С. С. Чуносова, къ полученнымъ въ надѣлъ 48-ми десятинамъ (усадебной 1 дес., пашни 36 дес., выгону 6 дес., луговъ 3 дес. и лѣсу 2 дес.) прикупили у него и всю остальную его землю—126 дес. 1218 саж. и 6) у П. Ф. Лаптева оставалось здѣсь только 6 душъ крестьянъ и онъ надѣлилъ ихъ 24-ю десятинами земли (усадебной 1 дес., пашни 20 дес. 1600 саж., выгону 1 дес. и луговъ 1 дес. 800 саж.). Въ настоящее время здѣсь всего 593 человѣка жителей (294 муж. и 299 жен.) и 107 дворовъ. Какъ особый промыселъ среди мѣстныхъ жителей, надо отмѣтить—разведеніе кошекъ, для продажи ихъ прасоламъ и татарамъ-скупщикамъ.

Церковь въ с. Телешовкѣ, во имя Покрова Богородицы, была построена должно быть въ началѣ 18-го столѣтія, такъ какъ въ документахъ 1742 года Телешовка называется уже селомъ; въ 1781 году эта церковь заново перестроена на общія средства всѣхъ помѣщиковъ; въ 1887 году она сгорѣла и въ 1888 году построена нынѣшняя церковь въ то же наименованіе, съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца.

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1886 году.

174) село **Мокрая Богурна**.

На рѣчкѣ Мокрой Богурнѣ, [1]) притокѣ р. Свіяги, расположено село того же названія. Это селеніе существуетъ съ конца

[1]) Рѣчку Богурну татары называютъ „Бакирля“, а чуваши—„Пакырля“; эти названія рѣки встрѣчаются какъ въ старинныхъ, такъ и въ позднѣйшихъ документахъ.

18-го столѣтія, что видно изъ слѣдующихъ документальныхъ данныхъ: въ 1685 году въ этой мѣстности была пожалована земля синбирянамъ Степану Степанову Нагаткину и Селиверсту Иванову Шишелову.[1]) Черезъ сто лѣтъ большая часть этой земли перешла, часть покупкою, частью по наслѣдству, къ женѣ поручика Аграфенѣ Александровнѣ Секіотовой, [2]) которая въ 1787 году имѣла здѣсь 2447 дес. 230 саж. земли, да кромѣ того купила еще землю на р. Богурнѣ, пожалованную дѣйст. тайн. сов. Василію Степановичу Попову. [3]) Когда именно состоялась эта покупка—точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1806 года, потому что въ документахъ того года упоминается уже, „новопоселеное сельцо Богурна, въ дачѣ села Рождественскаго, владѣнія, г-жи Секіотовой"; такъ что надо полагать, что на той землѣ, которую Секіотова купила у Попова и основана ею деревня Богурна, нынѣ село Мокрая Богурна, называвшееся первое время „Новая Богурна", въ отличіе отъ деревни Сухой Богурны, существовавшей ранѣе.

Во время генеральнаго межеванья, въ 1795 году, при с. Мокрой Богурнѣ была единственная помѣщица—жена д. с. с. Авдотья Ивановна Бѣлякова; ей принадлежало 5560 дес. 1202 саж. земли; но она недолго владѣла здѣсь землею: ея имѣнье перешло, въ 1798 году, къ бригадиру Николаю Алексѣевичу Дурасову, предки котораго были мѣстными помѣщиками еще въ 17 столѣтіи [4]); но и онъ затѣмъ продалъ землю сосѣдямъ своимъ, помѣщикамъ села Русской Цыльны, Мотовиловымъ, такъ что во время спеціальнаго межеванья, въ 1851 году, бывшее владѣніе А. И. Бѣляковой распалось на слѣдующіе участки: 1) кол. сек. Николай Александровичъ Мотовиловъ—78 душъ крестьянъ (21 дворъ) и 1504 дес. 1804 саж. земли; 2) корнетъ Иванъ Егоровичъ Мотовиловъ—206 душъ (53 двора) и 2511 дес. 1360 саж. земли; 3) поручица Ольга Николаевна Языкова—101 душа (27 доровъ) и 1252 дес. 1700 саж.; 4) дѣвица Анна Андреевна Городецкая—42 души (7 дворовъ) и 389 дес. 2216 саж. и 5) однодворцевъ два двора (9 муж. и 10 жен.)—105 дес. 2338 саж. земли.

Вдова Н. А. Мотовилова, Елена Ивановна, подарила, въ 1889 году, 1365 дес. 969 саж. земли [5]) своему зятю, губ. сек. Михаилу

[1]) Объ этомъ подробно будетъ сказано ниже (см. село Русская Цыльна).

[2]) Аграфена Александровна Секіотова—правнука Степана Нагаткина, дочь Александра Федоровича Плещева и мать Вѣры Платоновны Есиповой.

[3]) Рѣшеніе Симб. Палаты Гражд. Суда отъ 27 іюня 1817 года, по дѣлу татаръ съ Мотовиловыми.

[4]) См. приложеніе № 42.

[5]) Изъ нихъ 490 дес. 2212 саж. при с. Мокрой Богурнѣ, а 874 дес. 1157 саж. при с. Русской Цыльнѣ.

Николаевичу Зимнинскому, а онъ продалъ, въ 1902 году, а) 488 дес. 812 саж. товариществу крестьянъ деревни Кошки-Шемякиной, Буинскаго уѣзда и б) 908 дес. 1620 саж. товариществу крестьянъ села Русской Цыльны.

Отъ И. Е. Мотовилова имѣнье перешло къ его женѣ Луизѣ Францовнѣ, а послѣ ея смерти, въ 1894 году, вернулось къ нему и его дочерямъ: Аннѣ Ивановнѣ Гельшертъ, Софьи Ивановнѣ Глассонъ и дѣвицамъ Маріи и Вѣрѣ Ивановнымъ Мотовиловымъ; онѣ продали, въ 1896 году, вдовѣ дворянина Алинѣ Антоновнѣ Мотовиловой участокъ въ 292 десятины.

Земля О. Н. Языковой перешла къ слѣдующимъ лицамъ: 1) въ 1875 году она продала 408 дес. 750 саж. купцу Ефиму Архиповичу Смоленцеву, а 1899 году онъ умеръ и завѣщалъ эту землю дочерямъ: женѣ подполковника Александрѣ Ефимовнѣ Карповой и Симбирской мѣщанкѣ Маріи Ефимовнѣ Наметкиной; 2) въ томъ же 1875 году у О. Н. Языковой, черезъ ея управляющаго мѣщанина Степана Федотова Быкова, купилъ 408 дес. 756 саж. поручикъ Павелъ Карловичъ Рудольфъ, построившій хуторъ на р. Богурнѣ; 3) остальная земля Языковой перешла ко вдовѣ дворянина Екатеринѣ Николаевнѣ Глазовой, которая распродала ее въ 1888 году: а) однодворцу Ивану Кузьмину Нагаткину, потомку перводатчика Степана Нагаткина,—60 дес. 1729 саж., а онъ еще въ 1882 году купилъ здѣсь 16 дес. 1741 саж. у дворянки Александры Николаевой Тепловой и б) купцамъ Серазетдину Шейхатарову Бахтѣеву и Шарипу Габбейдуллову Муллину—536 еес. 1230 саж.; а у нихъ ее купило общество крестьянъ с. Мокрой-Богурны, бывшихъ Мотовиловой.

Отъ А. А Городецкой земля перешла къ поручику Осипу Алексѣевичу Мякишеву, а по его духовному завѣщанно 325 дес. получила, въ 1872 году, вдова шт--кап. Евпраксія Васильевна Шпицбардъ и въ томъ же году продала Луизѣ Францовнѣ Мотовиловой.

Наконецъ при с. Мокрой-Богурнѣ есть еще помѣщица, вдова дворянина Александра Николаевна Теплова, урожденная Мотовилова; у нея здѣсь усадьба и 196 дес. 1799 саж. земли.

По числу помѣщиковъ, во время освобожденія крестьянъ, въ с. Мокрой-Богурнѣ образовалось пять крестьянскихъ обществъ: 1) общество крестьянъ бывшихъ И. Е. Мотовилова и его жены Луизы Францовны, въ числѣ 183 ревизскихъ душъ, получило въ надѣлъ 696 дес. земли (20 дес. усадебной, 592 дес. пашни и 84 дес. выгону), 2) бывшіе лейтенанта Ивана Николаевича Мотовилова (сына Николая Александровича), на 79 душъ, пріобрѣли

277 дес. 52 саж. (7 дес. 277 саж. усадебной, 249 дес. 1691 саж. пашни, 9 дес. 1232 саж. выгону, 3 дес. 944 саж. покосу и 7 дес. 708 саж. неудобной); 3) бывшимъ О. Н. Языковой, на 116 ревизскихъ душъ, дано въ надѣлъ 436 десятинъ земли (13 дес. усадебной, 386 дес. пашни и 37 дес. выгону), 4) 16 душъ О. И. Мякишева получили 64 десятины (5 дес. усадебной, 48 дес. пашни и 11 дес. выгону) и 5) бывшимъ однодворцамъ, на 9 душъ, оставлено прежне количество земли, находившееся и ранѣе въ ихъ пользованіи—105 десятинъ (1 дес. усадебной, 99 дес. пашни и 5 дес. луговъ). Въ настоящее время въ с. Мокрой-Богурнѣ у однодворцевъ 10 дворовъ, въ нихъ 36 муж., 28 жен.; у бывшихъ И. Е. Мотовилова 93 двора, съ населеніемъ въ 325 муж. и 316 жен.; у бывшихъ И. Н. Мотовилова 37 дворовъ и 101 муж.. 109 жен.; у бывшихъ О. Н. Языковой 54 двора, въ нихъ 181 муж., и 212 жен. и у бывшихъ Мякишева 10 дворовъ, въ нихъ 36 муж. и 18 жен.; а всего 204 двора и жителей 679 муж. и 703 жен.

Деревянная церковь во имя св. Троицы построена въ с. Мокрой Богурнѣ въ 1874 году, иждивеніемъ мѣстныхъ прихожанъ; а до того времени это селеніе числилось въ приходѣ села Русской Цыльны.

Съ 1879 года здѣсь существуетъ земская школа.

175) село **Кашинка** *(Суходолъ)*

Въ строельной книгѣ г. Синбирска (стр. 95 и 96) есть указаніе, что въ 1654 году по государевой грамотѣ велѣно государеву службу служить по Синбирску боярскому сыну Спиридону Никифорову Кашину, которому отведено помѣстной земли въ Симбирскомъ уѣздѣ 40 четвертей, въ его окладъ въ 200 четвертей; отведена та земля „отъ засѣчныхъ крѣпостей не въ ближнихъ мѣстахъ“, но гдѣ именно—не указано. Если же принять во вниманіе, что въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ 17-столѣтіи, да и позже, возникавшія вновь селенія обыкновенно получали названіе по фамиліи своихъ первыхъ собственниковъ, то едва ли мы ошибемся если признаемъ, что Спиридонъ Никифоровъ Кашинъ былъ основателемъ нынѣшняго села Кашинки. Подтвержденіемъ этого служатъ документы 1664 года на деревню Елховоозерную, [1]) въ которыхъ упомянается земля синбиренина Бориса Спиридонова Кашина, сосѣдняя съ татарской землей деревни Елховой: а село Кашинка отъ д. Елховоозерной всего лишь въ семи верстахъ. Въ 1678 году въ деревнѣ Кашина, на р. Свіягѣ [2]) были уже другіе по-

[1]) См. приложеніе № 45.

[2]) Нынѣ с. Кашинка расположена версты на полторы отъ р. Свіягѣ, при озерѣ Зиганъ.

мѣщики: синбиренинъ Василій Матвѣевъ Ивашевъ (2 двора—12 человѣкъ) и синбиренинъ Федоръ Григорьевъ Репьевъ (6 дворовъ—17 человѣкъ). Затѣмъ д. Кашинка принадлежала потомкамъ Ф. Г. Репьева и во время генеральнаго межеванья находилась во владѣніи ст. сов. Ивана Николаевича Репьева и состояла изъ 48 дворовъ (147 муж. 135 жен.); тогда она числилась въ Буинскомъ уѣздѣ и къ ней примежевано было 1466 дес. 2181 саж., земли. И. Н. Репьевъ получилъ это имѣнье въ 1775 году, по наслѣдству отъ бабки, премьеръ-маіорши Прасковьи Ильинишны Миллеръ и отъ отца, дворянина Николая Ивановича Репьева. Въ 1815 году онъ его продалъ ген.-маіору Петру Васильевичу Киндякову, а у сего послѣдняго его купилъ Александръ Николаевичъ и Екатерина Петровна Раевскіе. Дочь ихъ, Александра Александровна, вышла замужъ за графа Ивана Григорьевича Ностицъ и получила въ приданое д. Кашинку, а ея сынъ, графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ, продалъ, въ 1880 году, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (484 дес. 1200 саж.) симбирскому купцу Василію Ивановичу Ракову, по завѣщанію котораго это имѣнье перешло, въ 1892 году, къ его вдовѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, нынѣшней собственницѣ.

Общество крестьянъ бывшихъ графа Г. И. Ностицъ, въ числѣ 262 душъ (89 дворовъ), получило въ надѣлъ 933 десятины удобной земли (усадебной 22 дес., пашни 645 дес., выгону 128 дес. и луговъ 138 дес.). Нынѣ здѣсь 150 дворовъ, въ населеніемъ въ 853 человѣка (386 муж. и 467 жен.)

Церковь во имя св. Троицы построена въ с. Кашинкѣ въ 1890 году; а съ 1896 года существуетъ здѣсь церковно-приходская школа.

176) деревня **Сухая Богурна.**

Точныхъ свѣдѣній о времни основанія деревни Сухой Богурны у насъ не имѣется. Въ 1678 году она уже существовала и принадлежала синбиренину Степану Семенову Репьеву (4 двора—12 человѣкъ), вдовѣ Василія Репьева Аксиньѣ (6 дворовъ—16 человѣкъ), Селиверсту Иванову Шишелову (1 дворъ—5 человѣкъ), Степану Васильеву Дурасову (5 дворовъ—10 человѣкъ) и Никифору Матвѣеву Ивашеву (3 двора—15 человѣкъ). [1]) Кромѣ того здѣсь же отведено было въ помѣстье синбирянамъ Дмитрію Нагаткину—60 четвертей и Ивану Семенову Сыропятову—40 четвертей, но въ 1673 году Сыропятовъ уступилъ свою землю син-

[1]) См. приложеніе № 42

бирянамъ Степану и Данилѣ Васильевымъ Дурасовымъ, [1]) а Никифору Ивашеву наслѣдовалъ сынъ Семенъ.

Во время генеральнаго межеванья (1796 г.) здѣсь было очень много помѣщиковъ 1) полковница Дарья Борисовна Нейминова съ дочерьми: дѣвицею Елизаветою Карловною и женою гв. прапорщика Любовью Карловною Булгаковою, 2) кол. сов. Михаилъ Ивановичъ Росляковъ; 3) секундъ-маіорша Анна Александровна Есипова, жена Леонтія Петровича Есипова, получившая землю по наслѣдству отъ бабки, над. сов. Анны Игнатьевны Арцыбашевой, [2]) въ количествѣ 67 дес. 1200 саж., каковую землю, въ 1800 г., купилъ у Есиповой секундъ-маіоръ Николай Климовичъ Ульянинъ; [3]) 4) сержантъ Николай Сергѣевичъ Арцыбашевъ; 5) секундъ маіорша Прасковья Васильевна Ульянина; 6) капитанша Авдотья Федоровна и сынъ ея прапорщикъ Герасимъ Михайловичъ Нѣмчиновы; 7) маіорша Анна Ивановна съ сыномъ, прапорщикомъ Иваномъ Афонасьевичемъ, Дубенскіе [4]) (у нихъ было 100 дес. 690 саж. земли); 8) капитанша Ксантипа Даниловна Толстая; 9) капитанъ Евграфъ Николаевичъ Жихаревъ; 10) жена сержанта Анна Петровна Копьева; 11) дѣвица Александра Васильевна Сѣдая; 12) вдова помѣщика Марина Исаевна Балакирева и 13) помѣщикъ Алексѣй Федоровичъ Копыловъ. У всѣхъ перечисленныхъ помѣщиковъ состояло, въ общемъ владѣніи, 2191 дес. 2390 саж. земли—какъ видно крупныхъ помѣщиковъ здѣсь не было. При спеціальномъ межеваніи, въ 1852 году, число ихъ не уменьшилось; изъ прежнихъ остались только: а) сыновья Ивана Афонасьевича Дубенскаго; Иванъ, Алексѣй и Николай Ивановичи—79 душъ и 412 дес. 2036 саж. земли: и б) сынъ Алексѣя Федоровича Копылова, губ. сек. Валерьянъ Алексѣевичъ Копыловъ—120 душъ и 122 дес. 1266 саж. земли; всѣ остальные помѣщики стали новые: 1) губ. сек. Петръ Петровичъ Мещериновъ (421 дес. 1450 саж.); 2) кол. сов. Анна Алексѣевна Бюрно (75 душъ, усадьба и 512 дес. 750 саж.); 3) губ. сек. князь Александръ Степановичъ Дивѣевъ (35 души и 286 дес. 26 саж.); 4) дворянинъ Петръ Федоровичъ Лаптевъ (24 души и 155 дес. 1768 саж.); 5) кол. асс. Александръ Минѣевичъ Денисовъ (109 дес. 320 саж.); 6) однодворцы 3 двора, въ нихъ 8 муж. и 9 жен. (33 дес. 266 саж.); 7) поручица

[1]) См. приложеніе № 42.

[2]) Анна Игнатьевна Арцыбашева получила здѣсь землю въ 1764 году, послѣ мужа своего Абрама Арцыбашева.

[3]) Дѣло Буинскаго Уѣзднаго Суда 1801 г. № 191.

[4]) Въ 1747 году, въ числѣ помѣщиковъ при д. Сухой Богурнѣ упоминается Василій Дубенскій, а въ 1754 году—прокуроръ Григорій Дубенскій.

Евгенія Сергѣевна Эсмонтъ (32 дес. 784 саж.); 8) дворянинъ Михаилъ Афонасьевичъ Копыловъ (7 душъ и 32 дес. 379 саж.); 9) над. сов. Елена Яковлевна Дроздова (3 души) и поручица Прасковья Яковлевна Подоленко (5 душъ и у обѣихъ 31 дес. 2382 саж.) и 10) мѣщанинъ Михаилъ Кондратьевъ (4 души и 12 дес. 2088 саж.). Вообще д. Сухая Богурна состояла тогда изъ 66 дворовъ, съ населеніемъ въ 260 муж. и 253 жен.

Ко времени освобожденія крестьянъ, изъ означенныхъ выше помѣщиковъ остались лишь Бюрно, Дубенскій, Лаптевъ и однодворцы, а вновь объявился тит. сов. Николай Семеновичъ Лукинъ (112 десятинъ). Казна скупила имѣнья мелкопомѣстныхъ дворянъ и ихъ крестьянъ перечислила въ государственные. Такимъ образомъ въ 1861 году здѣсь образовалось шесть крестьянскихъ обществъ: 1) бывшимъ А. А. Бюрно 60 ревизскимъ душамъ дано въ надѣлъ 240 десятинъ земли (усадебной 6 дес., пашни 216 дес. и выгону 18 дес.); 2) бывшіе шт. кап. Сергѣя Николаевича Дубенскаго, на 58 душъ, получили 232 десятины (усадебной 4 дес., пашни 223 дес. и выгону 5 дес.); 3) бывшимъ П. Ф. Лаптева отмежевано, на 22 души, 88 десятинъ (усадебной 4 дес., пашни 78 дес. и выгону 6 дес.); 4) бывшіе Н. С. Лукина 42 души пріобрѣли полный надѣлъ—168 десятинъ (усадебной 6 дес., пашни 157 дес. и выгону 5 дес.); 5) однодворцы 8 душъ, (2 двора) получили 30 десятинъ (усадебной 1 дес., пашни 25 дес. и выгону 4 дес.) и 6) бывшіе государственные крестьяне, 28 душъ, имѣютъ 75 дес. 1440 саж. земли (усадебной 3 дес. 1200 саж., пашни 68 дес. и выгону 4 дес. 240 саж.). Въ то время въ д. Сухой Богурнѣ было всего 57 дворовъ, нынѣ же ихъ 96, съ населеніемъ въ 389 муж. и 318 жен.

Въ настоящее время помѣщики здѣсь: 1) дворянинъ Петръ Ивановичъ Бюрно имѣетъ усадьбу и 262 дес. земли; 2) купецъ Василій Афанасьевичъ Арацковъ купилъ 392 десятины у С. Н. Дубенскаго и, по раздѣлу съ братомъ Иваномъ, передалъ ихъ ему, въ 1897 году; 3) Александра Дмитріевна Пополутова и Елизавета Дмитріевна Феоктистова; онѣ купили 112 десятинъ, въ 1894 году, у дворянина Николая Дмитріевича Брандтъ, получившаго ихъ, въ 1875 году, по наслѣдству, отъ Николая Семеновича и Екатерины Павловны Лукиныхъ; 4) крестьянинъ Илья Петровъ Горбуновъ; ему продала 48 дес. 985 саж., въ 1883 году, вдова потом. поч. гражд. Александра Николаевна Тушнина, купившая ихъ съ торговъ, въ 1882 году, послѣ кол. асс. Николая Александровича Денисова; 5) крестьянинъ Федоръ Кирюшинъ и мѣщанинъ Степанъ Григорье въВалуевъ, купившіе въ 1888 го-

ду участокъ земли въ 18 дес. 1600 саж. у крестьянина Петра Иванова Никитина, а ему продала его А. Н. Тушнина, получивъ его въ подарокъ отъ Н. А. Денисова, и 6) Буинскій мѣщанинъ Семенъ Лукинъ Шальновъ имѣетъ здѣсь 12 десятинъ и на нихъ —поташное заведеніе, вырабатывающее до 200 пудовъ поташу въ годъ.

177) деревня **Волковка.**

Деревня Волковка возникла въ 17-мъ столѣтіи. Она не упоминается въ описи, произведенной селеніямъ Симбирскаго уѣзда въ 1678 году, между тѣмъ въ документахъ конца 17-го столѣтія ея собственниками являются лица, получившія помѣстныя земли еще въ 1648 году, по строельной книгѣ. Такъ, въ 1692 году синбиренинъ Василій Григорьевъ Возницынъ (строельная книга г. Синбирска, стр. 41) промѣнялъ казанцу Ивану Семенову Аристову (строельная книга, стр. 69) свою помѣстную землю въ Симбирскомь уѣздѣ, на р. Свіягѣ „въ деревнѣ Волковкѣ“, 20 четвертей, со всѣми угодьями, рыбными ловлями и дворовыми усадьбами; на этой землѣ, при существовавшей уже деревнѣ Волковкѣ, Аристовъ „домъ свой строилъ и крестьянъ поселилъ.“ [1]) Въ 1695 году синбиренинъ Андрей Федоровъ Клейниковъ промѣнялъ тому же Ивану Семенову Аристову помѣстную землю, при той же д. Волковкѣ, 10 четвертей.[2]) Въ 1697 году синбиренинъ Левъ Афонасьевъ Нагаткинъ промѣнялъ синбиренину Дмитрію Матвѣеву Муромцеву помѣстную землю, 10 четвертей, при д. Волковкѣ, а взялъ отъ Муромцева землю при д. Линевкѣ.[3]) Въ 1703 году И. С. Аристовъ, всѣ 30 четвертей, полученныя имъ отъ Возницына и Клейникова, продалъ, за 25 рублей, Д. М. Муромцеву.[4]) Отъ Муромцева эта земля перешла, въ порядкѣ наслѣдованія, къ Степану Малахову; ему наслѣдовала дочь, поручица Ирина Степановна Абдулина, завѣщавшая землю племяннику, д. с. с. Ивану Николаевичу Репьеву, а онъ продалъ ее кол. сов. Семену Федоровичу Малаеву, у сына котораго, шт. кап. Александра Семенова Малаева, ее купила, въ 1829 году, тит. сов. Екатерина Александровна Крейзель; а она продала, въ 1847 году, губ. сек. Петру Петровичу Мещеринову,[5]) имѣвшему уже здѣсь наслѣдственную землю. По раздѣлу между наслѣдниками П. П. Мещеринова, принадлежавшіе ему участки земли при

[1]) См. приложеніе № 43.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Изъ неизданныхъ документовъ.

д. Волковкѣ и Китовкѣ (548 дес. 2394 саж.) и при д. Комаровкѣ (7 десятинъ) получила его дочь, Елизавета Петровна Ахматова и въ 1891 году все это продала князю Михаилу Николаевичу Ухтомскому; а онъ изъ этого имѣнья продалъ, въ 1894 году, старинную Мещериновскую усадьбу съ большимъ садомъ, всего 15 дес. 908 саж., ст. сов. Андрею Ивановичу Анастасьеву.

Однако не одинъ только Муромцевъ, а потомъ его правопріемники, были помѣщиками при д. Волковкѣ. Въ 1648 году въ этой мѣстности дано было помѣстной земли многимъ боярскимъ дѣтямъ: Леонтію и Федору Ивановымъ Яковлевымъ—100 четвертей, Михаилу Иванову и Якову Михайлову Толузаровымъ—100 четвертей, Ивану Селиверстову Бѣгунову—60 четвертей, Бажену Иванову Чарыкову—40 четвертей, Семену Иванову Илемникову—40 четвертей и Афонасію Иванову Сухову—40 четвертей [1]). Послѣ нихъ, въ 1726 году, капралъ Михаилъ Осиповъ Микулинъ имѣлъ здѣсь землю, которую продалъ князю Николаю Ивановичу Трубецкому, помѣщику при с. Шумовкѣ и д. Семеновкѣ. Равнымъ образомъ премьеръ-маіору Николаю Александровичу Жихареву принадлежало здѣсь 15 четвертей; ихъ получила, въ 1796 году, его дочь, Елизавета Николаевна Карпова.[2])

Во время генеральнаго межеванья въ д. Волковкѣ были помѣщиками, имѣвшіе земли главнымъ образомъ въ сосѣднихъ селеніяхъ: 1) кол. асс. Прасковья Львовна Мещеринова (12 дворовъ—42 муж. и 43 жен.); 2) ст. сов. Иванъ Николаевичъ Репьевъ (7 дворовъ—25 муж. и 32 жен.); 3) поручикъ Моисей Семеновичъ Абдуловъ (1 дворъ—3 муж. и 4 жен.); 4) прапорщикъ Данила Яковлевичъ Копыловъ (1 дворъ—2 муж. и 1 жен.) и 5) два двора однодворцевъ (6 муж. и 6 жен.). Кромѣ нихъ, имѣли здѣсь землю безъ крестьянъ: 1) ген.-маіоръ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, купившій землю у князя Трубецкаго, 2) над. сов. Екатерина Сергѣевна Троянкова, 3) прапорщикъ Герасимъ Михайловичъ Нѣмчиновъ, 4) дѣвица Наталья Михайловна Башмакова, 5) ротм. Степанъ Гавриловичъ Нефедьевъ, 6) капитанъ Николай Герасимовичъ Гаславскій, 7) бригадиръ Николай Алексѣевичъ Дурасовъ, 8) тит. сов. Елизавета Николаевна Карпова, 9) капитанша Ксантипа Даниловна Толстая, 10) поруч. Асафъ Ивановичъ Поповъ и 11) драгунъ Михаилъ Евсѣевъ Толузаровъ, потомокъ перводатчиковъ Михаила Иванова и Якова Михайлова Толузаровыхъ. Въ общемъ пользованіи всѣхъ перечисленныхъ лицъ находилось 912 дес. 937 саж. земли.

---

[1]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 44 и 53.

[2]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Къ спеціальному межеванію, бывшему здѣсь въ 1849 году, число мелкихъ помѣщичьихъ участковъ при д. Волковкѣ значительно уменьшилось; остались только: 1) у кол. рег. Андрея Степановича Толузарова—78 дес. 2049 саж.; 2) у однодворцевъ Степана и Матвѣя Степановыхъ Устимовыхъ—55 дес. 1014 саж.; 3) у вольнаго хлѣбопашца Митрофана Харитонова—14 дес. 562 саж.; 4) у дворянина Василія Ивановича Копылова—13 дес. 860 саж.; 5) у кол. сек. Петра Михайловича Грибовскаго—300 дес. 137 саж. и 6) у губ. сек. Петра Петровича Мещеринова—94 души крестьянъ и 432 дес. 1872 саж. земли. Въ 1880 году д. с. с. П. П. Мещериновъ продалъ однодворцамъ Степану и Матвѣю Степановымъ Устимовымъ 110 дес. 900 саж.—отдѣльный участокъ, доставшійся ему въ 1844 году отъ отца, шт. ротм. Петра Афосьевича Мещеринова.

Въ настоящее время сыновья В. И. Копылова, Дмитрій и Степанъ, имѣютъ при д. Волковкѣ 12 десятинъ; а наслѣдники А. С. Толузарова: Астафій, Григорій, Андрей и Константинъ Герасимовичи Толузаровы—18 дес. 1800 саж. и дѣвица дворянка Анна Ивановна Толузарова—22 десятины.

Въ д. Волковкѣ три крестьянскихъ общества: 1) бывшіе П. П. Мещеринова 73 ревизскихъ души (23 двора) получили 292 десятины надѣльной земли (усадебной 20 дес. 456 саж., пашни 185 дес. 1944 саж., луговъ 66 дес. и лѣсу 20 дес.); 2) у бывшихъ однодворцевъ (5 ревизскихъ душъ) 42 дес. 2160 саж. земли (усадебной 2160 саж., пашни 24 дес. 960 саж., выгону 4 дес. 1200 саж., луговъ 9 дес. 240 саж., лѣсу 2 дес. и неудобной 2 дес.) и 3) есть еще общество бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которые на 2 души получили 10 дес. 113 саж. (усадебной 7 саж., пашни 4 дес. 1200 саж., выгону 1200 саж., луговъ 2 дес. 1314 саж. и лѣсу 2 дес. 1192 саж.). Нынѣ здѣсь всего 39 дворовъ (101 муж. и 103 жен.).

Среди деревни стоитъ убогая деревянная часовня. П. П. Мещериновъ подарилъ обществу старую бесѣдку изъ своего сада, а общество обратило ее въ часовню. Церковный приходъ—въ с. Телешовкѣ, за четыре версты, но народъ ходитъ въ церковь с. Арбузовки—за версту.

Въ 1895 году А. И. Анастасьевъ, бывшій тогда инспекторомъ народныхъ училищъ, построилъ школу при своей усадьбѣ.

178) деревня **Китовка.**

Боярскіе дѣти Семенъ да Григорій Яковлевы, Никита Богдановъ и Иванъ Филипповъ Китовы, Андрей Федоровъ Илемни-

ковъ и Петръ Никитинъ Фокинъ получили, въ 1648 году, по 40 четвертей помѣстной земли по р. Свіягѣ;[1]) изъ нихъ Китовы поселились на своемъ участкѣ и основали деревню Китовку. Однако черезъ 30 лѣтъ, въ 1678 году, деревня Китовка состояла всего только изъ одного бобыльскаго двора и принадлежала синбиренину Петру Максимову Крашову. За то черезъ сто лѣтъ, въ 1783 году, здѣсь было семь помѣщиковъ: Михаилъ Дмитріевичъ Башмаковъ, Герасимъ Григорьевичъ Осоргинъ, Екатерина Васильевна Жеребятникова, Иванъ Кирилловичъ Ляховъ съ женою Еленою Ивановною,[2]) однодворческая жена Наталья Трофимова и вдова Анна Алексѣевна Попова. Въ ихъ общемъ владѣніи состояло 1744 дес. 2075 саж. земли. Это количество земли въ 1839 году было размежевано на отдѣльные участки, принадлежавшіе уже другимъ лицамъ: а) однодворецъ Иванъ Мироновъ Трофимовъ получилъ 94 дес. 2233 саж.; у него въ деревнѣ былъ только одинъ дворъ, въ немъ 5 муж. и 6 жен.; б) поручицѣ Евгеніи Сергѣевнѣ Эсмонтъ принадлежало 47 дес. 925 саж. земли и 3 двора крестьянъ (17 муж. и 18 жен.), а по надѣленіи крестьянъ землею, у ея сына, Василія Лаврентьевича Эсмонтъ, ничего не осталось; в) во владѣніи капитанъ-лейтенантши Варвары Петровны Маркевичъ находилось 420 дес. 2014 саж. земли и 84 души крестьянъ (14 дворовъ); г) губ. сек. Аннѣ Ильинишнѣ Поповой дано было 93 дес. 1328 саж. земли: за нею числилось 13 муж. и 8 жен. (2 двора) крестьянъ и д) кол. рег. Сергѣй Ивановичъ Григоровъ имѣлъ здѣсь 80 дес. 2141 саж. земли и 4 крестьянскихъ двора (13 муж. и 13 жен.), но вскорѣ же дочь Григорова, Варвара Сергѣевна, вышла замужъ за Александра Васильевича Новосильцева и получила отъ отца въ приданное д. Китовку, но, отдавъ всю землю освобожденнымъ крестьянамъ, сама переселилась въ с. Норовку.

Кромѣ указанныхъ помѣщиковъ, при д. Китовкѣ были еще крупные земельные участки: 1) у шт. ротм Петра Афонасьевича Мещеринова—534 дес. 1491 саж.; теперь эта земля принадлежитъ князю Михаилу Николаевичу Ухтомскому; 2) у ст. сов. Михаила Кирилловича Грибовскаго—293 дес. 816 саж., нынѣ числящіяся при с. Арбузовкѣ, и 3) у кол. асс. Михаила Герасимовича Осоргина—101 дес. 1324 саж., отмежеванныя потомъ къ с. Телешовкѣ. Кромѣ того, удѣльное вѣдомство пріобрѣло здѣсь, у кого то изъ прежнихъ владѣльцевъ, 34 дес. 1496 саж.

[1]) „Строельная книга„ г. Синбирска, стр. 58 и 60.

[2]) Елена Ивановна Ляхова въ 1787 году продала дворовыхъ людей изъ д. Китовкѣ ст. сов. Александру Васильевичу Толстому, помѣщику при с. Ундорахъ (изъ неизданныхъ документовъ).

По документамъ половины 19-го столѣтія, въ 1840 году помѣщицею при д. Китовкѣ значится еще кол. сов. Авдотья Тарханская, имѣвшая здѣсь 30 душъ крестьянъ и 118 дес. 2000 саж. земли;[1]) но отъ кого и когда она пріобрѣла это имѣнье—намъ неизвѣстно. По тѣмъ же документамъ, у Михаила Кирилловича Грибовскаго было при д. Китовкѣ, въ 1840 году, 1744 дес. 1075 саж. земли.

Въ д. Китовкѣ три крестьянскихъ общества: 1) бывшіе В. С. Новосильцевой 66 ревизскихъ душъ (24 двора) получили въ надѣлъ 223 дес. 2004 саж. земли (8 дес. усадебной, 200 дес. 1920 саж. пашни, 12 дес. выгону и 3 дес. 84 саж. неудобной); 2) крестьяне В. А. Эсмонта получили, на 23 души (4 двора), только 32 дес. 1033 саж. земли (1070 саж. усадебной, 20 дес. 1913 саж. пашни, 3 дес. 997 саж. луговъ, 6 дес. 200 саж. лѣсу и 1 дес. 1833 саж. неудобной) и 3) на семь душъ бывшихъ однодворцевъ Трофимовыхъ (2 двора) оставлено 93 дес. 966 саж. земли (1920 саж. усадебной, 65 дес. пашни, 9 дес. 246 саж. выгону, 6 десят. 1200 саж. луговъ, 9 дес. лѣсу и 3 дес. неудобной). Въ настоящее время здѣсь всего 156 муж. и 148 жен. (47 дворовъ).

179) деревня **Марьевка**.

Выше было упомянуто, что рядомъ съ основателями села Телешовки, получили, въ 1648 году, помѣстную землю братья Романъ, Титъ и Петръ Никифоровы Языковы [2]). Затѣмъ, рядомъ съ Языковыми дана была земля синбирянамъ Якову Тимофееву и Алексѣю Иванову Утинскимъ [3]). Какъ Языковы, такъ и Утинскіе свои помѣстья не заселяли крестьянами. Эти земли лежали все время „впустѣ"—почему и до настоящаго времени сохранили названіе „пустошей Языковской и Утинской".

Во время генеральнаго межеванья обѣ пустоши принадлежали премьеръ-маіору Петру Борисовичу Бестужеву и заключали въ себѣ 238 дес. 2188 саж. Племянникъ П. Б. Бестужева, ст. сов. Андрей Васильевичъ Бестужевъ, прикупилъ, въ 1837 году, у кол. асс. Надежды Порфировны Русеневой сосѣднюю „пустошь Полоцкую" (370 дес. 285 саж.) и на всю эту землю (609 дес. 73 саж.) перевелъ 35 душъ крестьянъ (9 дворовъ) изъ д. Городищъ, чѣмъ положилъ начало деревнѣ Марьевкѣ, принадлежащей нынѣ его внуку, над. сов. Андрею Дмитріевичу Шидловскому, имѣющему здѣсь 294 десятины наслѣдственной земли, оставшейся у

[1]) Изъ дѣлъ сенатскаго архива.

[2]) „Строѣльная книга г. Синбирска", стр. 52.

[3]) Тамъ же, стр. 58 и 61.

его матери, кол. асс. Екатерины Андреевны Шидловской (урожденной Бестужевой), за надѣломъ крестьянъ.

Общество крестьянъ бывшихъ Е. А. Шидловской, въ числѣ 68 ревизскихъ душъ (18 дворовъ), получило въ надѣлъ 272 десятины удобной земли (подъ усадьбу 4 дес., пашни 254 дес. и выгону 14 дес.). Нынѣ въ Марьевѣ 43 двора, съ населеніемъ въ 241 человѣкъ (123 муж. и 118 жен.).

При деревнѣ Марьевкѣ числится большая водяная мельница на р. Свіягѣ, построенная А. В. Бестужевымъ. У Софьи Дмитріевны Шидловской эту мельницу, и при ней участокъ земли въ 45 десятинъ, купили, въ 1879 году, купцы Василій и Николай Александровичи Чебоксаровы и значительно расширили ее. Нынѣ она принадлежитъ купцу Николаю Васильевичу Чебоксарову.

180) деревня **Петровскій выселокъ**.

Генеральная дача деревни Сухой Богурны была спеціально размежевана въ 1842 году между многочисленными помѣщиками; на долю одного изъ нихъ, губ. секр. Петра Петровича Мещеринова, пришелся участокъ въ 421 дес. 1450 саж., отстоящій въ трехъ верстахъ отъ селенія, почему онъ перевелъ сюда крестьянъ изъ д. Сухой Богурны и поселилъ ихъ на р. Богурнѣ, основавъ такимъ образомъ новую деревню, названную, по имени собственника, Петровскимъ выселкомъ. Выселено было всего 11 дворовъ (43 муж. и 45 жен.), а при освобожденіи крестьянъ здѣсь образовалось уже 16 дворовъ и 51 ревизская душа получила полный надѣлъ—204 десятины земли (усадебной 7 дес. и пашни 197 дес.); нынѣ же эта деревня увеличилась вдвое: здѣсь теперь 30 дворовъ (85 муж. и 82 жен.).

Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (214 дес. 1097 саж.) П. П. Мещериновъ продалъ, въ 1876 году, кол. рег. Петру Ивановичу Бюрно, а онъ, въ 1894 году, подарилъ ее своему сыну, подпоручику Владиміру Петровичу Бюрно, нынѣшнему собственнику.

181) деревня **Ивашевскій выселокъ**.

Часть крестьянскаго общества деревни Ивашевки, Буинскаго уѣзда, въ числѣ 164 ревизскихъ душъ, купили, въ 1890 году, у дворянъ Григорія Алексѣевича и жены его Александры Николаевны Тепловыхъ числившійся при селѣ Покровскомъ (за семь верстъ отъ него) участокъ земли въ 662 дес. 10 саж. и, поселившись на этой землѣ, образовали „Ивашевскій выселокъ“. Въ настоящее время въ этой деревнѣ 89 дворовъ и 510 человѣкъ жителей (262 муж. и 248 жен.).

182) деревня **Телешовскій выселокъ.**

По распоряженію удѣльнаго начальства, проживавшіе въ селѣ Телешовкѣ удѣльные крестьяне (10 муж. и 18 жен.) и однодворцы (9 муж. и 17 жен.) переселились, въ 1852 году, на доставшуюся имъ по полюбовному размежанію землю [1]), въ одной верстѣ отъ села, гдѣ и образовали отдѣльный выселокъ; при этомъ крестьяне получили 62 десятины (усадебной 1 дес. 600 саж., пашни 43 дес. 1800 саж., выгону 6 дес. 1200 саж. и луговъ 10 дес. 1200 саж.), а однодворцы 37 дес. 1200 саж. Однако этотъ выселокъ недолго существовалъ. Въ 1876 году однодворцы продали свою землю крестьянину Дмитрію Іевлеву Вехову, сами же перешли на жительство въ г. Симбирскъ, а бывшіе удѣльные крестьяне постепенно возвратились обратно въ с. Телешовку.

XVI. Нагаткинская волость.

183) село **Нагаткино.**

Курмышанину Степану Степанову Нагаткину, „какъ онъ верстался по Синбирску“, въ 1675 году, отведено порожжей земли на р. Большомъ Бирючѣ, „что посторонь дачъ выборныхъ солдатъ“, 70 четвертей въ полѣ а въ дву потому жъ [2]), т. е. 105 десятинъ. Здѣсь онъ поселилъ крестьянъ и по описи 1678 года за нимъ числилась деревня Нагаткина въ 6 дворовъ, въ нихъ 23 человѣка. Въ 1683 году онъ участвовалъ при построеніи укрѣпленій въ новомъ городѣ Сызранѣ, за что тамъ получилъ „не малое число“ помѣстной земли. Вслѣдъ затѣмъ Нагаткинъ начинаетъ пріобрѣтать земли по р. Космынкѣ, въ Симбирскомъ же уѣздѣ, близь помѣстья синбиренина Артемія Жеребятникова, а впослѣдствіи потомки его [3]), какъ мы видѣли, пріобрѣли и самое село Жеребятниково. Въ 1696 году Степану Нагаткину отказано, на той же рѣчкѣ Большомъ Бирючѣ, 10 четвертей, которыя онъ вымѣнялъ у синбиренина Павла Ивановича Торопченинова [4]) Всѣ эти имѣнья перешли въ 1719 году 1) къ внуку Степана Нагаткина, пажу Ивану Герасимову Нагаткину: „въ селѣ Никольскомъ“ 74 четверти съ осьминою безъ четверика въ полѣ, да на р. Бирючѣ двѣ мельницы: одна пониже села Никольскаго, другая въ деревни Крестниковѣ; „а владѣть ему тѣми мельницами тремя частями“ потому что 2) на четвертый жеребій вдовѣ

[1]) Дѣло Кайсаровскаго Удѣльнаго Приказа 1851 . № 1944.

[2]) Дѣло Д. М. Ю., 1824 г. № 2042.

[3]) Родословная Нагаткиныхъ ст. приложеніе № 17.

[4]) Дѣло Д. М. Ю., 1824 г. № 2042.

Степана Нагаткина, Авдотьѣ, оставлено, въ томъ же селѣ Никольскомъ, 18 четвертей съ крестьянами „и въ двухъ мельницахъ владѣть ей четвертою частью“ [1]). Въ 1742 году маіоръ Иванъ Герасимовъ Нагаткинъ умеръ „и село Никольское, Богородское, Нагаткино тожъ“ перешло къ его дочери Вѣрѣ Ивановнѣ, бывшей замужемъ за фурьеромъ Александромъ Плещеевымъ. Тогда при с. Нагаткинѣ числилось „119 четвертей съ осьминою, съ четверикомъ и съ получетверикомъ“. Вѣрѣ Ивановнѣ Плещеевой наслѣдовалъ, въ 1787 году, сынъ, прапорщикъ Сергѣй Александровичъ Плещеевъ, имѣвшій здѣсь уже 343 души крестьянъ, а земли: по документамъ—только 281 дес. 300 саж., а „примѣрной“—3457 дес. 1016 саж. Все это имѣнье С. А. Плещеевъ продалъ, въ 1796 году, подполковнику Николаю Степановичу Кроткову [2]). Въ 1801 году сестра С. А. Плещеева, поручица Аграфена Александровича Секіотова спорила съ Н. С. Кротковымъ о землѣ и въ жалобѣ на рѣшеніе Симбирской Палаты Гражданскаго Суда, между прочимъ, писала, что мать ея, гвардіи капитанъ-поручица Вѣра Ивановна Плещеева въ 1793 году заняла у ея покойнаго мужа, поручика Платона Петровича Секіотова, 15 тысячь рублей и въ вѣрномъ платежѣ на срокъ заложила наслѣдственную предковъ ея землю между селомъ Нагаткинымъ и деревней Богурной, но въ срокъ занятыхъ денегъ не заплатила, почему закладная обращена въ купчую и мужъ ея былъ введенъ тою землею во владѣніе; между тѣмъ Н. С. Кротковъ, купившій у ея брата С. А. Плещеева село Нагаткино, завладѣлъ и тою землею ея мужа, подлежащею передачѣ ей съ дочерью, какъ наслѣдницамъ [3]). Споръ этотъ окончился въ пользу Кроткова, который въ 1819 году продалъ Нагаткинское имѣнье вдовѣ д. с. с. Авдотьѣ Ивановнѣ Бѣляковой. За нею во время генеральнаго межеванья числилось здѣсь 3681 дес. 1446 саж. земли по лѣвому берегу р. Бирюча и 1099 дес. 506 саж. по правому—земля бывшей деревни Измайловки, Петинка тожъ [4]). Этотъ

[1]) Дѣло Д. М. Ю., 1824 г. № 2042.

[2]) Тамъ же

[3]) Дѣло Канц. Геп. Прокурора 1801. № 5421.

[4]) Въ 1672 году Шумовской слободы солдатскимъ дѣтямъ Василію Измайлову, Павлу Торопчанинову, Мартыну Шатченину Селивану Коломлетину и Семену Юрьевчинину, пяти человѣкамъ, дано было по 20 четвертей помѣстной земли по р. Бирѣчу. Въ 1696 году Павелъ Ивановъ Торопчаниновъ продалъ половину своей земли Степану Степанову Нагаткину. Въ 1720 году здѣсь была уже деревня Петинко, и перечисленные ея собственники сдали эту землю гвардіи инженерному ученику Ивану Герасимову Нагаткину въ оброкъ, на 35 лѣтъ: а въ 1766 году правнукъ перводатчика Мартына Шатченина, адъютантъ Михаилъ Степановъ Шатченинъ, продалъ отставному капитанъ-поручику Александру Плещееву 25 четвертей при д. Измайловкѣ, доставшіяся ему послѣ отца, секундъ маіора Степана Прокофьева Шатченина (дѣло Д. М. Ю. 1824 года № 2042). Самая деревня Измайловка, Петинка тожъ, находилась про-

послѣдній участокъ, по опредѣленію Сената, взятъ былъ въ 1824 году въ казну [1]) и въ 1840 году находился въ арендѣ у сына Авдотьи Ивановны, шт.-рот. Афонасія Петровича Бѣлякова [2]).

Со времени генеральнаго межеванья и до настоящаго времени село Нагаткино составляетъ родовую вотчину Симбирскихъ дворянъ Бѣляковыхъ. Послѣ Авдотьи Ивановны это имѣнье было размежевано, въ 1841 году, на двѣ части: 1) 1454 дес. 300 саж. земли, господскій домъ и 305 душъ крестьянъ (80 дворовъ) получилъ шт. ротм. Афонасій Петровичъ Бѣляковъ и 2) 2269 дес. 127 саж. земли, тоже съ господскимъ домомъ и 308 душъ крестьянъ (72 двора) перешли къ его сестрѣ, капитаншѣ Маріи Петровнѣ Денисовой. Сынъ ея, поручикъ Сергѣй Александровичъ Денисовъ продалъ, въ 1880 году, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (1247 десятинъ) д. с. с. Ивану Васильевичу Вишневскому, а у него, въ 1899 году, ее купило общество крестьянъ с. Нагаткина. Наслѣдственная доля Афонасія Петровича Бѣлякова (1539 дес. 852 саж.) перешла, по раздѣлу между его наслѣдниками, къ сыну Федору Афонасьевичу и въ настоящее время состоитъ во владѣніи вдовы его Маріи Ивановны и дѣтей: Николая, Михаила и Ольги Федоровичей Бѣляковыхъ и Маріи Федоровны Нечаевой.

Въ селѣ Нагаткинѣ два общества крестьянъ: а) бывшихъ А. П. Бѣлякова и б) бывшихъ М. П. Денисовой. Первое получило, на 203 души (78 дворовъ), 812 десятинъ земли (усадебной 40 дес., пашни 762 дес. и выгону 10 дес.), а второе, въ числѣ 190 ревизскихъ душъ (67 дворовъ), пріобрѣло тоже полный надѣлъ—760 десятинъ (усадебной 25 дес., пашни 715 дес. и выгону 20 дес.). Въ настоящее время здѣсь всего 186 дворовъ и жителей 1268 человѣкъ (628 муж. и 640 жен.).

Съ 1873 года въ с. Нагаткинѣ существуетъ еженедѣльный по субботамъ базаръ; а въ 1874 году общество хлопотало объ открытіи въ ихъ селѣ трехдневной ярмарки, съ 28 по 30 іюня, но земское собраніе отклонило это ходатайство по тѣмъ, между прочимъ, соображеніямъ, что ярмарка безусловно послужитъ въ ущербъ самимъ жителямъ, собирающимся на сельскія ярмарки не столько для торговли, сколько для пьянства и празднаго пре-

---

тивъ седа Нагаткина, на правомъ берегу р. Бирюча. Когда она исчезла — неизвѣстно, но уже въ документахъ 1726 года пишется земля бывшей деревни Измайловки, 170 четвертей, находящаяся въ картомномъ владѣніи Нагаткинскаго помѣщика Плещеева (тамъ же).

[1]) Сенатъ призналъ что земля бывшей деревни (Измайловки все время принадлежала казнѣ, а у частныхъ лицъ находилась лишь въ картомномъ пользованіи или на оброкъ, а потому не можетъ быть признана собственностью Бѣляковой и подлежитъ возвращенію въ казенное вѣдомство (дѣло Д. М. Ю. 1827 г. № 1741).

[2]) Сим. Губ. Вѣд., 1840 г. № 27.

провожденія времени [1]). Однако ярмарка въ с. Нагаткинѣ все-таки существуетъ, хотя оффиціальнаго права на существованіе и не имѣетъ.

Въ 1809 году Авдотья Ивановна Бѣлякова построила въ с. Нагаткинѣ нынѣшнюю каменную церковь во имя Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, съ двумя придѣлами: во имя Казанской Божіей Матери и св. Николая Чудотворца [2]). Ранѣе была здѣсь деревянная церковь, существовавшая, по словамъ мѣстныхъ старожилъ, болѣе ста лѣтъ и по ветхости уничтоженная. Выше мы видѣли, что въ документахъ начала 18-го столѣтія с. Нагаткино называется „село Никольское",—очевидно, что тогда уже была здѣсь церковь во имя св. Николая Чудотворца.

Въ церкви, съ давнихъ поръ, хранится чудотворная икона Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ радостей, явившаяся въ четырехъ верстахъ отъ села, близь родника, протекающаго по Солдатскому оврагу. Съ тѣхъ поръ этотъ родникъ называется святымъ колодцемъ. Первоначально на мѣстѣ явленія иконы, при колодцѣ, оправленномъ въ срубъ, стоялъ столбъ съ крестомъ; въ настоящее же время надъ родникомъ стоитъ просторная деревянная часовня, устроенная Афонасіемъ Петровичемъ Бѣляковымъ. Къ часовнѣ ежегодно 8 мая совершается изъ села крестный ходъ съ чудотворной иконой [3]).

Школа открыта здѣсь въ 1872 году, а въ 1899 году, заботами Михаила Феодоровича Бѣлякова, организована при школѣ „трудовая учебно-показательная усадьба", въ которой крестьяне практически знакомятся съ садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ [4]).

Въ 1873 году построена въ с. Нагаткинѣ земская больница на 20 кроватей. Въ настоящее время она пришла въ ветхость и при въѣздѣ въ село строится новая, каменная больница на 35 кроватей, съ особымъ заразнымъ отдѣленіемъ, съ квартирою для врача и служащихъ и со всѣми необходимыми холодными постройками. Земство ассигновало на постройку больницы хозяйственнымъ способомъ 30 тысячъ рублей.

Наконецъ нельзя не упомянуть, что въ с. Нагаткинѣ, у Бѣляковыхъ, существуетъ конный заводъ, одинъ изъ лучшихъ въ губерніи, основанный Афонасіемъ Петровичемъ Бѣляковымъ.

---

[1]) Журналъ Симб. уѣзд. зем. собранія 1874 г. стр. 27.

[2]) Въ церковной оградѣ погребена первая жена Сергѣя Александровича Плещеева, Агнія Александровна, умершая въ 1780 году.

[3]) Въ церковныхъ лѣтописяхъ приведены случаи проявленія чудотворной силы иконы.

[4]) Сим. Губ. Вѣд. 1899 г. № 68.

184) село Крестниково.

Основателемъ села Крестникова былъ солдатъ выборнаго полка Дмитрій Крестниковъ, который здѣсь получилъ въ 1672 году помѣстную землю, вмѣстѣ съ солдатомъ Иваномъ Карпѣевымъ и другими товарищами [1]), всего 580 четвертей „по рѣкѣ Бирючу, поконецъ дачъ Шумовской слободы и черезъ оврагъ Мошинскій“ [2]). Нѣкоторые изъ этихъ солдатъ успѣли продать свои „дачи“ частнымъ лицамъ, почему, въ концѣ 18 столѣтія, деревня Крестникова принадлежала не только пахотнымъ солдатамъ, потомкамъ перводатчиковъ, но и другимъ помѣщикамъ: подполковнику Николаю Степановичу Кроткову, кол. асс. Афонасію Степановичу Мещеринову, а потомъ его дочери, поручицѣ Маріи Афанасьевнѣ Столыпиной и прапорщику Матвѣю Алексѣевичу Заморгину. Въ спорѣ съ ними находился, „по поданнымъ объявленіямъ“, прапорщикъ Никита Михайловичъ Драницынъ, отыскивавшій здѣсь землю, по крѣпостямъ отъ солдатъ, себѣ съ братомъ, провіантъ-вахмистромъ Федоромъ Михайловичемъ Драницынымъ; поиски его, однако, не увѣнчались успѣхомъ.

Во время генеральнаго межеванья помѣщики перемѣнились: Н. С. Кротовъ продалъ свою землю д. с. с. Авдотьѣ Ивановнѣ Бѣляковой; М. А. Столыпина умерла и ей наслѣдовалъ сынъ, секундъ-маіоръ Александръ Алексѣевичъ Столыпинъ; а М. А. Заморгинъ продалъ, въ 1808 году, имѣнье, съ господскимъ домомъ, гв. подпоруч. Ивану Александровичу Ермолову [3]).

Въ 1813 году д. Крестникова состояла изъ 110 дворовъ, съ населеніемъ въ 706 человѣкъ (357 муж. и 349 жен.), изъ которыхъ было: у Бѣляковой—43 муж. и 46 жен. (14 дворовъ) и 663 дес. 1720 саж. земли; у Столыпина—62 муж. и 60 жен. (17 дворовъ) и 821 дес. 247 саж. земли; у Ермолова—3 муж. и 8 жен. (2 двора) и 31 дес. 1422 саж. земли и у пахотныхъ солдатъ—249 муж. и 235 жен. (77 дворовъ) и 3390 дес. 1598 саж. земли.

А. И. Бѣлякова обмѣнялась въ 1844 году землею съ удѣльнымъ вѣдомствомъ: крестьянъ перевела изъ с. Крестникова въ с. Нагаткино, а участокъ отдала удѣлу, получивъ отъ него такое же количество земли при с. Нагаткинѣ, изъ дачи бывшей деревни Измайловки.

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1820 г. № 1105.

[3]) И. А. Ермоловъ жилъ постоянно въ Пензенской губерніи, а въ Крестниковѣ управляла его имѣньемъ „отпущенница дѣвка“ Дарья Поливецкая, сынъ которой, тит. сов. Семенъ Поливецкій, распоряжался въ томъ имѣніи, вмѣстѣ съ матерью, какъ полные хозяева и даже крестьянъ присваивали себѣ, выдавая ихъ за своихъ крѣпостныхъ. О такомъ „своеволіи“ Поливецкихъ были жалобы отъ мѣстныхъ крестьянъ (дѣло Д. М. Ю. 1831 г. № 37).

И. А. Ермоловъ, послѣ смерти Поливецкой, продалъ здѣшній клочекъ земли женѣ штабъ ротмистра Евгеніи Алексѣевнѣ Бѣляковой.

Имѣнье А. А. Столыпина перешло къ вдовѣ шт. ротмистра Агафьи Александровнѣ Дохтуровой; ей наслѣдовалъ, въ 1875 году, сынъ, ген.-маіоръ Дмитрій Петровичъ Дохтуровъ, продавшій это имѣнье, въ 1879 году, гв.-ротмистру Алексѣю Петровичу Каханову; у него, въ 1881 году, купилъ дворянинъ Петръ Александровичъ Жилинъ и въ 1888 году продалъ (466 дес. 999 саж.) женѣ шт. ротм. Гертрудѣ Карловнѣ Назарьевой, нынѣшней собственницѣ.

Кромѣ того, въ настоящее время, товарищество мѣстныхъ крестьянъ, въ числѣ 62 домохозяевъ имѣетъ здѣсь свою землю, въ количествѣ 73 дес. 1200 саж., купленную имъ, въ 1887 году, у удѣльнаго вѣдомства, которому, сверхъ сего, принадлежитъ при с. Крестниковѣ 535 десятинъ, сдаваемыхъ имъ въ аренду обществу крестьянъ села Новаго Уреня, Шумовской волости.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Крестниковѣ образовалось два общества: а) бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ, на 423 ревизскихъ души (115 дворовъ), отмежевано въ надѣлъ 3182 дес. 550 саж. земли (63 дес. 2200 саж. усадебной, 2585 дес. 200 саж. пашни, 414 дес. 2000 саж. выгону, 11 дес. 400 саж. мелкаго лѣса, нынѣ несуществующаго, и 107 дес 550 саж. неудобной) и б) бывшіе А. А. Дохтуровой 93 души (30 дворовъ) пріобрѣли полный надѣлъ—372 десятины удобной земли (9 дес. 1110 саж. усадебной, 319 дес. 1540 саж. пашни и 42 дес. 2150 саж. выгону). Нынѣ здѣсь 2017 человѣкъ жителей (1009 муж. и 1008 жен.) и 251 дворъ. Селеніе дѣлится рѣкою Бирючемъ на двѣ части, изъ которыхъ южная болѣе сѣверной, но сѣверная богаче; въ ней много садовъ, большихъ и хорошихъ; кромѣ того, многіе крестьяне занимаются коневодствомъ, при чемъ у нѣкоторыхъ есть прекрасныя лошади, стоимостью до тысячи рублей.

Церковь во имя св. архистратига Михаила построена въ с. Крестниковѣ въ 1869 году, на средства крестьянъ, купившихъ ветхую церковь въ селѣ Норовкѣ, у Алексѣя Васильевича Новосильцева.

Школа открыта здѣсь въ 1872 году.

185) село Норовка.

Синбиренинъ Прохоръ Норовъ получилъ помѣстную землю по р. Бирючу въ 1675 году [1]). Между тѣмъ деревня Норовка,

[1]) Межа помѣстной земли Прохора Норова, по выписи 1675 года, показана такъ: отъ Степановой дачи Нагаткина, вверхъ по рѣчкѣ Бирючу, отъ устья рѣчки Тимерсянъ,

по описи 1678 года, въ числѣ селеній Симбирскаго уѣзда не значится; должно быть Норовъ поселилъ здѣсь крестьянъ нѣсколько позднѣе.

Во время генеральнаго межеванья д. Норовка принадлежала потомкамъ перводатчика: тит. сов. Петру Яковлевичу Норову (115 душъ), капитаншѣ Александрѣ Сергѣевнѣ Дурасовой, урожденной Норовой (18 душъ) и дѣвицамъ Екатеринѣ и Варварѣ Сергѣевымъ Норовымъ (по 50 душъ). Тогда деревня состояла изъ 66 дворовъ (233 муж. и 211 жен.), а въ общемъ владѣніи помѣщиковъ числилось 2437 дес. 1205 саж. земли.

Норовы продали землю: а) ген. маіору Николаю Федоровичу Кишинскому (1776 десятинъ), б) губ. секр. Сергѣю Ивановичу и Екатеринѣ Васильевнѣ Григоровымъ (415 десятинъ) и в) маіору Павлу Ефимовичу Матюнину (246 десятинъ), на участкѣ котораго впослѣдствіи возникла деревня Прибрежная, о чемъ будетъ сказано ниже.

Имѣнье Н. Ф. Кишинскаго перешло, въ 1844 году, къ дочери его, женѣ полковника Ольгѣ Николаевнѣ Языковой. Она построила здѣсь винокуренный заводъ, отъ котораго въ настоящее время не осталось и слѣда. Послѣ смерти ея и ея мужа Дмитрія Дмитріевича Языкова, перешло въ 188 1году, къ ихъ сыну, прапорщику Льву Дмитріевичу Языкову, только 753 дес. 1709 саж. Эту землю купила съ торговъ, въ 1888 году, его вдова Анна Николаевна, вышедшая потомъ замужъ за инженера Алякринскаго. Въ 1900 году она продала: 1) 525 дес. 524 саж.—товариществу крестьянъ д. Нижнихъ Тимерсянъ (72 домохозяина) и 2) 227 дес. 1054 саж.—товариществу крестьянъ с. Норовки (41 домохозяинъ).

Послѣ С. И. Григорова, Норовку получила его дочь, жена лейтенанта Варвара Сергѣевна Новосильцева (557 десятинъ), а у нея купили: 1) въ 1870 году, дворянинъ Федоръ Афонасьевичъ Бѣляковъ—174 десятины и 2) въ 1873 году, жена д. с. с. Александра Павловна Новосильцева—383 десятины и въ 1875 году продала ихъ женѣ кол. сов. Елизаветѣ Денисовнѣ Зимнинской. Но послѣ смерти Елизаветы Денисовны, у нея при с. Норовкѣ осталось только 224 десятины, которыя, по раздѣлу между наслѣдниками, въ 1887 году, достались сыну, губ. секр. Михаилу Николаевичу Зимнинскому и онъ, въ томъ же году, продалъ ихъ

вверхъ рѣчки Бюрюча, до чувашскихъ и татарскихъ граней; правая сторона, вверхъ идучи Бирючемъ—Прохора Норова, а лѣвая сторона, за рѣчкой Бирючемъ—выборныхъ солдатъ земля; а отъ татарскихъ и чувашскихъ граней, отъ рѣчки Бирюча до вершины крутого врага и до граней синбиренина Автомона Репьева, направо—земля Прохора Норова, а налѣво—земля татарская и чувашская; а съ вершины крутого врага на средній колокъ, на грани Степана Нагаткина; а потѣмъ гранямъ до рѣчки Бирюча, направо—земля Прохора Норова, а налѣво—земля Степана Нагаткина (дѣло Д. М Ю., 1824 г. № 2042).

сестрѣ, Аделаидѣ Николаевнѣ Павлиновой, нынѣшней собственницѣ.

Въ с. Норовкѣ два крестьянскихъ общества: 1) бывшіе О. Н. Языковой 124 ревизскихъ души (44 двора) получили въ надѣлъ 496 десятинъ земли (12 дес. 1200 саж. подъ усадьбу, 449 дес. 400 саж. пашни и 34 дес. выгону) и 2) бывшіе В. С. Новосильцевой, на 72 души (28 дворовъ), пріобрѣли 288 десятинъ (12 дес. подъ усадьбу, 272 дес. пашни и 4 дес. выгону). Нынѣ здѣсь 289 муж. и 283 жен. (93 двора) жителей.

Первую церковь въ с. Норовкѣ построилъ Петръ Яковлевичъ Норовъ, въ концѣ 18 столѣтія. Въ 1861 году Алексѣй Васильевичъ Новосильцевъ продалъ ее въ с. Крестниково, а въ 1863 году построилъ нынѣшнюю каменную, во имя Покрова Богородицы. Построилъ онъ ее, какъ разсказываютъ старики, по обѣщанію: во время плаванія его застигла буря и онъ едва спасся; въ благодарность за спасеніе, онъ построилъ церковь и перенесъ въ нее, съ корабля, двѣ иконы: Покрова Богородицы и Спасителя. Оба эти образа понынѣ находятся въ иконостасѣ и чтутся мѣстными крестьянами какъ охраняющими село отъ пожара. Дѣйствительно въ с. Норовкѣ давно уже не помнятъ большихъ пожаровъ.

Школа существуетъ здѣсь съ 1876 года; общество построило для нея въ 1894 году новое зданіе, израсходовавъ на это около 1500 рублей.

186) деревня **Степная Репьевка** *(Новая Бестужевка и Петровка).*

Въ 1679 году синбиренину Афонасію Григорьеву Репьеву дано 150 четвертей пашни и сѣна 20 десятинъ по р. Бирючу, въ межахъ и граняхъ Тимофея Пилюгина и Якова Сычева[1]), рядомъ съ помѣстьемъ синбиренина Автомона Репьева, получившаго землю еще ранѣе. Но, должно быть, оба Репьевы здѣсь не поселились и крестьянъ сюда не переводили, тѣмъ болѣе что у Афанасія Репьева земля долгое время находилась въ спорѣ съ выборными солдатами, Василіемъ Карабаевымъ съ товарищами[2]). Впослѣдствіи эта земля перешла во владѣніе премьеръ-маіора Петра Борисовича Бестужева. Въ 1801 году помѣщикъ сосѣдняго села Нагаткина, Николай Степановичъ Кротковъ, жаловался въ Сенатъ, что П. Б. Бестужевъ неправильно завладѣлъ этою землею, которая, по его мнѣнію, должна принадлежать ему. Въ жалобѣ Кротковъ писалъ, что Бестужевъ въ 1765 году тайкомъ поселилъ на чу-

[1]) Дѣло Д. М. Ю., 1820 г. № 1105.

[2]) Тамъ же.

жой землѣ деревню, объявивъ о ней только во время генеральнаго межеванья и назвавъ ее Новой Бестужевкой и Петровкой, тогда какъ если и быть здѣсь деревнѣ, то ее слѣдуетъ именовать Репьевкой, по фамиліи перваго собственника земли [1]). Вслѣдствіе сего въ 1806 году производилось дознаніе о томъ, какимъ образомъ возникла „Степная Репьевка", называемая тоже Новая Бестужевка и Петровка. Старожилы показали, что первоначально здѣсь поселены были, въ видѣ хутора, только три двора и жили въ нихъ крестьяне П. Б. Бестужева „для скотоводства", а примѣрно въ 1785 году сюда переведены „всѣ нынѣ живущіе крестьяне", между тѣмъ какъ съ давнихъ поръ эту землю распахивалъ бывшій Нагаткинскій помѣщикъ Плещеевъ [2]). Сенатъ рѣшилъ споръ въ пользу Бестужева и во время генеральнаго межеванья дер. Репьевка находилась въ общемъ владѣніи сына его, лейтенанта Бориса Петровича Бестужева и маіора Ивана Ивановича Нейкова. У перваго изъ нихъ было здѣсь 118 душъ крестьянъ (25 дворовъ) и 1444 дес. 1956 саж. земли, а у второго—111 душъ (28 дворовъ) и 1243 дес. 684 саж. Но въ 1840 году Б. П. Бестужеву принадлежало только 76 душъ и 1050 десятинъ, да у его жены, Надежды Алексѣевны было 66 душъ и 400 десятинъ. Послѣ нихъ, въ 1851 году, это имѣнье получили: а) кол. регист. Петръ и дворянинъ Николай Борисовичи Бестужевы—всѣхъ крестьянъ и 944 дес. 1956 саж. земли и б) кол. рег. Аделаида Васильевна Бестужева (жена Петра Борисовича)—500 десятинъ земли. По завѣщанію П. Б. Бестужева, сынъ его Афанасій Петровичъ получилъ, въ 1869 году, 539 дес. 156 саж.; это имѣнье въ 1886 году купилъ съ торговъ купецъ Николай Григорьевичъ Медвѣдевъ, который 1899 году продалъ его дворянкѣ Софьѣ Дмитріевнѣ Хорошевской (урожденной Шидловской), нынѣшней собственницѣ. Отъ Аделаиды Васильевны Бестужевой 500 десятинъ перешли, по наслѣдству, къ Тарскому мѣщанину Борису Петровичу Бестужеву, а въ 1875 году ихъ купила съ торговъ Елизавета Денисовна Зимнинская; по раздѣлу же 1887 года, они перешли къ дворянину Константину Николаевичу Зимнинскому, владѣющему ими и до настоящаго времени.

Имѣнье Ивана Ивановича Нейкова (1243 дес. 684 саж.) переходило по наслѣдству и въ 1858 году получилъ его Сергѣй Николаевичъ Нейковъ, а ему наслѣдовалъ братъ Владиміръ Николаевичъ, который оставшіяся за надѣломъ крестьянъ 675 дес.

---

[1]) Дѣло Кан. Ген. Прокурора 1801 г. № 3140

[2]) Дѣло Д. М. Ю., 1824 г. № 2042.

995 саж. продалъ, въ 1882 году, женѣ губ. секр. Антонинѣ Николаевнѣ Зимнинской.

Бестужевскіе крестьяне, еще до освобожденія отъ крѣпостной зависимости, были переведены во вновь основанную деревню Овражки, такъ что въ д. Репьевкѣ остались только крестьяне, бывшіе С. Н. Нейкова, которые на 141 ревизскую душу (43 двора) получили полный надѣлъ—564 десятины земли (усадебной 15 дес., пашни 529 дес. и выгону 20 дес.). Нынѣ здѣсь 83 двора (262 муж. и 272 жен.).

187) деревня **Овражки**.

Выше было упомянуто, что въ 1851 году сыновья Надежды Алексѣевны Бестужевой, Петръ и Николай Борисовичи, получили 944 дес. 1956 саж. земли и крестьянъ въ д. Степной Репьевкѣ: Петръ—116 душъ (24 двора), а Николай—25 душъ (6 дворовъ). Они перевели крестьянъ изъ д. Репьевки на свой участокъ, всѣ 30 дворовъ (141 муж. и 146 жен.), поселили ихъ на р. Бирючѣ, при впаденіи въ него рѣчки Красной Елшанки, противъ д. Васильевской Слободы и назвали новую деревню „Овражки".

П. Б. Бестужевъ выхлопоталъ въ 1861 году разрѣшеніе губернскаго правленія открыть въ д. Овражкахъ базаръ, еженедѣльно по вторникамъ, но въ этомъ на практикѣ надобности не оказалось, такъ что базаръ самъ собою прекратился, просуществовавъ очень не долго.

Николай Борисовичъ Бестужевъ умеръ бездѣтнымъ; его доля перешла къ старшему брату, а послѣ освобожденія крестьянъ, все имѣнье, какъ было сказано выше, получилъ Афонасій Петровичъ Бестужевъ, который построилъ хуторъ близь д. Репьевки, гдѣ и поселился. Отъ него земля перешла къ купцу Николаю Григорьевичу Медвѣдеву, а затѣмъ—къ Софьѣ Дмитріевнѣ Хорошевской.

Общество крестьянъ бывшихъ П. Б. Бестужева, на 94 души (28 дворовъ) получило въ надѣлъ 376 десятинъ земли (усадебной 12 дес. 700 саж., пашни 353 дес. 1700 саж. и выгону 10 дес.). Въ настоящее время въ этой небольшой деревнѣ 165 муж. и 168 жен. (46 дворовъ).

188) деревня **Прибрежная**.

Деревня Прибрежная основана на землѣ (246 десятинъ), купленной у Норовыхъ маіоромъ Павломъ Ефимовичемъ Матюнинымъ. Время основанія ея точно неизвѣстно, но должно быть или самъ П. Е. Матюнинъ, въ первой половинѣ 19-го столѣтія,

перевелъ сюда крестьянъ изъ другихъ своихъ имѣній, или это сдѣлала его сестра и наслѣдница, дѣвица Надежда Ефимовна Матюнина. Въ 1858 году эта деревушка была извѣстна лишь какъ „выселокъ изъ Норовки", такъ что названіе „Прибрежная" присвоено ей уже позднѣе. Нѣкоторые называютъ ее еще и „Матюнинка".

Н. Е. Матюнина продала оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (193 десятины) д. с. с. Александрѣ Павловнѣ Новосильцевой, въ 1865 году, а у нея купила это имѣнье, въ 1873 году, кол. сов. Елизавета Денисовна Зимнинская, по раздѣлу между наслѣдниками которой, въ 1887 году, землю при д. Прибрежной получила Серафима Николаевна Зимнинская, вышедшая потомъ замужъ за Языкова; она продала землю, въ 1898 году, товариществу крестьянъ д. Новыхъ Тимерсянъ (54 домохозяина).

Въ д. Прибрежной два крестьянскихъ общества: 1) послѣ П. Е. Матюнина осталось 17 душъ (5 дворовъ), получившихъ 68 десятинъ надѣльной земли (усадебной 1 десят. 340 саж., пашни 64 дес. 2150 саж. и выгону 1 дес. 2310 саж.) и 2) бывшимъ Н. Е. Матюниной, на 44 души (15 дворовъ) данъ полный надѣлъ—176 десятинъ земли (усадебной 4 дес. 144 саж., пашни 165 дес. 1026 саж. и выгону 6 дес. 1230 саж.). Въ настоящее время эта небольшая деревня, изображающая изъ себя, по внѣшности, правильный четыреугольникъ, состоитъ изъ 24 дворовъ (80 муж. и 88 жен.). Помѣщиками здѣсь числятся священникъ Михаилъ Константиновичъ Лебедевъ и его супруга Александра Михайловна, получившіе, въ 1903 году, 28 дес. 1800 саж. въ подарокъ отъ вдовы священника Авдотьи Максимовны Малиновской.

189) деревня **Садки** (*Безводовка*).

Деревня Садки, называемая еще Безводовкой „въ поселеніи состоитъ" на пустоши „Задорожица," въ двухъ верстахъ сѣвернѣе с. Нагаткина. Эта пустошь когда-то принадлежала пахотнымъ солдатамъ д. Крестниковой, но лѣтъ за 60 до генеральнаго межеванья они уступили ее, „по полюбовному разводу," въ единственное владѣніе Петра Борисовича Бестужева, а такъ какъ ихъ „разводъ" нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ явленъ не былъ, то во время генеральнаго межеванья, между наслѣдниками П. Б. Бестужева и пахотными солдатами д. Крестниковой возникъ споръ изъ за пустоши; а въ ней, по измѣренію, оказалось 736 дес. 1971 саж. земли. Симбирская межевая контора, безъ истребованія крѣпостей, въ 1806 году утвердила пустошь за Бестужевыми; но по жалобѣ пахотныхъ солдатъ, Межевая Канцелярія разсмотрѣла

документы и въ 1819 году рѣшила дѣло совершенно иначе: она опредѣлила не только отобрать отъ Бестужевыхъ пустошь Задорожицу и отдать ее въ казну (а не пахотныхъ солдатамъ), но и присудила съ наслѣдниковъ П. Б. Бестужева „за насильное имъ тою землею владѣніе, за все то время, сколько она была у него во владѣніи, взыскать за каждую десятину по три рубля въ годъ. [1]) (Это составить, за 60 лѣтъ, болѣе 130 тысячь рублей). Какъ рѣшилъ дѣло Сенатъ, куда Бестужевы жаловались—свѣдѣній нѣтъ. Какъ бы то ни было, но въ 1813 году, когда была утверждена Сенатомъ межа генеральнаго межеванія, д. Безводовки еще не было.

Отставной флота лейтенантъ Борисъ Петровичъ Бестужевъ продалъ пустошь Задорожицу вдовѣ д. с. с. Авдотьѣ Ивановнѣ Бѣляковой, а она поселила здѣсь крестьянъ и образовала деревню Садки. Отъ Бѣляковой эта деревня перешла 1) къ вдовѣ ст. сов. Александрѣ Васильевнѣ Забусовой (488 дес. 2085 саж.); а отъ нея къ сыну Петру Іоновичу Забусову; ему же наслѣдовали сыновья: Михаилъ, Николай и Ипполитъ, которые въ 1900 году продали эту землю мѣстному крестьянскому обществу и 2) къ дворянину Льву Васильевичу Алеманову, а отъ него къ дочери Ироидѣ Львовнѣ Жулебиной, у которой, въ 1884 году, купилъ 15 десятинъ крестьянинъ Петръ Федоровъ Подсѣваловъ.

Крестьяне, бывшіе А. В. Забусовой, 79 ревизскихъ душъ (31 дворъ), получили 316 десятинъ надѣльной земли (8 дес. 356 саж. усадебной, 285 дес. 1896 саж. пашни и 22 дес. 148 саж. выгону). Нынѣ здѣсь жителей 137 муж. и 139 жен. (38 дворовъ).

190) деревня **Лопатино** *(Александровка).*

Выше было сказано, что жена шт. кап. Марья Петровна Денисова получила въ наслѣдство отъ Авдотьи Ивановны Бѣляковой 2269 дес. 127 саж. земли, числившейся при с. Нагаткинѣ. Должно быть у нея былъ хуторъ въ 12 верстахъ отъ села, на безъимянномъ оврагѣ, близь с. Малаго Нагаткина. Сюда, въ 1854 году, выселилъ шт. кап. Александръ Николаевичъ Денисовъ 20 крестьянскихъ дворовъ изъ с. Нагаткина и этотъ выселокъ почему-то назвалъ „Лопатино,“ крестьяне же, въ память своего барина, стали называть новую деревню „Александровкой.“ Съ тѣхъ поръ при д. Лопатинѣ числялось 1004 десятины земли; изъ нихъ М. И. Денисова продала, въ 1880 году, женѣ шт. ротм. Гертрудѣ Карловнѣ Назарьевой 438 дес. 1200 саж., остальное купилъ д. с. с. Иванъ Васильевичъ Вишневскій. Назарьева подари-

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1820 г. № 1105,

ла свой участокъ, въ 1894 году, дочери, Аннѣ Валерьяновнѣ, когда она выходила замужъ за князя Александра Николаевича Ухтомскаго.

Общество крестьянъ, бывшихъ М. П. Денисовой, въ числѣ 71 ревизской души (23 двора), пріобрѣло въ надѣлъ 284 десятины земли (усадебной 10 дес.1200 саж. и пашни 273 дес. 1200 саж.) Въ настоящее время въ д. Лопатинѣ 108 муж. и 118 жен. (40 дворовъ).

191) деревня Цымбаевка *(Новыя Тимерсяны).*

Среди русскихъ селеній Нагаткинской волости существуетъ одна татарская деревня, расположенная по рѣчкѣ Тимерсянкѣ, на границѣ съ чувашскими селеніями Верхне-Тимерсянской волости. По отношенію къ означеннымъ чувашскимъ деревнямъ, это селеніе называется Новыя Тимерсяны, а по татарски—Цымбаевка. По распоряженію Казенной Палаты сюда переведены, въ половинѣ 18-го столѣтія, изъ д. Нижнихъ Каракитанъ, Буинскаго уѣзда, нѣсколько татарскихъ семействъ. Въ документахъ 1763 года она называется „новопоселенная деревня Тимерсяны.“ [1]) Во время генеральнаго межеванья, въ 1799 году, здѣсь было уже 60 дворовъ „служилыхъ некрещенныхъ татаръ“—170 муж. и 200 жен. Затѣмъ, при освобожденіи крестьянъ, Цымбаевскіе удѣльные крестьяне получили, на 625 ревизскихъ душъ (210 дворовъ), надѣлъ въ 2605 десятинъ удобной земли (38 дес. усадебной, 2250 дес. пашни, 259 дес. выгону и 58 дес. покоса). Нынѣ здѣсь 360 дворовъ, съ населеніемъ въ 1997 человѣкъ (994 муж. и 1003 жен.), двѣ мечети и двѣ школы.

XVII. Сюндюковская волость.

192) деревня Сюндюково.

Въ писцовыхъ книгахъ 1685 года написана „въ Свіяжскомъ уѣздѣ деревня Сюндюкова, на Свіягѣ рѣкѣ, а въ ней ясашные татары Арасланка Сюндюковъ съ товарищи, всего 20 дворовъ, людей въ нихъ 61 человѣкъ, пашни у нихъ 1340 четвертей (2010 десятинъ) и покосовъ 200 копенъ; да подъ деревней Сюндюковой, на Свіягѣ рѣкѣ, мельница; у той мельницы берегъ на правой сторонѣ Свіяги рѣки, земля деревни Сюндюковой татаръ, а владѣетъ тою мельницею села Покровскаго крестьянинъ Иванъ Андреевъ изъ оброку.“ [2]) Однако деревня Сюндюкова существо-

[1]) Архивъ Симб. Окр. Суда. вып. I, стр. 22.

[2]) См, приложеніи № 44.

вала ранѣе 1685 года; о ней упоминается въ документахъ 1668 года, когда вдова казанца Ипполита Матвѣева Звѣева, Наталья Ивановна, сговорила дочь свою Анну за казанца Федора Алексѣева Зеленаго и дала за ней въ приданное пустошь 15 четвертей „близь деревни Сюндюковой.„ [1]).

Во время генеральнаго межеванья въ д. Сюндюковой было 50 дворовъ (132 муж. и 128 жен.); а при освобожденіи крестьянъ здѣсь образовалось два общества: а) бывшіе удѣльные крестьяне (крещенные, но отпавшіе отъ православія татары) 25 душъ (9 дворовъ) получили въ надѣлъ 107 дес. 2360 саж. земли (1 дес. 1400 саж. усадебной, 95 дес. 160 саж. пашни, 7 дес. выгону и 4 дес. 800 саж. покосу) и б) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, на 357 душъ (133 двора) отчислено въ надѣлъ 1352 дес. 1920 саж. земли (21 дес. 1920 саж. усадебной, 1100 дес. 1200 саж. пашни, 97 дес. 1980 саж. выгону, 24 дес. 720 саж. луговъ и 180 дес. 1200 саж. неудобной). Нынѣ въ д. Сюндюковой всего 675 муж. и 680 жен. (234 двора).

193) деревня **Елховоозерная** (*Елшанка).*

Въ 1649 году нѣсколько семействъ ясашныхъ татаръ изъ разныхъ деревень Свіяжскаго уѣзда переведены были „въ государеву конную службу по городу Синбирску, въ слободу Елховку на вѣчное житье.“ [2]). Въ 1664 году они „припустили“ къ себѣ въ деревню, „въ свой ободъ,“ четыре двора служилыхъ татаръ [3]), а потомъ и чуваши къ нимъ присоединились. Однако общее пользованіе землею, по всей вѣроятности, служило источникомъ различныхъ недоразумѣніе, потому что въ 1686 году они признали нужнымъ разграничить землю между собою: служилые татары взяли себѣ землю отъ р. Мокрой Богурны до р. Сухой Богурны и до дачи синбиренина Бориса Кашина (южную часть), а ясашные татары и чуваши стали пользоваться сѣверною частью помѣстной земли—отъ р. Цыльны до р. Мокрой Богурны. [4]) По приходо-расходной книгѣ 1667 года (стр. 50) въ деревнѣ Ольховой, Озерная тожъ, числилось 12 дворовъ цѣлыхъ, 3 двора безъ чети и 9 полудворниковъ, а ясаку взыскивалось, по окладу, съ 19 дворовъ съ полудворомъ.

Во время генеральнаго межеванья въ д. Елховоозерной числился 141 дворъ, съ населеніемъ въ 490 муж. и 469 жен., та-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Акты историч. и юридич., собран. Ст. *Мельниковымъ*, т. I, грам. 26.

[3]) См. приложеніе № 45.

[4]) Тамъ же.

таръ и чувашъ нераздѣльно. Затѣмъ, въ 1865 году чуваши и крещеные, но отпавшіе отъ православія татары составили одно общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, которое на 410 ревизскихъ душъ (131 дворъ), нераздѣльно съ чувашами смежной деревни Кайсаровой, получило въ надѣлъ 3953 дес. 900 саж. земли (усадебной 28 дес. 1200 саж., пашни 2603 дес., выгону 207 дес., покосу 607 дес. и неудобной 507 дес. 2100 саж.). Некрещенымъ же татарамъ, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, всего 564 ревизскимъ душамъ (197 дворовъ) дано въ надѣлъ 2966 дес. 1920 саж. земли (усадебной 138 дес. 1920 саж., пашни 1741 дес. 2160 саж., выгону 289 дес. 2160 саж., луговъ 528 дес. 1920 саж. и неудобной 267 дес. 960 саж.). Въ настоящее время въ д. Елховоозерной всего 518 дворовъ, а населеніе состоитъ: изъ чувашъ (640 муж. и 648 жен.), потомковъ крещеныхъ татаръ (116 муж. и 117 жен.), мордвы (2 муж. и 4 жен.), некрещеныхъ татаръ (1047 муж. и 1044 жен.) и русскихъ (12 муж. и 15 жен.), всего 1817 муж. и 1830 жен. Для татаръ имѣются двѣ мечети, а православные чуваши причислены приходомъ къ единственной въ волости церкви селѣ Зеленовкѣ.

Въ 1895 году открыта здѣсь чувашская школа.

194) деревня **Кайсарова**.

Чувашская деревня Кайсарова расположена подъ-одно съ д. Елховоозерной, на берегу одного и того же Елховаго озера, которое въ этой части называется „Клетчеево“ озеро. Это селеніе основано должно быть одновременно съ д. Елшанкой. Въ 1664 году оно уже существовало и было населено чувашами, а въ 1667 году оно состояло изъ 5 дворовъ, 3 дворовъ безъ чети и 2 полудворниковъ; ясакъ платили 8 дворовъ съ четью [1]). Во время генеральнаго межеванья здѣсь было 42 двора (125 муж. и 125 жен.), а въ 1865 году мѣстное общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ получило, на 166 ревизскихъ душъ, надѣльную землю нераздѣльно съ чувашами д. Елховоозерной, о чемъ сказано выше. Нынѣ въ д. Кайсаровой 101 дворъ (328 муж. и 311 жен.).

Въ 1895 году здѣсь открыта школа грамоты.

195) деревня **Вожжи** *(Сурково)*.

Время основанія этой мордовской деревни неизвѣстно. Въ документахъ 1665 года она уже упоминается подъ названіемъ „деревня Сурково городище, Вожи тожъ,“ а подъ деревней мельница на р. Свіягѣ, [2]) существующая и по настоящее время. При-

[1]) *Зерцаловъ* „Приходо-расходная книга Синбирской Приказной Избы“, стр. 51.

[2]) Тамъ же, стр. 40.

веденное названіе указывать на основаніе д. Вожжей ранѣе первой половины 17-го столѣтія. Во время генеральнаго межеванья эта деревня была населена и татарами, и чувашами, и мордвой; всего было въ ней 112 дворовъ (348 муж. и 372 жен.). Ко времени освобожденія крестьянъ, чувашъ, здѣсь уже не было, а татары съ мордвой составили одно общество бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ и на 500 ревизскихъ душъ (156 дворовъ) получили въ надѣлѣ 3027 дес. 2200 саж. земли (усадебной 29 дес. 1800 саж., пашни 2483 дес. 300 саж., выгону 129 дес. 1800 саж., покосу 112 дес. 1200 саж., лѣсу 60 дес. 900 саж. и неудобной 212 дес. 100 саж.). Нынѣ населеніе д. Вожжей (268 дворовъ) состоитъ изъ русскихъ (17 муж. 21 жен.), мордвы (670 муж. и 675 жен.), татаръ крещеныхъ (50 муж. и 67 жен.) и некрещеныхъ (85 муж. и 79 жен.), всего 830 муж. и 842 жен. Мѣстные жители занимаются кромѣ хлѣбопашества еще и садоводствомъ.

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1894 году (Приходъ въ селѣ Бурцовѣ, Буинскаго уѣзда, за двѣ версты).

196) деревня **Николаевка**.

Бывшіе удѣльные крестьяне д. Вожжей, въ числѣ 211 ревизскихъ душъ, выселились въ 1898 году на отдѣльный „запольный“ участокъ въ 725 дес. 100 саж., отстоящій отъ д. Вожжей въ 17 верстахъ на западъ и тамъ, на берегу р. Цыльны, въ пяти верстахъ отъ д. Старой Шаймурзиной, образовали новое селеніе, названное деревнею Николаевкою. Причина переселеніе—отдаленность участка и неудобство его обработки при условіи поселенія въ д. Вожжахъ.

197) деревня **Татарская Беденьга**.

Эта деревня, также какъ и сосѣднія съ нею инородческія селенія, возникла въ первый половинѣ 17-го столѣтія. Въ 1696 году служилые татыры деревни „Новой Беденьги,“ Сабакай Алкаевъ съ товарищами, спорили съ ясашными татарами деревни Чикильдымъ о землѣ. [1]) По дукументамъ 1723 года д. Татарская Беденьга числится въ Свіяжскомъ уѣздѣ. [2]) При генеральномъ межеваніи она замежена въ одну дачу съ селомъ Кильдюшевымъ, Больше-Тарханской волости и съ другими многочисленными сосѣдними селеніями, но въ картушѣ со ставленнаго тогда плана, свѣдѣнія о числѣ дворовъ и о населеніи въ д. Татарской Беденьгѣ пропущены. По примѣру смежныхъ деревень и здѣсь оказа-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Сборникъ Полив. и Красов. стр 123.

лись татары крещеные, но отъ православія отпавшіе, почему, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, въ д. Татарской Беденьгѣ образовалось два крестьянскихъ общества, а) бывшіе удѣльные крестьяне, 66 душъ (21 дворъ), получили въ надѣлъ только 219 дес. 230 саж. земли (3 дес. 1200 саж. усадебной, 204 дес. 2030 саж. пашни, 10 дес. 600 саж. выгону и 1200 саж. покосу) и б) бывшіе государственные крестьяне, на 332 души (138 дворовъ), пріобрѣли 1107 дес. 240 саж. земли (усадебной 60 дес. 720 саж., пашни 972 дес. 1500 саж. и выгону 124 дес. 420 саж.). Нынѣ здѣсь 219 дворовъ, съ населеніемъ въ 646 муж. и 643 жен., всего 1289 человѣкъ; одна мечеть и школа.

198) деревня **Бакарчи** *(Новоиркѣево)*.

Во владѣнной выписи, данной татарамъ деревни Тайбы Таушевой въ 1696 году, упоминается деревня Бакарчи, „гдѣ уже лѣтъ съ двадцать и болѣе живутъ ясашные татары.“ [1]) Свѣдѣній объ этой деревнѣ, пріуроченныхъ ко времени генеральнаго межеванія у насъ не имѣется, а при освобожденіи крестьянъ, здѣсь образовалось два общества крестьянъ: 1) бывшіе удѣльные 15 душъ (5 дворовъ), пріобрѣли 38 дес. 2100 саж. земли (1 дес. подъ усадьбу, 37 дес. 2100 саж. пашни и 3 дес. выгону) и 2) бывшіе государственные, въ числѣ 442 душъ (159 дворовъ) получили въ надѣлъ 1148 дес. 960 саж. земли (усадебной 18 дес. 1680 саж., пашни 1058 дес. 1680 саж., выгону 71 дес.). Въ настоящее время въ д. Новоиркѣевой всего 646 муж. и 657 жен. (204 двора); одна мечеть и школа.

199) село **Зеленовка**.

Въ 1650 году дано было казанцу Алексѣю Зеленому 50 четвертей дикого поля по р. Свіягѣ, въ Казанскомъ уѣздѣ, рядомъ съ землею Матвѣя Пелепелицына [2]); на этой землѣ Зеленый поселилъ крестьянъ и основалъ деревню Зеленовку. Послѣ Алексѣя Зеленаго эта деревня перешла къ его сыну Федору, а въ 1696 году вдова Федора, Анна Ипполитовна, получила на прожитокъ 50 четвертей при д. Зеленовкѣ, но Федоръ Зеленый еще при жизни продалъ самую деревню ландрату Борису Ивановичу Толстому, у котораго потомъ купилъ ее провинціалъ—фискалъ Алексѣй Степановичъ Зимнинскій. [3]) Когда состоялась эта послѣдняя продажа, изъ купчей крѣпости не видно, но несомнѣнно

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) См. приложеніе № 46.

[3]) Тамъ же.

ранѣе 1722 года, потому что въ документахъ 1722 года Б. И. Толстой называется уже не ландратомъ, а Свіяжской провинціи воеводою. Зимнинскій прихватилъ не мало порожжей государевой земли; въ 1726 году Б. И. Толстой жаловался на это, просилъ Казанскій Надворной Судъ признать за нимъ „усильствомъ“ захваченную Зимнинскимъ землю при д. Зеленовка, но Судъ ему въ томъ отказалъ. [1]) Къ 1757 году помѣщикомъ при д. Зеленовкѣ былъ подполковникъ Сергѣй Алексѣевичъ Зимнинскій, продавшій потомъ это имѣнье кол. асс. Степану Ивановичу Нюхтилову, которому во время генеральнаго межеванья принадлежало здѣсь 665 дес. 1856 саж. земли. Отъ него д. Зеленовка перешла къ дочери, Елизаветѣ Степановнѣ Есиповой, а въ 1851 году послѣдовало спеціальное размежеваніе генеральной дачи д. Зеленовки между дѣтьми Есиповой: село осталось во владѣніи шт. кап. Ивана Александровича Есипова; оно состояло тогда всего изъ 18 дворовъ и за Есиповымъ числилось 43 души крестьянъ и 342 дес. 1855 саж. земли; остальную землю (318 дес. 543 саж.) получила сестра Есипова, жена над. сов. Лариса Александровна Чуносова. Послѣ надѣленія освобожденныхъ крестьянъ, у И. А. Есипова осталось при д. Зеленовкѣ 156 дес. 2183 саж., находящіяся въ настоящее время во владѣніи его наслѣдниковъ.

Общество крестьянъ, бывшихъ И. А. Есипова, въ числѣ 43 ревузскихъ душъ (18 дворовъ) получило полный надѣлъ—172 десятины земли (усадебной 7 дес. и пашни 165 дес.) Съ тѣхъ поръ это самое малое изъ селъ Симбирскаго уѣзда, увеличилось очень немного: въ немъ нынѣ только 25 дворовъ, а жителей 120 человѣкъ (55 муж. и 65 жен.).

Нынѣшняя каменная церковь во имя св. Троицы построена въ Зеленовкѣ въ 1869 году, на средства прихожанъ. Ранѣе были здѣсь двѣ деревянныя церкви и обѣ сгорѣли; первая, построенная неизвѣстно когда, сгорѣла въ 1823 году; вторая, построенная И. А. Есиповымъ въ 1835 году, сгорѣла въ 1866 году.

Школа открыта здѣсь въ 1864 году.

200) деревня **Зеленовскій выселокъ**

Выше было упомянуто, что въ 1851 году жена над. сов. Лариса Александровна Чуносова (урожденная Есипова) получила при д. Зеленовкѣ участокъ земли въ 318 дес. 543 саж.; она перевела сюда изъ Зеленовки своихъ крестьянъ и тѣмъ основала новую деревню—Зеленовскій выселокъ, въ 14 дворовъ (41 ревизская душа). При надѣленіи землею, это крестьянское общество полу-

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

чило полный надѣлъ, въ 164 десятины удобной земли (2 дес. усадебной и 162 дес. пашни). Нынѣ здѣсь 20 дворовъ, а жителей 64 муж. и 70 жен.

Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (152 десятины), послѣ Л. А. Чуносовой, въ 1889 году, получила жена кол. асс. Марья Александровна фонъ Бенкендорфъ, нынѣшняя собственница.

201) деревня **Васильевка** *(Пелепелицино).*

Казанецъ Матвѣй Пелепелицинъ получилъ въ 1648 году, въ помѣстье, порожжую государеву землю въ Казанскомъ уѣздѣ, по р. Свіягѣ; здѣсь онъ основалъ деревню Пелепелицино. [1]) Въ 1675 году за казанцами Алексѣемъ Пелепелицинымъ и Осипомъ Львовомъ числилось 79 четвертей съ третникомъ (пустошь „Карачь"), рядомъ съ дачей Матвѣя Пелепелицина и Федора Алекина. Алексѣй Пелепелицинъ часть своей земли заложилъ, и просрочилъ, казанцамъ Ивану Ипполитову и сыну его Федору Змѣевымъ: Ивану—вотчину, Федору—помѣстье; а въ 1722 году, послѣ Осипа Львова, сынъ его Григорій, часть своего имѣнья продалъ Борису Ивановичу Толстому; стольникъ же Федоръ Ивановъ Змѣевъ, вмѣстѣ съ братомъ, подполковникомъ Андреемъ, продали землю, въ томъ же 1722 году, тому же Б. И. Толстому, который затѣмъ купилъ и остальную землю у Федора Змѣева и Григорія Львова. Однако въ сей послѣдней купчей говорится, что Змѣевъ и Львовъ продали Толстому пустую землю „что была деревня Пелепелицина"; [2]) слѣдовательно эта деревня была уничтожена ранѣе 1722 года; но Б. И. Толстой, купленную имъ пустую землю снова заселилъ крестьянами и новую деревню назвалъ въ честь своего сына „Васильевкой." [3]) Въ 1754 году. Б. И. Толстой продалъ Васильевку племяннику своему, лейбъ гвардіи измайловскаго полка прапорщику Александру Федоровичу Плещееву, [4]) но въ 1757 году сыскного приказа прокуроръ Василій Борисовичъ Толстой выкупилъ это имѣнье. [5]) Послѣ же него, въ 1772 году, Васильевка перешла къ его сыну Николаю Васильевичу и затѣмъ къ его дочери, Софіи Николаевнѣ, вышедшей замужъ за бригадира Сафонова.

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) См. приложеніе № 47.

[3]) Одновременно съ Васильевкой, Б. И. Толстой основалъ и деревню „Новою", но дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этой деревнѣ въ документахъ не встрѣчается. Въ настоящее время ее уже нѣтъ; когда она исчезла и гдѣ была—неизвѣстно; есть только указаніе на то, что она находилась „въ тѣхъ же урочищахъ, что сельцо Васильевское",

[4]) Тогда въ д Васильевкѣ былъ конный заводъ (Изъ неизданныхъ документовъ).

[5]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Во время генеральнаго межеванія, въ 1794 году, д. Васильевка принадлежала Софіи Николаевнѣ и Николаю Сергѣевичу Сафоновымъ и состояла изъ 52 дворовъ (176 муж. и 114 жен.), земли при ней числилось 1705 дес. 2202 саж. У Сафоновыхъ это имѣнье купила, въ 1831 году, жена над. сов. Елизавета Ивановна Рудольфъ, по завѣщанію которой, его получилъ, 1874 году, сынъ ея, инженеръ-поручикъ Павелъ Карловичъ Рудольфъ (1050 десятинъ). Въ 1879 году Рудольфъ продалъ родовое имѣніе дворянину Николаю Іоновичу Забусову, но вслѣдъ за тѣмъ обратно пріобрѣлъ и владѣетъ имъ до настоящаго времени.

Общество крестьянъ бывшихъ Е. И. Рудольфъ, въ числѣ 220 ревизскихъ душъ (70 дворовъ) получило въ надѣлъ 880 десятинъ земли (усадебной 32 дес. и пашни 848 дес). Въ настоящее время здѣсь 88 дворовъ (305 муж. и 346 жен.).

XVIII. Загудаевская волость.

202) село Загудаевка.

Нынѣшнее село Загудаевка сложилось изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ половинъ: сѣверной—по лѣвой сторонѣ р. Сухого Бирюча и южной—по правую сторону той рѣчки. Мы не располагаемъ историческими свѣдѣніями о южной половинѣ до генеральнаго межеванья, когда она принадлежала Афонасію Степановичу Мещеринову; между тѣмъ она то, по всей вѣроятности и послужила началомъ села Загудаевки. Сѣверная половина, въ теченіи многихъ лѣтъ, составляла наслѣдственную вотчину Симбирскихъ дворянъ Лукиныхъ. [1]) Во второй половинѣ 17-го столѣтія за синбиреніномъ Семеномъ Афонасьевымъ Лукинымъ состояло, по разнымъ дачамъ, недвижимое имѣнье въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ существовавшей уже тогда деревнѣ Загудавкѣ. [2]) Къ 1694 году Семена Лукина убили разбойники и послѣ него остались четыре сына: Иванъ, Максимъ, Алексѣй и Лукъянъ. Въ 1704 году между братьями было раздѣлено отцовское имѣнье по равнымъ частямъ (какъ велико было имѣнье Семена Лукина—свѣдѣній нѣтъ) и въ переписныхъ книгахъ 1710 года дворовые люди и крестьяне писаны за Иваномъ и Максимомъ, потому что два младшихъ брата, по малолѣтству, жили: Алексѣй—у Ивана,

[1]) Родословная Лукиныхъ см. приложеніе № 48.

[2]) Должно быть Загудаевка основана послѣ 1678 г., такъ какъ по описи того года она въ числѣ селеній Симбирскаго уѣзда не значится; а впрочемъ возможно, что она завѣдомо не показана въ той описи, если только была поселена на землѣ, данной въ помѣстье не синбиренину изъ боярскихъ дѣтей, а солдату выборнаго полка, потому что помѣстья послѣдняго рода въ опись 1678 года не вносились.

Лукъянъ—у Максима. По переписнымъ книгамъ 1719 года Загудаевка числилась за Алексѣемъ и Максимомъ Лукиными, а по первой ревизіи, бывшей въ 1725 году—за Максимомъ и Лукъяномъ Лукиными. Въ 1736 году Максимъ умеръ бездѣтнымъ и, по завѣщанію, оставилъ все свое имущество племяннику Ивану и женѣ своей Автотьѣ „написавъ первому въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Загудаевкѣ старинныхъ крѣпостныхъ крестьянъ 9 душъ съ женами и дѣтьми, а женѣ—въ томъ же уѣздѣ, въ селѣ Богородскомъ, Матюнино тожъ, купленныхъ людей 5 душъ, да земли 40 четвертей, да изъ деревни Загудаевки взять ей двухъ дѣвокъ и вдову, а племяннику Ивану взять изъ села Матюнина 4 души съ семействами и 5 четвертей земли; а жить имъ, Ивану да Авдотьѣ, въ домѣ его, въ деревнѣ Загудаевкѣ.“ [1]) Въ 1738 году Иванъ Ивановъ Лукинъ умеръ; въ Загудаевкѣ осталась жить его старшая сестра Февронья, выданная въ 1726 году замужъ за Каменева [2]) и тогда Лукъянъ Семеновъ сталъ оспаривать имѣнье, оставшееся послѣ Ивана Иванова, завѣщанное ему Максимомъ Семеновымъ. Между тѣмъ во время спора Февронья Ивановна продала часть имѣнья двоюродному брату, подполковнику Архипу Алексѣевичу Лукину, а по смерти своей, послѣдовавшей послѣ 1750 года, остальное имѣнье завѣщала сыну, флота секретарю Сергѣю Петровичу Каменеву; а онъ все это продалъ, въ 1755 году, Акиму Лукъяновичу Лукину, который и справленъ въ 1760 году помѣщикомъ при д. Загудаевкѣ. [3]) Во время генеральнаго межеванья (въ 1769 г.) за вдовою Акима Лукъяновича Лукина, Марьею Алексѣевною, числилось въ д. Загудаевкѣ 141 душа крестьянъ (30 дворовъ) и тогда въ общемъ съ нею владѣніи состояли: секундъ-маіоръ Прохоръ Алексѣевичъ Лукинъ—53 души (19 дворовъ), тит. сов. Сергѣй Архиповичъ Лукинъ—30 душъ (7 дворовъ) и поручица Марья Дмитріевна Лукина—59 душъ (12 дворовъ). У нихъ земли было всего 2676 дес. 498 саж.

Кол. асс. Афонасій Степановичъ Мещериновъ, до 1774 года имѣлъ въ д. Загудаевкѣ 150 четвертей (225 десятинъ) земли и 133 души крестьянъ, а въ 1774 году межевая канцелярія продала ему 1000 десятинъ „изъ смежной порозжей казенной земли въ урочищахъ по р. Сухому Бирючу, что въ степи, по обѣ стороны отъ Карлинской дороги къ селу Нагаткину и вверхъ по р. Сухо-

[1]) Дѣло Канц. Ген. Прокурора 1799 г. № 398.

[2]) Февронья Ивановна получила отъ мачихи Марѳы Андреевны, въ приданное, 5 четвертей земли съ крестьянами при деревнѣ Каменкѣ, да платья и жемчугу на 50 рублей; этихъ крестьянъ она перевела изъ Каменки въ Загудаеву.

[3]) Дѣло Канц. Ген. Прокурора. 1799 г. № 398.

му Бирючу, отконецъ поль до Ишеевской слободы, за деревню Бреховку.“ [1]) Генеральное межеванье въ этой половинѣ с. Загудаевки производилось въ 1776 году и у А. С. Мещеринова по документамъ должно было быть всего 1225 десятинъ; между тѣмъ въ натурѣ оказалось 2651 дес. 508 саж., крестьянъ же за нимъ числилось 138 душъ. Это количество земли ему было оставлено, хотя оно и превышало пятнадцатидесятинную пропорцію [2]).

Въ 1831 году тит. сов. Дмитрій Алексѣевичъ Козловъ продалъ тит. сов. Василію Петровичу Звѣреву 34 души крестьянъ и 503 дес. 2047 саж. земли при с. Загудаевкѣ, купленныя имъ съ публичнаго торга послѣ покойной его жены, Евгеніи Прохоровны (урожденной Лукиной) [3]).

Въ 1835 году въ с. Загудаевкѣ производилось спеціальное межеванье; тогда здѣсь было много помѣщиковъ, но почти исключительно изъ рода Лукиныхъ: 1) полковая есаульша Наталья Алексѣевна Канабѣева (106 душъ крестьянъ и 979 дес. 1716 саж. земли), 2) подполковница Анна Васильевна Черноруцкая (52 души и 125 дес. земли), 3) тит. сов. Василій Петровичъ Звѣревъ (80 душъ и 503 дес. 2047 саж. земли, съ господскимъ домомъ), 4) поручица Глафира Прохоровна Сергѣева (39 душъ и 127 дес. земли), 5) дѣвица Екатерина Петровна Лукина (24 души и 69 дес. 1200 саж.), 6) губ. секр. Анфиса Сергѣевна Лукина (14 душъ и 40 дес. 840 саж.), 7) дочь ея, кол. секр. Александра Егоровна Ружевская [4]) (39 душъ и 254 дес. 2210 саж.) 8) подпоручица Елена Сергѣевна Порчагова (7 душъ и 36 дес. земли), 9) капитанша Александра Степановна Богданова (24 души и 125 дес. 2311 саж.), 10) маіоръ Михаилъ и сестра его Александра Павловичи Лукины (131 душа и 703 дес. 1988 саж. земли) и во второй половинѣ 11) поручица Марья Афонасьевна Столыпина (179 душъ и 2651 дес. 508 саж. земли).

Въ 1840 году А. В. Черноруцкая подарила дочери своей, губ. секр. Ольгѣ Алексѣевнѣ Дурасовой, 48 душъ и 252 дес. земли, полученныя ею по купчимъ отъ матери, Глафиры Прохоровны Сергѣевой (урожденной Лукиной) и отъ капитанши Александры Степановны Богдановой; Дурасова все это имѣнье продала, въ 1846 году, тит. сов. Василію Петровичу Звѣреву [5]).

---

[1]) Деревня Бреховка, нынѣ не существующая, находилась на р. Сухомъ Бирючѣ, между нынѣшними деревнями Авдотьиной и Бирючевкой; въ 1678 году она состояла изъ 3 дворовъ, въ нихъ 11 человѣкъ, и принадлежала синбиренину Ивану Васильеву Брехову, должно быть ея основателю.

[2]) Изъ дѣлъ Сенатскаго архива.

[3]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[4]) Мужъ ея—кол. секр. Илья Ивановичъ Ружевскій.

[5]) Изъ неизданныхъ документовъ.

Н. А. Канабѣева продала 1) въ 1864 году—губ. секр. Василію Андреевичу Бестужеву 800 десятинъ, а онъ подарилъ ихъ, въ 1872 году, своей женѣ Марьѣ Петровнѣ, по второму мужу Сабуровой, которая въ 1883 году еще купила при с. Загудаевкѣ 402 дес. 1350 саж. у жены кол. сов. Екатерины Петровны Бестужевой. Все это имѣнье (1202 дес. 1350 саж.) перешло отъ М. П. Сабуровой, въ 1902 году, по ея завѣщанію, къ ея мужу, тайн. сов. Николаю Петровичу Сабурову и 2) въ 1871 году—крестьянину Ильѣ Тереньтьевичу Вехову 141 дес. 2343 саж., а у него ихъ купилъ, въ 1878 году, шт.-ротм. Валерьянъ Никоноровичъ Назарьевъ и затѣмъ, въ 1881 году, продалъ: а) 47 дес. 1581 саж. крестьянину Василію Кондратьеву Суркову и б) 94 дес. 762 саж. крестьянамъ Петру и Ивану Юдановымъ Галочкинымъ.

Отъ М. А. Столыпиной имѣнье перешло къ вдовѣ полковника Варварѣ Александровнѣ Кахановой, которая въ 1865 году подарила 1920 дес. 303 саж. дочери своей, женѣ кол. сов. Екатеринѣ Петровнѣ Бестужевой, а она въ 1883 году [1]) продала 402 дес. 1350 саж. Марьѣ Петровнѣ Сабуровой, а остальные 1517 дес. 1353 саж. купилъ съ торговъ, въ 1885 году, кол. секр. Александръ Петровичъ Языковъ и затѣмъ тоже продалъ: а) въ 1887—году, дворянамъ Петру и Маріи Петровичамъ Звѣревымъ 1227 дес. 1878 саж. и б) 289 дес. 1875 саж., въ 1893 году, дворянкѣ Варварѣ Никитишнѣ Звѣревой, которая продала ихъ въ 1897 году, Крестьянскому Земельному Банку.

Имѣнье В. П. Звѣрева перешло къ сыну его Петру Васильевичу, а ему наслѣдовала вдова Надежда Николаевна, съ сыномъ Петромъ и дочерью Маріею; у нихъ, за надѣломъ крестьянъ, осталось 244 десятины, но затѣмъ они купили, какъ сказано выше, у А. П. Языкова, 1227 дес. 1878 саж.; все это имѣнье, по раздѣлу 1892 года, осталось за Петромъ Петровичемъ Звѣревымъ, а онъ, въ 1897 году продалъ Крестьянскому Банку 1204 дес. 1418 саж., такъ что въ настоящее время ему принадлежитъ при с. Загудаевкѣ лишь 415 десятинъ. А Крестьянскій Банкъ, купивъ землю у Звѣревыхъ, продалъ ее въ 1901 году а) обществу крестьянъ с. Загудаевки, бывшихъ Богдановой—321 дес. 734 саж., б) товариществу Загудаевскихъ крестьянъ (46 домохозяевъ)—552 дес. 328 саж. и в) второму товариществу тоже Загудаевскихъ крестьянъ (40 домохозяевъ)—331 дес. 356 саж.

При освобожденіи крестьянъ, въ с. Загудаевкѣ образовалось шесть обществъ: 1) бывшіе В. А. Кахановой, на 230 ревизскихъ

[1]) Еще ранѣе, въ 1880 году, Е. П. Бестужева, изъ принадлежащей ей при с. Загудаевкѣ земли, продала 1) 41 дес. 1746 саж. крестьянамъ Леонтію, Степану и Петру Петровымъ Дикмаровымъ и 2) 20 дес. 2074 саж. крестьянину Виктору Матвѣеву Кузину.

душъ, получили 920 десятинъ земли (23 дес. 1800 саж. усадебной и 896 дес. 600 саж. пашни), 2) бывшіе тит. сов. Николая Семеновича Лукина [1]) 111 душъ пріобрѣли тоже полный надѣлъ — 444 десятины (12 дес. 1100 саж. усадебной и 431 дес. 1300 саж. пашни), 3) бывшимъ А. Е. Ружевской, на 29 душъ, отчислили 116 десятинъ (8 дес. 875 саж. усадебной и 107 дес. 1525 саж. пашни), 4) бывшіе А. С. Богдановой, въ числѣ 34 ревизскихъ душъ, получили только 73 дес. 1600 саж. (усадебной 5 дес. 600 саж. и пашни 68 дес. 1000 саж.), 5) и 6) бывшіе Н. А. Канабѣевой 95 душъ и Н. Н. Звѣревой 90 душъ перешли на дарственный надѣлъ, получивъ по одной десятинѣ на душу. Въ настоящее время во всѣхъ шести крестьянскихъ обществахъ с. Загудаевки 275 дворовъ, а жителей 797 муж. и 800 жен.

Церковь во имя Казанской Божьей Матери построена здѣсь въ 1824 году помѣщикомъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Козловымъ. Была въ с. Загудаевкѣ церковь и въ 18-мъ столѣтіи, но о ней никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

Школа существуетъ здѣсь съ 1877 года.

203) село **Степное Анненково** *(Черемховый ключь).*

Основателемъ села Анненкова былъ синбиренинъ Дорофей Петровъ Микулинъ. Онъ построилъ „на врагѣ Черемховомь ключѣ“ деревню „Новую Степную.“ Въ 1678 году у него здѣсь было 7 дворовъ задворныхъ людей и 6 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 59 человѣкъ. Кромѣ того, за братомъ его, синбирениномъ Иваномъ Петровымъ Микулинымъ, въ той же деревнѣ, числился одинъ дворъ бобыльскій, въ немъ два человѣка. [2]) Въ 1685 году деревня Новая Степная уже не принадлежала Микулинымъ; она, и при ней 142 четверти земли, пожалованы были въ вотчину стольнику Андрею Ивановичу Анненкову, за его „многую службу, за крѣпкое и мужественное стояніе, со усердіемъ и вѣрнымъ радѣніемъ.“ [3]) Сынъ его Матвѣй Андреевъ Анненковъ вымѣнилъ въ 1700 году у синбиренина Лукъяна Андреева Аристова 50 четвертей „въ селѣ Воскресенскомъ, Черемуховый Ключь тожъ, поконецъ поль выборныхъ солдатъ деревни Сіучевки.“ [4]) Всѣ означенныя 190 четвертей, въ 1747 году, „были справлены и отказаны за Андреевымъ

[1]) Остатки прежняго большого имѣнья Лукиныхъ оказались, въ концѣ концовъ, у Николая Семеновича Лукина и всѣ пошли въ надѣлъ крестьянамъ.

[2]) Опись г. Симбирску и его уѣзду въ 1678 году.

[3]) Грамота, данная стольнику Андрею Ивановичу Анненкову въ 1685 году, на вотчину, напечатана въ Симбирскомъ Сборникѣ 1868 г. стр. 262.

[4]) Дѣло Д. М. Ю., 1824 г. № 2042.

братомъ, а за Матвѣевымъ дядею, бригадиромъ Ивановымъ Анненковымъ [1]).

Кромѣ того, изъ сосѣдней пустоши Карабаевской были пожалованы, въ 1672 году, сибирянамъ Михаилу Корыпаеву и Дмитрію Коробецкому „съ товарищи“ 250 четвертей; они эту землю промѣняли, въ 1694 году, синбиренину Евдокиму Афонасьеву Анненкову, послѣ котораго осталось два сына: Григорій и Иванъ; изъ нихъ Григорій свою половину, 125 четвертей, продалъ, въ 1750 году, бригадиру Ивану Ивановичу Анненкову, а изъ другой половины, сынъ Ивана Евдокимова, сержантъ Александръ Ивановъ Анненковъ, продалъ 41 четверть, въ 1754 году, кол. сов. Ивану Игнатьеву Аргамакову. Затѣмъ, все имѣнье бригадира И. И. Анненкова перешло къ его внукѣ, Марьи Ивановнѣ Аргамаковой, вышедшей потомъ замужъ за ст. сов. Федора Алексѣевича Грибоѣдова“ [2]).

Между тѣмъ въ селѣ Черемховомъ ключѣ были и другіе помѣщики. Такъ, вдовѣ синбиренина Петра Колюпанова, Марфѣ Дорофѣевнѣ, принадлежало 40 четвертей, которыя, по купчимъ крѣпостямъ, переходили: отъ Колюпановой, въ 1717 году, казанцу Михаилу Кононову; отъ него, въ 1747 году, полковницѣ Прасковьѣ Языковой, а она, въ 1757 году, продала кол. сов. Ивану Игнатьеву Аргамакову, все имѣніе котораго перешло, по наслѣдству, къ дочери, Маріи Ивановнѣ Грибоѣдовой. Независимо отъ сего Федоръ Алексѣевичъ Грибоѣдовъ купилъ, въ 1767 году, у кол. сов. княгини Прасковьи Федоровны Шаховской 44 четверть, доставшіяся ей по наслѣдству послѣ отца, полковника Федора Скобельцина, получившаго эту землю отъ своей двоюродной сестры, вдовы Анны Племянниковой. Означенныя 44 четверти, послѣ смерти Федора Грибоѣдова, достались его вдовѣ, Маріи Ивановнѣ, на указную часть. Такимъ образомъ М. И. Грибоѣдова стала богатою помѣщицею при селѣ Воскресенскомъ, Анненково и Черемховый ключь тожъ. Съ нею вмѣстѣ жила дѣвица Екатерина Александровна Анненкова, правнука Евдокима Афонасьева и дочь сержанта Александра Иванова Анненкова; ей принадлежали 84 четверти, доставшіяся по наслѣдству послѣ дядьевъ, маіора Николая и поручика Федора Ивановичей Анненковыхъ.

Въ 1790 году М. И. Грибоѣдова продала свое именье женѣ кол. асс. Ивана Степановича Нейкова, Екатеринѣ Дмитріевнѣ; а въ 1794 году это же сдѣлала и Екатерина Александровна Анненкова, [3]) такъ что во время генеральнаго межеванья, въ 1795 году,

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1824 г. № 2042.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

въ селѣ Анненковѣ единственною собственницею была Е. Д. Нейкова, обладательница 443 душъ крестьянъ (140 дворовъ) и 5936 дес. 1682 саж. земли. Ей наслѣдовали сыновья: маіоръ Иванъ, шт. кап. Николай, флота кап. лейт. Гавріилъ и губ. секр. Христофоръ Ивановичи Нейковы. Затѣмъ, ко времени освобожденія крестьянъ, все это имѣнье перешло къ сыновьямъ Николая Ивановича: Николаю, Владимиру и Сергѣю Николаевичамъ Нейковымъ, а они постепенно распродали это большое и богатое имѣнье.

Н. Н. Нейковъ продалъ, въ 1871 году, женѣ кол. секр. Александрѣ Александровнѣ Знаменской 1226 дес. 1596 саж. и въ 1878 году—кол. секр. Федору Александровичу Знаменскому остальные 446 десятинъ.

У В. Н. Нейкова, въ 1877 году, купилъ дворянинъ Павелъ Александровичъ Языковъ—1235 десятинъ и въ 1878 году кол. секр. Ф. А. Знаменскій—456 десятинъ.

С. Н. Нейковъ продалъ, въ 1881 году, П. А. Языкову 706 десятинъ и кол. асс. Ивану Сидоровичу Покровскому 231 дес. 378 саж.; а Покровскій въ томъ же году перепродалъ ихъ А. А. Знаменской.

Ф. А. Знаменскій до сихъ поръ владѣетъ здѣсь землею, но А. А. Знаменская подарила, въ 1902 году, свою землю (1243 дес. 1743 саж.) сыну, Александру Федоровичу Знаменскому, а П. А. Языковъ умеръ и его имѣнье перешло къ его вдовѣ, по второму мужу женѣ врача Евдокіи Александровнѣ Розановой и къ дѣтямъ: Петру, Александру, Ольгѣ и Екатеринѣ Павловичамъ Языковымъ, которые въ 1901 году продали товариществу мѣстныхъ крестьянъ 562 десятины.

Крестьяне бывшіе г.г. Нейковыхъ; хотя и составляютъ одно общество, такъ какъ получили надѣльную землю по одной уставной грамотѣ, по фактически, въ селѣ Анненковѣ до сихъ поръ существуютъ четыре бывшія барщины, имѣющія каждая своего старосту. Наибольшая барщина—крестьяне, бывшіе Христофора Ивановича Нейкова—343 ревизскихъ души; бывшіе Владиміра Николаевича—114 душъ, бывшіе Николая Николаевича—107 душъ, бывшіе Сергѣя Николаевича—100 душъ, всего 664 души, получили полный надѣлъ—2656 десятинъ удобной земли (усадебной 160 дес. 2213 саж., пашни 1953 дес. 187 саж., выгону 322 дес., покосу 120 дес. и лѣсу 100 дес.). Въ настоящее время здѣсь 1843 человѣка жителей (958 муж. и 885 жен.) или 313 дворовъ.

Первоначальная церковь въ с. Анненковѣ была построена еще въ 17-ми столѣтіи; въ документахъ того времени пишется „село Воскресенское, Черемховый ключь, Анненково тожъ:“ Но

въ документахъ 1767 года Степное Анненково называется такъ: „село Сергіевское, Анненково тожъ, помѣщика Федора Алексѣева сына Грибоѣдова". Очевидно тогда была въ этомъ селѣ церковь во имя св. Сергія. Затѣмъ она, или можетъ быть слѣдующая послѣ нея церковь, сгорѣла въ 1838 году и на ея мѣстѣ Сергѣй Николаевичъ Нейковъ поставилъ до сихъ поръ существующую обширную часовню, во имя св. Троицы и Сергія Радонежскаго; а въ 1848 году онъ же построилъ нынѣшнюю церковь во имя св. Сергія Радонежскаго и пожертвовалъ большое евангеліе въ 500 рублей. Съ 1897 годо при церкви существуетъ миссіонерскій кружокъ.

Школа открыта здѣсь въ 1873 году.

204) деревня **Степное Пилюгино** *(Крутецъ)*.

По отдѣльнымъ книгамъ 1669 года отведено солдату дружины Борзова Тимофею Афонасьеву Пилюгину порожжей земли, подлѣ выборныхъ солдатъ Василія Карабаева съ товарищи, пашни 40 четвертей и сѣна 20 десятинъ„ отъ рѣки Красной Елшанки внизъ по рѣчкѣ Бирючу, до крутого широкого врага, что отъ Шумовской слободы послѣдній врагъ". [1]) Въ описи селеній Симбирскаго уѣзда 1678 года за Тимофеемъ Афонасьевымъ Пилюгинымъ показана другая деревня Пилюгина, на рѣчкѣ Бирючевка (нынѣ Ново-Никулинской волости), а не нынѣшнее сельцо Степное Пилюгино, расположенное далеко отъ р. Бирюча, при оврагѣ Крутцѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить что д. Степное Пилюгино основано послѣ 1678 года. Дальнѣйшая судьба этого селенія, до конца 18-го столѣтія, намъ неизвѣстна.

Во время пугачевскаго бунта въ д. Пилюгинѣ жилъ поручикъ Александръ Алексѣевичъ Зимнинскій; въ 1774 году онъ былъ убитъ, а его имѣнье перешло къ гвардіи прапорщику Геннадію Петровичу Зимнинскому, который въ 1802 году судился изъ за этого имѣнія съ проживавшемъ въ Пензѣ оберъ-провіантмейстеромъ Николаемъ Борисовичемъ Зимнинскимъ и выйгралъ процессъ[2]).

При генеральномъ межеваніи д. Степное Пилюгино находилось въ общемъ владѣніи слѣдующихъ лицъ: 1) артиллеріи подполковника Ивахія Борисовича Зимнинскаго (43 души), 2) маіора Асколона Борисовича Зимнинскаго (господскій домъ и 53 души крестьянъ), 3) чиновника 8 класса Павла Акимовича Лукина (55 душъ), [3])

[1]) См. приложеніе № 49.

[2]) Изъ дѣлъ сенатскаго архива.

[3]) Павелъ Акимовичъ Лукинъ заложилъ имѣнье своей женѣ Екатеринѣ Афонасьевнѣ, за 23 тысячи рублей. Въ 1818 году жена взыскивала съ мужа эти деньги. Имѣнье назначалось въ продажу три раза въ симбирскомъ губернскомъ правленіи, но торги не могли со-

4) над. сов. Устиньи Федоровны Кислинской (4 души), 5) губ. секр. Александры Васильевны Федоровой (65 душъ) и 6) тит. совѣт. Андрея Васильевича Бѣлова (господскій домъ и 147 душъ). Земли за ними числилось 3266 дес. 1845 саж. Изъ перечисленныхъ лицъ только потомки Зимнинскаго и Бѣлова владѣютъ до сихъ поръ землею при д. Степномъ Пилюгинѣ, остальные же помѣщики перемѣнились еще въ первой половинѣ 19-го столѣтія.

Въ 1839 году, при спеціальномъ межеваніи, здѣсь помѣщиками были: малолѣтняя дочь священика Марья Федоровна Скворцова (93 души крестьянъ и 23 дес. 1223 саж. земли) 2) маіоръ Петръ Андреевичъ Бѣловъ (97 душъ крестьянъ. а земли только 58 дес. 1302 саж.), 3) сестра его, дѣвица Екатерина Андреевна Бѣлова (27 душъ и 145 дес. 1686 саж.), 4) над. сов. Николай Ивахіевичъ Зимнинскій (115 душъ и 807 дес. 1230 саж.,) 5) тит. сов. Христоforъ Ивановичъ Нейковъ (58 душъ и 22 дес. 627 саж.) 6) тит. сов. Александра Васильевна Забусова (63 души и 514 дес. 1976 саж.) и 7) поручица Елизавета Андреевна Гуськова (24 души и 10 дес. 1851 саж.). Кромѣ того, земля безъ крестьянъ принадлежала а) губ. сек. Юліи Тимофеевнѣ Бѣловой—554 дес. 1920 саж. б) кол. сов. Ивану Ивахіевичу Зимнинскому—940 саж. 1140 саж. в) тит. сов. Михаилу Ивахіевичу Зимнинскому—11 дес. 120 саж. и г) потом. почет. гражд. Григорію Васильевичу Скорнякову—8 дес. 2192 саж.

М. Ф. Скворцова вышла замужъ за кол. сов. Сергѣя Никифоровича Добротворскаго и ей наслѣдовали, въ 1867 году, племянницы, дочери священника Аграфена и Матрена Федотовны Агапитовы (93 дес. 1200 саж.), а у нихъ купилъ землю, въ 1872 году, С. Н. Добротворскій и, въ 1873 году, продалъ ее мѣстнымъ крестьянамъ: Виктору Григорьеву Халлява—80 дес. и Герасиму Яковлеву Абрамову—13 дес. 1200 саж.

Отъ П. А. Бѣлова имѣнье перешло къ сыну, Константину Петровичу (507 дес. 2095 саж.) и къ дочери, Еленѣ Петровнѣ Дипнеръ (150 десятинъ). Первый изъ нихъ распродалъ землю, по мелкимъ участкамъ, мѣстнымъ крестьянамъ; [1]) у него осталось лишь 175

стояться, потому что никто на нихъ не являлся. Тогда, на основаніи указа 12 марта 1807 года, торги были переведены въ Москву, но и московское губ. правленіе семь разъ назначало продажи и опять безъ результата, по неявкѣ желающихъ торговаться. Екатерина Афонасьевна жаловалась въ Сенатъ на невозможную волокиту и Сенатъ, въ 1825 году, постановилъ: „просительницѣ Лукиной продававшееся имѣнье ея мужа предоставить ей въ искъ“ т. е. она можетъ получить имѣнье въ удовлетвореніе взысканія (дѣло Д. М. Ю. 1819 г. № 3784). Лукина продала это имѣнье въ 1832 году Ивахію Борисовичу Зимнинскому.

[1]) Изъ крестьянъ, купившихъ землю у К. П. Бѣлова, въ настоящее время имѣютъ: Сергѣй Васильевъ Трофимовъ—10 десятинъ, Яковъ и Иванъ Ивановы Секретовы—75 десятинъ, Иванъ Федоровъ Чигашевъ—37 дес. 907 саж., симб. мѣщанинъ Константинъ Дмитріевъ Кирилловъ—24 дес. 1200 саж. и товарищество мѣстныхъ крестьянъ—130 дес. 1300 саж.

десятинъ; Е. П. Дипнеръ тоже продала свою долю: 1) въ 1884 году, крестьянамъ Дмитрію и Михаилу Герасимовымъ Халлява—60 дес., 2) въ 1887 году, крестьянамъ Петру Федорову Саранскому и Надеждѣ Григорьевой Абрамовой—35 дес. и 3) въ 1891 году, крестьянину Федору Андрееву Викторову—55 десятинъ.

Н. И. Зимнинскій пріобрѣлъ въ 1858 году землю Х. И. Нейкова и тогда все его имѣнье при д. Пилюгиной заключалось въ 158 душахъ крестьянъ и 1344 дес. 1272 саж. земли. Оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля (700 дес. 434 саж.) перешла къ вдовѣ Николая Ивахіевича, Елизаветѣ Денисовнѣ; а по раздѣлу между ея наслѣдниками, съ 1887 года она принадлежитъ сыну ея, над. сов. Михаилу Николаевичу Зимнинскому.

По завѣщанію А. В. Забусовой ея землю (390 дес. 2152 саж.) съ усадьбою, получилъ сынъ ея, Николай Іоновичъ Забусовъ; а нынѣ ею владѣютъ его наслѣдники.

Послѣ Е. А. Гуськовой имѣнье перешло въ казну и крестьяне переименованы въ государственные.

Въ д. Степномъ Пилюгинѣ пять крестьянскихъ обществъ: а) бывшіе Е. Д. Зимнинской крестьяне, на 157 ревизскихъ душъ, получили 628 десятинъ удобной земли (8 дес. 2305 саж. усадебной, 590 дес. 1227 саж. пашни и 28 дес. 1268 саж. выгону), б) бывшіе А. В. Забусовой 42 души надѣлены 168 десятинами земли (3 дес. усадебной, 161 дес. пашни и 4 дес. выгону), в) бывшимъ П. А. Бѣлова, на 83 души, дано 332 десятины (11 дес. усадебной, 298 дес. пашни и 23 дес. выгону), г) бывшіе государственные крестьяне, въ числѣ 30 душъ, получили всего 137 дес. 960 саж земли (5 дес. усадебной, 121 дес. пашни, 6 дес. выгону и 5 дес. 960 саж. неудобной) и д) бывшіе М. Ф. Добротворской 20 душъ пріобрѣли 80 десятинъ (10 дес. 1010 саж. усадебной, 65 дес. 1432 сажени пашни, 3 дес. 2358 саж. выгону). Въ настоящее время здѣсь всего 191 дворъ (562 муж. и 617 жен.). Населеніе, кромѣ хлѣбопашества, занимается, въ обширныхъ размѣрахъ, коневодствомъ. Благодаря, главнымъ образомъ тому, что здѣсь земля, по урожайности, лучшая въ уѣздѣ, мѣстные крестьяне живутъ зажиточно.

Необходимость въ храмѣ Божіемъ давно ощущается въ д. Степномъ Пилюгинѣ, такъ какъ оно служитъ для уѣзда раскольничьимъ центромъ. Населеніе здѣсь болѣе чемъ на половину придерживается старой вѣрѣ. Въ борьбѣ съ расколомъ мало помогаетъ существующій при приходской церкви села Анненкова, за 5 верстъ, миссіонерскій кружокъ. Въ настоящее время, заботами мѣстнаго помѣщика, Михаила Николаевича Зимнинскаго, въ д. Степномъ Пилюгинѣ построена церковь во имя св. Михаила Архангела и

освящена 27 ноября 1902 года; но самостоятельнаго прихода здѣсь пока еще нѣтъ.

Церковно-приходская школа открыта здѣсь въ 1899 году. Сначала она помѣщалась въ крестьянской избѣ, а въ 1900 году, на деньги, выданныя Синодомъ и Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ (1500 рублей), купленъ помѣщичій домъ Анны Николаевны Алякринской изъ села Норовки, перевезенъ въ Пилюгино и передѣланъ для школы: огромная классная комната расчитана на 150 учениковъ, и три комнаты для учительницы; [1]) такого роскошнаго помѣщенія не имѣетъ ни одна школа въ уѣздѣ.

205) деревня **Степная Сычевка**.

Въ 1673 году синбиренинъ Тимофей Афонасьевъ Пилюгинъ выдалъ сестру Прасковью замужъ за арзамасца Якова Семенова Сычева и въ приданое уступилъ зятю, изъ своей помѣстной земли, 30 четвертей пашни и 10 десятинъ сѣнного покосу; а въ 1679 году у Сычева уже оказалось 75 четвертей „примѣрной“ земли, которая и была отказана за нимъ. [2]) По описи 1678 года за Сычевымъ числилась деревня Сычевка въ 9 дворовъ (33 человѣка), но эта деревня тогда была на рѣкѣ Большомъ Бирючѣ, теперь же она верстахъ въ пяти отъ него, на безъимянномъ оврагѣ съ водотекомъ, служащимъ истокомъ рѣчки Красной Елшанки. Въ 1693 году 105 четвертей съ д. Сычевкою „справлены“ за сыномъ переводатчика, за синбирениномъ Иваномъ Яковлевымъ Сычевымъ, а ему наслѣдовалъ сынъ Василій, послѣ смерти котораго это имѣнье получилъ его племянникъ, симбирскій дворянинъ Егоръ Сычевъ; но онъ получилъ одну только землю, 130 четвертей, а деревни Сычевки уже не существовало. Въ 1742 году Егоръ Сычевъ продалъ наслѣдственную вотчину: одну часть—поручику Абраму Михайловичу Куроѣдову, подарившему потомъ эту землю своей племянницѣ, дѣвицѣ Ольгѣ Петровнѣ Куроѣдовой; [3]) а другую—помѣщику Федору Алексѣевичу Сабанину, которому наслѣдовали дочери: Авдотья Федоровна Татаринова и Анна Федоровна Яшнова. Сынъ Татариновой, кол. сов. Илья Петровичъ Татариновъ, жилъ постоянно въ селѣ Стѣничномъ, Карсунскаго уѣзда, а сынъ Яшновой, отставной ротмистръ Василій Ивановичъ Яшновъ, поселилъ здѣсь крестьянъ, но не на прежнемъ мѣстѣ, на р. Бирючѣ, а на истокѣ рѣчки Красной Елшанки; сюда же перевелъ своихъ крестьянъ и Татариновъ. Однако Яшновъ въ 1772 году продалъ

[1]) Симб. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 4.
[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1820 г. № 1105.
[3]) Дѣло Д. М. Ю. 1824 г. № 2042.

землю (70 четвертей) оставному прапорщику Петру Васильевичу Языкову, а крестьянъ переселилъ въ свое Уфимское помѣстье. Языкову наслѣдовалъ сынъ, Михаилъ Петровичъ. [1])

Во время генеральнаго межеванья д. Сычевка принадлежала вдовѣ М. П. Языкова, Екатеринѣ Александровнѣ, съ малолѣтними дѣтьми; тогда здѣсь было 10 дворовъ (30 муж. и 32 жен.) и числилось 367 дес. 1194 саж. земли. По раздѣлу между наслѣдниками Е. А. Языковой, въ 1837 году, Сычевку получилъ ея сынъ, „изъ дворянъ канцеляристъ“ Николай Михайловичъ Языковъ (поэтъ). [2]) Въ 1850 году онъ умеръ и ему наслѣдовалъ братъ Александръ (58 душъ и 867 дес. 1194 саж. земли), завѣщавшій это имѣнье своей дочери, женѣ кол. рег. Натальѣ Александровнѣ Аристовой, которая оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (211 дес. 1194 саж.) продала, въ 1877 году, кол. рег. Николаю Васильевичу Шмакову, а у него купило ее, въ 1881 году, товарищество мѣстныхъ крестьянъ.

Общество крестьянъ бывшихъ А. М. Языкова, въ числѣ 39 ревизскихъ душъ (12 дворовъ), получило полный надѣлъ—156 десятинъ земли (10 дес. 1620 саж. усадебной и 145 дес. 780 саж. пашни). Нынѣ здѣсь 22 двора, съ населеніемъ въ 78 муж. и 80 жен.

206) деревня **Авдотьино.**

Деревня Авдотьино расположено на участкѣ земли въ 503 десятины, купленномъ въ 1774 году отъ межевой канцеляріи помѣщикомъ села Тетюшскаго Евграфомъ Васильевымъ Татищевымъ, въ пяти верстахъ отъ его усадьбы; онъ здѣсь, на берегу р. Сухого Бирюча, построилъ хуторъ, который впослѣдствіи, постепено, образовался въ деревню названную „Авдотьино“—въ честь Авдотьи Ивановны, жены Ростислава Евграфовича Татищева.

Составляя часть наслѣдственной вотчины Татищевыхъ, дер. Авдотьино, во время освобожденія крестьянъ, принадлежала князю Николаю Сергѣевичу Вяземскому, внуку Авдотьи Ивановны Татищевой и онъ отдалъ прежнимъ своимъ крестьянамъ (114 душъ) всю землю, бывшую у нихъ до того времени въ пользованіи—478 десятинъ (усадебной 26 дес. 476 саж., пашни 431 дес. 324 саж., выгону 15 дес. 476 саж. и неудобной 5 дес. 1124 саж.). Въ настоящее время въ этой деревнѣ 181 муж. и 192 жен. (56 дворовъ).

---

[1]) Изъ неизданныхъ документовъ.

[2]) Н. М. Языковъ перевелъ въ д. Сычевку 28 ревизскихъ душъ (6 дворовъ) изъ д. Шиловки, Языковской волости, которая называлась тоже и Сычевкой; тогда къ Сычевкѣ Загудаевской волости, въ отличіе, прибавили названіе „Степная.“

207) деревня **Бирючевка** *(Жигулиха).*

Въ половинѣ 18-го столѣтія секундъ-маіорша Аграфена Ивановна Дурасова купила у Межевой Канцеляріи 1317 дес. 309 саж. земли и здѣсь, на правомъ берегу р. Сухого Бирюча, въ одной верстѣ отъ нынѣшняго села Новаго Уреня, Шумовской волости, основала деревню, назвавъ ее Бирючевкою. Впослѣдствіи эта деревня получила еще названіе Жигулиха, но по какимъ основаніямъ—намъ неизвѣстно. А. И. Дурасова продала д. Бирючевку поручику Ивану Степановичу Кроткову, за которымъ, во время генеральнаго межеванья, числилось здѣсь 116 душъ крестьянъ (30 дворовъ). Отъ И. С. Кроткова это имѣнье перешло къ сыну, Сергѣю Ивановичу, послѣ котораго купилъ его, въ 1871 году, кол. совѣт. Константинъ Егоровичъ Малаевъ (1425 дес. 1631 саж.). Оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю (791 дес. 1631 саж.) Малаевъ продалъ, въ томъ же 1871 году, крестьянину Шамшетдину Абушаеву, а по его завѣщанію получила ее крестьянка Гайни-Зямалъ Ильясова Абушаева; отъ нея же, въ 1898 году, имѣнье перешло къ крестьянину Мухаметъ-Кариму Шамшетдинову Абушаеву, нынѣшнему собственнику, имѣющему здѣсь усадьбу и великолѣпный фруктовый садъ съ питомникомъ.

Крестьяне, бывшіе С. И. Кроткова, 167 душъ (48 дворовъ), получили въ надѣлъ 668 десятинъ земли (подъ усадьбу 22 дес., пашни 592 дес., выгону 19 дес. и луговъ за Волгой 35 дес.) Нынѣ здѣсь 82 двора (235 муж. и 265 жен.).

Съ 1892 года существуетъ здѣсь школа грамоты.

XIX. Больше-Цыльнинская волость.

208) деревня **Большая Цыльна.**

Начало этого татарскаго селенія относится ко второй половинѣ 17-го столѣтія. Изъ владѣнной выписи съ отводныхъ книгъ Синбирскаго уѣзда, деревни Новой Ишмаевой, выданной служилымъ татарамъ Ишмайкѣ Васильеву съ товарищи, на ихъ отводную землю, [1]) видно, что въ 1674 году служилые татары деревни Чукалъ, Синбирскаго уѣзда, [2]) Ишмайка Васильевъ съ товарищами, въ числѣ 20 человѣкъ, подали въ Синбирской Приказной Избѣ, воеводѣ Алексѣю Петровичу Головину, челобитную, въ которой просятъ отвести имъ государеву порожжую землю на рѣкѣ Чилнѣ,

[1]) См. приложеніе № 50.

[2]) Нынѣ деревня Чукалы въ Буинскомъ уѣздѣ.

возлѣ алгашинской грани, о каковой землѣ они еще ранѣе просили, и о ней уже былъ произведенъ „сыскъ“, но въ пожарное время (въ 1671 году) тотъ сыскъ сгорѣлъ и потому они не получили документа на владѣніе землею. Вслѣдствіе такой челобитной, означеннымъ выходцамъ изъ деревни Чукалъ, въ томъ же 1674 году, была отведена облюбованная ими порожжая земля, по 20 четвертей на человѣка, всего 400 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, т. е.: 600 десятинъ. На этой землѣ они поселились и основали новую деревню, которая получила названіе „Новая Ишмаева,“ по имени Ишмайки Васильева, старшаго изъ переселенцевъ. Позднѣе эта деревня называется у татаръ „Ярамай Чилна,“ [1]) а затѣмъ стали ее называть Большою Цыльною. [2]) По мѣстному преданію, это селеніе находилось первоначально не на теперешнемъ мѣстѣ, а четыре версты выше по р. Цыльнѣ, въ полуверстѣ южнѣе нынѣшней деревни Среднихъ Алгашей. На томъ мѣстѣ теперь замѣтны слѣды стариннаго кладбища [3]).

Во время генеральнаго межеванья, въ 1798 году, къ деревнѣ Большой Цыльнѣ отмежевано было 4344 дес. 1333 саж. земли, во владѣніе „казеннаго вѣдомства служилыхъ некрещенныхъ татаръ,“ которыхъ тогда числилось здѣсь 326 душъ, да къ нимъ еще переведено, въ 1802 году, изъ д. Бездны, Буинскаго уѣзда, 9 душъ и все они принадлежали къ сословію лашманъ. [4]) Во время открытія Синбирскаго намѣстничества, Большая Цыльна была причислена къ Елшанской волости, Буинскаго уѣзда, а въ 1808 году перечислена въ Симбирскій уѣздъ, въ Алгашинскую волость и наконецъ въ 1865 году стала центромъ самостоятельной волости.

Когда вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 25 января 1835 года всѣ казенные крестьяне Симбирской губерніи перешли въ удѣльное вѣдомство, сіе послѣднее, озабочиваясь просвѣтле-

---

[1]) Татарское слово „ярамай,“ означаетъ—стрѣлецъ; отъ арабскаго слова „ярми“—стрѣла.

[2]) На какомъ основаніи этой деревнѣ присвоено названіе Большой Цыльны—свѣдѣній не имѣется. Въ семи верстахъ къ сѣверу отъ нея расположена, въ Буинскомъ уѣздѣ, деревня Малая Цыльна (тоже татарская); но эта Малая Цыльна гораздо больше Большой и по количеству земли и по населенію. По отношенію же къ селу Русской Цыльнѣ, татарская тоже не представляется большою. По документамъ второй половины 18-го столѣтія д. Большая Цыльна иногда называется Среднею Цыльною, по положенію ея между селеніями Малой и Русской Цыльной.

[3]) Относительно перемѣщенія деревни съ одного мѣста на другое, существуетъ у мѣстныхъ обывателей такой разсказъ: татаринъ Мокей, вслѣдствіе ссоры съ братомъ, выселился на новое мѣсто; вскорѣ же за нимъ послѣдовалъ его товарищъ, по прозванію Кли, но онъ поселился на версту далѣе Мокея. Оба эти татарина считаются основателями нынѣшняго селенія Большой Цыльны. Къ нимъ постепенно переселились всѣ жители стараго селенія.

[4]) Лашмане опредѣлены были правительствомъ къ заготовленію и охраненію корабельныхъ и прочихъ лѣсовъ, каковая работа зачиталась имъ въ платежъ положеныхъ на нихъ подушныхъ денегъ по плакату.

ніемъ Больше-Цыльнинскихъ татаръ свѣтомъ христіанской религіи, окрестило нѣсколько семействъ въ православную вѣру, но такъ какъ послѣ крещенія они остались жить среди магометанъ, то въ скоромъ же времени обнаружилось стремленіе крещеныхъ татаръ къ отпаденію отъ православія. Посему въ 1848 году возникъ вопросъ объ удаленіи изъ среды татарскаго населенія д. Большой Цыльны крещеныхъ удѣльныхъ крестьянъ, которыхъ было тогда всего 4 двора (12 ревизскихъ душъ), а некрещеныхъ татаръ числилось въ то время въ д. Большой Цыльнѣ уже 596 душъ. Означенные 4 двора переселены были въ сосѣднее село Старыя Алгаши, къ крещенымъ чувашамъ, и имъ отмежеванъ отдѣльный участокъ земли въ 186 дес. 672 саж. [1])

При освобожденіи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ 1865 году, въ д. Большой Цыльнѣ было 245 дворовъ и 743 ревизскихъ душъ; по владѣнной записи отмежевано имъ въ надѣлъ 3940 дес. 39 саж. (усадебной 365 дес. 5 саж., пашни 2984 дес. 26 саж., выгону 358 дес., покосу 161 дес. 8 саж. и неудобной 72 дес.), да потомъ общество крестьянъ прикупило у помѣщика, Владиміра Ивановича Мотовилова, 105 дес 240 саж. земли. Въ настоящее время это селеніе состоитъ изъ 365 дворовъ, съ населеніемъ въ 1154 муж. и 1209 жен., всего 2363 человѣка. Здѣсь пять мечетей и четыре татарскихъ школы.

Помѣщикомъ при д. Большой Цыльнѣ числился дворянинъ Владиміръ Ивановичъ Мотовиловъ, имѣвшій хуторъ въ семи верстахъ отъ селенія и 306 десятинъ земли, полученной, въ 1873 году, въ даръ отъ отца, Ивана Егоровича Мотовилова. Въ 1901 году В. И. Мотовиловъ умеръ; имѣнье получили его племянницы: жена потом. почет. гражд. Зинаида Николаевна Накрасова и дѣвицы Софія и Вѣра Николаевны Мотовиловы и въ 1903 году продали его крестьянкѣ Марфѣ Кузьминой Лобановой.

209) село **Русская Цыльна.**

Въ 1681 году синбиренинъ Селиверстъ Ивановъ Шишеловъ получилъ 90 четвертей помѣстной земли на р. Сухой Богурнѣ и сѣнныхъ покосовъ на 500 копенъ, въ дополненіе къ прежде полученной дачѣ при д. Сухой Богурнѣ. По писцовымъ книгамъ 1683 года, за синбиренинсмъ Любимомъ Осоргинымъ отказана „порозжая земля, дикое поле, промежъ дачь Дмитрія Нагаткина, Ивана Наумова, Степана да Данилы Дурасовыхъ, Прохора Норова, да чувашской дачи деревни Богдановой, 40 четвертей пашни,

[1]) Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1848 г. № 30.

опричь сѣнныхъ покосовъ.“ [1]) Въ томъ же 1683 году Шишеловъ и Осоргинъ помѣнялись своими помѣстьями. Наконецъ въ 1685 году синбирянамъ Степану Степанову Нагаткину, Селиверсту Иванову Шишелову и Любиму Осоргину дано, по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Богурны и Цыльны, пашни 333 четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ 352 дес. „и тѣ покосы Степана Нагаткина да Селиверста Шишелова, а пашенная земля промежъ тѣхъ покосовъ Селиверста Шишелова да Любима Осоргина, а Любиму Осоргину сѣнныхъ покосовъ въ тѣхъ урочищахъ нѣтъ.“ [2]) На этой значительной площади „паханной доброй земли и сѣнныхъ покосовъ“ расположены въ настоящее время села: Русская Цыльна, Мокрая Богурна и деревня Сухая Богурна. Какъ образовались два послѣднихъ селенія мы уже знаемъ, а основателемъ села Русской Цыльны слѣдуетъ признать, на основаніи документальныхъ данныхъ, синбиренина Селиверста Шишелова.

Отъ Степана Нагаткина помѣстье перешло къ его сыновьямъ Андрею и Герасиму, отъ нихъ къ внуку Герасима—Ивану; ему наслѣдовала дочь—поручица Вѣра Ивановна Плещеева, послѣ которой имѣнье получила ея дочь, жена поручика Аграфена Александровна Секіотова. Землею Любима Осоргина до сихъ поръ владѣютъ его потомки по прямой линіи. Имѣнье же Селиверста Шишелова перешло въ родъ Мотовиловыхъ слѣдующимъ порядкомъ: внукъ Селиверста Шишелова, драгунъ Иванъ Шишеловъ, продалъ въ 1726 году капитану Василію и поручику Ивану Мироновымъ Рѣпьевымъ всю дѣдовскую землю по рѣкѣ Цыльнѣ и по другимъ урочищамъ. [3]) Въ 1730 году капитанъ Василій Репьевъ продалъ свою долю брату Ивану, по смерти котораго, въ 1764 году, указную часть получила вдова его Авдотья (по второму мужу капитанша Буланина), [4]) а остальное (352 дес. 600 саж. пашни, да на усадьбу и выгонъ 88 дес. 1950 саж.) [5]) наслѣдовала дочь его Христинья, вышедшая замужъ за подпоручика Ивана Михайлова Мотовилова. Въ 1657 году подпоручица Христинья Ивановна Мотовилова купила, у служилаго новокрещеннаго татарина д. Большой Цыльны Дмитрія Макарова, двѣ мельницы на рѣчкѣ Цыльнѣ и при нихъ 25 четвертей земли. Но должно быть еще

---

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1821 г. №№ 84 и 406.

[2]) Рѣшеніе Симб. Палаты Гражд. Суда отъ 27 іюня 1818 года по дѣлу Мотовиловыхъ съ крестьянами д. Большой Цыльны о землѣ.

[3]) Дѣло Д. М. Ю. 1828 г. № 2252.

[4]) Указаная часть Авдотьи Булапиной впослѣдствіи перешла къ маіоршѣ Вѣрѣ Васильевнѣ Чуфаровой (тамъ же.)

[5]) См. приложеніе № 51.

ранѣе этого у Мотовиловыхъ была здѣсь земля, потому что въ 1844 году сыновья Христиньи Мотовиловой говорятъ что „при Цыльнѣ земля предкамъ ихъ жалована“ [1]) хотя при этомъ никакихъ документовъ не представляютъ. Въ 1763 году мать ихъ еще купила землю по р. Цыльнѣ—15 четвертей у гвардіи солдата Якова Нагаткина. Въ 1791 году Христинья Мотовилова умерла, оставивъ при селѣ Рождественскомъ, Цыльна тожъ, и въ другихъ мѣстахъ, 318 четвертей пашни и 150 десятинъ сѣнныхъ покосовъ. [2]) Ей наслѣдовали сыновья Николай, Александръ и Евграфъ Ивановичи Мотовиловы. Изъ нихъ подпоручикъ Александръ Ивановичъ купилъ, въ 1811 году, у дѣвицы изъ дворянъ Анны Федоровны Кишинской участокъ земли въ 34 дес. 403 саж.; эта земя дошла къ Кишинской, по купчей отъ дѣй. тайн. сов. Василія Степановича Попова (а ему была отведена по опредѣленію Казенной Палаты, въ число Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ Симбирской губерніи 13,900 десятинъ) и числилась тогда въ Буинскомъ уѣздѣ, подлѣ дачъ деревни Малой Цыльны, подъ названіемъ „земля Степана Нагаткина да Селиверста Шишелова.“ [3])

Помянутые Николай и Александръ Ивановичи Мотовиловы судились, съ 1794 по 1818 г.г., изъ за земли съ татарами сосѣднихъ деревень Большой и Малой Цыльны. Татары жаловались, что Мотовиловы „завсегда чинятъ имъ во владѣніи земли и сѣнныхъ покосовъ крайнее стѣсненіе и обиды, и нынѣ оные господа Мотовиловы, взявъ верхъ надъ обиженными, завладѣли, усильствомъ своимъ, почти послѣднею ихъ землею: запахали и засѣяли хлѣбомъ до 600 десятинъ, да подкошено ими же въ татарскихъ дачахъ сѣна до 200 дес., коего и свезено ими въ свое селеніе до 500 возовъ.“ Однако этотъ споръ разрѣшенъ въ 1818 году Симб. Палатою Граж. Суда въ пользу Мотовиловыхъ. [4])

Во время генеральнаго межеванья при с. Русской Цыльнѣ числились помѣщики, кромѣ Мотовиловыхъ: а) маіоръ Иванъ Ивановичъ и жена его Вѣра Васильевна Чуфаровы, б) подполковникъ Герасимъ Григорьевичъ Осоргинъ, в) прапорщикъ Сергѣй Александровичъ Плещеевъ и г) его сестра, поручица Аграфена Александровна Секіотова. Въ общемъ владѣніи всѣхъ помѣщиковъ состояло 7185 дес. 1601 саж. земли. Но генеральная дача села Русской Цыльны заключала въ себѣ нынѣшнее село Мокрую Богурну, только что передъ тѣмъ поселенную, почему при спе-

[1]) Рѣшеніе Палаты отъ 27 іюля 1881 года.
[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1821 г. № 406.
[3]) Дѣло Буин. Уѣздн. Суда 1811 г. № 265.
[4]) Рѣшеніе Палаты отъ 27 іюня 1818 года.

ціальномъ межеваніи, бывшемъ здѣсь въ 1858 году, это генеральная дача распалась на нѣсколько участковъ, изъ которыхъ причислены нѣкторые были къ другимъ, сосѣднимъ селеніямъ, а при с. Русской Цыльнѣ помѣщики остались: кол. асс. Николай Александровичъ Мотовиловъ (248 душъ крестьянъ, усадьба и 1684 дес. 2008 саж. земли), корнетъ Иванъ Егоровичъ Мотовиловъ (185 душъ и 1668 дес. 1925 саж.) и поручица Ольга Николаевна Языкова (74 души и 559 дес. 2315 саж.), получившая это имѣнье, въ 1844 году, по наслѣдству отъ отца, ген. маіора Николая Федоровича Кишинскаго [1]).

Эти же помѣщики были здѣсь и во время освобожденія крестьянъ, почему въ с. Русской Цыльнѣ образовалось тогда три крестьянскихъ общества: 1) бывшіе Н. А. Мотовилова получили, на 232 ревизскихъ души, 808 дес. 868 саж. земли (усадебной 24 дес. 279 саж., пашни 694 дес. 1738 саж., выгону 36 дес. 2193 саж. покосу 36 дес. 99 саж. и неудобной 16 дес. 1359 саж.), 2) бывшимъ И. Е. Мотовилова отмежевано, на 170 душъ, 682 десятины земли (усадебной 15 дес. 1200 саж., пашни 649 дес. 1200 саж. выгону 11 дес. и неудобной 6 дес.) и 3) на долю бывшихъ О. Н. Языковой пришлось, на 80 душъ, 296 десятинъ (усадебной 7 дес. 1800 саж., пашни 283 дес. 1800 саж. и выгону 4 дес. 1200 саж.), Означеннымъ количествомъ земли владѣютъ крестьяне и по настоящее время, не смотря на то, что населеніе съ тѣхъ поръ значительно увеличилось, именно: въ 1865 году во всемъ селѣ было 134 двора, а нынѣ ихъ 244 (въ первомъ обществѣ 120 во второмъ—88 и третьемъ—36) съ населеніемъ въ 780 муж. и 785 жен., всего 1565 человѣкъ.

Церковь въ с. Русской Цыльнѣ построена первоначально въ 1737 году помѣщиками Мотовиловыми, но въ 1888 году она, по ветхости, уничтожена и на ея мѣстѣ въ 1889 году построена, иждевеніемъ мѣстныхъ крестьянъ, нынѣшняя деревянная же церковь, во имя Рождества Христова.

Въ 1885 году здѣсь открыта церковно-приходская школа.

Въ настоящее время при с. Русской Цыльнѣ помѣщики: 1) Раиса Ивановна Мотовилова; она пріобрѣла 450 десятинъ въ 1880 году съ торговъ, послѣ умершаго мужа, лейтенанта Ивана Николаевича Мотовилова; 2) кол. асс. Михаилъ Николаевичъ Зимнинскій получилъ въ 1889 году, какъ было сказано выше, [2]) отъ

---

[1]) Н. Ф. Кишинскій наслѣдовалъ здѣсь землю, купленную въ 1806 году отцомъ его у наслѣдницъ Вѣры Васильевны Чуфаровой, у ея двоюродныхъ племянницъ: прапорщицы Вѣры Савельевой, изъ дворянъ солдатки Натальи Коробовской и алатырской мѣщанки Авдотьи Дмитріевой (дѣло Д. М. Ю. 1828 г. № 2252).

[2]) См. описаніе села Мокрой Богурны.

вдовы кол. сов. Елены Ивановны Мотовиловой, 908 дес. 1620 саж. и въ 1902 году продалъ ихъ мѣстнымъ крестьянамъ; 3) потом. почет. гражд. Софья Федоровна, Александръ и Надежда Сергѣевичи Алексѣевы наслѣдовали 242 дес. 415 саж. земли, въ 1887 году, послѣ потом. почет. гражд. Петра Ивановича Коровина, который ихъ купилъ въ 1874 году у О. Н. Языковой.

210) село **Малое Нагаткино** *(Богурна)*.

Село Малое Нагаткино поселено на землѣ, пожалованной въ 17-мъ столѣтіи синбиренину Степану Степанову Нагаткину; но когда и кто основалъ это селеніе—свѣдѣній не имѣется. Въ 1834 году поручица Аграфена Александровна Секіотова жаловалась Министру Юстиціи, тайн. сов. Дмитрію Васильевичу Дашкову, что по рѣшенію Сената, изъ 3000 десятинъ „въ сельцѣ Новой Нагаткѣ", пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ предку ея Степану Нагаткину, отрѣзано помѣщикамъ Мотовиловымъ и Осоргину болѣе 2000 десятинъ, тогда какъ вся земля должна принадлежать ей по наслѣдству. По справкѣ оказалось, что былъ споръ между Секіотовой, Мотовиловыми и Осоргинымъ о принадлежащихъ каждому изъ нихъ, по дачамъ и крѣпостямъ земляхъ, состоящихъ въ селѣ Рождественскомъ, Цыльна тожъ и „сельцѣ Богурнѣ, что нынѣ сельцо Нагаткино." Сенатъ въ 1831 году опредѣлилъ каждому изъ спорящихся число десятинъ, согласно представленнымъ ими документамъ. [1]). Приведенныя свѣдѣнія даютъ основаніе предполагать что не Секіотова-ли основала с. Малое Нагаткино? Такое предположеніе тѣмъ болѣе основательно, что послѣ Секіотовой собственицею этого селенія была ея дочь, кол. рег. Вѣра Платоновна Есипова, а затѣмъ дочь послѣдней, княгиня Агнія Владиміровна Волконская. Есипова получила здѣсь отъ матери 469 дес. 598 саж. земли. А при спеціальномъ межеваніи, въ 1843 году, княгинѣ Волконской отмежевано было изъ дачи с. Русской Цыльны только 15 дес. 1802 саж., да изъ дачи с. Покровскаго 1000 десятинъ. Оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля (460 дес. 1020 саж.) перешла, въ 1874 году, къ князю Николаю Александровичу Волконскому, а въ 1865 году у него купилъ ее кол. сов. Иванъ Андреевичъ Сухаревъ. Нынѣ она находится во владѣніи его наслѣдниковъ.

Общество крестьянъ бывшихъ В. П. Есиповой получило на 258 душъ (82 двора) полный надѣлъ—1032 десятины земли (уса-

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1834 г. № 60. Къ сожалѣнію въ дѣлѣ не осталось копіи рѣшенія Сената, такъ что не представилось возможности воспользоваться содержаніемъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу сторонами. Въ другомъ спорномъ дѣлѣ между тѣми же помѣщиками (дѣло Д. М. Ю., 1828 г. № 2252) есть указаніе, что сельцо Новая Богурна „вопіяло свое существованіе въ теченіи четвертой ревизіи;" а 4-я ревизія производилась въ 1785 году.

дебной 11 дес., пашни 977 дес. и выгону 44 дес.). Въ настоящее время здѣсь 129 дворовъ (353 муж. и 378 жен.).

Церковь во имя св. Косьмы и Даміана пожертвована въ с. Малое Нагаткино, въ 1878 году, помѣщикомъ села Покровскаго Александромъ Васильевичемъ Русеневымъ.

Въ 1886 году открыта здѣсь церковно-приходская школа.

211) деревня **Михайловка.**

Помѣстье, данное въ концѣ 17-го столѣтія синбиренину Любиму Осоргину (166 дес. 1200 саж. пашни, да на усадьбу и выгонъ 16 дес. 1311 саж.), [1]) находилось непрерывно и до послѣдняго времени во владѣніи его потомковъ по прямой линіи.

Во время генеральнаго межеванья „дачею“ своего дѣда, съ добавленіемъ изряднаго количества „примѣрной“ земли, владѣлъ подполковникъ Герасимъ Григорьевичъ Осоргинъ и тогда это имѣнье числилось въ общей генеральной дачѣ села Русской Цыльны. При спеціальномъ межеваніи кол. асс. Михаилу Герасимовичу Осоргину выдѣленъ былъ участокъ въ 1894 дес. 1458 саж. „въ не близкомъ разстояніи“ отъ с. Русской Цыльны, почему онъ вывелъ оттуда своихъ крестьянъ, 166 муж. и 161 жен., (40 дворовъ) и поселилъ ихъ отдѣльно, на р. Мокрой Богурнѣ, въ 12 верстахъ отъ с. Русской Цыльны, назвавъ новое селеніе „Михайловкой.“ При полученіи надѣльной земли, крестьянамъ д. Михайловки пришлось еще разъ переселиться, такъ какъ оказалось что они „сѣли“ на чужую землю, принадлежащую Ивану Егоровичу Мотовилову: деревня Михайловка перешла на двѣ версты южнѣе, на „Кузьминъ оврагъ“, а на прежнемъ ея мѣстѣ Владиміръ Ивановичъ Мотовиловъ построилъ хуторъ.

Послѣ М. Г. Осоргина, въ 1851 году, имѣнье поступило въ пожизненное владѣніе его вдовы Варвары Андреевны, а въ 1863 году перешло въ собственность сына, шт. ротм. Михаила Михайловича Осоргина, имѣвшагося здѣсь 1179 дес. 1151 саж. земли и хуторъ на р. Мокрой Богурнѣ. Это имѣніе онъ продалъ, въ 1903 году, дворянкѣ Александрѣ Іосифовнѣ Остроухъ.

Общество крестьянъ бывшихъ В. А. Осоргиной съ сыномъ, въ числѣ 175 ревизскихъ душъ (57 дворовъ), получило въ надѣлъ 700 десятинъ земли (удобной 19 дес., пашни 587 дес. 1200 саж., выгону 18 дес. 1200 саж., и покосу 75 дес.). Въ настоящее время въ д. Михайловкѣ 477 человѣкъ жителей (240 муж. и 237 жен.) —82 двора.

---

[1]) Дѣло Д. М. Ю. 1823 г. № 1654.

212) деревня Старое Шаймурзино.

Деревня Старое Шаймурино населена татарами и чувашами. Изъ владѣнной выписи, данной въ 1674 году Больше-Цыльнинскимъ татарамъ [1]) видно, что тогда д. Старое Шаймурзино уже существовала, называлась „деревня Уразбаева“ и была населена чувашами; такъ что татары поселились въ ней позднѣе, а съ ихъ приходомъ, по всей вѣроятности, измѣнилось и названіе деревни Въ старинныхъ документахъ [2]) упоминается, что деревни Шаймурзина татарамъ, 33 человѣкамъ, земля пожалована за службу и что по выписи 1700 года, дано имъ 3390 десятинъ пашни, 1360 десятинъ сѣнныхъ покосовъ и 1220 десятинъ лѣсу; во время же генеральнаго межеванья это земля была замежевана въ одну окружную межу съ деревней Елховоозерной и другими сосѣдними селеніями, хотя и оставалась все время въ фактическомъ и единственномъ владѣніи потомковъ переводатчика Умерки Шаймурзина [3]). Эти потомки, въ числѣ 516 душъ служилыхъ татаръ, совмѣстно съ чувашами, коихъ было тогда 121 душа, просили въ 1821 году, выдѣлить ихъ изъ общей окружной земли, но такое ходатайство ихъ признано было несвоевременнымъ [4]).

При освобожденіи крестьянъ здѣсь образовалось два общества: 1) бывшіе удѣльные крестьяне (чуваши), въ числѣ 210 ревизскихъ душъ (56 дворовъ), получили 1061 дес. 1200 саж. земли (8 дес. усадебной, 940 дес. 1200 саж. пашни, 71 дес. выгону и 42 дес. покосу) и 2) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (татарамъ лашманамъ), на 783 души (277 дворовъ) дано всего 4022 дес. 38 саж. земли (370 дес. 9 саж. усадебной, 2914 дес. 29 саж. пашни, 362 дес. выгону, 300 дес. покосу и 76 дес. неудобной). Въ настоящее время въ д. Старой Шаймурзиной 481 дворъ, съ населеніемъ въ 3199 человѣкъ (1558 муж. и 1641 жен.); изъ нихъ татаръ 1232 муж. и 1264 жен. (360 дворовъ), а чувашъ 326 муж. и 377 жен. (120 дворовъ). Здѣсь 4 мечети и три школы для татаръ, а для чувашъ—церковно-приходская школа, открытая въ 1888 году.

---

[1]) См. приложеніе № 50.

[2]) Дѣло Д. М. Ю. 1823 г. № 3460.

[3]) Тоже 1827 г. № 63.

[4]) Тоже 1826 г. № 4481.

Приложенія.

Приложеніе № 1-й.

Росписаніе волостей по Симбирскому уѣзду въ 1861 году.

1) Селенія помѣщичьихъ крестьянъ.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.
I. Мировой участокъ.	
1) Въ с. Лашевкѣ . .	248
д. Софьевка . . .	72
с. Новый Урень . . .	392
Итого .	712
2) Въ селѣ Ишеевкѣ .	650
д. Поливный врагъ .	288
с. Полдомасово . . .	267
д. Бирючевка . . .	181
Итого .	1386
3) Въ селѣ Шумовкѣ .	904
д. Липевка . . .	96
Итого .	1000
4) Въ селѣ Максимовкѣ	130
д. Соплевка	168
д. Ростока	61
с. Алекино	215
д. Новое Алекино . .	114
д. Комаровка	221
д. Коровино	61
Итого .	970
5) Въ селѣ Арбузовкѣ	241
д. Семеновка	231
д. Китовка	126
с. Телешовка	231
д Волковка . . .	89
Итого .	918
6) Въ селѣ Ундорахъ	732
д. Городищи	32
Итого .	764
7) Въ селѣ Беденькѣ .	358
с. Зеленовка	96
д. Васильевка . . .	232
д. Стар. Кульметевка	56
д. Нов. Кульметевка .	91
Итого .	833
8) Въ селѣ Цыльнѣ .	530
д. Мокрая Богурна . .	383
д. Михайловка . . .	190
Итого .	1103
9) Въ с. Богородскомъ-Репьевкѣ	437
д. Марьевка . .	68
д. Кашинка . . .	262
с. Покровское, Озерки	296
д. Сухая Богурна . .	249
д. Петровскій Выселокъ	52
д. Малое Нагаткино .	302
Итого .	1666
II. Мировой участокъ.	
1) Въ селѣ Тетюшскомъ	604
д. Елизаветино . . .	133
д. Авдотьино	88
д. Михайловка . . .	64
Итого .	889
2) Въ селѣ Арскомъ .	233
д. Кротовка . . .	231
д. Отрада	54
д. Баратаевка . . .	250
Итого .	768
3) Въ селѣ Загудаевкѣ	661
д. Сычевка	61
Итого .	722
4) Въ селѣ Анненковѣ	773
д. Пилюгино	384
д. Малый Сіучъ, Петровка	67
Итого .	1224
5) Въ селѣ Новомъ Никулинѣ . . .	197
д. Федоровка . . .	158
д. Кологрѣевка . . .	87
д. Воронповка . . .	39
д. Осиповка	23

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.
д. Грязный Ключъ .	96
д. Тепловка	344
Итого .	944
6) Въ селѣ Старомъ Никулинѣ	101
д. Герасимовка . . .	26
д. Тимофеевка . .	111
д. Растовка	59
д. Бѣлинка	92
д. Буйковка	60
д. Дубенки	155
Итого .	604
7) Въ селѣ Языковѣ .	445
д. Шиловка	202
д. Уренская Копышовка	106
Итого .	753
8) Въ селѣ Кезьминѣ съ Выселкомъ . . .	493
д. Городецъ	156
д. Ружевщина . .	308
д. Тоузаковка	73
Итого .	1030
9) Въ селѣ Чуфаровѣ	437
с. Хохловка . . .	328
д Плотцовка	123
Итого .	888
10) Въ селѣ Чириковѣ съ Выселкомъ . . .	688
11) Въ селѣ Норовкѣ .	229
д. Репьевка	148
д. Овражки	126
д. Прибрежная . .	66
Итого .	569
12) Въ с. Нагаткинѣ .	545
д. Садки	78
д. Крестниково . . .	98
Итого .	721
III. Мировой участокъ.	
1) Въ с. Волосниковкѣ	236
с. Опалиха	244
д. Ивановка, Павловка	273
Итого .	753
2) Въ селѣ Вырыпаевкѣ	391
д. Киндяковка . . .	183
д. Бѣлый Ключъ . .	92
д. Грязнушка	164
д. Бухтѣевка	77
д. Кувшиновка . . .	119
Итого .	1026
3) Въ селѣ Ртищевой Каменкѣ	662
д. Кочетовка	400
д. Каменный Отколокъ	30
Итого .	1092
4) Въ селѣ Вырахъ .	404
д. Самойловск. высел.	171
д. Русеневск. выселокъ	35
с. Кадыковка	47
д. Ивановка	38
д. Лѣнивцево	72
Итого .	767
5) Въ селѣ Подлѣсномъ	450
д. Козловка, съ двумя выселками	212
Итого .	662
6) Въ селѣ Аксаковѣ .	406
д. Безмянка	144
д. Сущевка	88
с. Жеребятниково . .	186
д. Мал. Жеребятниково	57
д. Сергіевскій пріютъ	103
д. Карцевка	188
Итого .	1172
7] Въ селѣ Репьевкѣ-Космынкѣ	282
д. Александровка-Бычковка	153
д. Путиловка	164
д. Крюковка	71
с. Ляховка	235
д. Копышовка . . .	92
Итого .	997
8) Въ селѣ Елшанкѣ .	491
д. Карамзинка . . .	121
д. Александровка-Карамзина	74
с. Солдатская Ташла .	42
д Гремячій Ключъ .	86
д. Карповскій высел	45
Итого .	859
9) Въ селѣ Суровкѣ .	511
д. Андреевка	157

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.
д. Екатериновка . .	126
д. Риновка	274
с. Подкуровка . . .	236
д. Костяевка . . .	49
д. Скугаревка, съ выселкомъ	207
д. Коровинка	67
Итого .	1627
10) Въ сельцѣ Екатериновкѣ	133
д. Сергѣевка	66
Итого .	199

Всего 31 волость, 137 селеній и 28,206 душъ.

2) Селенія крестьянъ, поселенныхъ на удѣльной землѣ.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.
Кайсаровская волость.	
д. Тайба-Таушева . .	86
д. Починки-Новоильяшево	129
д. Верхнія Тарханы .	156
д. Вожжи	491
д. Елховоозерная . .	402
д. Кайсарова	164
д. Телешовскій высел.	10
с. Кильдюшево . . .	157
д. Утямышево . . .	269
д. Большія Тарханы .	911
д. Кадышево	383
с. Киртели	447
д. Беденьга	66
д. Ново-Иркѣева . .	15
д. Нижнія Тарханы .	25
д. Сюндюково	485
Итого .	4196
Верхне-Тимерсянская волость.	
с. Среднія Тимерсяны	959
с. Старыя Алгаши . .	835
д. Новыя Алгаши . .	422
д. Среднія Алгаши . .	97
д. Богдашкина . .	598
д. Чирикѣево	302
д. Новыя Маклауши	406
д. Старыя Маклауши .	375
д, Бѣлинка	20
д. Верхнія Тимерсяны	530
с. Теньковка	1133
Итого .	5677
Сельдинская волость.	
с. Конная слобода . .	375
с. Мостовая слобода .	429
с. Сельдинская слобода	214
с. Карлинское . . .	431
с. Каменка Подгород.	533
с. Грязнуха	472
д. Крестникова . .	423
с. Волосниковка . .	139
д. Протопоповка . .	66
д Погребы	158
д. Вышка	366
Итого	3606
Уржумская волость.	
с Тагай	826
с. Юшанское . . .	343
с. Урень	405
с. Уржумское . . .	353
с. Копышовка Покровская	115
с. Прислониха . .	362
с. Кадыковка . .	115
д. Абрамовка . . .	468
д. Копышовка Уренск.	293
д. Сіучъ	305
д. Комаровка . . .	217
д. Камандакъ	173
д. Погребовск. выселок.	69
д. Холмогорск. слобода	136
Итого .	4180

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.
Ключищенская волость.		д. Артюшкино . . .	459	с. Шиловка	1303
с. Ключищи	1582	д. Бѣлый Гремячій Ключъ	151	с. Кріуши	1013
с. Кременки	866	Итого .	4982	с. Панская слобода .	398
с. Солдатская Ташла	1005	**Тушнинская волость.**		Итого .	4159
с. Ясашная Ташла . .	919	с. Тушна	1445		

Всего 6 волостей, 62 селенія и 26,800 душъ.

3) Селенія государственныхъ крестьянъ.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.
Беденьгинскій приказъ.		д. Елховоозерская .	563	д. Большая Цыльна .	741
д. Сюндюкова . . .	358	Итого .	2064	д. Новыя Маклауши .	269
д. Новоиркѣева . . .	443	**Больше-Цыльнинскій приказъ.**		д. Новыя Тимерсяны, Цымбаевка	625
д. Беденьга	338	д. Старая Шаймурзина	783	Итого .	2418
д. Нижія Тарханы . .	362				

Всего 9 селеній и 4482 души.

4) Однодворцы.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ.
д. Волковка	2	д. Мокрая Богурна . .	9	д. Гафидовка	13
д. Комаровка	13	д. Неклюдовка . . .	4	с. Прислонниха . . .	92
с. Телешовка	7	д. Растовка	4	д. Григоровка . . .	15
д. Китовка	5	д. Шишовка . . .	47	с. Выры	38
д. Сухая Богурна . .	8	д. Буйковка . . .	21	д. Карцевка	7

Всего 15 селеній и 285 душъ.

5) Крестьяне, принятые въ казну отъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

Названіе селеній.	Число душъ.
д. Городецъ	2
д. Сухая Богурна	7
д. Старое Никулино	14
д. Степное Пилюгино	30
Итого . .	53

Приложеніе № 2-й.

Количество земли въ Симбирскомъ уѣздѣ, по „Строельной книгѣ г. Синбирска“ 1648 года.

При заселеніи г. Симбирска и Симбирской черты пожаловано „въ помѣстье“:	Число четвертей пахотной земли.	Число десятинъ сѣнного покоса
Причту соборной Троицкой церкви (Чувичинскій островъ)	—	1500
Симбирскимъ пѣшимъ стрѣлкамъ	7490	1600
Свіяжской слободы коннымъ казакамъ	5070	1267
Мостовой слободы переведенцамъ	981	393
Сельдинской слободы переведенцамъ	812	405
Карлинскимъ переведенцамъ	2120	1000
Лаишевскимъ переведенцамъ	2120	1000
Каменской слободы коннымъ казакамъ	2020	471
Ишеевской слободы коннымъ казакамъ	2120	305
Шумовской слободы коннымъ казакамъ	4240	377
Арскимъ переведенцамъ	1060	427
Малмыжскимъ и Аладскимъ переведенцамъ	590	121
Тетюшскимъ переведенцамъ, коннымъ казакамъ	1060	407
Переведенцамъ города Юшанска	1136	664
Уржумскимъ переведенцамъ	590	56
Переведенцамъ города Тагая	4992	975
Подлѣсной слободы Ключищинск. переведенцамъ	2120	616
Переведенцамъ города Уренска	7652	3735
Итого	46,173	15,319

	Число четвертей пахотной земли.	Число десятинъ сѣнного покоса.
Дано въ помѣстье частнымъ лицамъ, дѣтямъ боярскимъ, всего 165 чел. . . .	7510	3186
Инородцамъ:		
Татарамъ: Бурундучкѣ Басубину „съ товариши“	28,762	1001
Чурайкѣ Семенову „ „	20,700	858
Васькѣ Богданову „ „	3180	500
Кучейкѣ Кидымову „ „	3734	941
Кабычкѣ Кармышеву „ „	20,000	4000
Якуткѣ Атабаеву „ „	3080	—
Мордвѣ: Сенькѣ Кадышеву „ „	1248	—
Паркайкѣ Кедюшеву „ „	3000	559
Итого . .	83,704	7859
За раздачею, осталось „порозжей“ земли:		
по рѣкѣ Свіягѣ	5213	—
отъ г. Тагая до рѣки Бирюча . . .	120,075	—
между р. Бирючемъ и р. Цыльной . . .	203,027	—
сѣвернѣе р. Цыльны	90,620	—
по р. Чилиму	470	—
по р.р. Уреню и Барышу	30,288	—
по р. Яклѣ.	1505	—
Итого . .	451,198	—

При счетѣ *на десятины*, всего роздано было земли 232,444 десятины и осталось порозжей 676,797 десятинъ; слѣдовательно территорія Симбирскаго уѣзда заключала въ себѣ 909,241 десятину

Приложеніе № 3-й

село Солдатская Ташла.

Копія рѣшенія Симбирскаго Уѣзднаго Суда, отъ 31 мая 1815 года, по дѣлу о завладѣніи села Солдатской Ташлы у пахотныхъ солдатъ и удѣльныхъ крестьянъ помѣщиками Карповымъ, Петровымъ и Теряевою земли.

1815 года, мая 31 дня, по указу Его Императорскаго Величества, въ Симбирскомъ Уѣздномъ Судѣ, слушавъ выписку изъ дѣла, производимаго съ указа Симбирской Казенной Палаты о истребованіи отъ помѣщиковъ, коллежской асессорши Елизаветы Николаевой дочери, по мужѣ Карповой и поручицы Екатерины Никитиной дочери, по мужѣ Теряевой, въ завладѣніи ими Симбирскаго уѣзда, села Солдатской Ташлы, у пахотныхъ солдатъ земляной дачи, укрѣпленій, и учинивъ разсмотрѣніе *приказали:* какъ по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего и представленныхъ отъ коронныхъ поселянъ Симбирскаго уѣзда, села Рождественскаго, Ташла тожъ, отъ пахотныхъ солдатъ и отъ помѣщиковъ, коихъ земли въ томъ селѣ въ одну межу замежеваны и черезполосно до нынѣ владѣютъ, крѣпостей, между прочимъ, явствуетъ: *Первое.* Въ выписи 7184 года, ноября въ 20 день, данной выборнаго Агеева полка Шепелева солдатамъ Алешкѣ Темниковцу съ товарищи, съ отводныхъ 183 года книгъ, каковая нынѣ къ дѣлу представлена Симбирскаго уѣзда, села Рождественскаго, Солдатская Ташла тожъ, отъ пахотныхъ солдатъ, по протчемъ, видно: въ отводныхъ книгахъ 183 года, мая 7 числа, отведено изъ дикаго поля, на пашню земли и сѣнныхъ покосовъ солдатамъ Васькѣ Фролову сыну Бухову и Алешкѣ Данилову Темниковцу съ товарищи, всего 10 человѣкамъ, по 20 чети человѣку, итого 200, въ урочищахъ по рѣчкѣ Ташлѣ. Во второй, отъ Ташлинскихъ же пахотныхъ солдатъ представленной, выписи 7194 года, ноября въ 20 день писанной, явствуетъ: выборнаго полка солдаты Трошка Растопчинъ съ товарищи, 15 человѣкъ, въ Симбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, подавали челобитную, что въ ономъ 194 году отведена имъ помѣстная земля въ Симбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ташлѣ, и отказныя книги въ Симбирскѣ, въ Приказной Палатѣ поданы, а съ оныхъ владѣнной выписи имъ не дано, кою и просили имъ выдать; въ отказныхъ же книгахъ Петра Ергонскаго, да Приказной Палаты подъячего Ивана Феоктистова написано: взявъ они съ собою стороннихъ людей, выборнаго полка солдатъ Василія Бухова съ товарищи, на землю ѣздили и ту ихъ землю мѣрили и дачу ихъ, Василія Бухова съ товарищи, отмѣрили сполна, а которая земля за ихъ окладами осталась, и ту примѣрную землю

отказали челобитчикамъ, выборнаго полка солдатамъ, Трофиму Растопчину съ товарищи, 15 человѣкамъ, по 30 четверти, итого будетъ 450 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. На сію же самую землю и отъ нихъ же представлены копіи съ отказныхъ книгъ 7194 года, ноября въ 30 день, гдѣ подтверждено, что за измѣреніемъ дачи Василія Бухова съ товарищи, остальная примѣрная земля отказана вышеписаннымъ солдатамъ Трофиму Растопчину съ товарищи, 15 человѣкамъ, по 30 четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву потому жъ. Четвертая отъ нихъ же Ташлинскихъ представлена запись 196 года, декабря 4 числа, данная всѣмъ того села солдатамъ: Трофиму Растопчину, Лаврентію Алексѣеву Темниковцу съ товарищи, отъ синбиренина Ивана Фадѣева Суровцова, гдѣ сказано, что тотъ Суровцовъ полюбовно уступилъ имъ владѣть сѣнные покосы подлѣ сѣнныхъ же покосовъ отца его, по урочищамъ отъ верховой березы прямо на ташлинское устье и отъ ташлинскаго устья вверхъ по Свіягѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, но какое оныхъ покосовъ мѣрою количество и въ той ли общей ташлинской дачѣ, или особо отмежеваны и владѣютъ ли ими или нѣтъ нынѣшніе просители, пахотные солдаты, ничего ни въ просьбѣ ихъ, ни въ рукоприкладствѣ подъ выпискою не сказано и они объ оныхъ никакого со своей стороны настоянія не имѣютъ; слѣдовательно сію запись и оставляетъ судъ сей безъ всякаго сужденія, ибо оная къ настоящему о дачѣ ихъ дѣлу и не относится. Въ пятой отъ нихъ же представленной выписи 7200 года, февраля въ 26 день, по протчемъ, явствуетъ: села Рождественскаго, Ташла тожъ, выборнаго полка солдаты, сотскій Якушка Васильевъ сынъ Крохинъ, Трошка Гавриловъ сынъ Растопчинъ съ товарищи, подавали въ Симбирскую Приказную Палату челобитную, что припустили де они въ свою помѣстную землю дѣтей и братьевъ своихъ и всякихъ свойственниковъ: Аношку Яковлева Кузнецова, Анкудинку Федорова Темниковца съ товарищи, числомъ всего 7 человѣкъ, и просили на ту ихъ помѣстную землю послать отказчика; а въ отказныхъ книгахъ, какъ въ той же выписи значится, написано: отведено въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ выборнаго полка солдатъ, въ селѣ Рождественскомъ, Ташла тожъ, противъ челобитья сотскаго Якушки Крохина съ товарищи, всего села, ихъ общая дача, въ тѣхъ же межахъ и граняхъ, по заручной ихъ челобитной, дѣтямъ и братьямъ ихъ и свойственникамъ вышепоименованнымъ 7 человѣкамъ, по 20 чети человѣку, всего будетъ 140 четвертей, а съ прежнею жалованною предкамъ ихъ землею, всего значится четвертной ихъ солдатской дачи 790 четвертей. Помѣщики, съ ними въ одной Ташлинской дачѣ владѣющіе землями, крѣпости сіи, въ выпискѣ росписанныя, видѣли и чтобъ оныя представлены не на ихъ, Ташлинскихъ пахотныхъ сол-

датъ, дачу и не такое имъ жаловано число четвертей, въ рукоприкладствѣ не опровергали; слѣдовательно сей Уѣздный Судъ и долженъ считать крѣпостной ихъ, пахотныхъ солдатъ, земли вышеписанное количество 790 четвертей; хотя жъ они въ просьбѣ своей и менѣе показали, но сіе, какъ видно, произошло отъ ихъ простоты, а какъ ихъ земля есть собственность казенная, то, въ охраненіе пользы казенной, надлежитъ, ошибку ихъ оставя, принять къ счету при дѣлежѣ написанное число четвертей въ крѣпостяхъ. Напротивъ, хотя отъ нихъ же, пахотныхъ солдатъ, представлена запись, данная въ 206 году выборнаго полка солдатамъ, по именамъ 60-ти человѣкамъ, отъ синбиренина Григорія Иванова сына Полдомасова, въ томъ, что онъ припустилъ ихъ, 60 человѣкъ, на свою помѣстную землю и далъ имъ изъ оной по 20 четвертей человѣку, а себѣ оставилъ изъ оной шесть дачь и чтобы служить съ ними вообще и дворянъ на оную и своихъ родственниковъ не пускать; но въ сей записи землѣ Полдомасова урочищъ не показано и смежная ли она или замежевана въ ихъ окружную межу, или же гдѣ въ другомъ мѣстѣ особо, или смежно съ кѣмъ замежевана и владѣютъ-ли они, Ташлинскіе, тою поступною имъ землею, или же тогда 60 человѣкъ изъ Ташлы на оную перешли, ничего ни въ просьбѣ, ни въ рукоприкладствѣ подъ выпискою не объясняется и настоянія вовсе не имѣютъ, почему судъ оную землю къ счету числа четвертей по Ташлинской дачѣ принять не можетъ, а предоставить имъ по оной, равно какъ и по Суровцовой записи, имѣть искъ, если нужнымъ почтутъ и права не потеряли, особо, на законномъ основаніи. *Второе.* По онымъ жалованнымъ дачамъ Ташлинскіе солдаты, вышеписаннымъ, какъ въ крѣпостяхъ отъ нихъ представленныхъ значится, количествомъ четвертей и всякими угодьями имѣли владѣніе безобидное до 7203 года, а въ ономъ прислана Высочайшая грамота отъ Великаго Государя, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, въ Симбирскъ, думному дворянину и воеводѣ Ивану Семеновичу Ларіонову, да дьяку Молчанову, по жалобѣ Симбирскаго уѣзда разныхъ селъ и деревень Московскаго выборнаго Францова полка Лефорта солдатъ, что ихъ братья солдаты, которые пьяницы и зъерщики, пропивая свои помѣстья, сдаютъ на стороны помѣщикамъ и всякихъ чиновъ людямъ, почему тою грамотою Высочайше повелѣно впредь солдатскихъ земель никому, безъ именнаго Великаго Государя указа, давать и по записямъ владѣть не велѣть, но послѣ того Высочайшаго воспрещенія, въ противность онаго, многіе села Рождественскаго, Солдатская Ташла тожъ, солдаты свои помѣстныя земли распродали помѣщикамъ, почему сотникъ того села и всѣ онаго содержащіе ландмилицію пахотные солдаты, въ Симбирскую Провинціальную Канцелярію, въ прош-

ломъ 749 году, января 24 дня, посылали доношеніе, по которому производилось дѣло и получило свое рѣшеніе, о которомъ тѣмъ пахотнымъ солдатамъ того же года, апрѣля 18 числа, изъ Канцеляріи Симбирской провинціи присланъ указъ, а изъ онаго, между прочаго, видно, по приложенному при томъ доношеніи регистру отъ всѣхъ показанныхъ въ ономъ владѣльцевъ, кто почему владѣетъ землями, а иные и крестьянъ поселили, требованы крѣпости и прочія записи къ разсмотрѣнію, изъ коихъ помѣщиковъ не многіе представили купчія, писанныя въ 726 году, до запретительнаго 727 года указа, а весьма многіе, и на многое количество, писанныя уже послѣ онаго. Крѣпости 726 года представили именно: капитанъ Иванъ Ивановъ сынъ Акуловъ объявилъ крѣпости, писанныя въ Симбирской Крѣпостной конторѣ, первая—726 года, апрѣля 22 дня, данная села Ташлы отъ солдата Ивана Серебрякова на 20 четвертей, вторая—726 года, мая 6 дня, того же села отъ солдата Константина Пототуева, на 10 четвертей, а прочія крѣпости хотя и представилъ, писанныя уже въ 728 году, а другія еще и позднѣе. Подканцеляристъ Петръ Стукальскій объявилъ купчую крѣпость 726 года, января 30 дня писанную въ Симбирскѣ, у крѣпостныхъ дѣлъ, данную села Ташлы отъ солдата Ивана Горбунова, на 20 четвертей. А комисаръ Иванъ Баженовъ объявилъ купчую крѣпость, 731 года, января 10 дня, писанную въ Симбирскѣ, у крѣпостныхъ дѣлъ, данную села Ташлы отъ солдата Никиты Каменкова, на 5 четвертей, на которой поселены и въ подушный окладъ тогда были положены крестьяне 36 душъ. Симбирская Провинціальная Канцелярія, руководствуясь именными указами: 1) состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 19 августа 1727 года, 2) состоявшимся на поданномъ изъ Сената докладѣ въ 730 году, іюня 5 дня, и 3) указомъ изъ Правительствующаго Сената 737 года, ноября 13 дня, въ Казанскую губернскую канцелярію, а изъ оной губернской канцеляріи въ 738 году, октября дня въ Симбирскую провинціальную канцелярію, изъ коихъ въ послѣднемъ написано: Казанскій губернскій прокуроръ Плоховъ въ Правительствующій Сенатъ доносилъ, что за вышеозначеннымъ 727 года указомъ, въ той губерніи являются въ покупкѣ и въ закладкѣ отъ однодворцевъ и иновѣрцевъ шляхетства, которыя купя и не справя за собою, поселили на тѣхъ земляхъ деревни, а на тѣхъ же земляхъ продавцы положены въ подушный окладъ и содержатъ ландмилицію, отчего чинится въ подушномъ окладѣ доимка, требовалъ о томъ указа и Правительствующій Сенатъ приказалъ Казанской губерніи подтвердить наикрѣпчайшимъ указомъ, чтобъ на такія однодворческія и иновѣрческія земли купчихъ и закладныхъ отнюдь никому не писали, подъ опасеніемъ немалаго штрафа, а какъ такія земли за вышеобъявленнымъ именнымъ указомъ явились въ

покупкѣ и для чего на оныхъ допущены писать и писаны крѣпости, о томъ оной губерніи изслѣдовать накрѣпко и рѣшеніе чинить по указамъ. И по опредѣленію Казанской Губернской Канцеляріи той губерніи въ провинціи, въ томъ числѣ и въ Симбирскую провинцію, посланы были о томъ указы, на которые изъ той провинціи отвѣтствовано; а въ присланной вѣдомости показано, что оной провинціи города Петровска, въ крѣпостной конторѣ, въ 729, въ 731 и въ 732 годахъ писано восемь крѣпостей, въ которыхъ показаны Петровскаго, Симбирскаго и Пензенскаго уѣздовъ разныхъ селъ солдаты продали разныхъ чиновъ людямъ въ разныхъ уѣздахъ, а оные ландмилицію содержатъ ли и въ подушномъ окладѣ написаны ли, того въ томъ доношеніи и въ вѣдомости не показано. И для того въ оной Казанской Губернской Канцеляріи опредѣлено: той губерніи въ провинціи послать указы: на которыя однодворческія земли, которыя написаны въ подушный окладъ явились купчія и другія крѣпости, тѣхъ всѣхъ считать и, объявя запретительные указы, крѣпости отобрать и проданныя земли возвратить тѣмъ же продавцамъ и ихъ наслѣдникамъ, для платежа подушнаго оклада, а ежели которые помѣщики такихъ земель не пожелаютъ, такихъ обязать подписками, что имъ съ тѣхъ земель, сколько на тѣхъ земляхъ написано было душъ однодворческихъ, платить подушный окладъ по вся годы, безнедоимочно, а въ Крѣпостныя Конторы отъ тѣхъ провинцій послать указы о неписаніи крѣпостей подъ жестокимъ штрафомъ и въ записныхъ крѣпостныхъ книгахъ тѣ крѣпости подъ статьями отмѣтить, что оныя сдѣлки отставлены по силѣ запретительныхъ указовъ. И по тому присланному указу, въ ономъ же 738 году, октября дня, Симбирской провинціи въ въ городъ и въ Симбирскую Крѣпостную Контору послать указы: на которыя однодворческія и солдатскія и иновѣрческія земли, которыя писаны въ подушномъ окладѣ, явились купчія и другія крѣпости и тѣхъ всѣхъ считать и объявя запретительные указы, крѣпости отобрать и проданныя земли возвратить тѣмъ же продавцамъ и ихъ наслѣдникамъ, для платежа подушнаго оклада и впредь въ крѣпостныхъ конторахъ на показанныя земли крѣпостей не писать, подъ жестокимъ штрафомъ и въ записныхъ крѣпостныхъ книгахъ прежде написанныя крѣпости подъ статьями отмѣтить, что оныя земли отставлены по силѣ запретительныхъ указовъ, а по Канцеляріи Симбирской провинціи чинить исполненіе по силѣ вышеобъявленнаго указа и справясь съ крѣпостною конторою сколько такихъ крѣпостей въ записи имѣется, показать выпискою и доложить немедленно, а какое по тому опредѣленію учинено исполненіе, о томъ, за бывшимъ въ Симбирскѣ въ 741 году пожаромъ, извѣстія нынѣ въ Симбирской Провинціальной Канцеляріи не отыскано. И понеже вышеписанные

просители села Ташлы пахотные солдаты и прочихъ Симбирскихъ пригородовъ и слободъ прежнихъ службъ служилые люди, по набраніи изъ нихъ ландмилицкихъ полковъ, содержатъ ландмилицію, набираются изъ нихъ въ комплектъ тѣхъ полковъ погодно солдаты и платятъ подушный семи и четыре гривенный окладъ и потому считаются съ однодворцами ландмилиціею. Того рода по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Симбирской Провинціальной Канцеляріи, велѣно: 1) по содержанію вышеобъявленныхъ именныхъ и присланныхъ изъ Правительствующаго Сената въ Казанскую Губернскую Канцелярію и изъ оной Губернской Канцеляріи въ Симбирскую провинцію, указовъ, вышепоказаннымъ въ приложенномъ отъ просителей села Ташлы пахотныхъ солдатъ регистрѣ помѣщикамъ: полковника Егора Карамзина и подполковника Ивана Нѣмкова наслѣдникамъ, да маіору Василію Бѣлому, капитану Ивану Акулову, кромѣ купленной въ 726 году, до состоянія вышеписаннаго именного указа, 30-ти четвертей, помѣщику Александру Жихареву, помѣщику Якову Струйскому, поручику Ильѣ Нѣмкову, дворянину Ивану Сухову, канцеляристу Баженову, подъячихъ Алексѣя Тетеревникова и Змѣйкина наслѣдникамъ отъ владѣнія вышеписанныхъ купленныхъ солдатскихъ земель отказать и владѣть имъ запретить и о томъ имъ объявить, а тѣ земли возвратить продавцамъ и ихъ наслѣдникамъ, потому что полковника Карамзина и подъячихъ Тетеревникова и Змѣйкина отъ наслѣдниковъ и отъ канцеляриста Баженова никакихъ крѣпостей не представлено, а прочіе которые хотя крѣпости и объявили, токмо, какъ выше значится, тѣ земли купили они послѣ состоянія вышеписаннаго именного 727 года указа, по которому съ того указа впредь никому однодворческихъ земель покупать не велѣно, а вышеписанные просители, пахотные солдаты, по содержанію ландмиліціи и по платежу подушнаго оклада считаются съ однодворцами въ равенствѣ; 2) объявленныя отъ вышеписанныхъ помѣщиковъ крѣпости, писанныя послѣ состоянія помянутаго указа 727 года, кромѣ одной крѣпости комисара Баженова, въ записныхъ крѣпостныхъ книгахъ подъ статьями отмѣтить, что оныя по силѣ запретительныхъ указовъ отставлены и на подлинныхъ крѣпостяхъ подписать, что они недѣйствительны и надравъ оныя, выдать челобитчикамъ, пахотнымъ солдатамъ, которыя и выданы; 3) комисару Баженову крестьянъ своихъ, которые живутъ въ томъ селѣ Ташлѣ, на солдатской землѣ, хотя и надлежало свести въ другія свои деревни, а оный Баженовъ сказкою объявилъ, что другихъ деревень за собою не имѣетъ и свести ему тѣхъ крестьянъ некуда, а тѣ его крестьяне, какъ выше показано, въ томъ селѣ Ташлѣ въ подушный окладъ написаны и потому написано: быть имъ въ томъ селѣ до указу, на оставшихъ пяти четвертяхъ, и

о томъ, съ прочими таковыми поселившимися на солдатскихъ земляхъ помѣщиками, представить на разсужденіе въ Правительствующій Сенатъ; 4) дворянина Ивана Тихомирова о крестьянахъ, которые написаны въ подушный окладъ, за дѣтьми его, въ селѣ Ташлѣ, а живутъ и землею владѣютъ въ деревнѣ Гремячемъ Ключѣ, объ нихъ справиться на какихъ дачахъ оные его крестьяне поселены и какою землею владѣютъ, о томъ выписать и особо доложить; 5) крѣпости, писанныя въ 726 году, до состоянія вышеписаннаго запретительнаго 727 года указа: помѣщика Акулова двѣ—на 30 четвертей, подканцеляриста Стукальскаго одна—на 20 четвертей, оныя имъ, Акулову и Стукальскому, отдать съ роспискою; 6) которыхъ помѣщиковъ крестьяне, написанные по тогдашней ревизіи въ ихъ деревняхъ, а живутъ въ помянутомъ селѣ Ташлѣ, на солдатскихъ земляхъ, а именно: полковника Нѣмкова, Сухарева, Струйскаго, поручика Нѣмкова, оныхъ всѣхъ изъ того села Ташлы выслать вонъ, въ деревни помѣщиковъ ихъ, гдѣ кто написанъ въ подушный окладъ; 7) вышеписаннымъ челобитчикамъ, села Ташлы пахотнымъ солдатамъ, сотнику съ товарищи, о высылкѣ изъ того села не написанныхъ въ ономъ селѣ въ подушный окладъ вышеписанныхъ помѣщиковъ крестьянъ и о недопущеніи впредь къ поселенію и ко владѣнію солдатскихъ земель помѣщиковъ крестьянъ, съ того опредѣленія дать указъ. *Третье.* Изъ сего рѣшенія уже видно, что утверждено изъ числа Ташлинской дачи, проданной помѣщикамъ земли: Акулову—30, Стукальскому—20 четвертей и Бажекову, впредь до указа по поселенію крестьянъ, 5 четвертей, и того выбыло отъ солдатъ помѣщикамъ 55 четвертей. Слѣдовательно кромѣ оныхъ ежели бъ кто изъ помѣщиковъ и вздумалъ на Ташлинскія дачи крѣпости объявлять, но оныя, послѣ рѣшенія Провинціальной Канцеляріи сами по себѣ суть недѣйствительны и къ новому разбору сему Уѣздному Суду, по силѣ Высочайшаго объ управленіи губерній учрежденія 130 статьи, не подлежатъ. *Четвертое.* По вызову, владѣльцами въ Ташлѣ явились коллежской ассесорши Елизаветы Карповой малолѣтнія дѣти, поручица Екатерина Никитина дочь Теряева и за сына, находящагося въ арміи, объявилъ себя владѣльцемъ титулярный совѣтникъ Петръ Петровъ въ имѣніи, оставшемся безъ раздѣла сыну послѣ матери, а ему, Петрову, послѣ жены его, владѣнія же крѣпостного объявили и крѣпости представили: отъ Карповой повѣренный—на 30 четвертей представилъ купчую, писанную 1750 года, іюня 18 дня, отъ прапорщика Петра Иванова сына Акулова, полковника Александра Андреева сына Жихарева женѣ Афимьѣ Дмитріевой на проданную имъ отцовскую, при селѣ Ташлѣ состоящую землю—30 четвертей; крѣпость сія явлена 1753 года, января 13 дня, въ Вотчинной Коллегіи: въ рукоприкладствѣ повѣренный Карповой

объяснилъ, что продавцу Акулову дошла земля та послѣ отца его, поручика Ивана Иванова сына Акулова, а ему по двумъ купчимъ 726 года до запретительныхъ указовъ, каковыя купчія представилъ подлинникомъ и изъ нихъ Судъ, усматривая, что онѣ есть тѣ самыя, кои помѣщены выше и утверждено владѣніе по нимъ рѣшеніемъ Канцеляріи, что значится въ указѣ, данномъ Ташлинскимъ солдатамъ. Послѣ же Жихарева наслѣдственно перешла дача внукѣ его коллежской асессоршѣ Карповой, а по ней малолѣтнимъ дѣтямъ, противъ чего никто изъ помѣщиковъ Ташлинскихъ не споритъ и земля въ дѣйствительномъ владѣніи ихъ состоитъ, почему Судъ сей оныя 30 четвертей и впредь ко владѣнію ихъ утверждаетъ. *Пятое.* Поручица Теряева объявляетъ въ просьбѣ и въ рукоприкладствѣ подъ выписью владѣнія своего на 30 четвертей, а Петровъ на 15, но такового количества помѣщикамъ не утверждено, а рѣшеніемъ Канцеляріи только 55, изъ нихъ на 30 четвертей безспорно доказано владѣніе Карповой, слѣдовательно осталось только помѣщичьего владѣнія на 25 четвертей; доводитъ же Теряева свое владѣніе послѣ матери ея, изъ дворянъ секретарши Аграфены Григорьевой Первухиной, а ей по таковому жъ послѣ дѣда ея, комисара Ивана Лукина Баженова, а ему по купчей 1731 года, января въ 10 день, отъ отставного солдата Никиты Яковлева Каменева 5, каковая крѣпость къ дѣлу объявлена и въ рѣшеніи Канцеляріи объ ней сужденіе было—оставлено владѣніе ему до указа потому только, что написаны въ окладъ крестьяне и перевести ихъ было некуда; и поелику оная земля съ тѣхъ поръ не отобрана и до нынѣ у наслѣдниковъ во владѣніи, чему прошло не мало десятилѣтнихъ давностей, а спору что не она наслѣдница ни отъ кого нѣтъ, то полагаетъ Судъ по сей крѣпости землю 5 четвертей оставить въ ея владѣніи; сверхъ того она же ищетъ себѣ дошедшія матери ея, по купчей, въ 1769 году, мая 14 дня, отъ бабки госпожи Карповой, полковницы Афимьи Жихаревой, изъ числа 20-ти, за продажею 15-ти, оставшія 5 четвертей, но Жихарева кромѣ 30 четвертей, еще хотя можетъ быть и имѣла, однако такія земли, кои покупала послѣ запретительныхъ указовъ отъ солдатъ, о чемъ и Теряева сама пишетъ, то само собою разумѣется, что ни Жихарева продавать, ни Первухина покупать были недолжны и продажа сія, какъ незаконная, уничтожается, земля же сія должна остаться въ надѣлъ короннымъ того села Ташлы крестьянамъ. Кромѣ Баженовой, остается въ Ташлѣ помѣщичьей земли, по рѣшенію, 20 четвертей Стукальскихъ. Теряева ее называетъ своею, дошедшею матери ея, Первухиной, послѣ дѣда ея, канцеляриста Ивана Андреева сына Стукальскаго, а ему по купчей въ 1726 году, января 31, то есть до запретительнаго указа, отъ солдата Ивана Евстифеева Горбунова, на

что и крѣпость ею представлена; въ рѣшеніи же Канцеляріи крѣпость и продажа отъ Горбунова на 20 четвертей утверждена, но ее представлялъ тогда Петръ Стукальскій, а что онъ былъ Ивану нынѣшнему наслѣдникъ, ни въ просьбѣ, ни въ рукоприкладствѣ не объявлено; напротивъ, Петровъ изъ той же Ташлинской дачи называетъ себѣ принадлежащими 15 четвертей, показуя, что отъ Горбунова, по купчей, какъ выше и отъ Теряевой показано, продана земля та, 10 четвертей, Ивану Стукальскому, отъ Стукальскаго внукѣ его Аграфенѣ Первухиной, а отъ нея дочери ея, поручицѣ Маріи Никитиной Лѣнивцевой, чѣмъ доводитъ, что Теряева и Лѣнивцева были родныя сестры; далѣе пишетъ, что отъ Лѣнивцевой дошло изъ той дачи въ наслѣдство дочери ея, подпоручицѣ Аннѣ Степановой Суховой 10, да по купчей отъ бабки ея, Первухиной, 5 итого 15 четвертей, которыя Сухова 1797 года, сентября 19 дня, продала гвардіи прапорщицѣ Варварѣ Куроѣдовой, а сія духовнымъ завѣщаніемъ утвердила женѣ его, Петрова. Изъ сего видно, что послѣ Стукальскаго по одной, данной ему отъ Горбунова крѣпости, ищутъ землю двое владѣльцевъ, который нибудь несправедливо, ибо мать Теряевой и Лѣнивцевой, Первухина, 5 четвертей Лѣнивцевой якобы продала, а 10 четвертей будто дошло, Сухова пишетъ, ей послѣ матери по наслѣдству, но основательныхъ въ томъ доказательствъ, ни въ родствѣ съ Петромъ Стукальскимъ Ивана, ниже точныхъ видовъ сколько изъ 20 четвертей Теряевой и Лѣнивцевой точно слѣдовало, не представлено; почему Судъ, имѣя по недоказательству ихъ нерѣшимость, предоставляетъ Теряевой и Петрову представить во первыхъ родословную послѣ Ивана и Петра Стукальскихъ, а потомъ разобраться съ нимъ Теряевой, что имъ изъ Стукальскихъ 20 четвертей слѣдуетъ особо, на законномъ основаніи, или же раздѣленія полюбовнаго. *Шестое.* Имѣя въ виду всей Ташлинской дачи крѣпостной 790 четвертей, изъ нихъ выбыло въ продажу помѣщикамъ 55, осталось солдатамъ 735 четвертей, а по плану, какъ въ копіи отъ Ташлинскихъ пахотныхъ солдатъ представленной, земли удобной значится 8850 десятинъ, за вырѣзаніемъ же церковной въ тѣхъ поляхъ 33 десятины, остается 8817 десятинъ, изъ коихъ на число четвертей, полагая за четверть по полторы десятины, вмѣсто трехъ полей въ одномъ счетѣ и въ одномъ мѣстѣ, какъ о томъ 5-ой главы во 2 пунктѣ межевой инструкціи изображено, слѣдуетъ: пахотнымъ солдатамъ, на 735 четвертей—1102 съ половиною десятины, изъ владѣльцевъ: Карповой на 30 четвертей—45 десятинъ, Теряевой и Петрову, до разбора между собою въ крѣпостяхъ, обоимъ на 25 четвертей—37 съ половиною десятинъ, что составитъ 1185 десятинъ, а затѣмъ остается примѣрной 7632 десятины. *Седьмое.* Руководствуясь же Высочайшимъ имен-

нымъ Его Императорскаго Величества указомъ 16 августа 1804 года, коимъ повелѣно: по представленіи крѣпостныхъ документовъ, размежевать владѣльцевъ съ однодворцами во внутреннемъ владѣніи въ силу землемѣровой инструкціи 36 пункта и конторской 2 и 33 главъ, 5 и 9 пунктовъ, по крѣпостямъ, не взирая на ихъ несогласіе, съ наблюденіемъ однакожъ, въ разсужденіи общихъ выгодъ, правилъ, предписанныхъ конторской инструкціи 4 главы въ 59 пунктѣ; если-жъ окажется примѣрная земля, то оную, по силѣ 10 пункта той же главы, раздѣлить между тѣми и другими, по числу четвертной дачи, да и впредь, въ подобныхъ сему случаяхъ, поступать по сему же указу; а 10 пунктомъ конторской инструкціи повелѣно намѣривать въ дачу, гдѣ живыхъ урочищъ не будетъ, всякому настоящее число четвертей по ихъ крѣпостямъ, а потомъ всю явившуюся не въ живыхъ урочищахъ, во всѣхъ ихъ владѣніяхъ, примѣрную землю раздѣлить между всѣми ими по пропорціи числа четвертей ихъ дачъ; на основаніи коихъ вышеписанную въ дачѣ Ташлинской примѣрную землю полагаетъ Судъ раздѣлить по пропорціи, изъ числа 7632 десятинъ: Ташлинскимъ пахотнымъ солдатамъ, на 735 четвертей, къ 1102 съ половинною десятинамъ, еще 7102 десятины; господамъ Карповымъ, на 30 четвертей, къ 45 десятинамъ, еще 289 десятинъ; господамъ Теряевой и Петрову вообще на 25 четвертей, къ 37 съ половиною десятинамъ, еще 241 десятину и въ силу помянутаго 16 августа 1804 года и Высочайшаго же 799 года изъ Правительствующаго Сената отъ 11 іюля указовъ, 3 пункта, отмежевать короннымъ крестьянамъ съ показаннымъ количествомъ десятинъ отъ помѣщиковъ особо; равномѣрно, и господъ Карповыхъ особо отъ Теряевой и Петрова, а симъ двумъ, вообще до раздѣла впредь между собою; а чтобъ при раздѣлѣ однимъ недосталось изъ удобной земли хуже, а другимъ лучше и были во всѣхъ угодьяхъ, какъ изъ лѣсу, изъ пашенной земли и изъ покосовъ и прочаго совершенно уровнены, о томъ, для учиненія уровнительной нарѣзки, послать копію съ плана къ уѣздному землемѣру при сообщеніи и просить, повѣря оный съ подлинникомъ и ежели во всемъ и въ ситуаціи сходенъ, то учинить изъ всѣхъ угодьевъ, по способности, нарѣзку и во охраненіе права коронныхъ поселянъ, чтобъ они не были обижены, представить ее на благоразсмотрѣніе въ Симбирскую Казенную Палату, а помѣщикамъ, въ случаѣ ихъ неудовольствія, ходатайствовать за себя самимъ; когда же всѣ будутъ довольны и Казенная Палата удостоитъ нарѣзку, тогда и учинить въ натурѣ исполненіе по силѣ законовъ, о каковомъ рѣшеніи заблаговременно представить въ Палату доношеніемъ и сіе рѣшительное опредѣленіе, по силѣ указа 762 года іюля 30 числа, отъ пахотныхъ солдатъ и удѣльному повѣреннымъ, равно попечителю малолѣтнихъ

дѣтей Карповыхъ, также Теряевой и Петрову, объявить; дать за скрѣпою секретарскою копію къ подпису удовольствія или неудовольствія, на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 200 статьи, допустить по явкѣ что подпишутъ, или въ случаѣ неявки доложить; а за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу, по окончаніи дѣла взыскать деньги со всѣхъ участвующихъ вообще по числу четвертей и о таковомъ взысканіи и объ отсылкѣ къ казеннымъ доходамъ предписать земскому суду указомъ и дѣло почислить рѣшеннымъ. Подлинное опредѣленіе подписали: Судья Иванъ Тарханскій, дворянскіе засѣдатели: Петръ Невельскій и Иванъ Ведерниковъ, сельскій—Аврамъ Комовъ, а вмѣсто Петра Петрова, за неумѣніемъ грамоты, приложена печать. Скрѣпилъ секретарь Николай Протопоповъ. Подписано іюня 11 дня 1815 года. Съ подлиннымъ вѣрно: секретарь Николай Протопоповъ.

(Изъ собранія Л. И. Афонасьева).

Приложеніе № 4-й

деревня Скугаревка.

I) Купчая крѣпость отъ 26 іюня 1766 года на землю съ деревней Скугаревкой, проданную отставнымъ фурьеромъ Василіемъ Ильинымъ Зиновьевымъ и женою отставного прапорщика Екатериною Григорьевою Мамаевой женѣ отставного секундъ-маіора Аграфенѣ Ивановой Дурасовой.

Лѣта тысяча семь сотъ шесть десятъ шестого, іюня двадцать шестого дня, Новгородскій помѣщикъ, отставной прапорщикъ, Данила Ивановъ сынъ Мамаевъ, по повѣреннымъ письмамъ отъ отставного изъ дворянъ фурьера Василія Ильина сына Зиновьева и племянницы его родной, брата его, отставного прапорщика Григорія Ильина сына Зиновьева жъ дочери, а своей жены, Катерины Григорьевой, кои въ родѣ своемъ не послѣдніе, продалъ я, Мамаевъ, отставного секундъ-маіора Алексѣя Федорова сына Дурасова, женѣ его Аграфенѣ Ивановой дочери, въ прокъ, безповоротно, недвижимое имѣніе съ людьми и съ крестьяны, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Скугаревкѣ, слѣдующее по наслѣдію ему, Василію, послѣ брата родного, а женѣ моей дяди родного-жъ, почтмейстера Матвѣя Ильина сына Зиновьева-жъ, ибо кромѣ онаго Василія Зиновьева и жены моей Катерины, другихъ къ тому недвижимому имѣнію ближнихъ и равныхъ наслѣдниковъ не имѣется, а ему, Матвѣю доставшееся отъ родственника его, синбиренина Ивана Михайлова сына Зиновьева, земли, что по дачамъ Государственной Вотчинной Коллегіи, за онымъ Иваномъ Зиновьевымъ, въ той деревнѣ Скугаревкѣ состоитъ, все безъ остатка, не остав-

ливая за собою ни единаго четверика, съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми принадлежащими къ той землѣ угодьями и съ мельничными берегами и со всякимъ крестьянскимъ и мельничнымъ строеніемъ, съ усадебными, огородными и огуменными, и съ примѣрными землями, что явится; а людей и крестьянъ, которые въ той деревнѣ Скугаревкѣ написаны, по поданнымъ сказкамъ, за нимъ, Матвѣемъ Зиновьевымъ, по второй и нынѣшней третьей ревизіямъ, мужеска и женска пола душъ, да съ крестьяны же Никитою Никифоровымъ, Семеномъ Моисѣевымъ, изъ которыхъ Семенъ, по поданнымъ нынѣ сказкамъ, написанъ ошибкою Михѣевымъ, всѣхъ, не оставливая за собою ни единой души, какъ мужеска, такъ и женска пола, кромѣ крестьянской дочери, дѣвки Афимьи Петровой, которую я отпустилъ отъ себя на волю, съ женами ихъ и съ дѣтьми и со внучаты и пріемыши и со всѣми ихъ крестьянскими дворы и пожитки, съ хлѣбомъ въ гумнѣ стоячимъ и молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ и со всякимъ скотомъ и со птицами, а хотя въ поданной къ нынѣшней ревизіи сказкѣ изъ оныхъ крестьянъ Никита и Семенъ и показаны отданными по наслѣдству помѣщику Ивану Тимофееву сыну Кологривову, а отъ тѣхъ же крестьянъ отъ Никиты Никифорова въ поданной сказкѣ показаны яко-бы доставшимися по наслѣдію по смерти тетки его, Кологривова, родной, Анны Фроловой дочери Ивановской жены Зиновьевой, на седьмую часть, но оные ему, Кологривову и теткѣ его ни мало по наслѣдству ко владѣнію не подлежатъ, ибо оные крестьяне, Никита и Семенъ, съ женами и съ дѣтьми, равномѣрно какъ и прочіе въ деревнѣ Скугаревкѣ люди и крестьяне слѣдуютъ по наслѣдству ему, Василію Зиновьеву и женѣ моей, которые обще по второй ревизіи въ подушный окладъ написаны за объявленнымъ Матвѣемъ Зиновьевымъ, и утверждены, еще при жизни Ивана Михайлова сына Зиновьева за упомянутаго Матвѣя Ильина сына Зиновьева, а ему, Кологривову и теткѣ его ни почему на указную часть никогда не доставались и не слѣдуютъ, которые-жъ изъ оной деревни Скугаревки имъ, Иваномъ Тимофеевымъ сыномъ Кологривовымъ, вывезены въ Алатырскій и Пензенскій уѣзды, а именно: Никита Гавриловъ; вдова умершаго Петра Гаврилова жена Федора Егорова съ двумя сыновьями, Никифоромъ и Прокофіемъ, съ дочерью Марьею Петровыми дѣтьми; да Никиты Никифорова дочь Ирина; да Гаврилы Федорова двѣ дочери Матрена и Прасковья —до оныхъ ей, Дурасовой, дѣла нѣтъ, ибо объ оныхъ, самовольно вывезенныхъ, гдѣ надлежитъ просить долженъ я, Мамаевъ. А взялъ я, Мамаевъ, у нея Дурасовой, за вышеписанное недвижимое имѣнье, людей и крестьянъ, денегъ двѣ тысячи пятьдесятъ рублевъ; а напредъ сей купчей оное недвижимое имѣніе кромѣ нея, Дурасовой, иному никому не продано и не заложено и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено; а буде

у нея, Дурасовой, и у дѣтей ея и у наслѣдниковъ кто въ оное недвижимое имѣніе будетъ вступаться по наслѣдію послѣ его, Матвѣя Ильина сына Зиновьева, то отъ тѣхъ вступщиковъ очистку имѣть ему, Василію и женѣ моей и ихъ дѣтямъ и наслѣдникамъ и въ томъ до убытковъ ее, Дурасову, и дѣтей ея и наслѣдниковъ недовесть; а ежели изъ тѣхъ крестьянъ или крестьянскихъ женокъ въ кого кто будетъ вступаться по какимъ сдѣлкамъ или крѣпостямъ, кромѣ данныхъ отъ него, Матвѣя Зиновьева и его наслѣдниковъ, то въ томъ очистку имѣть ей, Дурасовой, по отказнымъ за Ивана Зиновьева книгамъ и по утвержденію Государственной Вотчинной Коллегіи за Матвѣя Зиновьева и по имяннымъ минувшей ревизіи книгамъ и по поданнымъ къ нынѣшней третьей ревизіи сказкамъ и по крѣпостямъ, ежели какіе послѣ покойнаго Матвѣя Зиновьева гдѣ сыскаться могутъ, самой. Если же оное недвижимое имѣніе съ людьми и съ крестьянами отъ нея, Дурасовой, и отъ дѣтей ея и отъ наслѣдниковъ, къ кому ко вступщикамъ по наслѣдству послѣ означеннаго Матвѣя Зиновьева или по прежде даннымъ отъ него или отъ наслѣдниковъ его крѣпостямъ и сдѣлкамъ, почему нибудь къ кому отойдетъ, то ей, Дурасовой и дѣтямъ ея и наслѣдникамъ взять у него, Василія, и у жены моей и ихъ наслѣдниковъ вышеписанныя данныя мнѣ деньги съ пошлинами и съ убытками все сполна. А подушныя деньги и всякія государственныя подати за оныхъ проданныхъ людей и крестьянъ, съ написанія сей купчей, платить ей, Дурасовой. На подлинной въ рукахъ пишетъ такъ: къ сей купчей отставной прапорщикъ Данила Ивановъ сынъ Мамаевъ, что я по повѣреннымъ письмамъ отставного изъ дворянъ фурьера Василія Ильина сына Зиновьева и племянницы его родной, а моей жены Катерины Григорьевой дочери, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Скугаревкѣ, вышеписанное недвижимое имѣніе, съ людьми и съ крестьянами съ женами ихъ и съ дѣтьми и со всемъ вышеписаннымъ, отставного секундъ-маіора Алексѣя Федорова сына Дурасова женѣ его Аграфенѣ Ивановой дочери продалъ и денегъ двѣ тысячи пятьдесятъ рублевъ взялъ, въ томъ и руку приложилъ; а что въ сей купчей на оборотѣ во второй страницѣ снизу въ четвертой строкѣ по чищенному написано „моей“, въ томъ я не спорю. У сей купчей отставной секундъ-маіоръ Федоръ Никитинъ сынъ Неплюевъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей секундъ-маіоръ Борисъ Макаровъ сынъ Бестужевъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей второго гренадерскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Николай Львовъ сынъ Аристовъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей дворянинъ Василій Борисовъ сынъ Бестужевъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей коллежскій ассесоръ Матвѣй Михайловъ сынъ Ивинъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей капралъ лейбъ-

гвардіи преображенскаго полка Николай Ларіоновъ сынъ Воронцовъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей Синбирскаго батальона поручикъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Шерснев свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей Синбирской провинціальной канцеляріи протоколистъ Алексѣй Семеновъ сынъ Баженовъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей отставной коллежскій регистраторъ Тихонъ Григорьевъ сынъ Ляховъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей Синбирскаго баталіона капитанъ Иванъ Федоровъ сынъ Радиловъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей регистраторъ Петръ Ивановъ сынъ Гнѣздовъ свидѣтель и руку приложилъ. Сію купчую писалъ и съ записною крѣпостною книгою сличалъ Синбирской Крѣпостной Конторы писецъ Григорій Ростовъ. 1766 года, іюня 26 дня, сія купчая писана въ Синбирской Крѣпостной Конторѣ и въ книгу подлинникомъ записана. По указу пошлинъ за письмо два рубля пятьдесятъ копѣекъ, отъ записки двадцать пять копѣекъ, штатныхъ рубль, гривенныхъ двѣсти пять рублевъ, на расходъ рубль четыре копѣйки съ половиною, всего двѣсти девять рублевъ семдесятъ девять копѣекъ съ половиною взяты, въ и приходъ внесены. Совершилъ надсмотрщикъ Федоръ Свіяженіновъ.

2) Подлинная купчая крѣпость отъ 18 апрѣля 1782 года, на землю при д. Скугаревкѣ, проданную вдовою секундъ-маіора Аграфеною Ивановою Дурасовою коллежскому секретарю Семену Афонасьеву Афонасьеву.

Лѣта 1782, апрѣля въ восьмой на десятъ день, покойнаго отставного секундъ-маіора Алексѣя Федорова сына Дурасова, жена его, вдова Аграфена Иванова дочь, въ родѣ своемъ не послѣдняя, продала я, Дурасова, отставному коллежскому секретарю Семену Афонасьеву сыну Афонасьеву, впрокъ, безповоротно и безъ выкупу, крѣпостное свое движимое и недвижимое имѣнье, съ людьми и со крестьяны, состоящее Симбирскаго намѣстничества, Сенгилеевской округи, въ деревнѣ Скугаревкѣ, дошедшее мнѣ по купчей прошлаго 1766 года, іюня 26 числа, отъ Новогородскаго помѣщика, отставного изъ дворянъ фурьера, Василія Ильина сына Зиновьева и племянницы его родной, отставного прапорщика Даниловской жены, Иванова сына Мамаева, Катерины Григорьевой, доставшееся имъ по наслѣдію, Василію послѣ брата, а Катеринѣ послѣ дяди роднаго, почтмейстера Матвѣя Ильина сына Зиновьева, а ему, Матвѣю, послѣ родственника Ивана Михайлова сына Зиновьева, которая деревня, при жизни еще Ивана Зиновьева, за него, Матвѣя, утверждена, землю съ лѣсы и сѣнными покосы и съ рыбными ловли, съ мельничными берегами, съ примѣрными землями и со всѣми къ той землѣ принадлежащими угодьи, и на той землѣ людей и крестьянъ съ женами ихъ, съ дѣтьми, со внучаты, съ пріе-

шыши и съ новорожденными дѣтьми и крестьянскимъ дворовымъ всякимъ строеніемъ, хлѣбомъ стоячимъ и въ землѣ посѣяннымъ, со всякимъ скотомъ и со всѣми ихъ крестьянскими пожитки, которые крестьяне въ той деревнѣ по второй и третьей ревизіямъ въ подушный окладъ написаны, не оставливая я, Дурасова, за собою по той купчей, въ оной деревнѣ Скугаревкѣ, земли ни единой четверти, а изъ людей и крестьянъ ни одной души, всю безъ остатку, которая деревня, съ людьми и со крестьяны по той данной мнѣ купчей, по указу Государственной Вотчинной Коллегіи, за меня, Дурасову, безъ всякаго спора справлена и отказана и оную продажу упомяненный продавецъ допросомъ подтвердилъ. А взяла я, Дурасова, у него, Афонасьева, за оное проданное свое движимое и недвижимое имѣніе денегъ двѣ тысячи двѣсти рублей. А напредь сей купчей, оное мое движимое и недвижимое имѣнье, со всемъ вышеписаннымъ, кромѣ его, Афонасьева, отъ меня иному ни кому не продано, не заложено и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено и не отписано. А ежели у него, Афонасьева, и у наслѣдниковъ его кто станетъ въ то имѣнье почему нибудь вступаться и ему, Афонасьеву, и наслѣдникамъ его отъ вступщиковъ въ оное имѣніе очистку имѣть по выданной отъ меня крѣпости, данной мнѣ отъ помянутаго Новгородскаго помѣщика Василія Ильина сына Зиновьева, которую я при сей купчей и выдала. А подушныя деньги и всякія государственныя подати, съ написанія сей купчей, платить ему, Афонасьеву, за тѣхъ крестьянъ самому, и въ нынѣшнюю четвертую ревизію написать за собою. О неутайкѣ пошлинъ указъ продавицѣ и покупщику при семъ читанъ. Къ сей купчей вмѣсто госпожи, секундъ-маіорши вдовы Аграфены Ивановой дочери Дурасовой, что она отставному коллежскому секретарю Семену Афонасьеву сыну Афонасьеву означенное крѣпостное свое движимое и недвижимое имѣніе съ людьми и со крестьяны и со всемъ вышеписаннымъ продала и денегъ двѣ тысячи двѣсти рублей взяла, въ томъ, по данному отъ нея, за указнымъ свидѣтельствомъ вѣрющему письму, служитель ея, Максимъ Григорьевъ сынъ Зубковъ руку приложилъ. У сей купчей секундъ-маіоръ Борисъ Макаровъ сынъ Бестужевъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей лейбъ-гвардіи семеновскаго полка полковой адъютантъ Василій Борисовъ сынъ Бестужевъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей Симбирскаго намѣстничества верхней расправы предсѣдатель Василій Афонасьевъ сынъ Киндяковъ свидѣтель и руку приложилъ. Къ сей купчей ротмистръ Степанъ Гавриловъ сынъ *(фамилія написана неразборчиво)* свидѣтель и руку приложилъ. Къ сей купчей секундъ-маіоръ Иванъ Петровъ сынъ Алашеевъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей капитанъ Сергѣй Андреевъ сынъ Гулевичъ свидѣтель и руку прило-

жилъ. У сей купчей коллежскій асессоръ Иванъ Пантелѣевъ сынъ Самойловъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей капитанъ Борисъ Петровъ сынъ Балакиревъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей подпоручикъ Сергѣй Архиповъ сынъ Лукинъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей прапорщикъ Иванъ Никитинъ сынъ Первухинъ свидѣтель и руку приложилъ. У сей купчей секундъ-маіоръ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ свидѣтель и руку приложилъ. Сію купчую писалъ крѣпостныхъ дѣлъ писецъ, канцеляристъ Дмитрій Шапошниковъ. Запрещенія нѣтъ. 1782 года, апрѣля 18 дня, сія купчая Симбирскаго намѣстничества въ Палатѣ Гражданскаго Суда писана и въ книгу записана, пошлинъ шестикопѣечныхъ—сто тридцать два рубли, отъ письма два рубли двадцать копѣекъ, отъ записки десять копѣекъ, штатныхъ рубль, на расходъ шестьдесятъ семь копѣекъ три чети принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Данила Калашниковъ. *(Подлинная купчая на гербовой бумагѣ 2 рублеваго достоинства).*

3) Прошеніе повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря Прасковьи Кириловой Афонасьевой объ укрѣпленіи за нею и ея сыновьями, Василіемъ и Николаемъ, имѣнья въ деревнѣ Скугаревкѣ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая! Бьетъ челомъ умершаго отставного коллежскаго секретаря Семена Афонасьева жены его вдовы Прасковьи Кириловой повѣренный, дворовый ея человѣкъ Михайла Федоровъ, а въ чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1-ое.

Означенный бывшій господинъ мой въ жизнь свою, въ прошлыхъ 780, сентября 25, 782 годахъ, апрѣля 18 чиселъ, купилъ по двумъ купчимъ покойнаго жъ отставного секундъ-маіора Алексѣя Федорова сына Дурасова у жены его, вдовы Аграфены Ивановой дочери крѣпостное ея, состоящее въ Симбирскомъ, а нынѣ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Скугаревкѣ, движимое и недвижимое имѣніе, дошедшее ей, маіоршѣ Дурасовой, по купчимъ отъ коллежскаго асессора Николая Федорова большого Скрыпицына, да отъ Новгородскаго помѣщика отставного изъ дворянъ фурьера Василія Ильина сына Зиновьева и племянницыего родной, отставного прапорщика Даниловской жены Иванова сына Мамаева Катерины Григорьевой, доставшееся имъ по наслѣдію: Василію послѣ брата, а Катеринѣ послѣ дяди родного, почтмейстера Матвѣя Ильина сына Зиновьева, а ему, Матвѣю, послѣ родственника Ивана Михайлова сына Зиновьева, землю съ лѣсы и сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, съ мельничными берегами, съ примѣрными землями и со всѣми къ той землѣ принадлежащими

угодьи, и на той землѣ людей и крестьянъ съ женами ихъ и съ дѣтьми, со внучаты, съ пріемыши и со вновь рожденными дѣтьми, да изъ состоящихъ за него, маіоршею Дурасовою, въ той же деревнѣ крестьянскихъ дѣтей: Ивана Дмитріева, Григорія Иванова, Тихона Егорова, Льва Мокѣева, съ женами ихъ и съ дѣтьми, какъ съ помѣщиковымъ, такъ и крестьянскимъ дворовымъ хоромнымъ строеніемъ, съ хлѣбомъ стоячимъ и въ землѣ посѣяннымъ, со всякимъ скотомъ и со всѣми ихъ крестьянскими пожитки, не оставливая она, Дурасова, за собою, по тѣмъ купчимъ, въ оной деревнѣ Скугаревкѣ, земли ни единой четверти, а изъ людей и крестьянъ ни одной души, все безъ остатку, цѣною по первой купчей—за тысячу за сто рублевъ, по второй—за двѣ тысячи за двѣсти рублевъ, о чемъ значитъ имянно въ тѣхъ купчихъ, которое имѣніе и купчія достались помянутой госпожѣ моей Прасковьѣ Кариловой, съ дѣтьми Василіемъ и Николаемъ, да съ падчерицею дѣвицею Катериною, Афонасьевымъ и помянутыя купчія объявлены были отъ онаго бывшаго господина моего и отъ меня въ Сенгилеевскій уѣздный судъ, первая—въ 781, августа 31, вторая—въ 783 годахъ, марта 17 чиселъ, и приняты съ оныхъ купчихъ копіи; и въ силу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества о губерніяхъ учрежденія, не явится ль кто для спора, прибиты въ уѣздномъ судѣ, къ судейскимъ дверямъ листы; и къ донесенію о томъ въ Правительствующій Сенатъ Симбирскаго намѣстничества верхняго земскаго суда, въ департаментъ второй репортовано; и по тѣмъ купчимъ двугодичный срокъ минулъ; и изъ вышеписаннаго имѣнья въ прошломъ 1783 году выдѣлено и отдано на указную часть означенной госпожи моей падчерицѣ, дѣвицѣ Катеринѣ Афонасьевой, крестьянъ мужеска восемь, женска девять душъ, земли двѣ четверти съ половиною, а за тѣмъ выдѣломъ, достальное имѣнье за госпожою моею и съ дѣтьми ея еще не отказано.

2-ое.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое челобитье въ Сенгилеевскомъ уѣздномъ судѣ принять и по означеннымъ двумъ купчимъ показанное, состоящее въ деревнѣ Скугаревкѣ, движимое и недвижимое, за выдѣломъ госпожи моей падчерицѣ, дѣвицѣ Катеринѣ Афонасьевой на указную часть, достальное имѣніе за госпожу мою съ дѣтьми ея отказать. И объ ономъ прошеніи отъ оной госпожи моей вѣрющее письмо объявляю при семъ.

3-іе.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. Марта « » дня 1785 года.

Къ поданію надлежитъ въ Сенгилеевскомъ уѣздномъ судѣ. Челобитную писалъ Сенгилеевскаго уѣзднаго суда подканцеляристъ Осипъ Семеновъ сынъ Новокрещеновъ. Къ сей челобитной вмѣсто вышеписаннаго повѣреннаго дворового человѣка Михаила Федорова, по его прошенію, Сенгилеевскаго уѣзднаго суда копіистъ Савастьянъ Осипъ. руку приложилъ.

1785 года, мая 20 дня, явясь въ Сенгилеевскомъ уѣздномъ судѣ умершаго отставного коллежскаго секретаря Семена Афонасьева жены его вдовы Прасковьи Кириловой повѣренный, дворовый ея человѣкъ Михайла Федоровъ, и во исполненіе присланнаго прошлаго 784 года августа 1 дня, Симбирскаго намѣстничества изъ Палаты Гражданскаго Суда указу, въ пополненіе сочиненной изъ дѣла по челобитью его объ отказѣ за оную госпожу его, съ дѣтьми Василіемъ и Николаемъ, состоящаго Сенгилеевской округи, въ деревнѣ Скугаревкѣ, движимаго и недвижимаго имѣнья выписки, сказалъ, что по даннымъ въ прошлыхъ 780 сентября 25 и 782 годахъ апрѣля 18 числъ, отставного секундъ-маіора Алексѣя Федорова сына Дурасова отъ жены его, вдовы Аграфены Ивановой, оному бывшему господину его двумъ крѣпостямъ, съ коихъ въ уѣздномъ судѣ приняты копіи, въ той деревнѣ Скугаревкѣ имѣется пашенной земли семьдесятъ четвертей въ полъ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы, съ рыбными ловли, съ мельничными берегами, съ примѣрными землями и со всѣми къ той землѣ принадлежащими угодьи; и изъ той земли отдѣлено и отдано во владѣніе на указную часть того бывшаго господина его, коллежскаго секретаря Афонасьева дочери, а госпожи его падчерицѣ, дѣвицѣ Катеринѣ Семеновой двѣ четверти съ половиною, да крестьяне поименамъ: Фадѣй Ивановъ съ женою Аграфеною Трофимовою, съ дѣтьми Никифоромъ, дочерью Настасьею; Ларіонъ Ивановъ, съ женою Акулиною Афонасьевою, съ дѣтьми Корнилою, Терентьемъ, дочерьми Авдотьею и Настасьею; Давыдъ Ивановъ съ женою Прасковьею Степановою, съ сыномъ Лазаремъ, дочерью Авдотьею; да дворовый человѣкъ Астафій Леонтьевъ съ женою Авдотьею Федоровою, съ дочерью Анною. А за тою отдачею дѣвицѣ Катеринѣ Афонасьевой, нынѣ у означенной госпожи его съ дѣтьми имѣется во владѣніи пашенной шестьдесятъ семь четвертей съ половиною въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли, съ мельничными берегами, съ примѣрными землями и со всѣми къ той землѣ принадлежащими угодьи, и на той землѣ люди и крестьяне, кои по именамъ показаны въ поданной къ минувшей четвертой ревизіи сказкѣ. И та земля прежде въ дачѣ состояла за Иваномъ Михайловымъ сыномъ Зиновьевымъ, да за сестрою его двоюродною Аксиньею Гри-

горьевою Филиповою женою Суровцова, по отцѣ Зиновьевою, а сколько за каждымъ владѣльцемъ порознь четвертей, не знаетъ и изъ того имѣнія отъ Ивана Зиновьева по смерти досталось, по наслѣдству, племяннику его, Матвѣю Ильину сыну Зиновьеву, а послѣ смерти Аксиньиной, оной мужъ ея Филиппъ Суровцовъ, изъ показанной деревни Скугаревки, изъ того ея имѣнья, взялъ четвертую часть и женился на другой женѣ, помѣщицѣ Марьѣ Васильевой Дурасовой и женившись умеръ, а она, Дурасова, взявши онаго мужа своего Суровцова прожиточнаго себѣ четвертую часть, а сколько четвертей не знаетъ, вышла въ замужество за другого мужа, Федора Иванова сына Скрыпицына и прижила сына Николая Федорова сына большого Скрыпицына, и тотъ его Николаевъ отецъ, Федоръ Скрыпицынъ, умеръ. А Николай Скрыпицынъ свою часть, и послѣ Матвѣя Ильина сына Зиновьева наслѣдники его, значущіеся по именамъ въ крѣпостяхъ, оное имѣнье въ деревнѣ Скугаревкѣ продали означенной маіоршѣ Аграфенѣ Дурасовой, а отъ нея, Дурасовой, по купчей имѣніе досталось господину его, отставному коллежскому секретарю Семену Афонасьеву, а послѣ его, женѣ его, помянутой госпожѣ его Прасковьѣ Афонасьевой съ малолѣтними дѣтьми ихъ Василіемъ и Николаемъ Семеновыми дѣтьми Афонасьевыми. И въ сей сказкѣ сказалъ самую сущую правду. Къ сей сказкѣ вмѣсто вышеписаннаго повѣреннаго Михаила Федорова, по его прошенію, руку приложилъ, города Сенгилея, Покровской церкви священникъ Иванъ Дмитріевъ.

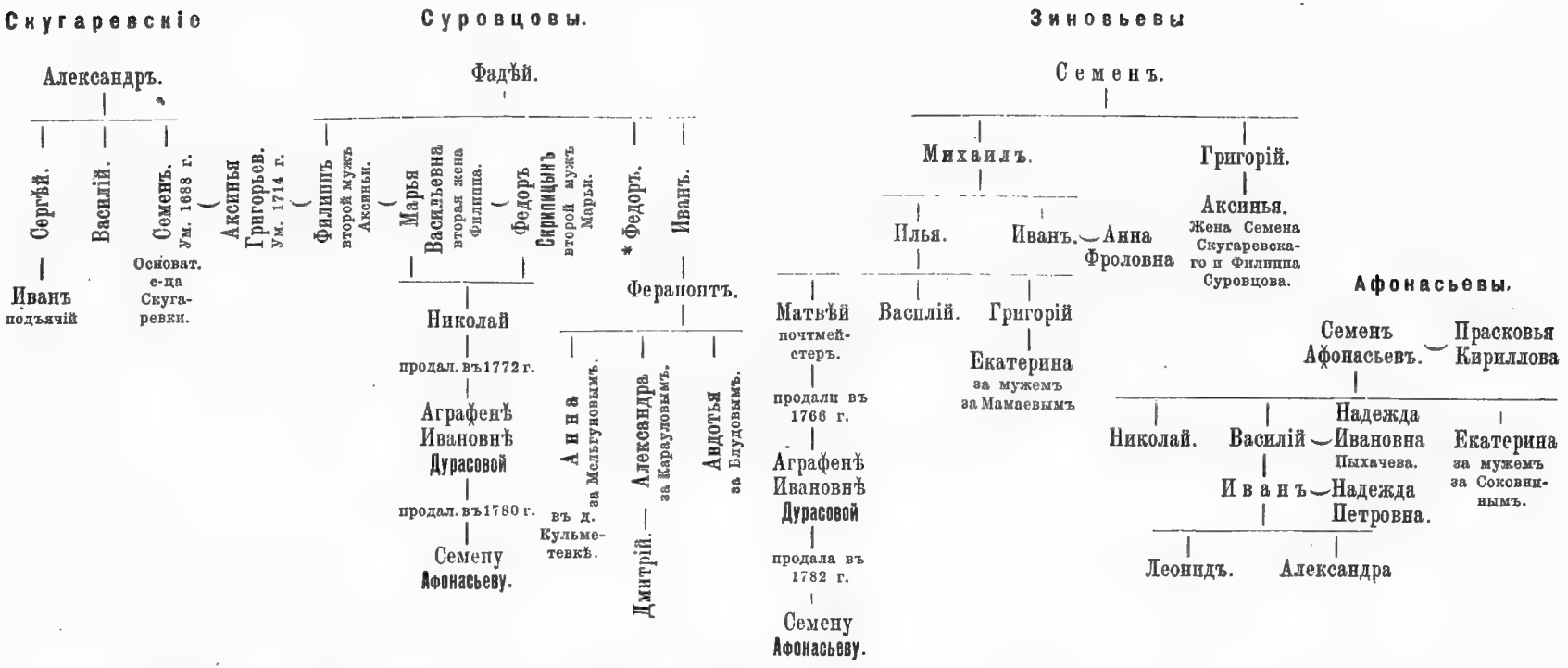
4) Условіе, заключенное полковникомъ Карауловымъ съ губернскимъ секретаремъ Щигровскимъ на веденіе дѣла объ отыскиваемой Карауловымъ землѣ въ д. Скугаревкѣ.

1818 года, февраля 28 дня, мы нижеподписавшіеся: полковникъ и кавалеръ Дмитрій Васильевъ сынъ Карауловъ и губернскій секретарь Михаилъ Васильевъ сынъ Щигровскій, заключили между себя сіе условіе въ томъ, что въ Симбирскомъ Уѣздномъ Судѣ производится дѣло по поданному отъ меня, Караулова, прошенію объ отыскиваемой мною, по принадлежности, во владѣніе землѣ, 97 четвертяхъ съ осьминою и на 150 копенъ сѣна, состоящей въ деревнѣ Скугаревкѣ, которая, по непроживанію на оной крестьянъ, находится въ сильномъ завладѣніи той деревни владѣльцовъ; земля сія принадлежала дѣду моему съ материнской стороны, полковнику Ферапонту Ивановичу Суровцову, по купчей отъ Григорія Суровцова, коему дошла послѣ брата его, синбиренина Филиппа Суровцова и съ состоящей за нимъ по дачамъ Государственной Вотчинной Коллегіи, за валомъ, на рѣкѣ Ташлѣ, по обѣ ея стороны, примѣрной земли, отказной по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца, 130 четвертей и изъ сѣнныхъ покосовъ на рѣкѣ Свіягѣ на 200 копенъ, по наслѣдству и по раздѣлу

съ женою его, Марьею Васильевою, и за нимъ, дѣдомъ моимъ, въ 747 году по опредѣленію Вотчинной Коллегіи справлена и командированнымъ отъ Симбирской Провинціальной Канцеляріи дворяниномъ Хардинымъ отказана; по смерти жъ дѣда моего Ферапонта Ивановича Суровцова, наслѣдницы его, дочери: гвардіи поручица Анна Мельгунова, артиллеріи капитанша Авдотья Блудова и покойная мать моя, коллежская асессорша Александра Ферапонтовна, въ 769 году все оставшое имѣніе раздѣлили, предоставя тѣ въ Скугаревкѣ 97 четвертей съ осьминою и на 150 копенъ сѣна матери моей, а по смерти ея принадлежитъ оная земля и сѣна, какъ законному наслѣднику, мнѣ въ единственное владѣніе, на что бывшій отказъ за надлежащею скрѣпою и прочіе документы отъ меня въ Симбирскій Уѣздный Судъ представлены, по которому дѣлу полное ходатайство ввѣрилъ я, Карауловъ, ему, Щигровскому, съ тѣмъ, чтобы расходы и издержки всѣ были его, Щигровскаго, а когда оная земля рѣшеніями правительствъ утвердится въ мое, Караулова, владѣніе, то обязанъ я, не продавая ее никому другому, уступить г-ну Щигровскому безъ повороту, цѣною за 1200 р., кои деньги и получилъ при написаніи сего условія; а я, Щигровскій, пріемля сіе довѣріе, обязуюсь производить процессъ на свой счетъ; если же, паче чаянія, земля оная не утвердится въ мое, Караулова, владѣніе, то обязуюсь я ему, Щигровскому, не только возвратить вышеозначенную сумму, 1200 руб., кои я при написаніи сего условія отъ Щигровскаго получилъ, но и всѣ расходы, какія имъ, Щигровскимъ, показаны будутъ, безпрекословно и безъ суда заплатить ему обязуюсь же, а по суду вдвое и неустойки 4000 р.; когда же, напротивъ, утвердится оная земля въ мое владѣніе, то обязуюсь я, Карауловъ, а по мнѣ наслѣдники, ему, Щигровскому, и его наслѣдникамъ, выдать купчую съ указною очисткою отъ крѣпостныхъ дѣлъ. Буде же Щигровскій еще до рѣшенія дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ пожелаетъ съ тяжующеюся стороною помириться на какихъ бы то условіяхъ ни было или передать право сіе другому, то сіе ему позволяется. И сіе условіе хранить намъ и по насъ наслѣдникамъ безъ неучтенія. Къ сему условію полковникъ и кавалеръ Дмитрій Васильевъ сынъ Карауловъ руку приложилъ. Къ сему условію губернскій секретарь Михайло Васильевъ сынъ Щигровскій руку приложилъ. 1818 года, февраля въ 28 день, сіе условіе въ Симбирскѣ у маклера явлено и въ книгѣ первой подъ № тридцать шестымъ подлинникомъ записано. Маклеръ Александръ Сахаровъ.

(Изъ собранія Л. И. Афонасьева).

5. Помѣщики сельца Скугаревки (Суровчиха тожъ).



* Федоръ Фадѣевъ Суровцовъ былъ женатъ на Маріѣ Романовнѣ, вдовѣ Афонасія Суморокова, и былъ въ концѣ 17-го столѣтія большимъ помѣщикомъ въ селѣ Сумароковѣ, Буинскаго уѣзда (см. дѣло Буинск. Уѣздн. Суда 1815 г. № 286).

Приложеніе № 5-й.

Грамота, данная въ 1669 году крестьянамъ Арбугинскихъ слободъ, на владѣніе сѣнными покосами и рыбными ловлями.

Лѣта 7177, февраля 28 дня, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, стольникъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ далъ данную государевыхъ арбугинскихъ поль Кременскіе и Кривушинскіе, Шиловскіе, Тушнинскіе, Бедниковскіе (?) Ключищинскіе слободъ старостамъ и всѣмъ крестьянамъ на сѣнные покосы и на рыбныя ловли. Для того въ нынѣшнемъ 7177 году въ 13 день, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Синбирскѣ въ Приказной Избѣ стольнику и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Дашкову, арбугинскихъ поль крестьяне всѣхъ слободъ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по указу Великаго Государя и по приказу стольника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова, велѣно имъ рыбныя ловли по Волгѣ рѣкѣ, противъ слободъ, по обѣ стороны, владѣть имъ, а оброку имъ велѣно платить въ казну Великаго Государя съ двора по гривнѣ, и тѣ де воды въ урочищахъ, въ ихъ сѣнныхъ покосахъ, отъ монастырскаго Бельскаго озера да по верхнюю изголовь Застѣнной воложки и по мірскія Синбирскія воды, по прорву и по вышку за пески же, и по озера и воложки Застѣнная и Кайбулина и озера, что подъ Краснымъ Яромъ и истокъ, что подъ Крестовымъ городищемъ; и тѣ де воды имъ отведены, а данной имъ на тѣ воды и на сѣнные покосы не дано; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на тѣ воды и на сѣнные покосы дать данную, по чему тѣми водами и сѣнными покосы впредь владѣть и оброкъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель платить. И въ Синбирскѣ, въ Приказной Избѣ, въ отводныхъ книгахъ прошлаго 177 года, за рукою Синбирской Приказной Избы подъячего Федора Черникова написано: по указу Великаго Государя и по наказной памяти стольника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова отвелъ, пріѣхавъ на тѣ сѣнные покосы, и тѣ сѣнные покосы описавъ, отъ Бѣлоярскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ отвелъ арбугинскимъ крестьянамъ всѣхъ слободъ, кромѣ Ключищинской слободы, крестьянамъ на пять слободъ, за Волгою рѣкою, отъ Кайбулинской воложки на низъ до граней, до устья Камаюры рѣчки, что вышла изъ горъ съ луговой стороны на истокъ къ Волгѣ рѣкѣ и на истокѣ Щучьяго озера, на осокори нарублена грань противъ Камаюры рѣчки, на луговую сторону, а другая грань на нагорную сторону, прямо на надолобы, что построены

за Шиловскою слободою; а къ Бѣлому Яру за тѣми гранями сѣнные покосы и на выпускъ Костамасскій островъ, для приходу воинскихъ людей Бѣлоярскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ людей, а верхняя межа тѣмъ же сѣннымъ покосамъ на нагорной сторонѣ по гранямъ Синбирскихъ служилыхъ людей. А по смѣтѣ тѣхъ отводныхъ луговъ за Волгою рѣкою, на луговой сторонѣ, 860 десятинъ, кромѣ большого комышу, а на нагорной сторонѣ, отъ арбугинскаго затона, по грани служилыхъ людей и что за Кривушенскою воложкою, 450 десятинъ, обоего 1310 десятинъ, кромѣ камышу, отвелъ Государевыхъ арбугинскихъ поль крестьянамъ. Да въ тѣхъ же сѣнныхъ покосахъ имъ же крестьянамъ отведено въ угодье рыбныхъ ловель въ тѣхъ лугахъ отъ Синбирскихъ мірскихъ водъ, отъ каральной башни, что была вышка, на чувичинскую прорву, и отъ прорвы, черезъ Волгу, на верхній приверхъ Застѣнной воложки, кромѣ затоновъ арбугинскаго и подстѣннаго и подзастѣннаго и запесочья и Лопатина озера и съ Кайбулинымъ озеромъ, по обѣ стороны Волги рѣки, по Бѣльскія воды до Костомасской верхней изголови по тѣ же нагорья надолобы, и съ чувичинскимъ зауморомъ и съ полоями, со всякою мелкою ловлею. А съ тѣхъ рыбныхъ ловель велѣно съ тѣхъ крестьянъ имать оброкъ противъ прежняго, какъ написано въ приходной окладной книгѣ; а сѣнными покосы велѣно владѣть безоброчно. Да тѣмъ рыбнымъ ловлямъ межа отъ Бѣлоярскихъ водъ на луговой сторонѣ, отъ подборнаго истока на дубу двѣ грани: одна грань указываетъ прямо на степь, а другая по истоку къ Волгѣ рѣкѣ на дубъ, на немъ двѣ грани, грань по грани; а отъ того дуба черезъ истокъ на дубъ, на немъ двѣ грани, одна грань по гранямъ, а другая на низъ Волги до граненой осокори; а у нагорныхъ надолобъ на дубу насѣчена утиная грань. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, Государевымъ арбугинскимъ крестьянамъ всѣхъ слободъ, кромѣ Ключищинской слободы, тѣми сѣнными покосы, и рыбными ловлями съ Ключищинскою слободою, въ тѣхъ урочищахъ владѣть, и съ тѣхъ рыбныхъ ловель въ Синбирскую Великаго Государя казну оброкъ платить погодно, со 175 года, марта съ 1 числа, по приходной книгѣ ежегодно, безпереводно по гривнѣ съ двора, а сѣнными покосы владѣть имъ безоброчно. Къ сей данной стольникъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ печать свою приложилъ. А у подлинной данной назади написано: стольникъ и воевода князь Иванъ; справа подъячего Федора Черникова.

(Эта грамота была напечатана въ Симб. Губ. Вѣд. за 1855 г. № 40)

Приложеніе № 6-й.

Полюбовная сказка, совершенная 18 августа 1771 года между крестьянами ясашной Арбугинской волости слободъ и вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи селъ: Краснаго Яра, Крестоваго Городища и Кайбелъ.

1771 года, августа 18 дня, Казанскаго уѣзда, вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи селъ Краснаго Яра, Крестоваго Городища и Кайбелъ повѣренные: Красноярскій—Данила Григорьевъ, Городищенскій—Федоръ Петровъ, съ согласія всѣхъ означенныхъ селъ крестьянъ, да Синбирскаго уѣзда, ясашной Арбуженской волости, повѣренный села Архангельскаго, Тушна тожъ, ясашный крестьянинъ Иванъ Фоминъ сынъ Смирновъ, да уполномоченные по указу Синбирской Провинціальной Канцеляріи, той же Арбуженской волости, для полюбовныхъ разводовъ, волостные выборные, ясашные крестьяне села Введенскаго, Шиловка тожъ—Петръ Яковлевъ сынъ Пчеляковъ, Михайла Кузьминъ сынъ Вислобоковъ, села Николаевскаго, Кріуша тожъ—Григорій Кирилловъ сынъ Горновѣсовъ, Григорій Михайловъ сынъ Ершовъ, Иванъ Терентьевъ сынъ Брындинъ, Андрей Борисовъ сынъ Бѣлодворцевъ, съ согласія всѣхъ Арбуженской волости крестьянъ, сказали, что мы въ прошедшемъ прошлаго 1770 года, августа 7 дня, споръ между смежныхъ нашихъ земель Казанскаго и Синбирскаго уѣздовъ владѣнія вышеписанныхъ жительствъ Красноярской и Арбужинской волостей, въ луговой сторонѣ, въ пойменныхъ рѣкою Волгою сѣнныхъ покосахъ развелись полюбовно и впредь къ спокойному и безспорному между нами и по насъ собственныхъ наслѣдниковъ и тѣхъ, кому оные въ дачу придутъ, къ неоспоримому владѣнію положили и утвердили межу: отъ поставленнаго между Казанскаго и Синбирскаго уѣздовъ, при Донихинѣ истокѣ, формальнаго столба, внизъ рѣки Волги, берегомъ до устья застѣнной воложки и вверхъ по той воложкѣ до приверху Кайбулиной воложки и внизъ Кайбулиною воложкою до малаго увала, который у рѣки Волги и тѣмъ малымъ уваломъ до большого увала, а большимъ уваломъ до дачь помѣщиковъ: бывшаго подполковника Федора Иванова сына, да секундъ-маіора Петра Андреева сына Тургеневыхъ, села Богоявленскаго, Тургенево тожъ. А состоящими въ пойменныхъ рѣкою Волгою сѣнныхъ покосахъ, въ дачѣ означенныхъ экономическихъ крестьянъ, озерами и взливною полою водою до матераго берега владѣть Арбуженской волости, а во время полой воды по матерому берегу и по соединеніи оной въ озерахъ, по берегамъ тяги имѣть и для проѣзду по лугамъ отъ тѣхъ экономическихъ крестьянъ запрещенія не чинить, а той волости ежели случится, по снятіи травы и по ставкѣ стоговъ, какая

отъ села Кайбелъ перейдетъ скотина, обиды никакой намъ, экономическимъ крестьянамъ отъ той Арбуженской волости не чинить же, и въ тѣхъ Арбуженскихъ поляхъ ленъ стлать и въ озерахъ конопли мочить не воспрещать, а означенною скотиною поставленныхъ стоговъ не травить; а отъ села Городищъ и противъ села Кайбелъ, для сбереженія отъ скота, городьбу имѣть намъ, Арбуженской волости крестьянамъ, а вышеписанныя конопли мочить окромя садовыхъ и тяглыхъ озеръ. И о всемъ вышеписанномъ, какъ въ пашенной, такъ и въ сѣнныхъ покосахъ мы, экономическіе Арбуженской волости повѣренные и выборные, развелись полюбовно, въ чемъ и подписуемся... *(слѣдуютъ подписи; а въ концѣ надпись:)*. Подлинную полюбовную сказку засвидѣтельствовалъ опредѣленный съ казенной стороны для межеванья Арбуженской волости повѣренный депутатъ, Казанскаго второго батальона прапорщикъ Никита Петровъ сынъ Суринъ. Сію полюбовную сказку засвидѣтельствовалъ секундъ-маіоръ и казначей Левъ Норовъ.

(Изъ дѣла Симб. Удѣльной Конторы 1853 г. № 63).

Приложеніе № 7-й.

Выпись съ отводныхъ книгъ, данная 6 мая 1692 года Симбирскимъ пушкарямъ, на владѣніе сѣнными покосами по р. Свіягѣ.

Лѣта 7200 года, мая 6 день, били челомъ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ Синбирскіе пушкари: Никитка Проуховъ, Аниска Шугенинъ, Степка Замятнинъ съ товарищи двадцать человѣкъ, а въ Синбирскѣ въ Приказной Палатѣ, боярину и воеводамъ князю Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годахъ отведены имъ въ Синбирскѣ, за Свіягой рѣкой, сѣнные покосы отъ березы до погорѣлой зимницы, и отводныя книги въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, поданы, а владѣнной выписи съ тѣхъ отводныхъ книгъ имъ не дано и Великіе Государи пожаловали бы ихъ, велѣли имъ съ тѣхъ отводныхъ книгъ, на тѣ сѣнные покосы, дать владѣнную выпись, по чему имъ тѣми сѣнными покосами впредь владѣть. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Григорій Афонасьевичъ Козловскій съ товарищи велѣли съ тѣхъ отводныхъ книгъ дать имъ владѣнную выпись. А въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ,

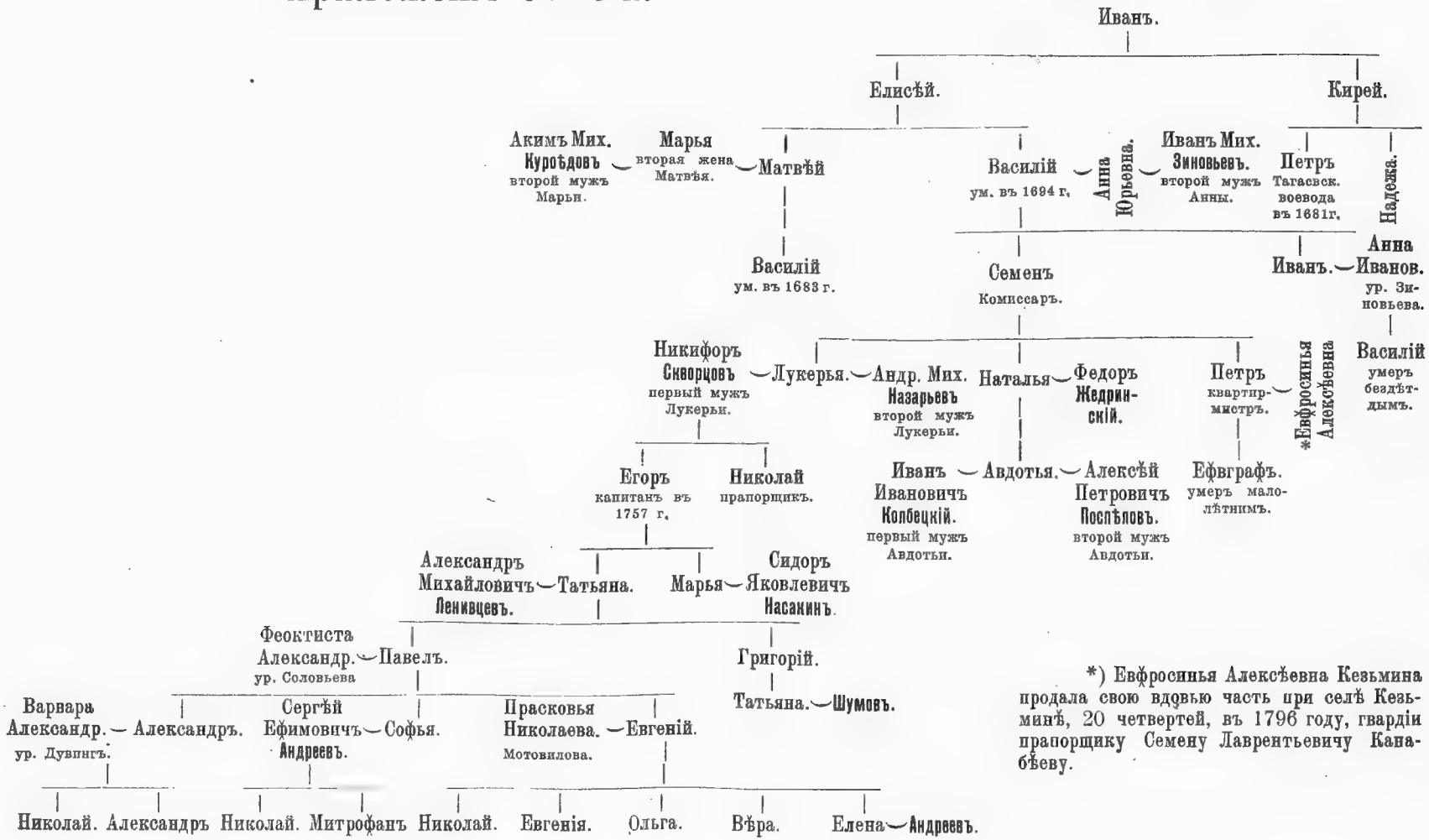
въ отводныхъ книгахъ отвода синбиренина Григорія Васильева сына Алекина, да Приказной Избѣ подъячего Никиты Каранина, за ихъ и стороннихъ людей за руками, прошлаго 183 года, августа въ « » день, написано: по указу блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по наказной памяти стольника и воеводы Алексѣя Петровича Головина, да дьяка Ивана Родіонова, велѣно имъ, Григорію и Никитѣ, ѣхать на сѣнные покосы Синбирскихъ пушкарей, за Свіягу рѣку, а пріѣхавъ велѣно про тѣ сѣнные покосы сыскать многими людьми накрѣпко: тѣ сѣнные покосы Синбирскихъ ли пушкарей и по грамотѣ ль Великаго Государя тѣмъ пушкарямъ отведены и съ котораго мѣста по которое урочище тѣмъ ихъ сѣннымъ покосамъ межи и грани учинены; да буде въ сыскѣ старожилы и сторонніе люди скажутъ, что тѣ сѣнные покосы Синбирскихъ пушкарей и отведены по грамотѣ Великаго Государя, и грани и урочища тѣмъ сѣннымъ покосамъ, при тѣхъ стороннихъ людяхъ, велѣно имъ досмотря описать, а описавъ отвесть Синбирскимъ пушкарямъ Юрію Гнѣздову съ товарищи, двадцати человѣкамъ, по прежнему, а въ которыхъ мѣстахъ грани вывалились и въ тѣхъ мѣстахъ учинить, впредь для всякаго спора, вновь грани. И синбиренинъ Григорій Алекинъ да подъячій Никита Каранинъ, взявъ съ собою стороннихъ людей, на сѣнные покосы Синбирскихъ пушкарей, за валъ, вверхъ по Свіягѣ рѣкѣ, по лѣвой сторонѣ, ѣздили и тѣми сторонними людьми про тѣ сѣнные покосы сыскивали. А въ сыскѣ сторонніе люди сказали: о которыхъ сѣнныхъ покосахъ Синбирскихъ пушкарей Юрія Гнѣздова съ товарищи бьютъ челомъ, и тѣ де сѣнные покосы ихъ, пушкарскіе, и отведены имъ въ прошломъ 162 году, при стольникѣ и воеводѣ при Петрѣ Измайловѣ, по грамотѣ Великаго Государя, вверхъ по Свіягѣ рѣкѣ, противъ Мартышкина озера, отъ граненаго дуба, отъ большого тростяного болота до горѣлой зимницы, а зимница де была вотченика татарина Кумороша. И по тому сыску тѣ сѣнные покосы съ тѣми сторонними людьми по старымъ межамъ и гранямъ и урочищамъ досмотря и описавъ, отвели Синбирскимъ пушкарямъ, Юрію Гнѣздову съ товарищи, двадцати человѣкамъ, по прежнему; а въ которыхъ мѣстахъ грани повывалились и въ тѣхъ мѣстахъ учинили, впредь всякаго спора, вновь грани. А межа и грани тѣмъ сѣннымъ покосамъ, которые учинены вновь: отъ горѣлой зимницы внизъ по Свіягѣ рѣкѣ, отъ граненаго столба, который столбъ поставленъ у горѣлой зимницы, на немъ грань, отъ того столба по угору на столбъ дубовый, на немъ двѣ грани, грань указываетъ назадъ къ горѣлой зимницѣ, а другая указываетъ на межу конныхъ казаковъ, направо къ рѣкѣ Свіягѣ— сѣнные покосы Синбирскихъ пушкарей, а налѣво—помѣстная земля

Сидора Вырыпаева съ племянники, на граненый столбъ дубовый, а тотъ столбъ стоитъ подлѣ дороги, противъ Лапушного озера, а съ того столба по угору-жъ до большого тростяного болота; на берегу, гдѣ была прежняя утиная грань, береза, на той березѣ утиная грань; направо къ рѣкѣ Свіягѣ—сѣнные покосы Синбирскихъ пушкарей Юрія Гнѣздова съ товарищи, а налѣво—земля конныхъ казаковъ. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по сей выписи, Синбирскимъ пушкарямъ Юрію Гнѣздову, Никитѣ Проухову, Анискѣ Шугенину, Степкѣ Замятнину съ товарищи, двадцати человѣкамъ, тѣми сѣнными покосы, въ тѣхъ вышеписанныхъ межахъ и граняхъ, до валовыхъ писцовъ и мерщиковъ, владѣть. И дана сія выпись имъ, пушкарямъ, на тѣ ихъ сѣнные покосы, по указу Великихъ Государей и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Исая Ляпина, впредь для спора и владѣнія тѣхъ сѣнныхъ покосовъ. Подлинную выпись подписалъ Исай Ляпинъ. На оборотѣ внизу: справилъ Гришка Подкуровъ.

(Изъ дѣла Канц. Ген. Прокурора 1806 г. № 3110).

Приложеніе № 8-й.

1) Родъ Кезьминыхъ.



*) Евфросинья Алексѣевна Кезьмина продала свою вдовью часть при селѣ Кезьминѣ, 20 четвертей, въ 1796 году, гвардіи прапорщику Семену Лаврентьевичу Канабѣеву.

2) Владѣнная выпись, данная синбиренину Василію Елисѣеву Кезьмину, на землю въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Списокъ съ отказныхъ книгъ слово въ слово.

1711 года, октября въ день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Синбирскѣ, въ Канцеляріи, Василія Елисѣева сына Кезьмина, Синбирскаго уѣзда, села Покровскаго, Кезьмина тожъ, человѣкъ его, Спиридонъ Ильинъ, подалъ челобитную, въ которой написано: въ прошлыхъ годахъ по указу Великаго Государя дана и отказана помѣстная земля и со крестьяны, помѣщику его, Василію Елисѣеву сыну Кезьмину, въ Синбирскомъ уѣздѣ, послѣ умершаго племянника Василія Матвѣева сына Кезьмина, а владѣнной выписи съ тѣхъ отказныхъ книгъ не дано, и дабы съ тѣхъ отказныхъ книгъ на помѣстную землю и на крестьяны помѣщику его, Василію Елисѣеву сыну Кезьмину, дать владѣнную выпись съ помѣстнымъ столпомъ. Прошлаго 192 года въ отказныхъ книгахъ отказа Абрама Иванова сына Грекова, да подъячего Петра Мантурова написано: въ прошломъ же во 192 году, апрѣля 21 дня, въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изъ Приказа Казанскаго Дворца, въ Синбирскъ, къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи, написано по челобитью рейтарскаго строю поручика Василія Елисѣева сына Кезьмина написано: въ прошломъ-де во 191 году племянника его роднаго, Василія Матвѣева сына Кезьмина нестало, а былъ-де онъ въ малыхъ лѣтахъ, а послѣ его осталось отца его помѣстье въ Курмышскомъ, да въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ разныхъ дачахъ, а ближе-де его, Василія, иныхъ родственниковъ никого не осталось, а есть-де родственники, его, Васильевы, братья двоюродные, Петръ да Надежа Кирѣевы дѣти Кезьмины и за ними-де помѣстья и дачи большія. И Великимъ Государямъ пожаловати-бъ, то племянника его помѣстье за нимъ справить, къ старому его помѣстью, въ его окладъ. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго 164 года, мая въ 20 день написано: дано недорослю Матвѣю Елисѣеву сыну Кезьмину, изъ помѣстья отца его въ Курмышскомъ уѣздѣ, жеребій въ пустошѣ Степановской Лошаковѣ, да въ пустошѣ Лапшихѣ съ пустошами, семдесятъ четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да за нимъ же помѣстья въ Синбирскомъ, по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу синбиренина Ивана Гекова, прошлаго 177 года, апрѣля въ 23 день, что ему отдѣлено въ Синбирскомъ уѣздѣ изъ порожжихъ земель Уренскихъ, поконецъ Теньковскихъ дачь, подлѣ синбиренина Василія

Ружевскаго, по обѣ стороны Алаторской дороги, шестьдесятъ четей; и и въ 180 году синбиренинъ Матвѣй Кезьминъ изъ того своего Синбирскаго помѣстья, что ему дано подлѣ дачи Василія Ружевскаго, тридцать четей промѣнялъ синбиренину Емельяну Макшееву, а у него, противъ того, вымѣнилъ въ Синбирскомъ (уѣздѣ), изъ помѣстья его на рѣчкѣ Красной Яклѣ, по обѣ стороны, въ верхъ къ рѣчкѣ Сосновкѣ, тридцать же четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да за нимъ же помѣстья въ Синбирскомъ уѣздѣ по дачѣ 181 года, что ему дано измѣнническое солдата Микитино *) помѣстье Васильева сына Реброва, въ вершинѣ рѣчки Сосновки, подлѣ Васильевой дачи Ружевскаго, двадцать четей; за нимъ же помѣстья по дачѣ 183 года, февраля въ 4 день, что ему дано съ Иваномъ Неклюдовымъ, да съ Надежею Кезьминымъ, да съ Филиппомъ Крюковымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, сверхъ дачи Петра да Семена Ховриныхъ, да Филиппа и Осипа Крюковыхъ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, въ верхъ по рѣчкѣ Сосновкѣ, примѣрныя земли, Ивану шестьдесятъ четей, Надежѣ да Матвѣю Кезьминымъ по тридцати чети человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да за нимъ же помѣстье, по дачѣ 183 года, что ему дано вопче съ братомъ его Василіемъ Кезьминымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, сверхъ старой его дачи вымѣнной, что онъ вымѣнилъ у Емельяна Макшеева, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, ему, Матвѣю, на пятьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; всего за синбирениномъ за Матвѣемъ Елисѣевымъ сыномъ Кезьминымъ помѣстья, въ Синбирскомъ уѣздѣ, сто шестьдесятъ четей съ осминою, въ Курмышскомъ семьдесятъ пять четей, всего двѣсти тридцать пять четей. А въ Синбирскихъ переписныхъ книгахъ стольника Семена Нестерова, да подъячаго Ивана Козляева 187 года написано: въ деревнѣ Янтудинѣ, за синбирениномъ Матвѣемъ Елисѣевымъ сыномъ Кезьминымъ дворъ людской, три двора крестьянскихъ, двое бобыльскихъ, людей въ нихъ двадцать два человѣка. И въ прошлыхъ де годахъ Матвѣя Кезьмина нестало, а изъ помѣстья его въ Синбирскомъ да въ Курмышскомъ уѣздахъ дано на прожитокъ женѣ его, вдовѣ Марьѣ—сорокъ четей, а достальное Матвѣево помѣстье Кезьмина, въ Синбирскѣ и въ Курмышѣ, дано сыну его, Матвѣеву, Василію Кезьмину. И вдова Марья съ тѣмъ своимъ прожиткомъ вышла замужъ за Якима Куроѣдова въ 190 году. И по той великихъ государей грамотѣ и по наказу, синбиренинъ Абрамъ Грековъ да подъячій Петръ Манторовъ ѣздили въ Синбирскій уѣздъ, въ помѣстье синбиренина Василія Кезьмина, а въ немъ пашни, въ Синбирскомъ уѣздѣ —сто девяносто пять четей съ осминою, да въ Курмышскомъ уѣздѣ семьдесятъ пять четей, въ разныхъ дачахъ и съ крестьяны и съ бобыли и со всѣми угодьи, и по сыску стороннихъ людей отказали син-

биренину Василію Елисѣеву сыну Кезьмину, къ прежнему его Курмышскому да Синбирскому помѣстью, ко сту девяносту пяти четямъ, въ его окладъ въ пятьсотъ восемьдесятъ четей, по старымъ гранямъ и урочищамъ; а въ томъ помѣстьѣ въ деревнѣ Янтудинѣ дворъ помѣщиковъ, въ живущемъ дворѣ крестьянъ: Ивашка Филипповъ сынъ Куковъ, Гришка Федоровъ, у него сынъ Ивашка, прозвище батракъ, Прогарка Семеновъ, Родка Семеновъ, у него дѣти: Кондрашка, Савка, Мишка и Гошка и Петрушка; Гришка Ивановъ сынъ Креча, у него дѣти: Прошка, Мишка; Федька Максимовъ сынъ Лычъ, у него сынъ Гараська; Степанъ Артемьевъ сынъ Шестерикъ, у него сынъ Петрушка; Мишка да Самойлка Тарасовы дѣти, у Мишки сынъ Гришка; Нестерка Евсевъевъ, у него дѣти Артюшка и Елиска, у Артюшки сынъ Данила; бобыль Васька Никифоровъ сынъ Тюлеля, у него дѣти: Афонька и Васька; бобыль Демка Степановъ сынъ Могила, у него сынъ Спирка; бобыль Стенька Тимофеевъ сынъ Нешайтановъ; Федька Семеновъ сынъ сухой, у него сынъ Ивашка; бобыль Ганька Ивановъ сынъ Безрукій, у него Якушка; Еська Логиновъ сынъ, у него дѣти: Мишка, Якушка. Дворъ Ивашка Афонасьевъ, у него сынъ Фомка, а онъ Ивашка въ бѣгахъ и съ сыномъ. А на отказѣ были стороннія люди, Синбирскаго уѣзда, села Кокорева, Ивана Кузьмина сына Кокорева, крестьяне: староста Иванъ Леонтьевъ, Сергѣй Анисимовъ, Исай Трофимовъ; того-жъ села Андрея Иванова сына Губина крестьяне: Михайла Карповъ, Нестеръ Даниловъ; Михаила Васильева сына Ружевскаго крестьяне его: Измайла Кузьминъ, Елисей Федоровъ, Данила Игнатьевъ; Петра да Данилы Неклюдовыхъ крестьяне ихъ деревни Неклюдовки: Максимъ Игнатьевъ, Савка да Исайка Константиновы; вдовы Мавры Никитиной дочери Васильевой жены Ружевскаго, человѣкъ ея, Семенъ Митрофановъ и вышеписанный отказчикъ Абрамъ Грековъ; а вмѣсто сторонихъ людей Ивана Леонтьева съ товарищи, села Кокорева Кузьмодемьянскій попъ Иванъ Семеновъ руки приложилъ. По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, дана сія выпись, по вышеотказному челобитью, Василію Елисѣеву сыну Кезьмину, съ вышеписанныхъ отказныхъ книгъ.

(Изъ собранія Н. С. Андреева).

3) Документы на земли въ Симбирскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ, данные изъ Государственной Вотчинной Коллегіи женѣ прапорщика Татьянѣ Егоровнѣ Лѣнивцевой и дѣвицѣ Маріи Егоровой Скворцовой.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ маіора Ивана Иванова Колбецкаго, жена его Авдотья Федорова дочь; а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1-ое.

За прадѣдомъ моимъ Василіемъ и за братомъ его Матвѣемъ Елисѣевыми дѣтьми Кезьмиными, по разнымъ дачамъ было недвижимое имѣніе въ Синбирскомъ и въ Курмышскомъ уѣздахъ, въ разныхъ деревняхъ и пустошахъ, изъ которыхъ нѣкоторые послѣ дѣда моего Семена Васильева сына Кезьмина, что за нимъ по дачамъ явилось, по челобитью моему, въ прошломъ 757 году, за мною справлены и отказаны, а въ другихъ мѣстахъ, за неотысканіемъ дачь, въ выписку было не выписано, а именно: въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кезьминѣ Ипятовской, по дачамъ 164 года, послѣ отца ихъ Елисѣя Иванова сына, въ пустошѣ Степановской Лошакова, да въ пустошѣ Лапшихѣ, да въ Синбирскомъ уѣздѣ, по дачамъ 183 года, генваря 8 и февраля 3, да марта 12 чиселъ, что имъ, Василію и Матвѣю Кезьминымъ, дано въ помѣстные ихъ оклады изъ примѣрныхъ земель; да по дачѣ того-жъ года сверхъ старой ихъ дачи на рѣчкѣ Красной Яклѣ, по дачамъ 194 года, за Васильемъ-же Кезьминымъ за однимъ, мѣновыхъ дачь у Бориса Неклюдова, на Сосновомъ Ключѣ; у Андрея да Михаила Мошинскихъ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ; по дачѣ 200 года вымѣннаго у Парфена Соловцова, да у Ивана Щукина, на рѣчкѣ Чилимѣ, въ сельцѣ Чилимѣ съ урочищами; по дачѣ 201 года вымѣннаго жъ у Семена Захарова, на рѣчкѣ Большой Яклѣ; по дачѣ того-жъ года, марта 9 дня, въ Синбирскомъ же и въ Курмышскомъ уѣздахъ отданнаго изъ за Акима Куроѣдова въ разныхъ пустошахъ. И по смерти означеннаго Матвѣя и сына его Василія Кезьминыхъ тѣ дачи, по родству, отданы прадѣду моему Василію Кезьмину, о чемъ явствуетъ по дачамъ въ Государственной Вотчинной Коллегіи и въ бывшей Печатной Конторѣ, по архивѣ.

2-ое.

А къ тому, оставшемуся послѣ прадѣда моего Василія Кезьмина недвижимому имѣнію законная наслѣдница осталась я, именованная, да братъ мой двоюродный Николай Никифоровъ сынъ Скворцовъ.

3-ое.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Государственной Вотчинной Коллегіи, въ 4 департаментѣ, принять и вышеписанное недвижимое имѣніе, по законному наслѣдству, за мною справить и отказать и объ отказѣ куда надлежитъ послать указы. Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи

рѣшеніе учинить. Февраля « » дня 1776 года. Къ поданію надлежитъ Государственной Вотчинной Коллегіи, въ 4 департаментъ. Прошеніе писалъ дому лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитанъ-поручика Ивана Иванова Нечаева служитель Парамонъ Максимовъ сынъ Цыгановъ. У подлинной челобитной по пунктамъ рука приложена такъ: къ сей челобитной Авдотья Федорова дочь руку приложила. На подлинной челобитной помѣта такова: № 101, подана февраля 5 дня 1776 года. Записавъ взять къ повытью; справясь выписать.

Государственной Вотчинной Коллегіи въ архивѣ справиться: за Василіемъ и Матвѣемъ или за отцомъ ихъ Елисѣемъ Кезьмиными по дачамъ 164, въ Курмышскомъ, въ деревнѣ Кезьминѣ Ипятовской, въ пустошѣ Степановской Лошаковой, въ пустошѣ Лапшихѣ; 183 генваря 8, и февраля 3, да марта 12 чиселъ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ; 194 за Василіемъ же Кезьминымъ, вымѣннаго у Бориса Неклюдова, у Андрея да у Михайлы Мошенскихъ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ; 200 годовъ вымѣннаго у Парфена Соловцова да у Ивана Щукина, на рѣчкѣ Чилимѣ, въ сельцѣ Чилимѣ съ урочищами; 201 года вымѣннаго-жъ у Семена Захарова, на рѣчкѣ Большой Яклѣ; по дачѣ того-жъ года въ Симбирскомъ же и Курмышскомъ уѣздахъ, отданнаго изъ за Акима Куроѣдова въ разныхъ пустошахъ, коликое число четвертной пашни и прочихъ угодій порознь состоитъ и не значатся-ль выморочными и отписными, и что окажется, выписавъ обстоятельно сообщить при семъ къ челобитью маіора Ивана Иванова сына Колбецкаго жены Авдотьи Федоровой дочери. Іюня 21 дня 1776 года. Подлинная справка за скрѣпою секретаря Матвѣя Соймонова, за справою канцеляриста Семена Кобылякова.

По справкѣ въ архивѣ:

Лѣта 7200, іюня въ 3 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказной памяти стольника и воеводы князя Ивана Осиповича Щербатова да дьяка Льва Горчакова, велѣно синбиренину Ивану Григорьеву сыну Мякишину ѣхать въ Синбирскій уѣздъ, въ Иваново помѣстье Щукина, для того: въ нынѣшнемъ въ 200 году, марта въ 17 день, въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изъ Приказа Казанскаго Дворца, въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ къ князю Ивану Осиповичу Щербатову, да къ дьяку Льву Горчакову, по челобитью синбирянъ Ивана Щукина да Василія Кезьмина написано: въ прошломъ-де во 199 году, мая въ 1 день, промѣнялъ Иванъ ему, Василію, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Чилимѣ, въ сельцѣ Чилимѣ, 15 четвертей, съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ

дворовою усадьбою, а на той усадьбѣ два двора крестьянскихъ пустыхъ; а онъ Василій промѣнялъ ему Ивану на ту помѣстную землю помѣстной своей земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, около Алатырской дороги, осмину; и тѣ-де ихъ мѣновныя помѣстныя земли межъ ихъ не росписаны, и Великимъ Государямъ пожаловати-бъ ихъ, велѣть тѣ мѣновныя земли межъ ими росписать; да къ той челобитной Иванъ Щукинъ да Василій Кезьминъ и руки приложили. А въ Приказѣ Казанскаго дворца, къ дачѣ 181 года, марта въ 1 день, написано: дано Семену Васильеву сыну Щукину вымѣнное помѣстье синбиренина Назара Степанова, въ Синбирскомъ уѣздѣ, отъ Свіяги рѣки, 40 четвертей; да ему-жъ Семену, дано, по дачѣ 184 года, что онъ вымѣнилъ у синбиренина у Силуяна Воронцова, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Чилимѣ, 40 четвертей, а онъ, Семенъ, противъ того промѣнялъ ему, Силуяну, изъ помѣстья своего въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Майнѣ, 40 четвертей, а за мѣною осталось въ тѣхъ же урочищахъ 20 четвертей; да за Семеномъ же помѣстья, по дачѣ 187 года, февраля въ 12 день, что ему дано вдовы Авдотьи синбиренина Прокофьевской жены Лукина прожиточное ея помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи. И въ прошлыхъ годахъ Семена Щукина нестало, а то его Семеново помѣстье, по дачѣ 194 года, іюня въ 18 день, справлено за дѣтьми его, за Васильемъ да за Иваномъ Щукиными, по 70 четвертей за человѣкомъ, и за Василіемъ Щукинымъ половину того помѣстья отказать, а за братомъ его, Иваномъ, другую половину велѣно оставить. И по той Великихъ Государей грамотѣ мѣновщиковъ Ивана Щукина да Василія Кезьмина про мѣну велѣно допросить, да буде они въ допросѣ своемъ скажутъ противъ заручнаго своего челобитья и у допроса ничѣмъ не оспорятъ и тѣ ихъ допросныя рѣчи велѣно записать, а записавъ, къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ велѣно руки приложить, да какъ къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ руки приложены будутъ и въ Синбирскій уѣздъ, въ Иваново помѣстье Щукина, въ тѣ урочища, которыя писать выше сего, велѣно послать кого пригоже со сторонними людьми, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ, въ томъ его Ивановѣ помѣстьѣ Щукина велѣно описать усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ, да изъ того Иванова помѣстья, на рѣчкѣ Чилимѣ, пашни 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, велѣно отказать, по допросу, Василію Кезьмину въ помѣстье со всѣми угодьи, да въ отказныя книги то помѣстье велѣно за нимъ написать подлинно, да о томъ къ Великимъ Государямъ велѣно писать и допросныя рѣчи и отказныя книги, за отказчиковою и стороннихъ людей за руками, велѣно прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца; и мнѣ, Ивану Мякишину, пріѣ-

хавъ, мѣновщиковъ Ивана Щукина да Василія Кезьмина, противъ заручнаго ихъ челобитья, велѣно допросить, да буде они въ допросѣ своемъ скажутъ противъ заручнаго своего челобитья и у допроса ничѣмъ не оспорятъ и тѣ ихъ допросныя рѣчи велѣно записать и записавъ, велѣно имъ руки приложить, да какъ къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ руки приложены будутъ и при стороннихъ людяхъ въ томъ его, Ивановѣ, помѣстьѣ Щукина велѣно описать усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ да изъ того его Иванова помѣстья, на рѣчкѣ Чилимѣ, пашни 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, велѣно отказать, по допросу, Василію Кезьмину, въ помѣстье, съ сѣнныии покосы и со всѣми угодьи, да въ отказныя книги то помѣстье велѣно за нимъ написать подлинно, да тѣ допросныя рѣчи и отказныя книги за своею и отказчиковою и стороннихъ людей за руками, велѣно привезти въ Синбирскъ и подать въ Приказной Палатѣ стольнику и воеводѣ князю Ивану Осиповичу Щербатову, да дьяку Ивану Горчакову. И синбиренинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мякишинъ пріѣхавъ, мѣновщиковъ Ивана Щукина да Василія Кезьмина, противъ заручнаго ихъ челобитья, про мѣну помѣстныхъ ихъ земель допрашивалъ, а что они въ допросѣ своемъ сказали и то писано въ допросѣ за ихъ руками и при стороннихъ людяхъ въ томъ его Ивановѣ помѣстьѣ Щукина, на рѣчкѣ Чилимѣ, въ сельцѣ Чилимѣ, описалъ усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ, изъ того его Иванова помѣстья Щукина, на рѣчкѣ Чилимѣ, пашни 15 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ, по допросу, отказалъ Василію Кезьмину въ помѣстье, со сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а усадную землю отказалъ противъ дачи.

Казань, отказная книга 11-я, № 28.

Лѣта 7200 года, мая въ 18 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказу стольника и воеводы князя Ивана Осиповича Щербатова, да дьяка Льва Горчакова, велѣно синбиренину Федору Иванову сыну Лукину ѣхать въ Синбирскій уѣздъ, въ помѣстье синбиренина Василія Кезьмина, для того: въ нынѣшнемъ въ 200 году мая въ 18 день, въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ къ князю Ивану Осиповичу Щербатову, къ дьяку Льву Горчакову, написано: въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго 164 года написано: дано въ помѣстье недорослю Матвѣю Елисѣеву сыну Кезьмину, изъ помѣстья отца его, въ Курмышскомъ

уѣздѣ, въ пустошѣ Степановской Лошакова, да въ пустошѣ Лапшиха, съ пустошами, пашни 75 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ двѣ потому-жъ; да за нимъ же помѣстья, по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу синбиренина Ивана Грекова прошлаго 177 года, апрѣля въ 23 день, что ему отдѣлено въ Синбирскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель въ Уренскомъ, поконецъ Теньковскихъ дачь, подлѣ синбиренина Василія Ружевскаго, по обѣ стороны Алатырской дороги, 60 четвертей и въ 180 году синбиренинъ Матвѣй Кезьминъ изъ того своего Синбирскаго помѣстья, что ему дано подлѣ дачи Василія Ружевскаго, 30 четвертей промѣнялъ синбиренину Емельяну Макшееву, а у него противъ того вымѣнялъ въ Синбирскомъ уѣздѣ, изъ помѣстья его на рѣчкѣ Красной Яклѣ, по обѣ стороны, вверхъ по рѣчкѣ Сосновкѣ, 30 четвертей; да за нимъ же помѣстья въ Синбирскомъ уѣздѣ, по дачѣ 181 года, что ему дано измѣнничье помѣстье солдата Митки Реброва въ вершинахъ рѣчки Сосновки, подлѣ Васильевой дачи Ружевскаго, 20 четвертей; да за нимъ же помѣстья, по дачѣ прошлаго 183 года, февраля въ 4 день, что ему дано вопче съ Иваномъ Неклюдовымъ, да съ Надежею Кезьминымъ, да съ Филиппомъ Крюковымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, сверхъ дачь Петра да Семена Ховриныхъ, да Филиппа да Осипа Крюковыхъ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, въ верхъ по рѣчкѣ Сосновкѣ, примѣрныя земли—Матвѣю на 30 четвертей; да за нимъ-же помѣстья, по дачѣ 183 года, что ему дано вопче съ братомъ его, съ Василіемъ Кезьминымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, сверхъ старой его дачи вымѣнной, что онъ вымѣнялъ у Емельяна Макшеева, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, лишнія земли, ему Матвѣю на 15 четвертей. Всего за Матвѣемъ Кезьминымъ помѣстья въ Синбирскѣ 190 четвертей, на Курмышѣ 75 четвертей, всего 265 четвертей съ осминою. А въ Синбирскихъ переписныхъ книгахъ 186 года написано: въ деревнѣ Ентудинѣ, за синбирениномъ Матвѣемъ Кезьминымъ дворъ людской, три двора крестьянскихъ, дворъ бобыльскій, людей въ нихъ двадцать два человѣка, а помѣстный окладъ Матвѣю Кезьмину написанъ въ выписку 400 четвертей. И въ 190 году, марта въ 16 день, послана брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, грамота въ Синбирскъ, стольнику и воеводѣ ко князю Якову Долгорукову, да къ дьяку Филиппу Климентову, а велѣно въ Синбирскій уѣздъ, въ Матвѣево помѣстье Кезьмина послать кого пригоже, да въ томъ его помѣстьѣ велѣно переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ нихъ людей по именамъ и мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодьи, а описавъ, да изъ того его Матвѣева помѣстья пашни 120 четвертей велѣно оставить за сыномъ его, Василіемъ; да какъ вдовѣ Марьѣ на

прожитокъ изъ помѣстья мужа ея отказано будетъ и ее вдову велѣно допросить, да буде она въ допросѣ скажетъ, что съ прожиточнымъ своимъ помѣстьемъ за Акима Михайлова сына Куроѣдова замужъ сговорилась и у допроса ничѣмъ ни оспоритъ и то ей прожиточное помѣстье 40 четвертей пашни велѣно отказать жениху ея, синбиренину Акиму Куроѣдову въ помѣстье со всѣми угодьи, да о томъ велѣно писать и допросныя рѣчи и отказныя книги, за руками прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца. И о томъ не писывано и допросу и отказныхъ книгъ въ Приказъ Казанскаго Дворца не прислано. И въ 193 году Василій Матвѣевъ сынъ Кезьминъ умре, а то его помѣстье 120 четвертей дано дядѣ его Василію Елисѣеву сыну Кезьмину со крестьяны и со всѣми угодьи; и нынѣ билъ челомъ Великимъ Государямъ Акимъ Михайловъ сынъ Куроѣдовъ: въ прошлыхъ-де годахъ женился онъ на вдовѣ Марьѣ Матвѣевской женѣ Кезьмина съ прожиточнымъ ея помѣстнымъ жеребьемъ, что дано съ окладу мужа ея, а что-де мужъ ея Матвѣй былъ на службѣ Великихъ Государей въ 179 году въ полку князя Юрія Никитича Барятинскаго съ товарищи подъ Синбирскомъ, да по высылкѣ на вышкѣ при боярахъ и воеводахъ Иванѣ Богдановичѣ Милославскомъ съ товарищи, да за Волгою рѣкою, при бояринѣ и воеводахъ, при Петрѣ Васильевичѣ Шереметьевѣ съ товарищи, да въ 177 году подъ Кіевомъ, въ полку боярина и воеводы князя Михаила Юрьевича Долгорукова съ товарищи, да на Новомъ Осколѣ и въ Рыльскѣ; и въ 176 году для всемірныя радости объявленія брата ихъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, да въ 183 году, для всемірныя радости объявленія брата ихъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и за тѣ-де его службы и всемірныя радости женѣ его съ оклада мужа ея не дано и достальное его, Матвѣево, помѣстье съ людьми и со крестьяне, отдано брату его, Василію Кезьмину. И Великимъ Государямъ пожаловати-бъ его, велѣть за тѣ вышеписанныя службы и за всемірныя радости женѣ его дать на прожитокъ, къ прежнему ея прожитку, и за нимъ Акимомъ справить, и то помѣстье и крестьянъ съ Василіемъ Кезьминымъ раздѣлить повытно и по четвертямъ. И Великіе Государи указали: изъ Матвѣева помѣстья, что послѣ смерти его дано брату его, Василію Кезьмину, додать на прожитокъ женѣ его Матвѣевой, Марьѣ, къ прежнему ея прожитку, съ заслуженныхъ его Матвѣевыхъ придачь, съ 260 четвертей, со ста по десяти четвертей, и того 26 четвертей; для того, по указу Великихъ Государей и по боярскимъ приговорамъ, такимъ вдовамъ къ прежнимъ ихъ прожиткамъ

заслуженыхъ придачь мужа ихъ давать велѣно; и справить тѣ четверти за мужемъ ея, за нынѣшнимъ челобитчикомъ, за Акимомъ Куроѣдовымъ и раздѣлить то помѣстье и крестьянъ съ Васильемъ Кезьминымъ по уложенью и повытно и по четвертямъ. И по той Великихъ Государей грамотѣ въ то его Васильево помѣстье Кезьмино велѣно послать кого пригоже, да въ томъ помѣстьѣ велѣно переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ нихъ людей по именамъ и мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ, изъ того его Васильева помѣстья, пашни 26 четвертей, да прежняго прожитка 40 четвертей, а всего 66 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, велѣно отказать синбиренину Акиму Куроѣдову, со крестьяны и со всѣми угодьи, къ прежнему его помѣстью, въ его окладъ, и то помѣстье и крестьянъ съ Васильемъ Кезьминымъ велѣно передѣлить повытно и по четвертямъ, чтобы въ томъ раздѣлѣ изъ нихъ никто изобиженъ не былъ и Великимъ Государямъ ни отъ кого челобитья не было, да о томъ Великимъ Государямъ велѣно писать и отказныя и раздѣльныя книги, за отказчиковою, за раздѣльщиковою и стороннихъ людей за руками, велѣно прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца. И мнѣ, Федору, пріѣхавъ въ то его, Васильево, помѣстье, Кезьмина, велѣно переписать дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ нихъ людей по именамъ и мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодьи, а описавъ, да изъ того его Васильева помѣстья, пашни 26 четвертей, да прежняго прожитку 40 четвертей и всего 66 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, отказать синбиренину Акиму Михайлову сыну Куроѣдову и со крестьяны, со всѣми угодьи, къ прежнему ея помѣстью, въ его окладъ и то помѣстье и крестьянъ съ Василіемъ Кезьминымъ передѣлить повытно и по четвертямъ, чтобъ въ томъ раздѣлѣ изъ нихъ никто изобиженъ не былъ и Великимъ Государямъ ни отъ кого челобитья не было, да отказныя и раздѣльныя книги за своею и стороннихъ людей за руками привести въ Синбирскъ, подать въ Приказной Палатѣ стольнику и воеводѣ князю Ивану Осиповичу Щербатову, да дьяку Льву Горчакову. И я, Федоръ, пріѣхалъ въ то его, Васильево, помѣстье Кезьмина, переписалъ дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ нихъ людей по именамъ и мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодьи, а описавъ, изъ того его Васильева помѣстья пашни 26 четвертей, да прежняго прожитка 40 четвертей, всего 66 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, отказалъ синбиренину Акиму Михайлову сыну Куроѣдову, съ крестьяны и со всѣми угодьи, къ прежнему его помѣстью въ его окладъ, и то помѣстье и крестьянъ съ Васильемъ Кезьминымъ передѣлилъ повытно и по четвертямъ, а на Акимовъ жеребій отказалъ крестьянъ, по раздѣлу, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ен-

тудинѣ, изъ Васильева помѣстья Кезьмина пашни 26 четвертей, да крестьянъ, во дворѣ: Еська Логиновъ, у него дѣти Мишка да Анна; Савка Родіоновъ съ братомъ Петрушкою, да прежняго прожитка въ Ховринской дачѣ 30 четвертей, да въ Ребровской дачѣ 10 четвертей, да крестьянъ: Зотка, Гришка, Демка Семеновы дѣти. И того всего отказано Акиму Куроѣдову изъ Матвѣева помѣстья Кезьмина, 66 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи.

Казань. Отказная книга та-жъ, № 14.

По указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказной памяти стольника и воеводы князя Ивана Осиповича Щербатова, да дьяка Викулы Богданчикова, велѣно ѣхать Синбирской Приказной Палаты подъячему Осипу Москвитинову въ Синбирскій уѣздъ, въ Семеново помѣстье Захарьино, на рѣчку Большую Яклу, для того: въ нынѣшнемъ въ 201 году, генваря въ 15 день, въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и съ приказу Казанскаго Дворца. . . . . Богданчикову по челобитью синбирянъ Семена Захарьина да Василія Кезьмина написано: въ прошломъ-де въ 200 году мѣнялись они Великихъ Государей жалованьемъ, а своими помѣстными землями, Семенъ промѣнялъ въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Большой Яклѣ, а въ устьѣ Красной Яклы, 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и съ дворовымъ строеніемъ, а на той его Семеновой, помѣстной землѣ дворъ помѣщиковъ въ городьбѣ, со всѣмъ и съ дворовымъ строеньемъ, да дворъ крестьянскій въ городьбѣ со всѣмъ дворовымъ строеньемъ, а онъ, Василій, промѣнялъ ему помѣстной своей земли въ Синбирскомъ же уѣздѣ, въ деревнѣ Янтудинѣ полосмины, а мѣнялись они тѣми землями пусто на пусто, безъ крестьянъ; и тѣ ихъ мѣновныя помѣстныя земли межъ ими не писаны и Великимъ Государямъ пожаловати-бъ ихъ, велѣть тѣ ихъ мѣновныя земли межъ ими росписать и о томъ дать въ Синбирскъ, въ Приказную Палату, ихъ, Великихъ Государей, грамоту; да къ той челобитной Карсунской соборной церкви дьяконъ Михаилъ Никитинъ, да Василій Кезьминъ и руки приложили. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго.... года написано: дано синбирянамъ Ивану да Семену Васильевымъ дѣтямъ Захарьинымъ отца ихъ помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ, по Красной Яклѣ рѣкѣ, пашни 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а имъ съ того помѣстья службу служить и мать свою поить и кормить. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца синбиренинъ Семенъ Захарьинъ про-

мѣну допрашиванъ, и въ допросѣ сказалъ противъ заручнаго своего челобитья. Въ его Семеново мѣсто Иванъ Микулинъ руку приложилъ. И по той Великихъ Государей грамотѣ Василія Кезьмина велѣно допросить, да буде онъ въ допросѣ скажетъ, что онъ помѣстную свою землю Семену Захарьину мѣняетъ и къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ велѣно руки приложить и по допросу въ Семеново помѣстье Захарьино, въ Синбирскій уѣздъ, на рѣчку Большую Яклу велѣно послать кого пригоже и то его, Семеново, помѣстье описавъ, а въ немъ пашни 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и съ дворовымъ строеніемъ и съ дворовымъ и съ помѣщиковымъ и съ крестьянскимъ, велѣно отказать синбиренину Василію Кезьмину, да въ отказныя книги топомѣ стье... за нимъ Василіемъ . . . . . къ Великимъ Государямъ велѣно писать и допросъ и отказныя книги, за отказчиковою и стороннихъ людей за руками, прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца. И въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, передъ стольникомъ и воеводою, передъ княземъ Иваномъ Осиповичемъ Щербатовымъ, да передъ дьякомъ Викулою Богданчиковымъ, синбиренинъ Василій Кезьминъ про мѣну помѣстной своей земли допрашиванъ и у допроса ничемъ не спорилъ, да къ тому допросу онъ, Василій, и руку приложилъ; и подъячему Осипу Москвитинову велѣно пріѣхавъ въ Семеново помѣстье Захарьина въ Синбирскій уѣздъ, на рѣчку Большую Яклу, да то его имѣніе описать, а въ немъ пашни 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и съ дворовымъ строеніемъ и съ дворомъ помѣщиковымъ и съ крестьянскимъ, велѣно отказать синбиренину Василію Кезьмину, да и въ отказныя книги то помѣстье за нимъ, Василіемъ велѣно написать, да тѣ отказныя книги за своею и стороннихъ людей за руками, велѣно привести въ Синбирскъ и подать въ Приказной Палатѣ стольнику и воеводѣ Ивану Осиповичу Щербатову да дьяку Викулѣ Богданчикову. И по вышеписанному Великихъ Государей указу подъячій Осипъ Москвитиновъ въ Семеново помѣстье Захарьина, на рѣчку Большую Яклу ѣздилъ, да то его помѣстье описавъ, а въ немъ пашни 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы отказалъ Василію Кезьмину; да на той же помѣстной землѣ отказанъ дворъ помѣщиковъ, да дворъ крестьянскій, со всякимъ строеніемъ.

Казань. Книга та-жъ, № 52.

А вышеписанныя отказныя книги весьма ветхи и гнилы, а за тою ветхостью, котораго они года не видно, а потому и рѣчей, какія они были и которыя оставлены порожжія мѣста, познать не можно

Въ Курмышскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Семена Жеребцова да подъячего Якова Гнѣвашева 131 и 132 и 133 и 134 годовъ, въ Имзинскомъ станѣ написано:

№ 145, листъ 972.

За Кирѣемъ, а Кирѣй въ службу поспѣлъ, помѣстнымъ окладомъ не верстанъ, да за Елисѣйкой, и Елисѣйко нынѣ пяти лѣтъ, за Ивановыми дѣтьми Кезьмина, отца ихъ помѣстье, по отдѣльнымъ выписямъ воеводы Ивана Урусова да подъячего Пятока Ушакова 122 года, да воеводы Игнатія Михнева 123 года, двѣ трети деревни Кезьминой, на ключѣ, а треть той деревни въ помѣстьѣ за Борисомъ Синцовымъ; а на ихъ двѣ трети дворъ помѣщиковъ, да дворъ приказчиковъ, Горемычки Зиновьева, да крестьянскихъ дворовъ во дворѣ Павлинъ Антипьевъ сынъ Цепелевъ, во дворѣ Ивашко Сергѣевъ, во дворѣ Карпунка Потапьевъ, во дворѣ Андрюшка Ивановъ; да бобыльскихъ дворовъ, во дворѣ Ивашка Ивановъ, во дворѣ Максимъ Даниловъ, во дворѣ Юрька Федотьевъ, да Епифанко Полуектовъ, во дворѣ Федька Степановъ, пашни паханныя, добрыя земли помѣщиковы 20 четвертей, да крестьянскія пашни паханныя 7 четвертей, да перелогу 60 четвертей, да дикаго поля 23 четверти и обоего пашни паханныя и перелогу и дикаго поля 110 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сухому Салаю и по заполью 110 копенъ, лѣсу хоромнаго и дровяного въ длину на полверсты, а поперегъ то-жъ и больше, вопче съ Борисомъ Синцовымъ; да за ними-жъ, по памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 года, что у нихъ примѣрено сверхъ ихъ дачи въ двухъ третяхъ деревни Кезьминой; а на примѣрный жеребій во дворѣ Смирка Ивановъ, да мѣсто дворовое пусто, бобыльское Терешки Семенова —сшелъ безвѣстнаго. 132 года пашни паханыя, добрыя земли крестьянскія двѣ четверти, да перелогомъ 8 четвертей, да дикаго поля, лѣсомъ поросло, 5 четвертей и обоего пашни паханныя и перелогу и дикаго поля 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сухому Салаю и по заполью 15 копенъ, лѣсъ вопче въ двухъ третяхъ деревни Кезьминой. И всего за Кирѣемъ и за Елисѣемъ въ помѣстьѣ, въ двухъ третяхъ деревни, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, да дворъ приказчиковъ, да пять дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ то-жъ, да четыре двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 5 человѣкъ, да мѣсто дворовое пусто; пашни паханныя добрыя земли на помѣщика 20 четвертей, да пашни-же паханныя крестьянскія 9 четвертей, да перелогу 68 четвертей, да дикаго поля лѣсомъ поросло 28 четвертей и обоего пашни паханныя и перелогу и дикаго поля и съ примѣрною землею добрыя земли 125 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 125 копенъ. А межа недорослей Киреву да Елисѣеву помѣстью Кезьминыхъ, двумъ третямъ деревни Кезьмины, на ключѣ, а треть той деревни съ Борисомъ Синцовымъ: у рѣчки у Сухого Салая столбъ дубовый, а на немъ три грани, а отъ того столба,

отъ рѣчки Сухого Салая, врагомъ вверхъ до вершины врага, а на вершинѣ столбъ дубовый, а на немъ двѣ грани, а отъ того столба полемъ на пень дубовый, а на немъ двѣ грани, а отъ пня на дубъ, а на немъ двѣ грани, а отъ дуба на березу покляпу, а на ней двѣ грани, а отъ березы на столбъ дубовый, а на немъ три грани, на право—земля Кирея да Елисѣя Кезьминыхъ, деревни Кезьминой, а на лѣво—земля села Ланкова, Михаила Анфимова, а отъ того столба на право, полемъ, межею, на дубъ кряковистъ суховерхъ, а на немъ двѣ грани старыхъ, да двѣ грани новыхъ, а отъ того дуба, полемъ-же, на столбъ дубовый, а на немъ двѣ грани старыхъ да двѣ грани новыхъ, а отъ того столба, полемъ же, къ гумнамъ, на столбъ же дубовый, а на немъ двѣ грани старыхъ, да двѣ грани новыхъ, а отъ того столба прямо усадами изгородью на столбъ дубовый, а на немъ двѣ грани старыхъ, да двѣ грани новыхъ, а отъ того столба черезъ прудъ на столбъ дубовый, а на немъ двѣ грани старыхъ, да двѣ грани новыхъ, а отъ того столба, черезъ врагъ и черезъ изгородь, на столбъ же дубовый, а немъ двѣ грани старыхъ да двѣ грани новыхъ, а отъ того столба межею на столбъ же дубовый, а на немъ двѣ грани, а подлѣ столба пень березовый, а на пнѣ двѣ грани старыхъ да двѣ грани новыхъ, а отъ того столба межею-жъ на колодезь, а колодеземъ внизъ до рѣчки до Сухого Салая; на право—земля и усады Кирея да Елисѣя Кезьминыхъ, деревни Кезьминой, а на лѣво—земля и усады Бориса Синцова, той же деревни Кезьминой; а рѣчкою Сухимъ Салаемъ внизъ до столба, а на немъ три грани, который столбъ писанъ въ сей же межѣ выше сего; на право—земля Кирея да Елисѣя Кезьминыхъ, деревни Кезьминой, а на лѣво—земля дворцовой Мурашкинской волости, деревни Окинины (?).

Въ присланомъ реестрѣ, изъ Казанскаго Дворца, Курмышскимъ грамотамъ съ 125 по 160 года, между прочимъ написано:

Листъ 274. 141 года, іюля 19 дня, въ Государевѣ грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ивана Переносова, воеводѣ Ивану Нармоскому, подъячему Игнатію Лукину, противъ челобитья Афонасія Мякинина, да Афонасія Дубенскаго, Бориса Бѣлова, Первова Евлашева, Кирила да Елисѣя Кезьминыхъ, Іова Ляхова, велѣно умершаго Борисово помѣстье Синцова, въ трети деревни Пятовской, Кезьмино тожъ, да жеребій пустоши Андреевской Бѣлова, на рѣчкѣ на Кирейкѣ, пустоши Шарупинская, Ашарутино тожъ, на рѣчкѣ на Мокромъ Салаѣ, да пустошь Степановскую, Лошаково, на рѣчкѣ на Степановкѣ, въ пустоши Надежинской, въ завлацкомъ стану, жеребій сельца Пантелеевскаго, Арахманино тожъ, жеребей пустоши Осиповской, Сосновка тожъ, да то Борисово помѣстье велѣно отдѣлить курмышанамъ Афонасію Мякинину, Афонасію Дубенскому, по 155 чет-

вертей человѣку, Борису Бѣлову 130 четвертей, Первову Евлашеву 48 четвертей безъ третника, Кирилу да Елисѣю Кезьминымъ по 58 четвертей человѣку и Іову Ляхову 67 четвертей безъ полтретника, и тѣ отдѣльныя книги прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца. Писана грамота Государева 141 года іюня въ 26 день.

А какъ въ 194 году Василію Кезьмину вымѣнное у Бориса Неклюдова у Андрея да у Михайлы Мошинскихъ недвижимое ихъ Синбирское и Курмышское имѣніе было отказано—и оныхъ отказныхъ книгъ неявилось. Справливалъ канцеляристъ Егоръ Карцевъ.

По справкѣ въ архивѣ по вотчинной запискѣ, по учиненнымъ въ 747 году о выморочныхъ и отписныхъ за вины и доимки разныхъ чиновъ у людей недвижимыхъ имѣньяхъ вѣдомостямъ и альфабетамъ, означенныхъ по сему требованію фамиліи Кезьминыхъ и другихъ недвижимое Синбирское и Курмышское имѣніе выморочнымъ и отписнымъ не значится. Справливалъ канцеляристъ Василій Степановъ.

1777 года, генваря дня секундъ-маіора Ивана Иванова сына Колбецкаго жена его Авдотья Федорова дочь, въ пополненіе прежде поданнаго своего челобитья сказала: имѣется челобитье мое въ Государственной Вотчинной Коллегіи въ 4 департаментѣ о справкѣ и объ отказѣ за меня Курмышскаго и Синбирскаго недвижимаго имѣнія въ разныхъ станахъ, селахъ и деревняхъ и пустошахъ, послѣ прадѣда моего родного Василія и брата его родного Матвѣя Елисѣевыхъ дѣтей Кезьминыхъ, по которому челобитью посланъ былъ въ Вотчинную Коллегію въ архивъ запросъ, точію въ ономъ архивѣ нѣкоторыя дачи сысканы, а другихъ не явилось, а имѣется на оныя дачи отпуски грамотамъ въ бывшемъ Печатномъ архивѣ и другія грамоты значутся въ спорномъ моемъ дѣлѣ статскаго совѣтника Гавріила Михайлова сына Воейкова съ женою его вдовою Софьею Федоровою дочерью. По вынесенной въ ономъже Печатномъ архивѣ въ 750 году справкѣ хотя за прадѣдомъ моимъ Василіемъ Елисѣевымъ сыномъ Кезьминымъ въ оныхъ архивахъ и неявилось дачи 164 года, на Курмышское недвижимое имѣніе, на помѣстное отца его, Елисѣя, на деревню Кезьминку, да на треть деревни Пятовской, а явилась прадѣда моего за отцомъ его Елисѣемъ Ивановымъ сыномъ Кезьминымъ дача въ томъ Курмышскомъ уѣздѣ, по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Семена Жеребцова да подъячаго Якова Гнѣвашева 131, 132, 133, 134 и 135 годовъ въ Инзенскомъ станѣ, на помѣстье деревни Кезьминки и на людей и крестьянъ, что нынѣ пустовая земля, вопче съ братомъ его роднымъ Киреемъ Ивановымъ сыномъ Кезьминымъ, да отпуски грамотамъ за приписью дьяка Ивана Переносова 141 года іюня 19, да того-жъ года іюля 19 чиселъ объ отказѣ за него, Елисѣя Иванова сына Кезьмина, умершаго Борисова помѣстья Синцова въ пустоши Степанов-

ской, Лошакова тожъ и въ другихъ пустошахъ въ общемъ съ братомъ его роднымъ съ означеннымъ Киреемъ; а какъ послѣ его, Елисѣя Иванова сына Кезьмина къ его помѣстью оставались законными наслѣдниками дѣти его, означенный прадѣдъ мой родной Василій съ братомъ его Матвѣемъ и въ 164 году за нихъ Василія и Матвѣя Елисѣевыхъ дѣтей Кезьминыхъ и дача была учинена, которая дача 164 года за Матвѣя Кезьмина и по справкѣ въ Вотчинной архивѣ на то отца его, Елисѣя Кезьмина, помѣстье на пустошъ Степановскую Лошакова и Лапшиха тожъ, на 75 четвертей, явилось; да за него-жъ Матвѣя Кезьмина имѣются въ Вотчинной архивѣ отказныя книги 181 года марта дня на Никитино помѣстье Реброва въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ вершинѣ рѣчки Сосновки, подлѣ Васильевой дачи Ружевскаго, на 20 четвертей и на людей и крестьянъ и по переписнымъ 186 года книгамъ оныя люди и крестьяне писаны за нимъ Матвѣемъ Кезьминымъ въ томъ Синбирскомъ уѣздѣ, на оной же помѣстной землѣ, въ деревнѣ Ентудинѣ, что нынѣ село Покровское Кезьмино тожъ; да въ томъ же Синбирскомъ уѣздѣ, на собственномъ недвижимомъ имѣніи прадѣда моего Василія Кезьмина собственные его люди и крестьяне, по переписнымъ же 186 года книгамъ писаны за нимъ, прадѣдомъ моимъ Василіемъ Кезьминымъ, въ той же деревнѣ Ентудинѣ, что нынѣ село Покровское, Кезьмино тожъ, а послѣ Матвѣя Елисѣева сына Кезьмина, по смерти сына его Василія, за выключеніемъ женѣ его Матвѣевой, Марьи, прожитка, къ одному мѣсту въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ показанной деревнѣ Ентудинѣ, 20 четвертей, а оставшое отъ онаго прожитка Синбирское и Курмышское его, Матвѣево Кезьмина, помѣстье съ людьми и со крестьяны, дано прадѣду жъ моему, а его, Матвѣеву, брату родному Василію Елисѣеву сыну Кезьмину, а хотя по смерти его, Матвѣя Кезьмина, въ 190 году и велѣно изъ того его, Матвѣева, Синбирскаго помѣстья 40 четвертей отказать на прожитокъ женѣ его, упоминаемой Марьи; а по ея допросу, за женихомъ ея Акимомъ Куроѣдовымъ, тако-жъ хотя и въ 200 году по челобитью онаго Акима Куроѣдова, по грамотѣ изъ Казанскаго Дворца и отказано было за него, Куроѣдова, въ томъ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ентудинѣ, на прожитокъ оной женѣ его Марьѣ, послѣ означеннаго перваго ея мужа Матвѣя Кезьмина упомянутыя 40 четвертей, да къ тому къ прежнему ея Марьину прожитку, къ означеннымъ 40 четвертямъ будто-бъ въ добавокъ еще 26 четвертей и съ крестьяны изъ того-жъ Синбирскаго Матвѣева помѣстья, что было уже по смерти сына его, Матвѣева, Василія Кезьмина, по дачѣ за братомъ его Матвѣевымъ и за моимъ прадѣдомъ Василіемъ Кезьминымъ же; и того всего отказано было Акиму Куроѣдову въ томъ 200 году, изъ Матвѣева помѣстья Кезьмина, 66 четвертей. Точію

вышеупоминаемый прадѣдъ мой, Василій Елисѣевъ сынъ Кезьминъ, на то его, Акима Куроѣдова и жены его Марьи на неправое челобитье и на тотъ ихъ неправый отказъ билъ челомъ, и по тому его, прадѣда моего челобитью, велѣно въ Синбирскомъ уѣздѣ помѣстьемъ его 46 четвертей владѣть ему, Василію Кезьмину, по прежнему въ помѣстье, о чемъ значится въ бывшей Печатной К онторы архивѣ отпускъ грамотѣ 7201 года и подъ той грамотой точно значится по его же челобитью прадѣда моего велѣно взыску его въ проестѣ и волокитѣ съ Акимомъ Куроѣдовымъ дать судъ, такъ и видно что за тою грамотою 7201 года оставлено ей Марьѣ, Акимовой женѣ Куроѣдова, на прожитокъ послѣ упоминаемаго перваго ея мужа, Матвѣя Кезьмина, только 20 четвертей, а 46 четвертей и за мужа ея, Марьи, на онаго Акима Куроѣдова возвращены и отданы прадѣду моему Василію Кезьмину въ помѣстье по прежнему, а послѣ прадѣда моего, Василія Елисѣева, сына Кезьмина было то его Курмышское и Синбирское недвижимое имѣніе съ людьми и со крестьяны, во владѣніи за дѣтьми его, то есть за дѣдомъ моимъ Семеномъ да за его Семеновымъ братомъ Иваномъ; и 205 года генваря въ 15 день изъ того Синбирскаго и Курмышскаго имѣнья прадѣда моего Василія нѣкоторое число четвертей справлено и отказано съ людьми и со крестьяны за упомянутымъ сыномъ его, а за моимъ роднымъ дѣдомъ Семеномъ и по первой ревизіи писаны оные люди и крестьяне прадѣда моего Василія Кезьмина за означеннымъ дѣдомъ моимъ Семеномъ, да за племянникомъ его роднымъ умершаго брата его Ивана за сыномъ Василіемъ Кезьминымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ въ селѣ Покровскомъ Кезьмино тожъ, что была деревня Ентудино; и оный Василій Ивановъ сынъ Кезьминъ умре бездѣтенъ и во вторую ревизію, какъ послѣ Семена такъ и по смерти Василія Иванова сына Кезьминыхъ люди и крестьяне писаны за Семеновымъ сыномъ, а Васильевымъ двоюроднымъ братомъ, а за моимъ роднымъ дядею, Петромъ Кезьминымъ, въ томъ же селѣ Покровскомъ, Кезьмино тожъ; да за нимъ же, дѣдомъ моимъ Семеномъ Васильевымъ сыномъ Кезьминымъ было недвижимое имѣніе въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по дачѣ 206 года, мѣновной земли, по рѣчкѣ Бекшанкѣ, 30 четвертей и въ 704 году то мѣновное помѣстье 30 четвертей, да въ тѣхъ же урочищахъ примѣрной земли 100 четвертей, и того 130 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣнныхъ покосовъ 50 десятинъ, за него, дѣда моего Семена Кезьмина отказано. И на оной землѣ, по рѣчкѣ Бекшанкѣ, поселены люди и крестьяне онымъ дѣдомъ моимъ Семеномъ Кезьминымъ, собственные его, дѣда моего, и потому поселенію именовалась деревня Кезьмина и по первой ревизіи на той землѣ, по рѣчкѣ Бекшанкѣ, въ деревнѣ Кезьминѣ, тѣ поселенные дѣда моего люди и кре-

стьяне писаны за нимъ, Семеномъ, а по второй ревизіи писаны тѣ-жъ крестьяне въ селѣ Топорнинѣ, за сыномъ его, Петромъ Кезьминымъ изъ котораго Синбирскаго имѣнія въ селѣ Покровскомъ; Кезьмино тожъ, да въ селѣ Никольскомъ, Топорнино тожъ, что на рѣчкѣ Бекшанкѣ, нѣкоторое число четвертей, въ 757 году за мною, послѣ онаго дѣда моего родного Семена Васильева сына, и сына его, а моего родного дяди Петра Кезьминыхъ, за выключеніемъ Петровой женѣ Афросиньѣ указной части, справлено и отказано безспорно съ людьми и со крестьяны, а таковая жъ половина того имѣнія оставлена, впредь до челобитья, теткѣ моей родной Лукерьѣ Семеновой дочери, вахмистра Андреевской женѣ Михайлова сына Назарьева, о чемъ значится по тому производимому дѣлу, которое дѣло сообщено къ означенному моему спорному дѣлу, и по третьей ревизіи тѣ отказные за меня крестьяне писаны за мною по переводу изъ Синбирскаго уѣзда, изъ села Покровскаго, въ Петровскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кезьминѣ, а изъ села Топорнина въ деревнѣ Бѣлозерьѣ, Мокрый Ржавецъ тожъ; а другихъ дачь въ то производство 757 года, послѣ прадѣда моего Василія Елисѣева сына Кезьмина, за неотысканіемъ въ выписку было не выписано, а въ которыхъ уѣздахъ и по какимъ урочищамъ, о томъ означено въ томъ поданномъ отъ меня челобитьѣ, къ которому несправленному имѣнью послѣ прадѣда моего Василія и брата его Матвѣя и отца ихъ Елисѣя Иванова и дѣда моего Семена Кезьминыхъ, ближе меня именованной, да означенной тетки моей Лукерьи Назарьевой жены прапорщика Николая Никифорова сына Скворцова, да послѣ умершаго сына же ея, Лукерьина, капитана Егора Никифорова сына Скворцова, дочерей Татьяны и Марьи, другихъ наслѣдниковъ и наслѣдницъ не имѣется—и повелѣно-бъ было вышеписанное недвижимое имѣніе послѣ прадѣда моего, рѣченнаго Василія Елисѣева сына Кезьмина, собственное его и что было за нимъ во владѣніи послѣ отца его Елисѣя Иванова сына и брата его Матвѣя, что было послѣ его прадѣда моего во владѣніи за дѣтьми его, а моими дѣдами Семеномъ и Иваномъ Кезьминымъ, старинныя, жалованныя и мѣновныя, по дачамъ, по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и по грамотамъ изъ Казанскаго Дворца за мною именованною, что слѣдуетъ мнѣ по законамъ, которое за меня въ справку не вошли, справить и объ отказѣ за меня куда надлежитъ послать указы, а которое недвижимое имѣніе за мною именованною послѣ прадѣда и дѣда моего родного Семена Васильевича и сына его, а моего дяди родного, Петра Кезьминыхъ 1757 года справлено за мною и отказано послѣ ихъ въ томъ Синбирскомъ уѣздѣ, въ селѣ Покровскомъ, Кезьмино тожъ, да въ селѣ Никольскомъ, Топорнино тожъ, что на рѣчкѣ Бекшанкѣ, съ людьми и со крестьяны, и на то недвижимое имѣніе съ людьми и со кресть-

яны, повелѣно-бы было за скрѣпою судейскою дать мнѣ владѣнную выпись, а отказныя книги 757 года, села Покровскаго, Кезьмино тожъ и села Никольскаго, Топорнино тожъ, что нынѣ деревня Бекшанка, на недвижимое имѣніе и на людей и крестьянъ, за меня именованною имѣется въ Вотчинной Коллегіи, въ архивѣ, о всемъ разсмотрѣть и милостивое рѣшеніе учинить; а въ родствѣ поколѣнную роспись при семъ предлагаю. Къ подлинной сказкѣ и къ поколѣнной росписи секундъ-маіоръ Иванъ Ивановъ сынъ Колбецкій, по повѣренному письму отъ означенной жены своей Авдотьи Федоровой дочери, руку приложилъ. А въ сей поколѣнной росписи 27 кружковъ.

Правительствующаго Сената изъ Разряднаго архива въ Вотчинную Коллегію требовано, чтобы по дѣламъ бывшей Печатной Конторы справиться, въ нижеписанныхъ городахъ, объ отказѣ за Василія Елисѣева сына Кезьмина, посланныя грамоты: 1) 164 года, объ отказѣ за нимъ, послѣ отца его, Елисѣя Иванова сына Кезьмина, въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ пустошахъ Степановской Лошакова, да въ Лапшихѣ съ пустошами; 2) 194 и 200 годовъ, отъ Парфена Соловцова, да отъ Бориса Неклюдова, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, на Сосновомъ Ключѣ, на рѣчкѣ Чилимѣ, въ сельцѣ Чилимѣ; 3) 201 года, что ему-жъ Василію Кезьмину отказать велѣно послѣ брата его, Матвѣя Кезьмина, въ тѣхъ же уѣздахъ, за споромъ Акима Куроѣдова, въ запискѣ имѣется-ль и что окажется, выписавъ сообщить въ ту Коллегію, къ челобитью секундъ-маіора Ивана Иванова сына Колбецкаго, жены его Авдотьи Федоровой дочери. А по справкѣ въ Сенатскомъ архивѣ посланныя въ 194, 200 и 201 годахъ, въ Синбирскъ, объ отказѣ за Василія Кезьмина, Синбирскаго недвижимаго имѣнія грамоты, въ запискѣ бывшей Печатной Конторы, въ приходныхъ пошлинныхъ тѣхъ 194, 200 и 201 годовъ, книгахъ имѣются, съ которыхъ сообщаются при семъ точныя копіи; а посланной въ 164 году въ Курмышѣ объ отказѣ за него-жъ, Василія Кезьмина, Курмышскаго имѣнія, грамоты въ запискѣ не оказалось. Генваря 24 дня 1777 года.

Бывшей Печатной Конторы, въ записныхъ приходныхъ пошлинныхъ нижеписанныхъ годовъ книгахъ написано:

7194 года, Генваря 18-го.

Грамота въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ къ Матвѣю Головину да дьяку къ Исаю Ляпину. По челобитью синбирянъ Бориса Неклюдова да Василія Кезьмина, велѣно въ Синбирскомъ уѣздѣ, его, Борисово, помѣстье, 20 четвертей, отказать ему, Василію, въ помѣстье, что онъ вымѣнилъ на Синбирское свое помѣстье, на четверть. Пошлинъ съ челобитья и съ перехожихъ четвертей 24 алтына, полчетверти денги взято. Припись дьяка Григорія Протопопова; справа Семена Коптяева. Писана Генваря въ 16 день.

Того-жъ числа.

Грамота въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ къ Матвѣю Головину да дьяку къ Исаю Ляпину. По челобитью ядринцевъ Андрея да Михаила Мошинскихъ, да синбиренина Василія Кезьмина велѣно, въ Синбирскомъ уѣздѣ ихъ, Андреево да Михайлово, помѣстье на рѣчкѣ Красной Яклѣ, 40 четвертей отказать ему, Василію по записи, въ помѣстье, что вымѣнилъ онъ у нихъ на Синбирское-жъ свое помѣстье на четверть. Пошлинъ съ челобитья и съ перехожихъ четвертей, и съ записи, рубль семь алтынъ полшесты деньги взято. Припись дьяка Григорія Протопопова; справка Семена Коптяева. Писана Генваря въ 8 день.

7200 года, Генваря 29-го.

Грамота въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ, ко князю Ивану Щербатову, да къ дьяку ко Льву Горчакову. По челобитью цивиленина Парфена Соловцова да синбиренина Василія Кезьмина, велѣно въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Чилимѣ, 17 четвертей, что довелось дать ему, Парфену, отказать ему, Василію, въ помѣстье, что онъ вымѣнилъ на Синбирское свое помѣстье, на четверть. Пошлинъ съ Парфена, съ двухъ челобитьевъ, а съ Василія, съ челобитья и съ перехожихъ четей, 32 алтына взято. Писана Генваря въ день. Припись дьяка Ермила Никитина; справка Семена Коптяева.

7201 года, Марта въ 15 день.

Въ Синбирскъ, къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Семеновичу Ларіонову, да къ дьяку къ Викулѣ Богданчикову. По челобитью синбиренина Василія Кезьмина велѣно въ Синбирскомъ уѣздѣ, помѣстьемъ его, 46 четвертями, владѣть ему Василію, по прежнему, въ помѣстье. Пошлинъ съ челобитья 8 алтынъ 2 деньги взято. Писана марта въ 15 день. Припись дьяка Ермила Никитина; справа Семена Коптяева. А съ четвертей пошлины взяты же въ 200 году Октября въ 18-й день. Подлинная справка за скрѣпою секретаря Дмитрія Протопопова.

Выписывалъ Вотчинной Коллегіи канцеляристъ Семенъ Кобыляковъ: читалъ копіистъ Василій Дорофѣевъ.

Государственной Вотчинной Коллегіи въ архивъ справиться; по переписнымъ 186 года книгамъ, за Василіемъ Елисеевымъ сыномъ Кезьминымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Янтудинѣ, да по отказнымъ 757 года книгамъ за Авдотьею Колбецкою, села Покровскаго, Кезьмино тожъ, на доставшееся ей послѣ дѣда Семена и дяди Петра Кезьминыхъ и въ деревнѣ Бекшанкѣ, крестьяне и съ землею въ написаніи значутся и кто по именамъ, и что окажется, выписавъ обстоятельно, сообщить при семъ къ челобитью ея-жъ, госпожи Колбецкой, февраля 9 дня 1777 года. Подлинный запросъ за скрѣпою

секретаря Матвѣя Соймонова; за справою канцеляриста Семена Кобылякова.

По справкѣ въ архивѣ:

Въ переписныхъ 186 года книгахъ Синбирскаго уѣзда, переписи стольника Семена Нестерова, да подъячего Ивана Козлянова написано:

№ 108.

За синбирениномъ за Василіемъ Елисѣевымъ сыномъ Кезьминымъ, въ деревнѣ Янтудинѣ, задворные люди: во дворѣ Ивашка Кирилловъ сынъ Горе, у него дѣти Фадюшка да Ларка;..... *(перечисляются крестьяне)* . . . . во дворѣ бобыль Васька Федоровъ сынъ, у него сынъ Оська трехъ лѣтъ.

1757 года, октября 20 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской и по данной мнѣ, подканцеляристу Петру Поморцеву, изъ Государственной Вотчинной Коллегіи, инструкціи, по челобитью Авдотьи Федоровой дочери подпоручика Иванозской жены Иванова сына Колбецкаго, велѣно мнѣ ѣхать въ Синбирскій да въ Курмышскій уѣздъ, въ разныя села и деревни, въ недвимое имѣніе Семена Васильева сына и сына его Петра Семенова сына Кезьминыхъ и не доѣзжая тѣхъ недвижимыхъ имѣній, взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пристойно, и велѣно ими освидѣтельствовать и взять сказки съ указнымъ подтвержденіемъ въ томъ, что оное недвижимое во владѣніи напредъ сего подлинно-ли состояло за ними, Семеномъ Васильевымъ сыномъ, и сыномъ его Петромъ Кезьмиными и послѣ ихъ нынѣ состоитъ за дочерью, его Лукерьею Семеновою дочерью, вахмистра Андреевою женою Назарьева, и племянницею ея родною Авдотьею Федоровою дочерью подпоручика Ивановскою женою Иванова сына Колбецкаго, и вдовою Афросиньею Алексѣевою дочерью Петровскою женою Кезьмина. И я, Поморцевъ, въ оныя недвижимыя имѣнія пріѣхавъ, освидѣтельствовалъ и взялъ сказки съ указнымъ подтвержденіемъ и отказалъ; а что чего отказано и впредь до челобитья кому что оставлено, о томъ значится ниже сего. А именно: отказано Авдотьѣ Федоровой дочери подпоручика Ивановской женѣ Иванова сына Колбецкаго въ Синбирскомъ уѣздѣ, изъ порожнихъ земель въ Уренскомъ, поконецъ Теньковскихъ дачь и подлѣ Теньковскихъ дачь Василія Ружевскаго, по обѣ стороны Алатырской дороги, на рѣкѣ Сосновкѣ, въ Покровскомъ селѣ, Кезьмино тожъ; во дворѣ Антонъ Исаевъ сынъ Смирновъ, у него жена Пелагея..... *(перечисляются крестьяне)* . . . да четвертной пашни сорокъ восемь четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ, молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ и со птицами и скотиннымъ выпускомъ. Да на половину Лукерьѣ Семеновой дочери вах-

мистра Андреевской женѣ Назарьевой: во дворѣ вдова Ефимія Фадѣева дочь, у нее сынъ Василій Родіоновъ, у него жена..... *(перечисляются крестьяне)* . . . . . да четвертной пашни 48 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ и со птицами и со скотиннымъ выпускомъ. Да на седьмую часть оставлено впредь до челобитья, вдовѣ Афросиньѣ Алексѣевой дочери: во дворѣ Федоръ Семеновъ сынъ Щербаковъ, у него жена Ульяна . . . *(перечисляются крестьяне)* . . . да четвертной пашни 13 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ и со птицами и скотиннымъ выпускомъ.

1757 года окбтяря дня, по указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской и по данной мнѣ, подканцеляристу Петру Поморцеву, инструкціи изъ Государственной Вотчинной Коллегіи, велѣно мнѣ ѣхать, по челобитью Авдотьи Федоровой дочери подпоручика Ивановской жены олбецкаго, въ недвижимое имѣніе умершаго Семена Васильева сына и сына его Петра Семенова сына Кезьминыхъ, а именно въ Синбирскій и въ Курмышскій уѣзды; а недоѣзжая тѣхъ недвижимыхъ имѣній, велѣно мнѣ взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пристойно, которыми велѣно освидѣтельствовать и взять сказки съ указнымъ подтвержденіемъ, въ томъ что тѣ вышепоказанныя недвижимыя имѣнья напредь сего во владѣніи состояли за показанными Семеномъ и сыномъ его Петромъ Кезьмиными, а послѣ ихъ нынѣ во владѣніи состоятъ за означенными вдовою Лукерьею Семеновою дочерью Кезьмина и племянницею родною ея Авдотьею Федоровою, дочерью подпоручика Ивановскою женою Колбецкаго и вдовою Афросиньею Петровою женою Семенова сына Кезьмина. И я, Поморцевъ, въ оныя недвижимыя имѣнія пріѣхалъ и тутошними и сторонними людьми освидѣтельствовалъ и взялъ сказки, а по свидѣтельству и по взятіи сказокъ, показанной челобитчицѣ Авдотьѣ Федоровой дочери подпоручика Ивановской женѣ Колбецкой отказалъ, а другую половину оставилъ до челобитья теткѣ ея родной, вдовѣ Лукерьѣ Семеновой дочери Кезьмина; да изъ того-жъ недвижимаго имѣнія на седьмую часть оставилъ вдовѣ Афросиньѣ Алексѣевой дочери, Петровой женѣ Семенова сына Кезьмина; а что чего отказано и впредь до челобитья что чего и кому оставлено, о томъ значится ниже сего. А именно: отказано Авдотьѣ Федоровой дочери подпоручика Ивановской женѣ Иванова сына Колбецкаго, въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по обѣ стороны рѣчки Бекшанки: половина двора помѣщикова, да въ деревнѣ Бекшанкѣ, во дворѣ Илья Ивановъ сынъ Язовъ, у него . . . . . *(перечисляются крестьяне по име-*

намъ): . . . . . да въ томъ же Синбирскомъ уѣздѣ 55 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ и со крестьяне и со всѣми угодьи.

Выписана по азани съ товарищи, изъ связки дѣламъ 152 года № 41, подлинная справка, за справами архиваріуса Ивана Суровицкаго, канцеляриста Егора Карцева.

Государственной Вотчинной Коллегіи въ архивѣ справиться за Борисомъ Ильинымъ сыномъ Синцовымъ, по писцовымъ 131, 132, 133 и 134 годовъ книгамъ, въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ Инзенскомъ станѣ, въ третьей деревнѣ Пятовской, Кезьмино-тожъ, въ жеребьѣ пустоши Андреевской Бѣлова, на рѣчкѣ на Кирейкѣ, въ пустошѣ Шарупинской, Ашарутина тожъ, на рѣчкѣ Мокромъ Салаѣ, въ пустоши Степановской Лошакова, на рѣчкѣ на Степановкѣ, въ пустоши Надежинской, Лопкова тожъ, да въ Завацкомъ станѣ, въ жеребьѣ сельца Пантелеевскаго, Арахманиново тожъ, въ жеребьѣ пустоши Осиповской, Сосновка тожъ, коликое число четвертной пашни съ ихъ угодьи состоитъ и не выморочное-ль и не отписное и что окажется, выписавъ обстоятельно, сообщить при семъ къ челобитью секундъ-маіора Ивана Иванова сына Колбецкаго жены Авдотьи Федоровой дочери. Февраля 17 дня 1777 года. Подлинный запросъ за скрѣпою секретаря Матвѣя Соймонова; за справою канцеляриста Семена Кобылякова.

По справкѣ въ архивѣ:

Въ писцовыхъ книгахъ Курмышскаго уѣзда, письма и мѣры Семена Жеребцова, да подъячего Якова Гнѣвашева 131, 132, 133, 134 годовъ, въ Имзинскомъ станѣ, въ помѣстьяхъ написано:

№ 96.

За Борисомъ Ильинымъ сыномъ Синцовымъ въ помѣстьѣ, по выписи воеводы князя Ивана Мосальскаго, да подъячего Семена Базина, 133 года, что прежде было за Иваномъ Кезьминымъ, треть деревни Пятовской, Кезьмино-тожъ, на ключѣ, пашни пахотныя, добрыя земли, на помѣщика 10 четвертей, да пашни жъ паханыя крестьянскія 7 четвертей, да перелогу 13 четвертей, да дикаго поля 15 четвертей, да лѣсомъ поросло 5 четвертей и обоего пашни паханыя и перелогу и дикаго поля и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣчкѣ по Сухому Салаю и по заполью 50 копенъ, лѣсу хоромнаго и дровяного вдоль на версту и больше, а поперегъ на полверсты.

Да за нимъ же по памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 года, что у него примѣрено сверхъ его дачи въ трети деревни Кезьмино пашни паханыя добрыя земли крестьянскія 5 четвертей, да перелогомъ 6 четвертей, да лѣсомъ поросло 4 четверти и обоего пашни паханыя и перелогу и лѣ-

сомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по заполью 50 копенъ; лѣсъ общій у всей деревни.

Да за нимъ же, по отдѣльной выписи воеводы князя Ивана Масальскаго да подъячего Семена Базина, 133 года жеребій, пустоши Андреевской Бѣлова, на рѣчкѣ, пашни паханыя добрыя земли, наѣздомъ 20 четвертей, да перелогомъ 100 четвертей, да дикаго поля лѣсомъ поросло 55 четвертей и обоего пашни паханыя наѣздомъ и перелогомъ и дикаго поля и лѣсомъ поросло 175 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣчкѣ по Кирѣйкѣ и по заполью и по дубровамъ 175 копенъ; лѣсу хоромнаго и дровяного вдоль на версту а поперегъ на полверсты.

Да за нимъ же изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова, 135 года, что у него примѣрено сверхъ его дачи въ жеребье, пустоши Андреевской Бѣлева, а на примѣрной жеребій пашни перелогомъ добрыя земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 10 четвертей и обоего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по заполью 50 копенъ; лѣсъ вообще у всей пустоши Андреевской, пустошь Шарыпинская Ашарыгинская тожъ на рѣчкѣ, Мокромъ Салаѣ, а прежде было въ помѣстьѣ за Яковомъ Синцовымъ; а въ приправочныхъ книгахъ князя Микиты Волконскаго да подъячего Василія Карпова 122 года, той Шарыпинской пустоши написано, а въ ней пашни паханыя добрыя земли наѣздомъ 5 четвертей, да перелогомъ 15 четвертей, да дикаго поля лѣсомъ поросло 5 четвертей и обоего пашни паханыя, наѣздомъ и перелогомъ и дикаго поля лѣсомъ поросло 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣчкѣ по Мокрому Салаю и по дубровамъ 25 копенъ; лѣсу хоромнаго и дровяного въ длину на полверсты; а поперегъ тожъ.

Да за нимъ же по памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 года, что у него примѣрено сверхъ его дачи пустоши Шарыпинской, Ашарыгинская тожъ, а на примѣрный жеребій пашни паханыя наѣздомъ добрыя земли 10 четвертей, да перелогомъ 5 четвертей, да дикаго поля лѣсомъ поросло 5 четвертей и обоего пашни паханыя наѣздомъ и перелогомъ и дикаго поля лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ; сѣна по заполью 50 копенъ; лѣсъ вообще у всей пустоши; пустошь Степановская Лошакова, на рѣчкѣ на Степановкѣ, что прежде сего было въ помѣстьѣ за Степаномъ Лошаковымъ, а въ ней пашни паханыя добрыя земли наѣздомъ 15 четвертей, да перелогомъ 65 четвертей, да дикаго поля лѣсомъ поросло 20 четвертей и обоего пашни паханыя, наѣздомъ и перелогомъ и дикаго поля лѣсомъ поросло 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣчкѣ по Степа-

новкѣ и по дубровамъ 100 копенъ; лѣсу хоромнаго и дровяного вдоль на версту, а поперегъ на полверсты.

Да за нимъ же по памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 года, что у него примѣрено сверхъ его дачи въ пустоши Степановской Лошакова, а на примѣрный жеребій пашни паханыя наѣздомъ добрыя земли 10 четвертей, да перелогомъ 15 четвертей, да дикаго поля 10 четвертей и обоего пашни 35 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по заполью и по дубровѣ 100 копенъ; лѣсъ вообще у всей пустоши Степановской.

Да за нимъ же по отдѣльной выписи воеводы Андрея Трусова 125 года полпустоши Надежинской, что было въ помѣстьѣ за Надежею Лопковымъ, на его Борисову половину, пашни паханыя добрыя земли наѣздомъ 3 четверти, да перелогомъ 7 четвертей, да дикаго поля лѣсомъ поросло 5 четвертей и обоего пашни паханыя и перелогу и дикаго поля лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по заполью 15 копенъ; лѣсу хоромнаго и дровяного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты.

За нимъ же по памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 года, что у него примѣрено сверхъ его дачи въ полупустоши въ Надежинской, а на примѣрный жеребій пашни паханыя добрыя земли наѣздомъ 10 четвертей, да перелогомъ 10 четвертей, да дикаго поля лѣсомъ поросло 6 четвертей съ осминою и обоего пашни паханыя и перелогомъ и дикаго поля лѣсомъ поросло, добрыя земли 26 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по заполью и по дубровѣ 100 копенъ; лѣсъ вообще у всей пустошѣ Надежинской.

Въ Заватскомъ стану, въ помѣстьяхъ.

№ 198.

За Борисомъ Ильинымъ сыномъ Сивцовымъ, отца его помѣстье, жеребій сельца Пантелеева, Арахманино тожъ, пашни на помѣщика 20 четвертей, крестьянской—30 четвертей, да перелогомъ 70 четвертей, да дикаго поля 50 четвертей, и обоего пашни 170 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ 100 копенъ, лѣсъ хоромный и дровяной за рѣкою за Пьяною вообще у разныхъ помѣщиковъ.

Да за нимъ же по памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова 135 года, что у него примѣрено по новому письму и мѣрѣ сверхъ его дачи въ жеребьѣ сельца Пантелеева а Рохманино тожъ; а на примѣрный жеребей пашни пахатныя крестьянскія 2 четверти, да перелогомъ 6 четвертей, да дикаго поля 2 четверти и обоего пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по рѣкѣ по Пьянѣ 30 копенъ; лѣсъ хоромный и дровяной за рѣкою за Пьяною.

Жеребій пустоши Осиповской и Сосновка тожъ, пашни пахатныя наѣздомъ 4 четверти, да перелогомъ 8 четвертей, да дикаго поля 3 четверти и обоего пашни 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна по заполью 15 копенъ. Подлинная справка за справами архиваріуса Алексѣя Попова, канцеляриста Михаила Турбина.

По справкѣ же въ архивѣ, по вотчинной запискѣ, по учиненнымъ въ 747 году о выморочныхъ и отписныхъ за вины и доимки разныхъ чиновъ у людей недвижимыхъ имѣньяхъ вѣдомостямъ и алфабетамъ, означенное по сему требованію недвижимое фамилій Синцовыхъ Курмышское имѣніе выморочнымъ и отписнымъ не значится. Канцеляристъ Василій Степановъ.

Противъ вышеписаннаго, въ сказкѣ маіора Ивана Иванова сына Колбецкаго, отъ жены Авдотьи Федоровой дочери показанія, по справкѣ съ дѣломъ ея спорнымъ со вдовою Софьею Федоровою дочерью статскаго совѣтника Гавриловою женою Михайлова сына Воейкова, оказалось: въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ росписи Синбирскихъ дачь 206 года, написано: дано синбиренину Семену Васильеву сыну Кезьмину мѣновное помѣстье, что онъ вымѣнялъ на Синбирское свое помѣстье около Алатырской большой дороги, на четверикъ у синбирянина у Никиты Иванова сына Лукина, въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по обѣ стороны рѣчки Бекшанки, 30 четвертей. Да въ 704 году, октября въ 11 день, въ вышеписанныхъ же урочищахъ отказано ему же, Семену Кезьмину, примѣрной земли, противъ его челобитья, въ указное число на сто четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да сѣнныхъ покосовъ 50 десятинъ. Въ 750 году, ноября 7 дня, била челомъ вдова Ефросинья Алексѣева дочь, Петрова жена Семенова сына Кезьмина и просила, чтобы означенное Синбирское да Курмышское имѣнье въ селѣ Качаловѣ за нею, съ сыномъ ея Евграфомъ, а свекра ея, Семена Кезьмина, роднымъ внукомъ справить и для отказа куда надлежитъ послать указъ. И въ томъ же году, декабря 17 дня, по опредѣленію Вотчинной Коллегіи не спорныхъ дѣлъ вышеписанное недвижимое имѣніе за нею Ефросиньею и сыномъ ея Евграфомъ Кезьминымъ справлено, а въ 751 году, марта 28 числа и отказано. А въ 755 году, ноября 23 дня, била челомъ вдова Лукерья Семенова дочь комиссара Никифорова жена Скворцова, показывая, что отца ея Семена Васильева сына и сына его, а ея брата, Петра Кезьминыхъ не стало, а по смерти ихъ недвижимое Синбирское и Курмышское имѣнье справлено за племянникомъ ея, а Петровымъ сыномъ, Евграфомъ; а по смерти де помянутыхъ отца и брата и племянника ея, къ показанному ихъ недвижимому остались: къ указной части сноха ея, объявленнаго Петра Кезьмина жена вдова Ефросинья Алексѣева, а за тою указною частью, къ достальному она, Лукерья, и просила

чтобы по смерти помянутыхъ отца ея Семена и брата Петра Кезьминыхъ недвижимое Синбирское и Курмышское имѣніе съ людьми и со крестьяны, оставя объявленной снохѣ ея вдовѣ Ефросиньѣ указную часть, достальное за нею справить и для отказа куда надлежитъ послать указъ. И въ 756 году, марта 22 дня, то имѣніе по опредѣленію неспорныхъ дѣлъ за нею, вдовою, Лукерьею Скворцовою, за исключеніемъ показанной вдовѣ Ефросиньѣ указаной части, справлено и объ отказѣ въ Синбирскую Провинціальную Канцелярію указъ посланъ. Справливался и выписывалъ канцеляристъ Семенъ Кобыляковъ.

Въ Государственной Камеръ-Коллегіи въ Государственную-жъ Вотчинную Коллегію требовано извѣстіе: за Семеномъ Васильевымъ сыномъ и Василіемъ Ивановымъ сыномъ Кезьмиными, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ селѣ Покровскомъ, Кезьмино тожъ, да въ селѣ Никольскомъ, Топорнино тожъ, по первой, а по второй въ тѣхъ же селахъ за Петромъ Семеновымъ сыномъ Кезьминымъ, а по третьей ревизіямъ по переводу изъ оныхъ въ Петровскій уѣздъ, въ деревни Кезьминку и Бѣлозерье, Мокрый Ржавецъ тожъ, за капитаньшею Авдотьею Колбецкою, кто крестьяне по именамъ въ написаніи за ними значатся и что окажется выписавъ обстоятельно, сообщить въ Вотчинную Коллегію, а оное потребно къ челобитью ея жъ, госпожи Колбецкой. А въ Камеръ-Коллегіи по справкѣ кто по именамъ за показанными въ требованіи Вотчинной Коллегіи помѣщиками, въ означенныхъ уѣздахъ люди и крестьяне въ написаніи оказались, оные изъ ревизскихъ книгъ выписаны и сообщаются у сего; апрѣля 27 дня 1777 года. По первой ревизіи, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кезьминѣ, за Семеномъ Васильевымъ сыномъ Кезьминымъ, по переписи и свидѣтельству, крестьянскихъ четыре двора, въ нихъ мужеска пола душъ, кои въ подушномъ окладѣ, а именно . . *(перечисляются крестьяне)* . . итого за онымъ помѣщикомъ крестьянъ 40 душъ, въ томъ числѣ умершихъ пять, увѣчныхъ четыре души; у оныхъ же крестьянъ вновь рожденныхъ дѣтей, послѣ сказокъ 719 года, а въ подушный окладъ не положены, четыре новорожденныхъ души. По второй ревизіи. Въ Синбирскомъ же уѣздѣ, въ селѣ Николаевскомъ, Топорнино тожъ, помѣщика Петра Семеновна сына Кезьмина крестьяне . . . . *(перечисляются крестьяне)* . . . . итого за помѣщикомъ Кезьминымъ 46 душъ. По первой ревизіи. Въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ Вольномъ станѣ, въ селѣ Покровскомъ, Кезьмино тожъ, комиссара Семена Васильева сына Кезьмина, по переписи и свидѣтельству, крестьянскихъ семь дворовъ, въ нихъ, мужеска пола душъ, кои въ подушномъ окладѣ; а именно . . *(перечисляются крестьяне)* . . . итого 34 души; у оныхъ же крестьянъ новорожденныя дѣти послѣ сказокъ 719 года, а въ подушный окладъ не положены, семь душъ. Въ томъ же себѣ

Василія Иванова сына Кезьмина, по переписи и свидѣтельству, крестьянскихъ 8 дворовъ, въ нихъ мужеска пола душъ, кои въ подушномъ окладѣ, а именно . . . *(перечисляются крестьяне)* итого 29 душъ, въ томъ числѣ: дряхлыхъ—одна, бѣглыхъ—одна, умершихъ—двѣ; у оныхъ дворовыхъ людей и крестьянъ вновь рожденныхъ дѣтей, послѣ сказокъ 719 года, а въ подушномъ окладѣ не положены, пять душъ. По второй ревизіи. Въ селѣ Покровскомъ, Кезьмино тожъ, квартирмистра Петра Семенова сына Кезьмина крестьяне: *(перечисляются крестьяне)* . . . итого за квартирмистромъ Петромъ Кезьминымъ крестьянъ 142 души.

Сказка 1764, года генваря 28 дня, по силѣ публикованнаго въ нынѣшнемъ 1763 году, февраля 13 дня, имянного Ея Императорскаго Величества Высочайшаго о ревизіи указа, сколько по послѣдней 1747 года ревизіи въ подушномъ окладѣ мужеска пола душъ состояло и изъ того числа до нынѣ разными случаями убыло и послѣ того вновь рожденныхъ, съ показаніемъ, по силѣ публикованнаго 1761 года указа, по приложеннымъ тогда формамъ и о женскомъ полѣ, по семействамъ, вотчины Петровскаго уѣзда, новопоселенной деревни Кезьминки, помѣщицы Авдотьи Федоровой дочери Колбецкой крестьянинъ Антонъ Исаевъ, съ вѣдома госпожи своей, далъ сію сказку по самой истинѣ, безъ всякой утайки; а буде кѣмъ обличенъ явлюсь, въ томъ повинънъ буду положеннаго по указамъ тяжкаго штрафа, безъ всякаго милосердія: переведенные изъ Синбирскаго уѣзда, изъ села Покровскаго, Кезьмино тожъ, въ Петровскій уѣздъ, въ деревню Кезьминку, доставшейся по наслѣдству вышеписанной госпожѣ моей по смерти дяди оной госпожи моей родного, квартирмистра Петра Семенова сына Кезьмина, написанные въ бывшую вторую ревизію въ подушномъ окладѣ за онымъ госпожи моей дядею, реченнымь вахмистромъ Кезьминымъ, въ ономъ селѣ Кезьминѣ крестьяне, а именно: . . . . *(перечисляются крестьяне)* . . . . итого за оною госпожею моею, по минувшей второй ревизіи и съ новорожденными, нынѣ состоитъ на лицо, мужеска пола 45, женска пола 49 душъ. Къ подлинной сказкѣ рука приложена по листамъ тако: къ сей сказкѣ города Петровска пахотный солдатъ Яковъ Лушниковъ, вмѣсто крестьянина Антона Исаева, по его прошенію, руку приложилъ. Подлинная подана генваря 28 дня 1764 года.

Сказка 1763 года, по силѣ публикованнаго въ нынѣшнемъ 1763 году февраля 13 дня имянного Ея Императорскаго Величества Высочайшаго о ревизіи указа, сколько по послѣдней 1747 года ревизіи въ подушномъ окладѣ мужеска пола душъ состояло, изъ того числа до нынѣ разными случаями убыло и послѣ того вновь рожденныхъ, съ показаніемъ, по силѣ публикованнаго въ 1761 году указа, по прило-

женнымъ тогда формамъ и о женскомъ полѣ, по семействамъ, вотчины Петровскаго уѣзда, новопоселенной деревни Кезьминки, помѣщицы Авдотьи Федоровой дочери Колбецкой крестьянинъ Григорій Фроловъ, съ вѣдома госпожи своей, далъ сію сказку по самой истинѣ, безъ всякой утайки; а буде впредь кѣмъ обличенъ явлюсь, въ томъ повиненъ буду положеннаго по указамъ тяжкаго штрафа, безъ всякаго милосердія. Петровскаго уѣзда, новопоселенной деревни Кезьминки крестьяне, кои, по минувшей второй ревизіи, въ подушный окладъ написаны были въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ селѣ Качаловѣ, за дядею госпожи моей, квартермистромъ Петромъ Семеновымъ сыномъ Кезьминымъ, а госпожѣ моей достались по наслѣдству; а именно . . . . *(перечисляются крестьяне)* . . . итого мужскаго пола 18, женска пола 24 душъ. Къ подлинной сказкѣ рука приложена по листамъ тако: къ сей сказкѣ города Потровска солдатскій сынъ Захаръ Мокраусовъ, вмѣсто Григорія Фролова, а по его прошенію, руку приложилъ. Подлинная подана декабря 21 дня 1763 года.

Сказка 1763 года, по силѣ публикованнаго въ нынѣшнемъ 1763 году, февраля 13 дня, имянного Ея Императорскаго Величества Высочайшаго о ревизіи указа, сколько по послѣдней 1747 года ревизіи въ подушномъ окладѣ мужскаго пола душъ состояло изъ того числа до нынѣ разными случаями убыло, послѣ того вновь рожденныхъ, съ показаніемъ по силѣ публикованнаго въ нынѣшнемъ 1761 году указа, по приложеннымъ тогда формамъ и о женскомъ полѣ, по семействамъ, вотчины Петровскаго уѣзда, новопоселенной деревни Бѣлозерья, Мокраго врага, Ржавца тожъ, помѣщицы Авдотьи Федоровой дочери Колбецкой крестьянинъ Харитонъ Савельевъ, съ вѣдома госпожи своей, далъ сію сказку по самой истинѣ, безъ всякой утайки, а буде впредь кѣмъ обличенъ явлюсь, въ томъ повиненъ буду положеннаго по указамъ тяжкаго штрафа, безъ всякаго милосердія. Петровскаго уѣзда, новопоселенной деревни Бѣлозерья и Мокраго врага, Ржавца тожъ, крестьяне, кои по минувшей второй ревизіи въ подушномъ окладѣ написаны были въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ селѣ Топорнинѣ, за дядею госпожи моей, квартермистромъ Петромъ Семеновымъ сыномъ Кезьминымъ, а госпожѣ моей достались по наслѣдству, а именно: . . . . *(перечисляются крестьяне)* . . . итого мужеска пола 27, женска пола 19 душъ. Къ подлинной сказкѣ города Петровска солдатъ Кузьма Новокрещеновъ, вмѣсто Харитона Савельева, по его прошенію, руку приложилъ. Подлинная подана декабря 21 дня 1762 года.

Подлинная справка за скрѣпою секретаря Василія Михина, за справою подканцеляриста Григорія Мощанскаго.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ прапорщика Александра Михайлова сына Лѣнивцева жена Татьяна, да дѣвица Марья Егоровы дѣти, по отцѣ Скворцовы, а о чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

Родителя нашего капитана Егора и брата его родного, а нашего дяди, прапорщика Николая Никифоровыхъ дѣтей Скворцовыхъ не стало, а недвижимое имѣніе за ними было въ Синбирскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ, въ разныхъ селахъ и деревняхъ и пустошахъ, доставшееся имъ послѣ покойной матери ихъ, а нашей бабки Лукерьи Семеновой дочери Скворцовой, за которою то имѣніе въ 756 году было справлено, а ей доставшееся послѣ отца ея, комиссара Семена Васильева сына и сына его, а ея родного брата, Петра и его, Петрова, сына, а ея, бабки нашей, родного племянника, малолѣтнаго Евграфа и отца его, Семенова, Василія и дяди его родного, Елисѣевыхъ дѣтей Кезьминыхъ, да тетки нашей двоюродной, умершаго маіора Ивана Иванова сына Колбецкаго жены Авдотьи Федоровой дочери, а по второму мужу Поспѣловой, не стало-жъ, за которою изъ тогожъ недвижимаго имѣнія половина, по наслѣдству, была въ 1757 году справлена и отказана, а нынѣ оное имѣніе послѣ рѣченныхъ предковъ нашихъ, по законной линіи, во владѣніи состоитъ за нами именованными и равныхъ намъ къ тому наслѣдниковъ никого не имѣется, точію на оное недвижимое имѣніе у насъ для владѣнія и генеральнаго размежеванія никакихъ крѣпостей и выписей, по причинѣ разныхъ владѣній, нѣтъ и справить въ подлежащемъ мѣстѣ въ силу нынѣшнихъ учрежденій тожъ и отказать непочему. И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе наше прошеніе Государственной Вотчинной Коллегіи въ 4 Департаментѣ принять, а намъ именованнымъ, послѣ рѣченныхъ предковъ нашихъ, съ прежнихъ дачь ихъ, за скрѣпою дать копію. Всемилостивѣйшая Государыня просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Мая дня 1783 года. Къ поданію надлежитъ Государственной Вотчинной Коллегіи въ 4-й Департаментъ. Челобитную писалъ дому подпоручика Степана Алексѣева Арапова, служитель его Михаилъ Яковлевъ. Къ подлинной челобитной служитель ихъ Евстигнѣй Федоровъ, по повѣренному письму, руку приложилъ. На той челобитной помѣта такова: № 148, подана мая въ 29 день 1783 года.

Человѣку нашему Евстигнѣю Федорову.

На доставшееся намъ послѣ покойнаго отца нашего капитана Егорова Никифорова сына Скворцова, такожъ и на доставшееся намъ послѣ кончины отца нашего по наслѣдству послѣ покойныхъ же тетки нашей Авдотьи Федоровой дочери, по второму мужу Поспѣловой, и по купленной отъ дяди нашего родного, прапорщика Николая Ники-

форова сына Скворцова, а имъ дошедшее по наслѣдству жъ послѣ прадѣда ихъ Василія Елисѣева сына и дѣда ихъ Семена Васильева сына и дяди ихъ родного, Петра Семенова сына Кезьминыхъ, на недвижимое Нижегородское и Симбирское имѣніе, по разобраніи нами письменныхъ нашихъ дѣлъ, крѣпостей у насъ не оказалось, того ради подать тебѣ въ Государственной Вотчинной Коллегіи челобитную, коей просить, чтобы повелѣно было на недвижимое показанныхъ предковъ нашихъ Кезьминыхъ, дошедшее намъ по наслѣдству Нижегородское и Симбирское имѣніе, вынеся изъ архивы всѣмъ дачамъ ихъ справку, дать намъ за скрѣпою присутствующихъ владѣнную выпись, въ чемъ вышеписанномъ мы тебѣ вѣримъ и въ томъ прекословить не будемъ. На подлинномъ написано тако: прапорщица Татьяна Егорова дочь Лѣнивцева, дѣвица Марья Егорова дочь Скворцова. 8 марта 1783 года.

1783 года, марта 8 дня, сіе вѣрющее письмо въ Канадейскомъ Уѣздномъ Судѣ явлено, а по свидѣтельству оказалось подлинно подписано руками прапорщицы Татьяны Егоровой дочери Лѣнивцевой и дѣвицы Маріи Егоровой дочери Скворцовой, въ томъ и въ книгу подлинникомъ подъ № 14 записано. Уѣздный Судья Андрей Филипповъ. Секретарь Иванъ Тарханскій. Канцеляристъ Андрей Меншагинъ.

1783 года, мая 29 дня, въ журналѣ Государственной Вотчинной Коллегіи, 4-го Департамента, записано: По челобитной прапорщика Александръ Лѣнивцева жены Татьяны, да дѣвицы Марьи Егоровыхъ дочерей Скворцовыхъ, коею просятъ о выписаніи на недвижимое, доставшееся имъ послѣ предковъ ихъ Синбирское и Курмышское имѣніе дачь, по дачѣ имъ съ оныхъ за скрѣпою копій, приказали челобитную отдать въ повытье и справя выписавъ доложить. Подписанъ мая 31 дня 1783 года. Подлинный за подписаніемъ господъ присутствующихъ, да за скрѣпою секретаря Андрея Иванова, да господиномъ прокуроромъ Домашневымъ подписано тако: «смотрѣно У. П. Д. № 548». Подлинная копія за справою канцеляриста Петра Маркова.

Государственной Вотчинной Коллегіи 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Департаментовъ коллежскимъ служителямъ справиться: не имѣется ли у кого о недвижимомъ Матвѣя и Василія Елисѣевыхъ дѣтей Кезьминыхъ Симбирскомъ и Курмышскомъ имѣніяхъ, съ людьми и крестьяны, какого спора, челобитья или запрещенья и что окажется, выписавъ сообщить при семъ; а оное потребно къ челобитью Татьяны Егоровой дочери Скворцовой, Александровой жены Лѣнивцева. Іюня 23 дня 1783 года. Подлинная справка за скрѣпою секретаря Андрея Иванова, за справою ротмистра Семена Кобылякова. Подъ тѣмъ запросомъ коллежскіе служители подписали всѣ и требуемаго не оказалось у нихъ.

1783 года, іюля 6 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Государственная Вотчинная Коллегія слушавъ дѣло прапорщика Алек-

сандра Михаиловича сына Лѣнивцева жены Татьяны да дѣвицы Марьи Егоровыхъ дочерей Скворцова о выписаніи на принадлежащее имъ Симбирское и Курмышское имѣніе дачъ и прочаго и о дачѣ имъ съ того для представленія въ намѣстничествѣ къ отказу онаго имѣнія, такъ за ними и для предъявленія къ межевымъ дѣламъ копіи; а по справкѣ въ Коллегіи означенное имѣніе дошедшимъ къ предмѣстникамъ ихъ явилось, спору-жъ и запрещенія и никакого препятствія на то не оказалось, приказали: съ имѣющихся въ Коллегіи на объявленное имѣніе дачь и прочаго, равно какъ и со всего бывшаго о томъ производства списавъ точную копію по упомянутому просительницъ Скворцовыхъ требованію, для предъявленія къ межеванію и къ отказу сего имѣнія за ними въ Синбирскомъ намѣстничествѣ, дабы имъ за скрѣпою подписать. Іюля 10-го дня 1783 года. Подлинное за подписаніемъ господъ присутствующихъ, да за скрѣпою секретаря Андрея Иванова, да рукою господина Прокурора Домашнева подписано «смотрѣно». Подлинная копія за справою канцеляриста Петра Маркова.

Дана сія копія означеннымъ просительницамъ изъ Государственной Вотчинной Коллегіи по вышеписанному ея опредѣленію. Іюля 13 дня 1783 года. Вотчинной Коллегіи членъ, Надворный Совѣтникъ Михаилъ Поповъ. Секретарь Андрей Ивановъ.

(Изъ собранія Н. С. Андреева).

4) Копіи грамотъ и выписей съ отказныхъ книгъ на земли Кезьминыхъ въ Синбирскомъ уѣздѣ.

1801 года, іюля 26 дня, Симбирской Палаты Суда и Расправы, во 2-ой департаментъ, поданнымъ прапорщика Александра Лѣнивцева жена его, Татьяна Егорова дочь, прошеніемъ просила о дачѣ ей предковъ ея, Кезьминыхъ *), съ дачь по рѣкамъ Большой и Красной Якламъ и рѣчкѣ Сосновкѣ, съ грамотъ, выписей и отказныхъ книгъ, къ нынѣшнему генеральному земель размежеванію, за скрѣпою копіи. А по справкѣ въ Палатномъ архивѣ съ поступившими въ оной изъ бывшей Симбирской Провинціальной Канцеляріи и изъ Симбирскаго жъ Намѣстническаго (что нынѣ Губернское) Правленія, жалованными грамотами, отказными книгами и прочими дѣлами, оказалось:

1-ое. 7194 г. генваря мѣсяца, грамота за скрѣпою дьяка Григорія Протопопова и за скрѣпою Семена Коптяева, въ которой явствуетъ: отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Синбирскъ, стольнику нашему и воеводѣ Матвѣю Алексѣевичу Головину, да дьяку нашему Исаю Ляпину. Били челомъ намъ, Великимъ

*) Въ этомъ документѣ „Кезьмины“ постоянно пишутся „Кезомины“.

Государямъ, ядринцы Андрей да Михайла Никифоровы дѣти Мошинскіе, да синбиренинъ Василій Елисѣевъ сынъ Кезьминъ, помѣнялись де они помѣстными своими землями: Андрей да Михайло промѣняли ему, Василію, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Красной Яклѣ, противъ записи, 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, которые сѣнные покосы даны къ той дачѣ отцу ихъ; а онъ, Василій, противъ того промѣнялъ имъ, Андрею и Михаилу, въ Синбирскомъ же уѣздѣ, около Алаторской дороги, четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; а мѣняются де они тѣми своими помѣстными землями пустое на пустое; и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловать ихъ, велѣть тѣ ихъ мѣновныя помѣстныя земли межъ ими росписать; да къ той челобитной Николаевскій попъ Кузьма вмѣсто Андрея да Михаила Никифоровыхъ дѣтей, да Василій Кезьминъ руки приложили. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго 178 года, декабря въ 28-й день, написано: дано недорослямъ Андрею да Михайлу Никифоровымъ дѣтямъ Мошинскимъ отца ихъ помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Красной Яклѣ, 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. И какъ къ вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и вы-бъ Андрея да Михаила Мошинскихъ да Василія Кезьмина передъ собою въ съѣзжей избѣ велѣли про мѣну допросить, да буде они въ допросѣ скажутъ противъ заручнаго своего челобитья и у допроса ничего не оспорятъ, и вы-бъ въ Синбирскій уѣздъ, въ Андреево да въ Михайлово помѣстье Мошинскихъ, на рѣчку Красную Яклу, послали кого пригоже, да въ томъ ихъ помѣстьѣ велѣли описать пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ то ихъ помѣстье, а въ немъ пашни 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, велѣли отказать синбиренину Василію Елисѣеву сыну Кезьмину въ помѣстье, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, да о томъ къ намъ, Великимъ Государямъ, писали и допросныя рѣчи и отказныя книги, за отказчиковою и стороннихъ людей за руками, прислали и велѣли подать въ Приказѣ Казанскаго Дворца, кравчему нашему князю Борису Алексѣевичу Голицыну съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194 г, генваря въ день.

194 года, марта въ « » день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца, въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, Андрей да Михайла Мошинскіе, да синбиренинъ Василій Кезьминъ допрашиваны, помѣстными своими землями они помѣнялись-ли, онъ, Андрей, да Михайла ему, Василію въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, 40 четей въ полѣ а въ дву потому-жъ съ лѣсомъ и

съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, на его, Васильеву, помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, на четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ промѣняли-ль, а онъ, Василій, у нихъ 40 четей въ полѣ а въ дву потому-жъ вымѣнилъ, ли и къ челобитной въ Андреево да Михайлово мѣсто Николаевскій попъ Кузьма руку приложилъ, по ихъ ли велѣнью. А въ допросѣ Андрей да Михайла Мошинскіе и Василій Кезьминъ сказали: помѣстными своими землями они, Андрей да Михайла, съ Василіемъ Кезьминымъ помѣнялись; они, Андрей да Михайла, ему, Василію, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, на его, Васильеву, помѣстную землю, Синбирскаго уѣзда на четверть промѣняли, а онъ, Василій, 40 четей въ полѣ а въ дву потому-жъ вымѣнилъ и къ челобитной ихъ Николаевскій попъ Кузьма, въ Андреево и Михайлово мѣсто, по ихъ велѣнью, а онъ, Василій, руки приложили. Къ тому допросу Василій Кезьминъ руку приложилъ.

2-ое. Того-жъ 7194 года, генваря мѣсяца, дѣло по грамотѣ безъ-заглавной за скрѣпою того-жъ дьяка Григорія Протопопова и за справою Семена Коптяева; въ грамотѣ той обозначаетъ: въ Приказѣ де Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго 189 года, генваря 7 дня, написано: дано синбиренину Борису Иванову сыну Неклюдову съ братомъ его роднымъ съ Данилою Неклюдовымъ отца ихъ помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, по Сосновому Ключу, что дано отцу ихъ, примѣрная земля за дачами у синбирянъ у Петра да у Семена Ховриныхъ, да у Осипа Крюкова, пашни 60 четей, по тридцати чети человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. И велѣно оною грамотою Бориса Неклюдова, да Василія Кезьмина въ съѣзжей избѣ про мѣну допросить, да буде они въ допросѣ скажутъ противъ заручнаго своего челобитья и ничего у допроса не оспорятъ, то изъ того его, Борисова, помѣстья Неклюдова пашни 20 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, буде спору не будетъ, велѣно отказать синбиренину Василію Елисѣеву сыну Кезьмину въ помѣстье, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. И противъ оной грамоты въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, передъ стольникомъ и воеводою, передъ Матвѣемъ Алексѣевичемъ Головинымъ, да передъ дьякомъ Ляпинымъ, синбиряне Борисъ Неклюдовъ да Василій Кезьминъ въ допросѣ сказали: онъ де, Борисъ, ему, Василію, помѣстной своей земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, на Сосновомъ ключѣ, что вымѣрена у синбирянъ у Филиппа Крюкова да у Петра Ховрина, отъ дачи синбиренина Михаила Ружевскаго, 20 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ роспашною землею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи въ Синбирскомъ же уѣздѣ, около Алаторской дороги на чет-

верть со всѣми угодьи промѣнялъ и къ челобитной де въ его, Борисово, мѣсто Карсунскій Спасскій протопопъ Кириллъ Степановъ руку приложилъ по его велѣнью; а онъ де, Василій, ему, Борису, въ Синбирскомъ уѣздѣ четверть на его помѣстную землю, на 20 четей въ полѣ а въ дву потому-жъ съ распашною землею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи промѣнялъ же и къ челобитной онъ, Василій, руку приложилъ, да къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ площадной подъячій Андрюшка Бѣляниновъ вмѣсто Бориса Неклюдова, да Василій Кезьминъ руки приложили. И по помѣтѣ, для отказа онаго помѣстья за Василья Кезьмина, 194 года, марта въ 18 день, посланъ синбиренинъ Никита Ширшинъ и наказъ де ему данъ съ грамоты, а отказано-ль —отказныхъ книгъ не сыскано.

3-ье. Того-жъ 7194 года, генваря 29 дня, дѣло по грамотѣ беззаглавной, по челобитью Василія Мясоѣдова, да Ивана Кезьмина, да Якова Кисленскаго объ отказѣ за ними, изъ оставшагося помѣстья Аврама Грекова, за прожиткомъ жены его и дочери, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, 130 четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Грамота за скрѣпою дьяка Семена Струкова и за справою Семена Коптяева, а дѣло за скрѣпою дьяка Исая Ляпина и противъ помѣты для отказа онаго помѣстья посланъ синбиренинъ Никита Ширшинъ и наказъ ему данъ съ грамоты и съ челобитья Василія Мясоѣдова, а отказныхъ книгъ по архивѣ не отыскано.

4-ое. 7198 года, октября дня, дѣло по грамотѣ беззаглавной, за скрѣпою дьяка Льва Горчакова и за справою Афонасья Сухарева по челобитью синбиренина Ивана Васильева сына Кезьмина, объ отказѣ за него отданной ему отъ вдовы Февроньи Зиновьевой во приданство за дочерью ея Анною, жалованной отца ея помѣстной земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да сѣнныхъ покосовъ 10 десятинъ. И того жъ года ноября 6 дня, въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, передъ окольничимъ и воеводою передъ княземъ Василіемъ Федоровичемъ Жироваго-Засѣкинымъ, да передъ дьякомъ Львомъ Горчаковымъ, вдова Февронья синбиренина Ивановская жена Зиновьева допрашивана, а въ допросѣ сказала: дочь де свою, дѣвку Анну, замужъ за Ивана Кезьмина сговорила, да она-жъ, Февронья, даетъ зятю своему, Ивану Кезьмину, Великихъ Государей жалованья, отца ея помѣстной земли, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да сѣнныхъ покосовъ 10 десятинъ. И къ челобитной де ея, какова подана на Москвѣ, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, вмѣсто ея, вдовы Февроньи, Иванъ Зиновьевъ руку приложилъ, по ея велѣнью, Иванъ Кезьминъ челобитьемъ просилъ по оному допросу въ то прожиточное помѣстье послать отказчика и отказать за него. И

того же ноября 7 дня, окольничій и воевода князь Василій Федоровичъ Жироваго-Засѣкинъ, слушавъ грамоты и допросныхъ рѣчей, приказалъ синбиренину Ивану Васильеву сыну Кезьмину то помѣстье, по указу и по грамотѣ и по сказкѣ Ивановской жены Зиновьева вдовы Февроньи, ему, Ивану, отказать и послать отказчика. И противъ сей помѣты, для отказа помѣстья, посланъ синбиренинъ Петръ Скорятиновъ; наказъ данъ съ вышеписанной грамоты, отказныхъ же книгъ не отыскано.

5-ое. 7203 года, февраля 25 дня, грамота за скрѣпою дьяка Григорія Богданова и за справою Семена Костяева, въ которой явствуетъ: отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Синбирскъ, ближнему стольнику нашему и воеводѣ Андрею Петровичу Измайлову, да дьяку нашему Григорію Молчанову. Въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго 164 года, мая въ 22 день, написано: дано въ помѣстье Василію Елисѣеву сыну Кезьмину, изъ помѣстья отца его, Елисѣя Кезьмина, въ Курмышскомъ уѣздѣ, жеребей въ пустоши Степановской Лошакова, да въ Лапшихѣ съ пустошами, пашни семьдесятъ пять чети съ осминою въ полѣ а въ дву потому-жъ; да въ дачѣ же прошлаго 183 года, генваря въ 8 день, написано: дано Василію Елисѣеву сыну Кезьмину, вопче съ братомъ его роднымъ, съ Матвѣевичъ Кезьминымъ, примѣрной земли въ Симбирскомъ уѣздѣ, сверхъ старой его, Матвѣевской, вымѣнной дачи, что онъ вымѣнилъ у Емельяна Макшѣева, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, Василію—на 80 четей, Матвѣю—на 50 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да за Васильемъ же Кезьминымъ помѣстья по дачѣ прошлаго 183 года, марта въ 9 день, что ему дана примѣрная земля изъ дачи синбиренина Ивана Кокорева съ братьями, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Красной, пашни 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и то помѣстье за него, Василія, отказано; и во 194 году синбиренинъ Василій Кезьминъ изъ того своего Синбирскаго помѣстья, изъ 40 четей пашни, четверть промѣнялъ Борису Иванову сыну Неклюдову, а у него, Бориса, противъ того вымѣнялъ въ Синбирскомъ уѣздѣ, на Сосновомъ Ключѣ, что вымѣнено у синбирянъ у Филиппа Крюкова, да у Петра Ховрина съ товарищи, 20 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. Да за Васильемъ же Кезьминымъ помѣстья по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу синбиренина Аврама Грекова да площадного подъячего Петрушки Мантурова, прошлаго 192 года, мая въ день что ему дано выморочное племянника его родного Васильево помѣстье Матвѣева сына Кезьмина, въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ пустошѣ Степановской Лошаково и въ иныхъ пустошахъ, да въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ,

поконецъ Теньковскихъ дачь, подлѣ дачи Василія Ружевскаго, по обѣ стороны Алаторской дороги, да на рѣчкѣ Красной Яклѣ и по рѣчкѣ Сосновкѣ и въ иныхъ урочищахъ, пашни 195 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И въ прошломъ 200 году, генваря въ 20-й день, Василій Кезьминъ изъ того своего Синбирскаго помѣстья, въ урочищахъ до Алаторской дороги, пашни осмину промѣнялъ цивиленину Парфенью Соловцову, а у него Парфенья вымѣнилъ въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Чилимѣ, въ сельцѣ Чилимѣ, прожиточнаго жеребья жены его, пашни 17 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи; и то помѣстье за него, Василія, отказано. Да въ 200 же году, февраля въ 1 день, Василій же Елисѣевъ сынъ Кезьминъ изъ того своего помѣстья, что ему дано послѣ племянника его, въ Курмышскомъ уѣздѣ, пашни осмину промѣнялъ Василію Мясоѣдову, а онъ, Василій Мясоѣдовъ, промѣнялъ ему, Василію Кезьмину да Михайлу Никитину сыну Хлопову помѣстную свою землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Грековѣ, 37 четей съ осминою и съ четверикомъ, по девятнадцати чети безъ полуосмины и безъ получетверика. Да въ прошломъ 201 году, сентября во 2 день, Василій же Кезьминъ, изъ того своего Синбирскаго помѣстья, пашни осмину промѣнялъ Семену Захарову, а у него вымѣнялъ въ Синбирскомъ же уѣздѣ, на рѣчкѣ Большой Яклѣ, въ устьѣ Красной Яклы, 20 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и съ дворовымъ строеньемъ и со всѣми угодьи, и то помѣстье за него, Василія, отказано. Да за нимъ же, Василіемъ Кезьминымъ, помѣстья по дачѣ прошлаго 201 же года, марта 9 числа, что ему дано за спромъ Якима Куроѣдова, послѣ брата его, Матвѣя Кезьмина, что осталось за прожиткомъ у снохи его, а его Матвѣева жены, въ Синбирскомъ да въ Курмышскомъ уѣздахъ, 26 четей, да лишней земли 20 четей, всего 46 четей; а что та дача дана была снохѣ его брата его Матвѣева женѣ Кезьмина, и та дача дана ей изъ помѣстья сына ея, а его, Васильева, племянника—Василія Матвѣева сына Кезьмина. Да за нимъ же, Василіемъ, помѣстья по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу синбиренина Петра Ховрина, прошлаго 200 года, марта въ 19-й день, что ему отказано вымѣненное помѣстье, что онъ вымѣнялъ у Ивана Щукина, на рѣчкѣ Чилимѣ, въ сельцѣ Чилимѣ, пашни 15 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, на Синбирское свое помѣстье около Алаторской дороги на осмину. И всего за Васильемъ Кезьминымъ помѣстья по тѣмъ вышеписаннымъ дачамъ 498 четей безъ полуосмины и безъ получетверика. Да по сказкѣ синбиренина Ивана Кезьмина, что де отецъ его Василій Кезьминъ изъ помѣстья своего въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ Имзенскомъ станѣ, въ пустошѣ Андреевской, пашни 45 четей промѣнялъ Савѣ Исаеву, а у него, Савы,

вымѣнялъ въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ пустошѣ Лупаняхъ, пашни четверть, и та-де мѣна межъ ими расписана и отецъ его про ту мѣну допрашиванъ и нынѣ де, послѣ отца своего, онъ, Иванъ, тою промѣною землею не владѣетъ. И въ остаткѣ, за тою мѣною, тѣхъ помѣстій за нимъ, Василіемъ Кезьминымъ, 453 чети. Да въ Синбирскихъ переписныхъ книгахъ переписи стольника Семена Нестерова да подъячего Ивана Козляинова 186 года написано за синбирениномъ за Василіемъ Елисѣевымъ сыномъ Кезьминымъ, въ деревнѣ Янтудинѣ, два двора людскихъ, четыре двора крестьянскихъ, дворъ бобыльскій, всего семь дворовъ, людей въ нихъ обоего пола 32 человѣка. И нынѣ била челомъ намъ, Великимъ Государямъ, вдова Анна Юрьева дочь, Васильевская жена Елисѣева сына Кезьмина: въ прошломъ де въ 202 году мужъ ея, Василій Кезьминъ, умре дома, а послѣ его остались помѣстья въ разныхъ городахъ, а на прожитокъ ей изъ тѣхъ помѣстей не дано, и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловать-бы ее, велѣть изъ тѣхъ помѣстей мужа ея, со стараго оклада, изъ заслуженыхъ службъ, за которыя ему службы доведется придачи учинить, дать ей на прожитокъ и справить за нею. И въ нынѣшнемъ 203 году, февраля въ 23 день, по нашему Великихъ Государей указу, велѣно изъ Васильева помѣстья Кезьмина дать на прожитокъ женѣ его вдовѣ Аннѣ, съ помѣстнаго его, Васильева, оклада и съ придачь съ тысячи чети, со ста по десяти чети, и того ей 100 четей, а достальное помѣстье велѣно оставить за пасынкомъ ея, а раздѣлить имъ то помѣстье, изверставъ живущее и пустое повытно, по четямъ, противъ дачь, чтобъ никто въ раздѣлѣ изобиженъ не былъ, и послать о томъ нашу, Великихъ Государей, грамоту; и о томъ нашей, Великихъ Государей грамоты не послано; потому била челомъ намъ, Великимъ Государямъ, она вдова Анна: въ нынѣшнемъ въ 203 году сговорила она замужъ за синбиренина за Ивана Михайлова сына Зиновьева, съ прожиточнымъ своимъ помѣстнымъ жеребьемъ и съ крестьянами, чѣмъ ее, мы, Великіе Государи, пожалуемъ, и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловать-бы ее, велѣть прожиточный ея жеребій и съ крестьянами справить за женихомъ ея, за Иваномъ Зиновьевымъ; да къ той челобитной, вмѣсто вдовы Анны, Данила Ружевскій руку приложилъ. А Иванъ Зиновьевъ о справкѣ ея прожиточнаго помѣстнаго жеребья и крестьянъ намъ Великимъ Государямъ, билъ же челомъ. И какъ къ вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и вы-бъ въ Синбирскій да въ Курмышскій уѣзды, въ Васильевы помѣстья Елисѣева сына Кезьмина, въ вышеписанныя урочища послали кого пригоже со сторонними людьми и при тѣхъ стороннихъ людяхъ, въ тѣхъ его помѣстьяхъ велѣли переписать дворы крестьянскія и бобыльскія и въ нихъ людей поимянно и мѣста дворовыя и пашню и сѣно и лѣсъ и

всякія угодья, а описавъ, а въ немъ пашни 453 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да изъ того его, Васильева, помѣстья, по нашему, Великихъ Государей, указу и по уложенію съ помѣстнаго его, Васильева, оклада и съ придачь, съ тысячи чети, со ста по десяти чети и того 100 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, велѣли отказать на прожитокъ женѣ его, вдовѣ Аннѣ, въ помѣстье, съ лѣсы и сѣнными покосы и со крестьяны и со всѣми угодьи, а достальное его Васильево помѣстье Кезьмина, 353 чети со крестьяны-жъ и со всѣми угодьи велѣли оставить за пасынкомъ ея, за Иваномъ да за Семеномъ; а велѣли-бъ то помѣстье ей вдовѣ на прожитокъ отказывать и за пасынками ея оставливать, изверставъ живущее и пустое повытно, по четвертямъ, чтобъ изъ нихъ никто въ томъ дѣлѣ изобиженъ не былъ и впредь отъ нихъ спору-бъ и челобитья не было; да какъ то помѣстье ей вдовѣ на прожитокъ отказано будетъ и вы-бъ ее вдову Анну, велѣли въ Синбирскѣ, въ Приказной избѣ передъ собою допросить, да буде она, вдова Анна, въ допросѣ скажетъ, что съ тѣмъ своимъ вышеписаннымъ прожиточнымъ помѣстнымъ жеребьемъ и со крестьяны замужъ за синбиренина за Ивана Михайлова сына Зиновьева сговорила и къ челобитной ея вмѣсто ея, вдовы Анны, Данила Ружевскій руку приложилъ, по ея велѣнью, и у допроса ничего не оспоритъ, и вы-бъ къ тѣмъ ея допроснымъ рѣчамъ велѣли руку приложить отцу ея духовному или кому она въ свое мѣсто вѣритъ; да какъ къ тѣмъ ея допроснымъ рѣчамъ рука приложена будетъ и вы бъ то ея, вдовино Аннино, прожиточное помѣстье пашни 100 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, по допросу ея велѣли отказать жениху ея, синбиренину Ивану Михайлову сыну Зиновьеву въ помѣстье, со крестьяны и со всѣми угодьи, да и въ отказныя книги то помѣстье велѣли за нимъ, Иваномъ, написать подлинно, да о томъ къ намъ Великимъ Государямъ, писали и допросные вдовины рѣчи и отказныя книги, за отказчиковою и стороннихъ людей за руками, прислали и велѣли подать въ Приказѣ Казанскаго Дворца, боярамъ нашимъ князю Борису Алексѣевичу Голицину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7203, февраля въ 25-й день; пошлинъ 2 рубля 25 алтынъ взято. И 203 году, марта въ день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца, въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, передъ ближнимъ стольникомъ и воеводою, передъ Андреемъ Петровичемъ Измайловымъ, да передъ дьякомъ Григоріемъ Молчановымъ, вдова синбиренина Васильевская жена Кезьмина, Анна Юрьева дочь, спрашивана: съ прожиточнымъ своимъ помѣстнымъ жеребьемъ Синбирскаго и Курмышскаго уѣздовъ, пашни 100 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ,

съ лѣсы и сѣнными покосы и со крестьяны, что ей по раздѣлу съ пасынками ея достанется, за синбиренина за Ивана Михайлова сына Зиновьева замужъ сговорилаль и къ челобитной Данила Ружевскій руку приложилъ по ея-ль велѣнью; а въ допросѣ она, Анна, сказала замужъ-де за синбиренина за Ивана Михайлова сына Зиновьева съ прожиточнымъ своимъ помѣстнымъ жеребьемъ Синбирскаго и Курмышскаго уѣздовъ пашни сто четей въ полѣ а въ дву потому жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и со крестьяны, что ей по раздѣлу съ пасынками ея достанется, сговорила и къ челобитной-де каковая подана у росписки въ Приказѣ Казанскаго Дворца Данила Ружевскій руку приложилъ по ея велѣнію. Къ оному допросу, вмѣсто вдовы Анны Юрьевой дочери, по ея велѣнію, Спасскаго собора дьячекъ Васька Михайловъ Воробинъ руку приложилъ.

6-е. 1700 года двѣ грамоты подъ одною склейкою: одна безъ заглавія, а другая безъ окончанія, за скрѣпою дьяка Данилы Никитина и за справою Семена Коптяева: 1-ая объ отказѣ за Ивана Васильева сына Кезьмина вымѣннаго имъ у Степана Копылова помѣстья въ Синбирскомъ уѣздѣ за валомъ, на рѣчкѣ Бекшанкѣ, по обѣ стороны, 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, а 2-я объ отказѣ Семену Васильеву сыну Кезьмину изъ выморочнаго отца его Васильева помѣстья Кезьмина, въ Синбирскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ, что осталось за прожиткомъ у жены, а его Семена, мачихи, половины, 190 четвертей со всѣми угодьи и со креетьяны.

7-ое. 7185 года, сентября 21 дня, отказныя книги, въ коихъ явствуетъ: лѣта 7185 года, сентября въ 21 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по наказной памяти стольника и воеводы князя Федора Богдановича Долгорукова, да дьяка Маркела Ваталина, велѣно синбиренину Денису Дмитріеву сыну Сычеву ѣхать въ Синбирскій уѣздъ, въ помѣстья синбиренина Михаила Баранова, на рѣку на Большую Яклу, для того: въ нынѣшнемъ въ 185 году, сентября въ день, въ грамотѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Приказа Казанскаго Дворца, въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ ко князю Федору Богдановичу Долгорукову, да къ дьяку къ Маркелу Ваталину, написано: билъ челомъ Великому Государю синбиренинъ Лифанъ Михайловъ сынъ Барановъ, въ прошлыхъ де годахъ отца его Михаила нестало, а послѣ его остался сынъ, онъ Лифанъ, да сноха, брата его родного Борисова жена вдова бездѣтна, а какъ-де ее, вдову, зовутъ—того невѣдомо; и Лифанъ де Великаго Государя въ службу поспѣлъ, а ни въ какую не написанъ и помѣстнымъ окладомъ не верстанъ и помѣстья за нимъ нѣтъ нигдѣ, а иныхъ

де дѣтей и матери и сестеръ дѣвокъ послѣ отца его никого не осталось, а помѣстья де за отцомъ его было въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Большой Яклѣ, 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и то отца его за нимъ Лифаномъ и за снохою его не справлено, и Великому Государю пожаловать-бы, то отца его помѣстье велѣть справить за нимъ и за снохою его; да били челомъ Великому Государю синбирене Лифанъ Барановъ да Надежа Кирѣевъ сынъ Кезьминъ, Великаго Государя жалованья по окладу велѣно за нимъ, Надежею, помѣстья учинить на 490 четвертей и за нимъ де помѣстья въ Синбирскѣ, въ Ядринѣ, въ Суздалѣ, въ Муромѣ, на Курмышѣ 380 четвертей, и помѣнялись-де они своими помѣстными землями: Лифанъ промѣнялъ Надежѣ въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Большой Яклѣ, чѣмъ владѣлъ отецъ его, Михайло Барановъ, 20 четей подлѣ дачи Сергѣя Скрыпина, на его Надежину помѣстную землю въ Муромскомъ уѣздѣ, что была деревня Дубровка, съ жеребьями пустошей, на его Надежинъ жеребій, на 11 четей съ осминою, а мѣняются де они пустое на пустое, и Великому Государю пожаловать бы тѣ ихъ помѣстья по заручной ихъ челобитной велѣть межъ ими расписать; да къ той челобитной Надежа Кезьминъ, а въ Лифаново мѣсто Баранова синбиренинъ Федоръ Костяевъ руки приложили. А въ Синбирскихъ строельныхъ книгахъ 157 и 158 года стольника Ивана Камынина написано: отведено синбиренину Михаилу Баранову въ Синбирскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣчкѣ Яклѣ, 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, въ межахъ съ синбирянами съ Иваномъ Барановымъ съ товарищи съ осмью человѣками; да ему-жъ дано сѣнныхъ покосовъ, вмѣстѣ съ товарищи, въ ихъ граняхъ вопче, отъ усадьбы до утиной межевой грани, 155 десятинъ, а лѣсъ и всякія угодья, въ ихъ граняхъ, у помѣщиковъ вопче. И буде такъ, какъ Великому Государю синбиряне Лифанъ Барановъ да Надежа Кезьминъ били челомъ, и по указу Великаго Государя велѣно въ Синбирскій уѣздъ синбиренина въ Михайлово помѣстье Баранова, на рѣку на Большую Яклу, послать кого пригоже, а велѣно ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да около того помѣстья велѣно сыскать всякими людьми, всякими сысками накрѣпко: русскими—по святой непорочной евангельской заповѣди Господней, а мурзами и татарами и чувашею—по ихъ вѣрѣ, по шерти, синбиренина Михаила Баранова нестало-ль, и послѣ его только-ль осталось сынъ его Лифанъ да сноха, сына-жъ его Борисова жена, а иныхъ дѣтей и матери и сестеръ дѣвокъ послѣ его кого не осталось ли; да буде въ сыску обыскныя люди скажутъ, что синбиренина Михаила Баранова нестало, а послѣ его только остались сынъ его Лифанъ. да сноха его, сына Борисова жена, вдова, а

иныхъ дѣтей и матери и сестеръ дѣвокъ послѣ его никого не осталось, и въ томъ его, Михайловѣ, помѣстьѣ велѣно описать усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню паханную и перелогъ и дикое поле и сѣно и лѣсъ и всякія угодьи, а описавъ, то его помѣстье, а въ немъ пашни 40 четей въ полѣ а въ дву потому-жъ, да изъ того его, Михайлова, помѣстья пашни 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, велѣно отказать сыну его, синбиренину Лифану Баранову, со всѣми угодьи, а другую половину того Михайлова помѣстья Баранова, пашни 20 же чети, велѣно оставить снохѣ его, сына его Борисовой женѣ; а велѣно изъ того Михайлова помѣстья Баранова, сыну его Лифану отказывать и снохѣ его вдовѣ оставливать изверставъ живущее и пустое повытно, по четвертямъ; да что ему, Лифану, въ томъ отца его помѣстьѣ отказано будетъ усадовъ и на усадахъ мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій, и то все велѣно за нихъ Лифаномъ написать въ отказныя книги подлинно; да какъ ему изъ того отца его помѣстья отказано будетъ и синбиренина Лифана Баранова велѣно допросить: помѣстье свое, что ему велѣно дать, пашни 20 четей синбиренину Надежѣ Кезьмину на Муромское его помѣстье, на одинадцать четвертей съ осминою, мѣняетъ-ли и къ челобитной въ его Лифаново мѣсто синбиренинъ Федоръ Костяевъ руку приложилъ-ли по его велѣнью, да буде онъ, Лифанъ, въ допросѣ скажетъ, что онъ помѣстье свое синбиренину Надежѣ Кезьмину, на Муромское его помѣстье мѣняетъ и къ челобитной его, въ его Лифаново мѣсто синбиренинъ Федоръ Костяевъ руку приложилъ по его велѣнію, и тѣ его допросныя рѣчи велѣно записать, да къ нимъ руку приложить и то его Лифаново помѣстье велѣно отказать синбиренину Надежѣ Кезьмину, къ старому его Синбирскому, да къ Ядринскому, да къ Суздальскому, да къ Курмышскому помѣстью, что у него осталось, за мѣною, къ 368 четвертямъ съ осминою, да и въ отказныя книги то помѣстье велѣно за нимъ, Надежею, написать, да о томъ къ Великому Государю велѣно писать и сыскъ обыскныхъ людей и отказныя книги за отказчиковою и стороннихъ людей и Лифана Баранова допросныя рѣчи за руками, велѣно прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца. И по указу Великаго Государя, синбиренинъ Денисъ Дмитріевъ сынъ Сычовъ въ Синбирскій уѣздъ, въ Михайлово помѣстье Баранова, на рѣку на Большую Яклу, съ сторонними людьми ѣздилъ, а въ томъ его, Михайлова, помѣстьѣ описалъ усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню паханую и перелогъ и дикое поле и сѣно и лѣсъ и всякія угодьи, и въ немъ пашни 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а изъ того Михайлова помѣстья Баранова пашни 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, отказалъ сыну его, Михайлову, Лифану Бара-

нову съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а на той дачѣ ему, Лифану, дворъ его помѣщиковъ, да мельничная плотина; а половину того Михайлова помѣстья, пашни 20 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, оставилъ снохѣ его, Борисовой женѣ Баранова, да усадьбу дворовую, и синбиренина Лифана Баранова допрашивалъ, а по допросу его, Лифанову, и по сказкѣ, тотъ его Лифановъ жеребей, пашни 20 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, отказалъ синбиренину Надежѣ Кезьмину въ помѣстье, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, къ старому его Синбирскому, да къ Ядринскому, да къ Суздальскому помѣстью, что у него осталось за мѣною къ 368 четвертямъ съ осминою, въ его окладъ, въ 490 четей, а на той дачѣ ему, Надежѣ, дворъ помѣщиковъ со всякимъ строеніемъ да мельничная плотина, на рѣкѣ Большой Яклѣ, по старымъ межамъ и гранямъ. А на отказѣ были стороннія люди, понятые: Синбирскаго уѣзда, сельца Монакова, Гавриловы крестьяне Монакова, староста Гришка Тимофеевъ, да крестьяне Бориска Федоровъ, да Никитка Ивановъ, да синбиренина Петра Назимова сына Топорнина, староста Емелька Ивановъ, да деревни Отяшкиной мордва Видяйка Ялушевъ, да Родька Чалбасовъ. Къ подлиннымъ отказнымъ книгамъ по листамъ синбиренинъ Яковъ Языковъ, вмѣсто синбиренина Дениса Сычева, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ тѣмъ же отказнымъ книгамъ Синбирскаго уѣзда, сельца Монакова дьячекъ Карпушка Семеновъ, вмѣсто крестьянъ того-жъ села, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ тѣмъ же отказнымъ книгамъ Петръ Топорнинъ, вмѣсто крестьянъ своихъ руку приложилъ.

8-ое. 7188 года, генваря 26 числа, отказныя книги, въ коихъ явствуетъ: лѣта 7188-го, генваря въ 26 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по наказной памяти стольниковъ и воеводъ князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, велѣно ѣхать синбиренину Митькѣ Семенову сыну Ширшину въ Синбирскій уѣздъ, на рѣчку Красную Яклу, для того: въ грамотѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Синбирскъ, къ стольникамъ и воеводамъ ко князю Петру Ивановичу Хованскому съ товарищи, нынѣшняго 188 года, генваря во 2-ой день, написано: билъ челомъ Великому Государю синбиренинъ Иванъ Полдамасовъ: въ прошлыхъ де годахъ отца его, Иванова, Василиска, прозвище Любима, нестало, а послѣ его остался только одинъ сынъ, онъ, Иванъ, а жены и иныхъ дѣтей послѣ отца его никого не осталось, а послѣ его осталось Великаго Государя жалованное помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, по обѣ стороны, 40 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, и Великому Государю пожаловати-бъ его, велѣть то по-

мѣстье отца его справить за нимъ Иваномъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. А въ Синбирскихъ строельныхъ книгахъ стольника и воеводы Петра Измаилова 161 и 162 году написано: въ Синбирскомъ уѣздѣ отдѣлено на пашню земли Синбирскимъ дѣтямъ боярскимъ Василиску Васильеву сыну Полдомасову, да Василью Павлову сыну Соколову, по 40 четей человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ; а въ которыхъ урочищахъ имъ та земля отведена, того въ тѣхъ строельныхъ книгахъ не написано. И въ прошломъ въ 183 году, по челобитью Гаврила Петрова сына Кологриваго, велѣно Любимову дачу Полдомасова, Васильева дачу Соколова, отмѣрить сполна, что за ихъ дачахъ будетъ лишней земли, велѣно отмѣрить синбиренину Гаврилу Кологривову, противъ его челобитья, пашни на 50 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣнныхъ покосовъ на 30 десятинъ, а что за тою дачею будетъ лишней земли и ту дачу велѣно отписать на Великаго Государя. И по указу Великаго Государя велѣно послать Великаго Государя грамоту и противъ челобитья и сказки Ивана Полдомасова велѣно сыскать, да буде въ сыску обыскныя люди скажутъ, что отецъ его, Ивановъ, Любимъ Полдомасовъ умеръ, а послѣ его жены и иныхъ дѣтей, опричь сына его, никого не осталось, и то помѣстье велѣно справить за сыномъ его, Иваномъ. Да били челомъ Великому Государю синбиряне Надежа Кирѣевъ сынъ Кезьминъ, да Иванъ Любимовъ сынъ Полдомасовъ, Великаго Государя жалованная по окладу велѣно за Надежею помѣстья учинить на 490 четей, а Иванъ Полдамасовъ помѣстнымъ окладомъ не верстанъ; а помѣстья за нимъ, Надежею, въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ Курмышскомъ, въ Ядринскомъ, въ Суздальскомъ, въ Муромскомъ уѣздахъ, 430 четей съ третникомъ; за Иваномъ въ Симбирскомъ уѣздѣ отца его помѣстье 40 четей. И въ нынѣшнемъ де въ 187 году помѣнялись де они своими помѣстными землями: онъ, Надежа, промѣнялъ Ивану въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, что ему дано къ дачѣ Ивана Кокорева, 40 четей, а Иванъ промѣнялъ Надежѣ въ Синбирскомъ уѣздѣ, отца своего дачу на рѣчкѣ Красной Яклѣ, по обѣ стороны 40 же четей, межъ Васильевской дачи Соколова и Емельяновской дачи Макшеева; и Великому Государю пожаловати-бъ, велѣть тѣ ихъ помѣстныя дачи промежъ ихъ росписать. А въ дачѣ прошлаго 182 года, апрѣля въ 13 день, написано въ помѣстье синбиренину Надежѣ Кезьмину мѣновное помѣстье, что вымѣнилъ у вдовы Ульяны синбиренина Васильевской жены Соколова, прожиточное помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Соколовѣ, пашни 13 четей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да Надежѣ Кезьмину, по дачѣ 182 года, велѣно дать, по сыску, въ помѣстье, измѣнническое выборнаго Агеева полка Шепелева солдата Федьки Мокрушина, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Красной Яклѣ, пашни 40 чети

въ полѣ, а въ дву потомужъ; и братъ его двоюродный, синбиренинъ Матвѣй Кезьминъ, у выписки сказалъ, что-де у него то помѣстье и нынѣ въ спорѣ съ солдатомъ съ Федькою Мокрушинымъ. Да за нимъ же, Надежою, помѣстье по дачѣ 183 года, февраля въ 4 день, что ему дано вопче съ братомъ его двоюроднымъ, съ Матвѣемъ Кезьминымъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, примѣрная земля, что осталось за дачами синбирянъ Петра да Семена Ховриныхъ, да Филиппа да Осипа Крюковыхъ, да Михаила Ружевскаго, что ему велѣно отказать въ помѣстье по 30 четей человѣку, Надежѣ къ Курмышскому, къ Ядринскому, къ Суздальскому, къ Муромскому, къ Симбирскому его помѣстью къ 236-ти четямъ съ третникомъ; да за нимъ же, Надежою, помѣстье, по дачѣ 183 года, марта въ 9 день, что дано ему примѣрной земли Ивана Кезьмина сына Кокорева съ товарищи, въ Синбирскомъ уѣздѣ, что останется за дачами примѣрной земли Ивана Кокорева, пашни 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, въ помѣстье, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; да за нимъ же Надежею помѣстье, по дачѣ и по отказнммъ книгамъ отказу Курмышскаго площаднаго подьячаго Ивана Прохорова 185 года, декабря во 2 день, что ему дано вопче съ братомъ его роднымъ, съ Петромъ Кезьминымъ, въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ станѣ, въ урочищахъ подмежнымъ (?) Майданомъ, пашни на 60 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; да за нимъ же, Надежею, помѣстье, по дачѣ прошлаго 185 года, февраля въ 10 день, что ему дано въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ станѣ, вопче съ братомъ его роднымъ съ Петромъ, расчисная земля, что осталась за ихъ прежними дачами, за рѣкою за Арьевкою, выпуску противъ ихъ дачь, къ той-же ихъ дачѣ, тѣхъ же росчистей съ вершины рѣчки Арьевки, къ Ивановой землѣ Кроткова и къ рѣчкѣ Чигиркѣ, на 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И всего за Надежею Кезьминымъ помѣстья въ Синбирскомъ, въ Курмышскомъ, въ Ядринскомъ, въ Суздальскомъ, въ Муромскомъ уѣздахъ 430 чети съ третникомъ. И будетъ такъ, какъ Великому Государю синбиряне Надежа Кезьминъ да Иванъ Полдамасовъ били челомъ. И по указу Великаго Государа велѣно въ Синбирскій уѣздъ, синбирянина въ Любимово помѣстье Полдомасова послать кого пригоже и велѣно ему взять съ собою тутошныхъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да около того помѣстья, противъ челобитья и сказки Ивана Полдамасова велѣно сыскать, да буде въ сыскѣ обыскные люди скажутъ, что отецъ его, Ивановъ, Любимъ Полдомасовъ умеръ, а послѣ его жены и иныхъ дѣтей опричь его, Ивана, никого не осталось, и велѣно въ томъ помѣстьѣ описать усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню пахатную и перелогъ и дикое поле и сѣно и лѣсъ и всякія угодьи, и

описавъ то помѣстье, а въ немъ пашни 40 чети въ полѣ, а въ двупотому-жъ, велѣно отказать сыну его Любиму, синбиренину Ивану Полдомасову въ помѣстье, со всѣми угодьи; а какъ ему, Ивану, то отца его помѣстье отказано будетъ, велѣно его, Ивана и Надежу Кезьмина про мѣну допросить въ Приказной избѣ, да буде они въ допросѣ скажутъ противъ того, какъ въ челобитной и въ сказкѣ ихъ написано, велѣно къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ руки приложить, а какъ къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ руки приложены будутъ, велѣно въ Синбирскій уѣздъ, въ тѣ ихъ, Надежино и Иваново мѣновныя помѣстья послать кого пригоже, а велѣно имъ взять съ собою тутошнихъ, и стороннихъ людей и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригоже, да въ тѣхъ ихъ мѣновныхъ помѣстьяхъ велѣно описать усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню паханую и перелогъ и дикое поле и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ тѣ мѣновныя помѣстья велѣно межъ ими росписать и отказать Иваново помѣстье Полдамасова, 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; Надежѣ Кезьмину, а Надежино промѣнное помѣстье велѣно отказать Ивану Полдомасову, пашни 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, а велѣно имъ тѣ помѣстья отказать со всѣми угодьи Надежѣ, къ старому его помѣстью, что у него осталось за мѣною къ 290 четвертямъ съ третникомъ въ его окладъ въ 490 чети, да о томъ къ Великому Государю велѣно писать и сыскъ обыскныхъ людей и отказныя книги Иванову помѣстью Полдомасова и допросныя рѣчи и отказныя книги Надежи Кезьмина и Ивана Полдамасова за руками прислать въ Приказъ Казанскаго дворца. И синбиренинъ Микита Семеновъ сынъ Ширшинъ, недоѣзжая до Иванова помѣстья Полдамасова, сыскивалъ про отца его, Иванова, про Любима Полдамасова и въ сыску сказали противъ его. Иванова, челобитья и сказки, отца его Любима Полдамасова не стало, а жены и иныхъ дѣтей, опричь его, Ивана, никого не осталось; и въ томъ его Любимовѣ помѣстьѣ Полдомасова, усадьбы его Любимовой, на рѣчкѣ Красной Яклѣ и на Ключѣ въ городную сторону и пашни 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, по обѣ стороны рѣчки Красной Яклы, межъ Васильевской дачи Соколова да Емельяновской дачи Макшеева, отказалъ сыну его, Любимову, синбиренину Ивану Полдамасову, старое отца его усадбище на рѣчкѣ Красной Яклѣ и на Ключѣ въ городную сторону и къ той усадьбѣ пашни 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, по обѣ стороны рѣчки Красной Яклы, съ сѣнными покосы, и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи, межъ Васильевской дачи Соколова, да Емельяновской дачи Макшеева. А на отказѣ были понятые села Монакова дьяка Михаила Прокофьева крестьянинъ Трофимъ Емельяновъ, да арзамазца Василія Иванова сына Астафьева крестьянинъ Степанъ Григорьевъ, да

синбирянъ: Тихона Своробоярскаго крестьянинъ Герасимъ Никифоровъ, да Петра Ховрина человѣкъ Ивашка Артемьевъ, да Андрея Губина крестьянинъ Филипка Артемьевъ. А отказныя книги писалъ Уренской площади подъячій Афонька Ивановъ сынъ Таировъ. Къ подлиннымъ отказнымъ книгамъ Никола Семеновъ сынъ Ширшинъ руку приложилъ; къ тѣмъ же отказнымъ книгамъ села Кокорева Козьмодемьянскій попъ Иванъ Семіоновъ, вмѣсто понятыхъ, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

И по учиненной въ Симбирской Палатѣ Суда и Расправы, во 2-мъ департаментѣ, резолюціи велѣно, во удовлетвореніе просьбы оной г-жи Лѣнивцевой, съ имѣющихся въ Палатномъ архивѣ означенныхъ документовъ, кои оказались съ началомъ и окончаніемъ, а изъ прочихъ съ выписаніемъ нужнаго въ нихъ просительницѣ содержанія, дать, и по сличеніи съ подлинными, со взятіемъ указныхъ пошлинъ и дана сія копія сентября 11 дня 1801 года. Подписалъ Совѣтникъ Федоръ Дьяковъ; секретарь Василій Суховъ.

(Изъ собранія Н. С. Андреева).

Приложеніе № 9-й.

Село Ртищева-Каменка.

Выпись изъ отказныхъ книгъ на землю, пожалованную синбирянамъ Данилѣ, Якову и Архипу Буйковымъ въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Въ отказныхъ книгахъ отказа синбиренина Афонасія Микулина написано: 182 года, іюня въ 5 день, дано синбирянамъ Данилу да Архипу да Якову Буйковымъ, съ товарищи, 12 человѣкамъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, по рѣчкамъ Космынкамъ, по обѣ стороны Ельховаго Ключа, порозжей земли: Данилу, Архипу да Якову по 50 четей человѣку, въ ихъ оклады, въ 250 четей, да сѣнныхъ покосовъ по 25 десятинъ; Степану Копылову, Василію Гаврилову, Ивану Растовскому, Макару Оленину, Макару Саврасову, Венедикту Лазареву, Семену Копылову, Ивану Муромцеву, Григорію Стафутину, по 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, въ ихъ оклады въ 200 четей, да сѣнныхъ покосовъ по 20 десятинъ. Межа той землѣ описана такъ: отъ утинной грани у рѣчки Космынки, по пройденіи внизъ тою рѣчкою, по гранямъ, сдѣланъ отъ нея поворотъ и пройдено черезъ другую рѣчку Космынку, потомъ черезъ Ельховой ключъ, отъ него черезъ двѣ вершины къ первой рѣчкѣ Космынкѣ до починной грани; и по сей межѣ вездѣ оговаривано: правая сторона Данилы Буйкова съ товарищи, а лѣвая сторона—государева порозжая земля. Да въ той же ихъ дачѣ,

въ пахотной землѣ, по рѣчкамъ, сѣнныхъ покосовъ, что имъ недостало, дано противъ ихъ челобитья, на Моховой полянѣ, на 130 десятинъ, которымъ межа писана по разнымъ межевымъ признакамъ, также съ оговоркою: на право—земля Буйковыхъ съ товарищи, а на лѣво—государева порожжая земля.

(Изъ дѣла Д. М. Ю. 1833 г. № 4288).

Приложеніе № 10-й.

Село Ляховка.

Грамота на обмѣнъ помѣстьями между синбирянами Максимомъ Растовскимъ и Степаномъ Дурасовымъ.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Синбирскъ, ближнему стольнику нашему и воеводѣ Андрею Петровичу Измайлову, да дьяку нашему Григорію Молчанову. Били челомъ намъ, Великимъ Государямъ, синбиряне Максимъ Растовскій да Степанъ Дурасовъ: въ прошломъ-де въ 203 году помѣнялись они помѣстными своими землями, Максимъ промѣнялъ Степану въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по рѣчкамъ Космынкѣ и по Ляхову Ключу и по инымъ рѣчкамъ, какъ дана была дача Макару Аленину съ товарищи, десять четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ примѣрною землею, что на ту дачу по десяти четвертей достанется. А Степанъ помѣнялъ ему, Максиму, въ Синбирскомъ же уѣздѣ, на рѣчкѣ Чильнѣ, полосмины, безъ сѣнныхъ покосовъ. А мѣняются они тѣми землями пусто на пусто; и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловать ихъ, велѣть тѣ ихъ мѣновныя земли межъ ими росписать. Да къ той челобитной Степанъ Дурасовъ и вмѣсто Максима Растовскаго, Гаврило Копыловъ, руки приложили. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго 202 года, марта въ 18 день, написано: дано синбиренину Максиму Давыдову сыну Растовскому прожиточное помѣстье невѣсты его, дѣвки Матрены Макаровой дочери Аленина, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на вершинѣ Краснаго Ключа, да за валомъ, на рѣчкѣ Космынкѣ, пашни тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи. И какъ къ вамъ сія наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и вы-бъ мѣновщиковъ Максима Растовскаго да Степана Дурасова въ Синбирскѣ, въ Приказной Избѣ, велѣли допросить, да буде они въ допросѣ скажутъ противъ заручнаго своего челобитья и у допроса ничѣмъ не оспорятъ, и вы-бъ къ тѣмъ ихъ допроснымъ рѣчамъ ве-

лѣли руки приложить, да какъ рука приложена будетъ и вы-бъ въ Синбирскій уѣздъ, за валъ, на рѣчку Космынку, въ помѣстье Максима Растовскаго, послали кого пригоже, и въ томъ его помѣстьѣ велѣли описать пашню, и сѣно, и лѣсъ и всякія угодьи. Пашни десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ велѣли-бъ отказать Степану Дурасову въ помѣстье со всѣми угодьи; да о томъ къ намъ, Великимъ Государямъ, писали-бъ; а отписку и допросъ и отказныя книги за руками, и ты, Григорій, за своею приписью, прислали-бъ и велѣли бъ подать въ Приказъ Казанскаго Дворца, князю Борису Алексѣевичу Голицыну съ товарищи. Писана на Москвѣ, лѣта 7204 года, генваря въ 9 день. У подлинной грамоты припись дьяка Ермилы Никитина, справа подъячего Сеньки Коптяева.

(Грамота эта была напечатана въ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г., № 89).

Приложеніе № 11-й.

Деревня Кочетовка.

I) Промѣнная запись, выданная 20 іюня 1684 года синбирянами Муромцевыми синбиренину Степану Нагаткину на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Се азъ, Антонъ, да Никифоръ, да Мартынъ Ивановы дѣти Муромцевы, синбиряне, дали въ Синбирскѣ сію запись синбиренину Степану Степанову сыну Нагаткину въ томъ: въ нынѣшнемъ въ 192 году, іюня въ 20 день, промѣняли мы, Антонъ, да Никифоръ, да Мартынъ, ему, Степану, Государева жалованья, а своей помѣстной земли, въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по обѣ стороны Космынки рѣчки, что дано намъ вопче съ синбирянами, съ Архипомъ Буйковымъ съ товарищи, свою дачу 25 чети въ полѣ а въ дву потому-жъ, съ усадною землею, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ примѣрною землею что объявится въ тѣхъ 25 четвертяхъ; а вымѣняли мы, Антонъ, да Никифоръ, да Мартынъ, у него, Степана, его помѣстной земли въ Синбирскомъ же уѣздѣ, по рѣчкѣ Бирючевкѣ, поконецъ его, Степанова, дачи, въ тѣхъ же межахъ и граняхъ; а мѣняли сьмы тѣми землями пусто на пусто; и до угодій намъ, до сѣнныхъ покосовъ и до усадьбъ дѣла нѣтъ. А расписаться намъ, Антону, да Никифору, да Мартыну, съ нимъ, Степаномъ, тѣми своими мѣновными землями, отъ сего числа въ годъ, во 193 году; а о расписке той своей промѣнной земли намъ, Антону, да Никифору, да Мартыну принести за руками Великимъ Государямъ челобитную и въ допросѣ сказать и къ сказкѣ руку приложить и у отказа ничѣмъ не спорить. А за перехожія чети взяли мы, Антонъ съ братьями, денегъ 20 руб-

левъ; и впредь намъ, Антону, да Никифору, да Мартыну, и женамъ нашимъ и родственникамъ нашимъ у него, Степана, и у жены его и у дѣтей въ ту промѣнную землю не вступаться и о поворотѣ Великимъ Государямъ не бить челомъ и отъ стороннихъ людей очищать, проторей и убытковъ не довесть; а если волею Божіею его, Степана, въ живѣ не станетъ, и намъ, Антону, да Никифору, да Мартыну расписаться съ женою его, или съ дѣтьми, или тѣ деньги что взяли за перехожія чети, 20 рублевъ, отдать назадъ. А буде мы, Антонъ, да Никифоръ, да Мартынъ, съ нимъ, Степаномъ, съ женою его и съ дѣтьми, на тотъ срокъ тѣми своими мѣновными землями не роспишемся и о распискѣ челобитной за руками Великимъ Государямъ не принесемъ, и въ допросѣ не скажемъ, и къ допросу и къ сказкѣ руки не приложимъ, и у отказа въ чемъ станемъ спорить, или впредь мы, Антонъ съ братьями и жены наши и дѣти и родственники у него, Степана, и у жены его и у дѣтей станемъ вступаться, и о поворотѣ Великимъ Государямъ станемъ бить челомъ и убытчить, отъ стороннихъ людей не очистимъ, и съ женою его и съ дѣтьми не распишемся жъ, или взятыхъ денегъ 20 рублевъ, что взяли за перехожія четверти не отдадимъ, или въ тѣ вымѣнныя 25 четвертей съ угодьи и сѣнными покосы и съ усадьбою станемъ вступаться, или въ чемъ противъ сей записи не устоимъ, и ему, Степану, и женѣ его и дѣтямъ, взять на насъ, Антонѣ, и на Никифорѣ, и на Мартынѣ, и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку, сто рублевъ денегъ. На то послухи: Тихонъ Старцевъ, Кирила Гороховленинъ, Афонасій Ивановъ, Федоръ Поповъ, Семенъ Соболевъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Александръ Тихомировъ. Лѣта 7192 го, іюня въ 20 день. На оборотѣ, по склейкамъ, подписано: къ сей записи вмѣсто Антона Муромцева, по его велѣнію, синбиренинъ Дмитрій Ивановъ руку приложилъ. Къ сей мѣновной записи синбиренинъ Никифоръ Муромцевъ руку приложилъ. Послухъ Тишка руку приложилъ, послухъ Кирюшка руку приложилъ, послухъ Афонька руку приложилъ, послухъ Федька руку приложилъ, послухъ Сенька Соболевъ руку приложилъ.

2) Промѣнная запись, выданная синбирениномъ Игнатіемъ Вырыпаевымъ 18 ноября 1685 года синбиренину Степану Нагаткину на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Се азъ, синбиренинъ Игнатій Степановъ сынъ Вырыпаевъ далъ сію на себя запись синбиренину Степану Степанову сыну Нагаткину. Въ нынѣшнемъ въ 193 году промѣнялъ я, Игнатій, ему, Степану, Государева жалованья, а своей помѣстной земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по рѣчкѣ Космынкѣ, на рѣчкѣ Вязовкѣ, что мнѣ дано вопче съ синбирянами съ Семеномъ Константиновымъ сыномъ

Вырыпаевымъ съ товарищи, своей дачи, помѣстной земли 20 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ и съ усадебною землею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ примѣрною землею, что явится въ тѣхъ дачахъ моего жеребья, владѣть съ нимъ, Степаномъ, мнѣ, Игнатію, пополамъ; а вымѣнялъ я, Игнатій, у него, Степана, его помѣстной земли, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Бирючевкѣ, поконецъ его, Степанова, дачи, въ тѣхъ же межахъ и граняхъ. А мѣнялись тѣми землями пусто на пусто, а нежилое на пустое; а до угодій мнѣ, Игнатію, и до сѣнныхъ покосовъ и до усадьбъ дѣла нѣтъ. А буде онъ, Степанъ, какую землю промѣняетъ, и мнѣ, Игнатію, съ нимъ, Степаномъ, расписаться, а тою землею ему жъ Степану владѣть по прежнему. А расписаться мнѣ, Игнатію, съ нимъ, Степаномъ, тѣми своими мѣновными землями отъ сего числа на срокъ годовой, до нынѣшняго 193 года; а о распискѣ той промѣнной земли мнѣ, Игнатію, принести за рукою Великимъ Государямъ челобитную и въ допросѣ сказать и къ допросу и сказкѣ руку приложить, и у отказа ничуть не спорить. А за перехожія четверти взялъ я, Игнатій, у него, Степана, 20 рублевъ денегъ. А объ распискѣ тѣхъ земель харчи и убытки всѣ его, Степановы; и впредь мнѣ, Игнатію, и женѣ моей и дѣтямъ и родственникамъ моимъ у него, Степана, и у жены его и у дѣтей въ ту промѣнную землю не вступаться и о поворотѣ Великимъ Государямъ не бить челомъ и ни коими дѣлами не вчинать и не убытчить, и отъ стороннихъ людей очищать, до проторей и убытковъ не довесть. А если волею Божіею его, Степана, въ живѣ не станетъ, и мнѣ, Игнатію, расписаться съ женою его и съ дѣтьми, или тѣ деньги что взялъ у него, Степана, за перехожія четверти, отдать назадъ. А буде я, Игнатій, съ нимъ, Степаномъ, и съ женою его и съ дѣтьми на тотъ срокъ тѣми своими мѣновными землями не распишемся и о распискѣ челобитной Великимъ Государямъ не принесу и въ допросѣ не скажу, и къ допросу и къ сказкѣ руки не приложу, и у отказа въ чемъ стану спорить, или впредь я, Игнатій, и жена моя и дѣти или родственники мои у него, Степана, и у жены его и у дѣтей станемъ вступаться, и о поворотѣ Великимъ Государямъ стану бить челомъ и убытчить, или отъ стороннихъ людей не очищу, и съ женою его и съ дѣтьми не распишусь или взятыхъ денегъ 20 рублевъ назадъ не отдамъ, или въ чемъ противъ сей записи не устою, и ему, Степану, и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Игнатіѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи за неустойку сто рублевъ. А на то послухи: Семенъ Поповъ, Иванъ Студенцовъ, Никифоръ Манякинъ, Александръ Тихомировъ, Федоръ Поповъ. А запись писалъ площадной подъячій Васька Гороховленинъ. Лѣта 7193 го ноября въ 18 день. На оборотѣ, по склейкамъ, написано: къ сей записи синбиренинъ Про-

кофій Загаринъ, вмѣсто Игнатія Вырыпаева, по его велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Сенька руку приложилъ, послухъ Ивашка руку приложилъ, послухъ Никитка руку приложилъ, послухъ Александрко руку приложилъ, послухъ Федька руку приложилъ.

3) Промѣнная запись, данная 23 мая 1701 года синбирениномъ Степаномъ Григоровымъ Ивану Бекетову на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Се азъ, синбиренинъ Степанъ Парфеновъ сынъ Григоровъ, далъ сію запись въ Тагаевѣ Ивану Ананьеву сыну Бекетову въ томъ: 1701 года, мая въ 23 день промѣнялъ я, Степанъ, ему, Ивану, Государева жалованья, а своей помѣстной земли, въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и съ усадьбою, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ примѣрною землею. А смежна та моя помѣстная земля съ дачами Данилы Буй, кова да синбирскаго солдата Константина Богданова съ товарищи. А вымѣнялъ я, Степанъ, у него, Ивана, помѣстной же земли въ Синбирскомъ-же уѣздѣ, въ деревнѣ Космынкѣ, поконецъ поль, полосмины безъ усадьбъ. А за перехожія четверти взялъ я, Степанъ, у него, Ивана, 5 рублевъ денегъ. А справить ему, Ивану, ту мою промѣнную землю своими харчами и убытки; а справку мнѣ, Степану, дать ему, Ивану, о той своей помѣстной землѣ челобитною за рукою, и у справки и у отказа ничѣмъ ему, Ивану, не спорить и къ допросу стать и руки приложить и расписаться мнѣ, Степану, съ нимъ, Иваномъ, отъ сего числа въ годъ. А буде я, Степанъ, противъ сей записи, что въ ней писано выше сего, хотя въ маломъ чемъ не устою, и ему, Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, взять на мнѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку, 15 рублевъ денегъ. А ся запись и впредь запись. У сей записи свидѣтелями, синбиряне: Макаръ Ивановъ сынъ Саврасовъ, да Артемій Степановъ сынъ Пахомовъ. А запись писалъ Тагаевскій подъячій Андрюшка Лабзинъ. Лѣта 1701 года, мая въ 23 день. На оборотѣ, по склейкамъ, написано: къ сей записи села Кадыковки Николаевскій попъ Иванъ Васильевъ, вмѣсто синбиренина Степана Парфенова сына Григорова, по его велѣнію, руку приложилъ. Къ сей записи, вмѣсто свидѣтелей Макара Иванова сына Саврасова да Артемія Степанова сына Пахомова, по ихъ велѣнію, Тагаевскій подъячій Бориска Кузнецовъ руку приложилъ.

4) Духовное завѣщаніе вдовы Марьи Ивановны Аминевой.

Лѣта 1733 го, августа 27 дня, вдова Марья Иванова дочь, Андреевская жена Алимпіева сына Аминева, учинила наслѣдникомъ въ недвижимомъ своемъ имѣньи внука своего, Степана Федорова сына Миткова, а именно: въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Смородин-

номъ Ключѣ, Нагаткино тожъ, въ приданой землѣ, которая дана мнѣ-Марьи, отъ отца моего, Ивана Ананьевича Бекетова, съ людьми и со крестьяны, да въ землѣ-жъ, которая досталась мнѣ, Марьи, по раздѣльной записи, послѣ перваго моего мужа Андрея Степанова сына Нагаткина, въ оной же деревнѣ Смородинномъ Ключѣ, на четвертую часть, съ людьми жъ и со крестьяны, съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ, съ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, тако-жъ и въ другихъ урочищахъ, по купчимъ и по закладнымъ, не оставливая ни единой четверти земли и ни единой мужеска и женска пола души. А владѣть мнѣ, Марьи, оною землею и крестьяны по смерть мою и по постриженіи, а до смерти моей и до постриженья иному никому то недвижимое имѣнье ни продать, ни заложить и ни въ какія крѣпости не укрѣпить и изъ за него, внука моего, Степана Миткова, никакими мѣрами не возвращать, и иного никого наслѣдникомъ не опредѣлять. А племяннику моему, Михаилу Давыдову сыну Жедрин скому, до того моего вышеписаннаго недвижимаго имѣнья дѣла нѣтъ и не вступаться, понеже онъ отъ меня награжденъ изъ движимаго моего имѣнья. Къ сему наслѣдному письму саратовецъ Никифоръ Федоровъ сынъ Дмитріевъ, вмѣсто вдовы Марьи Ивановой дочери Аминевой, по ея прошенію, руку приложилъ. Свидѣтелями были: дьякъ Василій Федотовъ сынъ Окоемовъ, царедворецъ Иванъ Семеновъ сынъ Дмитріевъ, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капралъ Алексѣй Афонасьевъ сынъ Дурасовъ, подпрапорщикъ Федосей Алексѣевъ сынъ Своитиновъ. А сіе письмо писалъ Синбирской Крѣпостной Конторы писецъ Иванъ Суровцовъ. 1733 года, августа 7 дня, за письмо, отъ записки, на расходъ, всего 90½ копѣекъ взято и сіе письмо въ Синбирскѣ, въ Крѣпостной Конторѣ въ книгу записано подлинно. Подписалъ надсмотрщикъ Петръ Соколовъ. Сіе завѣщательное письмо Государственной Юстицъ-Коллегіи въ конторѣ, при челобитьѣ школьника Степана Федорова сына Миткова, служителя его, Василія Иванова, въ прошломъ 739 году, апрѣля 3 дня, для записки явлено и по силѣ указовъ, черезъ допросы рукоприкладчика, свидѣтелей и писца, свидѣтельствовано и мая 29 дня сего 745 года по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Юстицъ-Коллегіи, велѣно сіе завѣщательное письмо въ Юстицъ-Коллегіи записать по указу и съ явки и съ записки взять, по силѣ 730 года, апрѣля 27 дня, указа, пошлинъ 50 копѣекъ, съ нихъ на расходъ одна четверть, да за одинъ гербовый листъ къ означеннымъ 40 копѣйкамъ доинять 1 рубль шестьдесятъ копѣекъ, и для записки въ приходъ отдать къ приходу при указѣ, для того къ сему завѣщательному письму вмѣсто вышепредъявленной завѣщательницы руку приложилъ саратовецъ Ни-

кифоръ Федоровъ сынъ Дмитріевъ, при чемъ во свидѣтельствѣ подписались 4 человѣка, а именно: дьякъ Василій Федоровъ сынъ Окоемовъ, царедворецъ Иванъ Семеновъ сынъ Дмитріевъ, лейбъ гвардіи преображенскаго полка капралъ Алексѣй Афонасьевъ сынъ Дурасовъ, подпрапорщикъ Федосей Алексѣевъ сынъ Своитиновъ. И по силѣ 701 года, генваря 5 дня, указу по опредѣленію Юстицъ-Коллегіи, а по посланному въ Синбирскую Провинціальную Канцелярію указу вышеподписавшіеся свидѣтели и писцы (кромѣ рукоприкладчика, о которомъ изъ оной Канцеляріи показано что въ прошлыхъ годахъ умре сіе завѣщательнсе письмо утвердили и спору ни отъ кого ни въ чемъ они, такожъ и Юстицъ-Коллегіи коллежскіе служители, подписками своими не показали; къ тому жъ сіе завѣщательное письмо явлено токмо для одной записки, а о написанномъ въ семъ завѣщаніи означенному Миткову наслѣдствіи бить челомъ гдѣ о томъ по указамъ надлежитъ. И на семъ завѣщательномъ письмѣ, по силѣ помянутаго 701 года, генваря 5 дня, указа, подписавъ свидѣтельство, которое закрѣпить секретарю и запечатавъ коллежскою печатью, отдать сіе завѣщаніе; такожъ по силѣ 737 года, сентября 16 дня, указа, съ помянутаго о томъ дѣла точную копію дать объявителю сего завѣщанія съ распискою. И по силѣ того опредѣленія означенное число пошлинъ и за гербовую бумагу деньги взяты и въ приходную, а сіе завѣщательное письмо въ записную, книги записаны и съ подлиннаго дѣла копія дана іюля 16 дня 1745 года. Скрѣпилъ секретарь Никита Струковъ, подканцеляристъ Дмитрій Калининъ. У подлиннаго завѣщательнаго письма Ея Императорскаго Величества государственная Юстицъ-Коллегіи печать.

5) Приданная роспись, данная 15 октября 1769 года секундъ-маіоромъ Митковымъ зятю своему, премьеръ маіору Жихареву.

1769 года, октября 15 дня, секундъ-маіоръ Степанъ Федоровъ сынъ Митковъ далъ сію приданную роспись зятю своему, премьеръ-маіору Николаю Александрову сыну Жихареву въ томъ, что выдалъ я, Митковъ, за него, Жихарева, дочь свою родную, дѣвицу Александру Степанову дочь, а въ приданье за нею отдалъ, въ началѣ: Божьяго Милосердія, образъ Христа Спасителя, нашего Вседержителя, риза кованная, серебрянная и вызолочена; образъ Нерукотворенный, риза кованная, серебрянная; образъ Тихвинскія Богоматери, риза кованная, серебрянная и вызолочена; образъ Смоленскія Богоматери, риза и вѣнецъ серебрянныя и вызолочены; образъ Скорбящія Богоматери, поля и вѣнецъ серебрянные, кованы; образъ мучениковъ Фрола и Лавра, риза кованная, серебрянная; образъ Неопалимая Купина Богоматери, поля и вѣнцы серебрянные и вызолочены; образъ чудо-

творца Николая, поля и вѣнцы серебрянные и вызолоченныя; образъ Покровъ Богоматери, поля и вѣнцы серебрянные и вызолочены; образъ Трехъ Святителей: Гурія, Самона и Авива, вѣнцы и поля серебрены и вызолочены; образъ Іоанна воинственника, поля и вѣнецъ серебрянные и вызолочены; да платья, серебра и прочаго на 2000 рублевъ, да дворовыхъ дѣвокъ: Афимью Захарову, Прасковью Захарову, Агафью Никитину, Татьяну Миронову, Наталью Иванову; да недвижимаго имѣнья въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Смородинномъ Ключѣ, Нагаткино тожъ, дворъ помѣщиковъ, со всемъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ и скотомъ рогатымъ и мелкимъ, а дворовыхъ людей и крестьянъ, что явится по послѣдней ревизіи, выключая дворовыхъ людей, а именно: Мирона Иванова, Федора Иванова, Никиту Михайлова, Карпа Родіонова, Петра Родіонова, Ильи Васильева, съ женами и съ дѣтьми, да холостого изъ калмыкъ Николая Степанова, а вмѣсто оныхъ отдалъ изъ другихъ моихъ деревень, а именно: Тимофея Иванова, Фрола Михайлова, Семена Иванова, Степана Зотова съ женами и съ дѣтьми, да холостыхъ Андрея Ефремова, Савина Дорофеева; да сверхъ того крестьянъ, переведенныхъ изъ другихъ моихъ деревень, съ женами и съ дѣтьми, которые въ той деревнѣ жительство имѣютъ, не оставляя въ той деревнѣ мужеска и женска половъ за собою на единой души, кромѣ вышеписанныхъ выговоренныхъ людей, а земли что явится по дачамъ, по писцовымъ книгамъ, по купчимъ и по закладнымъ, и по всякимъ сдѣланнымъ записямъ и съ отхожими дачами, не оставляя за собою въ означенной деревнѣ ни единой четверти, съ лѣсомъ и сѣнными покосы и со всѣми къ той принадлежащими угодьи, съ усадебною, съ примѣрною землею и со скотиннымъ выпускомъ, которое мнѣ досталось по наслѣдству послѣ бабки моей, вдовы Марьи Ивановой дочери Аминевой; да въ ономъ же Синбирскомъ уѣздѣ, въ селѣ Введенскомъ, Уваровка тожъ, крестьянъ и земли, что въ нынѣшнемъ 1769 году отказано за мною послѣ прадѣда моего родного, Ивана Ананьева сына Бекетова, а послѣ дочери его, а моей бабки, Федосьи Ивановой дочери Воронцовой, не оставливая за собой ни единой мужескаго и женскаго половъ души, а земли ни единой четверти, съ примѣрною землею и со всѣми принадлежащими угодьи, съ хлѣбомъ въ гумнѣ стоящимъ и молоченнымъ и въ землѣ посѣяннымъ, и со скотомъ и со всѣми ихъ крестьянскими пожитками. И впредь мнѣ, Миткову, и женѣ моей, до онаго отданнаго отъ меня, какъ до земли, такъ и до людей и крестьянъ, дѣла нѣтъ и не вступаться, а владѣть ему, зятю моему и дочери оною землею, людьми и крестьянами вѣчно и безспорно; а буде кто въ оную землю, въ людей и крестьянъ по какимъ крѣпостямъ станетъ вступаться, то отъ тѣхъ вступщиковъ очистку мнѣ имѣть, Миткову

и женѣ моей, по своимъ крѣпостямъ, а убытковъ въ томъ ему, зятю моему и дочери моей никакихъ не учинять. А подушныя деньги и прочія государственныя подати за оныхъ отданныхъ отъ меня людей и крестьянъ и за переведенныхъ изъ другихъ деревень, съ написанія сей приданной росписи, платить ему, зятю моему и дочери и по нимъ наслѣдникамъ по вся годы бездоимчноо, а мнѣ, Миткову, женѣ моей и по насъ наслѣдникамъ до того платежа дѣла нѣть; и о написаніи за собою въ будущую ревизію просить ему, зятю моему и дочери самимъ. Къ подлинной записи рука приложена тако: къ сей приданной росписи секундъ-маіоръ Степанъ Федоровъ сынъ Митковъ, что я зятю своему, премьеръ-маіору Николаю Александрову сыну Жихареву вышеписанное крѣпостное свое движимое и недвижимое имѣнье, съ людьми и со крестьяны, въ приданство за дочерью своею, дѣвицею Александрою Степановою дочерью, отдалъ, къ тому руку приложилъ. Свидѣтелями подписались: секундъ-маіоръ Алексѣй Федоровъ сынъ Дурасовъ, коллежскій ассесоръ Илья Петровъ сынъ Татариновъ, отставной ротмистръ Василій Ивановъ сынъ Яшновъ, коллежскій ассесоръ Михаилъ Ивановъ сынъ Тихомировъ, поручикъ Фадей Григорьевъ сынъ Суровцовъ. Подлинную приданную роспись писалъ и съ записною крѣпостною книгою сличалъ Синбирской Крѣпостной Конторы писецъ, подканцеляристъ Григорій Ростовъ.

(Изъ собранія Л. А. Прушакевича).

Приложеніе № 12-й.

Деревня Крюковка.

1) Купчая крѣпость на проданную 7 февраля 1715 года Авдѣемъ Дементьевымъ Крюковымъ синбиренину Андрею Степанову Нагаткину помѣстную землю въ деревнѣ Крюковкѣ, Симбирскаго уѣзда.

Лѣта тысяча семьсотъ пятаго на десять года, февраля въ седьмой день, Авдѣй Дементьевъ сынъ Крюковъ Андрею Степанову сыну Нагаткину продалъ помѣстную свою землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, въ деревнѣ Крюковѣ, по рѣчкѣ Вязовкѣ, пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ примѣрною усадебною землею. А взялъ я, Авдѣй, за ту свою вышеписанную означенную землю у него, Андрея, десять рублевъ денегъ. А если кто въ оную мою проданную землю у него, Андрея, и у жены его и у дѣтей станутъ вступаться и мнѣ, Авдѣю и женѣ моей и дѣтямъ, его, Андрея и жену его и дѣтей очищать и убытковъ никакихъ не доставить. И если Великій Государь укажетъ проданныя мною земли межъ нами расписывать и отказы-

вать, и мнѣ, Авдѣю, дать ему, Андрею, за рукою челобитную и у допроса и отказа ничѣмъ не спорить. А буде я, Авдѣй, противъ сей купчей въ чемъ не устою и ему, Андрею, и женѣ его и дѣтямъ, взять на мнѣ, Авдѣю, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, данныя свои деньги и убытки сполна по своей сказкѣ. А сія купчая ему, Андрею, и женѣ его и дѣтямъ впредь въ купчую. Къ подлинной купчей синбиренинъ Андрей Васильевъ сынъ Чуфаровъ, вмѣсто продавца Авдѣя Крюкова, что онъ вышеозначенную землю Андрею Нагаткину продалъ и деньги взялъ по его велѣнью руку приложилъ. Свидѣтелями были и руку приложили: подъячій Иванъ Емельяновъ, синбирскій посадскій человѣкъ Федоръ Васильевъ. 1715 года, февраля въ 7 день, по указу Великаго Государя и по пунктамъ съ сей купчей по гривнѣ съ рубля, и того рубль взято и сія крѣпость въ Синбирскѣ у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана. Писалъ сію купчую крѣпость и подписалъ Василій Уфимцевъ.

2) Купчая крѣпость, данная 18 августа 1727 года вдовою Марьею Крюковою генералъ-провіантмейстеру Сукину на проданную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 1727 года, августа 18 дня, вдова Марья Семенова дочь, Тимофеевская жена Афонасьева Крюкова, съ сыномъ своимъ роднымъ неотдѣленнымъ, Львомъ Тимофеевымъ сыномъ Крюковымъ, будучи въ Синбирскѣ, въ Крѣпостной Конторѣ, дали сію купчую генералъ-провіантмейстеру Семену Ивановичу Сукину въ томъ, что продали мы, Марья и Левъ, послѣ смерти мужа своего, а я, Левъ, послѣ смерти отца своего, вышепоказаннаго Крюкова, ему господину генералъ-провіантмейстеру Сукину и женѣ его и дѣтямъ, не для какого неправдиваго укрѣпленія и тайнаго подлога и всякаго перевода и вымысла, но самою своею сущею правдою, въ прокъ безъ выкупа и безповоротно, помѣстную свою землю, которую вымѣнялъ мужъ мой, а его, Львовъ, отецъ, у синбиренина Авдѣя Дементьева Крюкова, въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, по рѣчкѣ Вязовкѣ и по другимъ урочищамъ, десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи, съ примѣрною, и съ выпускною, и съ гуменною, и съ усадебною землею и животиннымъ выпускомъ, которая земля за мужемъ моимъ, а за его, Львовымъ, отцомъ справлена. А взяли мы, Марья и Левъ, за ту свою землю и за всякія угодьи денегъ десять рублевъ . . .

3) Купчая крѣпость, данная 8 генваря 1715 года синбирениномъ Авдѣемъ Крюковымъ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 1715 года, генваря въ 8 день, синбиренинъ Авдѣй Дементьевъ сынъ Крюковъ далъ въ Синбирскѣ онъ, Авдѣй, купчую, Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ, княжнѣ Натальѣ Алек-

сѣевнѣ, Синбирскаго уѣзда, Тетюшской слободы, Ея Величества выборному Кириллѣ Иванову въ томъ, что въ прошлыхъ годахъ, лѣтъ 15 тому, договорились мы въ Синбирскѣ съ костромитяномъ Назаромъ Власовымъ сыномъ Битюрюковымъ, что уступилъ я Авдѣй ему, Назару, помѣстной своей земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, по рѣчкѣ Вязовкѣ и по другимъ урочищамъ, 5 четвертей и въ томъ я далъ ему на себя, на Тагаевѣ, запись; а по договору взять было мнѣ у него за ту землю денегъ 10 рублевъ и о распискѣ дать ему было челобитную за рукой и къ допросу стать и ни въ чемъ не спорить; а онъ, Назаръ, мнѣ денегъ за ту землю не далъ и челобитной за рукою о распискѣ оной земли не взялъ. И нынѣ я, Авдѣй, ту землю, 5 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и съ усадебною и съ примѣрною землею и со всѣми угодьи, продалъ я, Авдѣй, ему, Кириллѣ, къ помѣстной землѣ Благовѣрной Государыни, Царевны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны, Тетюшской слободы, къ дачѣ Ея Величества. А взялъ я, Авдѣй, за ту свою помѣстную землю, Ея Величества, у выборнаго Кириллы Иванова, денегъ 15 рублевъ . . . .

(Изъ собранія Л. А. Прушакевича).

Приложеніе № 13-й.

Село Приселониха.

Грамота отъ 20 марта 1686 года объ отводѣ синбиренину Семену Иванову Болтачевскому земли при селѣ Каменномъ Бродѣ, принадлежавшей его дѣду Мартыну Григорьеву Болтачевскому.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Синбирскій уѣздъ, стольнику нашему Михаилу Федоровичу Пушкину да подъячему Матвѣю Бормину. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государямъ, синбиренинъ рейтарскаго строя Семенъ Ивановъ сынъ Болтачевскій: въ прошлыхъ-де годахъ дѣдъ его, Мартынъ Григорьевъ сынъ Болтачевскій владѣлъ помѣстьемъ своимъ въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ селѣ Каменномъ Бродѣ, двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; и то помѣстье за дѣдомъ его справлено, а дѣдъ его устарѣлъ и одряхлѣлъ. И съ того дѣдовскаго помѣстья, съ двадцати чети, служилъ намъ, Великимъ Государямъ, службы, вмѣсто отца своего, сынъ его Иванъ, а Семеновъ отецъ. А то помѣстье дѣда его, за отцомъ его не справлено; и въ прошлыхъ годахъ отецъ его умре; а послѣ отца его остался онъ, сынъ его Семенъ, а жены и дѣтей и иныхъ родственниковъ послѣ отца его никого не осталось. И намъ, Великимъ Госу-

дарямъ, пожаловать бы его, то дѣда его помѣстье, что владѣлъ отецъ его, не справя за собою, двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи, велѣть справить за нимъ, къ старой своей дачѣ, къ двадцати четямъ, въ его окладъ, въ двѣсти чети. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ отводныхъ книгахъ отвода синбиренина Савы Тимофеева сына Воронкова, прошлаго 192 года, іюля во 2 день, написано: отведено синбирянамъ рейторамъ: Ивану Страмоусову, Афонасію Слапогузову, Никону Гундорову, Петру Нижегородцу, Ивану Казакову, да солдатамъ: Мишкѣ Шапкину—по пятидесяти чети человѣку, Митькѣ Сайникову, Панкрашкѣ Карцову—по тридцати чети человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; а остаточную землю, что осталось за ихъ дачею лишнія земли, въ тѣхъ ихъ межахъ и граняхъ и та лишняя земля отведена не верстаннымъ рейтарамъ: Савелію Свіяженину, Афонасію Иванову сыну Орловскому, Семену Иванову сыну Болтачевскому, Александру Степанову сыну Максимову, да солдатамъ: Григорію Гундорову, Федору Григорьеву сыну Свіяженину, Василію Федорову сыну Карцеву, Степану Федорову сыну Верзилову, Данилу Аверкіеву сыну Сальникову, Михаилу Алексѣеву сыну Подгвозкову, Алферу Маркову сыну Рудакову, Ивану Григорьеву сыну Репину, къ старой ихъ дачѣ, къ двадцати четямъ, по двадцати чети человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. И какъ къ вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и вы-бъ противъ челобитья Семена Болтачевскаго учинили по нашему, Великихъ Государей, указу и по наказу, каковъ вамъ данъ изъ Приказа Казанскаго Дворца, за дъячею приписью. Писана на Москвѣ, лѣта 7194 года, марта въ 20 день. (На оборотѣ написано) дъякъ Григорій Протопоповъ. Смотрѣлъ Митька Ждановъ. Въ Синбирскій уѣздъ, писцу стольнику нашему Михаилу Федоровичу Пушкину, да подъячему Матвѣю Бармину.

Приложеніе № 14-й.

Село Кадыковка.

Выписи съ отказныхъ книгъ на землю, данную выборнаго полка солдатамъ Василію Прозорову да Андрею Богданову съ товарищи, въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Въ выписи съ отказныхъ книгъ 190 года, февраля 22 дня, отказа Синбирской Приказной Избы подъячего Макара Попова написано: дано синбирянамъ, выборнаго полка солдатамъ Васькѣ Прозорову и Митькѣ Жеребцову въ помѣстье, изъ порожжей земли, въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, промежъ солдатскихъ дачъ Захара

Ильинскаго, Данилы Свѣшникова и Андрея Богданова съ товарищи подлѣ чернаго лѣса, на боровой полянѣ, нанизъ по Сельдѣ рѣкѣ, по 20 четей, и того 40 четей. А межа той землѣ отъ утинной грани близко земли Захара Ильинскаго, возлѣ чернаго лѣса, по разнымъ не живымъ признакамъ къ Даниловой дачѣ Свѣшникова, направо—земля Андрея Богданова съ товарищи, а налѣво—Васьки Прозорова и Митьки Жеребцова, потомъ идено также по гранямъ къ черному лѣсу, направо—земля Данилы Свѣшникова; а налѣво—Прозорова и Жеребцова; отъ сего мѣста идено подлѣ чернаго лѣса къ починной грани.

Въ отказныхъ книгахъ 193 года, іюня 3 дня, отказа синбиренина Скугаревскаго и Приказной Палаты подъячего Прокофьева, что они по указу и по наказной памяти, въ дачѣ Синбирскаго уѣзда, села Кадыковки, выборнаго полка солдатъ Ивашки Вахрѣева съ товарищи, солдатскихъ дѣтей Захарки и Митьки Ильинскихъ съ товарищи, старыя дачи вымѣряли сполна, а что сверхъ ихъ дачь примѣрной земли явилось, и ту примѣрную землю противъ ихъ заручнаго челобитья отказали челобитчикамъ выборнаго полка солдатамъ Ивашкѣ Вахрѣеву 30 четей и Гришкѣ и Оношкѣ Вахрѣевымъ, Карпушкѣ Истомину, Ивашкѣ Волкову, Сазонкѣ Истомину, Ивашкѣ Сибрикову, Карпушкѣ Козлову по 20 четей человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, и того всѣмъ составитъ 170 четей. А межа оной землѣ: утинная грань отъ дуба подлѣ дороги, что ѣздятъ въ лѣсъ изъ села Кадыковки къ рѣчкѣ Сельдѣ, къ дачѣ солдатъ Захара Ильинскаго съ товарищи и налѣво подлѣ оной дачи до крутого врага, вверхъ врагомъ, подлѣ дачи Филиппа Ушакова да Афонасія Мязина, на утинный дубъ, близко дачи Дмитрія Жеребцова и Василія Прозорова, потомъ къ черному лѣсу и подлѣ онаго лѣса до дачи Захара Ильинскаго съ товарищи и подлѣ ихъ дачи къ рѣчкѣ Сельдѣ до дачи Захара Ильинскаго съ товарищи; налѣво земля солдатъ Ивана Вахрѣева съ товарищи, а направо Саввы Сибрикова съ товарищи. А старой распашной землѣ межа отъ дороги, что ѣздятъ изъ деревни Выровки въ село Кадыковку, подлѣ дачи Семена Вырыпаева, черезъ суркову яму, подлѣ распашной пашни, къ рѣчкѣ Сельдѣ и подлѣ дачъ синбиренина Бориса Лѣнивцева и солдатъ Степана Мишутина и Семена Вырыпаева. Да имъ же, солдатамъ Ивану Вахрѣеву съ товарищи, отказано сѣнныхъ покосовъ по сухому ключу, промежъ дачъ солдатъ Дмитрія Жеребцова и Данилы Свѣшникова. Да имъ же солдатамъ отказано подъ усадьбы земли отъ двора солдата Андрея Козлова до ключа и вверхъ и внизъ по сему ключу до рѣчки Сельди, который ключъ течетъ изъ горы за околицею; да на выпускъ за околицею вверхъ до ключа десятину.

Въ выписи 199 года, августа 31 дня, данной по челобитью вы-

борнаго полка солдатъ села Кадыковки, Андрюшки Богданова съ товарищи, съ досмотра и доѣзда синбиренина Артемія Жеребятникова да подъячаго Подкурова; а въ томъ досмотрѣ помѣстной ихъ Богданова съ товарищи землѣ описаны грани: утинная грань за рѣчкою Сельдею, ѣдучи къ Синбирску степью по гранямъ, налѣво—земля Бориса Лѣнивцева, а направо—села Кадыковки, Андрюшки Богданова съ товарищи, потомъ вверхъ по суходолу и дубровѣ, направо въ поворотъ къ рѣчкѣ Сельдѣ, на утинную грань и оной нанизъ по Сельдѣ рѣчкѣ до первой утинной грани, лѣвая сторона—земля деревни Абрамовки солдатъ, а правая сторона—села Кадыковки; да въ тѣхъ же граняхъ и урочищахъ солдатъ Андрюшки Богданова съ товарищи помѣстная земля дѣтей ихъ, Ивашки Вахрѣева съ товарищи, восьми человѣкъ, что дано имъ изъ примѣрной земли.

(Изъ дѣла Д-та М-ства Юстиціи 1833 г. № 4288).

Приложеніе № 15-й.

Село Выры.

Копія съ отказныхъ книгъ, данная въ 1691 году синбирянамъ Семену Константинову Вырыпаеву съ товарищи на помѣстную ихъ землю въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 7199, октября въ день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти стольника и воеводы князя Ивана Осиповича Щербатова, да дьяка Льва Горчакова, велѣно синбиренину Филиппу Афонасьеву сыну Ушакову ѣхать въ Синбирскій уѣздъ, въ помѣстье синбирянъ Семена Константинова сына Вырыпаева съ товарищи, на рѣчку Космынку, да на рѣчку Вязовку, для того: въ нынѣшнемъ въ 199 году, октября въ день, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, изъ Приказа Казанскаго Дворца въ Синбирскѣ, къ стольнику и воеводѣ ко князю Ивану Осиповичу Щербатову, да къ дьяку Льву Горчакову, написано: въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ Синбирскихъ отдѣльныхъ книгахъ отдѣла синбиренина Федора Лукъянова, да въ Приказной Избѣ подъячаго Кириллы Попова, 183 года написано: отдѣлена синбирянамъ Ивану Тимошеву съ товарищи, въ Синбирскомъ уѣздѣ, порозжая земля, за валомъ, дикаго поля, по рѣчкѣ по Космынкѣ, по обѣ стороны, отъ граней синбирянъ Данилы Буйкова съ товарищи, по Бѣлому Ключу, по обѣ стороны Вязовки рѣчки, Ивану Тимошеву—60 чети, въ его окладъ въ 300 четей, а Семену да Игнатью Вырыпаевымъ, да Исаю Сухову,

да Лукѣ Юрасову, Матвѣю Всеволоцкому, по 40 чети человѣку, въ ихъ окладъ въ 200 четей, Федору Алашееву, Евсѣю Рысьеву по 40 чети человѣку, въ ихъ окладъ въ 150 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да сѣнные покосы, поперечную поляну, да Чесноковскую, въ помѣстье со всѣми угодьи. И въ прошломъ 196 году, января въ 18 день, послана Великихъ Государей грамота въ Синбирскъ къ окольничему и воеводѣ князю Василію Федоровичу Жирового—Засѣкину, да Алексѣю Яцкому, а велѣно прежнія дачи Матвѣя Всеволоцкаго съ товарищи отмѣрить сполна противъ отказныхъ книгъ, а что за ихъ дачами будетъ, и ту лишнюю землю велѣно измѣрить и отказать челобитчикамъ, рейтарскаго строя поручикамъ Федору Яковлеву сыну, Борису да Петру Алексѣевымъ дѣтямъ Дмитріевымъ къ старымъ ихъ помѣстьямъ: Петру—къ Арзамасскому, да къ Синбирскому, къ 116 четвертямъ съ осминою и съ получетверикомъ, Федору—къ 116 четвертямъ, Борису—къ 103 четвертямъ, въ ихъ окладъ въ 300 четей человѣку, для того что по указу Великихъ Государей такія отказчиковы книги, которые отказчики межевали безъ указа Великихъ Государей и безъ грамотъ, своимъ самовольствомъ, также которые отказчики приписывали лишнія статьи и дѣлали не противъ указа Великихъ Государей и грамотъ, велѣно остановить. Да и что имъ изъ той лишней земли отказано будетъ, и ту землю велѣно за ними написать въ отказныя книги подлинно, да о томъ Великимъ Государямъ велѣно писать и отказныя книги за отказчиковою и стороннихъ людей за рукою прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца; но изъ Синбирска не послано и отказныхъ книгъ въ Приказъ Казанскаго Дворца не прислано. И били челомъ Великимъ Государямъ синбиряне Семенъ Константиновъ сынъ Вырыпаевъ съ товарищи восемь человѣкъ, которыхъ имена писаны выше сего: въ прошломъ въ 183 году, по указу Великихъ Государей и по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца дано де ему, Семену Вырыпаеву съ товарищи, въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, дикой порожжей земли, по обѣ стороны рѣчки Космынки и по рѣчкѣ Вязовкѣ и черезъ рѣчку вершины рѣчки Юшанки, Ивану де Тимошеву—60 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, а ему, Семену съ товарищи, по 40 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ усадьбою и сѣнными покосами и со всѣми угодьями; и той де отводной земли отказныя книги въ Синбирскую Приказную Палату поданы и въ Москву, въ Приказъ Казанскаго Дворца присланы. А въ указѣ Великихъ Государей и въ писцовомъ наказѣ на писано: буде въ такихъ отводныхъ земляхъ будетъ примѣрная лишняя земля, ту примѣрную землю велѣно отдавать тѣмъ же помѣщикамъ, за кѣмъ та земля въ отказныхъ книгахъ написана. И въ прошлыхъ де годахъ, по челобитью Федора Яковлева сына Дмитріева съ товарищи, послана въ Синбирскъ

Великихъ Государей грамота, будто они, Семенъ да Иванъ, тою землею владѣютъ безъ дачъ; и чтобы ихъ, Семена съ товарищи, ту ихъ землю измѣрить и примѣрную землю, что объявится въ ихъ межахъ и граняхъ, отдать ему, Федору Дмитріеву съ товарищи. А по указу Великихъ Государей и по писцовому наказу велѣно такія примѣрныя земли отдавать въ оклады тѣмъ помѣщикамъ, а имъ-де, Семену съ товарищи, въ оклады ихъ нигдѣ не дано; и Великимъ Государямъ пожаловать бы ихъ, не велѣть бы Федорову ложную челобитную Дмитріева съ товарищи повѣрить и безвинно отнять, а велѣть бы ту примѣрную землю дать имъ, Семену съ товарищи, въ помѣстье, въ ихъ оклады, по 20 чети человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ, къ ихъ усадьбамъ, къ старымъ ихъ дачамъ, да къ сѣннымъ покосамъ по семи десятинъ человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ; а что останется за той примѣрной землей, примѣрныя земли, велѣтъ отдать имъ-же въ помѣстье въ ихъ оклады, по 20 чети человѣку въ полѣ а въ дву потому-жъ, къ ихъ усадьбамъ, къ старымъ ихъ дачамъ, да къ сѣннымъ покосамъ по сто десятинъ человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И ему, Филиппу, пріѣхавъ въ Синбирскій уѣздъ, синбирянъ въ Семеново помѣстье Константинова сына Вырыпаева съ товарищи, на рѣчку Космынку, да на рѣчку Вязовку, взять съ собою тутошныхъ людей, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ въ томъ ихъ, Семена, помѣстьѣ Вырыпаева съ товарищи, что въ ихъ дачахъ явится примѣрная земля, измѣрить ее въ десятины и положить въ чети и съ той земли отказать нынѣшнимъ челобитчикамъ, синбирянамъ Семену Вырыпаеву съ товарищи, противъ ихъ челобитья пашни и сѣнныхъ покосовъ по указу Великихъ Государей и по писцовому наказу; да что имъ примѣрной земли отказано будетъ, и то все за ними, Семеномъ съ товарищи, написать въ отказныя книги за своею отказчиковою и стороннихъ людей за руками, привезти въ Синбирскъ и подать въ Приказной Палатѣ стольнику и воеводѣ князю Ивану Осиповичу Щербатову, да дьяку Льву Горчакову. И синбиренинъ Филиппъ Афонасьевъ сынъ Ушаковъ, въ Синбирскій уѣздъ, въ помѣстье синбирянъ Семена Вырыпаева съ товарищи, на рѣку Космынку, да на рѣчку Вязовку, со сторонними людьми ѣздилъ и при тѣхъ стороннихъ людяхъ, въ томъ ихъ Семеновомъ помѣстьѣ Вырыпаева съ товарищи, въ ихъ дачахъ, явились примѣрныя земли, и ту примѣрную землю, измѣря въ десятины и положа въ чети, отказалъ нынѣшнимъ челобитчикамъ синбирянамъ Семену Константинову сыну Вырыпаеву съ товарищи, восьмерымъ человѣкамъ, противъ ихъ челобитья, пашни по 20 чети человѣку въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да сѣнныхъ покосовъ по сто десятинъ человѣку и со всѣми угодьи. А при отказѣ

стороннія люди были: деревни Волосниковки выборнаго полка солдаты Мишка Бушигинъ, Степка Старковъ; села Кадыковки того же полка солдаты Захарка Ильинскій, Ларка Свѣшниковъ; города Юшанска казакъ Любимка Гордѣевъ; деревни Выровки солдатъ Еремка Ведерниковъ. На подлинныхъ отказныхъ книгахъ по листамъ и въ окончаніи написано тако: къ симъ книгамъ отказный Покровскій попъ Иванъ Васильевъ, вмѣсто отказчика и вмѣсто понятыхъ, кои въ сихъ книгахъ имена ихъ писаны, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

(Изъ собранія В. Э. Красовскаго).

Приложеніе № 16-й.

село Абрамовка.

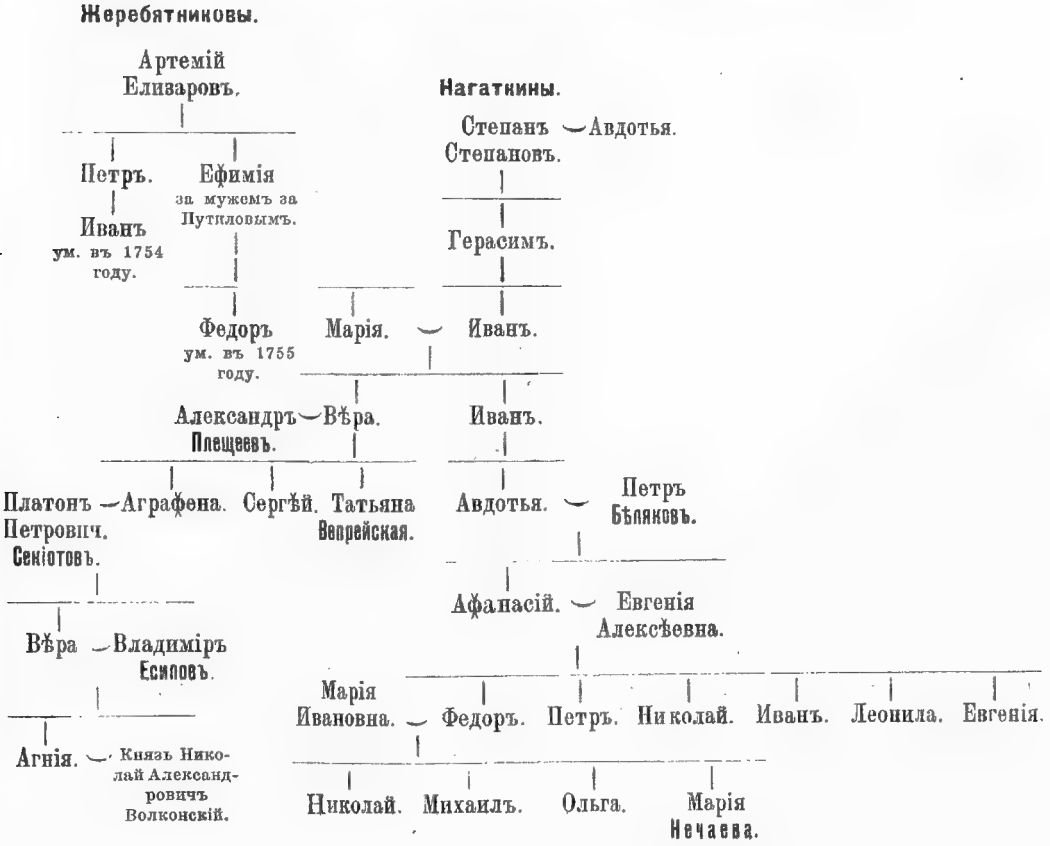
Копія съ купчей крѣпости, данной въ 1727 году пахотнымъ солдатомъ Андреемъ Раковымъ маіору Ивану Дмитріеву на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 1727 года, ноября въ 30 день, Синбирскаго уѣзда, деревни Абрамовки пахотный солдатъ Андрей Осиповъ сынъ Раковъ, будучи въ Синбирскѣ, въ Крѣпостной Конторѣ, далъ сію купчую маіору Ивану да провинціалъ-фискалу Никифору Федоровымъ дѣтямъ Дмитріевымъ, да вдовѣ Федоровой женѣ Яковлева сына Дмитріева, Иринѣ Ивановой дочери, въ томъ что продалъ я, Андрей, имъ, Дмитріевымъ и женамъ ихъ и дѣтямъ и ей вдовѣ Иринѣ и дѣтямъ ея, въ той деревнѣ Абрамовкѣ, 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ примѣрною, выпускною и съ гуменною и съ усадебною землею и съ животиннымъ выпускомъ. А взялъ я, Андрей, съ нихъ, Дмитріевыхъ и съ вдовы денегъ пять рублевъ. А напредъ сего та земля, со всѣми угодьи, у меня, Андрея, иному никому не продана и не заложена и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и не отписана, кромѣ ихъ, Дмитріевыхъ и вдовы Ирины. И впредь мнѣ, Андрею, и женѣ моей и дѣтямъ до той земли и до всякихъ угодій дѣла нѣтъ и не вступаться и о поворотѣ и о выкупѣ не бить челомъ и не убытчить и отъ вступщиковъ очищать по своимъ крѣпостямъ, а ежели неочисткою и какими мѣрами, нашимъ неочищеніемъ та земля со всѣми угодьи отъ нихъ, Дмитріевыхъ, и отъ женъ и дѣтей и отъ вдовы Ирины къ кому отойдетъ, имъ, Дмитріевымъ, и женамъ ихъ и дѣтямъ и вдовѣ Иринѣ и дѣтямъ ея, взять на мнѣ, Андреѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, тѣ свои данныя мнѣ деньги съ убытками своими сполна. А за распашку заложной земли и за сѣнную раскоску и за лѣсъ изъ расчистки деньги по уложенью, а за дворовое и за хоромное строенье цѣну по указу. А ся купчая и впредь купчая. Въ подлинной купчей написано

города Петровска крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Степанъ Зевалинъ, вмѣсто продавца Андрея Осипова сына Ракова, что землю десять четвертей продалъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, со всѣми угодьи, а денегъ взялъ пять рублевъ, по его велѣнью, руку приложилъ. А именно продалъ вышеписаннымъ купцамъ, которые въ сей купчей написаны, въ томъ Василій Ивановъ да Иванъ Ивановъ сынъ Поповъ, да сержантъ Тихонъ Степановъ сынъ Яковлевъ свидѣтели и руки приложили. А подлинную купчую писалъ подъячій Иванъ Феоктистовъ. Да въ той же купчей написано: 1727 года, ноября въ 30 день, за письмо и за записку гривенныхъ пошлинъ и на расходъ, всего 70 копѣекъ съ деньгою взято и сія купчая въ Синбирскѣ, въ Крѣпостной Конторѣ, въ книгу записана. Подписалъ канцеляристъ и надсмотрщикъ Григорій Земейкинъ. Къ сей копіи маіоръ Иванъ Дмитріевъ руку приложилъ, а подлинную крѣпость къ себѣ взялъ.

Приложеніе № 17-й.

Помѣщики селъ Жеребятникова и Нагаткина.



Приложеніе № 18-й.

деревня Карцевка.

I) Мировая полюбовная запись, данная 3 января 1694 года солдатскимъ сыномъ Петромъ Мартыновымъ Болтачевскимъ племяннику своему, рейтарскому сыну Семену Иванову Болтачевскому.

Се азъ, Петръ Мартыновъ сынъ Болтачевскій, Синбирскаго уѣзда, села Богоявленскаго, Каменный Бродъ тожъ, выборнаго полка солдатскій сынъ, далъ въ Синбирскѣ сію запись того же села рейтарскому сыну Семену Иванову сыну Болтачевскому—внуку, въ томъ: въ нынѣшнемъ въ двѣсти второмъ году билъ челомъ я, Петръ, на него, Семена, по духовной отца своего, Мартына Болтачевскаго, въ въ Синбирскѣ, на архіерейскомъ дворѣ, въ нераздѣльныхъ животахъ, и въ томъ, не ходя въ судъ и на очную ставку, межъ себя помирились и во всемъ раздѣлались, договорились на томъ: владѣть мнѣ, Петру, помѣстною землею, четвертною дачею, десятью четвертями въ полѣ, а въ дву потому жъ, распочинною и заложною по раздѣлу и четвертымъ жеребьемъ съ сѣнными покосы и всякими угодьи. А ему, Семену, владѣть всѣмъ дворомъ отца моего; а мнѣ, Петру, владѣть бобыльскимъ дворомъ, подлѣ Василія Забродина; а ему, Семену, владѣть другимъ бобыльскимъ дворомъ, подлѣ Тимофея Гундоровъ. А на новомъ мѣстѣ, въ деревнѣ Карцевкѣ, помѣстною землею и сѣнными покосы и всякими угодьи, и дворомъ и усадьбою, всемъ владѣть мнѣ, Петру, и женѣ моей и дѣтямъ. А ему, Семену, и женѣ его и дѣтямъ, до того ни до чего дѣла нѣтъ и не вступаться. А скотины взять мнѣ, Петру, себѣ—мерина коураго, да кобылу гнѣдокарую, четырехъ лѣтъ, да жеребенка. И впредь мнѣ, Петру, и женѣ моей и дѣтямъ на него, Семена, и на жену его и на дѣтей, по духовной отца своего, архіерею не бить челомъ и ничѣмъ не убытчить. И та духовная не въ духовную, а владѣть намъ по полюбовному договору противъ сей записи, что писано выше сего. А буде я, Петръ, противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ маломъ не устою, и ему, Семену, и женѣ его и дѣтямъ, взять на мнѣ, Петрѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку сто рублевъ денегъ. У сей записи послухи: Дмитрій Мещериновъ, Семенъ Гороховленинъ, Иванъ Вахровъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Андрюшка Белениновъ. Лѣта 7202 года, генваря въ 3 день. (На оборотѣ столбца подписи).

2) Челобитная синбиренина Луки Петрова Скарятина о посылкѣ пристава въ деревню Карцевку, для привода въ Симбирскъ солдата Григорія Фадѣева Курепова и для допроса его въ Приказной Палатѣ.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой, синбиренинъ Лука Петровъ сынъ Скарятинъ: въ прошломъ 205 году синбиренинъ, выборнаго полка солдатъ Григорій Фадѣевъ сынъ Куреповъ промѣнялъ мнѣ, холопу твоему, твоего, Великаго Государя, жалованья, а своей помѣстной земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Карцевкѣ, двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы да сѣнными покосы, со всѣми угодьи и дворовыми и гуменными и съ усадьбами, съ хоромнымъ строеніемъ и съ примѣрною землею, такожъ со всѣми угодьи, на мою, холопа твоего, помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Карцевкѣ и въ деревнѣ Нижегородкѣ поконецъ поль на осьмину; и тою осьминою онъ, Григорій, поступился мнѣ жъ, холопу твоему, и далъ на себя запись вѣчно безповоротно. И о той промѣнной помѣстной землѣ у насъ съ нимъ къ тебѣ, Великому Государю, челобитная написана и къ той челобитной руки мы приложили въ томъ, чтобъ намъ въ тѣхъ помѣстьяхъ во всемъ росписаться полюбовно. И о той мѣнѣ въ Синбирскѣ въ Приказной Палатѣ онъ, Григорій, допрашиванъ и у допроса ни въ чемъ не спорилъ А мнѣ холопу твоему съ нимъ, Григоріемъ, въ той мѣновной помѣстной землѣ совсѣмъ росписаться было не время, вскорѣ былъ посланъ на твою, Великаго Государя, службу. И въ какое время былъ я, холопъ твой, на твоей, Великаго Государя, службѣ и безъ меня, холопа твоего, онъ, Григорій, съ той мѣновной помѣстной земли съ усадьбы, съ двора, продалъ избу и противъ той своей записи не устоялъ. А въ той его записи, какову онъ мнѣ далъ, написано, что до расписки и послѣ расписки тою его помѣстною землею и со всѣми угодьи и съ усадьбы и съ дворовымъ строеньемъ, владѣть мнѣ, холопу твоему, вѣчно, безповоротно, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а буде онъ, Григорій, хотя въ маломъ въ чемъ не устоитъ, и нанемъ, Григорьѣ, или на женѣ его или на дѣтяхъ, взять, мнѣ, холопу твоему, за неустойку, двѣсти рублевъ денегъ. А за перехожія четверти взялъ онъ, Григорій, у меня, холопа твоего, двадцать пять рублевъ денегъ. Милосердный Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алаксѣевичъ, всея великія и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа твоего, вели Государь по него, Григорія Курепова, въ Синбирскій уѣздъ, въ деревню Карцевку, послать пристава и привести въ Синбирскъ, въ Приказную Палату и противъ сего моего челобитья въ неустойкѣ его допросить: для чего онъ, Григорій, по сіе число изъ той земли и съ усадьбы и съ дворами не выходитъ и

тою промѣнною помѣстною землею владѣетъ и во дворѣ живетъ насильствомъ, и для чего изъ двора ту избу съ усадебной земли продалъ. Великій Государь, смилуйся, пожалуй. Къ сей челобитной вмѣсто Луки Скарятина, по его велѣнію, синбиренинъ иноземецъ Павка Ляховичъ руку приложилъ,

(Изъ собранія В. П. Мещеринова).

Приложеніе № 19-й.

деревня Григоровка.

Копія выписи съ отказныхъ книгъ, данной въ 1712 году синбиренину Ивану Ананьину Бекетову на помѣстную его землю въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 1712, октября въ день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Синбирской Расправной Канцеляріи подъячій Илья Тарханскій далъ отказа своею съ отказныхъ книгъ Ивану Ананьину сыну Бекетову, на помѣстную его землю, выпись. А въ отказныхъ книгахъ нынѣшняго 1712 года, октября въ день написано: били челомъ Великому Государю синбиряне Дмитрій да Савелій Парфеновы дѣти Григоровы: въ прошлыхъ де годахъ отца ихъ, Парфена Иванова сына Григорова, не стало и послѣ отца ихъ остались они, Дмитрій да Савелій, да Степанъ, а послѣ отца ихъ осталась помѣстная земля въ Синбирскомъ уѣздѣ, по рѣчкѣ Вязовкѣ, 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ усадебною землею, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а та де помѣстная отца ихъ земля смежна съ Даниломъ Буйковымъ, а по другую сторону съ помѣстною землею Матвѣя Всеволожскаго съ товарищи, да съ помѣстною землею солдатъ села Кадыковки, и изъ той де отца ихъ земли дано брату ихъ Степану 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ усадьбою и сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а брать де ихъ Степанъ промѣнялъ Ивану Ананьину сыну Бекетову, а достальное отца ихъ помѣстье, 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, за ними не справлено, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, то отца ихъ помѣстье велѣлъ бы справить за ними. Да били челомъ Великому Государю они, Диитрій да Савелій Григоровы да Иванъ Бекетовъ: помѣнялись де они помѣстными землями; они, Дмитрій да Савелій, промѣняли помѣстную свою землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Вязовкѣ, 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи и съ примѣрною землею, а Иванъ промѣнялъ имъ, Дмитрію и Савелью, на ту ихъ землю, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Космынкѣ, поконецъ поль, безъ усадьбы и безъ всякихъ угодій. И выше-

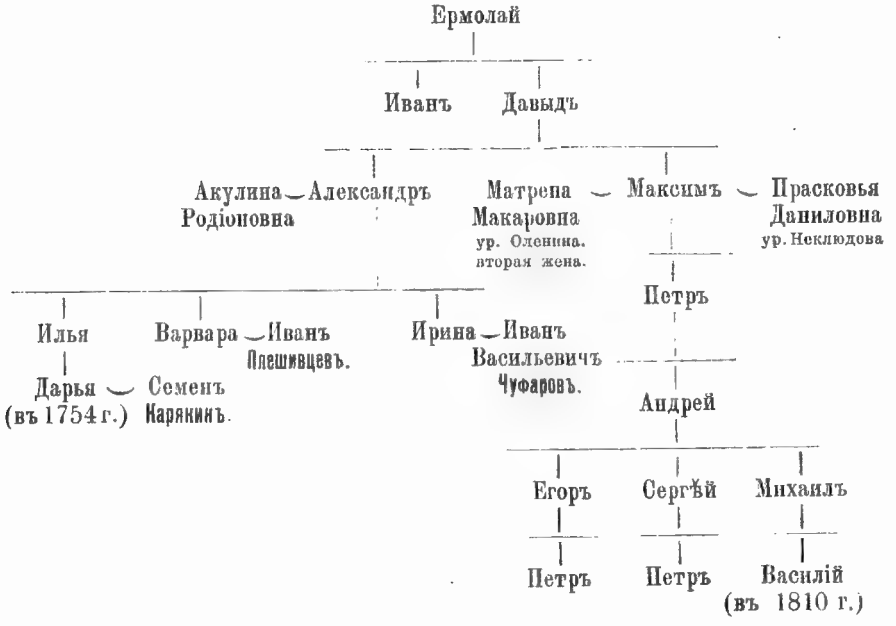
писанная вымѣнная у Дмитрія и Савелія Григоровыхъ помѣстная земля 20 четвертей, за нимъ, Иваномъ Бекетовымъ, отказана.

(Изъ копіи рѣшенія Симбирскаго Уѣзднаго Суда отъ 21 іюня 1809 года по спору владѣльцевъ при генеральномъ межеваніи Симбирскаго уѣзда дачи, называемой «пустошь Крюковская»).

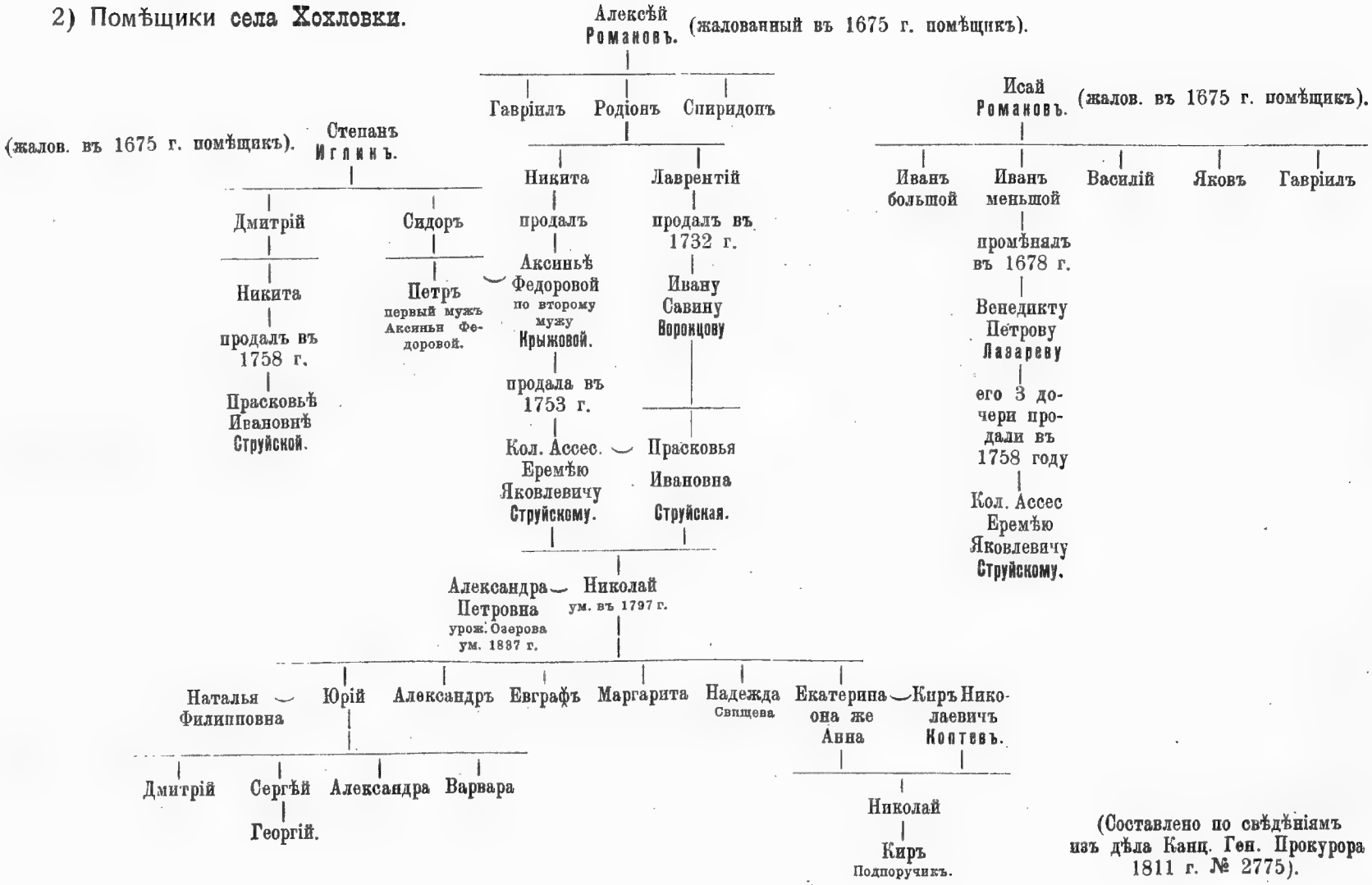
Приложеніе № 20-й.

Село Хохловка.

1) Родословная помѣщиковъ **Растовскихъ.**



2) Помѣщики села Хохловки.



(Составлено по свѣдѣніямъ изъ дѣла Канц. Ген. Прокурора 1811 г. № 2775).

3) Показаніе Дарьи Ильиной Карякиной по спорному дѣлу ея съ Ириною Александровною Чуфаровою и Варварою Александровною Плешивцевою.

1754 года, марта 10 дня, Синбирскаго уѣзда, села Никольскаго, Растовка тожъ, квартирмистра Семеновская жена Карякина Дарья Ильина дочь Растовскаго, противъ поданнаго въ Синбирскую Провинціальную Канцелярію гвардіи отставного сержанта Ивана Васильева сына Чуфарова, отъ жены его Ирины Александровой дочери, челобитья, въ раздѣлѣ съ нею, челобитчицею, да съ помѣщицею вдовою Ивановскаго женою Плешивцева Варварою Александровою дочерью, оставшагося послѣ родственниковъ ихъ: дворянина Давыда Ермолаева, а ея, Дарьи, прадѣда и дѣтей его родныхъ, Александра да Максима Давыдовыхъ дѣтей Растовскихъ, движимаго и недвижимаго имѣнья, въ Синбирской Провинціальной Канцеляріи, въ присутствіи, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, показала: оставшееся послѣ дѣда ея родного, Давыда Ермолаева сына Растовскаго и дѣтей его Александра да Максима Давыдовыхъ Синбирское движимое и недвижимое имѣнье, землю, людей и крестьянъ, она, Дарья, съ показанною челобитчицею Чуфаровою, да со вдовою Ивановскою женою Плешивцева Варварою Александровою дочерью Растовскою, никогда раздѣлу не чинила и раздѣльной записи въ прошломъ 1738 году, марта 13 дня, въ Синбирскѣ, въ Крѣпостной Конторѣ, она жъ, Дарья, съ ними писать никому и вмѣсто себя къ той записи комиссару Петру Федорову сыну Воецкому руки прикладывать и свидѣтелемъ подписываться не веливала, да и его Воецкаго, она, Дарья, не знаетъ; тако жъ въ то время, когда запись писана, оная Дарья и въ Крѣпостной Конторѣ не бывала; къ тому жъ за означеннымъ Давыдомъ Растовскимъ земляной дачи имѣлось девяносто четвертей, а не семьдесятъ пять четвертей; и послѣ Александра осталось дѣтей одинъ только сынъ Илья, кой умре, да двѣ дочери, вышеписанныя Варвара и Ирина имѣются въ замужествѣ, и послѣ Ильи осталась она, Дарья; послѣ Максима дѣти: сынъ Петръ, кой умре и послѣ Петра сынъ Андрей, который и нынѣ въ живе; и вышеписанная Максимова дача, сорокъ пять четвертей, нынѣ во владѣніи состоитъ за означеннымъ Андреемъ Растовскимъ, которая по указу въ Государственной Вотчинной Коллегіи записана и справлена и отказана, а Александрова дача, сорокъ пять же четвертей, по указу Государственной Вотчинной Коллегіи раздѣлена бабкѣ ея, Дарьиной, Акулинѣ Родіоновой и дочерямъ ея, рѣченнымъ челобитчицамъ Чуфаровой да Плешивцевой, да ей, Дарьѣ, по частямъ, а по скольку именно значитъ въ томъ указѣ. И въ семъ допросѣ сказала самую сущую правду. Къ подлинному рука приложена тако: къ сему допросу квартирмистръ Семенъ Карякинъ вмѣсто жены своей Дарьи Ильиной дочери руку приложилъ. У подлиннаго допроса свидѣтели подписались

тако: у сего допроса секундъ-маіоръ Ларіонъ Семеновъ сынъ Поярковъ свидѣтель и руку приложилъ; у сего допроса вахмистръ Михайла Гавриловъ сынъ Софоновъ свидѣтель и руку приложилъ; у сего допроса капралъ Алексѣй Ивановъ сынъ Котельниковъ свидѣтель и руку приложилъ.

(Изъ собранія Л. И. Афонасьева).

Приложеніе № 21-й.

с е л о Ч и р и к о в о.

I) Выпись изъ Симбирскихъ отказныхъ книгъ, данная синбиренину Никитѣ Чирикову на землю по Вязовому врагу.

Лѣта 7190-го, марта въ 11 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, синбиренинъ Никита Чириковъ, а въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, стольнику и воеводѣ князю Якову Федоровичу Долгорукову, да дьяку Филиппу Климентову подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: по указу де Великаго Государя и по грамотѣ и по сыску стороннихъ людей отказано ему въ Синбирскомъ уѣздѣ, подлѣ дачь брата его Якова Чирикова, вверхъ по Вязовому врагу и подлѣ дачь синбирянъ Тимофея да Федора Растовскихъ и подлѣ чувашскихъ дачь деревни Чирикѣевой да деревни Тимерсянъ и подлѣ мордовской дачи деревни Тимерсянъ же, въ помѣстье земли шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ двадцать пять десятинъ; да подъ усадьбу земли и на выпускъ животиный отведено пять десятинъ и дубровнаго дровяного лѣсу дано въ тѣхъ же его межахъ и граняхъ въ угодье противъ иныхъ дачь. И отказныя де книги тому помѣстью въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, поданы, а выписи съ тѣхъ отказныхъ книгъ ему не дано. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ съ тѣхъ отказныхъ книгъ на то помѣстье дать ему выпись. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, стольникъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ велѣлъ ему, Никитѣ, съ тѣхъ отказныхъ книгъ дать выпись. А въ Синбирскѣ въ Приказѣ, въ отказныхъ книгахъ отказчика синбиренина Федора Костяева да подъячаго Кирилы Попова, за ихъ и стороннихъ людей за руками написано: нынѣшняго 190 года, марта въ « » день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по грамотѣ и по наказу стольника и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова, да дьяка Филиппа Климентова, велѣно

ѣхать синбиренину Федору Костяеву, да приказной избы подъячему Кириллѣ Попову, въ Синбирскій уѣздъ, на дикое поле, что подлѣ дачи синбиренина Якова Чирикова, вверхъ по Вязовому врагу и подлѣ дачь синбирянъ Тимофея да Федора Растовскихъ и подлѣ чувашской дачи деревни Чирикѣевой и подлѣ мордовской дачи деревни Тимерсянъ и подлѣ чувашской дачи деревни Тимерсянъ же. Для того въ прошломъ въ 187 году, апрѣля въ 27 день, въ грамотѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и изъ Приказа КазанскагоДворца въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ къ князю Федору Богдановичу Долгорукову съ товарищи, по челобитью синбиренина Никиты Чирикова написано: велѣно въ Синбирскій уѣздъ, на дикое поле, что подлѣ дачи брата его, Якова Чирикова, вверхъ по Вязовому врагу и подлѣ дачи синбирянъ Тимофея да Федора Растовскихъ и подлѣ чувашской дачи деревни Чирикѣевой и подлѣ мордовской дачи деревни Тимерсянъ и подлѣ чувашской дачи деревни Тимерсянъ же, послать кого пригоже и взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже и велѣно сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ многими людьми, русскими по святой непорочной евангельской заповѣди Господней, еже ей-ей, а мурза и татаръ и чуваша, по ихъ вѣрѣ, по шерти, въ правду: да буде въ сыскѣ обыскные люди скажутъ, что та земля—дикое поле, лежитъ впустѣ и напередъ сего въ помѣстье и въ оброкъ никому не отдана и въ вотчину не продана и не татарская и не мордовская и не чувашская земля и въ угодьи никому не отдана, и спору ни съ кѣмъ и челобитья ни чьего не будетъ, и ту землю, дикое поле, велѣно описать и измѣрить въ десятины и положить въ чети, и съ той земли велѣно отказать въ помѣстье синбиренину Никитѣ Чирикову на шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ къ старому Синбирскому, да къ Саранскому, да къ Арзамасскому помѣстью, ко сту къ девятнадцати четямъ, въ его окладъ въ четыреста чети; а на селитьбу и на животинный выпускъ и на сѣнные покосы велѣно дать ему, Никитѣ, противъ Великаго Государя указа и соборнаго уложенья и буде такія дачи напередъ сего бывали; а достальную землю велѣно отписать на Великого Государя; а дубравнаго дровяного лѣсу велѣно дать ему въ угодье противъ иныхъ такихъ дачь. Да что изъ той земли Никитѣ Чирикову въ помѣстье отказано и на Великаго Государя отписано будетъ, четвертной пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій, и то все велѣно написать въ отказныя и въ отписныя книги подлинникомъ, да о томъ къ Великому Государю велѣно писать. А въ Синбирскѣ, напредь сего, по указу Великаго Государя такимъ челобитчикамъ порозжія земли изъ дикихъ полей въ оклады ихъ даваны: синбиренину

Михаилу Кункину, въ Синбирскомъ уѣздѣ, по рѣчкѣ Яклѣ отведено ему, Михаилу, на пашню, земли шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да ему жъ, Михаилу, отведено на выпускъ и подъ усадную землю пять десятинъ; да въ отказныхъ книгахъ прошлаго 182 года, отказа синбиренина Ананьи Микулина, за его отказчиковою рукою написано: отказано помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, на Крымской сторонѣ, на двухъ рѣчкахъ Космынкахъ, синбирянамъ, дѣтямъ боярскимъ: Данилѣ Буйкову—пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ его окладъ въ двѣсти пятьдесятъ четей; да ему жъ, Данилѣ, дано сверхъ четвертной пашни, сѣнныхъ покосовъ двадцать пять десятинъ; Семену Копылову—сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ его окладъ въ двѣсти чети, да сѣнныхъ покосовъ двадцать десятинъ. Въ прошломъ въ 188 году, по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Филиппа Климентова велѣно послать и про ту землю сыскать, и буде въ сыскѣ скажутъ, что та земля лежитъ впустѣ, въ помѣстье и въ оброкъ и въ ясакъ никому не отдана, и въ вотчину не продана и не близко засѣчныхъ крѣпостей и къ государевымъ пашнямъ не подошла, и спору и челобитья нѣтъ и впредь не будетъ, и ту землю измѣря въ десятины, положить въ чети и отказать ему, Никитѣ Чирикову, въ его окладъ, шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и межи и грани и всякіе признаки учинить. И противъ того Великаго Государя указа на ту землю посланъ изъ Синбирска синбиренинъ Андрей Микулинъ, да приказной избы подъячій Кириллъ Поповъ. И мая въ 27 день синбиренинъ Андрей Микулинъ, да подьячій Кириллъ Поповъ, подали, за своими руками, доѣздъ и сыскъ, а въ сыскѣ написано: дворяне пять человѣкъ сказали—о которой землѣ Великому Государю билъ челомъ синбиренинъ Никита Чириковъ, та земля порожжа-ль и напредь сего въ помѣстье и на оброкъ и въ угодье кому отдана-ль и въ вотчину продана-ль, того не вѣдаютъ; синбиренинъ одинъ человѣкъ и помѣщиковыхъ крестьянъ семнадцать человѣкъ, всего съ дворяниномъ восемнадцать человѣкъ сказали—о которой землѣ Великому Государю бьетъ челомъ синбиренинъ Никита Чириковъ, та земля дикое поле, порожжа и напередъ сего въ помѣстье и на оброкъ и въ угодье никому не отдана и въ вотчину не продана, и не татарская и не мордовская и спору ни съ кѣмъ и челобитья ничьего не будетъ. Въ доѣздѣ жъ написано: о которой землѣ бьетъ челомъ Никита Чириковъ, въ тѣхъ урочищахъ ту землю оспорили Синбирскаго уѣзда деревни Тимерсянъ мордва и чуваши и назвали своею, а крѣпостей никакихъ не положили. Да въ прошломъ же во 189 году, марта въ 27 день, въ грамотѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Приказа

Казанскаго Дворца въ Синбирскъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Якову Федоровичу Долгорукову, да къ дьяку Филипу Климентову, по челобитью синбиренина Якова Чирикова, написано: велѣно въ Синбирскій уѣздъ на дикую порожжую землю, вверхъ по Вязовому врагу и подлѣ дачь синбиренина Тимофея да Федора Растовскихъ и подлѣ чувашскихъ дачь деревни Чирикѣевой, да деревни Тимерсянъ, да деревни Тимерсянъ же мордовскихъ, послать дворянина добра, да Приказной Избы подъячаго и при стороннихъ людяхъ про то дикое поле и лѣсъ велѣно сыскать, всякихъ чиновъ людьми, русскими—по святой и непорочной евангельской заповѣди Господней, а мурзы и татары и и чуваша и мордва—по ихъ вѣрѣ, по шерти; да буде въ сыскѣ многіе люди скажутъ противъ Яковлева челобитья Чирикова, а спору и челобитья и впредь ни отъ кого не будетъ, и ту землю и дубровный лѣсъ велѣно измѣрить въ десятины и положить въ чети и отказать синбиренину Якову Чирикову въ помѣстье на сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да подъ усадьбу и на сѣнные покосы и на шесть десятинъ къ прежнему его Синбирскому помѣстью, къ четыремъ стамъ четямъ, въ его окладъ въ шестьсотъ восемдесятъ чети; да что ему, Якову, отказано будетъ четвертной пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій, и то все за нимъ написать въ отказныя книги подлинникомъ, да о томъ Великому Государю велѣно писать, и сыскъ, за обыскныхъ людей, а отказныя книги за отказчиковою и стороннихъ людей, за руками, прислать къ Москвѣ, въ Приказъ Казанскаго Дворца. И марта въ 21 день, по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Филиппа Климентова, велѣно на ту землю послать синбиренина Ивана Кункина, да Приказной Избы подъячего Прокофья Васильева, а велѣно имъ учинить противъ того Великаго Государя указа. И синбиренинъ Иванъ Кункинъ да подъячій Прокофій Васильевъ въ доѣздѣ своемъ написали, что они ту землю не мѣрили и не сыскивали, потому что ту землю оспорили Синбирскаго уѣзда, деревни мордовскихъ Тимерсянъ мордва Сичайка Вязаевъ съ товарищи и сказали, что та земля ихъ, мордовская, и на ту землю у нихъ есть крѣпости въ Синбирскѣ, отказныя книги, а граней той земли не указали. Да они, мордва въ сказкѣ своей написали: о той же-де землѣ напредъ сего билъ челомъ Великому Государю Никита Чириковъ, и они-де, мордва, ту землю оспорили и отказывать ему, Никитѣ, не дали. Да въ доѣздѣ же ихъ написано: Никита Чириковъ ту землю оспорилъ и сказалъ, что на ту землю онъ, Никита, привезъ Великаго Государя грамоту и по той-де грамотѣ былъ сыскъ. и по сыску ту землю отказать не дали они, мордва. И на той выпискѣ помѣта дьяка Филиппа Климентова: велѣно ту мордву допросить, почему имъ та земля крѣпка. И іюня 27 дня 189 года въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, тѣ

мордва, Исачка Айряевъ, съ товарищи, въ допросѣ сказали: о которой землѣ бьетъ челомъ Великому Государю синбиренинъ Никита Чириковъ и тою землей владѣютъ они, мордва, и отведена-де имъ та земля въ ясакъ при стольникѣ и воеводѣ князѣ Иванѣ Дашковѣ, а отводилъ ту землю Приказной Избы подъячій Данила Кожевниковъ и отводныя книги въ Синбирскѣ въ Приказѣ были поданы и съ тѣхъ отказныхъ книгъ выпись дана и тѣ отказныя книги въ Синбирскѣ, въ пожарное время, сгорѣли, а выпись у нихъ утерялась въ бунтъ воровскихъ казаковъ, а есть-де той ихъ отводной землѣ отводныя книги на Москвѣ. И 189 года, іюня въ 4 день, помѣта дьяка Филиппа Климентова: велѣно дать имъ, мордвѣ, на поруки, въ томъ, что имъ съ тѣхъ отводныхъ книгъ на ту землю положить выпись на поверстный срокъ по уложенью; и по той помѣтѣ тѣ мордва, Исачка Айряевъ съ товарищи, даны на поруки съ записью съ августа въ 17 день 189 года, въ томъ, что имъ положить на ту землю съ отказныхъ книгъ выпись на поверстный срокъ, противъ Государева указа и соборнаго уложенья, въ семь недѣль. И августа съ 17 числа 189 года по нынѣшній 190 годъ, февраля по 15 число, тѣ мордва Исачка Айряевъ съ товарищи на ту землю крѣпостей на срокъ и послѣ срока никакихъ не положили. И февраля въ 16 день нынѣшняго 190 года, по приговору стольника и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова да дьяка Филиппа Климентова велѣно, по прежней помѣтѣ, на ту землю послать отказчика и ту землю по прежнему Великаго Государя указу и по грамотѣ и по сыску стороннихъ людей, буде много чьего спору и челобитья о той землѣ, опричь той Тимерсянской мордвы, не будетъ, измѣря въ десятины и положа въ чети, отказать Никитѣ Чирикову въ помѣстье, противъ Государева указа и грамоты, потому что они, Тимерсянскіе мордва, на ту землю крѣпостей на срокъ и послѣ срока не положили. И синбиренину Федору Костяеву да подъячему Кириллѣ Попову пріѣхавъ на ту землю, въ тѣ вышеписанныя урочища, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ, людей старостъ, цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ ту землю по прежнему Великаго Государя указу измѣря въ десятины и положа въ чету, отказать въ помѣстье синбирену Никитѣ Чирикову, шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, къ старому его къ Синбирскому, да къ Саранскому, да къ Арзамасскому помѣстью, къ ста двѣнадцати четямъ, въ его окладъ въ четыреста чети а на селитьбу и на животинный выпускъ и на сѣнные покосы отвести ему, Никитѣ, противъ Государева указа и соборнаго уложенья, и противъ прежнихъ примѣровъ, которые писаны выше сего, а дубровнаго дровяного лѣса дать ему, Никитѣ, въ угодье противъ иныхъ такихъ дачь; да что ему, Никитѣ, изъ той

земли отказано и на Великаго Государя отписано будетъ, и то все за нимъ написать въ отказныя книги подлинно, да тѣ отказныя книги за своею, отказчиковою, и стороннихъ людей за руками, привести въ Синбирскъ и подать въ Приказѣ стольнику и воеводѣ князю Якову Федорову Долгорукову да дьяку Филиппу Климентову. И синбиренинъ Федоръ Костяевъ да подъячій Кириллъ Поповъ на ту землю, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, ѣздили и ту землю измѣря въ десятины и положа въ чети, съ той земли отказали въ помѣстье синбиренину Никитѣ Чирикову шестьдесятъ чети вь полѣ, а въ дву потому жъ на пашню земли, къ старому его Синбирскому, да къ Саранскому, да къ Арзамасскому помѣстью, къ сто двѣнадцати четямъ, въ его окладъ въ четыреста чети; да ему жъ Никитѣ на селитьбу и на животинный выпускъ отведено, противъ иныхъ примѣровъ, пять десятинъ, да сѣнныхъ покосовъ, сверхъ четвертной пашни, ему жъ, Никитѣ, отведено двадцать пять десятинъ, да дубровнаго дровяного лѣсу въ тѣхъ его Никитиныхъ граняхъ и урочищахъ дано ему, Никитѣ, въ угодье. А межи и грани той его, Никитиной, отводной землѣ: отъ Яковлевыхъ граней Чирикова, вверхъ по Вязовому врагу, черезъ большой крутой врагъ, на утиную грань, на дубъ, а тотъ дубъ стоитъ близко Вязоваго врага, на немъ двѣ грани, одна грань на низъ, по Вязовому, врагу черезъ крутой большой врагъ, а другая вповоротъ на право, на березу, на той березѣ двѣ грани, грань по грани, а съ той березы ни утиную грань, на суховерхую березу, а та береза стоятъ въ ивовомъ кустѣ, на ней двѣ грани, грань по грани, а съ той березы на двѣ березы, а тѣ березы стоятъ на одномъ корнѣ, одна на восходъ, а другая на западъ, поконецъ дубравы; а съ тѣхъ березъ на дубъ, на утиную грань: на право—земля отводная синбиренина Никиты Чирикова, а налѣво—земля деревни чувашскихъ Тимерсянъ; на томъ дубу двѣ грани, грань по грани да, другая въ поворотѣ, подлѣ дачь деревни Тимерсянъ чуваши, къ гранямъ синбиренина Якова Чирикова, мимо той чувашской грани; на право—земля отводная Никитѣ Чирикова, а на лѣво—земля Якова Чирикова. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, синбиренину Никитѣ Чирикову тою отводною землею и сѣнными покосы, въ тѣхъ вышеписанныхъ граняхъ и урочищахъ владѣть до указу Великаго Государя и до воловыхъ писцовъ и мѣрщиковъ. Подписалъ: дьякъ Филиппъ Климентовъ.

2) Выпись изъ отказныхъ книгъ Синбирской Приказной Избы, данная синбиренину Никитѣ Степанову Чирикову на владѣніе примѣрною землею въ Симбирскомъ уѣздѣ, по рѣчкамъ Большому и Сухому Бирючамъ, за Вязовымъ врагомъ.

Лѣта 7191 года, декабря въ 18 день, билъ челомъ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ, синбиренинъ Никита Степановъ сынъ Чириковъ, а въ Синбирскѣ, въ Приказной Избѣ, боярину и воеводамъ, князю Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи, подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 190 году, по указу блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по грамотѣ и по его, Никитину, челобитью, отказано ему въ Синбирскомъ уѣздѣ, по рѣчкѣ Большомъ и Сухомъ Бирючѣ, за Вязовымъ врагомъ, въ его прежнихъ межахъ и граняхъ примѣрная земля, шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и отказные де книги въ Синбирскѣ, въ Приказной Избѣ поданы, а съ тѣхъ отказныхъ книгъ для владѣнія выписи ему не дано,—чтобъ Великіе Государи пожаловали его, велѣли ему, Никитѣ, съ тѣхъ отказныхъ книгъ дать выпись. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Григорій Афонасьевичъ Козловскій съ товарищи, велѣли ему, Никитѣ, на ту помѣстную землю съ отказныхъ книгъ дать выпись. А въ Синбирскѣ, въ Приказной Избѣ, въ отказныхъ книгахъ, за рукою отказчика, Синбирской Приказной Избы подъячего Прокофья Васильева и стороннихъ людей, прошлаго 190 года, написано: по указу Великаго Госуваря и по грамотѣ и по сыску обыскныхъ людей отказано синбиренину Никитѣ Степанову сыну Чирикову, въ Синбирскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ Большому и Сухому Бирючу, лишняя земля, которая осталась въ лишкѣ, за его, Никитиною, дачею, въ его межахъ и граняхъ, пашни шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, въ его окладъ, въ помѣстье. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по сей выписи синбиренину Никитѣ Степанову сыну Чирикову тою отказною землею со всѣми угодьи въ своихъ граняхъ и въ урочищахъ до воловыхъ писцовъ и мѣрщиковъ владѣть. А дана сія выпись на ту землю ему, Никитѣ, съ тѣхъ отказныхъ книгъ впредь для всякаго спору. Подписалъ дьякъ Андрей.....

3) Мѣновная запись, данная синбирениномъ Спиридономъ Алексѣевымъ Романовымъ синбиренину Якову Степанову Чирикову на промѣнную помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣчкѣ Малому Бирючу.

Се азъ, синбиренинъ Спиридонъ Алексѣевъ сынъ Романовъ далъ въ Синбирскѣ сію запись Якову Степанову сыну Чирикову въ томъ: въ нынѣшнемъ въ двѣсти четвертомъ году, іюля въ первый на десять день, промѣнялъ я, Спиридонъ, ему, Якову, Великаго Государя жалованье, а своей помѣстной земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣчкѣ Маломъ Бирючѣ, подлѣ дачи Никиты Чирикова и вверхъ по рѣчкѣ Шелангѣ, Вязовый Ключь тожь, до дачи Степана Иглина тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ усадною землею, безъ примѣрной земли. А вымѣнялъ я, Спиридонъ, у него, Якова, его помѣстной земли въ Синбирскомъ же уѣздѣ четверть, гдѣ онъ, Яковъ, пріищетъ. А мѣнялся я, Спиридонъ, съ нимъ, Яковомъ, тѣми своими помѣстными землями пусто на пусто и съ перехожими четвертями. А за перехожіе четверти взялъ я, Спиридонъ, у него, Якова, двадцать рублевъ денегъ и объ распискѣ въ той примѣрной землѣ дать, мнѣ, Спиридону, ему, Якову, за рукою челобитную, и у допроса въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ стать, и къ допросу руки приложить, и у допроса и у отказа ничѣмъ не спорить, а расписаться мнѣ, Спиридону, съ нимъ, Яковомъ, въ той промѣнной землѣ отъ іюля « » числа въ три года, а до расписки и послѣ расписка тою моею промѣнною землею владѣть ему, Якову и женѣ его и дѣтямъ. А кто со стороны или родственники мои въ ту мою промѣнную землю станетъ вступаться и мнѣ, Спиридону, и женѣ моей и дѣтямъ его, Якова, и жену его и дѣтей очищать, харчей и убытковъ не довесть. А если волею Божіею кто изъ насъ мѣновщиковъ до расписки въ живе не станетъ и послѣ насъ въ тѣхъ промѣнныхъ земляхъ расписаться женамъ нашимъ и дѣтямъ. И что я, Спиридонъ, вымѣнялъ у него, Якова, его помѣстной земли четверть и тою промѣнною землею четвертью владѣть ему, Якову, и женѣ его и дѣтямъ, а мнѣ, Спиридону и женѣ моей и дѣтямъ, до той земли дѣла нѣтъ. А буде я, Спиридонъ, или жена моя и дѣти противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ въ маломъ не устоимъ, и ему, Якову, и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Спиридонѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку сто рублевъ денегъ. А на то послухи: Васька Сѣдовъ, Федоръ Поповъ, Семенъ Гороховленинъ, Федотъ Тихоновъ сынъ Студенцовъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Александрка Тихомировъ. Лѣта 7204 года, іюля въ 11 день. На оборотѣ написано: 1700 года, декабря въ день, записать сію крѣпость

въ Приказной Избѣ и вписать въ книги и пошлины алтынъ взять по указу Сава Обуховъ. Сія запись въ Тагаевѣ, въ Приказной Избѣ, въ книги записана и пошлины взяты по указу. Къ сей записи Григорій Макаровъ сынъ Кошкинъ вмѣсто Спиридона Романова, по его велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Васька руку приложилъ. Послухъ Федька руку приложилъ. Послухъ Сенька руку приложилъ. Послухъ Федотка руку приложилъ.

4) Владѣнная выпись съ отказныхъ книгъ, данная синбиренину Никитѣ Степанову Чирикову на землю, что промѣнялъ ему братъ его Яковъ Чириковъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону, по рѣчкѣ Большому Бирючу.

7208 года, декабря въ 8 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, синбиренинъ Никита Степановъ сынъ Чириковъ, а въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, стольнику и воеводѣ Степану Афонасьевичу Сабакину, да дьяку Михаилу Шапкину подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де въ 208 году отказана ему промѣнная земля, что промѣнялъ ему братъ его, Яковъ Чириковъ съ женою своею Пелагеею, съ дѣтьми своими съ Михаиломъ, да съ Иваномъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, отъ его вотчинъ Синбирской земли, внизъ по лѣвую сторону, по рѣкѣ Большому Бирючу, сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, и отказныя книги въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, поданы, а владѣнной выписи съ тѣхъ отказныхъ книгъ ему, Никитѣ, не дано, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ съ тѣхъ отказныхъ книгъ, для владѣнія, дать ему выпись. А въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, въ отказныхъ книгахъ отказа Синбирской Приказной Палаты подъячаго Василія Годѣнова, за его и стороннихъ людей руками, написано: въ прошломъ де въ 206 году іюня въ день, въ грамотѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, изъ Приказа Казанскато Дворца въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ къ Степану Афонасьевичу Сабакину, да дьяку Ермилу Никитину написано: въ прошломъ де въ 207 году промѣнялъ онъ, Яковъ, съ женою своею и съ дѣтьми ему, Никитѣ Чирикову, Великаго Государя жалованья, а своей помѣстной земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, отъ его, Никитиной, Синбирской вотчинной земли, внизъ по рѣкѣ Большому Бирючу, по лѣвую сторону, сто четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а онъ де Никита промѣнялъ ему, Якову, и женѣ его и дѣтямъ изъ помѣстья своего въ Саранскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Лукъяновкѣ, полъ осьмины. А смѣнялись они тѣми своими землями пустое

промѣной земли, въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, ихъ допросить. И Яковъ съ женою своею и съ дѣтьми и онъ, Никита Чириковъ, въ Синбирскѣ допрашиваны, и въ допросѣ сказали противъ заручнаго своего челобитья, да къ тому допросу и къ челобитной онъ, Яковъ Чириковъ, и вмѣсто жены свой и дѣтей, и Никита Чириковъ, руки приложили. А въ въ Приказѣ де Казанскаго Дворца, въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ отказа синбиренина Алексѣя Романова, да подъячаго Федора Четвертова, 181 года, написано: отказано де синбиренину Якову Степанову сыну Чирикову оброчная земля, что была на оброкѣ у него, Якова, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Шлангѣ, Вязовая тожъ, внизъ къ рѣчкѣ Бирючу, въ прежнихъ его межахъ и граняхъ, девяносто чети. Да въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ отказа синбиренина Дорофея Микулина, да Приказной Избы подъячего Прокофія Васильева, 182 года, написано: отказано-де синбиренину Якову Степанову сыну Чирикову, въ его дачѣ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Шлангѣ, пашни сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да ему жъ де отказано сѣнныхъ покосовъ пятьдесятъ десятинъ. Да за нимъ же, Яковомъ, помѣстья по дачѣ 183 года, мая 17 числа, что ему дано въ помѣстье, въ его межахъ и граняхъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, излишней земли на сто двадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи. И въ прошломъ-де въ 197 году, февраля въ 26 день, по имянному Великаго Государя указу, велѣно то Яковлево помѣстье Чирикова, съ крестьянами, справить за женою его Пелагеею и за дѣтьми Михаиломъ и Иваномъ и за дочерьми, за двумя дѣвками. И по той же Великаго Государя грамотѣ велѣно въ Синбирскій уѣздъ, въ Яковлево промѣнное помѣстье Чирикова, что нынѣ справлено за женою его Пелагеею съ дѣтьми, внизъ по лѣвую сторону рѣки Большаго Бирюча, послать кого пригоже, и въ томъ де его помѣстьѣ велѣно описать усады и на усадахъ мѣста дворовыя и пашню паханную, и перелогъ, и дикое поле, и сѣно, и лѣсъ и всякія угодья; а описавъ, изъ того его, Яковлева, помѣстья пашни сто четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, по полюбовному челобитью и по заручной челобитной и по допросу, велѣно отказать брату его Никитѣ Степанову сыну Чирикову въ помѣстье, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; да и въ отказныя де книги то все велѣно за нимъ, Никитою, написать подлинно. И подъячій Василій Гедеоновъ въ Синбирскій уѣздъ, въ Яковлево промѣнное помѣстье Чирикова, что справлено за женою его Пелагеею съ дѣтьми, ѣздилъ и Великаго Государя жалованья, а ихъ помѣстную землю, отъ его Никитиной Синбирской вотчинной земли, по рѣчкѣ Большому Бирючу, по лѣвую сторону, сто четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, по полюбовному ихъ челобитью и по заручной челобитной и

на пустое, а жилое на жилое. И Великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть противъ сего ихъ заручнаго челобитья, противъ ихъ по допросу, отказалъ брату его, Никитѣ Степанову сыну Чирикову, въ помѣстье, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по сей владѣнной выписи, ему, Никитѣ, тою вышеписанною промѣнною землею въ урочищахъ владѣть до валовыхъ писцовъ и мерщиковъ. Къ сей выписи Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца печать города Синбирска приложилъ стольникъ и воевода Степанъ Афонасьевичъ Сабакинъ и печать восковая. На оборотѣ подписали: дьякъ Михайла Шапкинъ. Смотрѣлъ Алешка Тетеревниковъ.

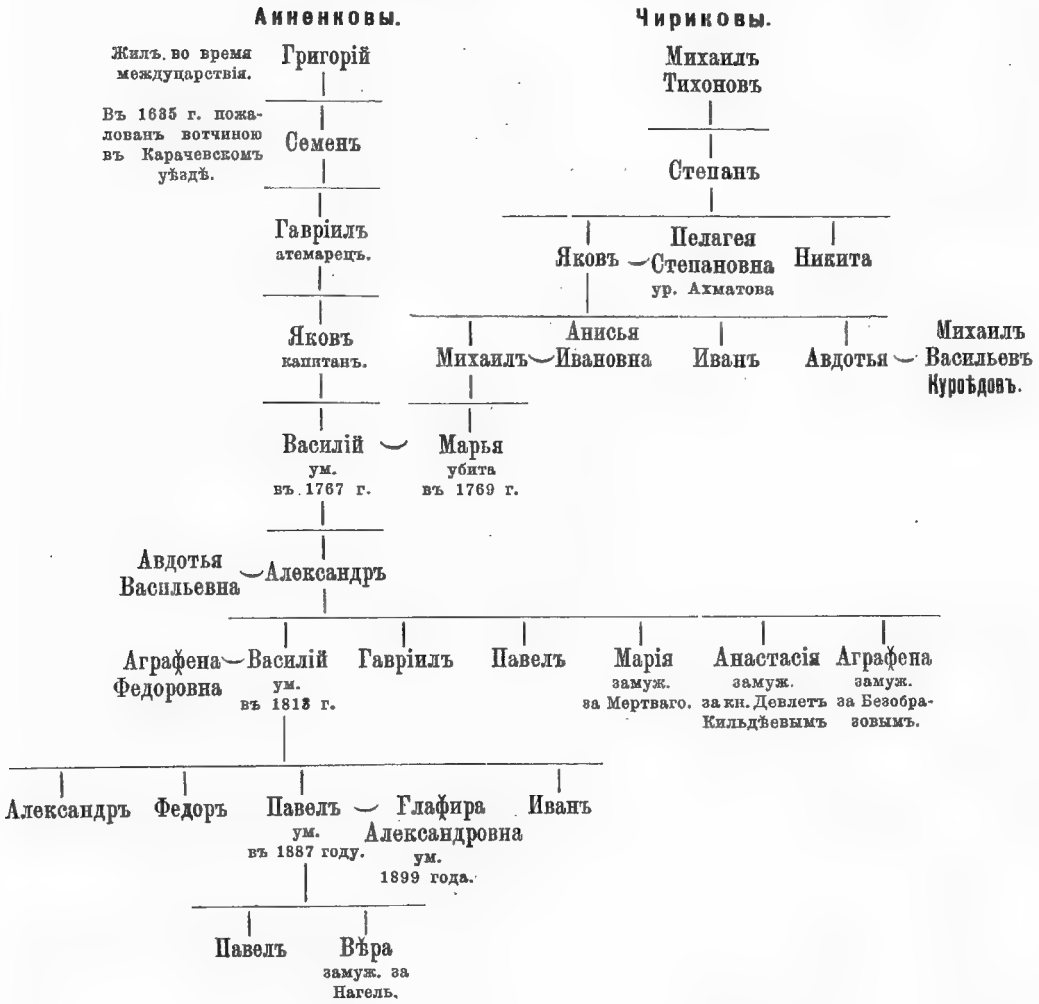
5) Купчая крѣпость, данная стрѣлецкою женою Ивана Григорьева сына Горшенина Аленою Ивановою дочерью, синбиренину Якову Степанову Чирикову, на проданный въ г. Синбирскѣ дворъ съ дворовымъ мѣстомъ, въ Свіяжской улицѣ.

Се азъ, стрѣлецкая жена Ивана Григорьева сына Горшенина Алена Иванова дочь, продала я въ Синбирскѣ, на горѣ, за новымъ городомъ, за Казанскою башнею, дворъ свой; а на дворѣ моемъ строенья: изба липовая, передъ избою клѣть сосновая, да баня сосновая жъ, пластинная; около двора городьба; за мѣстомъ—огородъ; въ городьбѣ одна половина загорожена тыномъ и частоколомъ и съ дворовымъ мѣстомъ. А тотъ мой дворъ въ Свіяжской удицѣ; а въ межахъ построенъ стрѣлецъ Леонтій Гладковъ, а по другую сторону стрѣлецъ же Федоръ Силантьевъ. А продала я, Алена, тотъ свой дворъ синбиренину Якову Степанову сыну Чирикову; а взяла я, Алена, за тотъ свой дворъ, у него, Якова, десять рублевъ денегъ. И тотъ мой проданный дворъ напередъ сего никому не проданъ и не заложенъ и нигдѣ ни въ какихъ крѣпостяхъ не написанъ. И впредь кто въ тотъ мой проданный дворъ и во дворовую усадьбу станетъ вступаться, по какимъ крѣпостямъ или безъ крѣпостей, и мнѣ, Аленѣ, тотъ свой, дворъ и дворовую усадьбу очищать, въ томъ до него, Якова, никакихъ проторей и убытковъ не доставить. А буде тою моею неочисткою ему, Якову, какіе протори и убытки починятся, и ему, Якову, взять на мнѣ, Аленѣ, тѣ свои проторы и убытки всѣ сполна, по его, Яковлевой, сказкѣ, и за дворъ и за дворовое мѣсто, цѣну. А на то послухи: Афонасій Поповъ, Иванъ Красильниковъ, Петръ Мантуровъ, Кириллъ Гороховленинъ. А купчую писалъ Синбирской площади подъячій Петрушка Трубаковъ. Лѣта 7189 года, іюня въ 17 день. На оборотѣ написано: къ сей купчей, вмѣсто стрѣлецкой жены Алены Ивановой дочери, по ея велѣнію, Синбирскій стрѣлецъ Оська Елфи-

мовъ руку приложилъ. Послухъ Афонька руку приложилъ. Послухъ Ивашка руку приложилъ. Послухъ Петрушка руку приложилъ. Послухъ Кирюшка руку приложилъ.

(Изъ собранія П. П. Анненкова).

6) Помѣщики села Чирикова.



Приложеніе № 22-й.

Село Чуфарово.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича синбиренину Леонтію Чуфарову на землю, жалованную ему въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ Синбирскъ, стольнику нашему и воеводѣ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи. Пожаловали мы, Великій Государь, синбиренина Леонтія Лукъянова сына Чуфарова, для нынѣшнія Великаго Государя и всемірныя радости объявленія сына нашего, Государева, благовѣрнаго Государя нашего, Царевича и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, велѣли ему нашего, Великаго Государя, жалованья къ прежнему его окладу придачи учинить, помѣстнаго 70 четвертей, денегъ къ четвертнымъ къ тридцати шести рублямъ, семь рублевъ; да ему жъ, Леонтію, велѣли нашего, Великаго Государя, жалованья придачи учинить за службу и за Синбирское осадное сидѣнье, что онъ въ прошломъ 179 году былъ въ нашей, Великаго Государя, службѣ въ Синбирскомъ и въ осадѣ сидѣлъ, помѣстнаго 60 четвертей, денегъ къ четвертнымъ, къ сорока тремъ рублямъ, пять рублей, и всего ему, Леонтію, окладъ помѣстнаго 900 четвертей, денегъ 48 рублей. Да его жъ, Леонтія, пожаловали мы, Великій Государь, за службу и за Синбирское осадное сидѣнье и за рану и по родству, велѣли ему служить изъ дворовыхъ по выбору. И какъ къ вамъ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ и вы бъ Леонтію Чуфарову наше, Великаго Государя, жалованье: помѣстныя и денежныя придачи въ Синбирскую десятню и въ служилый списокъ велѣли справить по сему нашему, Великаго Государя, указу, и велѣли ему, нашу, Великаго Государя, службу служить по выбору. Писана на Москвѣ, лѣта 7183, генваря 22 дня. А у подлинной Великаго Государя грамоты припись дьяка Афонасья Гавлыкова, справа Василія Михайлова.

(Изъ Сим. Губ. Вѣд. 1874 г. № 10).

Приложеніе № 23-й.

Деревня Растовка.

Выпись съ отказныхъ книгъ на землю синбирянъ Данилы Неклюдова и Якова Пушешникова въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 7204 (1696) сентября въ день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алек-

сѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказной памяти ближняго стольника и воеводы Андрея Петровича Измайлова, да дьяка Григорія Молчанова, велѣно Синбирской Приказной Палаты подъячему Степану Попову ѣхать въ Синбирскій уѣздъ, на рѣчку Бирючь, на помѣстный жеребій дѣвки Христиньи Титовой дочери Игумновой; для того въ прошломъ 196 году, іюля въ 3 день, въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, по приказу Казанскаго Дворца, въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ ко князю Василію Федоровичу Жирового-Засѣкину, да дьяку Степану Резанцеву, написано: била челомъ Великимъ Государямъ дѣвка Христинья, синбиренина Титова дочь Игумнова, въ прошломъ де въ 189 году поступила она прожиточный свой жеребій въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Штыковкѣ, на рѣчкѣ Большомъ Бирючѣ, десять чети въ полѣ, да въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ пять десятинъ по рѣчкѣ Бирючу, подлѣ дачи синбиренина Федора Микулина, вотчиму своему, арзамасцу Савину Ульянину, а ему, Савину, ее, дѣвку Христинью, поить и кормить и одѣвать до смерти ея. И вотчимъ де ея, Савинъ Ульянинъ, будучи на ихъ, Великихъ Государей, службѣ, умре, а ее, дѣвку Христинью, поить не кому. И въ прошломъ де 196 году тотъ свой прожиточный жеребій она, дѣвка Христинья, поступила синбирянамъ, зятю своему Данилѣ Данилову сыну Неклюдову, да племяннику своему Якову Федорову сыну Пушешникому. И Великимъ Государямъ пожаловать бы ее, велѣть ея прижиточный жеребій за ними справить. Да къ той челобитной Синбирскаго уѣзда, села Микулина Пречистенскій попъ Гавріила Степановъ, вмѣсто дочери своей духовной Христиньи, по ея велѣнію руку приложилъ. А синбиряне Данила Даниловъ сынъ Неклюдовъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Пушешниковъ Великимъ Государямъ били челомъ, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли то поступное помѣстье по заручной челобитной за ними справить. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ дачѣ прошлаго 189 года, января въ 5 деня, написано: дано на прожитокъ дѣвкѣ Христиньѣ, синбиренина Любимовой дочери Игумнова, изъ помѣстья отца ея, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Бирючевкѣ, пашни восемь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и дѣвка Христинья то свое прожиточное помѣстье, пашни восемь чети, въ 189 году поступила арзамасцу Савину Ульянину, а ему, Савину, ее, дѣвку Христннью, поить и кормить. И по той Великихъ Государей грамотѣ велѣно окольничему и воеводѣ князю Василію Федоровичу и дьяку въ Синбирскій уѣздъ, въ Савиново помѣстье Ульянина, въ деревню Штыковку, велѣно послать кого пригоже, да въ томъ его помѣстьѣ велѣно описать пашню и сѣно и

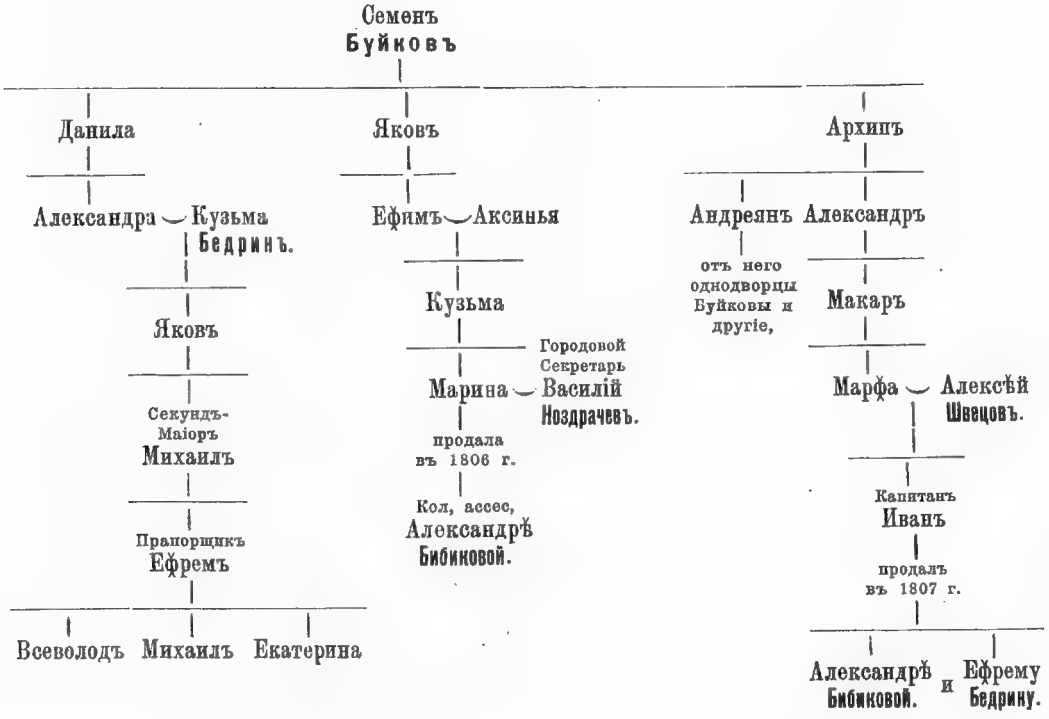
лѣсъ и всякія угодья, и описавъ то его помѣстье, а въ немъ пашни восемь чети въ полѣ, а дву потомужъ, велѣно отказать на прожитокъ дѣвкѣ Христиньѣ Любимовой дочери Игумновой по прежнему; да какъ ей на прожитокъ то помѣстье отказано будетъ, и ее дѣвку Христинью въ Приказной Палатѣ велѣно допросить, да буде она въ допросѣ скажетъ противъ заручнаго своего челобитья и ни чему не оспоритъ, и то ея прожиточное помѣстье велѣно отказать синбирянамъ Данилѣ Данилову сыну Неклюдову да Якову Федорову сыну Пушешникову въ помѣстье со всѣми угодьи, да и въ отказныя книги велѣно за ними написать подлинно, да о томъ къ Великимъ Государямъ велѣно писать и допросныя и отказныя книги, за отказчиковою и стороннихъ людей за руками, велѣно прислать въ Приказъ Казанскаго Дворца. И въ прошломъ въ 196 году, іюля въ 10 день, дѣвка Христинья, синбиренина Титова дочь Игумнова, въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, про поступку помѣстной земли допрашивана и въ допросѣ сказала противъ заручнаго своего челобитья и ничему не спорила. И подъячему Степану Попову велѣно ѣхать въ Синбирскій уѣздъ, въ деревню Штыковку, со сторонними людьми, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ, въ томъ помѣстьѣ велѣно описать пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ, то его помѣстье велѣно отказать на прожитокъ дѣвкѣ Христиньѣ Любимовой дочери Игумновой по прежнему, да какъ ей на прожитокъ то помѣстье отказано будетъ, и то ея прожиточное помѣстье велѣно отказать синбирянамъ Данилѣ Данилову сыну Неклюдову, да Якову Федорову сыну Пушешникову въ помѣстье со всѣми угодьи, да и въ отказныя книги то помѣстье велѣно за ними написать подлинно, да тѣ отказныя книги, за своею и стороннихъ людей за руками, велѣно привести въ Синбирскъ и подать въ Приказной Палатѣ ближнему стольнику и воеводѣ Андрею Петровичу Измайлову, да дьяку Григорію Молчанову. И по указу Великихъ Государей Синбирской Приказной Палаты подъячій Степанъ Поповъ, пріѣхавъ въ Синбирскій уѣздъ, въ деревню Штыкову, со сторонними людьми, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ, въ томъ помѣстьѣ описалъ пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ то его помѣстье, а въ немъ пашни восемь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, отказалъ на прожитокъ дѣвкѣ Христиньѣ Любимовой дочери Игумновой по прежнему, и то ея прожиточное помѣстье, пашни восемь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, отказалъ синбирянамъ Данилѣ Данилову сыну Неклюдову да Якову Федорову сыну Пушешникову въ помѣстье, со всѣми угодьи. А на отказѣ были сторонніе люди: Синбирскаго уѣзда, села Бирюча, крестьяне Осипа Микулина, Гришка Яковлевъ, Мокушка Трофимовъ, Григорія Стафунтина крестьянинъ Софронка Савельевъ, Никиты Ширшина крестьянинъ Ларка

Онуфріевъ. А книги писалъ Синбирской Приказной Палаты подъячій Степанъ Михайловъ сынъ Поповъ.

(Въ заключеніе, по листамъ такая скрѣпа:) къ симъ отказнымъ книгамъ Синбирскаго уѣзда, села Микулина, дьячекъ Филиппъ Гавриловъ, вмѣсто понятыхъ Григорія Яковлева съ товарищи, которыя имена ихъ въ сихъ книгахъ писаны, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Приложеніе № 24-й.

Помѣщики деревни Буйковки.



Приложеніе № 25-й.

Деревня Шишовка.

Владѣнная выпись, данная синбирянамъ Василію да Астафію Шишовымъ на землю по рѣкѣ Бирючу, Синбирскаго уѣзда.

Лѣта 7164 года, іюля въ 21 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, синбиренинъ Ананій Микулинъ далъ выпись съ отдѣльныхъ книгъ Василію да Астафію Семеновымъ дѣтямъ Шишовымъ, на Синбирское ихъ помѣстье. А въ отдѣльныхъ книгахъ написано: нынѣшняго 164 года, мая въ 29 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по наказной памяти стольника и воеводы Петра Андреевича Измайлова да Петра Дегтерева, синбиренинъ Ананій Микулинъ, пріѣхалъ въ Синбирскій уѣздъ, на порозжую землю на рѣчкѣ Бирючевкѣ, что подлѣ дачи синбиренина Тимофея Иглина, и про ту порозжую землю сыскалъ многими окольными людьми, что та земля порозжая, въ помѣстье и на оброкъ и въ ясакъ не отдана и ни къ какимъ землямъ не приписана, и измѣривъ ту порозжую землю, отказалъ имъ въ помѣстье по рѣчкѣ Бирючевкѣ на пашню, въ ихъ оклады: Василію, въ двѣсти четвертей—40 чети, Астафію, въ полтораста четвертей—30 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и со всякими угодьи 30 десятинъ, мѣрою въ длину по восьмидесяти сажень, а поперегъ по тридцати саженъ. А межа той ихъ Васильевой и Астафьевой земли, съ той стороны, что отъ Тимофея Иглина, отъ Большого Бирюча, столбъ дубовый стоитъ въ усадьбѣ, на немъ грань, а съ того столба на столбъ же дубовый, а столбъ стоитъ на сурковой ямѣ, на немъ двѣ грани, а съ того столба на дубъ развиловатый, на немъ двѣ грани, а съ того дуба налѣво, позади Тимофеевой дачи Иглина, на дубъ же суховерхій, на немъ двѣ грани, направо—земля Василія да Астафія Шишовыхъ, а налѣво—земля Тимофея Иглина; съ того дуба направо вкрутѣ на дубъ же кудреватый и тотъ дубъ съ подсушиною суховерхій, а съ того дуба на дубокъ молодой съ развилинами, на немъ двѣ грани, а возлѣ него стоитъ дубокъ же молодой съ развилинами, а съ тѣхъ дубковъ на Сухой Бирючь, а у Сухого Бирюча столбъ дубовый возлѣ вражка, направо—земля и всякія угодья Василія да Астафія Шишовыхъ, а налѣво—земля Михаила Гнѣздина, а съ того столба внизъ рѣчкою Сухимъ Бирючемъ до елхи, а на елхѣ грань, а съ той елхи на столбъ дубовый, а столбъ стоитъ у осиноваго куста, на немъ двѣ грани, а кустъ въ Васильевой да Астафьевой землѣ Шишовыхъ, а отъ

столба тридцать сажень, а съ того столба на столбъ же дубовый, на немъ двѣ грани, а съ того столба на рѣчку Бирючь, на елху виловатую, а елха стоитъ на стрѣлкѣ у рѣчки Бирюча, на ней грань, а отъ Сухого Бирюча и отъ елхи до Бирюча жъ, до елхи жъ по гранямъ, направо—земля Василія да Астафья Шишовыхъ, а на лѣво—Великаго Государя порожжая земля и Василія да Астафія Шишовыхъ. (На оборотѣ написано). Къ сей выписи Синбирскаго уѣзда, села Микулина Пречистинскій попъ Гавріилъ Степановъ, вмѣсто Ананья Микулина, по его прошенію, руку приложилъ.

(Изъ собранія Л. И. Афонасьева).

Приложеніе № 26-й.

Деревня Плотцовка.

1) Указъ Межевой Канцеляріи о продажѣ земли капитану Филиппу Никифорову Плотцову, бывшей деревни Карачаровой.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Межевой Канцеляріи, оной же канцеляріи приходчику-канцеляристу Ивану Киндякову. По указу Ея Императорскаго Величества, Межевая Канцелярія приказали: за проданную отъ сей канцеляріи въ Синбирскомъ уѣздѣ капитану Филиппу Никифорову сыну Плотцову казенную землю, бывшую въ деревнѣ Карачаровой, воровского помѣстья Луки Кологривова двадцать десятинъ, приня отъ него, въ силу публикованнаго реестра, за каждую десятину по одному рублю, а за все двадцать рублевъ. И съ нихъ въ силу указовъ 705, 710, 763 и 775 годовъ пошлины записать въ приходъ, коихъ о пріемкѣ и о запискѣ въ приходъ данъ сей указъ. Августа дня 1777 года. Подлинный подписанъ тако: въ секретарской должности протоколистъ Иванъ Соколовъ. Справилъ канцеляристъ Петръ Холуевъ. На копіи надпись: Взялъ къ приходу Яковъ Ивановъ.

Копія.

2) Квитанція.

По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Межевой Канцеляріи, за проданную отъ сей канцеляріи въ Синбирскомъ уѣздѣ капитану Филиппу Никифорову сыну Плотцову казенную дикопорожжую землю, бывшую въ деревнѣ Карачаровой, воровского помѣстья Луки Кологриваго, двадцать десятинъ, за каждую десятину, по рублю, итого двадцать рублевъ, да съ нихъ пошлинъ, по шести копѣекъ съ рубля,—рубль двадцать копѣекъ; отъ письма десять копѣекъ; отъ записки три копѣйки; за перехожіе во владѣн-

номъ указѣ три страницы—девять копѣекъ; накладныхъ десять копѣекъ; на расходъ съ пошлинъ, по деньгѣ съ рубля,—одна копѣйка; а всего двадцать одинъ рубль пятьдесятъ три копѣйки приняты и въ приходную книгу подъ № 1920-мъ, августа 4 дня 1777 года, записаны. У подлинной скрѣпа тако: Секретарь Герасимъ Селижаровъ, канцеляристъ Иванъ Киндяковъ.

(Изъ собранія В. Э. Красовскаго).

Приложеніе № 27-й.

Деревня Устеренка.

Выпись съ отказныхъ книгъ 1672 года на землю, данную въ Симбирскомъ уѣздѣ выборнаго полка солдатамъ Андрею Скрябину съ товарищи.

Въ отказныхъ книгахъ синбиренина Александра Гриневецкаго 180 года, марта 2 дня, написано: отведено и отмежевано въ Синбирскомъ уѣздѣ, на Красномъ Ключѣ, порозжей земли синбирянамъ, выборнаго полка солдатамъ, Андрею Скрябину, Ивану Горбунову, Леонтію Обрескову, Науму Стародубцеву, Ларіону Панову, Ильѣ Воротову, по 30 четвертей человѣку, Семену Чесному, Михайлѣ Ворыпаеву, Константину Безчасному, Афонасію Меньшову, Дмитрію Коробецкому, Дмитрію жъ Медвѣдеву, да Федору Краснову и Константину Михайлову, итого восьми человѣкамъ, по 20 четвертей, всего 14-ти человѣкамъ 340 четвертей. А межа той ихъ помѣстной землѣ: утинная грань отъ усадьбы нанизъ по Красному Ключу, по дубовый столбъ, поставленный на лѣвой сторонѣ, около ключа, на берегу, отъ коего черезъ ключь къ Елшанкѣ рѣчкѣ, нанизъ Елшанки рѣчки до Бирюча, налѣво—земля Исая Несвѣтаева, а направо—земля тѣхъ выборныхъ солдатъ; а отъ Елшанки рѣчки нанизъ по Бирючу на суходолъ, суходоломъ течетъ ручей, а отъ Бирюча по тому суходолу вверхъ на дубъ, а съ онаго къ Юшанской дубровѣ и по гранямъ на вражекъ, и тѣмъ вражкомъ къ вершинѣ Грязнаго Ключа и до озерка, а въ то озерко течетъ тѣмъ вражкомъ ручей, налѣво—сѣнные покосы Тагаевскихъ Казаковъ подгорной слободы, а направо—земля тѣхъ выборныхъ солдатъ; а отъ того озерка и отъ вершины Грязнаго Ключа, прямо къ Красному Ключу, на прежнюю утинную грань, на дубовый столбъ на берегу того Краснаго Ключа; налѣво—земля синбиренина Луки Микулина, а направо—ихъ, солдатская.

(Изъ дѣла Д. М. Ю. 1824 г. № 2024).

Приложеніе № 28-й.

Деревня Большія Тарханы.

I) Оброчная грамота, данная ясашнымъ татарамъ деревень Чирковъ-Атачевыхъ, Беряшевой и Крыпанги на рыбныя ловли и бобровыя гоны по рѣкамъ Свіягѣ, Беденьгѣ, Кильнѣ и Чильнѣ.

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Россіи указу, воевода князь Никита Михайловичъ Мезецкій, да дьякъ Андрей Новиковъ, далъ оброчную грамоту Свіяжскаго уѣзда, князь Ишеевой сотни, деревни Чирковъ-Атачевыхъ ясашнымъ татарамъ Аладячкѣ Бибаеву, да деревни Беряшевой Токташу Токтарову, да Жигалеевской волости деревни Крыпанги Тойгилю Бикчурину да Килекаю Атячеву съ товарищи на старинныя ихъ вотчины дѣдовъ и отцовъ ихъ, на рыбныя ловли и бобровыя гоны, на всякія угодья, для того: били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Россіи они, Аладячка Бибаевъ съ товарищи: и сказали: есть де за ними Государево жалованье дѣдовъ и отцовъ ихъ, старинныя вотчины, рыбныя ловли и бобровыя гоны, со всякими угодьи по рѣкѣ по Свіягѣ, да по рѣчкѣ по Кильнѣ, да по рѣчкѣ по Беденьгѣ, да по рѣчкѣ по Чильнѣ. А межа де тѣмъ ихъ вотчинамъ, рыбнымъ ловлямъ и бобровымъ гонамъ, по рѣкѣ Свіягѣ по обѣ стороны, нижняя межа по рѣчку по Кіять, аверхняя межа по рѣчку по Чильну, по одной сторонѣ, и по нижнее устье вверхъ по отлашу по рѣчкѣ Беденьгѣ, по одной сторонѣ, отъ устья и до вершины, по рѣчкѣ по Чильнѣ, по одной сторонѣ, отъ устья до Чернаго озера и озера Адреметъ съ истокомъ, да озера Татарли, озеро Черное узкое съ истокомъ, до Олыкова протока. И тѣ де ихъ старинныя вотчины, рыбныя ловли и бобровыя гоны у нихъ взяты и отданы были на оброкъ Свіяжскаго служилаго татарина Девлетки мурзы Караева крестьянамъ Федькѣ Третьякову съ товарищи, изъ наддачи; и Государь бы ихъ, владѣть съ товарищи и жаловати велѣти имъ тѣ ихъ старинныя вотчины, рыбныя ловли и бобровыя гоны, по тѣмъ урочищамъ, дать имъ изъ наддачи. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича, всея Россіи указу, воевода князь Никита Михайловичъ Мезецкій, да дьякъ Андрей Новиковъ, Свіяжскимъ ясашнымъ татарамъ Аладячкѣ Бибаеву съ товарищи тѣми своими старинными вотчинами, рыбными ловлями и бобровыми гонами, по тѣмъ урочищамъ, кои въ сей оброчной грамотѣ написаны, повелѣли владѣть по прежнему, а оброку имъ платить въ Государеву казну на годъ стараго пять рублевъ тринадцать алтынъ полчетверти деньги

и съ пошлинами, а владѣть имъ тѣми рыбными ловлями и бобровыми гонами 134 года отъ ноября 21 числа по 135 годъ, нотября по 21 число, да и впредь имъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоновъ въ Государеву казну тотъ оброкъ платить ежегодно безпереводно. Къ подлинной грамотѣ рука приложена тако: къ сей оброчной грамотѣ воевода князь Никита Михайловичъ Мезецкій печать свою приложилъ, лѣта 7133 года, марта въ 21 день.

1625

2) Наказъ 1700 года, апрѣля 13 дня, о земляхъ перводатчиковъ деревни Большихъ Тарханъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Свіяжскъ, стольнику нашему и воеводѣ Дмитрію Андреевичу Бестужеву, да дьяку нашему Василію Титову. Били челомъ намъ, Великому Государю, Свіяжскаго уѣзда, князь Байбулатова сотни, деревни Большихъ Тарханъ, ясашные татары Ибрагимка Шигаевъ, съ товирищи: въ прошломъ де въ 154 году, по указу отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи, Андрей Болтинъ, Иванъ Строзбинъ, Филиппъ Баженовъ, дали дѣдамъ и отцамъ ихъ, Свіяжскаго уѣзда, князь Байбулатова сотни, починка Новаго Уразлина, на рѣчкъ Тарханкѣ, сыску своего съ книгъ и новоприбылымъ имъ, татарамъ, старостѣ Уразлѣ Енѣеву съ товарищи, на землю ихъ и на сѣнные покосы и на всякія угодья, выпись, для того: указано де было въ то число утаенные и новоприбылые всякіе ясаки по сыску собрать и отдать въ Свіяжскѣ, въ нашу Великаго Государя казну и впредь велѣно сбирать и земли и угодья въ спорныхъ мѣстахъ велѣно развесть, чтобъ впредь спору и смуты у нихъ, ясашныхъ людей, ни съ кѣмъ не было и урочища де того ихъ починка, ясашной ихъ землѣ съ сѣнными покосы и всякими угодьи въ той выписи написаны имянно; да въ старой же деихъ крѣпости и отводной грамотѣ написаны той земли урочища: Мантовскій лѣсъ на низъ по Волгѣ рѣкѣ, да подъ Мантовскимъ лѣсомъ, по обѣ стороны, на низъ сухой Тарханки, сѣнные покосы. И въ прошломъ въ 204 году били челомъ намъ, Великому Государю, въ Казани, Казанскаго уѣзда, нагайской дороги, заволжской стороны, деревни Кадышевой ясашная мордва, Любишка Нараповъ съ товарищи, о той же землѣ, въ смежныхъ мѣстахъ, спорили не дѣломъ, и потому ихъ спорному челобитью, въ прошломъ 205 году, по нашему, Великаго Государя, указу и по приговору въ Казани ближняго стольника нашего и воеводы Михаила Григорьевича Нарышкина съ товарищи, по розыску и по чертежу, велѣно той спорной землѣ быть за ними по прежнему, а имъ де, мордвѣ, въ той землѣ велѣно отказать; и дана имъ въ

Казани со всего подлиннаго дѣла, на ту ихъ землю, и на рыбныя ловли и на лѣсъ и на сѣнные покосы и на звѣревые гоны и на всякія угодья, владѣнная выпись и велѣно де имъ съ той земли ясаки и всякія подати въ нашу, Великаго Государя, казну, платить по прежнему, и съ той земли они ясакъ и всякія подати платятъ повсегодно сполна; а та ихъ земля, по выписи сыщика Андрея Болтина съ товарищи, была имъ отмежевана, и межа и грани и всякіе признаки нынѣ заросли и грани повыгнили и та земля отъ нихъ, мордвы, разнымъ всякихъ чиновъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, по тѣмъ ихъ старымъ межамъ и гранямъ, не отмежевана; и намъ, Великому Государю, пожаловать бы ихъ, велѣть противъ нашего, Великаго Государя, указа и писцоваго наказа, отъ ихъ, мордвы, и всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчитниковъ ту ихъ землю и звѣревые гоны и рыбныя ловли и лѣса и сѣнные покосы и всякія угодья отмежевать по старымъ ихъ межамъ и гранямъ и урочищамъ, и межи и грани и всякіе признаки обновить и о межеваніи той ихъ земли велѣть бы дать имъ къ вамъ въ Свіяжскъ нашу, Великаго Государя грамоту. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ спискѣ съ выписи, какову подали Свіяжскаго уѣзда, князь Байбулатова сотни, деревни Большихъ Тарханъ ясашные татары Ибрагимка Шигаевъ съ товарищи, за приписью дьяка Пантелея Кандратьева, 205 года, февраля въ 16 день, написано: по нашему, Великаго Государя, указу, ближній нашъ стольникъ и воевода Михаилъ Григорьевичъ Нарышкинъ съ товарищи, дали съ дѣла выпись ясашнымъ татарамъ Свіяжскаго уѣзда, князь Байбулатова сотни, деревни Большихъ Тарханъ, Ибрагимкѣ Шигаеву съ товарищи на пашенную ихъ землю, что подлѣ рѣчки Тарханки; для того, въ прошломъ 204 году били челомъ намъ, Великому Государю, мордва нагайской дороги, заволжской стороны, деревни Кадышевой, Любашка да Алешка Нараповы съ товарищи: въ прошломъ де въ 147 году дана имъ на ясакъ земля, въ Казанскомъ уѣздѣ, за Волгою рѣкою, на нагорной сторонѣ, за Тетюшскою засѣкою, подлѣ Емантаевскаго большого лѣса, по правую сторону, по рѣчкѣ Тарханкѣ, и дана имъ ввозная грамота за печатью царства Казанскаго, и тою де землею завладѣли у нихъ насильствомъ ясашные татары Свіяжскаго уѣзда, деревни Большихъ Тарханъ, и чтобъ намъ, Великому Государю, пожаловать бы ихъ велѣть съ той ввозной грамоты къ ихъ челобитью взять списокъ и на ту ихъ землю послать дворянина и противъ ввозной грамоты о той ихъ землѣ розыскать и по розыску учинить межу. И челобитчики, мордва Любашка съ товарищи, подали подлинную нашу, Великаго Государя, грамоту, а въ ней написано: въ прошломъ въ 147 году, по указу дѣда нашего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоро-

вича всея Россіи, бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи дали грамоту мордвѣ Казанскаго уѣзда, горной стороны, деревни Кулунцы, Кадышкѣ Московову, Хозяшкѣ Паркаеву, Ямашкѣ Отѣеву и Рускѣ Бѣлякову для того: въ прошломъ 147 году били челомъ они, блаженныя памяти Великому Государю, а сказали: есть де пустошь за старою Тетюшскою засѣкою, подлѣ Емантаевскаго большого лѣса, на правой сторнѣ, на низъ по рѣчкѣ Тарханкѣ, черезъ поле на сухой талъ, а отъ сухого тала до рѣчки Киртили, а вверхъ тою рѣчкою, на правую сторону, до того жъ большого лѣса Емантаевскаго, а тамъ де пустошь лежитъ впустѣ, на оброкъ и на ясакъ никому не отдана, и блаженныя памяти Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ бы ту пустошь дать имъ на два ясака, по полуясака человѣку, а для двороваго строенья и земляныя роспашки дать имъ льготы, и дать бы имъ на ту пустошь грамоту. И будетъ такъ, какъ мордва Кадышка Москововъ, да Хозяшка Паркаевъ, да Ямашка Отѣевъ, да Руска Бѣляковъ били челомъ, если та пустошь лежитъ впустѣ, не владѣетъ ею никто и спору въ той пустошѣ ни съ кѣмъ не будетъ, и они, будутъ, Кадышка съ товарищи, въ деревнѣ Кулунцы жить въ гулящихъ. И имъ, Кадышкѣ съ товарищи, велѣно на пустошѣ за старой Тетюшской засѣкой, на новоприбылой, на двухъ ясакахъ жить и пашню пахать и сѣно косить и всякими угодьи владѣть, опричь бортныхъ угожій и бобровыхъ и иныхъ звѣрей гонъ, и товарищей ихъ къ себѣ напускать, на новоприбылые ясаки призывать, и денежный ясакъ и посыпной хлѣбъ впервые имъ заплатить въ 148 году. А татары Свіяжскаго уѣзда, деревни Большихъ Тарханъ Азмячко Ишмаметовъ съ товарищи сысканы въ Казани и противъ челобитья мордвы деревни Кадышевой Любишки да Алешки Нараповыхъ съ товарищи допрашиваны, а въ допросѣ сказали: у челобитчиковъ де, нагайской дороги деревни Кадышевой, у мордвы, у Любишки и у Алешки Нараповыхъ съ товарищи, они, Азмячко съ товарищи, никакою землею насильствомъ не завладѣвали, а та де земля, про которую они, Любишка и Алешка съ товарищи, на нихъ, Азмячку съ товарищи, нынѣ били челомъ, не имъ дана, а та земля дана за старою Тетюшскою засѣкою, подлѣ Емантаевскаго большого лѣса, по правою сторону, на низъ по рѣчкѣ Тарханкѣ, имъ, Азмячкѣ съ товарищи, тому сколько лѣтъ не упомнятъ и есть у нихъ, Азмячки съ товарищи, на ту землю ввозная грамота у нихъ въ деревнѣ, а въ которомъ году та земля имъ дана и намежевана, то писано въ той ввозной грамотѣ и ясакъ они съ той земли платятъ въ Свіяжскѣ. И татары Свіяжскаго уѣзда, деревни Большихъ Тарханъ Бидрашка Чинакаевъ, да Азмячка Ишмаметевъ подали подлинную выпись, и съ той выписи справить, взять къ дѣлу списокъ; а въ спискѣ написано:

въ прошломъ 154 году, по указу отца нашего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи, сыщики Андрей Болтинъ, Иванъ Стробзинъ, Филиппъ Баженовъ, Свіяжскаго уѣзда, князя Байбулатова сотни, починка Новаго Уразлина, на рѣчкѣ Тарханкѣ, сыску своего дали съ книгъ новоприбылымъ людямъ, старостѣ Уразлѣ Енѣеву съ товарищи, на землю ихъ и на сѣнные покосы и на всякія угодья выпись; для того велѣно утаенные и новоприбылые ясаки по сыску собрать сполна и отдать въ Свіяжскѣ, въ казну, и впредь сбирать, а землю и угодья въ спорныхъ мѣстахъ велѣно развесть, чтобы впредь смуты и спору у ясашныхъ людей ни съ кѣмъ не было. А урочища того починка ясашной ихъ землѣ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодьямъ: отъ вершины рѣки Большой Тарханки, сухимъ врагомъ вверхъ на зеленый дубъ, на немъ грань, а съ дуба, черезъ Тетюшскую засѣчную дорогу, на приземистый дубъ, на немъ грани, а съ дуба на курунулъ, а по татарски сухой врагъ, а врагомъ до Беденьги рѣчки, а Беденьгою на низъ до устья рѣчки Большой Тарханки и по Тарханкѣ вверхъ до устья рѣчки Елховки, а Елховкою вверхъ до устья Краснаго болота, на устьѣ столбъ, на немъ грани, а отъ устья Краснаго болота и отъ столба, вверхъ Краснымъ болотомъ, на дубъ, на немъ грани, а съ дуба къ Енѣеву стану, на Енѣевъ тавреный дубъ, что стоитъ у сухого врага, на немъ грани, а съ дуба въ черный лѣсъ къ Волгѣ рѣкѣ: направо—земля и лѣсъ, по обѣ стороны Большой и Малой рѣчки Тарханки, Уразлы Енѣева съ товарищи, а налѣво—земля и лѣсъ Казанской мордвы Кадышки Московова съ товарищи; да къ той же землѣ Уразлы съ товарищи поляна, Мантовскій лугъ, межъ Щучьей горы; а отъ горы до Волги рѣки и по Волгѣ на низъ до озера Кармалукулъ и до Мантовскаго лѣса, да подъ Мантовскимъ лѣсомъ, по обѣ стороны сухой Тарханки, сѣнные покосы. И по указу, старостѣ Уразлѣ Енѣеву съ товарищи въ тѣхъ урочишахъ пашню пахать на полдвора по пяти четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, и сѣна косить по 50 копенъ, а въ Свіяжскую казну велѣно платить имъ съ той пашни и со всякихъ угодій всѣмъ равно, противъ книгъ сыску Андрея Болтина съ товарищи, по полуясаку съ двора человѣку; а пашни и луга въ ихъ вотчинномъ Мантовскомъ лѣсу съ многими помѣщиками не въ разводѣ. И въ прошломъ 205 году, ноября въ 16 день, по нашему, Великаго Государя, указу и по приговору ближняго стольника нашего и воеводы Михаила Григорьевича Нарышкина съ товарищи, на тѣ ихъ спорныя земли посылался изъ Казани Никита Герасимовъ сынъ Залѣевъ, да съ нимъ приказный подъячій Степанъ Федоровъ, и велѣно имъ тѣ спорныя земли противъ крѣпостей досмотрѣть сторонними людьми и учинить чертежа. И

Никита Залѣевъ и подъячій Степанъ Федоровъ, пріѣхавъ въ Казань подали той спорной земли розыскъ и досмотръ свой и чертежъ; а въ розыскѣ ихъ написано: старожильцы нагаевской дороги, луговой стороны, разныхъ деревень мордвы 17 человѣкъ, татаръ 2 человѣка, чувашенинъ одинъ человѣкъ, всего 20 человѣкъ, сказали: деревни Кадышъ мордва Хозяшка Паркаевъ съ товарищи изстари владѣли землею и сѣнными покосы отъ Емантаевскаго большого лѣса, по правую сторону, на низъ по рѣчкѣ Тарханкѣ до устья Язвища, черезъ поля на сухой талъ, а отъ сухого тала до рѣчки Киртели, а вверхъ тою рѣчкою, по правую сторону, до того же Емантаевскаго лѣса; а Свіяжскаго уѣзда, деревни Большихъ Тарханъ—на низъ рѣчки Тарханки, по правую сторону, по урочище, что называютъ Тарханскіе татары рѣчкою Елховкою и Красное болото, а деревни Кадышъ мордва называетъ то болото Керзень, а не Красное болото и не рѣчка Елховка; а мордовская земля и сѣнные покосы отъ рѣчки Тарханки, отъ лѣса Емантаевскаго, изъ котораго вышла та рѣчка Тарханка и на низъ той рѣчки, по правую сторону, до того лѣса Емантаевскаго до дубоваго пня, гдѣ указали Тархановскіе татары спорной земли утиную межу; когда татары тою спорною землею и по какому указу завладѣли и дворами построились, того они не знаютъ и на отводѣ той спорной земли, какъ они, татары, почали владѣть, не бывали; а Емантаевскій лѣсъ почался съ верхняго урочища Щучьей воложки до Ундоровскаго городища; а Емантаевскій и Мантовскій лѣсъ слыветъ одинъ, а иного Емантаевскаго и Мантовскаго лѣса нѣтъ нигдѣ. Сторонніе жъ русскіе люди и ясашные и помѣщиковъ крестьяне 16 человѣкъ, мордвы 29 человѣкъ, татаръ 3 человѣка, чувашъ 19 человѣкъ, всего 67 человѣкъ, сказали: спорною землею и сѣнными покосами на низъ, по Тарханкѣ рѣчкѣ, по правую сторону, по дубовый пень, гдѣ указали деревни Тарханъ татары, изстари кто владѣетъ, того они не знаютъ, а слыхали де они отъ отцовъ своихъ и отъ старожильцевъ, что тою вышеписанною землею отъ Мантовскаго лѣса, гдѣ вышла рѣчка Тарханка и по ней, по той рѣчкѣ Тарханкѣ, по правой сторонѣ, изстари владѣли мордва Казанскаго уѣзда, деревни Кадышевой, а Емантаевскій лѣсъ одинъ и иного, Мантовскаго, лѣса они не знаютъ и на отводѣ той спорной земли татарамъ деревни Тарханъ они не бывали и по какому указу тою спорною землею Тархановскіе татары, и по какимъ крѣпостямъ или своимъ насильствомъ завладѣли, про то они не знаютъ. А по досмотру и по указыванію старожильцевъ Казанскаго и Свіяжскаго уѣздовъ, чуваши и мордва указали Емантаевскій большой лѣсъ, изъ того лѣса вышла Тарханка рѣчка у деревни Верхнихъ Тарханъ, и повели они, старожильцы, тою рѣкою Тарханкою, по правую сторо-

ну, до деревни Большихъ Тарханъ, съ которою деревнею о землѣ споръ у мордвы деревни Кадышевой, и по правую сторону на низъ той рѣчки Тарханки, изстари владѣли деревни Кадышевой мордва Хозяшка Паркаевъ съ товарищи, но изъ той деревни Большихъ Тарханъ, Тархановскіе татары повели тою рѣчкою Тарханкою, съ четверть версты на низъ и поворотили съ той рѣчки Тарханки на мордовскую землю направо и привели къ рѣчкѣ Елховкѣ и отъ той рѣчки привели на Красное болото и отъ того болота поворотили налѣво, къ лѣсу Емантаевскому, черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ деревни Кадышевой въ деревню Большія Тарханы, мимо кладбища мордовскаго, врагомъ, и у того лѣса указали Тархановскіе татары дубовый пень и сказали того де пня былъ цѣльный дубъ Свіяжскаго уѣзда, деревни Турмы, татарина Айманайки Сенѣева, и на томъ де дубу была грань, и по осмотру на томъ пнѣ грани и признаку никакого нѣтъ. Да они жъ Свіяжскаго уѣзда татары сказали, что въ томъ лѣсу есть Сенѣевскій станъ и тамъ де у нихъ ихъ деревни землѣ утиная межа; а на лѣвой сторонѣ, за рѣчкою Тарханкою, на низъ отъ деревни Тарханъ, о землѣ ихъ мордовскаго спору нѣтъ; а сторожильцы сказали, что того пня дуба и въ томъ лѣсу Сенѣевскаго стана они, старожильцы, не знаютъ и по какому указу Тархановскіе татары деревни Кадышевой у мордвы, на низъ рѣчки Тарханки, по правую сторнну, по урочище, что называютъ Тархановскіе татары Красное болото, Елховка тожъ, а деревни Кадышъ мордва и старожильцы называютъ Керзень, а не Елховка, и какъ ихъ, мордовскою землею и сѣнными покосы татары завладѣли, того они не знаютъ. А иныхъ признаковъ они, Тархановскіе татары, той землѣ не указали; а что они, татары, называютъ Красное болото и рѣчку Елховку, а мордва деревни Кадышевой и старожильцы съ ними спорили, и то болото и рѣчку Елховку называютъ, что то болото слыветъ Керзень; а помѣстья той спорной земли, отъ починной мордовской дачи, отъ лѣсу Емантаевскаго, изъ котораго вышла рѣчка Тарханка у деревни Верхнихъ Тарханъ, на низъ рѣчки Тарханки, по Красное болото и до пня дубоваго, гдѣ указали татары деревни Тарханъ утиную грань, будетъ на 200 десятинъ и больше. И по досмотру и по старожиловымъ сказкамъ та спорная земля противъ крѣпостей мордовскихъ стала сходна, да и потому что татары деревни Тарханъ иныхъ признаковъ той спорной землѣ не указали. А въ нашемъ, Великаго Государя, указѣ и въ соборномъ уложеніи, въ 15-ой главѣ, въ 4-ой статьѣ, напечатано: которыя судныя дѣла всякихъ чиновъ людей во всѣхъ приказахъ, по нашему, Великаго Государя, указу и по боярскимъ приговорамъ, вершены до уложенья, и тѣхъ дѣлъ впредь не вчинать, и быть тѣмъ дѣламъ потому, какъ тѣ дѣла вершены

прежде сего; въ 16-ой главѣ, въ 63-ой статьѣ, напечатано: которые челобитчики учнутъ на кого бить челомъ намъ, Великому Государю, о порозжихъ объ отводныхъ земляхъ, а въ сыску обыскные люди про тѣ земли скажутъ, что за тѣми людьми, на которыхъ такое челобитье будетъ, порозжія отводныя земли есть, а по писцовымъ книгамъ сыщется, что за тѣми людьми, за которыми тѣ земли писцы написали и отмежевали и отграничили къ помѣстнымъ ихъ или къ вотчиннымъ землямъ, а обыскнымъ людямъ въ такихъ земляхъ не вѣрить. А въ спискѣ съ писцоваго наказа и въ статьяхъ, каковы даны писцамъ изъ Приказа Казанскаго Дворца въ 196 году написано: мѣрить имъ, писцамъ, мордовскія и бортничьи земли, пашни и перелогъ и дикое поле и что подъ лѣсомъ и сѣнные покосы и всякія угодья прямо въ правду и велѣть владѣть всякому своею роспашью по прежнему, а въ чужія земли и угодья не вступаться и тѣ ихъ мордовскія земли размѣрять также точно, какъ велѣно помѣщиковы и вотчиновскія земли мѣрить. И въ прошломъ въ 205 году, февраля въ день, по нашему, Великаго Государя, указу и по приговору ближняго стольника нашего и воеводы Михаила Григорьевича Нарышкина съ товарищи велѣно той спорной землѣ быть по прежнему за Свіяжскими татарами, деревни Большихъ Тарханъ, а мордвѣ въ той землѣ велѣно отказать, потому что въ крѣпости, которую положили Свіяжскіе татары 154-го года написано: дана имъ, татарамъ, та земля по урочищамъ съ вершины и до устья рѣчки Большой Тарханки, а съ устья вверхъ тою же рѣчкою Тарханкою до устья рѣчки Елховки, а Елховкою вверхъ до устья Краснаго болота, а Краснымъ болотомъ вверхъ на Айманайкинъ дубъ и на иные признаки, направо—земля, по обѣ стороны рѣчки Тарханки, ихъ, Свіяжскихъ татаръ, а налѣво—земля мордовская; и по нынѣшнему чертежу тѣ ихъ признаки во всемъ сходны, потому и велѣно той землѣ быть за татарами по прежнему, а мордвѣ отказать; и что они, мордва, ту ихъ татарскую землю спорили и называли своею и положили крѣпость 147-го года, а въ той ихъ крѣпости написано: дана имъ пустошь подлѣ Емантаевскаго лѣса, на низъ по рѣчкѣ Тарханкѣ, и противъ той ихъ крѣпости, въ тѣхъ урочищахъ по нынѣшнему чертежу та земля за ними, мордвою, и нынѣ есть особая, опричь той спорной земли, потому и велѣно той землѣ за татарами быть по прежнему, а мордвѣ велѣно отказать; да и потому имъ, мордвѣ, въ той ихъ землѣ отказать довелось, хотя бы и подлинно та спорная земля явилась въ ихъ мордовскихъ урочищахъ, а дана имъ, татарамъ, до уложенія, а которыя дѣла вершены до уложенія и тѣхъ дѣлъ не вчинать, а быть имъ такъ, какъ они вершены, а та ихъ татарская дача была до уложенія и владѣютъ они и по сіе число, а ихъ, мор-

довскаго челобитья о той землѣ съ 154-го года не бывало, потому и велѣно той землѣ быть за татарами по прежнему. И въ прошломъ же 205-мъ году, февраля въ день били челомъ намъ, Великому Государю, Свіяжскаго уѣзда, ясашные татары деревни Большихъ Тарханъ. Ибрагимка Шигаевъ съ товарищи, били челомъ намъ, Великому Государю, на нихъ Казанскаго уѣзда, деревни Кадышевой мордва Любишка да Алешка Нараповы съ товарищи, поклепавъ ихъ напрасно, будто они завладѣли ихъ землею и о той де землѣ былъ сыскъ и по нашему, Великаго Государя, указу и по соборному уложенію и по ихъ писцовой крѣпости и по приговору ближняго нашего стольника и воеводы Михаила Григорьевича Нарышкина съ товарищи, та земля, что спорили и называли своею мордва, отдана имъ, татарамъ, по прежнему, а имъ, мордвѣ, Любяшкѣ и Алешкѣ съ товарищи отъ той земли отказано, а съ того со всего подлиннаго дѣла впредь до владѣнія дать выпись, чтобъ отъ нихъ, мордвы, впредь спору не было. И по нашему, Великаго Государя, указу и по помѣтѣ на томъ дѣлѣ дьяка нашего, Великаго Государя, Пантелея Кондратова, Свіяжскаго уѣзда, деревни Большихъ Тарханъ татарамъ Ибрагимкѣ Шигаеву съ товарищи на ту вышеписанную землю выпись съ того дѣла дана и велѣно Ибрагимкѣ съ товарищи тою землею по вышеписаннымъ урочищамъ владѣть и въ нашу, Великаго Государя, казну денежные и хлѣбные ясаки и всякія подати, что на нихъ положено платить повсегодно. И какъ къ вамъ сія наша, Великаго Государя, грамота придетъ и ты бъ стольникъ нашъ и воевода Дмитрій Андреевичъ (Бестужевъ) противъ челобитья Свіяжскихъ ясашныхъ татаръ Ибрагимки Шигаева съ товарищи на ту ихъ землю, въ вышеписанныя урочища, велѣлъ бы ѣхать товарищу своему, дьяку нашему Василію Титову, да съ нимъ Приказной Избы подъячему старому, отъ мѣста добраго, и велѣлъ бы имъ взять съ собою старожиловъ, тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ старожилыхъ и стороннихъ людяхъ, по нашему, Великаго Государя, указу и по соборному уложенію и по новоуказнымъ статьямъ и по писцовому наказу, ту ихъ землю велѣлъ бы отъ разныхъ всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ отмежевать по старымъ ихъ межамъ и гранямъ и урочищамъ и старыя межи и грани и всякія признаки на той ихъ землѣ подновить и учинить вновь межи и грани и всякія признаки противъ писцовыхъ книгъ; да что учинено будетъ и вы бы о томъ къ намъ, Великому Государю, писали бъ и межевыя книги ты-бъ, Василій, за своею прописью и старожиловъ и стороннихъ людей, которые на томъ межеваніи будутъ, за руками, прислалъ бы и велѣлъ бы подать въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину наше-

му, князю Борису Алексѣевичу Голицыну съ товарищи; а таковыя жъ межевыя книги ты, Василій, за своею жъ прописью и старожиловъ и стороннихъ людей за руками, велѣлъ бы оставить въ Свіяжскѣ, въ Приказной Избѣ, впредь для вѣдома. Писано на Москвѣ, лѣта 1700-го, апрѣля въ 13 день. Подлинная, на оборотѣ, скрѣплена тако: дьякъ Артемій Волковъ; справилъ Данила Волковъ.

Въ Свіяжскѣ, стольнику нашему и воеводѣ Дмитрію Андреевичу Бестужеву, да дьяку нашему Василію Титову.

Рубль взято.

Шигаеву съ товарищи.

(Дѣло Симб. Удѣльной Конторы 1841 г. № 48).

Приложеніе № 29-й.

Деревня Тайба-Таушева.

Выпись, данная въ 1694 году Слобоцкому служилому татарину Московкѣ Бейбулатову на землю въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ писцовъ Семена Волынскаго съ товарищи съ 156 по 161 года написана въ Казанскомъ уѣздѣ, за рѣкою Волгою, за старою Тетюшскою засѣкою, деревня Тайба, на рѣчкѣ Кильнѣ, за служилыми Слобоцкими, за восемью человѣками, татарами, въ томъ числѣ за Бѣлячкой Кензинымъ, въ помѣстье, по дачѣ 150 года и по отдѣльнымъ книгамъ Болтина 149 года, пашенной земли по 40 четей, всего 320 четей въ полѣ а въ дву потомужъ; а въ 201 году вымо-рочное помѣстье служилаго татарина Бѣлячки Кензина, вышеписанная земля, которая по валовымъ писца Волынскаго книгамъ значится въ помѣстьѣ за нимъ, Кензинымъ, на восьмой его жеребій старой дачи и примѣрной земли 128 четей съ осьминою, безъ четверика, съ ма-лымъ третникомъ, въ полѣ а въ дву потому жъ, по приговору столь-ника князя Черкасскаго съ товарищи, подъячимъ Купреяновымъ за нимъ, Московкою Бейбулатовымъ, отказана. Межа показаннаго Московки помѣстной землѣ, обще съ помянутыми дачами Слобоц-кихъ служилыхъ татаръ Бегейки Уразлина съ товарищи, семью человѣками, обще съ ясашною землею Свіяжскаго уѣзда разныхъ деревень татаръ, по отводу старожиловъ: у рѣчки Кильны врагъ, слыветъ сухой, изъ него ключь, и по тому врагу, близко дороги, что ѣздятъ изъ деревни Кошки въ деревню Сумарокову, прямо по Самар-ской дорогѣ, черезъ рѣчку старожильцами названную Ерыклейку, а русскіе люди называютъ Елховкою, и у той дороги, на горѣ, постав-ленъ столбъ и яма, и отъ того столба и ямы на караульный дубъ и поставленъ столбъ, на немъ двѣ грани, одна указываетъ назадъ по

гранямъ, а другая на ключь, называемый Адбашъ, караульный тожъ и у того ключа, на дубу, нарублена грань; и отъ той грани и отъ караульнаго дуба назадъ, по гранямъ, до рѣчки Ерыклейки, направо—сѣнные покосы Михайлы Ляцкаго, а налѣво—сѣнные покосы служилыхъ татаръ деревни Тайбы Бегейки Уразлина съ товарищи, а за рѣчкою Ерыклейкою, по тѣмъ же гранямъ, направо—земля Свіяжскаго уѣзда, деревни Кошки чувашъ, а налѣво—земля и сѣнные покосы служилыхъ татаръ Бегейки Уразлина съ товарищи. Межа той же помѣстной землѣ, тѣхъ же татаръ Бегейки Уразлина, съ помѣстною землею Михайлы Ляцкаго, по отводу старожильцевъ, у рѣчки Кильны, въ кустахъ, отъ вяза, долиною по суходолу, межъ двухъ дорогъ изъ деревни Сумороковой, первой—въ служилую деревню Тайбу, Казанскаго уѣзда, а послѣдней—въ чувашскую деревню Тайбу, Свіяжскаго уѣзда, черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ деревни Сумороковой въ деревню Кошку, на столбъ, что у врага, въ которомъ болотины и ржавецъ вышелъ изъ ихъ татарской дачи и пошелъ къ деревнѣ Сумороковой; отъ сего столба назадъ по гранямъ, направо—земля служилыхъ татаръ деревни Тайбы, а налѣво—земля деревни Сумарковой Михайлы Ляцкаго; потомъ черезъ столбъ и черезъ врагъ и черезъ рѣчку Ерыклейку, что называютъ русскіе люди Елховой, и назадъ по гранямъ, направо—земля служилыхъ татаръ, а налѣво—земля Федора Суморокова деревни Сумороковой; а потомъ къ горѣ на столбъ, отъ котораго столба къ лѣсу на дубъ, а отъ дуба назадъ по гранямъ, направо—сѣнные покосы служилыхъ татаръ деревни Тайбы Бегейки Уразлина съ товарищи, а налѣво—земля Андрея Аминева, а отъ его, Андреевой земли Аминева, къ рѣчкѣ Ерыклейкѣ, земля Андрея Зазеркина деревни Сумороковой.

(Изъ дѣла Буинскаго Уѣзднаго Суда 1814 г. № 280).

Приложеніе № 30-й.

Село Волосниковка.

I) Документы, по коимъ дана была помѣстная земля перводатчикамъ села Волосниковки, солдатамъ выборнаго полка Аггѣя Шепелева.

а) Въ 183 (1675) году, по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца синбирениномъ Александромъ Гриневецкимъ и подъячимъ Поповымъ отведено выборнаго полка Шепелева солдатамъ Никону Сергѣеву Яшнову и Саввѣ Ковшешникому съ товарищи, всего девяти человѣкамъ, дикаго поля, порожжей земли противъ Тетюшской башни и противъ чернаго колка, на рѣчкѣ Тетюшкѣ, по обѣ стороны, по 20 четей человѣку, всего 180 четей. А межа той помѣстной

землѣ: отъ чернаго колка, по признакамъ, черезъ Арскую, Тетюшскую и Юшанскую дороги къ дубовому столбу, направо—порозжая государева земля, а налѣво—Никона Яшнова съ товарищи; отъ столба жъ, черезъ два суходола къ сурковому бугру, а отъ бугра, черезъ рѣчку Тетюшку и черезъ ржавецъ, направо—государева порозжая земля, а налѣво—Никона Яшнова съ товарищи; отъ ржавца жъ, по признакамъ, черезъ Юшанскую дорогу, до двухъ ямъ, направо—помѣстная земля синбирянъ Матвѣя Всеволожскаго съ товарищи, а налѣво—Никона Яшнова съ товарищи; потомъ пройдено до починнаго пункта подлѣ чернаго колка.

б) Въ 189 (1681) году тѣмъ же подъячимъ Поповымъ отказано въ помѣстье земли синбиренину, выборнаго полка солдату Федору Яшнову, межъ дачь выборнаго полка деревни Волосниковки Никона Яшнова да Петра Борисова съ товарищи, по рѣчкѣ Тетюшкѣ, отъ деревни Грязнухи, вокругъ чернаго колка, по дубравѣ и по полямъ, порозжей, дикаго поля, 20 четвертей. А межа той землѣ: отъ суркова бугра черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ Юшанска въ лѣсъ и черезъ суходолъ и черезъ двѣ дороги, да черезъ рѣчку Тетюшку, направо—земля выборнаго полка солдатъ Петра Борисова съ товарищи, а налѣво—Федора Яшнова; потомъ пройдено черезъ грань на березу, направо—государева порозжая земля, а налѣво—Федора Яшнова; отъ березы жъ черезъ рѣчку Тетюшку, къ починному пункту. Да позади дачи Никона Яшнова, подлѣ чернаго колка, по косогору, направо—черный колокъ, потомъ государева порозжая земля, а налѣво—Федора Яшнова.

в) 191 (1683) году, по челобитной выборнаго полка солдата Ивана Крохина, велѣно за нимъ, Крохинымъ, по сыску, отказать въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, на Крымской сторонѣ, порозжей земли, дикаго поля, что подъ Арскою дубровою, 20 четвертей, для чего былъ посланъ синбиренинъ иноземецъ Александръ Гриневецкій, но изъ копіи съ отказныхъ его, Гриневецкаго, книгъ, того какъ отказано не видно, однако жъ межа означена, но не по живымъ урочищамъ и признакамъ и, между прочимъ упомянуто, черезъ суходолъ и черезъ ключекъ, къ сурковому бугру, черезъ Тетюшскую большую дорогу и черезъ Арскую дорогу, да дачи выборнаго полка солдатъ Федора Яшнова съ товарищи, къ черному колку.

г) За синбирениномъ, выборнаго полка солдатомъ Никономъ Сергѣевымъ сыномъ Яшновымъ помѣстье, по отказнымъ книгамъ 201 (1693) года, іюня 2 дня, отказа подъячаго Никиты Брянцева, что ему дано и отказано по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца, послѣ брата его Минѣя Яшнова, въ деревнѣ Волосниковкѣ, 20 четвертей.

д) Въ томъ же 201 (1693) году билъ челомъ села Волосниковки

выборнаго полка солдатъ Гаврила Яшновъ, что велѣно отвести ему по окладу, на пашню, помѣстной земли, гдѣ онъ пріищетъ, и его Гаврилу, припустилъ въ свои межи и грани того жъ села солдатъ, дядя его, Федоръ Яшновъ, а поблизку тѣхъ его, Федоровыхъ, граней есть порозжая земля, дикое поле, и просилъ чтобъ ту порозжую землю, дикое поле, за него отказать; почему, по приговору думнаго дворянина и воеводы Ивана Ларіонова, велѣно для сыска и отказа той земли послать подъячего по наказу; но былъ ли посланъ— того не видно.

е) 184 (1676) года, іюня 29 дня, отказано синбирянамъ, выборнаго полка солдатамъ Павлу Темникову и Ильѣ Грязнову съ товарищи, шести человѣкамъ, порозжей земли, по обѣ стороны ключа, пашни по 20 четвертей человѣку, всего 120 четвертей. А межа той ихъ помѣстной землѣ: починая грань близко двухъ ржавцевъ, къ рѣчкѣ Тетюшкѣ, черезъ два ржавца и черезъ рѣчку Тетюшку до граней солдата Степана Старова, возлѣ бугра; потомъ пройдено вторично черезъ рѣчку Тетюшку, нанизъ оной рѣчки къ Тетюшской башнѣ и вверхъ къ дубровѣ и къ починной грани; а 40 четвертей, возлѣ ихъ солдатской земли и возлѣ солдатъ Петра Маркова съ товарищи, отписаны на Великаго Государя, по обѣ стороны рѣчки Тетюшки; а по другую сторону той солдатской земли къ Юшанску, отводная земля солдата Стеньки Старова съ товарищи и государева порозжая земля, каковая означена и противъ Тетюшской башни и подлѣ той же солдатской дачи.

(Изъ дѣла Д. М. Ю. 1821 г. № 260).

2) Припускная запись, данная синбирениномъ Федоромъ Яшновымъ племяннику своему Гавріилу Яшнову на землю въ селѣ Волосниковкѣ.

Се азъ, Федоръ Яковлевъ сынъ Яшновъ, Синбирскаго уѣзда, села Козьмодемьянскаго, Волосниковка тожъ, далъ въ Синбирскѣ сію запись того жъ села племяннику своему, выборнаго жъ полка солдату Гавріилу Харитонову сыну Яшнову, въ томъ: въ нынѣшнемъ 201 (1693) году, мая въ 17 день, припустилъ я, Федоръ, его, Гаврилу, къ себѣ въ товарищи, въ Гаврилово жалованье, а въ свою помѣстную землю, въ половину дачи, въ 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ сѣнные покосы и во всякія угодьи и въ примѣрную землю, что въ моихъ граняхъ объявится, раздѣлить мнѣ, Федору, съ нимъ, Гаврилою, пополамъ, а что объявится сверхъ Великихъ Государей грамоты, о примѣрной землѣ ему, Гаврилѣ, объ отказѣ той земли бить челомъ Великимъ Государямъ своими харчами и убыткомъ; а мнѣ, Федору, объ отказѣ той своей земли ничѣмъ не спорить и впредь мнѣ, Федору, женѣ моей и дѣтямъ и сродникамъ о той

вышеписанной землѣ и всякихъ угодьяхъ Великимъ Государямъ не бить челомъ и не убытчить и отъ споровъ очищать; а буде я, Федоръ, противъ сей записи вышеписанныхъ рѣчей не устою, и ему, Гаврилѣ, и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Федорѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи, за неустойку мою, сто рублевъ денегъ. А у сей записи послухи: Михайла Ювашевъ, Любимъ Марковъ, Власъ Краснослободцевъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Максимъ Афонасьевъ. Лѣта 7201 года, мая въ 17 день. (На оборотной сторонѣ столбца написано). Къ сей записи вмѣсто Федора Яшнова, по его велѣнію, Синбирской площади подъячій Петрушка Мещеряковъ руку приложилъ. Послухъ Мишка руку приложилъ. Послухъ Любишка руку приложилъ. Послухъ Власка руку приложилъ.

3) Отдаточная оброчная запись, данная выборнаго полка солдатомъ Федоромъ Яшновымъ того жъ полка солдату Никону Яшнову на землю въ селѣ Волосниковкѣ.

Се азъ, Федоръ Яковлевъ сынъ Яшновъ, Синбирскаго уѣзда, села Введенскаго, Волосниковка тожъ, выборнаго полка солдатъ, далъ сію запись въ Синбирскѣ того жъ села выборнаго полка солдату Никону Сергѣеву сыну Яшнову въ томъ: въ нынѣшнемъ 202 году, іюня въ 18 день, отдалъ я, Федоръ, Великихъ Государей жалованье, въ своихъ межахъ и граняхъ, на рѣчкѣ Тетюшкѣ, берега по обѣ стороны, подъ мельницу, отъ сего числа на двадцать лѣтъ. И ему, Никону, на той рѣчкѣ Тетюшкѣ построить мельницу наливную, и на ту мельницу отъ береговъ, по обѣ стороны, землю рыть на прудъ по тридцати сажень. Да ему жъ, Никону, построить на той же моей землѣ пріѣзжій дворъ и помольную избу; и ту мельницу и дворъ построить ему, Никону, на моей землѣ въ межахъ моихъ и урочищахъ, гдѣ ему, Никону, погодится. А какъ онъ, Никонъ, ту мельницу построитъ и ему, Никону, молоть мнѣ, Федору, на годъ по двадцати по четыре осьмины хлѣба безденежно и безлопатошно. А какъ тѣ урочные годы отойдутъ, и ему, Никону, ту мельницу держать потому жъ. И платить ему, Никону, мнѣ, Федору, по полтинѣ на годъ, по вся годы, да хлѣбъ молоть потому жъ, по двадцать по четыре осьмины безденежно. И впредь мнѣ, Федору, и женѣ моей и дѣтямъ, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ и послѣ урочныхъ лѣтъ, на него, Никона и на жену его и на дѣтей о тѣхъ своихъ берегахъ Великимъ Государямъ не бить челомъ и не убытчить и отъ стороннихъ людей въ томъ очищать и до убытка не довесть. А буде я, Федоръ, или жена моя и дѣти, ему, Никону, или женѣ его и дѣтямъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ или послѣ урочныхъ лѣтъ, тою мельницею владѣтъ не дадимъ, или о тѣхъ своихъ берегахъ учнемъ Великимъ Государямъ бить челомъ или убытчить, и на мнѣ, Федорѣ, и на женѣ и

на дѣтяхъ взять ему, Никону, и женѣ его и дѣтямъ, по сей записи, тридцать рублевъ денегъ. Сія запись ему, Никону, и впредь въ запись. А у сей записи послухи: Терентій Смольяниновъ, Петръ Мещеряковъ, Иванъ Карсунецъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Федька Замятинъ. Лѣта 7202 гола, іюня въ 18 день. (На оборотѣ столбца написано): Къ сей записи Синбирскаго уѣзда, села Введенскаго, Волосниковка тожъ, церкви Введенія Пресвятыя Богородицы попъ Ефремъ Андреевъ, вмѣсто прихожанина своего, того села выборнаго полка солдата Федора Яковлева сына Яшнова, по его велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Терешка руку приложилъ. Послухъ Петрушка руку приложилъ. Послухъ Ивашка руку приложилъ.

(Изъ подлинныхъ документовъ).

Приложеніе № 31-й.

деревня Погребы.

Списокъ съ отказной грамоты на землю, отведенную стрѣльцамъ Погребовской слободы взамѣнъ хлѣбнаго жалованья.

Лѣта 7191, апрѣля 10 дня, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказной памяти боярина и воеводы князя Григорія Афонасьевича Козловскаго съ товарищи, велѣно ѣхать Синбирской площади подъячему Андрюшкѣ Белекинову Синбирской черты, города Юшанска, Погребовской слободы, на стрѣлецкую дачу, потому что въ нынѣшнемъ въ 191 году, ноября въ 11 день, били челомъ Великимъ Государямъ Синбирской черты, города Юшанска, Погребовской слободы стрѣльцы: пятидесятникъ Андрюшка Ивановъ и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы, а въ Синбирскѣ, въ Приказѣ, боярину и воеводѣ князю Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по Указу де Великихъ Государей и по грамотѣ велѣно ихъ построить, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, пахотными землями: пятидесятнику 14 четвертей, десятникамъ по 13 четвертей и рядовымъ по 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; а имъ де въ томъ Указѣ Великихъ Государей и по грамотѣ дано и денежнаго жалованья и впредь велѣно давать потому жъ, а вмѣсто хлѣбнаго жалованья велено ихъ построить пахатными землями противъ указа въ полѣ и изъ тѣхъ дачь, которыя отводилъ синбиренинъ Маркелъ Алекинъ, на Крымской сторонѣ, за валомъ. И противъ указа Великихъ Государей и грамоты, вмѣсто хлѣбнаго жалованья пахатными землями они не построены. И чтобъ Великіе Государи пожаловать ве-

лѣли, противъ отвода Маркела Алекина, вмѣсто хлѣбнаго жалованья отвести имъ пахатныя земли. И въ Синбирской Приказной Избѣ, въ грамотѣ Великихъ Государей къ боярину и воеводѣ князю Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи, по челобитью Синбирскихъ пригородовъ Юшанскаго, Тагаевскаго и Уренскаго стрѣльцовъ Ивашки Пашмурскаго съ товарищи, нынѣшняго 191 года написано: въ протлыхъ де годахъ приведены они изъ разныхъ жалованныхъ городовъ и построены, по Синбирской чертѣ, въ Юшанскѣ, въ Тагаѣ и въ Уренскѣ и учинено имъ было денежное жалованье пятидесятникамъ по 3 рубля съ половиною, десятникамъ по 3 рубля съ четвертью, рядовымъ по 3 рубля человѣку, а вмѣсто хлѣбнаго жалованья отведена имъ пахатная земля и та не въ гожихъ мѣстахъ: горы и дубровы и каменья и она де лежитъ не пахана, потому что люди они одинокіе и безпрастанно бываютъ на службахъ съ Синбирскими стрѣльцами вмѣстѣ на Дону и въ Ново-Осколѣ и въ Путивлѣ и въ Кіевѣ и въ низовыхъ частыхъ походахъ за всякими воровскими людьми и въ посылкахъ стругами вверхъ до Казани, а внизъ до Самары, подъ всякіе Великихъ Государей обиходы и подъ посланники подначальными людьми, да ихъ же посылаютъ сухимъ путемъ въ провожатые за казною и за колодниками, да они же работаютъ на рыбномъ дворѣ, съ посадскими людьми, соль мелютъ и рыбу солью натираютъ. И давали имъ Великихъ Государей жалованье во всякій годъ, а на нынѣшній на 191 годъ имъ Великихъ Государей денежное жалованье не дано, потому что велѣно ихъ устроить землями, а вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья отвести земли: пятидесятникамъ по 14 чети, десятникамъ по 13 чети, рядовымъ по 12 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, имъ же той земли пахать не въ мочь, потому что они безпрестанно бываютъ на службахъ и въ посылкахъ и въ работахъ, и дѣти ихъ и братья и племянники росписаны пополамъ и половина послана на службу Великихъ Государей въ Казань, безъ денежнаго жалованья, а которые де ихъ братья въ тѣхъ городахъ остались и тѣ стоятъ по чертѣ, для обереженія отъ вражьихъ воинскихъ людей, на караулахъ и работѣ безпрестанно. А Синбирскимъ и иныхъ городовъ стрѣльцамъ, по Указу Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшній на 191 годъ дано сполна, а имъ де на нынѣшній 191 годъ Великихъ Государей денежное жалованье не дано и безъ жалованья имъ служить не въ мочь. И Великіе Государи велѣли-бъ имъ денежное жалованье на нынѣшній 191 годъ выдать изъ Синбирскихъ доходовъ противъ Синбирской казны и впредь давали бъ безпереводно, а вмѣсто хлѣбнаго жалованья велѣли бъ имъ отвести пахатныя земли, которая земля годится подъ пашню, опричь каменистыхъ мѣстъ, а гдѣ и дуброва, по три

чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, изъ тѣхъ земель, которыя отводилъ Маркелъ Алекинъ, на Крымской сторонѣ, за валомъ, чтобъ имъ безъ денежнаго жалованья не быть въ дальнихъ частыхъ посылкахъ и безпрестанно на караулахъ и съ женами и съ дѣтьми голодомъ не помереть и службы неотбыть и врознь не разбрестись. И по той Великихъ Государей грамотѣ не велѣно Симбирской черты пригородовъ Юшанска, Тагаева и Уренска стрѣльцамъ дать Великихъ Государей жалованья на нынѣшній на 191 годъ по окладамъ и противъ братьи сполна, да вмѣсто хлѣбнаго жалованья устроить землями. Да по грамотѣ Великихъ Государей велѣно и впредь тѣмъ стрѣльцамъ денежное жалованье давать по указнымъ статьямъ и въ нынѣшнемъ во 191 году по Указу Великихъ Государей и по грамотамъ тѣхъ вышеписанныхъ слободъ у стрѣльцовъ земли, которыя были отведены вмѣсто денежнаго жалованья въ прошломъ во 190 году изъ помѣщиковыхъ, изъ солдатскихъ и изъ казацкихъ дачь и тѣ земли, по челобитью тѣхъ прежнихъ помѣщиковъ отняты и отданы имъ по прежнему, а сверхъ тѣхъ земель, которыя отняты и отданы прежнимъ помѣщикамъ за тѣми стрѣльцами города Юшанска, Погребовской слободы, прежней ихъ дачи и что имъ отмѣрено изъ порозжей земли за валомъ 500 десятинъ, а къ тому доведется имъ въ дополненіе на 51 человѣка дать 16 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ. И ему, Андрюшкѣ, пріѣхать Синбирской черты въ пригородъ Юшанскъ и взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ, тѣхъ Юшанскихъ стрѣльцовъ прежнюю землю, что Маркелъ Алекинъ отвелъ, которая осталась, отвести имъ по прежнему, а чего имъ, стрѣльцамъ, земли не достало и ту землю сыскавъ, отвести изъ порозжихъ, изъ остаточныхъ, которая писана выше сего и учинить за ними за всѣми по ровну, по шести четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по двѣ десятины человѣку, да что тѣмъ вышеписаннымъ челобитчикамъ земли и сѣнныхъ покосовъ отведено будетъ и изъ какихъ земель и тому учинить межи и грани и всякія признаки и что за ихъ дачами лишней земли на Великихъ Государей отписано будетъ и то все въ отводныя книги написать подлинно и тѣ отводныя книги за своими и стороннихъ людей за руками привести въ Синбирскъ и подать въ Приказѣ боярину и воеводѣ князю Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи.

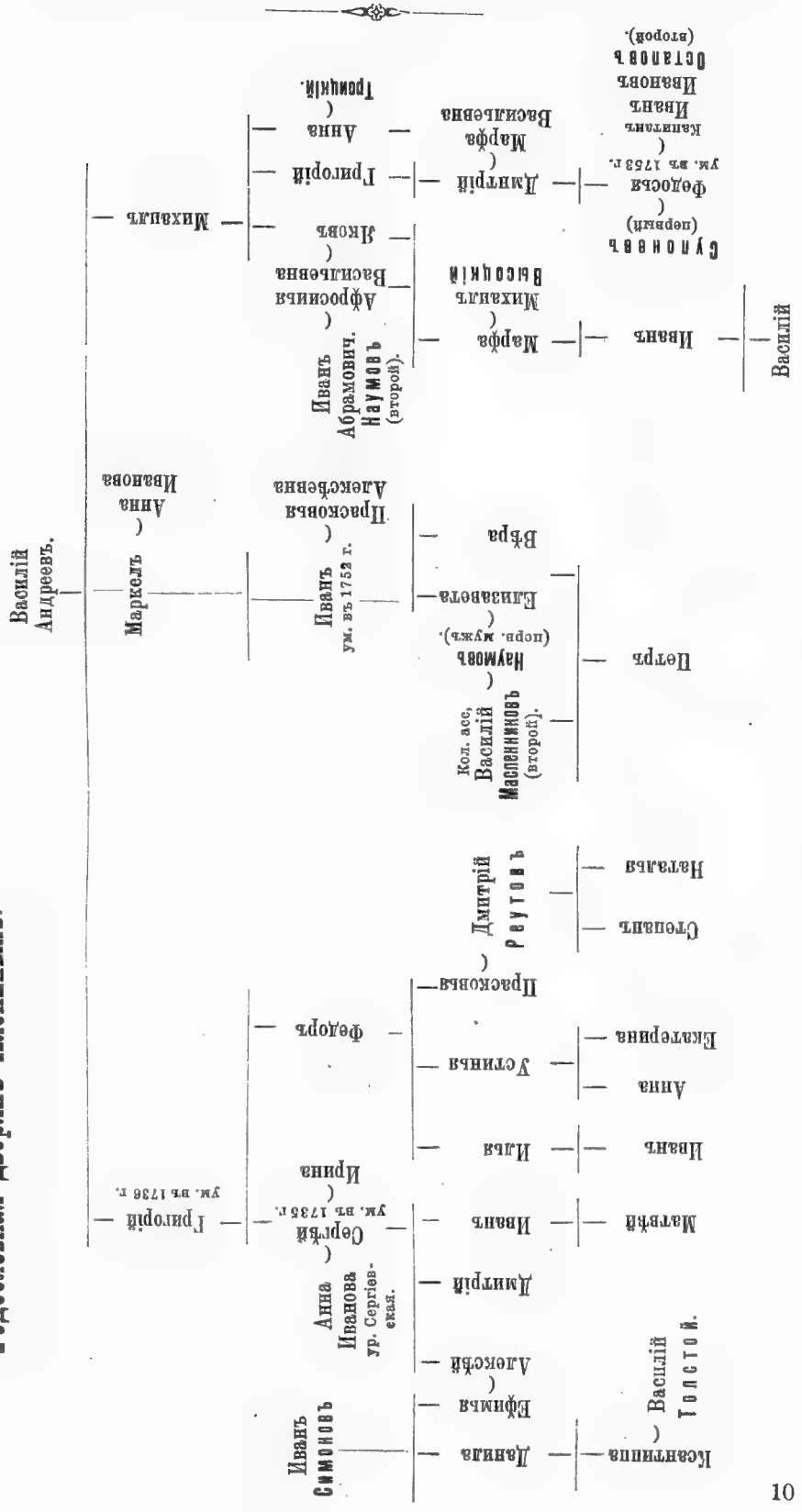
И по Указу Великихъ Государей и по наказной памяти подъячій Андрюшка Белекиновъ пріѣхалъ Синбирской черты въ Юшанскъ, взялъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ тѣхъ Юшанскихъ стрѣльцовъ примѣрную землю, что Маркелъ Алекинъ отвелъ, которая оста-

лась, отвелъ имъ по прежнему, а чего имъ стрѣльцамъ земли не достало и ту землю сыскавъ отвелъ изъ порозжихъ и изъ остаточныхъ земель, подлѣ вала, отъ Тетюшской башни къ Арской башни, межь дачь Арскихъ казаковъ и валомъ и учинилъ за ними по ровну, по шести чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по двѣ десятины человѣку, а что имъ земли и сѣнныхъ покосовъ отвелъ и изъ какихъ земель, тому учинилъ межи и грани и всякіе признаки. Прежняя ихъ земля на сурской сторонѣ отведена въ старыхъ межахъ и граняхъ и урочишахъ, а межа порозжей земли, которая осталась порожняя отвода Бориса Лѣнивцева для вала и проѣзда межь дачи Арскихъ казаковъ и валомъ 120 саженъ и въ томъ числѣ покинута отъ вала 30 саженъ, потому что въ пашню не годится, и той земли отведено на 51-го человѣка по шести чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, человѣку и по отводу въ дополненіе къ прежней ихъ дачѣ завальной земли по мѣрѣ 48 десятинъ, дано пятидесятнику и на четырехъ человѣкъ десятниковъ 3 десятины, а за ихъ дачами лишней земли ничего не осталось, отписать на Великихъ Государей нечего. Межа завальной земли отъ Тетюшской башни у дачи Григорія Подкурова, да межь дачи Арскихъ Казаковъ и валомъ на прежній дубовый столбъ, который поставленъ по отводу Маркела Алекина, на немъ двѣ грани, грань по грани, съ того столба на столбъ же дубовый, на немъ двѣ грани, съ того столба межъ валомъ межа дачи Арскихъ казаковъ, а тотъ столбъ стоитъ при бугрѣ къ рѣчкѣ Арской, на немъ двѣ грани, грань по грани, а другая къ рѣчкѣ Арской отъ Тешюшской башни идучи по гранямъ на лѣво земля Погребовскихъ стрѣльцовъ, а на право земля отъ Тетюшской же башни Григорія Подкурова, а къ Арской башни къ рѣчкѣ Арской и отъ Арской башни въ степь Арскихъ Казаковъ земля. Да имъ же стрѣльцамъ отведено сѣнныхъ покосовъ изъ оброчныхъ луговъ, которыми они, стрѣльцы, владѣли по отводу Маркела Алекина, вверхъ по Сельдѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ дачи Тетюшскихъ казаковъ къ дачамъ Юшанскихъ казаковъ Подгородной слободы, столбъ стоитъ дубовый при суходолѣ на бургѣ, на немъ двѣ грани, грань къ Юшанской дачѣ, а другая вповоротъ черезъ Сельдь рѣку, съ того столба на столбъ дубовый, что стоитъ подлѣ Юшанской казачьей дачи, на немъ двѣ грани, грань по грани, а другая въ поворотъ, черезъ Сельдь рѣку, по межѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ на 51-го человѣка 102 десятины и въ томъ числѣ кусты и болоты въ косьбѣ негодиться. А на отказѣ были сторонніе люди: Тетюшской слободы казаки Никита Ларіоновъ сынъ Зябликовъ, Иванъ Осиповъ сынъ Вершина, Лука Осиповъ сынъ Ботоловъ, Афонасій Васильевъ сынъ Нагашевъ, города Юшанска подгородной слободы казаки Данила Ивановъ, Дмитрій Любимовъ, да деревни

Вырыпаевки крестьяне Марка Вырыпаева Артюшка сынъ Колесниковъ, да крестьянинъ Бѣликова Матька Константиновъ.
(Изъ дѣла Симб. Удѣльной Конторы 1836 года № 30).

Приложеніе № 32-й.

Родословная дворянъ Алекиныхъ.



(Составлено изъ неизданныхъ документовъ).

Приложеніе № 33-й.

Село Подгородная Каменка.

Кортомная запись, данная оберъ-комиссаромъ Носовымъ намѣстнику Костромского Троицкаго Ипатскаго монастыря, на землю въ Каменской слободѣ, Симбирскаго уѣзда.

Лѣта 1733 года, февраля въ 10 день, оберъ-комисаръ Алексѣй Андреевъ сынъ Носовъ отдалъ я въ кортому Троицкаго Ипатскаго монастыря, что на Костромѣ, намѣстнику іеромонаху съ братіею и того монастыря вотчины, Синбирскаго уѣзда, Каменской слободы старостѣ, крѣпостную свою землю въ означенномъ Синбирскомъ уѣздѣ, въ Каменской слободѣ и по обѣ стороны рѣки Свіяги, по двумъ купчимъ: поручика Сергѣя Домнина и секретаря Степана Ключарева, сколько по онымъ купчимъ мнѣ крѣпко, съ вышеписаннаго числа впредь на 33 года, а кортомъ рядилъ я, Алексѣй, по 1 рублю 50 копѣекъ на годъ, и тѣ деньги принялъ у нихъ, кортомщиковъ, напередъ всѣ сполна; и имъ, намѣстнику съ братіею, служителямъ и крестьянамъ, вышеписанною землею по сей кортомной и по купчимъ вновь что похотятъ строить, пашни пахать и лѣсъ рубить, и сѣно косить, и угодовать, и впустѣ не покинуть, и въ кортому кому похотятъ отдавать вольны, а буде кто въ оные учнетъ вступаться, и имъ, кортомщикамъ, очищаться данными имъ отъ меня крѣпостями. У подлинной кортомной въ рукоприкладствованіи пишутъ тако: оберъ-комисаръ Алексѣй Андреевъ сынъ Носовъ вышеписанную землю съ угодою на 33 года въ кортому отдалъ, кортому рядилъ по 1 руб. 50 коп. на годъ и тѣ деньги у нихъ кортомщиковъ напередъ всѣ сполна принялъ и сію кортомную далъ и руку приложилъ. Жилецъ Петръ Васильевъ сынъ Бахтеяровъ у сего кортомнаго свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего кортомнаго подключникъ Сергѣй Яковлевъ сынъ Володиміровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. 1733 года, февраля 9-го дня, за письмо 10, отъ записки 5 копѣекъ, на расходъ одна четверть взято и сія кортомная въ Костромѣ у письма крѣпостей въ книгу записана. Писалъ и подписалъ кортомнаго письма крѣпостей надсмотрщикъ Андрей Елинъ.

Приложеніе № 34-й.

Деревня Конно-Подгородная слобода.

I) Наказная память на осмотръ и измѣреніе земли, пожалованной казакамъ Конной Свіяжской слободы за рѣкою Свіягою и за валомъ.

7178 года мая въ 8-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, память синбиренину, ѣхать ему въ Синбирскъ Конныя Свіяжскія слободы казаковъ на ихъ землю, для того: въ нынѣшнемъ въ 7178 году марта въ 21 день, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Синбирскомъ, въ Приказной Избѣ, окольничему и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому, да дьяку Ларіону Ермолаеву, подали челобитную Конно-Свіяжскія слободы пятидесятники Сергушка Ивановъ, да Захарка Спиридоновъ, десятники и всѣ рядовыя казаки, а въ челобитной ихъ написано: Великаго Государя жалованная данная де имъ, на пашню земля, осьмидесяти человѣкамъ и видно противъ Великаго Государя указа, въ дачи противъ ихъ братій казаковъ той земли небудетъ, а въ Государевѣ указѣ указано имъ, казакамъ, землянаго отдѣла, пятидесятникамъ по сороку четвертей, десятникамъ по тридцати четвертей, рядовымъ казакамъ по двадцати четвертей человѣку, въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ, той пахотной земли противъ Государева указа и противъ иныхъ слободъ ихъ братій казаковъ небудетъ, а есть де за Свіягою рѣкою за валомъ дикая степь и та степь имъ же казакамъ отдана, на животинной выпускъ, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, Сергушку со товарищи, велѣлъ къ той землѣ придачу учинить противъ иныхъ слободъ ихъ братій казаковъ за валомъ. И по приказу окольничаго и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго, и по помѣтѣ на челобитной дьяка Ларіона Ермолаева, велѣно ту землю осмотрѣть и измѣрить, приѣхавъ со сторонними людьми на ту землю, ту землю, которая имъ казакомъ дана въ дачу при стольникѣ и воеводѣ при Иванѣ Камынинѣ, осмотрѣть и измѣрить десятину въ длину по осьмидесяти саженъ, а поперечнику по тридцати, и сколько той земли по мѣрѣ будетъ противъ ихъ дачи, и чего не достанетъ, то все написать подлинно въ мѣрныя книги по разнымъ статьямъ и тѣ книги за своею и стороннихъ людей за руками привести въ Синбирскъ и подать въ Приказной Избѣ окольничему и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому, да дьяку Ларіону Ермолаеву. Къ подлинной сей памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца города Син-

бирска печать, окольничій и воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій приложилъ. На подлинной написано на оборотѣ свидѣтельство: подписалъ дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ, смотрѣлъ Савка Емельяновъ.

2) Владѣнная выпись съ отводныхъ земляныхъ книгъ, данная въ 1671 году казаками Конно-Свіяжской слободы на примѣрную землю.

7180 году, сентября въ 30 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу—стольники и воеводы Князь Петръ Ивановичъ Хованскій съ товарищи, дали съ отводныхъ земляныхъ мѣрныхъ книгъ владѣнную выпись, Конно-Свіяжской слободы казакамъ, пятидесятнику Васькѣ Ломовцу съ товарищи осьмидесяти человѣкамъ, для того: въ прошломъ въ 180 году, іюня въ 27 день, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, въ Приказной Палатѣ, стольнику и воеводѣ князю Петру Ивановичу Хованскому съ товарищи, той Конной Свіяжской слободы казаки, пятидесятникъ Васька Ломовецъ, и десятники, и всѣ рядовые казаки, подали челобитную. А въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 178 году, били челомъ Великому Государю, а въ Синбирскомъ подавали челобитную боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому о пахотной землѣ въ томъ, что де у нихъ противъ указа Великаго Государя и ихъ братій казаковъ, пахотной земли нѣтъ, и та де земля измѣрена, и по указу де Великаго Государя, велѣно на ту ихъ пахатную землю намѣрить вновь за валомъ, за Свіягою рѣкою, и та де порожняя земля за приходомъ воровскихъ казаковъ немѣрена, и Великій Государь, пожаловалъ бы ихъ, Ваську съ товарищи, велѣлъ имъ на ту ихъ старую пахатную землю намѣрить съ той съ порожней земли; и для сыску и мѣры той земли посылали изъ Синбирска синбиренина иноземца Александра Гриневицкаго іюля въ 15 день; синбиренинъ иноземецъ Александръ Гриневицкій, подалъ той ихъ землѣ мѣрныя книги, за своею и сторонніхъ людей за руками, а въ тѣхъ мѣрныхъ книгахъ написано: 180 года іюля въ 1 день, по Государеву указу и по наказу стольникову и воеводы Князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, онъ, Александръ Гриневицкій, ѣздилъ и сыскивалъ, а въ сыскѣ сторонніе люди сказали: въ прошломъ де въ 178 году, при бояринѣ и воеводѣ при Иванѣ Богдановичѣ Милославскомъ, о которой землѣ Великому Государю Конно-Свіяжской слободы казаки бьютъ челомъ, несыскивано и напередъ сего на ту землю челобитье было ихъ конныхъ казаковъ, а опричь ихъ на ту землю челобитчиковъ небывало, и въ помѣстье, и въ оброкъ, и въ ясакъ, та порожняя земля никому не отдана и не владѣютъ ею никто, а по мѣрѣ старой ихъ отводной земли, кото-

рая отведена при стольникѣ и воеводѣ при Иванѣ Камынинѣ, семь сотъ восемьдесятъ двѣ десятины, а въ нихъ тысяча пять сотъ шестьдесятъ четыре четверти, а порожней земли, что за валомъ, по мѣрѣ, тысяча семь сотъ шестьдесятъ восемь десятинъ, а въ нихъ три тысячи пять сотъ тридцать шесть четвертей; а въ прошломъ де въ 180 году, іюля въ 26 день, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Синбирскѣ въ Приказной Палатѣ стольнику и воеводѣ, князю Петру Ивановичу Хованскому съ товарищи, той же Конной слободы казаки Васька Ломовецъ съ товарищи, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: били де челомъ Великому Государю они, Васька съ товарищи, вновь о пахотной землѣ, за валомъ за Свіягою рѣкою, промежъ валу и Свіяги рѣки къ старой ихъ землѣ, и та новая земля на ту ихъ старую пахатную землю намѣряна, и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ ту намѣренную новую землю обгранить, для отводу той порожней намѣренной земли посылалъ изъ Синбирска синбиренина иноземца, онъ же Александръ Гриневицкій августа въ 30 день, подалъ той ихъ примѣрной новой землѣ отводныя книги, за своею и стороннихъ людей за руками; а въ тѣхъ книгахъ написано: 180 года, іюля въ 21 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по наказу стольника и воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи, онъ Александръ Гриневицкій ѣздилъ на ту примѣрную новую землю, что за валомъ, Конной слободы казакамъ Васькѣ Ломовцу съ товарищи отдалъ и межи и грани и всякіе признаки учинилъ. А межа той ихъ отводной землѣ, первая утиная грань: проѣзжая башня, что стоитъ у Свіяги рѣки, а съ той башни вверхъ по Свіягѣ рѣкѣ на столбъ дубовый, а тотъ столбъ стоитъ противъ лапушнаго озерка, на немъ двѣ грани, а подъ тѣмъ столбомъ положенъ кирпичъ, да камень, да кузнешная изгарина, а съ того столба на столбъ же дубовой, на нимъ двѣ грани, грань по гранямъ, а другая поворотная на дубовой столбъ, а тотъ столбъ стоитъ посередь поля, у того столба на правой сторонѣ стоитъ кустъ таловой, на правѣ—земля конныхъ казаковъ, а налѣвѣ—пушкарскія луга, подъ столбомъ кирпичъ, да двѣ изгарины кузнешныя, да уголья, по сторону того столба яма, въ ней кирпичъ, да дикой камень, да уголья, а съ того столба на столбъ же дубовой, на нимъ двѣ грани, грань по гранямъ, подъ столбомъ кирпичъ, да изгарина, да уголья, подлѣ того столба яма, въ ней кирпичъ, да камень, да уголья, а съ того столба на столбъ же дубовой, а тотъ столбъ стоитъ къ Арской дубровѣ, на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, и другая поворотная къ валу, на правѣ—земля конныхъ казаковъ Васьки Ломовца съ товарищи, а на

лѣвѣ—Государева порожняя земля; подъ тѣмъ столбомъ жерновой камень да кузнешныя изгарины, подлѣ того столба яма, въ ней уголья да кирпичъ, съ того столба яма, а тотъ столбъ стоитъ на мару, на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, подъ столбомъ кирпичъ, а съ того столба на столбъ же дубовой, что стоитъ, на мару на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, съ того столба на столбъ, а тотъ столбъ стоитъ близко большой Сибнирской дороги, на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, на валъ на земляную башню, а съ той башни къ Синбирску по валу до Свіяжской проѣзжей башни. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу и по сей владѣнной выписи Синбирской Конно-Свіяжской слободы казакомъ Васькѣ Ломовцу съ товарищи, осьмидесяти человѣкамъ, тою землею по тѣмъ гранямъ и урочищамъ, которыя писаны въ сей выписи выше сего, до Государева указа и до валовыхъ писцовъ владѣть, и съ той земли служить Великаго Государя службу, со всею братіею съ казаками вмѣсти. На подлинной выписи на оборотѣ подписали: дьякъ Иванъ Микулинъ, дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ, справилъ Микитка Баженовъ.

3) Копія со строельныхъ книгъ, данная казакамъ Конно-Свіяжской слободы въ 1684 году, на пахотную землю.

7192 года, октября 31 дня, били челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ, Синбирской Конной Свіяжской слободы казаки, пятидесятникъ Афонка Бѣлоглазой, и десятники и всѣ рядовыя казаки, а въ Синбирскомъ, въ Приказной Палатѣ, боярину и воеводѣ Князю Григорью Афонасьевичу Козловскому съ товарищи, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годахъ построены они казаки въ той слободѣ при воеводѣ при Иванѣ Камынинѣ въ казаки и отведена имъ пашенная земля, и сѣнные покосы и на ту де ихъ землю крѣпости въ Синбирскѣ погорѣли и въ прошломъ де въ 190 году, приведенъ въ Синбирскъ писецъ стольникъ Петръ Шетневскій, со строельныхъ книгъ воеводы Ивана Камынина со списки, и тѣ де списки и нынѣ въ Синбирскѣ въ Приказѣ и чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ казаковъ, велѣли имъ съ тѣхъ строельныхъ книгъ воеводы Ивана Камынина, на ту ихъ отводную землю и сѣнныя покосы, дать владѣнную выпись; и бояринъ и воевода Князь Григорій Афонасьевичъ Козловскій съ товарищи, велѣли на ту ихъ отводную землю и на сѣнные покосы со списка строельныхъ книгъ дать владѣнную выпись. А въ Синбирскѣ въ Приказной Палатѣ, вычислѣ Синбирскихъ строельныхъ книгъ 7157 и 7158 годовъ, за приписью дьяка Филипа Климентова,

каковъ списокъ взятъ въ прошломъ въ 7190 году, со списка же у писцовъ стольника у Петра Шетневскаго съ товарищи написано: отмѣрено на пашню земли коннымъ казакомъ Свіяжскія слободы, двумъ пятидесятникомъ, шести человѣкомъ десятникомъ, семидесяти двумъ человѣкомъ рядовымъ казакомъ промежъ Свіяги и Волги рѣки, и промежъ дачи пѣшихъ стрѣльцовъ, и Федоровскихъ переведенцовъ Мостовой слободы, двѣ тысячи двѣсти двадцать четыре четверти; а межа той землѣ: отъ Свіяги рѣки по ключу вверхъ на дубъ, на томъ дубу двѣ грани, а отъ того дуба вкрутѣ на лѣво, по межѣ Синбирскихъ пѣшихъ стрѣльцовъ, суходоломъ, на столбъ дубовой, на немъ двѣ грани, отъ того столба на двѣ березы, на тѣхъ березахъ двѣ грани, отъ тѣхъ березъ на суховерхой дубъ, а дубъ откорени одинъ, на немъ двѣ грани, а отъ того дуба на лѣво дорожкою на развиловатой кленъ, на немъ двѣ грани, а у того клена одна развилина сломлена, отъ того клена на покляпую липу, а та липа покляпа на полдень, а отъ той липы на суховерхой дубъ, на немъ двѣ грани, а отъ того дуба на дубовой горѣлой валоватой пень, а у того пня верхъ срубленъ, на томъ пнѣ двѣ грани, отъ того пня на дубъ да на березу, а дубъ и береза изъ однаго кореня, дубъ развиловатой, а на дубу и на березѣ грани, отъ дуба и отъ березы на дубъ на немъ двѣ грани, отъ того дуба на суховерхой дубъ на немъ двѣ грани, а отъ того дуба на дубъ, на немъ двѣ грани, да на томъ же дубу потесъ, а тотъ дубъ стоитъ у дороги, а другая грань на право подлѣ дороги, а отъ того дуба на дубъ, на немъ двѣ грани, а тотъ дубъ стоитъ середи дороги, отъ того дуба грань черезъ дорогу, вкрутѣ на лѣво на дубъ, а отъ дуба на двѣ березы, а на тѣхъ березахъ двѣ грани, отъ тѣхъ березъ на развиловатой дубъ на немъ двѣ грани, а отъ того дуба на межевой дубъ, что стоитъ на межѣ Мостовой слободы, у суходола, на немъ двѣ грани, отъ того дуба возлѣ выпуску Мостовой слободы, угоромъ чрезъ суходолъ, на угоръ, а на угорѣ поставленъ дубовый столбъ, на немъ двѣ грани, отъ того столба на дубъ, на немъ двѣ грани, грань по грани, а другая грань къ Свіягѣ рѣкѣ, на развиловатый дубъ, на немъ двѣ грани, а у того дуба верхъ сломленъ, отъ того дуба, на дубъ на немъ двѣ грани, одна грань назадъ къ озерку, на дубовый столбъ, на немъ двѣ грани, одна грань назадъ къ озерку, а другая грань вверхъ по Свіягѣ рѣкѣ, и тотъ столбъ поставленъ на берегу, у Свіяги рѣки, отъ того столба на лѣвѣ—земля конныхъ казаковъ, вверхъ по Свіягѣ рѣкѣ, а на правѣ—земля, отъ того столба внизъ по Свіягѣ рѣкѣ, переведенцевъ села Федоровскаго Мостовой слободы. Да имъ же дано въ дачу на пашню земли за Свіягою рѣкою, межъ валу и Сельди рѣки, и за Сельдею рѣкою, двѣ тысячи восемь сотъ сорокъ шесть четвертей; и той землѣ межа отъ

Свіяги рѣки подлѣ земляного вала до Хотеновской башни, а отъ башни впрямь чрезъ Сельдю рѣку, по правую сторону высокаго суркова бугра, на дубовой столбъ, на немъ двѣ грани, отъ того столба на дубовой же столбъ, на немъ двѣ грани, отъ того столба на дубъ, что стоитъ у большого суходола вполугорѣ, на немъ три грани, грань въ поворотъ къ Сельдѣ рѣкѣ, а другая на лѣво, помѣжѣ къ Арской слободы конныхъ казаковъ, а третья на право, черезъ суходолъ на березовой столбъ, а подъ столбомъ береста, на томъ столбу двѣ грани, отъ того столба на дубовый столбъ, что поставленъ на межѣ Сельдинской слободы, на немъ три грани, на правѣ—земля новоприборныхъ конныхъ казаковъ Свіяжской слободы, а на лѣвѣ—Куларова городка Карлинскихъ переведенцевъ конныхъ казаковъ земля; а отъ того столба на право по межѣ Сельдинской слободы, на дубовый столбъ, на немъ двѣ грани, отъ того столба на дубовой же столбъ, на немъ двѣ грани, и отъ того столба на ольху, а та ольха стоитъ у Сельди рѣки, на ней двѣ грани, одна грань въ поворотъ по гранямъ, а другая грань налѣво въ низъ по Сельди рѣкѣ, и до устья Сельди рѣки, на лѣвѣ—земля Сельдинской слободы Федоровскихъ переведенцевъ, а на правѣ—новоприборныхъ конныхъ казаковъ Свіяжской слободы земля. Да имъ же дано сѣнныхъ покосовъ, отъ Свіяги рѣки промежъ валу и Сельди рѣки до большихъ тарасовъ, въ тѣхъ же граняхъ, пять сотъ семдесятъ три десятины; да имъ же дано въ чувичинскихъ лугахъ шесть сотъ девяносто четыре десятины; и тѣмъ сѣннымъ покосамъ межа, отъ нижней межи пѣшихъ стрѣльцовъ и отъ межи Лебяжей слободы казаковъ, подлѣ долгаго озера, на два дуба, на ономъ дубу три грани, грань указываетъ по чувичѣ, на два жъ дуба, а тѣ дубья стоятъ подлѣ проточнаго озера, на одномъ дубу три грани, грань противъ граней, а другая къ чувичѣ, а третья къ матерой степи, на старое городище, у караульной башни, черезъ проточное озерко, а тѣ дубья стоятъ на межѣ, промежъ пѣшихъ стрѣльцовъ, къ Лебяжей слободѣ на правой сторонѣ Синбирскихъ новоприбылыхъ конныхъ казаковъ, а на лѣвой сторонѣ, на низъ по чувичѣ, сѣнныя покосы конныхъ казаковъ Лебяжей слободы. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, казакамъ Афонькѣ Бѣлоглазу съ товарищи землею и сѣнными покосами, въ тѣхъ граняхъ и урочищахъ, которыя писаны выше сего, по сей выписи владѣть до воловыхъ писцовъ, и съ той земли и сѣнныхъ покосовъ Великихъ Государей службы служить. И сія выпись для землянаго владѣнія по ихъ челобитью и помѣтѣ на челобитной боярина и воеводы Князя Григорія Афонасьевича Козловскаго впредь для спору дана сія выпись. На подлинной выписи въ скрѣпѣ по

склѣйкамъ пишетъ тако: дьякъ Исай Липинъ, справилъ Гришка Подкуровъ.

4) Владѣнная выпись, данная казакамъ Синбирской Подгородной слободы въ 1719 году, на сѣнные покосы въ чувичинскихъ лугахъ.

1719 года, декабря 2 дня, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Синбирскѣ въ Канцеляріи подполковнику и коменданту Александру Алексѣевичу Нестерову, подали челобитную Синбирской Подгородной слободы, солдатъ Лука Козловъ съ товарищи, въ которой написано: въ нынѣшнемъ де 719 году, отказаны за ними сѣнныя покосы, которые подъ городомъ Синбирскимъ въ чувичинскихъ лугахъ, о которыхъ спорили Кременской слободы ясашные крестьяне, Иванъ Напаринъ съ товарищи, а владѣнной выписи, съ отказныхъ книгъ, имъ не дано, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ на тѣ сѣнные покосы впредь для владѣнья дать имъ съ отказныхъ книгъ выпись. А по справкѣ въ Синбирскѣ въ Канцеляріи, въ отказныхъ книгахъ нынѣшняго 719 года, ноября въ 29 день, отказа подъячего Петра Черникова, за его и стороннихъ людей за руками, написано: въ прошломъ де въ 716 году, сентября въ 8 день, били челомъ Великому Государю, они, Лука Козловъ съ товарищи, села Кременокъ ясашные крестьяне, въ насильномъ владѣніи сѣнныхъ покосовъ, и по тому ихъ челобитью Кременскій Иванъ Напаринъ съ товарищи допрашиваны и въ допросахъ о тѣхъ сѣнныхъ покосахъ спорили и сказывали своими, и подали они и отвѣтчики, на тѣ сѣнные покосы къ дѣлу крѣпости, а въ тѣхъ крѣпостяхъ, какову явилъ къ дѣлу челобитчикъ Лука Козловъ съ товарищи, выпись строельныхъ книгъ воеводы Ивана Камынина 7157 и 7158 годовъ, какова имъ дана въ Синбирску въ прошломъ во 195 году написано: отведено имъ, челобитчикамъ, сѣнныхъ покосовъ въ чувичинскихъ лугахъ шесть сотъ девяносто четыре десятины, по вышеписаннымъ межамъ и урочищамъ.

5) Грамота 1676 года о строеніи въ Синбирскѣ яма (ямской гоньбы).

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Синбирскъ, стольнику нашему и воеводѣ Князю Алексѣю Петровичу Головину, да дьяку Ивану Родіонову. Били челомъ намъ Великому Государю, Синбирскіе казаки, Марчко Ивановъ съ товарищи: служатъ де они Нашу Великаго Государя, конную и пѣшую службу, и всякія издѣлія дѣлаютъ, и съ лошадьми въ подводахъ подъ бояры нашими, и воеводы, и посланники бываютъ въ Астрахани, и въ иныхъ городахъ и подъ послы и посланники, и подъ купчинами, и подъ гонцы, и подъ рыбою, кото-

рую посылаютъ изъ Синбирска къ Москвѣ; ѣздятъ по сту и по двѣсти человѣкъ, и больше, безпрестанно, и въ тѣхъ де частыхъ посылкахъ у нихъ въ подводахъ лошади, и сани, и хомуты, и сѣдла, и телеги пропадаютъ, да они же, въ Синбирску, и на арбугѣ, по вестямъ и на караулѣ стоятъ, и водянымъ путемъ, въ греблѣ вверхъ до Казани, а нанизъ до Самары ѣздятъ, да изъ нихъ же де ко всякимъ издѣліямъ ѣмлютъ, плотниковъ и работниковъ безпрестанно, и по вестямъ въ скорыхъ посылкахъ въ городы, и уѣзды, въ подводахъ ѣздятъ, да изъ нихъ же, бываютъ въ работѣ у сбора Нашего Великаго Государя, обиходовъ, цвѣтовъ и лѣкарственныхъ травъ, по сорока человѣкъ и больше, и всякія травы сбираютъ, и воку возятъ; а въ прошлыхъ де годахъ взято изъ ихъ братій казаковъ, на Терекъ на вѣчное житье, по двадцати человѣкъ изъ слободы, да изъ нихъ же де взято въ солдаты, и послѣ тѣхъ переведенцевъ и солдатъ службы и нынѣ пусты, и всего де ихъ за Терскимъ переведеніемъ и за Донскою службою въ остаткѣ, около двѣсти человѣкъ, и изъ того числа многіе по крѣпостямъ отданы челобитчикамъ въ крестьянство, и службы ихъ стали пусты; а какъ они, сидѣли въ Синбирскѣ, въ осадѣ отъ воровскихъ казаковъ, многіе ихъ братія побиты, и домы ихъ раззорены, и позжены, и животы пограблены безъ остатку, и нынѣ имъ за малолюдствомъ, и за скудостію, и за великимъ раззорѣніемъ и за хлѣбнымъ недородомъ, нынѣшней Великаго Государя службы служить и карауловъ караулить и подводъ гонять, и всякихъ издѣлій дѣлать, и у Синбирскихъ подгородныхъ мельницъ, и у селитрянныхъ заводовъ въ плотникахъ, и въ работѣ, и въ греблѣ, до Казани, и до Самары, быть и иныхъ всякихъ городовъ, и отъѣжихъ издѣлій дѣлать, за малолюдствомъ, стало не въ мочь, а прежде сего они казаки, до стольника нашего и воеводы, до князя Ивана Дашкова, ни какой работы не работали, и подводъ негоняли, и всякихъ издѣлій не дѣлали; а во многихъ де, верховыхъ городахъ гдѣ яму нѣтъ, ямскую гоньбу гоняютъ посацкіе люди, и стрелѣцкій хлѣбъ, и ямскія и губныя и иные денежные доходы платятъ, и городовыя издѣлія дѣлаютъ. А Синбирскія посадскія люди подводъ негоняютъ и городовымъ издѣліямъ работниковъ недаютъ, и тягла на нихъ не положено, и стрѣлецкаго хлѣба и ямскихъ и губныхъ денегъ, противъ верховыхъ городовъ не платятъ, и къ тюрьмѣ цѣловальниковъ и сторожей недаютъ, а караулятъ же, они же казаки; а во всѣхъ де городахъ бываютъ у тюремъ въ сторожахъ и въ цѣловальникахъ, посацкіе и уѣздные люди, а Синбирскихъ де посацкихъ людей, только въ нашу Великаго Государя, казну доходу по осьми денегъ, съ двора, пололенникамъ на откупъ, и тѣ же деньги и они казаки платятъ жеда посацкіе люди, посылаютъ къ рыбной ловлѣ работниковъ шесть,

десятъ человѣкъ, да въ тѣхъ же, работникахъ помогаютъ имъ захребетники и сосѣди, а съ промысловъ же, и съ торговъ пошлины, что посацкіе люди, и они казаки платятъ же; а по нашему Великаго Государя указу всякіе отпуски, сухимъ и водянымъ путемъ, боярамъ нашимъ, и воеводамъ и посламъ и посланникамъ, и гонцамъ, и купчинамъ, и головамъ и московскихъ купцовъ, съ приказы, которые прежде сего бывали изъ Казани, учели быть изъ Синбирска, а они же казаки служатъ изъ земли, и кормятся своею работою, и отъ ямскія гоньбы и ото всякія городовые, и отъѣзжіе работы, и отъ посылокъ, и отъ карауловъ, и отъ донскія службы, въ конецъ погибли и наги были, и многіе раззорились въ разоръ, а жоны де ихъ и дѣти, бродятъ поміру, и помираютъ голодомъ, и намъ Великому Государю, пожаловати ихъ казаковъ, велѣть ихъ, отъ подводные гоньбы и ото всякія городовые, и отъѣзжіе, и отъ мельничные работы, и отъ иныхъ всякихъ издѣлій, для ихъ скудости и малолюдства отставить, и на нашу Великаго Государя, службу вмѣсто старыхъ, и дряхлыхъ, и увѣчныхъ, которымъ по разбору доведется, велѣть имать дѣтей, ихъ и братью, и племянниковъ, и вы, Великій Государь, пожаловалибъ Синбирскихъ конныхъ казаковъ, велѣли въ Синбирскѣ устроить ямъ, противъ иныхъ понизовыхъ городовъ, Свіяжка, и Шацка и Темникова, и наши Великаго Государя, жалованные оклады, ямщикамъ учинить, деньги и хлѣбъ противъ тѣхъ городовъ, и по нашему разсмотрѣнію, и намъ бы лучше, и нашего Великаго Государя, казнѣ прибыльнѣе, а людямъ бы не въ тягость, а буде доведется ихъ устроить пашнею; а въ Свіяжскѣ и въ Шацкѣ, построено ямщиковъ, въ Свіяжкѣ десять человѣкъ, а устроены пашнею въ Шацкомъ пять ветѣй и нашего Великаго Государя, жаловано имъ, по десяти рублей навыѣздъ, да они же устроены пашнею, а велѣно имъ держать для ямской гоньбы по три лошади на выѣздъ; да въ Темниковѣ для ямскія гоньбы, построено десять человѣкъ, а взяты въ ту гоньбу, съ Темниковскаго уѣзда, съ помѣстья, и вотчинныхъ крестьянъ, и построены въ Темниковѣ землею, и нашего Великаго Государя, жалованья имъ, противъ иныхъ городовъ не даютъ, а помогаютъ имъ, Темниковскихъ помѣщиковъ крестьяне, а съ тѣхъ крестьянъ за то, ямскихъ денегъ имать невелѣно, а велѣно имъ держать для гоньбы по три лошади; а какъ мимо Темникова будутъ въ отпуску послы и посланники, и купчины, и воеводы, и иные какіе люди, на многихъ подводныхъ, сверхъ Темниковскихъ ямскихъ подводъ, и тѣ подводы велѣно имѣть, съ Темниковскихъ градскихъ и новой слободы посацкихъ людей, изъ Темниковскаго уѣзду, съ русскихъ со всякихъ людей, и съ мурзъ и съ татаръ, и съ мордвы. И какъ къ Вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ и вы бъ о строеніи въ Синбирскѣ яму,

учинили посему нашему Великаго Государю указу и по своему разсмотрѣнію, какъ бы лутче, и нашей Великаго Государя, казнѣ прибыльнѣе, а людямъ бы не въ тягость, а въ издѣліяхъ Синбирскимъ казакамъ велѣли льготу учинить, а дѣлать посадскимъ и инымъ людямъ кому доведется, чтобъ имъ служилымъ людямъ, было не въ тягость. Да что вы, по сему нашему Великаго Государя указу, о Синбирскомъ яму учините, и вы о томъ къ намъ въ Москву Великому Государю писалибъ и велѣли отписку подать въ Приказѣ Казанскаго Дворца, боярину нашему Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову, да дьякамъ нашимъ думному Григорью Караулову, да Афонасью Ташлыкову, да Михаилу Прокофьеву. Писано на Москвѣ лѣта 7184 года, сентября въ 24 день. Помѣта дьяка Михаила Прокофьева, справа подъячего Ивана Еремѣева.

Приложеніе № 35-й.

Сѳло Богдашкино.

Записка изъ копіи съ дѣла Государственной Вотчинной Коллегіи, данной по челобитью Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой, чувашенина Ящерика Яшмѣева, на недвижимое его Синбирское имѣніе, съ подлиннаго дѣла, впредь для домоваго владѣнія. Сентября 28 дня 1736 года.

Въ Государственную Вотчинную Коллегію изъ Канцеляріи Синбирской провинціи доношеніе. Сего 1736 года, марта 26 дня, по присланному Ея Императорскаго Величества изъ оной Государственной Вотчинной Коллегіи въ Сибнирскую провинцію указу, велѣно, по челобитью Синбирскаго уѣзда деревни Богдановой, служилыхъ чувашъ Айдувана Аймандаева, Колчюбая Ямашева, Тимофея Читина, Милюкая Летякова, Матайки Алѣева, Ирезея Аймандаева, Михедера Иледякова, Смирки Имантова, Илюнчи Илюшкина, Бикбулана Бибаева, Итвая Бибаева, Сенки Ештубаева, Илбузана Идуткина, Ересмета Ялдякова, Тимона Яльмекѣева, Илюшки Ирдеткина, Одика Ирдерякова, Паймурзы Икмурзина, Герасима Каринкина, Икмурзы Тимурзина, Нугая Ешменѣева, Енедерхи Елетякова, Андрея Атмаева, Ирдакая Сайбахтина, Ивана Сергѣева, Савина Тонева, Надика Кибякова, Ящерика Яшмѣева, Байбулата Байбулатова, Ирдуша Пибаева, Ешбулая Ештубаева, Ендурая Ендушева, Матвѣя Щербинкина, Ухоняя Охоткина, Поняша Уразгилдина, Тоймурзы Албашкина, Самарина Тимошкина, Аюка Сюрманова, Бориса Аймандаева, въ Синбирской провинціи справиться: во 189 году, іюля въ 30 день, той деревни Богдановы служилой чувашѣ Уразбайкѣ Икотову, шести человѣкамъ, съ товарищи оброчной земли и сѣнныхъ покосовъ кому именно отведено и отме-

жевано, и по скольку четвертей земли и сѣнныхъ покосовъ человѣку; также писцовыя книги писца стольника Пушкина имѣются-ль; и буде имѣются, то оныя выписавъ и съ тѣхъ книгъ оныя дачи съ обстоятельною описью для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла, при доношеніи, за руками всѣхъ присутствующихъ, прислать въ Москву, въ Вотчинную Коллегію, а таковыя оставить въ той провинціи впредь для вѣдома. А по справкѣ въ Канцеляріи Синбирской Провинціи, по челобитью Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой служилаго чувашенина Алдувана Амандаева писцовыхъ 180 году книгъ писца-стольника Михаила Пушкина неотыскано; точію по челобитью той же деревни Богдановой служилыхъ чувашъ Атейки Богданова съ товарищи отысканы отказныя книги, отказа подъячего Алексѣя Сухарева, 192 году, мая 22 дня, которыя для разсмотрѣнія сообщены при семъ доношеніи, а въ Канцеляріи Синбирской Провинціи, впредь для вѣдома, оставлена точная копія. Того ради Государственной Коллегіи Канцелярія Синбирской Провинціи симъ доношеніемъ представляетъ къ извѣстію.

На подлинномъ доношеніи пишетъ: Иванъ Нейковъ, Иванъ Киндяковъ.

Помѣта: подано августа 24 дня 1736 года № 1794. Записавъ въ книгу присланныя при семъ отказныя книги, осмотря и описавъ, сообщить къ дѣлу и выписать.

Лѣта 7192, мая въ 22 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказной памяти боярина и воеводы князя Григорія Афонасьевича Козловскаго съ товарищи, велѣно Синбирской Приказной Палаты подъячему Алексѣю Сухареву ѣхать въ Синбирскій уѣздъ, на отводную землю деревни Богдановой, служилой чуваши Яшмейки Богданова съ товарищи, для того: въ нынѣшнемъ во 192-мъ году мая въ „ „ били челомъ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ, деревни Богдановой служилые чуваша Яшмейка Богдановъ съ товарищи, 26 человѣкъ, а въ Синбирской въ Приказной Палатѣ боярину и воеводѣ князь Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 170-мъ году отведено имъ на пашню земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Чильнѣ, по двадцати четверти человѣку въ полѣ а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и межи и грани той ихъ отводной земли были учинены, и отказныя книги въ Синбирской въ Приказной Палатѣ поданы и владѣнная выпись имъ дана, и та владѣнная выпись у нихъ, и отводной землѣ и всякимъ угодьямъ межа и грани и всякіе признаки за многія лѣта посохли и

погнили и погорѣли, чтобъ великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли на ту ихъ старинную отводную землю послать дозорщика и межи и грани той ихъ земли и сѣннымъ покосамъ поставить вновь и всякіе признаки учинить имъ. И къ выпискѣ челобитчики деревни Богдановой служилые чуваша Яшмейка Богдановъ съ товарищи подали съ отводныхъ книгъ стольника и воеводы князь Федора Долгорукова выпись прошлаго 170-го года, за его печатью, и съ той выписи взятъ у нихъ списокъ за рукой, а въ спискѣ ихъ написано: 170 года, іюля въ „ „ по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, стольникъ и воевода князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Долгоруковъ далъ владѣнную выпись съ отдѣльныхъ книгъ новозаписной чувашѣ Богдашкѣ Ахтѣеву съ товарищи, на помѣстную ихъ землю, для того: въ нынѣшнемъ во 170 году, іюля въ „ „ день, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Синбирской Приказной Избѣ стольнику и воеводѣ князю Федору Алексѣевичу Долгорукову, Синбирскаго уѣзду, деревни вершины Чилны служилые чуваша Богдашка Ахтѣевъ, Байгачка Баковъ, Килдибейка Тобаевъ, Крымка Богашевъ, Пикмурска Тугурчинъ, Пикмурска Шаймурзинъ, Левка Бикчуринъ, Поскирѣйка Торкаевъ, Ахмуска Карауловъ, Чурейка Бикмурзинъ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: отведена имъ, Богдашкѣ съ товарищи, помѣстная земля въ Синбирскомъ уѣздѣ, дикое поле на рѣчкѣ Чилнѣ, а выписи де имъ на ту землю съ отдѣльныхъ книгъ не дано, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, Богдашку съ товарищи, и велѣлъ на ту землю съ отдѣльныхъ книгъ дать выпись. А въ отдѣльныхъ книгахъ, каковы книги подалъ за рукою отдѣльщикъ синбиренинъ Михайла Алекинъ въ Синбирской въ Приказной Избѣ, написано: межа той ихъ помѣстной земли — отъ таловаго куста, у того куста стоитъ береза, на ней двѣ грани, а съ той березы на столбъ дубовый, на немъ двѣ грани, а съ того столба на березу, на ней двѣ грани, а съ той березы на столбъ, на немъ двѣ грани, подъ столбомъ сыпана зола, а съ того столба на столбъ же дубовый, что у рѣчки Чилны на берегу, подъ нимъ сыпана зола, на немъ двѣ грани, а съ того столба, черезъ рѣчку Чилну, проѣхавъ черезъ суходолъ, на березовый кустъ, а въ томъ кустѣ на березѣ двѣ грани, а съ той березы на березовый же кустъ, что стоитъ въ суходолѣ на берегу, на ней двѣ грани и съ того куста на медвѣжій колокъ, а въ томъ колкѣ береза, на ней двѣ грани, съ той березы мимо колка на креповистый дубъ, на немъ двѣ грани, а съ того дуба на дубъ же криковистый, а тотъ дубъ стоитъ поконецъ дубровы, на немъ двѣ грани, съ того дуба, черезъ дуброву, на дубъ, на немъ двѣ

грани, а тотъ дубъ стоитъ въ рѣдкодубьѣ, съ того дуба на дубъ же, на немъ двѣ грани, одна указываетъ вповоротъ на большую кудреватую березу, на ней двѣ грани, а съ той березы до таловаго куста, до утиной березы. А въ тѣхъ граняхъ отведено имъ новозаписной чувашѣ Богдашкѣ Ахтѣеву съ товарищи, десяти человѣкамъ, подъ усадъ и дикаго поля на пашню, по двадцати четверти человѣку въ полѣ а въ дву потому жъ, и сѣнные покосы и всякіе угодья. И по указу Великихъ Государей и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Исая Лѣпина, велѣно послать дворянина да подьячего отъ мѣста добрыхъ и велѣно имъ около той деревни Богдановой собрать сторожиловъ и стороннихъ многихъ людей и тѣхъ сторожиловъ и стороннихъ людей допросить: деревни Богдановой чувашѣ Яшмейкѣ Богданову съ товарищи земля отведена была ль, и межи и грани и урочищи той земли учинены были тѣ, которыя выше сего въ выписи написаны, и спору о той землѣ отъ кого не будетъ ли; да будетъ въ допросѣ сторожилы и стороннія люди скажутъ, что по выписи земля имъ отведена, и межи и грани той земли учинены были, и спору ни отъ кого не будетъ, и тѣ грани велѣно подновить и подъячему Алексѣю Сухареву пріѣхавъ въ Синбирскій уѣздъ, деревни Богдановой, на отводную землю, на рѣчку Чилну, служилой чуваши, Яшмейки Богданова съ товарищи, велѣно взять съ собою тутошнихъ сторожиловъ и стороннихъ многихъ людей велѣно допросить, деревни Богдановой чувашѣ Яшмейкѣ Богданову съ товарищи земля отведена была ль, и межи и грани и урочища той земли учинены были тѣ ль, которыя выше сего въ выписи написаны, и спору о той землѣ отъ кого не будетъ ли, да будетъ въ допросѣ сторожилы и сторонніе скажутъ, что по той выписи земля отведена имъ, Яшмейкѣ съ товарищи, была и межи и грани той земли учинены были и спору ни отъ кого не будетъ и буде старыя грани погнили и посвалились и на тѣхъ мѣстахъ велѣно поставить вновь грани и подновить и тѣ межи и всякіе признаки написать въ книги имянно, да тѣ книги и допросныя рѣчи, за своею и стороннихъ людей за руками, велѣно привесть въ Синбирскъ и подать въ Приказной Палатѣ боярину и воеводамъ Князю Григорію Афонасьевичу Козловскому съ товарищи. И по Указу Великихъ Государей Синбирской Приказной Палаты подъячій Алексѣй Сухаревъ пріѣхавъ въ Синбирскій уѣздъ, деревни Богдановой на отводную землю, на рѣку Чилну, служилой чуваши Яшмейки Богданова съ товарищи, взявъ съ собою тутошнихъ сторожиловъ и стороннихъ многихъ людей, и тѣхъ сторожиловъ и стороннихъ людей допрашивалъ, а въ допросѣ деревни Ново-Чукалъ служилые татары Ахметка Талбаевъ, Скудайбергка Атяшевъ, Свотъ Утяшевъ, Айгилдка Уракчеевъ, Байзигитко Ятзигитовъ, Биктейка Акмановъ, Тепайка Агильдѣевъ, Иш-

майка Петровъ, Акбертка Толбаевъ, Кудашка Богдановъ, Ишмайка Сатаевъ сказали, по своей вѣрѣ, по шерти: деревни Богдановой служилой чувашѣ Яшмейкѣ Богданову съ товарищи въ помѣстье земля по рѣчкѣ Чилнѣ отведена, и межи, и грани и урочища той земли учинены были тѣ, которые были въ выписи выше сего написаны, и спору о той землѣ ни отъ кого не будетъ. Синбирскаго уѣзда деревни . . . . . ясашная чуваша Казалбайка Сарчаковъ, Иртубайка Чапкуновъ, Митька Томбаевъ, Мурзакайка Семеновъ, Ятбулатка Айсараевъ, татары Крейка Айтугановъ, Байбулатка Айбиковъ, въ допросѣ сказали, по своей вѣрѣ, по шерти: деревни Богдановой служилой чувашѣ Ятмейкѣ Богданову съ товарищи въ помѣстье земля по рѣчкѣ Чилнѣ отведена была, и межи и грани и урочища той земли учинены были тѣ, которыя по ихъ выписи выше сего въ сихъ книгахъ написаны, и спору о той землѣ ни отъ кого не будетъ. И къ симъ допроснымъ своимъ рѣчамъ знамена свои приложили. Того числа Синбирскаго уѣзда, деревни Яштебейки ясашные чуваши Яштебейка Яничешевъ, Аймакайка Теряковъ, Ямачка Чикшинъ, Кибейка Алтышевъ, Адекейка Адимовъ въ допросѣ сказали, по своей вѣрѣ, по шерти: деревни Богдановой служилой чувашѣ Яшмейкѣ Богданову съ товарищи въ помѣстье земля по рѣчкѣ Чилнѣ отведена была и межи и грани и урочища той ихъ земли учинены были тѣ, которыя по ихъ выписи выше сего въ сихъ книгахъ написаны, и спору о той землѣ ни отъ кого не будетъ; и къ симъ допроснымъ рѣчамъ тѣ чуваши знамена свои приложили. Синбирскаго уѣзду, деревни Городищъ, Батейка Байдуловъ, Иртубайка Байдуловъ, Яшутка Шихкулатовъ, Ишкенейка Шахмурзинъ, Ятчекейка Ятчешевъ, Килметка Ахметовъ, Имелдяшка Ертововъ, Алмаметка Иштеряковъ, Тосанейка Макилдѣевъ въ допросѣ сказали: деревни Богдановой чуваши Яшмейкѣ Богданову съ товарищи въ помѣстье, земля по рѣчкѣ Чилнѣ, отведена была, и межи, и грани, и урочища той ихъ земли учинены были тѣ, которыя по ихъ выписи написаны въ сихъ книгахъ выше сего и спору о той землѣ ни отъ кого не будетъ, и къ симъ допроснымъ своимъ рѣчамъ знамена свои приложили. Синбирскаго уѣзда, деревни Старыхъ Тимерсянъ ясашные чуваши Тотмурска Амалыховъ, Кучейка Тючѣевъ, Избулатка Биктудинъ, Ченейка Янедеровъ, Сюрмейка Таишевъ, Ирметка Тувалинъ, Самай Катинъ Ситовъ въ допросѣ сказали, по своей вѣрѣ, по шерти, тѣжъ рѣчи, что выше сего въ допросѣ старожилы и сторонніе люди сказали, и знамена свои приложили. Синбирскаго уѣзда, деревни Алгашей ясашные чуваши Иванка Шихмій, Левендейка Актушевъ, Солдыгайка Топтуляй, Найданка Яндаевъ, Байряшка Байчилдинъ, Чюрайка Ертововъ, Такитка Тебѣневъ въ допросѣ сказали, по своей вѣрѣ, по шерти: деревни Богдановой

служилой чувашѣ Яшмейкѣ Богданову съ товарищи въ помѣстье земля, по рѣчкѣ Чилнѣ, отведена и межа и грани и урочища той ихъ земли учинены тѣ, которые по ихъ выписи въ сихъ книгахъ написаны выше сего и спору оной землѣ ни отъ кого не будетъ, и знамена свои приложили. Синбирскаго уѣзда, деревни Ново-Тимерсянъ ясашные мордва Сичайка Заевъ, Исайка Аряевъ, Родка Крымчинъ, Бавка Налетевъ, Ведяшка Аймакаевъ, Эркайка Сартушевъ, Кавкайка Тезяевъ, Гараска Метшуткинъ, той деревни чуваша, Янбулатка Янѣевъ, Байдимирска Янглычевъ, въ допросѣ сказали, по своей вѣрѣ, по шерти тѣжъ рѣчи, что и выше сего сторожилы и сторонніе люди въ допросахъ своихъ сказали, и знамена свои приложили. И по тѣмъ допроснымъ рѣчамъ, съ тѣми сторожилами и сторонними людьми, которыхъ имена писаны выше, подъячій Алексѣй Сухаревъ помѣстной земли чуваши, Яшмейки Богданова съ товарищи, грани и межи и урочища, которыя писаны въ сихъ книгахъ выше сего, досматривалъ и въ которыхъ мѣстахъ тѣ ихъ старыя грани погнили и посвалились, и на тѣхъ мѣстахъ при тѣхъ сторожилахъ и стороннихъ людяхъ поставилъ вновь столбы съ гранями; и тѣ межи и грани и всякіе признаки написаны въ сихъ книгахъ ниже сего: межа помѣстной земли деревни Богдановой чуваши Яшмейки Богданова съ товарищи отъ таловаго куста, у того куста стояла береза, на ней двѣ грани утинныя, и по досмотру та береза повалилась и сгнила и вмѣсто той березы, въ томъ же мѣстѣ, поставленъ вновь столбъ дубовый, на немъ нарублены двѣ грани утинныя, подъ тѣмъ столбомъ сыпана зола, а съ того столба на берегу, на ней двѣ грани и той березы не объявилось и старожилы и сторонніе люди сказали, что по той межѣ отъ первой утинной грани той березы небывало, а сысканъ столбъ дубовый, на немъ двѣ грани и тотъ столбъ гнилъ, и вмѣсто того столба, въ томъ-же мѣстѣ, поставленъ вновь столбъ дубовый, а на немъ нарублены двѣ грани, а съ того столба на березу, на ней двѣ грани, и та береза повалилась и сгнила и вмѣсто той березы поставленъ вновь столбъ дубовый, на немъ нарублены двѣ грани, а съ того столба на старый столбъ, на немъ были двѣ грани и тотъ столбъ сгнилъ и вмѣсто того столба, въ томъ же мѣстѣ, поставленъ вновь столбъ дубовый, на немъ нарублены двѣ грани, подъ тѣмъ столбомъ сыпана зола, а съ того столба старожилы и сторонніе люди, которыхъ имена писаны въ сихъ книгахъ, указали по той же межѣ въ землѣ, у рѣчки Чилны, гнилой да дубовый пень, а сказали, что въ томъ мѣстѣ были нарублены на столбѣ двѣ грани деревни Богдановой чуваши и вмѣсто того столба, въ томъ же мѣстѣ, при тѣхъ старожилахъ и стороннихъ людяхъ, поставленъ вновь столбъ дубовый, на немъ двѣ грани, подъ тѣмъ столбомъ сыпана зола, а съ того

столба, по старой же межѣ, на столбъ же дубовый, что у рѣчки Чилны, на берегу, на немъ двѣ грани, и тотъ столбъ подгнилъ, и вмѣсто того столба, въ томъ же мѣстѣ, поставленъ вновь столбъ дубовый, на немъ нарублены двѣ грани, подъ тѣмъ столбомъ сыпана зола, а съ того столба, черезъ рѣчку Чилну, переѣхавъ черезъ суходолъ, на березовый кустъ, а въ томъ кустѣ на березѣ двѣ грани, и та береза подгорѣла, свалилась и одна грань выгорѣла, и вмѣсто той березы поставленъ вновь столбъ дубовый, на немъ нарублены двѣ грани, а съ того столба на березовый же кустъ, что стоитъ въ суходолѣ, на березу, на ней старыя двѣ грани, а съ того куста на медвѣжій колокъ, а въ томъ колкѣ береза, на ней двѣ грани, и та береза подгнила и повалилась и вмѣсто тѣхъ граней вновь нарублены, въ томъ же колкѣ, на березѣ двѣ грани, а съ той березы мимо колка на крековистый дубъ, на немъ старыя двѣ грани, а съ того дуба на дубъ же крековистый, а тотъ дубъ стоитъ поконецъ дубровы, на немъ старыя двѣ грани, а съ того дуба черезъ дуброву, на дубъ, на немъ старыя двѣ грани, и у того дуба вершина срублена, а съ того дуба на дубъ же, на немъ старыя двѣ грани и тотъ дубъ срубленъ по грани, а отъ того подрубленнаго дуба одна грань указываетъ вповоротъ на большую кудреватую березу, а на ней старыя двѣ грани, а отъ той березы до таловаго куста, до утиной грани.

Сего 736 года, генваря 20 дня, въ Вотчинной Коллегіи били челомъ Синбирскаго уѣзда служилые чуваши деревни Богдановой Авдуванъ Алмантаевъ и Колчюбай Ямашевъ съ товарищи: въ прошломъ де во 189 году дано отцамъ и братьямъ и дядьямъ ихъ, на пашню, земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Чилнѣ, двадцати шести человѣкамъ, порожней земли и съ примѣрною землею, и межи и грани той земли учинены и отказаны, а что кому дано и отказано и кому именно, значитъ въ Вотчинной Коллегіи имянно, по отказаннымъ книгамъ; и въ прошлыхъ годахъ отцовъ и братьевъ и дядьевъ ихъ не стало, а послѣ ихъ помянутая земля въ вышеписанныхъ межахъ за ними не справлена и не отказана, и чтобъ ту помѣстную землю за ними справить и объ отказѣ въ Синбирскую Правинцію послать Ея Императорскаго Величества указъ. И противъ того челобитья и помѣты въ Вотчинной Коллегіи выписано: въ отводныхъ и межевыхъ книгахъ отвода и межеванія Синбирскаго подъячего Ивана Бѣлоусова 189 году, іюня 30 дня, написано: отведено и отмежевано деревни Богдановой служилой чувашѣ Уразбайкѣ Акитову, съ товарищи, всей деревней, оброчная земля и сѣнные покосы въ Синбирскомъ уѣздѣ отъ смежной деревни Алгашей съ чувашей, да деревни Тимерсянъ, да деревни Малой Чилны съ татары, отъ чувашскихъ и татарскихъ граней; а межа тѣмъ сѣннымъ покосомъ отъ межей де-

ревни Алгашей ясашной чуваши, да деревни Большой Чилны служилыхъ татаръ, у озерка, у дубоваго столба поставленъ столбъ, на немъ двѣ грани, одна указываетъ по межѣ, вверхъ деревни Алгашей, на грань, на суходолъ, что стоитъ у таловаго куста, а другая указываетъ на низъ, черезъ рѣчку Богурну и у той рѣчки Богурны, на берегу, противъ озерка на право, близко дороги, что ѣздятъ изъ города на деревню, большую дорогу, поставленъ столбъ, на немъ двѣ грани: грань указываетъ назадъ, на первую грань, а другая поворотная на столбъ дубовый, на немъ двѣ грани: грань по гранямъ, а другая вповоротъ, черезъ таловый кустъ и черезъ старую Алгашинскую дорогу на виловатую березу, половина одной развилины срублена, стоитъ та береза у таловаго куста, на ней двѣ грани: грань по гранямъ, а другая, черезъ тотъ таловый кустъ, на четыре осины, что стоятъ въ долинѣ, на двухъ осинахъ нарублены грани деревни Каракитанъ служилыхъ татаръ, да деревни Большихъ Тимерсянъ ясашныхъ чувашъ, на третьей осинѣ вновь нарублены двѣ грани: грань по гранямъ, а другая на Тимерсянскую грань, на три дуба, а съ тѣхъ трехъ дубовъ до земли деревни Богдановой служилыхъ чувашъ. А коликое число земли и сѣнныхъ покосовъ имъ, чувашѣ, и кому именно товарищамъ отведено и отмежевано, въ тѣхъ книгахъ имянно ненаписано. А при выпискѣ того генваря дня, сего 1736 года, Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой, служилый чувашенинъ Авдуванъ Альмандаевъ и вмѣсто товарищей своихъ вышеписанныхъ челобитчиковъ, сказалъ что-де въ 189 году отведено и отказано отцамъ и дѣдамъ и дядьямъ ихъ, Уразбайкѣ Акитову, съ товарищи, всего двадцати шести человѣкамъ, только ихъ именъ въ тѣхъ отводныхъ книгахъ имянно не написано, а написаны именами только шесть человѣкъ съ товарищи, въ томъ числѣ и помянутые двадцать человѣкъ, которымъ отведено и отмежовано всѣмъ по сорока четвертей человѣку, сѣнныхъ покосовъ по тысячи копенъ, который отводъ былъ изъ Снибирска по челобитью помянутыхъ чувашъ, также и писецъ, стольникъ Михаилъ Федоровъ сынъ Пушкинъ ту землю и сѣнные покосы имъ, отцамъ и дѣдамъ и дядьямъ ихъ, писалъ и мѣрилъ и межевалъ и тѣ дачи имянно написалъ за ними порознь, чтобъ тѣ, земли послѣ ихъ отцовъ и братьевъ и дядьевъ за ними справить и объ отказѣ послать въ Синбирскую Правинцію указъ, а о той землѣ послѣ отцовъ ихъ спору и запрещенія неимѣется и тѣми землями они владѣютъ и живутъ въ той деревнѣ безспорно, а кто вышеписаннымъ челобитчикамъ дѣды и отцы и братья, тому имѣется поколѣнная роспись, которая земля въ помѣстье и въ вотчину ни кому не отдано и къ дворцовымъ и ни къ какимъ землямъ не приписана. А ежели онъ сказалъ что ложно и за ложную его сказку учинить ему указъ чему будетъ достоинъ. Къ той сказкѣ вмѣсто его,

чувашенина Авдувана Альмандаева съ товарищи, руку приложилъ подъ яческій сынъ Андрей Хмелевъ. А по справкѣ въ Вотчинной Коллегіи противъ оной сказки, Синбирскихъ писцовыхъ книгъ писца стольника Михаила Пушкина неимѣется. Справливался подканцеляристъ Тимофей Ивановъ.

А по справкѣ съ запретительною книгою объ вышеписанномъ недвижимомъ имѣніи спору и запрещенія не имѣется.

И того генваря 29 дня, сего 736 года, по помѣтѣ секретаря Петра Михайловскаго, велѣно въ Синбирскую Провинцію, къ воеводѣ съ товарищи послать Ея Императорскаго Величества указъ, велѣть въ той Провинци въ Канцеляріи противъ челобитья Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой, служилаго чувашенина Авдувана Альмандаева съ товарищи, подлинно справиться: въ 179 году, іюля въ 30 день, той деревни Богдановой служилой чувашѣ Уразбайкѣ Акитову, шести человѣкамъ съ товарищи, по наказу изъ Синбирска, оброчной земли и сѣнныхъ покосовъ кому именно отведено и отмежевано и по скольку четвертей и сѣнныхъ покосовъ человѣку, также писцовыя книги писца стольника Михаила Пушкина въ той Канцеляріи имѣются ли, и буде имѣются, выписавъ изъ тѣхъ книгъ оныя дачи съ обстоятельною описью, для разсмотрѣнія и рѣшенія сего дѣла, при доношеніи, за руками всѣхъ присутствующихъ, прислать въ Москву, въ Вотчинную Коллегію, а самыя книги оставить въ той Провинціи въ Канцеляріи, впредь для вѣдома, понеже онъ, чувашенинъ Авдуванъ Альмандаевъ сказскою показалъ: помянутому де чувашенину Уразбайкѣ Акитову съ товарищи, двадцати шести человѣкамъ, всѣмъ отведено и отмежевано въ томъ въ 189 году, также и писецъ стольникъ Михаилъ Федоровъ сынъ Пушкинъ въ книгахъ написалъ по сорока четвертей, сѣнныхъ покосовъ по тысячи копенъ за человѣкомъ, и тѣ дачи, и межевыя и писцовыя книги имѣются въ помянутой Синбирской Канцеляріи, а въ Вотчиной Коллегіи кому именно отведено и отмежевано и по скольку четвертей человѣку, также и писцовыхъ книгъ, неимѣется. Подлинное дѣло за закрѣпою по листамъ секретаря Петра Михайловскаго, за справою подканцеляриста Тимофея Иванова. И по той помѣтѣ въ Синбирскую Провинцію къ полковнику и воеводѣ Нѣмкову Ея Императорскаго Величества указъ посланъ того-же числа. А сего 1736 года, августа 20 дня, въ доношеніи, присланномъ изъ Канцеляріи Синбирской Правинціи написано: сего 736 года, марта 26 дня, по Ея Императорскаго Величества, присланному изъ Вотчиной Коллегіи, указу, по справкѣ въ Канцеляріи Синбирской Провинціи по челобитью Синбирскаго уѣзда деревни Богдановой служилаго чувашенина Авдувана Альмандаева, писцовыхъ 189 года книгъ, писца стольника Михаила Пушкина, не отыскано, только по челобитью той-же деревни Бог-

дановой служилыхъ чувашъ Атяйки Богданова съ товарищи отысканы отказныя книги, которыя для разсмотрѣнія сообщены при ономъ доношеніи.

А въ отказныхъ и межевыхъ книгахъ Синбирскаго подъячего Алексѣя Сухарева 192 года, мая 20 дня, написано: въ спискѣ съ выписи съ отдѣльныхъ книгъ стольника и воеводы князя Федора Долгорукова 170 года, за его печатью, написано: іюля въ « » того-жъ 170 года, били челомъ Синбирскаго уѣзда деревни Вершины Чилны служилые чуваши Богдашка Ахтѣевъ, Бойгачка Баковъ, Кильдебайка Тобаевъ, Крымка Богашевъ, Пикмурска Тугурчинъ, Пикмурска Шаймурзинъ, Левка Бикчуринъ, Поскирейка Торкаевъ, Ахмуска Карауловъ, Чурейка Бикмурзинъ, отведена-де имъ, Богдашкѣ съ товарищи, помѣстная земля въ Синбирскомъ уѣздѣ, дикое поле на рѣчкѣ Чилнѣ, а выписи де имъ на ту землю съ отдѣльныхъ книгъ не дано, и чтобъ имъ, Богдашкѣ съ товарищи, на ту землю съ отдѣльныхъ книгъ дать выпись. А въ отдѣльныхъ книгахъ, отдѣла синбиренина Михаила Алекина, написано: отведено новозаписной чувашѣ, помянутымъ Богдашкѣ Ахтѣеву съ товарищи, десяти человѣкамъ, подъ усадъ дикого поля въ урочищахъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Чилнѣ, по 20 чети человѣку въ полѣ; а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; а межа той земли и грани писаны въ помянутыхъ книгахъ по урочищамъ; а котораго году, мѣсяца и числа оныя отводныя книги—не написано.

А по справкѣ съ запретительною книгою, о вышеписанномъ недвижимомъ имѣніи спору и запрещенія не имѣется. Справливался Тимофей Ивановъ. По справкѣ въ запретительныхъ книгахъ вышеозначенныхъ чувашъ имена не написаны.

И въ прошлыхъ годахъ ихъ: Богдашки Ахтѣева, Кильдебайки Тобаева, Крымки Богашева, Ахмуски Караулова, Чурейки Бикмурзина не стало, а остались послѣ ихъ: Богдашки—внукъ Ящерикъ Яшмѣевъ, Кильдебайкинъ внукъ—Герасимъ Каринкинъ, Крымкинъ братъ двоюродный—Илюшка Ирдеткинъ, Ахмускинъ внукъ—Андрей Атмаевъ и Чурейкинъ племянникъ—Калчюбай Ямашевъ.

Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой, чувашенинъ Спирка Аймандаевъ, 1736, сентября 15 дня, сказалъ, что онъ, Спирка, такъ и братъ его, чувашенинъ-же Алдуванъ Аймандаевъ съ товарищи, всего тридцать девять человѣкъ, бьютъ челомъ о недвижимомъ имѣніи послѣ дѣдовъ и отцовъ и дядей и братьевъ, которое недвижимое имѣется въ той же деревнѣ Богдановой, о чемъ именно значитъ за кѣмъ что выше сего, а кромѣ того недвижимаго имѣнія за ними, челобитчиками, и за дѣдами и отцами и за братьями и за дедьями, нигдѣ не имѣется, а о томъ недвижимомъ имѣніи спору и запрещенія не имѣется; и на

Императорское Величество и къ конскимъ заводамъ и ни къ какимъ землямъ не приписано; и тѣмъ недвижимымъ они, челобитчики, владѣютъ безспорно. А ежели бы Спирка Аймандаевъ въ сей сказкѣ сказалъ что ложно и за ложную сказку учинить ему чему будетъ достоинъ. Къ подлинной сказкѣ вмѣсто Спирки Аймандаева подъяческій сынъ Алексѣй Сухаревъ, по его прошенію, руку приложилъ.

1736 года, сентября 17 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, Государственной Вотчиной Коллегіи ассесоръ, господинъ Невѣжинъ, слушавъ дѣло Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой, чувашъ Колюбая Ямашева съ товарищи. опредѣлилъ слѣдующее: 1) Въ Синбирскую Правинціальную Канцелярію послать Ея Императорскаго Величества указъ, велѣть въ томъ городѣ объ умершихъ Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой, служилой чуваши Чурейкѣ Бикмурзинѣ, Крымкѣ Богашева, Кильдебайкѣ Тобаевѣ, Ахмускѣ Карауловѣ и о недвижимомъ ихъ Синбирскомъ имѣніи, которое за ними явилось по дачамъ, тутошними и сторонними многими людьми сыскать и освидѣтельствовать накрѣпко и буде по сыску и по свидѣтельству явиться, что они, чуваши, подлинно померли и послѣ ихъ женъ и дѣтей, сыновей и дочерей, и сыновъ сыновнихъ женъ и внучатъ и внуковъ и братьевъ родныхъ и племянниковъ, кромѣ ихъ, Чурейкина племянника родного Колчубая Ямашева, Крымки Богашева брата двоюроднаго Илюшки Ирдеткина, Кильдебайки Тобаева внука Герасима Каринкина, Ахмуски Караулова внука Андрея Атмаева никого не осталось, то-бъ той-же Синбирской Канцелярій справиться: помянутые умершіе чуваши въ подушный окладъ не положены-ли, и по смерти ихъ то недвижимое къ дворцовымъ волостямъ и къ конскимъ заводамъ не приписано ли и то недвижимое имѣніе во владѣніе за оными чувашами Колчубаемъ Ямашевымъ, Илюшкою Ирдеткинымъ, Герасимомъ Каринкинымъ, Андреемъ Атмаевымъ. 2) И буде по справкѣ подлинно явится, что тѣ умершіе служилые чуваши въ подушный окладъ не положены, то ихъ недвижимое къ помянутымъ землямъ не присано и во владѣніи имѣется нынѣ за помянутыми чувашами и послѣ объявленныхъ Чурейки Бикмурзина, Крымки Богашева, Кильдебайки Тобаева, Ахмуски Караулова женъ и дѣтей и сихъ сыновей женъ и другихъ внучатъ и братьевъ и племянниковъ неимѣется, то оное недвижимое, по уложенію 157 года, 16-ой главы, 41 статьи и по новоуказнымъ статьямъ 184 и 185 и по Ея Императорскаго Величества именному 731 года, марта 17-го дня, указу отказать помянутымъ ихъ: Чурейкину родному племяннику Колчюбаю Ямашеву, Крымкину брату двоюродному Илюшкѣ Ирдеткину, Кильдебайкину внуку Герасиму Каринкину, Ахмускину внуку Андрею Атмаеву, буде спору и запрещенія неимѣется. 3) И тотъ сыскъ и свидѣтельство и справку и отказныя книги, за руками, при

доношеніи, прислать въ Вотчинную Коллегію, а таковыя жъ оставить въ той Канцеляріи впредь для вѣдома. 4) А ежели по сыску и по свидѣтельству явится то недвижимое имѣніе къ какимъ землямъ въ приписке, а не во владѣніи помянутыхъ чувашъ, и учинится въ томъ споръ, то онаго недвижимаго неотказывая, писать и свидѣтельство, и справку и спорное челобитье потому-жъ прислать въ Вотчинную-жъ Коллегію. 5) А для вѣдома о томъ въ Казанскую Губернскую Канцелярію послать Ея Императорскаго Величества указъ. Подлинное опредѣленіе въ протоколѣ за закрѣпою ассесора господина Невѣжина, Подлинное дѣло по листамъ за закрѣпою секретаря Алексѣя Дедерева. за справкою подканцеляриста Тимофея Иванова.—Адана сія копія изъ Государственной Вотчинной Коллегіи по челобитью Синбирскаго уѣзда, деревни Богданоной, чувашеннина Яшмѣева, на недвижимое его Синбирское имѣніе съ подлиннаго его вершеннаго дѣла, предь для домоваго вѣдѣнія. Сентября 28 дня 1736 года. У сей копіи Ея Императорскаго Величества печать.

(Изъ дѣла Симб. Удѣльной Конторы 1842 г., № 3536).

Приложеніе № 36-й.

Село Шумовка.

I) Выпись съ отказныхъ книгъ 1677 года, данная казакамъ Шумовской слободы, на пашенную землю.

Въ отказныхъ книгахъ Синбирской Приказной Палаты подъячего Василія Бѣлоусова 185 года, за его и стороннихъ людей за руками, написано: по указу Великаго Государя и по грамотѣ, отказано Шумовской слободы казакамъ, пятидесятнику Афонасію Максимову съ товарищи, которой ихъ дачи земля, которая была въ спорѣ выборнаго полка съ солдатами съ Савельемъ Головачевымъ съ товарищи, отъ граненаго перваго столба, который стоитъ у рѣчки Бирюча, вверхъ по Бирючу до солдатскихъ граней села Крестникова, Ивава Карпѣева съ товарищи, 522 десятины. А межа той ихъ землѣ: отъ стараго граненнаго дубоваго столба, вверхъ по Бирючу, до солдатской помѣстной земли села Крестникова, Ивана Карпѣева съ товарищи, поставленъ столбъ дубовый, на немъ двѣ грани: одна къ рѣкѣ Бирючу, а другая въ степь на столбъ дубовый, на немъ двѣ грани: одна по гранямъ, а другая въ степь къ рѣчкѣ Сухому Бирючу на столбъ дубовый, на немъ двѣ грани: одна по гранямъ, а другая поворотная, на столбъ дубовый, стоитъ у большой дороги, что ѣздятъ на Карлу, на немъ двѣ грани: одна погранямъ, а другая къ ихъ Шумовской старой землѣ, на граненый старый столбъ дубовый, на немъ двѣ грани старыхъ, да вновь нарублена грань

указываетъ та грань назадъ, на столбъ, что стоитъ у большой дороги; налѣво—земля, ѣдучи отъ рѣки Большого Бирюча въ степь къ Сухому Бирючу до поворотнаго граненаго столба, земля Шумовскихъ казаковъ, а направо—земля села Крестникова, солдатъ Ивана Карпѣева съ товарищи; а отъ поворотнаго столба ѣдучи къ ихъ Шумовской старой землѣ, налѣво—земля Шумовскихъ казаковъ, а направо—государева порожжая земля. А выборнаго полка солдаты Савва Головачевъ, Анкудинъ Храмковъ съ товарищи, на землю, что мѣрилъ имъ Василій Лаговчинъ, граней ставить не поѣхали, а сказали, что имъ та земля ненадобна, потому что де прогону къ рѣкѣ Большому Бирючу имъ не оставлено.

2) Выпись съ отказныхъ книгъ 1682 года, данная казакамъ той же Шумовской слободы, на сѣнные покосы за Волгою рѣкою.

190 года, октября въ 22 день, въ отказныхъ книгахъ отказа синбиринина Петра Кашинскаго да подъячаго Прокофія Васильева, за ихъ и стороннихъ людей за руками, написано: по грамотѣ Великаго Государя отказано въ Синбирскомъ уѣздѣ, за Волгою рѣкою, на луговой сторонѣ, по сыску стороннихъ людей, сѣнные покосы Шумовской слободы казакамъ Кондратью Филимонову съ товарищи, въ додачу къ прежнимъ ихъ сѣннымъ покосамъ, 654 десятины, а урочища сѣннымъ покосамъ учинены: первая утиная грань—стоятъ два дуба поконецъ озерка, на одномъ дубу двѣ грани: грань указываетъ къ рѣкѣ Волгѣ, а другая грань указываетъ впрямь къ ломовому истоку на гриву, а на гривѣ, на дубу двѣ грани: грань по гранямъ, а отъ того дуба вверхъ по ломовому истоку на два жъ дуба: на одномъ дубу двѣ грани, грань по гранямъ, а тѣ дубы стоятъ промежъ истоку и озерка, а отъ тѣхъ двухъ дубовъ, вверхъ по истоку жъ на гриву, на гривѣ дубъ, на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, а съ гривы и отъ дуба на дубъ же, на немъ двѣ грани: грань по гранямъ, а отъ того дуба на дубъ же, а дубъ стоитъ подлѣ дубоваго истока, на немъ двѣ грани утинныя: грань указываетъ назадъ по гранямъ, другая грань вповоротъ направо, къ Волгѣ рѣкѣ, подлѣ сѣнныхъ покосовъ Каменской слободы казаковъ, на дубъ виловатый, а дубъ стоитъ на берегу озера, на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, а отъ того дуба впрямѣ къ рѣкѣ Волгѣ.

3) Выпись изъ отписки отъ думнаго дворянина Степана Ловчикова, изъ Алатыря въ Симбирскъ, къ стольнику и воеводѣ Сабакину.

Въ прошломъ въ 207 году, мая въ « » день, въ отпискѣ съ Алатыря отъ думнаго дворянина отъ Степана Богдановича Ловчикова съ товарищи въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ къ Степану Сабакину, да къ дьяку Михаилу Шапкину, написано: въ прошломъ 207 году,

мая въ 1 день, въ грамотѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Приказа Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Макара Полянскаго, писано къ нимъ на Алатырь, пожаловалъ Великій Государь князя Юрія Юрьевича Трубецкаго, указалъ дать ему въ Синбирскомъ уѣздѣ, послѣ Азовскихъ переведенцевъ, гдѣ жили казаки, Шумовскую слободу, съ усадьбою и съ пашенною землею и со всѣми принадлежащими къ той слободѣ угодьи по писцовымъ и по отводнымъ книгамъ и по дачамъ, въ помѣстье, въ указное число 450 чети, да въ окладъ его 500 чети, всего 950 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. А что за его, князя Юрія Юрьевича, дачею останется той Шумовской слободы земли, и ту остаточную землю отдать въ помѣстье, въ указное число, Парфену Михайлову сыну Подымову съ товарищи, тремъ человѣкамъ, по 300 чети, Григорію Раткову съ товарищи, тремъ же человѣкамъ, по 250 чети, Павлу Федорову сыну Кученеву 150 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и для отказу той Шумовской слободы велѣно послать кого приложе. И по той Великаго Государя грамотѣ посланъ былъ для отказу той Шумовской слободы Логинъ Бурдуковъ, да подъячій Михаила Озерскій. *Справка:* И они, Логинъ Бурдуковъ и подъячій, по тому Великаго Государя указу объ отказѣ Шумовской слободы что учинили, того въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ невѣдомо, для того что отказныхъ книгъ въ Синбирскѣ нѣтъ.

Приложеніе № 37-й.

Село Арбузовка.

Мѣновная запись, данная 1-го іюня 1696 года синбирениномъ Михаиломъ Семеновымъ Арбузовымъ казанцу Ивану Семенову Аристову на землю на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Арбузовкѣ, Симбирскаго уѣзда.

Се азъ, синбиренинъ Михаилъ Семеновъ сынъ Арбузовъ, далъ въ Синбирскѣ на себя запись казанцу Ивану Семенову сыну Аристову въ томъ: въ нынѣшнемъ въ двѣсти четвертомъ году, іюня въ первый день, промѣнялъ я, Михайла, ему, Ивану, Великаго Государя жалованье, а свою помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Арбузовкѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ усадомъ, на которомъ усадѣ поселились его, Ивана, крестьяне. А вымѣнилъ я, Михайла, у него, Ивана, на ту четверть его помѣстной земли поконецъ поль, въ деревнѣ Волковкѣ, полосмины земли и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. А расписаться мнѣ, Михаилу, въ той своей промѣнной землѣ съ нимъ, Иваномъ, противъ указа Великаго Государя, и объ распискѣ той земли дать мнѣ, Михаилу, за рукою ему, Ивану, челобитную и къ допросу стать и про мѣну той земли у допроса сказать, и къ сказкѣ и къ допросу руку приложить и ни въ чемъ не спорить. А до росписки и послѣ росписки тою моею промѣнною вышеписанною землею съ сѣнными покосы и всякими угодьи и усадомъ, ему, Ивану, и женѣ его и дѣтямъ владѣть, а мнѣ Михаилу, и женѣ, моей идѣтямъ, въ ту свою промѣнную землю не вступаться и о поворотѣ Великому Государю не бить челомъ и не убытчить. И тою вымѣненною полуосминною землею владѣть ему жъ, Ивану, и женѣ его и дѣтямъ. А буде я, Михайла, или жена моя и дѣти въ чемъ противъ сей записи, что писано выше сего, хотя въ маломъ неустаимъ, и ему, Ивану, и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Михаилѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку, десять рублевъ денегъ. А ся запись и предь въ запись. А на то послухи: Семенъ Романовъ, Федотъ Студенцовъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Кирюшка Яковлевъ. Лѣта 7204, іюня въ 1 день. (на оборотѣ подписи Арбузова и послуховъ)

Родословная Симбирскихъ дворянъ **Кротковыхъ**.

Приложеніе № 38-й.

Родоначальникомъ фамиліи **Кротковыхъ** считается **Менской Андреевъ** сынъ **Кроткій**, получившій въ 131 году землю въ Курмышскомъ уѣздѣ.

*) Павелъ Дмитріевичъ Кротковъ, убитый въ 1839 г. крестьянами, въ с. Шигонахъ, Сенгилеевскаго уѣзда, на пожарѣ:

Павелъ Дмитріевичъ ⌣ Варвара Петровна ⌣ Полковникъ **Ермоловъ** второй мужъ.

Варвара ⌣ Петръ Федоровичъ **Дурасовъ**.

Сергѣй, Николай

Василій

Федоръ

Иванъ — Синбиренинъ. Въ 1678 г. помѣщикъ с. Полдамасова, Симб. уѣзда

Егоръ — Капитанъ.

Степанъ ⌣ Анна Афанасьевна

Иванъ — Надворный Совѣтникъ.

Егоръ — Прапорщикъ гвардіи въ 1790 году.

Анна — за Звѣревымъ Алексѣемъ.
- Елизавета — за графомъ Толстымъ.

Степанъ
- Дочь — за Зубаревымъ
- Дочь — за Аксаковымъ
- Дочь — за Любомирскимъ

Николай — с. Нагаткино.
- Николай
  - Александра
  - Марія
  - Ольга — за Бибиковымъ
  - Екатерина — за Д. Н. Шидловскимъ
    - Николай
    - Андрей
    - Дмитрій

Дмитрій — с. Шигоны.
- Софія — за Татищевымъ
- Александра — за Бестужевымъ Андреемъ.
- Николай
  - Александра — за Бородинымъ
  - Василій
  - Дмитрій
- Павелъ * ум. въ 1839 г.

Марія Федоровна — ур. Матюнина.

Иванъ — с. Полдамасово ⌣ Екатерина Васильевна — ур. гр. Толстая
- Александра — за Версвкинымъ
- Екатерина — за А. И. Философовымъ
  - Алексѣй
  - Николай
  - Варвара
  - Александра
- Варвара — за Н. И. Философовымъ. с. Кезьмино.
  - Александра — за Шепшинымъ
    - Варвара
    - Николай
  - Василій
    - Юрій
- Сергѣй
  - Сергѣй
  - Левъ
  - Николай

Александра ⌣ Иванъ Андреевичъ **Порошинъ**
- Федосья ⌣ Ефимъ Федоровичъ **Андреевъ**.
  - Сергѣй — женатъ на Софьѣ Павловнѣ ур. Ленивцевой.
    - Митрофанъ
- Варвара — за Зиминскимъ Ивахіемъ Борисовичемъ
  - Александра
  - Николай
    - Михаилъ
    - Константинъ.
  - Сергѣй
  - Иванъ

Приложеніе № 39-й.

Село Ишеевка.

Выпись съ отказныхъ книгъ, данная казакамъ Ишеевской слободы на владѣніе сѣнными покосами за р. Волгой.

Лѣта 7193 года, іюля въ день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказной памяти стольника и воеводы Матвѣя Алексѣевича Головина, велѣно синбиренину Филиппу Григорьеву сыну Котову, да Приказной Палаты подъячему Петру Павлову ѣхать въ Синбирской уѣздъ, за Волгу рѣку, на луговую сторону, позадь сѣнныхъ покосовъ Шумовской слободы казаковъ, да позадь сѣнныхъ покосовъ синбиренина Ивана Федорова Кроткаго. Для того, въ нынѣшнемъ во 193 году, іюля въ день били челомъ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ, Синбирской подгородной Ишеевской слободы казаки, пятидесятникъ Сенька Карабельщиковъ съ товарищи, 51 человѣкъ, а въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, Матвѣю Алексѣевичу Головину подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по указу Великихъ Государей дано ихъ братьѣ, Каменской и Шумовской слободы казакамъ, сѣнные покосы за Волгою рѣкою, на луговой сторонѣ, а имъ де ни гдѣ не дано, а нынѣ они пріискали порозжіе сѣнные покосы въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ, не отведены лежатъ порозжи, и Великіе Государи пожаловали бы ихъ, велѣли тѣ сѣнные покосы отвести имъ, противъ братьи казаковъ, и ему, Филиппу, и Петру пріѣхать на тѣ порозжіе сѣнные покосы, въ тѣ вышеписанныя урочища, взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ, и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ, про тѣ сѣнные покосы сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, всякихъ чиновъ многими людьми, русскими по святой непорочной евангельской заповѣди господней, а мурзы и татары и мордва по ихъ вѣрѣ, по шерти; да буде въ сыскѣ обыскные люди скажутъ, что тѣ сѣнные покосы лежатъ порозжи, въ помѣстье и на оброкъ никому не отданы и тѣ сѣнные покосы измѣревъ въ десятины, отказъть челобитчикамъ, Ишеевской слободы казакамъ, пятидесятнику Сенькѣ Корабельщикову съ товарищи, сто десятинъ, буде спору не будетъ, и учинить тѣмъ ихъ отводнымъ сѣннымъ покосамъ межи и грани и всякіе признаки, и тѣ межи и грани и всякіе признаки написать въ межевыя и въ отводныя книги подлинно, да тотъ сыскъ за руками обыскныхъ людей и

межевыя и отказныя книги, за своею откащиковою и стороннихъ людей за руками, привезти въ Синбирскъ и подать въ Приказной Палатѣ стольнику и воеводѣ Матвѣю Алексѣевичу Головину, а буде о тѣхъ сѣнныхъ покосахъ учинится отъ кого споръ, и тѣхъ сѣнныхъ, покосовъ, за споромъ, тѣмъ челобитчикамъ не отказывать. И по указу Великихъ Государей, синбиренинъ Филиппъ Григорьевъ сынъ Котовъ да Приказной Палаты подъячій Петръ Поповъ, взявъ съ собою стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, въ Синбирскій уѣздъ, на порозжіе сѣнные покосы, за Волгу рѣку, на луговую сторону, позадь сѣнныхъ покосовъ Шумовской слободы казаковъ, да позадь сѣнныхъ покосовъ синбиренина Ивана Кроткова, ѣздили и про тѣ порозжіе сѣнные покосы сторонними людьми сыскивали, а кто что въ сыскѣ сторонніе люди сказали и то писана на столбцахъ, и по сыску стороннихъ людей, тѣ порозжіе сѣнные покосы, измѣря въ десятины, отказали челобитчикамъ, Ишеевской слободы казакамъ, пятидесятнику Сенькѣ Карабельщикову съ товарищи, сто десятинъ и учинили тѣмъ сѣннымъ покосамъ межи и грани и всякіе признаки. А межа сѣнныхъ покосовъ Ишеевской слободы казаковъ: на граненомъ дубу синбиренина Ивана Федорова сына Кроткова, на немъ грань, съ того дуба, подлѣ его же граней, черезъ дуброву и поляны на дубъ кудреватый, на немъ двѣ гряни: грань указываетъ назадъ на троегранный дубъ, а тотъ дубъ стоитъ подлѣ преснаго озера, а другая грань указываетъ черезъ истокъ и подлѣ истока, на гривѣ стоитъ дубъ, на немъ двѣ грани, грань указываетъ, черезъ истокъ, на граненый дубъ, а другая на поворотъ по дубровѣ и по увалу на дубъ кудреватый, на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, а тотъ дубъ стоитъ подлѣ вала и дубровы, съ того дуба подрошено три дуба, на нихъ двѣ гарни, а тѣ три дуба стоятъ на одномъ корнѣ, съ тѣхъ трехъ дубовъ, дубровою, на дубъ матерый, на немъ двѣ грани: грань указываетъ по гранямъ, а другая въ поворотъ къ Волгѣ рѣкѣ, черезъ поляну на два дуба, что выросли на одномъ корнѣ, на одномъ дубу двѣ грани: грань указываетъ на поворотный дубъ, а другая черезъ истокъ, дубовою, на два жъ дуба, а тѣ дубы стоятъ на одномъ корнѣ, на одномъ дубу двѣ грани, грань по гранямъ, съ того дуба, черезъ толстые кусты и черезъ прорости, поляною, на дубъ, на немъ двы грани: грань указываетъ на прорости, другая въ поворотъ, по дубровѣ, на орловое гнѣздо, а съ того орловаго гнѣзда, черезъ поляну и черезъ истокъ, подлѣ Преснаго озера, на троегранный дубъ Ивана Кроткова. А на отказѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ сторонніе люди, казаковъ Бориса Дмитріева съ товарищи, кои въ сихъ книгахъ именно писаны: Шумовской слободы казаки Бориска Сидоровъ, Алешка Степановъ, Федка Никитинъ, да синбиренина Ивана Федорова сына Кроткова крестьянинъ Ефремка Дементьевъ.

Приложеніе № 40-й.

Деревня Линевка.

Мѣновная запись, данная 16 ноября 1697 года Львомъ Афонасьевымъ Нагаткинымъ синбиренину Дмитрію Матвѣеву Муромцеву, на помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Се азъ, Левъ Афонасьевъ сынъ Нагаткинъ, далъ сію запись въ Синбирскѣ синбиренину Дмитрію Матвѣеву сыну Муромцеву, въ томъ: въ нынѣшнемъ въ двѣсти пятомъ году, ноября въ шестой на десять день, промѣнялъ я, Левъ, ему, Дмитрію, Великаго Государя жалованье, а свою помѣстную землю, въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Волковкѣ, десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ рыбными ловлями и съ дворовыми усадьбами. А вымѣнялъ я, Левъ, у него, Дмитрія, въ томъ же Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Линевкѣ, четверикъ въ одномъ полѣ безъ угодій. А за перехожія четверти взялъ я, Левъ, съ него, Дмитрія, десять рублевъ денегъ. А о роспискѣ той своей промѣнной земли мнѣ, Льву, къ допросу стать въ Москвѣ и къ допросу руку приложить, а у сказки и у допроса ничѣмъ не споритъ. А покаместь насъ Великій Государь пожалуетъ, велитъ тѣ наши мѣновыя помѣстныя земли межь нами росписать, ему, Дмитрію, тою промѣнною вышеписанною землею во всѣхъ трехъ поляхъ пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьями владѣть ему, Дмитрію, до росписки и послѣ росписки, по сей записи, съ нынѣшняго двѣсти пятаго года. А о роспискѣ той моей, Львовой, промѣнной земли, бить челомъ Великому Государю ему, Дмитрію, своими харчами и убытками въ нынѣшнемъ въ двѣсти пятомъ году или какъ онъ, Дмитрій, свезетъ Великаго Государя грамоту. А буде кто изъ насъ волею Божіею умретъ и послѣ насъ росписаться тѣми вышеписанными помѣстными землями женамъ нашимъ и дѣтямъ. А та моя помѣстная промѣнная вышеписанная земля прежде сей моей записи никому не промѣнена и не въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена и не поступлена и впредь мнѣ, Льву, и женѣ моей и дѣтямъ и родственникамъ, о той промѣнной вышеписанной своей землѣ, о поворотѣ на него, Дмитрія, и на жену его и на дѣтей, Великому Государю не бить челомъ и никакихъ дѣлъ не вчинать и не убытчить. А буде я, Левъ, ту свою вышеписанную землю нынѣ и впредь на четверикъ промѣнять не похочу и къ допросу въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ не стану и руки не приложу, или у допроса ту свою мѣну оспорю чѣмъ нибудь, или до росписки и послѣ росписки тою своею землею владѣть не дамъ, или въ чемъ по сей записи хотя въ маломъ неустою что писано выше сего, на мнѣ, Львѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ,

взять ему Дмитрію и женѣ его и дѣтямъ по сей записи за неустойку пятьдесятъ рублевъ денегъ. А сія запись и впредь въ запись. У сей записи послухи: Афонасій Поповъ, Терентій Смоляниновъ, Власъ Краснослободцевъ, Андрей Бѣлянковъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Никита Рязановъ. Лѣта 7205, ноября въ 16 день. (на оборотной сторонѣ подписи Льва Нагаткина и послуховъ).

Приложеніе № 41-й.

Село Покровское.

Выпись изъ грамоты, данной стольнику Ивану Данилову Наумову на въѣздъ въ Кадышевскій и Чемурчинскій лѣса, для хоромнаго и дровянаго лѣса.

1704 года, мая въ 31 день и августа въ 25 день, стольника Ивана Наумова человѣкъ его Михайла Ивановъ сынъ Чумичевъ, подалъ къ списку съ грамоты Великаго Государя, съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры и межеванія стольника Михаилы Путкина 193, 194 и 195 годовъ, выпись, за его Михайловою рукою, а въ той выписи написано: за стольникомъ за Иваномъ Даниловымъ сыномъ Наумовымъ село Покровское на прудахъ, со крестьяны и съ землею, а для дровянаго и хоромнаго лѣсу велѣно въѣзжать Синбирскаго уѣзда, за рѣку Свіягу, въ Комаровскій и въ Безсоновскій и въ Ундоровскій лѣсъ, и та подлинная выпись справя, отдана стольника Ивана Наумова человѣку его Михаилу Чумичеву съ росписко̀ю. А въ той съ грамоты копіи написано: отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Синбирскѣ стольнику нашему и воеводѣ Петру Михайловичу Бестужеву—Рюмину съ товарищи; билъ челомъ, Великому Государю, стольникъ нашъ Иванъ Даниловъ Наумовъ: въ прошлыхъ де годахъ по нашему, Великаго Государя, указу велѣно Синбирской его вотчинѣ, села Покровскаго людямъ его и крестьянамъ, въѣзжать для хоромнаго и дровяного лѣса Казанскаго и Синбирскаго уѣздовъ, въ Кадышевскій и въ Чемурчинскій лѣса, потому что тѣ лѣса къ его вотчинѣ въ близости и нынѣ де Кадышевскіе и Чемурчинскіе татары и чуваша и мордва той вотчинѣ людей его и крестьянъ въ вышеписанные лѣса для хоромнаго и дровянаго лѣсу не пущаютъ, и намъ Великому Государю, пожаловать бы его, велѣть противъ прежняго нынѣшняго Великаго Государя указа дать ему нашу Великаго Государя грамоту съ прочетомъ, чтобъ людямъ его и крестьянамъ въ вышеписанные лѣса въѣзжать по прежнему. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ описныхъ книгахъ, каковы присланы изъ Синбирска послѣ пожара, въ нынѣшнемъ 703 году, написано: въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ отказа

Синбирской Приказной Избы подъячего Ильи Емельянова, прошлаго 193 года, написано: дано и отказано стольнику нашему Ивану Данилову сыну Наумову приданая вотчина тестя его, Артамона Максимова сына Репьева, что онъ поступился ему Ивану, за дочерью своею, дѣвкою Марьею, въ Синбирскомъ уѣздѣ, село Покровское со крестьяны, а четверныя пашни 360 четвертей въ полѣ въ дву по тому жъ, со всѣми угодьи. И какъ къ вамъ ся наша, Великаго Государя, грамотѣ придетъ и вы бъ въ Синбирскѣ, въ Приказной Изóѣ, велѣли справиться, и буде по справкѣ въ томъ лѣсъ стольника нашего Ивана Данилова сына Наумова людямъ его и крестьянамъ въѣзжать велѣно и напредъ сего они въѣзжали и вы бъ Синбирской вотчины Ивана Данилова сына Наумова, села Покровскаго, людямъ его и крестьянамъ въ тѣ вышеписанные лѣса велѣли въѣзжать по прежнему. И по сему Великаго Государя указу, сію нашу, Великаго Государя, грамоту, и списавъ съ нея списокъ, велѣли оставить въ Синбирскѣ, въ Приказной Избѣ, а подлинную нашу, Великаго Государя, грамоту велѣли отдать той его вотчины приказному человѣку съ роспискою. У той копіи подписано: писалъ на Моєквѣ, лѣта 1703-го ноября въ 30 день, у подлинной Великаго Государя грамоты припись дьяка Дмитрія Неупокоева, справа подъячего Василія Митрофанова; подана въ Синбирскѣ 1704 года, генваря въ 25 день, а подалъ въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ стольника Ивана Наумова человѣкъ его Осипъ Шаховъ. По указу Великаго Государя, стольникъ и воевода Петръ Михайловичъ Бестужевъ Рюминъ съ товарищи, вышеписанной Великаго Государя грамоты и въ челобитьѣ слушавъ приказали: противъ челобитья стольника Ивана Наумова человѣка его Григорья Петровскаго, послать въ тѣ села и деревни подъячего, велѣть Государевъ указъ сказать, чтобъ они людей и крестьянъ Ивана Наумова въ лѣсъ пускали.

Приложеніе № 42-й.

Деревня Сухая Богурна.

I) Выпись съ переписныхъ книгъ 1678 года, данная синбиренину Никифору Матвѣеву Ивашеву на землю въ Синбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 1704 года, іюля въ « » день, былъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, синбиренинъ Никифоръ Матвѣевъ сынъ Ивашевъ, помѣстье де у него въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Богурнѣ и по переписнымъ книгамъ въ той деревнѣ крестьяне за нимъ написаны, и изъ той его деревни крестьяне бѣ-

гутъ, а съ тѣхъ переписныхъ книгъ для владѣнья и сыску крестьянъ выписи ему не дано. И Великій Государь пожаловалъ бы его, велѣлъ съ тѣхъ переписныхъ книгъ, для сыску и владѣнья крестьянъ, дать выпись. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Данилы Никитина, велѣно съ переписныхъ книгъ дать выпись. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ Синбирскихъ переписныхъ книгахъ переписи стольника Семена Нестерева да подъячего Ивана Козляинова 186 года написано: за синбирениномъ за Никифоромъ Матвѣевымъ сыномъ Ивашевымъ, въ деревнѣ Бугорнѣ, задворные люди: во дворѣ Микишка Малафеевъ сынъ Кокинъ, у него дѣти: Ларка да Ивашка, да Тимошка 10 лѣтъ, да Семка 8 лѣтъ, да внукъ Захарка Ларкинъ, году, и во дворѣ Ивашко Микитинъ сынъ, да вдова Марья Прохорова, жена Петрова, у нея дѣти: Вавилка да Федька 10 лѣтъ, Ивашка 8 лѣтъ. А тѣ задворные люди крѣпки ему по писцовымъ книгамъ; во дворѣ крестьнинъ Бориска Никоновъ сынъ, у него братъ Гришка Васильевъ сынъ, да зять Савка Степановъ сынъ, у Савки дѣти, Ефимка 10 лѣтъ да Федька полугода. Всего за нимъ два двора задворныхъ людей, дворъ крестьянскій, обоего—три двора, людей въ нихъ 15 человѣкъ. А дана ся выпись Никифору Ивашеву съ переписныхъ книгъ 186 года, для сыску и владѣнья бѣглыхъ людей и крестьянъ. У сей выписи Великаго Государя печать приложена.

2) Челобитная синбирянъ Дмитрія Нагаткина, Степана и Данилы Дурасовыхъ о пожалованіи ихъ землею.

Царю, Государю и Великому Князю Федору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопы твои, синбиряне Митька Богдановъ сынъ Нагаткинъ, да Стенька да Данилка Дурасовы: въ прошлыхъ, Государь, годахъ, по твоему, Великаго Государя, указу и по грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу твоему Митькѣ синбиренину, съ Иваномъ Семеновымъ сыномъ Сыропятовымъ, отвести въ помѣстье земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Богурнѣ, вверхъ по обѣ стороны отъ чувашскихъ полей, мнѣ, холопу твоему Митькѣ, шестьдесятъ четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ, а ему, Ивану Сыропятову—сорокъ четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ. И противъ твоего, Великаго Государя, указа и грамоты, та помѣстная земля мнѣ, холопу твоему Митькѣ съ Иваномъ Сыропятовымъ, въ помѣстье была отказана и съ наказною памятью, для отдачи той земли, посланъ былъ синбиренинъ Андрей Илемниковъ, и той земли отказаныя книги онъ, Андрей, понятыхъ людей за руками въ Синбирскую Приказную Избу подалъ. А нынѣ тѣ отказныя книги въ Синбирскѣ, въ Приказной Избѣ не сысканы и тотъ Иванъ Сыропятовъ билъ челомъ тебѣ, Великому Государю, чтобъ ту

помѣстную отказную землю, сорокъ четвертей, для дальности и пустоты мѣста, съ него снять и отдать кому ты, Великій Государь, укажешь въ помѣстье. И въ прошломъ во 181 году, по твоему Великаго Государя указу и по грамотѣ, велѣно ту его, Иванову, помѣстную отводную землю, сорокъ четвертей, отказать за нами, холопами твоими, Стенькою да Данилкою Дурасовыми. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей твоихъ: вели Государь у Андрея Илемникова прежнюю отказную память взять въ Приказную Избу и его Андрея, допросить, кто къ тѣмъ отказнымъ книгамъ руки прикладывалъ и ту порожнюю землю, въ тѣхъ же мѣстахъ и граняхъ, отвести за нами, холопамъ твоими, противъ прежней отказной памяти, да повели изъ Синбирска послать вновь отказчика. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

(Эта челобитная была напечатана въ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г. № 80).

Приложеніе № 43-й.

Деревня Волковка.

1) Мѣновная запись 20 января 1692 года, данная сызранцемъ Василіемъ Григорьевымъ Возницынымъ Ивану Семенову Аристову на землю при д. Волковкѣ, Симбирскаго уѣзда.

Се азъ, сызранецъ Василій Григорьевъ сынъ Возницынъ, далъ въ Синбирскѣ сію запись Ивану Семенову сыну Аристову въ томъ: въ нынѣшнемъ въ двусотомъ году, Генваря въ двадесятый день, промѣнялъ я, Василій, ему, Ивану, Великихъ Государей жалованье, а свою помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Волковкѣ, двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и съ рыбными ловлями, и съ дворовыми усадьбами, со всѣми угодьи. А вымѣнялъ я, Василій, у него, Ивана, въ Муромскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Петряевѣ, помѣстной его земли полосмины въ полѣ, поконецъ поль. А за перехожія четверти взялъ я, Василій, у него, Ивана, двадцать рублевъ денегъ. И дать мнѣ, Василію, ему, Ивану, о справкѣ того своего промѣннаго помѣстья за рукою челобитную, а за роспискою ходить и бить челомъ ему, Ивану, одному, своими харчами, и у допроса и у росписки ничѣмъ не спорить и къ допросу руки приложить. А до росписки, и послѣ росписки, тою моею, Васильевою, промѣнною землею и сѣнными покосы и всякими угодьи и дворовыми усадьбами ему, Ивану, дворъ свой строить и крестьянъ поселить. А если волею Божіею меня, Василія, или его, Ивана, въ живе не будетъ, и тѣми мѣновными помѣстными землями росписаться впредь женамъ нашимъ или дѣтямъ. И впредь мнѣ, Василію и женѣ моей и дѣтямъ о пово-

ротѣ той своей промѣнной земли, съ сѣнными покосы и совсѣми угодьи и съ дворовыми усадьбы, Великимъ Государямъ не бить челомъ и отъ челобитья сродниковъ своихъ очищать. А буде я, Василій, противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ въ маломъ не устою и какіе ему, Ивану, убытки причиню и на мнѣ, Василіѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему, Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, по сей записи, за неустойку, сто рублевъ денегъ. А сія запись ему, Ивану, и женѣ его и дѣтямъ и впредь въ запись. А на то послухи: Василій Уфимецъ, Яковъ Горбовскій, Ларіонъ Коростелевъ, Любимъ Марковъ, Михайла Чювашевъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Селиверстъ Кохрамковъ. Лѣта 7200, Генваря въ 20 день. (*На оборотѣ написано*). Къ сей промѣнной записи вмѣсто Василія Возницына Андрей Ивановъ сынъ Микулаевъ, по его велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Васька руку приложилъ. Послухъ Якушка руку приложилъ. Послухъ Ларка руку приложилъ. Послухъ Любишка руку приложилъ. Послухъ Мишка руку приложилъ.

2) Мѣновная запись 20 іюля 1695 года, данная синбирениномъ Андреемъ Федоровымъ Клейниковымъ казанцу Ивану Семенову Аристову на землю при д. Волковкѣ Симбирскаго уѣзда.

Се азъ, синбиренинъ Андрей Федоровъ сынъ Клейниковъ, далъ въ Синбирскѣ сію запись казанцу Ивану Семенову сыну Аристову въ томъ: въ нынѣшнемъ въ двѣсти третьемъ году, Іюля въ двадесятый день, промѣнялъ я, Андрей, ему, Ивану, Великихъ Государей жалованье, а свою помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Волковкѣ, десять четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣннѣми покосы и со всѣми угодьи и съ усадебною землею и которая явится примѣрная земля на тѣ десять четей. А вымѣнялъ я, Андрей, у него, Ивана, въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Унженскомъ станѣ, въ сельцѣ Дъяконовѣ, полосмины. А тою полуосминою до росписки и послѣ росписки владѣть ему-жъ Ивану; а владѣть ему, Ивану, тою моею промѣнною землею и усадьбою и сѣнными покосы и всякими угодьи и примѣромъ, въ той деревнѣ Волковѣ, съ помѣщиками вообще, по четвертямъ. А объ роспискѣ и о грамотѣ ихъ, Великихъ Государей, и объ отказѣ, бить челомъ на Москвѣ ему, Ивану, своими харчами и убытками, по заручному общему нашему челобитью. А росписаться мнѣ, Андрею, съ нимъ, Иваномъ, какъ привезетъ Государеву грамоту и у росписки и у допроса ничѣмъ не спорить и у сказки руку приложить. А если кто до росписки изъ насъ волею Божіею умретъ, и тѣми мѣновными землями росписаться женамъ нашимъ и дѣтямъ и сродникамъ нашимъ. А объ роспискѣ той земли дать мнѣ, Андрею, ему, Ивану, заручную челобитную, и у допроса въ Синбирскѣ стать и руку

приложить, и у отказа ничѣмъ не спорить и о поворотѣ той промѣнной земли мнѣ, Андрею, на него, Ивана, и на жену его и на дѣтей Великимъ Государямъ не бить челомъ и не убытчить. А буде кто со стороны въ ту мою промѣнную землю у него, Ивана, станетъ вступаться и мнѣ, Андрею, и женѣ моей и дѣтямъ, ту свою промѣнную землю очищать и убытка никакого не доставить. А буде я, Андрей, противъ сей записи, что писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ неустою и ему, Ивану, и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ, Андреѣ, и на женѣ моей и дѣтяхъ, по сей записи, за неустойку, пятьдесятъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послухи: Власъ Краснолобовъ, Александръ Тихомировъ, Семенъ Гороховлениновъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Андрюшка Бѣлениновъ. Лѣта 7203, Іюля въ 20 день (*На оборотѣ написано*). Къ сей записи вмѣсто отца своего Андрея Федорова сына Клейникова, по его велѣнію, сынъ его, Михаилъ Клейниковъ, руку приложилъ. Послухъ Власъ руку приложилъ. Послухъ Александрко руку приложилъ. Послухъ Семка руку приложилъ.

3) Мѣновная запись, 16 сентября 1703 года, данная казанцемъ Иваномъ Семеновымъ Аристовымъ синбиренину Дмитрію Матвѣеву Муромцеву на землю при деревняхъ Волковкѣ и Арбузовѣ, Симбирскаго уѣзда.

Лѣта отъ Рождества Христова тысяча семьсотъ третьяго года, сентября въ шестой день, казанецъ Иванъ Семеновъ сынъ Аристовъ, далъ я, Иванъ, сію на себя запись, въ Синбирскѣ, синбирину Дмитрію Матвѣеву сыну Муромцеву, въ томъ: промѣнялъ я, Иванъ, ему, Дмитрію, Великаго Государя жалованье, а свою помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Волковкѣ, тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьи и съ дворовыми усадьбами и съ примѣрною землею, что будетъ на мою, Иванову, долю. Да я-жъ, Иванъ, промѣнялъ, ему, Дмитрію, въ томъ же Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Арбузовкѣ, четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ лѣсомъ и сѣнными покосы и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьи и съ дворовымъ строеньемъ: мой дворъ, Ивановъ, и строеньемъ дворъ крестьянскій и съ огородными городьбами. А вымѣнялъ я, Иванъ, у него, Дмитрія, помѣстной его земли въ томъ же Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Волковкѣ четверикъ поконецъ поль, безъ угодій. А за перехожія четверти и за дворовое строеніе взалъ я, Иванъ, у него, Дмитрія, двадцать пять рублевъ денегъ. А мѣнялись мы тѣми своими помѣстными землями пусто на пусто и съ перехожими четвертями. А о справкѣ той своей помѣстной земли, далъ я, Иванъ, ему, Дмитрію, за рукою челобитную,

а о роспискѣ и о справкѣ и объ отказѣ той моей помѣстной земли бить челомъ ему, Дмитрію, самому, своиму харчами. А какъ онъ Дмитрій, объ отказѣ той земли за себя привезетъ съ Москвы въ Синбирскъ Великаго Государя грамоту и мнѣ Ивану, у допроса стать и руку приложить и у отказа ничемъ не спросить. А если кого изъ насъ, мѣновщиковъ, волею Божіею не станетъ и послѣ насъ роспи-саться женамъ нашимъ и дѣтямъ. А владѣть ему, Дмитрію, тою моею промѣнною землею со всѣми угодьи и съ усадьбами и дворомъ до росписки вѣчно, безповоротно. И впредь мнѣ, Ивану, и женѣ моей и дѣтямъ, до той своей промѣнной земли и до усадебъ и до двороваго строенья и до угодій дѣла нѣтъ и не вступаться, и о поворотѣ Вели-кому Государю не бить челомъи не убытчить. А та моя промѣнная, земля напередъ сей записи кромѣ его, Дмитрія, иному никому не промѣнена, не поступлена и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не написана и не укрѣплена. А кто у него, Дмитрія, и у жены его и дѣтей станетъ вступаться и мнѣ, Ивану, и женѣ моей и дѣтямъ, его, Дмитрія и жену его и дѣтей, очищать. А буде я, Иванъ, въ чемъ противъ сей записи не устою, и на мнѣ, Иванѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему, Дмитрію, и женѣ его и дѣтямъ, по сей записи, за неустойку, тридцать рублевъ денегъ. А сія запись. и впредь въ запись. А у сей записи свидѣтели: синбиренинъ Григорій Игнатьевъ сынъ Вырыпаевъ, да Синбирской площади подъячій Власъ Краснослободцевъ. А запись писалъ крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Ивановъ (*На оборотѣ написано*). Къ сей записи казанецъ Иванъ Семеновъ сынъ Ари-стовъ, Дмитрію Матвѣеву сыну Муромцеву промѣнялъ помѣстной своей земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Волковкѣ, да въ деревнѣ Арбузовкѣ, тридцать одну четверть въ полѣ, а въ дву потому-же со всѣми угодьи и съ усадебною землею и съ дворовымъ хоромнымъ строеніемъ, на его, Дмитріеву, помѣстную землю на четверикъ, а за перехожія четверти взялъ я, Иванъ, у него, Дмитрія, двадцать пять рублевъ денегъ и руку приложилъ. У сей записи Гри-горій Игнатьевъ сынъ Вырыпаевъ во свидѣтельствѣ былъ и руку при-ложилъ. У сей записи Синбирской площади подъячій Власъ Красно-слободцевъ во свидѣтельствѣ былъ и руку приложилъ. 1703 года, сентября въ 16 день. За письмо по указу взято и ся крѣпость въ Синбирскѣ у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу запасана. Подписалъ Василій Уфимецъ.

(Изъ собранія В. Э. Красовскаго).

Приложеніе № 44-й.

деревня Сюндюкова.

Владѣнная выпись, данная ясашнымъ татарамъ Араслану Сюндюкову съ товарищи на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Лѣта 7193 года, Августа въ 15 день, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, писецъ стольникъ Михайло Федоровичъ Пушкинъ, да подъячій Матвѣй Барминъ, дали съ писцовыхъ книгъ выпись Синбирскаго уѣзда, деревни Сюндюковой ясашнымъ татарамъ Арасланкѣ Сюндюкову съ товарищи, на ясашную ихъ деревню Сюндюкову и на пашенную землю и на сѣнные покосы и на всякія угодья, для того: въ нынѣшнемъ въ 193 году, іюля въ 1 день, въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, писано въ Синбирскій уѣздъ, къ стольнику Михайло Федоровичу Пушкину да подъячему Матвѣю Бармину, велѣно ясашную татарскую землю деревни Сюндюковой Арсаланки Сюндюкова съ товарищами, съ помѣстною землею казанца Федора Зеленова развести и размежевать по указу Великихъ Государей и по наказу и по новоуказнымъ статьямъ. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, стольникъ Михайло Федоровичъ Пушкинъ да подъячій Матвѣй Барминъ, Свіяжскаго уѣзда, деревни Сюндюковой, ясашныхъ татаръ Арасланки Сюндюкова съ товарищи, ясашную ихъ землю и сѣнные покосы и всякія угодьи отъ помѣстной земли Федора Зеленова отгранили и отмежевали. А въ писцовыхъ и въ межевыхъ книгахъ письма и межеванья стольника Михайла Федоровича Пушкина да подъячего Матвѣя Бармина, 193 года написано: въ Свіяжскомъ уѣздѣ, деревня Сюндюкова, на рѣкѣ Свіягѣ, а въ ней ясашные татары: Арасланка Сюндюковъ, у него дѣти Ахмеметка . . . (*перечисляются домохозяева съ семействами ихъ*). . . всего двадцать дворовъ, людей въ нихъ 61 человѣкъ, пашни паханныя добрыя земли 1340 чети въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Свіягѣ и по буеракамъ 200 копенъ, да подъ деревнею Сюндюковою, на рѣкѣ на Свіягѣ, мельница; у той мельницы берегъ на правой сторонѣ рѣки Свіяги, земля деревни Сюндюковой татаръ, а владѣетъ тою мельницею села Покровскаго крестьянинъ Иванъ Андреевъ изъ оброку. А межа землѣ деревни Сюндюковой, землею Казанскаго уѣзда, казанца Федора Зеленаго, деревни Зеленовки, отъ рѣки Свіяги, отъ чернаго яря, а за Свіягою рѣкою кустъ, по татарскому языку слово «карабатай», а по

русски—«черная кобыла», а противъ того «чернаго кобыла», середь рѣки островокъ, а у рѣки Свіяги, на берегу, на правой сторонѣ, противъ островка, двѣ ямы, а межъ тѣхъ ямъ и отъ столба, прямо лугомъ, и отъ двухъ ямъ—сто сажень, а межъ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань, а столбъ и ямы въ лугу; а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба, черезъ дорогу, гдѣ ѣздятъ изъ деревни Сюндюковой въ деревню Зеленовку, до двухъ ямъ—сто сажень, а межъ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань; а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба на суходолъ—восемьдесять сажень; а съ того суходола на мысу, на приверхѣ, двѣ ямы, а межъ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань; а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба прямо суходоломъ, вверхъ до березы—сто семьдесять шесть сажень; а на той березѣ грань, а береза стоитъ въ суходолѣ, а отъ березы тѣмъ же суходоломъ вверхъ, до вершины суходола—триста восемьдесять сажень; а въ вершинѣ суходола двѣ ямы, а межъ ими столбъ, на немъ грань; а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба, черезъ дорожку, что ѣздятъ изъ села Лекина на Сюндюковскую мельницу, до двухъ ямъ—сто сажень, а межъ ими столбъ, на немъ грань; а отъ того столба и отъ ямъ, прямо до Чикмелчика колка, колка кувакъ—девяносто пять сажень; а отъ кувака колка чикмелчика стоитъ дубъ, на немъ грань, да у того жъ дуба двѣ ямы, а отъ ямъ и отъ дуба, прямо черезъ колокъ чикмелчикъ кувакъ, черезъ болотце, до развиловатой ивы—сто двадцать сажень; а отъ той ивы прямо до двухъ ямъ—сто сажень; а межъ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба и ямъ къ Самарской дорогѣ—сто семнадцать сажень; а у дороги двѣ ямы, а межъ ими столбъ, на немъ грань отъ рѣки Свіяги, отъ чернаго яра, отъ утиной грани и отъ двухъ ямъ; по тѣмъ по всѣмъ признакамъ до Самарской дороги, направо—земля Казанскаго уѣзда, казанца Федора Зеленаго, деревни Зеленовки, налѣво—земля Свіяжскаго уѣзда ясашныхъ татаръ деревни Сюндюковой; а отъ ямъ и отъ столба, что стоитъ у Самарской дороги, вкрутѣ налѣво, по Самарской дорогѣ, до Вожинскаго рубежа, направо, за тою Самарскою дорогою, земля Казанскаго уѣзда, казанцевъ Ивана да Якова да Льва Змѣевыхъ да Дмитрія Аристова села Беденьги; а на Волжинскомъ рубежѣ двѣ ямы да столбъ, на немъ грань, а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба вкрутѣ налѣво, Вожинскимъ межникомъ, до двухъ ямъ—сто сажень, а межъ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань, а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба до двухъ ямъ—сто сажень, а межъ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань, а отъ того столба и отъ ямъ, черезъ Вожинскую дорожку, что ѣздятъ изъ деревни Вожинской въ Синбирскъ, до двухъ ямъ—сто сажень; а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба прямъ до дуба—сто двѣнадцать сажень, на немъ грань; а отъ того дуба къ вершинѣ суходола, а на вершинѣ суходола двѣ ямы, а межъ ими столбъ, на немъ грань; а отъ столба внизъ суходоломъ—двѣсти трид-

цать одна сажень, до двухъ ямъ, а межъ ими столбъ, а ямы и столбъ съ гранью у суходола, на пригоркѣ; а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба направо, внизъ тѣмъ же суходоломъ, черезъ дорожку, что ѣздятъ изъ деревни Сюндюковой въ деревню Вожинскую, до двухъ ямъ—пятьсотъ тридцать сажень; а съ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань, а ямы и столбъ у суходола, на пригоркѣ, а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба, прямо тѣмъ же суходоломъ внизъ до озера—четыреста восемьдесять сажень; а у озера двѣ ямы, а межъ тѣхъ ямъ столбъ, на немъ грань, а озеро по татарскому прозванью «балыкъ чекулъ», а по русски «рыбное озеро», а ямы и столбъ отъ озера въ пяти саженяхъ, а отъ тѣхъ ямъ и отъ столба черезъ озеро и черезъ рамѣнный перелѣсокъ—двѣсти пятнадцать сажень. къ рѣкѣ Свіягѣ, а у рѣки, на берегу, большой вязъ, на немъ грань, а подлѣ вяза двѣ ямы, а ямы и вязъ отъ рѣки Свіяги въ восьми саженяхъ, а отъ Самарской дороги по гранямъ и по урочищамъ до рѣки Свіяги, на право—земля Синбирскаго уѣзда служилыхъ татаръ и мордвы деревни Вожжей, а налѣво—земля и лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодья Свіяжскаго уѣзда ясашныхъ татаръ деревни Сюндюковой. И по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Свіяжскаго уѣзда, ясашнымъ татарамъ деревни Сюндюковой Арасланкѣ Сюндюкову съ товарищи, по вышеписаннымъ гранямъ и урочищамъ, ясашною землю и сѣнными покосы владѣть и Великихъ Государей денежный и хлѣбный ясакъ и всякія подати въ Свіяжскѣ, Великихъ Государей въ казну, платить по прежнему окладу, ежегодно. А дана ся выпись деревни Сюндюковой ясашнымъ татарамъ Арасланкѣ Сюндюкову съ товарищи, по ихъ челобитью впредь, для владѣнья, въ нынѣшнемъ въ 193 году, августа въ 15 день. У подлинной владѣнной написано: писецъ Михайло Пушкинъ. Припись подъячего Матвѣя Бармина.

Приложеніе № 45-й.

деревня Елховоозерная.

I) запись, данная припущенниками, служилыми татарами, ясашнымъ татарамъ деревень Елховки и Кайсаровой, Симбирскаго уѣзда, 25 мая 1664 года.

Се азъ, Утекей Тохтаровъ, да азъ, Тимошка Урмечеевъ, да азъ, Тимошка Ишмаметевъ, да азъ, Кармаменъ Утекеевъ, Синбирскаго уѣзда, деревни Елховки служилые татары, дали мы сію запись въ Синбирскѣ той же деревни ясашнымъ татарамъ Бикмею Пигильдину, да Богдану Базентову, Урагильдѣ Дубякову, Баймулѣ Янмурзину, Урмамену Ушкееву, Уречкелу Ракову съ товарищи, всѣмъ деревенскимъ людямъ,

да деревни Кайсаровой ясашнымъ же татарамъ Еушу Явгастину, да Кошкею Кошаеву, Афонасу Антипову, Клевлею Ногаеву, Алмамену Емашеву съ товарищи, всѣмъ же деревенскимъ людямъ, въ томъ: въ нынѣшнемъ въ 172 году, мая въ 20 день, припустили они, Бикмей съ товарищи, насъ, Утекея съ товарищи, четырехъ человѣкъ, къ себѣ въ деревню, въ свой ободъ, и намъ, Утекею съ товарищи, въ той деревнѣ, въ ихъ ободу, владѣть землею и сѣнными покосы и всякими угодьи противъ четырехъ цѣлыхъ дворовъ и землю пахать съ ними, деревенскими людьми вмѣстѣ, черезъ десятину и черезъ загонъ; исполнять намъ, Утекею съ товарищи, съ ними, Бикмеемъ съ товарищи, нашъ земляной отводъ и отдатчика вмѣстѣ; а подводы намъ, Утекею съ товарищи, давать съ четырехъ цѣлыхъ дворовъ до Синбирска и до деревень Синбирскаго уѣзда, а до Алатыря и до Арзамаса и до Казани и до Самары и иныхъ дальнихъ подводъ имъ, Бикмею съ товарищи, деревенскимъ людямъ на насъ не спрашивать. А буде насъ, Утекея съ товарищи, пошлютъ на Великаго Государя службу и прочія Синбирскія городовыя службы, то имъ, Бикмею съ товарищи, деревенскимъ людямъ, никакихъ подводъ не спрашивать. И живучи намъ, Утекею съ товарищи, въ той деревнѣ съ ними, Бикмеемъ съ товарищи, ничемъ ихъ не изгонять и не изобижать, а въ ясашныхъ поборахъ на насъ, Утекея съ товарищи, имъ, Бикмею съ товарищи, деревенскимъ людямъ, не спрашивать; а буде учинится въ земляномъ дѣлѣ или въ сѣнныхъ покосахъ съ кѣмъ какой споръ и намъ, Утекею съ товарищи, имъ, Бикмею съ товарищи, во всемъ помогать; а какъ будетъ отвѣтченъ и намъ, Утекею съ товарищи, дать имъ, Бикмею съ товарищи, въ помогу десять рублевъ денегъ; и послѣ отвода владѣть землею потому жъ черезъ десятину и черезъ загонъ; а вдали имъ, Бикмею съ товариши, намъ земли не отводить и отводчику сказать, что дано земли противъ ясашныхъ четырехъ цѣлыхъ дворовъ. А съ той земли намъ, Утекею съ товарищи, служить Великаго Государя службу. А буде мы, Утекей съ товарищи, противъ сей записи въ подводахъ и въ земляномъ дѣлѣ помогать не станемъ или живучи въ той деревнѣ ихъ, Бикмея съ товарищи, въ чемъ изобижать и сгонять станемъ, у насъ, Утекея съ товарищи, имъ, Бикмею съ товарищи, взять по сей записи триста рублевъ денегъ; въ томъ мы сію запись дали. А на то послухи: Петръ Москвитиновъ, Иванъ Москвитиновъ, Тихонъ Плевдешевъ, Василій Грязновъ. А запись писалъ Синбирскій площадной подъячій Гришка Ковшевниковъ лѣта 7172, мая въ 25 день. На подлинной записи, на оборотѣ, писано такъ: послухъ Тимошка руку приложилъ, послухъ Васька руку приложилъ, послухъ Петруха руку приложилъ.

2) Выпись съ писцовыхъ книгъ.

Синбирскаго уѣзда, письма и мѣры и межеванья стольника Михаила Пушкина и подъячего Матвѣя Бармина 193 и 194 годовъ. Въ подгородномъ Свіяжскомъ станѣ, въ помѣстьяхъ написано: деревня Елховка, Озерное тожъ, на рѣкѣ Свіягѣ, а въ ней служилые татары: Кильмаметъ Кударманетевъ, Урасланъ Богдановъ, Бикметъ Утекеевъ, Утеганъ Тимошкинъ, пашни пахоныя добрыя земли по рѣкѣ Богурнѣ Мокрой, по правую сторону рѣки Мокрой Богурны, отъ земли Ивана Ивашева, по межѣ Бориса Кашина, до рѣки Свіяги, 200 четвертей въ полѣ въ дву потому жъ, по 50 четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ Мокрой Бугурнѣ 400 копенъ. А писана за ними та земля, по ихъ сказкѣ, 194 года, сентября въ 29 день. А дана сія выпись деревни Елховки служилымъ татарамъ Кильмемету Кударматеву съ товарищи, для помѣстнаго ихъ владѣнія, по ихъ челобитью, въ нынѣшнемъ въ 194 году. На подлинной выписи, на оборотѣ, писано такъ: Михайло Пушкинъ.

3) Полюбовная запись о разграниченіи земли между служилыми и ясашными татарами и ясашными чувашами деревни Елшанки, данная служилыми татарами ясашнымъ татарамъ и чувашамъ.

Се азъ, Бахмаметъ Утекеевъ, да азъ, Урасланъ Богдановъ, да азъ, Кильмаметъ Кударматовъ, да азъ, Утеганъ Тимошкинъ, Синбирскаго уѣзда, деревни Елшанки служилые татары, дали въ Синбирскѣ на себя запись той же деревни Елшанки ясашнымъ татарамъ Ускѣ Шалдееву съ товарищи, да той же деревни Елшанки, ясашной чувашѣ Сювакѣ Малаеву съ товарищи, въ томъ, что въ прошлыхъ годахъ владѣли мы, Бахмаметъ съ товарищи, съ ними, Ускою съ товарищи, въ той деревни Елшанкѣ, помѣстными и ясашными землями и сѣнными покосы и всякими угодьи по любовнымъ записямъ вопче, а въ нынѣшнемъ въ 194 году, октября въ 4 день, мы Бахмаметка съ товарищи, съ ними, Ускою съ товарищи, полюбовно договорились въ томъ, что намъ, Бахмамету съ товарищи, женамъ и дѣтямъ, владѣть нашею служилою землею и сѣнными покосы и всякими угодьи отъ рѣчки Мокрой Богурны до рѣчки Сухой Богурны и до дачи и до межи синбиренина Бориса Кашина; а ихъ ясашною землею и сѣнными покосы и всякими угодьи, отъ рѣчки Чилны до рѣчки Мокрой Богурны, изъ нашей, Бахмаметевой съ товарищи помѣстной земли, изъ ихъ ясашной земли, намъ, Бахмамету съ товарищи, пашни по пятидесяти четвертей человѣку въ полѣ а въ дву потому жъ, а всего намъ, Бахмамету съ товарищи, владѣть изъ ясашной земли, нашей служилой помѣстной земли, 200 четвертей въ полѣ а дву потому жъ, со всѣми угодьи, а сѣнными покосы намъ, Бахмамету, да Кильмамету,

да Утегану, владѣть противъ трехъ ясашныхъ дворовъ цѣлыхъ, а Ураслану Богданову владѣть сѣнными покосы противъ двухъ ясашныхъ цѣлыхъ дворовъ; а пашню намъ, Бахмамету, и имъ, Ускѣ, съ товарищи, пахать черезъ загонъ. А что старая прежняя запись у насъ, Бахмамета съ товарища, была съ ними, съ Ускою съ товарищи, въ той же землѣ и въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодьяхъ, и та запись и нынѣ и впредь не въ запись; и намъ, Бахмамету съ товарищи, на нихъ, Ускѣ съ товарищи, по той записи другъ на друга Великимъ Государямъ не бить челомъ и ни коими дѣлами вмѣняючи не убытчить; а буде мы, Бахмаметъ съ товарищи, у нихъ, Ускѣ съ товарищи, опричь вышеписаннаго числа, пашнею или сѣнными покосы станемъ владѣть или противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ не устоимъ, имъ Ускѣ съ товарищи, и женамъ ихъ и дѣтямъ, взять за неустойку на насъ, Бахмаметѣ, и на товарищахъ моихъ, кои въ сей записи имена ихъ писаны, и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ, по сей записи, 400 рублевъ денегъ. А на то послухи: Микифоръ Манякинъ, да Дмитрій Соболевъ, Петръ Трубаковъ, Федоръ Поповъ, Афонасій Ивановъ. А запись писалъ Синбирскій площадной подъячій Ивашка Студеновъ, лѣта 7194, октября 3 дня. На подлинной записи, на оборотѣ, подписано татарскимъ письмомъ, да русскимъ, тако: послухъ: Микишка руку приложилъ, послухъ Митька руку приложилъ, послухъ Петрушка руку приложилъ, послухъ Федька руку приложилъ, послухъ Афонька руку приложилъ.

4) Полюбовная запись о разграниченіи земли между служилыми татарами деревни Елшанки, данная ясашными татарами служилымъ татарамъ и ясашнымъ чувашамъ.

Се азъ, Уска Шалдѣевъ, да азъ, Кандрякъ Якмурзинъ, да азъ, Уразмаметъ Тогаевъ, Богильдка Янзигитовъ, да азъ, Кинмеметъ Клевлинъ, да азъ, Янбулатъ Бамешеевъ, да азъ, Урка Ишмяковъ, да азъ, Бигейка Сюнчелеевъ, да азъ, Тоюшка Байбулатовъ, Синбирскаго уѣзда, деревни Елшанки ясашные татары, да азъ, Сювайка Малаевъ, да азъ, Янбулатъ Тюкеевъ, да азъ, Тотачка Алменеевъ, да азъ, Биктугайка Киньмувовъ, да азъ, Буктемирка Алманшинъ, да азъ, Горачка Ахтемировъ, да азъ, Токмурзка Баймурзинъ, да азъ, Кильметка Успеевъ, да азъ, Ильдеряшка Бахметевъ, да азъ, Бибейка Чораковъ, да азъ, Ишбулатка Ишмурзинъ, той же деревнѣ Елшанкѣ, ясашные чуваши, дали естьмы въ Синбирскѣ сію на себя запись той же деревни Елшанки служилымъ татарымъ Бахмету Утекееву, Ураслану Богданову, Кильмамету Кудармаметеву, Утегану Тимошкину въ томъ, что въ прошлыхъ годахъ владѣли мы, Уска съ товарищи, съ ними, Бахметомъ съ товарищи, въ той деревни Елшанкѣ ясашною своею землею и сѣнными покосы и всякими угодьи и дворовою усадьбою и огороденною

и гуменною землею и всякими угодьи и ихъ, Бахметовою помѣстною землею и сѣнными покосы и всякими угодьи, по полюбовнымъ записямъ вопче, а въ нынѣшнемъ въ 194 году, октября въ 3 день, договорились мы, Уска съ товарищи, съ ними, Бахметемъ съ товарищи, противъ опчей полюбовной нашей заручной челобитной и сказки за руками, какову подали стольнику Михаилу Федоровичу Пушкину, да подъячему Матвѣю Бармину, въ томъ, что намъ, Ускѣ съ товарищи, и имъ, Бахмету съ товарищи, въ той деревнѣ Елшанкѣ, въ старыхъ своихъ дворахъ, жить по прежнему, ясашною нашею землею и сѣнными покосы и всякими угодьи отъ рѣчки Чилны, до рѣчки Мокрой Богурны, до рѣчки Сухой Богурны и до дачи и до межи синбиренина Бориса Кашина, владѣть вопче, а изъ нашей, Ускинской земли съ товарищи и изъ нашей, Бахметевой съ товарищи, пашни, по 50 четей человѣку въ полѣ, а въ дву потому жъ, а всего намъ, Бахмету съ товарищи, изъ нашей ясашной земли и изъ ихъ помѣстной земли, пашни 200 четей въ полѣ а въ дву потому жъ, а сѣнныхъ покосовъ . . . . владѣть по вся годы противъ трехъ ясашныхъ цѣлыхъ дворовъ, а Ураслану Богданову владѣть сѣнными покосы по вся годы противъ двухъ ясашныхъ цѣлыхъ дворовъ; а пашнею намъ, Ускѣ съ товарищи, съ ними, Бахметемъ съ товарищи, пахать черезъ десятину. А что старая прежняя запись у насъ, Уски съ товарищи, съ ними, Бахметемъ, съ товарищи, была въ той же землѣ и въ сѣнныхъ покосахъ и во всякихъ угодьяхъ, и та запись нынѣ и впредь не въ запись. И намъ, Ускѣ съ товариши, на нихъ, Бахмета съ товарищи, по той записи ни въ чемъ на нихъ Великимъ Государямъ не бить челомъ и ни коими дѣлами не убытчить. А буде мы, Уска съ товарищи, вопче тою землею и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть не дадимъ, или изъ деревни съ усадебною землею станемъ сбивать, или въ чемъ противъ сей записи, что писано выше сего, не устоимъ, и намъ, Бахмету съ товарищи, и женамъ и дѣтямъ, взять на нихъ, Ускѣ съ товарищи, и на женахъ и на дѣтяхъ, по сей записи, 400 рублевъ денегъ. А на то послухи: Александръ Тихомировъ, Микифоръ Манякинъ, Елисѣй Денисовъ, Петръ Трубановъ, Дмитрій Соболевъ, Андрей Воробинъ; а толмачилъ запись сію Синбирскій толмачь Иванъ Пятовъ; а писалъ Синбирскій площадной подъячій Ивашка Студенцовъ. Лѣта 7194 года, октября 3 дня. На подлиной записи, на оборотѣ, писано татарскимъ письмомъ, да русскимъ письмомъ подписи послуховъ.

Приложеніе № 46-й.

Село Зеленовка.

1) Выпись съ отдѣльныхъ книгъ 1650 года на землю казанца Алексѣя Зеленаго, по Свіягѣ рѣкѣ.

Въ отдѣльныхъ книгахъ Алексѣя Пелепелицына 158 года написано: пріѣхалъ онъ на остаточную землю, что осталась за Матвѣевою дачею Пелепелицина, по сыскнымъ книгамъ Василія Алекина 156 года, отдѣлилъ Алексѣю Зеленому на 50 чети въ полѣ а въ дву потому жъ и межи той его отдѣльной землѣ учинилъ. А межа отъ Матвѣевой дачи Пелепелицына, у Свіяги рѣки стоитъ дубъ виловатъ, на немъ двѣ грани: а съ того дуба промежъ озера Лопаты, отъ Свіяги рѣки на березу, на береза стоитъ поконецъ вражка о трехъ вершинахъ, на ней двѣ грани, а съ той березы на дубъ, на немъ двѣ грани, а тотъ дубъ стоитъ воловатъ, а съ того дуба по ключу черезъ островъ, къ нагайской дорогѣ до дикаго поля; ѣдучи отъ Свіяги рѣки къ острову, къ черному лѣсу, направо-земля Матвѣя Пелепелицына, а налѣво-земля Алексѣя Зеленова. А другая межа той его Алексѣевой землѣ Зеленаго на низъ по Свіягѣ рѣкѣ, въ лукѣ, въ черномъ лѣсу, стоитъ дубъ, на немъ двѣ грани, а съ того дуба, отъ Свіяги рѣки вражекъ, а въ овражкѣ дубъ съ бортью, на немъ двѣ грани, а съ того дуба поперегъ поля на большой врагъ, а во вражкѣ стоитъ вязъ, на немъ двѣ грани, а съ того вяза вверхъ по врагу на березу, а береза стоитъ поконецъ гривки, на ней двѣ грани, а съ той березы на маленькій колочекъ, что стоитъ поодоль осиноваго колка, а съ того колка до нагайской дороги; а межникомъ ѣдучи отъ Свіяги рѣки къ нагайской дорогѣ, направо земля Алексѣя Зеленаго, а налѣво земля государева. А сѣнные покосы и всякія угодья по обѣ стороны Свіяги рѣки и озера; а лѣсъ дровяной—островъ поконецъ пашни, а бревенный лѣсъ и на всякое угодье—къ Волгѣ рѣкѣ большой лѣсъ. А за дачею осталось государевой земли, дикаго поля, до Куркова острожка, верстъ съ пять, а отъ Свіяги рѣки до Беденьги рѣчки верстъ съ семь.

2) Купчая отъ ландрата Бориса Иванова Толстого провинціалъ-фискалу Алексѣю Степанову Зимнинскому на проданное имѣнье въ деревнѣ Зеленовкѣ.

Ландратъ Борисъ Ивановъ сынъ Толстой продалъ Казанской губерніи провинціалъ фискалу Алексѣю Степанову сыну Зимнинскому и женѣ его и дѣтямъ, въ прокъ безъ выкупу, помѣстную свою деревню Зеленовку, въ Казанскомъ уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, у Свіяги рѣки. А въ той моей деревнѣ Зеленовкѣ дворъ помѣщиковъ со вся-

кимъ строеньемъ и съ дворовыми и дѣловыми людьми, которые нынѣ въ той деревнѣ Зеленовкѣ, и съ Иваномъ Фроловымъ и съ рогатою и мелкою скотиною и съ хлѣбомъ и со стоячимъ и съ молоченнымъ и съ земляным и со крестьяны и съ бобыли, а тѣ крестьяне и бобыли съ женами и съ дѣтьми и съ братьями и съ племянники и со внучаты и съ пасынки, что есть нынѣ на лицо въ той деревнѣ Зеленовкѣ, съ дворовымъ и хоромнымъ и гуменнымъ строеньемъ и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченнымъ и съ земляным и съ животиною и со всѣми ихъ крестьянскими животы; а крѣпки тѣ крестьяне и бобыли по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, а четвертной пашни и всякія угодья въ той деревнѣ Зеленовкѣ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ, не оставливая себѣ той дачи у Свіяги рѣки земли ни четверика и дѣловыхъ людей и крестьянъ, которые въ той деревнѣ Зеленовкѣ, ни одного человѣка, и съ бѣглыми крестьяны и съ бобыли, которые бѣжали изъ той деревни Зеленовки; а тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ сыскивать ему, Алексѣю, самому, и женѣ его и дѣтямъ, и съ пожилыми лѣты, а которые крестьяне и бобыли и дворовые люди изъ той деревни Зеленовки выведены въ другія мои вотчины или по какимъ сдѣлкамъ кому отданы по сей купчей, также и вдовы и дѣвки, которыя выданы въ иныя мои вотчины замужъ и въ постороннія деревни на выводъ за постороннихъ крестьянъ, и до тѣхъ крестьянъ, и бобылей и вдовъ и дѣвокъ ему, Алексѣю, и женѣ его и дѣтямъ дѣла нѣтъ и не вступаться. А взялъ я, Борисъ, у него, Алексѣя, за ту свою вышеписанную деревню Зеленовку, и за людей и за крестьянъ, денегъ 1200 рублевъ. А будутъ кто въ ту вышеписанную деревню Зеленовку и въ людей и въ крестьянъ противъ сей купчей у него, Алексѣя, учнетъ вступаться, и мнѣ, Борису, и женѣ моей и дѣтямъ, его, Алексѣя, и жену его и дѣтей, по своимъ крѣпостямъ очищать, а будетъ моимъ неочищеніемъ та вышеписанная деревня отъ него отойдетъ, и въ томъ ему, Алексѣю, и женѣ его и дѣтямъ учинятся какіе убытки, и на мнѣ, Борисѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему, Алексѣю, и женѣ его и дѣтямъ, по сей купчей, тѣ свои данныя деньги, 1200 рублевъ и съ убытки сполна. А кто о той вышепомянутой деревнѣ выищется вотчинникъ, и учнетъ Великому Государю бить челомъ себѣ на выкупъ и буде Великій Государь того выкупщика пожалуетъ, укажетъ ту деревню отдать на выкупъ, и на томъ выкупщикѣ взять ему, Алексѣю и женѣ его и дѣтямъ, по сей купчей, тѣ свои данныя деньги 1200 рублевъ и съ убытки все сполна; а за новопоселенныхъ крестьянъ и за новопостроенное хоромное строенье и за новорасчистную землю и за раскоску сѣнныхъ покосовъ, взять на томъ выкупщикѣ цѣну по уложенію.....

Приложеніе № 47-й.

Деревня Васильевка.

1) Купчая 1722 года, данная дворяниномъ Григоріемъ Львовымъ воеводѣ Борису Толстому на пустую землю, что была деревня Пелепелицына.

Лѣта 1722 года, марта въ 13 день, казанецъ дворянинъ Григорій Осиповъ сынъ Львовъ, продалъ я Свіяжской провинціи воеводѣ Борису Иванову сыну Толстому, для своей совершенной нужды и расплаты долговъ, а не для какого неправаго укрѣпленія и тайнаго подлога, и не безденежно, но сущею правдою, и женѣ его и дѣтямъ, въ прокъ безъ выкупа, въ Казанскомъ уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, что была деревня Пелепелицина, вотчинную пустую землю, свой и братьевъ моихъ родныхъ, Василія и Александра, жеребій, по приказу ихъ, безъ крестьянъ и безъ податей, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что есть за мною, Григоріемъ, и за братьями моими по писцовымъ и отказнымъ книгамъ въ томъ мѣстѣ, все безъ остатку и со владѣньемъ, кто тою нашею землею владѣлъ безъ нашей отдачи. А взялъ я, Григорій, у него, Бориса, за ту вышеписанную землю, за свой и братьевъ моихъ жеребій, денегъ 50 рублевъ. А буде кто въ ту вышеписанную землю станетъ вступаться... *(далѣе буквально то же, что и въ предъидущей купчей)*... Къ подлинной купчей дворянинъ казанецъ Григорій Осиповъ сынъ Львовъ, вышеписанную землю продалъ и денегъ 50 рублевъ взялъ и руку приложилъ. У сей купчей адъютантъ князь Афонасій князь Михайловъ сынъ Шедяковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; у сей купчей подполковникъ Григорій Гурьевъ сынъ Селивановъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

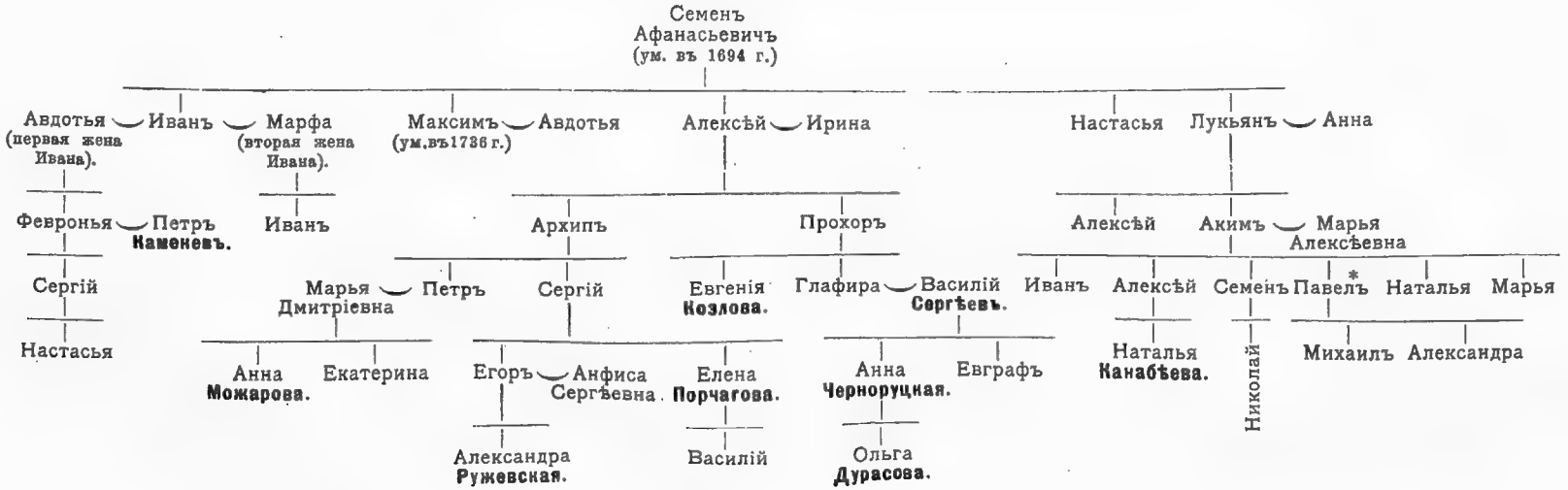
2) Купчая 1722 года, данная стольникомъ Федоромъ и подполковникомъ Андреемъ Змѣевыми воеводѣ Борису Толстому, на пустую землю въ деревнѣ Пелепелицыной.

Лѣта 1722 года, марта въ 16 день, стольникъ Федоръ да подполковникъ Андрей Ивановы дѣти Змѣевы продали мы, для своихъ нуждъ, а не для какого неправдиваго укрѣпленья дѣтямъ своимъ меньшимъ и тайнаго подлога и не безденежно, но сущею правдою, Свіяжской провинціи воеводѣ Борису Иванову сыну Толстому, и женѣ его и дѣтямъ, въ прокъ безъ выкупа, въ Казанскомъ уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Пелепелицынѣ, вотчинную свою пустую землю, безъ крестьянъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, что есть за нами по дачамъ и по окладнымъ книгамъ и съ примѣрною землею, буде что явится сверхъ тѣхъ дачь. А взяли мы, Федоръ и Андрей, у него,

Бориса, за ту свою вышеписанную землю и за всякія угодья, денегъ 40 рублевъ. А буде кто въ ту вышеписанную землю станетъ вступаться, и намъ, Федору и Андрею, и женамъ нашимъ и дѣтямъ, его, Бориса, и жену его и дѣтей во всемъ очищать и убытка никакого не учинить. А буде нашимъ, Федоровымъ и Андреевымъ, и женъ нашихъ и дѣтей неочищеніемъ, та вышеписанная земля отъ него, Бориса, отойдетъ, и въ томъ учинятся ему какіе убытки, и ему, Борису, и женѣ его и дѣтямъ, взять на насъ, Федорѣ и Андреѣ, и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ, данные свои вышеписанныя деньги. У подлинной купчей приписано руками такъ: къ сей купчей стольникъ Федоръ Ивановъ сынъ Змѣевъ, съ братомъ своимъ Анреемъ, вышеписанную свою землю продали и денегъ 40 рублевъ взяли и руку приложилъ; къ сей купчей подполковникъ Андрей Ивановъ сынъ Змѣевъ, съ братомъ своимъ Федоро́мъ, вышеписанную свою землю и съ угодьи продали и денегъ 40 рублевъ взяли и руку приложилъ; при сей купчей комисаръ Федоръ Даниловъ сынъ Головачевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; при сей купчей отставной подпоручикъ Петръ Мироновъ сынъ Дубровскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Приложеніе № 48-й.

Родословная **Лукиныхъ**, помѣщиковъ села Загудаевки.



* Павелъ Акимовичъ Лукинъ былъ женатъ на Екатеринѣ Афанасьевнѣ.

Приложеніе № 49-й.

Деревня Степное Пилюгино.

Выпись съ отказныхъ книгъ на помѣстную землю, отведенную въ Симбирскомъ уѣздѣ синбиренину Тимофею Пилюгину.

Въ отказныхъ книгахъ отдѣла синбиренина Дружины Бурцова 177 года, 8-го іюня, написано: отведено синбиренину Тимофею Афонасьеву сыну Пилюгину въ Синбирскомъ уѣздѣ, по сыску, порозжія земли, дикое поле, подлѣ выборныхъ солдатъ Василія Карабаева съ товарищи, по дубровкѣ и подлѣ Красной рѣчки Елшанки, къ рѣчкѣ Бирючу, въ помѣстье, пашенной земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ 20 десятинъ, въ той же дачѣ по дубровѣ и подлѣ дубровы и по Крутому-Широкому врагу, и въ вершинѣ того Широкаго врага до вершины, по лощинамъ того врага, въ его окладъ въ 350 четвертей. А межа той его помѣстной землѣ въ тѣхъ отказныхъ книгахъ написана: отъ утинныя рѣчки Елшанки, отъ межи выборныхъ солдатъ Василія Карабаева съ товарищи, внизъ по рѣчкѣ Бирючу до Крутого-Широкаго врага, что отъ Шумовской слободы послѣдній врагъ, а на томъ врагѣ, въ устье ржавца, впалъ въ рѣчку Бирючь и идучи на низъ рѣчкою Бирючевкою направо земля дикое поле, а отъ рѣчки Бирючевки, отъ того устья по горѣ, подлѣ Крутого—Широкаго врага по дуброву, а съ той дубровы прямо на мысъ, изъ дубровы направо—сѣнные покосы по тому Крутому-Широкому врагу и за тѣмъ врагомъ пахотная земля дикое поле къ Шумовской слободѣ, а съ того устья прямо по горѣ сквозь дубровы изошедъ вершину того Крутого-Широкаго врага, по тѣмъ вершинамъ, сѣнные покосы Тимофея Пилюгина и вышедъ изъ дубровы поворотить направо вкрутѣ, степью, подлѣ дубровы, на березу, на врагѣ выборныхъ солдатъ Василія Карабаева съ товарищи, идучи къ той граненой березѣ направо по дубровѣ—сѣнные покосы Тимофея Пилюгина, а за дубровою, къ рѣкѣ Бирючу, пахотная земля его жъ Тимофеева до рѣчки Бирюча, а налѣво къ Елшанкѣ—дикое поле, порозжая земля; а отъ той березы поворотить вкрутѣ направо, по межѣ выборныхъ солдатъ, на березовый колокъ, а съ него на дубъ съ гранью тѣхъ же выборныхъ солдатъ Василія Карабаева съ товарищи, и съ него прямо по суходолу, по рѣчкѣ Красной Елшанкѣ, идучи до рѣчки Бирюча, до первой утинной грани, направо—земля и сѣнные покосы Тимофея Пилюгина, а налѣво—выборныхъ солдатъ Василія Карабаева съ товарищи.

(Изъ дѣла Д. М. Ю. 1824 г. № 2042).

Приложеніе № 50-й.

Деревня Большая Цыльна.

Владѣнная выпись съ отводныхъ книгъ Синбирскаго уѣзда, деревни Новой Ишмаевой, служилымъ татарамъ Ишмайкѣ Васильеву съ товарищи, на ихъ отводную землю.

Лѣта 7182 (1674), іюля въ 3 день, по Государеву, Цареву и Великаго князя Алексѣя Михайловича, все великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, указу, стольникъ и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ съ товарищи, далъ съ отводныхъ книгъ владѣнную выпись Синбирскаго уѣзда, деревни Новой Ишмаевой служилымъ татарамъ Ишмайкѣ Васильеву съ товарищи, на ихъ отводную землю, для того: въ нынѣшнемъ 182 году, іюня въ 1 день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, а въ Синбирской Приказной Избѣ стольнику и воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи, Синбирскаго уѣзда, деревни Чукалъ, служилые татары Ишмайко Васильевъ, Сарайко Клевчеевъ, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: есть-де въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Чильнѣ, отъ Алгашинской грани, черезъ рѣчку Чильну, отъ Уразбаевой [1]) грани, по обѣ сторонѣ, до ямова куста, государева порожжая земля, дикое поле, о которой землѣ били челомъ Великому Государю они, Ишмайко съ товарищи, объ отводчикѣ, и про ту-де порожжую землю окольными деревнями сыскиваны, и тотъ сыскъ въ пожарное время сгорѣлъ и Великій Государь пожаловалъ-бы ихъ, велѣлъ на ту землю послать отводчика и отвести имъ, на 20 человѣкъ, изъ той земли служить Великаго Государя службу. Іюня въ 11 день, по указу Великаго Государя, противъ ихъ татарскаго челобитья, на ту землю, для сыска и отвода той земли, посыланъ изъ Синбирска синбиренинъ иноземецъ Михайло Елецъ и іюня въ 27 день, онъ, Михайло, подалъ, за своею и стороннихъ людей за руками и за знамяны, отводныя, книги. А въ тѣхъ отводныхъ книгахъ написано: 182 года, іюня въ 21 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по наказной памяти стольника и воеводы Алексѣя Петровича Головина съ товарищи, синбиренинъ иноземецъ Михайло Елецъ, въ Синбирскій уѣздъ, на порожжую землю, на рѣчку Чильну, что отъ Алашинской утинной грани, ѣздилъ и сыскивалъ, а въ сыскѣ про ту землю Синбирскаго уѣзда разныхъ деревень служилые и ясашные татары и чуваши сказали: о которой землѣ бьютъ челомъ Великому Государю служилые татары Ишмайко Васильевъ, Сарайко Клейвлевъ съ товарищи, и что отъ

[1]) Нынѣ деревня Старая Шаймурзина, Симбирскаго уѣзда.

Алгашинской земли на низъ по Чильнѣ рѣкѣ, по правую сторону и черезъ Чильну подлѣ Уразбаевой земли и позади Убѣевской земли до ямоватова куста и подлѣ Чильнинскихъ татаръ земли, правая сторона и черезъ рѣчку Чильну до кудряваго куста и до рѣчки Покирлы, [1]) до Алгашинской же земли, государева порожжая земля, въ службу и въ ясакъ и на оброкъ никому не отдана и никто ею не владѣетъ и селитьбы на той землѣ ни чьей не было. И по указу Великаго Государя, и по сказкѣ, про ту землю, стороннихъ людей, онъ, Михайло, отвелъ изъ той порожжей земли Синбирскаго уѣзда, деревни Чукалъ, служилымъ татарамъ: Ишмайкѣ Васильеву, Сарайкѣ Клевлееву, Яремкѣ Емельянову, Курмашкѣ Агильдину, Ишмеметкѣ Тулбаеву, Башаркѣ Янелѣеву, Ильмеметкѣ Батрашеву, Кармышкѣ Маметеву, Уразмаметкѣ Мирясову, Микѣйкѣ Калтудину, Акбулаткѣ Алмакаеву, Исембайкѣ Исаневу, Чапкулкѣ Исенелеву, Бакберкѣ Балбалтину, Ижбулаткѣ Ишмаметеву, Алтышкѣ Агнѣеву, Чимбулаткѣ Алмакаеву, Кудабердкѣ Тотаеву, Якушкѣ Актудину и Разгильдѣйкѣ Яндарчееву, по двадцати чети человѣку въ полѣ, а въ дву потомужъ. А межа той отводной Ишмайковѣ землѣ съ товарищи: подлѣ Чильны рѣчки, на бугрѣ, противъ Алгашинской грани, сажень пять отъ сурковой ямы, стоитъ столбъ дубовый, на немъ двѣ грани, одна грань прочь отъ Чильны, подлѣ Алгашинской земли, а другая грань на низъ по Чильнѣ, на столбъ дубовый, кой противъ Уразбаевой грани, на немъ двѣ грани, одна по гранямъ, а другая налѣво поворотная, черезъ рѣчку Чильну, подлѣ Уразбаевой грани, вверхъ по оврагу, отъ Чильны до третьяго Уразбаева граненнаго столба, который неподалеку ивоваго куста, а отъ того столба до ямоваго куста, а въ томъ кустѣ береза, на ней двѣ грани, одна къ Уразбаеву отъ Чильны третьему граненному столбу, а другая грань направо поворотная, подлѣ Чильнинскихъ татаръ, земли ихъ, и до граненнаго столба, который дубовый столбъ стоитъ близко Чильны, на немъ двѣ грани, одна по гранямъ къ березѣ, а другая грань налѣво на низъ по Чильнѣ; а въ сихъ урочищахъ, между Уразбаевой и Чильнинскихъ татаръ земли, на право—земля до Чильны рѣки служилыхъ татаръ Ишмайки Васильева съ товарищи, а отъ того столба на низъ по Чильнѣ, до граненнаго дубоваго столба, что стоитъ подлѣ Чильны на бугрѣ, на немъ двѣ грани, одна по гранямъ, а другая на право поворотная, на кудрявый кустъ, а въ томъ кустѣ на ивѣ двѣ грани, грань по гранямъ, отъ той ивы до рѣчки Покирлы на столбъ дубовый, на немъ двѣ грани, одна по гранямъ, а другая грань на право поворотная, вверхъ по рѣчкѣ Покирлѣ, на столбъ дубовый, кой стоитъ подлѣ озерка, на немъ двѣ грани, одна по гранямъ, а другая грань на право поворотная, подлѣ Алгашинской земли, на

[1]) Чувашское названіе рѣчки „Богурны,“ притока р. Свіяги.

таловый кустъ и на березу, на которой прежнія двѣ грани Алгашинскія, на ней двѣ-жъ грани, грани по гранямъ, отъ той березы на столбъ дубовый, кой подлѣ Алгашинской грани, на немъ двѣ грани, грани по гранямъ, отъ того столба на столбъ дубовый, кой подлѣ Алгашинской же грани, на сурковомъ бугрѣ, на немъ двѣ грани по гранямъ, отъ той грани на первый граненный утинный столбъ дубовый, который стоитъ подлѣ Чильны рѣчки, противъ Алгашинской грани. А въ сихъ граняхъ и въ урочищахъ на право—земля служилыхъ татаръ Ишмайки Васильева съ товарищи, а на лѣво подошли разныя земли: Государева порозжая земля, да Алгашинскихъ, да Уразбаевскихъ чувашъ, да Чильнинскихъ татаръ земли. И сѣнные покосы имъ, служилымъ татарамъ Ишмайкѣ Васильеву съ товарищи, косить въ той же отводной землѣ по низкимъ мѣстамъ и по доламъ, гдѣ пригодится. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, и по сей владѣнной выписи Синбирскаго уѣзда, деревни Новой Ишмаевой, служилымъ татарамъ Ишмайкѣ Васильеву съ товарищи, тою землею, въ тѣхъ граняхъ и урочищахъ, которыя писаны въ сей выписи выше сего, до Государева указа и до валовыхъ писцовъ владѣть и съ той земли служить Великаго Государя службу, со своею братьею вмѣстѣ. Подписалъ стольникъ и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ.

(Изъ рѣшенія Симб. Палаты Гражд. Суда, отъ 27 іюня 1818 года, „по иску служилыхъ татаръ деревни Большой Цыльны къ подпоручикамъ Николаю и Александру Ивановымъ Мотовиловымъ о возвращеніи земли, которою тѣ самовольно у татаръ завладѣли.“)

Приложеніе № 51-й.

Село Русская Цыльна.

1) По отказнымъ книгамъ 7194 года, сентября 2 дня, отказчика Арбузова, въ дачѣ 189 года написано: велѣно дать по сыску и по мѣрѣ въ помѣстье Селиверсту Шишелову въ Синбирскомъ уѣздѣ лишнія земли, что осталось за его дачею, въ его граняхъ и межахъ, на рѣчкѣ Сухой Богурнѣ, по обѣ стороны, отъ Кашинскихъ дачь и Карлинскія дороги, подлѣ дачи Автомона Репьева, въ степь по бугру на осиновой колокъ, съ коего на грань Чурилки Семенова, пашни 90 четей, да сѣнныхъ покосовъ на 500 копенъ. За синбирениномъ Любимомъ Осоргинымъ помѣстья по отказнымъ книгамъ отказа синбиренина Андрея Племянникова, да подъячего Ивана Далматова, 191 года, генваря 31 дня, что ему, Осоргину, отказана въ Синбирскомъ уѣздѣ порозжая земля, дикое поле, по рѣчкѣ Богурнѣ, промежъ

дачь синбирянъ Нагаткина, Дурасова, Репьева, Норова и чувашскія дачи деревни Богдановы, пашни 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, опричь сѣнныхъ покосовъ оброчныхъ, которые отданы въ оброкъ Степану Нагаткину и Селиверсту Шишелову, а не стало по мѣрѣ противъ его, Любимова, оклада 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сіе число отказано Осоргину въ помѣстье, въ тѣхъ же урочищахъ, гдѣ сѣнные покосы, а та земля отказана вверхъ по рѣчкѣ Богурнѣ, по лѣвую сторону. И того по симъ отказнымъ 194 года книгамъ, всей дачи, по переведенію канцеляріи, быть болѣе 295 десятинъ. И въ томъ же 194 году Шишеловъ и Осоргинъ помѣнялись въ своихъ помѣстьяхъ, Шишеловъ отдалъ Осоргину 25 четвертей по рѣчки Богурнѣ, а Осоргинъ Шишелову промѣнялъ 25 четвертей по рѣчкѣ Большой Богурнѣ и противъ сей мѣновной, по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца, и отказано откащикомъ Арбузовымъ.

2) По отказнымъ 1700 года книгамъ Синбирской Приказной Палаты подъячего Степана Михайлова, по челобитью 206 года, ноября 20 дня, въ Приказѣ Казанскаго Дворца, Селиверста Шишелова, что въ прошлыхъ годахъ даны ему, Селиверсту, сѣнные покосы со Степаномъ Нагаткинымъ въ Синбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Цыльнѣ, да на рѣчкѣ Богурнѣ, 25 десятинъ, и по указу Великаго Государя писецъ Пушкинъ тѣ сѣнные покосы писалъ, мѣрилъ и межевалъ и написалъ въ писцовыя книги излишнія десятины, а тѣ десятины за нимъ, Селиерстовмъ, не справлены, просилъ тѣ примѣрные сѣнные покосы за нимъ справить и дать грамоту. А въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ писцовыхъ книгахъ стольника Михаила Пушкина да подъячего Бармина, 193 года написано: за синбирянами Степаномъ Нагаткинымъ да Селиверстомъ Шишеловымъ въ помѣстныя пашни, сѣнныхъ покосовъ, по обѣ стороны рѣчки Богурны, межъ земель стольника Ивана Наумова, Дмитрія Нагаткина, Степана и Данилы Дурасовыхъ, да Прохора Норова, деревни Богданова служилыхъ чувашъ, да оброчной ихъ земли пашни паханныя добрыя земли и дикаго поля 333 четверти съ третникомъ въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль, по буеракамъ и по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Богурны и Цыльны, 352 десятины, и тѣ сѣнные покосы Нагаткина да Шишелова, а пашенная земля, промежъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, Селиверста Шишелова да Степана Нагаткина; а Любиму Осоргину сѣнныхъ покосовъ въ тѣхъ урочищахъ нѣтъ.

(Изъ дѣла Д. М. Ю. 1823 г. № 1654).

СПИСОКЪ

помѣщиковъ Симбирскаго уѣзда.

(1648—1903 г. г.).

1. ***Абакумовъ,*** Никита Денисовъ, крестьянинъ, (с. Покровское, Телешовка).
Абдулина. Ирина Степановна, поручица, (д. Волковка).
Абдулинъ, Моисей Семеновичъ, поручикъ, (с. Телешовка, д. Волковка).
— Петръ Ильичъ, ротмистръ, (с. Выры).
Абрамова, Надежда Григорьева, кр-нка, (д. Степное Пилюгино).
Абрамовъ, Герасимъ Яковлевъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).
Абутковъ, Владиміръ Николаевичъ, дѣйст. ст. сов., (д. Сергіевскій пріютъ).
Абушаева, Гайни-Зямалъ Ильясова, кр-нка, (д. Бирючевка).
Абушаевъ, Мухаметъ-Каримъ Шамшетдиновъ, кр-нъ (д. Бирючевка).
10. — Шамшетдинъ, кр-нъ, (д. Бирючевка).
Авдеевъ, Алексѣй Николаевичъ, дворянинъ, (с. Подлѣсное).
— Михаилъ Николаевичъ, дворянинъ, (с. Подлѣсное).
Агаповъ, Петръ Дмитріевъ, кр-нъ, (с. Солдатская Ташла).
Агапитова, Аграфена Федотовна, дочь священника, (с. Старое Никулино, д. Степное Пилюгино).
— Матрена Федотовна, дочь священника (с. Старое Никулино, д. Степное Пилюгино).
Акимовъ, Петръ Егоровъ, кр-нъ, (с. Подлѣсное).
Аксанова, Анна Степановна, жена прапорщика, (с. Аксаково, д. Безъимянка).
— Елена Михайловна, жена шкипера, (с. Чуфарово).
Аксановъ, Аркадій Тимофеевичъ, прапорщикъ, (с. Прислониха, Аксаково).
20. — Иванъ Петровъ, синбиренинъ, (с. Аксаково).
— Николай Аркадьевичъ, тит. сов., (с. Аксаково).
— Матвѣй Алексѣевъ, синбиренинъ, (с. Аксаково).
— Тимофей Степановичъ, тит. сов., (с. Аксаково).
Акуловъ, Иванъ Ивановичъ, капитанъ, (с. Солдатская Ташла, д. Карповскій выселокъ).

Акуловъ, Петръ Ивановичъ, прапор., (д. Карповскій выселокъ).
Акчуринъ, Ибрагимъ Курамшевъ, потом. поч. граж., (с. Ишеевка).
— Измаилъ Курамшевъ, потом. поч. граж., (с. Ишеевка).
Алашеевъ, Алексѣй Петровичъ, секундъ-маіоръ, (с. Кадыковка, Выры, д. Воронцовка).
— Василій Петровичъ, подпоруч., (с. Кадыковка, Выры).
30. — Иванъ Петровичъ, секун. маіор., (с. Кадыковка, Выры).
— Петръ Семеновъ, дворянинъ, (с. Выры).
— Семенъ, драгунъ (с. Выры).
— Федоръ Артемьевъ ,синбиренинъ, (с. Выры).
Алекина, Анна Ивановна, вдова синбиренина, (с. Старое Алекино).
— Марфа Васильевна, вдова синбиренина, (с. Стар. Алекино)
— Марья Васильевна, капитанша, (с. Старое Алекино).
Алекинъ, Алексѣй Сергѣевъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
— Василій Андреевъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
— Григорій Васильевъ, синбиренинъ (с. Старое Алекино).
40. — Григорій Михайловъ, синбиренинъ, (с. Старое Алекино).
— Дмитрій Григорьевъ, синбиренинъ, (с. Старое Алекино).
— Иванъ Маркеловъ, маіоръ, (с. Старое Алекино).
— Иванъ Сергѣевъ, синбиренинъ, (с. Старое Алекино).
— Илья Федоровъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
— Маркелъ Васильевъ, синбиренинъ, (с. Старое Алекино).
— Матвѣй Ивановъ, сержантъ, (с. Старое Алекино).
— Михаилъ Васильевъ, синбиренинъ, (с. Старое Алекино).
— Федоръ Григорьевъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
— Яковъ Михайловъ, синбиренинъ, (с. Старое Алекино).
50. ***Александровъ,*** Митрофанъ Степановъ, крестьянинъ, (с. Вырыпаевка).
— Назаръ Степановъ, кр-нъ, (с. Вырыпаевка).
Алеманова, Марья Петровна, жена прапорщика, (д. Кадышевка).
Алемановъ, Левъ Васильевичъ, подпоручикъ, (д. Кадышевка, Садки).
Аленина, Марфа Ивановна, (с. Хохловка, д. Гафидовка).
Алѣева, Фахри-Бану Искакова, вдова купца, (д. Бобылевка).
Алѣевъ, Ахметзянъ Искаковъ, купецъ, (д. Бобылевка).
— Искакъ Измаиловъ, купецъ, (д. Бобылевка).
Амбразанцева, Марія Ивановна, вдова генералъ—лейтенанта, (с. Кріуши).
Аминева, Марія Ивановна, жена комиссара, (д. Кочетовка, Крюковка, Григоровка, с. Волосниковка).

60. **Аминевъ,** Андрей Алимпіевъ, казанецъ, (с. Выры).
— Ларіонъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
Анастасіевъ, Андрей Ивановичъ, стат. сов., (д. Волковка).
Андреева, Клавдія Лаврентьева, мѣщанка, (д. Растовка).
— Ольга Васильевна, вдова полковника, (с. Выры-паевка).
— Софья Павловна, жена кол. асс., (д. Бѣлый Гремячій ключъ).
Андреевъ, Митрофанъ Сергѣевичъ, кол. асс., (д. Карповскій выселокъ).
— Ефимъ Федоровичъ, кол. сов., (д. Андреевка).
Аничкова, Марія Ивановна, жена кол. сов., (д. Карамзинка).
— Прасковья Никитична, (д. Старая Кульметевка).
70. **Анненкова,** Авдотья Васильевна, жена прапорщика, (с. Чириково).
— Глафира Александровна, (с. Чириково).
— Екатерина Александровна, (с. Анненково).
— Марья Александровна, дѣвица, (д. Уренская Копышовка, Карцевка).
— Марья Михайловна, дворянка, (с. Чириково).
— Марья Степановна, жена секун. маіора (д. Грязнушка).
Анненковъ, Александръ Васильевичъ, прапорщикъ, (с. Чириково, д. Шишовка).
— Александръ Ивановичъ, секундъ-маіоръ, (д. Грязнушка, с. Абрамовка, д. Карцевка, Камандакъ).
— Александръ Ивановъ, сержантъ, (с. Анненково).
— Александръ Николаевичъ, кол. асс., (д. Грязнушка и Бухтѣевка).
80. — Андрей Дмитріевичъ, дворянинъ, (д. Карцевка).
— Андрей Ивановичъ, стольникъ, (с. Анненково).
— Василій Александровичъ, (с. Чириково, д. Васильевская слобода, Дубенки).
— Григорій Евдокимовъ, синбиренинъ, (с. Анненково).
— Евдокимъ Афанасьевъ, синбиренинъ, (с. Анненково).
— Иванъ Евдокимовъ, синбиренинъ, (с. Анненково).
— Иванъ Ивановичъ, бригадиръ, (с. Анненково).
— Матвѣй Андреевъ, синбиренинъ, (с. Анненково).
— Николай Ивановичъ, маіоръ, (с. Анненково).
— Николай Николаевичъ, полковникъ (д. Уренская Копышовка).
90. — Павелъ Васильевичъ, (с. Чириково).
— Павелъ Павловичъ, кол. асс., (с. Чириково).

Анненковъ, Федоръ Александровичъ, (д. Грязнушка и Бухтѣевка).
— Федоръ Ивановичъ, поручикъ, (с. Анненково).
Апраксинъ, Иванъ Дмитріевичъ, над. сов., (с. Рт. Каменка).
Арацкова, Анна Акимова, крестьянка, (с. Жеребятниково).
— Анна Романовна, жена купца, (с. Ишеевка).
— Наталья Ефимова, крестьянка, (с. Ишеевка).
Арацковъ, Афонасій Ефимовъ, крестьянинъ, (с. Жеребятниково).
— Василій Афанасьевъ, купецъ, (с. Ишеевка, Покровское, д. Сухая Богурна).
100. — Иванъ Афанасьевъ, крестьянинъ, (с. Ишеевка).
Арбузовъ, Максимъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Арбузовка).
— Миронъ Михайловъ, синбиренинъ, (с. Арбузовка).
— Михаилъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Арбузовка).
— Петръ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Арбузовка).
Аргаманова, Любовь Ивановна, жена тит. сов., (с. Покровское).
— Марья Ивановна, дѣвица, (с. Анненково).
Аргамановъ, Иванъ Игнатьевъ, кол. сов., (с. Анненково),
Аристова, Анастасія Ивановна, дѣвица, (с. Телешовка).
— Анна Федоровна, дѣвица, (с. Старое Алекино).
110. — Наталья Александровна, жена кол. рег., (д. Степная Сычевка).
Аристовъ, Акимъ Васильевъ, синбиренинъ, (д. Комаровка).
— Иванъ Федоровичъ, капитанъ, (с. Старое Алекино, д. Комаровка).
— Иванъ Семеновъ, казанецъ, (с. Арбузовка, д. Волковка).
— Кириллъ Даниловъ, синбиренинъ, (д. Комаровка).
— Лукьянъ Андреевъ, синбиренинъ, (с. Анненково).
— Николай Львовичъ, подпоручикъ, (д. Русиновка).
— Петръ Васильевичъ, секундъ-маіоръ, (д. Семеновка).
— Федоръ Акимовъ, поручикъ, (с. Старое Алекино).
Арнольдъ, Екатерина Дмитріевна, жена, подполковника, (д. Тимофеевка).
120. **Арсеньева,** Лукерья Максимовна, дочь синбиренина, (с. Максимовка).
Арсеньевъ, Александръ, ген. маіоръ, (с. Волосниковка).
Арцыбашева, Анна Игнатьевна, над. сов., (д. Сухая Богурна).
— Николай Сергѣевичъ, сержантъ, (д. Сухая Богурна).
Астраханцева, Любовь Петровна, (д. Малый Сіучъ).
— Наталья Ивановна, кол. асс., (с. Выры).

Астрханцевъ, Александръ Ивановичъ, капралъ, (с. Выры).
Афанасьева, Надежда Петровна, (д. Скугаревка).
— Прасковья Кирилловна, жена кол. секр., (д. Скугаревка).
Афонасьевъ, Василій Семеновичъ, (д. Скугаревка, Надеждинка).
130. — Дмитрій Сергѣевъ, кр-нъ, (д. Семеновка).
— Леонидъ Ивановичъ, (д. Скугаревка).
— Николай Семеновичъ, (д. Скугаревка).
— Семенъ Афонасьевичъ, кол. сек., (д. Скугаревка).
Ахматова, Елизавета Николаевна, вдова шт.-ротмистра, (с. Новое Никулино).
— Елизавета Петровна, дворянка, (д. Волковка, Китовка, Комаровка).
136. **Ахматовъ**, Николай Петровичъ, шт. ротмистръ, (с. Новое Никулино).

---

1. **Баженовъ**, Иванъ Лукичъ, комиссаръ, (с. Солдатская Ташла).
— Михаилъ Семеновъ, экспедиторъ 9-го класса, (д. Кадышевка).
Бакшѣевъ, Иванъ Федоровъ, синбиренинъ, (с. Покровская Копышевка).
Баланирева, Марина Исаевна, вдова помѣщика, (д. Сухая Богурна).
Балыковъ, Вукола Ефремовъ, кр-нъ, (д. Екатериновка).
— Никита Ефремовъ, кр-нъ, (д. Екатериновка).
княгиня Баратаева, Екатерина Савишна, (с. Баратаевка).
князь Баратаевъ, Михаилъ Петровичъ, (с. Вырыпаевка).
— Петръ Мельхиседековичъ, (с. Баратаевка).
10. — Сергѣй Михайловичъ, (с. Баратаевка).
Бардинъ, Борисъ Ивановъ, синбиренинъ, (с. Телешовка).
— Семенъ Ивановъ, синбиренинъ, (с. Телешовка).
— Тимофей Ивановъ, синбиренинъ, (с. Телешовка).
Барташевичъ, Надежда Александровна, жена лейтенанта, (д. Екатериновка).
Барынинъ, купецъ, (Стрѣлецкіе луга).
Басманова, Аграфена Петрова, крестьянка, (с. Телешовка).
Баумгартенъ, Леонтій Николаевичъ, полк., (д. Карцевка).
— Софья Александровна, полковница, (д. Карцевка).
Бахтѣевъ, Серазетдинъ Шейхатаровъ, кр-нъ, (с. Мокрая Богурна).
20. **Башманова**, Наталья Михайловна, дѣвица, (д. Волкова).
Башмановъ, Михаилъ Дмитріевичъ, (д. Китовка).

княгиня Баюшева, Ольга Степановна, (д. Кологрѣевка, Коровино).

князь Баюшевъ, Василій Ивановичъ, (д. Кологрѣевка, Коровино).

— Семенъ, синбиренинъ, (д. Растовка).

— Степанъ Яковлевичъ, (д. Тимофеевка).

— Яковъ, синбиренинъ, (д. Растовка).

Бедрина, Александра Даниловна, жена синбиренина, (д. Буйковка).

Бедринъ, Ефремъ Михайловичъ, прапорщикъ, (д. Игнатовка, Буйковка, Гафидовка, Штыковка).

— Михаилъ Яковлевичъ, секундъ-маіоръ, (д. Буйковка).

30. — Яковъ Кузьминъ, синбиренинъ, (д. Буйковка).

Безобразова, Александра Павловна, полковница, (д. Новое Алекино).

Бекетова, Ирина Ивановна, жена полковника, (Подъяческіе луга, с. Репьевка-Космынка, Подгородная Каменка).

— Прасковья Леонтьевна, (с. Чуфарово).

Бекетовъ, Иванъ Ананьевъ, московскаго чина дворянинъ, (д. Кочетовка, с. Репьевка-Космынка, д. Григоровка).

— Иванъ Леонтьевичъ, маіоръ, (с. Чуфарово).

— Петръ Петровичъ, оберъ-провіантмейстеръ (д. Ростока).

— Михаилъ Тарасовичъ, симб. комис., (с. Чуфарово).

— Петръ Афонасьевичъ, полковникъ, (Подъяческіе луга, с. Репьевка-Космынка, д. Ростока, с. Лаишевка, д. Поливна).

— Петръ Петровичъ, оберъ-провіантмейстеръ, (д. Растовка).

40. — Платонъ Петровичъ, (д. Александровка-Бычковка).

Беннендорфъ, Марья Александровна, жена кол. асс., (д. Комаровка, Зеленовскій выселокъ).

Березникова, Варвара Евграфовна, кол. сов., (с. Подкуровка).

Березниковъ, Александръ Павловичъ, кол. сов., (с. Подкуровка).

Бестужева, Аделаида Васильевна, кол. рег., (д. Степная Репьевка).

— Александра Дмитріевна, (д. Карпевка).

— Екатерина Петровна, жена кол. сов., (с. Загудаевка).

— Надежда Алексѣевна, жена лейтенанта, (д. Степная Репьевка, с. Ртищева-Каменка).

— Надежда Петровна, дѣвица, (с. Выры).

— Софья Ивановна, жена губ. секр., (с. Рт.-Каменка).
50. — Софья Ивановна, вдова лейтен., (с. Выры).
Бестужевъ, Андрей Васильевичъ, ст. сов., (с. Богородское Репьевка, д. Марьевка, д. Карцевка, Городищи).
— Афонасій Петровичъ, дворянинъ, (д. Овражки).
— Борисъ Макаровъ, синбиренинъ, (с. Богородское-Репьевка).
— Борисъ Петровичъ, лейтенантъ, (с. Кадыковка, Выры, д. Степная Репьевка, Садки).
— Борисъ Петровичъ, Тарскій мѣщанинъ, (д. Степная Репьевка).
— Василій Андреевичъ, губ. сек., (с. Загудаевка).
Василій Борисовичъ, полковникъ, (с. Подлѣсное, Богородское-Репьевка, Телешовка).
— Макаръ Ивановъ, (с. Богородское-Репьевка).
— Николай Борисовичъ, губ. секр., (с. Рт.-Каменка, д. Степная Репьевка, Овражки).
60. — Петръ Борисовичъ, премьеръ маіоръ, (с. Кадыковка, Выры, д. Григоровка, с. Богородское-Репьевка, д. Степная Репьевка, Садки).
— Петръ Борисовичъ, кол. рег., (д. Степная Репьевка, Овражки).
Бестужевы, Вѣра и Людмила Борисовны, дѣвицы, (с. Рт. Каменка).
Бетева, Марья Аполлосовна, дѣвица, (с. Богородское-Репьевка).
— Прасковья Ивановна, кол. сов., (с. Богородское-Репьевка, Телешовка).
Бетевъ, Агафонъ Лаврентьевичъ, кол. сов., (с. Богородское-Репьевка).
— Аполлосъ Агафоновичъ, ген. маіоръ, (с. Богородское-Репьевка, Кріуши).
Бибикова, Александра Александровна, кол. асс., (д. Буйковка, Воронцовка).
— Софья Сергѣевна, жена министра вн. дѣлъ, (с. Лаишевка).
Бибиковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, дворянинъ, (с. Подлѣсное).
70. — Гавріилъ Ивановичъ ген. маіоръ, (с. Арское).
— Степанъ Егоровичъ, кол. асс., (д. Гафидовка, Воронцовка, Кологрѣевка, Растовка).
Блудовъ, Иванъ Яковлевичъ, капитанъ, (с. Хохловка).
Бобылева, Пелагея Тимофеевна, вдова дѣйст. ст. сов., (д. Екатериновка, Бобылевка).
Бобылевъ, Иванъ Петровичъ, дѣйс. ст. сов., (д. Екатериновка, Бобылевка.)

Богданова, Александра Степановна, капитанша, (с. Загудаевка).
— Екатерина Степановна, (д. Коровино).
— Марья Петровна, жена над. сов., (с. Выры).
— Наталья Елисѣевна, маіорша, (с. Кріуши).
— Пелагея Глѣбовна, тит. сов., (д. Федоровка).
— Прасковья Александровна, вдова кол. асс., (д. Городецъ).
Богдановъ, Андрюшка, солдатъ выборнаго полка, (с. Кадыковка).
— Леонтій Федоровъ, подъячій, (с. Телешовка).
— Петръ Степановичъ, кол. асс., (д. Растовка).
Божедомовъ, Дементій Кузьминъ, кр-нъ, (с. Ляховка).
— Кузьма Ивановъ, кр-нъ, (с. Ляховка).
Болобановъ, Яковъ Никифоровъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка).
князь Бологовскій, Сергѣй Борисовичъ, маіоръ, (д. Русиновка).
Болтачевскій, Иванъ Мартыновъ, рейтаръ, (с. Прислониха).
— Мартынъ Григорьевъ, синбиренинъ, (с. Прислониха).
— Петръ Мартыновичъ, солдатскій сынъ, (д. Карцевка).
— Семенъ Ивановъ, синбиренинъ, (с. Прислониха).
Борисова, Феоктиста Ивановна, жена подпоручика, (д. Воронцовка).
Борисовъ, Василій Борисовъ, кр-нъ, (д. Устеренка).
— Иванъ Федоровъ, муромецъ, (с. Выры).
— Семенъ Федоровъ, поручикъ, (с. Кадыковка).
Боровковъ, Афонасій Дмитріевъ, кр-нъ, (д. Дворики, Линевка, с. Арбузовка).
— Василій Федоровъ, кр-нъ, (с. Арбузовка).
— Федоръ Евсѣевъ, кр-нъ, (д. Дворики).
Бочкаревъ, Федоръ Родіоновъ, кр-нъ, (с. Покровская Копышовка, Опалиха).
Брандтъ, Николай Дмитріевичъ, дворянинъ, (д. Сухая Богурна).
Братцева, Марья Васильевна, дворянка, (д. Бѣлый Гремячій Ключь).
Булгакова, Любовь Карловна, жена прапорщика, (д. Сухая Богурна).
Булдановъ, Михаилъ Николаевичъ, кол. сов., (д. Безъимянка).
Булычевъ, Василій Матвѣевъ, кр-нъ, (с. Жеребятниково).

Бутлеровъ, Никита Федоровъ, казанецъ, (д. Старая Кульметевка).

Буйнова, Татьяна Никитина, дворянская жена, (д. Гафидовка).

Буйновъ, Андреянъ Архиповъ, однодворецъ, (д. Буйковка).

— Архипъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Рт. Каменка, д. Буйковка).

— Данила Семеновъ, синбиренинъ, (с. Рт. Каменка, д. Буйковка).

— Ефимъ Яковлевъ, синбиренинъ, (д. Буйковка).

— Макаръ Александровъ, (д. Буйковка).

— Яковъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Рт. Каменка, д. Буйковка).

Быкова, Елизавета Степановна, дворянка, (д. Ружевщина).

Быковъ, Александръ Михайловичъ, ст. сов., (д. Ружевщина).

— Андрей Михайловичъ, ст. сов., (д. Ружевщина).

— Василій Васильевичъ, поручикъ, (д. Ружевщина).

— Василій Михайловичъ, ст. сов., (д. Ружевщина).

Бычкова, Александра Кировна, вдова ротм., (д. Александровка—Бычковка).

Бычковъ, Александръ Львовичъ, ротм., (д. Александровка—Бычковка, с. Волосниковка).

Бѣгуновъ, Иванъ Селиверстовъ, боярскій сынъ, (д. Волковка).

Бѣлавкина, Марья Григорьевна, жена тит. сов., (с. Прислониха).

Бѣлавкинъ, Александръ Сергѣевичъ, тит. сов., (с. Прислониха).

Бѣликовъ, Иванъ Никоноровичъ, священникъ, (с. Старое Никулино).

Бѣлова, Екатерина Андреевна, дѣвица, (д. Степное Пилюгино).

— Юлія Тимофеевна, губ. секр., (д. Степное Пилюгино).

Бѣловъ, Андрей Васильевичъ, тит. сов., (с. Анненково).

— Константинъ Петровичъ, дворянинъ, (д. Степное Пилюгино).

— Петръ Андреевичъ, маіоръ, (д. Степное Пилюгино).

Бѣлоусовъ, Василій Васильевичъ, секундъ-маіоръ, (Подъяческіе луга).

Бѣлый, Василій, маіоръ, (с. Солдатская Ташла, д. Бѣлый Гремячій Ключь).

Бѣлякова, Авдотья Ивановна, жена дѣйст. ст. сов., (с. Жеребятниково, Нагаткино, д. Малое Жеребятниково, с. Мокрая Богурна, Крестниково, д. Лопатино, Садки).

— Евгенія Алексѣевна, вдова дворянина, (с. Жеребятниково, Крестниково).

— Марья Ивановна, (с. Нагаткино).

— Ольга Федоровна, дѣвица, (с. Нагаткино).

Бѣляковъ, Афанасій Петровичъ, шт. ротм., (с. Нагаткино).

— Михаилъ Федоровичъ, (с. Нагаткино).

— Николай Федоровичъ, (с. Нагаткино).

— Петръ Афонасьевичъ, дворянинъ, (с. Жеребятниково, д. Серіевскій пріютъ).

— Федоръ Афонасьевичъ, (с. Нагаткино, Норовка).

140. ***Бюрно,*** Анна Алексѣевна, кол. сов., (д. Сухая Богурна).

— Владиміръ Петровичъ, подноручикъ, (д. Петровскій выселокъ).

142. — Петръ Ивановичъ, дворянинъ, (д. Сухая Богурна, Петровскій выселокъ).

---

1. ***Вагинъ,*** Зиновій Григорьевъ, кр-нъ, (с. Выры).

Вагнеръ, Юлій Егоровичъ, франц. подданный, (с. Богородское Репьевка).

Валуева, Екатерина Александровна, кол. асс., (с. Солдатская Ташла).

Валуевъ, Александръ Дмитріевичъ, кап.-лейтен., (д. Малая Копышовка).

— Михаилъ Александровичъ, дворянинъ, (д. Малая Копышовка).

— Степанъ Григорьевъ, симб. мѣщанинъ, (с. Покровское, Сухая Богурна).

Вандышевъ, Макаръ, съ сыномъ Федоромъ, выборнаго полка солдатъ, (с. Подкуровка).

Василисова, Прасковья Егоровна, сек. маіорша, (с. Телешовка).

Васильевъ, Петръ Никитинъ, маіоръ, (с. Рт. Каменка).

10. ***Васина,*** Александра Иванова, кр-нка, (д. Семеновка).

Вахрѣевъ, Епифанъ Григорьевъ, солдатъ, (с. Кадыковка).

— Ивашка, солдатъ выборнаго полка, (с. Кадыковка).

— Трифонъ Григорьевъ, солдатъ, (с. Кадыковка).

Венчковская, Ефросинья Ивановна, маіорша, (д. Бѣлый Гремячій ключь).

Вепрейская, Татьяна Александровна, над. сов., (с. Жеребятниково).

Веревкина, Александра Ивановна, жена полковника, (село Ишеевка).

Веригина, Александра Ивановна, дѣвица, (д. Тимофеевка, с. Старое Никулино).

Веригинъ, Андрей Ивановъ, казанецъ, (д. Комаровка).

— Степанъ Ивановъ, казанецъ, (д. Комаровка).

Вернеръ, Анна Михайловна, (д. Герасимовка, Плотцовка).

— Михаилъ Николаевичъ, шт. кап., (д. Герасимовка).

— Петръ Николаевичъ, дворянинъ, (д. Герасимовка, Кологрѣевка).

Веригина, Александра Ивановна, дѣвица, (с. Чуфарово).

Вершинина, Марья Степановна, тит. сов., (с. Елшанка).

Вехова, Агафья Назарова, кр-нка, (д. Малый Сіучъ).

— Марфа Дмитріева, кр-нка, (д. Шишовка, Грязный Ключь, Дубенки).

Веховъ, Александръ Терентьевъ, кр-нъ, (с. Рт. Каменка, Выры).

— Герасимъ Яковлевъ, кр-нъ, (д. Малый Сіучъ).

— Дмитрій Іевлевъ, кр-нъ, (д. Бѣлый Гремячій Ключь, Малый Сіучъ, Буйковка, с. Телешовка).

— Илья Терентьевъ, кр-нъ, (с. Выры, Загудаевка).

— Степанъ Терентьевъ, кр-нъ, (д. Малый Сіучъ).

— Терентій Іевлевъ, кр-нъ, (д. Малый Сіучъ).

— Федоръ Яковлевъ, кр-нъ, (д. Малый Сіучъ).

— Яковъ Іевлевъ, кр-нъ, (д. Малый Сіучъ, с. Хохловка).

Викторовъ, Федоръ Андреевъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).

фонъ-Викъ, Алексѣй Николаевичъ, (д. Карцевка).

— Николай Эрнестовичъ, ротмистръ, (д. Карцевка).

Олимпіада Алексѣевна, (д. Карцевка).

Виноградова, Агафоника Агафоновна, (с. Богородское-Репьевка).

Вишневскій, Иванъ Васильевичъ, дѣйст. ст. сов., (с. Нагаткино).

Виноградовъ, Николай Ивановичъ, кол. асс., (с. Богородское-Репьевка).

— Сергѣй Николаевичъ, тит. сов., (с. Богородское-Репьевка).

Вихляева, Анна Ивановна, тит. сов., (д. Городецъ).

Воецкая, Прасковья Ивановна, капральша, (д. Бѣлый Гремячій Ключь).

Воецкій, Дмитрій Васильевичъ, маіоръ, (д. Бѣлый Гремячій Ключь).

— Иванъ Григорьевъ, над. сов., (с. Хохловка, д. Растовка).

Воейкова, Екатерина Никоноровна, маіорша, (с. Аксаково).

Воейковъ, Валерьянъ Александровичъ, (с. Подкуровка).

Возницынъ, Василій Григорьевъ, синбиренинъ, (д. Волковка).

50. ***Волкова***, Авдотья Александровна, мѣщанка, (с. Выры).

княгиня Волконская, Агнія Владиміровна, (д. Лѣнивцево. с. Покровское, Малое Нагаткино).

князь Волконскій, Николай Александровичъ, (с. Малое Нагаткино).

Володинъ, Захаръ Филипповъ, кр-нъ, (д. Сергіевскій пріютъ).

— Яковъ Филипповъ, кр-нъ, (д. Сергіевскій пріютъ).

Воронцова, Василиса Андреевна, капитанша, (д. Герасимовка, Кологрѣевка, Линевка, Соплевка, Коровино, с. Старое Никулино).

Воронцовъ, Дормидонтъ Степановичъ, подпоручикъ, (д. Коровино).

— Иванъ Гавриловъ, синбиренинъ, (д. Шишовка, Воронцовка).

— Иванъ Савичъ, дворянинъ, (с. Хохловка).

— Иванъ Спиридоновъ, арзамасецъ, (д. Воронцовка).

60. — Силуянъ Кузьминъ, синбиренинъ, (д. Сущовка).

— Степанъ Петровичъ, капитанъ, (д. Коровино, Неклюдовка, Кологрѣевка).

Всеволоцкая, Февронья, вдова синбиренина, (с. Телешовка).

Всеволожскій, Матвѣй Лаврентьевъ, синбиренинъ, (с. Выры).

Вырыпаева, Василиса Тихоновна, вдова капитана, (с. Выры).

— Прасковья, жена капрала, (с. Рт.-Каменка).

Вырыпаевъ, Андрей, синбиренинъ, (с. Вырыпаевка).

— Игнатій Константиновъ, синбиренинъ, (с. Выры).

— Игнатій Степановъ, синбиренинъ, (с. Кочетовка).

— Маркъ Петровъ, синбиренинъ, (с. Выры).

70. — Семенъ Константиновъ, синбиренинъ, (с. Выры).

— Сидоръ, синбиренинъ, (с. Вырыпаевка).

— Федоръ, капралъ, (с. Рт.-Каменка).

Высоцкая, Марфа Яковлевна, жена прапорщика, (с. Старое Алекино).

Высоцкій, Василій Ивановичъ, маіоръ, (с. Старое Алекино).

Высоцкій, Иванъ Михайловичъ, вахмистръ, (с. Старое Алекино).

княгиня Вяземская, Елизавета Ростиславовна, (с. Ляховка, д. Крюковка).

князь Вяземскій, Викторъ Николаевичъ, шт. ротмистръ, (с. Тетюшское, Ляховка, д. Елизаветино, Михайловка и Авдотьино).

— Николай Сергѣевичъ, (с. Тетюшское, Ляховка, д. Елизаветино, Михайловка и Авдотьино).

79. — Сергѣй Сергѣевичъ, ген. маіоръ, (с. Тетюшское, Ляховка, д. Елизаветино, Михайловка и Авдотьино).

---

1. ***Гавриленко***, Марья Ивановна, ст. сов., (с. Вырыпаевка).

Гавриловъ, Евстигнѣй Прокофьевъ, кр-нъ, (с. Выры).

Галочкинъ, Иванъ Юдановъ, кр-нъ, (с. Загудаевка).

— Петръ Юдановъ, кр-нъ, (с. Загудаевка).

Гаранинъ, Михаилъ Григорьевъ, кр-нъ, (д. Камандакъ).

— Павелъ Афонасьевъ, кр-нъ, (д. Камандакъ).

Гаславскій, Николай Гавриловичъ, капитанъ, (с. Арбузовка, д. Волковка).

Гафидовъ, Василій, синбиренинъ, (д. Гафидовка, Грязный Ключъ).

— Григорій Петровъ, однодворецъ, (д. Гафидовка).

10. — Леонтій, синбиренинъ, (д. Гафидовка, Грязный Ключъ, Иглиновка).

Гельшертъ, Анна Ивановна, (с. Мокрая Богурна).

— Федоръ Федоровичъ, маіоръ, (с. Выры).

Герасимова, Анна Гавриловна, жена поручика, (д. Герасимовка, Плотцовка).

Герасимовъ, Алексѣй Михайловичъ, тит. сов., (д. Герасимовка).

— Михаилъ Михайловичъ, тит. сов., (д. Герасимовка).

Глазова, Елизавета Ивановна, дѣвица, (д. Лѣнивцево).

— Екатерина Николаевна, вдова дворянина, (с. Мокрая Богурна).

Глазовъ, Ардальонъ Ивановичъ, капитанъ, (д. Лѣнивцево, Ивановка).

— Василій, прапорщикъ, (д. Лѣнивцево).

20. — Михаилъ Ардальоновичъ, дворянинъ, (д. Ивановка).

Глассонъ, Софья Ивановна, дворянка, (с. Мокрая Богурна).

Глинка, Анна Васильевна, жена над. сов., (д. Старая Кульметевка).
— Евгенія Федоровна, губ. секр., (д. Тайба-Таушева, Старая Кульметевка).
— Сергѣй Сергѣевичъ, дворянинъ, (д. Тайба-Таушева, Семеновка).
— Сергѣй Федоровичъ, дворянинъ, (д. Тайба-Таушева).
Гляднова, Александра Алексѣевна, жена губ. секр., (с. Старое Никулино).
*Гляднов*ъ, Николай Васильевичъ, кол. асс., (с. Прислониха).
— Иванъ Гавриловичъ, губ. секр., (с. Старое Никулино).
— Петръ Гавриловичъ, уп. офиц., (с. Старое Никулино).
30. *княгиня Голицына,* Анна Александровна, (с. Шумовка).
князь Голицынъ, Александръ Михайловичъ, (с. Шумовка).
— Михаилъ Михайловичъ, (с. Шумовка, д. Волковка, Семеновка).
— Сергѣй Михайловичъ, (с. Шумовка, д. Коровино).
Головачева, Аксинья Федоровна, (с. Волосниковка).
Головина, Екатерина Ивановна, поручица, (с. Кріуши).
Головинъ, Иванъ Петровичъ, маіоръ, (с. Кріуши).
Горбуновъ, Илья Петровъ, кр-пъ, (д. Сухая Богурна).
— Яковъ Андреевъ, солдатъ, (с. Прислониха).
Горинъ, Михаилъ Лавровъ, купецъ, (д. Безъимянка).
40. *Городецкая,* Анна Андреевна, дѣвица, (с. Мокрая Богурна).
Горяинова, Надежда Евграфовна, ст. сов., (с. Подкуровка).
Гречкина, Екатерина Ивановна, вдова дворянина, (с. Аксаково).
Грибовская, Анастасія Федоровна, чиновница 6 класса, (д. Дубенки, Семеновка, с. Арбузовка).
— Наталья Александровна, (с. Арбузовка).
Грибовскій, Александръ Петровичъ, дворянинъ, (с. Арбузовка).
— Михаилъ Кирилловичъ, ст. сов., (с. Кріуши, д. Дубенки, Китовка).
— Петръ Михайловичъ, дворянинъ, (с. Арбузовка, Телешовка, д. Волковка).
— Федоръ Михайловичъ, дворянинъ, (д. Семеновка).
Грибоѣдова, Марья Ивановна, жена ст. сов., (с. Анненково).
50. *Грибоѣдовъ,* Федоръ Алексѣевичъ, ст. сов., (с. Анненково).
Григорова, Авдотья Ильинишна, подпоручица, (с. Абрамовка).
— Екатерина Васильевна, жена губ. секр., (с. Норовка).

Григоровъ, Дмитрій Парѳеновъ, синбиренинъ, (д. Григоровка).
— Иванъ Петровъ, сержантъ, (с. Кадыковка, Выры).
— Матѳѣй Прохоровъ, синбиренинъ, (д. Григоровка).
— Парѳенъ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Григоровка).
— Петръ, сержантъ, (д. Григоровка).
— Петръ Ивановъ, дворцовый стряпчій, (с. Подгорная Каменка).
— Петръ Петровичъ, маіоръ, (с. Кадыковка, Выры, Абрамовка).
60. — Савелій Парѳеновъ, синбиренинъ, (д. Григоровка).
— Сергѣй Ивановичъ, губ. секр., (с. Поровка, д. Китовка, Ивановка).
— Сергѣй Ивановичъ, кол. рег., (с. Покровская Копышовка).
— Сергѣй Петровичъ, поручикъ, (с. Кадыковка, Выры, д. Григоровка).
— Степанъ Парѳеновъ, синбиренинъ, (с. Репьевка-Космынка, Выры, д. Григоровка).

Григорьевъ, Павелъ Федуловичъ, учитель, (с. Рт. Каменка).

Грязновъ, Илья, выборнаго полка солдатъ, (с. Волосниковка).

Гулакъ-Артемовская, Софья Андреевна, вдова тайн. сов., (с. Репьевка-Космынка, Полдомасово, Ишеевка, Новый Урень).

Гулакъ-Артемовскій, Іосифъ Петровичъ, тайн. сов., (с. Репьевка-Космынка, Полдомасово, Ишеевка, Новый Урень).

Гулевичъ, Надежда Степановна, жена капитана, (д. Герасимовка, Коровино).

70. ***Гулевичъ,*** Гавріилъ Андреевичъ, капитанъ, (д. Герасимовка).

Гуськова, Елизавета Андреевна, поручица, (д. Степное Пилюгино).

---

1. ***Давыдовъ,*** Василій Яковлевъ, кр-нъ, (д. Семеновка).

Дворникова, Елизавета Петровна, кол. сов., (с. Вырыпаевка).
— Леонила Александровна, жена кол. рег., (д. Кочетовка).
— Любовь Егоровна, ст. сов., (с. Вырыпаевка).

Дворниковъ, Петръ Викторовичъ, кол. рег., (с. Вырыпаевка).

Демидовъ, Александръ Николаевичъ, корнетъ, (д. Бѣлый Ключъ).

Деминъ, Василій Дементьевъ, однодворецъ, (д. Шишовка).

Денисова, Амалія Рудольфовна, жена дворянина, (д. Поливная).
— Анна Петровна, тит. сов., (с. Кріуши, д. Дворики).
10. — Марья Петровна, капитанша, (д. Малое Жеребятниково, с. Нагаткино, д. Лопатино).

Денисовъ, Александръ Минѣевичъ, ст. сов., (д. Дворики, Сухая Богурна).
— Гордѣй Ивановичъ, кр-нъ, (с. Жеребятниково, Аксаково).
— Михаилъ Александровичъ, над. сов., (с. Телешовка).
— Николай Александровичъ, дворянинъ, (с. Телешовка, д. Дворики).
Дейчманъ, Аполинарія Петровна, кол. асс., (д. Сущовка).
князь Дивѣевъ, Александръ Степановичъ, (д. Сухая Богурна).
Дикмаровъ, Леонтій Петровъ, кр-нъ, (с. Загудаевка).
— Петръ Петровъ, кр-нъ, (с. Загудаевка).
— Степанъ Петровъ, кр-нъ, (с. Загудаевка).
20. ***Дипнеръ***, Елена Петровна, (д. Степное Пилюгино).
Дмитріева, Марфа Петровна, жена прапорщика, (д. Карцевка).
— Наталья Ивановна, дѣвица, (с. Опалиха).
Дмитріевъ, Борисъ Алексѣевъ, поручикъ, (с. Выры).
— Иванъ Гавриловичъ, над. сов., (с. Покровская Копышовка, Козловка, с. Опалиха).
— Николай Федоровичъ, дворянинъ, (с. Рт. Каменка).
— Осипъ Михайловичъ, прапорщикъ, (с. Репьевка-Космынка).
— Павелъ, кр-нъ, (д. Дубенки).
— Петръ Алексѣевъ, поручикъ, (с. Выры).
— Федоръ Михайловичъ, сенаторъ, (с. Опалиха).
30. — Федоръ Яковлевичъ, поручикъ, (с. Выры).
Дмитріевы, Николай, Сергѣй, Екатерина и Александра Федоровичи, (с. Опалиха).
Добровольская, Варвара Никитишна, капитанша, (с. Выры).
Добронравовъ, Константинъ Александровъ, кр-нъ, (д. Ростока).
Добротворская, Марья Федоровна, жена дворянина, (с. Старое Никулино).
Добротворскій, Сергѣй Никифоровичъ, кол. сов., (с. Старое Никулино, Степное Пилюгино).
Добряковъ, Григорій Афонасьевъ, унт. офиц., (с. Мостовая слобода).
Долбилина, Марья Фадѣевна, (с. Елшанка).
князь Долгорукій, Сергѣй Михайловичъ, (с. Ишеевка).
Домнинъ, Любимъ Алферьевъ, думный дьякъ, (с. Подгорная Каменка).
40. — Сергѣй Любимовъ, поручикъ, (с. Подгородная Каменка).

Дохтурова, Агафья Александровна, вдова шт. ротм, (с. Крестниково).

Дохтуровъ, Дмитрій Петровичъ, ген. маіоръ, (с. Крестниково).

Дранцынъ, Никита Михайловичъ, прапорщикъ, (с. Крестниково).

— Федоръ Михайловичъ, провіантъ-вахмистръ, (с. Крестниково).

Дроздова, Елена Яковлевна, над. сов., (д. Сухая Богурна).

Дроздовъ, Александръ Сергѣевъ, купеч. сынъ, (д. Козловка).

— Петръ Аггѣевичъ, купецъ, (с. Подлѣсное).

— Петръ Сергѣевъ, купеч. сынъ, (д. Козловка).

— Сергѣй Степановичъ, купецъ, (с. Подлѣсное, Козловка).

50. — Федоръ Аггѣевъ, купецъ, (д. Козловка).

Дубенская, Анна Ивановна, маіорша, (с. Сухая Богурна).

Дубенскій, Алексѣй Ивановичъ, дворянинъ, (д. Сухая Богурна).

— Дмитрій Афонасьевъ, курмышанинъ, (д. Дубенки).

— Иванъ Афонасьевичъ, прапорщикъ, (д. Сухая Богурна).

— Иванъ Ивановичъ, дворянинъ, (д. Сухая Богурна).

— Николай Ивановичъ, дворянинъ, (д. Сухая Богурна).

— Никита Ларіоновъ, синбиренинъ, (д. Дубенки).

Дубынина, Пелагея Ивановна, регистраторская жена, (д. Кадышевка).

— Татьяна Никифоровна, кол. рег., (д. Кадышевка).

60. ***Дубынинъ,*** Николай Николаевичъ, дворянинъ, (д. Кадышевка).

— Николай Павловичъ, канцеляристъ, (д. Кадышевка).

Дурасова, Аграфена Ивановна, жена сек.-маіора, (д. Скугаревка, Отрада, с. Арское, д. Бирючевка).

— Александра Сергѣевна, капитанша, (с. Поровка).

— Ольга Алексѣевна, губ. секр., (с. Загудаевка).

Дурасовъ, Василій Петровичъ, сек.-маіоръ, (д. Русская Цыльна).

— Данила Васильевъ, синбиренинъ, (д. Сухая Богурна).

— Иванъ Петровичъ, капитанъ, (с. Русская Цыльна).

— Николай Алексѣевичъ, бригадиръ, (с. Мокрая Богурна, д. Волковка).

69. — Степанъ Васильевъ, синбиренинъ, (д. Сухая Богурна, с. Ляховка).

---

1. ***Евдокимовъ,*** Никифоръ, кр-нъ, (д. Дворики).

— Христофоръ, кр-нъ, (д. Дворики).

Евлашевъ, Дмитрій, премьеръ маіоръ, (с. Ляховка).

Евская, Матрена Егорова, (с. Арбузовка).

Егорова, Надежда Александровна, купеч. дочь, (с. Выпаевка).

— Пелагея Александровна, купеч. дочь, (с. Выпаевка).

Егоровъ, Егоръ Александровичъ, почет. гражд., (с. Покровское).

Елагина, Анна Петровна, дѣвица, (с. Рт.-Каменка).

Елагинъ, Петръ Дмитріевичъ, (Даниловичъ), поручикъ, (с. Рт.-Каменка, Репьевка-Космынка, Выры).

10. ***Еремѣевъ***, Валеріанъ Павловичъ, кол. сов., (д. Новая Кульметевка).

— Дмитрій Павловичъ, дѣйст. ст. сов., (д. Новая Кульметевка).

Ермоловъ, Иванъ Александровичъ, подпоручикъ, (с. Крестниково).

Есипова, Анна Александровна, сек. маіорша, (д. Сухая Богурна).

— Вѣра Платоновна, кол. рег., (с. Солдатская Ташла, Покровская Копыщевка, Малое Нагаткино, д. Малый Сіучъ, Лѣнивцево).

— Елизавета Степановна, капитанша, (д. Растовка, с. Зеленовка).

Есиповъ, Владиміръ Михайловичъ, кол. рег., (д. Лѣнивцево).

— Иванъ Александровичъ, шт. кап., (д. Растовка, с. Зеленовка).

Ефимова, Аксинья Петрова, кр-нка, (с. Телешовка).

19. ***Ефимовичъ***, Варвара Павловна, чиновница 6-го класса, (с. Старое Алекино).

---

1. ***Желудовскій***, Александръ Павловичъ, поручикъ, (д. Козловка).

Желѣзнова, Екатерина Степановна, (д. Ружевщина).

— Фелица Викентьевна, съ дѣтьми, (д. Ружевщина).

Желѣзновъ, Петръ Григорьевичъ, кол. сов., (д. Ружевщина).

— Степанъ Петровичъ, дворянинъ, (д. Ружевщина).

Жеребятникова, Екатерина Васильевна, (д. Китовка).

Жеребятниковъ, Артемій Елизаровъ, сибиряпинъ, (с. Жеребятниково).

— Петръ Артемьевъ, сибиряпинъ, (с. Жеребятниково).

Жилинская, Варвара Михайловна, жена полковника, (с. Покровское).

10. ***Жилинъ***, Петръ Александровичъ, дворянинъ, (с. Крестниково).

Жихарева, Александра Степановна, жена премьеръ-маіора, (д. Кочетовка, Крюковка, с. Выры, Волосниковка).

Жихарева, Ефимья Дмитріевна, жена полковника, (д. Карповскій выселокъ, с. Старое Алекино).
Жихаревъ, Александръ, полковникъ, (с. Солдатская Ташла).
— Евграфъ Николаевичъ, капитанъ, (с. Солдатская Ташла, д. Кочетовка, Сухая Богурна).
— Николай Александровичъ, премьеръ-маіоръ, (д. Кочетовка, с. Старое Алекино, д. Комаровка, Соплевка, с. Максимовка, д. Волковка).
Жулебина, Праида Львовна (с. Хохловка, д. Садки, Воронцовка).
Жулебинъ, Дмитрій Николаевичъ, (с. Козловка, д. Воронцовка, Плотцовка).
18. *Журавлевъ*, Александръ Ильичъ, над. сов., (с. Подлѣсное).

---

1. *Забусова*, Александра Васильевна, вдова ст. сов., (д. Садки, Степное Пилюгино).
— Екатерина Александровна, жена капитана, (с. Покровское).
Забусовъ, Ипполитъ Петровичъ, дворянинъ, (д. Садки).
— Михаилъ Петровичъ, дворянинъ, (д. Садки).
— Николай Іоновичъ, дворянинъ, (д. Степное Пилюгино).
— Николай Петровичъ, дворянинъ, (д. Садки).
— Петръ Іоновичъ, дворянинъ, (д. Садки).
Заворотновъ, Дмитрій Еремѣевъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
Заморгинъ, Матвѣй Алексѣевичъ, прапорщикъ, (с. Крестниково).
10. *Захарова*, Анастасія Васильева, кр-ка, (с. Ишеевка).
Захаровъ, Андрей Ивановъ, кр-нъ, (с. Ишеевка).
— Василій Степановъ, кр-нъ, (с. Ишеевка).
— Павелъ Васильевъ, кр-нъ, (с. Ишеевка).
— Степанъ Семеновъ, кр-нъ, (с. Рт. Каменка).
Зайкова, Евпраксія Григорьевна, над. сов., (д. Сергіевскій пріютъ).
Зайцева, Татьяна, губ. секр., (с. Рт. Каменка).
Звѣрева, Варвара Никитишна, жена дворянина, (с. Загудаевка).
— Марья Петровна, (с. Загудаевка).
— Надежда Николаевна, вдова дворянина, (с. Загудаевка).
20. *Звѣревъ*, Василій Петровичъ, тит. сов., (с. Загудаевка).
— Петръ Васильевичъ, дворянинъ, (с. Загудаевка).
— Петръ Петровичъ, дворянинъ, (с. Загудаевка).

Зеленая, Анна Ипполитовна, (с. Ундоры, Русская Беденьга, Комаровка, Сюндюково, с. Зеленовка).

Зеленый, Алексѣй, казанецъ, (с. Зеленовка).

— Федоръ Алексѣевъ, стольникъ, (с. Ундоры, д. Комаровка).

Зилиницкая, Марфа Семеновна, (д. Бѣлый Гремячій Ключь).

Зилиницкій, Петръ Ивановичъ, кол. асс., (с. Солдатская Ташла).

Зимнинская, Антонина Николаевна, жена губ. секр., (д. Степная Репьевка).

— Екатерина Николаевна, маіорша, (д. Бѣлинка, Тимофеевка).

— Елизавета Денисовна, жена кол. сов., (с. Поровка, д. Прибрежная, Степное Пилюгино).

Зимнинскій, Александръ Алексѣевичъ, поручикъ, (д. Степное Пилюгино).

— Алексѣй Степановичъ, провіанціалъ фискалъ, (с. Зеленовка).

— Аскалонъ Борисовичъ, сек. маіоръ, (д. Тимофеевка, Степное Пилюгино).

— Геннадій Петровичъ, прапорщикъ, (д. Степное Пилюгино).

— Иванъ Ивахіевичъ, кол. сов., (д. Степное Пилюгино).

— Ивахій Борисовичъ, подполковникъ, (д. Степное Пилюгино).

— Михаилъ Ивахіевичъ, тит. сов., (д. Степное Пилюгино).

— Михаилъ Николаевичъ, губ. секр., (с. Мокрая Богурна, Русская Цыльна, Поровка).

— Николай Ивахіевичъ, над. сов., (д. Степное Пилюгино).

— Сергѣй Алексѣевичъ, подполковникъ, (с. Зеленовка).

— Сергѣй Андреевичъ, поручикъ, (д. Энтудино).

Зиновьевъ, Василій Ильинъ, (д. Скугаревка).

— Иванъ Михайловъ, синбиренинъ, (д. Скугаревка).

— Матвѣй Ильинъ, почтмейстеръ, (д. Скугаревка).

Змѣева, Наталья Ивановна, вдова казанца, (с. Сюндюково).

Змѣевъ, Иванъ Ипполитовъ, казанецъ, (с. Русская Беденьга, д. Васильевка).

— Иванъ Матвѣевъ, казанецъ,(с. Ундоры, с. Русская Беденьга).

— Ипполитъ Матвѣевъ, казанецъ, (с. Ундоры).

— Матвѣй, казанецъ, (с. Ундоры).

— Федоръ Ивановъ, казанецъ, (д. Васильевка).

— Яковъ Матвѣевъ, казанецъ, (с. Русская Беденьга).

Знаменская, Александра Александровна, жена кол. секр., (с. Анненково).

53. ***Знаменскій,*** Федоръ Александровичъ, ст. сов., (с. Новое Никулино, Анненково, д. Устеренка).

---

1. ***Ивановская,*** Анна Федоровна, вдова поручика, (с. Рт. Каменка).

Ивановскій, Семенъ Ивановичъ, ст. сов., (с. Рт. Каменка).

Ивановъ, Капитонъ Ивановъ, кр-нъ, (д. Федоровка, Бѣлинка).

— Максимъ Никоноровъ, кр-нъ, (с. Старое Никулино).

— Матвѣй Никоноровъ, кр-нъ, (с. Старое Никулино).

— Михаилъ Ивановичъ, кол. асс., (с. Рт. Каменка).

Ивашева, Вѣра Александровна, жена ген. маіора, (с. Ундоры, Старое Алекино).

Ивашевъ, Василій Матвѣевъ, синбиренинъ, (с. Кашинка).

— Никифоръ Матвѣевъ, синбиренинъ, (д. Сухая Богурна).

10. — Петръ Никифоровичъ, ген.-маіоръ, (с. Ундоры).

— Семенъ Никифоровъ, синбиренинъ, (д. Сухая Богурна).

— Федоръ Степановъ, дворянинъ, (с. Ишеевка, д. Поливная).

Иглина, Авдотья Ивановна, дѣвица, (с. Хохловка).

— Екатерина Ивановна, дѣвица, (с. Хохловка).

— Екатерина Макарова, драгунская вдова, (с. Хохловка, д. Гафидовка).

Иглинъ, Евграфъ Захаровъ, однодворецъ, (д. Растовка).

— Захаръ Петровъ, однодворецъ, (д. Растовка).

— Иванъ Захаровъ, однодворецъ, (д. Растовка).

— Никита Дмитріевъ, (с. Хохловка).

20. — Петръ Евдокимовъ, однодворецъ, (д. Растовка).

— Петръ Елистратовъ, вахмистръ, (с. Старое Никулино).

— Сергѣй Захаровъ, однодворецъ, (д. Растовка).

— Степанъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).

— Степанъ Григорьевъ, синбиренинъ, (д. Иглиновка).

— Степанъ Ивановичъ, прапорщикъ, (с. Хохловка).

— Тимофей Григорьевъ, синбиренинъ, (д. Иглиновка).

— Тихонъ Евдокимовъ, однодворецъ, (с. Хохловка).

Игумнова, Христинья Любимова, дочь синбиренина, (д. Штыковка).

Игумновъ, Любимъ Игнатьевъ, синбиренинъ, (д. Штыковка).

30. *Измайлова,* Марфа Никитина, симб. мѣщанка, (с. Рт. Каменка).

Измайловъ, Василій, солдатскій сынъ, (с. Нагаткино).

Илемниковъ, Андрей Федоровъ, боярскій сынъ, (д. Китовка).

— Семенъ Ивановъ, боярскій сынъ, (д. Волковка).

Ильина, Анна Петровна, кр-нка, (с. Телешовка).

Ильинскій, Захаръ, солдатъ выборнаго полка, (с. Кадыковка).

— Иванъ Николаевъ, кр-нъ, (с. Покровская Копышовка).

— Игнатій Николаевъ, кр-нъ, (с. Покровская Копышовка).

— Николай Николаевъ, кр-нъ, (с. Покровская Копышовка).

Исакова, Елизавета Емануиловна, жена дѣйст. ст. сов., (с. Арское).

40. *Исленьевъ,* Николай Александровичъ, ген. адъютантъ, (д. Малая Копышовка, с. Волосниковка, Новый Урень).

---

1. *Іевлева,* Варвара, вдова синбиренина, (д. Бѣлинка).

— Фетинья, вдова синбиренина, (д. Бѣлинка).

Іевлевъ, Василій Степановъ, синбиренинъ, (д. Бѣлинка).

4. — Сергѣй Степановъ, синбиренинъ, (д. Бѣлинка).

---

1. *Каврайская,* Александра Сергѣевна, дворянка, (с. Подлѣсное, д. Козловка).

— Елизавета Семеновна, жена дворянина, (с. Жеребятниково, д. Сергіевскій пріютъ).

— Марья Федоровна, дѣвица, (д. Сергѣевка).

Каврайскій, Александръ Михайловичъ, дворянинъ, (с. Подлѣсное).

— Владиміръ Федоровичъ, дворянинъ, (с. Жеребятниково, д. Сергіевскій пріютъ).

— Михаилъ Федоровичъ, дворянинъ, (д. Уренская Копышовка, Крюковка).

— Федоръ Васильевичъ, над. сов., (д. Сергѣевка, Крюковка).

Кадышева, Авдотья Семеновна, жена сержанта, (д. Кадышевка).

Калининъ, Иванъ Петровъ, кр-нъ, (с. Кезьмино).

10. *Каменева,* Февронья Иванова, (с. Загудаевка).

Каменевъ, Семенъ Ивановичъ, капитанъ, (д. Семеновка).
— Сергѣй Петровичъ, флота секретарь, (с. Загудаевка).
Канабѣева, Наталья Алексѣевна, полковая эсаульша, (с. Загудаевка).
Кандаловъ, Алексѣй, дворянинъ, (с. Подлѣсное).
Карамзина, Анна Яковлевна, поручица, (д. Ростока).
Карамзинъ, Александръ Александровичъ, ротмистръ, (с. Ясашная Ташла, д. Карамзинка).
— Александръ Михайловичъ, (с. Ясашная Ташла, д. Карамзинка, Александровка, с. Покровское).
— Василій Михайловичъ, кол. асс., (д. Карамзинка, с. Елшанка).
— Егоръ Петровичъ, полковникъ, (с. Солдатская Ташла, д. Карамзинка).
20. — Михаилъ Егоровичъ, капитанъ, (д. Карамзинка).
Карауловъ, Дмитрій Васильевичъ, полковникъ, (д. Скугаревка, с. Хохловка).
Карпова, Александра Ефимовна, жена подполковника, (с. Мокрая Богурна).
— Евгенія Максимовна, капитанша, (д. Уренская Копышовка).
— Екатерина Алексѣевна, дѣвица, (д. Уренская Копышовка).
— Елизавета Николаевна, жена кол. асс., (с. Солдатская Ташла, д. Карповскій выселокъ, с. Старое Алекино, Максимовка, д. Комаровка, Соплевка, Волковка).
— Марья Александровна, вдова ст. сов., (с. Максимовка, д. Соплевка).
— Марья Михайловна, вдова полковника, (с. Максимовка).
— Марья Николаевна, дочь ст. сов., (с. Максимовка, д. Соплевка).
Карповъ, Александръ Александровичъ, тит. сов., (с. Максимовка).
30. — Александръ Николаевичъ, дворянинъ, (с. Максимовка, д. Соплевка).
— Алексѣй Александровичъ, ротмистръ, (д. Григоровка).
— Всеволодъ Алексѣевичъ, (д. Кочетовка).
— Евграфъ Александровичъ, полковникъ, (с. Выры).

Карповъ, Иванъ Ниловъ, кр-нъ, (с. Покровское).
— Михаилъ Константиновичъ, капитанъ, (д. Костяевка).
— Николай Александровичъ, прапорщикъ, (д. Карповскій выселокъ).
— Николай Петровичъ, ст. сов., (с. Максимовка, д. Соплевка).
— Павелъ Ниловъ, кр-нъ, (с. Покровское).
— Петръ Александровичъ, (с. Максимовка, Старое Алекино, д. Комаровка, Соплевка).
Карабаевъ, Василій, выборнаго полка солдатъ, (с. Устеренка).
Карпычевъ, Михаилъ Ивановъ, кр-нъ, (д. Кадышевка).
Карташовъ, Александръ Ильичъ, ст. сов., (с. Мостовая слобода).
— Василій Гавриловъ, симб. мѣщанинъ, (с. Рт. Каменка).
Карцева, Марья Николаевна, дѣвица, (с. Выры).
Карцевъ, Василій Федоровъ, солдатъ, (д. Карцевка).
— Панкратій, рейтаръ, (д. Карцевка).
Карчъ-Карчевскій, Францъ Андреевичъ, над. сов., (д. Энтудино).
Карякина, Анастасія Михайловна, жена врача, (д. Карцевка).
— Анна Никоноровна, прапорщица, (д. Дубенки).
— Дарья Ильинишна, жена квартирмейстра, (с. Хохловка).
Карякинъ, Валерьянъ Васильевичъ, врачъ, (д. Дубенки).
— Павелъ Васильевичъ, кол. рег., (д. Карцевка).
графиня Кассини, Зоя Дмитріевна, (с. Лаишевка).
Каткова, Марья Владиміровна, жена камеръ-юнкера, (с. Русская Беденьга).
Катышевскій, Иванъ Андреяновичъ, адъютантъ, (д. Кадышевка).
Каханова, Варвара Александровна, вдова полковника, (д. Семеновка, с. Загудаевка).
Кахановъ, Петръ Аполлоновичъ, полковникъ, (д. Линевка).
— Алексѣй Петровичъ, ротмистръ, (д. Семеновка, Линевка, Городищи, с. Телешовка, Крестниково).
Кашинъ, Борисъ Спиридоновъ, синбиренинъ, (с. Кашинка).
— Спиридонъ Никифоровъ, боярскій сынъ, (с. Кашинка).
Кашкарова, Зинаида Дмитріевна, жена полковника, (д. Устеренка).

Кашкарова, Марья Дмитріевна, дворянка, (с. Хохловка).
Кашкаровъ, Дмитрій Алексѣевичъ, дворянинъ, (д. Устеренка).
Кашпирова, Любовь Ивановна, жена подполковника, (с. Чуфарово).
Кашпировъ, Александръ Никитичъ, дворянинъ, (с. Чуфарово, д. Плотцовка).
Кезьминъ, Василій Елисѣевъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино и Энтудино).
— Василій Ивановъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино).
— Петръ Семеновъ, квартирмейстръ, (с. Кезьмино).
— Матвѣй Елисѣевъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино и Энтудино).
70. — Семенъ Васильевъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино).
Киленская, Марья Ивановна, жена капрала, (с. Выры).
Киленскій, Петръ Кузьминъ, капралъ, (с. Выры).
Киндякова, Анна Владиміровна, маіорша, (д. Отрада).
— Екатерина Петровна, жена над. сов., (с. Кріуши).
— Эмилія Александровна, вдова подполковника, (д. Киндяковка, Бѣлый Ключъ).
Киндяковъ, Александръ Львовичъ, подполковникъ, (д. Киндяковка).
— Афонасій, канцелярістъ, (д. Киндяковка).
— Василій поручикъ, (с. Рт. Каменка).
— Василій Афонасьевичъ, над. сов., (д. Киндяковка, Бѣлый Ключъ, Отрада).
80. — Исай, синбиренинъ, (с. Рт. Каменка).
— Левъ Васильевичъ, маіоръ, (д. Киндяковка, Отрада).
— Павелъ Васильевичъ, поручикъ, (д. Киндяковка).
— Петръ Васильевичъ, ген. маіоръ, (с. Кашинка, д. Киндяковка).
Кирилловъ, Арефій Парфеновъ, кр-нъ, (д. Дворики).
— Иванъ Арефьевъ, кр-нъ, (д. Дворики).
— Константинъ Дмитріевъ, мѣщанинъ, (с. Степное Пилюгино).
Кирюшинъ, Федоръ, кр-нъ, (д. Сухая Богурна).
Кислинская, Матрена Семеновна, жена прапорщика, (д. Кадышевка).
— Устинья Федоровна, над. сов., (д. Степное Пилюгино).

90. ***Кислинскій,*** Николай Ивановичъ, премьеръ-маіоръ, (д. Лѣнивцево).
Китовъ, Григорій Яковлевъ, боярскій сынъ, (д. Китовка).
— Иванъ Филипповъ, боярскій сынъ, (д. Китовка).
— Никита Богдановъ, боярскій сынъ (д. Китовка).
— Семенъ Яковлевъ, боярскій сынъ, (д. Китовка).
Кичигинъ, Иванъ Ильинъ, кр-нъ, (с. Кезьмино).
— Прокофій Ильинъ, кр-нъ, (с. Кезьмино).
Кишинская, Анна Федоровна, дѣвица, (с. Русская Цыльна).
Кишинскій, Николай Федоровичъ, ген. маіоръ, (с. Норовка, Русская Цыльна).
Клементьевъ, Федоръ Онофріевъ, синбиренинъ, (д. Растовка).
100. ***Клейгильсъ,*** Надежда Ефимовна, вдова губ. секр., (Стрѣлецкіе луга).
— Михаилъ Михайловичъ, ст. сов., (Стрѣлецкіе луга).
Клейниковъ, Андрей Федоровъ, синбиренинъ, (д. Волковка).
Ключаревъ, Степанъ Прововъ, подъячій, (с. Подгорная Каменка).
— Степанъ Степановичъ, сержантъ, (с. Подгорная Каменка).
— Федоръ Прововъ, подъячій, (с. Подгорная Каменка).
Ковшенниковъ, Савва, солдатъ выборнаго полка, (д. Волосниковка).
Кожина, Марья Дмитріевна, жена дѣйст. ст. сов., (д. Крюковка).
Кожинъ, Алексѣй Никитичъ, тайн. сов., (д. Крюковка).
— Сергѣй Алексѣевичъ, ген. адъютантъ, (д. Крюковка).
110. ***Козлова,*** Евгенія Прохоровна, жена тит. сов., (с. Загудаевка).
княжна Козловская, Екатерина Петровна, (с. Рт. Каменка).
Козловъ, Владиміръ Петровъ, симб. мѣщанинъ, (с. Мостовая слобода).
— Дмитрій Алексѣевичъ, тит. сов., (с. Загудаевка).
Колбецкая, Авдотья Федоровна, жена секундъ маіора, (с. Кезьмино).
Колбецкій, Степанъ Григорьевичъ, прапорщикъ, (с. Хохловка).
Кологривова, Федосья Ивановна, жена синбиренина, (д. Шишовка).

Кологривовъ, Андрей Никитинъ, капитанъ, (с. Старое Никулино).

— Дмитрій Ивановъ, синбиренинъ, (д. Кологрѣевка).

— Григорій Яковлевъ, синбиренинъ, (д. Кологрѣевка).

120. — Михаилъ Яковлевъ, синбиренинъ, (д. Кологрѣевка).

— Никита Михайловъ, синбиренинъ, (д. Кологрѣевка).

— Николай Михайловичъ, дворянинъ, (с. Новое Никулино).

Колчинъ, Федоръ Петровичъ, над. сов., (д. Сергіевскій пріютъ).

Колюбакинъ, Владиміръ Константиновичъ, врачъ, (д. Малый Сіучъ).

Колюпанова, Марфа Дорофѣева, жена синбиренина, (с. Анненково).

Комаровъ, Иванъ Федоровъ, мѣщанинъ, (с. Рт. Каменка).

— Никита Савинъ, синбиренинъ, (д. Комаровка).

— Савинъ, боярскій сынъ, (д. Комаровка).

— Федотъ Савинъ, синбренинъ, (д. Комаровка).

130. ***Кондратьевъ***, Михаилъ, мѣщанинъ, (д. Сухая Богурна).

Кондрашина, Екатерина Петровна, губ. секр., (д. Екатериновка, Бобылевка).

Кононовъ, Михаилъ, казанецъ, (с. Анненково).

Коптева, Екатерина Николаевна, капитанша, (д. Ростока).

Коптевъ, Киръ Николаевичъ, поручикъ, (с. Хохловка).

— Михаилъ Кировичъ, подполковникъ, (д. Ростока).

Копылова, Александра Матвѣевна, секретарша, (с. Телешовка).

— Секлетинья Степановна, жена губ. секр., (д. Городецъ).

Копыловъ, Александръ Павловичъ, губ. секр., (д. Городецъ).

— Алексѣй Федоровичъ, (д. Сухая Богурна).

140. — Валерьянъ Алексѣевичъ, губ. секр., (д. Сухая Богурна).

— Василій Ивановичъ, дворянинъ, (д. Волковка).

— Даніилъ Яковлевъ, прапорщикъ, (д. Волковка).

— Дмитрій Васильевичъ, дворянинъ, (д. Волковка).

— Михаилъ Афонасьевичъ, дворянинъ, (д. Сухая Богурна).

— Родіонъ, галерной шкварды сержантъ, (д. Скугаревка).

Копыловъ, Петръ Семеновъ, (с. Рт. Каменка).
— Степанъ Васильевъ, дворянинъ, (д. Волковка).
Копытовъ, Никита Спиридоновъ, дворянинъ, (д. Старая Кульметевка).
— Спиридонъ Куприяновъ, капитанъ, (д. Старая Кульметевка).
150. ***Копьева,*** Анна Петровна, жена сержанта, (д. Сухая Богурна).
Копьевъ, Павелъ Алексѣевичъ, почет. гражд., (с. Жеребятниково).
Кораблевъ, Федоръ Евстифѣевъ, симб. мѣщанинъ, (с. Прислониха).
Коринфская, Александра Антоновна, поручица, (с. Хохловка).
— Александра Дмитріевна, (д. Плотцовка).
Коринфскій, Аполлонъ Аполлоновичъ, (с. Рт. Каменка).
— Аполлонъ Михайловичъ, тит. сов., (с. Хохловка, д. Каменный Отколокъ).
— Леонидъ Аполлоновичъ, (д. Каменный Отколокъ).
— Николай Михайловичъ, поручикъ, (с. Хохловка).
— Петръ Аполлоновичъ, дворянинъ, (д. Каменный Отколокъ).
160. ***Кормилицыны,*** Егоръ и Иванъ Ксенофонтовы, кр-не, (с. Рт. Каменка).
Коробецкій, Дмитрій, синбиренинъ, (с. Анненково).
Коровина, Василиса, вдова боярскаго сына, (д. Коровино).
Коровинъ, Измаилъ Игнатьевъ, алатырецъ, (д. Коровино).
— Михаилъ Яковлевъ, синбиренинъ, (д. Коровино).
— Петръ Измайловъ, синбиренинъ, (д. Коровино).
— Степанъ Яковлевъ, синбиренинъ, (д. Коровино).
— Федоръ Игнатьевъ, боярскій сынъ, (д. Коровино).
— Яковъ Игнатьевъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ, (д. Коровино).
Корсаковъ, Дмитрій Николаевичъ, полковникъ, (с. Аксаково).
170. — Иванъ Дмитріевичъ, капитанъ, (с. Покровская Копышовка).
Корыпаевъ, Михаилъ, синбиренинъ, (с. Анненково).
Костливцевъ, Василій Петровъ, однодворецъ, (с. Выры).
— Иванъ Петровъ, однодворецъ, (с. Выры).
— Степанъ Петровъ, однодворецъ, (с. Выры).
Костяевъ, Федоръ Павловъ, синбиренинъ, (д. Костяевка, Ростока).

Котляревская, Антонина Ивановна, жена кол. сов., (с. Репьевка-Космынка).

Кощеевъ, Галактіонъ Тимофеевъ, кр-нъ, (с. Рт. Каменка).

Краевская, Надежда Васильевна, дворянка, (с. Старое Никулино).

Краевскіе, Михаилъ и Александръ, малолѣтніе, (с. Старое Никулино).

180. ***Красильниковъ,*** Иванъ Андреевъ, кр-нъ, (д. Сергіевка).

Красниковъ, Антонъ Федоровичъ, купецъ, (д. Кочетовка).

— Петръ Федоровичъ, купецъ, (д. Кочетовка).

— Федоръ Васильевичъ, купецъ, (с. Рт. Каменка, д. Кочетовка, с. Выры, д. Григоровка).

Красовская, Варвара Михайловна, дворянка, (с. Выры, Хохловка).

— Маргарита Кировна, жена капитана, (с. Выры).

Красовскій, Эдуардъ Осиповичъ, капитанъ, (с. Выры).

Крашенинниковъ, Петръ Дмитріевичъ, поручикъ, (д. Устеренка).

Крашовъ, Петръ Максимовъ, сибиренинъ, (д. Китовка).

Крестниковъ, Дмитрій, выборнаго полка солдатъ, (с. Крестниково).

190. ***Крейзель,*** Екатерина Александровна, тит. сов., (д. Волковка).

Кривская, Анна Лукъяновна, над. сов., (с. Рт. Каменка, Ляховка).

Кроткова, Анна Афонасьевна, жена кол. асс., (д. Дьячая, с. Полдомасово, Ишеевка, д. Кротовка).

— Екатерина Васильевна, жена поручика, (с. Ишеевка).

— Марья Яковлевна, вдова кол. асс., (д. Карцевка).

Кротковъ, Алексѣй Васильевъ, кр-нъ, (д. Сергіевскій пріютъ).

— Егоръ Васильевъ, кр-нъ, (д. Сергіевскій пріютъ).

— Иванъ Федоровъ, казанецъ, (д. Полдомасово).

— Иванъ Степановичъ, поручикъ, (с. Кезьмино, Полдомасово, Ишеевка, д. Бирючевка).

— Илларіонъ Васильевъ, кр-нъ, (д. Сергіевскій пріютъ).

200. — Николай Степановичъ, подполковникъ, (д. Устеренка, с. Полдомасово, Нагаткино, Крестниково).

— Сергѣй Ивановичъ, дѣйс. ст. сов., (с. Полдомасово, д. Бирючевка).

— Сергѣй Сергѣевичъ, кол. секр., (с. Ишеевка).

— Степанъ Егоровъ, кол. асс., (с, Полдомасово, д. Карцевка, с. Ишеевка).

Крыжева, Аксинья Федорова, (с. Хохловка).
Крюкова, Марья Семенова, вдова синбиренина, (д. Крюковка).
Крюковъ, Авдѣй Дементьевъ, синбиренинъ, (д. Крюковка).
— Осипъ Степановъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино).
— Тимофей Афонасьевъ, синбиренинъ, (д. Крюковка).
— Филипъ Степановъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино).
210. ***Крыловъ,*** Василій Петровичъ, купецъ, (с. Кезьмино, Чуфарово).
Кудрявцева, Любовь Фадѣевна, (с. Елшанка).
Кудрявцевъ, Алексѣй Александровичъ, кол. асс., (д. Александровка, Карамзинка, с. Елшанка).
— Григорій Мокѣевъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
— Жданъ Григорьевъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
Кузинъ, Викторъ Матвѣевъ, кр-нъ, (с. Загудаевка).
Кузнецовы, Алексѣй и Дмитрій Кузьмины, кр-не, (д. Уренская Копышовка).
Кузнецовъ, Андрей Ивановъ, кр-нъ, (с. Рт. Каменка).
— Петръ Даниловъ, кр-нъ, (с. Рт. Каменка).
Куколевская, Ироида Михайловна, жена шт. ротм., (с. Рт. Каменка).
220. — Марья Михайловна, дѣвица, (с. Рт. Каменка).
Куколевскій, Андрей Михайловичъ, дворянинъ, (с. Рт. Каменка).
Кулагина, Екатерина Алексѣевна, шт. кап., (д. Энтулино).
Куликовъ, Дмитрій Васильевъ, кр-нъ, (с. Юшанское).
княгиня Кулунчакова, Софья Семеновна, (д. Тоузаковка).
Куреповъ, Григорій Фадѣевъ, солдатъ, (д. Карцевка, Плотцовка).
Курлина, Александра Павловна, жена потом. почет. граж. (д. Поливная).
Куроѣдова, Матрена Семеновна, жена подпоручика, (д. Коровинка).
— Надежда Ивановна, жена над. сов., (с. Чуфарово, д. Городецъ, Дубенки).
— Ольга, дѣвица, (д. Степная Сычевка).
230. ***Куроѣдовъ,*** Абрамъ, поручикъ, (д. Степная Сычевка).
— Иванъ Тимофеевъ, казанецъ, (с. Ундоры).
— Константинъ Федоровичъ, подпоручикъ, (д. Коровинка).

Куроѣдовъ, Михаилъ Максимовичъ, над. сов., (с. Чуфарово).
— Тимофей Васильевичъ, полковникъ, (с. Ундоры).
— Федоръ Тимофеевичъ, подпоручикъ, (д. Коровинка).
Кусакова, Маргарита Ивановна, дворянка, (д. Коровино).
Кутенинъ, Платонъ Зиновьевъ, Буинскій мѣщанинъ, (с. Репьевка Космынка).
Кученевъ, Павелъ Федоровъ, симбиренинъ, (с. Шумовка).
Кушникова, Александра, кол. асс., (д. Лѣнивцево).
240. — Екатерина Петровна, жена сенатора, (с. Лаишевка).

---

1. ***Лазарева,*** Авдотья, ст. сов., (с. Рт. Каменка).
Лазаревъ, Веденикть Петровъ, симбиренинъ, (с. Хохловка).
Лазаревичъ, Иванъ Федоровичъ, почтмейстеръ, (д. Кувшиновка).
Лаптева, Марья Егоровна, капитанша, (д. Уренская Копышовка).
Лаптевъ, Гавріилъ Максимовъ, кр-нъ, (д. Карповскій выселокъ).
— Иванъ Максимовъ, кр-нъ, (д. Карповскій выселокъ).
— Николай Васильевичъ, дворянинъ, (д. Кадышевка).
— Петръ Федоровичъ, кол. рег., (д. Кадышевка, Комаровка, с. Покровское, Телешовка, д. Сухая Богурна).
— Яковъ Дмитріевъ, кр-нъ, (д. Бѣлый Гремячій Ключъ).
10. ***Левашовъ,*** Андрей, поручикъ, (с. Рт. Каменка).
Лещинская, Любовь Николаевна, (д. Кадышевка).
Лихачева, Акулина Семенова, (с. Хохловка, д. Гафидовка).
— Анна Кузьминишна, жена прапорщика, (д. Уренская Копышовка).
Лихутина, Дарья Андреевна, вдова тит. сов., (д. Уренская Копышовка).
Лихутинъ, Михаилъ Дормидонтовичъ, ген.-маіоръ, (д. Уренская Копышовка).
Логачевъ, Иванъ Петровъ, кр-нъ, (с. Ясашная Ташла).
Лонгеръ, Моисей Давыдовъ, от. фельдфебель, (д. Воронцовка).
Лопатина, Екатерина Васильевна, дворянка, (с. Старое Алекино).
— Ирина, вдова арзамасца, (с. Кезьмино).

20. ***Лопатина,*** Авдотья Федотовна, жена кол. асс., (с. Кадыковка, Выры, д. Григоровка).

Лопатинъ, Северьянъ Никитичъ, кол. асс., (с. Кадыковка, Выры, д. Григоровка).

Лукина, Авдотья, вдова синбиренина, (с. Загудаевка).

— Александра Павловна, дѣвица, (с. Загудаевка, д. Комаровка).

— Анфиса Сергѣевна, губ. секр., (с. Загудаевка).

— Екатерина Афонасьевна, жена кол. асс., (д. Степное Пилюгино).

— Екатерина Павловна, жена тит. сов., (д. Сухая Богурна).

— Екатерина Петровна, дѣвица, (с. Загудаевка).

— Марья Алексѣевна, (с. Загудаевка).

— Марья Дмитріевна, поручица, (с. Загудаевка).

30. ***Лукинъ,*** Акимъ Лукъяновичъ, (с. Загудаевка).

— Алексѣй Семеновъ, синбиренинъ, (с. Загудаевка).

— Архипъ Алексѣевичъ, подполковникъ, (с. Загудаевка).

— Данила Дмитріевичъ, подполковникъ, (с. Выры).

— Иванъ Ивановъ, синбиренинъ, (с. Загудаевка).

— Иванъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Загудаевка).

— Лукъянъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Загудаевка).

— Максимъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Загудаевка).

— Михаилъ Павловичъ, маіоръ, (с. Загудаевка).

— Николай Семеновичъ, тит. сов., (д. Сухая Богурна).

40. — Павелъ Акимовичъ, чиновникъ 8 класса, (д. Степное Пилюгино).

— Прохоръ Алексѣевичъ, сек. маіоръ, (с. Загудаевка).

— Семенъ Афонасьевичъ, синбиренинъ, (с. Загудаевка).

— Сергѣй Архиповичъ, тит. сов., (с. Загудаевка).

Львовъ, Александръ Николаевъ, кр-нъ, (д. Устеренка).

— Григорій Осиповъ, казанецъ, (д. Васильевка).

— Осипъ, казанецъ, (д. Васильевка).

Лѣнивцева, Татьяна Егоровна, жена прапорщика, (с. Кезьмино).

Лѣнивцевъ, Борисъ Андреевъ, синбиренинъ, (д. Лѣнивцево, Ивановка).

Лѣнивцевъ, Иванъ Борисовъ, синбиренинъ, (с. Абрамовка).

50. — Степанъ Семеновичъ, поручикъ, (с. Абрамовка, д. Лѣнивцево).

Любимовъ, Иванъ Васильевичъ, поручикъ, (д. Кадышевка).

— Тимофей Кирилловичъ, купецъ, (д. Александровка-Карамзинка).

Ляхова, Екатерина Петровна, (с. Подлѣсное).

— Елена Ивановна, (д. Китовка).

— Марья Эпинетовна, дѣвица, (с. Подлѣсное).

Ляховъ, Алексѣй, синбиренинъ, (с. Ляховка).

— Владиміръ Эпинетовичъ, дворянинъ, (с. Подлѣсное).

58. — Иванъ Кирилловичъ, (д. Китовка).

---

1. ***Максимовъ,*** Степанъ, синбиренинъ, (с. Прислониха).

Малаева, Степанида Андреевна, кол. сов., (с. Богородское-Репьевка, д. Бѣлый Гремячій Ключъ, с. Телешовка).

Малаевъ, Александръ Семеновичъ, шт. кап., (д. Волковка).

— Контантинъ Егоровичъ, кол. сов., (д. Бирючевка).

— Семенъ Федоровичъ, кол. сов., (д. Волковка, Русиновка),

Малафѣевъ, Михаилъ Сергѣевъ, кр-нъ, (д. Грязнушка).

Малышевъ, Семенъ Алексѣевичъ, кр-нъ, (д. Уренская Копышовка).

Мамаева, Екатерина Григорьевна, (д. Скугаревка).

Мамыкинъ, Федоръ Григорьевъ, кр-нъ, (с. Покровская Копышовка).

10. ***Мандрыкинъ,*** Сергѣй Александровичъ, подпоручикъ, (с. Кадыковка).

Маркевичъ, Варвара Петровна, капитанша, (д. Китовка).

Маркеловъ, Григорій Максимовъ, кр-нъ, (с. Рт. Каменка).

— Петръ Алексѣевъ, кр-нъ, (д. Малая Копышовка).

Марковъ, Василій Петровъ, кр-нъ, (д. Дубенки).

— Владиміръ Андреевичъ, шт. ротм., (с. Ляховка).

Маркъяновичъ, Анастасія Павловна, дѣвица, (д. Малое Жеребятниково, Сущовка, Осиповка).

— Елизавета Петровна, кол. сов., (д. Малое Жеребятниково, Сущовка).

Мартазаевъ, Логинъ Степановъ, кр-нъ, (д. Дворики).

Масленицкая, Александра Алексѣевна, жена ст. сов., (с. Вырыпаевка).

20. ***Маслова,*** Анастасія Петровна, капитанша, (с. Ляховка).
— Елизавета Петровна, (с. Рт. Каменка).
— Наталья Петровна, капитанша, (с. Ляховка).
Матвѣевъ, Иванъ Архиповъ, мѣщанинъ, (с. Старое Никулино).
— Федоръ, однодворецъ, (с. Кадыковка).
Матюнина, Екатерина Федоровна, кол. сов., (д. Козловка, с. Оналиха).
— Надежда Ефимовна, дѣвица, (д. Прибрежная).
Матюнинъ, Абрамъ Дмитріевичъ, дворянинъ, (с. Рт. Каменка).
— Аполлонъ Ефимовичъ, кол. секр., (д. Кезьмино).
— Дмитрій, синбиренинъ, (с. Рт. Каменка).
30. — Ефимъ Александровичъ, кол. асс., (с. Кезьмино).
— Павелъ Ефимовичъ, маіоръ, (с. Кезьмино, Поровка, д. Прибрежная).
— Ефимъ Александровичъ, поручикъ, (с. Кезьмино).
Матюшкинъ, Григорій Егоровъ, кр-нъ, (с. Выры).
Мачуговская, Варвара Михайловна, жена шт. кап., (д. Карцевка, Дубенки).
Медвѣдева, Елизавета Николаевна, купчиха, (с. Покровское).
Медвѣдевъ, Николай Григорьевичъ, купецъ, (д. Овражки).
Мельгунова, Анна Фаранонтовна, жена капитана, (д. Старая Кульметевка).
Меньшовъ, Алексѣй Осиповичъ, прапорщикъ, (с. Рт. Каменка).
Мерлинъ, Владиміръ Константиновичъ, дворянинъ, (с. Волосниковка).
40. ***Мещеринова,*** Елизавета Петровна, жена губ. секр., (д. Путиловка).
— Прасковья Львовна, кол. асс., (д. Волковка).
Мещериновъ, Алексѣй Петровичъ, губ. секр., (д. Путиловка).
— Афонасій Степановичъ, (с. Загудаевка, Крестниково, д. Коровино).
— Иванъ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Грязный Ключъ).
— Иванъ Іевлевъ, синбиренинъ, (д. Грязный Ключъ).
— Петръ Афонасьевичъ, шт. ротм., (д. Волковка, Китовка).
— Петръ Петровичъ, губ. секр., (д. Путиловка, Сергіевскій пріютъ, Комаровка, Ростока, Сухая Богурна, Волковка, Петровскій выселокъ).

Микулина, Елизавета Васильевна, вдова корнета, (с. Покровское).

— Марья Митрофановна, дѣвица, (д. Осиповка, Воронцовка).

— Степанида Дмитріевна, (с. Старое Алекино).

Микулинъ, Ананій Федосѣевъ, боярскій сынъ, (с. Старое Никулино).

— Андрей Гавриловъ, синбиренинъ, (с. Новое Никулино, д. Грязный Ключъ).

— Дорофей Петровъ, синбиренинъ, (с. Новое Никулино, Степное Анненково).

— Иванъ Гавриловъ, синбиренинъ, (с. Новое Никулино).

— Иванъ Петровъ, синбиренинъ, (с. Новое Никулино, Степное Анненково).

— Лукъянъ Гавриловъ, синбиренинъ, (с. Новое Никулино).

— Любимъ Петровъ, боярскій сынъ, (с. Старое Никулино).

— Максимъ Васильевъ, синбиренинъ, (д. Соплевка).

— Митрофанъ Михайловичъ, прапорщикъ, (д. Осиповка).

— Михаилъ Гавриловъ, синбиренинъ, (с. Новое Никулино).

— Михаилъ Осиповъ, капралъ, (д. Семеновка, Волковка).

— Павелъ Петровичъ, подпоручикъ, (с. Новое Никулино, Дубенки).

— Петръ Михайловичъ, подполковникъ, (с. Новое Никулино, д. Комаровка).

— Порфирій Петровичъ, прапорщикъ, (с. Новое Никулино, Покровское).

— Савелій Васильевъ, синбиренинъ, (с. Максимовка).

— Сергѣй Васильевъ, синбиренинъ, (д. Соплевка).

— Федоръ Лукъяновъ, синбиренинъ, (с. Новое Никулино, д. Федоровка).

— Федоръ Порфировичъ, корнетъ, (с. Покровское).

Миллеръ, Прасковья Ильинишна, премьеръ маіорша, (с. Кашинка).

Мильковичъ, Александра Ипполитовна, жена кол. рег., (д. Осиповка).

Милюкова, Акулина Семеновна, капитанша, (с. Репьевка-Космынка).

— Анна Сидоровна, тит. сов., (д. Коровинка).

Минаевъ, Валерьянъ Васильевичъ, купецъ, (с. Рт. Каменка).

графиня Минихъ, Анна Андреевна, (с. Новый Урень).

графъ Минихъ, Христофоръ Сергѣевичъ, тайн. сов., (Стрѣлецкіе луга, с. Новый Урень, Волосниковка).

— ковка).

Минцная, Агнія Павловна, дѣвица, (с. Подлѣсное, Старое Пикулино).

— Александра Павловна, дѣвица, (с. Подлѣсное).

— Варвара Павловна, дѣвица, (с. Подлѣсное).

— Варвара Сергѣевна, жена оберъ-провіантмейстера, (с. Подлѣсное).

— Екатерина Павловна, дѣвица, (с. Подлѣсное).

— Марфа Павловна, дѣвица, (с. Подлѣсное).

Минцкій, Павелъ Ивановичъ, оберъ-провіантмейстеръ, (с. Подлѣсное).

Миронова, Екатерина Яковлевна, кр-нка, (д. Козловка).

Мироновъ, Антонъ Семеновъ, кр-нъ, (д. Козловка).

— Прокофій Ивановъ, кр-нъ, (д. Козловка).

Мироновы, Антонъ, и Екатерина, кр-не, (с. Покровская Копышовка).

Миткова, Екатерина Григорьева, жена сек. маіора, (с. Рт. Каменка, д. Кочетовка, с. Выры).

— Елизавета Николаевна, губ. секр., (с. Телешовка).

Митковъ, Василій Петровичъ, (с. Телешовка).

— Михаилъ Петровичъ, (с. Телешовка).

— Степанъ Федоровъ, сек. маіоръ, (с. Рт. Каменка, д. Кочетовка, с. Волосниковка).

Модиссонъ, Ольга Эпинетовна, жена технолога, (с. Подлѣсное).

— Федоръ Федоровичъ, гражданинъ г. Пернова, (с. Подлѣсное).

Мокѣева, Фелицата Михайловна, над. сов., (д. Коровинка).

Мокѣевъ, Василій Петровичъ, губ. секр., (д. Коровинка).

— Петръ Александровичъ, над. сов., (с. Коровинка).

— Сергѣй Васильевичъ, гвардіи вахмистръ, (с. Ляховка).

Москвитиновъ, Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ, (Подъяческіе луга).

Мотовилова, Алина Антоновна, вдова дворянина, (с. Мокрая Богурна).

100. — Анжелика Егоровна, жена поручика, (с. Выпаевка).

— Вѣра Ивановна, дѣвица, (с. Мокрая Богурна).

— Елена Ивановна, вдова кол. секр., (с. Мокрая Богурна, Русская Цыльна).

— Луиза Францевна, жена корнета, (с. Мокрая Богурна).

— Марья Андреевна, дѣвица, (с. Подлѣсное).

— Марья Иванова, дѣвица, (с. Мокрая Богурна).

— Христинья, жена синбиренина, (с. Русская Цыльна).

Мотовиловъ, Александръ Ивановичъ, подпоручикъ, (с. Русская Цыльна).

— Андрей Егоровичъ, поручикъ, (с. Лѣнивцево).

— Владиміръ Ивановичъ, дворянинъ, (д. Большая Цыльна).

110. — Евграфъ Ивановичъ, дворянинъ, (с. Русская Цыльна).

— Иванъ Андреевичъ, кол. сов., (д. Лѣнивцево).

— Иванъ Егоровичъ, корнетъ, (с. Мокрая Богурна, Русская Цыльна, д. Большая Цыльна, Михайловка).

— Николай Александровичъ, кол., секр., (с. Мокрая Богурна, Русская Цыльна).

— Николай Ивановичъ, подпоручикъ, (с. Русская Цыльна).

Мошинскій, Устинъ Васильевъ, синбиренинъ, (с. Арбузовка).

Музалевскій, Петръ Авксентьевичъ, кол. сов., (с. Сергіевскій Пріютъ).

Муллинъ, Шарипъ Габейдулловъ, купецъ, (с. Мокрая Богурна).

Муратнинъ, Александръ Ивановъ, кр-нъ, (с. Выры).

— Иванъ Ивановъ, кр-нъ, (с. Жеребятниково).

120. ***Муромцева***, Евпраксія Савишна, дѣвица, (с. Кадыковка, Выры).

Муромцевъ, Антонъ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Кочетовка).

— Дмитрій Матвѣевъ, синбиренинъ, (д. Линевка, Волковка).

— Иванъ Савичъ, тит. сов., (с. Выры).

— Мартынъ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Кочетовка).

— Никифоръ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Кочетовка).

— Петръ Ивановичъ, подъячій, (д. Лѣнивцево, с. Максимовка, Лаишевка, Баратаевка).

Муромцевъ, Савва Ивановъ, синбиренинъ, (с. Выры).
— Сергѣй Ивановичъ, кол. сов., (с. Выры).
Мытаринъ, Автомонъ Прохоровъ, кр-нъ, (д. Поливная).
130. — Елпидифоръ Прохоровъ, кр-нъ, (д. Поливная).
князь Мышицкій, Петръ Николаевичъ, (д. Малая Копышовка).
Мюллеръ, Варвара Андреевна, вдова кол. сов., (д. Каменный Отколокъ).
Мякишева, Прасковья Матвѣевна, вдова тит. сов., (с. Рт. Каменка).
Мякишевъ, Алексѣй Осиповичъ, прапорщикъ, (с. Рт. Каменка, Выры, Прислониха).
— Иванъ Григорьевъ, (с. Рт. Каменка).
— Никифоръ Андреевъ, солдатъ лейбъ гвардіи семеновскаго полка, (с. Прислониха).
— Осипъ Алексѣевичъ, дворянинъ, (с. Мокрая Богурна).
— Осипъ Ивановичъ, поручикъ, (с. Рт. Каменка).
139. — Семенъ Григорьевъ, тит. сов., (с. Рт. Каменка).

---

1. ***Нагаткина***, Авдотья, вдова синбиренина, (с. Нагаткино).
— Анна Борисовна, вахмистерша, (с. Телешовка).
— Марья Иванова, вдова синбиренина, (д. Кочетовка).
— Наталья Николаевна, дѣвица, (с. Подлѣсное, д. Тимофеевка, с. Хохловка).
Нагаткинъ, Андрей Степановъ, синбиренинъ, (д. Кочетовка, Крюковка).
— Дмитрій Богдановъ, синбиренинъ, (д. Сухая Богурна).
— Иванъ Герасимовъ, пажъ, (с. Нагаткино).
— Иванъ Ивановичъ, капитанъ 1-го ранга, (с. Жеребятниково).
— Иванъ Кузьминъ, однодворецъ, (с. Мокрая Богурна).
10. — Левъ Афонасьевъ, синбиренинъ, (д. Линевка, Волковка).
— Николай Борисовичъ, шт. ротм., (с. Старое Пикулино).
— Петръ Михайловъ, кр-нъ, (с. Телешовка).
— Степанъ Степановъ, синбиренинъ, (д. Кочетовка, с. Жеребятниково, Нагаткино, Мокрая Богурна, Русская Цыльна, Малое Нагаткино).

Нагаткинъ, Яковъ, солдатъ, (с. Русская Цыльна).
княгиня Назарова, Надежда Назаровна, (с. Выры).
Назарова, Ольга Петрова, кр-нка, (с. Телешовка).
князь Назаровъ, Егоръ Назаровичъ, прапорщикъ, (с. Выры).
Назаровъ, Федоръ Петровъ, кр-нъ, (с. Кезьмино).
Назарьева, Анна Ивановна, поручица, (д. Карцевка).
20. — Гертруда Карловна, жена шт. ротм., (с. Крестниково, д. Лопатино, Федоровка).
Назарьевъ, Валерьянъ Никоноровичъ, шт. ротм., (с. Хохловка, д. Федоровка, Грязный Ключъ, с. Загудаевка).
— Викторъ Никоноровичъ, поручикъ, (д. Карцевка).
— Иванъ Ивановичъ, тит. сов., (д. Федоровка).
— Никоноръ Ивановъ, прапорщикъ, (д. Грязный Ключъ).
Наметкина, Марья Ефимовна, симб. мѣщанка, (с. Мокрая Богурна).
Нармацкая, Анна Петровна, жена дворянина, (д. Старая Кульметевка).
Нарутовичъ, Карль Игнатьевичъ, ст. сов., (с. Подлѣсное).
Насакина, Александра Николаевна, капитанша, (д. Тайба-Таушева).
— Екатерина Львовна, жена губ. секр., (д. Тайба-Таушева).
30. — Марья Егоровна, жена капитана, (д. Коровинка, с. Кезьмино).
— Ольга Петровна, дворянка, (с. Выры).
— Софья Михайловна, жена поручика, (с. Опалиха, Вырыпаевка).
Насакинъ, Михаилъ Вадимовичъ, дворянинъ, (с. Опалиха).
— Николай Вадимовичъ, дворянинъ, (с. Опалиха).
— Петръ Веніаминовичъ, дворянинъ, (с. Выры).
— Сидоръ Яковлевичъ, капитанъ, (д. Коровинка).
Наумова, Афросинья Васильевна, (с. Старое Алекино).
— Варвара Федоровна, вдова ротмистра, (д. Новое Алекино).
— Анна Михайловна, вдова над. сов., (д. Языковка, с. Старое Алекино).
40. — Марья Артамоновна, жена стольника, (с. Покровское).
Наумовъ, Василій Ивановъ, дворянинъ, (с. Покровское).
— Иванъ Даниловъ, стольникъ, (с. Покровское).

Наумовъ, Павелъ Михайловичъ, сек. маіоръ, (д. Языковка, Новое Алекино).

Насыровъ, Ахметзянъ Ягафаровъ, кр-нъ, (д. Новая Кульметевка).

Неклюдова, Аграфена Петровна, дѣвица, (д. Неклюдовка).

— Марья Васильева, жена синбиренина, (д. Шишовка).

— Марфа Ивановна, тит. сов., (с. Телешовка).

Неклюдовъ, Андрей Григорьевичъ, поднорученкъ, (д. Уренская Копышовка).

— Борисъ Ивановъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино и д. Тоузаковка).

50. — Данила Даниловъ, синбиренинъ, (д. Штыковка).

— Данила Петровъ, синбиренинъ, (д. Неклюдовка).

— Иванъ Петровъ, синбиренинъ, (д. Неклюдовка).

— Иванъ Степановичъ, капитанъ, (д. Уренская Копышовка).

— Михаилъ Трофимовъ, однодворецъ, (д. Неклюдовка).

— Петръ Ивановъ, однодворецъ, (д. Воронцовка).

— Степанъ, синбиренинъ, (д. Уренская Копышовка).

— Яковъ Трофимовъ, однодворецъ, (д. Неклюдовка).

Некрасовъ, Василій Ивановичъ, купецъ, (д. Карцевка).

Немировичъ-Данченко, Михаилъ Емельяновичъ, поручикъ, (с. Выры).

60. — — Петръ Михайловичъ, дворянинъ, (с. Выры).

Неплюева, Наталья Федоровна, полковница, (с. Рт. Каменка).

— Татьяна Григорьевна, маіорша, (д. Дубенки).

Неплюевъ, Александръ Львовичъ, поручикъ, (д. Дубенки).

— Владиміръ Васильевичъ, (д. Дубенки).

— Евграфъ Васильевичъ, (д. Дубенки).

— Порфирій Федоровичъ, тит. сов., (д. Дубенки).

— Федоръ Никитинъ, маіоръ, (д. Дубенки).

Несвѣтаевъ, Арсеній Исаевъ, синбиренинъ, (д. Федоровка).

— Исай Ивановъ, боярскій сынъ, (с. Новое Никулино).

70. — Степанъ Исаевъ, синбиренинъ, (д. Федоровка).

Нефедьева, Софья Федоровна, шт. ротм., (д. Козловка, с. Опалиха).

Нефедьевъ, Иванъ, драгунъ, (с. Рт. Каменка).

— Степанъ Гавриловичъ, ротмистръ, (с. Арбузовка, д. Волковка).

Нечаева, Марья Федоровна, (с. Нагаткино).
Нечаевъ, Андрей Ивановичъ, над. сов., (с. Ляховка).
— Юрій Андреевичъ, дворянинъ, (с. Ляховка, Тетюшское, д. Елизаветино, Михайловка, Авдотьино).
Нейкова, Екатерина Дмитріевна, жена кол. асс., (с. Анненково, д. Устеренка).
— Елизавета Ивановна, жена ротм., (д. Кувшиновка).
Нейковъ, Владиміръ Николаевичъ, дворянинъ, (д. Степная Репьевка, с. Анненково).
— Гавріилъ Ивановичъ, кап.-лейт. (с. Анненково).
— Иванъ Ивановичъ, маіоръ, (д. Степная Репьевка, с. Анненково).
— Иванъ Степановичъ, кол. асс., (с. Анненково, д. Устеренка).
— Николай Ивановичъ, шт. кап., (с. Анненково).
— Николай Николаевичъ, (с. Анненково).
— Сергѣй Николаевичъ, дворянинъ, (д. Степная Репьевка, с. Анненково).
— Христоферъ Ивановичъ, губ. секр., (с. Анненково).
Нейминова, Дарья Борисовна, полковница, (д. Сухая Богурна).
— Елизавета Карловна, дѣвица, (д. Сухая Богурна).
Никитинъ, Петръ Ивановъ, кр-нъ, (д. Сухая Богурна).
Николаева, Софья Михайловна, жена дворянина, (с. Рт. Каменка).
Николаевъ, Василій Владиміровичъ, дворянинъ, (с. Рт. Каменка).
Ниротморцева, Глафира Сергѣевна, жена подпоручика, (с. Арское, д. Отрада).
— Ольга Васильевна, жена шт.-кап., (д. Карамзинка).
— Юлія Антоновна, вдова над. сов., (с. Арское).
Ниротморцевъ, Александръ Андреевичъ, над. сов., (с. Арское).
— Евгеній Дмитріевичъ, (д. Карамзинка).
— Дмитрій Михайловичъ, шт.-кап., (д. Карамзинка).
— Сергѣй Александровичъ, над. сов., (с. Арское).
— Юлій Евгеніевичъ, дворянинъ, (д. Карамзинка).
Новиковъ, Гордѣй Дмитріевъ, атемарецъ, (д. Ивановка).

Новосильцева, Александра Павловна, жена дѣйст. ст. сов., (с. Норовка, д. Прибрежная).

— Варвара Сергѣевна, (д. Китовка, с. Норовка).

Новосильцевъ, Александръ Васильевичъ, (д. Китовка, с. Норовка).

— Алексѣй Васильевичъ, лейтенантъ, (с. Норовка).

Ноздрачева, Марина Кузьмина, жена городового секретаря, (д. Буйковка).

Норова, Варвара Сергѣевна, дѣвица, (с. Норовка).

— Екатерина Сергѣевна, дѣвица, (с. Норовка).

Норовъ, Петръ Яковлевичъ, тит. сов., (с. Норовка).

— Прохоръ, синбиренинъ, (с. Норовка).

110. ***Носовъ***, Алексѣй Андреевъ, оберъ-комиссаръ, (с. Подгородная Каменка).

графиня Ностицъ, Александра Александровна, (с. Кашинка).

графъ Ностицъ, Григорій Ивановичъ, (с. Кашинка).

Нюхтиловъ, Степанъ Ивановичъ, кол. асс., (с. Зеленовка).

Нѣмковъ, Иванъ, подполковникъ, (с. Солдатская Ташла).

— Илья, поручикъ, (с. Солдатская Ташла).

Нѣмчинова, Авдотья Федоровна, капитанша, (с. Телешовка, д. Сухая Богурна).

117. ***Нѣмчиновъ***, Герасимъ Михайловичъ, прапорщикъ, (с. Телешовка, д. Сухая Богурна, Волковка).

---

1. ***Обидина***, Клавдія Николаевна, купчиха, (с. Подкуровка).

Обидинъ, Николай Сергѣевичъ, дворянинъ, (с. Подкуровка).

княгиня Оболенская, Александра Николаевна, (с. Рт. Каменка, Елшанка).

— Елизавета Алексѣевна, (с. Покровское).

князь Оболенскій, Иванъ Михайловичъ, (с. Ивановка).

Овчинниковъ, Тимофей Федоровичъ, сек. маіоръ, (д. Старая Кульметевка).

Окуневъ, Александръ Гавриловичъ, дѣйст. тайн. сов., (с. Полдомасово, д. Буйковка).

Оленинъ, Кириллъ Александровъ, однодворецъ, (с. Выры, д. Григоровка).

— Селиверстъ Осиповъ, однодворецъ, (д. Григоровка).

10. — Сидоръ Аникинъ, однодворецъ, (с. Выры).

— Федоръ Аникинъ, однодворецъ, (с. Выры).

Орловская, Александра Фадѣевна, (с. Елшанка).
Осиповъ, Александръ Ефимовъ, кр-нъ, (с. Покровское).
Осоргина, Варвара Андреевна, жена тит. сов., (с. Телешовка, д. Михайловка).
— Мавра Михайловна, (д. Кологрѣевка).
— Марья Алексѣевна, жена шт. ротм., (с. Покровское).
Осоргинъ, Герасимъ Григорьевичъ, подполковникъ, (с. Телешовка, д. Комаровка, Китовка, с. Русская Цыльна, д. Михайловка).
— Дмитрій Ивановъ, синбиренинъ, (д. Комаровка).
— Иванъ, комиссаръ, (с. Старое Алекино).
20. — Любимъ, синбиренинъ, (с. Мокрая Богурна, Русская Цыльна, д. Михайловка).
— Михаилъ Герасимовичъ, тит. сов., (с. Телешовка, д. Китовка, Михайловка).
— Михаилъ Михайловичъ, шт.-ротмистръ, (с. Телешовка, д. Михайловка).
графиня Остенъ-Сакенъ, Марья Ильинишна, (с. Шумовка, Семеновка, Линевка, с. Полдомасово, д. Коровино).
1. ***Остаповъ***, Иванъ Ивановичъ, капитанъ, (с. Старое Алекино).
Островская, Наталья Александровна, дѣвица, (с. Кочетовка).
Отлетовъ, Иванъ Ефимовъ, кр-нъ, (д. Погребы).
27. — Максимъ Ивановъ, кр-нъ, (д. Погребы).

---

1. ***Павлинова***, Аделанда Николаевна, вдова дворянина, (с. Поровка).
Пазухина, Елизавета Николаевна, кол. сов., (с. Волостниковка, Вырыпаевка).
Палицына, Александра Алексѣевна, прапорщица, (д. Дубенки).
— Олимпіада Васильевна, жена над. сов., (д. Дубенки).
Палицынъ, Александръ Михайловичъ, губ. секр., (д. Дубенки).
— Михаилъ Александровичъ, (д. Дубенки).
Палицынскій, Степанъ Логиновъ, кр-нъ, (д. Линевка).
Панновъ, Хрисанфъ Дмитріевъ, кр-нъ, (с. Опалиха).
Панова, Надежда Васильевна, кол. сов., (д. Бѣлый Гремячій Ключъ).

10. ***Пановъ***, Николай Алексѣевичъ, шт.-ротм., (с. Солдатская Ташла).
Панютины, Николай, Митрофанъ, Дмитрій и Варвара Николаевичи, малолѣтніе, (д. Уренская Копышовка).
Пасмуровъ, Герасимъ, казанецъ, (с. Старое Алекино).
Пастуховъ, Петръ Андреевичъ, купецъ, (с. Покровское).
Пахомовъ, Степанъ Никифоровъ, синбиренинъ, (д. Штыковка).
Пашкова, Дарья Ивановна, кол. асс., (с. Волосниковка).
Пелепелицынъ, Алексѣй, казанецъ, (д. Васильевка).
— Матвѣй, казанецъ, (д. Васильевка).
Первушина, Аграфена Григорьевна, секретарша, (с. Солдатская Ташла).
Перещукъ, Иванъ Ивановъ, симб. мѣщанинъ, (д. Кувшиновка).
20. ***Перси Френчъ***, Екатерина Максимиліановна, великобрит. подданная, (д. Киндяковка, Отрада).
— Софья Александровна, (д. Отрада).
Перцовичъ, Любовь Кузьминишна, симб. мѣщанка, (с. Суровка).
Петрова, Анна Петровна, губ. секр., (с. Телешовка).
— Анна Петровна, дѣвица, (с. Телешовка).
— Екатерина Петровна, дѣвица, (с. Телешовка).
— Татьяна Петровна, дѣвица, (с. Телешовка).
Петрово-Соловово, Александръ Григорьевичъ, дѣйст. тайн. сов., (с. Суровка).
Петровъ, Михаилъ Семеновъ, симб. мѣщанинъ, (д. Устеренка).
Пиль, Елизавета Ивановна, ген.-поручица, (с. Выры).
30. ***Пилюгина***, Елизавета Степановна, дѣвица, (с. Выры, Хохловка, д. Воронцовка).
— Фетинья, вдова синбиренина, (д. Герасимовка).
Пилюгинъ, Герасимъ Ефимовъ, синбиренинъ, (д. Герасимовка).
— Василій Тимофеевъ, подполковникъ, (д. Тимофеевка).
— Степанъ, прапорщикъ, (д. Плотновка).
— Тимофей Афонасьевъ, синбиренинъ, (д. Тимофеевка, с. Степное Пилюгино).
— Федоръ Алексѣевъ, боярскій сынъ, (с. Старое Пилюгино).
— Федоръ Ивановъ, боярскій сынъ, (с. Старое Никулино).

Пиняевъ, Василій Артемьевъ, капитанъ, (с. Подгородная Каменка).

Писемскій, Петръ Ивановъ, казанецъ, (с. Старая Кульметевка).

Пифіевъ, Василій Асафовичъ, кол. сов., (д. Бѣлинка).

Платоновъ, Степанъ Ефимовъ, кр-нъ, (д. Грязнушка).

Племянникова, Анна, вдова, (с. Анненково).

— Анна Андреевна, поручица, (д. Плотцовка).

— Екатерина, вдова самаренина, (с. Подкуровка).

Племянниковъ, Артамонъ Степановъ, (д. Ростока).

— Василій Абрамовичъ, над. сов., (д. Плотцовка).

— Василій Ивановичъ, дворянинъ, (д. Ростока, с. Подкуровка).

— Степанъ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Ростока).

Плещеева, Вѣра Ивановна, жена фурьера, (с. Нагаткино).

Плещеевъ, Александръ Федоровичъ, прапорщикъ, (д. Васильевка).

— Сергѣй Александровичъ, прапорщикъ, (с. Нагаткино, Русская Цыльна).

Плотниковъ, Дмитрій Савельевъ, кр-нъ, (с. Ишеевка).

— Николай Львовичъ, кол. сов., (с. Кадыковка).

Плотцова, Авдотья, вдова синбиренина, (д. Плотцовка).

— Матрена Андреева, дочь синбиренина, (д. Плотцовка).

Плотцовъ, Алексѣй Григорьевъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка).

— Андрей, синбиренинъ, (д. Плотцовка).

— Лаврентій Васильевъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка).

— Филиппъ Никифоровъ, капитанъ, (с. Хохловка, д. Плотцовка, Дубенки).

Побѣдашъ, Конкордія Тимофеевна, жена кол. асс., (д. Поливная).

— Сергѣй Григорьевичъ, кол. асс., (д. Поливная).

Подкуровъ, Григорій Никифоровъ, казанецъ, (с. Подкуровка).

Подоленко, Прасковья Яковлевна, поручица, (д. Сухая Богурна).

Подспѣваловъ, Петръ Федоровъ, кр-нъ, (д. Садки).

Подымовъ, Парфенъ Михайловъ, синбиренинъ, (с. Шумовка).

Позняковъ, Артемій Михайловъ, оберъ-аудиторъ, (с. Старое Алекино).

Покровскій, Иванъ Сидоровичъ, кол. сов., (с. Новое Никулино, Анненково).

Полдомасовъ, Матвѣй, боярскій сынъ, (с. Полдомасово).

Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ, дѣйст. ст. сов., (д. Александровка-Бычковка).

70. **Поллякъ**, Хаимъ Янкель, провизоръ, (д. Карцевка).

Политковская, Анна Ивановна, кол. асс., (д. Ивановка).

Полочанинова, Марья Любимовна, жена корнета, (д. Малый Сіучъ).

Полочаниновъ, Дмитрій Егоровичъ, над. сов., (с. Чириково).

Попова, Аксинья Семеновна, вдова маіора, (д. Семеновка.

— Анна Алексѣевна, (д. Китовка).

— Анна Ильинишна, губ. секр., (д. Китовка).

— Анфиса Павловна, (д. Кадышевка).

— Наталья Федоровна, ст. сов., (д. Комаровка).

— Прасковья Васильевна, жена дѣйст. ст. сов., (с. Старое Алекино).

80. — Татьяна, тит. сов., (с. Елшанка).

Поповъ, Алексѣй Николаевичъ, дворянинъ, (с. Старое Алекино).

— Асафъ Ивановичъ, поручикъ, (д. Волковка).

— Василій Степановичъ, тайн. сов., (с. Старое Никулино, Мокрая Богурна).

— Сергѣй Алексѣевичъ, дворянинъ, (д. Кочетовка).

Поповы, Николай и Иванъ Николаевичи, дворяне, (Стрѣлецкіе луга).

Пополутова, Александра Дмитріевна, (д. Сухая Богурна).

Порошинъ, Иванъ Андреевичъ, ст. сов., (с. Ивановка, Вырыпаевка, Грязнуха).

— Николай Вячеславовичъ, ротм., (с. Вырыпаевка).

— Семенъ Ивановичъ, маіоръ, (с. Вырыпаевка).

90. **Портновъ**, Герасимъ, пахотный солдатъ, (с. Арбузовка).

Пирчагова, Елена Сергѣевна, подпоручица, (с. Загудаевка).

Поспѣлова, Розалія Ивановна, кол. секр., (д. Бѣлый Гремячій Ключъ).

Посѣвьевъ, Сергѣй Степановичъ, кол. асс., (д. Кувшиновка).

— Степанъ, кол. сов., (д. Кувшиновка).

Похвиснева, Александра Ростиславовна, жена дѣйст. ст. сов., (с. Подкуровка).

Похвисневъ, Иванъ Федоровичъ, (с. Подкуровка, д. Андреевка).

— Лука Ивановичъ, тит. сов., (с. Подкуровка, д. Костяевка, Риновка).

— Федоръ, дѣйст. ст. сов., (с. Подкуровка).

Преображенская, Антонина Петровна, мѣщанка, (с. Покровская Копышовка).

100. — Зинаида Петровна, мѣщанка, (с. Покровская Копышовка),

Прокопова, Марья Ферапонтовна, полковница, (с. Телешовка).

Прокофьевъ, Иванъ, губ. секр., (д. Лѣнивцево).

Протопопова, Калерія Михайловна, дѣвица, (с. Кадыковка, Выры).

Прохоровъ, Василій, кр-нъ, (д. Дворики).

— Спиридонъ, кр-нъ, (д. Дворики).

Прушакевичъ, Леонтій Антоновичъ, ст. сов., (д. Кочетовка, Русеневка).

Пупыкинъ, Ефимъ Андреевъ, кр-нъ, (д. Козловка).

Путилова, Елизавета Николаевна, шт. кап., (д. Григоровка).

— Ефимья Артемьева, жена синбиренина, (с. Жеребятниково).

110. ***Путиловъ,*** Азарій Ивановичъ, над. сов., (д. Путиловка, Крюковка).

— Аристархъ Азарьевичъ, шт. кап., (д. Путиловка).

— Дмитрій Азарьевичъ, поручикъ, (д. Путиловка).

— Михаилъ Михайловъ, свіяженинъ, (д. Путиловка).

Пушешниковъ, Василій Борисовъ, синбиренинъ, (д. Бѣлинка).

— Федоръ Кирилловъ, синбиренинъ, (д. Штыковка).

— Яковъ Федоровъ, синбиренинъ, (д. Штыковка).

Пчелкинъ, Илья Алексѣевичъ, купецъ, (д. Семеновка).

Пѣшковъ. Герасимъ Ивановичъ, поручикъ, (с. Телешовка).

— Иванъ Лаврентьевъ, синбиренинъ, (с. Телешовка).

120. — Митрофанъ, однодворецъ, (с. Телешовка).

Пятницкій, Александръ Федоровичъ, дворянинъ, (с. Покровское).

---

1. ***Раевская,*** Екатерина Петровна, (с. Кашинка).

— Клеопатра Дмитріевна, дѣвица, (д. Устеренка).

Раевскій, Александръ Николаевичъ, (с. Кашинка).

— Артемій Дмитріевичъ, поручикъ, (д. Устеренка).

— Дмитрій Дмитріевичъ, поручикъ, (д. Устеренка).

— Дмитрій Федоровичъ, над. сов., (с. Полдомасово).

Раевскій, Самсонъ Дмитріевичъ, полковникъ, (д. Устеренка).
Раздеришинъ, Егоръ Мокѣевъ, дворянинъ, (д. Уренская Копышовка).
— Иванъ Никитинъ, однодворецъ, (д. Карцевка).
— Поліевктъ Егоровичъ, капитанъ, (д. Уренская Копышовка).
Р а н о в а, Елизавета Петровна, симб. мѣщанка, (д. Новое Алекино, с. Кашинка).
Р а н о в ъ, Василій Ивановичъ, купецъ, (с. Кашинка).
Растовскій, Андрей Нестеровъ, прапорщикъ, (с. Хохловка).
— Василій Михайловичъ, поручикъ, (д. Растовка).
— Василій Тимофеевъ, синбиренинъ, (д. Растовка).
— Григорій Ивановъ, синбиренинъ, (д. Растовка).
— Давыдъ Ермолаевъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).
— Иванъ Ермолаевъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).
— Иванъ Семеновъ, синбиренинъ, (д. Растовка).
— Максимъ Давыдовъ, синбиренинъ, (с. Ляховка).
— Савинъ Федоровъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).
— Тимофей Ивановъ, синбиренинъ, (д. Растовка).
— Тимофей Семеновъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).
— Федоръ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).
— Федоръ Тимофеевъ, боярскій сынъ, (с. Хохловка).
— Харламъ Федоровъ, синбиренинъ, (д. Растовка.
Ратковъ, Григорій, синбиренинъ, (с. Шумовка).
Ребровъ, Никита Васильевъ, солдатъ, (с. Кезьмино).
Репьевъ, Артамонъ Максимовъ, синбиренинъ, (с. Покровское).
— Афонасій Григорьевъ, синбиренинъ, (с. Богородское-Репьевка, д. Степная Репьевка).
— Иванъ Николаевичъ, ст. сов., (с. Богородское-Репьевка, Телешовка, Кашинка, д. Волковка).
— Максимъ Сергѣевъ, синбиренинъ, (с. Богородское-Репьевка).
— Николай Ивановичъ, дворянинъ, (с. Кашинка).
— Степанъ Семеновъ, синбиренинъ, (д. Сухая Богурна).
— Федоръ Григорьевъ, синбиренинъ, (с. Кашинка).
Ржевусская, Вѣра Николаевна, жена шт. ротм., (с. Новое Никулино).

Ржевусскій, Николай Людомировичъ (Адамовичъ), мичманъ, (с. Новое Никулино).

Розанова, Евдокія Александровна, жена врача, (с. Линенково).

Романова, Марья Степановна, (д. Коровино).

40. ***Романовъ***, Алексѣй, синбиренинъ, (с. Хохловка).

— Исай, синбиренинъ, (с. Хохловка).

— Кириллъ Осиповъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).

— Лаврентій Родіоновъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).

— Никита Родіоновъ, синбиренинъ, (с. Хохловка).

Росляковъ, Михаилъ Ивановичъ, кол. сов., (с. Сухая Богурна).

— Петръ Михайловичъ, дворянинъ, (с. Покровская Копышовка).

Ртищевъ, Афонасій Афонасьевичъ, (с. Рт. Каменка).

— Василій, маіоръ, (с. Рт. Каменка).

Рудольфъ, Елизавета Ивановна, жена над. сов., (д. Васильевка).

50. — Павелъ Карловичъ, поручикъ, (с. Мокрая Богурна, д. Васильевка).

Ружевская, Александра Егоровна, кол. секр., (с. Загудаевка).

— Екатерина Николаевна, дѣвица, (с. Хохловка).

— Ирина Алексѣевна, вдова капитана, (д. Городецъ, Энтудино).

— Марья Никитина, вдова синбиренина, (д. Городецъ).

— Наталья Ивановна, дѣвица, (д. Городецъ).

Ружевскій, Василій Васильевъ, синбиренинъ, (д. Городецъ).

— Василій Ивановъ, синбиренинъ, (д. Ружевщина).

— Гавріилъ Николаевичъ, подпоручикъ, (д. Городецъ).

— Иванъ Степановичъ, капитанъ, (д. Городецъ).

60. — Илья Ивановичъ, дворянинъ, (д. Энтудино).

— Максимъ, прапорщикъ, (д. Ружевщина).

— Михаилъ Васильевъ, синбиренинъ, (д. Ружевщина).

— Степанъ Ивановичъ, дворянинъ, (д. Энтудино).

— Феофанъ Степановичъ, прапорщикъ, (д. Ружевщина).

Рузскій, Дмитрій Дмитріевичъ, кол. сов., (д. Кадышевка).

Руммель, Варвара Николаевна, дворянка, (с. Подлѣсное, Аксаково).

— Ксенія Федоровна, дворянка, (с. Подлѣсное).

— Николай Сергѣевичъ, дворянинъ, (с. Подлѣсное, д. Козловка).

Р у н н е, Елизавета Александровна, вдова кол. секр., (с. Покровское).

70. ***Русенева***, Надежда Порфировна, кол. асс., (с. Покровское).

— Софья Борисовна, (с. Выры, д. Русеневка).

Русеневъ, Александръ Васильевичъ, корнетъ, (с. Покровское).

Русиновъ, Семенъ Васильевъ, синбиренинъ, (с. Богородское-Репьевка).

Р у ш к о, Екатерина Матвѣевна, дѣвица, (с. Рт. Каменка).

— Олимпіада Петровна, кол. секр., (д. Герасимовка, Бѣлинка).

Рыликовъ, Константинъ Фоминъ, купецъ, (с. Аксаково).

Рысьевъ, Андреянъ Евсѣевъ, синбиренинъ, (с. Выры).

— Евсѣй, синбиренинъ, (с. Выры).

— Ефимъ Степановъ, однодворецъ, (с. Выры).

80. — Зотъ Никитинъ, однодворецъ, (с. Выры).

— Леонтій Степановъ, однодворецъ, (с. Выры).

— Никифоръ Матвѣевъ, однодворецъ, (с. Выры).

— Прохоръ Васильевъ, однодворецъ, (с. Выры).

Рычкова, Елена Денисовна, ст. сов., (с. Чириково).

Рѣдькина, Варвара Егоровна, кол. асс., (д. Кочетовка, с. Выры, Волосниковка, д. Крюковка).

— Екатерина Александровна, полковница, (д. Кочетовка).

Рѣдькинъ, Александръ Николаевичъ, (д. Кочетовка).

— Николай Николаевичъ, полковникъ, (д. Григоровка).

— Петръ Николаевичъ, дѣйств. ст. сов., (д. Кочетовка).

90. ***Рютчи***, Варвара Владиміровна, жена тит. сов., (с. Чуфарово).

— Владиміръ Петровичъ, дворянинъ, (с. Чуфарово).

— Иванъ Петровичъ, дворянинъ, (с. Чуфарово).

— Ольга Петровна, дѣвица, (с. Чуфарово).

94. — Петръ Ивановичъ, тит. сов., (с. Чуфарово).

---

1. ***Сабакинъ***, Павелъ Петровичъ, поручикъ, (с. Репьевка-Косынка).

Сабурова, Марья Петровна, жена тай. сов., (с. Загудаевка).

Сабуровъ, Николай Петровичъ, тай. сов., (с. Загудаевка).

Саврасова, Анна Ивановна, дѣвица, (д. Уренская Копышовка).

— Елизавета Николаевна, дѣвица, (д. Уренская Копышовка).

Саврасовъ, Евграфъ Дмитріевичъ, шт. кап., (д. Уренская Копышовка).

— Митрофанъ Петровъ, синбиренинъ, (с. Старое Никулино).

— Петръ Дмитріевичъ, капитанъ, (д. Уренская Копышовка).

— Парфенъ Петровъ, синбиренинъ, (с. Старое Никулино).

— Прокофій Парфеновъ, синбиренинъ, (с. Старое Никулино).

— Сергѣй Ивановичъ, подпоручикъ, (д. Уренская Копышовка.

— Федоръ Парфеновъ, синбиренинъ, (с. Старое Никулино).

— Федоръ Федоровичъ, капитанъ, (д. Уренская Копышовка).

— Ферапонтъ Николаевичъ, губ. рег., (д. Уренская Копышовка).

Салагаевъ, Егоръ Васильевъ, кр-нъ, (с. Покровское).

Салмановъ, Сергѣй Федоровичъ, капитанъ, (д. Тайба-Таушева).

— Федоръ Леонтьевъ, подпоручикъ, (д. Тайба-Таушева).

— Федоръ Сергѣевъ, капитанъ, (д. Тайба-Таушева).

С а л ь е, Александра Павловна, жена ст. сов., (с. Рт. Каменка).

Салькова, Варвара Николаевна, дѣвица, (д. Екатериновка).

— Варвара Семеновна, вдова кол. рег., (д. Екатериновка).

— Вѣра Ильинишна, жена кол. асс., (д. Екатериновка).

— Ольга Ильинишна, (с. Выры, д. Екатериновка).

Сальковъ, Капитонъ Николаевичъ, дворянинъ, (д. Екатериновка).

— Николай Капитоновичъ, кол. рег., (д. Екатериновка).

Самохвалова, Авдотья Ивановна, симб. мѣщанка, (д. Сергѣевка).

Самойлова, Анна Евграфовна, ст. сов., (с. Кадыковка, Выры, Абрамовка).

— Екатерина Васильевна, жена полковника, (с. Выры, д. Григоровка, Екатериновка).

Саранскій, Петръ Федоровъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).
30. *Сахарова*, Лидія Николаевна, жена врача, (с. Мостовая слобода).
Сачковъ, Александръ Дмитріевичъ, потом. почет. гражд., (с. Вырыпаевка, д. Устеренка).
Свіяженинъ, Матвѣй Семеновъ, солдатъ, (с. Прислониха).
Свѣтухина, Вѣра Ильинишна, (с. Выры, д. Екатериновка).
Свѣтухинъ, Сергѣй Николаевичъ, дворянинъ, (д. Екатериновка).
Свѣчина, Вѣра Александровна, дѣвица, (д. Екатериновка).
Севрюговъ, Сергѣй Ивановъ, мѣщанинъ, (с. Подлѣсное).
Сеніотова, Аграфена Александровна, жена поручика, (с. Нагаткино, Мокрая Богурна, Малое Нагаткино, Русская Цыльна).
Секретовъ, Иванъ Ивановъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).
— Яковъ Ивановъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).
40. *Селецкая*, Марья Константиновна, жена кол. сов., (с. Кезьмино, Чуфарово).
Селиверстовъ, Петръ Васильевичъ, прапорщикъ, (с. Богородское-Репьевка).
Сергіевскій, Петръ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Семеновка).
Сергѣева, Глафира Прохоровна, поручица, (с. Загудаевка).
Сергѣевъ, Григорій Сергѣевичъ, кол. асс., (д. Сергѣевка, Сергіевскій пріютъ).
— Леонидъ Михайловичъ, тит. сов., (д. Безымянка).
— Николай Сергѣевичъ, кол. асс., (д. Дубенки).
Сердюкова, Эмилія Карловна, (д. Каменный Отколокъ).
Серебровъ, Александръ Степановичъ, священникъ, (д. Карповскій выселокъ).
Симогулова, Александра Сергѣевна, вдова капитана, (с. Репьевка-Космынка).
50. — Марья Васильевна, жена шт.-капитана, (с. Репьевка-Космынка).
— Прасковья Яковлевна, жена поручика, (с. Ивановка).
Симогуловъ, Владиміръ Яковлевичъ, дворянинъ, (с. Рт. Каменка).
— Егоръ Николаевичъ, дворянинъ, (с. Репьевка-Космынка).
— Яковъ Ивановичъ, капитанъ, (с. Ивановка).
Синяковъ, Василій Даниловъ, кр-нъ, (с. Юшанское).
Сипягинъ, Николай Сидоровъ, кр-нъ, (д. Сергіевскій пріютъ).

Сиротовъ, Меркулъ Ларіоновъ, кр-нъ, (д. Дворики).
Скарятиновъ, Лука Петровъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка, Карцевка).
— Михаилъ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка).
— Михаилъ Матвѣевъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка).
— Петръ Ильинъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка).
— Иванъ Лукьяновъ, синбиренинъ, (д. Плотцовка).
Скобельцынъ, Федоръ, полковникъ, (с. Анненково).
Скорняковъ, Григорій Васильевичъ, купецъ, (д. Кочетовка, Русеневка, Степное Пилюгино).
Скворцова, Марья Федоровна, дѣвица, (д. Степное Пилюгино).
— Ольга Капитоновна, жена кол. сов., (д. Екатериновка).
Скворцовъ, Ефимъ Васильевичъ, тит. сов., (с. Малый Сіучъ).
Скрипицына, Марья Васильевна, (д. Скугаревка).
Скрипицынъ, Николай Федоровичъ, (д. Скугаревка).
— Федоръ Ивановичъ, (д. Скугаревка).
— Федоръ Федоровичъ, поручикъ, (с. Арбузовка, Телешовка, д. Семеновка, Волковка).
Скрябинъ, Андрей, выборнаго полка солдатъ, (д. Устеренка).
Скугаревская, Аксинья Григорьева, вдова иноземца, (д. Скугаревка).
Скугаревскій, Иванъ Сергѣевъ, корабельныхъ дѣлъ подъячій, (д. Скугаревка).
— Семенъ Александровъ, иноземецъ, (д. Скугаревка).
Слѣпцовъ, Николай Александровичъ, кол. сов., (д. Малое Жеребятниково и Сергіевскій пріютъ).
Сляпогузовъ, Афонасій, синбиренинъ, (с. Прислониха).
Смирницкій, Александръ Ивановичъ, кол. асс., (д. Осиповка).
Смирновъ, Николай Федоровичъ, кол. асс., (с. Выры).
Смоленцева, Евгенія Семеновна, купчиха, (с. Богородское-Репьевка).
Смоленцевъ, Ефимъ Архиповичъ, купецъ, (с. Мокрая Богурна).
Собакинъ, Павелъ Петровичъ, поручикъ, (с. Репьевка-Космынка).
Сокинъ, Ларіонъ, солдатъ, (с. Покровская Копышовка).

Соковнина, Екатерина Семеновна, жена кол. асс., (д. Скугаревка).

Соколова, Надежда Ивановна, шт. кап., (д. Энтудино).

Соколовъ, Григорій Дмитріевичъ, кол. асс., (с. Богородское-Репьевка).

Соловцова, Марья Васильевна, жена кол. асс., (с. Подлѣсное).

— Сарра Андреевна, над. сов., (д. Карцевка).

Соловцовъ, Николай Петровичъ, пор. лейт., (с. Подлѣсное).

90. — Петръ Ивановичъ, кол. асс., (с. Подлѣсное).

Солуяновъ, Степанъ, кр-нъ, (д. Дворики).

Сомовъ, Никита Дмитріевъ, кр-нъ, (с. Жеребятниково и Аксаково).

Сорокинъ, Евлентій Михайловъ, кр-нъ, (д. Екатериновка).

— Павелъ Михайловъ, кр-нъ, (д. Екатериновка).

— Сергѣй Михайловъ, кр-нъ, (д. Екатериновка).

Софонова, Софья Николаевна, жена бригадира, (с. Русская Беденьга, д. Городищи, Васильевка).

Софоновъ, Николай Сергѣевичъ, бригадиръ, (с. Русская Беденьга, д. Городищи).

Соймонова, Марья Андреевна, жена кол. асс., (с. Репьевка-Космынка).

Соймоновъ, Адріанъ Васильевичъ, подполковникъ, (с. Репьевка-Космынка).

100. — Василій Николаевичъ, капитанъ, (с. Репьевка-Космынка).

— Николай Васильевичъ, поручикъ, (с. Репьевка-Космынка.

— Нилъ Васильевичъ, губ. секр., (с. Репьевка-Космынка).

— Петръ Васильевичъ, кол. асс., (с. Репьевка-Космынка).

Спѣшневъ, Григорій Осиповъ, синбиренинъ, (с. Рт. Каменка).

Станевичъ, Василій Петровичъ, поручикъ, (с. Рт. Каменка).

— Екатерина Петровна, жена поручика, (с. Рт. Каменка).

Старцевъ, Александръ Григорьевъ, симб. мѣщанинъ, (д. Карцевка).

Стафутинъ, Григорій Ивановъ, синбиренинъ, (с. Старое Никулино).

Степанова, Авдотья Федоровна, дворянка, (д. Старая Кульметевка).

Степанова, Евдокія Федоровна, дѣвица, (с. Покровское, д. Дворики).

— Юлія Ивановна, дѣвица, (с. Покровское).

Степановъ, Михаилъ Федоровичъ, потом. почет. граж., (с. Языково).

— Федоръ Степановичъ, купецъ, (с. Языково).

Столбова, Александра Николаевна, прапорщица, (с. Хохловка).

Столыпина, Екатерина Александровна, дѣвица, (д. Городищи).

— Марья Афонасьевна, жена поручика, (д. Линевка, с. Крестниково, Загудаевка).

Столыпинъ, Александръ Алексѣевичъ, сек. маіоръ, (с. Крестниково).

— Андрей Емельяновъ, поручикъ, (д. Линевка).

— Александръ Алексѣевичъ, (д. Городищи).

— Афонасій Алексѣевичъ, шт. кап., (с. Русская Беденьга).

Страхова, Анна Ефимовна, поручица, (с. Выры).

баронесса Стремфельдъ, Софья Александровна, (с. Рт. Каменка, д. Григоровка, с. Волосниковка).

баронъ Стремфельдъ, Клязь Карловичъ, (с. Волосниковка).

Строгоновъ, Аркадій Сергѣевъ, мѣщанинъ, (с. Выры).

Строкинъ, Акимъ Филипповъ, кр-нъ, (с. Грязнуха).

— Максимъ Филипповъ, кр-нъ, (с. Грязнуха).

Стромиловъ, Кирикъ Васильевичъ, поручикъ, (д. Старая Кульметевка).

Струйская, Александра Петровна, (д. Ростока).

— Александра Юрьевна, дѣвица, (с. Хохловка).

— Прасковья Ивановна, жена кол. асс., (с. Хохловка).

Струйскій, Еремѣй Яковлевичъ, кол. асс., (с. Хохловка).

— Николай Еремѣевичъ, (с. Хохловка, д. Ростока).

— Сергѣй Юрьевичъ, над. сов., (с. Хохловка).

— Юрій Николаевичъ, прапорщикъ, (с. Хохловка, Чуфарово).

— Яковъ, дворянинъ, (с. Солдатская Ташла).

Стукальскій, Иванъ Андреевичъ, подканцеляристъ, (с. Солдатская Ташла).

Ступишинъ, Никита, казанецъ, (с. Старое Алекино).

Суворовъ, Логинъ Анфиловъ, симб. мѣщ., (д. Кувшиновка).

Сукинъ, Семенъ Ивановичъ, генералъ-провіантмейстеръ, (д. Крюковка).

140. ***Супонева***, Василиса Дмитріевна, прапорщица, (с. Старое Алекино).

— Федосья Дмитріевна, (с. Старое Алекино).

Суровцова, Екатерина Михайловна, вдова поручика, (с. Елшанка).

Суринъ, Иванъ Петровъ, синбиренинъ, (д. Комаровка).

— Лаврентій Михайловъ, боярскій сынъ, (д. Комаровка).

— Федотъ Петровъ, синбиренинъ, (д. Комаровка).

Сурковъ, Василій Кондратьевъ, кр-нъ, (с. Загудаевка).

Суровцова, Марья Васильева, жена синбиренина, (д. Скугаревка).

Суровцовъ, Иванъ Фадѣевъ, синбиренинъ, (д. Карповскій выселокъ).

— Федоръ Фадѣевъ, синбиренинъ, (д. Скугаревка).

150. — Ферапонтъ Ивановъ, капитанъ-лейтенантъ лейб. гв. Семеновскаго полка, (д. Скугаревка, Старая Кульметевка).

— Филиппъ Фадѣевъ, синбиренинъ, (д. Скугаревка).

Сусловъ, Иванъ Васильевъ, кр-нъ, (д. Сергѣевка).

Сухарева, Ольга Сергѣевна, вдова кол. сов., (д. Бѣлинка, с. Малое Нагаткино).

Сухаревъ, Иванъ Андреевичъ, кол. сов., (с. Малое Нагаткино).

Сухова, Авдотья Никифоровна, жена капрала, (с. Выры).

— Агафья Васильевна (Алексѣевна), прапорщица, (с. Выры).

— Анна Степановна, подпоручица, (д. Лѣнивцево).

— Елизавета Даниловна, дѣвица, (с. Выры).

Суховъ, Афонасій Ивановъ, боярскій сынъ, (д. Волковка).

160. — Гаврилъ Даниловичъ, подпоручикъ, (с. Выры).

— Данила Гавриловъ, капралъ, (д. Костяевка, с. Выры).

— Евграфъ Даниловичъ, капитанъ, (с. Выры).

— Иванъ Исаевъ, синбиренинъ, (с. Выры, Солдатская Ташла).

— Исай Григорьевъ, синбиренинъ, (с. Выры).

Сушкова, Марья Васильевна, командорша, (с. Елшанка).
Сущова, Елизавета Алексѣевна, жена лейтенанта, (д. Сущовка).
— Татьяна Ивановна, жена синбиренина, (с. Прислониха, д. Сущовка).
Сущовъ, Андрей, синбиренинъ, (д. Сущовка).
— Иванъ Петровичъ, подпоручикъ, (с. Аксаково, д. Сущовка).
170. — Петръ Ивановичъ, лейтенантъ, (с. Прислониха, д. Сущовка).
— Степанъ Андреевъ, флота гардемаринъ, (с. Прислониха).
Сыропятовъ, Иванъ Семеновъ, синбиренинъ, (д. Сухая Богурна).
Сычова, Прасковья Афонасьева, жена синбиренина, (д. Степная Сычовка).
Сычовъ, Василій Ивановъ, синбиренинъ, (д. Степная Сычовка).
— Егоръ, дворянинъ, (д. Степная Сычовка).
— Иванъ Яковлевъ, синбиренинъ, (д. Степная Сычовка).
— Яковъ Семеновъ, арзамасецъ, (д. Степная Сычовка).
Сѣдая, Александра Васильевна, дѣвица, (д. Сухая Богурна).
Сѣткова, Елизавета Васильевна, жена над. сов., (д. Сергіевскій пріютъ).
180. *Сѣтковъ* Иванъ Даниловичъ, над. сов., (д. Сергіевскій пріютъ).

---

1. *Танѣева*, Марья Григорьевна, жена ст. сов., (д. Дубенки).
Танѣевъ, Сергѣй Васильевичъ, вахмистръ, (с. Ляховка).
Тарасова, Вѣра Семеновна, кр-ка, (д. Малая Копышовка).
Тарханская, Авдотья, жена кол. сов., (д. Китовка).
Татаринова, Анна Семенова, жена над. сов., (д. Уренская Копышовка).
— Софья Николаевна, кол. асс., (д. Кочетовка).
Татариновъ, Константинъ Николаевичъ, лейтенантъ, (д. Уренская Копышовка).
— Николай Ильичъ, над. сов., (д. Уренская Копышовка, с. Аксаково).

Татищева, Авдотья Ивановна, жена ст. сов., (с. Ляховка, с, Тетюшское, Елизаветино, Михайловка, Авдотьино, с. Репьевка-Косьмина).

10. — Аграфена Федотовна, вдова ст. сов., (с. Подкуровка).

— Софья Дмитріевна, тит. сов., (с. Русская Беденьга).

Татищевъ, Василій Никитичъ, историкъ, (с. Подкуровка, д. Крюковка).

— Ростиславъ Евграфовичъ, ст. сов., (с. Подкуровка, д. Костяевка, Крюковка, с. Ляховка, д. Ростока).

Твердышевъ, Яковъ Борисовичъ, (с. Лаишевка).

Творжанская, Юлія Васильевна, (с. Рт.-Каменка).

Телешовъ, Иванъ Петровъ, синбиренинъ, (с. Телешовка).

— Петръ Григорьевъ, синбиренинъ, (с. Телешовка).

Тельпуговъ, Александръ Петровичъ, дворянинъ, (с. Выры).

Темникова, Александра Павловна, купчиха, (д. Козловка).

20. — Варвара Андреевна, мѣщанка, (д. Козловка).

Темниковъ, Михаилъ Андреевъ, мѣщанинъ, (д. Козловка).

Теплова, Александра Ивановна, вдова подполковника, (с. Покровское).

— Александра Николаевна, жена дворянина, (с. Покровское, Мокрая Богурна, д. Ивашевскій выселокъ).

— Елена Алексѣевна, дѣвица, (с. Покровское).

Тепловъ, Александръ Григорьевичъ, тайн. сов., (д. Малый Сіучъ).

— Алексѣй Григорьевичъ, подполковникъ, (с. Покровское).

— Василій Алексѣевичъ, дворянинъ, (с. Покровское).

— Григорій Алексѣевичъ, дворянинъ, (с. Покровское, д. Ивашевскій выселокъ).

— Митрофанъ Алексѣевичъ, дворянинъ, (с. Покровское).

30. ***Терентьевъ***, Иванъ Афонасьевъ, симб. мѣщанинъ, (д. Городищи).

Терехина, Анисья Никитина, кр-нка, (с. Грязнуха).

Терявева, Екатерина Никитишна, поручица, (с. Солдатская Ташла).

Тесловъ, Иванъ Михайловъ, мѣщанинъ, (д. Екатериновка).

Тейсъ, Евпраксія Александровна, жена кол. асс., (д. Городецъ).

— Николай и Александръ Александровичи, дворяне, (д. Энтудино).

Тимашевъ, Иванъ, синбиренинъ, (с. Выры).

Тихомировъ, Иванъ, дворянинъ, (с. Солдатская Ташла, д. Бѣлый Гремячій Ключъ).

— Никита Ивановъ, прапорщикъ, (д. Бѣлый Гремячій Ключъ).

Толстая, Дарья Никитишна, жена сержанта, (с. Ундоры).

— Екатерина Яковлевна, (д. Поливная).

— Ксантипа Даниловна, (с. Старое Алекино, д. Волковка, Сухая Богурна).

— Марья Васильевна, над. сов., (с. Рт.-Каменка, Выры).

— Марья Федоровна, (с. Ундоры).

Толстой, Александръ Васильевичъ, тайн. сов., (с. Ундоры, Старое Алекино, д. Кадышевка).

— Борисъ Ивановичъ, воевода Свіяжской провинціи и Симбирскій, (с. Ундоры, Старое Алекино, д. Васильевка, с. Зеленовка).

— Василій Борисовичъ, сержантъ, (с. Ундоры, Русская Беденьга, д. Васильевка).

— Николай Васильевичъ, полковникъ, (с. Русская Беденьга, д. Городищи, Васильевка).

— Павелъ Сергѣевичъ, кол. асс., (д. Малая Копышовка).

Толузарова, Анна Ивановна, дѣвица, (д. Волковка).

— Наталья Петровна, дворянка, (с. Телешовка).

Толузаровъ, Андрей Герасимовичъ, дворянинъ, (с. Телешовка, д. Волковка).

— Андрей Степановичъ, кол. рег., (д. Волковка).

— Астафій Герасимовичъ, дворянинъ, (д. Волковка).

— Григорій Герасимовичъ, дворянинъ, (д. Волковка).

— Константинъ Герасимовичъ, (д. Волковка).

— Михаилъ Евсѣевъ, драгунъ, (д. Волковка).

— Михаилъ Ивановъ, боярскій сынъ, (д. Волковка).

— Михаилъ Петровичъ, дворянинъ, (д. Ростока).

— Тимофей Петровичъ, дворянинъ, (с. Телешовка, д. Ростока).

— Яковъ Михайловъ, боярскій сынъ, (д. Волковка).

Тонковъ, Степанъ Матвѣевъ, кр-нъ, (д. Кадышевка).

Топорнина, Елизавета Петровна, кол. сов., (с. Елшанка, Александровка-Карамзина).

Топорнинъ, Николай Федоровичъ, шт. ротм., (с. Елшанка).

*Торопченинов*ъ, Павелъ Ивановъ, сибиренинъ, (с. Нагаткино).

*Тоузаков*ъ, Яковъ Яковлевичъ, полковникъ, (д. Тоузаковка, с. Репьевка-Космынка, д. Неклюдовка).

Третеская, Елизавета Алексѣевна, жена тен.-маіора, (д. Карповскій выселокъ).

*Трехженов*ъ, Андрей Семеновъ, кр-нъ, (с. Ясашная Ташла).

— Павелъ Семеновъ, кр-нъ, (с. Ясашная Ташла).

Троицкая, Анна Михайлова, жена сибиренина, (с. Старое Алекино).

70. *Трофимов*ъ, Аверьянъ Трофимовъ, кр-нъ, (д. Дворики).

— Иванъ Мироновъ, однодворецъ, (д. Китовка).

— Сергѣй Васильевъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).

Троянова, Екатерина Сергѣевна, над. сов., (с. Арбузовка, д. Волковка).

княгиня Трубецкая, Марья Яковлевна, (д. Семеновка).

князь Трубецкой, Иванъ Николаевичъ, (с. Шумовка).

— Иванъ Юрьевичъ, (д. Семеновка).

— Николай Ивановичъ, (с. Шумовка, Семеновка, Волковка).

— Юрій Юрьевичъ, стольникъ, (с. Шумовка).

Тургенева, Александра Михайловна, полковница, (д. Григоровка).

Тушнина, Александра Николаевна, потом. почет. гражд., (с. Теленовка).

81. *Тютчев*ъ, Яковъ Степановъ, казанецъ, (с. Выры).

---

1. *Унова*, Елена Федоровна, дѣвица, (д. Комаровка).

*Унов*ъ, Иванъ Евграфовичъ, над. сов., (д. Старая и Новая Кульметевка).

— Сергѣй Евграфовичъ, лейтенантъ, (д. Старая Кульметевка).

*Уколов*ъ, Александръ Абрамовичъ, землемѣръ, (д. Уренская Копышовка).

Ульянина, Прасковья Васильевна, сек.-маіорша, (д. Сухая Богурна).

*Ульянин*ъ, Николай Климовичъ, сек.-маіоръ, (д. Сухая Богурна).

— Савва, арзамасецъ, (д. Штыковка).

Ульянова, Александра Львовна, вдова шт.-кап., (с. Кадыковка).

Устимовъ, Матвѣй Степановъ, однодворецъ, (д. Волковка).
10. — Степанъ Степановъ, однодворецъ, (д. Волковка).
Устинова, Дарья Ивановна, жена капитана, (д. Кадышевка).
Устиновъ, Иванъ Ивановичъ, капитанъ, (д. Кадышевка).
Утинскій, Алексѣй Ивановъ, синбиренинъ, (д. Марьевка).
Яковъ Тимофеевъ, синбиренинъ, (д. Марьевка).
княгиня Ухтомская, Анна Валерьяновна, (д. Лопатино).
— Прасковья Аполлосовна, (с. Богородское-Реньевка).
княжна — Елизавета Николаевна, (д. Новое Алекино).
князь Ухтомскій, Александръ Николаевичъ, (с. Богородское-Реньевка).
— Михаилъ Николаевичъ, (д. Волковка, Китовка, Комаровка).
20. — Николай Николаевичъ, (с. Покровское, Богородское-Реньевка).

---

1. ***Федорова***, Александра Васильевна, губ. секр., (с. Степное Пилюгино).
Федоровъ, Алексѣй Алексѣевичъ, кап. лейтенантъ, (с. Старое Алекино).
— Кондратій Федоровъ, симб. мѣщанинъ, (с. Телешовка, Покровское).
— Николай Сергѣевичъ, дворянинъ, (д. Ивановка).
Феоктистова, Елизавета Дмитріевна, (д. Сухая Богурна).
Филипповичъ, Марья Семеновна, вдова прапорщика, (с. Старое Никулино).
Философова, Варвара Ивановна, жена ген.-майора, (с. Кезьмино).
— Елена Семеновна, (д. Крюковка).
Философовы, Алексѣй, Николай, Ларіонъ и Александра Николаевичи, (с. Кезьмино).
10. ***Фирсовъ***, Гавріилъ Фирсовъ, кр-нъ, (с. Богородское-Реньевка, Телешовка).
— Тимофей Гавриловъ, кр-нъ, (с. Полломасово, Богородское-Реньевка, Телешовка).
— Тимофей Фирсовъ, кр-нъ, (д. Дворики).
Фитингофъ, Анна, вдова ст. сов., (с. Вырыпаевка).
Фокина, Александра Сергѣева, кр-нка, (д. Козловка).

Фокинъ, Петръ Никитинъ, боярскій сынъ, (д. Китовка).
16. *Фуллонъ*, Леонида Александровна, вдова ст. сов., (д. Софьино).

---

1. *Халлява*, Викторъ Григорьевъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).
— Дмитрій Герасимовъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).
— Михаилъ Герасимовъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).
Хардина, Ирина Александровна, маіорша, (с. Рт.-Каменка).
Харитоновъ, Василій Митрофановъ, однодворецъ, (д. Дворики).
— Митрофанъ, кр-нъ, (д. Волковка).
Хвощевская, Марья Матвѣевна, жена унт. офиц., (с. Прислониха).
Ховрина, Падежда Борисовна, дѣвица, (с. Рт-.Каменка).
Ховринъ, Гавріилъ Семеновъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино).
10. — Исай Ивановъ, синбиренинъ, (с. Телешовка).
— Петръ Леонтьевъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино).
— Яковъ Леонтьевъ, синбиренинъ, (с. Кезьмино).
Хорошевская, Софья Дмитріевна, дворянка, (д. Овражки).
Хохловъ, Вуколъ Васильевъ, кр-нъ, (д. Екатериновка).
— Иванъ Васильевъ, кр-нъ, (д. Екатериновка).
Хуртина, Марья Степанова, мѣщанка, (д. Карцевка).
17. *Хусаиновъ*, Ахметъ Галіевъ, купецъ, (д. Бобылевка).

---

1. *Цодинъ*, Германъ Зальмановъ, купецъ, (д. Карцевка).

---

1. *Чарыковъ*, Баженъ Ивановъ, синбиренинъ, (д. Волковка).
Чаусова, Екатерина Петровна, кол. секр., (с. Рт.-Каменка, Выры).
Чебоксаровъ, Василій Александровичъ, купецъ, (с. Выры, Ундоры, д. Русеневка).
— Николай Александровичъ, купецъ, (с. Ундоры).
— Николай Васильевичъ, купецъ, (с. Ундоры).
Червяковскій, Иванъ Ивановичъ, дворянинъ, (д. Крюковка).
Черноруцкая, Анна Васильевна, подполковница, (с. Загудаевка).
Чернышовъ, Василій Александровичъ, прапорщикъ, (с. Опалиха).

Чигашевъ, Иванъ Федоровъ, кр-нъ, (д. Степное Пилюгино).

10. **Чирикова**, Пелагея Степановна, жена синбиренина, (с. Чириково).

Чириковъ, Иванъ Яковлевъ, синбиренинъ, (с. Чириково).

— Михаилъ Яковлевъ, синбиренинъ, (с. Чириково).

— Никита Степановъ, синбиренинъ, (с. Чириково).

— Яковъ Степановъ, синбиренинъ, (с. Чириково).

Чиркова, Марья Николаевна, жена прапорщика, (с. Вырыпаевка).

Чугуновъ, Василій Степановъ, кр-нъ, (с. Покровское).

Чуносова, Лариса Александровна, жена над. сов., (д. Зеленовскій выселокъ).

Чуносовъ, Владиміръ Сергѣевичъ, дворянинъ, (с. Старое Алекино).

— Сергѣй Алексѣевичъ, капитанъ, (с. Телешовка).

20. — Сергѣй Сергѣевичъ, кол. асс., (с. Старое Алекино, д. Комаровка, с. Телешовка).

Чуфарова, Вѣра Васильевна, жена маіора, (с. Русская Цыльна).

— Матрена Ивановна, маіорша, (с. Хохловка).

— Прасковья Борисовна, жена канцеляриста, (с. Рт.-Каменка).

Чуфаровъ, Алексѣй Васильевичъ, подполковникъ, (д. Бѣлинка).

— Василій Петровичъ, канцеляристъ, (с. Старое Никулино, д. Буйковка).

— Иванъ Ивановичъ, маіоръ, (с. Русская Цыльна).

— Леонтій Лукъяновъ, синбиренинъ, (с. Чуфарово).

28. — Никоноръ Васильевичъ, подпоручикъ, (д. Дубенки).

---

1. **Шальновъ**, Семенъ Лукинъ, Буинск. мѣщанинъ, (д. Сухая Богурна).

княгиня Шаховская, Прасковья Федоровна, жена кол. сов., (с. Анненково).

Шварцъ, Елизавета Абрамовна, швейцарская подданная, (д. Александровка-Карамзина).

Швецова, Марфа Макарова, (д. Буйковка).

Швецовъ, Иванъ Алексѣевичъ, капитанъ, (д. Иглиновка, Буйковка).

Шидловская, Вѣра Викторовна, жена кол. сов., (с. Богородское-Реньевка).

Шидловская, Екатерина Андреевна, (с. Богородское-Репьевка, д. Марьевка).
— Ольга Дмитріевна, дѣвица, (с. Богородское-Репьевка).
— Софья Дмитріевна, дѣвица, (с. Богородское Репьевка).
10. *Шидловскій*, Андрей Дмитріевичъ, кол. сов., (с. Богородское-Репьевка, д. Марьевка).
— Дмитрій Дмитріевичъ, дворянинъ, (с. Богородское-Репьевка).
— Дмитрій Николаевичъ, над. сов., (д. Новое Алекино).
— Николай Дмитріевичъ, дворянинъ, (с. Богородское-Репьевка).
Шильниковъ, Петръ Ильинъ, синбиренинъ, (с. Прислониха).
Ширшинъ, Матвѣй Семеновъ, синбиренинъ, (с. Старое Никулино).
— Никита Семеновъ, синбиренинъ, (с. Старое Никулино).
Шихобаловъ, Антонъ Николаевичъ, купецъ, (с. Подкуровка, Ундоры).
Шишеловъ, Селиверстъ Ивановъ, синбиренинъ, (с. Рт.-Каменка, Мокрая Богурна, д. Сухая Богурна, с. Русская Цыльна).
Шишовъ, Астафій Семеновъ, синбиренинъ, (д. Шишовка).
20. — Василій Семеновъ, синбиренинъ, (д. Шишовка).
— Григорій Ивановъ, синбиренинъ, (д. Шишовка).
— Егоръ Григорьевъ, синбиренинъ, (д. Воронцовка).
— Федоръ Васильевъ, недоросль, (д. Шишовка).
Шманова, Авдотья Николаевна, тит. сов., (с. Рт.-Каменка).
— Евдокія Николаевна, жена тит. сов., (с. Рт.-Каменка).
— Калерія Васильевна, дѣвица, (с. Рт.-Каменка).
— Марья Васильевна, дѣвица, (с. Рт.-Каменка).
Шмановъ, Николай Васильевичъ, кол. рег., (д. Степная Сычовка, с. Рт.-Каменка).
Шмеллингъ, Ольга Ивановна, жена поручика, (д. Старая Кульметевка).
30. *Шпицбартъ*, Евпраксія Васильевна, (с. Рт.-Каменка, Мокрая Богурна).

1. ***Щегловъ***, Лука Прохоровъ, синбиренинъ, (с. Выры).
княгиня Щербатова, Марья Афонасьевна, (с. Русская Беденьга).
3. ***Щукинъ***, Семенъ Васильевъ, синбиренинъ, (д. Сущовка).

---

1. ***Эсмонтъ***, Василій Лаврентьевичъ, дворянинъ, (д. Китовка).
— Дмитрій Лаврентьевичъ, дворянинъ, (с. Старое Алекино, д. Китовка).
— Евгенія Сергѣевна, поручица, (с. Старое Алекино, д. Китовка, Сухая Богурна).
4. ***Эйлеръ***, Прасковья Матвѣевна, жена кол. асс., (с. Рт. Каменка, д. Бѣлинка).

---

1. ***Юдина***, Анна Даниловна, капитанша, (с. Репьевка-Космынка).
Юньевъ, Григорій Федосѣевичъ, священникъ, (с. Покровское).
Юрасова, Марья Дмитріевна, жена однодворца, (с. Выры).
Юрасовъ, Андрей Андреевъ, однодворецъ, (с. Выры).
— Андрей Семеновъ, однодворецъ, (с. Выры).
— Лука, синбиренинъ, (с. Выры).
— Филиппъ Борисовъ, однодворецъ, (с. Выры).
Юргенсъ, Каролина Леонтьевна, купчиха, (с. Жеребятниково, Старое Никулино, д. Сергіевскій пріютъ).
Юрьева, Акулина, вдова казанца, (с. Ундоры).
Юрьевъ, Иванъ Елизаровъ, казанецъ, (с. Ундоры).
11. — Михаилъ Ивановъ, казанецъ, (с. Ундоры).

---

1. ***Явленова***, Дарья Ивановна, симб. мѣщанка, (д. Сергѣевка).
Ягоднина, Екатерина Сергѣевна, мѣщанка, (д. Козловка).
Ягодынская, Елизавета Александровна, жена кол. рег., (с. Старое Никулино).
Ягодынскій, Кузьма Ильичъ, священникъ, (с. Покровское)
Языкова, Анна Николаевна, вдова прапорщика, (с. Поровка).
— Екатерина Александровна, жена прапорщика, (д. Степная Сычовка).
— Екатерина Павловна, дѣвица, (с. Анненково).

Языкова, Елизавета Петровна, жена гиттенфервальтера, (с. Ундоры).

— Ольга Николаевна, поручица, (с. Мокрая Богурна, Поровка, Русская Цыльна).

— Ольга Павловна, дѣвица, (с. Анненково).

— Прасковья, полковница, (с. Анненково).

— Прасковья Ивановна, жена дворянина, (д. Кувшиновка).

— Серафима Николаевна, дворянка, (д. Прибрежная).

Языковъ, Александръ Михайловичъ, кол. асс., (д. Малая Копышовка, д. Шиловка, Степная Сычовка).

— Александръ Павловичъ, дворянинъ, (с. Анненково).

— Александръ Петровичъ, кол. секр., (с. Ундоры, Загудаевка).

— Алексѣй Александровичъ, губ. секр., (д. Малая Копышовка).

— Василій, синбиренинъ, (с. Языково, д. Шиловка).

— Василій Петровичъ, дворянинъ, (с. Языково).

— Дмитрій Дмитріевичъ, полковникъ, (с. Поровка).

— Левъ Дмитріевичъ, прапорщикъ, (с. Поровка).

— Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ, (с. Языково, д. Шиловка, Сущовка, Сычовка).

— Николай Александровичъ, дворянинъ, (д. Шиловка).

— Николай Михайловичъ, изъ дворянъ канцеляристъ, (д. Степная Сычовка, с. Языково).

— Павелъ Александровичъ, дворянинъ, (с. Анненково).

— Петръ Михайловичъ, гиттенфервальтеръ, (с. Языково).

— Петръ Никифоровъ, синбиренинъ, (с. Телешовка, д. Марьевка).

— Петръ Павловичъ, дворянинъ, (с. Анненково).

— Романъ Никифоровъ, синбиренинъ, (с. Телешовка, д. Марьевка).

— Селиверстъ Филипповъ, синбиренинъ, (с. Телешовка, д. Марьевка).

— Титъ Никифоровъ, синбиренинъ, (с. Телешовка, д. Марьевка).

— Юрій Николаевичъ, дворянинъ, (д. Шиловка).

Якимовъ, Иванъ Владиміровъ, кр-нъ, (д. Устеренка).
Яковлевъ, Леонтій Ивановъ, боярскій сынъ, (д. Волковка).
— Федоръ Ивановъ, боярскій сынъ, (д. Волковка).
Якубовичъ, Михаилъ Андреевичъ, шт. капитанъ, (д. Ростока).
Якшинъ, Василій, казанецъ, (д. Старая Кульметевка).
— Степанъ, казанецъ, (д. Старая Кульметевка).
Янченко, Варвара Николаевна, жена капитана, (с. Старое Алекино).
40. — Сергѣй Константиновичъ, дворянинъ, (с. Старое Алекино).
Яровая, Елизавета Александровна, дѣвица, (с. Ивановка).
— Елизавета Никитишна, жена ст. сов., (с. Чуфарово).
Яровой, Александръ Павловичъ, ст. сов., (с. Чуфарово).
— Павелъ Александровичъ, дворянинъ, (с. Чуфарово).
Ярошевичъ, Александръ Адамовичъ, мѣщанинъ, (д. Каменный Отколокъ).
Яшнова, Фекла Тимофеева, кр-нка, (с. Абрамовка).
Яшновъ, Никонъ Сергѣевъ, солдатъ выборнаго полка, (с. Волосниковка).
48. — Федоръ Яковлевъ, синбиренинъ, (с. Волосниковка).

Печатаніе настоящаго изданія продолжалось два года, по обстоятельствамъ, независящимъ ни отъ автора, ни отъ архивной комиссіи. Въ теченіе столь продолжительнаго времени, въ жизни многихъ селеній Симбирскаго уѣзда произошли значительныя измѣненія: деревни стали селами, помѣщики измѣнились и т. п. Считаемъ необходимымъ привести наиболѣе крупныя перемѣны въ этомъ отношеніи.

1) Съ 1-го января 1900 года нѣкоторыя селенія перечислены изъ одной волости въ другую, именно: села **Елшанка** изъ Ртищево-Каменской, **Панская слобода** изъ Тушнинской, деревня **Карповскій выселокъ** изъ Подкуровской—перечислены въ Ключищинскую волость; села **Грязнуха, Ивановка** и деревни **Грязнушка** и **Бухтѣевка**—изъ Ключищинской въ Ртищево-Каменскую; село **Вырыпаевка** и деревни **Бѣлый Ключъ** и **Киндяковка**—изъ Ключищинской въ Сельдинскую; сельцо **Баратаевка** и деревня **Отрада**—изъ Сельдинской въ Тетюшскую; деревня **Крюковка** — изъ Ртищево-Каменской въ Кадыковскую. Такое перечисленіе, произведенное, главнымъ образомъ, въ интересахъ правильнаго распредѣленія волостей по земскимъ участкамъ, не имѣло почти никакого вліянія на прежній размѣръ территоріи каждой волости и количество ея населенія. (Къ 9-ой страницѣ).

2) При деревнѣ **Карповскомъ выселкѣ** наслѣдники священника А. С. Сереброва продали свою землю (353 дес. 1215 саж.) мѣстному крестьянскому обществу. (Къ 24-ой стр.).

3) При деревнѣ **Кочетовкѣ** была земля (126 десятинъ) купца Петра Федоровича Красникова; онъ продалъ ее, въ 1903 году, товариществу крестьянъ села Ивановки (къ 97-ой стр.).

4) Мы высказали опасеніе на счетъ того, что врядъ-ли исполнится желаніе родственниковъ исторіографа Н. М. Карамзина вновь увидѣть церковь въ родовомъ ихъ имѣніи, въ бывшемъ селѣ Знаменскомъ, а затѣмъ деревнѣ **Карамзинкѣ**. Къ нашему удовольствію опасенія эти не сбылись. Въ 1903-мъ году построенъ здѣсь, на доброхотныя жертвованія, деревянный храмъ, во имя Знаменія Господня, надъ прахомъ Василія Михайловича Карамзина и дочери его Ольги Васильевны Ниротморцевой. По всей вѣроятности не оставитъ ожидать себя и открытіе школы въ селѣ Карамзинкѣ: архивная комиссія приняла на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ и открыла сборъ пожертвованій на устройство здѣсь образцовой народной школы имени Н. М. Карамзина (къ 100-й стр.).

5) Земля Александры Сергѣевны Каврайской, принадлежавшая ей въ Казачьей пустоши при с. **Подлѣсномъ** (346 дес. 1359 саж.). продана ею, въ 1903-мъ году, товариществу крестьянъ села Сіуча. Въ томъ же 1903-мъ году и Алексѣй Алексѣевичъ Бибиковъ продалъ свое имѣніе при с. Подлѣсномъ (801 дес. 1315 саж.) купцу Іосифу Абрамову Янкелевичу (къ 108-ой стр.).

6) Деревня **Козловка** стала селомъ: въ 1902 году здѣсь построена церковь. Кромѣ того мѣстный помѣщикъ, Николай Сергѣевичъ Руммель, продалъ, въ 1903 году, 136 дес. 1360 саж. земли товариществу мѣстныхъ крестьянъ (къ 117-ой стр.).

7) Изъ многочисленныхъ помѣщиковъ села **Выровъ**, двое наиболѣе крупные, продали, въ 1902 году, свои земли сосѣднимъ крестьянамъ: а) у купца Петра Ивановича Сусоколова *) купило 340 дес. 1200 саж. товарищество крестьянъ села Волосниковки и б) крестьянинъ Александръ Ивановичъ Мураткинъ продалъ: 147 дес. 1902 саж. обществу крестьянъ села Екатериновки и 180 дес. товариществу крестьянъ села Ляховки (къ 124-ой стр.).

8) Помѣщица при селѣ **Аксаковѣ**, Екатерина Ивановна Гречкина, умерла въ 1903 году и ей наслѣдовалъ сынъ, дворянинъ Александръ Яковлевичъ Гречкинъ, который въ томъ же году распродалъ имѣніе по частямъ: а) усадьбу и 711 дес. 1050 саж. пашни купилъ потом. почетн. гражданинъ Андрей Васильевичъ Вьюгинъ, б) лѣсной участокъ въ 523 дес. 1700 саж. пріобрѣла жена купца Марта Антоновна Степанова и в) остальное продано мѣстнымъ крестьянамъ отдѣльными, болѣе или менѣе крупными, участками (къ 131-ой стр.).

---

*) Нами своевременно упущено было упомянуть, что участокъ земли при с. Вырахъ, въ количествѣ 340 дес. 1200 саж., принадлежавшій крестьянину Ильѣ Терентьеву Вехову, купленъ съ торговъ, въ 1887 году, Екатериною Николаевною Языковою, которая, въ 1889 году, продала его П. И. Сусоколову.

9) Наслѣдники К. Л. Юргенсъ продали, въ 1903 году, свое имѣніе (566 десятинъ) при селѣ **Старомъ Никулинѣ**, дворянкѣ Маріи Ивановнѣ Дубровиной (къ 151-ой стр.).

10) Имѣніе Маріи Дмитріевны Кашкаровой при селѣ **Хохловкѣ** куплено, въ 1904 году, съ торговъ, купцомъ Семеномъ Ивановичемъ Зеленковымъ (къ 155-ой стр.).

11) Елизавета Емануиловна Исакова получила 3098 д. 1001 с. земли при селѣ **Арскомъ** и деревнѣ **Кротовкѣ**, слѣдующимъ образомъ: над. сов Сергѣй Александровичъ Ниротморцевъ, умершій въ 1872 году, завѣщалъ означенное имѣніе свое вдовѣ, помянутой Елизаветѣ Емануиловнѣ, въ пожизненное владѣніе, а въ собственность это имѣніе, какъ родовое, перешло къ сестрѣ Ниротморцева, вдовѣ тит. сов. Юліи Александровнѣ фонъ Кнорринъ; въ 1891 году она умерла и ей наслѣдовали дочери: графиня Марія Артуровна Менгденъ и жена капитана Елена Андреевна Искрицкая и сіи послѣднія продали имѣніе, въ 1902 году, пожизненной владѣлицѣ, Елизаветѣ Емануиловнѣ, по второму мужу Исаковой.

П. Мартыновъ.

Іюль 1904 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ . . . . . стр. 3

I. Подкуровская волость.

1) Село Подкуровка (Ивановка) . . . . . » 10
2) » Солдатская Ташла . . . . . » 12
3) » Ясашная Ташла. . . . . » 17
4) » Суровка (Николаевское) . . . . . » 18
5) Деревня Скугаревка (Суровчиха) . . . . . » 19
6) » Коровинка . . . . . » 22
7) » Карповскій выселокъ . . . . . » 23
8) Сельцо Бѣлый Гремячій Ключъ . . . . . » 24
9) Деревня Костяевка . . . . . » 26
10) » Андреевка . . . . . » 27
11) » Екатериновка . . . . . » 28
12) » Надеждинка . . . . . » —
13 и 14) Деревни Риновка и Риновскій хуторъ . . . . » 29

II. Тушнинская волость.

Общій обзоръ . . . . . » —
15) Село Тушна . . . . . » 33
16) » Шиловка . . . . . » 35
17) » Кріуши . . . . . » 38
18) » Панская слобода . . . . . » 40
19) » Артюшкино. . . . . » 41
20) Деревня Екатериновка (Бобылевка) . . . . . » 42
21) » Сергіевка . . . . . » 43
22) » Эстонскіе хутора . . . . . » 44

III. Ключищинская волость.

23) Село Ключищи . . . . . » —
24) » Грязнуха . . . . . » 47
25) » Ивановка (Паловвка) . . . . . » 49

26) Село Кременки . . . . . стр. 50
27) » Вырыпаевка . . . . . » 52
28) Деревня Кувшиновка . . . . . » 55
29) » Киндяковка . . . . . » 56
30) » Бѣлый Ключъ . . . . . » 57
31) » Грязнушка (Малое Анненково) . . . . » 58
52) » Бухтеевка (Екатериновка) . . . . . » 59
33) » Широкодольный (Хрѣновскій) хуторъ . . » 60
„ Андреевская мельница . . . . . » —
„ Карамзинская колонія душевно больныхъ . . . . » 62
„ Хуторъ Симб. общества сельскаго хозяйства. . . . » 64
„ Пушкарскіе, Подъяческіе и Стрѣлецкіе луга. . . . » —
„ Земля Симб. Спаскаго жен. монастыря . . . . . » 65

IV. Языковская волость.

34) Село Теньковка . . . . . » 66
35) » Языково . . . . . » 68
36) » Кезьмино . . . . . » 70
37) » Базарный Урень . . . . . » 75
38) Деревня Уренская Копышовка . . . . . » 76
39) » Малая Копышовка . . . . . » 78
40) » Холмогорская слобода . . . . . » 79
41) » Шиловка (Сычевка) . . . . . » —
42) Сельцо Ружевщина . . . . . » 80
43) Деревня Городецъ . . . . . » 83
44) » Энтудино . . . . . » 84
45) » Тоузаковка . . . . . » 85
46) » Дъячая . . . . . » —

V. Ртищево-Каменская волость.

47) Село Ртищева-Каменка . . . . . » 86
48) » Репьевка-Космынка . . . . . » 91
49) » Ляховка (Спасское). . . . . » 93
50) » Елшанка . . . . . » 95
51) Деревня Кочетовка . . . . . » 96
52) » Карамзинка . . . . . » 98
53) » Александровка-Карамзина . . . . . » 100
54) » Кадышевка . . . . . » 101
55) » Крюковка (Тамбы и Ущелье) . . . . » 102
56) » Путиловка (Елховый Ключъ) . . . . » 104
57) » Александровка (Бычковка) . . . . . » 105

58) Деревня Каменный Отколокъ . . . . . стр. 106
59) » Ключищенскій Выселокъ . . . . . » —

VI. Тагаевская волость.

60) Село Тагай . . . . . » 107
61) Село Подлѣсное . . . . . » —
62) » Покровская Копышовка (Бѣлый Ключъ) . » 110
63) » Прислониха (Каменный Бродъ) . . . » 112
64) » Сіучъ . . . . . » 115
65) Деревня Малый Сіучъ (Петровка) . . . » 116
66) » Козловка . . . . . » 117

VII. Кадыковская волость.

67) Село Кадыковка . . . . . » 119
68) » Выры (Успенское) . . . . . » 121
69) » Абрамовка . . . . . » 126
70) » Жеребятниково . . . . . » 128
71) » Аксаково . . . . . » 130
72) Деревня Карцевка . . . . . » 132
73) » Камандакъ . . . . . » 134
74) » Малое Жеребятниково . . . . . » 135
75) » Сергіевскій пріютъ . . . . . » 136
76) » Сущовка . . . . . » 137
77) » Безымянка . . . . . » 138
78) » Григоровка . . . . . » 139
79) » Екатериновка . . . . . » 141
80) » Лѣнивцево . . . . . » 142
81) » Ивановка . . . . . » 144
82) » Комаровка . . . . . » 145

VIII. Ново-Никулинская волость.

83) Село Новое Никулино . . . . . » 146
84) » Старое Никулино. (Волынщино и Пилюгино) » 148
85) » Хохловка . . . . . » 152
86) » Чириково . . . . . » 157
87) » Чуфарово . . . . . » 161
88) Деревня Герасимовка . . . . . » 167
89) » Растовка . . . . . » 169
90) » Буйковка . . . . . » 172
91) » Шишовка . . . . . » 174
92) » Гафидовка . . . . . » 175

93) Деревня Кологрѣевскій выселокъ . . . . . стр. 176
94) » Осиповка . . . . . » —
95) » Воронцовка . . . . . » 177
96) » Неклюдовка . . . . . » 178
97) » Федоровка . . . . . » 179
98) » Кологрѣевка . . . . . » 180
99) » Бѣлинка . . . . . » 181
100) » Тимофеевка . . . . . » 182
101) » Грязный Ключъ . . . . . » 183
102) » Погребовскій выселокъ . . . . . » 184
103) » Дубенки . . . . . » 185
104) » Плотцовка . . . . . » 187
105) » Старыя Маклауши . . . . . » 189
106) » Новыя Маклауши . . . . . » 190
107) » Устеренка. (Тепловка) . . . . . » 191
108) » Васильевская Слобода . . . . . » 193

IX. Больше-Тархановская волость.

109) Деревня Большія Тарханы . . . . . » —
110) » Верхнія Тарханы (Тарханбаши) . . . » 195
111) » Нижнія (Малыя) Тарханы . . . . . » 196
112) » Кадышево . . . . . » —
113) » Утямышево . . . . . » 197
114) » Починки—Новоильяшево . . . . . » —
115) » Тайба—Таушева. (Салмановка) . . . » —
116) Село Киртели . . . . . » 199
117) » Кильдюшево . . . . . » 200
118) Деревня Старая Кульметевка . . . . . » —
119) » Новая Кульметевка . . . . . » 202

X. Тетюшская волость.

120) Село Тетюшская слобода . . . . . » 203
121) » Волосниковка . . . . . » 206
122) » Опалиха . . . . . » 208
123) » Юшанское. . . . . » 211
124) » Уржумское . . . . . » 212
125) » Арское . . . . . » 213
126) Деревня Кротовка. (Малое Арское) . . . . . » 214
127) » Погребы . . . . . » —
128) » Михайловка . . . . . » 216
129) » Елизаветино . . . . . » —

130) Деревня Русеневка (Софьино) . . . . . стр. 216
131) » Ольгино . . . . . » 217

XI. Ундоровская волость.

132) Село Ундоры . . . . . » —
133) » Русская Беденьга . . . . . » 224
134) » Старое Алекино . . . . . » 225
135) » Максимовка . . . . . » 230
136) » Безсоново . . . . . » 232
137) » Вышка . . . . . » 233
138) Деревня Комаровка . . . . . » 234
139) » Соплевка . . . . . » 236
140) » Коровино . . . . . » 237
141) » Ростока (Расточиха и Степановка) . . » 238
142) » Городищи . . . . . » 240
143) » Новое Алекино. . . . . » 241
144) » Лопатинскій выселокъ . . . . . » —
145) » Дворики . . . . . » 242

XII. Сельдинская волость.

146) Село Сельдинская слобода . . . . . » 243
147) » Мостовая слобода . . . . . » 244
148) » Карлинское . . . . . » 246
149) » Лаишевка . . . . . » —
150) » Подгородная Каменка. . . . . » 248
151) » Конно-Подгородная слобода. . . . . » 250
152) Сельцо Баратаевка . . . . . » 251
153) Деревня Протопоповка . . . . . » 252
154) » Отрада (Студеный Ключь) . . . . . » 253

XIII. Верхне-Тимерсянская волость.

155) Село Верхнія Тимерсяны . . . . . » 254
156 и 157) Село Среднія и деревня Нижнія Тимерсяны . » 255
158) Село Богдашкино . . . . . » 256
159) » Старыя Алгаши . . . . . » 258
160) Деревня Среднія Алгаши. . . . . » 259
161) Село Новыя Алгаши . . . . . » —
162) Деревня Чирикѣева . . . . . » 260

XIV. Шумовская волость.

163) Село Шумовка . . . . . » 261
164) » Арбузовка. . . . . » 264

165) Село Полдамасово . . . . . стр. 265
166) » Ишеевка . . . . . » 267
167) » Новый Урень . . . . . » 269
168) Деревня Семеновка . . . . . » 270
169) Деревня Линевка . . . . . » 271
170) » Поливная (Фарафонтиха) . . . . . » 272

XV. Покровская волость.

171) Село Покровское (Озерки) . . . . . » 273
172) » Богородское, Репьевка (Крутецъ) . . . . » 276
173) » Телешовка . . . . . » 279
174) » Мокрая Богурна . . . . . » 282
175) » Кашинка (Суходолъ) . . . . . » 285
176) Деревня Сухая Богурна . . . . . » 286
177) » Волковка . . . . . » 289
178) » Китовка . . . . . » 291
179) » Марьевка . . . . . » 293
180) » Петровскій выселокъ . . . . . » 294
181) » Ивашевскіи выселокъ . . . . . » —
182) » Телешовскій выселокъ . . . . . » 295

XVI. Нагаткинская волость.

183) Село Нагаткино . . . . . » —
184) » Крестниково . . . . . » 299
185) » Норовка . . . . . » 300
186) Дер. Степная Репьевка (Новая Бестужевка и Петровка) » 302
187) Деревня Овражки . . . . . » 304
188) » Прибрежная . . . . . » —
189) » Садки (Безводовка) . . . . . » 305
190) » Лопатино (Александровка) . . . . . » 306
191) » Цымбаевка (Новыя Тимерсяны). . . . » 307

XVII. Сюндюковская волость.

192) Дереня Сюндюково . . . . . » —
193) » Елховоозерная (Елшанка) . . . . . » 308
194) » Кайсарова. . . . . » 309
195) » Вожжи (Сурково) . . . . . » —
196) » Николаевка . . . . . » 310
197) » Татарская Беденьга. . . . . » —

198) » Бакарчи (Новоиркѣево) . . . . . стр. 311
199) Село Зеленовка . . . . . » —
200) Деревня Зеленовскій выселокъ . . . . . » 312
201) » Васильевка (Пелепелицино) . . . . » 313

XVIII. Загудаевская волость.

202) Село Загудаевка . . . . . » 314
203) » Степное Анненково (Черемховый ключъ) . . » 318
204) Деревня Степное Пилюгино (Крутецъ) . . . . » 321
205) » Степная Сычовка . . . . . » 324
206) » Авдотьино . . . . . » 325
207) » Бирючевка (Жигулиха) . . . . . » 326

XIX. Больше-Цыльнинская волость.

208) Деревня Большая Цыльна . . . . . » —
209) Село Русская Цыльна . . . . . » 328
210) » Малое Нагаткино (Богурна) . . . . . » 332
211) Деревня Михайловка . . . . . » 333
212) » Старое Шаймурзино . . . . . » 334

ПРИЛОЖЕНІЯ.

стр.
1) Росписаніе волостей по Симбирскому уѣзду въ 1861 году. . 3.
2) Количество земли въ Симбирскомъ уѣздѣ по Строельной книгѣ г. Синбирска 1648 года. . . . . 7.
3) Копія рѣшенія Симбирскаго Уѣзднаго Суда, отъ 31 мая 1815 года, по дѣлу о завладѣніи села Солдатской Ташлы у пахотныхъ солдатъ и удѣльныхъ крестьянъ помѣщиками Карповыми, Петровымъ и Теряевою земли. . . . . 9.
4) а) Купчая крѣпость, отъ 26 іюня 1766 года, на землю съ деревней Скугаревкой, проданную отставнымъ фурьеромъ Василіемъ Ильинымъ Зиновьевымъ и женою отставного прапорщика Екатериною Григорьевою Мамаевой женѣ отставного секундъ-маіора Аграфенѣ Ивановой Дурасовой. 19.
б) Купчая крѣпость, отъ 18 апрѣля 1782 года, на землю при д. Скугаревкѣ, проданную вдовою секундъ-маіора Аграфеною Ивановою Дурасовою кол. сек. Семену Афонасьеву Афонасьеву . . . . . 22.
в) Прошеніе повѣреннаго вдовы кол. сек. Прасковьи Кири-

стр.

ловой Афонасьевой объ укрѣпленіи за нею, и ея сыновьями Василіемъ и Николаемъ, имѣнія въ деревнѣ Скугаревкѣ. 24.

г) Условіе, заключенное полковникомъ Карауловымъ съ губ. сек. Щигровскимъ на веденіе дѣла объ отыскиваемой Карауловымъ землѣ въ д. Скугаревкѣ . . . . . 27.

д) Помѣщики сельца Скугаревки. . . . . 29.

5) Грамота, данная въ 1669 году крестьянамъ Арбугинскихъ слободъ, на владѣніе сѣнными покосами и рыбными ловлями. 30.

6) Полюбовная сказка, совершенная 18 августа 1771 года между крестьянами ясашной Арбугинской волости слободъ и вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи селъ: Краснаго Яра, Крестоваго Городища и Кайбелъ . . . . . 32.

7) Выпись съ отводныхъ книгъ, данная 6 мая 1692 года Симбирскимъ пушкарямъ, на владѣніе сѣнными покосами по р. Свіягѣ. 33.

8) а) Родословная дворянъ Кезьминыхъ . . . . . 36.

б) Владѣнная выпись, данная синбиренину Василію Кезьмину на землю въ Синбирскомъ уѣздѣ . . . . . 37.

в) Документы на земли въ Симбирскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ, данные изъ Государственной Вотчинной Коллегіи женѣ прапорщика Татьянѣ Егоровнѣ Лѣнивцевой и дѣвицѣ Маріи Егоровнѣ Скворцовой . . . . . 39.

г) Копіи грамотъ и выписей съ отказныхъ книгъ на земли Кезьминыхъ въ Синбирскомъ уѣздѣ . . . . . 68.

9) Выпись изъ отказныхъ книгъ на землю, пожалованную синбирянамъ Данилѣ, Якову и Архипу Буйковымъ въ Симбирскомъ уѣздѣ . . . . . 83.

10) Грамота на обмѣнъ помѣстьями между синбирянами Максимомъ Ростовскимъ и Степаномн Дурасовымъ . . . . . 84.

11) а) Промѣнная запись, выданная 20 іюня 1684 года синбирянами Муромцевыми синбиренину Степану Нагаткину на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ . . . . . 85.

б) Промѣнная запись, данная синбирениномъ Игнатіемъ Выпаевымъ 18 ноября 1685 года синбиренину Степану Нагаткину на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ. . . . . 86.

в) Промѣнная запись, данная 23 мая 1701 года синбирениномъ Степаномъ Григоровымъ Ивану Бекетову на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ . . . . . —

г) Духовное завѣщаніе вдовы Марьи Ивановны Аминевой . . 88.

д) Приданная роспись, данная 15 октября 1769 года секундъ-маіоромъ Митковымъ зятю своему, премьеръ маіору Жихареву. 90.

стр.

12) а) Купчая крѣпость на проданную 7 февраля 1715 года Авдѣемъ Дементьевымъ Крюковымъ синбиренину Андрею Степанову Нагаткину помѣстную землю въ деревнѣ Крюковкѣ, Синбирскаго уѣзда. . . . . 92.

б) Купчая крѣпость, данная 18 августа 1727 года вдовою Маріею Крюковою генералъ провіантмейстеру Сукину на проданную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ . . . . . 93.

в) Купчая крѣпость, данная 8 января 1715 г. синбирениномъ Авдѣемъ Крюковымъ Великой Княжнѣ Натальи Алексѣевнѣ на землю въ Синбирскомъ уѣздѣ. . . . . —

13) Грамота отъ 20 марта 1686 года объ отводѣ синбиренину Семену Иванову Болтачевскому земли при селѣ Каменномъ Бродѣ, принадлежавшей его дѣду, Мартыну Григорьеву Болтачевскому 94

14) Выписи съ отказныхъ книгъ на землю, данную выборнаго полка солдатамъ Василію Прозорову да Андрею Богданову съ товарищи, въ Синбирскомъ уѣздѣ . . . . . 95.

15) Копія съ отказныхъ книгъ, данная въ 1691 г. синбирянамъ Семену Константинову Вырыпаеву съ товарищи на помѣстную ихъ землю въ Симбирскомъ уѣздѣ. . . . . 97.

16) Копія купчей крѣпости, данной въ 1727 году пахотнымъ солдатомъ Андреемъ Раковымъ маіору Ивану Дмитріеву на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ. . . . . 100.

17) Помѣщики села Жеребятникова и Нагаткина 101

18) а) Мировая полюбовная запись, данная 3 января 1694 года солдатскимъ сыномъ Петромъ Мартыновымъ Болтачевскимъ племяннику своему рейтарскому сыну Семену Иванову Болтачевскому . . . . . 102.

б) Челобитная синбиренина Луки Петрова Скарятина о посылкѣ пристава въ деревню Карцевку, для привода въ Синбирскъ солдата Григорія Фадѣева Курепова и для допроса его въ Приказною Палатѣ. . . . . 103.

19) Копія выписи съ отказныхъ книгъ, данной въ 1712 году синбиренину Ивану Ананьину Бекетову на помѣстную его землю въ Синбирскомъ уѣздѣ . . . . . 104.

20) а) Родословная помѣщиковъ Растовскихъ . . . . . 105.

б) Помѣщики села Хохловки . . . . . 106.

в) Показаніе Дарьи Ильиной Карякиной по спорному дѣлу ея съ Ириною Александровною Чуфаровою и Варварою Александровною Плешивцевою . . . . . 170.

стр.

21) а) Выпись изъ Симбирскихъ отказныхъ книгъ, данная синбиренину Никитѣ Чирикову на землю по Вязовому врагу. 108.

б) Выпись изъ отказныхъ книгъ Синбирской Приказной Избы, данная синбиренину Никитѣ Степанову Чирикову на владѣніе примѣрною землею въ Симбирскомъ уѣздѣ, по рѣчкамъ Большому и Сухому Бирючу, за Вязовымъ врагомъ. . . 114.

в) Мѣновная запись, данная синбирениномъ Спиридономъ Алексѣевымъ Романовымъ синбиренину Якову Степанову Чирикову на промѣнную помѣстную землю въ Синбирскомъ уѣздѣ, вверхъ по рѣчкѣ Малому Бирючу . . . . . 115.

г) Владѣнная выпись съ отказныхъ книгъ, данная синбиренину Никитѣ Степанову Чирикову на землю, что промѣнялъ ему братъ его Яковъ Чириковъ, въ Синбирскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону, по рѣчкѣ Большому Бирючу . . . . . 116.

д) Купчая крѣпость, данная стрѣлецкою женою Ивана Григорьева сына Горшенина, Аленою Ивановою дочерью, синбиренину Якову Степанову Чирикову, на проданный въ г. Синбирскѣ дворъ съ дворовымъ мѣстомъ, въ свіяжской улицѣ. 118.

е) Помѣщики села Чирикова 119

22) Грамота Царя Алексѣя Михайловича синбиренину Леонтію Чуфарову на землю, жалованную ему въ Синбирскомъ уѣздѣ. 120.

23) Выпись съ отказныхъ книгъ на землю синбирянъ Данилы Неклюдова и Якова Пушешникова въ Синбирскомъ уѣздѣ . —

24) Помѣщики деревни Буйковки . . . . . 123.

25) Владѣнная выпись, данная синбирянамъ Василію до Астафію Шишовымъ на землю по рѣкѣ Бирючу, Синбирскаго уѣзда . 124.

26) а) Указъ Межевой Канцеляріи о продажѣ земли капитану Филипу Никифорову Плотцову, бывшей деревни Карачаровой. 125.

б) Квитанція Межевой Канцеляріи въ полученіи съ капитана Филиппа Плотцова денегъ, за проданную ему землю . . —

27) Выпись съ отказныхъ книгъ 1672 года на землю, данную въ Симбирскомъ уѣздѣ выборнаго полка солдатамъ, Андрею Скрябину съ товарищи . . . . . 126.

28) а) Оброчная грамата, данная ясашнымъ татарамъ деревень Чирковъ-Атачевыхъ, Беряшевой и Крыпанги, на рыбныя ловли и бобровыя гоны по рѣкамъ Свіягѣ, Беденьгѣ, Кильнѣ и Чильнѣ. . . . . 127.

б) Наказъ 1700 года, апрѣля 13 дня, о земляхъ перводатчиковъ деревни Большихъ Тарханъ. . . . . 128.

29) Выпись, данная въ 1694 году слободскому служилому татарину Московкѣ Бейбулатову на землю въ Синбирскомъ уѣздѣ. 136.

стр.

30) а) Документы, по коимъ дана была помѣстная земля перводатчикамъ села Волосниковки, солдатамъ выборнаго полка Аггѣя Шепелева . . . . . 137.

б) Припускная запись, данная синбирениномъ Федоромъ Яшновымъ племяннику своему Гавріилу Яшнову на землю въ селѣ Волосниковкѣ. . . . . 139.

в) Отдаточная оброчная запись, данная выборнаго полка солдатомъ Федоромъ Яшновымъ того жъ полка солдату Никону Яшнову на землю въ селѣ Волосниковкѣ . . . 140.

31) Списокъ съ отказной грамоты на землю, отведенную стрѣльцамъ Погребовской слободы взамѣнъ хлѣбнаго жалованья . 141.

32) Родословная дворянъ Алекиныхъ. . . . . 145.

33) Кортомная запись, данная оберъ-комисаромъ Носовымъ намѣстнику Костромскаго Троицкаго Ипатскаго монастыря, на землю въ Каменской слободѣ, Симбирскаго уѣзда . . . . 146.

34) а) Наказная память на осмотръ и измѣреніе земли, пожалованной Казакамъ Конной Свіяжской слободы, за рѣкою Свіягою и за валомъ . . . . . 147.

б) Владѣнная выпись съ отводныхъ земляныхъ книгъ, данная въ 1671 году казакамъ Конно-Свіяжской слободы на примѣрную землю . . . . . 148.

в) Копія со строельныхъ книгъ, данная казакомъ Конно-Свіяжской слободы въ 1684 году на пахотную землю. . . . 150.

г) Владѣнная выпись, данная казакамъ Синбирской Подгородной слободы въ 1719 году на сѣнные покосы въ чувичинскихъ лугахъ . . . . . 153.

д) Грамота 1676 г. о строеніи въ Симбирскѣ яма (ямской гоньбы) —

35) Записка изъ копіи съ дѣла Государственной Вотчинной Коллегіи, данной по челобитью Синбирскаго уѣзда, деревни Богдановой, чувашенина Ящерика Яшмѣева, на недвижимое его Синбирское имѣніе, съ подлиннаго дѣла, впредь для домоваго владѣнія. Сентября 28 день 1736 года. . . . . 156.

36) а) Выпись съ отказныхъ книгъ 1677 года, данная казакамъ Шумовской слободы на пашенную землю . . . . . 167.

б) Выпись съ отказныхъ книгъ 1682 года, данная казакамъ той же Шумовской слободы, на сѣнные покосы за Волгою рѣкою . . . . . 168.

в) Выпись изъ отписки отъ думнаго дворянина Степана Ловчикова, изъ Алатыря въ Симбирскъ, къ стольнику и воеводѣ Сабакину. . . . . —

стр.

37) Мѣновная запись, данная 1 іюня 1696 года синбирениномъ Михаиломъ Семеновымъ Арбузовымъ казанцу Ивану Семенову Аристову, на землю на рѣкѣ Свіягѣ, въ деревнѣ Арбузовкѣ, Симбирскаго уѣзда . . . . . 170.

38) Родословная Симбирскихъ дворянъ Кротковыхъ . . . . . 171.

39) Выпись съ отказныхъ книгъ, данная казакамъ Ишеевской слободы на владѣніе сѣнными покосами за р. Волгой . . . 172.

40) Мѣновная запись, данная 16 ноября 1697 года Львомъ Афонасьевымъ Нагаткинымъ синбиренину Дмитрію Муромцеву, на на помѣстье въ Синбирскомъ уѣздѣ . . . . . 174.

41) Выпись изъ грамоты, данной стольнику Ивану Данилову Наумову на въѣздъ въ Кадышевскій и Чемурчинскій лѣса, для хоромнаго и дровянаго лѣса . . . . . 175.

42) а) Выпись съ переписныхъ книгъ 1678 года, данная синбиренину Никифору Матвѣеву Ивашеву на землю въ Симбир. уѣздѣ. 176.

б) Челобитная синбирянъ Дмитрія Нагаткина, Степана и Данилы Дурасовыхъ о пожалованіи ихъ землею . . . . 177.

43) а) Мѣновная запись 20 января 1692 года, данная сызранцемъ Василіемъ Григорьевымъ Возницынымъ Ивану Семенову Аристову на землю при деревнѣ Волковкѣ, Симбирскаго уѣзда . . . . . 178.

б) Мѣновная запись отъ 20 іюля 1695 года, данная синбиренином Андреемъ Федоровымъ Клейниковымъ казанцу Ивану Семенову Аристову на землю при деревнѣ Волковкѣ, Симбирскаго уѣзда. . . . . 179.

в) Мѣновная запись 16 сентября 1703 года, данная казанцемъ Иваномъ Семеновымъ Аристовымъ синбиренину Дмитрію Матвѣеву Муромцеву на землю при деревняхъ Волковкѣ и Арбузовкѣ, Симбирскаго уѣзда . . . . . 180.

44) Владѣнная выпись, данная ясашнымъ татарамъ Араслану Сюндюкову съ товарищи на землю въ Симбирскомъ уѣздѣ . 182.

45) а) Запись, данная припущенниками, служилыми татарами, ясашнымъ татарамъ деревень Елховки и Кайсаровой, Симбирскаго уѣзда . . . . . 184.

б) Выпись съ писцовыхъ книгъ на деревню Елховку . . . 186.

в) Полюбовная запись о разграниченіи земли между служилыми и ясашными татарами и ясашными чувашами деревни Елшанки, данная служилыми татарами ясашнымъ татарамъ и чувашамъ. . . . . —

г) Полюбовная запись о разграниченіи земли между служи-

стр.

лыми татарами деревни Елшанки, данная ясашными татарамъ служилымъ татарамъ и ясашнымъ чувашамъ . . 187.

46) а) Выпись съ отдѣльныхъ книгъ 1650 г. на землю казанца Алексѣя Зеленаго, по Свіягѣ рѣкѣ. . . . . 189.

б) Купчая отъ ландрата Бориса Иванова Толстого провинціалъ-фискалу Алексѣю Степанову Зимнинскому на проданное имѣнье въ деревнѣ Зеленовкѣ . . . . . —

47) а) Купчая 1722 года, данная дворяниномъ Григоріемъ Львовымъ воеводѣ Борису Толстому на пустую землю, что была деревня Пелепелицина . . . . . 191.

б) Купчая 1722 г., данная стольникомъ Федоромъ и подполковникомъ Андреемъ Змѣевыми воеводѣ Борису Толстому, на пустую землю въ деревнѣ Пелепелициной. . . . . —

48) Родословная Лукиныхъ, помѣщиковъ села Загудаевки . . . 193.

49) Выпись съ отказныхъ книгъ на помѣстную землю, отведенную въ Симбирскомъ уѣздѣ синбиренину Тимофею Пилюгину . . 194

50) Владѣнная выпись съ отводныхъ книгъ Симбирскаго уѣзда, деревни Новой Ишмаевой, служилымъ татарамъ Ишмайкѣ Васильеву съ товарищи, на ихъ отводную землю . . . . 195.

51) Выпись съ отказныхъ книгъ 1686 и 1700 г. г. на помѣстныя земли, данныя въ Симбирскомъ уѣздѣ синбирянамъ Селиверсту Шишелову и Любиму Осоргину. . . . . 197.

Списокъ помѣщиковъ Симбирскаго уѣзда. . . . . 1—67.

Послѣсловіе.

КОПИРОВАНИЕ
24.01.04.

СКАНИРОВАНИЕ
ЭДД
OV506
25/4-05